22 ЯНВАРЯ 1933 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! MENSUEL. 22 JANVIER 1933. № 51

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	70 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг. фр
Германія	35 пфенниги
Греція ...	[illegible] драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Сибирскому Казачьему Войску.
Военныя замѣтки: Проф. полк. Зайцовъ, А. А.
1. Дизель-моторы въ авіаціи.
2. Пріемныя испытанія во Франц. Воен. Ак. въ 1933 г.
3. Высшій командный составъ Франц. Арміи въ 1933 г.
Замѣтки о конницѣ. — г.-м. Доманевскій, В. Н.
Затяжной бой. — Проф. полк. Зайцовъ, А. А.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ операціи въ Галиціи. — проф. г.-л. Головинъ, Н. Н.
Прорывъ 42-ю пѣх. див. Австр. фронта на р. Санѣ въ маѣ 1915 года. — ген. Роде, В. В.
73-й пѣх. Крымскій п. подъ Перемышлемъ 21-25 сент. 1914 г. — г.-л. Безкровный А. А.
На скорбномъ пути. — докт. Шмурло, С.
Мать. — С. В. Карачевцевъ.
Рождество въ лазаретѣ. — Ксенія Юрко.
Литературныя замѣтки: ром. «Юнкера». — Гр. А. Д.
Обзоръ рус. воен. печати. — г.-л. Алексѣевъ, Н. Н.
На Инвалидномъ фронтѣ. — г.-м. Поздышевъ, С. Д.
Справочный Отдѣлъ.
Альбомъ Георгіевскихъ Кавалеровъ.

Сибирскому Казачьему Войску

Редакція «Русскаго Инвалида» со своими сотрудниками горячо привѣтствуетъ Сибирское Казачье Войско въ лицѣ его Войскового Представительства съ исполнившимся знаменательнымъ днемъ 350-лѣтія государственнаго служенія Сибирскаго Казачества Царямъ и Родинѣ.

Исторически прославленное въ созданіи имперской мощи Россійскаго Государства, Сибирское Казачье Войско, по примѣру и завѣтамъ своихъ предковъ, неизмѣнно и доблестно несло службу вѣрнаго сына своей Матери-Россіи, отмѣченную многими Царскими грамотами и пожалованіемъ Войскового Георгіевскаго Знамени.

Съ непоколебимой вѣрою въ пламенѣющую любовь къ Отечеству Сибирскаго Казачества, Редакція «Русскаго Инвалида» шлетъ маститому Юбиляру горячее пожеланіе скорѣйшаго осуществленія той завѣтной мечты, которая неистребимо живетъ въ сыновнемъ сердцѣ славнаго Сибирскаго Казака.

Подписка на 1933 годъ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» въ 1933-мъ году первоначально будетъ выходить ОДИНЪ разъ въ мѣсяцъ — 22-го числа.

Подписка принимается на ДВѢНАДЦАТЬ номеровъ.

Подписная плата для Франціи — 20 фр.; для прочихъ странъ — приведена въ таблицѣ, помѣщенной въ лѣвой сторонѣ заголовка.

Допускается РАЗСРОЧКА: половина при подпискѣ, вторая половина по истеченіи пяти мѣсяцевъ.

Заявленія о подпискѣ и подписную плату направлять по адресу:

N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5. France.

Военныя замѣтки

1. Дизель-моторы въ авіаціи

Главными недостатками современнаго, такъ называемаго карбюраторнаго, двигателя, исключительно примѣняемаго сейчасъ въ авіаціи, являются — значительное потребленіе дорогого горючаго (бензинъ, бензолъ) и необходимость электрическаго зажиганія для воспламененія горючей смѣси.

Первое выражается въ высокой стоимости эксплоатаціи этихъ двигателей. Легкая же воспламеняемость этихъ сортовъ горючаго является главной причиной авіаціонныхъ пожаровъ.

Второе — выражается въ необходимости наличія сложнаго электрическаго прибора (магнето), несомнѣнно къ тому же оказывающаго нѣкоторое вліяніе на работу радіоустановки на аппаратѣ, а въ будущемъ къ тому же могущаго стать наиболѣе уязвимымъ мѣстомъ двигателя при воздѣйствіи на него съ земли посредствомъ особыхъ электрорадіоустановокъ. Какіе то опыты въ этомъ отношеніи сейчасъ ведутся повсемѣстно и лишь понятная скудость отчетовъ о нихъ не позволяетъ еще опредѣленно говорить о нихъ, какъ о средствѣ борьбы съ авіаціей съ земли.

Перечисленные недостатки настолько существенны, что совершенно естественно стремленіе современной технической мысли замѣнить карбюраторный двигатель двигателемъ типа Дизеля. Этотъ послѣдній, въ отличіе отъ карбюраторнаго мотора, работаетъ безъ электрическаго зажиганія и потребляетъ дешевое горючее.

Кромѣ того потребленіе на лошадиную силу этого дешеваго горючаго (такъ называемыхъ тяжелыхъ маселъ, образцомъ которыхъ является, напримѣръ, «gaz oil») значительно меньше, чѣмъ въ карбюраторныхъ моторахъ, давая экономію до 20 и даже будто бы до 40 проц. по вѣсу. Наконецъ, дизель-моторы практически безопасны въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ горючая смѣсь, на которой они работаютъ, воспламеняется лишь при 90 гр. Ц.

Всѣ эти преимущества дизель-моторовъ, конечно, настолько велики, что стремленіе замѣнить ими въ авіаціи карбюраторные двигатели совершенно понятно. Главнымъ препятствіемъ до сихъ поръ являлся лишь относительно высокій вѣсъ этихъ двигателей, значительно превышавшій вѣсъ карбюраторныхъ моторовъ.

Сейчасъ, однако, этотъ недостатокъ почти устраненъ, т. к. вѣсъ новыхъ моделей авіаціонныхъ дизель-моторовъ подводится къ 1 кгрм. на лошадиную силу, что приближаетъ ихъ къ вѣсу карбюраторныхъ авіаціонныхъ моторовъ.

Типичными представителями этихъ новыхъ моделей являются сейчасъ 500-сильный дизель-моторъ англійской фирмы «Ролльсъ-Ройсъ», французскій 300-сильный моторъ Клерже, американскій «Паккардъ» и германскій «Юнкерса».

Компрессорный моторъ «Ролльсъ - Ройсъ» (12-лицилиндровый) вѣситъ 780 гр. на лошадиную силу и потребляетъ около 220 гр. горючаго на лошадиную силу въ часъ. Французскій дизель - моторъ Клерже (9-цилиндровый) вѣситъ около 1216 гр. на лошадиную силу и потребляетъ 183-190 гр. горючаго на лошадиную силу въ часъ. Если учесть, что нормальное среднее потребленіе горючаго карбюраторнымъ двигателемъ выражается сейчасъ цифрами порядка 200-230 гр. въ 1 часъ на лошадиную силу, а стоимость этого горючаго значительно выше (клгр. «тяжелаго» горючаго для дизеля обходится сейчасъ около 60 сант., т. е. меньше 30 сант. а литръ), ясно, что всѣ преимущества на сторонѣ двигателей, работающихъ на тяжеломъ горючемъ.

Повсемѣстно производящіеся сейчасъ опыты съ авіаціонными дизель-моторами ясно показываютъ то значеніе, которое имъ придается. Какъ только эти опыты позволятъ практическое использованіе этихъ двигателей, несомнѣнно, что мы будемъ свидѣтелями постепеннаго переоборудованія авіаціи новымъ двигателемъ. Особое значеніе, благодаря меньшему потребленію горючаго и большей его емкости, эти двигатели имѣютъ, конечно, для тяжелой бомбовозной авіаціи, а ихъ рентабельность дѣлаетъ ихъ лучшимъ моторомъ для коммерческой авіаціи.

2. Пріемныя испытанія во Франц. Воен. Академіи въ 1933 г.

Вступительные экзамены во Французскую Воен. Ак. этого года (дек. 1932 г.) состоятъ изъ слѣдующихъ пяти испытаній: тактической задачи и письменныхъ испытаній по языкамъ, географіи, воен. исторіи и испытанія «по общей культурѣ».

Тактическая задача для офицеровъ авіаціи, въ отличіе отъ остальныхъ экзаменующихся, заключаетъ въ себѣ особый авіаціонный варіантъ.

Даваемая въ заданіи обстановка распадается на общую (въ предѣлахъ корпуса) и частную (въ предѣлахъ пѣх. дивизіи). Карта 1:50.000 (т. е. примѣрно «верстовка»).

Задача состоитъ изъ двухъ ходовъ.

Первый ходъ (на который дается 4 часа) заключается въ изложеніи рѣшенія, съ краткой мотивировкой, командира пѣх. бригады (которому подчинены — 3 бат. пѣх., дивизіонъ артиллеріи и развѣдывательный отрядъ дивизіи) и отданныхъ имъ распоряженіяхъ. Содержаніе этого перваго хода — походное движеніе прикрывающаго сосредоточеніе дивизіи отряда вышеуказаннаго состава.

Для офицеровъ авіаціи, первый ходъ задачи (карта 1:200.000, т. е. примѣрно «пятиверстка») заключается въ организаціи походнаго движенія (летомъ и наземнаго) авіаціи арм. корпуса (въ предѣлахъ котораго рѣшается задача).

Второй ходъ задачи (рѣшается непосредственно послѣ перваго и на него дается три часа) является общимъ для всѣхъ поступающихъ въ Академію и состоитъ въ слѣдующемъ: Отрядъ ком. пѣх. бриг. (первый ходъ задачи) задержался на нѣкоторомъ рубежѣ. Къ нему прибываетъ нач. див. и отдаетъ приказъ по дивизіи о контръ - атакѣ всей дивизіей. Заданіе — отданныя командиромъ одного пѣх. полка (которому подчиняется кромѣ его полка развѣдывательный отрядъ дивизіи) распоряженія (или распоряженіе) и его обращеніе къ ком. арт. группы объ огневомъ содѣйствіи его наступленію, съ краткой ихъ мотивировкой. Наступленіе этого пѣх. полка поддерживается арт. группой въ составѣ трехъ дивизіоновъ артиллеріи (по дивизіону легкихъ и тяжелыхъ пушекъ и тяжелыхъ гаубицъ).

Второе испытаніе — **по новымъ языкамъ** (нѣмецкій и англійскій) — всего 1 3/4 часа, состоитъ изъ сочиненія на заданную тему (изъ книги Барту «Lyautey et le Maroc») въ

теченіе часа и въ письменныхъ отвѣтахъ на два вопроса въ теченіе 45 минутъ. Для нѣмецкаго языка эти вопросы таковы: «Какія обстоятельства привели къ оккупаціи Рейнскихъ провинцій въ 1918 г.» и «Нѣкоторые свѣдѣнія о жизни во время оккупаціи». Вниманіе при отвѣтахъ на эти вопросы обращается исключительно на форму, а не на существо.

Третье испытаніе — по географіи (4 часа), состоитъ изъ двухъ вопросовъ. Первый — граница Франціи отъ Мобежа до Лаутенбурга (начертаніе, физическое и экономическое описаніе раіоновъ по обѣимъ сторонамъ границы, военная ея характеристика и измѣненія, внесенныя въ нее Версальскимъ трактатомъ). Второй — государства - наслѣдники Австро - Венгріи (этнографическая, политическая и экономическая географія). Къ обоимъ отвѣтамъ должны быть приложены кроки.

Четвертое испытаніе — по военной исторіи (4 часа) также распадается на два вопроса. Первый — Наполеоновское сраженіе (характерныя черты большихъ сраженій Наполеона и ихъ отличія отъ сраженій революціи). Отвѣтъ долженъ быть иллюстрированъ нѣсколькими примѣрами. Второй вопросъ — сраженіе въ Шампани 15 іюля 1918 г. Къ этому вопросу приложено 8 поясняющихъ тезисовъ (расположеніе французовъ и германцевъ между Соммой и Аргоннами 15 іюня 1918 г., планъ германскихъ операцій въ виду 3-го ихъ наступленія и французская концепція оборонительно-наступательнаго сраженія и т. д.). Кромѣ того дается хронологическій перечень (21 марта — 29 апрѣля 1-ое германское наступленіе. Установленіе и осуществленіе единаго общесоюзнаго командованія: а) 26 марта 1918 г. конференція въ Дуллансѣ и т. д...).

Наконецъ послѣднее, пятое испытаніе — «по общей культурѣ» — длится 7 часовъ!... Т. е. столько же, сколько и оба хода тактической задачи. Заданіе — международное право. Тема — «Мирное разрѣшеніе международныхъ конфликтовъ и пактъ Лиги Націй». Тема сопровождается слѣдующимъ поясненіемъ: «Краткое изложеніе положеній пакта Лиги Націй, относящихся къ мирному разрѣшенію международныхъ конфликтовъ. Сравнить эти положенія съ текстомъ предшествовавшей Гаагской конвенціи (1907 г.) и изложить въ какой мѣрѣ автору представляется, что онѣ отвѣчаютъ цѣли, которую поставили себѣ авторы пакта».

Сочиненію долженъ предшествовать его планъ и само оно должно носить характеръ критическаго очерка.

Экзаменующимся дается: пактъ Лиги Націй (1919 г.) и выдержки изъ Гаагской конвенціи (1907 г.).

Сравнивая эти письменныя испытанія со вступительными (письменными) экзаменами въ послѣдніе предвоенные годы въ нашей Имп. Ник. Воен. Академіи, бросается въ глаза гораздо болѣе «военный» и практическій уклонъ французскихъ экзаменовъ. И географія и исторія цѣликомъ милитаризированы. И даже испытаніе по общей культурѣ (которому, судя по количеству отводимыхъ на него часовъ придается большое значеніе) всецѣло посвящено проблемѣ, по существу дѣла, чисто военной.

ская армія великолѣпна по духу и подготовкѣ, но что ея организація, оборудованіе и вооруженіе никуда не годны. Авторъ надѣется, что правительство въ кратчайшій срокъ добьется «свободы дѣйствій» въ этомъ отношеніи, т. к. иначе Германіи грозятъ опасности, послѣдствія которыхъ неисчислимы.

Враги Франціи шумятъ объ ея милитаризмѣ. Но французскій милитаризмъ отличается поразительнымъ миролюбіемъ, онъ чисто «оборонительный». Совсѣмъ другое наблюдается въ Германіи. Тамъ воинственный духъ продолжаетъ процвѣтать. Онъ сквозитъ даже въ каждой статьѣ. И этотъ милитаризмъ проникнутъ наступательнымъ порывомъ. Его вожделѣнія идутъ далеко. Для него политическія границы — условныя линіи.

Мечта — распространить свое военное вліяніе до самаго Байкала. Кавалерійскія дивизіи новаго типа, какъ только Германія получитъ «свободу вооруженія», будутъ практиковаться въ рейдахъ на большія дистанціи.

В. Н. Доманевскій

3. Высшій командный составъ Французской Арміи въ 1933 г.

Въ составъ Верховнаго Воен. Совѣта Французской Арміи въ 1933 г. назначены, помимо трехъ пожизненныхъ членовъ и маршаловъ Франціи (Ліотэ, Петэна и Франше д-Эспре) слѣдующіе 15 генераловъ:

Вице-предсѣдатель — ген. Вейганъ (66 лѣтъ, можетъ пробыть въ этой должности еще два года).

2 генерала, въ виду занятія ими постовъ командующихъ арміями въ Міровую войну, могущіе оставаться въ составѣ Совѣта до 70 лѣтъ Гуро и Дебеней.

5 генераловъ резерва, срокъ службы которыхъ продленъ до 65 лѣтъ (Рагено, Морэнъ, Вальшъ, Эрго и Клодель) и

7 генераловъ дѣйствительной службы т. е. моложе 62 лѣтъ) — Дюфье, Гамелэнъ (Нач. Ген. Штаба), Бэльхагъ, Карансъ, Дюшенъ, Мительхоссе и Жоржъ.

Объявляя этотъ списокъ, оффиціальный органъ французской арміи «La France Militaire» сопровождаетъ его слѣдующей замѣткой:

«Согласно декретовъ 22 апр. 1926 г. и 12 апр. 1927 г., ген. Вейганъ и Гамелэнъ, какъ откомандовавшіе высшими войсковыми соединеніями (корпусами) болѣе года, имѣютъ основанія быть назначенными, въ случаѣ надобности, главнокомандующимъ и начальникомъ штаба французскихъ армій.

«Генералы Гуро, Дебеней, Рагено, Вальшъ, Клодель, Дюфье, Карансъ, Дюшенъ, Миттельхоссе и Жоржъ могутъ быть предназначены для командованія арміями и группами армій.

«Наконецъ ген. Морэнъ, Бельхагъ и Эрго, пробывшіе болѣе года генералъ - инспекторами артиллеріи, техническихъ войскъ и авіаціи — могли бы сохранить при мобилизаціи эти функціи».

По родамъ войскъ:

пѣхотинцевъ		6
артиллеристовъ		5
колоніальныхъ войскъ		2
техническихъ войскъ	.	1
кавалеристъ		1 (ген. Вейганъ).

А. Зайцовъ.

Замѣтки о конницѣ

Полк. Мюллеръ - Бранденбургъ въ «Stahlhelm» даетъ интересные выводы, вытекающіе изъ маневровъ германской кавалеріи въ Н. Силезіи и конныхъ армейскихъ.

Кавалерія далеко не отжила своего вѣка, но надо отдать дань техникѣ и пользоваться конницей совмѣстно съ механизированными войсками.

«Лошади и моторы» — таковъ основной принципъ времени.

Какъ на чисто кавалерійскихъ маневрахъ въ Н. Силезіи, такъ и на осеннихъ маневрахъ рейхсвера на Одерѣ и Варнѣ, выявилось **все значеніе развѣдывательныхъ группъ изъ авто - пулеметовъ.**

Необходимо тщательно изучать связную работу кавалерійскихъ массъ съ моторизованными войсками.

Чрезвычайно важно на опытѣ установить, какъ великъ долженъ быть «скачокъ» развѣдывательныхъ авто - пулеметовъ впереди кавалерійской дивизіи.

Тутъ нужна строгая мѣра.

Дѣйствительно. Съ одной стороны, надо избѣжать слишкомъ быстраго выбрасыванія авто - пулеметовъ далеко **впередъ,** памятуя, что кавалерійскіе полки всегда склонны слѣдовать за автомобилемъ непосредственно и такимъ образомъ легко могутъ выдохнуться преждевременно.

Съ другой, надо чтобы блиндированная развѣдка успѣла прислать собранныя свѣдѣнія своевременно, чтобы кавалерія и перевозимая пѣхота прибыли «на мѣста», во время, чтобы эти свѣдѣнія использовать.

Надо учитывать неизбѣжныя потери въ авто - пулеметахъ и рискъ, что собранныя свѣдѣнія запоздалыя потеряютъ всякую цѣнность.

Этотъ очередной вопросъ долженъ быть разрѣшенъ командованіемъ.

Французы считаютъ возможнымъ выбрасывать механизированную развѣдку и даже пѣхоту на автомобиляхъ на 150 кл. впередъ кавалерійской дивизіи такъ, что къ ночи это разстояніе сокращается до 100-90 кл.

Опытъ въ этомъ отношеніи еще столь малъ, что такіе выводы далеко нельзя считать окончательными.

Вопросъ чрезвычайной важности и требуетъ всесторонняго освѣщенія.

Германскіе маневры подтвердили, что самокатчики, хорошо оборудованные и управляемые искусными начальниками, представляютъ, по прежнему, большую цѣнность и для пѣхоты, и для конницы. Мюллеръ-Бранденбургъ заключаетъ свой обзоръ убѣжденіемъ, что, маленькая герман-

Затяжной бой

(Современная германская точка зрѣнія)

Германская воен. литература, по прежнему, продолжаетъ удѣлять особое вниманіе изученію проблемы затяжного боя. Этотъ мало изслѣдованный видъ боя вполнѣ заслуживаетъ самаго внимательнаго его изученія. Дѣйствительно, умѣнье съ меньшими силами сдержать болѣе сильнаго противника и тѣмъ оттянуть рѣшеніе въ пространствѣ и времени, является крупнымъ козыремъ слабѣйшей численно или технически стороны, особенно въ началѣ войны.

Теорія этого боя, въ сущности, мало мальски серьезно начала разрабатываться лишь послѣ Міровой войны. Къ тому же бой, имѣющій цѣлью не добиться рѣшенія, а только отъ него уклониться, лишь съ трудомъ поддается теоретической разработкѣ. Наибольшій интересъ для изученія этого боя, поэтому, представляетъ практическое его изученіе на конкретныхъ примѣрахъ. И въ этой именно области чрезвычайно интересны послѣднія германскія работы.

Основной воен. журналъ германской арміи — «Militär-Wochenblatt» — этой зимой посвятилъ разработкѣ этого вопроса, помѣщенныя въ цѣломъ рядѣ номеровъ, двѣ задачи съ рѣшеніями и комментаріями къ нимъ.

Сущность заданія заключается въ томъ, что значительно болѣе слабая, чѣмъ противникъ, армія **синихъ** (всего четыре дивизіи и нѣсколько ландверныхъ бригадъ), отступая съ затяжными боями, подходитъ къ рубежу, на которомъ она должна перейти къ упорной оборонѣ. На правомъ же флангѣ арміи **синихъ,** подъ прикрытіемъ коннаго корпуса, собирается ударная группа въ 12 дивизій, которая переходитъ въ наступленіе во флангъ атакующаго синихъ противника.

Задача разбираетъ дѣйствія лѣвофлангового корпуса синихъ (и въ частности его фланговой дивизіи), т. е. какъ бы пассивнаго фланга арміи.

Лѣвофланговый корпусъ синихъ состоитъ изъ двухъ дивизій и, вклиненный между ними, ландверной бригады.

Составъ дивизій: по три полка пѣхоты, одинъ арт. полкъ конной тяги (три дивизіона смѣшанныхъ — изъ двухъ легкихъ пушечныхъ и одной легкой гаубичной батареи, четвертый — двухъ-батарейнаго состава — изъ 10 см. пуш. и 16 см. гауб. бат., т. е. всего 8 бат.), развѣдывательный отрядъ въ составѣ 2-хъ эскадроновъ, самокатной роты, конно-пулеметнаго и моторизованнаго пулеметныхъ взводовъ и 4 броневиковъ. Кромѣ того дивизіи приданы саперы, связь и тылы нормальнаго состава. Т. о., организація этихъ дивизій значительно слабѣе теоретической схемы герм. пол. устава. Въ частности, какъ видно, очень слаба тяжелая артиллерія и совершенно отсутствуютъ зенитныя батареи.

Ландверная бригада еще болѣе слабаго состава — 2 пѣх. полка и лишь одинъ четырехъ-батарейный арт. див. (изъ двухъ легкихъ пуш. и двухъ легкихъ гауб. бат.) Взамѣнъ конницы ей придана только самокатная рота.

Корпусная артиллерія — одинъ моторизованный тяжелый дивизіонъ (двѣ 15 см гауб. и одна 10 см. пуш. бат.) — переданы ком. корпуса въ лѣвофланговую дивизію. Зенитная артиллерія полностью отсутствуетъ и въ корпусѣ. Наконецъ, корпусу приданы сап. бат. и развѣдывательный авіаціонный отр. изъ шести лишь самолетовъ.

Корпусъ этого состава — всего 24 бат. и 23 бат. — ведетъ затяжной бой на фронтѣ въ 60 клм. Въ частности же, дивизія на открытомъ флангѣ растянута на 24 клм.

Противникъ превосходитъ синихъ численно вдвое (пять дивизій противъ 2½ синихъ). При этомъ онъ по заданію обладаетъ болѣе сильной тяжелой артиллеріей и на его же сторонѣ перевѣсъ въ авіаціи.

Задача разыгрывается въ 2 темпа. Первый — сильный нажимъ противника сбиваетъ правый — внутренній — флангъ лѣвофланговой дивизіи. Командиръ этой дивизіи спѣшно перегруппировываетъ свою дивизію влѣво и наноситъ своимъ лѣвымъ флангомъ короткій ударъ въ правый флангъ атакующаго правый флангъ противника.

Успѣшное завершеніе этой контръ - атаки на внѣшнемъ (лѣвомъ) флангѣ дивизіи, однако, совпадаетъ со вторымъ темпомъ задачи. Въ основѣ его лежитъ энергичный ударъ противника по ландверной бригадѣ (сосѣдъ справа), отбрасывающій ее сразу на крайній, намѣченный корпусомъ, оборонительный рубежъ. Поэтому ком. корпуса, усиливая ландв. бриг. своимъ резервомъ (батальонъ), приказываетъ фланговой дивизіи спѣшно перегруппироваться на этотъ разъ къ своему правому флангу, принявъ на себя лѣвофланговый участокъ ландв. бригады. Учитывая протяженіе фронта лѣвофланговой дивизіи (переходъ), эта перегруппировка, конечно, далеко не проста. Гористый раіонъ («Тюрингенскій лѣсъ»), въ которомъ разыгрывается задача, повидимому поясняетъ полное отсутствіе (комѣ отдѣльныхъ бронеавтомобилей) моторизованныхъ и механизированныхъ частей у обѣихъ сторонъ. Исключеніемъ является лишь передача во второмъ ходѣ задачи ком. корпуса 4-хъ автоколоннъ (по 10 трехъ-тонныхъ грузовиковъ въ каждой) для переброски одного батальона командиру фланговой дивизіи.

Пріемы дѣйствій — типичные для послѣвоенной германской доктрины. Въ частности, характерно почти постоянное **подчиненіе** легкихъ арт. дивизіоновъ пѣх. полкамъ (что, конечно, вызывается шириной фронтовъ), всегда четко выраженное направленіе главнаго удара и подвижность штаба дивизіи въ бою. Любопытной чертой является весьма часто вводимый въ обстановку перерывъ проволочной связи (даже со штабомъ корпуса). При послѣдней перегрупировкѣ (во второмъ ходѣ задачи) очень интересна, усиленно разбираемая сейчасъ въ германской воен. литературѣ, организація управленія отдѣльными приказаніями.

Наибольшій интересъ, конечно, представляютъ комментаріи, въ концѣ задачъ.

Комментаріи распадаются на два отдѣла — общія замѣчанія и замѣчанія, относящіяся къ 1-му и 2-му ходамъ порознь.

Общія замѣчанія сводятся къ слѣдующему: большой фронтъ (армія) избранъ съ цѣлью оттѣнить вліяніе рѣшеній высшаго командованія на дѣйствія низшаго (дивизій) и отраженіе событій у сосѣдей, т. е. подчеркивается взаимная зависимость дѣйствій въ затяжномъ бою единицъ - дивизій въ предѣлахъ высшей инстанціи.

Особенно оттѣняется значеніе въ затяжномъ бою агентовъ («делегацій») связи у сосѣдей. «Крупный масштабъ» задачи имѣетъ цѣлью также подчеркнуть характерное въ затяжномъ бою одновременное **разнообразіе** обстановки и пріемовъ дѣйствій на отдѣльныхъ участкахъ широкаго фронта. Мысль эта подчеркивается фразой: «затяжной бой отнюдь не является схематической

во времени и пространствѣ смѣной отступательныхъ движеній». Не игра геометрическими линіями, а лишь своевременныя сосредоточенія силъ на угрожаемыхъ участкахъ являются средствомъ успѣшнаго веденія затяжного боя.

Особенно подчеркивается гибкость веденія боя вводомъ во второй ходъ задачи крупнаго успѣха у сосѣдняго справа корпуса. Этимъ, какъ подчеркиваютъ коментаріи, сразу рѣзко ослабляется значеніе укрѣпленнаго рубежа, который до этого успѣха, являлся рамками задачи въ пространствѣ (глубина отхода) и во времени (по заданію укрѣпленіе рубежа заканчивалось лишь черезъ двое сутокъ). Послѣ этого успѣха его роль — не болѣе, чѣмъ лишь опорнаго тылового рубежа.

«Укрѣпленныя позиціи», гласитъ комментарій, «ни въ коемъ случаѣ не могутъ связывать оперативныя и тактическія рѣшенія».

Наконецъ, въ заключеніе еще разъ подчеркивается, что «принятіе болѣе или менѣе правильной геометрической линіи для обозначенія фронта противорѣчило бы дѣйствительности съ ея треніями и сопротивленіями въ свободной игрѣ силъ».

Въ частности, **первый ходъ** задачи даетъ поводъ къ слѣдующимъ комментаріямъ.

Разбирая контръ - атаку на внѣшнемъ флангѣ, авторъ задачъ подчеркиваетъ важность оцѣнки при этомъ условій общей обстановки. Цѣлесообразность этой контръатаки оправдывается лишь тѣмъ, что во время ея организаціи положеніе сосѣда (ландверная бригада) можно было считать вполнѣ прочнымъ. И все же, говоритъ авторъ, сосредоточеніе силъ къ внѣшнему флангу въ затяжномъ бою всегда требуетъ повѣрки на то, чтобы оно въ будущемъ не могло повредить рѣшенію задачи въ цѣломъ (въ данномъ случаѣ въ рамкахъ корпуса). Ограниченіе задачъ всякаго наступленія въ затяжномъ бою требуетъ твердаго управленія, чтобы держать части въ рукахъ. Въ то же время, наступленіе въ подобныхъ условіяхъ требуетъ быстрыхъ рѣшеній и быстраго выполненія. Средствомъ для этого является личное, на мѣстѣ, руководство начальника (въ задачѣ ком. дивизіи выѣзжаетъ на внѣшній флангъ для руководства контръатакой) и быстрая, отвѣчающая обстановкѣ, практичная и свободная отъ всякаго шаблона, отдача приказаній.

Второй ходъ задачи даетъ поводъ къ слѣдующимъ размышленіямъ. Особое значеніе въ затяжномъ бою пріобрѣтаетъ личное наблюденіе и посѣщеніе низшихъ инстанцій старшимъ начальникомъ. Это важно, въ особенности на широкихъ фронтахъ, какъ для того, чтобы отдать себѣ ясный отчетъ въ состояніи войскъ, такъ и для того, чтобы обезпечить единство дѣйствій. Дальше комментаріи останавливаются преимущественно на вопросахъ техники управленія.

«Быстро, но тщательно обдумать, быстро принять отчетливое рѣшеніе и **«практично»**, т. е. не придерживаясь шаблона, командовать».

Подъ этимъ, чуждымъ всякаго шаблона, командованіемъ подразумѣвается примѣненіе тѣхъ пріемовъ управленія, которые хотя быть можетъ и менѣе совершенны теоретически, но практичнѣе въ данномъ частномъ случаѣ. Такъ, при второй, срочной, перегруппировкѣ фланговой дивизіи къ ея правому флангу принятъ методъ управленія отдѣльными приказаніями. Хотя этотъ пріемъ и не позволяетъ сокращенія письменной работы (приказанія далеко, вслѣдствіи сложности обстановки, не кратки, въ среднемъ по 45 печатныхъ, типографическихъ строкъ каждое), онъ, въ данномъ случаѣ, ускоряя выполненіе, отвѣчаетъ задачѣ. Общій, объединяющій приказъ по дивизіи, авторъ считаетъ возможнымъ отдать лишь рано утромъ (отдѣльныя приказанія разсылаются вечеромъ, около 20 часовъ).

Въ общемъ, подобныя задачи, конечно, даютъ гораздо больше для изслѣдованія затяжного боя, чѣмъ любой теоретическій трактатъ на эту тему и только этимъ путемъ возможно изученіе этого сложнаго и очень важнаго боевого пріема.

А. Зайцовъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

ПЛАНЪ ОПЕРАЦИИ ВЪ ГАЛИЦИИ

(Продолженіе).

Наступленіе главныхъ силъ австро-венгровъ въ операціонномъ направленіи на Дубно-Ровно происходило бы въ полосѣ мѣстности, ограниченной съ с.-з. условной линіей Белжецъ-Владиміръ Вол.-Ковель, съ ю.-з. условной линіей Тарнополь-Шепетовка.

Въ томъ случаѣ, если сосредоточеніе А.-В. армій состоялось бы въ Вост. Галиціи, онѣ могли бы подойти къ Дубно на 21-й день мобилизаціи. На пути къ нему онѣ могли встрѣтить нашъ XI корпусъ, части котораго въ мирное время были расквартированы: 11-ая кав. див. въ Дубно, 11-я пѣх. див. въ Луцкѣ и 32-я пѣх. див. въ Ровно. На усиленіе XI-го корпуса могъ прибыть еще IX-й корпусъ: 9-я кав. див. на 5-й день, войска 5-й и 42-й пѣх. дивизій на 7-12 дни, парки и тылы — на 12-18 дни. На 7-й день могли прибыть 10-я кав. див. и 3я стр. бриг. Къ 21-му дню могли быть подвезены еще двѣ второочередныхъ пѣх. дивизіи (58-я и 78-я).

Можно было расчитывать, что силы группы въ 6½ пѣх. и 3 кон. дивизіи, собираемыя въ раіонѣ Луцкъ-Дубно-Ровно, окажутся достаточными, чтобы обезпечить главныя стратегическія перевозки 3-й арміи по магистрали Шепетовка-Ковель, оканчивающіяся на 25-й день**). Используя долину р. Иквы и очень удобный для обороны пересѣченный раіонъ Дубно-Ровненскихъ садовъ, эта группа могла задержать продвиженіе противника и еще дольше.

Къ 25-му дню мобилизаціи присутствіе главныхъ А.-В. силъ на Дубно-Ровненскомъ направленіи могло быть уже точно выяснено, а потому 4-я и 5-я арміи могли начать рѣшительное наступленіе, не дожидаясь своего окончательнаго сосредоточенія.

На 30-й день въ 5-й арміи не хватало бы одной второочередной пѣх. дивизіи. Въ 4-й же: XXIV-го Арм. и III-го Кавк. корпусовъ и трехъ второочередныхъ пѣх. дивизій. 5-я армія, продвинутая по операціонной линіи Холмъ-Сокаль, могла бы на 35-й день, совмѣстно съ Ковельской группой 3-й арміи, начать рѣшительныя дѣйствія противъ лѣваго фланга А.-В. главныхъ силъ. Армія № 4 могла бы быть двинута впередъ на 30-й день по операціонной линіи Люблинъ-Рава Русская и выйти въ раіонъ послѣдней къ 40-му дню. Отсюда она угрожала бы, захватомъ Львовскаго жел.-дор. узла, прервать всѣ сообщенія главныхъ А.-В. силъ съ Зап. Галиціей. Обезпеченіе этого марша-маневра 4-й арміи со стороны р. Сана могло быть произведено тѣмъ же способомъ, который былъ уже указанъ выше, а именно — образованіемъ у Люблина новой арміи (№ 9), состоящей изъ запаздывающихъ къ 30-му дню прибытіемъ XXIV и III Кавк. корпусовъ, и трехъ второочередныхъ пѣх. дивизій.

Изслѣдованіе варіантовъ наступленія главныхъ А.-В. силъ по Проскуровскому и по Дубно-Ровненскому направленіямъ указало намъ на размѣры тѣхъ силъ, которыя должны быть тамъ оставлены для стратегическаго обезпеченія задуманной нами операціи. За израсходованіемъ этихъ частей, изъ войскъ Кіевскаго воен. окр. оставались: X, XII и XXI корпуса въ составѣ шести полевыхъ пѣх. дивизій (9-я, 12-я, 19-я, 31-я, 33-я и 34-я) и три второочередныхъ пѣх. дивизіи (60-я, 65-я и 69-я). Эти девять пѣх. дивизій и могли быть перевезены въ Ковель, дабы составить ту группу III-й арміи, которая должна была участвовать совмѣстно съ 5-й и 4-й арміями въ нанесеніи главнаго удара. Прибытіе въ Ковель этихъ частей могло произойти въ слѣдующіе сроки: корпуса — между 9 и 18 днями, второочередныя дивизіи — между 21 и 25 днями.

Кавалерію группы корпусовъ, сосредоточивающихся въ раіонѣ Ковеля, могли составить: 7-я кав. див., расквартированная въ мирное время во Владимірѣ-Волынскѣ; 3-я отд. кав. бр., прибывавшая въ Ковель на 8-9 дни; 3-я Кавк. каз. див., могущая прибыть къ 20-му дню.

Такимъ образомъ, согласно нашему плану, стратегическое развертываніе 3-й арміи должно было быть произведено въ трехъ группахъ:

1) Ковельская — въ составѣ 9 пѣх. и 2½ кон. див.
2) Дубно-Ровненская — въ составѣ 6½ пѣх. и 3 кон. д.
3) Проскуровская — въ составѣ 2½ пѣх. и 5 кон. див.

Какъ мы говорили выше*), Совѣщаніе Начальниковъ Окр. Штабовъ и ихъ ген.-квартирмейстеровъ, имѣвшее мѣсто въ Москвѣ въ мартѣ 1912 г., указало на желательность раздѣленія 3-й арміи на двѣ арміи: № 3 и № 8. При нашемъ проектѣ операціи, это является не только желательнымъ, но и безусловно не-



Случай наступленія главныхъ А.-В. силъ въ Дубно-Ровненскомъ операціонномъ направленіи.

обходимымъ. Характеръ оперативныхъ задачъ, возлагаемыхъ на Ковельскую группу, съ одной стороны, и на Дубно-Ровненскую и Проскуровскую, съ другой, былъ стратегически слишкомъ различенъ. Ковельская группа участвовала въ главномъ ударѣ, Дубно-Ровненская и Проскуровская группы выполняли второстепенныя стратегическія задачи. При объединеніи руководства всѣми тремя группами въ рукахъ одного командующаго арміей, являлась опасность психологическаго рода. Подъ давленіемъ чувства отвѣтственности за Дубно-Ровненское и Проскуровское направленія, командующій арміей могъ соблазниться усилить находящіяся тамъ группы за счетъ Ковельской. При превращеніи же Дубно-Ровненской и Проскуровской группъ въ армію № 8, командующій арміей № 3, которому подчинялась бы только Ковельская группа, подобнаго рѣшенія принять не могъ. Оно зависѣло бы непосредственно отъ Главнокомандующаго Ю.-З. фронтомъ. Несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ «связь по фронту» ослаблялась и опасность прорыва непріятеля на стыкѣ между Ковельской и Дубно-Ровненской группами увеличивалась. Но для выполненія того, «чего мы хотимъ», этотъ прорывъ стратегически былъ менѣе опасенъ, нежели уменьшеніе силъ Ковельской группы войскъ, которая должна была участвовать въ нанесеніи нами главнаго удара въ лѣвый флангъ Австро-Венгровъ.

Въ слѣдующемъ очеркѣ мы разсмотримъ другіе два возможныхъ случая наступленія главныхъ силъ врага, а именно по Брестъ-Литовскому и по Сѣдлецкому операціоннымъ направленіямъ.

Н. Головинъ.

*) Рус. Инв. №№ 27-41, 43, 45-50.

**) Послѣ 25-го дня по этой магистрали должна была пойти часть эшелоновъ III Кавк. корпуса; въ томъ случаѣ, если эта магистраль оказалась бы подъ угрозой непріятельскаго прорыва, эти перевозки могли быть перенесены на магистраль Гомель-Брестъ-Литовскъ.

*) Рус. Инв. № 36.

Прорывъ 42-ю пѣх. дивизіей Австр. фронта на р. Санѣ въ маѣ 1915 года

Послѣ извѣстнаго прорыва Макензеномъ нашего Ю.-З. фронта въ первыхъ числахъ мая 1915 г., 42 пѣх. див. (IX к.), при общемъ отступленіи армій фронта, двигаясь отъ г. Тарнова, впереди котораго въ теченіе двухъ сутокъ удерживала натискъ австро-германцевъ, по направленію къ нижнему теченію р. Санъ, къ серединѣ мая подошла къ раіону с. Низко — д. Заржечье, гдѣ расположилась на позицію на правомъ, сильно командовавшемъ, берегу р. Санъ, на участкѣ д.д. Заржечье-Уланувъ, выдвинувъ на лѣвый берегъ, на линію д.д. Рацлавице - Волина - Новавесь, 165 п. Луцкій полкъ и занявъ отдѣльнымъ отрядомъ д. Рудникъ. Вся артиллерія была расположена на правомъ берегу. Правѣе стала 5-ая пѣх. див. (того же корпуса); лѣвѣе одна изъ второочередныхъ дивизій. На этой позиціи дивизія задерживала противника въ теченіе двухъ недѣль. Предпринятыя за это время неоднократныя попытки перейти въ наступленіе успѣха не имѣли. Противникъ (дивизія тирольскихъ стрѣлковъ — Kaiserjäger) занялъ опушку противолежащаго большого лѣса, гдѣ укрѣпился весьма солидно.

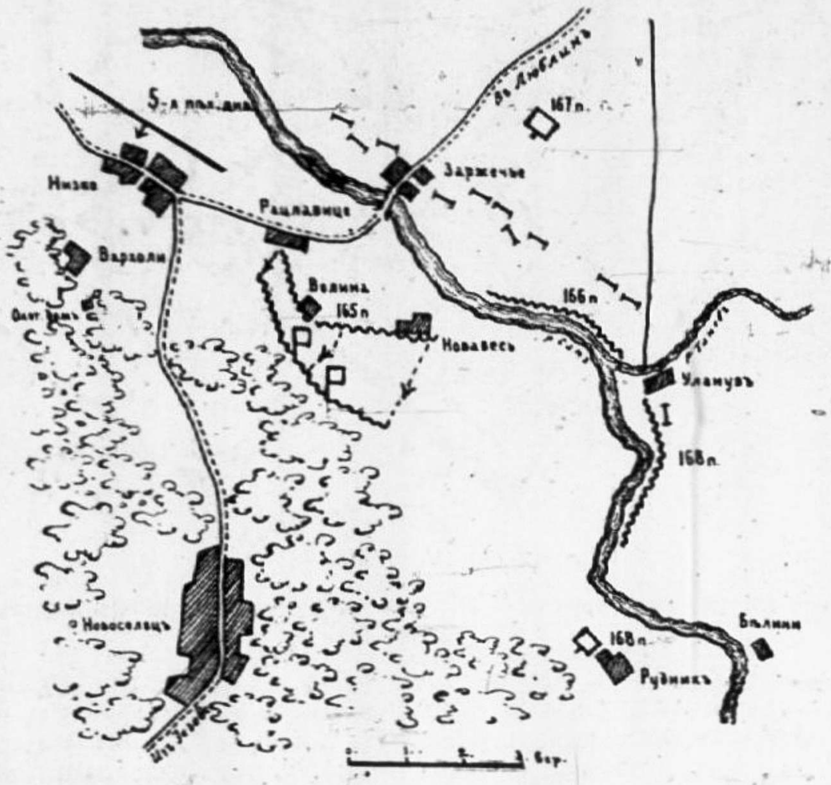
По полученіи категорическаго приказанія Ком. Корпуса во что бы то ни стало отбросить противника, было рѣшено произвести внезапную атаку всею дивизіею — по слѣдующему наканунѣ атаки подробно разработанному плану, главнымъ залогомъ успѣха коего должна была служить полная неожиданность для противника, въ связи съ краткою, но мощною, артиллерійскою подготовкою.

Планъ заключался въ слѣдующемъ. Атака была назначена на 12 час. дня (часъ обѣда противника). За 10 мин. до 12-ти, въ передовомъ окопѣ Луцкаго полка, подведеннаго къ тому времени на разстояніе 200-300 шаг. отъ занятой противникомъ опушки, было приказано установить на длинныхъ шестахъ два большихъ свѣтлыхъ флага, ясно обрисовывающихся на темномъ фонѣ лѣса, въ разстояніи около 300 шаг. другъ отъ друга. Дабы не попасть подъ огонь своей артиллеріи, стрѣлкамъ этого участка окопа было приказано за 5 мин. до 12-ти, быстро и безшумно податься вправо и влѣво отъ обозначеннаго флагами участка. Ровно въ 12 час. дня долженъ былъ быть открытъ всѣми батареями (6 батарей 42 арт. бриг., 3 батареи, сформированныхъ изъ захваченныхъ австрійскихъ орудій, 2 батареи 9-го морт. арт. дивизіона — всего 48 оруд., 12 мортиръ) ураганный огонь по опушкѣ лѣса черезъ обозначенный флага-

ми промежутокъ. Огонь долженъ былъ продолжаться съ полною интенсивностью ровно 10 минутъ. Въ 12 час. 10 мин .его надлежало внезапно прекратить, послѣ чего Луцкому полку броситься въ атаку, а артиллеріи открыть заградительный огонь по тылу непріятельской позиціи. Время въ 10 минутъ было назначено съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы не дать противнику времени опомниться и подвести свои резервы; вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось, что за это время будетъ достигнуто достаточное разрушеніе непріятельскихъ укрѣпленій.

Въ назначенный день*) и часъ все описанное было выполнено въ точности.

Ком. IX корп., г.-л. А. М. Драгомировъ, заранѣе прибылъ на наблюдательный пунктъ къ сѣв. отъ д. Заржечье, откуда наблюдалъ за развитіемъ операціи. Нач. 42 пѣх. див. (авторъ настоящей статьи) со своего наблюдательнаго пункта на южной окраинѣ той же деревни, съ часами въ рукахъ, лично руководилъ исполненіемъ всѣхъ пунктовъ намѣченной программы дѣйствій, имѣя рядомъ съ собою за начальника всей собранной артиллеріи Ком. 42 арт. бриг., г.-м. Бенуа, который по падаваемымъ Нач. дивизіи рукою знакамъ, по телефону передавалъ артиллеріи команды для открытія и прекращенія огня. Трудно описать словами ту картину, которая представилась наблюдателямъ послѣ открытія артиллерійскаго огня. Мы видѣли, какъ на обстрѣливаемомъ участкѣ непріятельской позиціи на воздухъ взлетали обрубки балокъ, доски, планки, камни и подымались цѣлыя облака песку и пыли — словно весь этотъ участокъ кипѣлъ. Опушка лѣса оказалась укрѣпленной весьма прочно и даже на многихъ деревьяхъ были установлены пулеметы, но произведенныя тротиловыми снарядами нашей артиллеріи разрушенія были настолько велики, что противникъ былъ лишенъ возможности на этомъ мѣстѣ оказать какое либо сопротивленіе и едва только Луцкій полкъ, тотчасъ же по окончаніи канонады, бросился впередъ къ опушкѣ, какъ отовсюду изъ за лѣса австрійцы большими группами, съ поднятыми вверхъ руками, выходили ему на встрѣчу. Было взято плѣнными болѣе 1500 чел., 6 орудій, множество пулеметовъ и пр. Вслѣдъ за Луцкимъ полкомъ бросились впередъ и остальные полки дивизіи; сосѣднія дивизіи также перешли въ наступленіе, при чемъ только на лѣвомъ флангѣ 5-ой дивизіи наступленіе было задержано упорнымъ сопротивленіемъ австрійцевъ у д. Вархоли, гдѣ ими былъ возведенъ настоящій редутъ вокругъ охотничьяго дома; лишь къ ночи редутъ ими былъ очищенъ. Въ результатѣ всего описаннаго, уже черезъ полчаса послѣ открытія нами артиллерійскаго огня, противникъ оказался въ полномъ отступленіи на широкомъ фронтѣ.



Въ этотъ день 42 дивизія преслѣдовала противника на протяженіи 18-20 верстъ (до д. Іезове). Сосѣднія дивизіи продвинулись къ слѣдующему дню на одну съ нею высоту.

Къ сожалѣнію описанная атака съ широкимъ прорывомъ непріятельскаго фронта не получила надлежащаго стратегическаго развитія дальнѣйшимъ наступленіемъ на коммуникаціонную линію противника Краковъ - Перемышль, какъ надо полагать, потому, что къ этому времени обстановка на верхнемъ теченіи р. Санъ, у Перемышля и Ярослава, сложилась неблагопріятно для насъ. Послѣ недѣльнаго стоянія дивизіи на новой позиціи сѣвернѣе д. Іезове, было приказано продолжать общее отступленіе на сѣверо - востокъ въ предѣлы Польши.

В. Роде.

*) Для описываемаго эпизода, за отсутствіемъ матеріала, число теперь точно указать не могу; помню только, что атака имѣла мѣсто спустя нѣсколько дней послѣ объявленія Италіей войны центральнымъ державамъ.

73-й пѣх. Крымскій Е. И. В. Вел. Кн. Александра Михаиловича полкъ подъ Перемышлемъ 21-25 сент. 1914 г. *)

(ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА)

Послѣ длительныхъ, упорныхъ боевъ въ концѣ авг. 1914 г. на Городокскихъ позиціяхъ 19-я п. див. сосредоточилась въ районѣ сел. Садова Вишня, а затѣмъ была направлена походнымъ порядкомъ въ районъ д. Товарни, куда и прибыла, насколько помню, около полудня 20 сентября.

Несмотря на то, что нашъ наступательный маршъ совершался, какъ бы, въ условіяхъ мирнаго времени, внѣ соприкосновенія съ быстро отступившимъ противникомъ, переходы были чрезвычайно утомительны, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, съ крутыми подъемами и спусками, дождливой погоды и вязкой глубокой грязи, заполнявшей не только грунтовыя дороги, но и шоссе, размолотыя отступившими австрійцами.

И люди и лошади къ концу двухнедѣльнаго марша выбились изъ силъ. Потребность въ основательномъ отдыхѣ была очевидна, и насъ несказанно обрадовало извѣстіе о назначеніи нашей дивизіи въ арм. резервъ 8-й Арміи, съ обѣщаніемъ полнаго отдыха на 4 дня.

Недавно прибывшій вновь назначенный командующій дивизіей ген.-м. Янушевскій приказалъ немедленно приступить къ устройству бань, чисткѣ оружія, починкѣ солдатской обуви, перековкѣ лошадей и вообще къ приведенію въ исправность всей матеріальной части и обоза. Работа закипѣла.

Увы! Ни отдохнуть ни закончить начатыя работы не удалось.

Передъ вечеромъ пришло приказаніе приготовиться къ немедленному выступленію. Отдавъ нужныя распоряженія, спѣшу въ штабъ дивизіи и узнаю, что нашу дивизію приказано спѣшно перебросить въ районъ с. Мочерады, къ Перемышлю, который былъ обложенъ нашими войсками.

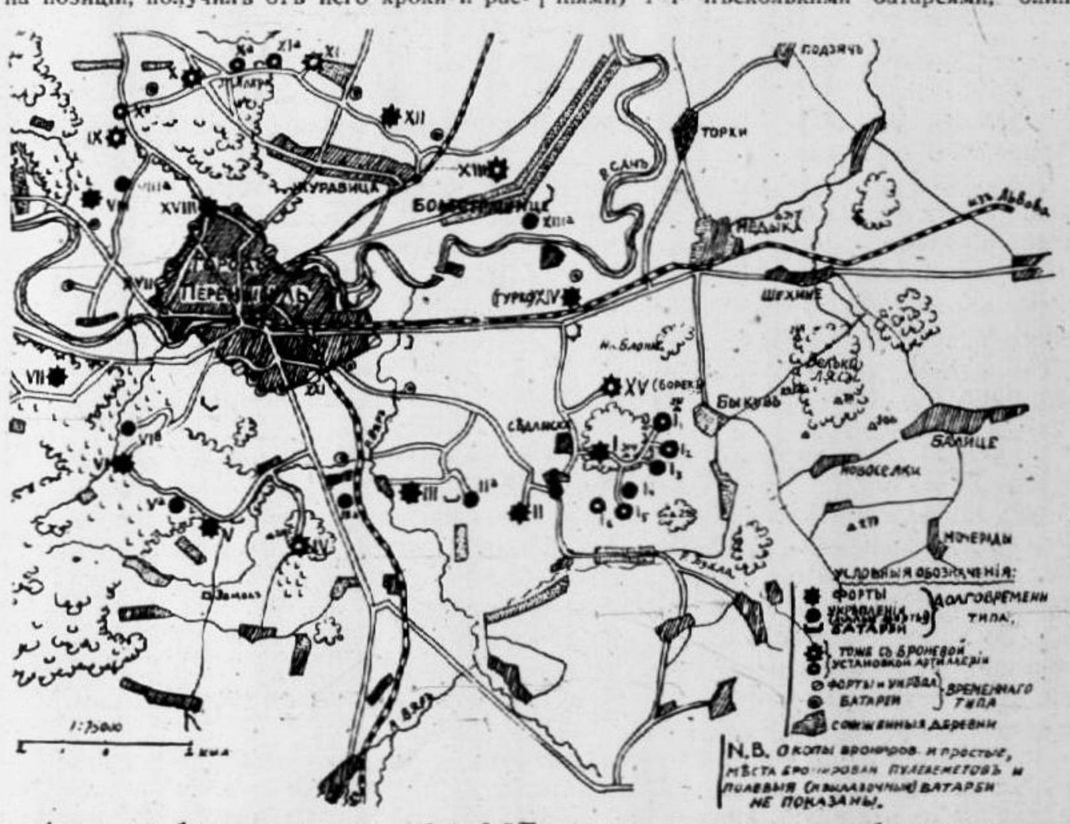
Пока погрузили только что разгруженный обозъ и собрали все разложенное для осмотра и починки, прошло не мало времени, и мы выступили уже въ темнотѣ.

Сыпалъ мелкій, пронизывающій, осенній дождь. Съ трудомъ вытаскивая изъ глубокой грязи ноги, медленно плелись переутомленные, промокшіе люди; еле тащили орудія и повозки измученныя лошади. Опередивъ далеко полкъ, я отправился въ штабъ дивизіи, уже успѣвшій расположиться въ большомъ крайнемъ домѣ с. Мочерады, которое предназначалось для кв. бивака Крымскому полку. Было около 4 ч. утра; на дворѣ — непроглядная темень и дождь; со стороны крѣпости доносились рѣдкіе орудійные выстрѣлы. Всѣ чины штаба были на ногахъ и к-щій дивизіей огорошилъ меня словами: «Полковникъ, не задерживая вашего полка въ Мочерадахъ, двигайтесь дальше и займите позицію въ 4-5 вер. отсюда, смѣнивъ полкъ (кажется 229-й) 58-й див. Проводники ждутъ васъ и укажутъ путь**).

Немедленное исполненіе этого приказанія я находилъ положительно немыслимымъ: продолжать движеніе прямо на позицію съ измученными до предѣла, голодными людьми, не сосредоточивъ предварительно и не приведя въ порядокъ сильно растянувшійся на походѣ полкъ, не давши хоть небольшого отдыха людямъ и не накормивши ихъ — значило довести полкъ до потери боеспособности. Никакого понятія о позиціи я не имѣлъ; чтобы занять ее толково, мнѣ необходимо было переговорить съ командиромъ смѣняемаго полка, получить отъ него кроки позиціи и разныя необходимыя свѣдѣнія, затѣмъ ознакомить съ обстановкой бат. и рот. командировъ и отдать приказъ о занятіи позиціи. На все это требовалось время. Всѣ эти соображенія я доложилъ ген. Янушевскому, но тотъ не хотѣлъ ничего слушать. Приказано, молъ и все тутъ. Я не сдавался, выслушалъ нѣсколько рѣзкостей отъ разгнѣваннаго, озабоченнаго начдива, но въ концѣ концовъ добился отсрочки, которую получили также и прочіе полки дивизіи*). Истомленные люди размѣстились по хатамъ и сараямъ селенія, проспали до полудня, обсушились, сытно пообѣдали. Я тѣмъ временемъ побывалъ у командира смѣняемаго полка въ его землянкѣ на позиціи, получилъ отъ него кроки и распредѣлилъ по боевымъ участкамъ 1-й, 2-й и 3-й баталіоны, назначивъ 4-й б-нъ въ резервъ. Затѣмъ, роты боевой части, небольшими группами пробрались въ окопы. Съ наступленіемъ темноты смѣна закончилась, и 58-я див. заняла позицію правѣе нашей. Лѣвѣе Крымскаго п. расположился 75 Севастопольскій, далѣе — 76 Кубанскій. 74 Ставропольскій оставленъ въ див. резервѣ.

Подробное описаніе Перемышля и дѣйствій всѣхъ собранныхъ для штурма этой крѣпости войскъ не входитъ въ мою задачу**). Приведу лишь краткія свѣдѣнія, необходимыя для уясненія общей обстановки, въ которой пришлось дѣйствовать Крымскому полку.

Расположенная на обоихъ берегахъ р. Сана кр. Перемышль включала въ себѣ городъ, обнесенный сплошной крѣпостной оградой изъ фортовъ и укрѣпленій временнаго типа (кромѣ одного долговременнаго форта), соединенныхъ землянымъ валгангомъ. Протяженіе ограды по периметру — около 14 верстъ. Это внутреннее ядро крѣпости было окружено мощнымъ внѣшнимъ поясомъ фортовъ, батарей и укрѣпленій долговременнаго типа (бетонъ, сталь, бронекупольныя установки части артиллеріи въ скрывающихся башняхъ и т. п.). Всѣхъ фортовъ внѣшняго пояса было 15 и нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ долговременныхъ укрѣпленій, батарей, опорныхъ пунктовъ и фланкирующихъ капонировъ, въ промежуткахъ между которыми находились различныя временныя укрѣпленія и батареи. Всѣ эти сооруженія были окружены широкими полосами проволочныхъ загражденій и такъ сконструированы и расположены, что какъ подступы къ нимъ, такъ и промежутки между ними и тылъ обстрѣливались дѣйствительнымъ фланговымъ и косоприцѣльнымъ пулеметнымъ и пушечнымъ огнемъ. Кромѣ проволочныхъ сѣтей были и другія препятствія: фугасы, засѣки, волчьи ямы, проволочныя петли, желѣзные 4-хъ конечные шипы. Протяженіе всего фортоваго пояса по периметру равнялось около 40 вер. Разстояніе отъ внутренней ограды — отъ 2 до 7 вер. Важнѣйшимъ и наиболѣе укрѣпленнымъ секторомъ являлся ю.-в. участокъ фортоваго пояса — Сѣдлисская лѣсистая возвышенность, командовавшая надъ всѣмъ райономъ крѣпости и, на значительномъ разстояніи, надъ впереди-лежавшей мѣстностью. На высшей точкѣ ея, въ лѣсу, находился сильный фортъ № 1 (Сѣдлиска), прикрытый съ поля выдвинутыми на 1½-2 вер. впередъ по дугѣ шестью малыми фортами (укрѣпленіями) I¹-I⁶ нѣсколькими батареями, блиндированными окопами и бронированными пулеметами.



На вооруженіи крѣпости находилось около 100 орудій разныхъ калибровъ и образцовъ, не считая 5 легкихъ и 1 конной полевыхъ батарей, входившихъ въ составъ полевыхъ войскъ гарнизона.

Гарнизонъ состоялъ изъ 23-й венг. гонведной див., 53-хъ бат. ландштурма и маршевыхъ частей, 9 эск. кавалеріи, 93 ротъ крѣп. арт. и различныхъ техническихъ

*) Даты вездѣ по старому стилю.

**) Проводники эти — нѣсколько унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ смѣняемаго полка, были настроены довольно панически и наговорили всякихъ страховъ.

*) Я не зналъ тогда, что приказомъ отъ 20-го сент. № 1 Блокадному корпусу, требовалось, чтобы войска заняли исходныя позиціи къ утру 21-го сент. Этимъ объяснялось распоряженіе ген. Янушевскаго, который, конечно, и самъ хорошо понималъ до какой степени были измотаны и переутомлены полки его дивизіи, но хотѣлъ также и исполнить приказъ корпусу. Приказъ этотъ оказался не выполненнымъ для большинства частей, стягиваемыхъ къ Перемышлю.

**) Интересующіеся этими вопросами найдутъ подробное и обстоятельное описаніе крѣпости и общаго штурма въ книгѣ П. Черкасова «Штурмъ Перемышля 7-го окт. 1914 г.», изд. въ Сов. Россіи въ 1927 г. Приводимыя ниже общія свѣдѣнія взяты мною изъ этой книги.

войскъ и военно-рабочихъ частей. Боевая сила гарнизона — около 90 тыс. бойцовъ, а съ небоевымъ элементомъ — 131 т. человѣкъ. Кромѣ того 11.000 лошадей.

Когда, по окончаніи Галиційской битвы, завершившейся отступленіемъ австрійцевъ, наши арміи фронта возобновили наступленіе, высшее командованіе не имѣло намѣренія штурмовать Перемышль. Было рѣшено блокировать эту крѣпость сначала частями III арміи, а затѣмъ выдѣленными для этой цѣли 4-мя второочередными (58, 60, 78 и 82) пѣх. и 9-й кав. дивизіями, составившими Блокадный корпусъ (позже — Блокадную армію).

Къ 18 сент. войска Блокаднаго корпуса смѣнили части III арміи и обложили крѣпость, при чемъ весь зап. фронтъ (ок. 25 вер.) былъ порученъ 9-й кав. див.

Рѣшеніе овладѣть Перемышлемъ открытою силою возникло у ген. Брусилова, объединившаго командованіе III-й, VIII и Блокадной арміями, внезапно, лишь 19 сент., подъ вліяніемъ измѣнившейся стратегической обстановки.

Нельзя отрицать, что рѣшеніе это вызывалось весьма серьезными причинами: усилившіяся австрійскія арміи, поддержанныя нѣмцами, готовились перейти въ наступленіе, и ихъ передовыя части уже потѣснили нашу конницу на р. Вислокѣ (въ 5-6 переходахъ къ западу отъ Перемышля). Очевидно, что быстрое овладѣніе Перемышлемъ, пока не подошли непріятельскія арміи, являлось для насъ чрезвычайно важнымъ во многихъ отношеніяхъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что, въ общемъ, по даннымъ развѣдки, Перемышль, съ точки зрѣнія долговременной фортификаціи и артиллерійской обороны, не отвѣчалъ современнымъ требованіямъ: многое изъ его сооруженій и вооруженія сильно устарѣло*). Кромѣ того, значительная часть пѣхоты гарнизона, — ландштурменные батальоны, — укомплектованные галичанами, считались начальствомъ неблагонадежными.

Всѣ эти данныя сулили нѣкоторый шансъ на успѣхъ атаки открытою силою, однако, при непремѣнномъ условіи наличія у атакующаго осадныхъ орудій крупнаго, 8 и 9 дм., калибра, или хотя бы значительнаго количества тяжелыхъ полевыхъ батарей и необходимыхъ техническихъ средствъ. Въ дѣйствительности же осадной артиллеріи вовсе не было, и подготовка штурма производилась лишь совершенно безсильными противъ бетона и стальной брони легкими и мортирными батареями и малодѣйствительными немногими 6 дм. и 42 лин. тяжелыми орудіями.

Почти безрезультатный огонь этой артиллеріи не только не могъ поколебать духа защитниковъ крѣпости, но и вселялъ въ нихъ увѣренность въ неприступности ихъ твердыни.

Что же касается прочихъ техническихъ средствъ, то какъ увидимъ ниже, насколько они были ничтожны и малопригодны.

Рѣшивъ штурмовать крѣпость, ген. Брусиловъ приказываетъ 20-го сент. спѣшно притянуть на усиленіе Блокаднаго к-са расположенные въ 1-3 переходахъ отъ Перемышля 12-й арм. корпусъ (12 и 19 п. д., 12-й морт. див. и 5-й сап. б.), 65-ю и 69-ю п. див., 3-ю стр. бр. и нѣсколько тяжелыхъ и мортирныхъ батарей. Почти всѣ эти части, не взирая на продѣланный форсированный маршъ, смогли занять указанныя имъ исходныя позиціи лишь въ ночь на 22-е сентября.

Такимъ образомъ, къ утру 22-го сент. окружавшая Перемышль Блокадная армія состояла изъ 8½ пѣх. и 1 кав. див., 10 сап. и телегр. ротъ и 1 авіаціоннаго отряда. Кромѣ 420 полевыхъ 3-хъ дм. пушекъ, въ составъ нашей артиллеріи входили 36 гаубицъ 48 лин., 4 тяж. 42 лин. пушки и 23 тяж. 6-ти дм. гаубицы**).

Командующимъ блокадной арміей былъ назначенъ ген.-лейт. Щербачевъ. Совершенно недостаточный срокъ, находившійся въ распоряженіи ген. Брусилова (съ Перемышлемъ необходимо было покончить, самое позднее, къ утру 26-го сент.), не давалъ никакой возможности провести планомѣрную подготовку штурма крѣпости.

Судорожная спѣшка, царившая въ штабахъ, отражалась на войскахъ, создавая атмосферу нервной суетливости и неувѣренности въ своихъ дѣйствіяхъ***).

*) Да и какая, впрочемъ, крѣпость можетъ всецѣло отвѣчать «современнымъ» требованіямъ?

**) Приведенныя выше свѣдѣнія о Перемышлѣ, о стратегической обстановкѣ, о намѣреніяхъ высшаго командованія и о количествѣ и составѣ нашихъ войскъ, мнѣ, командиру полка, тогда были совершенно неизвѣстны.

***) За одинъ только день 20 сент. штабъ Блок. Кор. выпустилъ **семь** оперативныхъ приказовъ!

А. А. Безкровный.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На скорбномъ пути*)

(Глава изъ воспоминаній)

Пустынная деревня была тщательно осмотрѣна, но, кромѣ вытащеннаго изъ печекъ хлѣба, а также сала и творогу, ничего не было тронуто. Обидѣли лишь лавочника — забрали у него всю наличность табаку, папиросъ и спичекъ. Изъ какого то подвала вытащили столѣтняго дѣда. Съ трудомъ удалось добиться отъ него, что ночью прибѣжалъ со станціи телеграфистъ, всполошилъ деревню и всѣ жители ея поспѣшно скрылись въ лѣса, угнавъ съ собою скотъ. Узнавъ, что отрядъ состоитъ изъ бѣлыхъ, а не красныхъ, старикъ сталъ умолять взять съ собою и его. Но просьба эта была непосильна для отряда и дѣда отвели обратно въ его подвалъ, снабдивъ предварительно ѣдой и водой.

Застава, выставленная на пути, по которому пришелъ отрядъ, привела солиднаго казака, направлявшагося со своею женой въ деревню. По ихъ словамъ, имъ удалось вырваться невредимыми изъ фастовскаго разгрома. Жители окраины города указали имъ путь, по которому отступилъ отрядъ, и они спѣшили нагнать его, черезъ силу волоча по снѣгу два ящика съ патронами.

— Только разрѣшите доложить, ваше Высокобродье, что я, такъ сказать, съ женой. Изъ всей нашей, такъ сказать, большой семьи только мы двое, такъ сказать, уцѣлѣли. Остальные же, такъ сказать, убиты. Все наше имущество, такъ сказать, разграблено. Изъ всего, такъ сказать, только мы двое остались. Такъ мы и поклялись, такъ сказать, неразлучными быть, такъ сказать, до смерти. Если вы, ваше высокбродье, такъ сказать, мою жену въ отрядъ принимаете, то мы, такъ сказать, охотно съ вами пойдемъ. А если, такъ сказать, не берете, то берите, такъ сказать, наши патроны; куда намъ, такъ сказать, тащить ихъ. А мы, такъ сказать, вдвоемъ пробираться будемъ. Она, такъ сказать, баба добрая, можетъ, такъ сказать, пошить, постирать, похлебку сварить... Она, такъ сказать, и стрѣлять можетъ...

— Вотъ ужъ, право, и не знаю, какъ намъ и быть съ твоей амазонкой? Вотъ, развѣ, къ доктору пристроить. Докторъ, не нужна ли вамъ сестра милосердія?

Докторъ добродушно усмѣхнулся, усиленно попыхивая трубочкой носогрѣйкой, отъ которой тянуло рѣзкимъ ароматомъ махорки:

— Что же это вы, батенька, все, что вамъ не нужно, ко мнѣ сплавляете? Въ увеличеніе нештатнаго обоза, въ добавленіе къ кобылѣ, теперь бабу. Хоть институтъ благородныхъ дѣвицъ, безъ иностранныхъ языковъ, открывай. Ну, да ничего, я человѣкъ не гордый, принимаю: всякое даяніе есть благо. Ну, сестрица, не знаю, какъ и звать то васъ?

— Акулина...

—Звучное имя, какъ разъ подходящее къ случаю. Такъ вы, сестрица, ужъ сами постарайтесь раздобыть повязку съ краснымъ крестомъ, передникъ, косынку и что еще тамъ надо... Бинтиковъ бы заготовить...

— А клистирной трубкой ужъ вы сами будете, докторъ.

Докторъ добродушно усмѣхнулся подавшему реплику поручику, который сидѣлъ за телеграфнымъ аппаратомъ:

— Скальте зубы, скальте, тѣшьтесь, а мы будемъ посмотрѣть, какъ говорятъ въ Одессѣ. Пока все хорошо, такъ «клистирная трубка», а какъ случится что, такъ, «докторъ, ой, помогите».

Застрекотавшій аппаратъ не позволилъ поручику отвѣтить и онъ нагнулся надъ столомъ.

— Полковникъ, капитанъ съ паровоза сообщилъ, что онъ достигъ слѣдующей станціи, которая кончаетъ эвакуироваться. По пути онъ обогналъ группу человѣкъ въ двадцать нашихъ, военныхъ и штатскихъ, которые были покинуты на нашей станціи и отступили пѣшкомъ. Они рѣшаютъ ждать нашего прибытія и отступать дальше съ нами.

— Ну, пусть ждутъ. Пожелайте капитану счастливаго пути и передайте, что сейчасъ выступаемъ и мы.

— Полковникъ, сосѣдняя со стороны Фастова станція спрашиваетъ, кто мы.

— Разъѣздъ товарища Синюхина, бывшій товарища Матюшина. Кто они?

— Разъѣздъ товарища... Фамиліи не разобрать. Просятъ прислать нѣсколько человѣкъ для связи и провѣрки исправности пути между станціями.

— Насъ только пятеро, остальные ушли впередъ по путямъ. Пути исправны, такъ какъ только что прорвался паровозъ бѣлыхъ. Сейчасъ же пройдетъ бронепоѣздъ изъ Фастова, который и возстановитъ личную связь.

Въ комнату вбѣжалъ корнетъ и, вытащивъ изъ кармана бутылку, сунулъ ее въ руки доктора:

— Нате, докторъ; это для вашей аптеки. Я говорилъ, что раздобуду. Правда, это не Шустовъ, но настоящая казенная. Смотрите, даже съ орломъ...

Стрекотъ телеграфа прервалъ эти изліянія.

— Полковникъ, бронепоѣздъ выходитъ изъ Фастова.

— Отвѣчайте, что путь свободенъ и все благополучно. Ну, господа, пора двигать и намъ. Снимайте заставы. Ротмистръ, я оставляю здѣсь васъ съ корнетомъ, поручикомъ и двумя рядовыми. Вамъ, корнетъ, предстоитъ самая опасная работа. Вы станете у входной стрѣлки, переведенной на запасные пути, хотя указатель и будетъ показывать прямой путь, и будете сигнализировать, что путь свободенъ. Не забудьте только прикрыть чѣмъ либо погоны. Если мины взорвутся, вы будете ближе всѣхъ ко взрыву. Если почему либо нѣтъ, вамъ придется принять на себя весь гнѣвъ новопрібывшихъ, когда они поймутъ, что попали въ просакъ.

— Не безпокойтесь, господинъ полковникъ, я уже высмотрѣлъ удобный и безопасный путь къ отступленію.

— Тѣмъ лучше, помогай вамъ Богъ. Немедленно же послѣ взрыва или перехода черезъ стрѣлку паровоза, переводите стрѣлку на прямой путь и поспѣшно отступайте на соединеніе съ остальными. Поручикъ обслуживаетъ до послѣдняго момента телеграфный аппаратъ, разрушаетъ его и тоже отступаетъ. Вы, ротмистръ, взрываете бронепоѣздъ въ моментъ, когда найдете это наилучшимъ. Ефрейторъ остается на перронѣ, какъ знакъ того, что станція занята, и передаетъ ваши сигналы рядовому, который становится на закругленіи. Какъ только этотъ рядовой передастъ намъ вашъ сигналъ, что пора, мы толкаемъ съ подъема подрывной вагонъ, который, развивши скорость, врѣзывается или въ подорванный уже, или въ сошедшій съ рельсъ на стрѣлкѣ поѣздъ, и взрывается. Когда все кончено, вы садитесь на дрезинку, ожидающую васъ на запасномъ пути, и катите быстро къ намъ...

— Слушаюсь, господинъ полковникъ, все будетъ исполнено въ точности.

Черезъ нѣсколько минутъ, всѣ собрались и выстроились на перронѣ. Полковникъ вышелъ впередъ.

— Друзья, рѣшительный моментъ наступилъ. Неожиданно для меня, волею судьбы, я оказался во главѣ вашего отряда. Но всѣ вы совершенно свободны. Никто изъ васъ не связанъ и не обязанъ ни чѣмъ другимъ, кромѣ сознанія необходимости выполнить до конца свой долгъ совѣсти и чести. Впереди насъ—тяжелый, опасный и, безъ сомнѣнія, скорбный путь. Что насъ ждетъ еще впереди, никто не знаетъ, можетъ быть смерть, муки. Предупреждаю, что въ дальнѣйшемъ я буду требовать точнаго исполненія уставовъ, полнаго повиновенія и строгой дисциплины. Если кому-нибудь предстоящій путь не нравится, не по плечу почему-либо, пусть тотъ лучше оставитъ наши ряды сейчасъ же. Я никого не гоню, но ушедшій изъ рядовъ сможетъ слѣдовать за нами уже лишь какъ частное лицо: пользуясь нашей защитой и помощью, онъ будетъ единицей, на помощь и службу которой самъ я не могу расчитывать. Повторяю, я никого не гоню, никого не задерживаю силой и прошу лишь быть искреннимъ въ своемъ рѣшеніи и твердымъ въ немъ въ будущемъ. Рѣшайтесь.

Никто не шевельнулся.

— Тогда, съ Богомъ, въ путь.

Но тутъ изъ рядовъ вышелъ вдругъ коренастый, бородатый казакъ и вытянулся во фронтъ:

— Ваше, высокобродь, разрѣшите доложить.

— Говори.

— Ребята то... того... недовольны.

— Какъ?! Недовольны. Чѣмъ?

— Говорятъ... попъ то у насъ... есть.

— Да, есть. Такъ кому жа онъ мѣшаетъ?

— Такъ говорятъ... какъ же это выступать то... безъ молитвы? Молебствіе бъ нужно. Да панихидку за упокой убіенныхъ...

Сурово-строгое выраженіе лица полковника смѣнилось мягкимъ и радостнымъ. Рука его еще сильнѣе затеребила сѣдые, щетинистые усы.

— Ты правъ, другъ мой: хоть и мало у насъ времени, но на это дѣло найдется. Батюшка, это уже къ вамъ просьба напутсвовать насъ.

Но тотъ уже снялъ съ груди и поставилъ передъ собою на снѣгъ золотую дарохранилицу и, со слезами на глазахъ, дрожащими руками надѣвалъ эпитрахиль.

— На молитву!...

Ряды всколыхнулись, изъ нихъ вышелъ впередъ бравый фельдфебель въ одномъ мундирѣ, украшенномъ рядомъ медалей, и, развернувъ шинель, которую несъ въ рукахъ, вынулъ изъ нея... о чудо!.. обломокъ древка съ прикрѣпленными къ нему лохмотьями стараго, боевого знамени. Слѣдомъ за фельдфебелемъ, вышелъ молоденькій солдатикъ и, поднявъ видимо только что начищенную и ярко горѣвшую въ солнечныхъ лучахъ трубу, поднесъ ее къ губамъ. Чистые звуки торжественнаго призыва «на молитву» прорѣзали ясный, морозный воздухъ. Всѣ были потрясены; у многихъ слезы катились изъ глазъ...

Спаси, Господи, люди Твоя
И благослови достояніе Твое...

Не долга, но горяча и искренна была молитва этого маленькаго человѣческаго островка, затеряннаго среди снѣжныхъ пустынь и среди клокочущаго океана страстей, озлобленія и ненависти.

Вѣ-ѣ-ѣчная память...

— **Накройсь!...**

Новый сигналъ трубы. Секунды молитвеннаго экстаза прошли. Вновь наступили тяжелые будни.

С. Шмурло.

*) Рус. Инв. №№ 24 и 45.

Мать

Неслышными шагами подкрадывается тихій юньскій вечеръ... Гдѣ то далеко, глухо ухаютъ тяжелыя орудія.

Дивизія наша вторую недѣлю въ корпусномъ резервѣ, въ двадцати верстахъ отъ линіи фронта.

Штабъ дивизіи занимаетъ просторный домъ уніатскаго попа.

Написалъ домой письмо и до ужина, не зная, чѣмъ убить время, слоняюсь по широкому двору.

Въ холодку, подъ навѣсомъ, дежурные ординарцы, въ полъ-голоса стройно тянутъ:

— «Ой, бида, бида, чайцы — небози,

— Що вывела дитокъ при битой дорози»...

Казаки конвойной сотни, въ однихъ бешметахъ, ведутъ на водопой коней, отдохнувшіе кони весело играютъ въ поводу и рвутся...

— Ахъ, ты, бисовъ сынъ! — раздается порой ласковый окрикъ.

На краю села у кузницы шумятъ горны и полковые кузнецы въ веселомъ перезвонѣ наковаленъ и подковъ перековываютъ лошадей и тутъ же у рѣки дымятъ походныя кухни, вокругъ нихъ толпятся мѣстные ребятишки съ котелками и горшками въ рукахъ, въ ожиданіи остатковъ...

Иду въ сарай взглянуть на своихъ лошадей. Бѣлоруцкій — мой вѣстовой, кривоногій, маленькій, невзрачный на видъ, казакъ, но смѣлый и ловкій — продувная бестія, навѣшивая торбы, жалуется на то, что изъ интендантства выдали прѣлый ячмень и кони не ѣдятъ.

— Разсыпь ячмень на попонахъ, — пусть на солнцѣ вывѣтритъ, гдѣ же взять другой... война, — говорю я.

— У ихъ попа овесъ есть... глазъ Бѣлоруцкаго хитро прищуриватеся и онъ киваетъ въ сторону дома.

— Ну смотри у меня, что бы безъ баловства, — предупреждаю я его...

— Ваше благородіе... — вдругъ таинственно снижаетъ голосъ вѣстовой, — завтра братскую могилу за рощей раскапывать будутъ, генеральша пріѣдутъ сына забирать...

— Ты откуда знаешь?

— Тилихванистъ Кривенко сказывалъ.

Поднявшись въ домъ, отъ нач. штаба узнаю, что, дѣйствительно, утромъ изъ штаба корпуса будутъ гости: изъ Петрограда ѣдутъ графиня Н. за тѣломъ своего сына, корнета гвард. гус. полка и невѣста убитаго.

За ужиномъ нач. дивизіи, пошептавшись съ нач. штаба, обращается ко мнѣ:

— Сотникъ! завтра возьмете трехъ ординарцевъ, остальные люди прибудутъ изъ ополченской дружины — разрыть братскую могилу у рощи близь д. Рудки и передать тѣло корн. гр. Н. его роднымъ. Близкіе помогутъ опознать трупъ... А вы, о. Герасимъ — перевелъ взглядъ генералъ на нашего дивизіоннаго пастыря — отслужите на мѣстѣ соотвѣтствующую службу.

Нач. дивизіи торжественно сумраченъ и всѣ за столомъ настроены соредоточенно и ужинъ проходитъ на этотъ разъ тихо, молчаливо, только порой слышенъ легкій стукъ металлическихъ тарелокъ, когда вѣстовые мѣняютъ посуду.

На цыпочкахъ, стараясь какъ можно деликатнѣе нести свое богатырское тѣло, въ столовую прокрадывается, перетянутый въ статную щегольскую черкеску дежурный урядникъ Кулыга и, склонившись, что то докладываетъ нач. штаба.

— Сотникъ, распорядитесь, это теперь по вашей части, — обращается ко мнѣ полковникъ, кивая на ординарца.

Я выхожу за Кулыгой на крыльцо... Прохлада вечера пріятно обвѣваетъ лицо. Легкій вѣтерокъ треплетъ волосы и доноситъ изъ сотенъ слова вечерней молитвы...

— «Отче нашъ, иже еси...» торжественно плыветъ по воздуху...

У самаго крыльца вплотную чернѣетъ высокій фургонъ и бородатый обозникъ докладываетъ:

— Такъ что, вашбродіе изъ штаба корпуса гробъ прислали...

Кругомъ толпятся молчаливые и серьезныя лица казаковъ.

— Кулыга, гробъ переставить на нашу парную двуколку — земляка накормить и можетъ ѣхать обратно... — приказываю я.

Казаки бережно снимаютъ жуткій ящикъ и тихо, безъ единаго слова, несутъ гробъ въ глубь двора.

**
*

Послѣ ужина долго провозились съ составленіемъ «срочныхъ свѣдѣній» и, хотя «на боковую» отправился поздно, ночь почему то сплю плохо, тревожно. Подъ утро мнѣ снится, что я еще мальченка, надо мной склонилась мать и креститъ меня на сонъ — я хочу ее обнять, тянусь къ ней, но руки, какъ отнялись, не поднимаются, я рвусь къ ней всѣмъ существомъ, хочу кричать, но не могу... а образъ матери медленно уплываетъ и уходитъ все дальше и дальше и исчезаетъ... мнѣ становится жутко и я просыпаюсь...

Хотя еще очень рано, — всѣ на ногахъ и прифрантились къ пріѣзду гостей: побрились и облачились въ новенькія черкески, а батя обрядился въ свой парадный подрясникъ какого то необыкновеннаго малиновато-сиреневаго отлива и жирно напомадилъ свои кудри.

Только въ одиннадцать часовъ изъ штаба корпуса подкатилъ большой, защитнаго цвѣта, автомобиль и хлыщеватый, тонкій, какъ жердь, личный адъютантъ комкора помогъ выйти изъ машины чопорной съ орлинымъ, сухимъ профилемъ и тонкими поджатыми губами сѣдой дамѣ и красивой, строй ной молодой дѣвушкѣ съ необыкновенно грустнымъ и печальнымъ лицомъ.

Обѣ дамы одѣты во все черное, но безъ ожидаемыхъ мною черныхъ траурныхъ креповъ. Графиня держитъ себя свѣтски выдержанно и необыкновенно спокойно. Адъютантъ комкора, захвативъ очередную почту, откланялся и укатилъ. Нач. дивизіи представилъ насъ дамамъ и предложилъ завтракъ... Молодая дѣвушка взглянула умоляющими, нетерпѣливыми глазами на графиню, какъ бы говоря — развѣ теперь до ѣды...

Графиня строго взглянула на нее, перевела взоръ къ генералу и, любезно поблагодаривъ, согласилась...

За столомъ, кромѣ нач. штаба, остаюсь я, какъ переданный въ распоряженіе графини, остальные штабные по одному исчезаютъ.

Я наблюдаю дамъ и меня, признаться, невольно бѣситъ графиня. Она аккуратно и аппетитно намазываетъ масло и спокойно, размѣренно и не спѣша отпиваетъ кофе и перекидывается французскими и русскими фразами о петербургскихъ новостяхъ съ нашимъ генераломъ.

Весь ея чопорно любезный и свѣтскій видъ и манера ѣсть и говоритъ ничѣмъ не выдаютъ себя, что она пріѣхала за тѣломъ своего сына, а какъ будто пріѣхала отдать очередной визитъ...

Но мнѣ за то становится безконечно жаль невѣсту гусара. Молодая дѣвушка, почти, не прикоснулась къ кофе; лицо ее блѣдно-блѣдное, временами заливаетъ краска, а тонкіе пальчики холеныхъ рукъ нетерпѣливо теребятъ кружевной платочекъ; плотно затянутая крутая грудь, высоко вздымается, — кажется, вотъ, вотъ ей сейчасъ не хватитъ воздуха.

Съ утра погода хмурилась — проволакивало тучи и казалось вотъ-вотъ хлынетъ дождь, но къ полудню прояснилось и день предсталъ во всемъ своемъ іюньскомъ великолѣпіи, когда дамы съ о. Герасимомъ сѣли въ экипажъ, я же съ ординарцами гарцевалъ верхомъ.

Застоявшійся мой жеребецъ «Ледитъ» игралъ, не давалъ садиться, пытался нести, а когда я его удерживалъ, взвивался на дыбы; однимъ словомъ, чуть не устроилъ цирковое представленіе, я озлился и огрѣлъ любимаго коня плетью, онъ притихъ, смирился, перешелъ въ рысь и только косилъ на меня своимъ круглымъ налитымъ кровью глазомъ.

Я зло смотрѣлъ на невозмутимый профиль старухи и зло думалъ, ну что она, тутъ треплется — только тревожитъ покой мертвыхъ, развѣ такія чувствуютъ!..

Когда мы подъѣхали, у могилы насъ уже ожидали ополченцы, подъ командой унт.-офицера: могила была на половину разрыта и бѣлѣли холстомъ на изумрудной зелени носилки; въ тѣни буковой рощи ожидала наша двуколка съ гробомъ... Казаки по своей инціативѣ убрали двуколку ельникомъ и хвоей.

Приказный Емельченко сталъ раздувать кадило... о. Герасимъ съ дѣловымъ видомъ облачился въ епитрахиль.

Дамъ я расположилъ съ подвѣтренной стороны...

— Вотъ это для тѣхъ, что раскапываютъ могилу, передавая мнѣ сторублевую бумажку, дѣловито сказала графиня.

Я далъ знакъ унт. офицеру и ополченцы дружно заработали лопатами.

Графиня въ своемъ невозмутимомъ спокойствіи ждала, опираясь на руку своей юной спутницы. Дѣвушка была вся въ нетерпѣніи...

Всѣ молчали и тишину только порой нарушали удары лопаты о камень... да шумъ выбрасываемаго песка и глины изъ могилы. Неожиданно большая часть ополченцевъ бросила работу и выскочила изъ могилы — я подошелъ ближе узнать въ чемъ дѣло.

Нестерпимый запахъ разложенія ударилъ до тошноты въ голову и изъ всей команды только трое мордвиновъ продолжали, какъ ни въ чемъ не бывало отрывать дальше, остальные отошли къ деревьямъ и жадно вдыхали свѣжій воздухъ; изъ подъ песку показались край шинели и кисть руки, настолько разложившаяся, что она сейчасъ же отдѣлилась отъ трупа.

Предстояло самое трудное: среди 137 труповъ, разобравъ ихъ, найти тѣло убитаго офицера.

На большомъ, наскоро отесанномъ крестѣ сохранилась еще сдѣланная химическимъ карандашемъ надпись:

«Лейбъ Гвар. Гродненскаго гусар. полка корнетъ графъ Н. и 136 нижнихъ чиновъ 44 пѣх. Камчатскаго п. на полѣ брани убіенныхъ.

Господи, упокой ихъ души. 14 XI 1915».

На наше счастье тѣло графа было положено сверху, и мы его сразу опознали по его длинной кавалерійской шинели и англійскому снаряженію... Трупъ представлялъ ужасное зрѣлище — лицо и все тѣло было въ полномъ разложеніи, — это былъ какой то зловонный студень, сдерживаемый одеждой, иначе все это расползлось, развалилось... мордвины, поддерживая снизу, на распростертыхъ ладоняхъ, переложили трупъ на носилки... подъѣхала двуколка и казаки сняли гробъ... Всѣ обнажили головы... подошелъ батя, торопливо перелистывая требникъ, кашлянулъ и началъ:

«Благословенъ Господь нашъ...»

Ополченцы, не глядя на могилу, стали быстро закапывать штабеля мертвыхъ.

Невѣста покойнаго сдѣлала нѣсколько шаговъ къ трупу и стала, какъ вкопанная, сраженная его видомъ и закрывая носъ платочкомъ, зашаталась; я бросился къ ней и едва успѣлъ поддержать ее. Я отвелъ ее въ сторону и усадилъ на пень... На графиню я не обращалъ вниманія, какъ невольно вырвавшееся «ахъ»! изъ грудей моихъ казаковъ и ополченцевъ встрепенуло меня... Я обернулся и обомлѣлъ: графиня, эта чопорная, казалось, ничѣмъ не возмутимая старуха, распростерлась надъ трупомъ и, рыдая, покрывала поцѣлуями его лицо, вѣрнѣе то, что отъ него осталось — эту разложившуюся зловонную маску, съ прилипшей на лбу прядью темныхъ, курчавыхъ волосъ, что когда то было лицомъ ея сына...

... Я съ большими усиліями, при помощи Кулыги, оторвалъ графиню отъ трупа...

. .

Мой казакъ Бѣлоруцкій — эта продувная бестія, подавая мнѣ коня, смахнулъ слезу съ своего глаза — отвернулся стыдливо и сказалъ:

— Извѣстно... мать...

С. Карачевцевъ.

Рождество въ лазаретѣ

Такъ стали коротки дни!

Утромъ, когда приходишь въ лазаретъ, къ себѣ въ палату, приходится работать при огнѣ. Раненые въ полуснѣ мѣряютъ температуру. Санитары зѣваютъ, подметая полъ; да и я сама, если было бы можно вернуться къ себѣ въ комнату — съ удовольствіемъ юркнула бы опять въ свою постель и поспала бы такъ часовъ до девяти.

Да и холодно стало! Теперь не особенно то побѣгаешь въ одномъ платьѣ изъ нашего домика, гдѣ мы жили, въ лазаретъ.

— У насъ въ саду уже порядочно снѣга.

— Послѣ чая, если въ лазаретѣ все спокойно, можно и въ снѣжки поиграть. Здѣсь сестры — Золотая и Маруся — мастера. Главное, говорятъ онѣ, не дать врагу опомниться. И часто, старшій врачъ и другіе врачи, терпя полное пораженіе, обсыпанные съ ногъ до головы снѣгомъ, спасались бѣгствомъ домой.

— А длинные вечера съ воспоминаніями о домѣ. Каждый думаетъ — что дѣлается въ это время тамъ. Вотъ и отъ сестры письмо пришло. Пишетъ, что у насъ въ Смоленскѣ ярмарка.

— «Помнишь какъ мы, вмѣстѣ съ мамой ходили туда передъ Рождествомъ?»

— Какъ же не помнитъ нашу ярмарку! Чего, чего на ней не было! — Знаесть что промерзнешь до костей, но какъ же не побывать тамъ.

— У меня въ палатѣ уже начались работы: на моемъ столѣ лежатъ груды блестящей бумаги, клей, ножницы и цвѣточная проволока. Я, когда свободна, дѣлаю картонажи и цѣпи. Мнѣ помогаютъ тѣ изъ раненыхъ, которые хоть немного могутъ двигать руками. Для нихъ это то-же развлеченіе.

— По всѣмъ признакамъ, приближается Рождество.

**
*

Четыре часа вечера.

Раньше пьютъ чай.. .Слышно какъ дуютъ въ кружки — причмокиваютъ сахаръ.

— «Митричъ!» — зоветъ Николай санитара. «Дай-ка еще чайку!» — «Страсть люблю я, сестрица, чай пить».

— «Сестрица, подсоби мнѣ ногу уложить», — проситъ Васютинъ.

— «Пока ты ногу свою укладаешь, мы-то чай весь выпьемъ», — смѣется Николай.

— «Небойсь!... Останется.

— Митричъ!... Хлѣбца еще маленько».

— Смотрю на Николая: — веселый.

Поздоровѣлъ... А вѣдь какъ былъ плохъ!... Три раза пришлось ампутировать ногу. Гангрена лезла все выше и выше. На третій разъ ногу отняли такъ высоко, что ему остался только крохотный обрубокъ... И вотъ выздоравливаетъ. А вѣдь не было почти никакой надежды.

— Чай допитъ... Санитаръ убираетъ посуду. Ему помогаетъ одинъ изъ раненыхъ. Онъ настолько хорошо себя чувствуетъ, что можетъ вставать и ходитъ.

Ходитъ, правда, припадая страшно на свою больную ногу, посуду носитъ въ одной рукѣ, такъ какъ другая еще въ лубкѣ, но помогаетъ съ большимъ усердіемъ.

— «Ишь, какъ хорошо подсобляешь», — говоритъ Митричъ — «ты оставайся у насъ замѣсто санитара».

— «Не.. въ санитарахъ мнѣ дѣлать нечего», смѣется тотъ.

— Сестрица, а я скоро встану?» — спрашиваетъ Николай.

— «Да ты-жъ, посмотри, какой сталъ круглый, да красный! Не иначе какъ первый встанешь», отвѣчаетъ за меня Васютинъ.

— Посуда убрана. Полъ подметенъ. Черезъ часъ надо мѣрять температуру. Пока я пошла домой написать письма. Прихожу черезъ часъ. Слышу въ палатѣ оживленіе .Слышу еще изъ коридора молодой солдатскій голосъ. О чемъ-то оживленно разговариваютъ. Голосъ знакомый. Вхожу. Вижу на одной изъ пустыхъ кроватей сидитъ новый раненый. Голова вся забинтована — только оставлены щелка одного глаза, кончикъ носа и ротъ.

— «Вотъ я къ вамъ, сестрица, опять заявился», говоритъ онъ мнѣ. — «Опять какъ разъ къ праздникамъ. — Да вы-жъ меня не узнаете? — Я-жъ Бабкинъ, — мотоциклистъ, — у васъ вотъ на этой койкѣ лежалъ!»

— Бабкинъ!... Ты опять раненъ?...»

— Я што!... Ѣхали это мы подъ вечеръ по дамбѣ; я принажалъ, ну значитъ съ дамбы внизъ и скатился. Мотоциклетъ за мной. Вотъ онъ меня и побилъ малость.

— Полежалъ это, значитъ въ снѣгу маленько. Морозно стало. Полѣзъ наверхъ. Потащилъ за собой машину. - Ничего... маленько волосы слиплись — глазу, значитъ смотрѣть мѣшаютъ.. Да ничего — мы и безъ глазъ могимъ!»

Всѣ хохочатъ.

— Ишь какъ онъ, Бабкинъ!... Безъ глазъ могимъ!

— «А вотъ нашъ татаринъ не можетъ!» — смѣется Николай.

— «Мы все могимъ!» — хвастается Бабкинъ. — «Когда, значитъ за нами нѣмецъ гнался, мы съ товарищемъ такъ пустили машину — ажъ гудетъ — и убѣгли».

— Этого Бабкина какъ сейчасъ вижу: небольшого роста, коренастый, курносый, лицо все не то въ веснушкахъ, не то въ рябинахъ, смѣющіеся голубые глаза.

Онъ уже лежалъ у меня раньше. Тогда былъ тяжело раненъ. Рана удачно зажила и онъ отправился опять на фронтъ. Теперь былъ его вторичный къ намъ визитъ. Собственно говоря, по настоящему, его нужно было положить въ другую палату, такъ какъ на этотъ разъ онъ не былъ «тяжелымъ», но, послѣ большой просьбы, онъ все же попалъ къ намъ.

— И вотъ теперь сидитъ онъ передъ нами на своей кровати и наслаждается горячимъ чаемъ.

Приходитъ время вечерняго обхода. Входитъ Александръ Михайловичъ.

«А это кто?... Новый?... Спрашиваетъ онъ меня, подходя къ Бабкину.

— «Не признаете, Ваше благородіе?... Морда больно у меня обвязана» — отвѣчаетъ ему, смѣясь щелкой голубого глаза, Бабкинъ.

— Такъ что я уже лежалъ тутъ у васъ, Ваше благородіе. Нога была маленько ранена».

— «Это Бабкинъ, Александръ Михайловичъ», говорю я. «Можетъ быть сегодня его перевяжемъ? Тутъ у него на головѣ повязка подмокла.

— «Конечно, перевяжемъ сейчасъ же послѣ обхода».

— Да у меня, ваше благородіе, голова крѣпкая. Только маленько мотоциклеткой задѣло».

Вечеръ. Бабкина перевязали. Теперь, послѣ ужина лежитъ смирно. Всѣ приготовленія къ ночи закончены и мы съ ранеными клеимъ цѣпи для нашей елки. Кто можетъ сидѣть — рѣжетъ бумагу, остальные, лежачіе, склеиваютъ синдетикономъ кольца. Скоро Рождество. Надо успѣть еще многое сдѣлать... Я дѣлаю изъ ваты Дѣда-Мороза, приклеиваю ему голову — картинку, обсыпаю туловище борной кислотой... — Работаемъ молча. Въ палатѣ тихо — только издали слышны орудійные выстрѣлы. Навѣрно опять нѣмцы наступаютъ на Погулянку, думаю я. Это былъ въ то время раіонъ 19-го армейскаго корпуса.

— «Сестрица, вы не слыхали какъ нонче намъ Батуринъ разсказывалъ про нихъ сосѣдевъ — про «Собачниковъ» — прерываетъ тишину Симанчукъ.

— «Нѣтъ, не слыхала. А что такое?»

— А это я, сестрица, про хуторъ одинъ разсказывалъ. Недалеко отъ нашей Урюпинской. Зовутъ ихъ собачниками, потому что свою церкву собакой подпирали».

— «Церковь собакой подпирали?», недоумѣваю я.

— «А какъ же! У нихъ, значитъ, около церкви зимой плетень вѣтромъ завалило. Идетъ это казакъ. Нехорошо, думаетъ — надо плетень поднять. Поднялъ, значитъ, а подоткнуть нечѣмъ. Глядитъ, а недалеко дохлая собака лежитъ. Вся замерзла и хвостъ, значитъ торчитъ какъ дубина. Онъ и подперъ плетень собакой. Ничего — держится. Только какъ весна пришла, плетень опять завалился: значитъ собака оттаяла. Вотъ ихъ и зовутъ теперь «собачниками»... Значитъ собакой плетень подпирали.

— «Какъ же такъ, сестрица, церковь собакой подпирать» — недоволенъ мой Николай. — «Это какъ то неладно!»

— «Да у насъ и Сундучники есть».

— «А это что такое? спрашиваю я Батурина.

— «Не слушайте его, сестрица; пустое болтаетъ», сердится Николай. «Никакъ невозможно, что-бъ православный, значитъ, собакой церковь подперъ. — Что тамъ кола не было что-ли?»

— «Да я же почемъ знаю! Мнѣ такъ ребята разсказывали», оправдывается Батуринъ.

— «Сестрица! Какого цвѣту теперь пустить? — Есть желтый, зеленый... Аль краснаго можетъ?»

— Клей теперь красные».

Сдѣланныя цѣпи вѣшаемъ на гвоздь на стѣну. Самыя яркія производятъ наибольшее впечатлѣніе. При какихъ нибудь затрудненіяхъ совѣтуются со мной или другъ съ другомъ. Нѣкоторые выучились у меня вырѣзать разноцвѣтныя сѣтки для орѣховъ или конфетъ.

На слѣдующій день и орѣхи были позолочены. А тамъ Сочельникъ и, наконецъ, Рождество.

Сегодня праздникъ. Всѣ нужныя перевязки и операціи сдѣланы наканунѣ. Сегодня, мы, сестры, должны только подбинтовать тѣхъ, у кого повязки промокли или ослабли.

— Всѣ больные лежатъ на свѣже застланныхъ постеляхъ, въ чистомъ бѣльѣ. Сестры мелькаютъ по коридору и въ палатахъ въ бѣлоснѣжныхъ халатахъ и косынкахъ. Надо скорѣй кончить чаепитіе, скорѣй смѣрить температуру. Ужинъ. А тамъ — елка.

Въ каждой палатѣ для тяжело раненыхъ стоитъ своя елочка. Когда пробѣгаешь по коридору, видишь черезъ открытыя двери, какъ онѣ поблескиваютъ золотымъ дождемъ и снѣгомъ.

Узнала, что, всѣ кто можетъ подняться могутъ идти, а другихъ, кромѣ самыхъ тяжелыхъ, которыхъ нельзя трясти, можно принести на кроватяхъ. Въ этомъ случаѣ для моей палаты дѣлается нѣкоторое исключеніе: она, главнымъ образомъ, клеила для елки украшенія.

— Слава Богу, ообходъ конченъ. Можно скорѣй ужинать.

— Вотъ и поужинали. Торопимся съ уборкой палаты. Потомъ надо скорѣй бѣжать къ себѣ переодѣться, самимъ поужинать и идти зажигать елку.

По коридору тянутся больные; кто идетъ самъ — кого поддерживаютъ сестры. Лежачіе ѣдутъ на своихъ кроватяхъ... А тамъ уже раздается музыка; это докторъ Цановъ, играетъ на своей гармошкѣ. Слышно какъ тамъ танцуютъ «барыню».

— Что-жъ мы, сестрица, опоздаемъ?» — говоритъ Николай.

— «Не бойсь, безъ тебя танцовать не будутъ! Ты же первый танцоръ былъ!»

— «Да я-жъ, Бабкинъ, теперь не могу — я безъ ноги».

— Вотъ и пришли. Елка уже горитъ всѣми огнями. По стѣнамъ, ближе къ елкѣ, мѣста для лежачихъ. Ставимъ всѣ кровати врядъ. Дальше, на скамейкахъ и табуретахъ сидятъ раненые. Старшая сестра сидитъ у елки около столика. Улыбается. Ей что-то говоритъ старшій врачъ. Въ залъ входятъ все новые и новые больные. Внесли еще нѣсколько кроватей. Поставили рядомъ съ моими.

А докторъ Цановъ между тѣмъ переходитъ съ «барыни» на «польку». Посерединѣ зала танцуютъ нѣсколько паръ больныхъ. Мой татарчукъ въ полосатомъ халатѣ, изъ подъ котораго видны такіе же, только въ розовую полоску, кальсоны, старательно танцуетъ съ санитаромъ.

— И нашъ старый дѣдушка поваръ не выдержалъ: услышалъ изъ своей кухни «польку» и пришелъ къ намъ какъ былъ въ своей бѣлой курткѣ и войлочныхъ туфляхъ. Стоитъ у двери. Смотритъ. Улыбается.

— «Дѣдушка», говорю я ему; «хотите польку танцевать?»

— «А что-жъ! Можно, сестрица». И мы танцуемъ при общемъ смѣхѣ. Старикъ съ большимъ трудомъ двигаетъ своими старческими ногами. Видно какъ онъ старается не ударить лицомъ въ грязь.

— «Нѣтъ, сестрица — уморился. Не могу больше», говоритъ онъ наконецъ останавливаясь и вытирая рукавомъ потъ со лба. «Упарился!»

А тутъ началась русская. Танцуютъ преимущественно легко раненые и санитары. Лежачіе привстали на своихъ постеляхъ. Подзадариваютъ танцоровъ:

— «Такъ ты что Ивановъ.. Наддай еще! Видишь какъ Митричъ старается».

Вижу мой Бабкинъ пробирается среди скамеекъ. Голова вся обвязана. Какъ и прежде, видна щелка одного глаза, кончикъ носа и улыбающійся до ушей ротъ.

«Бабкина пропусти! — кричитъ мой Николай... Онъ вамъ покажетъ какъ танцуетъ наша палата!»

— «Куда тебѣ танцовать», говоритъ докторъ Александръ Михайловичъ, — «вѣдь ты-же споткнешься».

— «Не бойсь, ваше благородіе, станцую!»

— «Ну, выходи что ли! — говоритъ онъ Митричу.

— «Да куда-жъ мнѣ съ кривымъ танцовать!»

— «Танцуй!... Не бойсь, боишься?... Забью?»

— И дѣйствительно забилъ. Подъ конецъ Митричъ уже сѣлъ. «Связался» слышу ворчитъ. А Бабкинъ продолжаетъ одинъ.

Онъ чувствуетъ, что онъ предметъ всеобщаго вниманія и выкидываетъ одно колѣно замысловатѣе другого.

Публика — раненые — въ восторгѣ: «Ишь какъ его замасливаетъ!.. И съ однимъ глазомъ... Такъ его, Бабкинъ, такъ... разодолжи!

Тутъ Бабкинъ выкидываетъ послѣдній свой трюкъ и подъ всеобщее одобреніе и хохотъ идетъ колесомъ черезъ весь залъ.

— Прошелъ и сѣлъ.

— «Испить-бы... ухъ, упарился!»

— «Ну, что?... Заморился?» — спрашиваетъ его Николай.

— «Я то?... Не... Я-бъ еще могъ!»

— «А что-жъ ты, Митричъ?»

— А куды-жъ мнѣ за нимъ тягаться — за одноглазымъ-то».

Музыка стихла. Лежачіе, тѣ, которые послабѣе, устали. Уже не сидятъ, а лежатъ и бокомъ смотрятъ на насъ и на елку. Надо ихъ отнести въ палату. Надо имъ отдохнуть. У каждаго на кровати лежитъ кулекъ со сластями. Когда несутъ ихъ обратно, не протестуютъ. Самимъ хочется скорѣй покоя. Уходитъ за ними и Бабкинъ. Такъ постепенно расходятся всѣ по своимъ палатамъ. Начинается обычная ночная жизнь лазарета. Во всѣхъ палатахъ приспущены ночники. «Тяжелые» большею частью лежатъ уже тихо, но среди легкихъ, изъ ихъ палаты слышится шопотъ:

«Бабкинъ-то... а!.. Должно первый танцоръ на деревнѣ былъ».

Ксенія Юрко.

Литературныя замѣтки

«ЮНКЕРА» — романъ А. И. Куприна. Изд. «Возрожденіе». Парижъ. 1933 г. 326 стр.

Какъ давно не баловалъ читателей А. И. Купринъ большимъ произведеніемъ своего могучаго, живого таланта!

Лѣтъ восемь тому назадъ я, какъ то встрѣтивъ Александра Ивановича на авеню Мозаръ, въ Парижѣ, попрекнулъ его въ жестокости къ намъ.

— Не пишется, — отвѣтилъ мнѣ А. И. — Газетная работа меня замучила. Чувствую — слогъ портитъ. Да, здѣсь, заграницей, и слова то русскія забывать начинаешь. Вотъ, если бы могъ я поѣхать къ себѣ въ Москву, а еще лучше, въ Курскую или Орловскую губернію, да послушать, какъ тамъ у колодца въ деревнѣ бабы между собою говорятъ — вотъ, тогда, можетъ быть меня и опять потянуло бы писать.

Потомъ узналъ я стороною, что А. И. пишетъ романъ «Юнкера», что онъ ихъ любовно отдѣлываетъ. Говорилъ онъ моему знакомому: — «это будетъ моя лебединая пѣсня»... Самъ А. И., какъ охотникъ и знатокъ звѣринаго и птичьяго быта знаетъ отлично, что никакой пѣсни лебедь передъ смертью не поетъ и только такъ, чтобы попугать насъ, его почитателей, сказалъ такъ, да потомъ взялъ, да и преподнесъ намъ не хриплый лебединый крикъ, но прелестный романъ, только что вышедшій изъ печати, въ Парижскомъ изданіи «Возрожденія».

И точно, романъ «Юнкера» — пѣсня, поэма въ прозѣ, звучная стройная пѣсня о далекой нашей молодости, о прекрасной, покойной порѣ, о домовитой, крѣпкой въ любви и привязанностяхъ, семейной, радушной, гостепріимной и патріархальной Москвѣ.

Написать романъ въ 326 стр. убористой печати, въ которомъ описать два года жизни юнкера Александрова, ничѣмъ особеннымъ не примѣчательнаго, никакихъ ни подвиговъ, ни преступленій за эти два года не совершившаго, учившагося въ Москвѣ, въ Александровскомъ Воен. уч., описать бытъ этого училища, въ общемъ скучный, сѣрый, не яркій, не блесткій, безтемпераментный, очень подтянутый, и написать это такъ, что отъ книги оторваться нельзя, что ждешь минуты отдыха, свободнаго времени, чтобы взяться за нее и не только читать, но перечитывать, просмаковывать нѣкоторыя страницы, углубляясь въ нихъ и умиляясь чистотою описаній и изображенныхъ чувствъ — это могъ сдѣлать только яркій, могучій талантъ большого мастера.

Въ чемъ же сила Купринскихъ «Юнкеровъ»? Въ необычайной ихъ свѣжести, въ громадной, чувствуемой на каждой страницѣ, переживаемой читателемъ вмѣстѣ съ авторомъ, любви автора ко всѣмъ его маленькимъ молодымъ героинямъ и героямъ, въ раскрытіи передъ читателемъ ихъ чистыхъ и прелестныхъ душъ.

Одинъ изъ мимолетныхъ персонажей романа, поэтъ Діодоръ Ивановичъ, даетъ герою романа, юнкеру Александрову, мечтающему о писательской славѣ, «мудрый совѣтъ»: — «писать о томъ, что ты лично видѣлъ, слышалъ, осязалъ, обонялъ, чувствовалъ и наблюдалъ, нанизывая эти впечатлѣнія на любую, хотя бы скудную нить происшествія»...

Скудная нить происшествія... Скуднѣе и выдумать трудно. И происшествія то по существу нѣтъ никакого: — просто жилъ и учился въ Москвѣ, въ 3-мъ Воен. Александровскомъ уч., нѣкій паинька юнкеръ, которому не давалась фортификація и не любившій ни военнаго педантизма, ни муштры. Нѣтъ никакой любовной драмы, самоубійствъ, поединковъ, страданій молодой души, есть только молодыя, мимолетныя увлеченія пылкаго сердца героя, котораго не даромъ его сестра прозвала «господиномъ Сердечкинымъ» за его ухаживанія за каждой дѣвушкой, встрѣтившейся на его пути, за мечты о ней и за недолгое, но какое, иногда яркое! горѣніе влюбленности. На эту то скудную нить нанизаны впечатлѣнія видѣннаго, слышаннаго, осязаемаго и обоняемаго, прочувствованнаго и наблюденнаго молодою двадцатилѣтнею душою юнкера Александрова.

И какая удивительно яркая, живая и живущая картина получилась отъ этого подъ перомъ мощнаго таланта. Вдругъ ожило скромное Александровское училище съ его курсовыми офицерами и 400 юнкеровъ, ожило и затрепетало волненіями чистой юношеской души. А за нимъ, — можетъ быть, и не всѣмъ интереснымъ и понятнымъ — встала во всей своей красочности и яркости — всѣмъ уже дорогая и понятная Москва конца восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Романъ «Юнкера» сталъ дорогъ и понятенъ всякому Русскому сердцу — военному и не военному, мужскому и женскому, старому и молодому. Старый военный вспомнитъ свои годы и свое ученіе, своихъ воспитателей и товарищей, молодой сравнитъ свое съ тѣмъ, что было у его отца и дѣда... Тотъ, кому не интересна юнкерская муштра — «господа оберъ-офицеры» и «фараоны» — всё равно, тотъ не пройдетъ мимо обаятельной и обаятельно описанной жизни старой Москвы съ ея тройками, вечерами, балами, катками, дачами, съ ея милымъ семейнымъ гостепріимствомъ.

Просто, безъ затѣй, безъ «фіоритуръ» вычурнаго слога, безъ всякой придумки, рисуетъ А. Купринъ картину за картиной. Его герой, юнкеръ Александровъ, разсказъ котораго впервые появился въ журналѣ, сидитъ подъ арестомъ за напечатаніе своего произведенія безъ разрѣшенія на то начальства и читаетъ отъ скуки повѣсть гр. Л. Н. Толстого — «Казаки».

.... «Что же это такое, — шепталъ онъ, изнеможенный, потрясенный и очарованный, ероша и крутя отчаянно волосы на головѣ. — Господи, что же это за великое чудо .. Ну, я понимаю: — талантъ, геній, вдохновеніе свыше... это Шекспиръ, Гете, Байронъ, Гомеръ, Пушкинъ, Сервантесъ, Данте, небожители, витавшіе въ облакахъ, питавшіеся амброзіей и нектаромъ, говорившіе съ богами и такъ далѣе и тому подобное... То есть, я не понимаю, но съ благоговѣніемъ признаю и преклоняюсь. Но, Господи Боже мой, какъ же это такъ? Простой, обыкновенный человѣкъ, даже еще и съ титуломъ графа, человѣкъ, у котораго двѣ руки, двѣ ноги, два глаза, два уха и одинъ носъ; человѣкъ, который, какъ и всѣ мы, ѣстъ, пьетъ, дышитъ, сморкается и спитъ... и вдругъ онъ, самыми простыми словами, безъ малѣйшаго труда и напряженія, безъ всякихъ слѣдовъ выдумки, взялъ и спокойно разсказалъ о томъ, что видѣлъ и у него выросла несравненная, недосягаемая, прелестная и совершенно простая повѣсть»...

Если сейчасъ юнкеръ Александровъ сталъ бы читать Купринскихъ «Юнкеровъ», — надо полагать, онъ совершенно такъ же умилился передъ ними, какъ умилился онъ нѣкогда передъ «Казаками» Л. Н. Толстого, ибо въ художественности, глубинѣ и правдѣ опи-

саній и чувствъ, эти два произведенія подобны и равноцѣнны.

Есть, напримѣръ, въ «Юнкерахъ» описаніе поѣздки юнкеровъ на балъ въ Московскій Екатерининскій институтъ и описаніе самого бала во всѣхъ подробностяхъ — это все страницы, которыя будутъ читаться и перечитываться и войдутъ въ исторію словесности, какъ образецъ художественнаго описанія.

... «Фотогенъ Палычъ, разобравъ вожжи, въ послѣдній разъ поерзалъ задомъ на сидѣніи и, слегка повернувъ голову, протянулъ внушительнымъ баскомъ: —

— Тро-огай...

Заскрипѣли, завизжали, заплакали полозья, отдираясь отъ настывшаго снѣга, заговорили нестройно, вразбродъ, колокольцы подъ дугами. Легкой рысцой, точно шутя, точно еще балуясь, завернула тройка на Арбатскую площадь, сдержанно пересѣкла ее и красиво выѣхала на серебряный Никитскій бульваръ»...

Такими, «самыми простыми словами, безъ малѣйшаго труда и напряженія, безъ всякихъ слѣдовъ выдумки», спокойно разсказываетъ А. И. Купринъ и у него тоже выростаетъ — «несравненная, недосягаемая, прелестная и совершенно простая повѣсть»...

Зимняя, Рождественская Москва разворачивается передъ читателемъ во всей ея особенной уютной прелести, съ ея запахами и ароматами, съ ея красками, картинами и образами. «Темный Пушкинъ на высокомъ цоколѣ задумчиво склонилъ свою курчавую голову»... Страстной монастырь, биржа лихачей и парныхъ «голубковъ»... «Близкое, теплое, влажное дыханіе и крѣпкій пріятный запахъ лошади». Ларекъ съ яблоками, освѣщенный фонаромъ... Трактиръ съ его угарнымъ паромъ, табачнымъ дымомъ, крикомъ и звономъ. Отъ Фотогена Павлыча «на морозѣ необыкновенно вкусно пахнетъ винцомъ»... Будто самъ ѣдешь морознымъ вечеромъ по старой Москвѣ...

Въ старой — да такъ-ли уже старой Москвѣ? — и пятидесяти лѣтъ еще съ той поры не прошло и, — Богъ дастъ, живы тѣ дѣвушки, что тѣсно стояли тогда въ темно-вишневыхъ платьицахъ, съ голыми худенькими ручками и милыми свѣтло улыбавшимися лицами — въ ея Екатерининскомъ институтѣ, въ громадномъ Растреллiевскомъ залѣ съ колоннами — балъ и мы на этомъ великолѣпномъ, упоительно прекрасномъ балу. Танцуютъ — полонезъ, вальсы, польки и кадриль съ мазуркой. Какъ пріятно это читать тѣмъ, кто самъ нѣкогда танцовалъ полонезъ, кадриль и вальсы и съ какимъ презрительнымъ интересомъ прочтутъ тѣ, кто увлекается фоксъ-тротами, танго и чарлстоунами. Какъ мило описана сцена, гдѣ юнкеръ Александровъ контрабандой танцуетъ съ маленькими «малявками» въ зеленыхъ платьицахъ.

... «какъ аккуратно, какъ ревностно онѣ дѣлаютъ танцовальныя па своими маленькими ножками, высоко поднятыми на ципочки. Отъ старательности, точно на строгомъ экзаменѣ, онѣ прикусываютъ нижнюю губку, подпираютъ щеку изнутри языкомъ и даже высовываютъ язычекъ между зубами»...

Ну, развѣ, не видите вы ихъ въ сторонѣ отъ шумнаго бала, танцующихъ подъ настоящій оркестръ съ настоящимъ кавалеромъ?.. — «Пожалуйста, и со мной тоже... — И со мной, и со мной, и со мной... — Милый юнкеръ, а когда же со мной?.. — Да-а! Со всѣми танцуютъ, а со мной не танцуютъ»...

Какая прелесть!

Въ стройномъ порядкѣ передъ читателемъ проходитъ галерея училищныхъ офицеровъ. Это не герои «Поединка», описанные съ болью огорченія, но живые люди, понятные, осознанные авторомъ и имъ оцѣненные. Во главѣ этой галереи командиръ 4-й роты, гдѣ находится юнкеръ Александровъ — капитанъ Фофановъ, по училищному прозвищу — Дроздъ.

... «Уѣдутъ юнкера туда, гдѣ свѣтъ, музыка, цвѣты, прелестныя дѣвушки, духи, танцы, легкій смѣхъ, а Дроздъ пойдетъ въ свою казенную холостую квартиру, гдѣ, кромѣ денщика, ждутъ его только два живыя сущес.ва, двѣ черныя дворняжки, безъ признаковъ какой бы то ни было породы: — ѣ-Мальчикъ и ѣ-Цыганъ».. (Дроздъ заикался).

Идетъ, бѣжитъ, стремится молодая жизнь лихого юнкера Александрова, господина Сердечкина. Пишутся любовныя письма, получается первый фотографическій портретъ «дѣвушки намъ милой», строятся планы на будущее. Катанье на конькахъ съ Зиночкой Бѣлышевой, прогулки по Москвѣ...

Москва... Москва — она глядитъ всѣми своими милыми закоулками, запахами, возгласами, даже своимъ презрительнымъ негодованіемъ и пренебреженіемъ къ Петербургу.

Ходынское поле, село Всѣхсвятское, гдѣ происходятъ съемки, ротныя и батальонныя ученія, маневры, полк. Артабалевскій, гарцующій передъ батальономъ на своей собственной чистокровной (чистопородной?) бѣлой (сѣрой?) арабской кобылѣ Кабардинкѣ; нетерпѣливое, до одури, до тоски доводящее ожиданіе завѣтнаго дня производства въ офицеры — все ярко и красочно отразилось на страницахъ Купринскаго романа.

Этотъ романъ — исторія недавняго прошлаго. Милаго, спокойнаго прошлаго, увы, ушедшаго отъ насъ; исторія такая точная, сильная, яркая, подробная, что можетъ служить документомъ... И тамъ, гдѣ это касается Москвы, быта, чувствъ, мыслей, образовъ — авторъ непогрѣшимъ. Тамъ память нигдѣ не ошиблась, нигдѣ не измѣнила ему. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о военномъ обученіи, тамъ кое гдѣ есть маленькія совсѣмъ ничтожныя ошибки, и я позволю себѣ сдѣлать поправки сапожника къ картинѣ Апеллеса. Это будутъ поправки стараго «трынчика» легкомысленному господину Сердечкину, поправки фельдфебеля Павлона юнкеру — даже не портупею — Александрову.

Въ главѣ VII «Подъ знамя» — и, ахъ! какой великолѣпной главѣ, которую даже нисколько не портитъ длиннота полнаго текста Петровской присяги, юнкера берутъ «на краулъ»... «Разъ! Два! Три! Три быстрыхъ и ловкихъ дружныхъ пріема, звучащихъ, какъ три легкихъ всплеска»... Милый юнкеръ —«фараонъ» Александровъ — это вамъ показалось. Всплеска и даже, вѣрнѣе, — треска, — было два — «ать, два!». Ибо брали «съ плеча» (не теперешняго, а стараго — «Бердано чнаго») въ два пріема. Съ первымъ — подбросить ружье правой рукой, поддержавъ лѣвой въ обхватъ на высотѣ плеча, со вторымъ вынести винтовку впередъ груди. Въ три счета было: четыре пріема: съ «на плечо» — «ружья вольно» (теперешнее «на плечо») и «къ ногѣ», съ «ружья вольно» — «на плечо» и «къ ногѣ».

Тесаки у юнкеровъ, не только Московскихъ, но у всѣхъ вообще были сняты не за драку съ молодцами въ Соболевкѣ, а при перемѣнѣ формы, когда юнкерамъ была дана обще-армейская пѣхотная форма и штыкъ — «селедка» смѣнилъ нарядный тесакъ, оставшійся только у пажей, какъ гвардейской части... За драку съ Охотнорядцами, во время которой были пущены въ ходъ штыки, юнкера Московскихъ училищъ одно время ходили вовсе безъ оружія, чѣмъ чрезвычайно тяготились.

Графъ Олсуфьевъ на балу былъ въ темнозеленомъ доломанѣ и малиновыхъ чакчирахъ, а не въ мундирѣ и рейтузахъ.

Полуинструментальную съемку дѣлали на младшемъ курсѣ, а глазомѣрную на старшемъ, а не на оборотъ.

Въ главѣ XXX — «производство» — авторъ ошибается, говоря: — «по какимъ-то очень важнымъ государственымъ дѣламъ, Императоръ задержался заграницей, и производство можно ожидать только въ серединѣ второй половины іюля мѣсяца»... Производство всѣхъ юнкеровъ бывало по окончаніи большихъ Красносельскихъ маневровъ, когда Государь Императоръ поздравлялъ пажей и юнкеровъ Петербургскихъ училищъ и когда отдавался общій приказъ «по военному вѣдомству», передаваемый по телеграфу во всѣ училища. Обыкновенно, это бывало въ первой половинѣ августа. Такимъ образомъ, юнкера и не могли ожидать производства раньше этого срока. Ихъ волненія были напрасны. Юнкеръ Александровъ былъ произведенъ въ подпоручики 10-22-го августа 1889-го года.

Конечно, эти мелочи нисколько не умаляютъ граціозной прелести романа и не портятъ художественнаго впечатлѣнія, имъ оставляемаго.

Примѣрно, тридцать лѣтъ тому назадъ, когда первымъ изданіемъ вышелъ большой романъ А. И. Куприна — «Поединокъ», я имѣлъ честь на страницахъ этого самаго «Русскаго Инвалида» давать большой, — не помню — одинъ, или два фельетона, — его разборъ. Помню, какъ очарованный громадною художественною его цѣнностью, великолѣпными описаніями глухого армейскаго быта, живыми фигурами его персонажей, я былъ поставленъ въ тяжелое положеніе отнестись къ роману, какъ къ тенденціозно невѣрному изображенію Русскаго военнаго быта. Мнѣ, жившему въ казармѣ, пришлось слышать кругомъ ропотъ негодованія... — «Клевета на армію»... «Кривое зеркало»... «Все подтасовано»... — «не можетъ быть такого полка, гдѣ бы на 80 человѣкъ офицеровъ не было ни одного порядочнаго человѣка»...

Я бы не поминалъ теперь «Поединка», если-бы Евгеній Тарусскій въ статьѣ «Юнкера», помѣщенной въ № 92 «Часового— отъ 15-го ноября 1932-го года не сказалъ бы: —

... «Въ свѣтѣ «Юнкеровъ» не остается уже никакихъ сомнѣній въ томъ, что, создавая «Поединокъ», Купринъ болѣлъ душой за русскую армію, русское офицерство и съ мужествомъ хирурга вскрылъ тѣ гнойныя раны, которыя были на тѣлѣ арміи»...

«Гнойныя раны»... Думается — это совсѣмъ не такъ. Офицеръ одного выпуска съ Купринымъ и съ тѣхъ поръ все время до самой революціи служившій въ рядахъ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ арміи — я гнойныхъ этихъ ранъ не видалъ. Было, какъ и вездѣ — всякое, какъ всякое было всегда и раньше, какъ есть и теперь, какъ, вѣроятно, будетъ и всегда, ибо люди — не боги, не ангелы, но только люди со всѣми своими слабостями и грѣховностью. Исторія написанія «Поединка» рисуется мнѣ много проще. Живой, впечатлительный, уже испытавшій отраву литературнаго успѣха молодой подпоручикъ Купринъ попадаетъ въ пѣхотный полкъ въ польско-еврейское захолустье, къ недалекому командиру полка, прототипу полковника Шульговича изъ «Поединка». Командиръ полка просмотрѣлъ, что въ лицѣ юнаго подпоручика передъ нимъ человѣкъ, отмѣченый печатью Духа Святого. Если бы командиръ полка понялъ Куприна, угадалъ бы его увлеченіе спортомъ, охотой, любовь къ животнымъ, назначилъ бы его въ полковую охотничью команду, какъ, возможно, совсѣмъ по иному сложилась бы вся жизнь Куприна. Живая, впечатлительная натура его, со склонностью къ артистическому міру, метнулась въ этотъ міръ литературно-актерской богемы, гдѣ тогда такъ много было либерализма, не любви и даже презрѣнія къ арміи. А. И. Купринъ ея глазами посмотрѣлъ на окружающую его офицерскую среду — и ужаснулся. Появился «Поединокъ», — произведеніе необычайное по изобразительной силѣ и таланту. Въ немъ отразился армейскій полковой бытъ въ духѣ того времени, въ настроеніяхъ передъ Японской войной. Эта печать нелюбви къ арміи, маранія офицерскаго ея состава, была тогда не только у насъ (статьи и письма гр. Л. Н. Толстого, «Солдаты» М. Горькаго, немного позже «Красный смѣхъ» Л. Андреева, рядъ мелкихъ разсказовъ А. И. Куприна и пр.), но и въ Германіи — тамъ появились: — «Въ маленькомъ гарнизонѣ» Бильзе и «Іена или Седанъ» и «Вечерняя заря» Бойерлейна. Это тогда носилось въ воздухѣ, это былъ своеобразный «соціальный заказъ», и, одни вольно, другіе невольно его исполняли. Духъ пораженчества, духъ оплеванія арміи носился надъ землею. А. И. Купринъ поддался ему невольно, но Е. Тарусскому, пишущему эти строки теперь, извѣстно, что полковники Шульговичи, Лбовы, Вѣткины, Николаевы, Бобетинскіе и прочіе герои романа «Поединокъ», въ жизни то были тѣ самые офицеры, которые пошли на Японскую войну и въ самыхъ тяжелыхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ дали Кондратенокъ, Мищенко, Гернгроссовъ, Самсоновыхъ, Лечицкихъ, Горбатовскихъ, Лешей, Слюсаренокъ и множество малыхъ и большихъ, умѣвшихъ бороться и какъ! даже и въ тѣхъ ужасныхъ условіяхъ, въ какихъ протекала Японская война.

Чтобы подкрѣпить свое мнѣніе о «неприглядной дѣйствительности» нашей старой арміи, Е. Тарусскій ссылается на послѣднія книги г. Биркина и ген. Деникина.

И точно, въ книгѣ г. Биркина — «Молодые офицеры» — сказано много жесткой правды объ армейскомъ бытѣ... Да, правды-ли? Г. Биркинъ самъ себя такъ безпощадно жестоко аттестуетъ съ плохой стороны, что большую часть его упрековъ арміи приходится отнести только къ нему самому, основываясь на пословицѣ: — «нечего на зеркало пенять»... Въ дальнѣйшихъ его книгахъ — «1904-1905 г. г.» и «Смута», посвященной революціи на Кавказѣ, гдѣ г. Биркинъ взялъ себя въ руки и упорной работой надъ собою выковалъ изъ себя серьезнаго, волевого офицера, его отношеніе къ арміи дѣлается инымъ. Онъ прозрѣваетъ и понимаетъ, какая непосильная задача была дана Русской арміи и какъ эту задачу ея офицерскій составъ въ массѣ выполнялъ.

Въ очеркахъ ген. А. И. Деникина — «Старая армія» — Русская армія въ лицѣ ея старшихъ представителей изображена безотрадно черными штрихами. Но, читая эти очерки, поражаешься, какъ, или не везло ихъ автору и онъ постоянно натыкался на непорядки, хищенія и гнусности, или по складу своего характера онъ умѣлъ и хотѣлъ подмѣчать, запоминать и изображать только тѣневыя стороны, опуская свѣтлое. Какъ же могъ тотъ темный, мрачный армейскій режимъ, какой отразился въ «Старой арміи», воспитать, обучить и одухотворить ту удивительную 4-ю стрѣлковую дивизію — «желѣзную» дивизію, которая дала первую славу ген. Деникину и его Георгіевскій Крестъ и которая надолго снабдила его доблестнѣйшими его сотрудниками и побѣдоносными начальниками славной Южной Добровольческой арміи? Откуда-же взялись тѣ чудо-офицеры, передъ которыми преклонился А. И. Деникинъ и которые положили и самое основаніе Добровольческой арміи и святой бѣлой идеѣ? Вѣдь, не все тамъ была молодежь, созданная Временнымъ Правительствомъ, но основу ея положили старые офицеры: — Кутеповъ, Врангель, Марковъ, Дроздовскій, Покровскій, Эрдели, за Россію вступились Юденичъ, Колчакъ, Миллеръ, Родзянко, гр. Паленъ, Арсеньевъ, Дидерихсъ и т. д., и т. д., все представители «старой» арміи, все выкованные въ той «неприглядной дѣйствительности», въ которой было, пожалуй много больше героизма и жертвенной любви къ Родинѣ, чѣмъ это теперь думаютъ.

Въ своей статьѣ Е. Тарусскій далѣе пишетъ: —

... «Александровцы» всѣхъ россійскихъ училищъ, пѣхотныхъ, артиллерійскихъ, инженерныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ готовились къ самой почетной и самой жертвенной человѣческой службѣ, готовились къ офицерскому званію. Опытные, умѣлые и преданные дѣлу воспитатели шлифовали не только ихъ тѣла, но, какъ драгоцѣнные алмазы, шлифовали и ихъ души. И эта шлифовка благородства и честности оставалась у Александровыхъ навсегда, даже и въ томъ случаѣ, когда они сворачивали съ военной дороги и снимали съ плечъ эполеты»...

Словомъ: — «всѣ дѣвушки хороши, откуда же злыя женки берутся»?...

Юнкеровъ шлифовали, какъ драгоцѣнные алмазы, — а изъ нихъ вышлифовывались подполковники Лехи, капитаны Сливы и Осадчіе, подпоручики Ромашевы и Назанскіе, — герои «Поединка».

Или въ «Юнкерахъ» или въ «Поединкѣ» А. И. Купринъ погрѣшилъ.

Ни тутъ и ни тамъ... Дѣло въ томъ, что всѣ мы, и А. И. Купринъ въ томъ числѣ, часто впадаемъ въ «интеллигентскую» ошибку и становимся, отдаваясь духу времени, несправедливыми и жестокими въ оцѣнкѣ людей и событій, которые, если приглядѣться къ людямъ — совсѣмъ не такіе плохіе люди, если правильно оцѣнить событія — далеко не такія простыя событія.

Было время, когда духъ времени требовалъ преклоненія передъ мужикомъ. И, Боже мой какіе громы сыпались на тѣхъ, кто осмѣливался критически подойти къ мужику. Людямъ нашего поколѣнія памятно, какъ злобно и недоумѣнно отнеслось общество къ поэмѣ гр. А. Толстого — «Потокъ-богатырь» — за все ея, между прочимъ, пророческое содержаніе, но болѣе всего за то, что «Потокъ богатырь» говоритъ: — «есть мужикъ и мужикъ... Я того мужика уважаю, если онъ не пропьетъ урожая»... Молились на мужика, акафисты ему пѣли... и потомъ отшатнулись отъ него съ ужасомъ: — большевикъ!.. погромщикъ!..

Было время — кумиромъ толпы, и не только толпы, но и тѣхъ, кто считалъ себя сливками общества, сталъ «солдатикъ» и за этимъ «солдатикомъ», баловнемъ господскихъ частныхъ лазаретовъ, несчастненькимъ окопнымъ страдальцемъ ,проглядѣли страш-

ную «солдатню», отъ которой не знали куда и какъ спасаться.

Потомъ ставка пошла на офицера. дошла до такого абсурда, что задумали создавать армію изъ однихъ офицеровъ, ставя ихъ за рядовыхъ... и срубили сукъ, на которомъ сидѣли, уничтоживъ боевое офицерство, истративъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ и остались безъ силы.

Съ легкимъ сердцемъ старое принято хулить. Это вѣдь было «при царизмѣ» (Господи, слово то какое глупое!!). Гнойныя раны!.. Съ этими гнойными ранами армія выдержала Японскую войну, съ этими гнойными ранзми она справилась съ первой революціей и подавила ее — сдѣлали все это тѣ самые «Юнкера», о которыхъ только что такъ художественно красиво, такъ вѣрно и такъ поэтично написалъ А. И. Купринъ, сдѣлали это тѣ офицеры, о которыхъ тридцать лѣтъ тому назадъ написалъ въ своемъ «Поединкѣ» тотъ-же А. И. Купринъ.

Что же произошло съ Русской Арміей, когда она, исцѣливши свои гнойныя раны — такъ легко сдала передъ большевизмомъ?

Надъ этимъ вопросомъ стоитъ очень и очень призадуматься и, самымъ внимательным образомъ перечитавъ прекраснѣйшіе романы А. И. Куприна — «Поединокъ» и «Юнкера», — отвѣтить самому себѣ — да точно-ли Шульговичи, Осадчіе, Стельковскіе и Сливы были только гнойниками, подлежащими немедленному удаленію, или молодой писатель проглядѣлъ въ нихъ нѣчто, что было тогда отъ него скрыто подъ неприглядной внѣшностью?.. И не были-ли гнойниками Назанскіе?..

Какое, однако, было прекрасное прошлое! Какъ хорошо жилось юнкерамъ Александровцамъ въ первопрестольной Москвѣ, какъ веселы и чисты, какъ милы и свободны были ихъ юношескіе балы съ институтками Екатерининскаго института! Не напрасно это сочетаніе именъ: — Александръ!.. Екатерина!..

И какъ то нынѣ живется краснымъ курсантамъ Красной Москвы и гдѣ, что, какъ и съ кѣмъ они танцуютъ?..

Что говорить... Въ прошломъ такъ много было красоты... чести и... славы...

Въ нынѣшнемъ?..

Что имѣемъ не хранимъ, — потерявши — плачемъ.

Гр. А. Д.

На инвалидномъ фронтѣ

РУССКІЕ ГЕНЕРАЛЫ

19/XII-32.

... Вторая моя просьба къ Вамъ, дорогой Сергѣй Димитріевичъ, — когда я умру, похороните меня здѣсь по христіански, подобающимъ образомъ, какъ надлежитъ быть похороненному человѣку, скромно исполнившему свой долгъ передъ Родиной, любившему ее беззавѣтно и безгранично и всѣ силы свои ей отдавшему.

Деньги на Вашъ проѣздъ будутъ высланы, — я оставляю письмо на Ваше имя.

Не удивляйтесь моей просьбѣ, но, какъ родной русскій офицеръ, исполните ее. Я старикъ, мнѣ 60 лѣтъ и Вы знаете, что я четыре раза раненъ, одинъ разъ тяжело контуженъ въ голову, перенесъ шесть операцій, нѣтъ двухъ правыхъ реберъ и наддолблена грудная клѣтка. Непосильный для меня физическій трудъ и общія условія работы — совершенно расшатали здоровье и нервную систему и рѣдко какой день я чувствую себя здоровымъ...

... Вчера было воскресенье; я пошелъ на работу въ 1 часъ 20 мин., а вернулся сегодня въ понедѣльникъ въ 7 час. утра. Въ 9 час. 20 м. вечера опять на заводъ и снова до шести часовъ. Черезъ каждые двѣ недѣли приходится работать ночью. Если бы Вы знали, какая тяжелая и большая ночь! Я не могу привыкнуть къ ночной работѣ. И сколько я за эти долгіе ночи передумалъ ...

Работаю на большой электрической машинѣ одинъ на четвертомъ этажѣ; людей не вижу, вся работа идетъ по сигнальнымъ звонкамъ и рѣдко когда скажутъ по рупору.»...

И вспоминаются мнѣ жуткіе, холоднымъ отчаяніемъ и полной безнадежностью пронизанные февральскіе дни 18 года.

Въ воздухѣ носилось рыданіе. Кровавая мгла большевизма заволакивала всѣ горизонты. Красная петля насильниковъ готова была со дня на день захлестнуть Новочеркасскъ послѣдней мертвой хваткой. Со всѣхъ сторонъ приближались враги, ненавидящіе лютой сатанинской ненавистью генераловъ и бѣлогвардейское казачество.

9го февраля въ Епархіальномъ училищѣ, гдѣ размѣщались делегаты Войскового Круга, появился человѣкъ, одѣтый въ простое станичное платье, измятое и грязное. Завѣтренное, почернѣвшее отъ непогоды, давно не бритое лицо его, съ лихорадочно горѣвшими глазами, поражало своей худобой и усталостью.

— Нельзя ли здѣсь гдѣ нибудь отдохнуть? — спросилъ онъ.

— А Вы кто такой? — обратился къ нему одинъ изъ делегатовъ.

— Я полк. Д.; только что прибылъ въ Новочеркасскъ, пробравшись пѣшкомъ изъ подъ Царицына...

Произошло наше короткое знакомстмо, — минута на пути жизни. Полк. Д. разсказалъ необычайную, потрясающую исторію своего бѣгства. Онъ пробирался по раіонамъ, захваченнымъ большевиками, гдѣ водворялась съ невѣроятной, неслыханной жестокостью сатанинская, кровавая власть. На всемъ пространствѣ денно и нощно раздавались выстрѣлы, горѣли хутора и станицы; шла пьяная вакханалія кровавыхъ расправъ со старымъ домовитымъ казачествомъ.

... — Я шелъ глухими полевыми дорогами, обходя жилье, скрываясь въ садахъ и въ оврагахъ, ночуя на гумнахъ. Сотни убитыхъ и растерзанныхъ казаковъ видѣлъ я на моемъ страшномъ пути. Они валялись вездѣ — не зарытые, не похороненные. Въ одномъ мѣстѣ, обходя поселокъ, я натолкнулся въ оврагѣ на цѣлую гору полураздѣтыхъ труповъ, недавно передъ тѣмъ разстрѣлянныхъ; ручейкомъ сбѣжавшая кровь застыла длинной красной полосой, обрамленная снѣгомъ...

— Почему вы бѣжали? — задалъ вопросъ одинъ изъ делегатовъ.

— Чтобы исполнить мой долгъ офицера. Я бѣжалъ оттуда, гдѣ борьба кончилась и началось насиліе. Я бѣжалъ къ сердцу Дона, надѣясь, что оно еще бьется и я могу послужить Родинѣ».

Къ вечеру полк. Д. ушелъ и наши дороги разошлись въ неизвѣстность.

Въ концѣ января 19 года, получивъ новое назначеніе, я прибылъ въ станицу И., гдѣ находился штабъ войскъ N-наго фронта.

Положеніе въ это время было чрезвычайно тревожное. Красные вели сильное наступленіе въ глубь Дона. Бывшій войск. стар. Мироновъ, донской предатель, во главѣ отборнаго корпуса занялъ лѣвобережные округа Усть-Медвѣдицкій и Хоперскій. Въ донскихъ частяхъ вновь начался развалъ: казаки потеряли сердце, вѣру въ побѣду и цѣлыми полками стали расходиться по домамъ, прихватывая въ нѣкоторыхъ случаяхъ и офицеровъ.

Въ штабѣ я неожиданно вновь встрѣтилъ Д., — узналъ его сразу. Сумрачное лицо было озабочено, морщины и складки легли по всѣмъ направленіямъ, по упрямая, непреклонная воля, — воля къ побѣдѣ или къ смерти, ясно отражалась въ суровомъ взглядѣ черныхъ глазъ. Д. командовалъ конной бригадой.

Съ утра донесли о наступленіи противника. Около 10 часовъ въ штабъ прискакалъ взволнованный офицеръ и сообщилъ, что красная конница прорвала фронтъ по Иловлѣ и быстро приближается къ станицѣ.

Я взглянулъ на Д. Холодное лицо блеснуло сталью отточенной шашки. Страшная внутренняя сила поднялась въ этомъ человѣкѣ, непреклонная, неустрашимая и почувствовалось ясно, что эта сила не дрогнетъ, не согнется и ни передъ чѣмъ не остановится. Черезъ моментъ я видѣлъ его несущимся къ окраинѣ станицы, гдѣ стояла въ строю бригада, а еще черезъ нѣсколько минутъ черный квадратъ конницы дрогнулъ, рванулся и скрылся въ дали въ сѣромъ туманѣ сумрачнаго дня.

Человѣкъ, написавшій мнѣ вышеприведенное письмо и человѣкъ встрѣченный мною во дни крушенія Россіи, въ грозные кровавые дни братоубійственной войны, — одно и то же лицо.

Онъ все отдалъ за Родину, душу свою принесъ за Россію. Не измѣнилъ себѣ, не измѣнилъ долгу, остался крѣпкимъ, тѣмъ же безкорыстнымъ русскимъ офицеромъ-генераломъ, который жертвуя своей кровью, здоровьемъ и своимъ личнымъ счастьемъ, — никогда ничего не искалъ для себя.

Смирившись гордымъ сердцемъ передъ непреодолимой силой обстоятельствъ, Д глубоко ушелъ въ себя, замкнулся и одинокій понесъ свой крестъ ни у кого ничего не прося и никому ни на что не жалуясь. Таковъ одинъ изъ многихъ.

Русская военная исторія на протяженіи трехъ послѣднихъ вѣковъ знаетъ безконечно много примѣровъ того, какъ русскіе генералы, жертвуя собою, выполняли свой долгъ передъ Родиной.

Военная школа Россійской Императорской Арміи создавала особый типъ человѣка. Человѣка кристальной чести; все лишенное ея — отметалось; человѣка благороднаго, исключительнаго патріотизма, человѣка высокихъ нравственныхъ качествъ, человѣка долга.

И когда офицеръ доходилъ до высокихъ степеней службы и производился въ генералы, онъ былъ тѣмъ, чѣмъ надлежитъ быть истинному военному, истинному гражданину и подлинному духовно человѣку. Исключенія въ этомъ только подтверждали общее правило.

Я приведу нѣсколько примѣровъ къ вышесказанному, — цѣпь непрерывную отъ Петровскихъ временъ до нашихъ дней.

... 2 іюня 1807 года въ бою подъ Фридландомъ весь израненый Ген. Мазовскій продолжалъ командовать своимъ Павловскимъ полкомъ, напоминалъ солдатамъ о долгѣ христіанина и воина вѣрноподаннаго, о примѣрной славѣ полка.

Вынесенный на рукахъ передъ полкомъ, онъ собралъ послѣднія силы и закричалъ: «Друзья мои, непріятель усиливается, умремъ или побѣдимъ!» И на рукахъ впереди полка онъ повелъ Павловцевъ въ послѣднюю атаку. Непріятельская картечь поразила его на смерть»...

... Ген. Лопухинъ продолжалъ идти съ цѣпями 4-го эскадрона. Сопровождавшій его наѣздникъ Гловацкій, среди шума стрѣльбы, обратилъ на что то вниманіе генерала. У полевой тропинки въ травѣ лежало тѣло убитаго его единственнаго сына. Лопухинъ подошелъ, приподнялъ мертвую голову, поцѣловалъ ее въ побѣлѣвшій лобъ, перекрестилъ и на мигъ остановилъ напряженный взглядъ, какъ бы желая на вѣки запечатлѣть родныя черты... Черезъ минуту онъ спокойно распоряжался въ наступающихъ цѣпяхъ... (Г. Гоштовтъ — Каушенъ. Бой конницы 6 авг. 1914 г.).

Недавно мнѣ пришлось по дѣлу посѣтить генерала, имя котораго общеизвѣстно. Это имя въ свое время вызывало лютую ненависть и зубовный скрежетъ большевиковъ. Это имя пользовалось глубокимъ заслуженнымъ уваженіемъ у насъ — въ станѣ бѣлыхъ.

Безупречную честность, нравственную чистоту, гражданское мужество признавали за нимъ не только друзья, но и враги.

Далеко отъ Парижа, въ глухой деревнѣ, на окраинѣ ея, въ маленькомъ домикѣ, на грязной улицѣ — живетъ этотъ генералъ. Живетъ въ суровыхъ условіяхъ неприглядной бѣдности. Самъ работаетъ и своимъ трудомъ кормится.

Меня не такъ разстроила жалость къ положенію этого большого человѣка, какъ умилило сознаніе, что вотъ онъ русскій генералъ, занимавшій важнѣйшіе посты, проведшій борьбу за честь Отчизны въ первыхъ рядахъ, никогда не думалъ о себѣ, не копилъ богатствъ для старости и остался такимъ же, какимъ былъ всегда — безкорыстнымъ патріотомъ, честнымъ слугою своей Родины.

Сотни генераловъ погибли въ безумной русской смутѣ, — пали жертвою отъ руки взбунтовавшихся рабовъ, при безмолвномъ попустительствѣ русскаго народа.

Тысячи — ушли въ изнаніе, разсѣялись по всей землѣ. Лишь въ одномъ Зарубежномъ Союзѣ инвалидовъ ихъ состоитъ 340, — больше чѣмъ въ любомъ изъ малыхъ европейскихъ государствъ.

Надо было жить, чѣмъ то кормиться, что то работать и пошли они, доблестные представители русскаго христолюбиваго воинства, по фабрикамъ, заводамъ, торговымъ учрежденіямъ, сторожами въ банкахъ (въ шутку — они себя называютъ ночными директорами банковъ), вестьерами, консьержами, шоферами такси, разносчиками газетъ и т. п. безъ конца.

Штатскій пиджакъ и рабочая блуза смѣнили военное платье. Но и въ немъ, и въ новыхъ условіяхъ жизни они остались прежними; съ тѣмъ же достоинствомъ носится европейскій костюмъ, какъ нѣкогда носился блестящій военный мундиръ и свѣтло-сѣрая шинель на красной подкладкѣ.

Да будетъ же вѣчная память, ушедшимъ отъ насъ, и пожелаемъ отъ всего сердца крѣпкаго здоровья въ Новомъ Году съ нами оставшимся. И пожелаемъ еще, чтобы разсѣялся мракъ надъ нашей страдающей Родиной и сгинулъ сатана — грязное исчадіе ада, воплощенный въ кровавомъ большевизмѣ. И примемъ какъ пророческій знакъ предсмертныя слова, сказанныя въ агоніи Ген. Врангелемъ: «БОЖЕ СПАСИ АРМІЮ... Я СЛЫШУ БЛАГОВѢСТЪ».

31-го декабря ст. стиля.

С. Позднышевъ.

Обзоръ Русской Военной Печати

Д. Ходневъ. Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ Великой и гражданской войнѣ (1914-1920 г. г.).

Небольшая брошюрка — всего 48 стр., — но какая глубоко волнующая, по мыслямъ и чувствамъ ею вызываемымъ! Какая прекрасная по идеѣ въ нее вложенной!

На 34 страницахъ Д. Ходневъ далъ краткое, но яркое описаніе боевой службы своего родного полка за 1914-1920 г.г. Съ необыкновенной отчетливостью рисуются передъ читателемъ величественныя картины беззавѣтнаго мужества, геройства и непоколебимой вѣрности всѣхъ чиновъ девизу полка — **«За Вѣру, Царя и Отечество».**

Брошюра насыщена обильнымъ и цѣннымъ матеріаломъ для будущаго историка полка. Самъ авторъ справедливо считаетъ свой трудъ лишь «канвой» для послѣдующей серьезной работы по описанію боевыхъ дѣйствій полка въ Великую и гражданскую войну. И потому въ краткой замѣткѣ нѣтъ возможности ознакомить нашего читателя съ ея захватывающимъ содержаніемъ. Для фактическаго же обоснованія нашего общаго отзыва о трудѣ Д. Ходнева, мы приведемъ слѣдующія характерныя данныя:

Полкъ выступилъ въ походъ въ составѣ: 76 оф. и 4600 н. чин. Изъ этого кадроваго состава осталось невредимыми лишь 2 оф. и два-три десятка солдатъ; **убито** — 18 офиц. и 53 **ранено и контужено,** изъ которыхъ многіе по нѣсколько разъ. Изъ числа офицеровъ, вступившихъ въ ряды полка во время войны было **убито** 47 чел. Составъ полка мѣнялся много разъ.

Изъ кадроваго состава награждены: **орд. Св. Георгія** — 11 и **Георгіев. Ор.** — 15 офиц.; изъ числа молодыхъ **«воен. времени»** — **Орд. Св. Георгія** — 3 и **Георг. Ор.** — 2.

Приведенныя цифры достаточно краснорѣчивы.

«Вѣстникъ военныхъ знаній». Органъ военно-научной мысли. № 3 (16). Октябрь 1932 г. 40 стр.

Въ очередномъ номерѣ **«Вѣстника»** помѣщены статьи **Б. Штейфона — «Скобелевъ»,**

конспективно характеризующая духовную сущность въ творчествѣ нашего національнаго героя Русско - Турецкой войны и Средне - Азіатскихъ походовъ — генерала Скобелева. **А. Баіова** — **«Неправильный путь»**, — въ которой авторъ, характеризуя главнѣйшія факторы военнаго дѣла — принципы, человѣка и технику — предостерегаетъ отъ неправильнаго пути того ученія, той школы, которая въ своихъ построеніяхъ военной науки и военнаго искусства исходитъ отъ признанія важнѣйшимъ факторомъ исключительно технику, справедливо заключая, что только гармоническое сочетаніе, при разработкѣ различныхъ положеній военной науки, всѣхъ трехъ ея главнѣйшихъ факторовъ, исключитъ одностороннее увлеченіе однимъ изъ нихъ и что только тогда военная наука и военное искусство будутъ стоять на единственно правильномъ пути своего развитія. **А. Геруа** — **«Маневрированіе»** — основныя мысли этой краткой замѣтки: рѣшающее значеніе маневра «изъ глубины» и «тактическаго опрокидыванія», на примѣрахъ изъ Мировой войны и послѣдней Греко-Турецкой, и трудахъ Клаузевица, Фоша и Головина; сложность обстановки, ихъ сопровождающая, требуетъ отъ командного состава наличія твердой воли и широкаго пониманія военнаго дѣла; негодность арміейскаго аппарата «полчищъ».

Въ чрезвычайно интересномъ информаціонномъ отдѣлѣ помѣщены свѣдѣнія: **Вѣсти изъ Красной Арміи** (техника, дисциплина и боевая подготовка) — **Е. Месснера**; **«Моторизація Кр. Арміи въ связи съ пятилѣткой»** — **К. Ольховика**. Въ **«Военно-техническомъ обозрѣніи»** даны свѣдѣнія о **«155 м. м. пушкѣ Шнейдера на лафетѣ-платформѣ круговаго обстрѣла»** и объ **«Омнископѣ»** — спеціальномъ перископѣ для управленія танкомъ.

Въ отдѣлѣ **«Изъ всемірной литературы»** помѣщены двѣ статьи: 1) ген. Монти — **«Воздушная или наземная война»**, доказывающаго, что воздушныя силы, сами по себѣ, не могутъ привести къ рѣшающимъ результатамъ; онѣ участвуютъ въ сотрудничествѣ съ прочими боевыми силами въ достиженіи окончательной побѣды. 2) **«Потери при наступленіи и оборонѣ»** по германскимъ и британскимъ даннымъ; выводы автора этой замѣтки, ген. Кабиша: а) въ началѣ Мировой войны оборона дала большія потери, нежели атака; б) въ теченіе войны повышеніе потерь переходитъ на сторону наступленія, при чемъ потери убитыми и ранеными всегда значительнѣе у наступающаго, плѣнными и пропавшими безъ вѣсти — у обороняющагося.

Въ заключеніе даны указанія объ отдѣльныхъ статьяхъ по иностр. журналамъ, касающіяся русскихъ воен. операцій.

Какъ всегда, **«Вѣстникъ»** читается съ большимъ интересомъ.

Цѣна номера для Франціи — 5 фр., съ пересылкой.

Адресъ Редакціи: K. K. Smigeljski. Buka, ul. I. Sarajevo. Jougoslavie.

∴

«Морской Журналъ». № 59 (11). Ноябрь 1932 г. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ. 20 стр.

Читатель въ этомъ номерѣ съ глубокимъ интересомъ прочтетъ статью **Инж. Г. Александровскаго** — **«Проблема проливовъ въ Мировую войну».**

Основная мысль автора — **овладѣніе проливами должно было бы быть не только цѣлью войны, но и единственнымъ средствомъ для Россіи выиграть войну. В. Л. Богдановичъ** помѣстилъ краткія свѣдѣнія по вопросу **«о морскомъ страхованіи»** вообще, и въ частности въ Россіи и въ С. С. С. Р. Въ остальной своей части **«Морской журналъ»** даетъ обширный информаціонный матеріалъ изъ жизни Россійскаго флота въ Зарубежьи.

Цѣна номера: 10 ам. центовъ.

Адресъ: M. Stachevic. Loretauské nam. c. 109. Praha IV. Tchécoslovaquie.

∴

«Вѣстникъ О-ва Русскихъ Ветерановъ Великой войны». № 77. Октябрь, 1932 г. San-Francisco. U. S. A.

Въ настоящемъ номерѣ **«Вѣстника»** помѣщены статьи: **С. Вера** — **«Съ Кавалерійскимъ корпусомъ ген. Новикова»** — воспоминанія артил. офицера, ярко описывающія не только боевую работу батареи, но и дающія живую картину душевныхъ переживаній и бытовыхъ частностей, вызывающихъ у читателя глубокій интересъ къ этимъ воспоминаніямъ. Остальныя три статьи: **«Краткій очеркъ участія С. Ш. въ Мировой войнѣ»**, **«Новыя мѣропріятія сов. власти въ области сельскаго хозяйства»** и **«Сибирскія воспоминанія»** (1895-1904) принадлежатъ талантливому перу **Барона А. П. Будберга.** Кратко, ясно и опредѣленно даются свѣдѣнія по первымъ двумъ вопросамъ и съ художественной изобразительностью авторъ воспроизводитъ свои наблюденія надъ жизнью и дѣятельностью правящей и служилой части населенія нашей Дальневосточной окраины.

Матерьялъ «Вѣстника» большой цѣнности и глубокаго интереса.

Цѣна въ годъ — 1 дол. 20 цент.

Адресъ: 2705. California St. San-Francisco, U. S. A.

Н. Алексѣевъ.

Справочный Отдѣлъ

Альбомъ Георгіевскихъ Кавалеровъ

По порученію Общества Георгіевскихъ Кавалеровъ въ Югославіи, приступая съ 1-го января 1933 года къ составленію и печатанію **АЛЬБОМА** Кавалеровъ ордена Св. Вел. и Поб. Георгія и Георгіевскаго Оружія, Комиссія проситъ приславшихъ надлежащіе документы и не приславшихъ полностью денегъ, дослать таковыя.

Окончательнымъ срокомъ досылки денегъ, а для неприславшихъ описаній подвига и своихъ фотографическихъ карточекъ, присылка таковыхъ для помѣщенія въ **АЛЬБОМѢ**, Комиссія назначаетъ по техническимъ соображеніямъ 1-го марта 1933 года, послѣ котораго пріемъ долженъ быть прекращенъ. Бѣлградъ. Проте Матеіе 3.

Предсѣд. Комиссіи,
Ген.-Лейтенантъ **З. А. Мартыновъ.**

Рус. Инв. № 220 отъ 18-го авг. 1916 г.
Высочайшія награды:

Объявленный въ дополненіи къ приказу 20-го іюля 1916 года:

Государь Императоръ по удостоенію Петроградской Думы Георгіевскаго Оружія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Георгіевское Оружіе:

Генералъ-маіорамъ: Командующему Кавказскимъ стрѣлковымъ полкомъ, Михаилу **Запольскому** за то, что въ періодъ Кеприкейской операціи съ 30 дек. 1915 г. по 4 янв. 1916 г., будучи, въ чинѣ Полковника, начальникомъ праваго боевого участка правой колонны Саномерскаго отряда и командуя двумя батальонами — Кавказскаго стрѣлкового п. при 4 пулеметахъ, находясь все время подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника, являя высокій примѣръ храбрости и мужества, 30 декабря 1915 г., искусно руководя дѣйствіями войскъ своего участка, взялъ кольцевой окопъ, расположенный на командующей высотѣ у сел. Маслагата, составлявшій тактическій ключъ турецкой позиціи; 3 и 4 января 1916 года у с.с. Карабыихъ и Позачуръ разбилъ турецкіе отряды, пытавшіеся задержать наступленіе нашихъ войскъ, при этомъ было взято въ плѣнъ 1 офиц., 200 нижн. чин. и захвачено 3 орудія.

Рус. Инв. № 293 отъ 2 ноября 1916 г.
Высочайшій приказъ отъ 15 окт. 1916 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Ордена Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Генералъ - Маіорамъ: Бригаднымъ командирамъ стрѣлковыхъ дивизій: — Туркестанской, Михаилу **Запольскому** за то, что состоя въ чинѣ Полковника и командуя — Кавказскимъ стрѣлковымъ полкомъ, въ бою 23 іюня 1915 года, подъ горою Мизрахъ-Дага и Клычъ Гядука атаковалъ непріятеля и, выбивая его съ послѣдовательно занимаемыхъ имъ позицій, преслѣдовалъ на протяженіи многихъ верстъ; въ ночь съ 24 на 25 іюня сего года лихой атакой овладѣлъ высотами надъ Клычъ - Гядукскимъ переваломъ, а въ ночь съ 25 на 26 того же мѣсяца, продолжая атаки, овладѣлъ самымъ переваломъ, благодаря чему сраженіе на этомъ участкѣ приняло рѣшительный поворотъ въ нашу пользу.

Рус. Инв. № 283 отъ 24 дек. 1904 г.
Высочайшій приказъ 21 декабря 1904 г.

Производится: по инженерному корпусу: Главнаго Инженернаго Управленія подпрапорщикъ **Былинскій** (Вячеславъ) въ мѣстные инженеръ - Подпоручики.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ
ВЪ СОВѢТСКУЮ РОССІЮ.

Переводы самыми вѣрными гарантированными способами съ
РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Посылки съ оплаченной пошлиной, транспортомъ и проч. расходами.

Продуктовыя: типовыя и сборныя.

Вещевыя: по выбору и смѣшанныя (вещи и продукты).

Медицинскія: — безъ русскихъ рецептовъ.

Отправляйте только черезъ АРГУСЪ.

ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ
ВЪ РОССІЮ
Отправляйте только черезъ
АРГУСЪ.
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX

ПЕРЕВОЗКА МЕБЕЛИ
дешево и аккуратно. Обращаться въ АРГУСЪ.
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX

ПРОДАЕТСЯ
РУССКІЙ БИЛЛІАРДЪ
Можно получить и въ аренду.
Запросы направлять въ Бюро АРГУСЪ.

РАЗВОДЫ
Усыновленія и узаконенія съ легализаціей документовъ, въ кратчайшій срокъ и на выгодныхъ условіяхъ. Обращайтесь только въ:
АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

МЕБЕЛЬ
Случайная и новая
на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ вы получите, если обратитесь въ контору
АРГУСЪ.

ЗА 20.000
Продается домъ съ садомъ
въ CHELLES - GOURNAY.
Справки въ АРГУСЪ.
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX

РАДІО - АППАРАТЫ
трехъ типовъ на 3, 5 и 6 лампъ.
Изготовляются по заказамъ по цѣнамъ внѣ конкуренціи.
Обращаться въ АРГУСЪ.

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ
съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.
НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.
Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскимъ адвокатами.
ARGUS
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Представительство

БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕБУМАЖНАГО МАГАЗИНА.

В. А. ВЕЛИКОТНАГО

Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія.

Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.
Главный магазинъ и складъ:

336, rue de Vaugirard — Paris.

АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Всѣ виды Страхованія
на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ
КРУПНОМЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
безъ
ПОСРЕДНИКОВЪ.

Обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

Справки по первому запросу.

ДЕНЬГИ — НЕМЕДЛЕННО
Краткосрочныя и долгосрочныя ссуды отъ 200 фр.
Подъ земельные участки, дома, дачи (даже деревянныя).
На льготныхъ условіяхъ.
Обращаться въ АРГУСЪ:
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX

ЭЛЕКТР. ОСВѢЩЕНІЕ.
ПРОВОДКА — РЕМОНТЪ.
Добросовѣстно и аккуратно по цѣнамъ внѣ конкуренціи.
Обращаться въ Бюро АРГУСЪ:
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX
или
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

IMP. «PASCAL». 13. RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: G. Bourez.

22 ФЕВРАЛЯ 1933 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! MENSUEL. 22. FEVRIER 1933. № 52

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. — СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф
Греція.....	70 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція ...	[illegible] драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Проф. Имп. Инж. Воен. Ак. ген. шт., ген. лейт. Н. Н. Головинъ. — г.-л. Алексѣевъ. Н. Н.
Изъ жизни Союза Рус. Воен. Инв. въ Югославіи. — Н.
Военныя завѣтки: — Проф. полк. Зайцевъ, А. А.
1. Современное орудіе дивизіонной артиллеріи.
2. Реформы во франц. воен. авіаціи.
Замѣтки о конницѣ. — г.-м. Доманевскій, В. Н.
Основныя мысли ген. Головина въ тактикѣ. — проф. полк. Зайцовъ, А. А.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ операціи въ Галиціи. — Проф. г.-л. Головинъ, Н. Н.
Казачество. — докт. Госуд. Наукъ Синеоковъ, В. Д.
73-й пѣх. Крымскій п. подъ Перемышлемъ. — г.-л. Безкровный, А. А.
На экранѣ. — К. Иваницкій.
6-я батарея. — полк. Ввернъ, Б. В.
Ген.-Лейт. И. К. Багговутъ. — г.-м. Доманевскій, В. Н.
На Инвалидномъ фронтѣ. — г.-м. Поздышевъ, С. Д.
Справочный отдѣлъ.

Подписка на 1933 годъ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» въ 1933-мъ году первоначально будетъ выходить ОДИНЪ разъ въ мѣсяцъ — 22-го числа.

Подписка принимается на ДВѢНАДЦАТЬ номеровъ.

Подписная плата для Франціи — 20 фр.; для прочихъ странъ — приведена въ таблицѣ, помѣщенной въ лѣвой сторонѣ заголовка.

Допускается РАЗСРОЧКА: половина при подпискѣ, вторая половина по истеченіи пяти мѣсяцевъ.

Заявленія о подпискѣ и подписную плату направлять по адресу:
N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5. France.

Редакція обращается съ горячимъ призывомъ къ подписчикамъ, читателямъ и друзьямъ «Рус. Инв.» содѣйствовать распространенію газеты и тѣмъ поддержать нашихъ братьевъ-инвалидовъ.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ

Не приславшимъ заявленія о подпискѣ на газету «Рус. Инв.» до 20-го марта дальнѣйшая высылка газеты прекращается съ мартовскаго номера.

Изъ жизни Союза Рус. Воен. Инв. въ Югославіи

8-го января, въ залѣ Офицерскаго Собранія, состоялся вечеръ, устроенный Дамскимъ Комитетомъ, подъ Высокимъ Предсѣдательствомъ Ея К. В. Кн. **Ольги** и подъ покровительствомъ Его К. В. Кн. **Павла,** въ пользу наиболѣе нуждающихся рус. воен. инвалидовъ.



Е. К. В. Кн. Павелъ.



Е. К. В. Княгиня Ольга.

Вечеръ прошелъ блестяще и матеріально и морально.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ АЛЕКСАНДРЪ Высокомилостиво прислалъ черезъ Маршала Королевскаго Двора свой даръ, въ размѣрѣ 10.000 дин.

ИХЪ КОРОЛЕВСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА КН. ПАВЕЛЪ, Кн. ОЛЬГА, вмѣстѣ съ принцессами ЕЛИЗАВЕТОЙ и МАРИНОЙ оказали высокую честь своимъ личнымъ присутствіемъ на вечерѣ.

Въ числѣ знатныхъ, испытанныхъ, старыхъ друзей - югославянъ, на вечерѣ присутствовали г.г. Министры Королевскаго Правительства, почти весь дипломатическій корпусъ, г.г. генералы и офицеры доблестной Югославянской Арміи.

Весь характеръ вечера въ залѣ Офицерскаго Собранія (Копія зала Собранія Арміи и Флота въ Петроградѣ), подъ звуки оркестра Королевской Гвардіи, носилъ чрезвычайно торжественный и особенно трогательный характеръ, ибо онъ явился манифестаціей неугасшей любви лучшихъ представителей Югославянскаго народа, во главѣ съ Царствующимъ Домомъ, къ несчастнѣйшимъ изъ всей русской эмиграціи, русскимъ военнымъ инвалидамъ, доблестнымъ представителямъ Старой Русской Арміи.

Въ составъ Дамскаго Комитета вошли супруги: Предсѣдателя Королевскаго Правительства г-жа **Круна Сршкичъ,** г.г. Министровъ: **Шуменковича, Лазича, Стояновича, Евтича,** статсъ-дамы ЕЯ КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ МАРІИ — г-жа **Сршкичъ, М. Груичъ, О. Лозаничъ,** супруга Нач. Ген. Штаба г. **Миловановичъ** и др. представители высшаго общества, вмѣстѣ съ русскими дамами.

Въ устроенномъ концертномъ отдѣленіи выступили лучшія оперныя силы и внѣ программы неизмѣнный другъ нашего Союза **Н. В. Плевицкая,** исполнившая съ громаднымъ успѣхомъ нѣсколько русскихъ патріотическихъ пѣсенъ изъ своего репертуара.

Н.

Профессоръ Имп. Ник. Военной Академіи, Ген. Шт., Ген. Лейт. Н. Н. Головинъ

Четверть вѣка тому назадъ, послѣ представленной диссертаціи — **«Изслѣдованіе боя. Изслѣдованіе дѣятельности и свойствъ человѣка, какъ бойца» — подполк. Н. Н. Головинъ Высочайшимъ** приказомъ 6 (19-го) февраля 1908 года былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Николаевской Академіи генер. штаба.

Этотъ приказъ Верховнаго Вождя Россійскихъ вооруженныхъ силъ и положилъ начало той ученой, просвѣтительной и водительской дѣятельности молодого профессора на послѣдующихъ путяхъ его служенія Родинѣ и Русской Арміи, которой **нынѣ исполнилось двадцать пять лѣтъ.**

Назначеніе подполк. Головина профессоромъ послѣдовало вскорѣ послѣ такъ неудачно веденной Русско - Японской войны 1904-05 г.г. Естественно, что Военная Академія, являвшаяся источникомъ распространенія знаній военнаго дѣла въ Арміи и вліявшая на ея боевую подготовку, должна была привлечь къ себѣ соотвѣтствующее вниманіе.

Занявъ кафедру по исторіи военаго искусства (Наполеоновская эпоха) и выступая въ аудиторіи учителемъ и руководителемъ практическихъ занятій слушателей Академіи — этого кадра будущихъ проводниковъ знанія военнаго дѣла въ армейской толщѣ и помощниковъ командного состава въ работѣ по примѣненію этихъ знаній въ ихъ жизненномъ осуществленіи; непосредственно наблюдая и ощущая постановку учебнаго дѣла въ Академіи, подполк. Головинъ пришелъ къ сознанію, что выполняемая Академіей огромная работа не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ, современнымъ потребностямъ



Арміи, какъ въ отношеніи программъ Курсовъ, такъ и методовъ въ области практическаго примѣненія даваемыхъ Академіей знаній. Это сознаніе окончательно укрѣпляется въ немъ и выливается въ опредѣленную учебную академическую программу послѣ годичнаго его пребыванія и работы во Французской Военной Академіи въ 1909 году.

По возвращеніи изъ этой командировки,

молодой профессоръ выступилъ съ горячей проповѣдью о неотложной реформѣ Академическаго Курса въ смыслѣ упраздненія нѣкоторыхъ кафедръ, сокращенія программъ по другимъ отдѣламъ и широкаго развитія прикладного метода въ работѣ Академіи, какъ единственно правильнаго учебнаго пріема въ усвоеніи методовъ мышленія и выработки «умѣнья» въ приложеніи теоретическихъ знаній на практикѣ.

Настойчивыя стремленія полк. Головина вывести Академію на путь ея дѣйствительнаго служенія современнымъ интересамъ Арміи, поддержанныя Нач. Академіи, ген. Щербачевымъ, послѣ нѣкоторой борьбы, преодолѣли сопротивленіе сторонниковъ сохраненія прежняго академическаго уклада и съ осени 1910 года началась новая, дѣйственная эра въ дѣятельности Академіи, идейнымъ вдохновителемъ и проводникомъ которой явился проф. Н. Н. Головинъ.

Съ послѣдовавшею на верхахъ Арміи смѣною лицъ, новая власть, не только не раздѣлявшая взглядовъ проф. Головина на работу въ Академіи, но и возставшая рѣшительно противъ ученія о новой, огневой тактикѣ, проводившагося какъ въ аудиторіяхъ Академіи, такъ и въ рядѣ публичныхъ сообщеній ея профессоровъ, прежде всего, запретила эти сообщенія, а затѣмъ приняла мѣры къ повороту Академіи на прежній путь ея академической работы: ген. Щербачевъ былъ назначенъ ком. корпуса, проф. ген. Юнаковъ — ком. пѣх. бригады, проф. полк. Головинъ, внѣ очереди, ком. 20 др. Финляндскаго полка (янв. 1914 г.) и арт. полк. Гобято — ком. дивизіона.

Только три года работала Академія по новымъ началамъ, заложеннымъ полк. Головинымъ. Срокъ слишкомъ малый, чтобы новыя идеи, пока устанавливавшіяся въ средѣ слушателей двухъ курсовъ Академіи, еще лишь будущихъ сѣятелей на обширной армейской нивѣ, могли проникнуть и впитаться въ толщу Арміи. Тѣмъ не менѣе живительныя идеи проф. полк. Головина пробудили Армію и помогли нѣкоторымъ не разъ выйти съ честью изъ тяжелаго испытанія въ разразившейся въ іюлѣ 1914 г. Міровой войнѣ.

Лично же для полк. Головина назначеніе ком. полка явилось жизненною провѣркою тѣхъ идей, проводникомъ которыхъ онъ выступилъ.

Слѣдующая выдержка изъ приказа отъ 27 іюля 1914 г. № 137 Ком. XXII арм. корпуса даетъ оцѣнку результатамъ командирской работы полк. Головина: «...полк. Головинъ быстро овладѣлъ всѣмъ личнымъ составомъ полка и повелъ занятія въ полку съ той должной энергіей и обдуманной планомѣрностью, которая показала недюжинныя способности полк. Головина, **какъ воспитателя, руководителя и командира.** Каждое ученіе, каждое занятіе въ полку велось имъ по строго обдуманной предварительно программѣ и потому имѣло въ высшей степени поучительный характеръ... Знанія имъ службы, начитанность, любовь и преданность къ военному дѣлу, а главное **умѣніе учить и передавать свои знанія подчиненнымъ** были причиной, что весь личный составъ полка и, въ особенности, офицерскій, пошли ему навстрѣчу, инстинктивно сознавая, что **у такого командира можно дѣйствительно поучиться военному дѣлу.** Авторитетъ командира полка сразу достигъ должной высоты...»

Начинается война. Полк. Головинъ во главѣ Гродненскихъ гусаръ ведетъ упорные бои у Ксенджомыша и Госцерадова, на р. Ходель и у Ополе, у Майдана Гарнаго, Драгана, Янова, Опатова и Ивангорода. Умѣлымъ руководствомъ и энергичными, активными дѣйствіями, до участія во главѣ части полка въ конной атакѣ включительно, полк. Головинъ всегда давалъ положительныя рѣшенія возлагавшихся на полкъ задачъ, въ самыхъ разнообразныхъ и нерѣдко тяжелыхъ условіяхъ боевой обстановки. Такъ нач. конной группы, ген. кн. Тумановъ, въ донесеніи нач. шт. 4-й Арміи о боѣ у Ополе пишетъ: «...вся же честь веденія успѣшнаго боя принадлежитъ Нач. Гвард. бригады Св. Е. В. ген.-м. барону Маннергейму, отмѣчающему особыя заслуги командующаго Л.-Гв. Гродненскимъ гус. полкомъ полк. Головина, водившаго части въ бой»... За трехмѣсячную командирскую боевую работу полк. Головинъ получилъ 5 боевыхъ наградъ, въ томъ числѣ Георгіевское Оружіе, и чинъ генералъ-маіора.

Въ ноябрѣ 14 года ген.-м. Головинъ — ген.-кварт. штаба IX арміи. Прорывъ у Александріи, Опатовская операція (окт. 14 г.), сраженія подъ Краковымъ (нояб. 14 г.), на р. Нидѣ (дек. 14 г.), у Станиславова и Стрыя (мартъ 15 г.), прорывъ у Городка (апр. 15 г.), сраженія на Днѣстрѣ (май-іюль 15 г.), Коропцѣ (іюнь 15 г.), Стрыпѣ (авг. 15 г.) и Серетѣ (сент. 15 г.) — всѣ завершившіеся успѣхомъ, съ захватомъ многихъ тысячъ плѣнныхъ, были выполнены при непосредственномъ участіи ген. Головина въ ихъ разработкѣ и подготовкѣ, на основѣ его академическихъ идей и методахъ работы.

Въ окт. 15 г. ген.-м. Головинъ назначается на болѣе самостоятельную и отвѣтственную должность — нач. штаба VII-й Арміи. Шесть блестящихъ прорывовъ въ Брусиловскомъ наступленіи лѣтомъ 16 года, сопровождавшіеся рѣшительнымъ разгромомъ противника, съ захватомъ болѣе 100 тыс. плѣнныхъ, вѣнчаютъ глубоко продуманную работу нач. штаба въ разработкѣ и подготовкѣ этой операціи. Лишь наступленіе на Стрыпѣ въ дек. 15 г., противъ котораго возражалъ Ком. армій со своимъ нач. штаба, положительныхъ результатовъ не дало и было пріостановлено.

Въ концѣ апрѣля 17 г. послѣдовало назначеніе ген. Головина на должность Нач. Шт. Румынскаго фронта. Не смотря на чрезвычайно неблагопріятную и сложную обстановку, вслѣдствіе начавшагося развала русскихъ частей и наличія двухъ союзныхъ, румынскихъ армій, ген. Головинымъ были разработаны, подготовлены и успѣшно проведены двѣ крупныхъ операціи: прорывъ германскаго фронта въ раіонѣ Путна (къ сѣв. отъ Фокшанъ) и отбито наступленіе Макензена (сраженіе у Марашести).

Разваломъ русской арміи война на русскомъ фронтѣ была кончена. Кончилась и боевая дѣятельность ген. Головина, явившаяся самой дѣйствительною провѣркою жизненности и современности тѣхъ идей, которыя онъ развивалъ съ кафедры, какъ профессоръ Военной Академіи, и методовъ, которые онъ проводилъ на практическихъ занятіяхъ, какъ руководитель. Непоколебимый въ ихъ примѣненіи, какъ на скромномъ фронтѣ кав. полка, такъ и на болѣе широкихъ фронтахъ арміи и группы армій, ген. Головинъ тѣмъ самымъ продолжалъ свою академическую, профессорскую работу, но не въ обстановкѣ воображаемой, а настоящей боевой. И потому совершенно естественно общій голосъ фронтовыхъ офицеровъ ген. штаба назвалъ имя ген. Головина, какъ единственно достойнаго занять должность Нач. Воен. Академіи, когда по мысли воен. министра Вр. Правительства рѣшено было осуществить назначеніе примѣненіемъ выборнаго начала.

По особымъ соображеніямъ ген. Головинъ назначенъ не былъ.

Въ періодъ гражданской войны ген. Головинъ былъ назначенъ воен. представителемъ Русской Арміи въ составѣ Миссіи С. Д. Сазонова на Международной Конференціи для защиты интересовъ возрождающейся Единой Россіи.

Оказавшись въ эмиграціи, ген. Головинъ возобновилъ, свою прежнюю профессорскую дѣятельность, достаточно хорошо всѣмъ извѣстную, и усиленно работаетъ по изслѣдованію проблемъ войны и мира и военно-истор. вопросамъ изъ эпохи Міровой войны.

Печатные **труды ген. Н. Н. Головина**, въ видѣ отдѣльныхъ изданій и статей, помѣщенныхъ, преимущественно, въ Военномъ Сборникѣ (Заруб.) составляютъ столь значительный перечень, что привести его полностью не представляется возможнымъ. Отмѣтимъ лишь наиболѣе капитальные изданія: 1) Изслѣдованіе боя. Изслѣдованія дѣятельности и свойствъ человѣка, какъ бойца. 2) Франц. высшая воен. школа. 3) Служба генер. штаба. Оперативная служба. 4) Тихоокеанская проблема въ XX столѣтіи. 5) Изъ исторіи кампаніи 1914 г. на рус. фронтѣ. Начало войны и операціи въ Вост. Пруссіи. 6) Галиційская битва. 7) The Russian Army in the World War.

Многіе изъ трудовъ и статей ген. Головина переведены на франц., англ., испанскій, болгарскій и сербскій языки.

Въ день исполнившагося 25 лѣтія профессорской дѣятельности ген. Головина, мы, русскіе, съ гордостью привѣтствуемъ юбиляра съ его высокоплодотворной четвертьвѣковой работою во славу нашей Родины и Арміи и горячо ему желаемъ силъ и здоровья для дальнѣйшаго славнаго служенія въ возрожденной Россіи.

Н. Алексѣевъ.

28-го февраля, во вторникъ, въ 21 часъ въ Собраніи Общества Галлиполійцевъ (81, рю де ля Фезандри) ген.-лейт. **Н. Н. Головинъ** прочтетъ свою лекцію на тему **«Наука о войнѣ».**

Руководители и слушатели Курсовъ и его почитатели предполагаютъ передъ лекціей принести ген. **Головину** поздравленіе по случаю исполнившагося 25-тилѣтія профессорской дѣятельности.

Всѣ, кому дорога Русская Военная Наука, приглашаются своимъ участіемъ отмѣтить этотъ знаменательный день.

На покрытіе расходовъ будетъ взиматься три франка.

Военныя замѣтки

1. Современное оружіе дивизіонной артиллеріи

На эту тему во французской военной печати за послѣднее время велась чрезвычайно оживленная и, даже, пожалуй, можно сказать, обостренная полемика между извѣстнымъ артиллеристомъ ген. Шаллеа и авторомъ извѣстной «Тактики» — ген. Кюльманомъ. Не вдаваясь въ рядъ техническихъ деталей, остановимся лишь на существѣ спора.

Ген. Шаллеа, предлагая универсальное орудіе дивизіонной артиллеріи, т. е. пушку-гаубицу, нормальнымъ рѣшеніемъ считаетъ 75 мм. пушку-гаубицу, характеризующуюся слѣдующими данными:

Дальность дѣйствія — 12 клм.

Снарядъ — вѣсомъ въ 6 клгр. (съ 700 гр. взрывчатаго вещества).

Верт. и гориз. поля обстрѣла — 45°.

Нач. скорости — три (300, 450 и 600 м. въ сек).

Вѣсъ орудія **на позиціи** — 1350 клгр.

Три начальныхъ скорости соотвѣтствуютъ: меньшая — крутости траекторіи, дающей на дистанцію въ 3 клм. уголъ паденія въ 13°, средняя — соотвѣтствуетъ дальности въ 10 клм. и максимальная — таковой же въ 12 клм.

Основой предложенія ген. Шаллеа является ограниченіе вѣса системы на позиціи 1350 клгр., дабы это орудіе могло бы дѣйствительнымъ образомъ выполнять свою основную функцію — поддержки пѣхоты и передвигаться конной тягой. Въ общемъ это рѣшеніе является по существу дѣла — усовершенствованіемъ, состоящей и посейчасъ на вооруженіи французской арміи, 75 мм. пушки.

Ген. Кюльманъ исходитъ изъ другихъ соображеній. Въ основу своего предложенія онъ ставитъ, во-первыхъ, повышеніе дальнобойности, считая необходимымъ ея доведеніе до 14 клм. Требованіе это онъ основываетъ на опытѣ послѣдней войны и достиженіяхъ современной артиллерійской техники. Полагая **морально** недопустимымъ снабженіе дивизіонной артиллеріи орудіемъ, уступающемъ въ дальности дѣйствія дивизіонной артиллеріи противника, онъ, ссылаясь на достиженія современной германской военной техники, требуетъ поэтому максимальнаго предѣла дальнобойности въ 14 клм. Опытъ 1870 и 1914 г. г., когда французская артиллерія уступала въ дальнобойности германской (въ 1914 г. — тяжелымъ германскимъ гаубицамъ и пушкамъ), всецѣло на сторонѣ ген. Кюльмана. Ген. Шаллеа, правда, оспариваетъ это ссылками на то, что недостаточная дальнобойность французской артиллеріи въ обоихъ случаяхъ зависѣла гораздо больше отъ свойствъ снаряда (трубки), чѣмъ отъ баллистическихъ свойствъ самого орудія. Но эти соображенія, технически безспорно вѣрныя, тактически мало убѣдительны. Вѣдь суть дѣла, конечно, не столько въ причинѣ меньшей, по сравненію съ артиллеріей противника, дальнобойности, сколько въ томъ моральномъ эффектѣ, который оказываетъ на пѣхоту ощущеніе недостаточной мощи своей артиллеріи при пораженіи ея въ то же время огнемъ артиллеріи противника.

Съ другой стороны, ген. Кюльманъ не меньшее вниманіе обращаетъ и на гаубичныя свойства универсальнаго орудія (калибръ, крутость траекторіи и т. д.). Ясно, что повышеніе дальнобойности требуетъ нѣкотораго повышенія вѣса системы. Ген. Кюльманъ приводитъ два безспорныхъ примѣра (его данныя о 83,5 мм. пушкѣ Шкода оспариваются ген. Шаллеа): 85 мм. орудіе Шнейдера (французское) и 90 мм. Бофорса (шведское).

Оба эти образца даютъ дальнобойность въ 14-15 клм., при вѣсѣ системы на позиціи въ 1650 (Бофорсъ) и 1970 (Шнейдеръ) клгрм. При этомъ вѣсъ болѣе тяжелой системы на походѣ (Шнейдера) даетъ 2330 клгр., т. е. 2 1/3 тонны или, примѣрно, 140 пудовъ. Вѣса этихъ системъ, какъ видно, лишь немногимъ превосходятъ общепринятый предѣлъ вѣса въ походномъ положеніи для дивизіонной артиллеріи конной тяги (2 тонны).

Оба этихъ орудія располагаютъ большой амплитудой нач. скоростей (225-675 м. въ сек. для орудія Шнейдера и 230-635 м. въ сек. для орудія Бофорса). Вѣсъ снаряда этихъ орудій — 10 клгрм. Такимъ образомъ, эти модели больше отвѣчаютъ типу универсальнаго орудія, обладая и большой дальностью (пушки) и большой гаммой низкихъ нач. скоростей для крутыхъ траекторій (гаубица).

Основной вопросъ, конечно, въ томъ, — можетъ ли современная артиллерійская техника удовлетворительно рѣшить вопросъ о замѣнѣ двухъ калибровъ въ дивизіонной артиллеріи (въ общемъ говоря, 3 дм. для пушекъ и 4 дм. для гаубицъ) — единымъ калибромъ. Универсальное рѣшеніе, конечно, очень заманчиво, но естественно, что оно имѣетъ и рядъ отрицательныхъ сторонъ. Универсальное орудіе, если оно должно полностью замѣнить и пушку, и гаубицу, будетъ либо тяжелѣе (увеличеніе калибра), либо менѣе дальнобойно, чѣмъ пушка. Съ другой стороны, калибръ этого орудія будетъ всегда меньше калибра нормальной гаубицы дивизіонной артиллеріи. Во всякомъ случаѣ, при универсальномъ рѣшеніи точка зрѣнія Кюльмана логичнѣе. Пушка-гаубица не можетъ безъ ущерба для дѣла обладать слишкомъ малымъ калибромъ по сравненію съ гаубицей. Требованія дальнобойности тоже вполнѣ обоснованы. При этихъ условіяхъ (дальнобойности 14-15 клм. и калибръ не менѣе 3 1/2 дм.) вѣсъ системы будетъ больше предлагаемаго Шаллеа и съ этимъ нужно считаться.

Въ общемъ, чрезвычайно интересный споръ этотъ все же показываетъ, что техника идеальнаго рѣшенія еще не дала. Безъ двухъ калибровъ въ дивизіонной артиллеріи пока еще, повидимому, не обойтись. Рѣшеніе же будущаго — въ повышеніи калибра пушки-гаубицы, по сравненію съ легкой пушкой, при сохраненіи нормальнаго вѣса системы (2 тонны въ походномъ положеніи). Технически вопросъ, повидимому, въ качествѣ стали и въ порохѣ.

2. Реформы во франц. военной авіаціи

Декретомъ 14-го января настоящаго года, бывшій въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ ген.-инспекторомъ, а за послѣднее время и нач. штаба, воздушныхъ силъ, членъ Верх. Воен. Совѣта, ген. Эрго, освобожденъ отъ первыхъ двухъ должностей съ оставленіемъ его лишь членомъ Верх. Воен. Совѣта. Декретъ мотивируетъ это тѣмъ, что замѣщеніе двухъ высшихъ постовъ въ авіаціи «сухопутнымъ» генераломъ было лишь временной мѣрой съ цѣлью облегченія взаимоотношеній между министерствами военнымъ и авіаціи въ переходный періодъ и обезпеченія тѣснаго взаимодѣйствія воздушныхъ силъ съ арміей. Взамѣнъ ген. Эрго ген.-инспекторомъ и одновременно и нач. штаба воздушныхъ силъ назначенъ «авіаціонный» генералъ (Баресъ).

Въ то же время другой «авіаціонный» генералъ (Пюжо) назначенъ нач. воздушныхъ силъ, переданныхъ въ постоянное вѣдѣніе воен. министерства.

Наконецъ, третій «авіаціонный» генералъ (Мишо) назначенъ командиромъ истреби-

тельной авіаціи общаго резерва («самостоятельной») и въ то же время инспекторомъ органической, т. е. переданной сухопутной арміи, ея истребительной авіаціи.

Декретъ этотъ, окончательно разграничивая сферы вліянія министерствъ военнаго и авіаціи, такимъ образомъ часть авіаціи (развѣдывательную и лишь частично истребительную) цѣликомъ передаетъ военному вѣдомству, ставя во главѣ нея все же «авіаціоннаго» генерала. Воздушныя же силы, непосредственно подчиненныя министерству авіаціи («общій резервъ», т. е. бомбардировочная и большая часть истребительной), подчиняются только своимъ «авіаціоннымъ» генераламъ, сохраняющимъ, кромѣ того, и инспекцію органической истребительной авіаціи сухопутной арміи. Несомнѣнно, что декретъ этотъ является компромиссомъ, удовлетворяющимъ нѣкоторымъ пожеланіямъ сухопутной арміи, но все же опредѣленно подчеркивающемъ идею воздушнаго флота, какъ самостоятельнаго вида вооруженной силы на ряду съ сухопутной арміей и морскимъ флотомъ, т. е. становится на современную точку зрѣнія роли воздушныхъ силъ.

Одновременно съ этимъ окончательно урегулированы и взаимоотношенія между вѣдомствами авіаціи и морскимъ, въ общемъ на тѣхъ же основаніяхъ.

Морская авіація дѣлится на:

а) корабельную (т. е. перевозимую на судахъ),

б) морскую авіацію содѣйствія

и в) самостоятельныя (т. е. подчиненныя министру авіаціи) морскія воздушныя силы.

Первая категорія цѣликомъ переходитъ въ вѣдѣніе морского министра, вторая подчиняется ему на нѣкоторыхъ условіяхъ, третья же передается въ вѣдѣніе министра авіаціи.

Сложность новой организаціи воздушныхъ силъ Франціи лишній разъ подчеркиваетъ нѣкоторую запутанность взаимоотношеній между воздушнымъ флотомъ, съ одной стороны, и сухопутной арміей и морскимъ флотомъ, съ другой, вытекающую изъ неясности и неопредѣленности доктрины использованія воздушнаго флота. Новая идея самостоятельнаго воздушнаго флота сталкивается со старой идеей авіаціи лишь, какъ рода войскъ сухопутной арміи (или морского флота), прочно укоренившейся на основаніи опыта Міровой войны.

Различіе точекъ зрѣнія на этотъ вопросъ въ разныхъ арміяхъ крайне усложняется при отсутствіи объединяющей всѣ три вида вооруженныхъ силъ высшей инстанціи. Тамъ, гдѣ этотъ вопросъ рѣшенъ въ формѣ возглавленія и сухопутной арміи и воздушнаго и морского флотовъ одной инстанціей (напр., Италія, Кр. Армія), эти взаимоотношенія установить, конечно, легче. Все же, при любой схемѣ организаціи, роль воздушнаго флота, какъ **самостоятельной** вѣтви вооруженныхъ силъ, сейчасъ уже является общепризнанной.

А. Зайцовъ.

Въ мою статью «Затяжной бой» въ № 51 «Рус. Инв.» вкралась описка: при подсчетѣ итога батарей цифра общаго ихъ числа въ дивизіяхъ и корпусахъ не соотвѣтствуетъ приведенному въ статьѣ ихъ перечню. Слѣдуетъ поэтому считать, какъ это, впрочемъ, ясно изъ текста, въ дивизіяхъ не по 8, а по 11, а въ корпусахъ всего не 21, а 29 батарей.

А. З.

Замѣтки о конницѣ

Надо твердо помнить, что, несмотря на всѣ достиженія авіаціи, химіи и механизаціи, **пѣхота,** по прежнему, до сихъ подъ **является основнымъ родомъ войскъ.**

Надо твердо помнить, что въ общей огромной армейской машинѣ **пѣхота** уменьшается въ % отношеніи числа ружей за счетъ развитія другихъ, «техническихъ» родовъ войскъ, но все же **остается главнымъ** ея **колесомъ.**

Надо твердо помнить, что всѣ остальныя — кавалерія, артиллерія, блиндированныя и спеціальныя войска — лишь «подручные» съ назначеніемъ создавать обстановку, благопріятную для главнаго акта каждой операціи — сраженія, боя, — для ввода пѣхоты, облегчать ея задачу — сойтись грудь съ грудью противника и завершить его пораженіе.

Поэтому, **организація, воспитаніе, обученіе и оборудованіе кавалеріи должны быть строго согласованы съ ея основнымъ назначеніемъ** — помогать пѣхотѣ.

Особенно важно это для конницы «войсковой», призванной работать въ непосредственной связи съ пѣхотой.

Организація каждаго рода войскъ опредѣляется задачами, которыя на него возлагаются.

Во Франціи **войсковая кавалерія состоитъ изъ «развѣдывательныхъ группъ»** (Р. Г.) армейскихъ корпусовъ (к.) и пѣхотныхъ дивизій (п. д.).

Р. Г. К. — полк. штабъ, эск. «внѣ рядовъ», дивизіонъ (группа эскадроновъ), пулем. эск. изъ взвода пулеметовъ и взвода орудій сопровожденія, эск. самокатчиковъ (3 боевыхъ взвода и взводъ пулеметовъ изъ 2-хъ группъ), атомобильный взводъ (4 вооруженныя машины, 5 вооруженныхъ мотоциклетокъ съ сайдъ-карами, постъ безпроволочнаго телеграфа).

Р.Г.П.Д. — штабъ р. г., сабельный эск. съ группой пулеметовъ, эск. самокатчиковъ, автомобильный взводъ (составъ э. сам. и а. в. тотъ же, что и въ р. г. к.).

Въ нѣкоторыхъ р. г. эскадронъ самокатчиковъ замѣненъ мотоциклистами, которые вмѣстѣ съ автомобильныхъ взводомъ образуютъ **«моторизованный эскадронъ».**

Такая организація вызываетъ сомнѣнія, нареканія. Во французской литературѣ идутъ споры, не слѣдуетъ ли усилить сабельно-кавалерійскій элементъ, нужна ли кавалерія и корпусная, и дивизіонная или только корпусная*).

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ полнаго вниманія мысли ген. шт. подполк. Георгія Пико.

Какія требованія предъявляются кавалеріи въ рамкахъ дѣйствій арм. корпуса?

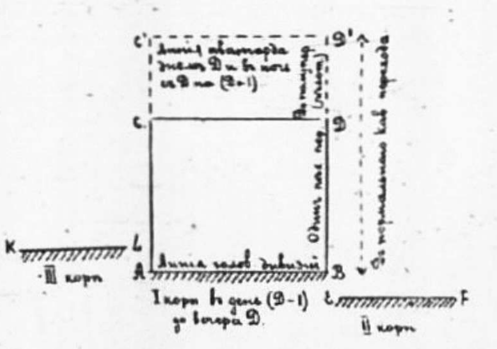
Освѣщать на глубину перехода впередъ.

Собирать свѣдѣнія все время, по крайней мѣрѣ, на одномъ переходѣ впереди головы корпуса.

Это положеніе безспорно.

Войсковая кавалерія должна быть достаточно сильной, чтобы поддерживать соприкосновеніе съ противникомъ на всемъ фронтѣ дѣйствій корпуса и неустанно освѣдомлять командованіе о происходящемъ.

Допустимъ, что I корпусъ въ данный день — (D — 1) — занимаетъ дивизіями «перваго эшелона» линію ВА.



Справа и слѣва отъ него **наступаютъ** другіе корпуса, достигшіе соотвѣтственно FE и LK. Ком. I-го корпуса получаетъ приказъ выдвинуться на переходъ впередъ и занять линію DC, въ связи съ другими корпусами.

Лучшее рѣшеніе — совершить переходъ ночью, укрыто отъ непріятельскаго наблюденія. Такъ будетъ обезпечена свобода маневрированія и возможность избѣжать преждевременное развертываніе. Но для успѣха необходимо заранѣе **захватить и удержать** до подхода корпуса линію DC, а еще лучше — **ближайшій рубежъ D^1C^1,** впереди нея. Выполнено это должно быть къ моменту, когда главныя силы корпуса начнутъ покидать ВА.

Поэтому, если корпусъ передвигается въ ночь съ D на (D + 1), то уже **днемъ** D на линію DC или D^1C^1 долженъ быть выдвинутъ отрядъ **для развѣдки и прикрытія.** Задача его «четырехгранная» : 1) «заполнить», «наводнить» зону дѣйствій корпуса (BADC + DCD^1C^1), чтобы **выяснить, нѣтъ ли противника, нащупать его «внѣшній контуръ»; 2) опредѣлить силу встрѣченыхъ сопротивленій; обойти** ихъ, если «сопротивленія» не представляютъ сплошного, **непрерывнаго фронта; прорвать,** если противникъ не обладаетъ глубиной; **установить и сохранить соприкосновеніе,** если противникъ занимаетъ серьезными силами глубокое расположеніе; 3) занять и удерживать назначенный рубежъ **или достигнутый фронтъ до подхода главныхъ силъ корпуса** и 4) **совершить «задерживающій маневръ»,** если противникъ наступаетъ въ значительныхъ силахъ.

По плечу ли такая сложная задача для р. г. к. и п. д. теперешняго состава?

Развѣдывательно - прикрывающій отрядъ можетъ выполнить свою задачу только, если въ него войдетъ достаточно конницы и автопулеметовъ, чтобы дѣйствительно «наводнить» всю зону дѣйствій, а, въ случаѣ надобности, и организовать задерживающій маневръ.

Нужна пѣхота, танки и артиллерія въ количествѣ, зависимомъ отъ обстановки, чтобы отрядъ могъ нанести хорошій ударъ при встрѣчѣ фронта непрерывнаго сопротивленія и удержать захваченное въ теченіе ночи съ D на (D + 1) и части дня (D + 1) до подхода и развертыванія главныхъ силъ корпуса.

Прежде, чѣмъ уточнять силу и составъ такого отряда, надо рѣшить кому его придавать: корпусу или дивизіи?

Оба рѣшенія возможны, но корпусу выгоднѣе, экономнѣе: дѣйствительно, фронтъ дивизіи нормально слишкомъ ограниченъ, чтобы выбрасывать отрядъ на 25-30-35 кл. впередъ; въ полосѣ дивизіи легко можетъ не оказаться автомобильныхъ дорогъ; въ корпусъ, обыкновенно, входитъ болѣе двухъ дивизій, а въ первомъ эшелонѣ наступаетъ лишь двѣ, поэтому корп. кавалеріи понадобится меньше, чѣмъ, если бы разбить ее между всѣми дивизіями; наконецъ, дивизія не имѣетъ по организаціи ни танковъ, ни перевозимой артиллеріи, ни грузовыхъ автомобилей, — всѣ эти части органически входятъ лишь въ корпусъ.

Учитывая протяженіе нормальнаго фронта арм. корпуса въ началѣ наступательнаго боя, представляется, что **ядромъ развѣдывательно-прикрывающаго отряда должна служить двухполковая кав. бригада съ 2-3 эск. автопулеметовъ.**

Для нанесенія удара по непрерывному фронту сопротивленія бригадѣ придется придать бат. пѣхоты (на гусеницѣ, грузовикахъ корп. автомоб. парка, самокатчиковъ или мотористовъ), роту танковъ и 1-2 группы перевозимой артиллеріи (сверхъ группы конной артиллеріи, входящей въ бригаду органически).

Къ концу дня D, когда рубежъ D^1C^1 или извѣстный фронтъ въ полосѣ D^1C^1 ВА будетъ занятъ, дополнительные (авангардные) батальоны, подвезенные на грузовикахъ, могли бы смѣнить **кав. бригаду** и удерживать позицію въ теченіе ночи.

Пора измѣнить взглядъ **на авангарды,** сообразовать ихъ съ дальностью огня и моторизаціей. Вѣдь «уставные авангарды» создались въ эпоху еще гладкостѣнной артиллеріи...

Идея движенія «скачками», «перекатами» — прекрасна, но надо примѣнить ее къ условіямъ современнаог боя.

Авангардъ долженъ дѣйствовать въ добромъ переходѣ впереди корпуса и имѣть силы достаточныя, чтобы сдержать превосходнаго противника и обезпечить командованію полную свободу маневрированія.

Если этого не соблюдать, то «обезпеченіе» окажется ненадежнымъ, скрыть передвиженія не удастся, не избѣжать преждевременныхъ развертываній, предвзятыхъ завязокъ боя, перемѣшиванія частей, утомленія, излишнихъ потерь, перерасхода снарядовъ... «Скачки» остаются, но продолжительностью въ 24 часа и глубиной въ переходъ.

Армейское командованіе должно регулировать все движеніе указаніемъ рубежей **для авангардовъ** — сначала изъ кавалеріи, а потомъ смѣшанныхъ или изъ пѣхоты — и **главныхъ силъ.**

Такимъ образомъ **корпусъ наступаетъ, расчлененный на авангардъ изъ кав. бригады,** усиленной по обстоятельствамъ, и на **главныя силы** — пѣх. дивизіи, слѣдующія однимъ или двумя эшелонами.

Ком. корпуса съ неустанно напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за всѣми дѣйствіями авангарда — кавалеріи. Такъ будетъ обезпечена возможность организовать маневръ при полномъ знаніи обстановки и совершенно внѣ **вліянія противника.**

Главныя силы корпуса наступаютъ **за и подъ** обезпеченіемъ войскъ, находящихся въ соприкосновеніи съ противникомъ, т. е. въ условіяхъ наибольшей безопасности.

Завязка **оборонительнаго боя,** при такой организаціи, выльется въ форму задерживающаго маневра, выполняемаго кав. бригадой, усиленной по обстановкѣ.

Во **время самаго боя** корп. кавалерію можно оттягивать въ резервъ корпуса или въ вѣдѣніе начальника кавалеріи арміи.

При успѣхѣ, бригада, несомнѣнно лучше р. г., используетъ побѣду.

В. Н. Доманевскій

*) *Revue de Cavalerie* 1931, Septembre-Octobre, 1932 — Janvier-Juin. *G. Picot*. A propos d'un article sur la cavalerie. — *Brenet*. «La cavalerie». *Daubert*. «Les groupes de reconnaissance».

Основныя мысли ген. Головина въ Тактикѣ

Свыше двадцати лѣтъ тому назадъ, въ 1911 году, то есть за нѣсколько лѣтъ до Міровой войны, по приказанію Августѣйшаго Президента Общ. ревнителей воен. знаній, Вел. Кн. Николая Николаевича, было издано «Введеніе въ курсъ тактики» орд. проф. Имп. Ник. Воен. Академіи полк. Н. Н. Головина. Книга эта представляетъ собой двѣ лекціи, прочитанныя Н. Н. Головинымъ въ сентябрѣ 1910 г. въ младш. классѣ нашей Академіи, являющіяся общимъ введеніемъ въ курсъ тактики слушателей Академіи. Ихъ цѣль, по мысли автора, — введеніе слушателей въ кругъ основныхъ идей военнаго искусства.

По первому взгляду казалось бы, что истекшія десятилѣтія и Великая война внесли столько новаго въ теорію военнаго искусства, что эти лекціи сейчасъ могли бы служить лишь памятникомъ тѣхъ до-военныхъ идей, которыя проводились въ нашей Академіи. И такова вѣдь, дѣйствительно, судьба громаднаго большинства нашихъ до-военныхъ трудовъ по теоріи военнаго искусства и особенно наиболѣе измѣнчивой ея вѣтви — тактики.

Въ отличіе отъ нихъ, основныя мысли въ тактикѣ Н. Н. Головина, изданной въ 1911 г., однако, сохранили въ подавляющей своей части, а въ основахъ теоріи тактики цѣликомъ, свою свѣжесть и реальность и для нашей послѣвоенной эпохи.

Какъ извѣстно, въ до-военные годы у насъ, благодаря одностороннему толкованію извѣстной мысли Мольтке — «правильный путь принятія рѣшеній требуетъ во всѣхъ случаяхъ опредѣленія наиневыгоднѣйшихъ для себя дѣйствій противника и своихъ дѣйствій сообразно этому»—пришли къ установленію неправильнаго метода разработки операціи.

Внимательное изученіе идейнаго наслѣдства Мольтке опредѣленно, однако, показываетъ, что выхваченный изъ всего комплекса его мыслей этотъ пріемъ дѣйствій является лишь одной изъ составныхъ данныхъ при принятіи рѣшенія. Такъ это толковали и толкуютъ посейчасъ нѣмцы. У насъ вышло иначе. Н. Н. Головинъ въ своихъ лекціяхъ приводитъ §§ 74 и 95 нашего до-военнаго Пол. Уст. — «Обдумывая планъ своихъ дѣйствій, начальникъ долженъ всегда сначала рѣшить задачу за **непріятеля»** (курсивъ подлинника). Отдѣльная мысль Мольтке, несомнѣнно какъ то повліявшая на авторовъ нашего до-военнаго Устава, ими ставилась въ основу метода принятія рѣшеній. И, такимъ образомъ, въ отличіе отъ истинныхъ завѣтовъ Мольтке, требовавшихъ всегда активности (хотя бы, напримѣръ, извѣстная его мысль «въ общемъ, въ сомнительномъ случаѣ и при неясной обстановкѣ, какъ столь часто бываетъ на войнѣ, разумнѣе дѣйствовать активно и самому захватывать починъ дѣйствій, чѣмъ ожидать, чтобы противникъ навязалъ намъ свой образъ дѣйствій»), нашъ до-военный Уставъ опредѣленно становился на пассивную точку зрѣнія при принятіи рѣшеній.

Это, конечно, приводило къ тому, что ген. Головинъ въ своихъ лекціяхъ характеризовалъ словами:

«Это приводитъ къ слѣдующему методу работы:

1) рѣшить — чего хочетъ непріятель.

Потомъ уже:

2) рѣшить — «чего я хочу».

Т. е. это приводитъ съ самаго начала къ

подчиненію своей воли — хотѣнію противника...»

Противъ него, поэтому, такъ энергично и возсталъ Н. Н. Головинъ въ своемъ «Введеніи въ Тактику».

«Методъ работы», писалъ онъ въ своихъ лекціяхъ, «долженъ быть другой и онъ вытекаетъ изъ главнаго закона войны и основнего принципа военнаго искусства. Прежде всего нужно поставить себѣ вопросъ, **чего я хочу**».

Эта точка зрѣнія ген. Головина, какъ видно, рѣзко расходилась съ оффиціальной нашей теоріей и горячая защита Н. Н. Головинымъ пріобрѣтала сразу тѣмъ большую цѣнность. Подготовка будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба въ стѣнахъ Академіи, благодаря Н. Н. Головину, корректирола **недостатки нашей оффиціальной** теоріи.

Сейчасъ, 23 года спустя, очень любопытно сличить то, чему училъ полк. Головинъ въ 1910 г., съ тѣмъ, чему сейчасъ учатъ нѣмцы.

гутъ влiять только на рѣшеніе вопроса, — **какъ дѣлать**».

Введеніе въ тактику этого метода является тѣмъ большей заслугой Н. Н. Головина, что въ годъ изданія его «Введенія въ Тактику» еще повсемѣстно (кромѣ Германіи) «боязнь предрѣшенія» была поголовной эпидемiей въ воен. академiяхъ Европы. Въ отличіе отъ этого, Н. Н. Головинъ отчетливо ставилъ вопросъ въ совершенно другой плоскости: «Наполеоновское», говорилъ онъ въ своихъ лекціяхъ 1910 г., «раньше завязать бой вездѣ, а потомъ увидѣть» для настоящей эпохи отжило. Въ современномъ бою военно - начальники имѣютъ значительно большую, чѣмъ прежде, возможность, раньше рѣшить, что хочешь и сообразно съ этимъ завязывать бой. Такимъ образомъ, возможность проводить свою волю увеличилась, а потому и является большая возможность **предрѣшенія** (но не предвзятости)».

ПРИНЯТІЕ РѢШЕНІЯ

Методъ Н. Н. Головина (1910 г.).	Методъ ф. Кохенгаузена (1931 г.).
«Прежде всего нужно поставить себѣ вопросъ:	1) **Какова моя задача?**
1) **чего я хочу** и затѣмъ только спросить:	2) Какова **мѣстность** между своими войсками и противникомъ.
2) **Какъ непріятель можетъ помѣшать моей волѣ.**	3) **Какъ можетъ сложиться противодѣйствіе противника?**

Въ обоихъ методахъ — полное единодушіе въ постановкѣ на первое мѣсто своей воли и, лишь какъ элемента противодѣйствія своему рѣшенію, воли противника. Формилировка Н. Н. Головина въ 1910 г. полностью сохранила всю свою цѣнность и посейчасъ. Точка же зрѣнія нашего до-военнаго Устава, конечно, представляетъ сейчасъ только интересъ архивной справки.

Полная аналогія съ послѣвоенной германской теоріей въ до-военныхъ трудахъ Н. Н. Головина еще ярче проступаетъ въ его толкованіи активнаго метода принятія рѣшенія, съ которымъ всегда въ русской арміи будетъ связано его имя. Въ своей второй лекціи онъ писалъ:

«Современная война есть война армій и отрядная война — это война минувшаго. Отсюда мы видимъ, что современная война, рядомъ съ необходимостью частнаго почина, выдвигаетъ необходимость въ идейной дисциплинѣ. Предоставивъ военноначальнику свободу въ исполненіи, она предъявляетъ требованіе строжайшаго подчиненія интересамъ цѣлаго. Говоря другими словами — требуется дисциплина въ постановкѣ цѣлей. Такимъ образомъ, вопросъ «чего я хочу» превращается въ вопросъ, **въ чемъ заключается общая задача,** т. е. задача старшаго войскового соединенія и какая изъ этой общей задачи вытекаетъ задача для меня... Т. о. вопросъ **чего я хочу** расчленяется на три вопроса:

1) **Въ чемъ заключается общая задача,** т. е. задача старшаго войскового соединенія.

2) **Къ чему я долженъ стремиться,** т. е. въ чемъ заключается моя частная задача.

3) Въ чемъ должна заключаться моя **ближайшая задача.**

Рѣшеніе перваго вопроса должно дать исходную точку, рѣшеніе второго вопроса — руководящую мысль, рѣшеніе третьяго вопроса — ближайшую цѣль дѣйствій.

При рѣшеніи каждаго изъ этихъ вопросовъ должна приниматься во вниманіе **воля противника,** какъ поправка къ нашей волѣ, а также тщательно изучаться **мѣстность** (карта), значеніе которой въ современномъ бою сильно увеличилось».

Какъ видно, тутъ полнѣйшая аналогія съ современнымъ (т. е. послѣвоеннымъ) методомъ нѣмцевъ.

Поясняя и защищая этотъ методъ, въ своихъ лекціяхъ полк. Головинъ въ то же время опредѣленно отмежевывается отъ тактической предвзятости. «Второй вопросъ («какъ непріятель можетъ помѣшать моей волѣ»)», писалъ онъ, «необходимъ — дабы наше рѣшеніе не было предвзятымъ; но если наше рѣшеніе не должно быть предвзятымъ, то все таки оно должно въ основѣ имѣть нашу собственную волю, нашу собственную задачу, а не являться результатомъ отгадыванія намѣреній непріятеля. Вопросъ, что дѣлать, долженъ быть предрѣшеннымъ, — непріятельскія дѣйствія мо-

Второе основное положеніе «Введенія въ Тактику» заключается въ мысли: **«военное дѣло есть дѣло практическое. Знаніе для военнаго имѣетъ цѣнность только въ томъ случаѣ, если онъ умѣетъ его примѣнить.** Поэтому теорія военнаго искусства не можетъ ограничиваться однимъ лишь указаніемъ на неизмѣнные высшіе начала. Она должна поставить своей главной цѣлью **умѣнье прилагать** знаніе къ жизни. Вслѣдствіе этого всѣ лекціи по тактикѣ будутъ заключаться въ указаніи этого приложенія; въ предѣлахъ каждаго курса будетъ указываться это приложеніе къ условіямъ современнаго боя, современной войны».

Сейчасъ, послѣ войны, это положеніе общепринято. Умѣнье, то есть примѣненіе знанія на практикѣ, и является методомъ военнаго обученія. Не такъ было до войны, и особенно у насъ. Яркое проведеніе Н. Н. Головинымъ этого принципа, введеніе имъ въ нашей Академіи «прикладного метода», встрѣчали самыя горячія возраженія со стороны его многочисленныхъ идейныхъ и безыдейныхъ противниковъ. Указывалось на то, что увлеченіе прикладнымъ методомъ обученія, будто бы, стоитъ въ противорѣчіи съ общей военной культурой. Говорилось и писалось, что прикладной методъ сводитъ академическое обученіе на ступень учебной команды. Считалось, что это сводится къ «натаскиванію» слушателей и ведетъ къ шаблону.

Сама жизнь лучше всего отвѣтила на эти голословныя и необоснованныя обвиненія. Конечно, эти обвиненія не попадали въ цѣль. Въ своихъ лекціяхъ Н. Н. Головинъ опредѣленно возстаетъ противъ шаблона: «область военнаго искусства», пишетъ онъ, «расширилась; трафарету и шаблону нѣтъ мѣста даже въ боевыхъ дѣйствіяхъ самыхъ малыхъ частей».

Суть нападокъ была совсѣмъ не въ этомъ. Н. Н. Головинъ настойчиво звалъ Академію перестроить методъ преподаванія, придавъ ему практическій уклонъ. И въ этомъ онъ встрѣтилъ то же противодѣйствіе, какъ въ свое время и творецъ этого метода — прусскій генералъ Верди-дю-Вернуа. Хотя еще Клаузевицъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія настаивалъ на томъ, что у военнаго «знаніе должно перейти въ умѣніе» и «**знаніе** военнаго дѣятеля должно обратиться въ положительное **умѣнье», эта точка** зрѣнія продолжала оспариваться сторонниками якобы общей военной культуры еще и въ началѣ нашего столѣтія. И, какъ это не можетъ показаться страннымъ, сторонникамъ прикладнюго метода, т. е. обращенія знанія въ умѣнье, были именно наиболѣе культурные военные дѣятели каждой эпохи — величайшій военный философъ ген. Клаузевицъ, ближайшій сотрудникъ стараго Мольтке — Верди-дю-Вернуа...

Наконецъ, особенно жизненнымъ остается и посейчасъ ученіе Н. Н. Головина о боѣ. «Наиболѣе рѣзко видимой чертой, характеризующей веденіе современнаго боя», писалъ полк. Головинъ въ 1910 г., «есть чрезвычайное развитіе техники и среди послѣдней особенно — развитіе огнестрѣльнаго оружія».

«Посмотримъ теперь», писалъ онъ далѣе, «какъ отразилось могущество, скорострѣльность и дальнобойность современнаго оружія на тактикѣ. **Огонь можетъ дать рѣшеніе».**

Защита этого положенія, послѣ Міровой войны, конечно не трудна, но не такъ было и, особенно у насъ, передъ войной. Недаромъ Н. Н. Головину приходилось писать: «Я нарочно нѣсколько дольше остановился на разсмотрѣніи значенія огня, какъ рѣшительнаго средства борьбы, ибо оно приводитъ къ тому понятію, которое за-границей не боялись еще до нашей послѣдней (то есть рус.-япон. 1904-05 г.г.) войны называть «огневой тактикой»; — у насъ же думали, что подобное воззрѣніе поведетъ къ умаленію наступательнаго духа въ войскахъ и поэтому крестили всѣхъ, кто подымалъ голосъ за «огневую тактику», кличкой — «огнепоклонники».

Признаніе за огнемъ рѣшающаго значенія въ бою формулировалось Н. Н. Головинымъ такъ: «современный огонь вовсе не сдѣлалъ наступленіе невозможнымъ, но далъ въ самомъ себѣ могущественное средство для наступающаго». И дальше: — «Какъ выводъ изъ всего вышеизложеннаго я скажу, что на современный огонь нужно смотрѣть, **какъ на средство рѣшительной борьбы».**

Въ отношеніи теоріи огневой тактики ген. Головинъ предугадалъ уже въ 1911 г. послѣвоенное ея развитіе. Дѣйствительно, вѣдь выдвинутое имъ положеніе — «огонь можетъ дать рѣшеніе; для сближенія съ противникомъ необходимъ перевѣсъ въ огнѣ, **наступленіе и огонь суть совмѣстныя дѣйствія»** — является одной изъ аксіомъ современной тактики.

Защищая теорію «огневой тактики». Н. Н. Головинъ опредѣленно становился на современную намъ точку зрѣнія: «огневая тактика видитъ въ огнѣ средство рѣшительной борьбы. Она смотритъ на **наступленіе, какъ на постепенное перенесеніе впередъ линій огня».** Возьмемъ французскій послѣвоенный Полевой Уставъ. § 102 этого Устава гласитъ: «Огонь является преобладающимъ факторомъ боя. Наступленіе — это движущійся впередъ огонь, оборона — останавливающій огонь».

Послѣдовательно проводя принципы «огневой тактики», Н. Н. Головинъ въ 1910 г. говорилъ тѣмъ же языкомъ, тѣми же терминами, какъ мы это дѣлаемъ сейчасъ, послѣ войны. Развѣ его положеніе, въ лекціяхъ за четыре года до Міровой войны, о томъ, что «современный бой развивается отъ рубежа, удобнаго для дѣйствія огнемъ, къ слѣдующему подобному же рубежу» не является общепринятымъ во всѣхъ учебникахъ тактики, основывающихся на опытѣ послѣдней войны?

Не менѣе характерно для современной тактики и другое положеніе, ярко подчеркнутое послѣдней войной — возросшая сила сопротивленія обороны, даже малыхъ частей. Въ лекціяхъ 1910 г. полк. Головинымъ уже опредѣленно выдвигается это положеніе — «развитіе огнестрѣльнаго оружія придало устойчивость малымъ частямъ войскъ и увеличило оборону въ смыслѣ выигрыша времени... Небольшія части получили большую устойчивость, чѣмъ въ прежнія эпохи. Своимъ огнемъ онѣ могутъ заставить задержать наступленіе даже значительно превосходящихъ силъ противника и тѣмъ вызвать для него потерю времени... Такимъ образомъ оборона получила преимущество въ смыслѣ выигрыша времени. Это даетъ возможность затянуть бои на второстепенныхъ фронтахъ для болѣе полнаго напряженія на главномъ».

Быть можетъ самая большая заслуга ген. Головина именно въ томъ настойчивомъ проведеніи имъ принциповъ «огневой тактики», которое такъ упорно велось имъ съ кафедры, и восполнило въ поколѣніяхъ его слушателей нѣкоторыя вопiющие недостатки нашей до-военной доктрины.

Мысли въ тактикѣ, которыя сохраняютъ свою свѣжесть и четверть вѣка спустя, всегда оставляютъ слѣдъ въ теоріи военнаго искусства и въ этомъ ихъ отличіе отъ преходящихъ увлеченій. Слѣдъ, оставленный Н. Н. Головинымъ въ тактикѣ, особенно значителенъ потому, что онъ шелъ противъ теченія, являясь піонеромъ новыхъ путей и война подтвердила правильность избраннаго имъ пути. Эта оцѣнка въ тактикѣ — единственно вѣрная и она дала признаніе тому, за что боролся Н. Н. Головинъ еще за нѣсколько лѣтъ до войны.

Введеніе активнаго начала взамѣнъ гаданія за противника, проповѣдь практическаго умѣнья взамѣнъ отвлеченныхъ общихъ началъ теоріи и реальная, основанная на свойствахъ современной ей техники, тактика — вотъ тѣ три крупныхъ вклада въ теорію военнаго искусства, которые всегда будутъ связаны съ именемъ ген. Головина.

Этого болѣе, чѣмъ достаточно для того, чтобы его имя сохранило одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ тактикѣ. Въ этомъ его большая заслуга передъ Русской арміей и въ этомъ залогъ того, что его идеи въ тактикѣ не умрутъ.

А. Зайцовъ.

Казачество*)

ДОНСКОЕ ВОЙСКО

Съ расширеніемъ границъ Русскаго Государства на югъ (Азовъ, Дербентъ) сама государственность стала сползать къ Югу въ «Дикое Поле», которому пришлось воспринимать ее вмѣстѣ съ ростомъ страны. Поэтому время преобразованій Петра 1 явилось началомъ глубокихъ измѣненій въ жизни Донского Войска по двумъ причинамъ: политической — въ связи съ общимъ устройствомъ государства, и географической — въ связи съ тѣмъ, что земля Донского Войска оказалась уже внутри страны, теряя свое первоначальное положеніе сперва, какъ острова среди дикихъ степей, а затѣмъ пограничной полосы. Эти измѣненія были совершенно естественными ступенями въ закономѣрномъ ходѣ государственной жизни. И само войско принимало ихъ. Неугомонной же «голытьбѣ» представлялась возможность, сохранивъ прежній образъ жизни, выселяться на вновь образовавшіяся окраины.

Въ виду этого, измѣнился характеръ службы Донского Войска. Если ранѣе донскіе казаки принимали участіе въ походахъ царскаго войска, то, преимущественно, противъ ихъ сосѣдей: турокъ и крымскихъ татаръ. Но съ Петра I они стали посылаться въ дальніе походы, какъ на шведовъ, поляковъ и нѣмцевъ, въ Семилѣтнюю войну, дойдя до Берлина, а съ Суворовымъ до Италіи. Служба ихъ Государству уже сдѣлалась воинской повинностью, которую несли всѣ способные къ ней, а иногда и неспособные. Военная исторія Донского Войска въ ХУШ в. очень богата славными подвигами. Но насъ въ даномъ случаѣ занимаетъ болѣе его участіе въ жизни Руси съ государственной точки зрѣнія.

Въ этомъ вѣкѣ оно являлось уже большой подмогой русскимъ войскамъ своимъ участіемъ «во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ, служа имъ авангардомъ и открывая имъ путь къ побѣдамъ». При Госуд. Аннѣ Іоанновнѣ на службѣ состояло 15.000 казаковъ; при Госуд. Елизаветѣ Петровнѣ, въ Семилѣтнюю войну — 16.000; въ войнахъ Екатерининскаго времени — 20.000; а въ знаменитый «походъ въ Индію» при Госуд. Павлѣ 1 (1801 г.), отмѣненный Госуд. Александромъ 1, ихъ выступило 22.000 при 44.000 лошадей.

Помимо внѣшней службы, донцамъ приходилось, вплоть до присоединенія Крыма и Прикубанья (1783 г.), отражать набѣги татаръ.

Въ связи съ постепенной спайкой Донского Войска съ Государствомъ, со временъ Петра 1 стали происходить измѣненія во внутренней жизни, коснувшіяся и духовныхъ дѣлъ, зависѣвшихъ ранѣе отъ Войскового Круга. Въ 1720 оно было подчинено въ ду-

*) Рус. Инв. №№ 18, 21, 23, 25, 31, 37, 42, 48 и 50.

ховныхъ дѣлахъ Воронежской епархіи, а въ половинѣ XУШ в. въ Новочеркасскѣ была устроена духовная семинанія.

Очутившись въ границахъ государства, Донскіе казаки стали мѣнять и укладъ своей жизни. Если хлѣбопашество появилось у нихъ съ началомъ XУП в., но имъ занимались лишь только выходцы изъ Малороссіи, а въ самомъ войскѣ оно запрещалось — «а кто буде пахать да сѣять, того бить и грабить», — то въ XУШ в. хлѣбопашествомъ стали заниматься и сами казаки, что настоятельно требовалось слагавшимися обстоятельствами развитія государственности, упорно сопротивляясь которой, Запорожское Войско должно было исчезнуть. И только на Кубани, повинуясь закономѣрности хода развитія Русскаго Государства, оно возродилось подъ именемъ Черноморскаго Войска.

Какъ сказано выше, внутреннее управленіе Войска находилось всецѣло въ рукахъ Войскового атамана и старшины. Въ 1775 г. было учреждено «Войсковое гражданское правительство», которому ввѣрено «все хозяйственное въ предѣлахъ Войска Донского внутреннее распоряженіе». Это правительство состояло изъ атамана и 6 старшинъ, двухъ по назначенію, а четырехъ выборныхъ на одинъ годъ. Военными дѣлами войска управлялъ атаманъ, подчиненный центральной военной власти. Но «все, до промысловъ, торговли и протчія гражданскому суду подлежащія дѣла производить на генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи и съ соблюденіемъ данныхъ оному войску привилегій». Гражданское войсковое правительство вѣдало и судебными дѣлами. Но въ 1796 г. они перешли въ высшей инстанціи къ Сенату, а само правительство уничтожено, и возстановлены войсковая канцелярія и прежній порядокъ управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, войсковые чины приравнены въ 1798 г., къ чинамъ прочихъ государственныхъ войскъ. Съ 1799 г. было постановлено отпускать войсковымъ казачьимъ чинамъ, находившимся на службѣ на разстояніи далѣе 100 верстъ, жалованье наравнѣ съ чинами прочихъ полковъ; въ слѣдующемъ году были установлены правила относительно отпуска провіанта и фуража.

Требуя усиленной службы отъ Донского Войска, Государство заботилось о поднятіи благосостоянія края. Еще Петръ 1 утвердилъ право за войскомъ на пользованіе Манычскими озерами, позднѣе — право на безоброчную рыбную ловлю по Дону и Мертвому Донцу. Въ 1734, 1749, 1750, 1755 и 1767 гг. подтверждены права на безпошлинную торговлю внутри войска. Наконецъ, грамотой 1792 г. была укрѣплена за Донскимъ Войскомъ земля, занятая имъ, въ вѣчное владѣніе, а въ 1795 г. обозначены межи съ сосѣдними областями.

Само собою разумѣется, что Донское Войско, не только вошедшее въ составъ Государства, но и опереженное его границами, не могло не подчиниться общему закономѣрному ходу внутренняго устройства и не воспринять общихъ формъ. У него сталъ зарождаться зачатокъ крѣпостничества. Такъ называемые «черкасы», т. е. выходцы изъ Малороссіи, начали селится на землѣ Донского Войска съ начала XУП в.; но ихъ притокъ особенно усилился во второй половинѣ XУШ в. Они поступали обыкновенно въ работники къ казакамъ и большей частью къ старшинѣ, которые сажали ихъ на войсковой землѣ. За пользованіе этой землей пришельцы обязывались работать нѣсколько дней въ недѣлю на своихъ хозяевъ. Приходъ «черкасъ» очень поощрялся донскими казаками, ибо они увеличивали рабочую силу, въ то время, какъ сами казаки были заняты службой. Во второй половинѣ XУШ в. на Дону стало происходить то, что свершалось въ Московской Руси въ XУ1 и XУП вѣкахъ: а именно — образовывалось такое же по существу служилое сословіе, а работали на него сперва вольные землепашцы, а впослѣдствіе прикрѣпленные къ землѣ. Это еще разъ показываетъ намъ, какъ Донское Войско, постепенно втягиваясь въ государственный круговоротъ, проходило черезъ тѣ же ступени развитія. Все шло своимъ чередомъ и легко, пока было много незанятой земли у донцовъ. Но сильный приливъ землепашцевъ сталъ уже стѣснять и самихъ казаковъ (въ 1785 г. насчитывалось около 200.000 смѣшаннаго населенія), главнымъ образомъ тѣмъ, что старшина съ помощью этихъ пришельцевъ захватила въ свое исключительное пользованіе много войсковыхъ земель, возвратить которыя войско уже не смогло впослѣдствіи. Часть этихъ «черкасъ» была обращена въ казаки, а большая часть обращена въ крѣпостныхъ, которыхъ при переписи въ 1763 г. для записи въ окладъ оказалось свыше 20.000. По пятой ревизіи 1795 г. ихъ насчитывалось около 60.000, изъ коихъ только 4.000 за станицами, а остальные за старшиной. Наконецъ, въ 1796 г. Павелъ I воспретилъ крестьянамъ переходъ, и они были утверждены въ собственность за ихъ владѣльцами. Со временемъ число крѣпостныхъ на Дону возросло, т. к. войсковые чиновники, получая съ чинами дворянство, тѣмъ самымъ пріобрѣтали право имѣть крѣпостныхъ, которыхъ покупали во внутреннихъ губерніяхъ и переселяли на Донъ.

Помимо усиленія военной службы, отъ донскихъ казаковъ потребовалась служба иного рода, а именно заселеніи вновь пріобрѣтенныхъ окраинъ. Такъ, въ 1724 г. переселено на Кавказъ, на Аграхань и на Гребень по 500 семей. Въ 1733 г. около 1057 семей переселены на Волгу, на Царицынскую линію, гдѣ они вошли въ составъ вновь образованнаго Волгскаго Войска. Изъ донцовъ же были образованы Азовскіе казаки, поселенные возлѣ Азова. Въ 1792 были переведены на Кубань 1000 семей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сливаясь съ Государствомъ, Донское Войско участвовало и въ жизни самого государства. Въ 1767 г. донцы послали своихъ выборныхъ въ законодательную комиссію для выработки Екатерининскаго «Наказа».

И своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ подавленіи Пугачевскаго бунта, Донское Войско еще разъ подчеркнуло свое вхожденіе въ Русское Государство, какъ его составная часть. Донцы настигли Пугачева подъ Царицынымъ, гдѣ и разбили его. Они же первые захватили его въ плѣнъ, когда онъ бѣжалъ на Уралъ.

Въ завершеніе всѣхъ перемѣнъ въ жизни Донского Войска въ XVIII в., у нихъ появились на Дону новые пришельцы — калмыки.

Отецъ Іакинѳъ въ «Историческомъ обозрѣніи ойратовъ или калмыковъ» объ этомъ появленіи говоритъ слѣдующее: въ 1710 г., когда Петру Великому предстояла война съ Турками, помощь калмыковъ опять сдѣлалась необходимою противъ кубанскихъ набѣговъ. Въ то же время требовались военныя предосторожности и противъ башкирцевъ, которые еще въ декабрѣ 1707 г. произвели всеобщее возстаніе и до сего времени не успокоились. Вслѣдствіе сихъ обстоятельствъ надлежало склонить хана Аюки къ новому договору, въ силу коего онъ обѣщался, кромѣ 5000 конницы, за три недѣли передъ симъ договоромъ отправленныхъ противъ башкирцевъ, еще послать на Донъ 10.000 и, сверхъ сего, отнюдь не переходить на нагорную сторону Волги. Здѣсь должно отмѣтить, что калмыки, переведенные на Донъ въ числѣ 10.000, наиболѣе принадлежали къ Дурботскому поколѣнію и кочевья имъ отведены были по р. Манычу.

Впервые же волгскіе калмыки появились на Дону въ 1675 г., когда нѣсколько человѣкъ ихъ изъ улусовъ Аюки-хана, проходя мимо Черкаска подъ Крымъ — для добычи, явились къ князю Хованскому, находившемуся въ то время на Дону съ войсками.

Появясь на Дону въ началѣ XVIII в., калмыки то враждовали съ казаками, то вступали въ союзъ при общей опасности отъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ. Нѣкоторые изъ нихъ переходили въ казаки. Въ тридцатыхъ годахъ сближеніе усилилось, и завѣдованіе калмыками было поручено Донскому атаману. Донскіе старшины постоянно находились при ханѣ Дондукъ-Омбо, который неоднократно совершалъ набѣги съ казаками на Кубанскихъ татаръ. Въ 1771 г. большая часть калмыковъ ушла изъ Россіи, гдѣ осталось до 20.000 кабитокъ, раздѣлявшихся на четыре поколѣнія: большое и малое Дурботское (Дербетовское), Торготское и Хошотское. Еще въ 1770 г. на общемъ собраніи, князей и духовенства было рѣшено въ ту же зиму по рѣкоставѣ, дождавшись своихъ единомышленниковъ съ праваго берега Волги, уйти на родину въ Цзюнгарію. Но не дождавшись возвращенія съ праваго берега Волги, калмыки, убивъ русскихъ, находившихся въ ихъ улусахъ (до 1000 человѣкъ) и забравъ ихъ имущество, двинулись въ путь въ числѣ 33.000 кибитокъ (170.000 человѣкъ). До Китая ихъ дошло только 70.000 человѣкъ. Черезъ 20 лѣтъ, въ 1791 г., эти калмыки собирались вернуться въ Россію. Для ихъ встрѣчи было все приготовлено, но они остались въ Цзюнгаріи.

Въ 1788 г. Дербетовскій улусъ прикочевалъ на Донъ и просилъ зачислить его въ казаки. Ему сперва отказали и только въ 1793 г. причислили къ Донскому Войску. Въ слѣдующемъ году было образовано особое правленіе, подчиненное войсковой канцеляріи Донского Атамана, изъ одного генерала, одного штабъ - офицера и предводителя улуса. Казачья жизнь калмыкамъ не понравилась, и черезъ годъ, въ 1800 г., они ушли на Малый Дербетъ, гдѣ имъ и разрѣшили кочевать. На Дону же ихъ осталось только около 2.000 человѣкъ, къ коимъ въ 1803 г. присоединилось малое количество Чугуевскихъ и Доломановскихъ, съ рѣки Самары, притока Днѣпра, крещеныхъ калмыковъ.

Владимиръ Синеоковъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе [1])

ПЛАНЪ ОПЕРАЦІИ ВЪ ГАЛИЦІИ

(Продолженіе).

«Stahl-

Наступленіе главныхъ А.-В. силъ въ Бр.-Литовскомъ операціонномъ направленіи происходило бы въ полосѣ мѣстности, ограниченной съ запада р. Вислой, а съ востока р. Стырью. На 21-й день мобилизаціи Австро-Венгры могли подойти къ линіи Люблинъ - Владимиръ Вол. - Луцкъ.

Разсмотримъ сначала обстановку, создавшуюся въ раіонѣ между р. Вислой и р. Бугомъ. Необходимость удержанія въ нашихъ рукахъ до времени окончанія нашего сосредоточенія Люблинскаго и Холмскаго ж. д. узловъ сама собой понятна. Поэтому, собирающіяся здѣсь наши 4-ая и 5-ая арміи должны были встрѣтить наступающаго противника на заблаговременно укрѣпленныхъ позиціяхъ, защищающихъ подступы къ Люблину и Холму и протягивающихся отъ р. Вислы до р. Буга.

Атака такихъ позицій должна была потребовать отъ Австро-Венгровъ нѣсколькихъ подготовительныхъ дней. Поэтому мы вправѣ предполагать, что рѣшительная непріятельская атака можетъ послѣдовать лишь около 25-го дня мобилизаціи.

Къ этому дню къ находящимся уже здѣсь XIV и XIX корпусамъ Варш. воен. округа, прибывали еще Грен. V, XVII, XXV корпуса изъ Моск. воен. округа, XVI изъ Казанскаго воен. округа и 3 второочередныя пѣх. дивизіи — итого 17½ пѣх. дивизій. Фронтъ, на которомъ этимъ войскамъ приходилось принимать оборонительный бой, достигалъ 150 клм. Сила наступающихъ А.-В. войскъ могла быть двойной (31-36 пѣх. дивизій*).

Положеніе нашихъ — 4-ой и 5-ой армій создавалось трудное. Однако, оно облегчалось слѣдующимъ обстоятельствомъ: не на всемъ протяженіи занятая нашими войсками укрѣпленная позиція была стратегически равноцѣнной. Лишь западная ея часть, отъ р. Вислы до г. Люблина включительно, протяженіемъ въ 60 клм., представляла собой участокъ, который долженъ былъ быть удержанъ нами во что бы то ни стало. Въ самомъ дѣлѣ, только въ томъ случаѣ, если бы въ нашихъ рукахъ оставался Ивангородо-Люблинскій раіонъ, мы сохраняли за собой возможность исполнить послѣ окончанія сосредоточенія то «чего мы хотимъ», а именно, нанося врагу главный ударъ нашимъ правымъ флангомъ, отрѣзать его отъ Кракова. Остальная часть позиціи, протяженіемъ въ 90 клм., представляла собой гораздо меньшую стратегическую цѣнность. Прикрываемый ею Холмскій ж. д. узелъ терялъ часть своего стратегическаго значенія послѣ 25-го дня, когда главныя перевозки по сосредоточенію, обслуживаемыя этимъ ж. д. узломъ, были закончены. Исходя изъ этихъ соображеній и должны были быть формулированы задачи 4-й и 5-й армій и распредѣлены между ними прибывающія до 25-го дня силы.

Изъ 7-ми перечисленныхъ выше корпусовъ, четыре должны были быть назначены въ 4-ую армію. Такимъ образомъ, къ тремъ — XIV, Грен. и XVI корпусамъ, предназначеннымъ планомъ войны 1912 г., какъ мы знаемъ, въ составъ 4-й арміи, нужно было прибавить еще одинъ изъ Московскихъ корпусовъ, напримѣръ, XXV корпусъ. Направивъ въ 4-ую армію двѣ изъ трехъ прибывающихъ къ 25-му дню второочередныхъ дивизій, мы получимъ составъ этой арміи таковымъ: XIV к. (18 и 45 пѣх. див., 2 стр. бриг.), XXI к. (41 и 47 п. д.), Грен. (1-ая и 2-ая гр. див.), XXV к. (3-я гр. и 46 пѣх. див.), двѣ второочередныхъ пѣх. дивизіи (70 и 75), всего 10½ пѣх. дивизій.

При наличіи такихъ силъ, мы могли потребовать отъ 4-ой арміи удержанія Ивангорода и участка укрѣпленной позиціи отъ р. Вислы до Люблина включительно *во чтобы то ни стало.*

Назначивъ въ распоряженіе 4-ой арміи 10½ изъ 17½ пѣх. дивизій, собирающихся къ 25-му дню, мы могли передать въ распоряженіе 5-ой арміи лишь 7 пѣх. дивизій, а именно: XIX к. (17 и 38 пѣх. див.), V-й к. (7 и 10 п. д.), XVII к. (3 и 35 п. д.) и одну второочередную пѣх. дивизію (61-ю). Разсчитывать, что эти силы, развернутыя на фронтѣ въ 90 клм. въ состояніи оказать столь же упорную оборону, какъ 4-ая армія, было бы неправильно. Поэтому надлежало предвидѣть ихъ осаживаніе. Послѣднее могло быть произведено послѣ 25-го дня на линію Люблинъ-Влодава, для чего по этой линіи должна была быть заготовлена тыловая укрѣпленная позиція. Удержаніе 5-ой арміей этой новой укрѣпленной позиціи во что бы то ни стало до 35-го дня можно было потребовать. За эти десять дней на усиленіе 5-ой арміи могли прибыть четыре второочередныя пѣх. дивизіи (55, 80, 81 и 83). Наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, если главнокомандующій призналъ бы это нужнымъ, на усиленіе 5-ой арміи могъ быть направленъ III-й Кавк. корпусъ, головные эшелоны котораго прибывали на 29-й день. Конечно, подобное рѣшеніе главнокомандующаго могло послѣдовать лишь въ случаѣ крупной неустойки въ 5-ой арміи. Иначе, III-й Кавк. корпусъ долженъ былъ бы продолжать свою перевозку къ Ивангороду.

Осаживаніе лѣваго фланга 5-ой арміи къ Влодавѣ, въ случаѣ наступленія главныхъ А.-В. силъ въ направленіи на Бр.-Литовскъ, шло намъ даже на пользу.

Создавалось выгодное исходное положеніе для наступленія нашей 4-ой арміи въ охватъ лѣваго австро-венгерскаго фланга.

Это наступленіе могло начаться между 35 и 40 днями. Къ 35-му дню, въ раіонѣ 4-й арміи заканчивалось прибытіе XX-го (28 и 29 п. д.), XXIV (48 и 49 п. д.), а къ 40-му дню III Кавк. корп. (21 и 52 п. д.) и одной второочередной пѣх. див. (82).

Собравшіяся въ 4-ой арміи силы достигали въ этомъ случаѣ 7 корпусовъ

[1]) Рус. Инв. №№ 27-41, 43, 45-51.

*) Какъ мы указывали въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ, мы предполагаемъ, что наши враги съумѣютъ сосредоточить для выполненія своей главной задачи 3/4 своихъ силъ (изъ 42-47 пѣх. див.).

при 17½ пѣх. див. Это вызывало желательность, для удобства управленія, подраздѣленія ихъ на двѣ арміи: 4-ую и 9-ую.

Изслѣдовавъ вопросъ о наиболѣе выгодномъ распредѣленіи по арміямъ нашихъ пѣх. дивизій, собирающихся къ западу от. р. Буга, разсмотримъ аналогичный вопросъ для нашихъ кав. дивизій.

Къ вечеру перваго же дня мобилизаціи, на мѣстѣ, въ полной готовности, находилась 14-ая кав. див. и 1-я Дон. каз. див. Расположеніе штабовъ этихъ дивизій — 14-й въ г. Ченстоховѣ и 1-й Дон. каз. див. въ Замостьѣ предрѣшало ихъ вхожденіе въ составъ армій: 14-й въ 4-ую армію, 1-ой Дон. каз. въ 5-ую армію. Рѣшающая стратегическая роль предназначалась 4-ой арміи. Задуманный нами маневръ, въ связи съ ея фланговымъ положеніемъ, требовалъ придачи ей очень многочисленной кавалеріи. Въ особенности же нужна была сильная конница на западномъ берегу Вислы. Поэтому, сюда то и должна была быть направлена подавляющая часть изъ сосредоточивающихся на Передовомъ театрѣ частей конницы.

Первой могла собраться здѣсь 13-ая кав. див. (штабъ въ Варшавѣ); затѣмъ на 20-й день мобилизаціи могла прибыть 3-я Дон. каз. див.; на 28-й день — 4-ая Дон. каз. див.; на 31-й день — 5-ая Дон. каз. див. Собранныя на лѣвомъ берегу Вислы эти пять конныхъ дивизій составили бы достаточную силу для того, чтобы обезпечить 4-ой арміи возможность углубить возможно больше свой охватный маневръ.

Позднее прибытіе трехъ Дон. каз. дивизій заставляло предвидѣть усиленіе конницы дѣйствующей на лѣвомъ берегу Вислы для выполненія выпадающей на нее задачи въ періодъ стратегическаго сосредоточенія — прикрыть пути, ведущіе отъ Кракова на Ивангородъ. Для такого усиленія могла быть использована 2-ая стр. бригада, (XIV корпуса), штабъ которой въ мирное время былъ расположенъ въ г. Радомѣ.

Возникалъ также вопросъ о снабженіи 4-й арміи дополнительной конницей для дѣйствій на восточномъ берегу р. Вислы, непосредственно передъ фронтомъ этой арміи. Для сего могли бы послужить: прибывавшая на 6-й день Отдѣльная гв. кав. бриг., прибывавшая на 8-й день 2-ая отд. кав. бриг. и на 9-й день 3-я отд. кав. бриг. Бригадная организація кавалеріи, предназначаемой нами для дѣйствій передъ фронтомъ 4-й арміи отвѣчала мѣстнымъ военно-географическимъ условіямъ.

Тянущаяся вдоль нашей границы съ Галиціей полоса Таневскихъ лѣсовъ не благопріятствовала дѣйствію крупныхъ соединеній конницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, работающая здѣсь кавалерія нуждалась въ непосредственной и сильной пѣхотной поддержкѣ. Поэтому, наиболѣе правильнымъ способомъ разведывательныхъ дѣйствій передъ фронтомъ 4-й арміи являлось сформированіе смѣшанныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ.

Изъ конныхъ дивизій, предназначенныхъ планомъ войны на Ю.-З. фронтѣ, оставалась еще Уральская каз. див., прибывавшая лишь на 41-й день мобилизаціи. Въ виду столь поздняго прибытія, эта дивизія могла оставаться вплоть до подхода ея головныхъ ж. д. эшелоновъ къ Бр.-Литовску (около 35 дня) въ распоряженіи Главнокомандующаго. Послѣдній могъ, въ случаѣ прорыва А.-В. въ Бр.-Литовскомъ направленіи, использовать ее для затягиванія вершины этого прорыва. Если же такой надобности не явилось бы, головные эшелоны Ур. каз. див. должны были быть направлены въ Ивангородъ для еще большаго усиленія дѣйствовавшей на западномъ берегу Вислы конницы.

Разсмотримъ теперь обстановку, создающуюся въ случаѣ наступленія главныхъ А.-В. силъ въ Бр.-Литовскомъ операціонномъ направленіи въ районѣ къ востоку отъ р. Буга.

На 21-й день правое крыло А.-В. главныхъ силъ, наступающихъ на Бр.-Литовскомъ операціонномъ направленіи, подходило къ Владиміру-Вол. и Луцку.

Какъ мы знаемъ изъ предыдущаго очерка, къ Ковелю могли быть подвезены изъ Кіев. воен. округа 6 полевыхъ пѣх. дивизій (X, XII и XXI корпуса) и три второочередныя дивизіи. Это прибытіе происходило въ слѣдующіе сроки: полевыя дивизіи между 9 и 18 днями, второочередныя — между 21 и 25 днями.

Совершенно естественно наше желаніе не допустить захвата небольшими А.-В. силами Владиміра Вол., представлявшаго собой головную станцію ж. д., нужной намъ въ случаѣ наступленія 3-й арміи на Рава Русскую.

Уже съ вечера перваго дня мобилизаціи районъ Владиміра Вол. былъ прикрытъ расквартированной здѣсь 7-й кав. див. На поддержку этой дивизіи, начиная съ 8-го дня, могли начать прибывать части XXI корпуса, который могъ закончить свое сосредоточеніе въ районѣ Владиміра Вол.: войскъ на 16-й день, обозовъ — на 18-й. На 20-й день къ Ковелю могла прибыть 3 кавк. каз. дивизія. Однако, въ случаѣ наступленія главныхъ силъ австро-венгровъ въ Бр.-Литовскомъ направленіи, нашей 3-й арміи выгодно было затянуть эти главныя силы подальше вглубь страны, что улучшало условія для задуманнаго нами въ предстоящемъ нашемъ наступленіи выхода нашей 4-й арміи на сообщенія австро-венгровъ съ Зап. Галиціей.

Исходя изъ этихъ соображеній, наша 3-я армія должна была создать на р. Бугѣ заблаговременный укрѣпленный рубежъ, долженствующій ей служить лишь какъ авангардная позиція. Съ главными же А.-В. силами, наступающими въ Бр.-Литовскомъ операціонномъ направленіи, 3-й армія должна была вести лишь *затяжной бой*. Переходъ къ рѣшительной оборонѣ долженъ былъ произойти лишь на ближайшихъ подступахъ къ Ковельскому жел.-дор. узлу. Также, какъ и 5-ая армія, вынужденная осаживать, 3-я армія должна была «держаться локтемъ» къ своему западному сосѣду, не боясь отрыва съ восточнымъ (съ 8-й арміей). Поэтому, на Ковельскомъ направленіи долженъ былъ отходить ея лѣвый флангъ, правый же долженъ былъ придерживаться р. Буга.

Подобнымъ рѣшеніемъ лучше всего проводилась бы въ жизнь основная стратегическая идея — сохранить въ нашихъ рукахъ фронтъ Ивангородъ-Люблинъ-Ковель, какъ наиболѣе выгодное исходное положеніе для нашего будущаго наступленія. Прорывъ крупныхъ А.-В. силъ къ востоку отъ Ковеля былъ опасенъ не для насъ, а для самихъ Австро-Венгровъ. Выдвинувшіяся здѣсь клиномъ ихъ войска, попадали въ положеніе чреватое тяжелыми для нихъ стратегическими послѣдствіями. Кромѣ угрозы ихъ лѣвому флангу, они подвергались опасности удара въ тылъ ихъ праваго фланга со стороны войскъ нашей 8-й арміи, сосредотачивавшихся въ Дубно-Ровненскомъ районѣ на 21-й день.

Появленіе главныхъ силъ австро-венгровъ въ полосѣ между р. Вислой и р. Стырью, развязывало руки нашей 8-й арміи. Поэтому, какъ только это выяснялось, вся наша 8-ая армія должна была перейти въ рѣшительное наступленіе съ цѣлью оттянуть на себя возможно болѣе сильные заслоны противника. Избравъ оперативной осью своего наступленія стратегическое направленіе на Каменку Струмилову (и далѣе на Мосты Вельке), она выходила къ переправамъ черезъ верхній Бугъ (и на р. Рату), откуда она угрожала сообщеніямъ съ Львовымъ главныхъ А.-В. силъ, углубившихся въ Б.-Литовскомъ направленіи. 8-я армія должна была предвидѣть и тотъ случай, если отъ нея потребовалось бы принятіе непосредственнаго участія частью ея силъ въ генеральномъ сраженіи, разыгрывающемся въ районѣ къ сѣверу отъ Буго-Стырской котловины. На этотъ случай 8-я армія должна была образовать на своемъ правомъ флангѣ сильный кулакъ, который былъ бы готовъ, въ случаѣ требованія Главнокомандующаго, наступать въ операціонномъ направленіи Луцкъ-Сокаль. Для созданія подобнаго кулака необходимо было перенести сосредоточеніе IX корпуса, назначеннаго планомъ 1912 г. въ районѣ г. Кременца, въ районъ г. Луцка. Такое сосредоточеніе могло быть закончено на 14-й день мобилизаціи.

Къ 40-му дню мобилизаціи, когда заканчивалось прибытіе всѣхъ силъ, предназначенныхъ на Ю.-З. фронтъ, стратегическая обстановка въ генеральномъ сраженіи, которое завязалось бы къ сѣверу отъ Таневскихъ лѣсовъ и Буго-Стырской котловины, могла быть таковой:

противъ 31-36 А.-В. пѣх. дивизій, углубившихся на Бр.-Литовскомъ операціонномъ направленіи, переходили въ наступленіе:

въ охватъ ихъ лѣваго фланга, отрѣзывая ихъ отъ сообщеній съ Зап. Галиціей, направлялись — 17 пѣх. дивизій нашихъ 9-ой и 4-ой армій;

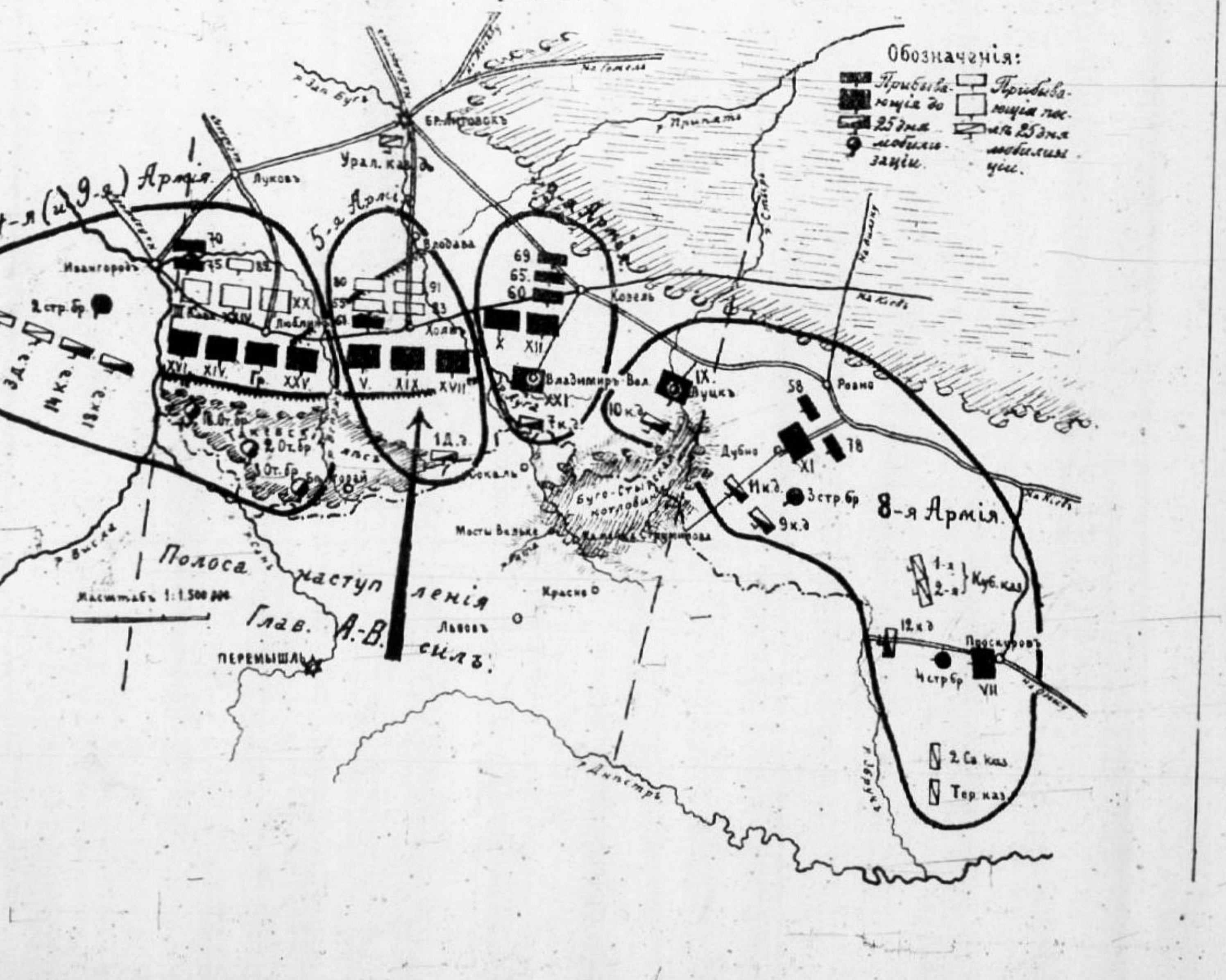
съ фронта А.-В. главныя силы были бы атакованы 19-ю пѣх. дивизіями нашихъ 5-й и 3-й армій;

въ тылъ праваго фланга главныхъ А.-В. силъ, угрожая ихъ сообщеніямъ со Львовымъ, двигалось не менѣе 3-хъ пѣх. див. нашей 8-ой арміи.

При превосходствѣ въ силахъ на нашей сторонѣ создавалась также чрезвычайно выгодная для насъ стратегическая группировка, для выполненія того, — «чего мы хотимъ».

Н. Головинъ.

Случай наступленія главныхъ А.-В. силъ въ Бр.-Литовскомъ операціонномъ направленіи.



73-й пѣх. Крымскій Е. И. В. Вел. Кн. Александра Михаиловича полкъ подъ Перемышлемъ 21-25 сент. 1914 г. *)

Но, возвратимся къ Крымскому полку.

Едва баталіоны боевой части успѣли разобраться на занятой къ ночи позиціи, какъ поздно ночью пришелъ приказъ дивизіи о назначенномъ на завтра общемъ переходѣ въ наступленіе, съ цѣлью отбросить выдвинутыя на передовыя позиціи части противника къ его укрѣпленіямъ и прочно укрѣпиться возможно ближе отъ послѣднихъ.

Крымскому полку дана задача овладѣть участкомъ отъ сожженной деревни Быкувъ вкл. до сѣв. окраины д. Цу-Плешовице (около 2-хъ вер. по фронту).

Артиллерійскую подготовку указано начать въ 9 ч. утра.

До сихъ поръ мы еще не знали, съ какой собственно цѣлью нашу дивизію перебросили къ Перемышлю и были далеки отъ предположенія, что намъ предстоитъ скорый штурмъ крѣпости. Полученный приказъ, въ связи съ предыдущими скоропалительными распоряженіями, заставилъ призадуматься: неужели насъ пошлютъ штурмовать безъ основательной подготовки долговременные форты?

Ночь прошла спокойно. Австрійцы пострѣливали изъ своихъ окоповъ противъ нашего фронта. По временамъ у нихъ взлетали кверху яркія звѣздочки, освѣщая довольно слабо мѣстность. Подобнаго фейерверка намъ еще не случалось видѣть. Крѣпостная артиллерія вела рѣдкій огонь; наша молчала. Ночная развѣдка выяснила, что разва-

*) Русс. Инв. № 51.

лины вост. окраины Быкува заняты противникомъ и опоясаны проволочнымъ загражденіемъ. Съ разсвѣтомъ орудійный огонь изъ крѣпости усилился.

Наступилъ пасмурный, сырой день. Въ 9 час. утра наша артиллерія открыла огонь по всему фронту. Крѣпость энергично отвѣчала. При свѣтѣ дня явилась возможность осмотрѣться на незнакомой мѣстности.

Позиція полка (обыкновенные стрѣлковые окопы) пролегала впереди д. Новоселки, по отлогому скату, составлявшему восточный берегъ довольно широкой лощины. Противоположный, командующій нашимъ, берегъ былъ занятъ противникомъ, прерывчатые окопы котораго лежали шагахъ въ 2500 отъ нашихъ.

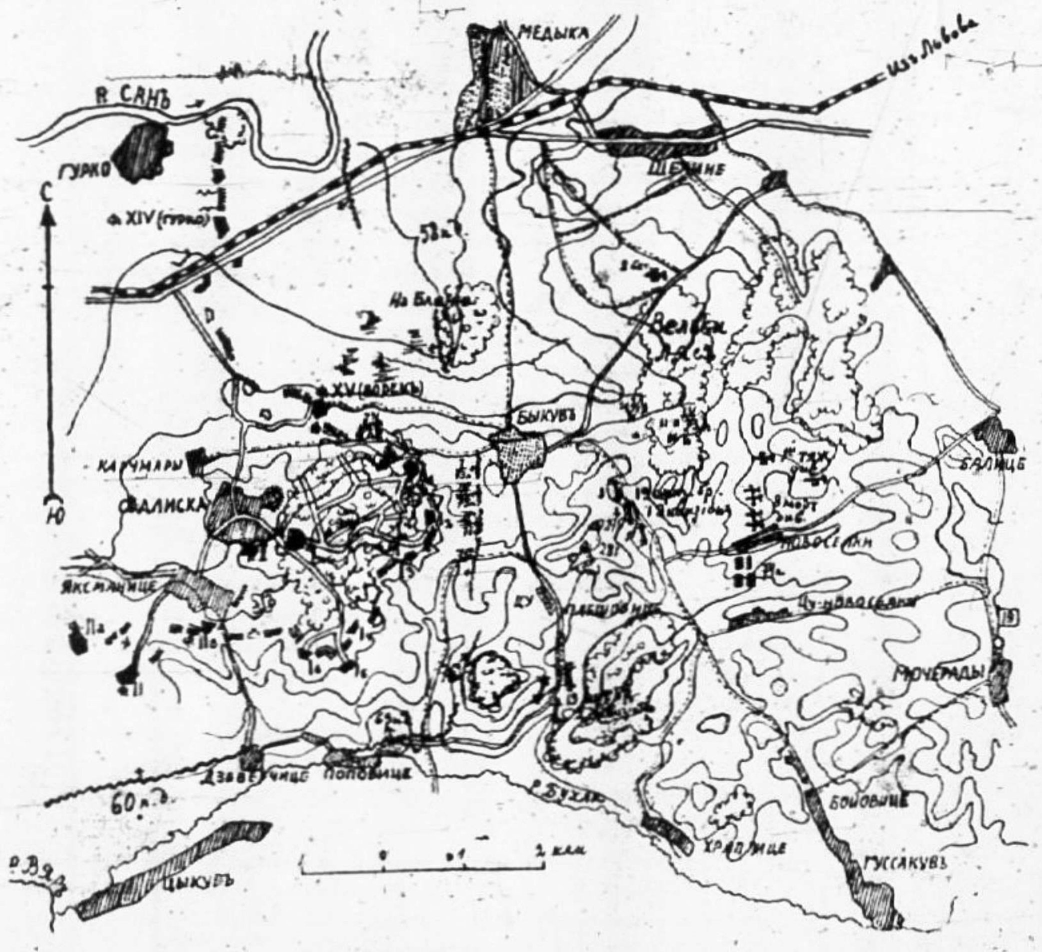
Противъ нашего лѣваго фланга, на участкѣ атаки Севастопольскаго полка находился наивысшій пунктъ непріятельской позиціи — небольшой лѣсокъ (на высотѣ 281).

Позади этой передовой позиціи австрійцевъ, за перегибомъ мѣстности, высился, верстахъ въ трехъ отъ насъ, внушительный холмистый массивъ, поросшій лѣсомъ, — Сѣдлиска. Никакихъ отчетливо видимыхъ укрѣпленій на немъ не обнаруживалось. Лишь въ одномъ мѣстѣ рѣзко выдѣлялась на темномъ фонѣ лѣса небольшая бѣлая горизонтальная полоска, изъ четырехъ точекъ которой поминутно сверкали огни. Вначалѣ я принялъ ее за фальшивую батарею со вспышками, но потомъ убѣдился, что это бетонная бронекупольная батарея, которую ожесточенно, но безъ вреда для нея, обстрѣливали наши орудія.

Впереди и правѣе полка находился лѣсъ «Вельки Лясъ», занятый частями 58-й п. дивизіи.

Атака ю.-в. сектора кр. Перемышль.

(положеніе къ вечеру 23 сент.).



Въ 10 час. началось наступленіе. Крымцамъ пришлось наступать по открытой мѣстности, съ разбросанными кое-гдѣ копнами сѣна. Не взирая на бѣшеный огонь австрійцевъ, роты боевой части рѣдкими цѣпями, быстрымъ шагомъ двинулись впередъ. Обогнавъ своихъ лѣвыхъ и правыхъ сосѣдей, онѣ попали подъ перекрестный пулеметный огонь со стороны д Быкува и лѣска на высотѣ 281 и подъ обстрѣлъ упомянутой бронекупольной батареи. Наступавшія роты вынуждены были залечь и окопаться. Сношусь по телефону съ к-ромъ 1-го д-на нашей бригады, полк. Болховитиновымъ, и черезъ 1-2 минуты, расположенныя позади насъ, его батареи и одна изъ батарей 58-й бр. начинаютъ осыпать шрапнелью и гранатами указанные пункты. Окопавшіеся баталіоны развиваютъ огонь пачками — и пулеметный— для подавленія огня противника. Бронекупольная батарея окутана дымомъ нашихъ рвущихся снарядовъ; 6 дм. бомбы взрываютъ вокругъ нея огромные снопы земли, но она неуязвима и продолжаетъ стрѣлять.

Между тѣмъ пулеметный огонь изъ Быкува слабѣетъ; затихаетъ и съ фронта. Далеко влѣво отъ насъ разгорается руж. и пулеметная трескотня — то Кубанцы рѣшительнымъ ударомъ овладѣваютъ позиціей противника. Двинулись впередъ и Севастопольцы. Фланговый огонь слѣва потухаетъ. Подавивъ фронтальный огонь, наши роты бросаются въ атаку. Австрійцы не принимаютъ удара и бѣгутъ подъ защиту своихъ фортовъ. Крымцы преслѣдуютъ, овладѣваютъ нѣсколькими рядами окоповъ, частью пробираются черезъ проволочныя загражденія у Быкува, частью охватываютъ его съ фланговъ, пока губительный огонь бронекупольной батареи и пулеметы изъ Сѣдлисскаго лѣса не заставляютъ полкъ остановиться и закрѣпиться къ вечеру на захваченномъ рубежѣ, въ 1200-1400 шагахъ отъ передовыхъ фортовъ Сѣдлисски. Лѣвѣе насъ закрѣпились Севастопольцы. Наступавшій правѣе насъ 229-й п. не могъ преодолѣть губительнаго огня противника, отсталъ и окопался уступомъ назадъ, передъ Вельки Лясомъ. Еще правѣе захватившія лѣсокъ «На Блоню» части 58-й див. нѣсколько разъ выбивались изъ него непріятельской артиллеріей, но къ вечеру, наконецъ, утвердились въ немъ.

Крымскій полкъ захватилъ нѣсколько плѣнныхъ, кажется 2 брошенныхъ пулемета, винтовки, патроны и — новинку для насъ — штукъ пять траншейныхъ пистолетовъ съ патронами для ночного освѣщенія.

Потери полка — около 150 чел.

Итакъ, наша задача была выполнена.

Однако, чтобы преодолѣть не слишкомъ упорное сопротивленіе передовой, слабо укрѣпленной позиціи и продвинуться на 1 1/2-2 вер. полкамъ дивизіи понадобился цѣлый день; впереди же предстояло дѣло неизмѣримо болѣе трудное. Возникало тревожное сомнѣніе: хватитъ ли намъ времени и средствъ, чтобы успѣшно справиться съ нимъ?

Что дѣлалось на фронтѣ прочихъ войскъ, намъ не было извѣстно. На участкѣ же нашей дивизіи арт. огонь обороны не только не былъ подавленъ, но къ концу дня даже усилился. Очевидно, прибыли батареи резерва.

Съ наступленіемъ ночи арт. канонада съ обѣихъ сторонъ затихла. По временамъ изъ укрѣпленій взлетали пистолетныя звѣздочки; нѣсколько лучей прожекторовъ обшаривали мѣстность.

Ночь была лунная. Все это затрудняло ночную развѣдку укрѣпленій и подступовъ къ нимъ, такъ что высланные вмѣстѣ съ полковыми развѣдчиками саперы *) не смогли пробраться къ проволочнымъ загражденіямъ, впереди которыхъ, въ окопахъ находились сильныя сторожевыя части противника съ пулеметами.

Находившійся въ резервѣ 4-й б-нъ я передвинулъ за крайній правый флангъ боевого участка полка, въ лѣсъ «Вельки Лясъ», гдѣ помѣстился и самъ со своимъ штабомъ. На днѣ оврага въ лѣсу расположился полковой перевязочный пунктъ.

Подъ утро 23-го былъ полученъ приказъ дивизіи на этотъ день № 38, уже опредѣленно говорившій о предстоящемъ штурмѣ. Наступавшій день назначался для окончательной его подготовки. Полкамъ боевой части приказывалось, послѣ подготовки атаки тяжелой артиллеріей, продолжать наступленіе и штурмовать нижеуказанные форты (укрѣпленія), обративъ главное вниманіе на уничтоженіе фланговой обороны рвовъ, безъ чего штурма укрѣпленій не начинать. Далѣе указывался порядокъ дальнѣйшаго наступленія черезъ лѣсъ для штурма главнаго форта Сѣдлиски. Особаго вниманія въ этомъ приказѣ заслуживаетъ пунктъ объ уничтоженіи фланговой обороны, о чемъ скажу ниже. Артиллеріи ставилась непосильная задача: причинить возможно большія поврежденія фортамъ и укрѣпленіямъ, подавить огонь непріятельскихъ батарей, подбить бронированные пулеметы, разрушить фланкирующія постройки, продѣлать проходы въ проволочныхъ заграждненіяхъ. Въ тылу саперными командами заготовлялись штурмовыя лѣстницы, переносные мостки для преодолѣнія проволочныхъ загражденій и волчьихъ ямъ, канаты съ крючьями.

Крымскому полку назначено овладѣть укрѣпленіемъ (фортомъ) 1_1 и высотой 231.

Гдѣ именно эти пункты находились на мѣстности, я, не имѣя картъ крупнаго масштаба, опредѣлить не могъ. Новая разграничительная линія между боевыми участками моего и Севастопольскаго полковъ своимъ продолженіемъ проходила нѣсколько лѣвѣе упоминаемой мною бронекупольной батареи. Ее то я и предположилъ укрѣпленіемъ I_1. — Высота 231 лежала гдѣ-то правѣе.

Севастопольскому и Кубанскому полкамъ указано овладѣть соотвѣтственно укрѣпленіями 1_2 и 1_3. Отведенный Крымскому полку новый боевой участокъ протяженіемъ по фронту около 900 ш. былъ вдвое уже прежняго и нѣсколько передвинутъ вправо. Такимъ образомъ лѣвофланговый (2-й) б-нъ и болѣе половины средняго (3-го) оказывались на участкѣ Севастопольскаго полка. Но, понятно, очищать окопы и производить перегруппировку днемъ было немыслимо. По соглашенію съ к-ромъ Севастопольцевъ рѣшено исполнить это въ темнотѣ.

Съ разсвѣтомъ наши легкія батареи, переѣхавшія еще ночью на близкія позиціи, въ 2-2 1/2 в. отъ укрѣпленій, и нѣсколько тяжелыхъ изъ-за Вельки Ляса открыли огонь. Разгорѣлась канонада по всему фронту, и непрерывный громъ болѣе 1000 орудій сотрясалъ воздухъ до самой ночи. Не оставлялъ противникъ безъ вниманія и Вельки Лясъ, методически обстрѣливая его снарядами средняго калибра. По временамъ рвались 6 дм. и 8 дм. бомбы, вырывая съ корнемъ и разбивая въ щепы громадныя мачтовыя сосны. Гулъ и грохотъ громовымъ эхомъ разносился по лѣсу. Появились потери отъ осколковъ снарядовъ и щепъ. На опушкѣ лѣса стали посвистывать дальнія пули. Вотъ ранило пулею подпор. Соколовскаго; еще двухъ солдатъ отнесли на перевязочный пунктъ. Отогнавъ любопытныхъ отъ опушки, приказалъ ротамъ резерва укрыться въ окопахъ, въ глубинѣ лѣса. Около полудня прибыла въ лѣсъ рота пополненія (300 чел.), наполовину безъ ружей. Необстрѣляные, плохо обученные люди пугливо жались къ деревьямъ, шарахаясь отъ каждаго разрыва снаряда. Вливать подобный элементъ въ роты передъ предстоящимъ штурмомъ я не счелъ полезнымъ. Отдавъ ихъ подъ команду юнаго подпор. Забѣлло, я поручилъ ему подбодрить и заняться съ ними.

А. Безкровный.

*) Полку былъ приданъ взводъ саперъ 5-го сап. б-на.

Въ № 51 «Рус. Инв.» на 4-й стр. въ концѣ 4-го столбца напечатано: «На вооруженіе крѣпости находилось около 100 орудій...» **должно быть: «около 1000 орудій».**

На экранѣ

(РАЗСКАЗЪ).

Когда то въ этой залѣ были разставлены уютныя кресла, матовый свѣтъ люстры и бронзовыхъ бра тепло ложился на черные фраки и вечернія платья, и тяжелыя портьеры, свисавшія мягкими складками до самаго пола, устланнаго коврами, заглушали веселый французскій говоръ, придавая ему интимный характеръ.

Теперь въ залѣ было совершенно темно; только стоявшій у входа проекціонный фонарь, еле обозначая ряды неподвижныхъ головъ, упирался большимъ яркимъ пятномъ въ полотно, гладко натянутое въ переднемъ лѣвомъ углу, около возвышавшейся каѳедры. Въ помѣщеніи было такъ тихо, что не чувствовалось присутствія людей: сосредоточенное вниманіе приковывалось къ экрану, на которомъ послѣдовательно смѣнялись свѣтящіеся чертежи. Это были карты Россіи, съ неизмѣнной Москвою въ самомъ центрѣ. Среди же надписей городовъ, среди черной сѣти дорогъ и извилистыхъ рѣкъ, жирными зигзагами и кривыми сходились и расходились цвѣтныя полосы, мѣстами врѣзаясь другъ въ друга острыми стрѣлами.

Надъ каѳедрой поблескивали стекла очковъ и ровный, отчетливый голосъ повѣствовалъ объ ушедшихъ въ исторію событіяхъ. Словно на медленно разворачивавшемся пергаментномъ свиткѣ выплывала сложная ткань бурной эпохи, ширясь и разрастаясь, свиваясь въ сложный клубокъ, запутываясь узлами, лопаясь и распадаясь и вновь набухая въ готовую взорваться динамитную массу.

Ясно и четко строилъ лекторъ остовъ войны. Выпукло выступали обнаженные факты, явными становились вскрываемыя пружины и суровая логика крѣпко связывала причину со слѣдствіемъ. По свѣтящейся картѣ скользилъ тонкій, какъ шпага, конецъ длинной указки, расчленяя ходъ событій на фронтѣ бѣлыхъ, снимая завѣсу надъ линіей красныхъ. Такъ хирургъ взрѣзаетъ ножомъ мертвое тѣло, изучая функціи нѣкогда жившаго организма. — Да, именно мертвое тѣло: вѣдь исторія мертва въ своихъ застывшихъ, недвижимыхъ формахъ.

Холодно поблескиваютъ профессорскіе очки и безстрастно, какъ древняя лѣтопись, звучитъ лекторскій голосъ, а въ залѣ почему-то нарастаетъ волненіе. Когда же комъ назрѣвшей развязки, вздувшись гигантской глыбой и, не выдержавъ напряженія, точно сорвавшись съ горы, летитъ внизъ грохочущими камнями, когда указка широкимъ взмахомъ смахиваетъ летѣвшія вверхъ стрѣлы, а на экранѣ появляется новая схема съ разорванной линіей фронта, съ вогнутыми, помятыми очертаніями, тогда по залѣ проносится шорохъ вздоха, какъ тихій звонъ оборванныхъ струнъ. Видно, какой-то прочный цементъ спаялъ безмолвную аудиторію съ отошедшей въ исторію войной и эхо минувшихъ обваловъ до сихъ поръ больно бьетъ по натянутымъ нервамъ.

Бездушны и мертвы линіи на картѣ, но если всмотрѣться въ нихъ, если понять... заговорятъ онѣ жгучимъ языкомъ, полнымъ драматической силы.

Вотъ спираль, завившаяся упругой пружиной въ тылу непріятельскихъ войскъ, врывается бурнымъ потокомъ въ красную гущу, — это Донцы Мамонтова, взбаламутивъ до самаго дна вражье царство, рвутъ преграды и тяжелой лавиной обрушиваются на непріятельскій фронтъ.

Тамъ красный клинъ и зигзаги остро поломанной линіи, — жестокій, неравный бой Марковцевъ съ нависшей тучей Буденаго. Черные погоны и алая кровь на мерзломъ, колючемъ снѣгу. Доблестно гибнутъ честные воины, свято выполняя свой долгъ, памятуя, что лишь смерть можетъ снять ихъ съ поста.

А вотъ твердо прочерченная, ровная, какъ крѣпостной валъ, полоса. Даже здѣсь, за нѣмыми стѣнами зала, чудится отдаленный гулъ лобового удара, съ трескомъ разбивающагося объ желѣзный корниловскій строй. И мерещится на экранѣ худощавая, обожженная походами фигура Скоблина съ разставленными ногами и устремленнымъ впередъ биноклемъ. Взрывъ гранаты обсыпаетъ его землей и испуганно шарахается конь стоявшаго рядомъ ординарца. Но Скоблинъ уже властно чеканитъ краткое приказаніе, мчится ординарецъ по линіи фронта и вскакиваютъ Корниловцы для контръ-удара въ штыки.

Лѣвѣе — размашистая кривая, какъ жгучій бичъ, захлестываетъ противника мертвой петлей. Тарахтятъ тачанки, вскачь идутъ взмыленные мелкорослые кони, глубоко охватывая флангъ врага. Пляшутъ въ телѣгахъ запыленные пулеметы, облѣпленные малиновыми фуражками. Густо вываливаются Дрозды изъ сгрудившихся въ лощинѣ тачанокъ, широкимъ вѣеромъ охватываютъ они гребень и грозовымъ громомъ разражаются ихъ батареи. Свернувъ съ дороги и прорѣзая цѣпь залегшихъ стрѣлковъ, выносится на вершину гребня сѣрая, забрызганная машина. Хорошо знаютъ Дрозды этотъ автомобиль и, не глядя, видятъ въ немъ маленькаго генерала съ непреклоннымъ волевымъ взглядомъ. Автомобиль сталъ, приподнялся сидѣвшій въ немъ генералъ Витковскій. Вскочили Дрозды. Они бѣгутъ, бѣгутъ со всѣхъ силъ навстрѣчу огненному урагану, жадно хватая легкими накалившійся отъ стрѣльбы воздухъ. Теперь ихъ никто не остановитъ: холодный взглядъ стальныхъ глазъ проложилъ имъ дорогу.

Широкой дугой раскинулась пунктирная линія. Осколки Императорской конницы преграждаютъ тутъ путь вражьимъ налетамъ. Въ мелкихъ звеньяхъ, стоверстной лавой маячатъ всадники по полямъ и лѣсамъ. Каждое звено — сгустокъ полка, носитель его славныхъ традицій. Это воины чести. Въ блеклыхъ, помятыхъ фуражкахъ, въ мозаикѣ разноцвѣтныхъ погонъ, съ штандартами подъ кожаными чехлами — они пуще всего берегутъ славу своихъ старыхъ полковъ и, какъ древніе витязи, съ глазу на глазъ вступаютъ въ смертный бой съ супротивникомъ.

На отлетѣ, у изгиба Днѣпра, черный кружокъ Екатеринослава. Здѣсь когда-то разворачивались безшабашные Кубанцы Шкуро. По узенькой полоскѣ, еле видной на картѣ, по вытянувшемуся желѣзной линейкой мосту, шелъ Шифнеръ-Маркевичъ, со стэкомъ въ рукѣ, противъ бронепоѣзда, выползшаго со зловѣщимъ шипѣніемъ. Не могли шкуринцы проскочить черезъ мостъ, слишкомъ густо косили въ узкомъ проходѣ горячія пули; но пошелъ Шифнеръ, рыцарь могучаго духа, и вспыхнуло ретивое въ казачьихъ сердцахъ. Вихремъ помчались за нимъ Кубанцы, подхваченные его волей къ побѣдѣ.

Мѣняются чертежи одинъ за другимъ и бездушно свѣтится послѣдняя карта, исполосованная красною краской. Но краска ли это или, быть можетъ, кровавый слѣдъ трагическаго отступленія? Не кровь ли расплылась алымъ пятномъ по всему просторному югу, не она ли запеклась темнымъ сгусткомъ у Новороссійска?

Жуткимъ рыкомъ слышится финальная канонада изъ Крыма. Огненныя молніи стелятся по землѣ и черными фонтанами взлетаютъ взрывы. Кипитъ; клокочетъ маленькій полуостровъ, отжатый морями отъ материнской груди. Въ клекотѣ жгучаго боя въ послѣдній разъ вылетаетъ русскій орелъ навстрѣчу взвихренной безуміемъ Россіи. — Народъ-богоносецъ, гдѣ ты?

Потухъ волшебный фонарь и на мгновеніе въ залѣ стало темно и кладбищенски тихо. Точно въ молчаніи почтили тѣнь орлинаго взлета. Но вотъ вспыхнули лампочки, наполнивъ аудиторію вечернимъ, будничнымъ свѣтомъ. Исчезли видѣнія, оставивъ лишь на стѣнахъ смутные силуэты въ узенькихъ рамкахъ — портреты вождей. Задвигались стулья, неторопливо поднимались слушатели: скромные пиджаки, утомленныя жизнью лица. Нельзя было догадаться, что эта горсточка сумрачныхъ людей сошла съ заворожившей ихъ ярко свѣтившейся, карты. Только очень опытный взглядъ могъ бы что-то подмѣтить, уловить какую-то связь.

Да, очень буднично выглядѣла разбредавшаяся аудиторія, а между тѣмъ....

Вотъ прошелъ къ выходу небольшого роста господинъ, привѣтливо отвѣчая на почтительные поклоны. Странно сочетались въ немъ сѣдые волосы съ моложавымъ лицомъ, мягкія движенія съ непреклонной волей въ холодныхъ глазахъ. Кто бы сказалъ, глядя на его женственную улыбку, что имя этого генерала звучало въ непріятельскомъ станѣ, какъ смертоносный ударъ!

Тамъ, въ пріемной, сидитъ одиноко высокій брюнетъ: усталая поза, застывшее, какъ маска, лицо. Порывъ и дерзаніе были когда-то его стихіей, удальство Дроздовъ — его личная жизнь. Онъ чужой въ этомъ городѣ будничнаго труда и воскресныхъ досуговъ — слишкомъ часто витала смерть надъ его головой.

А сколько здѣсь еще воиновъ долга, на всю жизнь сросшихся съ браннымъ полемъ и его тернистымъ путемъ? Кто знаетъ ихъ имена, потонувшіе въ прошломъ?

Медленно расходятся послѣ лекціи, точно оттягивая моментъ перехода изъ нагрѣтой воспоминаніями атмосферы въ холодную пустоту ночныхъ улицъ. Уже поздно. Послѣднимъ выходитъ, окруженный плотно тѣснящейся группой, профессоръ. Въ пальто и шляпѣ, останавливаясь на ступенькахъ, онъ даетъ разъясненія слушателямъ и чему-то смѣется, смѣется такъ добродушно, какъ будто не онъ только что читалъ драматическій свитокъ, будто не онъ отдалъ войнѣ свою молодость, силы и нервы.

Широкая аллея, поднимающаяся отъ Булонскаго лѣса къ Тріумфальной аркѣ величественно уснула. Мягко хрустятъ шаги по песку и безшумно проносятся рѣдкіе автомобили, слѣпя огненными глазами.

Думы въ прошломъ. Какой-то болѣзненный, широко расплывающійся, вопросъ не поддается логическому разрѣшенію: была война, былъ героическій, мощный порывъ, были громадныя жертвы. И что же? Неужели остались только ковыль на костяхъ въ степяхъ безбрежной Россіи, рабочія карточки, разбросанныя по равнодушному міру, да страничка исторіи, какъ горсточка пепла послѣ пожара?

Въ строгомъ безмолвіи стоятъ шпалерами мохнатые платаны; торжественно, шагъ за шагомъ поднимается аллея къ подножію Тріумфальной арки. Тамъ на горизонтѣ, на фонѣ чернаго неба, ее вѣнчаетъ свѣтящаяся корона — барельефъ молніеносныхъ побѣдъ.

И вдругъ, томящаяся въ исканіяхъ мысль радостно выпрямилась. — Ничто не исчезаетъ изъ предѣловъ вселенной: вѣчна матерія, вѣченъ и духъ!

Не витязи ли древнихъ былинъ чертили мечами первую карту Россіи? Ихъ духъ жилъ въ воинахъ московскихъ царей, раздвинувшихъ границы русской державы. Онъ горѣлъ въ петровскихъ полкахъ, утвердившихъ остовъ великой имперіи. Его дыханіе создало чудо-богатырей. Онъ поднялся подъ Бородинымъ несокрушимымъ валомъ. Это все тотъ же вѣчный духъ взвился въ нашу трагическую эпоху искрами гигантскаго фейерверка. Онъ живъ этотъ духъ. Какъ еле видимый огонекъ подъ сводами Тріумфальной арки напоминаетъ потомкамъ о великихъ дѣлахъ, такъ неугасимый духъ истлѣвшихъ бойцовъ преемственно передаетъ смѣняющимся поколѣніямъ священное пламя.

Невѣдомы тайны человѣческаго бытія. Кто позналъ глубины истоковъ? И можетъ быть, портреты нашихъ вождей не могли бы достойно занять мѣста на стѣнахъ французскаго дома, если бы сто лѣтъ назадъ на Елисейскихъ Поляхъ не стояли въ козлахъ русскія ружья.

Кто знаетъ?

К. Иваницкій.

„6-я батарея"*)

Радымно!... Могли ли мы предполагать, что это названіе небольшого Галиційскаго селенія врѣжется въ память каждаго изъ насъ неизгладимымъ слѣдомъ на всю нашу жизнь.

Могли ли мы предполагать, что здѣсь намъ предстоитъ увидѣть такія картины боевой обстановки, сущность которыхъ никакъ не могла сразу умѣститься въ нашемъ мозгу, картины, отъ которыхъ нервы напрягались до крайности, кровь стынула въ жилахъ и мысль теряла способность работать и, пораженные тѣмъ, что происходило передъ нашими глазами, мы, какъ очарованные, замирали на мѣстѣ передъ ужасомъ, силой, величіемъ и красотой бушующей передъ нами стихіи.

⁂

6-я батарея стоитъ на открытой позиціи, приткнувшись правымъ флангомъ къ с. Высоцкому, прикрываясь лишь стволами крупныхъ деревьевъ аллеи, ведущей къ этому селенію изъ господскаго дома того же наименованія. Влѣво, за Саномъ, виднѣется с. Радымно, у котораго сосредоточены наши главныя силы и почти вся артиллерія нашего корпуса, составляющая за Саномъ артиллерійскій «тэдъ-де-понъ», по мысли нашего Нач. дивизіи, генерала С.

Путь отступленія — одинъ небольшой деревянный мостъ черезъ р. Санъ. Наши войска занимаютъ обширную, гладкую равнину, на которой кое-гдѣ, оазисами, тонущими въ цвѣтущихъ садахъ, разбросаны рѣдкія селенія.

Мѣсто открытое, спрятаться негдѣ и каждое наше движеніе совершенно свободно наблюдается непріятелемъ, въ нѣсколько разъ превосходящимъ насъ въ численности, усиленнымъ громаднымъ количествомъ тяжелой артиллеріи всевозможнѣйшихъ калибровъ и системъ орудій, расположившемся въ предгорьяхъ, на прекрасныхъ позиціяхъ.

Бой начался 3-го мая и закончился 11-го мая совершеннымъ разгромомъ нашихъ, сосредоточенныхъ здѣсь, войскъ и, въ частности, нашего XXI-го корпуса.

⁂

Уже давно, съ самаго ранняго утра бушуетъ боевая стихія. Наши позиціи у с. Радымно окутаны облакомъ чернобѣлаго дыма.

Эта дымовая пелена клубится, какъ будто кипитъ, то колышется, двигаясь подъ напоромъ вѣтра, какъ будто волнуется море. Туманной дымкой, поднимаясь высоко на воздухѣ, отходитъ назадъ, по землѣ густо стелется бѣлымъ, толстымъ покровомъ навстрѣчу безчисленнымъ цѣпямъ австро-германцевъ, стремительно идущимъ въ атаку въ направленіи с. Радымно.

Эти цѣпи покрыты дымомъ уже нашихъ снарядовъ. Онѣ словно ныряютъ въ дыму, временами совершенно пропадая изъ поля зрѣнія. Пораженные валятся массами и сейчасъ же тонутъ въ кипящей дымовой пучинѣ.

А земля дрожитъ отъ сплошного рева болѣе тысячи орудій, безчисленныхъ разрывовъ снарядовъ и стона и воя рѣжущихъ водухъ осколковъ.

⁂

6-я батарея бьетъ во флангъ атакующихъ Радымно австро-германцевъ. Разрывы ея снарядовъ потонули уже въ общемъ морѣ разрывовъ. Люди серьезны, отъ жара орудій потъ покрываетъ ихъ лица, объ опасности, какъ будто, забыли и вдругъ рѣзкое, зловѣщее шипѣніе падающаго тяжелаго снаряда.

Орудія окутываются ѣдкимъ, чернымъ дымомъ.

Второй ударъ, третій..

— Прислуга вправо, за строенія!...

Дымъ, трескъ, шипѣніе осколковъ, стоны....

— Носилки!...

Оставленныя прислугой орудія въ огнѣ и въ дыму. Къ нимъ подойти очень трудно, да и нѣтъ надобности: бой стихаетъ. Уже начинаетъ темнѣть.

Батарея мѣняетъ позицію, — отходитъ назадъ за селеніе.

У небольшого ручейка, у самой новой позиціи лежатъ три трупа: шпіоны разстрѣлянные нашими казаками.

Люди сидятъ у орудій. Кое-гдѣ слышатся тихіе, въ полъ голоса, разговоры.

— Пакетъ.

«2-я батарея уходитъ за Санъ. 6-й батареѣ занять позицію уходящей 2-й батареи». Нѣсколько рѣдкихъ кустиковъ посреди чистаго ровнаго поля. Позиція совершенно открытая.

⁂

Я стою на земляномъ валу сада усадьбы Высоцкое и вглядываюсь въ сторону с. Радымно, на которое нѣмцы, съ утра, повели свои атаки.

Сравнительно рѣдкіе орудійные выстрѣлы германцевъ постепенно усиливаются; бой ширится и захватываетъ позиціи всего корпуса.

Германскіе снаряды запѣли, загудѣли въ воздухѣ по всѣмъ направленіямъ. Все увеличиваясь въ количествѣ, засыпали сплошнымъ стальнымъ и свинцовымъ градомъ всю громадную площадь, занятую корпусомъ.

Трескъ разрывовъ, свистъ пуль и вой осколковъ слились въ одинъ безконечный, страшный звукъ. Солнце постепенно скрылось въ дыму, который, черной колоссальной тучей заволокъ и землю, и воздухъ, и небо, и только безконечныя молніи разрывовъ безпрестанно бороздили, по всѣмъ направленіямъ, наставшій мракъ, окрашивая клубы дыма въ багряно-красный адскій костеръ, кипящій отъ безчисленныхъ, рвущихся въ немъ снарядовъ. Посрединѣ громаднаго села, то темнымъ, то яркимъ, причудливо освѣщеннымъ силуэтомъ, выступаетъ большая сельская церковь, съ золотымъ крестомъ на куполѣ. Тяжелый, громадный снарядъ ударяетъ въ куполъ и сразу, какъ изъ раскрывшейся печи, изъ церкви хлынуло пламя и громадные фонтаны искръ взвились на воздухъ.

⁂

6-я батарея, находясь отъ меня въ разстояніи меньше, чѣмъ четверть версты, скрылась изъ вида. Вмѣсто орудій и ящиковъ я вижу только высокій столбъ чернаго дыма, изборожденный, по всѣмъ направленіямъ, яркими, горящими, бѣгающими молніями.

Время отъ времени этотъ густой столбъ дыма прорѣзывается легкими струйками яркаго огня, вылетающиго изъ жерлъ моихъ орудій, ведущихъ стрѣльбу и тогда я знаю, что батарея еще жива.

По, чудомъ уцѣлѣвшимъ, линіямъ телефоннаго провода, мнѣ говорятъ о томъ, что здѣсь дѣлается: убитъ фейерверкеръ Медвѣдевъ; три номера 5-го орудія живыми закопаны въ землю разрывомъ снаряда; раненый наводчикъ 3-го орудія, еврей Альтгаузенъ, поливая землю своею кровью, перевязываетъ своихъ раненыхъ товарищей.

Какимъ-то кружнымъ путемъ, по телефону, получаю извѣщеніе отъ командира N Сиб. стр. полка:

— 6-я батарея! Вы переданы въ мое распоряженіе. Обстрѣляйте, какъ можно скорѣе, участокъ по картѣ отъ буквы С. до F.

На моей картѣ я не могу найти этихъ буквъ.

— Я не могу этого сдѣлать, г-нъ полковникъ. Надо перемѣнить фронтъ батареи, перемѣнить наблюдательный пунктъ и перестроить всю телефонную сѣть. На все это надо много времени.

— Мнѣ нѣтъ никакого дѣла до всего этого. Если вы сейчасъ же не выполните мое требованіе, то будете отвѣчать за исходъ боя полка.

Гдѣ-то лопнулъ проводъ. Разговоръ оборвался. Бой стихаетъ, рѣдѣетъ дымъ, наступаютъ сумерки и только одно с. Высоцкое, яркимъ заревомъ пожара своихъ строеній, мѣшаетъ спускающейся ночи вступить вполнѣ въ свои права.

⁂

Рядомъ съ могилами убитыхъ австрійцевъ, кресты на которыхъ, отъ времени, успѣли уже почернѣть, въ цвѣтникѣ барскаго дома, хоронимъ ночью убитаго фейерверкера Медвѣдева.

Короткая молитва, прочитанная однимъ изъ солдатъ и тѣло, завернутое въ полотнище палатки, исчезло подъ грудой сыпящейся въ могилу земли

На маленькомъ холмикѣ появился, наскоро сколоченный, бѣлый крестъ, нѣмой свидѣтель исчезнувшей жизни.

⁂

Т. М. Галущукъ жалуется, что у него очень сильно болятъ ноги. Отчего бы это? Ноги цѣлы, не ранены, не контужены. Наконецъ, онъ нашелъ объясненіе: отъ страха.

Поручика К. пришлось совсѣмъ отправить въ обозъ, поручивъ ему разныя хозяйственныя дѣла: онъ больше не въ состояніи вынести бой. Онъ труситъ и даже стыдъ передъ солдатами не можетъ заставить его волю справиться съ ужаснымъ психическимъ состояніемъ, имъ овладѣвшимъ. На батареѣ остаются всего два офицера: Н. Н. Кубалдинъ и Т. М. Галущукъ, да еще Н. А. Тиличеевъ, не покидающій никогда пѣхотныхъ окоповъ.

Несмотря на то, что батарея въ этомъ послѣднемъ бою понесла потери, сравнительно, небольшія, состояніе духа у солдатъ подавленное. Всѣ, какъ будто, сразу похудѣли, глаза ввалились, тѣломъ завладѣла какая-то особая усталость. Разрывы крупныхъ снарядовъ производятъ очень тяжелое моральное впечатлѣніе. Послѣ разрыва, осколки, съ громадной силой, выносятся, вмѣстѣ съ цѣлымъ столбомъ землй, прямо вверхъ, на значительную высоту и тамъ уже начинается ихъ разлетъ далеко въ стороны.

*) Рус. Инв. №№ 32, 33, 36, 40, 43, 46, 49 и 50.

Поэтому обстрѣлъ крупными снарядами наносить сравнительно мало пораженій, но впечатлѣніе отъ ихъ разрывовъ получается колоссальное: моральный ущербъ они приносятъ громадный.

Ночью, на рукахъ, съ невѣроятными усиліями вытягиваемъ пушки и ящики съ изрытаго 8-10 дм. снарядами мѣста. Вывезти ихъ на лошадяхъ нѣтъ никакой возможности. Громадныя воронки, въ каждой изъ которыхъ свободно можетъ помѣститься взводъ солдатъ, мѣшаютъ подъѣхать передкамъ.

Слава Богу, орудія уцѣлѣли. Есть незначительныя побитости, но онѣ не имѣютъ никакого значенія.

6-я батарея ночуетъ въ цвѣтущемъ фруктовомъ саду барской усадьбы. Люди успокоились и, прикрываясь деревьями, пьютъ чай.

Б. Вевернъ.

Генералъ-Лейтенантъ И. К. Багговутъ

9 февраля въ Ниццѣ, на 71-омъ году жизни, скончался **ген.-гейт. Иванъ Карловичъ Багговутъ** — не выдержало сердце.

Изъ фельдфебелей Пажескаго Е.И.В. Корпуса въ 1884 г. И. К. Багговутъ былъ выпущенъ подпоручикомъ въ Гв. К.-Арт. бригаду, въ рядахъ которой протекала его служба въ теченіе 23 лѣтъ, до 1907 года, когда послѣдовало назначеніе полк. Б. командующимъ 37-й арт. бригадой.

Знатокъ лошадей, одинъ изъ лучшихъ ѣздоковъ во всей кавалеріи, И. К. отлично зналъ и арт. дѣло. Его стрѣльбы представляли всегда большой интересъ и поучительность.

Живой, полный огня, онъ рѣдкостно умѣлъ воодушевлять всѣхъ, отъ младшаго канонира до генерала.

Въ періодъ еще временнаго командованія кап. Б. 5-й бат. Гв. К.-А. бр., за болѣзнью полк. П. Е. Гука, въ 1899 г., исключительная выучка, слаженность и выдающаяся лихость батареи были отмѣчены особой благодарностью кап. Б. Главнокомандующаго Вел. Кн. Владиміра Александровича. Подъ начальствомъ **И. К.** отбывалъ свой стажъ въ 5-й бат. ея Шефъ, тогда Наслѣдникъ, Вел. Кн. Михаилъ Александровичъ и началъ службу Вел. Кн. Андрей Владиміровичъ.

Въ 1909 г. ген. **Б.** получилъ Л.-Гв. 2 Арт. бригаду, а въ 1910 г. былъ назначенъ Нач. Арт. Войска Донского.

26 авг. 1912 г., по Высочайшему повелѣнію, **И. К.** былъ зачисленъ въ списки 5-й бат. Л.-Гв. Коной Артиллеріи, какъ «прямой потомокъ» героя Бородина, его дѣда — г.-л. К. Ф. Багговута.

Въ 1913 г. г.-л. **Б.** былъ назначенъ инсп. арт. 1-го арм. к., а съ объявленіемъ мобилизаціи получилъ 74-ю пѣх. див.

Съ конца 1914 г. покойный состоялъ ген для порученій при ком. 3-й арміей, а лѣтомъ 1915 г. былъ назначенъ инсп. арт. 42-го арм. к., которымъ командовалъ, временно, дважды — осенью1915 г. и съ февр. по нояб. 1916 г. Человѣкъ долга и большого, всегда молодого сердца, **И. К.** очень болѣзненно переживалъ событія въ Россіи. Его глубоко мучила судьба Родины и безсиліе ей помочь. Это то и отразилось на его сердцѣ. Оно не выдержало испытанія.

Спи спокойно — въ жизни ты сдѣлалъ довольно и всѣ, кто тебя зналъ, — никогда не забудутъ твоихъ уроковъ и твоего живого примѣра служенія «Вѣрѣ, Отечеству и Царю».

Царствіе Небесное болярину-воину Ивану.

В. Н. Доманевскій.

На инвалидномъ фронтѣ

Въ Заруб. Союзѣ инвалидовъ состоитъ 2600 об.-оф. На 99% — это представители той прекрасной, благородной русской молодежи, которые въ грозные годы Россіи, повинуясь веленію сердца, могучему порыву національныхъ чувствъ, оставили родной домъ, ученье, свѣтлыя радости жизни и добровольно пошли на поля смерти для борьбы за честь и счастье своего Отечества.

Многіе изъ нихъ не вернулись назадъ — безвѣстныя могилы скрываютъ ихъ кости; другіе остались калѣками на всю жизнь и только счастливцы, хранимые Провидѣніемъ, прошли черезъ огонь борьбы уцѣлѣвшими.

На дняхъ я получилъ письмо отъ одного изъ «молодыхъ» инвалидовъ, который пишетъ; «Иногда мы читаемъ Ваши статьи вмѣстѣ, компаніей, и дѣлимся впечатлѣніями. Вмѣстѣ прочитали и послѣднія статьи о рускихъ женщинахъ и русскихъ генералахъ. Сколько незабываемыхъ, жгучихъ воспоминаній разбудили Вы въ нашихъ душахъ. Мои сотоварищи по несчастью высказали желаніе просить Васъ написать нѣсколько строкъ и о насъ молодыхъ, чины которыхъ не поднимаются выше капитанскаго»...

Преклоняясь передъ жертвенной чистотой служенія Родинѣ нашей молодежи, охотно это дѣлаю и посвящаю настоящія строки имъ, въ мученіяхъ прошедшимъ свою молодость, въ сердцахъ которыхъ святыней была Россія.

⁂

Смута 1905 года явилась таинственнымъ переломнымъ рубежомъ въ настроеніяхъ русской молодежи. Можетъ быть къ этому вопросу когда нибудь подойдутъ изслѣдователи, вооруженные документами и докажутъ почему и какъ это произошло, — я беру только общеизвѣстный фактъ, что въ 1914 г., когда грянулъ громъ войны, наши студенты покинули аудиторіи и, не кончая высшаго образованія, добровольно пошли на фронтъ, чтобы исполнить свой долгъ.

Въ такой же мѣрѣ отозвались на войну кадеты, гимназисты, юноши другихъ учебныхъ заведеній и тайкомъ, безъ вѣдома родителей, самотекомъ устремились на фронтъ мальчики не старше 14 лѣтъ.

Патріотизмъ молодежи былъ исключительный, пламенный, несравненный. Она шла на всѣ жертвы, какія были возможны для нея, вплоть до жизни. И сколько доблестныхъ героевъ вышло изъ рядовъ молодежи, сколько ихъ чистыхъ, какъ восковая свѣча, сгорѣло подъ вражескимъ огнемъ!

Гражданская война съ необыкновенной яркостью и неоспоримой убѣдительностью показала, что крамольный революціонный духъ нашей молодежи угасъ совершенно и его замѣнило здоровое національное чувство любви къ своей Родинѣ. Больше того, молодежь поняла внутренней правдой духовную ложь потрясателей основъ, поняла, что счастье Россіи не въ разрушеніи, а въ спокойномъ государственномъ созиданіи.

⁂

Май 1915 года. 1 Дон. каз. дивизія вела наступленіе противъ сильно укрѣпленной непріятельской позиціи у д. Ржаненцы, западнѣе г. Хотина. Позиція шла по высотѣ, упираясь лѣвымъ флангомъ въ крутой берегъ Днѣстра.

Ночью, въ лѣсномъ оврагѣ, расположились штабы 9 и 15 полковъ. У огонька я замѣтилъ мальчика, лѣтъ 13-ти. На немъ была непомѣрно большая защитная рубаха и на черной портупеѣ висѣла казачья шашка.

— Ты чей? — спросилъ я его. — Петровъ, ваше благородіе, — бойко отвѣтилъ мальчикъ. — А что дѣлаешь тутъ? — Воюю, ваше благородіе! — Я отъ души посмѣялся надъ забавнымъ юнымъ бойцомъ.

Утромъ наступленіе продолжалось. Въ ста шагахъ отъ проволочныхъ загражденій цѣпи безнадежно залегли въ канавѣ. Рядъ приказаній атаковать — остался безрезультатнымъ. Огонь противника скашивалъ гребень и высунувшій голову падалъ мертвымъ.

Беззавѣтно доблестный командиръ 9-го полка, полк. И. Д. Поповъ, рѣшился на послѣднее средство. Отдавъ соотвѣтствующее приказаніе, онъ всталъ во весь ростъ, могучій, какъ Ермакъ Тимофѣевичъ, съ большой окладистой бородой, съ пикой въ рукѣ. «За мной». И въ этотъ моментъ около него появился мальчикъ съ обнаженной шашкой.

Великанъ и дитя на виду у всѣхъ бросились на непріятельскіе окопы. Раздался потрясшій сердца крикъ и вся лавина казаковъ неудержимо ринулась впередъ.

Окопы были взяты. На полянѣ, за проволочными загражденіями, лежалъ съ перебитыми ногами командиръ полка, а нѣсколько дальше убитый мальчикъ.

⁂

Пять разъ убѣгалъ на фронтъ ученикъ 6 класса Елизаветградскаго реальнаго училища К. По просьбѣ родителей его удавалось возвращать домой. Въ послѣдній разъ юноша упалъ на колѣни передъ матерью и, обхвативъ ея ноги, сталъ умолять не препятствовать его желанію.

— Ты у меня одинъ, — говорила рыдающая женщина, ты молодъ еще, ты не можешь идти туда, гдѣ воюютъ взрослые. Ты долженъ пожалѣть меня.

— Мамочка, родная, благослови. Я достаточно силенъ, чтобы исполнить мой долгъ передъ Родиной; всѣ мои товарищи на фронтѣ. Не пустишь, я умру съ горя...

⁂

Красные волны съ сѣвера неудержимо катились на Донъ и зарева пожарищъ въ жуткой молчаливой тишинѣ зимнихъ ночей освѣщали небо. Въ багровомъ кровавомъ отблескѣ пылающихъ станицъ неслась смерть, сѣя ужасъ и страхъ.

Въ это страшное, подлое время у Донского Атамана ген. Каледина въ рукахъ была только единственная сила, единственная опора — партизанскій отрядъ подъ командой 27-лѣтняго полк. Чернецова.

И въ угрюмые, полные холоднаго отчаянія, проклятые дни, Новочеркасскъ видѣлъ обычную картину: сумрачнаго Атамана одиноко провожающаго на кладбище новыя жертвы безвременья — убитыхъ партизанъ.

⁂

Новочеркасскъ былъ въ агоніи. Метались, переодѣвались, прятались взрослые граждане, а въ это время подъ Персіановкой, въ 17 верстахъ, послѣдніе партизаны: дѣти и юноши, отдавали свои безгрѣшныя юныя жизни за высшіе идеалы, свободу, порядокъ, за право жить.

⁂

Не выдастъ моя кобылица,
Не лопнетъ подпруга сѣдла.
Дымится въ Задоньи, курится
Сѣдая февральская мгла.
Встаетъ за могилой могила,
Темнѣетъ калмыцкая твердь.
И гдѣ-то правѣе Корниловъ,
Въ мятеляхъ идущій на смерть.
Запомнимъ, запомнимъ до гроба
Жестокую юность свою,
Дымящійся гребень сугроба,
Побѣду и гибель въ бою,
Тоску безысходную гона,
Тревогу въ морозныхъ ночахъ,
И блескъ тускловатый погона
На хрупкихъ, на дѣтскихъ плечахъ.
Мы отдали все, что имѣли
Тебѣ восемнадцатый годъ,
Твоей азіатской мятели —
СТЕПНОЙ ЗА РОССІЮ ПОХОДЪ.

(Николай Туровѣровъ).

⁂

Внизу широкой, сѣрой полосой лежала станица. Снѣжное поле разстилалось кругомъ, безбрежное, тусклое, холодное. Степняки отступали. Молодой офицеръ и два кадета старшаго класса тащили въ гору пулеметъ Кольта. Силы слабѣли: красные приближались. Раздались съ ихъ стороны выстрѣлы; какъ подкошенный упалъ офицеръ, тяжело раненый въ ногу. Кадеты бросились поднимать его.

— Я приказываю вамъ немедленно уходить. Оставьте пулеметъ со мной, онъ для васъ безполезенъ, вывезти вы его не сумѣете, какъ не сможете спасти и меня. Обо мнѣ не безпокойтесь: свою жизнь я продамъ за всѣ пулеметныя ленты. Для себя у меня есть ноганъ.

Юноши поцѣловали, перекрестили старшаго товарища и поспѣшно стали удаляться.

На бѣломъ снѣжномъ полѣ у дороги чернѣлъ пулеметъ, около котораго лежалъ раненый офицеръ. И когда красные враги приблизились на дистанцію прямого выстрѣла, пулеметъ неожиданно заговорилъ безъ промаха въ точку, въ цѣль. Въ минуту дорога покрылась недвижными черными пятнами. Живые метались, бѣжали подъ гору, а пулеметъ дрожалъ, выбрасывалъ всю сталь, какъ бы послѣднюю злобу, послѣднее возмездіе. Потомъ стихло и черезъ нѣсколько минутъ въ сумракѣ догорающаго дня раздался одинокій выстрѣлъ — послѣдній.

⁂

Впередъ, впередъ смѣлѣе, пріюты наукъ опустѣли,
Студенты готовьтесь въ походъ,
Такъ за Отчизну къ завѣтной цѣли,
Пусть каждый съ вѣрою идетъ...

По Ростову, спускаясь къ вокзалу, съ пѣсней шелъ студенческій баталіонъ.

А на обширной площади въ Новочеркасскѣ передъ громадой собора, подъ зоркимъ взглядомъ Ермака, строилась Іисусова пѣхота — семинаристы, кадеты, гимназисты и развѣвались красивые значки семилѣтовцевъ и прочихъ добровольческихъ отрядовъ.

Слетала пелена и уходили уродливыя тѣни проклятаго развала. И хотѣлось плакать, вѣрить, молиться...

⁂

2-7 февраля 1920 года. Безкрайныя Манычскія степи, занесенныя глубокимъ, непроходимымъ снѣгомъ, развернули свои мертвыя объятія. Голая пустыня простиралась на сотни верстъ — ни жилья, ни строенія.

Пять дней безъ пищи, безъ воды, безъ крова шла по степямъ донская конница. Измученные,голодные люди ложились, падали на снѣгъ и больше уже не вставали.

Сколько погибло въ эти кошмарные дни несчастныхъ казачатъ, вышедшихъ съ отцами и дѣдами на защиту Дона! Какъ сейчасъ встаютъ передо мною эти мертвыя степи съ тысячами мертвыхъ, лежащихъ на снѣгу людей.

Страшныя цифры! 14.000 всадниковъ, здоровыхъ, бодрыхъ, крѣпкихъ, вышло въ степи, а возвратилось 5 съ небольшимъ тысячъ обмороженныхъ, больныхъ, безконечно уставшихъ, подавленныхъ людей.

И выла по мертвому вьюга надъ мертвыми донскими орлятами.

⁂

... Среди крови гаснетъ молодость твоя,
Не женихъ ли твой подъ Харьковымъ погибъ.
На носилкахъ тамъ, не твой ли безъ ноги.
Сѣроглазая моя, вѣдь это твой,
Комиссарами разстрѣлянъ подъ Москвой.

М. Колосова.

⁂

Много видѣлъ Донъ крови. Отодвинутся годъ за годомъ въ туманное прошлое дни безвременья, дни междуусобной брани и зарастутъ и заживутъ смертельныя раны Россіи.

Но не умрутъ въ народныхъ сказаніяхъ легенды о неравной борьбѣ бѣлыхъ дѣтей, бѣлаго Христова воинства съ краснымъ кровавымъ дракономъ изъ бездны.

Образъ Св. Георгія сольется съ образомъ юныхъ, благородныхъ и чистыхъ, поднявшихъ тяжелый мечъ противъ звѣря.

И будутъ плескаться донскія волны и будутъ говорить съ прибрежными камышами о героической борьбѣ, о красотѣ, о славѣ и доблести.

И въ солнечномъ туманѣ надъ степями Дона будутъ проноситься незримо безстрашные Чернецовцы, Корниловцы, Степняки, лихая Донская конница, и твердой поступью, сверкая щетиной штыковъ, будутъ проходить славные полки пѣхоты.

С. Поздньшевъ.

Справочный Отдѣлъ

Рус. Инв. № 32 отъ 7 февр. 1908 г.

Высочайшій приказъ 6 февр. 1908 г.

Назначаются: по генеральному штабу: Нач. шт. 2-й гвард. кав. див., Полковникъ **Бѣляевъ**, дѣлопроизводитель Гл. упр. ген. шт., Полковникъ **Елчаниновъ**, завѣдывающій передвиженіемъ войскъ по желѣз. дорогамъ и водянымъ путямъ Петербургодвинскаго раіона, Подполковникъ **Головинъ** и шт.-офиц., завѣдывающій обучающимися въ Никол. ак. ген. шт. офицерами, подполковникъ **Незнамовъ**, всѣ четверо — экстраординарными профессорами Никол. ак. ген. шт., съ оставленіемъ и въ настоящихъ должностяхъ.

Рус. Инв. № 290 отъ 30-го окт. 1916 г.

Высочайшій приказъ 13-го окт. 1916 г.

Государь Императоръ по удостоенію Петроградской Кавалерской Думы Ордена Св. Георгія Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.

Командиру 23-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, Полковнику Порфирію **Кислому** за то, что въ бояхъ 1-го, 2-го и 3-го іюня 1916 года, подавая примѣръ особаго безстрашія и самообладанія командуемому имъ 23-му Сибирскому стрѣлковому полку, блестяще выполненной атакой, несмотря на исключительно трудное положеніе, захватилъ предмостное укрѣпленіе на р. Стоходѣ и д. Свидники, въ которой и закрѣпился, при чемъ были взяты плѣнными 4 офицера и 465 нижнихъ чиновъ германцевъ и 4 пулемета.

Рус. Инв. № 116 отъ 29 мая 1915 г.

Высочайшій приказъ 19 мая 1915 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ — арміею за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.

Капитанамъ: пѣхотныхъ полковъ: 165-го Луцкаго, Николаю **Ходаковскому** за то, что 13-го ноября 1914 года у д. Муховка занелъ со **своимъ отрядомъ изъ** трехъ родовъ войскъ и 6 пулеметовъ въ тылъ противника и своими смѣлыми атаками рѣшилъ въ благопріятную сторону исходъ боя для Луцкаго полка.

Рус. Инв. № 114 отъ 27 мая 1915 г.

Высочайшій приказъ 17 мая 1915 г.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля:

Георгіевское Оружіе:

Подполковникамъ: штабъ-офицеру для порученій при Штабѣ Семирѣченской Области, генеральнаго штаба — Александру **Іонову** за то, что исполняя должность начальника штаба — Туркестанской стрѣлковой бригады, 12-го декабря 1914 года, когда бригадѣ приказано было занять новыя позиціи, мужественно и хладнокровно организовалъ отходъ бригады, выбралъ аріаргардную позицію и подъ дѣйствительнымъ шрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ противника, лично указалъ порядокъ ея занятія; своевременность занятія этой позиціи и удачный ея выборъ дали возможность задержать съ незначительными потерями наступленіе превосходныхъ силъ турокъ и вывезти изъ трудно проходимой мѣстности всю артиллерію, обозы и всѣхъ раненыхъ.

Рус. Инв. № 11 отъ 14 янв. 1915 г.

Высочайшія награды:

Утверждается пожалованіе командующимъ — арміею за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Генералъ-маіорамъ: бывшему начальнику штаба XVII арм. корпуса, нынѣ командующему 17-ю пѣхотной дивизіей — Николаю **Стремоухову.**

Рус. Инв. № 15 отъ 19 янв. 1915 г.

Описаніе боевыхъ подвиговъ, заслужившихъ **высшія награды:**

Пожалованная награда за боевыя отличія:

Георгіевское Оружіе:

Генералъ-маіору Николаю **Стремоухову** за то, что въ бою 5 октября 1914 года, подъ огнемъ противника, ознакомившись съ расположеніемъ частей пѣхотной дивизіи, своимъ докладомъ Командиру корпуса способствовалъ успѣшному ходу боевой операціи.

Рус. Инв. № 344 отъ 24 дек. 1916 г.

Высочайшій приказъ 2-го дек. 1916 г.

Государь Императоръ, по удостоенію Петроградской Думы Ордена Св. Георгія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Текинскаго коннаго полка Штабсъ-Ротмистру Михаилу **Бекъ-Узарову** за то, что въ бою 28го мая 1916 года, въ районѣ д. Юркоуцъ, командуя 3-мъ эскадрономъ Текинскаго коннаго полка, лично повелъ его, развернувъ въ лаву подъ ожесточеннымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ въ атаку на наступавшую пѣхоту противника, опрокинулъ и уничтожилъ одну роту его, взявъ боя, изрубивъ прислугу, два дѣйствовавшихъ пулемета и завершилъ свой выдающійся подвигъ храбрости взятіемъ въ плѣнъ около 500 человѣкъ при 9-ти офицерахъ.

Рус. Инв. № 293 отъ 2 ноября 1916 г.

Высочайшій приказъ 12 окт. 1916 г.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Поручикамъ: 17-го гусарскаго Черниговскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка, Аркадію **Корнилову** за то, что въ ночь на 12-е сентября 1915 года, командуя спѣшеннымъ эскадрономъ и наступая въ особо трудной обстановкѣ, увлекъ личнымъ примѣромъ своихъ людей и послѣ упорнаго боя, продолжавшагося цѣлую ночь, взялъ д. Желѣзница.

Рус. Инв. № 6 отъ 8 янв. 1915 г.

Описаніе боевыхъ подвиговъ, заслужившихъ высшія награды.

Пожалованная награда за боевыя отличія:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.

Командиру Лейбъ-Гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества полка, **генералъ-маіору** Эрнесту **Левстрему** за то, что въ бою 21-го сентября 1914 года подъ Опатовымъ, окруженный значительно **сильнѣйшимъ** противникомъ, пробился съ полкомъ, неоднократно ударяя въ штыки и не оставивъ противнику **трофеевъ.**

Рус. Инв. № 21 отъ 22 января 1917 г.

Высочайшій приказъ, объявленный въ дополненіе Высочайшаго приказа объявленнаго 14 декабря 1916 года.

Государь Императоръ, по удостоенію Петроградской Думы Георгіевскаго оружія соизволилъ пожаловать:

Георгіевское оружіе:

Числящемуся по армейской пѣхотѣ, состоящему въ 48 пѣхотномъ Одесскомъ Императора Александра I полку **Поручику** Ивану **Строеву** за то, что въ бою 25 іюля 1916 года у с. Тарковице Польна, командуя въ чинѣ поручика **третьей ротой** названнаго полка, подъ **сильнѣйшимъ огнемъ** противника, подавая примѣръ личнаго мужества и храбрости, бросился съ ротою впередъ, довелъ до удара въ штыки, ворвался въ окопъ непріятеля, захватилъ дѣйствующій пулеметъ, взялъ плѣнными трехъ офицеровъ и сто нижнихъ чиновъ, преслѣдуя врага самъ былъ тяжело раненъ.

Правит. Вѣст. № 233 отъ 14 окт. 1915 г.

Высочайшій приказъ 28 сент. 1915 г.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Подполковнику генеральнаго штаба, исправлявшему должность старшаго адъютанта штаба Ковенской крѣпости, нынѣ штабъ-офицеру для порученій при штабѣ — армейскаго корпуса — Борису **Бучинскому** за то, что исполняя обязанности начальника штаба отряда, наступавшаго 19-22 февраля 1915 года на гор. Маріамполь, непрестанно производилъ лично развѣдки съ явной опасностью для жизни, при чемъ 21 февраля, въ бою у д. Мокалы, произведя рекогносцировку, правильно оцѣнилъ обстановку, чѣмъ далъ возможность своевременно принять соотвѣтствующее рѣшеніе и парировать, угрожавшій отряду, обходъ непріятелемъ праваго фланга пѣхотнаго полка.

Правит. Вѣст. № 267 отъ 11 декабря 1915 г.

Высочайшій приказъ отъ 13 ноября 1915 г.

Государь Императоръ объявляетъ Высочайшее благоволеніе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, **Подполковнику,** командиру 3 батареи 26-й артиллерійской бригады, **фонъ Гагману.**

Рус. Инв. № 261 отъ 30 сент. 1916 г.

Высочайшій приказъ 13 сент. 1916 г.

Государь Императоръ объявляетъ Высочайшее благоволеніе:

За отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля:

Подполковникамъ: командирамъ батарей артиллерійскихъ бригадъ: 3-й, 26-й, **фонъ-Гагману;**

Рус. Инв. № 327 отъ 7 дек. 1916 г.

Высочайшій приказъ 6 дек. 1916 г.

Производятся: На основаніи С. В. П. 1869 г. XVII ст., 344[1] (по ред. прик. по воен. вѣд. 1915 г. № 148) и 345: по инженерному корпусу: мѣстные инженеры: — изъ Капитановъ въ Подполковники: исправляющіе должности помощниковъ начальниковъ отдѣловъ по квартирному довольствію войскъ: — и Гродненскаго, **Савельевъ.**

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

РАЗВОДЫ

Усыновленія и узаконенія съ легализаціей документовъ, въ кратчайшій срокъ и на выгодныхъ условіяхъ. Обращайтесь только въ:

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS

3, rue Adolphe Cherioux

Issy-les-Moulineaux

ДЕНЬГИ — НЕМЕДЛЕННО

Краткосрочныя и долгосрочныя ссуды

Подъ земельные участки, дома, дачи (даже деревянныя).

На льготныхъ условіяхъ.

Обращаться въ АРГУСЪ:

3, rue Adolphe-Chérioux

ISSY-les-MOULINEAUX

РАДІО - АППАРАТЫ

трехъ типовъ на 3, 5 и 6 лампъ.

Изготовляются по заказамъ по цѣнамъ внѣ конкуренціи.

Обращаться въ АРГУСЪ.

ПРЕКРАСНЫЕ УЧАСТКИ

въ ближайшихъ окрестностяхъ Парижа продаются по чрезвычайно выгоднымъ цѣнамъ.

Справиться въ АРГУСЪ.

ТРЕБУЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ

маленькая усадьба въ районѣ **Версаля.**

Предложенія адресовать въ Бюро АРГУСЪ.

СТРОЙТЕ ДОМА ВЪ КРЕДИТЪ

Ссуды на постройку домовъ даже на не сполна оплаченыхъ участкахъ и на выгодныхъ условіяхъ Вамъ устроитъ

Бюро АРГУСЪ.

ДѢЯТЕЛЬНЫЕ АГЕНТЫ

могутъ имѣть

хорошій заработокъ.

Спеціальныхъ знаній не требуется.

Обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

THE COURONNE

лучшіе сорта чая

Цѣны внѣ конкуренціи.

ЭЛЕКТР. ОСВѢЩЕНІЕ.

ПРОВОДКА — РЕМОНТЪ.

Добросовѣстно и аккуратно по цѣнамъ внѣ конкуренціи.

Обращаться въ Бюро АРГУСЪ:

3, rue Adolphe-Chérioux

ISSY-les-MOULINEAUX

или

84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ

съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.

НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.

Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.

ARGUS

3, rue Adolphe Cherioux

Issy-les-Moulineaux

84, rue de Richelieu — PARIS

à Paris — Mr. Adamson.

АРГУСЪ

3, rue Adolphe Cherioux

Issy-les-Moulineaux

Представительство

БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕБУМАЖНАГО МАГАЗИНА.

В. А. ВЕЛИКОТНАГО

Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія.

Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.

Главный магазинъ и складъ:

336, rue de Vaugirard — Paris.

АРГУСЪ

3, rue Adolphe Cherioux

Issy-les-Moulineaux

à Paris — Mr. Adamson.

84, rue de Richelieu — PARIS

Всѣ виды Страхованія

на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ

КРУПНОМЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

безъ

ПОСРЕДНИКОВЪ.

Обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

Справки по первому запросу.

АРГУСЪ

3, rue Adolphe Cherioux

Issy-les-Moulineaux

84, rue de Richelieu — PARIS

à Paris — Mr. Adamson.

ВСЕ ВИДИТЪ

ВСЕ ЗНАЕТЪ

ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ

3, rue Adolphe Cherioux

Issy-les-Moulineaux

84, rue de Richelieu — PARIS

à Paris — Mr. Adamson.

ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ

ВЪ СОВѢТСКУЮ РОССІЮ.

Переводы самыми вѣрными гарантированными способами съ

РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Посылки съ оплаченной пошлиной, транспортомъ и проч. расходами.

Продуктовыя: типовыя и сборныя.

Вещевыя: по выбору и смѣшанныя (вещи и продукты).

Медицинскія: — безъ русскихъ рецептовъ.

Отправляйте только черезъ АРГУСЪ.

IMP. «PASCAL», 13, RUE PASCAL, PARIS.

Le gérant: G. Bourez.

22 МАРТА 1933 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! MENSUEL. 22 MARS 1933. № 53

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева,
Бельгія	30 белг. фр.
Германія	3 м. 50 пф.
Греція	70 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція	5 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Незабвенной памяти ген. Н. Н. Баратова — ген.-м. Поздньшевъ, С. Д.
Вел. Кн. Александръ Михайловичъ. — Н.
Военныя замѣтки: — Проф. полк. Зайцовъ, А. А.
1. Идеи будущей организаціи Французской Арміи.
2. О штабахъ.
3. Новыя правила формы одежды Кр. Арміи.
Замѣтки о конницѣ. — г.-м. Доманевскій, В. Н.
Вопросы военныхъ перевозокъ. — г.-л. Ставицкій, П. П.
Кр. Армія въ освѣщеніи совѣтской печати. — Гр. В. Н. Шотвинъ.
Нашъ планъ войны и его выполненіе Планъ операціи въ Галиціи. — Проф. г.-л. Головинъ, Н. Н.
73-й пѣх. Крымскій п. подъ Перемышлемъ. — г.-л. Безкровный, А. А.
6-я батарея. — полк. Веверпъ, Б. В.
Третья тема. — г.-м. Геруа, Б. В.
Острый моментъ. — К. Иваницкій.
Страничка къ исторіи Рус. Арміи. — полк. Прокоповичъ, С. А.
Чествованіе проф. г.-л. Головина. — N.
Высшіе Заруб. В.-Науч. Курсы Заочнаго обученія. — Р.
Ген.-Лейт. Мустафинъ. — А.
У свѣжей могилы. — г.-л. Кальницкій, М. Н.
На инвалидномъ фронтѣ.
Библіографія. — О. С. Трахтеревъ. Мысли и тревоги. — Н. А.
Обзоръ рус. воен. печати. — г.-л. Алексѣевъ, Н. Н.
Справочный отдѣлъ.

„Часовому"

Редакція «Русскаго Инвалида» горячо привѣтствуетъ своего соратника — Редакцію журнала «Часовой» и его сотрудниковъ съ выпускомъ 100-го номера. Фактъ знаменательный въ жизни и работѣ журнала опредѣленнаго направленія и спеціальнаго содержанія въ обстановкѣ трудового, эмигрантскаго существованія и потому со всею искренностью выражается пожеланіе, преодолѣвая всѣ тяжести и лишенія солдатскаго служенія, въ сознаніи свято выполняемаго долга, успѣшно продолжать и во второмъ столѣтіи свою патріотическую работу для блага Родины и въ интересахъ Арміи.

Незабвенной памяти ген. Н. Н. Баратова

Къ 1-й годовщинѣ смерти

Каждая крупная, выдающаяся личность, какъ все большое и яркое, невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе, приковываетъ взоръ, рождаетъ въ головѣ тѣ или иныя мысли, воспламеняетъ въ сердцѣ тѣ или иныя чувства.

И чѣмъ многограннѣе, разностороннѣе и ярче рисунокъ духовныхъ проявленій человѣка, чѣмъ виднѣе была его общественная и слубежная дѣятельность, — тѣмъ крѣпче и глубже запечатлѣвался онъ въ памяти и тѣмъ дольше сохранялась эта память среди живыхъ. Переходя въ исторію такой человѣкъ не умиралъ, ибо духъ его животворилъ въ вѣкахъ, служа въ назиданіе образчикомъ и примѣромъ для грядущихъ поколѣній.

[illegible] именно историческимъ личностямъ [illegible] эпохи слѣдуетъ отнести покойнаго Николая Николаевича **Баратова.**

⁂

Много было уже сказано о Н. Н. и въ печати и въ торжественныхъ рѣчахъ. Я хочу отмѣтить то, о чемъ не говорилось нигдѣ.

Н. Н. былъ нѣжный, заботливый, хорошій семьянинъ. Выбрать подругу жизни и пройти съ ней долгій жизненный путь до заката, взаимно помогая и облегчая жизнь, поддерживая и утѣшая въ горѣ, радуясь вмѣстѣ въ радостяхъ, относясь неизмѣнно съ искреннимъ довѣріемъ и уваженіемъ, — это великое счастье для человѣка, это большая житейская мудрость, это и великая государственная польза, ибо тамъ, гдѣ семья построена на началахъ уваженія, согласія и единодушія на духовныхъ и основахъ и лучшихъ человѣческихъ традиціяхъ, тамъ воспитываются и лучшіе сыны отечества.

Быть въ семьѣ Н. Н. было чрезвычайно пріятно. Въ ней чувствовался хорошій семейный миръ, старый патріархальный укладъ и настоящее радушіе и гостепріимство. Съ нѣжной материнской любовью и заботливостью Вѣра Николаевна выняньчила, выростила четырехъ сыновей — молодецъ къ молодцу, дѣльныхъ, способныхъ и серьезныхъ. Отецъ привилъ имъ горячую любовь къ Родинѣ, сознаніе своего долга передъ Россіей, желаніе быть ей полезными, отдать ей свои силы.

И вотъ въ томъ, что Николай Николаевичъ и Вѣра Николаевна выростили и воспитали для Россіи будущихъ полезныхъ гражданъ, образованныхъ, воодушевленныхъ лучшими побужденіями, въ этомъ ихъ громадная заслуга.

⁂

Послѣ того, какъ 2-й Всезаграничный Дел. Съѣздъ высказался о желательности поѣздки Предсѣдателя Союза въ Америку для сбора тамъ средствъ на инвалидовъ, Н. Н. на 64-мъ году жизни усиленно занялся изученіемъ англійскаго языка и достаточно въ этомъ преуспѣлъ.

Сознаніе особой важности предстоящей поѣздки, желаніе сдѣлать все, какъ можно лучше и стариковская настойчивость помогли Н. Н. достигнуть успѣха, — онъ вѣрилъ въ способность овладѣть языкомъ въ потребной для него степени и вѣра была его помощникомъ.

⁂

Послѣ перваго удара въ 1928 г. Н. Н. долженъ былъ около полутора мѣсяцевъ лѣчиться водами въ Руая-ле-бэнъ. Въ это время собралась 2-я Сессія Глав. Прав.; Н. Н. пріѣхалъ черезъ недѣлю послѣ ея открытія. Сильно растроганный оказаннымъ ему теплымъ пріемомъ и горячимъ сочувствіемъ, Н. Н. буквально со слезами на глазахъ произнесъ:

— Прошли долгіе годы напряженной упорной работы и вотъ мы, придя изъ небытія, ибо въ Россіи никогда не было инвалидной организаціи, подобной нашей, мы инвалиды зарубежомъ изъ распыленнаго состоянія постепенно сорганизовались въ союзы мѣстные по странамъ, а съ 1927 г. стали уже крѣпкимъ Зарубежнымъ Союзомъ на прочныхъ основаніяхъ. Теперь уже Союзу не страшны никакія перемѣны...

⁂

Открывая засѣданіе 3-й сессіи Глав. Прав. 2 октября 1929 г. Н. Н. изложилъ свой лучшій завѣтъ, для Заруб. Союза, который всегда дѣйственно исповѣдывалъ, какъ въ вопросахъ обще - русскихъ національныхъ, такъ и въ вопросахъ инвалидной жизни.

— Во взаимномъ единеніи и живой связи нашего Глав. Прав. съ инвалидной массой на основѣ краеугольнаго принципа взаимнаго довѣрія, уваженія и братской поддержки всѣми инвалидами вообще и каждымъ инвалидомъ въ отдѣльности своихъ выборныхъ предсѣдателей и членовъ Правленій, какъ Главнаго и Центральныхъ, такъ и каждаго отдѣла, на взаимномъ душевномъ обмѣнѣ всѣми нашими горемычными переживаніями, какъ свѣтлыми, такъ темными, во имя нашей великой Матери - Родины, мы должны черпать все новыя силы для дальнѣйшей нашей трудной и отвѣтственной работы, пока мы не доведемъ наше инвалидное воинство, слабое физически, но сильное духомъ до родной земли. А тамъ уже сдадимъ его на материнское попеченіе Всероссійской законной государственной власти и любовную заботу о всѣхъ насъ нашего родного, освобожденнаго великаго русскаго народа.

Будемъ твердо помнить, что будущее всегда сокрыто отъ людей, но люди то властны сдѣлать себя достойными великаго будущаго.

Сохранимъ же въ нашихъ сердцахъ благодарную память о покойномъ Предсѣдателѣ Союза и въ день годовщины его смерти помолимся объ упокоеніи его души въ селеніяхъ праведныхъ.

С. Поздньшевъ.

Военныя замѣтки

1. Идеи будущей организаціи Французской арміи

Послѣднее выступленіе французскаго воен. министра Даладье въ парламентѣ (конецъ февр. 1933 г.) намѣчаетъ совершенно новые пути организаціи арміи во Франціи. Точка зрѣнія Даладье (и несомнѣнно стоящаго за нимъ командованія) выражается слѣдующими словами:

«Какова современная эволюція? Она стремится къ двумъ положеніямъ: съ одной стороны могущественная организація обороны, опирающейся на частью долговременную, частью полевую («импровизированную») фортификацію... въ видѣ непроницаемаго щита, воздвигнутаго для защиты національной территоріи, а за ней, т. к. это уже ложится тяжелымъ бременемъ на всю страну, нельзя себѣ позволить держать значительное число дивизій, притомъ же организованныхъ всѣ на одинъ образецъ, т. к. это также противорѣчитъ эволюціи фактовъ. Позади щита, о которомъ я только что говорилъ, нужно держать лишь нѣсколько моторизованныхъ дивизій чрезвычайно мощныхъ и чрезвычайно подвижныхъ, дабы можно было бы ихъ бросить для заполненія брешей, которыя, несмотря на всѣ предосторожности могли бы быть пробиты въ той стѣнѣ, которая является щитомъ нашей родины».

Развивая эту основную мысль дальше, Даладье намѣтилъ слѣдующіе принципы новой организаціи: «Обученіе частей можетъ быть жизненнымъ только при условіи, что сами эти части жизнеспособны и онѣ не разбросаны по всей территоріи страны. А это значитъ, что вмѣсто того, чтобы держать большое число дивизій, разбросанныхъ по нашимъ селамъ и городамъ, намъ нужно для обезпеченія обученія частей, ихъ собрать вмѣстѣ и сократить ихъ число».

«Прикрытіе (границы) можетъ быть обезпечено лишь обученными людьми, привыкшими къ совмѣстному маневрированію и подготовленными еще въ мирное время къ использованію системы долговременныхъ укрѣпленій и той могущественной и въ то

же время сложной матеріальной части, которой онѣ оборудованы. Если бы случилось несчастіе и была объявлена мобилизація, перевозка нашихъ дивизій изъ наиболѣе удаленныхъ раіоновъ къ угрожаемымъ границамъ, несомнѣнно потребовала бы болѣе длительнаго срока, чѣмъ тотъ, который былъ необходимъ въ авг. 1914 г.».

«Необходима такая система приведенія арміи въ готовность, чтобы для этого было достаточно лишь нѣсколькихъ часовъ или даже, я бы сказалъ, нѣсколькихъ минутъ, для того, чтобы отразить атаку. Это невозможно, если не рѣшиться сгруппировать свои силы вблизи отъ угрожаемыхъ раіоновъ, поручивъ сильному, но въ то же время осторожному командованію эти моторизованныя дивизіи, которыя являются необходимымъ оружіемъ для рѣшительныхъ контръатакъ».

Эта программа уже развивается во французской военной печати. Нѣкій ген. Бриссо-Дамайе, въ связи съ этими положеніями, намѣчаетъ слѣдующій планъ реорганизаціи французской арміи, несомнѣнно отвѣчающій общимъ тенденціямъ нынѣшняго французскаго командованія.

Развивая программу Даладье, онъ намѣчаетъ три категоріи сухопутныхъ вооруженныхъ силъ:

1. Армія прикрытія,
2. Общій подвижной резервъ,
3. Территоріальная армія.

Армія прикрытія состоитъ изъ частей неподвижныхъ и подвижныхъ. Первыя состоятъ изъ 6 крѣпостныхъ бригадъ (одна на сѣв. границѣ, три на сѣв.-вост. и двѣ на ю.-вост.) и пограничной милиціи. Вторыя — изъ 3 кав. и 12 пѣх. (изъ коихъ 5 моторизованныхъ) дивизій и общаго резерва — ...въ, **артиллеріи и инженерныхъ войскъ.**

Общій подвижной резервъ состоитъ изъ 5 дивизій (колоніальныхъ и сѣверо-африканскихъ).

Такимъ образомъ, общее число французскихъ дивизій въ метрополіи сокращается, по сравненію съ теперешнимъ, съ 20 до 12 для пѣхотныхъ и съ 5 до 3 для кавалерійскихъ.

Армія прикрытія раздѣляется на 2 группы: сѣв.-восточную изъ 9 пѣх. дивизій (изъ нихъ 4 моторизованныхъ) и 3 кав., и юго-вост. (прикрытіе Альпъ) изъ 3 пѣх. (изъ нихъ 1 моторизованная) дивизій.

Территоріальная армія, или точнѣе **«военная организація территоріи»,** дѣлитъ Францію на 9 армейскихъ раіоновъ (изъ нихъ 1 — Сѣв. Африка). На эти арм. районы ложится цѣликомъ:

вся мобилизація
и **все обученіе новобранцевъ.**

Такимъ образомъ, армія прикрытія получаетъ уже обученныхъ людей и вся эта работа цѣликомъ съ нея снимается.

Итакъ, новыя идеи организаціи французской арміи рѣзко дѣлятъ: **армію прикрытія,** всегда готовую къ бою, опирающуюся на постоянные гарнизоны долговременныхъ укрѣпленій, состоящую исключительно изъ обученныхъ уже людей, и **тылъ,** готовящій пополненія, создающій новыя формированія при мобилизаціи и обучающій новобранцевъ для арміи прикрытія.

Въ этихъ новыхъ идеяхъ очень интересно органическое сочетаніе двухъ полюсовъ сухопутной вооруженной силы: моторизованныхъ дивизій и постоянныхъ гарнизоновъ долговременныхъ укрѣпленій, преграждающихъ границу. Очень рѣзко проводится и полное раздѣленіе арміи первыхъ столкновеній (арміи прикрытія), всегда готовой къ бою, и состоящей постоянно изъ обученныхъ уже людей и — готовящаго всю мобилизацію тыла, снимающаго съ перволинейной арміи всѣ заботы по обученію въ мирное время и по развертыванію армій при объявленіи войны.

Въ этихъ новыхъ идеяхъ очень поучительно стремленіе избавиться отъ общей схемы, возводившейся въ принципъ передъ послѣдней войной и **примѣнить организацію сухопутной арміи къ условіямъ данной страны и данной обстановки.** Безспорно, что подобная организація не можетъ служить образцомъ для слѣпого подражанія другимъ арміямъ, дѣйствующимъ въ иныхъ условіяхъ. Но также безспорно, что условія каждой страны и данной политической обстановки требуютъ не общей, такъ сказать, «стандартной», организаціи вооруженныхъ силъ, а именно организаціи примѣнительно къ даннымъ конкретнымъ условіямъ. Въ этомъ, пожалуй, сейчасъ одна изъ новыхъ **идей организаціи** вооруженной силы и этотъ вопросъ становится сейчасъ рѣшающимъ.

Послѣвоенный періодъ, цѣликомъ базировавшійся на опытѣ Міровой войны, отмираетъ и смѣняется новымъ **предвоеннымъ** періодомъ, ищущимъ новые пути для новыхъ условій и пока еще ощупью, но уже пытающійся ихъ претворить въ жизнь. Пройти мимо этихъ исканій и не задуматься надъ ними было бы большой ошибкой.

2. О штабахъ

Ростъ военной техники и все болѣе и болѣе усложняющееся управленіе современными арміями не могли не привести къ постоянному и все усиливающемуся процессу разростанія штабовъ. Однако, послѣдняя война превзошла въ этомъ отношеніи все бывшее до нея и рѣзко поставила вопросъ о томъ предѣлѣ, за которымъ это разростаніе становится уже вреднымъ. Тѣмъ не менѣе процессъ дальнѣйшаго развитія штабовъ не пріостановился и конецъ войны въ этомъ отношеніи, по сравненію съ его началомъ, далъ чрезвычайно значительный приростъ штабовъ за счетъ войсковыхъ частей.

Какъ будто, слѣдовательно, процессъ этотъ закономѣренъ и неизбѣженъ. Управленіе современнымъ боемъ требуетъ сложнаго и широко развитого аппарата. Скачущіе съ приказаніями ординарцы давно отошли въ область преданія и каждый начальникъ какъ будто не можетъ уже обойтись безъ громоздкаго штабного аппарата. И, чѣмъ аппаратъ этотъ сложнѣе и многочисленнѣе, тѣмъ онъ будто бы совершеннѣе и тѣмъ самымъ облегчаетъ и даже улучшаетъ управленіе. Такимъ образомъ, представляется, что разростаніе штабовъ отвѣчаетъ прямой потребности современнаго боя и такъ же естественно и неизбѣжно, какъ и увеличеніе техническаго оборудованія армій. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, усовершенствованіе командного аппарата повышаетъ качество управленія и тѣмъ самымъ повышаетъ и боеспособность войскъ, ибо качество управленія является однимъ изъ главныхъ элементовъ боевой мощи войскъ.

Весь вопросъ, однако, въ томъ предѣлѣ, за которымъ повышеніе качества командного аппарата начинаетъ отражаться на пониженіи качества самаго орудія боя, т. е. самихъ войскъ. Ибо общая величина и арміи въ смыслѣ ея личнаго состава и возможностей арміи въ смыслѣ ея снабженія технической ограничена. Повышеніе числа техническихъ средствъ связи не можетъ не отразиться на пониженіи оборудованія арміи пулеметами и артиллеріей. Опытъ нѣмцевъ въ Великую войну очень показателенъ. Увеличеніе постройки подводныхъ лодокъ отразилось на недостаточномъ снабженіи сухопутной арміи танками, Гармонія была нарушена. Увеличеніе личнаго состава штабовъ понижаетъ цифру бойцовъ и самый совершенный штабной аппаратъ не отвѣчаетъ своему назначенію, если само орудіе, для обслуживанія котораго онъ создан, становится худосочнымъ.

Опасность опыта послѣдней войны именно въ той гипертрофіи штабовъ, которая была вызвана позиціоннымъ ея характеромъ.

Та тяжеловѣсность и детализація управленія, которыя неизбѣжно съ ней связаны, были главными причинами неестественнаго и нездороваго распуханія штабовъ. Второй причиной было малое знакомство старшаго командного состава съ новой техникой. Авіація, танки, техническая связь, даже артиллерія и пулеметы, вызвали появленіе при старшихъ начальникахъ спеціалистовъ-совѣтниковъ со своими штабами. Между тѣмъ, знаніе деталей техники ихъ службы, необходимое спеціалистамъ, совершенно не нужно командованію. За то это послѣднее должно въ совершенствѣ знать возможности и пріемы примѣненія современной военной техники. Зная, что, въ какихъ условіяхъ и когда можно потребовать отъ техники и что она можетъ дать, старшій начальникъ не нуждается въ подсказчикахъ-спеціалистахъ и этимъ сильно разгружается аппаратъ управленія.

Раскинувшаяся густой паутиной проволочная сѣть связи, неподвижность штабовъ и малое знакомство съ новой техникой были главными причинами неестественнаго разростанія штабного аппарата въ послѣднюю войну. Это не только ослабляло боевую силу арміи оборудованіемъ штабовъ за счетъ войска, но и утяжеляло самъ командный аппаратъ. Разумный предѣлъ размѣровъ командного аппарата несомнѣнно былъ превзойденъ и опытъ прошлой войны въ этомъ безспорно опасенъ для будущей.

Нужно опредѣленно отказаться отъ сложныхъ пріемовъ работы командного аппарата въ прошлую войну и пересмотрѣть ее на новыхъ началахъ. Сокращеніе штабовъ является одной изъ насущныхъ задачъ современной организаціи. Повышеніе качества штабныхъ работниковъ должно сопровождаться общимъ сокращеніемъ ихъ числа. Нужно разгрузить командный аппаратъ и улучшить его качество. И при этомъ первой задачей является безпощадное сокращеніе размѣровъ командного аппарата. Будущая война потребуетъ другого, гораздо болѣе гибкаго, болѣе совершеннаго и въ то же время гораздо болѣе малочисленнаго штабного аппарата. Реформа штабного аппарата и перестройка его на новый ладъ является насущной реформой не только завтрашняго, но уже и сегодняшняго дня. Негибкій, тяжеловѣсный командный аппаратъ прошлой войны отходитъ въ область преданія и нуждается въ срочной его перестройкѣ. Увы, объ этомъ и думаютъ и пишутъ очень мало. Сила инерціи штабного аппарата очень велика и требуеъ поэтому кардинальной ломки. Иначе штабы явятся не помощниками командованія, а лишь тяжелой обузой для войскъ.

И авіація и моторизація, мѣняя темпы веденія войны, требуютъ примѣненія къ ихъ возможностямъ командного аппарата. Неизбѣжно связанная съ ихъ подвижностью, подвижность управленія требуетъ хорошо знакомыхъ съ ихъ возможностями подвижныхъ, умѣющихъ работать въ ихъ темпахъ штабовъ. Управленіе по радіо и быстро мѣняющаяся обстановка при дѣйствіяхъ этихъ частей, требуютъ коренного пересмотра техники штабной работы и упрощенія штабного аппарата за счетъ повышенія его качества и уменьшенія его величины. Принципы организаціи техническаго или промышленнаго предпріятія, несомнѣнно нашедшіе отраженіе въ организаціи «фабрикъ позиціонной войны, совершенно не примѣнимы въ условіяхъ арміи, основу маневренной мощи которой составляютъ воздушныя силы и быстроходныя части. Тяжеловѣсный, многочисленный, хорошо сработавшійся и технически весьма, быть можетъ, совершенный штабъ прошлой войны, долженъ уступить мѣсто малочисленнымъ, подвижнымъ и способнымъ къ работѣ въ быстро мѣняющейся обстановкѣ штабамъ. Обо всемъ этомъ стоитъ подумать. Опытъ прошлаго не исчерпываетъ всего нужнаго для будущаго. И въ этомъ вопросѣ переоцѣнка опыта прошлой войны очень опасна.

3. Новыя правила формы одежды Кр. Арміи

Приказъ Рев. Воен. Совѣта Кр. Арміи № 220 (зима 1932 г.) вводитъ новыя правила ношенія формы одежды чинами Кр. Арміи.

Новыя правила формы одежды дѣлятъ ее на:

лѣтнюю и зимнюю
и на
повседневную и походную.

Повседневная — носится внѣ службы, на службѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ строю.

Походная — въ походно-боевой обстановкѣ, на маневрахъ и ученіяхъ, въ караулахъ, дозорахъ и дежурствахъ, при **инспекторскихъ смотрахъ, на парадахъ и погребеніяхъ** и при сопровожденіи воинскихъ грузовъ и арестованныхъ.

Новыя правила запрещаютъ ношеніе галошъ всегда и фуражки въ зимнее время, вводятъ ношеніе единаго (т. е. однообразнаго) походнаго снаряженія и требуютъ, чтобы «всѣ предметы форменнаго обмундированія, обуви и снаряженія были установленнаго образца, аккуратно и тщательно пригнанные и находились въ опрятномъ и исправномъ состояніи». За несоблюденіе этихъ правилъ къ отвѣтственности привлекаются не только непосредственно виновные, но и ихъ начальники.

Наконецъ, ношеніе военнослужащими **гражданской одежды** разрѣшается только «начсоставу», т. е. офицерамъ, внѣ службы и только внѣ расположенія части. Въ казарменныхъ помѣщеніяхъ, а также при посѣщеніи разнаго рода собраній и зрѣлищъ въ чертѣ расположенія казармы или лагеря (въ клубахъ, домахъ К. Арміи, т. е. по старому въ гарнизонныхъ собраніяхъ) ношеніе гражданской одежды такимъ образомъ запрещено.

Одновременно съ этимъ, приказъ этотъ, однако, подробно распространяется о ношеніи наряду съ указанными выше формами одежды и о ношеніи **нетабельной** (то-есть по существу дѣла значитъ **неформенной**) одежды. Во-первыхъ, при этой нетабельной формѣ одежды разрѣшается ношеніе галошъ. Далѣе говорится, что «непромокаемый плащъ, регланъ, съ петлицами» разрѣшается носить въ лѣтнее время на службѣ и въ строю, «бѣлую же рубашку (повидимому, «гимнастерку», т. к. даже въ совѣтскихъ условіяхъ трудно допустить мысль о регламентаціи и цвѣта бѣлья) и бѣлую фуражку» оказывается можно носить только внѣ строя и служебныхъ нарядовъ, при чемъ, однако, «при бѣлой рубахѣ обязательна бѣлая фуражка».

Затѣмъ, зимой, разрѣшается внѣ строя и служебныхъ нарядовъ ношеніе теплыхъ сапогъ, бурки, а также «бекеши» и при послѣдней «шапки-финки». Ношеніе этой послѣдней при шинели, однако, запрещено. Кожаное обмундированіе разрѣшено носить на учебныхъ занятіяхъ и разнаго рода работахъ, а «пріобрѣтаемыя за собственный счетъ кожаныя пальто-куртки» — только внѣ строя и служебныхъ нарядовъ.

Такимъ образомъ, на ряду съ одеждой форменной, правила ношенія которой чрезвычайно опредѣленны и строги, допускается ношеніе одежды и неформенной, также обставленной рядомъ весьма подробно разработанныхъ правилъ.

Наконецъ, этотъ же приказъ перечисляетъ и знаки отличія, ношеніе которыхъ разрѣшается военнослужащимъ. Въ этомъ спискѣ, наряду съ орденами СССР и союзныхъ республикъ, фигурируютъ и «почетные знаки» ВЧК-ОГПУ и въ память десятилѣтія этого учрежденія, знаки за отличную стрѣльбу и рубку и рядъ значковъ съ болѣе или менѣе замысловатыми обозначеніями (напр., «ОКДВА», т. е. отдѣльной краснознаменской дальневосточной арміи, Осоавіахима и т. д.).

Любопытно указаніе правилъ, что во время нахожденія подъ арестомъ ношеніе орденовъ не разрѣшается. Интересно, распространяется ли это на «почетные знаки ВЧК-ОГПУ», такъ какъ тогда, попавшимъ въ Чеку, приходилось бы снимать почетный знакъ этого «учрежденія».

А. Зайцовъ.

Замѣтки о конницѣ

Выпускъ 8-го тома германскаго «Архива войны» — оффиціальной исторіи, разбирающаго операціи до конца 1915 г., побудилъ полк. гр. Шака разобраться, **насколько германская кавалерія выполнила свои задачи въ Великую войну? *).**

Прежде всего, надо оговориться объ «Архивѣ» вообще. Раньше, до войны, Германія славилась честностью. Въ гостиницахъ можно было смѣло не запирать даже двері. Война и, въ особенности, «демократизація» 1918 г. положеніе измѣнили. Теперь не рекомендуется даже выставлять сапогъ для чистки въ корридоръ — рискуешь, что сапоги новые подмѣнятъ старыми или совсѣмъ отнимутъ безъ замѣны.

Въ отношеніи исторіи войны, нѣмцы никогда не были на высотѣ. Мольтке Старшій исповѣдывалъ, что **военная исторія должна воспѣвать подвиги и замалчивать ошибки.** Такъ писалась исторія 1870 г., объяснявшая побѣды достоинствами нѣмцевъ, а не недостатками французовъ, многое просмот-

*) «Deutsche Wher» и «France Militaire» № 14450.

рѣвшихъ. Этотъ пробѣлъ, въ свое время, отмѣтилъ проф. Фошъ и тѣмъ помогъ поднять французскую армію до высоты, на которой она была въ 1914-18 г. г. Мольтке Старшій оказалъ такими взглядами плохую услугу своему племяннику, а съ нимъ и Германіи вообще.

Въ «Архивѣ» попадаются и сейчасъ странныя ошибки: подъ Каушеномъ, гдѣ русск. Гвард. кавалерія захватила германскую батарею, оказывается, русскіе потеряли свои орудія...

Съ такой оговоркой основываться на «Архивѣ» можно, непремѣнно всегда провѣряя его данныя у французовъ, австрійцевъ или въ сов. литературѣ, которая, какъ ни странно, часто честнѣе.

Гр. Шакъ указываетъ на неправильное распредѣленіе германской кавалеріи съ начала войны: только 3 дивизіи на ударномъ крылѣ, 7 разбросаны передъ фронтомъ до Страсбурга, одна — въ В. Пруссіи. Шлифенъ предварялъ, что съ развитіемъ авіаціи, **кавалерію лучше приберегать для рѣшенія.** Мольтке Младшій пошелъ по стопамъ дяди и возложилъ на массу кавалеріи развѣдку передъ фронтомъ даже тогда, когда фронты сошлись. Къ тому же германская кавалерія въ спѣшенныхъ бояхъ распредѣлялась между стрѣлками егерскихъ баталіоновъ. Это, какъ бы, подчеркивало, что огню кавалериста особенно не довѣряютъ. Расплачиваться за такое небреженіе «къ новой тактикѣ» нѣмцамъ пришлось во время «бѣга къ морю», когда егерскіе батальоны были переданы въ арм. корпуса, и кавалерія, лишенная «пѣхотной поддержки», оказалась безъ всякаго наступательнаго порыва. Гр. Шакъ, вмѣстѣ съ генераломъ Зеектомъ, исповѣдуетъ **неоспоримый принципъ примѣненія армейской кавалеріи: «беречь силы армейской кавалеріи, чтобы использовать ихъ полностью въ нужную минуту и имѣть превосходство надъ противникомъ въ рѣшительный моментъ».**

Германское командованіе во весь періодъ маневренной войны на Западѣ совершенно съ этими принципами не считалось. Во время Марны на правомъ флангѣ оказалась всего одна, изношенная 4 к. д. изъ десяти находившихся на Западномъ фронтѣ. Въ періодъ «бѣга къ морю», когда все было построено на «быстротѣ и натискѣ», германская кав. буквально «ползала» и только «отбивалась». 16-17 сент. германское командованіе прозѣвало захватить 4-мя - 5-ю кав. дивизіями Нижн. Сомму, что было вполнѣ осуществимо и что придало бы всей операціи иной характеръ.

Французская, британская и русская кавалеріи, при всѣхъ своихъ ошибкахъ, показали себя гораздо болѣе «совкими».

Только въ концѣ сентября нѣмцы сосредоточили на Западѣ пять кав. дивизій на своемъ правомъ флангѣ, но было уже слишкомъ поздно. Этой массѣ пришлось цѣпляться за очень неблагопріятную мѣстность, когда, — будь она собрана раньше, — лучшіе наблюдательные пункты были бы въ ея рукахъ.

Во время позиціонной войны на Западѣ, у Гинденбурга противъ Россіи было всего 3 австр. и 2 герм. кав. дивизіи для маневра. Остальные 7 герм. кав. дивизій сидѣли въ окопахъ. Трудно хуже использовать кавалерію.

Гр. Шакъ и въ будущемъ не предвидитъ лучшаго примѣненія герм. кавалеріи: обиліе «вооруженій» будетъ толкать на использованіе кавалеріи плечо о плечо съ пѣхотой, въ духѣ чисто огневой тактики.

А между тѣмъ, **вся сила армейской кавалеріи въ ея подвижности.** Надо совершенно отказаться отъ примѣненія ея «по пѣхотному». Тогда, и **только тогда, можно расчитывать въ должную минуту получить отъ кавалеріи все, чего она дать можетъ и должна.**

В. Н. Доманевскій.

Вел. Кн. Александръ Михаиловичъ

26-го февраля с. г., на югѣ Франціи, скончался старѣйшій представитель Русской Императорской Фамиліи Е. И.В. ген.-ад., адмиралъ ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОБИЧЪ.

Вел. Князь родился въ 1861 г., въ г. ифлисѣ, и былъ сыномъ Генералъ-Фельдмаршала и Ген.-Фельдцехмейстера Вел. Кн. Михаила Николаевича и покойному Императору Николаю П приходился двоюроднымъ дядей.

До производства въ адмиралы Вел. Кн. служилъ на строевыхъ должностяхъ во флотѣ, а затѣмъ состоялъ в оглавѣ Россійскаго торговаго мореплаванія и послѣ Русско-Японско йвойны предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ воен. судовъ на добровольныя пожертвованія. Съ арожденіемъ у насъ военной авіаціи, Вел. Кн. былъ поставленъ во главѣ военнаго воздушнаго флота и въ декабрѣ 1916 г. былъ назначенъ Ген.-Инспекторомъ по воздухоплавательной части при Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго.

Вел. Князь былъ связанъ и съ сухопутной арміей — какъ шефъ 73-го пѣх. Крымскаго полка.

Послѣ революціи Вел. Кн. переѣхалъ сначала въ Крымъ, а потмъ, весною 1919 г. во Францію.

За рубежомъ Вел. Кн. состоялъ Почетнымъ предсѣдателмъ Союза Рус. Воен. Летчиковъ, Объединенія чиновъ Гвард. Экипажа, Парижской Каютъ-Компаніи и Покровителемъ Національной Организаціи рус. развѣдчиковъ.

Вопросы военныхъ перевозокъ *)

VI.

Въ минувшую Великую войну на долю жел. дорогъ выпали такія испытанія, которыхъ никто не ожидалъ въ мирное время. Всестороннее освѣщеніе получили не только вопросы движенія и провозоспособности жел. дорогъ, но и вопросы организаціи жел.-дорожной службы въ цѣляхъ военныхъ перевозокъ.

Организація эта мѣнялась въ теченіе войны нѣсколько разъ, особенно во Франціи и у насъ. Надо, однако, замѣтить, что измѣненія въ организаціи жел.-дорожной службы — точнѣе говоря, въ порядкѣ подчиненія и управленія дорогами во время войны —вызывались лишь отчасти нѣкоторыми дефектами первоначальнаго устройства; главной же причиной всякихъ перемѣнъ являлась нервность «общественнаго мнѣнія», которая сказывалась особенно рѣзко при всякихъ неудачахъ на фронтѣ и задержкахъ въ транспортѣ въ тылу.

Во Франціи, на основаніи статьи закона, всѣ безъ исключенія жел. дороги переходили съ объявленіемъ мобилизаціи въ подчиненіе Военнаго Министра; все желѣзнодорожное имущество, всѣ техническія средства, весь личный составъ на всей французской сѣти поступалъ въ полное подчиненіе военныхъ властей. Такимъ порядкомъ и началась работа желѣзныхъ дорогъ со 2 августа 14 года.

Но по мѣрѣ того, какъ война затягивалась, дольше чѣмъ предполагали, и въ тылу начали возникать задержки и перебои въ перевозкахъ, — которыя приняли къ началу 16-го года характеръ «кризиса» транспорта» — стали все чаще появляться въ печати и парламентѣ требованія объ измѣненіи этого порядка; о необходимости вмѣшательства гражданскаго правительства въ дѣло транспорта; о большей согласованности перевозокъ въ армейскомъ районѣ съ тыловыми.

Подъ вліяніемъ этихъ настояній, отчасти справедливыхъ, управленіе жел.-дор. сѣтью перешло въ вѣдѣніе Министра Обществ. Работъ. Сначала была создана должность «Главнаго Директора Транспорта», съ правами Воен. Министра по перевозкамъ внутри страны. Черезъ мѣсяцъ, вмѣсто такого Директора, была создана должность Пом. Государственнаго Статсъ-Секретаря, распорядителя по всѣмъ перевозкамъ, и тыловымъ, и армейскимъ. Для этого создавалась еще новая должность «Директора Армейскихъ Перевозокъ», подчиненаго Главнокомандующему, а Нач. 4 Бюро Воен. Министерства становился «Директоромъ воен. перевозокъ во внутренней зонѣ».

Эта импровизація оказалась сложной и громоздкой. Послѣдовалъ новый декретъ, который еще болѣе усиливалъ подчиненіе всей сѣти Министру Обществ. Работъ. Единственнымъ неподчиненнымъ ему органомъ оставалось 4 Бюро Воен. Министерства, — но оно уже не имѣло никакого вліянія на выполненіе воен. перевозокъ. Въ такомъ состояніи жел. дороги работали до конца войны.

Какіе же могутъ быть сдѣланы выводы относительно наилучшей организаціи управленія жел. дорогами, для выполненія воен. перевозокъ? Въ чьихъ рукахъ должно быть это дѣло — военыхъ властей, ведущихъ всѣ операціи, или жел.-дор. начальства, отвѣчающаго за успѣхъ перевозокъ?

Отвѣтъ на это слѣдуетъ искать въ тѣхъ положеніяхъ и инструкціяхъ, которыя выработаны въ разныхъ государствахъ уже послѣ войны. Однако, надо принять во вниманіе, что инструкціи эти далеко не равноцѣнны: Германія, стѣсненная статьями Версальскаго договора, не высказываетъ своихъ настоящихъ предположеній по военной части; русскія наставленія разрабатываются въ такихъ ненормальныхъ, уродливыхъ условіяхъ, которыя рухнутъ вмѣстѣ съ Совѣтской властью, такъ что дѣлать какіе-либо выводы по совѣтскимъ источникамъ, очень рискованно.

По этимъ причинамъ, наибольшій интересъ представляетъ французское положеніе о воен. перевозкахъ; оно появилось почти черезъ 10 лѣтъ послѣ окончанія войны, такъ, что времени на обдумываніе и обсужденіе было достаточно.

Всѣ французскія жел. дороги, по этой новой инструкціи, переходятъ съ объявленіемъ мобилизаціи въ полное распоряженіе **военныхъ** властей; возстанавливается тотъ порядокъ, который существовалъ до Великой войны; импровизаціи военнаго времени, вызванныя затрудненіями въ перевозкахъ, видимо, себя не оправдали.

Заслуживаетъ вниманіе точное разграниченіе сѣти жел. дорогъ на двѣ зоны, **армейскую и внутреннюю;** демаркаціонная линія между ними устанавливается по соглашенію Воен. Министра съ Главнокомандующимъ. Въ армейской зонѣ всѣ распоряженія по перевозкамъ сосредоточены въ Военно-Желѣзнодорожномъ Управленіи, состоящемъ при Директорѣ Транспорта, который подчиняется Главнокомандующему. На внутренней жел. дор. сѣти перевозки совершаются по заданіямъ 4 Бюро Воен. Министерства.

Эксплоатація жел. дорогъ, ширококолейныхъ и метровыхъ, выполняется старымъ персоналомъ жел.-дор. компаній. Въ армейской зонѣ формируются комиссіи сѣти, подкомиссіи, распредѣлительныя и станціонныя, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ это было по довоенному положенію. Такимъ образомъ подтверждается принципъ согласованной работы воен. и жел.-дор. начальства, отъ высшихъ до низшихъ ступеней.

Такое рѣшеніе возможно, однако, лишь потому, что еще въ мирное время устанавливается тѣсная связь и постоянная совмѣстная работа, по вопросамъ воен. перевозокъ, между представителями Воен. Министерства и Правленіями французской жел.-дор. сѣти. Въ военное время поздно заниматься тѣмъ, что должно быть налажено еще во время мира.

П. Ставицкій.

*) Рус. Инв. №№ 37, 42 и 50.

Кр. Армія въ освѣщеніи совѣтской печати

Приближается 15-я годовщина существованія Кр. арміи, и большевики не видятъ или не хотятъ видѣть бросающагося въ глаза противорѣчія. Съ одной стороны, совѣтскія газеты пестрятъ хвастливыми признаніями упорной заботы коммунистической партіи объ усиленіи Кр. арміи, **для коей уже «нѣтъ такихъ крѣпостей, которыхъ»** она не могла бы «взять» *). Съ другой, **«декларація совѣтской делегаціи»** на засѣданіи генеральной комиссіи конференціи по разоруженію **6-го февр.** — «историческая хартія правъ и независимости народовъ» — «открыто и прямо» **предлагаетъ всеобщее и полное разоруженіе.** Въ полномъ разоруженіи Сов. **союзъ** видитъ «единственную гарантію безопасности отъ войны», но самъ разоружаться **не** собирается. Ворошиловъ такъ и заявилъ въ юбилейной рѣчи: совѣты заключаютъ «пакты», предлагаютъ разоружаться всѣмъ, но сами продолжаютъ «развивать мощь Кр. арміи». «Одной изъ центральныхъ задачъ» первой пятилѣтки «было укрѣпленіе обороноспособности страны и боевой мощи Кр. арміи».

Такая непослѣдовательность, такое внутреннее противорѣчіе объясняется самими же большевиками очень просто. Лидеры «партіи» отлично понимаютъ, что при современномъ напряженномъ состояніи всего міра ни одно «капиталистическое» государство не можетъ рѣшиться на полное разоруженіе. Большевистскому **«разоруженію для безопасности»** неизбѣжно противопоставляются «капиталистическіе» — **«сначала безопасность, а потомъ разоруженіе».**

Ш-му Интернаціоналу этого только и надо, **чтобы «на примѣрѣ Женевы» «трудящіяся массы всѣхъ странъ» увидѣли, кто хочетъ мира, а кто хочетъ войны.** Совѣтская «хартія правъ народовъ» воплощаетъ «политику мира», «борьбу за миръ», которая «лежитъ въ основѣ всей внѣшней политики» Москвы. Большевики съ презрѣніемъ отмахиваются отъ подозрѣнія ихъ въ «красномъ имперіализмѣ», доказывая, что самое «укрѣпленіе обороны» дѣлается ими только для болѣе убѣдительной «борьбы за миръ». Имъ «нуженъ миръ, и сейчасъ это уже ясно трудящемуся любой страны», какъ ясно, что «капитализмъ», наоборотъ, можетъ «существовать лишь въ условіяхъ кровавыхъ войнъ, грабежей и насилій». «Отклоненіе конференціей совѣтской декларации означало бы полное разоблаченіе женевскихъ миротворцевъ», ибо «никто не сможетъ вырвать этой великой хартіи» изъ сознанія трудящихся массъ»...

А **«сознаніе» трудящихся Ш-му Интернаціоналу нужно, чтобы облегчить подготовку кадровъ будущей «Красной арміи» заграницей.** Это объясненіе вытекаетъ непосредственно изъ работъ совѣтскаго стратега А. А. Свѣчина, теперь, кажется, отставного, но и замѣститель его неизбѣжно пойдетъ или идетъ по тому же пути.

Примѣняя «ленино-марксистскій» методъ къ стратегіи и военой исторіи, А. А. Свѣчинъ договорился до того, что Чингисъ-Ханъ, оказывается, могъ наступать такъ далеко, изъ Монголіи въ Россію, потому что онъ умѣлъ не только находить **на мѣстѣ** продовольствіе и фуражъ и, такимъ образомъ, обходился безъ подвоза, но, кромѣ того, его полчища состояли изъ основныхъ татарскихъ кадровъ на 5%, **остальное же пополнялось мѣстными недовольными элементами.** Иными словами, выходитъ, что Россію подъ монгольскимъ игомъ держали войска, на 95% состоящія изъ русскихъ же!? Не легко, вѣроятно, было додуматься до такихъ выводовъ, но они сдѣланы не спроста. Выводы эти нужны для проведенія «новаго метода» «веденія войны» пролетарскими стратегами: **для побѣды надъ капиталистическимъ міромъ. Совѣты «а ля Чингисъ-Ханъ» собираются пополнять русскую Кр. армію подготовленными заранѣе кадрами въ государствахъ, которыя Ш Интернаціоналъ намѣтилъ для «пролетаризаціи».** Такая стратегія далеко не такъ сумасбродна, какъ можетъ показаться на первый взглядъ. Бунтъ въ англійскомъ флотѣ, безпорядки въ голландскомъ — все это послѣдствія Свѣчино-Чингисъ-Ханской стратегіи и, если міръ, наконецъ, не одумается, не пойметъ «игры совѣтовъ», а понявъ не приметъ мѣръ, то неизвѣстно, къ чему «ленино-марксистскій» методъ приведетъ весь свѣтъ.

Гр. В. Н. Шотвинъ.

*) «Красная Звѣзда» отъ 11 февр. № 35 (2378).

«УЧЕБНИКЪ ТАКТИКИ»
составленный проф. полк. Зайцовымъ, подъ ред. проф. ген. Головина
Цѣна 75 фр.
Для подписчиковъ «Рус. Инв.» скидка 40%.
Выписывать черезъ Контору.

73-й пѣх. Крымскій Е. И. В. Вел. Кн. Александра Михаиловича полкъ подъ Перемышлемъ 21-25 сент. 1914 г.*)

(Продолженіе).

Изъ штаба дивизіи привезли, наконецъ, къ лѣсу ножницы для рѣзки проволоки (по 5 штукъ на роту!) и т. н. ручныя гранаты (35 шт. на весь полкъ). Гранаты эти представляли собою надѣтыя на деревянный стержень съ ручкой 5 обыкновенныхъ пироксилиновыхъ шашекъ съ примитивнымъ взрывателемъ-капсюлемъ внутри и гвоздемъ на концѣ стержня. Этотъ столбикъ пироксилина былъ обложенъ вокругъ длинными толстыми гвоздями и поверхъ ихъ обмотанъ шпагатомъ. Граната могла взорваться лишь при ударѣ во что-нибудь своею головною частью, при чемъ гвозди играли роль осколковъ. Произвели пробу. Полковой адъютантъ, ш. к. Багнюкъ, укрываясь за деревомъ, бросилъ гранату. Разрыва не послѣдовало. Повторилъ опытъ еще 2 раза — тотъ же результатъ. Раздосадовавшись, онъ снова хватилъ гранатой въ дерево, шагахъ въ 5 отъ себя, стоя открыто, и... граната неожиданно взорвалась, не причинивъ, къ счастью, никому изъ насъ вреда. (Адъютанта пригрозилъ, послѣ штурма, посадить подъ арестъ). Такъ вотъ какое грозное оружіе было дано намъ! Въ этотъ же день получилъ, наконецъ, экземпляръ плана, кажется 1 вер. или 1/2 вер. въ дм., на которомъ были обозначены укрѣпленія. Районъ Сѣдлиски на планѣ пестрѣлъ укрѣпленіями, батареями, блиндированными окопами. Оріентировавъ планъ, укрѣпленную выс. 231 опредѣлить было легко: она отчетливо выдѣлялась на мѣстности въ видѣ небольшого плоскаго курганчика; въ полуверстѣ отъ нея позади и чуть правѣе высился большой фортъ № XV (Борекъ) — одинъ изъ объектовъ атаки 58-й див. Но укрѣпленія 1_1 я долго не могъ найти. Имъ оказался небольшой, мирнаго вида, поросшій травой холмикъ, съ растущими на вершинѣ 4-5 деревцами. За нимъ темнѣлъ Сѣдлискій лѣсъ. Лѣвѣе, въ полуверстѣ, находилось укрѣпленіе 1_2 — пунктъ атаки Севастопольцевъ. Немедленно же, во избѣжаніе недоразумѣнія, я отправилъ шт.-кап. Багнюка въ окопы боевой части полка, чтобы онъ лично указалъ на мѣстности к-рамъ б-новъ и ротъ мѣста укрѣпленія 1_1 и выс. 231 и передалъ мое предварительное распоряженіе о назначеніи 1-го и 3-го б-новъ для атаки укрѣпленія, 4-го б-на для атаки высоты и 2-го б-на въ полковой резервъ.

Опредѣливъ мѣсто укрѣпленія 1_1, я просто ужаснулся. Вѣдь до сихъ все наше вниманіе было обращено на проклятую, такъ допекавшую насъ, броневую батарею. На нее преимущественно былъ направленъ сосредоточенный огонь тяжелыхъ орудій нашего участка, а по укрѣпленію, которое мы должны будемъ штурмовать, равно, какъ по высотѣ 231, какъ мнѣ казалось, огня вовсе не велось. Значитъ, думаю, намъ предстоитъ штурмъ совсѣмъ неповрежденныхъ укрѣпленій, гарнизонъ которыхъ не испытывалъ моральнаго потрясенія отъ бомбардировки.

Какъ разъ въ эту минуту ко мнѣ явился офицеръ тяжелой 6-дм. батареи, шт.-кап. Блажовскій, и доложилъ, что его батарея поступаетъ въ мое распоряженіе, но что у нихъ осталось всего полтора десятка бомбъ. Я ему тотчасъ же указалъ пальцемъ холмикъ съ деревцами, въ которомъ таилось укрѣпленіе 1_1, и батарея успѣла до наступленія темноты, выпустить по немъ всѣ свои 15 бомбъ**). Легкія батареи обстрѣляли высоту 231.

Вскорѣ послѣ ухода адъютанта начальникъ штаба дивизіи сообщилъ мнѣ по телефону, что общій штурмъ предположено произвести завтра, передъ разсвѣтомъ, и что я назначаюсь начальникомъ праваго боевого участка дивизіи (Крымскій и Севастопольскій полки и взводъ саперъ). Точный часъ атаки и прочія распоряженія будутъ указаны въ приказѣ дивизіи. На мой вопросъ, чѣмъ вызвано это неожиданное и крайне нежелательное для меня начальствованіе двумя полками, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою вполнѣ опредѣленную задачу и намѣтилъ свой планъ дѣйствій и, наконецъ, почему не возложить эту миссію на к-ра 1-й бриг. г.-м. Тимченко, — получилъ отвѣтъ, что ком. Севастопольскаго полка внезапно заболѣлъ и нач. див. не увѣренъ въ его замѣстителѣ, а г.-м. Тимченко назначается нач. див. резерва (всего 3 1/2 б-на Ставропольцевъ со своимъ командиромъ).

Ко всѣмъ заботамъ и непріятностямъ прибавилась еще новая — — отвѣтственность за чужой полкъ, заболѣвшаго командира котораго помянулъ въ душѣ крѣпкимъ словомъ, равно какъ и свое начальство.

Сильно раздражило меня это. Прямой телефонной связи съ командующимъ Севастопольскимъ полкомъ у меня не было (не хватило провода). Держать съ нимъ связь оставалось или съ помощью ординарцевъ или же по телефону кружнымъ путемъ, назадъ, черезъ шт. дивизіи, либо впередъ, — черезъ ком. лѣвофланговаго бат., соприкасавшагося, пока мы оставались на мѣстѣ, съ ротами боевой части Севастопольцевъ. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ исключались столь нужные непосредственные телефонные переговоры между нами. Выдѣлять въ свое распоряженіе особый участковый резервъ, помимо полковыхъ, и при наличіи дивизіоннаго, не отвѣчало обстановкѣ и не имѣло смысла, а безъ резерва какой же былъ бы я начальникъ боевого участка? Помимо всего этого, я никакимъ образомъ не рѣшился бы оставить свой родной полкъ безъ личнаго управленія въ предстоящемъ страшномъ испытаніи. Вотъ почему и рѣшилъ итти на штурмъ со своими Крымцами, а къ своему высокому назначенію отнестись чисто формально, какъ, очевидно, относился къ этому и самъ командующій дивизіей, который въ день штурма неоднократно сносился съ Севастопольскимъ полкомъ непосредственно, минуя меня. Пославъ съ ординарцемъ командующему этимъ полкомъ приказаніе прислать мнѣ для связи нѣсколькихъ ординарцевъ и донести о намѣченномъ имъ планѣ штурма укрѣпленія 1_2, я предварилъ его, чтобы онъ обходился своими силами и не разсчитывалъ на помощь Крымскаго полка.

Къ вечеру подвезли къ Вельки Лясу очень громоздкія штурмовыя лѣстницы и другія нехитрыя приспособленія для производства штурма, которыя были затѣмъ перенесены въ окопы штурмовыхъ ротъ. Весь этотъ день полки нашей дивизіи оставались на захваченныхъ наканунѣ позиціяхъ. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ не успѣли достаточно приблизиться къ фортамъ, продолжалось продвиженіе впередъ.

Наступила ночь, послѣдняя для многихъ.

У австрійцевъ началась обычная иллюминація. На наше счастье небо было покрыто тучами и моросилъ мелкій дождь, ослаблявшій искусственное ночное освѣщеніе. Команды развѣдчиковъ и саперъ поползли на развѣдку и для продѣлыванія проходовъ въ проволочныхъ загражденіяхъ. Саперы должны были, кромѣ того, съ началомъ штурма, взорвать усиленными зарядами пироксилина фланкирующіе капониры во рву укрѣпленія, если бы они оказались не разрушенными артиллеріей.

Лишь около 1 часа ночи былъ, наконецъ, полученъ приказъ дивизіи № 39 о штурмѣ. Наша дивизія должна была овладѣть тремя сѣверными передовыми укрѣпленіями Сѣдлисской группы; расположенная лѣвѣе 69-я п. дивизія — тремя южными укрѣпленіями этой группы; 58-я п. дивизія — фортами XIV и XV восточнаго фронта. Прочимъ частямъ надлежало штурмовать форты сѣвернаго и юго-западнаго фронтовъ крѣпости. Начало штурма въ 3 ч. утра 24 сентября.

Передавъ знамя подпоручику Забѣлло, подъ охрану остававшейся въ лѣсу, въ качествѣ послѣдняго резерва, роты полноненія, я съ 4-мъ баталіономъ двинулся по направленію д. Буковъ. Командующему Севастопольскимъ полкомъ послалъ копію приказа дивизіи съ подтвержденіемъ начать движеніе въ 3 ч. утра.

Прибывъ въ началѣ 3-го часа на позицію боевой части, я засталъ тамъ уже сосредоточенными въ ротныхъ колоннахъ и нацѣленными на «наше» укрѣпленіе 1-й и 3-й б-ны съ саперами, а за ними 2-й б-нъ (полковой резервъ). 4-й б-нъ я выдвинулъ вправо, и онъ взялъ направленіе на высоту 231. Ошибиться въ направленіи было трудно, такъ какъ объекты нашей атаки обнаруживали себя взлетавшими пистолетными звѣздочками.

Командиру 1-го б-на, подполк. Григорьеву, приказалъ для обезпеченія лѣваго фланга полка и содѣйствія штурму огнемъ назначить роту, въ качествѣ ружейной батареи, которой съ двумя пулеметами занять намѣченный еще засвѣтло пригорокъ шагахъ въ 600 отъ форта 1_1.

Близился роковой часъ штурма. Вокругъ насъ была мертвая тишина. Лишь гдѣ-то, очень далеко влѣво, разгорѣлась и скоро затихла артиллерійская стрѣльба, да изрѣдка доносились отдаленные одиночные орудійные выстрѣлы. Лѣниво ползали по размокшей землѣ 2-3 прожекторныхъ луча. Съ неба сыпалась мглистая изморозь; дулъ порывистый холодный вѣтеръ. Тяжело было у меня на сердцѣ. Мучило сознаніе, что мы, въ сущности, идемъ вслѣпую, очертя голову, не зная ни мѣстъ расположенія капонировъ, ни размѣровъ рва, ни особенностей внутренняго устройства форта. Оставалось внушить офицерамъ и солдатамъ, чтобы они были готовы ко всякимъ неожиданностямъ, да надѣяться на ихъ доблесть и русскую смѣтку. Собравъ возлѣ себя офицеровъ, я въ краткихъ словахъ пояснилъ имъ, какое огромное значеніе для всей нашей Арміи имѣетъ взятіе нами Перемышля; и потому, какъ ни трудно выполнима задача полка, я твердо вѣрю, что они напрягутъ всѣ усилія и что Крымцевъ не остановятъ никакія препятствія и неожиданности, и они овладѣютъ укрѣпленіями.

На мой вопросъ, не замѣтно ли унынія или упадка духа въ ротахъ, всѣ офицеры отвѣтили, что настроеніе солдатъ превосходное.

Выше я упоминалъ, что въ приказѣ дивизіи былъ приведенъ, плохо вязавшійся съ рѣшительными выраженіями объ овладѣніи фортами, пунктъ приказа арміи о томъ, что противъ тѣхъ укрѣпленій, гдѣ капониры окажутся неразрушенными, штурма не начинать. Такія указанія можно было бы писать, если бы къ штурму готовились методически, не торопясь. Но въ томъ суетливомъ хаосѣ, гдѣ всякая планомѣрность была скомкана и обстановка требовала спѣшить и спѣшить, они могли только означать отказъ отъ общаго штурма. Опредѣленно выяснилось, что артиллерія не въ состояніи разрушить капонировъ; поэтому, штабомъ арміи было предположено взорвать ихъ пятипудовыми зарядами пироксилина (какъ это рекомендовалось теоріей крѣпостной войны). Но вѣдь не могли же на верхахъ серьезно вѣрить въ выполнимость этой затѣи. Допустимъ, что саперамъ удалось бы взорвать 1-2 капонира*), штурму же подлежало не менѣе 15 фортовъ и, если изъ нихъ будутъ атакованы только 1-2, то даже овладѣніе ими, понятно, не повлекло бы за собой быстраго паденія крѣпости (конечная цѣль штурма), гарнизонъ которой зналъ, что черезъ 2-3 дня на выручку его подойдетъ цѣлая армія.

Но будь, что будетъ! Не посрамятъ Крымцы своей чести! Пойдемъ, съ Божьей помощью, впередъ и постараемся овладѣть фортомъ съ фланговъ и съ горки, если не представиться возможность перемахнуть черезъ ровъ съ фронта, не спускаясь въ него. Будемъ вѣрить, что и другіе полки не остановятся передъ неразрушенными капонирами. Ужъ если не было времени и средствъ для планомѣрной подготовки штурма, то единственнымъ, хотя и слабымъ шансомъ успѣха, являлись, кромѣ русскаго «авось», одновременность, внезапность и молніеносность удара, чтобы захваченный врасплохъ противникъ не успѣлъ опомниться. Ночной штурмъ въ предразсвѣтные часы, наиболѣе благопріятствовалъ этимъ условіямъ...

..А. А. Безкровный.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Рус. Инв. №№ 51 и 52.

**) Никакихъ поврежденій въ укрѣпленіи эти бомбы не причинили.

*) Ни одного капонира саперы взорвать не смогли. Насколько помню, увѣсистый зарядъ пироксилина удалось дотащить только къ одному форту молодцамъ саперамъ 2-й роты 5-го зап. б-на; но, сброшенный на крышу капонира зарядъ безвредно сгорѣлъ, не давши взрыва. Не удосужились предварительно произвести испытаніе пироксилина, который оказался негоднымъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

ПЛАНЪ ОПЕРАЦІИ ВЪ ГАЛИЦІИ

(Продолженіе).

При наступленіи главныхъ А.-В. силъ въ Сѣдлецкомъ операціонномъ направленіи, ихъ правый флангъ двигался бы примыкая къ р. Бугу, а лѣво-фланговые корпуса шли бы по лѣвому (зап.) берегу р. Вислы. Подобному наступленію наиболѣе соотвѣтствовало стратегическое развертываніе А.-В. силъ не въ Вост. Галиціи (къ в. отъ р. Сана), а въ Западной (къ з. отъ этой рѣки). Въ этомъ случаѣ ихъ главныя силы могли подойти къ фронту нашихъ, собиравшихся на подступахъ къ Люблину и Холму, 4-й и 5-й арміямъ на 21-й день мобилизаціи. Однако, корпуса, двигающіеся отъ Кракова по зап. берегу р. Вислы, вслѣдствіе своего болѣе удаленнаго исходнаго положенія, должны были отстать на нѣсколько переходовъ, образуя уступъ назадъ. Только къ 25-му дню эти корпуса могли выйти на линію фронта непріятельскихъ корпусовъ, наступающихъ на вост. берегу р. Вислы.

Если принять распредѣленіе силъ между 4-й и 5-й арміями, указанное въ предыдущемъ случаѣ**), то мы будемъ имѣть къ 25-му дню въ 4-й арміи: 8½ перевоочередныхъ дивизіи (XIV, XVI, XXV и Грен. корпуса), 2 второочередныхъ дивизіи (70-я и 75-я), 2 кав. дивизіи (13-я и 14-я) и 3 отд. кав. бригады (Гвард., 2-я и 3-я).

Сохраненіе въ нашихъ рукахъ возможно широкаго плацдарма впереди Ивангорода имѣло для насъ первостепенное стратегическое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, этимъ мы наилучше обезпечивали за собой возможность выполненія въ предстоящемъ нашемъ наступленіи, того, *чего мы хотимъ*, а именно маневра нашимъ правымъ флангомъ, отрѣзывающимъ А.-В. арміи отъ Кракова.

Предназначенныя нами***) для дѣйствій на зап. берегу р. Вислы силы въ двѣ кав. дивизіи, поддержанныя 2-й стр. бригадой, достаточныя, если главныя А.-В. силы наступали бы въ Бр.-Литовскомъ направленіи, оказались бы, въ случаѣ наступленія А.-В. главныхъ силъ въ Сѣдлецкомъ направленіи, слишкомъ малыми. Необходимо было имѣть сразу же для дѣйствій на зап. берегу р. Вислы цѣлый корпусъ.

Мы предназначаемъ для этой цѣли XVI-й корп., войска котораго могли закончить свое прибытіе изъ Казанскаго воен. окр. въ Ивангородъ на 21-й день мобилизаціи. XIV-й корп. и другіе корпуса, прибывавшіе въ 4-ю армію нѣсколько раньше, должны были быть оставлены для защиты укрѣпленной позиціи, прикрывающей подступы къ Ивангороду и Люблину по вост. берегу р. Вислы, въ виду того, что здѣсь главныя А.-В. силы могли уже на 21-й день начать свои подготовительныя дѣйствія къ рѣшительной атакѣ этой укрѣпленной позиціи.

Въ случаѣ проявленія Австро-Венграми сильнаго боевого напряженія, они могли заставить осадить къ 35-му дню наши силы, дѣйствующія на зап. берегу р. Вислы къ самому Ивангороду. Но къ этому времени къ послѣднему могли уже

*) См. «Рус. Инв.» №№ 26-41, 43, 45-52.

**) См. «Рус. Инв.» № 52.

***) См. Рус. Инв. № 52.

прибыть XX корп. (изъ Виленскаго окр.), XXIV (изъ Казанскаго окр.) и казачьи дивизіи (3-я, 4-я и 5-я Донскія); къ 40-му дню здѣсь же заканчивали свое прибытіе III Кавк. корп. и одна второочередная дивизія (82-я), а также одна каз. дивизія (Уральская).

Естественно, что было желательно объединеніе всѣхъ силъ, собиравшихся у Ивангорода, въ особую армію (№ 9).

Отсутствіе наступленія главныхъ А.-В. силъ къ востоку отъ р. Буга позволяло нашей 3-й арміи собраться въ раіонѣ Владиміра-Волынска и отсюда дѣйствовать черезъ р. Бугъ въ лѣвый флангъ наступающихъ въ Сѣдлецкомъ операціонномъ направленіи главныхъ А.-В. силъ, отвлекая этой угрозой значительную ихъ часть на себя.

Этимъ же обстоятельствомъ должна была воспользоваться и наша 8-я армія, перейдя въ наступленіе, имѣя своею операціонной осью направленіе на Каменку Струмилову, отрѣзая этимъ тылы А.-В. главныхъ силъ, наступающихъ въ Сѣдлецкомъ направленіи, отъ Львова. Для ускоренія оказанія помощи нашимъ 4-й, 5-й и 3-й арміямъ, участвующимъ въ генеральномъ сраженіи, разыгрывающемся къ сѣверу отъ полосы Таневскихъ лѣсовъ, правофланговый корпусъ 8-й арміи, сосредоточенный у Луцка (IX-й[1]) съ 10-й кав. дивизіей, долженъ былъ вести свое наступленіе сѣвернѣе Буго-Стырской котловины, направляясь на переправу черезъ р. Бугъ у Сокаль.

Сравнимъ теперь соотношеніе и группировокъ силъ обѣихъ сторонъ, которыя могли бы образоваться на 35-й 40-й дни въ генеральномъ сраженіи, разыгрывающемся къ сѣверу отъ Таневскихъ лѣсовъ и на лѣвомъ берегу Вислы.

Къ этому дню фронтъ сражающихся принялъ бы видъ волнообразной линіи, проходящей къ югу отъ Ивангорода, Люблина, и далѣе по р. Бугу на югъ до Грубешова или до Сокаля.

У *Австро-Венгровъ* могли оказаться здѣсь силы въ 31-36 пѣх. дивизій[2]).

У насъ:	на 35-й день	на 40-й день.
Армія № 9	7 ½ пѣх. див.[3])	9 ½ пѣх. див.
Армія № 4	8 — пѣх. див.	8 — пѣх. див.
Армія № 5	11 — пѣх. див.	11 — пѣх. див.
Армія № 3	11 — пѣх. див.[4])	11 — пѣх. див.
	37 ½ пѣх. див.	39 ½ пѣх. див.

Какъ видно изъ этой таблицы, мы достигали на 35-й день равенства въ силахъ.

Въ тактическомъ отношеніи, группировка нашихъ силъ была болѣе благопріятной, нежели австро-венгерская. Нашъ охватъ праваго непріятельскаго фланга могъ легче развиваться, нежели охватъ врага нашего праваго фланга; кр. Ивангородъ, въ сочетаніи съ такой сильной водной преградой, какъ р. Висла, дѣлали возможность продвиженія здѣсь Австро-Венгровъ болѣе, нежели проблематичной.

Однако, если мы оцѣнимъ создавшееся положеніе со стратегической точки зрѣнія, мы должны признать, что наступленіе А.-В. въ направленіи на Сѣдлецъ срывало наше основное рѣшеніе: нанести рѣшительный ударъ нашимъ правымъ флангомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, разсматриваемая нами группировка отвѣчала совершенно противоположному назначенію, а именно нанесенію рѣшительнаго удара нашимъ лѣвымъ флангомъ. Это же, какъ уже много разъ приходилось говорить, не отвѣчало той основной стратегической идеѣ, только при наличіи которой наша рѣшительная первая операція въ Галиціи не противорѣчила бы союзнымъ интересамъ. Вѣдь только въ томъ случаѣ, нашей побѣдой надъ Австро-Венграми, мы отрѣзывали ихъ отъ Зап. Галиціи и ставили ихъ въ столь стратегически опасное положеніе, что немедленная же присылка германскихъ войскъ, снятыхъ съ французскаго фронта, становилась неизбѣжной.

Выправить неудачно для насъ сложившуюся стратегическую группировку можно было только усиленіемъ нашихъ 4-й и 9-й армій, за счетъ направленныхъ на Ю.-З. фронтъ лишнихъ корпусовъ.

Анализъ создавшейся уже къ 1912 г. политической обстановки позволялъ предусматривать ненужность оставленія противъ Румыніи VIII корпуса и, въ случаѣ направленія главныхъ силъ Германіей противъ Франціи, оставленія для охраны Балтійскаго побережья XVIII и XXII корпусовъ*). Эти корпуса могли прибыть въ раіонъ Ивангорода: VIII — на 20-й день, XVIII — на 30-й день, XXII — на 42-й день**). Отсюда слѣдуетъ, что 9-я армія могла на 35-й день перейти въ наступленіе, имѣя въ своемъ составѣ 5 корпусовъ (съ 10½ полевыми пѣх. дивизіями) и имѣя въ резервѣ высаживающіеся III Кавк. и XXII корпуса (2 пѣх. див. и 4 стр. бригады).

Въ подобныхъ условіяхъ соотношеніе въ силахъ создавалось такое:
У *Австро-Венгровъ:* 31-36 пѣх. дивизій.

У насъ:	на 35-й день	на 40-й день.
9-я армія	10 ½ пѣх. див.	15 ½ пѣх. див.
4-я армія	8 — пѣх. див.	8 — пѣх. див.
5-я армія	11 — пѣх. див.	11 — пѣх. див.
3-я армія	11 — пѣх. див.	11 — пѣх. див.
	40 ½ пѣх. див.	45 ½ пѣх. див.

Если мы вдумаемся въ создавшуюся группировку, то мы увидимъ, что она вполнѣ создавала для насъ возможность выполненія въ предстоящемъ, послѣ нашего сосредоточенія, наступленіи того, *чего мы хотимъ,* т. е. закупорить А.-В. арміи въ Галиціи, отрѣзавъ ихъ отъ Кракова.

Отсюда мы видимъ, что силы, предназначенныя на Ю.-З. фронтъ, были достаточными для веденія сокрушительнаго сраженія съ Австро-Венграми, только въ томъ случаѣ, если главнокомандованіе послѣднихъ совершило бы стратегическую ошибку и повело бы свое наступленіе по Проскуровскому, или Дубно-Ровненскому или Бр.-Литовскому операціоннымъ направленіямъ. При отсутствіи же такой ошибки и наступленіи А.-В. главныхъ силъ въ Сѣдлецкомъ операціонномъ направленіи, силы нашего Ю.-З. фронта, для нанесенія рѣшительнаго пораженія лѣвому флангу А.-В. главныхъ силъ, были недостаточны.

Обратимъ вниманіе на то, что сдѣланные только что подсчеты показываютъ, что для этого въ разсматриваемомъ нами здѣсь случаѣ требовалось предназначеніе на нашъ Ю.-З. фронтъ 19 корпусовъ. Напомнимъ, что Записка ген. М. В. Алексѣева, составленная имъ 17-го февр. 1912 г., опредѣляла нужную Ю.-З. фронту силу въ 19-ть корпусовъ.

Н. Головинъ.

1) См. «Рус. Инв.», № 52.

2) Какъ указывалось въ предыдущихъ очеркахъ, мы предполагаемъ, что наши враги съумѣютъ сосредоточить для своего главнаго заданія 3/4 своихъ силъ (42-47 пѣх. дивизій).

3) 75-я второочередная дивизія въ гарнизонѣ кр. Ивангородъ.

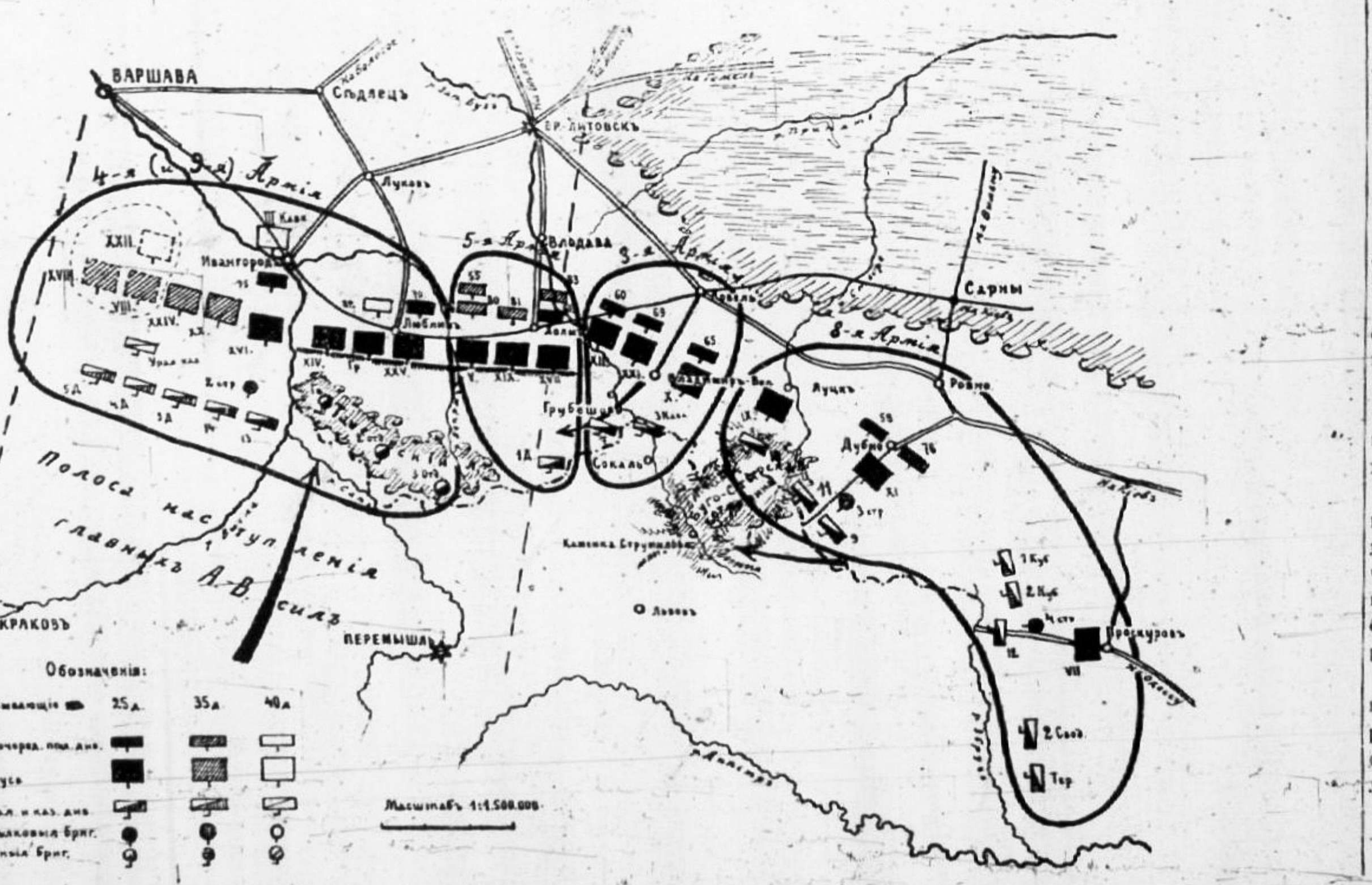
4) Свои 9 пѣх. див. плюсъ IX корпусъ, подошедшій изъ 8-й арміи.

*) Такъ и было въ августѣ 1914 г.

**) Въ авг. 1914 г. Ю.-З. фронтъ былъ усиленъ тремя корпусами: VIII, XVIII и Гвард.

СХЕМА.

Случай наступленія главныхъ А.-В. силъ въ Сѣдлецкомъ операціонномъ направленіи.



„6-я батарея"*)

РАДЫМНО

(Окончаніе)

Въ XXI-й корпусъ влилась 3-я Кавк. стр. дивизія и ея артиллерія немедленно открыла по противнику сильный огонь.

Въ этотъ день на фронтѣ царило затишье, и поэтому сильная стрѣльба кавказскихъ стрѣлковъ вызвала всеобщее удивленіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, недовольство противъ нарушителей покоя и выпавшаго на нашу долю отдыха, послѣ тяжелыхъ боевъ предыдущихъ дней.

Я послалъ подпор. Тиличеева въ ближайшую Кавказскую батарею узнать о причинѣ столь жестокаго огня и на его вопросъ, ему отвѣтили, что, собственно говоря, причины особенной нѣтъ никакой, но, что такъ надоѣло на Кавказскомъ фронтѣ бездѣйствіе, что имъ очень захотѣлось, наконецъ, отвести свою душу, видя передъ собой настоящаго, серьезнаго противника.

— А вы знаете, что у насъ снарядовъ количество очень ограниченное и если вы ихъ сейчасъ разстрѣляете, то, въ настоящемъ бою, можете очутиться совсѣмъ безъ снарядовъ?

Кавказскіе стрѣлки были очень удивлены этимъ сообщеніемъ. Эта новость была передана изъ батареи въ батарею и они затихли.

Къ 10-му мая ихъ артиллерію куда-то увели. Пѣхота осталась.

* * *

11-е мая. 6-я батарея стоитъ на позиціи за садомъ. Изъ срубленныхъ подъ корень молодыхъ, цвѣтущихъ фруктовыхъ деревьевъ, заостренныхъ топоромъ и вбитыхъ въ землю, устроена у пушекъ декорація: какъ бы продолженіе сада.

Справа пристроились, уцѣлѣвшія послѣ боя у г. Санка, три орудія 4-й батареи.

Соединенныя австро-германскія силы ведутъ отчаянныя атаки по всему фронту, особенно напирая на наши позиціи у с. Радымно.

Ихъ пѣхота ложится рядами, какъ подъ остріемъ косы, отъ огня нашей, сосредоточенной у Радымно, артиллеріи. Ихъ артиллерія, сплошнымъ слоемъ стали, покрываетъ все видимое пространство, срывая окопы, въ мигъ измѣняя, до неузнаваемости, всю, находящуюся подъ огнемъ, мѣстность.

Столбы чернаго дыма все вырастаютъ въ количествѣ и, наконецъ, слившись, заволакиваютъ совершенно видимый міръ. Словно черное покрывало накинуто на наши позиціи, въ которомъ, яркими вспышками, какъ бы переливаясь, перекатываются огни разрывовъ.

Воздухъ дрожитъ отъ массы всевозможныхъ звуковъ, слившихся въ одинъ непрерывный гулъ и зарево отъ горящихъ окрестныхъ селеній, отраженное въ черной пеленѣ дыма, довершаетъ картину боя.

Все сильнѣй и сильнѣй напираютъ австро-

*) «Рус. Инв.» № 52.

германцы. Все настойчивѣе и настойчивѣе ихъ атаки и, въ это же время, огонь нашихъ орудій за Саномъ начинаетъ рѣдѣть: не хватаетъ снарядовъ, — подвозъ ихъ почти невозможенъ.

Одна за другой смолкаютъ наши, стоящія почти на открытыхъ позиціяхъ, батареи. Полуистребленная огнемъ наша пѣхота предоставлена сама себѣ и, отчаянно сопротивляясь и защищаясь, отходитъ подъ безумнымъ градомъ стали и свинца.

По совершенно открытой мѣстности галопомъ скачутъ передки къ замолкнувшимъ орудіямъ, но напрасно: германцы зашли уже далеко впередъ и, подъ ихъ перекрестнымъ пулеметнымъ огнемъ, передки гибнутъ, покрывая все поле громадными кучами металла и барахтающихся тѣлъ людей и животныхъ.

⁂

Оставшись безъ передковъ, а стало быть, и безъ всякой надежды на спасеніе орудій, нѣкоторой части уцѣлѣвшихъ людей 5-й батареи удается уйти и унести съ собой нѣсколько орудійныхъ замковъ. Командиръ батареи — подполк. А. В. Васильевъ взятъ въ плѣнъ австрійцами.

Личный составъ 2-й батареи въ большинствѣ погибъ, отстрѣливаясь отъ насѣдающихъ нѣмцевъ изъ вынутыхъ изъ кобуръ револьверовъ.

Командиръ 2-й батареи — кап. Н. Н. Волковъ, видя, что его батарею наводнила непріятельская пѣхота, бѣжитъ съ наблюдательнаго пункта, по дорогѣ поварачиваетъ небольшую кучку отступающихъ пѣхотныхъ солдатъ и, въ отчаяніи, ведетъ ихъ въ контръ-атаку на свою батарею. Встрѣченные съ батареи ружейнымъ огнемъ и сознавая всю нелѣпость настоящаго предпріятія, эта случайная команда повернула обратно и, насильно, увела съ собой обезумѣвшаго отъ горя Н. Н. Волкова.

⁂

Укрытая цвѣтущимъ садомъ 6-я батарея, бѣглымъ огнемъ, сбиваетъ ряды атакующихъ германцевъ. Снаряды противника, минуя садъ, бьютъ по усадьбѣ Высоцкое. Громадный осколокъ тяжелаго снаряда пролетаетъ вертикально сзади меня, жаромъ раскаленной стали утюжитъ мнѣ спину и вонзается въ землю.

Около меня стоитъ командующій бригадой и смотритъ въ бинокль.

— Г-нъ полковникъ, вы видите? Наша артиллерія гибнетъ, остатки пѣхоты отходятъ. Бой проигранъ окончательно. Пора принимать мѣры къ спасенію того, что осталось. Разрѣшите снять батарею съ позиціи.

— Нѣтъ, нельзя: насъ могутъ упрекнуть въ трусости.

Черезъ три минуты ему спѣшно подаютъ лошадь. Онъ садится на нее и исчезаетъ.

Я бѣгу на батарею. Ко мнѣ навстрѣчу скачетъ развѣдчикъ Лапшинъ, посланный мною, въ числѣ другихъ, для наблюденія за боемъ на правомъ флангѣ.

— В. В., германцы подходятъ къ саду!... Скорѣе!...

— Передки на батарею!...

Бѣшено скачутъ передки на позицію по тѣнистой аллеѣ, единственному, скрытому отъ взоровъ противника, пути. и вдругъ, высоко взмахнувъ задними ногами въ воздухѣ, сунувшись головой въ землю, падаетъ коренной жеребецъ 1-го орудія «Чингизъ». Передки налетаютъ другъ на друга, все перепуталось и сразу остановилось.

— Прикрытіе въ цѣпь передъ батареей!.. Нѣтъ прикрытія: кавказскіе стрѣлки-грузины разбѣжались. Остался лишь одинъ взволнованный, смущенный офицеръ, — командиръ взвода.

Т. М. Галущукъ уже у передковъ. Постромки обрублены, убитый жеребецъ выкинутъ изъ упряжки. Передки вмигъ распутаны, вновь скачутъ. Не уменьшая аллюра берутъ орудія и ящики и уже съ посаженной прислугой, скачутъ обратно и скрываются въ аллеѣ.

Только въ моментъ смертельной опасности возможна такая быстрота и такая ловкость.

Я мчусь за батареей, поворачиваю голову назадъ и, черезъ вѣтки деревьевъ, смотрю на покинутое только что мѣсто: германская пѣхота входитъ на позицію 6-й батареи.

Б. Вевернъ.

Третья тема

Козневъ, слушатель доп. курса Ак. Ген. Шт., только что вытянулъ свою третью тему. Тема доставалась по жребію, какъ въ лотереѣ. И какъ въ лотереѣ, выигрышъ зависѣлъ отъ сочетанія цѣлаго ряда видимыхъ и невидимыхъ обстоятельствъ. Видимыми были — принадлежащіе къ данной темѣ оппоненты и самая задача. Невидимыми — скрытые подвохи этой послѣдней и расположеніе духа критиковъ. Первыя двѣ темы, одна военно-историческая, другая — этюдъ по тактикѣ, прошли у Кознева благополучно. Вообще всѣ академическія препятствія взяты довольно гладко, но увы, — безъ резерва. За послѣднюю третью тему непремѣнно нужно было получить не менѣе 10 балловъ. Иначе — отчисленіе въ полкъ и скучныя обязанности домашняго полкового тактика, налагаемыя академическимъ значкомъ.

Всѣ три оппонента, слава Богу, попались сносные. Одинъ изъ нихъ, по административному отдѣлу, даже однополчанинъ. Стратегъ и тактикъ — жизнерадостный генералъ, талантливый и хлесткій писатель на злободневныя военныя темы; по географіи и статистикѣ театра — знаменитый Золотаревъ; мрачный, но, говорятъ, справедливый.

Театръ дѣйствій арм. корпуса — Австро-Венгрія. Придется рѣшить двѣ задачи, какъ водится: сначала наступать, потомъ обороняться.

Работы, конечно, масса. Самое страшное испытаніе. Глухой барьеръ; нужно разсчитывать точно и высь и въ глубину. На круглости изложенія тутъ не возьмешь, какъ на первыхъ двухъ темахъ. Все — сухой документъ. Только что не математика. Но времени довольно. Можно успѣть. Цѣлыхъ три мѣсяца. Къ счастью, въ тѣ времена въ Академіи еще не завели ядовитой системы разрабатывать и докладывать третью тему по частямъ. Она шла однимъ кускомъ, какъ и первыя двѣ темы. Успѣть было даже очень можно.

Съ этими мыслями и съ конвертомъ, заключающемъ въ себѣ третью тему, шелъ Козневъ отъ Николаевскаго моста къ себѣ домой. Тамъ его ждалъ другой конвертъ — длинный и сиреневый, со знакомымъ крупнымъ угловатымъ почеркомъ. Отъ Наты. Вотъ кто будетъ радъ узнать, что тема попалась нетрудная и что оппоненты — не звѣри. Представить себѣ только, чтобы вытянулся Кавказскій театръ или чтобы по стратегическому отдѣлу оказался взбалмошный Сухотинъ!

Знакомство Кознева съ Натой было не совсѣмъ обыкновеннымъ. Съ мѣсяцъ тому назадъ, бродя по картинной выставкѣ въ залахъ Общ. Поощренія Художествъ на Морской, онъ увидѣлъ двухъ барышень, очевидныхъ сестеръ. Обѣ были красивы, стройны и почти одинаково одѣты, съ типично Петербургскимъ вкусомъ. Козневъ былъ пораженъ особенно одной изъ сестеръ: классическое лицо, и такое милое. Не могъ не приспособить своего маршрута осмотра картинъ къ движенію красивой пары. И на улицу вышелъ вслѣдъ за ними. Барышни сѣли въ извощичьи сани и уѣхали. Не могли не замѣтить его, Кознева. Слишкомъ было ясно, какъ онъ притянулся къ нимъ на выставкѣ. Уѣхали, и, казалось, романъ на этомъ кончился. Недѣли черезъ двѣ, однако, придя къ своимъ полковымъ друзьямъ, Козневъ увидѣлъ одну изъ сестеръ — и притомъ ту самую, которая запала ему въ душу со времени встрѣчи на выставкѣ. Судьба! Да, она, конечно, замѣтила Кознева; нельзя было не замѣтить его «преслѣдованія». И вотъ она, какъ будто, рада теперь познакомиться съ нимъ. Судьба, судьба и судьба.

Ната была не только красавица; она была очаровательна, умна, интересна. Сиреневая записка сейчасъ звала Кознева обѣдать къ родителямъ Наты. Въ общемъ, завязалось нѣчто большее дружбы, и Козневъ начиналъ строить планы.... Проклятье, разумѣется, эта третья тема: придется засѣсть въ одиночное заключеніе съ книгами, картами и чернилами. Хорошо все же, что впереди три мѣсяца. Можно пропустить нѣсколько дней, не повредитъ.

Пропустилъ Козневъ не нѣсколько дней, а двѣ недѣли. Но время не прошло даромъ: онъ, почти, объяснился съ Натой на каткѣ въ Таврическомъ саду. Чудное было потомъ настроеніе. Каждаго хотѣлось обнять и разсказать о своихъ надеждахъ. Какъ бы то ни было, на Натиномъ фронтѣ все казалось сіяющимъ и обѣщавшимъ рѣшительную побѣду. «Главное, это обезпечить за собою базу», думалъ стратегическимъ языкомъ Козневъ, возвращаясь въ тотъ памятный вечеръ въ свою холостецкую квартиру.

Несмотря на обезпеченную базу, работа однако, какъ-то не вязалась. Какъ на зло, къ катку въ Таврическомъ присоединился Вагнеровскій абонементъ въ Маріинскомъ театрѣ: въ кои-то вѣки можно было прослушать первоклассныхъ пѣвцовъ на фонѣ первоклассной постановки. А тутъ еще пріѣхалъ дядя изъ имѣнья — провѣтриться. Нужно было шапронировать его то къ «Медвѣдю», то въ Новую Деревню. Дядя каждый разъ извинялся, что отрываетъ племянника отъ его бумагъ и, обѣщая, что это въ послѣдній разъ, озабоченно спрашивалъ: «Ну, какъ твои австрійцы? Много ли ихъ еще въ живыхъ?»

Вставая въ одно январьское утро, послѣ короткой ночи, Козневъ вдругъ отдалъ себѣ отчетъ, что изъ пресловутыхъ трехъ мѣсяцевъ въ его распоряженіи остается только одинъ. А тема все еще выглядитъ тощей. Одинъ статистическій отдѣлъ готовъ, но и то въ сыромъ видѣ и безъ таблицъ. А впереди еще стратегія, тактика, администрація.. Ната предлагала помочь чертить карты и схемы. Но можно ли ее тревожить? А одному не своротить всей уймы работы. Козневъ рѣшилъ объявить тревогу въ полку. Мысленно, быстро пробѣжавъ по лѣстницѣ дома офицерскихъ квартиръ, онъ намѣтилъ тѣхъ, кого можно было бы мобилизовать. Карты и схемы раздѣлить между Василицынымъ и Гейсмаромъ. Подсчеты лошадей, свиней и т. п. въ Галиціи и составленіе таблицъ (скучная матерія) полковому математику — Оглоблину. Онъ покладистый юноша и обожаетъ цыфирь. Для начала этого довольно. А тамъ посмотримъ.

За недѣлю до подачи темы, квартира Кознева походила на крупный штабъ, подготовляющій «coup de colier» противнику. Царили лихорадка и неряшество. Самъ Козневъ, онъ же командиръ корпуса — сидѣлъ всклокоченный и безъ тужурки въ центрѣ, за круглымъ столомъ, и строчилъ. Весь ужасъ положенія заключался въ томъ, что переписывать тему начисто нужно было собственноручно. Варварское правило! Листы нарядной слоновой бумаги буквально летѣли изъ-подъ руки Кознева, точно экстрактируемыя гильзы изъ магазинки. Листы — отработанные и ожидающіе очереди — лежали бѣлымъ моремъ кругомъ. Отоманка была завалена планами и чертежами, а Василицынъ ползалъ по полу, по австрійской картѣ, между банокъ съ тушью разныхъ цвѣтовъ; онъ «поднималъ», какъ это называлось въ академіи, карту, расцвѣчивая нужные горы, рѣки и пути. Оглоблинъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ и щелкалъ на счетахъ; сооружались колонны статистическихъ цифръ, отъ которыхъ становилось жутко. Вперемежку всюду стояли стаканы съ чаемъ и безъ чая, тарелки съ ѣдой и безъ ѣды, съ воткнутыми въ нихъ окурками. Табачный дымъ сизыми слоями шелъ къ потолку.

За два дня до подачи темы артель Кознева была усилена еще двумя офицерами. Работали безъ перерыва, посмѣнно, точно на фабрикѣ — днемъ и ночью. По утрамъ забывали раздернуть занавѣски на окнахъ и продолжали работать при лампахъ, когда день настойчиво пытался проникнуть въ комнату черезъ гардины. Козневъ не смѣнялся и не имѣлъ отдыха. Листы продолжали летѣть изъ подъ его руки, и помощники начинали вѣрить въ конечную побѣду. По крайней мѣрѣ, рукопись изъ тощей сдѣлалась толстой, даже очень толстой. Росли въ числѣ приложенія и схемы. Росъ и безпорядокъ. Вдругъ пропадала какая-нибудь нужная корпусному командиру карта; или таблицы статистическаго отдѣла отыскивались въ административномъ. Приходилось, какъ на войнѣ, бороться и со случайностями. Математика Оглоблина услали въ караулъ, за тридевять земель — въ городокъ огнестрѣльныхъ припасовъ, и на его мѣсто вызвался сѣсть Савицкій. Въ три часа ночи онъ преподнесъ Козневу какіе-то циклопическіе итоги живности въ Австро-Венгріи. Разбойникъ, выяснилось, помножилъ свиней на лошадей. Потеряли на этомъ приключеніи цѣлыхъ пять часовъ.

Въ другой разъ Гейсмаръ опрокинулъ полную банку туши на схему. Пришлось вызвать извѣстнаго въ полку спеціалиста по черченію — стараго ротнаго командира. Онъ потребовалъ мыло, губку, тазъ и принялся отмывать зловѣщій черный океанъ. «Ватманская бумага выдержитъ», увѣрялъ онъ встревоженныхъ свидѣтелей. И выдержала, родная. Вмѣсто страшнаго пятна заблисталъ бѣлоснѣжный картонъ. Экспертъ торжествовалъ. «Дайте просохнуть», распорядился онъ, выжимая въ тазъ послѣдній разъ губку и напоминая хирурга, только что окончившаго трудную операцію: «И можете снова чертить».

Въ утро сдачи темы, ровно въ восемь часовъ, она была готова. Нужно было отобрать изъ образовавшагося хаоса и разложить по кучкамъ, сообразно раздѣленіямъ темы, всѣ эти безчисленные листы и схемы. Дѣлали это втроемъ. Провѣрять было некогда.

Въ девять съ четвертью часовъ пришла жена сосѣда по квартирѣ, милая Анна Васильевна, и принялась сшивать тетради — по отдѣламъ. Потомъ все это было уложено въ одну общую синюю папку съ красивымъ ярлыкомъ.

Денщикъ побѣжалъ нанимать извозчика къ Николаевскому мосту, въ Академію. Сдать тему нужно было ровно въ одиннадцать часовъ.

Черезъ мѣсяцъ наступилъ рѣшительный день словесной защиты темы.

Козневъ, въ новомъ сюртукѣ, въ высокихъ сапогахъ и при оружіи, съ указкой въ рукѣ, стоялъ, вытянувшись, передъ черной доской. На ней красовалась, приколотая кнопками, эффектная карта Австро-Венгріи — произведеніе Василицына.

Далѣе стоялъ длинный столъ съ пустыми, пока, стульями, въ ожиданіи съ минуты на минуту тріумвирата оппонентовъ. Еще далѣе — аудиторія. Собралась порядочная группа «дополнистовъ» послушать. Напряженіе разряжается вдругъ командой: «господа офицеры»... Идутъ, звеня шпорами, въ мертвой тишинѣ. Но не трое, а четверо. Впереди маленькій генералъ, на слегка согнутыхъ ногахъ, съ большимъ квадратнымъ лицомъ, вставленнымъ въ рамку бурныхъ сѣдыхъ волосъ головы и бороды. Самъ Генрихъ Антоновичъ Леeръ, Нач. Академіи. Усаживаются. Все замираетъ. «Начинайте», говоритъ Нач. Ак., кладя на столъ часы и замѣтивъ время.

Докладъ третьей темы полагался короткій: всего десять минутъ.

Козневъ декламируетъ свою заученную рѣчь и, въ знакъ окончанія, щелкаетъ, съ полупоклономъ, шпорами.

Первымъ, критикомъ выступаетъ статистикъ — Золотаревъ. Туча проносится сравнительно благополучно, но, въ концѣ, оппонентъ выпускаетъ жало и отмѣчаетъ: «неизвѣстно почему въ приложеніяхъ къ описанію Венгерской равнины, вы всюду называете Комитеты Комитетами». Савицкій подвелъ, успѣваетъ промелькнуть въ головѣ Кознева: а, я, какъ болванъ, переписалъ! Гдѣ ужъ тутъ было вникать!

По тактикѣ много упрековъ и обвиненіе въ незрѣлости. Жизнерадостный генералъ на этотъ разъ даже выглядитъ срьезнымъ. Администраторъ-однополчанинъ, хоть и сокрушаетъ, но мягко. «Жаль», — говоритъ онъ, свертывая какую-то бумажку въ фигуру вродѣ кораблика: — «что ваши графики и росписанія не отвѣчаютъ тексту».

Послѣднимъ высказывается Г. А. Леeръ. Поднявъ надъ головою толстенную рукопись Кознева и, такимъ образомъ, показывая этотъ томъ всей аудиторіи, Леeръ добродушно и медленно говоритъ: «Пухлая тема эта напоминаетъ мнѣ какъ одинъ пріятель писалъ другому: — прости, что пишу длинное письмо; не было времени написать короткое!»

На этомъ докладъ кончился.

При выходѣ изъ комнаты, администраторъ вернулъ Козневу его рукопись и, съ видимымъ сожалѣніемъ, объявилъ результатъ: 9 балловъ. И затѣмъ сунулъ Козневу въ руку свернутую въ треуголникъ бумажку. «Вскройте это дома», сказалъ онъ.

Ѣдучи домой, Козневъ думалъ только одно: девять балловъ, т. е. прощай генеральный штабъ.

Развернувъ дома таинственную бумажку, прочелъ: «см. стр. 47 административнаго отдѣла».

Раскрылъ ненавистную теперь рукопись на указанномъ мѣстѣ. Здѣсь аккуратно былъ вшитъ, между таблицей движенія транспортовъ и графикомъ поѣздовъ, хорошо знакомый сиреневый листокъ. Начинался онъ «Милый, голубчикъ мой...» и т. д. и т. д. Нантино письмо, полученное наканунѣ сдачи темы.

Противъ листка стояла жирная синяя стрѣла и такая же синяя резолюція оппонента: «Вшито, очевидно, по ошибкѣ. Относится къ четвертой темѣ».

Б. Геруа.

Острый моментъ

Вась интересуетъ, господа, возможны ли въ штабѣ острыя переживанія? Вопросъ вполнѣ понятенъ. Вы продѣлывали войну въ строевыхъ частяхъ и у васъ свой масштабъ, своя расцѣнка. Мнѣ кажется, что я могъ бы отвѣтить вамъ сравнительно объективно, ибо служба по генеральному штабу обязывала меня послѣдовательно мѣнять строй на штабъ и обратно. И вотъ мое мнѣніе: въ игрѣ важно не то, что игрокъ дѣлаетъ — важна ставка, и я не думаю, что футболъ съ его стремительными движеніями болѣе азартенъ, чѣмъ игра за зеленымъ столомъ, хотя бы въ удобныхъ креслахъ. Война — это та же игра, только самая азартная въ мірѣ.

Словъ нѣтъ, въ штабѣ вы не испытаете тѣхъ удивительныхъ, неповторимыхъ минутъ, когда прешь на рожонъ, подхваченный какой то окрыляющей силой. Тамъ нѣтъ физической остроты первобытной борьбы, тамъ ощущенія въ иной плоскости.

Вамъ, конечно, приходилось играть въ шахматы. Такъ вотъ, представьте себѣ, что шахматная доска — это фронтъ. Пѣшки, фигуры — сотни, тысячи и сотни тысячъ людей. Исходъ партіи — это участь боя, операціи, войны, — судьба государства. Увѣряю васъ, есть надъ чѣмъ призадуматься.

Бывало, сидишь за картой военныхъ дѣйствій и чувствуешь, какъ противъ тебя расположился такой же офицеръ, только въ австрійскихъ погонахъ, и пристально смотритъ на ту же самую карту, изучаетъ ее. Кругомъ телефоны. Провода несутъ вѣсти, даютъ пульсъ событій на фронтѣ. Око воздушной развѣдки рыскаетъ по непріятельскому тылу. Смотришь на карту и, словно, видишь, какъ противникъ рѣшаетъ свою задачу, стягиваетъ резервы, группируетъ войска, готовитъ ударъ. Но и мы не дремлемъ. Его замыслу мы противопоставляемъ свою цѣль, противъ его ума напряженно работаетъ нашъ. Когда же наступаетъ рѣшительный часъ и тайны длительной подготовки раскрываются въ грохотѣ орудійной стрѣльбы, тогда скрещиваются два клинка — двѣ кованныхъ воли. Чья воля лучшей закалки, чьи нервы окажутся крѣпче? — Измѣнчиво военное счастье и сколько разъ въ минуты тягостныхъ неудачъ встрѣчался я съ торжествующимъ взглядомъ австрійскаго генерала, сколько разъ въ дни нашихъ побѣдъ видѣлъ я его блѣдное, осунувшееся лицо и плотно сжатыя тонкія губы. И каждый разъ мысленно говорилъ я своему партнеру:

— До слѣдующаго раза, ваше превосходительство.

Да, интересная это игра, захватывающая.

Если хотите, я разскажу вамъ маленькій эпизодъ. До Парижа остановокъ, кажется, не предвидится и, слѣдовательно, никто къ намъ въ купэ не влѣзетъ и мѣшать не станетъ. Разсказывать же мнѣ будетъ удобно, такъ вы меня не знаете и врядъ ли мы когда либо встрѣтимся. А потому предложу вамъ по папиросѣ, чтобы легче было слушать, и начну.

Въ періодъ нашего наступленія въ Галиціи мнѣ пришлось въ штабѣ армейскаго корпуса замѣщать выбывшаго наштакора. Корпусъ былъ прекрасный, части сыгрались великолѣпно, но, на наше несчастіе, къ концу операціи командиръ корпуса получилъ новое назначеніе, а на его мѣсто прибылъ другой. Перемѣна начальства почти всегда вызываетъ осложненія, а во время боевъ — особенно. Новый же командиръ, хотя и оказался весьма толковымъ начальникомъ, но былъ большой педантъ и не отличался рѣшимостью. За его широкую лысину и почтенную бороду ему дали довольно фамильярное прозвище «Дѣдъ». Въ ту пору наше побѣдное продвиженіе начало уже спотыкаться. Мѣстами завязывались позиціонные бои. Нуженъ былъ новый крѣпкій толчокъ. Вотъ для этого то насъ и двинули на флангъ арміи.

Какъ сейчасъ помню уютный господскій домикъ, который отвели для штаба. Крылечко съ колонками, садикъ, послѣдніе осенніе цвѣты уже сильно помятые телефонистами, протянувшими свою сѣть проводовъ. Я помѣстился въ мезонинѣ, свѣтлой комнаткѣ съ миніатюрнымъ балкончикомъ. Вѣроятно тутъ была дѣтская: двѣ кроватки, классная доска, книжная полка и «Робинзонъ» на видномъ мѣстѣ.

Переѣхали, наскоро размѣстились и закипѣла работа. Рѣшеніе было принято слѣдующее: генерала Бѣльскаго съ его правофланговой дивизіей пустить въ широкій обходъ по лѣсистой мѣстности съ задачей атаковать противника съ сѣвера, глубоко охватывая его флангъ, а лѣвофланговую дивизію, которой тогда командовалъ генералъ Вороновъ, нацѣлили въ лобъ. Бѣльскій былъ очень талантливъ, стремителенъ, съ широкой иниціативой; Вороновъ же отличался упорствомъ, боевую обстановку охватывалъ туго, но, разъ пущенный въ дѣло, шелъ на проломъ. Нашъ планъ, расчитанный на внезапность, обѣщалъ прекрасные результаты, но былъ сложенъ, такъ какъ требовалась быстрота и строгая согласованность въ дѣйствіяхъ. Начало общей атаки должно было состояться передъ разсвѣтомъ, именно въ 4 часа; поэтому Бѣльскому, чтобы занять исходное положеніе къ указанному времени, приходилось продираться черезъ лѣса ночью. А вы знаете, что такое маневръ ночью, въ лѣсу, да еще подъ носомъ у противника? За исходъ этого маневра я очень боялся, тѣмъ болѣе, что въ разработкѣ его я, естественно, принималъ самое горячее участіе. Поддерживало меня, правда, то, что со стороны Бѣльскаго никакихъ возраженій не встрѣтилось.

Послѣ короткаго совѣщанія, состоявшагося въ нашемъ штабѣ наканунѣ атаки, на которомъ присутствовали оба начальника дивизій, я вышелъ ихъ провожать. Уже смеркалось. Бѣльскій, маленькій, сухой и подвижной, вскочилъ на коня и, сдѣлавъ прощальный жестъ рукой, поскакалъ нагонять уже выступившую дивизію. Вороновъ задержался. Раскуривъ свою трубку, онъ расправилъ длинные, свисавшіе по казачьи, усы и взялъ меня конфиденціально за пуговицу.

— Послушайте, Николай Ивановичъ, вы сами служили въ пѣхотѣ и понимаете, что атаковать въ лобъ закрѣпившагося противника не шутка. «Дѣда» я мало знаю, но сегодня мнѣ показалось, что онъ ни два, ни полтора. Дивизія къ атакѣ готова; люди хотя и измотаны, но настроеніе хорошее. Ломить мы будемъ, но зря, чтобы не мотали, а то, какъ пойдутъ отмѣны да перемѣны, одинъ изводъ и вмѣсто боя, — онъ плюнулъ и выругался. — Ну, прощайте, пора!

Я ничего не отвѣтилъ, но, зная старика еще по моей прежней службѣ, понялъ, что онъ намекалъ на неудачный бой, сорванный нерѣшительными распоряженіями свыше.

Вороновъ неторопливо влѣзъ въ поданный ему автомобиль и грузно опустился на мягкое сидѣніе; за нимъ вскочилъ его адъютантъ. Машина, поворачивая, описала дугу, ярко освѣтивъ кустъ георгинъ, вспыхнувшій малиновымъ бархатомъ, а затѣмъ подмяла его колесами, оставивъ жирный слѣдъ на рыхлой землѣ.

Какъ бываетъ всегда передъ серьезнымъ боемъ, работа штаба шла усиленнымъ темпомъ. Гдѣ то спѣшно протягивали новые провода, сновали мотоциклетки, на заднемъ дворѣ у навѣса сбились посѣдланныя лошади. Въ телеграфной стучали аппараты, ихъ ритмичное пощелкиваніе обгоняль сухой трескъ пишущихъ машинокъ, а въ дежурной комнатѣ вразбродъ гудѣли полевые телефоны и простуженный голосъ телефониста меланхолично взывалъ:

— Дивизія слышишь? Дивизія отвѣчай. Это я — корпусъ.

Время шло быстро. Дополнительныя приказанія, мелкія распоряженія, переговоры со штабомъ арміи и сосѣдними корпусами, — все это отвлекало мою мысль отъ надвигавшагося рѣшительнаго часа. Съ «Дѣдомъ» я почти не встрѣчался, но по его шагамъ въ кабинетѣ догадывался, что онъ волнуется. Когда мнѣ случалось проходить мимо его двери, онъ, обычно, пріотворялъ ее и, высунувъ свою лысую голову, озабоченно спрашивалъ:

— Ну, что новаго?

До полуночи все шло хорошо. Связь съ Бѣльскимъ держалась и онъ періодически доносилъ о своемъ продвиженіи. Въ началѣ второго часа мнѣ доложили, что штаба дивизіи на проводѣ нѣтъ. Я прошелъ въ телеграфную. Телеграфистъ безнадежно вызывалъ станцію.

— Должно быть линія порвана, — доложилъ онъ.

Суетился начальникъ связи. Спѣшно послали мотоциклетки и конныхъ. Я вышелъ на крыльцо. Моросилъ дождикъ и было такъ темно, какъ бываетъ только позднею осенью, когда тяжелыя тучи нависнутъ надъ оголенной черной землей.

Я вернулся къ себѣ; понемногу нервное настроеніе начало охватывать и меня. Сѣлъ за карту и сталъ провѣрять свои расчеты, вглядывался въ изгибы мѣстности, нащупывалъ глазами подступы къ непріятельской линіи, стараясь разгадать возможныя неожиданности. Невольно мысль перешла къ своимъ.

Я видѣлъ вязкія, съ размытыми колеями, дороги, слышалъ шлепанье по грязи, сотенъ и тысячъ ногъ, гулкое тарахтѣніе орудій; зналъ, что тамъ, на подъемѣ изъ лощины, лошади будутъ выбиваться изъ силъ и мокрые, измученные люди, хватаясь озябшими руками за скользкія, грязныя спицы, примутся проворачивать колеса, надрывая осипшіе голоса. Я чувствовалъ, какъ солдаты, автоматически переставляя одеревенѣвшія ноги и тыкаясь другъ въ друга, идутъ по извилистымъ проселкамъ густой слѣпой вереницей, сливаясь съ черной землей въ одну сплошную темную массу. И чудилось мнѣ, что гдѣ то у перекрестка внезапно остановится голова колонны, раздаются озабоченные вопросы и тревожно вспыхиваютъ электрическіе фонарики, освѣщая расползающіяся подъ дождемъ карты. А хвостъ напираетъ сзади, сбиваясь въ кучу; изъ темноты вырываются озлобленные голоса и по сгрудившимся рядамъ перебѣгаетъ кѣмъ то пущенное липкое слово: «Заблудились».

А потомъ я представилъ себѣ дивизію Воронова, уже подтянутую къ послѣднему рубежу, съ котораго бросаются безъ оглядки. Сидятъ на корточкахъ продрогшіе усталые стрѣлки, притулившись къ мокрымъ землянымъ стѣнкамъ, наскоро вырытыхъ окоповъ. Они ждутъ роковой минуты, когда стрѣлка покажетъ 4. Въ застывшихъ рукахъ винтовки, тяжелая амуниція давитъ онѣмѣвшія плечи и туго затянуты жесткіе пояса. Но солдаты уже не воспринимаютъ физическихъ ощущеній, они почти отрѣшились отъ земныхъ путъ. Осталось лишь томленіе духа. Мысль упорно кружитъ вокругъ одной ослѣпительно жуткой точки, бродитъ по грани, за которой кончается жизнь. Люди знаютъ свою обреченность и готовы перейти послѣднюю грань, ибо надъ слабымъ тѣломъ уже вьется окрыляющій духъ. Теперь дать лишь толчекъ, бросить искру — и ярко вспыхнетъ жертвенный подвигъ. Но остановите порывъ, дайте проснуться голосу тѣла и заговорятъ настойчиво, непреоборимо усталость, немощь и страхъ.

Заскрипѣли ступеньки лѣстницы. По медленнымъ тяжелымъ шагамъ я сразу узналъ командира корпуса. Старикъ былъ очень хмуръ и какъ будто осунулся.

— Какъ связь? — были его первыя слова.

Я доложилъ ему положеніе. Онъ пожевалъ губами, прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ и отрывисто заговорилъ:

— Маневръ сложный, ночь темная. Для меня ясно, что дивизія заблудилась. Атаку надо отложить. Начинать можно будетъ только тогда, когда связь установится и Бѣльскій займетъ исходное положеніе.

Опасенія Воронова, видимо, сбывались. Я сталъ горячо доказывать, что отмѣна въ послѣдній моментъ можетъ вызвать путаницу, потеря времени отниметъ нашъ главный козырь — внезапность, что австрійцы могутъ насъ предупредить и захватить иниціативу въ свои руки. Я высказалъ также увѣренность въ томъ, что Бѣльскій вывернется изъ труднаго положенія, такъ какъ недаромъ за нимъ числилось блестящее боевое прошлое.

На мои возраженія «Дѣдъ» недовольно отмахивался головой, но потомъ подошелъ къ столу, сѣлъ и задумался.

— Хорошо, — сказалъ онъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ тяжелаго молчанія. — Пока пусть такъ останется. Подождемъ.

К. Иваницкій.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Страничка къ исторіи Русской Арміи

Настоящей замѣткой мнѣ хотѣлось бы воскресить въ памяти для Исторіи Россійской Императорской Арміи нижеслѣдующій историческій и знаменательный актъ, который, къ сожалѣнію, какъ-то незамѣтно прошелъ для русскаго народа и даже изъ интеллигенціи мало кто знаетъ о таковомъ.

Когда, во время Русско-Японской войны, 30 іюля 1904 г., родился Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ, — то Государь Императоръ Николай II Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть записать воспріемниками, крестными отцами Его Августѣйшаго Сына всѣхъ чиновъ Дѣйствующей Арміи на японскомъ фронтѣ.

Высочайшее повелѣніе читалось во всѣхъ воинскихъ частяхъ; послѣ чего въ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ каждаго офицера и солдата было удержано изъ жалованія по 2 коп. на золотой крестикъ и ленточку для Августѣйшаго Крестника А послѣ окончанія войны, полковые адъютанты и одинъ изъ фельдфебелей были командированы въ Петербургъ, чтобы собственноручно надѣть крестильный крестикъ на Высочайшаго Крестника — Наслѣдника Престола.

Въ воинскихъ частяхъ Дѣйствующей Арміи, какъ передавали мнѣ нѣкоторые солдаты, а я тогда находился на охранѣ Сибирской жел. дороги, будто бы говорили, что впослѣдствіи, когда Наслѣдникъ Алексѣй Николаевичъ вступитъ на Престолъ, онъ каждому изъ своихъ крестныхъ отцовъ, оставшихся въ живыхъ, перешлетъ крестикъ отъ Себя, какъ бы обмѣняется тогда крестиками.

Можетъ быть найдутся участники Японской войны, которые, какъ живые еще свидѣтели, точнѣе и подробнѣе разскажутъ объ этой исключительной страницѣ въ исторіи Россійской Арміи.

С. Прокоповичъ.

Подписка на 1933 годъ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» въ 1933-мъ году первоначально будетъ выходить ОДИНЪ разъ въ мѣсяцъ — 22-го числа.

Подписка принимается на ДВѢНАДЦАТЬ номеровъ.

Подписная плата для Франціи — 20 фр.; для прочихъ странъ — приведена въ таблицѣ, помѣщенной въ лѣвой сторонѣ заголовка.

Допускается РАЗСРОЧКА: половина при подпискѣ, вторая половина по истеченіи пяти мѣсяцевъ.

Заявленія о подпискѣ и подписную плату направлять по адресу:

N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5. France.

Редакція обращается съ горячимъ призывомъ къ подписчикамъ, читателямъ и друзьямъ «Рус. Инв.» содѣйствовать распространенію газеты и тѣмъ поддержать нашихъ братьевъ-инвалидовъ.

Чествованіе проф. ген.-лейт. Н. Н. Головина

28-го февр. с. г. представители военнаго и гражданскаго міра въ Парижѣ собрались на чествованіе проф. ген-лейт. Н. Н. Головина, по случаю исполнившагося 25-лѣтія его военно-ученой дѣятельности въ столь значительномъ числѣ, что большой залъ Союза Галлиполійцевъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ присутствовать на скромномъ торжествѣ.

Предсѣдательствовалъ на собраніи **адм. М. А. Кедровъ,** замѣщающій заболѣвшаго Предсѣдателя Р.О.В.С. ген. Е. К. Миллера.

Адм. Кедровъ, привѣтствовалъ ген. Головина съ его высокополезной и патріотической работою на пользу Арміи отъ имени ген. Миллера и своего и отъ Обще-Воинскаго и Военно-Морского Союзовъ, выразивъ горячее пожеланіе юбиляру столь же плодотворной работы въ возрожденной Россіи.

Ген.-Лейт. Н. Н. Алексѣевъ далъ краткій очеркъ профессорской работы ген. Головина въ до-военный періодъ, отмѣтивъ и подчеркнувъ особо выдающееся значеніе его дѣятельности, какъ вдохновителя и проводника коренной реформы въ постановкѣ учебнаго дѣла въ Академіи.

Проф. полк. А. А. Зайцовъ изложилъ идейную сущность ученія ген. Головина и проводимаго имъ метода работы, которые онъ осуществилъ въ своей академической дѣятельности еще за долго до Міровой войны, во время войны себя всецѣло оправдавшіе и нынѣ имъ проводимые въ его професорской работѣ за рубежомъ.

Заслуженный проф. ген.-лейт. А. А. Гулевичъ привѣтствовалъ юбиляра отъ имени Института по изученію современнымъ проблемъ войны и мира и въ изящной зарисовкѣ далъ общую характеристику ген. Головина по этапамъ: блестящій офицеръ Гвард. Конной Артиллеріи, слушатель Академіи съ большими дарованіями, молодой профессоръ — реформаторъ и джентельменъ, выдающійся боевой командиръ Гвард. полка, ген.-квартирмейстеръ и нач. штаба арміи и фронта и въ Зарубежьи снова профессоръ, выявляющій свою истинную природу — рыцаря военной науки.

Адм. А. И. Русинъ, какъ бывшій Нач. Николаевской Морской Академіи, въ своемъ привѣтственномъ обращеніи отмѣтилъ, что въ то время какъ въ Военной Академіи идеи ген. Головина встрѣтили оппозицію и проводились съ большими затрудненіями, Морская Академія эти идеи безъ колебаній встрѣтила и осуществила въ подготовкѣ будущихъ офицеровъ Мор. Генер. Штаба съ помощью для Флота.

Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій задушевно привѣтствовалъ юбиляра отъ имени Заруб. Союза Рус. Воен. Инв. съ исполнившимся 25-лѣтіемъ его выдающейся военно-научной работы и какъ блестящаго и просвѣщеннаго руководителя въ теченіе истекшихъ трехъ лѣтъ органомъ Союза Инв. — газетою «Русскій Инвалидъ» — и просилъ ген. Головина, согласно единогласнаго постановленія Глав. Прав. Союза, принять званіе Почетнаго члена Союза и жетонъ Союза.

Ген. Бэмъ высказалъ чувства высокаго уваженія къ ген. Головину отъ имени Высшихъ Военно-Техническихъ Курсовъ.

Полк. Якубовъ, въ качествѣ представителя бывшихъ и настоящихъ слушателей Заруб. Высшихъ Военно-Научн. Курсовъ, привѣтствовалъ ген. Головина съ знаменательнымъ днемъ его ученой дѣятельности и высказалъ горячую признательность его нынѣшнихъ учениковъ своему высокочтимому начальнику, профессору и руководителю.

Ген. Головинъ горячо благодарилъ всѣхъ за оказанное ему вниманіе и, вспомнивъ о томъ недовѣріи, съ которымъ встрѣчено было его ученіе 23 года тому назадъ, съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія свидѣтельствовалъ о торжествѣ тѣхъ идей, проповѣдникомъ которыхъ онъ выступилъ, нынѣ обще признанныхъ и объединяющихъ сотни людей за рубежомъ въ ихъ подготовкѣ для служенія Родинѣ въ составѣ Русской Арміи на уровнѣ современныхъ военныхъ знаній.

N.

ОТЪ ГЕНЕРАЛА ГОЛОВИНА

Глубоко тронутый оказаннымъ мнѣ вниманіемъ ко дню исполнившагося 25-лѣтія моей военно-научной и профессорской дѣятельности, я прошу принять мою горячую признательность Предсѣдателя Р.О.В.С. ген. Е. К. Миллера, Предсѣдателя Военно-Морского Союза адмирала М. А. Кедрова, Засл. проф. ген. А. А. Гулевича, быв. нач. Ник. Морской Академіи адмирала А. И. Русина, Нач. Выс. Военно-Технич. Курсовъ ген. Бэма и особо душевную признательность приношу Главному Правленію Зар. Союза Рус. Воен. Инв., во главѣ съ его Предсѣдателемъ ген. М. Н. Кальницкимъ, оказавшимъ мнѣ честь избраніемъ почетнымъ членомъ Союза и поднесеніемъ значка Союза. Сердечное, неизгладимое спасибо всѣмъ бывшимъ и настоящимъ слушателямъ Заруб. Выс. Военно-Научныхъ Курсовъ за трогательное и дорогое для меня привѣтствіе, высказанное ихъ представителемъ полк. Якубовымъ.

Съ горячей благодарностью обращаюсь ко всѣмъ, вспомнившимъ меня въ этотъ день и приславшимъ свои задушевные привѣты.

Н. Головинъ,

Высшіе Заруб. В.-Научные Курсы Заочнаго обученія

подъ руководствомъ проф. ген.-лейт. Н. Н. Головина.

Всего на 1-ое марта 1933 г., т. е. вступая въ третій годъ существованія Курсовъ, число слушателей Заруб. Выс. Военно-Научныхъ Курсовъ Заочнаго обученія подъ руководствомъ проф. ген.-лейт. Н. Н. Головина составляетъ 35 человѣкъ.

Изъ этого числа шестеро къ 1-му марта с. г., по успѣшномъ окончаніи млад. кл. удостоены перевода въ старшій кл., съ отмѣтками: двое «очень хорошо», трое — «хорошо» и одинъ «удовлетворительно». Къ сожалѣнію, двое изъ нихъ вынуждены временно прервать прохожденіе курса: одинъ за недостаткомъ средствъ по собственному желанію дѣлаетъ перерывъ въ занятіяхъ, а другой сможетъ возобновить занятія лишь по уплатѣ имъ накопившихся за нимъ взносовъ.

Изъ числа 29 слушателей млад. кл. къ 1-му марта с. г.

6 проходятъ курсъ тактики пѣхоты,
4 » » » кавалеріи
3 » » » артиллеріи,
4 » » » авіаціи,
7 » » Общей Тактики,
5 » » Боевой Химіи.

Изъ нихъ, предположительно, къ 1-му апрѣля с. г. будутъ переведены на стар. классъ еще пятеро слушателей.

По мѣстожительству слушатели распредѣляются такъ:

Старшій классъ:

Франція — 2, Югославія — 1, Румынія — 1, Данія — 1, Финляндія — 1.

Младш. кл.:

Франція — 5, С.А.С.Ш. — 4, Югославія — 4, Болгарія — 3, Люксембургъ — 2, Чехословакія — 1, Финляндія — 1, Германія — 1, Польша — 1, Латвія — 1, Эстонія — 1, Австралія — 1, Французскій Суданъ — 1, Сирія — 1, Канада — 1, О-въ Ява — .1

Впервые начинающій съ 1-го марта с. г. дѣйствовать старш. кл. организуется со слѣдующей программой:

1) Исторія Воен. Искусства (2 серіи вопросовъ),
2) Высшая Тактика (2 серіи вопросовъ);
3) Три тактическихъ задачи на корпусъ,
4) Военно-инженерная оборона государства (2 серіи вопросовъ),
5) Служба жел. дорогъ (2 серіи вопросовъ),
6) Кр. Армія (Организація, устройство, воен. доктрина, воен. промышленность СССР).

Въ дальнѣйшемъ намѣчается открытіе и дополнительнаго класса съ программой:

1) Изученіе Кампаніи 1914 г. на русскомъ фронтѣ.
2) Изученіе гражданской войны 1918-1920 годовъ.
3) Служба генеральнаго штаба.
4) Стратегія съ попутнымъ изученіемъ трудовъ военныхъ классиковъ.

Несмотря на трудное время, взносы отъ слушателей, за рѣдкими исключеніями, поступаютъ исправно и тѣмъ даютъ существующимъ только на самоокупаемости Курсамъ возможность продолжать свою работу.

Запись на курсы продолжается. Записаться и получить всѣ справки можно у проф. полк. ген. шт. Арсенія Александровича Зайцова, къ которому слѣдуетъ обращаться только письменно, по адресу: **M-r A. Zaitzoff. «La Talmouse». Crépy-en-Valois (Oise). France.**

P.

Ген.-лейт. В. А. Мустафинъ

(некрологъ)

21-го минувшаго февраля, въ г. Парижѣ, послѣ краткой, но тяжелой болѣзни скончался военный юристъ и сотрудникъ «Рус. Инв.» генералъ-лейтенантъ Владиміръ Андреевичъ **Мустафинъ.**

По окончаніи Александровскаго кад. корпуса и воен. училища покойный В. А. въ 1888 г. былъ произведенъ въ подпоручики Л. Гв. въ 1-й Стр. Его Величества батальонъ. Окончивъ въ 1895 г. Военно-Юридическую Академію, В. А. Мустафинъ перешелъ на службу по военно-судебному вѣдомству. Пытливый и живой по натурѣ, онъ охотно принималъ назначенія на службу въ отдаленные и, подчасъ, глухіе пункты нашей необъятной Родины, куда не находилось желающихъ ѣхать, тогда какъ В. А. видѣлъ въ этомъ благодарную возможность шире и полнѣе изучить свою Родину, съ ея разнообразными условіями жизни и быта, и тѣмъ пріобрѣсти знанія и опытъ, необходимые въ послѣдующей службѣ на болѣе высокихъ и отвѣтственныхъ постахъ государственнаго служенія., И В. А., до своего назначенія въ 1905 г. нач. канцеляріи Туркестанскаго Ген.-Губернатора, можно безъ преувеличенія сказать, изколесилъ Россійскую Имперію вдоль и поперекъ, много успѣлъ повидать, многихъ великихъ и малыхъ міра сего лично знать, жизнь дѣйствительную, неприкрашенную познать. Широко образованный и служебнымъ опытомъ подготовленный, В. А. въ должности нач. канцеляріи явился въ дѣлахъ управленія цѣннымъ, освѣдомленнымъ сотрудникомъ для Начальника Края.

Съ началомъ войны В. А. устремляется на фронтъ и первоначально назначается Завѣд. Судною Частью штаба 1-й арміи, а затѣмъ возглавляетъ Судъ войскъ Гвардіи.

Въ дек. 1916 г. послѣдовало назначеніе В. А. Военнымъ Губернаторомъ Забайкальской Обл., Командующимъ войсками и Наказнымъ Атаманомъ Забайкальскаго каз. Войска.

Вскорѣ послѣ начала революціи В. А. переведенъ былъ генераломъ для порученій при Главнокомандующемъ Ю.-З. фронта; въ апр. 1918 г. назначенъ губернаторомъ г. Одессы, а въ окт. того же года — ген.-губернаторомъ.

Въ ноябрѣ 1919 г., въ рядахъ Вооруженныхъ силъ Юга Россіи, В. А. назначается воен. губернаторомъ Ставропольской губ. Затѣмъ — эвакуація, Югославія и Парижъ; трудовая, нервная жизнь, полная заботъ и тревогъ о завтрашнемъ днѣ; сердце устало бороться и жизнь оборвалась.

Горячій патріотъ, всей душой любящій Родину, вѣрившій въ ея возрожденіе, В. А. мечталъ возвратиться въ отчій домъ и еще послужить Великой Россіи.

Общительный и доброжелательный, В. А. всегда былъ готовъ помочь всякому, чѣмъ могъ; бѣгалъ, хлопоталъ, словомъ участія ободрялъ, добрымъ совѣтомъ наставлялъ.

Въ лицѣ В. А. «Русскій Инвалидъ» потерялъ искренняго друга, постояннаго сотрудника и безкорыстнаго труженика по утомительному розыску всевозможныхъ справокъ въ различныхъ архивахъ.

Тягостенъ былъ твой путь на чужбинѣ, дорогой Владиміръ Андреевичъ, но да будетъ легка тебѣ чужая земля.

А.

У свѣжей могилы

Небольшая за рубежомъ семья 14-го грен. Грузинскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка понесла тяжкую утрату; 24 февр. с. г. умеръ одинъ изъ славнѣйшихъ ея членовъ — Полковникъ **В. Е. Киттеръ.**

Въ полку онъ состоялъ съ 1909 г., будучи переведенъ изъ 16-го грен. Мингрельскаго полка.

Полк. В. Е. Киттеръ принадлежалъ къ числу тѣхъ интеллигентныхъ дѣятельныхъ офицеровъ, которые создаютъ исторію и славу полка. Такіе офицеры отдаются всѣмъ своимъ существомъ интересамъ своего полка. Нѣтъ ни одного самаго мелкаго явленія въ полку, въ которомъ бы они ни принимали самаго активнаго участія, будь то простое очередное собраніе — они горячо отстаиваютъ рѣшеніе разсматриваемаго вопроса, кажущееся имъ наиболѣе вѣрнымъ и единственно достойнымъ ихъ славнаго полка, будь то лекція, тактическое занятіе и здѣсь они проявляютъ необычайный интересъ, заражая своимъ пылкимъ отношеніемъ къ дѣлу болѣе спокойныхъ товарищей; даже за обыденной трапезой въ офицерскомъ собраніи они привлекаютъ общее вниманіе къ возбужденнымъ ими самымъ разнообразнымъ злободневнымъ темамъ. Они будятъ мысль, поддерживаютъ моральное состояніе части на должной высотѣ. Такіе офицеры не даютъ погрязнуть въ тинѣ глухой штабъ-квартиры.

Нечего говорить, что на полѣ чести, въ боевой обстановкѣ, они, рискуя своей жизнью, думаютъ лишь объ одномъ — о боевомъ отличіи полка. Отважнѣе, беззавѣтнѣе, чѣмъ родной полкъ, никто, конечно, не можетъ выполнить боевой задачи, причемъ опять таки во всѣхъ мелочахъ должно проявляться это превосходство полка передъ другими. Помню, я обходилъ роты, при расположеніи полка на позиціи у дер. Черноковизна. Встрѣтилъ меня на участкѣ своего роты тогда еще Капитанъ Киттеръ и сдѣлалъ мнѣ чуть ли ни разносъ за то, что я, Командиръ полка, обхожу роты въ сферѣ огня одинъ, не сопровождаемый нимъ. «Не дай Богъ Васъ ранятъ и никто даже не поможетъ. Вѣдь это будетъ недопустимымъ скандаломъ для полка».

Такъ подъ огнемъ оберегалъ честь полка одинъ изъ славныхъ его представителей, не будучи даже коренным̣ъ его офицеромъ.

Отравленный удушливыми газами подъ Сморгонью въ ночь съ 19 на 20 іюля 1916 г., подполк. Киттеръ остается въ строю. За боевыя отличія онъ произведенъ въ полковники въ 1916 году.

Такъ славно Владиміръ Евгеньевичъ служилъ полку и Родинѣ.

Надо отмѣтить еще одну характерную черточку. Выдѣляющіеся изъ своей среды офицеры иногда возбуждаютъ, изъ мелочнаго чувства зависти, недоброжелательное къ себѣ отношеніе, но и въ этомъ отношеніи покойный В. Е., благодаря своему доброму и прямо рыцарскому характеру, составлялъ исключеніе. Его тонкій умъ и юморъ, его интересныя бесѣды привлекали къ нему сердца товарищей.

Глубоко вѣрующій, онъ, какъ истинный христіанинъ, умеръ съ евангеліемъ въ рукахъ.

Миръ праху славнаго гренадера - Грузинца.

Бывш. Командиръ 14-го грен. Грузинскаго полка
Ген.-Лейт. **Кальницкій.**

ОТЪ КОНТОРЫ

Сообщается всѣмъ заинтересованнымъ въ розыскѣ Высочайшихъ приказовъ о производствѣ или наградахъ, что Контора «Рус. Инв.» производитъ эти розыски за плату въ 15 фр. для каждаго производства или обычной награды и по 25 фр. за награжденіе Орд. Св. Георгія или Георгіевскаго Оружія.

На инвалидномъ фронтѣ

ОТЧЕТЪ

Венгерскаго Комитета помощи Русскимъ Военнымъ Зарубежнымъ Инвалидамъ за 1931 и 1932 годы.

Предсѣдатель — **гр. А. Телеки,** Вице-предсѣдатель — **М. С. Самсоновъ,** Члены Комитета — **Ф. фонъ Герлоци, П. фонъ Герлоци, бар. В. Кораньи, М-ръ Г. Свифтъ-Бушъ,** Представитель Р.О. Кр. Кр. — **о. Н. Езерскій,** Уполномоченный Глав. Прав. З.С.Р.В.И. — **полк. В. М. Богославскій.** Ревизіонная Комиссія — **М-ръ Р. Д. Ферзенъ-Гослингъ, Л. Мако-Клегеръ, Г. Н. Чарыковъ.**

Приходъ:

Собрано по подписному листу Гл. Пр. З.С.Р.В.И., в.-предс. Комитета М. С. Самсоновымъ	130 п.
Собрано М. С. Самсоновымъ по подписному листу Комитета	190 п.
Собрано М. С. Самсоновымъ по подписному листу Комитета	250 п.
Итого	570 п.

Расходъ:

На инвалидовъ черезъ подпор. Власенко	100 п.
На инвалидовъ черезъ полк. Богославскаго	130 п.
На инвалидовъ черезъ полк. Богославскаго	50 п.
Дѣтямъ Инвалидовъ	140 п.
Пособія выданныя непосредственно Комитетомъ	150 п.
Итого	570 п.

Кромѣ вышеуказанной матеріальной поддержки Комитетъ оказывалъ медицинскую помощь, раздавалъ безплатные обѣды, получалъ квартиры, устраивалъ на работы, помѣщалъ въ больницы, санаторіи, какъ инвалидовъ, такъ и членовъ Р.О.В. Союза въ Венгріи. Дѣтямъ Инвалидовъ ежегодно раздавалось бѣлье, обувь, теплое платье. При помощи Комитета была организована врачебная комиссія по переосвидѣтельствованію Рус. Воен. Инв. въ Венгріи. Въ 1931 г. Комитетъ устроилъ единственное, состоявшееся въ Венгріи торжественное собраніе, посвященное Вождямъ Бѣлаго Движенія. По инціативѣ Комитета для дѣтей инвалидовъ и дѣтей чиновъ Р.О.В.С. совмѣстно съ состоящимъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ бар. О. М. Врангель Венгерскимъ Комитетомъ помощи чинамъ Русской Арміи и ихъ семьямъ — ежегодно устраиваются Елки съ раздачей различныхъ полезныхъ подарковъ и игрушекъ.

Комитетъ считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность — Предсѣдательницѣ Объединенія Русскихъ Женщинъ въ Венгріи **В. В. [illegible]ютовой** за ея постоянныя хлопоты и заботы по организаціи Елокъ; Предсѣдательницѣ Венгерскаго Комитета помощи чинамъ Русской Арміи и ихъ семьямъ **А. П. Унковской** за постоянную широкую поддержку, оказываемую возглавляемымъ ею Комитетомъ рус. инв. въ Венгріи; секретарю вышеуказаннаго Комитета **г-жѣ В. Надь** за ея исключительно сердечное отношеніе къ нуждамъ рус. инв. въ Венгріи, ассистенту профессора, **д-ру Корнель Халасъ** за его участіе въ комиссіи по переосвидѣтельствованію инвалидовъ и постоянное оказываніе имъ медицинской помощи, какъ инвалидамъ, такъ и чинамъ Р.О.В.С. въ Венгріи, **проф. В. Х. Даватцъ** за его любезный пріѣздъ въ Будапештъ и доклады о Бѣломъ Движеніи, которые создали среди иностранцевъ много новыхъ друзей русскихъ инвалидовъ въ Венгріи.

Г. Чарыковъ
Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи Венгерскаго Комитета Помощи Рус. Воен. Заруб. Инв.

Библіографія

О. С. Трахтеревъ. Мысли и тревоги. Парижъ. 1933. 229 стр.

О. С. Трахтеревъ издалъ сборникъ своихъ статей, некрологовъ, докладовъ и рѣчей, за періодъ съ 1919 г. по 1932 г., въ большей своей части напечатанныхъ разновременно въ разныхъ органахъ печати. Каждая изъ статей касается какого либо факта жизни и какъ причудлива жизнь въ своихъ проявленіяхъ, такъ и разнообразны по содержанію и статьи сборника, но по внутренней, духовной, своей сущности онѣ всѣ объединены глубокою любовью автора къ терямому прошлому, которымъ жили и того будущаго, въ которое вѣрили. Юристъ по образованію и адвокатъ по роду дѣятельности, О. С. Трахтеровъ съ особенною чуткостью воспринимаетъ гримасы жизни и побуждаемый тревогою за извращеніе тѣхъ свѣтлыхъ идеаловъ — правды и права, — которые такъ самоотверженно защищали въ прошломъ самъ О. С. Трахтеревъ и его коллеги, авторъ «Сборника» пользуется всякимъ случаемъ, чтобы объ этомъ напомнить и тѣмъ сохранить самыя существенныя основы жизни всякаго сообщества, внѣ которыхъ нѣтъ свободы, а лишь властвуетъ рабство.

Такова общая характеристика того обильнаго и цѣннаго матеріала, который заключается въ «Сборникѣ». Огромная же цѣнность матеріала опредѣляется во-первыхъ — той щепетильной правдой, которая явственно выступаетъ въ изложеніи каждаго факта, общественнаго или историческаго значенія, въ сужденіи по осуществленному рѣшенію какого - либо жизненнаго вопроса, принципіальнаго характера, въ каждомъ некрологѣ, а во вторыхъ — исторической его качественностью. И указанная авторомъ въ предисловіи цѣль, которой онъ руководствовался, издавая «Сборникъ» — **«дать будущему пытливому историку эмиграціи дополнительный матеріалъ»** — съ полною объективностью должна быть признана достигнутой съ исключительной добросовѣстностью.

Самый же матеріалъ настолько разнообразенъ, что долженъ привлечь вниманіе самаго широкаго круга читателей.

«Сборникъ» читается съ неослабѣвающимъ интересомъ не только въ силу злободневности для современниковъ затронутыхъ въ немъ вопросовъ, но вниманіе захватывается изяществомъ слога, ясностью мысли и художественной литературностью изложенія.

Внѣшность изданія — безупречная.

Складъ изданія: Парижъ — «Maison du Livre Etranger». 9, rue d'Eperon. Paris (6). Берлинъ — «Petropolis Verlag». Meineckestrasse, 19. Berlin W. 15. Allemagne.

Н. А.

КОМПАНІИ ИЗЪ ТРЕХЪ

Ваше письмо получено. Къ сожалѣнію, не указанъ адресъ для отвѣта. Редакція «Рус. Инв.», въ соотвѣтствіи съ тѣмъ предназначеніемъ, которому служитъ газета, преслѣдуетъ болѣе широкія цѣли, нежели это могутъ дать однѣ лишь военно-научныя и военно-историческія статьи и потому только ими заполнять страницы «Рус. Инв.» представляется невозможнымъ. Кромѣ того, такая спеціализація газеты чрезвычайно сузила бы кругъ ея читателей.

Земскій Союзъ

Пріемъ ежедневно (кромѣ праздн.), отъ 9 до 4 час., въ субботу до 1 ч. дня.

ПРОДОВОЛ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ съ оплач. при заказѣ пошлиной, стандартныя и изъ продуктовъ по выбору заказчик.

НОВЫЯ ПОНИЖЕННЫЯ ЦѢНЫ.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ на особо выгодныхъ для отправителя условіяхъ. Переводы въ иностранной валютѣ для закупокъ въ магазинахъ Торгсина. Проспекты высылаются по требованію.

73, rue de la Victoire.

Обзоръ Русской Военной Печати

А. А. Успенскій. — «Въ плѣну». Воспоминанія офицера. Въ 3-хъ частяхъ. Часть 1-я (1915-1916 г.). Kaunas (Литва). 1933. Стр. 164. Цѣна 0.70 ам. цент.

А. А. Успенскій, авторъ чрезвычайно интересной книги «На войнѣ», о которой нами былъ данъ отзывъ въ № 39 «Рус. Инв.», обогатилъ нашу военную литературу выпускомъ новой книги — **«Въ плѣну»** — являющейся хронологическимъ продолженіемъ «На войнѣ» и воспроизводящей личныя воспоминанія автора о пребываніи въ германскомъ плѣну, съ момента плѣненія въ февралѣ 1915 г. и до конца 1916 г.

А. А. Успенскій, съ присущей ему обстоятельностью, съ необыкновенной отчетливостью воспроизводитъ передъ читателемъ жуткую трагедію души патріота, охваченную жестокою борьбою духовнаго и физическаго существа человѣка подъ воздѣйствіемъ съ одной стороны — лишенія возможности въ дальнѣйшемъ выполнить свой долгъ вѣрнаго слуги Родины и оказавшагося во власти грубой силы, а съ другой — власти тѣла надъ духовной стороной, сломленной подъ вліяніемъ длительнаго напряженія отъ всего до того перенесеннаго и пережитого.

Описывая обстановку жизни въ плѣну и режимъ въ германскихъ лагеряхъ, зависящіе всецѣло отъ личныхъ свойствъ чиновъ комендатуры, становится объяснимымъ, что нѣкоторые не выдерживали борьбы съ угнетеніемъ личности и кончали самоубійствомъ. Такъ трагически погибли подпор. 6-й арт. бр. С. И. Побыванецъ и англ. лейт. Вилькинзонъ.

Въ удушающей отмосферѣ концентраціоннаго лагеря плѣнные черпали силы въ молитвѣ. Благодаря отзывчивости отдѣльныхъ лицъ и учрежденій съ далекой Родины, присылавшихъ иконы и необходимые церковные предметы, о чемъ свидѣтельствуютъ трогательныя письма, полученныя авторомъ, являлось возможнымъ помѣщенія для церковныхъ службъ обставлять, даже, съ нѣкоторымъ благолѣпіемъ.

Каждая страница полна интереса и съ фактической стороны и въ отношеніи психологическомъ; каждая приковываетъ вниманіе. Особо волнующее впечатлѣніе производятъ: описаніе торжественнаго празднованія въ лагерѣ тезоименитства Государя Императора, 6 (19) дек. 1915 г., и трогательное письмо унт.-оф. Калинина, изъ другого лагеря, своему ротному командиру.

Книгу «Въ плѣну» рекомендуемъ всѣмъ.

Складъ Изданія: Librairie E. de Sialsky. 2, rue Pierre le Grand. Paris 8.

«Вѣстникъ Союза Офицеровъ участниковъ войны». 1932. Парижъ. Цѣна номера 2 фр.

№ 12-й. С. Волкобрунъ — «Къ исторіи Гвардіи» — даетъ интересную справку, по архивнымъ даннымъ, о комплектованіи Л.-Гв. Измайловскаго полка въ царствованіе Имп. Анны Іоанновны. **Проф. Н. В. Краинскій** въ статьѣ **«Психика и техника»** изслѣдуетъ факторы, вліяющіе на разложеніе арміи и взаимодѣйствіе психики и техники и приходитъ къ заключенію, что въ конечномъ результатѣ побѣдитъ психика. Въ литературной части помѣщено продолженіе романа **Димитрія Сверчкова — «Божидаръ Зоричъ»**, читаемаго съ большимъ интересомъ.

Статья **«Изъ жизни Союза»** рисуетъ дѣятельную работу Правленія Союза, проявляющуюся въ братской помощи членамъ Союза.

№ 13-14 (соединенный). По вопросамъ спеціальнаго значенія помѣщены статьи: **П. Ставицкаго — «Главное рѣшеніе» и полк. Ю. Сербина — «О конной артиллеріи».** П. Ставицкій даетъ вѣрную оцѣнку всѣмъ безплоднымъ разсужденіямъ, что нынѣ ведутся по вопросу о сокращеніи вооруженій, въ цѣляхъ достиженія всеобщаго мира, и вскрываетъ ту невидимую роль, которую играетъ, по его мнѣнію, въ разрѣшеніи этого вопроса Лига Націй, справедливо отмѣчая совершенную ихъ нежизненность и высказывая, что **«рѣшенія окончательныя, устойчивыя и твердыя** (подчеркнуто авторомъ) могутъ быть достигнуты только непосредственными прямыми договорами сильныхъ державъ».

Отмѣчая грозныя послѣдствія для существованія государства и угрозу гибели всей нашей цивилизаціи въ грядущей войнѣ, авторъ видитъ разрѣшеніе вопроса въ предупрежденіи такихъ гибельныхъ послѣдствій только въ одномъ: «война **арміи, а не народовъ» (курсивъ автора).**

Въ теоріи вѣрно, но въ жизни наврядъ-ли осуществимо.

Полк. Ю. Сербинъ, въ обоснованіе своей безспорной мысли объ исключительной роли конной артиллеріи въ дѣйствіяхъ съ конницей, приводитъ интересную по этому вопросу историческую справку и заканчиваетъ свою статью справедливымъ утвержденіемъ, что однимъ изъ существенныхъ условій для выполненія кон. артиллеріей ея предназначенія является соотвѣтствующій вѣсъ системы.

Дальнѣйшее содержаніе этого номера «Вѣстника» составляютъ: тепло написанныя **Н. А. Завалишинымъ «Воспоминанія о Вел. Кн. Владимірѣ Александровичѣ»; А. Черячукина — «Тѣни прошлаго»** — горячій призывъ къ казакамъ Тихаго Дона съ яркимъ, художественно-поэтическимъ воспроизведеніемъ картинъ изъ далекаго и недавняго прошлаго. Продолженіемъ романа **«Божидаръ Зоричъ» Димитрія Сверчкова** заканчивается этотъ интересный и содержательный номеръ «Вѣстника».

Адресъ редакціи: Union des Officiers Russes A. C. 35, rue de Sèvres. Paris 6.

«Вѣстникъ военныхъ знаній» № 1 (17). Февраль 1933 г. Цѣна — 5 фр.

Неизмѣнно интересенъ. Содержаніе: **П. Симанской — «Паника въ войскахъ»** — вопросъ чрезвычайно важнаго значенія и очень мало освѣщенный въ военной литературѣ. Настоящая статья представляетъ, собственно, введеніе къ изслѣдованію затронутаго авторомъ вопросу, въ которомъ авторъ устанавливаетъ, что паника въ войскахъ имѣла мѣсто во всѣ времена и у всѣхъ народовъ и въ будущихъ войнахъ не только не прекратится, но станутъ чаще, значительнѣе въ своихъ размѣрахъ и болѣе грозными по своимъ послѣдствіямъ. Чтобы бороться съ проявленіями паники, необходимо ознакомиться съ существомъ этого явленія. Для подробнаго изслѣдованія паники П. Симанскій даетъ слѣдующую классификацію случаямъ паники:

1) въ зависимости отъ численности людей: а) паника единоличная и б) паника отд. бойск. частей и цѣлыхъ армій;

2) отъ размѣровъ пространства: а) паника на всемъ театрѣ воен. дѣйствій и б) на значительной части этого театра и

наконецъ, еще особый видъ — лошадиная паника.

А. Нилусъ — «Сверхъ патронъ Герлиха» — даетъ весьма обстоятельное изслѣдованіе этой новой ружейной Бертѣ. **Ю. Филипповъ — «Желѣзнодорожныя войска» — разбираетъ** недочеты въ организаціи нашихъ желдор. войскъ во время Великой войны. **В. Свидерскій — «На распутьи»** (о Военной Доктринѣ)» — то, что излагается въ началѣ этой статьи, продолженіе которой надо ожидать въ слѣдующихъ номерахъ, представляетъ такое смѣшеніе понятій, что для разъясненія пришлось бы написать спеціальную статью. Далѣе дается **«рѣшеніе задачи № 4»** — о пользѣ такихъ упражненій мы уже отмѣчали.

Военно-техническое Обозрѣніе, Рецензіи и Новыя Книги представляютъ интересный справочный матеріалъ.

Адресъ: **K. K. Smigeljski. Negoseva, 4. Sarajevo. Jougoslavie.**

«Вѣстникъ О-ва Рус. Ветерановъ Великой войны». Годъ изданія 7-й. № 80.

Въ номерѣ читатель найдетъ интересный историческій и бытовой матеріалъ изъ временъ Великой войны, періода разложенія Русской арміи, и Д. Востока за 1895-1904 г.г.

С. Верь помѣстилъ продолженіе своихъ воспоминаній артиллериста — **«Съ кавалерійскимъ корпусомъ ген. Новикова. Второй бой у пос. Тарловъ». Д.-С.** въ замѣткѣ — **«Іюль 1917 года»** — далъ живую зарисовку картины развала доблестнаго Л. Гв. Павловскаго полка. **Баронъ А. П. Будбергъ — «Сибирскія воспоминанія»** — свидѣтельствуетъ о потрясающемъ разгулѣ строителей Вост.-Кит. дороги, даетъ общую характеристику одному изъ осеннихъ большихъ маневровъ, отмѣчаетъ, на основаніи архивныхъ данныхъ,

выдающуюся работу начальниковъ края гр. Муравьева и ген.-ад. барона Корфа и въ концѣ статьи поднимаетъ принципіальный вопросъ — о службѣ офицеровъ генеральнаго штаба въ нашей арміи, указывая отрицательныя стороны Положенія объ этой службѣ. Въ информаціонной части помѣщены: годовой отчетъ Общества, выборы должностныхъ лицъ и свѣдѣнія изъ жизни Общества и другихъ Обществъ.

Адресъ Редакціи:
San-Francisco, U. S. A.
Mr. Konevega, 2705 California St.,

«Голосъ Россіи». Шанхай. № 15-16 (Ноябрь-Декабрь 1932 г.). 38 стр. бол. **формата.** Цѣна — 20 ам. ц.

Журналъ даетъ обширную информацію о Кр. Арміи и сов. власти на Д. Востокѣ и о положеніи Китая и въ Морской хроникѣ описаны маневры Японскаго флота осенью 1932 года.

Адресъ редакціи:
M-r Diterikhs, 562, Route Pere Froc, Shanghai. Chine.

Н. Алексѣевъ.

Справочный Отдѣлъ

Рус. Инв. № 41 отъ **12 февр. 1917 г.**

Высочайшій приказъ 24 янв. 1917 г.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Полковникамъ: командирамъ пѣхотныхъ полковъ: 165 Луцкаго, Николаю **Ходаковскому** за то, что, состоя въ чинѣ Подполковника въ рядахъ названнаго полка, въ бою 19-го іюня 1915 года у д. Нова-Весь, отбилъ три атаки противника, при чемъ каждый разъ переходилъ въ контръ-атаку, захватилъ болѣе 100 плѣнныхъ и, будучи обойденъ сильнѣйшимъ противникомъ, прорвался и присоединился къ полку.

Рус. Инв. № 71 отъ 23 марта 1917 г.

Приказъ Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства:

объявленный февраля 12-го.

По удостоенію Петроградской Думы Георгіевскаго Оружія, пожаловано:

Георгіевское Оружіе:

Подпоручикамъ: — артиллерійской бригады: Барону Льву **Боде** за то, что въ бою 21 іюня 1916 года, подъ дер. Костюховка, находясь на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ въ передовыхъ окопахъ — Запорожскаго пѣхотнаго полка, подъ губительнымъ огнемъ противника, искусно корректировалъ стрѣльбу — батареи — артиллерійской бригады, результатомъ чего было быстро сдѣлано достаточное количество проходовъ въ проволочныхъ загражденіяхъ, передъ редутомъ «Орлиное гнѣздо», съ занятіемъ котораго, презирая опасность и не смотря на ураганный огонь врага, бросился съ передовыми частями пѣхоты впередъ и, занявъ новый пунктъ, огневыми завѣсами, препятствовалъ непріятелю перейти въ контръ-атаку, чѣмъ далъ возможность пѣхотѣ укрѣпиться на новыхъ позиціяхъ.

Рус. Инв. № 95 отъ 25 апр. 1917 г.

Дополненіе къ Приказу Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства, отъ 4 марта 1917 г.

утверждено 17 февраля 1917 г.

Утверждается: пожалованіе командующимъ — арміею, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Поручикамъ: Числящемуся по армейской пѣхотѣ и въ резервѣ чиновъ при штабѣ Петроградскаго военнаго округа, Михаилу **Плеткину** за то, что, будучи въ чинѣ подпоручика, въ бою 4 августа 1915 года у с. Комаровки, подъ **г. Влодавой,** будучи выдвинутъ съ ротой 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка изъ полкового резерва на поддержку 3-го батальона, который былъ обойденъ съ фланга и тыла противникомъ, не смотря на убійственный ружейный и пулеметный огонь послѣдняго, бросился въ атаку на обходившую пѣхоту и обратилъ ее въ бѣгство. Затѣмъ, будучи раненъ въ шею и туловище, продолжалъ преслѣдованіе противника до полотна желѣзной дороги, занявъ которое, укрѣпился и отбилъ рядъ повторныхъ атакъ непріятеля, чѣмъ обезпечилъ свободный отходъ батальона на новую позицію. Раненый вторично въ пахъ оставался въ строю, продолжая руководить дѣйствіями своей роты, пока не былъ смѣненъ вновь назначеннымъ офицеромъ.

Рус. Инв. № 126 отъ 1 іюня 1917 г.

Приказъ Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства:
15 марта 1917 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ — арміею, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

106 пѣхотнаго Уфимскаго полка Капитану Павлу **Шейну** за то, что, будучи въ чинѣ Штабсъ-Капитана, въ бою 5 августа 1916 года у д. Тоболы, получивъ приказаніе овладѣть окопами восточнѣе этой деревни, повелъ свой батальонъ по открытой мѣстности подъ убійственнымъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, увлекая личнымъ примѣромъ неустрашимости своихъ людей, преодолѣлъ двѣ линіи проволочныхъ загражденій и штыками выбилъ противника изъ окоповъ, при чемъ батальономъ захвачено 2 пулемета и 120 плѣнныхъ. Закрѣпивъ за собою позицію, удержалъ ее до конца боя, несмотря на непрекращающійся огонь и неоднократныя попытки противника вернуть утраченную позицію.

Правит. Вѣст. № 268 отъ 9 нояб. 1914 г.

Высочайшій приказъ 23 окт. 1914 г.

Утверждается пожалованіе Командующимъ — арміей за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля

Орд. Св. Анны 4 ст., съ надписью «За храбрость»:

Сотнику 1-го Линейнаго Генерала Вельяминова полка Кубанскаго каз. войска Константину **Непокупному.**

Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.

Сотнику 1-го Линейнаго Генерала Вельяминова полка Кубанскаго каз. войска Константину **Непокупному.**

Правит. Вѣст. № 275 отъ 23 дек. 1916 г.

Высочайшій приказъ 11-го нояб. 1916 г.

За отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля

Объявляется **Высочайшее** благоволеніе:

есаулу 1-го Линейнаго Генерала Вельяминова полка Кубанскаго каз. войска **Непокупному,** Константину.

ЛЕКЦИИ

Высшие Заруб. Военно-Науч. Курсы

1. Тактика Пѣхоты — проф. полк. А. А. Зайцова 15 фр.
2. » Кавалеріи — ген. - м. В. Н. Доманевскаго... 20 фр.
3. » Кавалеріи. Часть 2-я. Дѣйствія армейской конницы — Ген. отъ Кав. П. Н. Шатилова 10 фр.
4. » Артиллеріи — Ген. - м. А. Н. Виноградскаго .. 18 фр.
5. » Воздушныхъ Силъ — ген.-м. В. Г. Баранова.. 15 фр.
6. Полевое Военно - Инж. Дѣло — ген.-л. П. П. Ставицкаго 18 фр.

Выписывать можно отъ Ф. И. Ростовцева. Чтобы выписать отъ Ф. И. Ростовцева необходимо прислать ему авансъ въ долл. фунт. или франц. фр., съ указаніемъ, что именно желательно получить. Пересылка безплатно.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Представительство
БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕ-БУМАЖНАГО МАГАЗИНА.
В. А. ВЕЛИКОТНАГО
Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія. Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.
Главный магазинъ и складъ:
336, rue de Vaugirard — Paris.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Всѣ виды Страхованія
на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ
КРУПНОМЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
безъ
ПОСРЕДНИКОВЪ.
Обращаться въ Бюро АРГУСЪ.
Справки по первому запросу.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ
Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ
ВЪ СОВѢТСКУЮ РОССІЮ
Переводы самыми вѣрными гарантированными способами съ
РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.
Посылки съ оплаченной пошлиной, транспортомъ и проч. расходами.
Продуктовыя: типовыя и сборныя.
Вещевыя: по выбору и смѣшанныя (вещи и продукты).
Медицинскія: — безъ русскихъ рецептовъ.
Отправляйте только черезъ АРГУСЪ.

РАЗВОДЫ
Усыновленія и узаконенія съ легализаціей документовъ, въ кратчайшій срокъ и на выгодныхъ условіяхъ. Обращайтесь только въ:
АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ДЕНЬГИ — НЕМЕДЛЕННО
Краткосрочныя и долгосрочныя ссуды
Подъ земельные участки, дома, дачи (даже деревянныя).
На льготныхъ условіяхъ.
Обращаться въ АРГУСЪ:
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX

ТРЕБУЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ
маленькая усадьба въ районѣ
Версаля.
Предложенія адресовать въ Бюро АРГУСЪ.

ЭЛЕКТР. ОСВѢЩЕНІЕ.
ПРОВОДКА — РЕМОНТЪ.
Добросовѣстно и аккуратно по цѣнамъ внѣ конкуренціи.
Обращаться въ Бюро АРГУСЪ:
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ
съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.
НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.
Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.
ARGUS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
THE COURONNE
лучшіе сорта чая
Цѣны внѣ конкуренціи.

Бухгалтерско - Секретарское Бюро АРГУСЪ
Веденіе бухгалтеріи, всѣ бухгалтерскія работы. — Организація Обществъ, конторъ, управленій складами, — всѣ секретарскія обязанности и порученія.
ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРІЮ
Бухгалтерія во всемъ мірѣ одна
Гдѣ бы Вы ни были — Вы найдете примѣненія Вашимъ знаніямъ.
Знаніе бухгалтеріи необходимо каждому администратору, каждому хозяину предпріятія, каждому руководителю коммерческимъ дѣломъ, каждому служащему въ торговомъ дѣлѣ.
Въ самомъ непродолжительномъ времени, Бюро «АРГУСЪ» организуетъ курсы заочнаго преподаванія бухгалтеріи въ соотвѣтствіи съ современными требованіями, съ выдачей окончившимъ эти курсы соотвѣтствующихъ ДИПЛОМОВЪ
Справки выдаются въ Бюро АРГУСЪ, тамъ же производится предварительная запись.
«ARGUS» 3, rue Adolphe Chérioux — Issy-les-Moulineaux (Seine).

Думайте о будущемъ.
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ТЕХНИЧЕСКАГО ЧЕРЧЕНІЯ.
Обезпечиваетъ работу на заводахъ и въ техн. бюро.
Всѣхъ интересующихся просятъ обращаться въ АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux, Issy-les-Moulineaux
Дѣлайте вашимъ дѣтямъ ремесло.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: G. Bourez.

22 АПРѢЛЯ 1933 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! MENSUEL, 22 AVRIL 1933. № 54

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева.
Бельгія	30 белг. фр
Германія	3 м 50 пф
Греція	70 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг. фр
Германія	35 пфенниг
Греція	драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Военныя замѣтки: проф. полк. Зайцовъ, А. А.
1. Орудія корпусной артиллеріи.
2. Реорганизація Польской авіаціи.
3. Приростъ населенія въ Европѣ.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ Галиційской операціи. — Проф. г.-л. Головинъ, Н. Н.
Казачество. Донское Войско. — Докт. Гос. Наукъ Синеоковъ, В. Л.
73-й пѣх. Крымскій п. подъ Перемышлемъ 21-25 сент. 1914 г. — г.-л. Безкровный А. А.
Лейбъ-Бородинцы въ Галиційской битвѣ. — г.-м. Ярославцевъ, М.
Отрывокъ изъ воспоминаній. Наканунѣ роковой развязки. — г.-м. Домановскій, В. Н.
Острый моментъ. — К. Иваницкій.
Къ исторіи возстанія большевиковъ въ іюлѣ 1917 г. — полк. Цагурія.
На Инвалидномъ фронтѣ. — г.-м. Поздышевъ, С. Л.
Библіографія. ∴
Обзоръ рус. воен. печати. — г.-л. Алексѣевъ, Н. Н.
Справочный Отдѣлъ.
Гвардейское Объединеніе.

ПРИКАЗЪ РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

г. Парижъ. № 18. 2 апрѣля 1933 года.

Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ, сердечно поздравляю съ наступающимъ Свѣтлымъ Праздникомъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Генералъ МИЛЛЕРЪ.
Генералъ-Лейтенантъ СТОГОВЪ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Рус. Воен. Инв. и Редакція «Русскаго Инвалида», горячо поздравляютъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ нашихъ дорогихъ братьевъ-инвалидовъ, все Русское воинство, нашихъ друзей, жертвователей, читателей и сотрудниковъ и отъ души желаютъ всякаго благополучія въ жизни и несокрушимой бодрости духа.

Военныя замѣтки

1. Орудія корпусной артиллеріи

Извѣстный французскій артиллеристъ ген. Шаллеа, мысли котораго объ орудіяхъ дивизіонной артиллеріи уже обсуждались на страницахъ «Рус. Инв. *), продолжаетъ свои изслѣдованія въ «Revue d'Artillerie». На этотъ разъ онѣ посвящены корпусной артиллеріи, на которую, какъ извѣстно, сейчасъ во Французской и Красной арміяхъ ложится борьба съ артиллеріей противника и дальніе огни.

Ген. Шаллеа исходитъ изъ слѣдующихъ предпосылокъ:

1) **Дальность** до 15-16 клм. для «контръ-батарей», т. е. для борьбы съ артиллеріей противника и 23-25 клм. для дальнихъ «запретительныхъ» огней. Послѣдній предѣлъ (23-25 клм.) онъ полагаетъ максимумомъ, достижимымъ при сохраненіи этой артиллеріей достаточной подвижности, выражающейся въ возможности дѣйствовать внѣ дорогъ, не прибѣгая къ слишкомъ тяжелымъ тракторамъ и проходимости ею понтонныхъ мостовъ, сооружаемыхъ средствами понтонныхъ батальоновъ.

*) Рус. Инв. № 52.

2) **Калибръ,** который позволяетъ выполненіе этихъ условій, онъ принимаетъ въ 105-155 мм. (т. е. какъ разъ принятые сейчасъ въ корпусной артиллеріи французской арміи калибры). При этомъ онъ доказываетъ, что при дальнобойности меньшей 17 клм., 155 мм. (по старому «шестидюймовыя») пушки менѣе подвержены износу.

3) **Скорость** стрѣльбы въ минуту ген. Шаллеа принимаетъ въ 8, 6 и 3 выстрѣла соотвѣтственно для калибровъ въ 105, 120 и 155 мм. (полагая максимальную скорострѣльность франц. дивизіонной 75 мм. пушки въ 20 выстрѣловъ въ мин.).

Переходя къ **подвижности,** онъ даетъ слѣдующія данныя для «орудій, изготовляемыхъ сейчасъ французской военной промышленностью»: (См. таблицу).

Исходя изъ этихъ данныхъ ген. Шаллеа считаетъ необходимымъ наличіе въ корп. артиллеріи двухъ калибровъ: одного болѣе или менѣе не уступающаго въ подвижности 75 мм. пушкѣ съ дальностью огня около 15-16 клм. и другого съ максимальной дальнобойностью.

Его предложеніе сводится къ 3-мъ рѣшеніямъ:

«тяжелому» — 105 мм. пушка съ дальнобойностью въ 19-20 клм.
и 155 мм. пушка съ дальнобойностью въ 25 клм.

«среднему» — 105 мм. пушка съ дальнобойностью въ 16-17 клм.
и 130-155 мм. пушка съ дальнобойностью въ 22-23 клм.

«легкому» — 105 мм. пушка съ дальнобойностью въ 15-16 клм.
и 120-130 мм. пушка съ дальнобойностью въ 20-23 клм.
или же вмѣсто нея
155 мм. пушка съ дальнобойностью въ 17-18 клм.

Предпочтеніе ген. Шаллеа несомнѣнно на сторонѣ «средняго» рѣшенія и это онъ поясняетъ возможностью въ арміяхъ, располагающихъ армейской артиллеріей, восполнить его дальнобойность образцами орудій этой послѣдней, допуская даже возможность принятія вторымъ калибромъ корп. артиллеріи 130 мм. пушки.

Въ общемъ итогѣ, слѣдовательно, идеи ген. Шаллеа сводятся къ предпочтенію подвижности за счетъ мощи въ орудіяхъ корп. артиллеріи. Коррективомъ къ этому является наличіе мощныхъ образцовъ армейской артиллеріи.

Несомнѣнно, что идеи эти отвѣчаютъ примѣненію корп. артиллеріи на фронтахъ большой плотности и наличію мощной арм. артиллеріи. Насколько эти рѣшенія отвѣчаютъ болѣе разрѣженнымъ фронтамъ и менѣе богатому оборудованію арм. артиллеріи, остается подъ вопросомъ и кажется, что, пожалуй, 105 мм. пушкѣ мѣсто скорѣе въ дивизіи, чѣмъ въ корпусѣ (идея организаціи «идеальной» дивизіи современнаго Герм. Пол. Уст.). Впрочемъ, это возвращаетъ, конечно, къ старому спору о задачахъ корп. артиллеріи. И думается, что въ условіяхъ восточно-европейскихъ театровъ корп. артиллерія съ задачами подобными французскимъ, врядъ ли примѣнима. Введеніе ея въ Кр. Арміи, вѣроятно, скорѣе вопросъ невозможности оборудованія дальнобойными пушками дивизій, чѣмъ принятіе французской артиллерійской доктрины.

Калибръ	Дальность	Вѣсъ системы на позиціи	Вѣсъ системы на походѣ
105 мм.	15 клм.	2,9 тонны	2 повозки по 2,5 т. (2,8 т. при механич. тягѣ).
105 мм.	17 клм.	3,3 тонны	2 повозки вѣсомъ не болѣе 2,8 т.
105 мм.	20 клм.	5,2 тонны	2 повозки вѣсомъ не болѣе 3,7 т.
155 м.м.	17-18 клм.	ок. 8 тоннъ	2 повозки по 5,8 т.
155 мм.	26 клм.	16,4 тонны	2 повозки (одна вѣсомъ въ 8 т., другая — въ 6 т.).

Всѣ эти пушки способны къ преодолѣнію водныхъ рубежей (средствами франц. понт. бат.) шириной до 60 м. (а 105 мм. калибръ — до 120 м.).

2. Реорганизація Польской авіаціи

По свѣдѣніямъ хорошо освѣдомленной франц. воен. печати, проведенная сейчасъ реорганизація военно-воздушныхъ силъ Польши заключается въ слѣдующемъ:

Каждый авіаціонный полкъ теперь состоитъ, взамѣнъ прежняго дѣленія на 2 развѣдывательныхъ, 1 истребительную (въ составѣ 2-3 отр. каждая) и 1 бомбометную (въ 2 отр.) эскадръ, лишь изъ трехъ эскадръ, нѣсколько другого назначенія. А именно: въ полку сейчасъ 2 «линейныхъ» и 1 истребительная эскадры. При этомъ на «линейныя» эскадры ложится, помимо развѣдки (дальней, ближней и боевой) и дневное бомбометаніе. Составъ эскадръ усиливается (съ 2-3 отр. до 3-4), при чемъ на 3-й (или 4-й) отрядъ ложится несеніе службы связи между всѣми тремя эскадрами авіаціоннаго полка. Составъ истребительныхъ эскадръ, повидимому, остался безъ измѣненій.

Благодаря этой реформѣ франц. воен. оффиціозъ — «La France Militaire» — считаетъ, что всего Польша сейчасъ можетъ выставить для дневного бомбометанія 12 эскадръ. Въ отношеніи ночной бомбометательной авіаціи свѣдѣнія болѣе скудны. Оффиціально, въ Польшѣ существуетъ сейчасъ лишь одинъ отрядъ (при 3 авіац. полку въ Познани). Однако, какъ отмѣчаетъ «La France Militaire», — «значительное число самолетовъ ночныхъ бомбометчиковъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ образцовъ, позволяетъ предполагать, что Польша должна была имѣть въ виду созданіе въ нужную минуту достаточнаго и необходимаго числа ночныхъ бомбометныхъ отрядовъ».

Составъ авіац. отрядовъ колеблется отъ 9 самолетовъ въ отрядахъ связи до 10 самолетовъ въ линейныхъ эскадрахъ и до 10-15 въ истребительныхъ.

Въ отношеніи техническаго оборудованія несомнѣнъ значительный прогрессъ. Въ линейныхъ эскадрахъ основнымъ образцомъ является самолетъ «Потезъ-25» съ двигателемъ въ 450 лош. силъ. Въ отрядахъ связи основнымъ образцомъ является аппаратъ «Люблинъ R13» съ двигателемъ Райта въ 220 лош. силъ. Основнымъ назначеніемъ этихъ отрядовъ является несеніе службы связи между фронтомъ и штабами, равно какъ между войсковыми соединеніями. Эти же самолеты являются и «самолетами сопровожденія» и съ этой цѣлью снабжены пулеметами (для наблюдателя).

Истребители цѣликомъ перешли на новую польскую модель.

Въ заключеніе отмѣчается, что въ настоящее время польская авіаціонная промышленность полностью освободилась отъ иностранной зависимости и способна «снабжать армію всѣмъ необходимымъ сейчасъ авіаціоннымъ имуществомъ, за исключеніемъ лишь спеціальныхъ приборовъ».

Конечно, эта послѣдняя оговорка въ значительной степени ослабляетъ основныя утвержденія о полной независимости отъ заграницы польской авіац. промышленности. Весь вопросъ, конечно, въ томъ, что понимается подъ этими «спеціальными приборами». Впрочемъ, таково же сейчасъ положеніе и сов. авіац. промышленности.

Несомнѣнно, что Кр. Армія и Польша усиленно сейчасъ работаютъ надъ созданіемъ независимаго воздушнаго флота. Насколько это имъ удалось, судить еще трудно, но крупные успѣхи въ обѣихъ арміяхъ безспорно налицо. Въ Вост. Европѣ опредѣленно создаются мощные воздушные флоты.

3. Приростъ населенія въ Европѣ

На страницахъ франц. воен. печати извѣстный авторъ «Стратегіи» и «Тактики» — ген. Кюльманъ, приводитъ очень интересныя данныя о паденіи рождаемости въ Европѣ во время войны и послѣ нея.

Во время войны паденіе рождаемости въ Германіи и Франціи характеризуется слѣдующими цифрами, указывающими на число рожденій (въ милліонахъ):

Годъ	Германія	Франція
1913	1,838	0,745
1914	1,819	0,594
1915	1,383	0,388
1916	1,029	0,365
1917	0,912	0,343
1918	0,927	0,399

Такимъ образомъ, во время войны паденіе рождаемости въ Германіи было и абсолютно, и главное и относительно слабѣе, чѣмъ во Франціи. Т. е. число, напр. 19, 20 и 21-лѣтнихъ молодыхъ людей въ Германіи и абсолютно и относительно сейчасъ больше, чѣмъ во Франціи.

Послѣ войны, однако, паденіе рождаемости въ Германіи чрезвычайно усилилось. Такъ, если сравнивать Германію (въ ея нынѣшнихъ границахъ) съ другими странами Европы, то получатся такія цифры числа рожденій (въ милліонахъ):

Годъ	Герман.	Франція	Англія	Италія	Польша
1913	1,606	0,746	1,103	1,134	—
1920	1,545	0,834	1,195	1,158	0,860
1925	1,292	0,770	0,905	1,108	1,032
1930	1,126	0,749	0,825	1,035	1,016

Иначе говоря, при общемъ для всѣхъ странъ Европы, кромѣ Польши, паденіи рождаемости, процессъ этотъ особенно рѣзко въ послѣвоенное время обозначился въ Германіи и Англіи. Число же рожденій во Франціи почти не измѣнилось, такъ же, какъ и въ Италіи (по существу дѣла, конечно, налицо опредѣленное его паденіе, если учесть увеличеніе территорій Франціи и Италіи послѣ Міровой войны). Особенно интересенъ приростъ населенія Польши, почти равный таковому же Германіи, при примѣрно вдвое меньшей численности народонаселенія.

И такъ, въ видѣ общаго вывода: послѣ Міровой войны рѣзкое паденіе рождаемости въ Англіи и особенно въ Германіи, стабилизація на довоенныхъ цифрахъ во Франціи и до извѣстной степени въ Италіи и рѣзкое повышеніе ея въ Польшѣ. Любопытно, что такой же сильный приростъ населенія (въ отношеніи числа рожденій) наблюдается и въ СССР.

Повышеніе рождаемости опредѣленно фиксируется сейчасъ лишь въ Вост. Европѣ. Военные выводы отсюда напрашиваются сами собой.

А. Зайцовъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

ПЛАНЪ ГАЛИЦІЙСКОЙ ОПЕРАЦІИ

Разсмотримъ теперь, какую же окончательную форму долженъ былъ принять планъ операціи въ Галиціи, составленный въ духѣ «Милютинской стратегіи».

Основной идеей этой операціи должно было являться: переходъ нашего Ю.-З. фронта въ рѣшительное наступленіе, имѣющее цѣлью разбить А.-В. арміи, сосредоточенныя въ Галиціи, отрѣзавъ ихъ при этомъ отъ путей отступленія, проходящихъ черезъ Зап. Галицію. До окончанія нашего сосредоточенія (35-й день), Ю.-З. фронтъ долженъ занять выжидающее стратегическое положеніе, имѣющее своей цѣлью сохранить для себя наиболѣе выгодное исходное положеніе для задуманнаго предстоящаго наступленія.

Принявъ во вниманіе тѣ поправки за счетъ воли противника, о которыхъ мы говорили въ предыдущихъ четырехъ очеркахъ, составъ и задача каждой изъ армій должны были бы быть слѣдующіе:

Армія № 9.

Сосредоточивается въ раіонѣ Ивангорода.

Составъ: XVI, XX, XXIV корпуса; 2-я стр. бригада; 75-я второочередная пѣх. дивизія; 13-я и 14-я кав. див.; 3-я, 4-я, 5-я Донскія каз. дивизіи.

Задача:

На 35-й день перейти въ рѣшительное наступленіе по западному берегу р. Вислы въ Краковскомъ операціонномъ направленіи, обезпечивъ себѣ возможность быстрой переправы на восточный берегъ р. Вислы во флангъ и тылъ А.-В. войскамъ, дерущимся противъ нашей 4-й арміи.

До 35-го дня 9-я армія занимаетъ выжидательное положеніе, имѣя цѣлью сохранить за собой выгодное исходное положеніе для охвата лѣваго А.-В. фланга. Укрѣпленный раіонъ кр. Ивангорода долженъ быть во что бы то ни стало удержанъ.

Имѣть въ виду, что въ случаѣ наступленія главныхъ А.-В. силъ въ Дубно-Ровненскомъ или Проскуровскомъ направленіяхъ, Главнокомандующій можетъ приказать, начиная съ 22-го дня, переброску арміи на восточный берегъ р. Вислы съ задачей прикрытія со стороны Ниж. Сана маневра 4-й арміи въ направленіи на Рава-Русскую.

Армія № 4.

Сосредоточеніе въ раіонѣ Люблина.

Составъ: XIV, Грен. и XXV корпуса: 70-я и 82-я второочередныя пѣх. дивизіи: отдѣльныя Гвард., 2-я и 3-я кав. бригады.

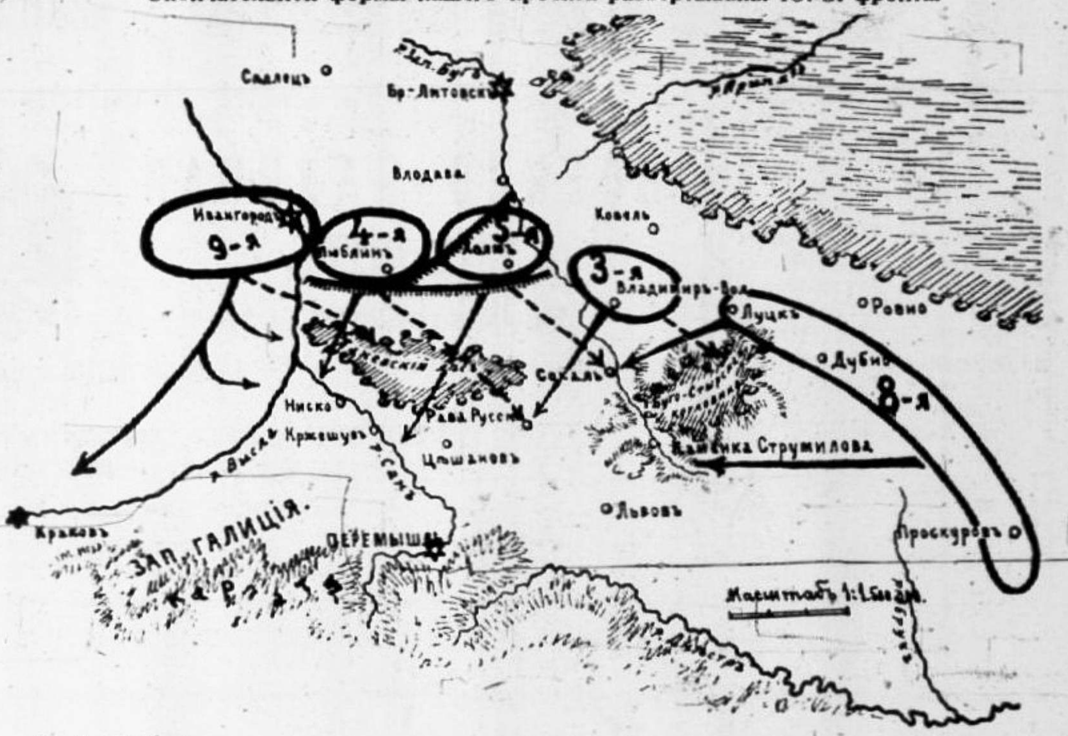
Задача:

На 35-й день перейти въ рѣшительное наступленіе съ цѣлью захвата Ниж. Сана до Ниско включительно.

До 35-го дня армія занимаетъ выжидательное положеніе, причемъ раіонъ Люблина долженъ быть удержанъ во что бы то ни стало. Люблинская укрѣпленная позиція должна считаться главнымъ рубежомъ обороны.

Предвидѣть возможность приказа Главнокомандующаго, въ случаѣ наступленія главныхъ А.-В. силъ въ Дубно-Ровненскомъ или Проскуровскомъ операціонныхъ направленіяхъ, перейти въ наступленіе на 25-й день мобилизаціи по операціонной линіи Люблинъ - Рава Русская.

СХЕМА
Окончательной формы нашего проекта развертыванія Ю.-З. фронта.



Армія № 5.

Сосредоточивается въ раіонѣ Холма.

Составъ: V, XVII, XIX корпуса; 55, 61, 80, 81, 83 второочередныя пѣх. дивизіи: 1-я Донская каз. дивизія.

Задача:

Сосредоточиться въ раіонѣ Холма съ тѣмъ, чтобы на 35-й день мобилизаціи перейти въ рѣшительное наступленіе на фронтъ Кржешувъ-Цѣшанувъ.

До 35-го дня армія занимаетъ выжидательное положеніе, обороняясь на Холмской укрѣпленной позиціи. На этой позиціи должно быть оказано врагу упорное сопротивленіе, обращая особое вниманіе на прочную смычку съ лѣвымъ флангомъ 4-й арміи и готовность оказать послѣдней содѣйствіе. Въ случаѣ превосходства атакующихъ непріятельскихъ силъ, 5-я армія можетъ быть осажена на тыловую укрѣпленную позицію на линіи Люблинъ - Влодава. Но это осаживаніе можетъ быть произведено лишь съ разрѣшенія Главнокомандующаго.

Предвидѣть возможность приказа Главнокомандующаго, въ случаѣ наступленія главныхъ А.-В. силъ въ Дубно-Ровненскомъ или Проскуровскомъ операціонныхъ направленіяхъ, перейти въ наступленіе на 25-й день по операціонной линіи Холмъ-Сокаль.

Армія № 3.

Сосредоточивается въ раіонѣ Владиміра-Волынскаго.

Составъ: X, XII, XXI корпуса; 60, 65, 69 второочередныя пѣх. дивизіи; 7-я кав. и 3-я Кавк. каз. дивизіи.

Задача:

На 30-й день мобилизаціи перейти въ рѣшительное наступленіе въ операціонномъ направленіи на Рава-Русскую.

До 35-го дня армія не должна ввязываться въ отдѣльное рѣшительное армейское сраженіе. Поэтому, въ случаѣ наступленія противъ нея превосходныхъ силъ, она должна вести лишь задерживающіе и приковывающіе къ себѣ врага бои, осаживая на линію Влодава-Ковель. Главныя силы арміи должны быть сосредоточены на ея правомъ флангѣ, т. к. возможность ея оперативнаго взаимодѣйствія съ 5-й арміей имѣетъ первенствующее значеніе.

Имѣть въ виду возможность приказа Главнокомандующаго, въ случаѣ наступленія А.-В. главныхъ силъ въ Дубно-Ровненскомъ или Проскуровскомъ операціонныхъ направленіяхъ, перейти на 25-й день въ наступленіи на Дубно.

Армія № 8.

Сосредоточивается въ двухъ группахъ:

два корпуса въ Дубно-Ровненскомъ раіонѣ,

одинъ корпусъ въ Проскуровскомъ.

Составъ: VII, IX, XI корпуса; 3-я и 4-я стр. бригады; 58-я и 78-я второочередныя пѣх. дивизіи; 9, 10, 11, 12 кав. див.; 2 Сводная, 1-я Куб., 2-я Куб. и Терская каз. дивизіи.

Задача:

Въ случаѣ отсутствія или ухода А.-В. главныхъ силъ изъ Вост. Галиціи, армія на 22-й день перейдетъ по приказу Главнокомандующаго въ наступленіе съ цѣлью сбить оставленные въ Вост. Галиціи непріятельскіе заслоны и приковать къ себѣ возможно большія его силы. Оперативной осью этого наступленія должно являться направленія на Каменку Струмилову. При этомъ надлежитъ предвидѣть возможность приказа Главнокомандующаго двинуть корпусъ, сосредоточившійся у Луцка, въ направленіи на Сокаль для совмѣстныхъ дѣйствій съ лѣвымъ флангомъ 3-й арміи.

Въ случаѣ присутствія главныхъ силъ австро-венгровъ въ Вост. Галиціи, 8-я армія должна частичными наступленіями приковать къ себѣ вниманіе противника.

Въ случаѣ наступленія А.-В. главныхъ силъ въ Дубно-Ровненскомъ или Проскуровскомъ операціонныхъ направленіяхъ, армія должна сохранить въ нашихъ рукахъ раіонъ Ровненскаго желѣзнодорожнаго узла до 30-го дня мобилизаціи, дабы дать возможность закончить перевозки по сосредоточенію 3-й арміи. Оборонительныя дѣйствія 8-й арміи на Дубно-Ровненскомъ направленіи должны носить активный характеръ для того, чтобы приковать къ себѣ на возможно больщій срокъ и возможно большее число непріятельскихъ дивизій съ цѣлью облегчить главный ударъ фронта, наносимый западнѣе Буга. Проскуровское направленіе должно быть прикрыто лишь упругой завѣсой, назначеніе которой не позволить проникновеніе непріятельской кавалеріи и передовыхъ частей, а также приковываніе къ Проскуровскому направленію вниманія противника.

Резервъ Главнокомандующаго фронтомъ: запаздывающіе прибытіемъ III Кавк. корпусъ и Уральская каз. дивизія оставляются временно въ распоряженіи Главнокомандующаго и перевозятся къ Ивангороду; по окончаніи перевозокъ Главнокомандующій предполагаетъ передать эти части въ составъ 9-й арміи.

*) Рус. Инв. №№ 27-41, 43, 45-53.

Въ приводимой ниже таблицѣ подведены итоги силъ каждой изъ армій.

арміи:	число дивизій			
	пѣхотныя			конныя
	первоочеред.	второочеред.	всего	
армія № 9	6½	1	7½	5
— № 4	6	2	8	1½
— № 5	6	5	11	1
— № 3	6	3	9	2
— № 8	7	2	9	8
Резервъ Главноком.	2	—	2	1
	33½	13	46½	18½

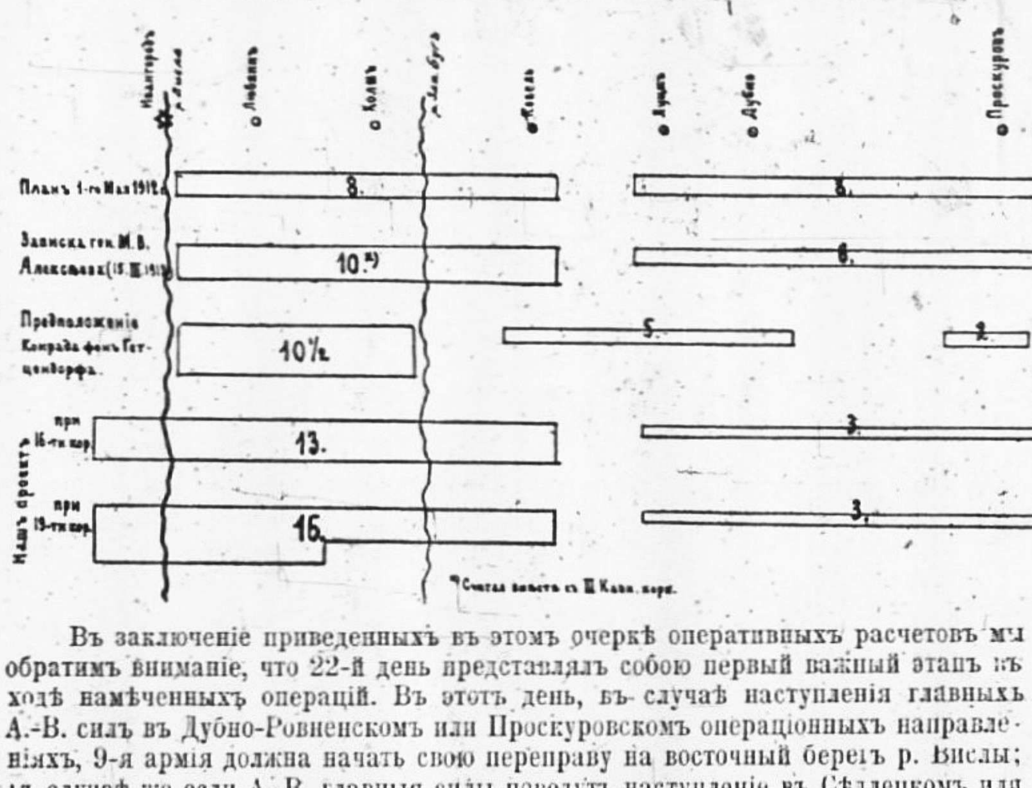
Въ случаѣ присылки на Юго-Западный фронтъ корпусовъ сверхъ предназначенныхъ уже шестнадцати, эти корпуса должны войти въ составъ 9-й и 4-й армій. Какъ я уже говорилъ въ предыдущихъ очеркахъ, въ августѣ 1914 г. Верховное Главнокомандованіе усилило Ю.-З. фронтъ тремя корпусами (Гвард., VIII и XVIII).

Сравнимъ теперь предложенное нами стратегическое развертываніе Ю.-З. фронта съ развертываніемъ, проектированнымъ ген. М. В. Алексѣевымъ въ его запискѣ отъ 15-го марта[1]), а также съ тѣмъ нашимъ развертываніемъ, котораго опасался Конрадъ фонъ Гетцендорфъ. Это сравненіе мы сдѣлаемъ въ корпусахъ, т. к. ген. М. В. Алексѣевъ и Конрадъ фонъ Гетцендорфъ, при исчисленіи принимали во вниманіе только корпуса.

Нижеприводимая картограмма наглядно выражаетъ интересующее насъ сравненіе.

КАРТОГРАММА

Сравненіе проектовъ стратегическаго развертыванія Ю.-З. фронта.



Въ заключеніе приведенныхъ въ этомъ очеркѣ оперативныхъ расчетовъ мы обратимъ вниманіе, что 22-й день представлялъ собою первый важный этапъ въ ходѣ намѣченныхъ операцій. Въ этотъ день, въ случаѣ наступленія главныхъ А.-В. силъ въ Дубно-Ровненскомъ или Проскуровскомъ операціонныхъ направленіяхъ, 9-я армія должна начать свою переправу на восточный берегъ р. Вислы; въ случаѣ же если А.-В. главныя силы поведутъ наступленіе въ Сѣдлецкомъ или Брестъ-Литовскомъ операціонныхъ направленіяхъ, въ этотъ день должна начать свое наступленіе въ операціонномъ направленіи на Каменку Струмилову 8-я армія. Слѣдовательно къ 20-му дню Штабъ фронта долженъ окончательно выяснить: остались ли вѣрными свѣдѣнія, добытыя тайной развѣдкой въ мирное время о стратегическомъ развертываніи А.-В. армій въ Вост. Галиціи или же въ этомъ отношеніи произведены какія либо измѣненія; особенное вниманіе должно быть при этомъ обращено на самое невыгодное для насъ измѣненіе, а именно перенесъ стратегическаго развертыванія изъ Вост. Галиціи въ Зап. Галицію. Исходя изъ этого общаго вопроса, обращеннаго къ нашей развѣдкѣ, и должны были быть поставлены, въ приложенномъ къ плану операціи планѣ развѣдки, частные вопросы и задачи развѣдкамъ каждой изъ армій.

Н. Головинъ.

1) См. Рускій Инвалидъ» № 38.

Казачество*)

ДОНСКОЕ ВОЙСКО

Являясь уже составной частью Русскаго Государства, Донское Войско въ XIX в., съ самаго его начала, болѣе чутко отражало общій ходъ государственной жизни, подвергаясь измѣненіямъ въ смыслѣ количественнаго и качественнаго улучшенія, а равно и внутреннему переустройству по мѣрѣ требованія того обстоятельствами, но въ то же время сохраняя главныя черты своего уклада. Какъ имѣвшее наибольшее значеніе въ государствѣ изъ всѣхъ восточныхъ каз. войскъ, Донское Войско первое, почти въ теченіе всего XIX в., слѣдовало по государственному пути, усваивая тѣ или иныя положенія, которыя впослѣдствіи примѣнялись къ другимъ войскамъ по мѣрѣ ихъ развитія, исключая, можетъ быть, Уральское, дольше всѣхъ, можно сказать, сохранившее свои нѣкоторыя своеобразности. Въ самомъ началѣ этого вѣка, 1801 г., служилыхъ казаковъ въ Донскомъ Войскѣ числилось 40023 чел., въ томъ числѣ калмыковъ 1557 чел. Хотя точно не было установлено число строевыхъ частей, которыя Войско должно было выставлять, на службѣ состояло въ полкахъ и командахъ внѣ Войска нижнихъ чиновъ 14313 чел. (калмыковъ 77 чел.), въ двухъ арт. ротахъ — 466 чел., въ Атаманскомъ полку — 983 чел., на внутренней службѣ — 2044 чел.; за нарядомъ оставалось свободныхъ 20541 чел. (изъ нихъ калмыковъ 1446 чел.). Кромѣ того, оно выставляло л.-гв. Казачій полкъ, изъ трехъ эскадроновъ. Всѣ же полки, кромѣ Атаманскаго — двойного состава, имѣли пятисотенный составъ.

Населеніе же Войска, по свѣдѣніямъ 1803 г., насчитывалось 318829 чел.: мужскаго 162174, женскаго 156655. Интересно отмѣтить, что черезъ 15 лѣтъ, въ 1818 г., т. е. послѣ Отечественной Войны, несмотря на сильный приростъ населенія — 480706 д., мужское войсковое населеніе стало 152242 д. и калмыковъ 2910 д. Это показываетъ на большую потерю въ военныхъ дѣйствіяхъ. Помимо того, по такому сильному приросту — по 3,51% въ годъ, когда самый сильный приростъ населенія въ Россіи былъ въ 1897 - 1914 г.г., а именно 2,23%, — видно, что населеніе Донского Войска въ большой степени увеличивалось за счетъ пришельцевъ изъ центра. Это положеніе подтверждается еще тѣмъ, до нѣкоторой степени, что въ 1811 г. въ войсковое сословіе было зачислено 4.000 душъ малороссовъ, числившихся за станицами Войска. Для усиленія Донского, такъ и прочихъ Войскъ, въ 1819 г. послѣдовало распоряженіе принимать на службу въ Войско отставныхъ солдатъ.

И, дѣйствительно, въ то время отъ Донского Войска потребовалось усиленное напряженіе, особенно въ Отечественную войну: его полки участвовали во всѣхъ походахъ и несли службу на югѣ по линіи. Только за годы 1806-9 было взято 25% мужского населенія. Въ борьбѣ съ Наполеономъ всѣ Войска выставили за 1812-13-14 г.г. 100.000 воиновъ, не считая охраны линіи. Слишкомъ общеизвѣстно, каково было участіе Донцовъ въ этой борьбѣ, чтобы о немъ распространяться. Приведемъ только слова французскаго ген. Morand, участника войны: «Какое великолѣпное зрѣлище представляла европейская конница, поблескивая золотомъ и сталью въ лучахъ іюньскаго солнца, растянувшись по берегамъ Нѣмана, полная задора и смѣлости! И какое горькое воспоминаніе о напрасныхъ передвиженіяхъ, ее изнурившихъ въ погонѣ за казаками, до того времени презираемыми и сдѣлавшими для спасенія Россіи больше, чѣмъ вся ея армія. Ихъ видѣли каждый день на горизонтѣ, растянувшихся въ безконечную линію, между тѣмъ, какъ развѣдчики приближались до нашихъ рядовъ. Мы строились, наступали на эту линію, которая исчезала въ моментъ, когда мы уже подступали, и на горизонтѣ виднѣлись только березы и ели. Но часъ спустя, когда мы кормили лошадей, нападеніе возобновлялось, и черная линія развертывалась вновь. Мы вновь наступали, и вновь тѣ же послѣдствія. И такимъ образомъ, самая прекрасная и храбрая конница извелась и растаяла отъ дѣйствія воиновъ, которыхъ она считала недостойными себѣ, но усилія которыхъ были достаточны, чтобы спасти Имперію, настоящимъ оплотомъ и единственнымъ спасителемъ которой они являются. Къ нашему стыду надо добавить, что конница наша была многочисленнѣе казаковъ, къ тому же подкрѣпленная самой легкой и наилучшей артиллеріей... Казаки вернулись на плодородные берега Донца со славой и добычей, между тѣмъ, какъ наши войска, столь храбрыя и завзятыя и столь преданныя славѣ нашего отечества, покрыли своими трупами русскую землю».

Можетъ быть, европейская конница была самая прекрасная по вооруженію и своему наряду, но въ боевомъ отношеніи она нашла за Нѣманомъ противника, не только вполнѣ достойнаго, но и умѣвшаго лучше маневрировать.

Если и можно оспаривать утвержденіе ген. Morand, что казаки явились въ Отечественную войну настоящимъ оплотомъ Имперіи и единственными ея спасителями, все же надо признать долю правды въ этомъ утвержденіи, и притомъ не малую. Во время нашествія «двунадесяти языковъ» на Русь, казачество проявило свое государственное значеніе не только въ военномъ отношеніи. Вообще, наступленію войскъ Наполеона всегда предшествовала усиленная пропаганда внутри вражеской страны, неся съ собой революціонныя идеи, главнымъ же образомъ — освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ. И то явленіе, что однимъ изъ слѣдствій Наполеоновскихъ побѣдъ въ Средней Европѣ было уничтоженіе крѣпостничества, наводитъ на мысль, — что болѣе способствовало его побѣдамъ: его ли геній полководца или соціальный переворотъ и обѣщаніе свободъ, имъ возвѣщаемыхъ вражескимъ войскамъ. Раскрѣпощеніе крестьянъ въ Средней Европѣ произошло: въ Даніи — 1788 г., въ Цюрихѣ закончено въ 1798 г.; въ Баденѣ, Вестфаліи и Вюртембергѣ отъ 1798 г. до 1817 г.; въ Польшѣ — 1807 г.; въ Баваріи — 1808 г. Въ Пруссіи, Гессенѣ, Саксоніи и Ганноверѣ крѣпостничество было подорвано. Хотя оно было закончено соотвѣтственно въ 1825, 1831, 1832 и 1833, но войска Наполеона считались тогда революціонными войсками, и крѣпостные ждали отъ нихъ своего освобожденія.

Конечно, судить о способностяхъ Наполеона, какъ полководца, надлежитъ военнымъ людямъ, но соціологъ-историкъ не можетъ обойти молчаніемъ такое важное явленіе и въ правѣ поставить вышеупомянутый вопросъ.

Соотвѣтствующая пропаганда предшествовала и въ Россіи войскамъ Наполеона и слѣдовала вмѣстѣ съ ними. Но успѣха она не имѣла не потому, какъ принято у насъ считать — русскій мужикъ былъ слишкомъ теменъ, чтобы воспріять «великія идеи» революціи (мужикъ — вездѣ мужикъ, и при одинаковыхъ условіяхъ онъ дѣйствуетъ одинаково), а по причинѣ здороваго патріотизма въ русскомъ народѣ. Вѣдь, освобожденіе отъ крѣпостной зависимости русскому мужику было очень понятно. Кромѣ длиннаго списка крестьянскихъ возстаній, на то ясно указываютъ бунты Стеньки Разина и Пугачева. Но при нашествіи бусурманъ на Русь мужикъ взялся за вилы, не говоря ужъ о войскахъ, жившихъ еще Суворовской славой. Вся страна, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ побѣдъ Екатерининскаго царствованія, не допускала мысли о подчиненіи врагу. И хотя здѣшніе историки пораженіе Наполеона приписываютъ русскимъ морозамъ, истинная причина кроется въ другомъ. Вѣдь, Бородино произошло въ сентябрѣ. А въ сентябрѣ въ Россіи еще жарко. Послѣ Бородина Наполеонъ все еще считалъ себя побѣдителемъ и занялъ сердце Руси, но онъ уже сознавалъ, что война для него проиграна. И если такъ восхваляются военныя способности Наполеона даже нашими военными изслѣдователями, почему же русскіе полководцы, побѣдившіе его, остаются въ тѣни? Можетъ быть отвѣтъ на это слѣдуетъ искать въ замѣчаніи одного француза, сдѣланномъ уже въ наше время, — что русскіе такъ высоко цѣнятъ Наполеона, потому что они его побѣдили.

Если ген. Morand преувеличиваетъ, говоря, что казаки сдѣлали «для спасенія Россіи больше, чѣмъ вся ея армія», то нельзя не признать, что они сдѣлали очень много. Ибо, выставивъ стотысячное войско, что составило весьма ощутительную часть тогдашней русской арміи, они тѣмъ самымъ положили на чашу вѣсовъ очень значительный вѣсъ, тѣмъ болѣе, какъ не знавшіе крѣпостничества для себя и составляя какъ бы служилое сословіе, пользовавшееся преимуществами, а потому совершенно глухіе революціонной пропагандѣ врага, т. к. революція не могла улучшить ихъ положенія, — они своимъ стремленіемъ побѣдить показали яркій и заразительный примѣръ и прочему населенію Россіи. Тогда всѣ казаки не только способные, а зачастую и неспособные, шли или противъ «двунадесяти языковъ», или на линію. Вполнѣ освоившись съ

*) Рус. Инв. № 18, 21, 23, 25, 31, 37, 42, 48, 50 и 52.

22 Мая выйдетъ № 55 „Русскаго Инвалида" посвященный „Дню Русскаго Инвалида", въ которомъ будутъ помѣщены статьи нашихъ извѣстнѣйшихъ современныхъ писателей.

Цѣна номера въ продажѣ будетъ -- 3 фр

мыслью за послѣднее столѣтіе защищать свое государс... не только по своимъ границамъ, казаки, большую часть которыхъ составляли Донцы, видѣли въ борьбѣ съ Наполеономъ свой прямой долгъ. Этимъ явленіемъ еще разъ исторія казачества опровергаетъ всякія «теоріи» о существованіи какихъ бы то ни было казачьихъ государственныхъ единицъ или стремленій къ такъ называемой «самостійности». Ибо при появленіи въ Россіи Наполеона и занятіи имъ Москвы, стотысячному казачьему войску легко бы было, присоединившись къ французамъ, какъ сдѣлали поляки, осуществить «самостійность». Вѣдь, французская пропаганда слѣдовала примѣру шведской, но не отыскала Мазепы. Наполеоновскимъ агентамъ не трудно было найти дорогу на Донъ, Кубань, Терекъ или Уралъ тѣмъ болѣе, что они тогда находились на Кавказѣ среди горцевъ и въ Персіи, гдѣ смѣнили англійскихъ, тоже подстрекавшихъ на борьбу съ Россіей, со времени Тильзитскаго мира, до начала борьбы съ Наполеономъ. Словомъ, друзья и враги чередовались, но враждебная дѣятельность въ отношеніи Россіи непреклонно продолжалась то сегодняшними врагами, то вчерашними друзьями. То же самое происходитъ и въ наши дни.

Владимиръ Синеоковъ.

73 й пѣх. Крымскій Е. И. В. Вел. Кн. Александра Михаиловича полкъ подъ Перемышлемъ 21-25 сент. 1914 г. *)

(Окончаніе).

Безъ 10 минутъ 3. Вполголоса приказываю поднять людей и приготовиться. Въ рядахъ — ни разговоровъ, ни куренія. Ровно 3 часа. Справа и слѣва отъ насъ не слышно ни малѣйшаго движенія; посланные къ сосѣдямъ ординарцы еще не вернулись. Рѣшаю немного подождать. Въ полномъ безмолвіи прошло еще 1/4 часа. Пора!

Даю послѣднія указанія стоящимъ возлѣ меня баталіоннымъ командирамъ.

«Съ Богомъ, впередъ!» Слышенъ шелестъ снимаемыхъ папахъ, всѣ осѣняютъ себя крестомъ. Крещу уходящихъ въ темноту штурмовые баталіоны и двигаюсь вслѣдъ за ними съ полковымъ резервомъ. По временамъ, попадая подъ скользящій лучъ прожектора наступающія роты залегаютъ и, незамѣченныя противникомъ, продолжаютъ движеніе.

Пройдя шаговъ 400, останавливаю 2-й б-нъ въ лощинѣ, подъ прикрытіемъ невысокаго гребня. Роты резерва немедленно начинаютъ окапываться.

Впереди и влѣво заняла позицію на пригоркѣ «ружейная батарея» — 3-я рота кап. Лященки съ двумя пулеметами.

Глухой, осторожный топотъ удаляющихся баталіоновъ затихъ и вокругъ снова воцаряется невозмутимая тишина.

Томительно тянется время... Нервы напряжены... Зарождается слабая надежда, что нашимъ посчастливится захватить фортъ врасплохъ... Вдругъ, въ 4 ч. 35 м. тишину ночи прорѣзалъ характерный звукъ австрійской винтовки; за нимъ, черезъ 2-3 секунды, прозвучало нѣсколько безпорядочныхъ выстрѣловъ, и вмигъ все ожило: зачастили пистолетныя звѣздочки, взвились ракеты, замигали огненные глаза нѣсколькихъ вновь вспыхнувшихъ прожекторовъ, и лучи ихъ суетливо заскользили по мѣстности, пока не уперлись въ атакующія роты. Блеснувшей молніей близко грохнуло орудіе; затрещала, засверкала огоньками все болѣе и болѣе разгаравшаяся ружейная перестрѣлка, застрочили пулеметы...

Впереди раздалось короткое «ура», заглушенное трескотней пулеметовъ и ружей. Подполк. Григорьевъ доложилъ по телефону, что передовыя роты, съ саперами, пробрались черезъ встрѣченную на пути засѣку и продѣлываютъ проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ. Заговорила непріятельская артиллерія: броневая и нѣсколько другихъ батарей открыли огонь по расположенію полка.

На востокѣ начало свѣтать, но наступленія сосѣдей не слышно. Неужели же они не начнутъ атаки изъ за неразрушенныхъ капонировъ, или, быть можетъ, штурмъ отмѣненъ, и мы не знаемъ объ этомъ? Телефонъ къ атакующимъ баталіонамъ не дѣйствуетъ. Донесеній оттуда нѣтъ, и что тамъ дѣлается, — неизвѣстно. Связь со штабомъ дивизіи тоже порвалась. Уже скоро 6 часовъ. Наступаетъ мутное, сѣрое утро. Влѣво отъ насъ вспыхиваетъ и разгарается ружейная и артиллерійская стрѣльба. То, значитъ, двинулись Севастопольцы и Кубанцы. Укрѣпленіе 1_2, обстрѣливавшее въ лѣвый флангъ нашъ участокъ, переноситъ огонь прямо передъ собою. Кажется, нѣтъ точки на Сѣдлисской возвышенности, откуда не неслись бы снаряды и пули. Открываетъ ураганный огонь и наша артиллерія. Начинается канонада, еще болѣе ожесточенная, чѣмъ вчерашняя. Уже не разберешь, кто откуда стрѣляетъ. Наша ружейная батарея вдругъ открываетъ пачечный и пулеметный огонь. Спѣшу туда съ адъютантомъ и нач. связи, пор. Осиповымъ. Единымъ духомъ перебѣгаемъ благополучно полторы сотни шаговъ и вскакиваемъ въ окопъ. Ружейная батарея прекращаетъ огонь и кап. Лященко — докладываетъ, — что только что роты двѣ австрійцевъ выскочили изъ Сѣдлисскаго лѣса, лѣвѣе форта, но огнемъ его роты и пулеметовъ были загнаны обратно въ лѣсъ.

*) Рус. Инв. №№ 51-53.

Возстановить телефонное сообщеніе съ передовыми баталіонами не удается. Нѣсколько телефонистовъ, самоотверженю подползшихъ срастить порванные провода, полегли убитыми. Приказалъ прекратить безполезныя попытки. Около 8 ч. утра ошалѣвшій отъ огня ординарецъ доставилъ дубликатъ донесенія отъ подполк. Григорьева: 1-я и 2-я роты овладѣли фортомъ, ворвавшись въ него на плечахъ противника. Прочія роты 1-го и 3-го баталіоновъ окопались полукольцомъ на гласисѣ, по обѣ стороны проволочныхъ загражденій. Капониръ во рву цѣлъ. На днѣ широкаго бетонированнаго рва проволочное загражденіе. Проникнуть въ него съ фланговъ и съ горжи невозможно, вслѣдствіе ближняго пулеметнаго огня изъ лѣса. Убійственный огонь противника не позволяетъ даже поднять головы отъ земли. Наши потери очень велики. Убиты командиры*) 4-й и 12-й ротъ; ранены кап. Богачевъ (к-ръ 3-го б-на), всѣ остальные ротные командиры и 2 млад. офицера. Внутри форта слышна ружейная и пулеметная стрѣльба и взрывы ручныхъ гранатъ.

Итакъ невѣроятное совершилось! Фортъ взятъ!

Вскорѣ пришло донесеніе и отъ подполк. Тимонова, что 4-й б-нъ съ налета овладѣлъ укрѣпленіемъ на высотѣ 231, но губительный пушечный и пулеметный огонь изъ сосѣдняго форта (XV-го) и изъ лѣса заставилъ бросить укрѣпленіе и окопаться у рва, на восточномъ скатѣ высоты. Самое укрѣпленіе осталось никѣмъ не занятымъ. Обо всемъ этомъ донесъ к-щему дивизіей по возстановленному телефону.

Но вотъ повели наступленіе и сосѣднія съ нами части 58-й дивизіи. Это было чистое безуміе. Наступавшія при дневномъ свѣтѣ по совершенно открытой равнинѣ цѣпи разстрѣливались австрійцами, отбрасывались съ большими потерями назадъ, снова наступали, неся потери, пока окончательно не выдохлись и не залегли, не дойдя до атакованныхъ фортовъ**). Съ наступленіемъ Севастопольцевъ выходило тоже что то неладно. Очевидно, и ихъ атака захлебнулась, т. к. передъ укрѣпленіемъ 1_2 на большомъ разстояніи не было видно ни одного солдата; донесенія же отъ к-щаго полкомъ до сихъ поръ не поступало. Послалъ ему запросъ съ ординарцемъ. Положеніе наше, видимо, ухудшалось. Штурмъ дѣлался затяжнымъ. При страшномъ смертоносномъ огнѣ противника, нечего было и думать о какихъ бы то ни было передвиженіяхъ. Приходилось ждать ночи. А противникъ все болѣе и болѣе усиливалъ огонь. Буквально, непрерывный грохотъ выстрѣловъ и разрывовъ снарядовъ глушитъ уши: не слышно, что говоритъ рядомъ стоящій человѣкъ.

*) Кап. Слободяникъ и шт.-кап. Ляминъ.

**) Оказывается, приказъ о началѣ штурма въ 3 часа былъ, вслѣдствіе порчи телефона, полученъ ими только въ 6 ч. 45 м. утра!

Сосредоточенный огонь частыми очередями нѣсколькихъ батарей причиняетъ большія поврежденія окопу 3-й роты: брустверъ во многихъ мѣстахъ сравненъ съ землею. Во время успѣли убрать на дно окопа пулеметы: граната разворотила оба пустыхъ гнѣзда ихъ. Надъ окопомъ стоитъ непрерывный свистъ и жужжаніе пуль и осколковъ. Уже болѣе 10 человѣкъ выбыло изъ строя.

Вотъ стоявшій возлѣ меня шт.-кап. Багнюкъ покачнулся, схватился рукой за голову и сейчасъ же отдернулъ ее, выронивъ маленькій, острый, еще горячій осколокъ шрапнели, вонзившійся ему въ темя. Къ счастью, черепа не пробило, но ударъ по головѣ былъ весьма силенъ. Прійдя въ себя, онъ, съ перевязанной головой, отказался итти на перевязочный пунктъ и остался въ строю.

Кап. Лященко, не прекращавшій, вмѣстѣ съ вступившимъ въ командованіе пулеметами пор. Осиповымъ, личнаго наблюденія за противникомъ, вдругъ подаетъ сигналъ свисткомъ, что то кричитъ и указываетъ рукой впередъ. Сидѣвшіе на днѣ окопа люди мигомъ выскакиваютъ на банкетъ, пулеметы устанавливаются на брустверѣ, и ружейная батарея въ 2-3 минуты отбиваетъ вторую контръ - атаку австрійцевъ. Въ теченіе дня противникъ еще два раза попробовалъ безуспѣшно дебушировать изъ лѣса, и больше такихъ попытокъ не дѣлалъ. Около 9 ч. утра до меня дошло, наконецъ, донесеніе к-щаго Севастопольскимъ полкомъ о томъ, что «произошло ужасное несчастье» — полкъ атаковалъ не то укрѣпленіе, какое слѣдовало; атака отбита, и онъ готовится исправить ошибку и атаковать укрѣпленіе 1_2 съ наступленіемъ темноты*). О неудачѣ Севастопольцевъ донесъ к-щему дивизіей, который прислалъ грозное приказаніе, во что бы то ни стало, подъ страхомъ преданія суду командующаго полкомъ, заставить Севастопольцевъ немедленно выполнить ихъ задачу. Приказаніе это мало помогло: попытка Севастопольцевъ двинуться впередъ сразу же была прекращена непріятелемъ. Дневная атака, конечно, не могла имѣть успѣха, и ген. Янушевскій разрѣшилъ отложить ее до вечера.

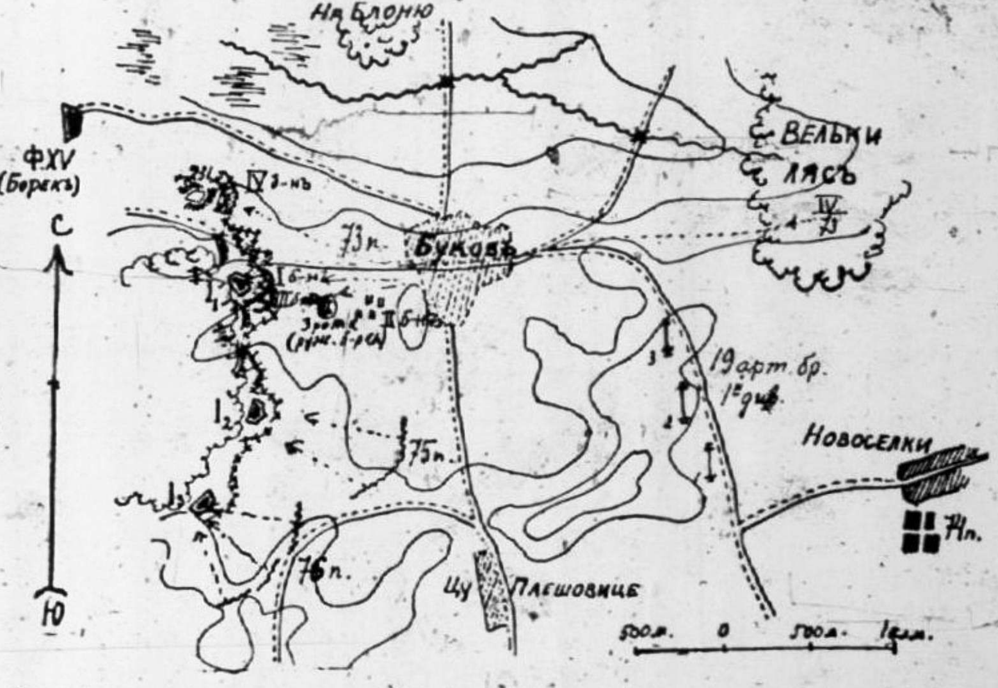
Между тѣмъ, изолированное положеніе Крымскаго полка становилось крайне тяжелымъ. Отбившіе атаки Севастопольцевъ и частей 58-й див. форты и батареи обратили весь свой огонь на насъ. Послѣ полудня прибавился еще обстрѣлъ навѣсными бомбами очень крупнаго калибра. Напряженный огонь нашей артиллеріи не облегчалъ положенія полка. Пригвожденнымъ къ землѣ Крымцамъ оставалось лежать пассивно подъ ураганнымъ огнемъ. Что дѣлалось въ захваченномъ форту — все еще не было извѣстно. Ни подать помощи, ни, хотя бы, войти въ связь съ 1-й и 2-й ротами невозможно, пока не стемнѣетъ.

*) Это не единственный случай неосвѣдомленности въ расположеніи пункта атаки. Часомъ позже, подполк. Тимоновъ переслалъ мнѣ любопытную записку такого содержанія: «Командиру правофланговаго участка 19-й див. Мнѣ приказано овладѣть фортомъ 15. Прошу указать мнѣ на картѣ, гдѣ онъ находится, и я возьму его. Капитанъ (не помню какого полка) такой-то». — Набрасавъ на кроки положеніе форта XV, я отправилъ его обратно съ тѣмъ же посыльнымъ. Эти два случая, (а можетъ быть ихъ было и больше) — естественный результатъ той безумной спѣшки, благодаря которой штабы не успѣвали своевременно разсылать приказы войскамъ, а войска не имѣли времени ознакомиться съ мѣстностью и обстановкой.

По всему было видно, что упорствовать въ дальнѣйшемъ продолженіи штурма означало только обрекать войска на новыя безполезныя, кровавыя жертвы. Это имѣло бы еще смыслъ, если бы на остальныхъ фронтахъ другія дивизіи достигли успѣха, что, конечно, было бы извѣстно въ штабѣ нашей дивизіи и, значитъ, намъ. Но оттуда мнѣ сообщили только, что Кубанцы захватили фортъ 1_3 (вѣроятно, какъ и Крымцы). Значитъ, въ общемъ, штурмъ не удался. Разновременность и разрозненность дѣйствій сыграли роковую роль.

Передъ вечеромъ подполк. Григорьевъ прислалъ донесеніе, что онъ раненъ; въ сильно порѣдѣвшихъ ротахъ не осталось ни одного офицера; о положеніи 1-й и 2-й ротъ свѣдѣній нѣтъ. Вызвавъ къ себѣ к-щаго 2-мъ б-номъ, кап. Романцова, я приказалъ ему назначить 5 офицеровъ для командованія ротами 1-го и 2-го б-новъ; выслать, когда стемнѣетъ, одну роту изъ резерва на усиленіе этихъ б-новъ, а ему самому вступить въ командованіе лѣвымъ боевымъ участкомъ полка, привести его въ порядокъ и, во что бы то ни стало, войти въ связь съ засѣвшими въ форту 1-й и 2-й ротами и подкрѣпить ихъ, если отъ нихъ что нибудь уцѣлѣло. Немедленно же приступить къ рытью хода сообщенія отъ боевой части къ резерву; поднести къ передовымъ ротамъ штурмовыя лѣстницы и мостки.

Штурмъ форта 1_1 и высоты 231.



Составивъ подробное донесеніе о тяжеломъ положеніи полка, потерявшаго уже 18 офицеровъ и большой процентъ ниж. чиновъ, о безнадежности, по моему убѣжденію, дальнѣйшихъ дѣйствій противъ фортовъ, я вечеромъ отправилъ его к-щему дивизіей черезъ шт.-кап. Багнюка (у него сильно разболѣлась раненая голова) и приказалъ ему, какъ очевидцу, лично доложить ген. Янушевскому объ истинномъ положеніи вещей вообще, и о томъ, что у меня мало надежды на удержаніе въ нашихъ рукахъ форта 1_1.

Вообразилъ ли ген. Янушевскій, что я палъ духомъ и преувеличиваю безотрадность обстановки, или же на него давило сверху все еще оптимистически настроенное начальство, но только онъ въ категорическомъ и рѣзкомъ предписаніи отвѣтилъ, что никакихъ колебаній быть не должно; о прекращеніи штурма не можетъ быть и рѣчи, и завтра онъ долженъ будетъ продолжаться со всей энергіей. Часъ возобновленія штурма будетъ объявленъ дополнительно*). Упомянутый отвѣтъ на мое донесеніе былъ полученъ ночью. Нужно было готовить-

*) Какъ послѣ я узналъ ген. Янушевскій еще наканунѣ доносилъ к-щему арміей, что по донесеніямъ к-ровъ частей и по его личному наблюденію, артиллерійская подготовка штурма неудовлетворительна, почему успѣхъ его весьма сомнителенъ. Но, ген. Щербачевъ былъ противоположнаго мнѣнія.

ся къ продолженію штурма. Разсчитывая, что сосѣди поведутъ болѣе энергичную атаку, рѣшилъ атаковать промежутокъ между фортомъ 1_1 и высотой 231, захватить опушку лѣса, а тамъ дальше видно будетъ, что дѣлать. Еще двѣ роты 2-го б-на отправлъ въ боевую часть, приказавъ кап. Романцову замѣнить высланными тремя ротами наиболѣе пострадавшія передовыя роты и быть готовымъ къ возобновленію штурма*).

Какъ прошла эта ночь, не помню. Не бывъ въ состояніи пересилить физическаго утомленія, я проспалъ въ окопѣ нѣсколько часовъ подъ несмолкаемый грохотъ непріятельской артиллеріи. Разбудили меня передъ разсвѣтомъ. Никакихъ распоряженій изъ штаба дивизіи за ночь не поступало. Ни 58-я дивизія, ни Севастопольцы штурма не возобновляли. Отъ кап. Романцова пришло безотрадное донесеніе, что взятый нами фортъ, очевидно, въ рукахъ австрійцевъ, т. к. подползшіе ко рву развѣдчики были встрѣчены съ галганга ручными гранатами; штурмовыя лѣстницы слишкомъ коротки, чтобы перекинуть ихъ черезъ ровъ, на подобіе мостика. Свѣтъ прожектора обнаруживаетъ малѣйшее наше движеніе, которое тотчасъ же вызываетъ мѣткій огонь пулеметовъ, поэтому онъ не могъ ничего предпринять. Отъ подполк. Тимонова донесенія не получено.

Уже совсѣмъ разсвѣло, а приказа о штурмѣ все нѣтъ.

Артиллерійская канонада разгорается, какъ вчера. Возстановленное за ночь телефонное сообщеніе съ боевой частью опять не дѣйствуетъ: снаряды порвали провода. Въ штабу дивизіи телефонъ пока въ исправности. Передаю донесеніе кап. Романцова и запрашиваю, какія будутъ распоряженія. Оттуда отвѣчаютъ, что, пока, ничего не извѣстно. Въ самомъ мрачномъ настроеніи жду приказа вести на убой своихъ Крымцевъ. Вдругъ, около 8 ч. утра, нач. штаба передаетъ приказаніе: «штурмъ отмѣненъ, полку немедленно начать отходъ отъ фортовъ и перейти въ сел. Радохонце». Что за издѣвательство! На маневрахъ мы, что ли? Продержали всю ночь даромъ, а теперь, днемъ, когда, кажется, и мышь не пробѣжитъ безнаказанно, подъ убійственнымъ огнемъ, отдаютъ нелѣпое распоряженіе. «Доложите х-щему дивизіей, что раньше вечера отъ фортовъ не отойду» — «Это приказъ арміи для всѣхъ полковъ, и н-къ дивизіи категорически требуетъ его исполненія». «А я категорически отказываюсь подвергать полкъ окончательному истребленію. Неужели вы не понимаете, что ни одинъ человѣкъ не уцѣлѣетъ, если вы вздумаете отходить, пока не стемнѣетъ, и не будетъ законченъ ходъ сообщенія. Пожалуйте сюда сами убѣдиться, если 20 разъ не будете убиты по дорогѣ». Полк. Эзерингъ, видимо, соглашался со мною. Въ концѣ концовъ пришли къ компромиссу: я донесъ, что «приступилъ къ подготовкѣ отхода полка» (нечего и говорить, что подготовка продолжалась до вечера).

Нужно было поскорѣе сообщить въ боевую часть объ отмѣнѣ штурма и о порядкѣ отхода. Вызвалъ охотниковъ отнести письменное приказаніе кап. Романцову (за это по статуту, полагается Георг. кр.). Отозвались почти всѣ, находившіеся вблизи отъ меня, да изъ разныхъ мѣстъ окопа протискивались желающіе заслужить награду. Пять охотниковъ, посланные одинъ за другимъ, погибли, не дойдя до боевой части, и только шестому, раненому на обратномъ пути, посчастливилось исполнить порученіе и доставить мнѣ конвертъ съ распиской кап. Романцова, который долженъ былъ уже отъ себя переслать упомянутое распоряженіе подполк. Тимонову.

Вторыя сутки полкъ находился подъ жестокимъ обстрѣломъ. Не рѣшаясь на вылазку, противникъ, видимо, задумалъ уничтожить насъ огнемъ, который, казалось, достигъ предѣла напряженія. Но вотъ наша артиллерія стала постепенно затихать, а послѣ полудня огонь ея вовсе прекратился. Къ этому же времени отошли въ тылъ Севастопольцы и части 58-й дивизіи. И тутъ то на многострадальныхъ Крымцевъ, словно обрушились всѣ силы ада. Ни отдѣльныхъ выстрѣловъ, ни взрывовъ снарядовъ нельзя было различить. Это было клокотаніе какого то дьявольскаго котла, хаосъ грома и огня. Сколько времени продолжался этотъ чудовищный огонь, я не могу опредѣлить, 2, или 3, или больше часовъ, но, наконецъ, утомились и вражескіе артиллеристы, и къ вечеру сила ихъ огня значительно ослабѣла. Окопъ ружейной батареи сильно пострадалъ: во многихъ мѣстахъ бруствера, какъ не бывало, и самый окопъ частью засыпанъ землею. Не считая вчерашнихъ, въ 3-й ротѣ выбыло еще около 35 человѣкъ, въ томъ числѣ убиты фельдфебель и нѣсколько унтеръ-офицеровъ. Какимъ-то чудомъ не получили даже царапины кап. Лященко и поруч. Осиповъ. Хранилъ Богъ и меня.

Наконецъ, и этотъ кошмарный день кончился, и спасительная тьма объяла землю. Иногда перепадалъ мелкій снѣжокъ, создавшій непроницаемую завѣсу противъ лучей прожекторовъ. Но и въ темнотѣ австрійцы не оставляли насъ въ покоѣ: броневая батарея*) и малокалиберныя пушченки продолжали огонь, да ихъ пулеметы по временамъ разряжали наугадъ свои ленты. По сравненію съ дневнымъ обстрѣломъ это было сущимъ пустякомъ.

Организовавъ отступленіе перекатами (на случай возможной вылазки противника), я назначилъ сборный пунктъ полку у полуразрушеннаго фольварка, въ рощицѣ, южнѣе Вельки Ляса, въ 3-хъ вер. отъ форта. Послѣднею ротою, назначенной прикрыть отходъ всѣхъ частей полка, была 8-я шт.-кап. Перфильева, одного изъ храбрѣйшихъ Крымцевъ. Въ началѣ 20-го часа, по продѣланному ходу сообщенія, начали тихо отходить передовыя роты; оставленные въ окопахъ отдѣльные стрѣлки, вели рѣдкую стрѣльбу. Незамѣченный непріятелемъ нашъ отходъ былъ совершенъ въ полномъ порядкѣ, съ ничтожными потерями отъ шальныхъ пуль и гранатъ.

Еще днемъ, пока не былъ прерванъ телефонъ со штабомъ дивизіи, я успѣлъ распорядиться о высылкѣ на сборный пунктъ походныхъ кухонь, и теперь онѣ ожидали свои роты, которыя трое сутокъ не имѣли горячей пищи.

Къ 10 час. собрался почти весь полкъ (вѣрнѣе, уцѣлѣвшая половина его), кромѣ 8-й роты. Продолжали подходить одиночные отставшіе и раненые. Привелъ подпор. Забѣлло изъ Вельки Ляса остававшуюся тамъ роту пополненія съ полковымъ знаменемъ. Отдыхавшіе, послѣ боевыхъ трудовъ Крымцы, расположились во дворѣ фольварка и подъ деревьями вокругъ него. Офицеры — ихъ осталось 14 чел. — собрались въ хатѣ. Я вышелъ на воздухъ и со жгучимъ интересомъ прислушивался въ темнотѣ**) къ разговорамъ солдатъ, чтобы уяснить себѣ, какъ отразились на ихъ психикѣ пережитые ужасы. И какое высокое нравственное удовлетвореніе получилъ я! Съ какою гордостью чувствовалъ себя командиромъ своихъ беззавѣтныхъ героевъ Крымцевъ: они оставались тѣми-же вѣрными присягѣ и долгу доблестными воинами, какими считались еще въ мирное время и какими показали себя въ 1-мъ же нашемъ побѣдоносномъ бою, подъ Рогатиномъ, на Гнилой Липѣ. Многіе солдаты спали, но среди бодрствовавшихъ, я не слышалъ ни проклятій, ни ругани по адресу начальства, ни жалобъ на солдатскую долю.

Шли оживленные разсказы о разныхъ эпизодахъ боя; какъ австрійскіе артиллеристы бросили два свои орудія и зайцами удрали въ лѣсъ; тамъ сожалѣли объ убитомъ ротномъ, кап. Слободяникѣ; здѣсь смѣялись надъ кѣмъ-то; въ другой группѣ удивлялись, какъ мудрено устроены «его» укрѣпленія, и какая уйма у «него» снарядовъ; говорили, что если бы 58-я див. и Севастопольцы помогли, то австріякъ не выдержалъ бы, и наша бы взяла; и т. п.

То было славное время подъема духа и вѣры въ побѣду. Проклятый 17-й годъ еще не наступилъ и не успѣлъ еще отравить простую, довѣрчивую солдатскую душу.

До дер. Радохонце предстояло пройти верстъ 13. Рѣшилъ продлить привалъ и подождать подхода отставшихъ. Прошелъ часъ, а 8-й роты все нѣтъ. Дѣлаю выговоръ кап. Романцову (легко раненому въ голову) за потерю связи съ нею и приказываю выслать развѣдчиковъ на ея розыски. Необъяснимое отсутствіе этой роты съ ея лихимъ командиромъ не на шутку начало меня тревожить. Ужъ не захватили ли ихъ австрійцы въ плѣнъ?

Наступила полночь. Больше ждать нельзя. Подымаю полкъ и пропускаю его мимо себя по дорогѣ на Радохонце. Вотъ 1-й б-нъ. Боже мой! Ведетъ кап. Лященко колонну, человѣкъ 150, со знаменемъ. — это остатки славнаго бат-на. За нимъ идетъ менѣе другихъ пострадавшій 2-й б-нъ (безъ 8-й роты) кап. Романцова, около 500 штыковъ. Далѣе, 3-й б-нъ, подъ командой подпоручика — тоже горсточка людей, немного большая 1-го. Наконецъ, 4-й б-нъ подполк. Тимонова — около 450 штыковъ; за нимъ, подъ командой подпрапорщика, на половину порѣдѣвшая пулеметная команда со своими 8 пулеметами (2 изъ нихъ подбитые); рота пополненія; кучка саперъ и нѣсколько раненыхъ разныхъ ротъ. Это все, что осталось отъ полка (не считая нестроевой роты), имѣвшаго 4 дня тому назадъ около 3000 бойцовъ*).

Полкъ прибылъ въ Радохонце до разсвѣта. Часовъ въ 7 утра я былъ разбуженъ шт.-к. Багнюкомъ (рана его оказалась не серьезной), который доложилъ, что 8-я рота только что вернулась. Зову шт.-к. Перфильева. Оказывается, онъ умудрился переночевать съ ротой въ развалинахъ Букова. И когда я распекъ его за сумасбродную выходку, располагаться на ночлегъ въ какихъ-нибудь трехъ четвертяхъ версты отъ противника, тогда какъ всѣ наши войска отошли далеко назадъ, Перфильевъ доложилъ, что ему не было указано точнаго времени присоединенія къ полку, и т. к. люди сильно устали, то онъ и рѣшилъ отдохнуть въ Буковѣ, о чемъ и донесъ мнѣ**); а передъ разсвѣтомъ отправился прямо въ Радохонце. Что же касается опасной близости отъ австрійцевъ, то — «вѣдь наши Крымцы нагнали на нихъ такого страха, что можно было быть совершенно спокойнымъ, что они и носа не посмѣютъ высунуть ночью изъ своихъ бетонныхъ норъ» — докончилъ онъ.

Я былъ чрезвычайно радъ благополучному возвращенію 8-й роты съ ея молодцомъ командиромъ и ограничился выговоромъ за проявленное имъ своеволіе***).

Вотъ какъ отразились всѣ пережитые ужасы штурма на одной изъ ротъ, которая вовсе не составляла какого-либо исключенія среди прочихъ.

Несмотря на страшное нервное напряженіе и физичесокое переутомленіе, не смотря на потери 60% офицеровъ и 45% н. чиновъ Крымскій полкъ не потерялъ сердца, не утратилъ своей доблести и высокаго боевого духа.

Мнѣ остается описать, какимъ образомъ былъ взятъ фортъ 1, и что произошло внутри его.

Было еще совсѣмъ темно, когда, незамѣченныя противникомъ наступающія роты 1-го и 3-го б-новъ наткнулись на засѣку передъ гласисомъ форта и начали перебираться черезъ нее. Вызванный этимъ шумъ и трескъ ломаемыхъ сучьевъ обнаружилъ наступленіе, и сторожевое охраненіе австрійцевъ подняло тревогу. Непріятель открылъ огонь. Быстро преодолѣвъ засѣку, роты бросились впередъ, попали на фугасы; нѣсколько человѣкъ взлетѣло на воздухъ, но это не остановило Крымцевъ, и они устремились дальше, къ проволочнымъ загражденіямъ у подошвы гласиса. Часть солдатъ съ ножницами для рѣзки проволоки выбыла изъ строя, нѣкоторые ихъ потеряли. Штурмовыя лѣстницы и часть мостковъ были брошены у засѣки. Проволочныя загражденія оказались очень мало поврежденными нашей артиллеріей. За недостаткомъ ножницъ, проходы пришлось продѣлывать, главнымъ образомъ, съ помощью шанцевыхъ топоровъ и лопатъ; расшатывать и вырывать колья было очень трудно, такъ какъ они состояли изъ толстыхъ желѣзныхъ стержней со штопоровиднымъ концомъ, ввинченнымъ въ землю. Продѣлавъ пять проходовъ въ двухъ полосахъ загражденій, все время освѣщаемые прожекторами и разстрѣливаемые противникомъ, Крымцы, уже при свѣтѣ наступающаго утра, ринулись вверхъ по довольно крутому гласису, подвергаясь обстрѣлу въ упоръ съ форта и съ прикрытаго пути за гребнемъ гласиса; здѣсь были захвачены 2 вылазочныхъ орудія, прислуга которыхъ, давъ одинъ выстрѣлъ, вынула замки и въ паникѣ убѣжала въ лѣсъ. Захватить съ собой этотъ трофей не удалось. Перемѣшавшіяся въ пылу атаки 1-я, 2-я и 10-я роты и нѣсколько саперъ со своими героями командирами, поручиками Толмацкимъ и Ларіоновымъ и подпор. Паславскимъ во главѣ, бросились въ штыки на защитниковъ прикрытаго пути и на плечахъ убѣгавшихъ, по мостику черезъ ровъ и по остроконечной бетонной крышѣ неразрушеннаго капонира, ворвались внутрь форта. Первымъ вскочилъ на брусверъ прапорщикъ Шишкинъ, тутъ же раненый (его вмѣстѣ съ раненымъ поручикомъ Толмацкимъ санитары успѣли вынести). Часть солдатъ спрыгнула въ бетонированный ровъ. Вдругъ мостикъ рухнулъ, и ворвавшіеся внутрь, во дворикъ форта, около 250 солдатъ съ 2-мя офицерами, оказались отрѣзанными. Спрыгнувшіе въ ровъ запутались въ проволочной сѣти на днѣ, и были поголовно перебиты картечью изъ капонира.

Ворвавшіяся внутрь форта части трехъ ротъ, никого не встрѣтили тамъ: защитники укрылись въ казематизированныхъ казармахъ съ броневыми воротами. Вдругъ невидимый врагъ открылъ по нимъ убійственный огонь пулеметовъ изъ вращающейся стальной башни и ружейный — изъ бойницъ въ воротахъ казармъ.

Тщетно искали какого нибудь укрытія разстрѣливаемые Крымцы. Попробовали окопаться, но подъ тонкимъ слоемъ земли оказался бетонъ. Замѣтивъ во дворикѣ штабель дровъ, солдаты расхватали полѣнья и пытались завалить ими смертоносныя бойницы; въ какомъ то изступленіи всовывали въ нихъ штыки, ручки лопатъ, бросали ручныя гранаты, но губительный огонь крошилъ полѣнья, ломалъ штыки и лопаты и продолжалъ косить людей. Все же уцѣлѣвшимъ полутора сотнямъ Крымцевъ съ однимъ офицеромъ удалось соорудить кое-какія прикрытія изъ земли и дровъ и отсиживаться въ нихъ, ожидая помощи. Но, какъ сказано выше, ни помочь, ни выручить ихъ было невозможно. Какъ долго продержались въ форту эти остатки доблестныхъ 1-й, 2-й и 10-й ротъ, выяснить не удалось. Повидимому, до ночи, когда обезсиленные, почти всѣ переранены, около 140 человѣкъ были взяты въ плѣнъ. Оставшійся въ живыхъ офицеръ не пожелалъ сдаться и предпочелъ смерть плѣну, пустивъ себѣ пулю въ високъ*).

Разобравшись во всѣхъ подробностяхъ штурма, генералъ Брусиловъ объявилъ особую благодарность «несравненной 19-й дивизіи», проявившей «верхъ героизма». К-щій дивизіей ген.-м. Янушевскій получилъ Орд. Св. Георгія 4-й ст.

Крымскій полкъ удостоился Высочайшей благодарности, переданной въ телеграммѣ

*) Копію приказанія отправилъ подполк. Тимонову, которому далъ задачу, удерживая въ своихъ рукахъ высоту 231, овладѣть с.-в. участкомъ опушки Сѣдлисскаго лѣса.

*) Одно орудіе батареи не дѣйствовало. Одна изъ нашихъ 6 дм. бомбъ угодила таки въ броневой куполъ, который далъ трещину и заклинился, а прикрытая имъ бронзовая гаубица была повреждена осколками.

**) Несмотря на холодъ и пронизывающую сырость, разводить костровъ я не разрѣшилъ, чтобы не навлечь на полкъ огня изъ крѣпости.

*) По прибытіи въ Радохонце, былъ сдѣланъ точный подсчетъ. Вотъ его результаты: офицеровъ: убито 4 (о двухъ изъ нихъ, пор. Ларіоновѣ и подпор. Паславскомъ, мы узнали лишь послѣ капитуляціи Перемышля, весною 1915 г.); ранено 20. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 1325, въ томъ числѣ около 140 человѣкъ 1-й, 2-й и 10-й ротъ, почти все переранненые, взяты въ плѣнъ въ захваченномъ ими форту. Шефскую и 2-ю роты пришлось формировать заново. Въ нѣкоторыхъ ротахъ 1-го и 3-го б-новъ потери достигали 70-80%, и въ 4-мъ, въ общемъ, около 40%.

**) Посыльный съ донесеніемъ заблудился, и оно дошло до меня, послѣ прибытія роты.

***) Бѣдный Перфильевъ черезъ недѣлю послѣ этого былъ убитъ пулею въ лобъ, подъ д. Чишки, когда со своей ротою выбивалъ австрійцевъ изъ захваченныхъ ими окоповъ другого полка.

*) Кто изъ этихъ двухъ офицеровъ (пор. Ларіоновъ и подпор. Паславскій былъ убитъ, а кто застрѣлился, осталось неизвѣстнымъ. Австрійцы съ воинскими почестями похоронили ихъ обоихъ позади форта въ одной могилѣ. Тутъ же, рядомъ, въ братской могилѣ нашли себѣ вѣчное упокоеніе убитые на форту нижніе чины Крымцы. Прочіе, нѣсколько сотъ, были просто засыпаны вблизи мѣстъ ихъ смерти, въ окопахъ.

Августѣйшаго Шефа, который и отъ себя поздравилъ и благодарилъ полкъ отъ своего имени.

За оказанные во время штурма подвиги, всѣ участвовавшіе въ бою офицеры получили боевыя награды. Девять изъ нихъ награждены орд. Св. Георгія 4-й ст., — четверо — Георгіевскимъ оружіемъ,

Болѣе половины нижнихъ чиновъ награждены Георгіевскими крестами и медалями.

Я мечталъ сохранить и въ будущемъ право ношенія дорогого для меня полкового мундира доблестныхъ Крымцевъ, благодаря героизму и подвигамъ которыхъ и я былъ удостоенъ получить завѣтный бѣлый крестикъ.

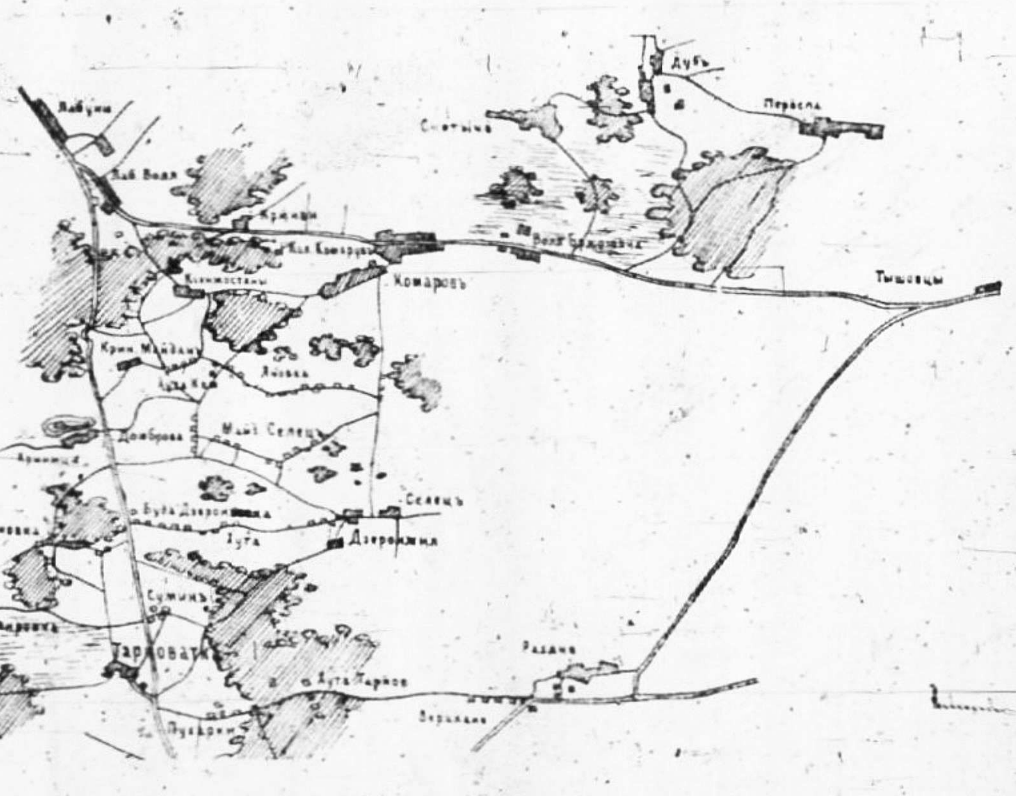
Приведу заключительный приказъ Командующаго Блокадной Арміей:

А. А. Безкровный.

Лейбъ-Бородинцы въ Галиційской битвѣ

(ТАРНОВАТКА - КОМАРОВЪ)

Къ 8 ч. у. 13-го августа (ст. ст.) 1914-го года л.-Бородинскій полкъ построился на мѣстѣ своего бивака у м. Комарова, для дальнѣйшаго слѣдованія къ г. Томашеву. Командиръ — полк. Тумскій собралъ офицеровъ и подпрапорщиковъ и объяснилъ задачу: по диспозиціи штаба XIX-го арм. корпуса, полку надлежало слѣдовать въ авангардѣ войскъ корпуса; по даннымъ развѣдки у самаго Томашева австрійцами занята позиція, на которую начать наступленіе и прикрыть, такимъ образомъ, развертываніе остальныхъ частей корпуса, при подходѣ ихъ къ мѣсту боя. Въ 8 ч. у. впередъ были высланы три походныя заставы (8-ой роты кап. В. Гриневича), а за ними и весь полкъ сталъ вытягиваться въ походной колоннѣ на дорогу, ведущую къ д. Домброво; утренній туманъ разсѣялся и стало припекать солнце. Вокругъ были поля съ рѣдкими перелѣсками, кое-гдѣ среди зелени виднѣлись крыши хуторовъ и колодезные журавли; всѣ шли бодро и весело, разговоры въ ротахъ не умолкали. Къ 10 ч. у. голова колонны миновала Домброво и подходила къ шоссе изъ Замостья на Томашевъ, какъ вдругъ, со стороны лѣвой походной заставы послышалась частая ружейная стрѣльба и вслѣдъ за этимъ надъ головой колонны разорвалась очередь шрапнели. Полкъ немедленно сталъ



перестраиваться въ боевой порядокъ: 2-й бат. перешелъ въ наступленіе вдоль шоссе и лѣвѣе его, фронтомъ на югъ, 1-й двинулся вправо отъ него, а 3-й сталъ выходить за лѣвый флангъ 2-го у Буды Дзеронжской, 4-й же слѣдовалъ нѣкоторое время за серединой боевого расположенія въ резервѣ, а затѣмъ, по глубокому оврагу, былъ переброшенъ на лѣвый флангъ полка, гдѣ 13-я и 14-я роты влились въ боевую линію, а 15-я и 16-я остались за ними въ резервѣ. Стрѣльба по фронту все усиливалась и перешла въ сплошной гулъ орудійныхъ выстрѣловъ, разрывовъ снарядовъ, пулеметной трескотни и ружейной перестрѣлки. Неся большія потери отъ огня, занимавшаго позицію у д. Суминъ противника, наши, тѣмъ не менѣе, дружно продвигались впередъ; особенно большой уронъ былъ въ 11-й, 13-й и 14-й ротахъ, потерявшихъ въ началѣ боя убитыми всѣхъ офицеровъ. Для легкости, скатки и вещевые мѣшки были сброшены. Единственная — бывшая при полку батарея (5-я 17-й арт. бр.) заняла позицію у самаго шоссе и энергичнымъ мѣткимъ огнемъ поддержала наше наступленіе. Противникъ держался стойко, но вотъ полковой оркестръ заигралъ гимнъ, и цѣпи Лейбъ-Бородинцевъ, съ развернутымъ знаменемъ и громовымъ «ура», бросились впередъ, выбили штыками австрійцевъ и заняли ихъ позицію; послѣдовавшая контръ-атака была отражена нашимъ огнемъ, и роты полка перешли въ дальнѣйшее наступленіе на главную позицію врага у с. Тарноватки. Стали сказываться зной, сильное утомленіе и большая убыль въ рядахъ; къ тому же наши цѣпи стали прострѣливаться во флангъ изъ лѣса, что восточнѣе д. Суминъ. Бывшія въ резервѣ 15-я и 16-я роты получили приказаніе выбить противника оттуда и, скрытно подойдя къ лѣсу оврагомъ, вступили въ него. Я находился на самомъ лѣвомъ флангѣ, съ двумя взводами 16-ой роты и двумя 8-й (бывшими ранѣе въ походномъ охраненіи и теперь, потерявши ранеными своихъ ротнаго командира и мл. офицера, присоединившимися ко мнѣ). По лѣсу разносилось гулкое эхо пальбы, но противника еще не обнаружено; мы пробирались черезъ густой кустарникъ, и вдругъ неожиданно наткнулись на засаду противника: не далѣе, какъ въ 50 шагахъ передъ нами, на полянкѣ, выросла шеренга рослыхъ австрійцевъ, открывшихъ пальбу въ упоръ. Секундное замѣшательство, затѣмъ стихійное «ура» и въ стремительной атакѣ австрійцы переколоты штыками. Около меня упалъ тяжело раненый пулей подпрапорщикъ Пушкашъ, но и лежа, онъ продолжалъ слѣдить за атакой, крича: «впередъ, братцы, — впередъ». Далѣе, мы также сбили еще три засады въ лѣсу и достигли Хуты-Тарноватской. Въ это время уже подошли части 152-го Владикавказскаго и 65-го Московскаго полковъ, развернувшихся лѣвѣе насъ, а нашего полка 1-й, 2-й и 3-й батальоны, продолжая свое наступленіе, наконецъ ворвались въ Тарноватку; Одновременно вышедшіе справа отъ Бородинцевъ Пятигорцы, взяли съ боя д. Немировку. Въ лѣсу у Дзеронжни отличились Тарутинцы и, такимъ образомъ, врагъ былъ сбитъ по всему фронту; побѣда была полная. Нашимъ полкомъ было захвачено болѣе тысячи плѣнныхъ, въ томъ числѣ 1 штабъ и 30 оберъ-офицеровъ; среди трофеевъ насчитывалось нѣсколько пулеметовъ. Я со своею свободною частью находился на стыкѣ Л-Бородинскаго и 65-го пѣх. Московскаго полковъ у Хуты Тарноватской, когда около 8 ч. вечера получилъ приказаніе вернуться къ д. Суминъ, куда сходился весь нашъ полкъ по сдачѣ своего боевого участка Бутырцамъ; только теперь, проходя по мѣстамъ недавняго боя, можно было отдать себѣ отчетъ, какой онъ былъ сильный и упорный: рядами лежали убитые, санитарами подбирались раненые, попадались группы сидѣвшихъ плѣнныхъ чеховъ; они кричали намъ: «брате, брате, мы чехи — свои!», а нѣкоторые пѣли грустную пѣсню: «тамъ за Карпатами, синими горами...» Въ ложбинѣ, у д. Суминъ, собрался весь полкъ, пріѣхали пох. кухни, раздавали обѣдъ, всѣ усталые, голодные, но, возбужденные одержанной побѣдой — офицеры и солдаты, оживленно разсказывали другъ другу всѣ перепитіи славнаго боя, восторгались доблестью командира полка полковника А. И. Тумскаго, который весь день находился вблизи цѣпей, въ самомъ пеклѣ и, невозмутимо свертывая неизмѣнныя цигарки, ободрялъ окружавшихъ, а боявшимся за него говорилъ: «Богъ милостивъ, друзья мои».

Теперь, — въ вечеръ Тарноватскаго боя, онъ, сидя на бревнѣ, грустно качалъ головой, выслушивая доклады батальонныхъ — о потеряхъ: убито 5 офицеровъ — капитаны Головченко, Мачаваріани, Лонгиновъ, поручики Дмитріевъ и Цитовичъ, ранено 27, солдатъ убыло до 1400 чел.; въ походъ вышло 76 офицеровъ и 4250 ниж. чиновъ.

Тяжесть Тарноватскаго боя легла главнымъ образомъ на Лейбъ-Бородинцевъ, которые съ 10-ти утра до 3 ч. дня (подхода др. частей корпуса) вели одни успѣшное наступленіе, имѣя передъ собою подавляющія силы врага. Не могу не отмѣтить слѣдующій эпизодъ: когда головной батальонъ сталъ разворачиваться для боя, впереди цѣпей, подъ огнемъ, появился какой то монахъ, который въ эпитрахили и съ крестомъ въ рукѣ прошелъ вдоль фронта, благословляя воиновъ, кудаон дѣлся потомъ, никто не видалъ.

Ночь на 14-ое число прошла спокойно, а рано утромъ мы увидѣли несущіяся по шоссе, со стороны Замостья, повозки обоза — по двѣ, а то и по три въ рядъ, причемъ, ѣздовые кричали, что сзади нихъ наступаютъ австрійцы. Несмотря на неправдоподобность этого, ком. полка послалъ на развѣдку ординарцевъ и тѣ по возвращеніи доложили, что дѣйствительно съ сѣверо-запада двигаются какія то цѣпи, повидимому непріятельскія. Наши роты начали спѣшно выходить, для занятія позиціи по гребню у Буды Дзеронжской, фронтомъ на сѣверъ. Теперь я былъ съ ротой на правомъ флангѣ полка и безъ бинокля отлично видѣлъ перебѣгавшихъ по кустамъ сѣро-голубыхъ австрійскихъ солдатъ; началась ружейная перестрѣлка, надъ нашими цѣпями стали рваться шрапнели, бой разгорался.

Впослѣдствіи выяснилось, что противнику удалось отбросить части нашей 3-ей грен. див. у Замостья и выйти въ тылъ нашему XIX-му корпусу; див. лазаретъ 17-й пѣх. див. и нѣкоторые обозы II разряда попали въ плѣнъ. И такъ, въ этотъ день войскамъ корпуса пришлось сражаться на три фронта, базируясь на Комаровъ. День былъ очень жаркій и найденная нами въ оврагѣ лужа съ головастиками служила мѣстомъ паломничества всѣхъ безъ исключенія офицеровъ и солдатъ. Послѣ полудня полкъ перешелъ своимъ лѣвымъ флангомъ въ наступленіе и послѣ короткаго боя, отбросилъ врага къ д. Криница, захвативъ въ плѣнъ цѣликомъ батальонъ одного изъ полковъ 10-й австр. пѣх. дивизіи, со знаменемъ (на лентѣ наименованіе полка — эрцгерцогини Стефаніи). Опасность ближняго охвата фланга частей корпуса миновала, но въ виду слишкомъ выдающагося расположенія нашихъ войскъ и угрозы глубокаго обхода ихъ, ком. корпуса отдалъ приказъ объ общемъ осаживаніи къ Комарову. При соблюденіи полной тишины, съ наступленіемъ темноты двинулись части корпуса по двумъ дорогамъ — на Майданъ Солецъ и Дзеронжню. Вперемежку слѣдовали обозы, пѣхота и артиллерія, почему движеніе происходило крайне медленно и лишь къ разсвѣту мы достигли назначеннаго намъ для занятія боевого участка на буграхъ между м. Комаровымъ и кол. Комарувъ, — фронтомъ на сѣверо-западъ; тутъ же у позиціи, въ одинокомъ домикѣ, расположился штабъ полка; справа и слѣва заняли боевые участки другія части нашей дивизіи, южнѣе — 38-ой, а сѣвернѣе 1-й Дон. каз., прикрывавшей разрывъ между XXV-ымъ и XIX-мъ корпусами. Вся артиллерія корпуса расположилась полукругомъ около Комарова; въ послѣднемъ же размѣстились штабы. Въ тотъ же день, съ 8 ч. утра обнаружился подходъ непріятельскихъ силъ; это были 26-ая и 39-ая гонведныя дивизіи, позднѣе подошли еще 13-ая и 23-я; снова на сторонѣ врага двойной перевѣсъ въ силахъ.

Занимавшіе противъ Лейбъ-Бородинцевъ опушку Лабуньскаго лѣса мадьяры попытались немедленно наступать, но, продвинувшись густыми цѣпями на дистанцію до 200 шаг., не выдержали нашего огня и залегли на каменистомъ грунтѣ, гдѣ нельзя было окапываться и такъ погибли до послѣдняго; ихъ цѣпи, какъ живыя, лежали передъ нами въ послѣдующіе дни. Мы окоповъ не рыли и располагались за естественными укрытіями; 14-ая рота, которою я временно этотъ день командовалъ, была укрыта лишь межою съ высокой травой и было трудно поднять голову изъ-за мѣткаго ружейнаго огня противника. Надъ разрывами же въ небѣ его шрапнели солдаты смѣялись, какъ не приносившими намъ ни малѣйшаго вреда.

Въ самый разгаръ стрѣльбы я неожиданно увидѣлъ своего батальоннаго — подполк. Бологовского, который спокойно слѣдовалъ верхомъ на конѣ, вдоль фронта; на мои крики, чтобы онъ слѣзъ съ лошади, славный старикъ, не слышавшій за глухотою свиста пуль, только отмахнулся: «что вы! Какія тамъ пули!» Да такъ и поѣхалъ дальше.

Подъ вечеръ, командиръ полка приказалъ всему полку перейти въ атаку. Роты густыми цѣпями двинулись впередъ, встрѣченныя сильнымъ огнемъ. Но мы выбили съ налета врага съ опушки лѣса, и бой былъ оконченъ. Тутъ, въ лѣсу, у одного дерева, въ различныхъ позахъ, стояли, сидѣли и лежали австрійцы, человѣкъ до 25, убитые однимъ нашимъ снарядомъ, разорвавшимся надъ ними; ихъ смерть была мгновенной. Развѣдчики отъ нашихъ ротъ прошли лѣсъ, вплоть до его западной опушки и установили, что противникъ отхлынулъ далеко къ Лабуни. Былъ данъ сигналъ «сборъ» и роты, построившись въ колонны, вернулись на свои участки позиціи. Ночью было тихо, а съ утра огневой бой возобновился снова, и продолжался весь день. По мѣстечку австрійцы били тяжелыми снарядами и тамъ вздымались фонтаны черной земли.

Вечеромъ снова полкъ перешелъ въ атаку на засѣвшаго въ лѣсу противника и его выбилъ, забравъ трофеи и плѣнныхъ. Въ этотъ день, во время атаки, во главѣ 15 роты, я былъ раненъ штыкомъ у кол. Комарувъ, выскочившимъ изъ канавы-окопа австрійцемъ.

Переночевавъ на перевязочномъ пунктѣ, утромъ, слѣдующаго дня, былъ отправленъ въ госпиталь въ г. Грубешовъ: меня и еще нѣсколькихъ раненыхъ солдатъ везли на длинной, польской телѣгѣ, безъ всякой подстилки и по невозможной, разъѣзжанной дорогѣ, бывшей единственной тыловой, для всѣхъ войскъ корпуса. Кольцо непріятельскаго обложенія все стягивалось вокругъ Комарова и мы, беззащитные раненые, со страхомъ слѣдили, какъ справа отъ дороги разрывались снаряды, слѣва доносилась ружейная стрѣльба, а сзади горѣло предмѣстье мѣстечка. Вдоль всей дороги были расположены обозы, артил. парки, перевязочные пункты и т. п. Далѣе, въ лѣсу, дорога стала еще хуже и рана нестерпимо ныла при каждомъ толчкѣ на ухабахъ. 17 верстъ до Грубешова мы ѣхали цѣлый день и лишь въ сумерки попали въ городъ, но и здѣсь не стало легче. Полевой подвижной госпиталь № 354-ый былъ переполненъ ранеными сверхъ мѣры. Не хватало медицинскаго персонала и не было медикаментовъ и перевязочныхъ матерьяловъ. Въ такой обстановкѣ, отъ ничтожной раны въ руку, умеръ отъ зараженія крови нашъ фельдфебель 8-й роты Юревицъ. Весь городъ представлялъ изъ себя сплошной лазаретъ, раненые валялись на дворахъ, въ садахъ и въ переулкахъ, но мнѣ повезло, и я устроился на этапъ нашего корпуса. Черезъ день всѣ военныя учрежденія и госпиталь эвакуировали въ г. Холмъ. Наши подводы ѣхали среди массы военноплѣнныхъ австрійцевъ (до 5 тысячъ), взятыхъ V-мъ корпусомъ въ бою подъ Лащовымъ. Въ Холмѣ я пробылъ не долго, и съ незажившей еще раной, вернулся въ полкъ. За время моего отсутствія произошло слѣдующее: 17-го авг., Лейбъ-Бородинцы выдержали жестокій натискъ врага и отбили его, а 18-го, прикрывая отходъ

войскъ корпуса, сдерживали у Комарова, а затѣмъ у Воли Бжозовской натискъ цѣлой 15-ой австр. див.; потери наши были громадны, многими ротами командовали подпрапорщики, но все же полкъ блестяще выполнилъ поставленную ему задачу, за что впослѣдствіи поголовно всѣ офицеры получили награды, а двѣ трети солдатъ георг. кресты и медали.

Доблестныя дѣйствія л-Бородинцевъ въ бояхъ подъ Тарноваткой и Комаровымъ вписали новыя страницы славы въ вѣковую боевую лѣтопись полка.

М. Ярославцевъ.

Отрывокъ изъ воспоминаній

НАКАНУНѢ РОКОВОЙ РАЗВЯЗКИ

Прошло 16 лѣтъ, а все стоитъ въ памяти, какъ будто было вчера.

Утро 28 февраля (13 марта). Милліонная № 38. Записка отъ ген. М. Н. Занкевича, и. д. Нач. Генеральнаго Штаба: прибыть къ 8 ч. въ Адмиралтейство.

Наканунѣ, передъ окнами моей квартиры, Занкевичъ проходилъ съ Павловцами — съ запаснымъ батальономъ — въ Зимній Дворецъ и обратно въ казармы. Туда батальонъ шелъ въ порядкѣ. Назадъ — люди казались взволнованными, шли въ перемѣшку, раздавались крики: «Да здравствуетъ Михаилъ!», по временамъ, «ура»!

Павловцы предназначались для охраны дворца. Но Вел. Кн. Михаилъ Александровичъ, какъ разъ находившійся во дворцѣ, просилъ батальонъ увести. «Мой братъ, Государь Императоръ, будетъ очень недоволенъ, когда узнаетъ, что изъ оконъ дворца стрѣляли»...

Адмиралтейство. Подъѣздъ противъ Александровскаго сада. Огромный холлъ — швейцарская. Измайловцы — запасный батальонъ. Сонные люди ходятъ группами, чтобы согрѣться, послѣ «бѣлой» ночи...

На верху, въ кабинетѣ, М. Н. Занкевичъ. Онъ объясняетъ: въ Адмиралтействѣ — гарнизонъ, вѣрный Государю Императору, послушный властямъ — запасные Измайловцы, 2 роты Л. Гв. 2 Стр. Царскосельскаго полка и 2 батареи изъ Гатчины. Съ минуты на минуту ожидается огонь изъ Петропавловской крѣпости, занятой мятежниками.

Въ Адмиралтействѣ же находятся военный министръ — ген. Бѣляевъ, командующій войсками ген. Хабаловъ и Градоначальникъ ген. Балкъ.

На меня возлагается поѣхать вечеромъ въ Царское Село, встрѣтить ген.-ад. Н. І. Иванова, который прибываетъ съ войсками, чтобы вступить въ главнокомандованіе округомъ, а можетъ даже осуществить диктатуру. Меня командируютъ для и. д. начальника его штаба.

Разговоръ съ М. Н. Занкевичемъ прерывается чьимъ то нервнымъ голосомъ, раздающимся съ верхней площадки лѣстницы. Кричитъ командиръ Гатчинскихъ батарей, артиллерійскій полковникъ съ ампутированной ногой: «Распространяютъ слухъ, будто артиллеристы не хотятъ дѣйствовать. Не правда! Сущій вздоръ! Мы ждемъ только приказа, чтобы открыть огонь». Этотъ «вопль души» задѣтаго за живое обиднымъ слухомъ доблестнаго раненаго полковника не встрѣчаетъ ничьего возраженія.

Становится яснымъ, что сидѣнье въ Адмиралтействѣ не имѣетъ никакого смысла. Извѣстно уже объ арестахъ министровъ, что въ Думѣ образуется нѣчто въ родѣ новаго правительства. Напрашивается сговоръ съ Н. В. Родзянко, поддержка умѣренной группы членовъ Гос. Думы, какъ единственный выходъ изъ страннаго положенія. Но М. Н. Занкевичъ, соглашаясь по существу, не считаетъ себя, какъ солдатъ, въ правѣ разбирать «политическую» обстановку, готовъ исполнять приказы и предлагаетъ мнѣ переговорить объ этомъ съ генералами Бѣляевымъ и Хабаловымъ.

Не успѣваемъ мы выработать планъ дѣйствій, какъ адъютантъ морского министра передаетъ просьбу ген.-ад. адм. Григоровича — вывести гарнизонъ изъ Адмиралтейства, чтобы избѣжать обстрѣла, въ виду храненія въ зданіи приборовъ первостепенной важности «для всей обороны государства».

Около 12 ч. Хабаловъ приказываетъ вывести войска, предварительно... ихъ разоруживъ(!), чтобы по дорогѣ въ казармы оружіе не попало въ руки «мятежниковъ»!?.

Мысль нелѣпая, мѣра неудачная вызываетъ горячій отпоръ кап. Л. Гв. 2 Стр. полка, совсѣмъ еще юнаго Георгіевскаго кавалера: — «Ваше Превосходительство, я не могу разоружить своихъ людей, языкъ не поворачивается. Ручаюсь, что доведу роты съ оружіемъ въ рукахъ благополучно до Царскаго Села». Сказано — сдѣлано.

Генералы Бѣляевъ, Хабаловъ и Балкъ, по одному, выходятъ изъ Адмиралтейства. Хабалова «зацѣпляетъ» грузовикъ и отвозитъ въ Гос. Думу. Судьбы Балка не знаю. Бѣляевъ благополучно проходитъ садомъ и поднимается въ помѣщеніе Нач. Ген. Штаба. Туда же переходитъ М. Н. Занкевичъ со мной.

Передъ окнами Главнаго Штаба, по Дворцовой площади, проходитъ колонна одного изъ запасныхъ батальоновъ. Люди идутъ, сравнительно, въ порядкѣ, но впереди и по сторонамъ къ колоннѣ прицѣпляются мальчишки хулиганнаго типа: одинъ верхомъ съ барабаномъ, другой съ обнаженной шашкой... Точь въ точь, какъ на знаменитой картинѣ изъ эпохи французской революціи...

Желчный Бѣляевъ — «мертвая голова» — ворчитъ:... «Вотъ сволочь. А все Дума: мѣсяцами допингировала публику, возбуждала народъ. Вотъ и доигралась».

Скоро Бѣляевъ, переодѣтый въ статское, уходитъ къ себѣ въ министерскій домъ. По дорогѣ его захватываютъ и арестуютъ.

Получить отъ ген. Занкевича болѣе точныя указанія о командировкѣ, оказывается невозможнымъ. Нельзя даже добиться, какія части идутъ съ фронта.

Лишь въ эмиграціи, недавно, я узнаю о разговорѣ по прямому проводу 27 февраля (12 марта) ген. М. В. Алексѣева съ ген. Ю. Н. Даниловымъ: «Государь Императоръ повелѣлъ: назначить ген.-ад. Иванова Главнокомандующимъ Петроградскаго воен. округа. Въ его распоряженіе возможно скорѣе отправить отъ войскъ Сѣвернаго фронта въ Петроградъ два кав. полка, по возможности изъ находящейся въ резервѣ 15-й дивизіи, два пѣхотныхъ полка изъ самыхъ прочныхъ и надежныхъ, одну пулеметную команду Кольта для Георгіевскаго батальона, который ѣдетъ изъ Ставки. Нужно назначить прочныхъ генераловъ, т. к., повидимому, ген. Хабаловъ растерялся. Въ распоряженіе ген. Иванова нужно дать надежныхъ, распорядительныхъ и смѣлыхъ помощниковъ. Войска отправить съ ограниченнымъ обозомъ и организовать подвозъ хлѣба и припасовъ распоряженіемъ фронта...»*).

Наскоро закусываемъ принесеннымъ изъ гостиницы «Франція» рябчикомъ и переходимъ въ кабинетъ. М. Н. Занкевичъ и особенно ген. Каменскій, какъ то добродушно воспринимавшій революціонное дѣйство, просятъ — «не вздумайте только бомбардировать Петроградъ». — «Будетъ видно», — отвѣчаю я.

Съ трудомъ добиваюсь письменнаго предписанія, чтобы оформить свое новое положеніе...

Въ мое распоряженіе назначается ген. штаба полк. Тилле. Еще капитаномъ Тилле, въ концѣ 15-го и въ 16-мъ году, состоялъ штабъ-офицеромъ для порученій при штабѣ Войскъ Гвардіи. Тилле — офицеръ толковый, хорошій работникъ, но слишкомъ «практичный», полнаго довѣрія не внушаетъ. Однако, въ штабъ Войскъ Гвардіи онъ былъ назначенъ по рекомендаціи ген.-ад. Иванова, въ бытность его главнокомандующимъ фронтомъ. Теперь, казалось, Тилле могъ бы быть полезнымъ для связи съ будущимъ диктаторомъ.

Въ городѣ уже наблюдались случаи задѣванія офицеровъ. Гос. Дума предлагала запастись свидѣтельствами, чтобы избѣжать непріятностей. По совѣту Тилле, передъ отъѣздомъ въ Царское, мы заѣхали въ Думу.

*) В. И. Назанскій — «Десятилѣтіе крушенія Великой Россіи и Дома Романовыхъ». № 3, стр. 41.

Кстати, надо было переговорить съ Н. В. Родзянко и Б. А. Энгельгардтомъ — моимъ товарищемъ по корпусу и службѣ.

Въ Думѣ царилъ полный хаосъ. Какіе-то люди бродили по комнатамъ дворца, какъ приговоренные. Многіе сидѣли на диванахъ вдоль стѣнъ, какъ бы, въ ожиданіи поѣзда или какой то очереди... Это были арестованные — первыя жертвы революціи. Среди нихъ находился ген. гр. Г. И. Ностицъ — бывшій нач. шт. Гвард. корпуса — человѣкъ ангельской души, совсѣмъ безобидный и внѣ всякихъ подозрѣній...

Карауловъ очень быстро снабдилъ Тилле и меня удостовѣреніями, которымъ было суждено сыграть роковую роль въ отношеніяхъ Н. І. Иванова ко мнѣ. Говорить съ Родзянкой оказалось невозможнымъ: онъ стоялъ въ кабинетѣ съ разинутымъ ртомъ, окруженный стѣной Преображенцевъ, и испускалъ какіе то звуки, разъясняя солдатамъ развертывавшіяся событія...

Въ слѣдующемъ залѣ распоряжались ген. шт. полковники Якубовичъ и кн. Тумановъ. Въ свое время, еще недавно, ихъ никакъ не отпускали на фронтъ, гдѣ ощущалась нужда въ офицерахъ генеральнаго штаба. Ихъ считали незамѣнимыми въ мобилизаціонномъ отдѣлѣ. Что дѣлали они въ Думѣ, было непонятно, но радостныя лица ихъ свидѣтельствовали, что они предвкушаютъ что то пріятное...

Энгельгардтъ оказался очень занятымъ по должности коменданта чего-то (кажется, Г. Думы). Онъ былъ окруженъ многочисленными офицерами, но сейчасъ же отдѣлился, чтобы переговорить со мной. Лейтъ-припѣвъ тотъ же — только не штурмовать столицу... «Положеніе трудное, но выходы возможны, если не проливать крови».

Къ этому времени образовался уже Комитетъ изъ членовъ Думы умѣреннаго толка и рисовалось, что съ нимъ спѣться можно.

По дорогѣ на вокзалъ на улицахъ замѣтно было необычайное оживленіе. Всѣ куда-то спѣшили. Появились красныя тряпки.

На станціи бросилась въ глаза сценка: ген. Юзефовичъ распекалъ какого то «дядю», не то ополченца, не то запаснаго изъ стариковъ, за неотданіе чести...

Вотъ впечатлѣнія, подъ которыми около 18 ч. мы выѣхали въ Царское, куда ген. ад. Ивановъ ожидался къ 21-му часу.

В. Н. Доманевскій.

Къ исторіи возстанія большевиковъ

ІЮЛЬСКІЕ ДНИ 1917 Г.

Въ серединѣ іюня 1917 г. я былъ посланъ въ Петроградъ, въ командировку. Старый, величественный Петербургъ, помнившій великую, славную Императорскую эпоху, былъ въ рукахъ грязной, революціонной черни.

Утромъ 4 іюля, узнавъ о вооруженномъ выступленіи большевиковъ, немедленно направился въ штабъ Главнокомандующаго округомъ. Просилъ о себѣ доложить. Мнѣ повезло. Главнокомандующій, ген. Половцевъ, высоко цѣнилъ офицеровъ Императорской Конной Артиллеріи — ему, бывшему командиру Татарскаго Кон. полка, была извѣстна доблесть и отвага 2-го Конно-горнаго дивизіона. Въ кабинетѣ генерала царила жуткая тишина — смертельно блѣдный стоялъ у окна помощникъ Воен. Министра, ген. шт. полк. кн. Тумановъ; жалко было смотрѣть на перепуганныя, искаженныя лица министровъ-кадетъ, членовъ Вр. Правительства, сидѣвшихъ въ глубинѣ комнаты; одинъ ген. Половцевъ сохранялъ спокойствіе и нужное мужество.

Было за полдень, когда к-ръ Гв. Зап. Конной батареи полк. гр. Ребиндеръ доложилъ генералу о прибытіи батареи.

Ген. Половцевъ располагалъ теперь двумя кавалерійскими полками и одной Конной батареей (эскадроны Запаснаго Кав. полка и сотни 1 Донск. ген. Суворова Каз. полка были надежны и вѣрны).

Около 3 час. изъ Таврическаго Дворца Чхеидзе просилъ немедленной помощи, такъ какъ большевики угрожали жизни виднымъ членамъ Совѣта Солд. и Раб. депутатовъ — былъ сильно избитъ министръ Черновъ.

Ген. Половцевъ приказалъ немедленно Конному Отряду, изъ 2-хъ сотенъ 1 Донск. Каз. полка при 2-хъ орудіяхъ, подъ командой полк. гр. Ребиндера, на рысяхъ двинуться по Набережной къ Таврическому Дворцу. Я былъ назначенъ командиромъ 2-хъ орудій этого отряда. Другой же Конный Отрядъ долженъ былъ двинуться по Невскому проспекту.

На рысяхъ мы двинулись, вышли на Набережную, разоружили по пути вооруженныхъ рабочихъ, и, пересѣкая Литейный проспектъ у моста, мы увидѣли двигающуюся по Литейному проспекту вооруженную процессію Зап. пѣх. пулеметнаго полка.

Раздался провокаторскій выстрѣлъ. Я еле успѣлъ во главѣ перваго орудія пересѣчь Литейный проспектъ, какъ грянулъ залпъ, и мое второе орудіе, съ убитыми лошадьми и номерами, осталось у моста. Съ крышъ начали въ насъ стрѣлять изъ пулеметовъ. Къ счастью, они были безопасны, такъ какъ мы находились въ секторѣ мертваго пространства. Положеніе мое стало критическое: солдатъ не знаю и они меня не знаютъ, со всѣхъ сторонъ оружейный и пулеметный огонь, съ другого берега Невы, со стороны родного Михайловскаго арт. училища, по насъ стрѣляли изъ пушекъ Гочкиса; нач. отряда, гр. Ребиндеръ, исчезъ; казаки разбѣжались; мой корневой ѣздовой — Пискуковъ, убитъ пулей въ спину; у меня прострѣленъ эфесъ шашки и двѣ пули продырявили фуражку. Я немедленно останавливаю орудіе и прямой наводкой, въ упоръ, на разстояніи 200 шаговъ, посылаю первый попавшійся снарядъ, къ счастью, гранату, по группѣ солдатъ, торжествующихъ побѣду около оставленнаго нами орудія. Моя граната разрывается удачно; дѣйствіе ужасное: мы спасены. Сразу прекращается стрѣльба. Ко мнѣ поспѣваетъ доблестный офицеръ, подъесаулъ Гв. Запасной батареи Филимоновъ, съ вахмистромъ. Насъ теперь 3 человѣка около орудія. Я посылаю второй снарядъ на тотъ берегъ: пушки Гочкиса молкнутъ. Беремъ направленіе и открываемъ огонь по дворцу Кшесинской, гдѣ засѣдалъ большевистскій штабъ, какъ пишетъ полк. Никитинъ въ своихъ воспоминаніяхъ, мы «здорово вспугнули злодѣя Ленина». Мѣняемъ позицію; собираемъ людей: возставшіе солдаты Зап. пулем. полка бросаютъ ружья и сдаются. Вызвалъ охотниковъ; два брата-великана 1 Дон. Каз. полка Даніилъ и Петръ Пестрецовы вызвались со мной идти въ Таврическій Дворецъ. Чудомъ спасаемся отъ смерти. Въ Таврическомъ дворцѣ царилъ неописуемый ужасъ и хаосъ. Знакомлюсь съ полк. Никитинымъ, которому подробно разсказываю о событіяхъ у Литейнаго моста. Въ Совѣтѣ Солдат. и Раб. Деп., въ этой всероссійской говорильнѣ, идетъ полемика между Церетелли и Троцкимъ. Наконецъ, приходятъ Гвардейскія пѣх. части. Они нарушили свой вооруженный нейтралитетъ и стали на защиту Вр. Правительства, узнавъ объ измѣнѣ Ленина. Министръ - соціалистъ Переверзевъ опубликовалъ объ этомъ. Это была минута, когда гвардія требовала безпощадной смерти измѣнникамъ и, если бы Керенскій разстрѣлялъ бы Ленина и весь Ц. К. большевистской партіи, то Россія была бы избавлена отъ кроваваго большевистскаго ига и честь ея была бы спасена. Керенскій былъ единственный человѣкъ, изъ этой жалкой плеяды людей, пользовавшійся еще колоссальнымъ авторитетомъ среди солдатъ Петроградскаго гарнизона. Но благородная роль историческаго Носке ему была непосильна. Я утверждаю, что послѣ мужественнаго рѣшенія министра Переверзева опубликовать документы, уличающіе Ленина въ измѣнѣ, у большевиковъ была страшная паника — и если бы Сов. Солд. и Раб. Депутатовъ взбрело бы въ голову воспротивиться казни измѣнниковъ - большевиковъ, Керенскій могъ бы этотъ предательскій Совѣтъ разогнать безболѣзненно, опираясь на штыки Гвардіи. Минута расправы была упущена, народный гнѣвъ не былъ использованъ и тѣмъ была предрѣшена побѣда кроваваго октября, смерть и позоръ Россіи.

Лѣтомъ 1919 г., въ замкѣ кн. Челокаевыхъ, около Тифлиса, я встрѣтился съ Переверзевымъ. Онъ обвинялъ Керенскаго въ трусости и его отвѣтъ на статьи полк. Никитина, помѣщеныя въ «Посл. Нов.», я считаю неискреннимъ.

Цагурія.

ГВАРДЕЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ

18-го будущаго іюня состоится Собраніе, отъ 14 ч. 30 м. до 19 час., посвященное памяти **ген.-ад. В. М. Безобразова.** Желающіе принять участіе въ Собраніи г. г. члены Союзовъ, входящихъ въ Гвардейское Объединеніе съ ихъ семьями и лицами по ихъ приглашенію, должны записаться у Предсѣдателей Союзовъ до 15-го мая.

Острый моментъ *)

(Окончаніе)

Томительно медленно тянулось время. Жизнь въ штабѣ затихала. Приходилъ сонный дежурный офицеръ, молча клалъ на стюлъ пачки очередныхъ бумагъ и безшумно исчезалъ. Забѣгалъ мокрый, забрызганный грязью нач. связи: какіе-то посты, выставленные дивизіей, нашли, но со штабомъ Бѣльскаго связаться не удалось. Чтобы переговорить съ прибывшимъ ординарцемъ, я спустился внизъ. Бородатый станичникъ, крѣпко пропахшій сырымъ солдатскимъ сукномъ и конскимъ потомъ, подалъ мнѣ вынутый изъ фуражки помятый полевой конвертъ и звонко высморкался въ кулакъ. Въ донесеніи было кратко написано, что нашъ офицеръ наткнулся на хвостъ одной изъ колоннъ и разсчитываетъ найти нач. дивизіи. Къ этому малоцѣнному донесенію казакъ почти ничего не могъ добавить; сказалъ только, что наша пѣхота шла «дюже ходко» и что онъ встрѣтилъ двѣ мотоциклетки, застрявшихъ въ грязи. Возвращаясь въ свою комнату, я рѣшилъ зайти къ «Дѣду». На мой стукъ никто не отвѣтилъ. Я пріотворилъ дверь и увидѣлъ старика въ креслѣ, съ низко опущенной головой. Онъ спалъ, склонившись надъ какой-то бумагой, и вся его сгорбленная фигура выражала чрезмѣрное утомленіе.

Приближался роковой часъ. Все точно замерло, даже время какъ будто притаилось и ждало чего-то. И опять, какъ нѣкогда раньше, я увидѣлъ передъ собою за столомъ знакомую фигуру австрійскаго генерала. У него былъ холодный и острый взглядъ, а безкровныя губы кривились улыбкой. Онъ что-то тасовалъ у себя въ тылу и выискивалъ по картѣ направленіе, какъ бы побольнѣе, пожестче нанести намъ ударъ. Да, несомнѣнно, противникъ спѣшилъ оглушить насъ, объ этомъ говорили всѣ донесенія летчиковъ и еще вчера вечеромъ молоденькій капитанъ въ просаленной кожаной курткѣ съ горячностью докладывалъ мнѣ свои впечатлѣнія и, бросивъ на стулъ свой авіаціонный шлемъ, увѣренно и жирно отмѣтилъ на картѣ раіонъ непріятельскаго накапливанія.

— И такъ, ваше превосходительство, вы хотите предупредить насъ? Посмотримъ!

Надъ моимъ столомъ протяжно загудѣлъ телефонъ. Я вздрогнулъ: было ясно, откуда вызовъ. Снялъ трубку.

— Говоритъ ген. Вороновъ, кто у телефона? — услышалъ я отдаленный, точно изъ темнаго тунеля, голосъ.

Я назвался.

— Сейчасъ безъ четверти четыре. Моя дивизія готова. Занялъ ли исходное положеніе Бѣльскій?

— Связь съ нимъ порвалась и возстановить ее, пока, не удалось, — отвѣтилъ я, стараясь говорить возможно спокойнѣе.

Послѣдовало длительное молчаніе.

— Вотъ что, — заговорилъ опять ровный глухой голосъ, который, казалось, пытался вбить въ меня каждое раздѣльно произнесенное слово: — Люди двое сутокъ не спали. Напряженіе достигло у нихъ предѣла. Атаковать можно либо сейчасъ, либо, — онъ помолчалъ, — давъ дивизіи оправиться, начать артиллерійскую подготовку. Наступать же одной дивизіей считаю слишкомъ рискованнымъ. Доложите командиру корпуса.

— Иду докладывать.

Я повѣсилъ трубку. Будить «Дѣда»? Я зналъ его отвѣтъ: атака будетъ отложена, время потеряно, порывъ сорванъ. Завтра, именно завтра, первыми загремятъ австрійскія пушки и мы будемъ затыкать дырки измученными, потерявшими сердце, людьми.

Я сдѣлалъ два шага по комнатѣ, два неувѣренныхъ, растерянныхъ шага и остановился, машинально взявшись за спинку дѣтской кроватки, какъ бы ища опоры. Что дѣлать? Я поднялъ голову. У изголовья кровати тускло блестѣла серебряной ризой маленькая иконка. Я узналъ этотъ образокъ: у меня въ дѣтствѣ былъ такой же. Бездумно, какими-то пустыми глазами смотрѣлъ я на голубую ленточку, завязанную наивнымъ бантомъ чьей то заботливой рукой, на темный ликъ иконки, знакомой по дѣтскимъ молитвамъ, и неожиданно для себя перекрестился, а потомъ... перекрестился еще разъ — размашисто, крѣпко. Вотъ и все. Оставалось отвѣтить. Гдѣ-то во тьмѣ ждалъ нач. дивизіи и съ нимъ 15 тысячъ бойцовъ. Я сталъ ходить по комнатѣ, ходилъ ровно три минуты — смотрѣлъ по часамъ — потомъ подошелъ къ телефону и взялъ трубку.

— Ваше превосходительство, вы у телефона?

— Да, я жду.

— Командира корпуса нѣтъ. Вѣроятно, онъ поѣхалъ на наблюдательный пунктъ и теперь гдѣ-нибудь въ дорогѣ.

— Но какъ же быть съ атакой? — голосъ былъ явно сердитый.

— Отмѣны не было.

— Значитъ? — мрачно спросилъ Вороновъ.

— Значитъ — атаковать.

— Хорошо, начинаю ровно въ четыре, — отвѣтъ прозвучалъ рѣзко, какъ приказаніе, и круто оборвался.

Я сѣлъ. Дѣлать было больше нечего. Фитиль подожженъ, оставалось ждать взрыва. Передо мною лежали часы. Ползла ли стрѣлка или нѣтъ? Временами казалось, что она зацѣпилась, стоитъ. А потомъ сразу четыре, четыре и двѣ минуты, четыре и пять.

Тахъ, тахъ, тахъ! — очередь.

Я выбѣжалъ на балконъ. Черная ночь. Со свѣта не видно даже деревьевъ въ саду. Но дождя уже не было. Пушки били рывками, точно невидимый исполинъ бралъ первые аккорды на гремящихъ, чугунныхъ клавишахъ.

Бухъ, бухъ, бухъ! — загудѣло гдѣ-то ближе, потомъ пророкотало вдали и отозвалось на противоположномъ флангѣ.

Далекіе громовые аккорды нарастали и ширились. То разбѣгаясь по гигантской клавіатурѣ, то нагоняя другъ друга и сбиваясь въ мощный басовой гулъ, они крутящимся вихремъ перекатывались по горизонту, отмѣчая свой путь огненными языками.

Я прислонился къ деревянной колонкѣ, крѣпко обхвативъ ее лѣвой рукой. Думалъ ли я о чемъ либо? — Сомнѣваюсь. Бываютъ минуты, когда мыслей нѣтъ, есть только чувства.

Все выше вздымались клокочущія волны, взлетая къ небу громовымъ прибоемъ. А низкія тучи отсвѣчивали багровыми пятнами и на фонѣ алаго зарева траурно чернѣли таинственныя группы застывшихъ деревьевъ. Уже не слышно было отдѣльныхъ звуковъ, чудовищной симфоніей гудѣлъ страшный органъ. То богъ войны въ огнѣ и грохотѣ вызывалъ бѣлые саваны на жуткій парадъ.

Не знаю, сколько времени длилась прелюдія къ той драмѣ, которая называется ночнымъ штурмомъ. Но вотъ раздался еле слышный пулеметный рокотъ. Онъ все настойчивѣе вплетался въ достигшій предѣльнаго напряженія орудійный ревъ. Онъ вскипѣлъ порывисто быстро и смѣшался съ задрожавшей мелкой дрожью, широко разсыпавшейся, ружейной трескотней.

Симфоніи уже не было. Кипѣлъ громадный котелъ. Онъ клокоталъ въ огненныхъ вспышкахъ и на поблѣднѣвшемъ горизонтѣ разрывы клубились бѣлымъ паромъ.

Я зналъ, что обозначаетъ начавшееся кипѣніе. Это наша пѣхота, поднятая изъ окоповъ, покатилась волна за волной въ полыхающую пламенемъ пасть. Зальютъ ли огонь или сгорятъ сами? Да или нѣтъ? Зальютъ, потушатъ, если хватитъ жертвенной массы, если навалятся всѣ — тридцатитысячной громадой цѣлаго корпуса. Но гдѣ же другая дивизія, гдѣ Бѣльскій?

Вдали клокотало. Это смерть пригоршнями бросала людей въ кипящій котелъ. Если побѣдой мы не сорвемъ желѣзныхъ обручей, не выбьемъ раскаленнаго днища — захлопнется крышка и тогда... тогда я виновникъ безцѣльныхъ жертвъ, я погубилъ..

Въ темнотѣ я увидѣлъ свое оцѣпенѣвшее лицо, ставшее похожимъ на мертвую маску.

Ночь прояснялась. На горизонтѣ протянулась прозрачная полоса. Чуть-чуть виднѣлась темная бахрома далекаго лѣса. Гдѣ-то на сѣверѣ, приподнятая холмами, она врѣзалась въ посвѣтлѣвшее небо. Я долго смотрѣлъ, не мигая, а потомъ вдругъ моргнулъ еще и еще. Больно ли стало высохшимъ глазамъ или подъ рѣсницы попала соринка? Тамъ, далеко на сѣверѣ, противъ холмовъ, мнѣ померещились свѣтящіяся точки: появятся на мгновеніе и исчезнутъ, а потомъ опять и опять, какъ будто все чаще. Я не дышалъ, а только смотрѣлъ. Какой-то отдаленный ворчливый гулъ легонько задѣлъ мое правое ухо, потомъ онъ загремѣлъ громче и ближе стали вспыхивать еле видимые огоньки. Теперь я уже ясно видѣлъ: на горизонтѣ, по вершинамъ холмовъ, вереницей вспыхнули и взвились высоко въ небо сигнальныя ракеты: тревога, — это ощетинился противникъ, почуявъ подкравшуюся сбоку и неожиданно зарычавшую опасность.

И сразу все стало ясно: тамъ Бѣльскій. Его дивизія развернулась и сейчасъ обрушится на непріятельскій флангъ грозной лавиной.

Я вошелъ въ комнату. Руки мелко дрожали. Я прислонился къ стѣнѣ и сжалъ виски пальцами. Изъ столбняка меня вывелъ стукъ торопливыхъ шаговъ. На лѣстницѣ показалась лысина съ взъерошеннымъ клокомъ сѣдыхъ волосъ, а затѣмъ расширенные глаза «Дѣда». Онъ смотрѣлъ на меня слегка пріоткрывъ ротъ, вѣроятно, не находя нужныхъ словъ отъ волненія.

Я опустилъ руки и деревяннымъ, но спокойнымъ голосомъ доложилъ:

— Въ четыре часа ночи Вороновъ началъ атаку. Бѣльскій, занявъ исходное положеніе, согласно приказа, атакуетъ сѣверныя высоты.

Вы, господа, конечно, слышали объ итогахъ наступленія нашего корпуса. О немъ въ свое время упоминалось во многихъ реляціяхъ. Австрійцы были сбиты дружнымъ, стремительнымъ натискомъ, образовалась широкая брешь, успѣхъ развили, дальнѣйшее вамъ извѣстно. Эту атаку приводятъ, какъ примѣръ удачнаго использованія элемента внезапности, ибо дѣло было рѣшено именно неожиданностью удара, который въ ту ночь сорвалъ готовившійся противъ насъ непріятельскій контръ-маневръ.

Вотъ и вся моя коротенькая исторія о томъ, приходится ли въ штабахъ переживать острыя минуты. Впрочемъ, все это случай. Я хорошо запомнилъ его лишь потому, что онъ оставилъ по себѣ странную память. По временамъ у меня невыносимо зудитъ кожа на головѣ. Скребешься, какъ вшивый. Кто меня знаетъ, тѣ не обращаютъ вниманія, а мало знакомые, бывало, не безъ удивленія переглядывались между собою. Въ гостяхъ весьма неудобно. Впрочемъ, кто же теперь ходитъ въ гости?!

К. Иваницкій.

*) Рус. Инв. № 53.

На инвалидномъ фронтѣ

У АВГУСТѢЙШАГО ПОЧЕТНАГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

Его Императорское Высочество Вел. Кн. **Димитрій Павловичъ**, по своемъ возвращеніи изъ Англіи, во второй половинѣ марта, дважды принялъ И. д. Предсѣдателя З. С. ген.-лейт. **Кальницкаго** съ докладомъ о положеніи инвалидовъ.

Какъ всегда, **Его Высочество** проявилъ глубокій интересъ и искреннее сочувствіе къ исключительно тяжкому положенію инвалидовъ, трагически осложнившемуся въ результатѣ міроваго кризиса.

Великій Князь выразилъ свое глубокое сожалѣніе, что по причинамъ отъ него не зависящимъ, Онъ не имѣлъ возможности до сихъ поръ осуществить свое желаніе о созданіи фонда Зарубежнаго Союза. Тѣмъ не менѣе **Его Императорское Высочество** этой мысли не оставилъ и обѣщалъ приложить всѣ усилія къ созданію фонда.

Его Императорское Высочество подтвердилъ общую жалобу на страшныя послѣдствія кризиса, отъ котораго пострадали всѣ: и богатые и бѣдные, благодаря чему жизнь осложнилась для каждаго и благотворительность пала въ значительной мѣрѣ.

ПАНИХИДЫ ПО ГЕНЕРАЛѢ Н. Н. БАРАТОВѢ

26-го марта въ соборномъ храмѣ на rue Daru была отслужена протоіереемъ о. Г. Спасскимъ торжественная панихида въ первую годовщину кончины Предсѣдателя Заруб. Союза Генерала Н. Н. Баратова. Пришли помолиться сотни людей и церковь была переполнена молящимися.

Среди присутствующихъ были **В. Н. Баратова** съ сыновьями и невѣстками, ген. **Алексѣевъ,** ген. **Ангуладзе,** ген. **Богаевскій,** ген. **Головинъ,** полк. **Горчаковъ,** ген. **Кальницкій,** ген. **Кауфманъ - Туркестанскій,** адм. **Кедровъ,** полк. **Костанда,** полк. **Кохановъ,** ген. **Кусонскій,** ген. **Леонтьевъ, С. И. Левинъ,** ген. **Лукомскій,** ген. **Матафановъ,** ген. **Позднышевъ,** ген. **Саранчовъ, В. Н. Сенютовичъ,** ген. **Стоговъ,** ген. **Тарановскій,** ген. **Хабаевъ,** ген. **Шатиловъ** и многочисленные представители различныхъ русскихъ организацій.

19 марта въ Бейрутскомъ кафедральномъ соборѣ Св. Георгія по просьбѣ Правленія Союза рус. воен. инвалидовъ была отслужена Протоіереемъ о. Федоромъ **Синькевичемъ** заупокойная литургія и панихида въ годовщину смерти Предсѣдателя Заруб. Союза Р. В. Инвалидовъ.

На панихидѣ присутствовали: Представитель Командующаго французскими войсками на Ближнемъ Востокѣ, чины дипломатическаго корпуса, представители русскихъ организацій г. Бейрута и члены иностранной и русской колоніи.

О. Протоіерей Синькевичъ сказалъ задушевное слово о роли въ прошломъ русскихъ инвалидовъ, объ ихъ ужасающемъ теперешнемъ положеніи, а также коснулся жизни ген. **Баратова,** его полезной дѣятельности на благо русскихъ инвалидовъ и его заслугъ передъ Родиной.

Затѣмъ былъ устроенъ сборъ въ фондъ имени ген. Баратова при Главномъ Правленіи З. С. Р. В. И.

По окончаніи сбора Предсѣдатель Союза инвалидовъ въ Сиріи кап. **Бакуревичъ** принесъ всѣмъ присутствующимъ глубокую благодарность, какъ за посѣщеніе панихиды, такъ и за лепты, внесенныя въ пользу нуждающихся русскихъ инвалидовъ.

БРЮССЕЛЬ

12 марта состоялось годовое Общее Собраніе Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Бельгіи.

До общаго собранія была отслужена въ церкви Воскресенія Христова панихида по ген. **Баратовѣ** и скончавшимся въ 1932 году пяти членамъ Союза.

На собраніи присутствовало почти 70% членовъ Союза, проживающихъ въ Брюсселѣ.

Предсѣдатель Союза, ген. **Герингъ,** въ своемъ докладѣ освѣтилъ дѣятельность Союза за 1932 годъ: въ финансовомъ отношеніи годъ былъ тяжелый, т. к. вслѣдствіе кризиса, пожертвованія почти прекратились, а два большихъ концерта Русской Оперы дали убытокъ.

Важнымъ достиженіемъ прошлаго года является полученіе желѣзно - дорожныхъ карточекъ, дающихъ право на 75% скидки по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ Бельгіи и по литернымъ трамваямъ.

Субсидія въ 15.000 франковъ изъ бюро Нансена дала возможность Союзу открыть магазинъ и мастерскія: сапожную, плетеныхъ издѣлій и столярную, въ которыхъ работаютъ инвалиды и члены ихъ семействъ.

Ввиду значительнаго увеличенія числа членовъ Союза въ Льежѣ, Правленіе Союза открыло тамъ отдѣлъ подъ предсѣдательствомъ ген. **Ходаковскаго,** который и приступилъ очень удачно къ своей работѣ въ полномъ контактѣ и дружбѣ съ Правленіемъ Союза.

Въ связи съ открытіемъ магазина и ма-

стерскихъ Общее Собраніе, по предложенію Предсѣдателя Союза, огромнымъ большинствомъ намѣтило на должность завѣдующаго всѣмъ хозяйствомъ Союза полк. **П. М. Васильева**, пять лѣтъ уже исполняющаго должность Секретаря Союза. По этому случаю полк. Васильеву была устроена горячая дружеская овація.

Денежный отчетъ былъ принятъ безъ всякихъ возраженій единогласно. Въ 1932 году было выдано пособій на сумму около 65.000 франковъ.

Число инвалидовъ съ 94 чел. къ 1-му января 1932 г. къ 1-му марта 1933 года достигло 149 человѣкъ.

Все старое Правленіе съ Предсѣдателемъ ген. **Э. Э. Герингомъ** было переизбрано, почти, единогласно. Предсѣдатель Ревизіонной комиссіи избранъ старый предсѣдатель полк. **Дубровкинъ**, а однимъ изъ членовъ — **В. А. де Ремакеръ**, бельгіецъ, бывшій русскій офицеръ и инвалидъ, нынѣ служащій въ Министерствѣ Военной Обороны. В.А. де Ремакеръ оказалъ Союзу инвалидовъ большія услуги и является искреннимъ другомъ Союза.

КОНЦЕРТЪ ВЪ ЗАЛѢ ГАВО

25 марта состоялся первый въ сезонѣ концертъ 1-го русскаго симфоническаго оркестра, въ составѣ 80 человѣкъ.

Концертъ былъ пріуроченъ устроителями ко дню годовщины смерти Предсѣдателя Союза — ген. Н. Н. Баратова.

Во время антракта генералъ **Маріо**, Комендантъ Дворца Инвалидовъ, питающій добрыя чувства къ русскимъ инвалидамъ, сказалъ прочувственную, теплую рѣчь, посвященную русскимъ инвалидамъ, ихъ великимъ жертвамъ въ прошломъ, принесеннымъ за честь своей Родины и ихъ жертвамъ въ настоящее время, приносимыхъ во имя Родины.

Послѣ рѣчи Генерала Маріо былъ произведенъ среди присутствующихъ сборъ пожертвованій.

Концертъ посѣтили многочисленные представители французскихъ и русскихъ организацій и друзья инвалидовъ.

ПИСЬМА

Не знаю есть ли такія слова, такія сочетанія словъ, такой пламень, обжигающихъ душу выраженій, чтобы отобразить въ нихъ бездонную глубину нравственныхъ и физическихъ страданій нашихъ братьевъ-инвалидовъ и вызвать къ нимъ простую, человѣческую жалость.

Потеряли свѣжесть и чудодѣйственную, воспламеняющую силу слова, притупились сердца, замкнулись наглухо входы и безмолствуетъ человѣческая совѣсть.

Но если вынуть и сохнуть слова призывовъ и остаются безплодными, то, можетъ быть, дойдутъ до сердца слова писемъ, смоченныхъ настоящими, подлинными слезами.

... Нѣтъ еще и полчаса, какъ я получилъ Ваше любезное письмо и триста франковъ пособія. Я такъ тронутъ Вашей отзывчивостью, что не нахожу словъ должнымъ образомъ поблагодарить Васъ и за письмо и за помощь мнѣ въ самую тяжелую минуту моей жизни. Повѣрите ли, что Ваше письмо вызвало у меня слезы, которыхъ не было у меня давно, со дня разлуки съ семьею.

Спасибо Вамъ, самое сердечное спасибо. Вашу помощь я никогда не забуду.

Тяжело, больно и обидно говорить, сколько мнѣ пришлось обивать чужихъ пороговъ, кому кланяться и просить хотя какой нибудь работы. И все напрасно. Всѣ на словахъ сочувствуютъ моему тяжелому положенію, любезно обѣщаютъ, а результата никакого. Благодаря Вашей помощи, я уже обезпеченъ на нѣкоторое время и сегодня, вѣроятно, впервые усну спокойно послѣ длиннаго ряда мучительныхъ, безсонныхъ ночей.

(Авторъ этого письма генералъ-лейтенантъ, бывшій блестящій офицеръ генеральнаго штаба, командиръ корпуса, 72-лѣтній старикъ).

Черезъ полтора мѣсяца я долженъ буду покинуть госпиталь, гдѣ я провелъ три года. И вотъ встаетъ передо мною пугающій вопросъ: куда идти, гдѣ искать работу. Франціи я не знаю; знакомыхъ и близкихъ, могущихъ въ этой области помочь — никого. Ѣхать въ Парижъ и сразу же очутиться подъ мостомъ у Сены — мнѣ страшно. И не потому страшно, что я смогу опуститься, стать типомъ Хитрова рынка, — этого со мной случиться не можетъ, а потому, что здоровье мое, послѣ трехъ лѣтъ страшной борьбы съ туберкулезомъ, не позволяетъ мнѣ жить въ такой обстановкѣ.

Работать же мнѣ необходимо еще и потому, что за годы моего леченія я совершенно обносился — и раздѣтъ и разутъ.

Я обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой: окажите мнѣ, пожалуйста, посильную помощь или своимъ совѣтомъ или своимъ добрымъ обо мнѣ словомъ кому слѣдуетъ.

(Письмо инвалида полковника, отравленнаго во время Великой войны газами).

Работоспособность потеряна окончательно; болѣзнь прогрессируетъ, необходимаго питанія нѣтъ и средствъ для существованія никакихъ.

Ко всему этому у 12-лѣтняго сына послѣ ушиба — осложненіе, т. е. туберкулезъ костей позвоночника и ничѣмъ не могу облегчить страданія бѣднаго мальчика.

Я уроженецъ Петербурга и здѣсь въ Латвіи нѣтъ ни родныхъ, ни знакомыхъ отъ кого бы я могъ получить помощь. Страданія физическія и нравственныя непосильны и невыносимы.

Обращаюсь къ Обществу съ покорнѣйшей просьбой: не откажите поддержать несчастнаго отца, потерявшаго способность работать, — рускаго офицера съ семьей.

(Письмо инвалида Поручика А. Г.).

Главное Правленіе приступаетъ къ организаціи **«8-го Дня Русскаго Инвалида»** и проситъ пожертвованія направлять по адресу:

«La Direction Générale de la Fédération des Invalides Mutilés de Guerre Russes à l'Etranger». 28, Av. de Chevreuse, Clamart (Seine), France.

С. Поздннышевъ.

НИЦЦА

Инвалиды Ниццкаго дома Союза Русскихъ Инвалидовъ во Франціи приносятъ свое поздравленіе родному Союзу, всѣмъ своимъ братьямъ инвалидамъ зарубежья, друзьямъ, покровителямъ и жертвователямъ съ нашимъ великимъ праздникомъ Свѣтлаго Воскресенія. ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Въ воскресенье, 23-го сего апрѣля, въ 15 часовъ въ Ниццкомъ Инвалидномъ Домѣ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи (ав. Давіо, Вилла Розеттъ, Картье С.-Морисъ) назначается экстренное общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Ниццкаго Отдѣла Союза.

Повѣстка дня: 1) Докладъ Правленія, 2) Выборы Предсѣдателя Ревизіонной Комиссіи (вмѣсто умершаго полковника Грешнера) и недостающихъ членовъ въ управительные органы Отдѣла, 3) Награжденіе почетными нагрудными знаками лицъ, оказавшихъ отдѣлу цѣнныя услуги, 4) Избраніе почетныхъ членовъ Союза, 5) Разсмотрѣніе списка кандидатовъ въ Центральное Правленіе и избраніе въ это Правленіе кандидатовъ отъ Отдѣла.

Въ случаѣ не прибытія къ указанному времени положеннаго числа дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла, въ 15½ часовъ, въ томъ же помѣщеніи и для рѣшенія тѣхъ же вопросовъ, назначается вторичное экстренное собраніе, которое будетъ считаться законнымъ при любомъ числѣ собравшихся дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла.

Настоящее объявленіе замѣняетъ личныя повѣстки, каковыя разсылаться не будутъ.

Земскій Союзъ

Пріемъ ежедневно (кромѣ праздн.), отъ 9 до 4 час., въ субботу до 1 ч. дня.

ПРОДОВОЛ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

съ оплач. при заказѣ пошлиной, стандартныя и изъ продуктовъ по выбору заказчик.

НОВЫЯ ПОНИЖЕННЫЯ ЦѢНЫ.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

на особо выгодныхъ для отправителя условіяхъ. Переводы въ иностранной валютѣ для закупокъ въ магазинахъ Торгсина. Проспекты высылаются по требованію.

73, rue de la Victoire.

Библіографія

Андрей Сѣдыхъ. — «Люди за бортомъ». Изд. О. Zeluk. Парижъ. 1933 г. 162 стр.

«Люди за бортомъ» — изящно изданный сборникъ литературныхъ зарисовокъ изъ необычной и весьма причудливой жизни русской эмиграціи во Франціи.

Качественныя особенности русской, трудовой части эмиграціи, переплетаясь съ трагическимъ и комическимъ, что даетъ, вообще, жизнь, явились тѣмъ матеріаломъ, который такъ талантливо использовалъ Андрей Сѣдыхъ для яркаго изображенія въ отдѣльныхъ очеркахъ характерной стороны въ работѣ, а также жизни и быта людей «За бортомъ».

«Шоферы» — то свидѣтели, то участники чужой трагедіи или комедіи жизни.

«Шахта» — жанровая картина изъ жизни и быта русскаго интеллигента — рабочаго.

«Люди изъ провинціи» — необычные факты изъ жизни «сѣвшихъ на землю».

«Студенты» — представлена героическая борьба, которую стойко ведутъ русскіе студенты эмиграціи въ стремленіи получить высшее образованіе.

«Инвалиды» — жуткая трагедія жизни инвалидовъ въ эмиграціи.

«Нищіе» — типы морально опустившихся эмигрантовъ.

«Сумасшедшіе» — о душевныхъ заболѣваніяхъ среди эмиграціи. По приводимымъ авторомъ даннымъ оказывается, что психическія заболѣванія даютъ высокій процентъ. Попутно А. Сѣдыхъ отмѣчаетъ безнадежное **положеніе душевнобольныхъ**, попавшихъ въ провинціальныя больницы.

«Люди за бортомъ» — сборникъ фактовъ, безъ какихъ либо сужденій автора и потому производитъ глубокое впечатлѣніе. Легкость изложенія и само содержаніе Сборника увлекаютъ и заинтересовываютъ читателя.

Для будущей исторіи Русской эмиграціи онъ явится весьма цѣннымъ, какъ матеріалъ, рисующій, въ нѣкоторой мѣрѣ, ея жизнь и бытъ.

Обзоръ Русской Военной Печати

Ген. отъ Инф. Ю. Н. Даниловъ. «Русскіе отряды на Французскомъ и Македонскомъ фронтахъ. 1916 - 1918 г.г.». Изданіе Союза Офиц. участниковъ войны на франц. фронтѣ. Парижъ. 1933. Стр. 247. Цѣна 40 фр.

Въ результатѣ годичной, кропотливой работы во французскихъ архивахъ ген. Ю. Н. Даниловъ составилъ весьма полное описаніе участія русскихъ частей во время Великой войны въ рядахъ Союзныхъ намъ армій на Французскомъ и Македонскомъ фронтахъ.

Личная освѣдомленность автора по должности Ген.-Кварт. Штаба Верховнаго Главнокомандующаго въ исторіи зарожденія идеи использованія части русскихъ военныхъ контингентовъ въ цѣляхъ непосредственнаго усиленія армій нашихъ Союзниковъ дала возможность ген. Ю. Н. Данилову съ исчерпывающей полнотою изложить боевую и военно-политическую обстановку, вызвавшую въ средѣ Правительствъ Англіи и Франціи мысль объ использованіи русской силы, какъ была воспринята эта идея Русскимъ Главнокомандованіемъ и въ какомъ компромиссномъ рѣшеніи она осуществилась подъ вліяніемъ различія въ оцѣнкѣ общей обстановки и во взглядахъ на существо вопроса военныхъ и правительственныхъ сферъ русскихъ и союзническихъ.

Въ соотвѣтствіи съ принятымъ рѣшеніемъ Русскаго Командованія — оказать моральную поддержку Союзнымъ арміямъ и въ реальной формѣ выразить братство по оружію въ борьбѣ съ общимъ врагомъ — приступлено было къ сформированію Особой пѣхотной бригады, двухъ-полкового состава, по три батальона въ полку, и отд. запасныхъ батальоновъ для каждаго изъ полковъ. Особенное вниманіе было удѣлено надлежащему подбору офицерскаго состава; нижніе же чины были набраны преимущественно изъ ближайшихъ къ мѣсту формированія полковъ (Москва и Самара) запасныхъ батальоновъ, что, конечно, не отвѣчало исключительному боевому предназначенію бригады. При послѣдовавшемъ вскорѣ формированіи 2-й Особой пѣх. бригады на эту сторону вопроса было обращено надлежащее вниманіе и на сформированіе полковъ были выдѣлены цѣликомъ роты изъ полковъ Дѣйствующей Арміи.

Бригады были направлены: 1-я на Французскій фронтъ, 2-я на Салоникскій.

Затѣмъ сформировали и отправили еще двѣ бригады: 3-ю во Францію и 4-ю въ Салоники.

Ген. Ю. Н. Даниловъ, несомнѣнно, положилъ много труда для установленія боевой дѣятельности этихъ бригадъ, описавъ съ большими подробностями не только выдающуюся и блестящую службу полковъ и отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ, свидѣтельствующую о безпримѣрной доблести русскаго офицера и солдата, но и знакомитъ читателя съ тѣми треніями и шероховатостями, которыя возникали при разрѣшеніи вопроса о боевомъ примѣненіи русскихъ частей на фронтѣ.

Революціонныя событія въ Россіи, разложившія армію Русскаго фронта, привели къ развалу и части Особыхъ бригадъ на Союзныхъ фронтахъ. Съ большою тщательностью авторъ освѣщаетъ процессъ разложенія еще недавно столь доблестныхъ частей, соотвѣтствующія мѣропріятія Союзнаго Командованія въ цѣляхъ водворенія порядка въ отведенныхъ въ тылъ бригадахъ и, при создавшемся положеніи, возможнаго ихъ использованія въ качествѣ рабочей силы. Въ періодъ этихъ трагическихъ переживаній, глубоко затрагивающихъ честь и славу русскаго офицера и солдата, изъ нѣсколькихъ сотенъ вѣрныхъ долгу и присягѣ былъ сформированъ **«легіонъ чести»**, который въ составѣ Марокканской дивизіи, одной изъ наиболѣе доблестныхъ частей Французской Арміи, принялъ видное участіе въ послѣдующихъ операціяхъ на Французскомъ фронтѣ, въ составѣ Союзныхъ Армій перешелъ Рейнъ и былъ демобилизованъ послѣ заключенія перемирія, воскресивъ честь Русскаго имени.

Съ глубокимъ, волнующимъ чувствомъ читается трудъ ген. Ю. Н. Данилова, являющійся чрезвычайно цѣннымъ документомъ для Исторіи Русской Императорской Арміи и участія Россіи въ Мировой войнѣ.

Доходъ отъ продажи книги поступаетъ въ фондъ для постройки памятника русскимъ воинамъ на военномъ кладбищѣ въ Шампани.

По своему богатому содержанію, цѣнности значенія и конечной, святой цѣли мы желаемъ труду ген. Ю. Н. Данилова самаго широкаго распространенія.

В. П. Никольскій. Ген. Шт. Ген.-Маіоръ. **«Сарыкамышская операція»** 12-24 дек. ст. ст. 1914 г. Софія. 1933. стр. 113.

Вполнѣ естественно, что борьба на европейскихъ театрахъ въ войну 1914-18 г. г. привлекаетъ преимущественное вниманіе русскихъ военныхъ изслѣдователей и писателей. Война на Кавказскомъ фронтѣ, въ силу особыхъ военно-географическихъ условій и военно-политической обстановки, а также вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ документовъ, почти совершенно не затронута нашей военной литературой. Между тѣмъ изученіе опыта минувшей войны на Кавказѣ представляется въ интересахъ Родины не только цѣннымъ, но и необходимымъ.

Ген. В. П. Никольскій положилъ начало восполненію этого существеннаго пробѣла, выпустивъ отдѣльнымъ изданіемъ описаніе «Сарыкамышской операціи» въ декабрѣ **1914 г.** — первой крупной операціи на Кавказскомъ фронтѣ, блестяще проведенной въ исключительно неблагопріятной обстановкѣ и послужившей началомъ послѣдующимъ побѣднымъ дѣйствіямъ русскаго оружія на Русско-Турецкомъ фронтѣ.

Свое обстоятельное изслѣдованіе ген. В. Никольскій обосновалъ частью на подлинныхъ документахъ, а частью на свидѣтельствѣ главнаго руководителя этой операціи — ген. Берхмана, личныхъ записяхъ участниковъ операціи и статьяхъ, появившихся въ періодической печати.

Съ полной опредѣленностью передъ читателемъ развертывается картина малочисленности нашихъ войскъ на Кавказскомъ фронтѣ, усугубляемая военно-географическими условіями театра войны, геройство нашихъ войскъ, мужество начальниковъ, ихъ твердость и непоколебимая воля къ побѣдѣ, разгромившія не только превосходящаго въ силахъ противника, но и преодолѣвшія тѣ внутреннія тренія, которыя могли имѣть мѣсто, какъ слѣдствіе неудачныхъ распоряженій, отъѣхавшаго съ фронта ген. Мышлаевскаго.

Но, помимо стремленія удовлетворить военно-историческую потребность, ген. В. П. Никольскій желалъ освѣтить роль ген. Берхмана въ этой операціи, который, послѣ ея побѣднаго завершенія, не только не былъ отмѣченъ заслуженной наградой, но даже послѣдовало его отчисленіе въ распоряженіе Намѣстника Е. В. на Кавказѣ.

Необходимо признать, что документальное изслѣдованіе ген. В. П. Никольскаго, подкрѣпленное результатами разслѣдованія, произведеннаго по Высочайшему повелѣнію ген. Палицынымъ, съ совершенною убѣдительностью устанавливаютъ, что въ организаціи побѣды у Сарыкамыша ген. Берхману принадлежитъ первенствующее значеніе, что и было засвидѣтельствовано описаніемъ подвига въ Высочайшемъ приказѣ, сопровождавшемъ награжденіе ген. Берхмана орд. Св. Георгія 4 ст.

Добросовѣстный трудъ ген. В. П. Никольскаго заслуживаетъ широкаго вниманія.

Штабъ Донского Корпуса. — «Казаки за границей». Мартъ 1932 г. — Мартъ 1933 г. Софія. 1933 г., стр. 104. Цѣна 3 фр., 5 дин., 4 чеш. кр., 20 цент

Очередной выпускъ Штабомъ Донского Корпуса журнала — «Казаки за границей» — даетъ чрезвычайно интересную и всестороннюю информацію о жизни казаковъ въ Зарубежьѣ за истекшій годъ. Ознакомленіе по журналу съ жизнью и настроеніемъ заграничнаго Казачества съ опредѣленностью свидѣтельствуетъ о неизмѣнной вѣрности Казачества своей Матери-Россіи и устойчивости въ жизненной борьбѣ, черпающей силъ сплоченности и дружескомъ единеніи. По существу — простая информація, а читается съ захватывающимъ интересомъ: въ ней жизнь и душа.

Н. Алексѣевъ.

Справочный Отдѣлъ

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 163 отъ 15 іюля 1917 г.

Приказъ Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства: 2 апрѣля 1917 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ — арміею, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Поручикамъ: — полевой тяжелой артиллерійской бригады, Павлу **Ванчуренко** за то, что, будучи въ чинѣ Подпоручика, въ бою 27 мая 1916 года у м. Рожище, избравъ наблюдательный пунктъ впереди пѣхотныхъ цѣпей въ кол. Вульянкѣ, на колокольнѣ и, находясь въ положеніи исключительной опасности подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, удачно корректировалъ огонь своей батареи, продолжая успѣшно дѣлать это и тогда, когда часть колокольни была разрушена тяжелой артиллеріей. Результатомъ было: очищеніе нѣмцами окоповъ у д. Топольно, сожженіе самой деревни и приведеніе къ молчанію непріятельской батареи, задерживавшей наступленіе нашей пѣхоты.

Рус. Инв. № 18 отъ 19 янв. 1916 г.
Высочайшій приказъ 7 янв. 1916 г.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Подполковникамъ: Исправляющему должность начальника штаба — Кавказской стрѣлковой дивизіи, генеральнаго штаба, Александру **Іонову** за то, что 19-го декабря 1914 года, исправляя должность начальника штаба 4-й Туркестанской стрѣлковой дивизіи, произвелъ подъ дѣйствительнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника личную развѣдку, на основаніи которой составилъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, но не имѣя возможности получить отъ начальника бригады приказанія, по собственному почину приказалъ 14-му и 16-му Туркестанскимъ стрѣлковымъ полкамъ занять позицію у Кетека и высоты 808, являющихся важнѣйшимъ пунктомъ нашей оборонительной линіи, давшей возможность выдержать Карауганскіе бои въ теченіе 2-хъ недѣль.

НОВАЯ КНИГА
Екатерина Тюрникова
„ПѢСНИ О РОДИНѢ"
Сборникъ патріотическихъ стихотвореній, въ двухъ частяхъ. Цѣна 5 фр.
Продается во всѣхъ рус. книж. магазинахъ и у автора: 57, rue Fondary. Paris.

ОПЕЧАТКИ въ настоящемъ номерѣ:

Стр. 5 — въ 3-й колонкѣ 33 стр. снизу вмѣсто форта 1_2 слѣдуетъ читать 1_1.

Стр. 6 — во 2-й колонкѣ 7 и 8 стр. **исключить.**

Русскій винно - гастрономическій магазинъ
М. Н. СУХАНОВА
1, rue Auguste Bartholdi. Paris 15.
Métro: Dupleix.
Обширный выборъ всевозможныхъ продуктовъ, высшаго качества, а также разнообразныхъ, готовыхъ закусокъ и кушаній. Цѣны общедоступныя.

Подписка на 1933 годъ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» въ 1933-мъ году первоначально будетъ выходить ОДИНЪ разъ въ мѣсяцъ — 22-го числа.

Подписка принимается на ДВѢНАДЦАТЬ номеровъ.

Подписная плата для Франціи — 20 фр.; для прочихъ странъ — приведена въ таблицѣ, помѣщенной въ лѣвой сторонѣ заголовка.

Допускается РАЗСРОЧКА: половина при подпискѣ, вторая половина по истеченіи пяти мѣсяцевъ.

Заявленія о подпискѣ и подписную плату направлять по адресу:

N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5. France.

Редакція обращается съ горячимъ призывомъ къ подписчикамъ, читателямъ и друзьямъ «Рус. Инв.» содѣйствовать распространенію газеты и тѣмъ поддержать нашихъ братьевъ-инвалидовъ.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ
Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ
ВЪ СОВѢТСКУЮ РОССІЮ.
Переводы самыми вѣрными гарантированными способами съ
РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.
Посылки съ оплаченной пошлиной, транспортомъ и проч. расходами.
Продуктовыя: типовыя и сборныя.
Вещевыя: по выбору и смѣшанныя (вещи и продукты).
Медицинскія: — безъ русскихъ рецептовъ.
Отправляйте только черезъ АРГУСЪ.

Бухгалтерско - Секретарское Бюро АРГУСЪ
Веденіе бухгалтеріи, всѣ бухгалтерскія работы. — Организація Обществъ, конторъ, управленій складами, — всѣ секретарскія обязанности и порученія.
ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРІЮ
Бухгалтерія во всемъ мірѣ одна
Гдѣ бы Вы ни были — Вы найдете примѣненія Вашимъ знаніямъ.
Знаніе бухгалтеріи необходимо каждому администратору, каждому хозяину предпріятія, каждому руководителю коммерческимъ дѣломъ, каждому служащему въ торговомъ дѣлѣ.
Въ самомъ непродолжительномъ времени, Бюро «АРГУСЪ» организуетъ курсы заочнаго преподаванія бухгалтеріи въ соотвѣтствіи съ современными требованіями, съ выдачей окончившимъ эти курсы соотвѣтствующихъ ДИПЛОМОВЪ
Справки выдаются въ Бюро АРГУСЪ, тамъ же производится предварительная запись.
«ARGUS» 3, rue Adolphe Chérioux — Issy-les-Moulineaux (Seine).

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Представительство
БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕ-БУМАЖНАГО МАГАЗИНА.
В. А. ВЕЛИКОТНАГО
Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.
Главный магазинъ и складъ:
336. rue de Vaugirard — Paris.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Всѣ виды Страхованія
на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ
КРУПНОМЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
безъ
ПОСРЕДНИКОВЪ.
Обращаться въ Бюро АРГУСЪ.
Справки по первому запросу.

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ
съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.
НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.
Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.
ARGUS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ДЕНЬГИ — НЕМЕДЛЕННО
Краткосрочныя и долгосрочныя ссуды
Подъ земельные участки, дома, дачи (даже деревянныя).
На льготныхъ условіяхъ.
Обращаться въ АРГУСЪ:
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX

РАЗВОДЫ
Усыновленія и узаконенія съ легализаціей документовъ, въ кратчайшій срокъ и на выгодныхъ условіяхъ. Обращайтесь только въ:
АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Срочно продается дѣло
на ходу и съ кліентурой на выгодныхъ условіяхъ.
Справиться въ АРГУСЪ.

Требуются агенты
для торговли ходкимъ товаромъ
Обращаться въ АРГУСЪ.

Думайте о будущемъ.
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ТЕХНИЧЕСКАГО ЧЕРЧЕНІЯ.
Обезпечиваетъ работу на заводахъ и въ техн. бюро.
Всѣхъ интересующихся просятъ обращаться въ АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux, Issy-les-Moulineaux
Дѣлайте вашимъ дѣтямъ ремесло.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: G. Bourez.

22 МАЯ 1933 Г. «ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ» MENSUEL, 22 MAI 1933. № 55

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 3 ФРАНКА LE NUMERO 3 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр
Германія ..	3 м. 50 пф
Греція.....	70 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниги
Греція ...	3 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Редакціонная Коллегія: г.-л. М. Н. Кальницкій, проф. г.-л. Н. Н. Головинъ, М. А. Алдановъ, Б. К. Зайцевъ, г.-м. Позднышевъ, Н. А. Тэффи, г.-м. Я. В. Хабаевъ, А. А. Яблоновскій, проф. полк. А. А. Зайцовъ.

8-й День Русскаго Инвалида

Не забывайте инвалидовъ!

Апостолъ Павелъ, объясняя нѣкоторые недоумѣнные вопросы христіанъ, заключаетъ свое объясненіе такъ: «прочіе труды да никто же мнѣ творитъ. Азъ бо язви Іисуса Христа Господа на тѣлѣ моемъ ношу» (Галат. 6, 17). Такъ Апостолъ удостовѣряетъ значеніе своего авторитета ссылкой на то, что онъ на тѣлѣ своемъ носитъ раны за проповѣдь Христовой вѣры.

Русскіе воины не занимались устною проповѣдью святой вѣры, но подвизались именно за Вѣру, Царя и Отечество. Поэтому наши инвалиды имѣютъ нравственное право говорить, что они носятъ язвы Христовы на своемъ тѣлѣ.

Съ глубокимъ сочувствіемъ и даже благоговѣніемъ должны мы, поэтому, взирать на нашихъ страдальцевъ, которые не только принуждены попущеніемъ Божіимъ быть калѣками за свое патріотическое геройство, но по этой же причинѣ лишаются возможности зарабатывать хлѣбъ насущный наравнѣ со здоровыми бѣженцами. Навѣрно демонъ искуситель нашептываетъ временами имъ такія рѣчи: «вотъ тебѣ награда за твой самоотверженный подвигъ! Страдай, голодай, мучься хроническими болѣзнями, оставайся лишеннымъ физической самозащиты, унижайся передъ людьми изъ за куска хлѣба, терпи унизительныя насмѣшки надъ своею бѣдностью и безсиліемъ, терпи упреки за то даже отъ неразумныхъ родныхъ и издѣвательства отъ недруговъ».

Если въ такомъ положеніи были люди, совершенно чужіе для насъ то и тогда было бы грѣшно не протянуть имъ руку помощи; но знайте же, любезные соотечественники и всѣ православные христіане, что такъ страдаютъ наши дорогіе защитники, спасители нашего отечества, стоятели за наши родныя святыни. Имъ ли мы не поможемъ и не только отъ избытковъ нищихъ, но и отъ нужды своей. Претерпимъ за нихъ малый убытокъ, за тѣхъ, кто претерпѣлъ за насъ увѣчья, нужду, нищету. Надѣюсь, что такой убытокъ будетъ для жертвователей не болѣзненнымъ, но дастъ еще сладкое чувство умиленія и тогда мысль о страданіи инвалида не будетъ отягощать души нашей укоромъ, но побудитъ насъ и другихъ призвать къ пожертвованіямъ на героевъ-страдальцевъ.

Митрополитъ Антоній.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Во имя Святителя Николая, — не откажемъ въ помощи инвалидамъ. — Митрополитъ Евлогій.
Не забывайте инвалидовъ! — Митрополитъ Антоній.
Къ 8-му «Дню Рус. Инв.». — г.-л. Кальницкій, М. Н.
Къ Русскимъ людямъ. — ген. Миллеръ, Е. К.
Память о войнѣ. — ген. Красновъ, П. Н.
Три стихотворенія. — Г. А. Кузнецова.
О чемъ должно думать и надъ чѣмъ обязательно работать всемѣрно и всечасно. — Акад. П. Б. Струве.
Старость кн. Разумовскаго. — М. А. Алдановъ.
Замѣтки (Изъ пережитого). — Б. К. Зайцевъ.
Кто ты? — К. Бальмонтъ.
Дрожжи большевизма. — Н. Н. Чебышевъ.
Прилипа. — А. Ремизовъ.
Ко «Дню Рус. Инв.». — К. Думрейхеръ.
Душный день. — Ив. Шмелевъ.
Честь. — Д. Кватцъ.
Благодѣтель. — Н. А. Тэффи.
Штормовая полоса. — А. А. Гефтеръ.
О «соціальномъ чувствѣ» у русскихъ. — В. А. Лазаревскій.
Роковая грань. — г.-м. Позднышевъ, С. Д.
Бѣлая вуаль. — К. Иваницкій.
Передъ боемъ. — Кн. Косаткинъ-Ростовскій.
Памяти ген.-ад. В. М. Безобразова. — г.-м. Доманевскій, В. М.
250-лѣтіе Славы. — Засл. Проф. г.-л. Гулевичъ, А. А.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. — Проф. г.-л. Головинъ, Н. Н.
Какъ зародилась идея Лодзи. — Проф. полк. Зайцовъ, А. А.
Историческая справка. — «Рус. Инв.». — М. Каденко.
Изъ иностранной воен. печати. — N.

Отчетъ Братиславскаго Отдѣла Союза Рус. Воен. Инв.
Справочный отдѣлъ.

Во имя Святителя Николая, - не откажемъ въ помощи инвалидамъ

Близится великій праздникъ Св. Николая Чудотворца, милостиваго Угодника Божія, алчущихъ кормителя, нищихъ питателя. Въ зарубежной Русской жизни праздникъ этотъ давно уже сталъ праздникомъ нашихъ инвалидовъ. Въ этотъ день Св. Николай своимъ пастырскимъ жезломъ особенно сильно и настойчиво стучитъ въ двери нашихъ сердецъ, чтобы широко открылись онѣ на горькую, тяжелую нужду этихъ увѣчныхъ, искалѣченныхъ братьевъ воиновъ нашихъ.

Давно осознана нами нужда — и ея размѣры и острая неотложность, глубоко вошло въ совѣсть нашу и чувство долга помогать имъ въ этой нуждѣ. И вотъ Св. Николай нынѣ стоитъ у дверей нашего сердца и напоминаетъ намъ объ этомъ долгѣ, онъ будитъ нашу совѣсть, склонную иногда засыпать и забывать...

Не будемъ же глухи къ этому призыву милостиваго Угодника, не заставимъ его долго и напрасно стучать въ крѣпко запертыя двери нашей души, отзовемся и скоро и радостно на этотъ призывъ: вѣдь это голосъ, идущій съ неба, грѣшно не внять ему. Широкимъ порывомъ нашего добраго русскаго сердца обнимемъ нашихъ обездоленныхъ братьевъ инвалидовъ, согрѣемъ ихъ измученныя, изболѣвшія, истрадавшіяся души теплотою братской любви, дадимъ имъ нашу жертвенную лепту, — это будетъ лучшій и пріятнѣйшій даръ не только имъ, но и ихъ небесному покровителю Св. Николаю въ день его праздника, — онъ и къ намъ придетъ со своею милостью, когда будемъ въ ней нуждаться.

Во имя Св. Николая, да не оскудѣетъ рука, дающая братскую помощь инвалидамъ.

Митрополитъ Евлогій.

Къ 8-му „Дню Русскаго Инвалида"

«Вѣдь нѣтъ порыва радостнѣй и краше
Согрѣть усталаго, идущаго во мглѣ.
Пусть инвалидамъ будетъ помощь наша
Поддержкой братской на чужой землѣ»

Изъ стих. **кн. Косаткина-Ростовскаго.**

Наступилъ 8-й «День Русскаго Инвалида» и вновь, даже болѣе чѣмъ когда либо за все 10-лѣтнее существованіе Зарубежнаго Союза, наши военные инвалиды принуждены напомнить о себѣ, о своемъ безотрадномъ положеніи, ставшемъ нынѣ, прямо, катастрофическимъ.

Да не посѣтуетъ никто за повторное напоминаніе, ибо нужда инвалидная тѣмъ особенно и горька, что она хроническая и разнолицкая. Пока мы будемъ въ эмиграціи, русскій инвалидный вопросъ долженъ быть вѣчнымъ. Все же длительное становится докучливымъ. Между тѣмъ, сейчасъ, вслѣдствіе непрекращающагося мірового экономическаго кризиса, вопросъ **этотъ принялъ угрожающій характеръ.** Нужда и ранѣе росла естественно, ибо многіе инвалиды надрывались въ непосильной работѣ, теряя остатки здоровья отъ недоѣданія, болѣзней и т. д., но теперь, въ связи съ кризисомъ, значительно увеличилось число требующихъ неотложной помощи, число нуждающихся въ пріемѣ въ пріюты, а пожертвованія уменьшились. **Получается настоящее бѣдствіе.** Сотни писемъ нашихъ инвалидовъ изъ разныхъ странъ, помѣщенныя частью въ «Рус. Инв.», обрисовали тѣ отчаянныя, кошмарныя условія жизни, въ которыхъ борятся съ ужасными лишеніями наши братья инвалиды.

Напомню выдержки изъ нѣкоторыхъ:

— «Я, георгіевскій кавалеръ, Александровскаго Комитета о раненыхъ, съ 1920 г. работалъ чернорабочимъ; никогда ни къ кому не обращался за помощью, но тяжелая работа надорвала здоровье; у меня туберкулезъ; 2 года лечусь въ больницѣ, сейчасъ хотятъ выписать изъ нея; но куда итти? У меня нѣтъ никого; въ порывѣ отчаянія два раза пытался покончить съ собой, но, увы, не хватило силъ».

— «За все время войны 4 раза раненъ, одна рана штыковая въ лѣвый бокъ; контуженъ въ голову съ прободеніемъ перепонки праваго уха; я не въ состояніи производить тяжелую работу, а гдѣ сейчасъ найти легкую?»

— «Мнѣ стыдно просить, но когда я вижу моихъ блѣдныхъ голодныхъ дѣтей и

ВНИМАНІЕ!
Цѣна этого номера во Франціи — 3 фр.
Во всѣхъ странахъ на 1/3 больше обычной номинальной стоимости.

чувствую ихъ раннюю душевную муку, я не нахожу мѣста; я отчаиваюсь; разомъ хочется оборвать невыносимую жизнь».

— «Мнѣ нельзя выходить днемъ на улицу, ибо не въ чемъ, обносился до нищеты» и т. д., и т. д.

Не хватаетъ словъ, нѣтъ такихъ красокъ, чтобы изобразить эти бѣдственныя переживанія, подчасъ полныя отчаяній, эти физическія и душевныя страданія.

А, вѣдь, это все люди, самоотверженно выполнившіе свой долгъ на полѣ чести, подававшіе примѣръ доблестнаго служенія Родинѣ, показавшіе чудеса храбрости въ огневомъ аду, смотрѣвшіе смѣло и лихо въ глаза смерти.

Въ своемъ словѣ на 2 Всезагр. Дел. Съѣздѣ Заруб. С. Воен. Инв., въ Прагѣ, въ августѣ 1930 года, нашъ писатель В. И. Немировичъ-Данченко сказалъ: «мы гордимся тѣмъ, что между нами живете Вы, — живете свидѣтельствомъ героической жертвенности и мужественнаго страданія, свидѣтельствомъ того, какъ Россія боролась на неисповѣдимыхъ путяхъ къ великому будущему, завоевывая его вашей кровью, вашими жизнями...»

Среди нихъ въ Зарубежномъ Союзѣ 341 генералъ, когда то командовавшіе арміями, корпусами, дивизіями; 1431 шт. офицеровъ, пришедшіе нынѣ въ тотъ возрастъ, когда и здоровому трудно найти заработокъ. Что же ужъ говорить про нихъ — лежачихъ, слѣпыхъ, безногихъ, безрукихъ, контуженныхъ и съ поврежденными внутренними органами!

А 2600 об.-офицеровъ — цвѣтъ благородной, славной молодежи, которая, влекомая національнымъ чувствомъ, покинула родные дома, корпуса, гимназіи, университеты, добровольно простилась со всѣми радостями жизни и пошла на поля смерти «за честь и счастье своей Родины»! Съ юныхъ лѣтъ они обречены на страданія, потерявъ не только возможность пользоваться своимъ личнымъ трудомъ. У нихъ, на каждомъ шагу чувствующихъ свое физическое убожество, осталась и зависть къ своимъ здоровымъ товарищамъ и тяжкое сознаніе своей безпомощности и обремѣненія общества.

А наши чудо-богатыри — солдаты, матросы, казаки (1485 чел.), оставшіеся безъ родной семьи, безъ своихъ хатъ — вѣдь, когда имѣешь близкихъ людей — то и раны и лишенія не такъ страшны! А наши славныя подвижницы — сестры милосердія (122) — подъ огнемъ облегчавшія наши страданія отъ ранъ и сами пострадавшія; наши исцѣлители-врачи (35 ч.), жертвовавшіе собой для нашего спасенія; наши духовные отцы (11 чел.), благословлявшіе подъ огнемъ на ратные подвиги!

Нынѣ же ужасы лишеній и страданій въ конецъ подрываютъ и безъ того надорванное ихъ здоровье, что наглядно подтверждаетъ наростающее число туберкулезныхъ. — Въ 1928 г. — 461 чел., сейчасъ — 755, т. е. 15% состава Зарубежнаго Союза, а въ результатѣ — страшный надломъ душевныхъ силъ.

Какое несправедливое возмездіе за беззавѣтную любовь къ родинѣ, за самопожертвованіе на благо ближнему, за то, что «душу свою полагали за други своя»!

И хочется еще разъ напомнить русскимъ людямъ слова призыва нашихъ писателей:

«Такъ нельзя... Надо сознать, что такъ недопустимо и позорно... Самымъ безспорнымъ и неотложнымъ дѣломъ должна быть забота о тѣхъ, кто жертвовалъ жизнью за Россію, кто принялъ за насъ увѣчье, раны, кто потерялъ здоровье, кто теперь калѣки. Ихъ раны и страданія за Россію. Россія ничего не можетъ: дѣлать за нее — нашъ долгъ. Это долгъ нашей чести, русской чести... Это нашъ русскій паспортъ... Насъ сотни тысячъ, ихъ тысячи... Нашей платой мы не оплатимъ долга, но мы доплатимъ сердцемъ... Мы должны»...

16 лѣтъ уже Зарубежный Союзъ осуществляетъ, по мѣрѣ силъ и возможностей, тѣ задачи призрѣнія, каковыя въ нормальныхъ условіяхъ должно было бы выполнять Государство. Много надо было имѣть вѣры въ отзывчивость русскаго добраго сердца, чтобы, не имѣя никакихъ постоянныхъ источниковъ поступленія средствъ, взять на себя смѣлость принять эти обязаности, особенно отвѣтственность за созданіе Домовъ-Пріютовъ для помѣщенія и питанія наиболѣе изувѣченныхъ тяжелыхъ инвалидовъ. И наши инва-сдѣлала, чтобы ихъ поддержать. Зарубеж- лиды не ошиблись: русская эмиграціз многому Союзу, не смотря на производство большихъ расходовъ на удовлетвореніе разнообразныхъ текущихъ срочныхъ нуждъ, удалось создать въ 22 Союзахъ много реальныхъ цѣнностей, въ видѣ нѣсколькихъ десятковъ пріютовъ, общежитій, мастерскихъ, предпріятій, санаторій и т. д.; удалось оказать многимъ трудовую помощь **для самостоятельнаго существованія.** Но сейчас, вслѣдствіе мірового экономическаго кризиса, бушуетъ море русскаго горя и нужды.

Хорошо знаютъ это наши инвалиды, ибо сами на себѣ испытываютъ послѣдствія этого бѣдствія, такъ какъ, при массѣ безработныхъ здоровыхъ, имъ стало почти невозможно найти заработокъ. Во всемъ себя должны теперь сократить русскіе люди. Но и тутъ инвалидамъ тяжелѣе, ибо они и въ этомъ отношеніи находятся въ исключительныхъ условіяхъ, и сокращенія для нихъ имѣютъ предѣлъ: такъ, если можно сократить питаніе съ пяти фр. до двухъ фр., то нельзя все-же совсѣмъ закрыть Пріюты и сказать «уходите», ибо лежачіе не смогутъ и двинуться, а слѣпые?..

Хорошо понимаютъ инвалиды, что уменьшеніе поступленій пожертвованій является результатомъ обѣдненія русскихъ людей въ связи съ кризисомъ. Но все-же не всѣхъ, вѣдь, въ одинаковой степени коснулся онъ. Можно все-таки что-то малое удѣлить «несчастнѣйшимъ изъ несчастныхъ».

Объ этомъ говорятъ намъ сами русскіе эмигранты въ своихъ письмахъ, напр.:

«Съ болью въ сердцѣ читаю о нуждахъ нашихъ инвалидовъ. Неужели же можно пожалѣть одинъ франкъ для тѣхъ, кто не жалѣлъ своей жизни, своего здоровья за насъ и для дорогой нашей Родины. Но если кто не можетъ самъ дать, то можетъ же помочь сбору, напомнивъ другимъ, болѣе имущимъ, о «Днѣ Русскаго Инвалида» или даже собравъ хоть немного среди нихъ и знакомыхъ иностранцевъ».

Или вотъ еще выдержка изъ письма:

«Священный долгъ каждаго русскаго облегчить невыносимое существованіе нашихъ инвалидовъ — вѣдь, если даже его лепта будетъ жертвой, то все-же, какъ денежная, она не такъ страшна, какъ жертва воина на полѣ брани. Въ эмиграціи милліонъ русскихъ, пусть сможетъ пожертвовать лишь половина, но если каждый дастъ одинъ франкъ, то будетъ уже 500.000 фр. Это сдѣлать можно и должно для тѣхъ, кто увѣчьемъ и обреченіемъ себя страданію на всю жизнь заплатилъ за честь Родины. При нынѣшнемъ кризисѣ и отсюда отчаянномъ положеніи нашихъ инвалидовъ — русскіе люди не могутъ пройти мимо этого ужаснаго бѣдствія, не протянувъ имъ руку помощи. Сейчасъ рѣшительный моментъ для выручки ихъ въ острой нуждѣ. Каждый долженъ честно отвѣтить самому себѣ, что имъ сдѣлано до сихъ поръ и пусть совѣсть ему подскажетъ, чѣмъ онъ можетъ помочь, но пусть обязательно каждый поможетъ и тяжкая нужда будетъ ослаблена. Нельзя допустить, чтобы инвалиды доживали свои дни позабытыми нами въ холодѣ и голодѣ калѣками. Для этого не надо совершать подвига, а проявить лишь простое человѣческое отношеніе и участіе».

И военные инвалиды Зарубежнаго Союза вѣрятъ, что, не смотря на нынѣшніе тяжкіе для русской эмиграціи дни, она вновь проявитъ свое патріотическое чувство и національную гордость и приметъ посильную долю участія въ національномъ дѣлѣ помощи вѣрнымъ сынамъ Россіи.

Вѣдь безжалостная къ здоровымъ жизнь, тѣмъ болѣе не даетъ пощады увѣчнымъ.

Но, кромѣ національнаго дѣла, помощь своему родному воину-инвалиду является и актомъ гуманнымъ, т. е. отрадной свѣтлой минутой среди будничныхъ сумерекъ.

Съ глубокой вѣрой въ доброе русское сердце, въ то, что русскіе люди поддержатъ уголки спасенія гибнущихъ не по своей винѣ самоотверженныхъ слугъ любимой ими Родины, наши инвалиды будутъ бодры душой, сильны духомъ, «готовые бороться до конца, бороться безъ конца, бороться до побѣднаго конца», какъ сказалъ уважаемый Предсѣдатель одного изъ нашихъ Союзовъ.

М. Кальницкій.

Подписывайтесь
на «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ»
20 фр. за 12 номеровъ.

Къ Русскимъ людямъ

Міровой экономическій кризисъ тяжело отразился на всѣхъ русскихъ, разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ, но большинство изъ насъ все же работаетъ и имѣетъ свой хоть маленькій кусокъ хлѣба.

Есть, однако, среди насъ люди, которые, за рѣдкимъ исключеніемъ, не могутъ работать и на которыхъ кризисъ отразился тяжелѣе всего — это инвалиды, т. е. именно тѣ, кто въ свое время пролилъ свою кровь за Россію и потому заслуживаетъ наибольшаго вниманія. Ихъ положеніе, вслѣдствіе рѣзкаго паденія сборовъ, близко къ катастрофическому. Имъ мы должны помочь, какъ бы тяжело намъ самимъ ни было.

Какъ въ каждой хорошей семьѣ здоровые помогаютъ больнымъ и престарѣлымъ и содержатъ ихъ, такъ и мы, болѣе сытые, обязаны помочь нашимъ инвалидамъ.

Какъ Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза считаю необходимымъ возвысить свой голосъ и обратиться съ горячимъ призывомъ не только къ зарубежному воинству, но и ко всѣмъ русскимъ людямъ: помните Вашъ долгъ передъ тѣми, кто выполнилъ свой долгъ передъ Родиной, и не стѣсняйтесь нести свои лепты, какъ бы скромны онѣ ни были.

Рука дающаго не оскудѣваетъ!

Генералъ **Е. Миллеръ.**

Память о войнѣ

Наша память такъ драгоцѣнно, мудро и любовно устроена, что не удерживаетъ въ себѣ тяжелыхъ, казалось бы, навѣки запоминаемыхъ переживаній. Напротивъ — свѣтлыя минуты жизни помнятся долго... Блестяще выдержанный экзаменъ и первая похвала родителей, дружба съ одноклассниками, первый балъ и первая любовь — воспоминаніе часто до гробовой доски. Кажется, нѣтъ писателя, который такъ или иначе не описалъ бы первой любви. Черныя муки болѣзней, смертей близкихъ, тяжелыя семейныя драмы, страшныя даже посторонимъ, забываются, стираются, проходятъ. Не напрасно сказалъ поэтъ: — «что прошло, то будетъ мило»... Такъ неутѣшна и жалка была вдова надъ гробомъ мужа — глядишь, уже танцуетъ, замужъ собирается и карточка-портретъ съ чернымъ креповымъ бантомъ исчезла съ письменнаго стола.

Намъ пришлось пережить столько ужаснаго!... Небывалая по силѣ и напряженію война; отвратительная, полная лжи и предательства кровавая революція; гражданская война жестокости чрезвычайной — съ живыхъ людей кожу сдирали — и большевизмъ... Все это было такъ недавно, большевизмъ и посейчасъ остался, — а вотъ забылось, растворилось въ бѣженской, обывательской суетѣ, въ непрерывной работѣ, часто не по возрасту, не по умѣнію и навыкамъ, и некогда вспомнить это ужасное пережитое...

Вспоминать надо — иначе море крови, потоки людскихъ слезъ снова зальютъ міръ.

Мы хотимъ мира. Не знаю, есть ли здоровый человѣкъ, который не былъ-бы въ душѣ пацифистомъ? Но, есть пацифизмъ мудрый и пацифизмъ легкомысленный — пацифизмъ болтуновъ, сладкопѣвныхъ звонарей, праздноболтающихъ о разоруженіи. «Si vis pacem — para bellum», говорили мудрые римляне. **Если мы хотимъ мира, неприкосновенности нашей земли городовъ, нашихъ жилищъ, хотимъ свободы и правосудія — мы должны думать о войнѣ, вспоминать ее, изучать ее во всѣхъ ея проявленіяхъ и воспитывать молодое поколѣніе въ патріотическомъ задорѣ, въ любви къ Родинѣ и къ военной службѣ и въ священной памяти о тѣхъ, кто отдалъ свою жизнь за Родину, кто пролилъ кровь на полѣ брани.**

Въ этомъ мудрость народа, жаждущаго мира, въ этомъ секретъ неприкосновенности границъ государства, незыблемости его законовъ и уваженія къ его гражданамъ.

Пережито и перечувствовано въ эту войну много и... неужели забыто?... И, если забыто, — **нашъ долгъ вспоминать объ этомъ, нашъ долгъ напоминать объ этомъ и претворять воспоминанія въ дѣйствія помощи пострадавшихъ навѣки отъ войны.**

У насъ были люди. У насъ были герои. Неужели ихъ нѣтъ больше?...

Въ послѣднихъ номерахъ «Рус. Инв.» — (51-54) помѣщено описаніе дѣйствій подъ Перемышлемъ 73-го пѣх. Крымскаго Е. И. В. Вел. Кн. Александра Михаиловича полка 21-25 сент. 1914 г., составленное тогдашнимъ командиромъ полка А. А. Безкровнымъ. Наряду съ «Воспоминаніями Кавказскаго гренадера» К. С. Попова — это то, что называется — «человѣческій документъ» необычайнаго значенія, потрясающей силы.

Въ день, посвященный инвалидамъ, да позволено будетъ остановиться на чемъ. Пусть мирно прозябающій заграницею Россіянинъ, хотя бы и въ нищетѣ находящійся, хотя бы и безплодно борющійся съ кризисомъ, безработный безъ «шомажныхъ» денегъ прочтетъ и продумаетъ всю эту постепенно разворачивающуюся и наростающую драму современнаго пѣхотнаго боя, штурма крѣпости, защищенной всѣми новѣйшими артиллерійскими и инженерными средствами обороны. Вдумайтесь въ короткія фразы — увѣренъ — взволнованною написанныя рукою.

...«Возстановить телефонное сообщеніе съ передовыми батальонами не удается. Нѣсколько телефонистовъ, самоотверженно поползшихъ срастить порванные провода, полегли убитыми»... «Около 8-ми час. утра ошалѣвшій отъ огня ординарецъ доставилъ дубликатъ донесенія отъ подполк. Григорьева: — 1-я и 2-ая роты овладѣли фортомъ ворвавшись въ него на плечахъ противника»... «Убійственный огонь противника не позволяетъ даже поднять головы отъ земли. Наши потери очень велики. Убиты командиры 4-й и 12-й ротъ, ранены кап. Богачевъ (ком. 3-го бат.), всѣ остальные рот. ком. и 2 млад. офицера. Внутри форта слышна ружейная и пулеметная стрѣльба и взрывы ручныхъ гранатъ»... «Передъ вечеромъ подполк. Григорьевъ прислалъ донесеніе, что онъ раненъ, въ сильно порѣдѣвшихъ ротахъ не осталось ни одного офицера, о положеніи 1-й и 2-й ротъ свѣдѣній нѣтъ»...

Было приказано отходить.

...«Кошмарный день кончился... Спасительная тьма объяла землю. Перепадалъ мелкій снѣжокъ, создававшій непроницаемую завѣсу противъ лучей прожекторовъ»... Крымцы оставались тѣми же вѣрными присягѣ и долгу доблестными воинами, какими считались еще въ мирное время и какими показали себя въ первомъ же нашемъ побѣдоносномъ бою»... «Я не слышалъ ни проклятій, ни ругани по адресу начальства, ни жалобъ на солдатскую долю. Шли оживленные разсказы о разныхъ эпизодахъ боя, какъ австрійскіе артиллеристы бросили два свои орудія и зайцами удрали въ лѣсъ, тамъ сожалѣли объ убитомъ ротномъ, кап. Слободяникѣ, здѣсь смѣялись надъ кѣмъ-то, въ другой группѣ удивлялись, какъ мудрено устроены «его» укрѣпленія, и какая уйма у «него» снарядовъ, говорили, что, если бы 58-ая дивизія и Севастопольцы помогли, то австріякъ не выдержалъ бы, и наша взяла»...

...«Ворвавшіяся внутрь форта части трехъ ротъ никого не встрѣтили тамъ: защитники укрылись въ казематированныхъ казармахъ съ броневыми воротами. Вдругъ невидимый врагъ открылъ по нимъ убійственный огонь пулеметовъ изъ вращающейся стальной башни и ружейный изъ бойницъ въ воротахъ казармъ. Тщетно искали какого нибудь укрытія разстрѣливаемые Крымцы. Попробовали окопаться, но подъ тонкимъ слоемъ земли оказался бетонъ. Замѣтивъ въ дворикѣ штабель дровъ, солдаты расхватали полѣнья и пытались завалить ими смертоносныя бойницы, въ какомъ-то изступленіи всовывали въ нихъ штыки, ручки лопатъ, бросали ручныя гранаты, но губительный огонь крошилъ полѣнья, ломалъ штыки и лопаты и продолжалъ косить людей. Все же уцѣлѣвшимъ полутора сотнямъ Крымцевъ съ одимимъ офицеромъ удалось соорудить кое-какія прикрытія изъ земли и дровъ и отсиживаться въ нихъ, ожидая помощи»...

Помощь придти къ нимъ не могла.

Все это позабыто... Величайшіе подвиги

Русскихъ войскъ стерты кровавой революціей, смѣшавшей въ одну кучу трусовъ и героевъ, подлецовъ и подвижниковъ.

Крымцы — не единственный полкъ, испытавшій въ полной мѣрѣ сладость побѣды и испившій до дна кровавую чашу войны — такихъ полковъ не мало было въ Русской арміи. Русскіе герои покрыли своими могилами громадныя пространства земли. **Русскіе герои пережили мученія раненій, эвакуація и инвалидами явились въ чужія страны.**

Если мы забыли о войнѣ — они о ней помнятъ. Имъ непрестанно, непрерывно о ней напоминаютъ болящія раны, отсутствіе членовъ тѣла, безсиліе и безпомощность.

Недавно во Франціи признали, что 10.000 участниковъ войны вслѣдствіе раненій и отравленій газами должны въ ближайшее время ослѣпнуть. Французское Правительство и общество уже теперь принимаютъ мѣры, чтобы заранѣе, пока эти инвалиды еще видятъ, научить ихъ читать «пальцами», какъ читаютъ слѣпые, обучить ихъ ремесламъ, доступнымъ слѣпымъ. Имъ строятъ пріюты и дома...

Кто позаботится о нашихъ раненыхъ, о тѣхъ кому тоже грозитъ слѣпота, о тѣхъ, кто уже ослѣпъ?... У Русскихъ инвалидовъ нѣтъ Государства — вмѣсто Россіи сумасшедшій домъ, гдѣ продолжаютъ голодомъ, пытками и разстрѣлами уничтожать Русскихъ, нѣтъ правительства и вмѣсто общества лишь слабыя разрозненныя попытки создать таковое.

Если въ вопросахъ политическихъ мы не можемъ сговориться и придти къ какому-то соглашенію, то **въ вопросахъ помощи инвалидамъ не можетъ у насъ не быть единодушія и согласія.**

Военные... Какъ много на всѣхъ ступеняхъ служенія въ арміи, они пережили и перенесли тягчайшихъ страданій и мукъ. Въ №№ 53 и 54 «Рус. Инв.» помѣщена статья К. Иваницкаго «Острый моментъ». Прочитайте ее и продумайте, что переживаетъ на войнѣ, во время боя, нач. штаба, какъ будто бы и удаленный отъ непосредственной опасности. Есть отъ чего посѣдѣть волосамъ, есть отъ чего въ старости стать неработоспособнымъ инвалидомъ.

Какъ же имъ-то — военнымъ — не помочь? Скажутъ: — на то они и военные, чтобы все это переносить. Пацифисты и антимилитаристы это скажутъ. Но въ эту войну, какъ и въ неизбѣжную будущую, всѣ были военными. И, какъ ни «приспособлялся Вова» увильнуть отъ военной службы, не всегда это ему удавалось и сколько этихъ «Вовъ» попало въ полки и, хочешь не хочешь, было захлестнуто страшнымъ кровавымъ потокомъ войны. Сколько ихъ погибло и сколько ихъ погибнетъ въ будущемъ! Напрасно отмахиваться отъ прошлаго, стирать въ памяти пережитое на войнѣ и строить нездоровыя иллюзіи о вѣчномъ мирѣ, о какой-то особенной лучезарной жизни людей новыхъ, не похожихъ на варваровъ отцовъ. Создать новую жизнь никакъ не удается и, чтобы сдѣлать жизнь лучше — надо въ прошломъ искать все пригодное для защиты себя отъ ужасовъ войны и, прежде всего, культивировать въ народѣ героизмъ.

Какъ тутъ не вспомнить въ день поминовенія инвалидовъ, въ «инвалидный день» — о герояхъ, объ инвалидахъ, о тѣхъ, кто пережилъ то, что такъ ярко, жизненно, безпристрастно и вѣрно описали К. С. Поповъ, А. А. Безкровный, о чемъ разсказываютъ К. Иваницкій, г.-м. Ярославцевъ, полк. Цагурія и многіе, многіе другіе, о чемъ краснорѣчивѣе словъ говорятъ немощные инвалиды, призрѣваемые Зарубежнымъ Союзомъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Союзъ, — какъ и все — переживаетъ кризисъ. Но, если кризисъ **«всѣхъ»** какъ то и когда то все таки будетъ изжитъ — **кризисъ Союза Инвалидовъ долженъ быть сломленъ нашими общими дружными усиліями.**

Это нашъ долгъ. Въ этомъ наша честь. Въ этомъ оправданіе того великолѣпнаго и славнаго имени, которое мы имѣемъ счастіе носить — Русскихъ. Это наша слава, наше успокоеніе въ тяжелые дни теперешней сѣренькой жизни изо дня въ день. Помочь инвалидамъ — вспомнить подвиги войны: — создать своей душѣ свѣтлый праздникъ.

П. Красновъ.

Три стихотворенія

I.

Пустое море, дикій свѣтлый мысъ,
Разрушенная бѣлая гробница.
Безмолвно день туманно-голубой
Прохладою осенней студитъ лица.
И мы умремъ.... Какъ грустно, какъ свѣтло
Широкій блескъ на эти волны льется,
И блѣдное сверкаетъ серебро,
И тяжкій гулъ прибоя раздается...

II.

Въ сыромъ пару теряется гора,
Напоминаетъ саклю очеркъ дома;
И призрачная мрачная пора
Душѣ давно мучительно знакома.
О странствія, о, годы страшныхъ лѣтъ,
Иныхъ долинъ истоптанныя травы...
Все небо — дымное видѣнье прошлыхъ лѣтъ,
Туманное явленье мертвой славы.

III.

Такое небо бываетъ надъ снѣгомъ
Необозримой пустыни русской:
Надъ хатой тополь чернѣетъ узкій,
Сквозь тучи пламень сіяетъ тусклый.

Такое небо было надъ снѣгомъ,
Когда мы въ тѣсныхъ саняхъ летѣли,
И въ небѣ главы церквей блестѣли,
И, отставая, кружились ели....

Г. Кузнецова.

О чемъ должно думать и надъ чѣмъ обязательно работать всемѣрно и всечасно

Во-первыхъ, необходимо объединеніе національныхъ, т. е. противобольшевицкихъ, силъ.

Опять все тоже?!

Да, все тоже и безъ устали все тоже!!

Россія близится къ какимъ то роковымъ рубежамъ и рѣшающимъ событіямъ.

Къ нимъ намъ, и съ нашей, такъ называемой «эмигрантской», стороны, нужно **дѣйственно приближаться,** но это не можетъ составлять предмета ни рѣчей, ни статей.

Пути борьбы изыскиваются не литературой.

Но нужно къ событіямъ духовно и душевно приближаться, нужно ясно видѣть, отчетливо понимать, всѣми фибрами души ощущать — **цѣли.**

Объ этомъ надлежитъ говорить и писать.

Нужно видѣть самое главное и къ нему готовиться и стремиться всѣми силами, всемѣрно и всечасно.

Для этого нужны не программы, а ясныя идеи, влекущіе образы и сильныя, сосредоточенныя на этихъ идеяхъ и образахъ, чувства.

Первая идея - образъ это — **Россія.**

Россія должна быть, неотвратимо не можетъ не быть **Имперіей.**

Каково бы ни было государственное устройство Россіи, ея «форма правленія», Россія или распадется или вновь станетъ настоящей Имперіей.

Освободившись изъ удавовыхъ объятій большевизма, Россія можетъ стать Имперіей, только сдѣлавшись **свободнымъ Союзомъ Народа Русскаго и Народовъ Россіи.**

Имперіи для ея бытья необходимы **Единство** и **Союзность.**

Единство должно быть обезпечено единой таможенной территоріей, единой вооруженной силой, единой внѣшней политикой и единымъ равноправнымъ россійскимъ гражданствомъ.

Въ этихъ рамкахъ и условіяхъ имперскаго бытія Народы Россіи заинтересованы не менѣе, а, пожалуй, больше, чѣмъ Народъ Русскій.

Но всѣ, и Народъ Русскій, и Народы Россіи заинтересованы **въ широчайшемъ самоуправленіи союзныхъ областей,** связанныхъ едиными хозяйственными интересами и единымъ равноправнымъ гражданствомъ.

Въ чемъ же заинтересованъ особо, о немъ скорбитъ, по чемъ тоскуетъ Народъ Русскій?

Онъ долженъ, онъ хочетъ вновь стать — **Святой Русью.** онъ хочетъ припасть къ тому, что въ его исторіи есть самое подлинное, самое непререкаемое, самое сильное: къ своимъ религіозно - бытовымъ истокамъ, изъ которыхъ изошла и его государственность, и его культура, и весь его бытъ.

Внѣ возрожденія Святой Руси, внѣ погруженія вновь въ эту баню водную исторической культуры, не жесткой, не острой, не холодной, а, наоборотъ, ровнымъ свѣтомъ освѣщающей и внутренней благостью освящающей ,духъ и душу согрѣвающей и питающей, — не возстанетъ Россія.

Изъ этой бани водной она выйдетъ — живая и крѣпкая.

Къ этимъ двумъ идеямъ и двумъ образамъ — Великой Россіи и Святой Руси влекутся наши чувства. Этими воистину величавыми и въ то же время милыми и родными образами мы должны питать себя, въ нихъ воспитывать нашихъ дѣтей и внуковъ.

Въ нихъ наше прошлое, но въ нихъ и наше будущее.

Симъ побѣдиши!

Петръ Струве.

Старость кн. Разумовскаго

Андрей Кирилловичъ Разумовскій, съ женой и невѣсткой, прожилъ два года въ Италіи.

На семейномъ совѣтѣ, созванномъ въ Вѣнѣ осенью 1822 г., Разумовскій изложилъ состояніе своихъ дѣлъ. Онъ смущенно прочелъ что то вродѣ небольшого доклада, путаясь и разыскивая на листкѣ цифры доходовъ, долговъ, процентовъ по долгамъ. Цифры эти подготовилъ для князя управляющій. Самъ Андрей Кирилловичъ свои дѣла зналъ довольно плохо. Въ былыя времена, онъ едва ли могъ перечислить по памяти оставшіяся отъ гетмана многочисленныя имѣнія. Теперь почти все было продано, деньги прожиты и отъ огромнаго состоянія оставались крохи, — или то, что казалось крохами Андрею Кирилловичу.

Свой докладъ Разумовскій читалъ на французскомъ языкѣ, что тоже было неудобно: слова все были трудно переводимыя, какъ волость, уѣздъ десятина, — или же глупо звучали по французски, какъ «ревизская душа». Андрею Кирилловичу гораздо легче было читать передъ императорами и министрами доклады объ устройствѣ Европы, — европейскія государственныя дѣла онъ устраивалъ гораздо легче и увѣреннѣе, чѣмъ свои собственныя денежныя. Вдобавокъ Разумовскій все время испытывалъ тяжелое чувство: и жена его, и невѣстка, и всѣ австрійскіе родные до того считали князя богачемъ изъ богачей.

Семья проявила чрезвычайную деликатность, о разстройствѣ дѣлъ говорили въ тонѣ беззаботномъ, съ оттѣнкомъ веселаго удивленія, означавшаго: «вотъ, молъ, какая вышла забавная исторія, мы стали бѣдны», — но за этимъ тономъ Андрей Кирилловичъ чувствовалъ разочарованіе. Никто и въ мысляхъ не имѣлъ упрекать Разумовскаго; его мучила, однако, совѣсть: женившись шестидесяти трехъ лѣтъ отроду на молодой австрійской графинѣ, онъ не имѣлъ права быть бѣднымъ.

Послѣ доклада, вѣнскіе родственники дали Андрею Кирилловичу нѣсколько практическихъ указаній. Одинъ сразу придумалъ выгоднѣйшую финансовую операцію и довольно бойко перевелъ рубли на дукаты, но, какъ оказалось при провѣркѣ, смѣшалъ серебряные рубли съ ассигнаціями. Другой предложилъ заложить Батуринъ, — имѣніе было заложено и перезаложено, и о суммѣ долга по закладной Андрей Кирилловичъ раза четыре говорилъ въ докладѣ. Третій рѣшительно совѣтовалъ гнать кредиторовъ въ шею, — это князь дѣлалъ и безъ того, лишь фигурально.

Впрочемъ, пренія, разсчеты, неуспѣхъ предложенныхъ комбинацій очень скоро утомили родственниковъ, и всѣ сошлись на томъ, что и предлагалъ съ душевной болью Андрей Кирилловичъ: онъ хотѣлъ закрыть свой вѣнскій дворецъ, вновь отстроенный послѣ пожара безъ прежняго великолѣпія, отпустить прислугу, кромѣ какого нибудь десятка самыхъ нужныхъ и преданныхъ слугъ, и переѣхать на жительство въ Италію.

Одинъ изъ молодыхъ Тюргеймовъ, недавно побывавшій въ Римѣ, особенно горячо поддержалъ этотъ планъ и, въ доказательство итальянской дешевизны, привелъ нѣсколько ресторанныхъ цѣнъ. Князь Разумовскій слушалъ съ печальной улыбкой; ему впервые въ жизни приходилось слушать такія рѣчи; да и дѣло было, конечно, не въ цѣнахъ устрицъ и винъ, а въ томъ, что въ Италіи можно было обойтись безъ ста человѣкъ прислуги, безъ пятидесяти лошадей на конюшнѣ, безъ огромныхъ пріемовъ, безъ всего того, что въ Вѣнѣ, по образу жизни, кругу и связямъ Разумовскихъ, представлялось совершенно необходимымъ.

Когда рѣшеніе было принято, Андрею Кирилловичу стало легче. Онъ съ нѣжностью поцѣловалъ руку женѣ и невѣсткѣ, какъ бы благодаря ихъ за то, что онѣ на него не сердятся. Разумовскій дѣйствительно чувствовалъ себя виноватымъ, однако выраженіе лица родныхъ чуть-чуть его раздражило именно подчеркнутой деликатностью. У него мелькнула мысль, что, въ концѣ концовъ, ужъ передъ невѣсткой онъ едва ли виноватъ, какъ и передъ другими Тюргеймами, вмѣстѣ съ нимъ расточавшими несмѣтное богатство гетмана Кирилла Григорьевича. Но эта мысль только проскользнула у Разумовскаго: онъ очень любилъ и свою жену и ея родныхъ.

Семья занялась приготовленіями къ отъѣзду. Рѣшено было пожить немного въ Веронѣ, потому что тамъ какъ разъ происходилъ международный конгрессъ; въ Римѣ, потому что это былъ Римъ; и въ Неаполѣ, потому что тамъ жилъ старый пріятель, король Фердинандъ, при которомъ Андрей Кирилловичъ состоялъ посланникомъ больше сорока лѣтъ тому назадъ.

Уѣзжая изъ Вѣны, и Андрей Кирилловичъ, и его жена, и невѣстка въ одинъ голосъ говорили, что хотятъ пожить тихо, уединенно, въ тѣсномъ семейномъ кругу, никакихъ гостей не звать и ни къ кому въ гости не ѣздить. Однако, уже по дорогѣ оказалось, что въ тѣсномъ семейномъ кругу скучновато. Они любили другъ друга, но разговаривать имъ было не о чемъ. Въ Италіи дамамъ стало веселѣе. Веронскій конгрессъ гремѣлъ, отдаленно напоминая по блеску вѣнскій. Разумовскіе тотчасъ вошли въ кругъ международныхъ знакомствъ, и больше изъ него не выходили во все время своего пребыванія въ Италіи. Настроеніе Андрея Кирилловича однако становилось все печальнѣе, — зрѣлищъ на его вѣку было больше, чѣмъ достаточно.

На одномъ изъ веронскихъ пріемовъ Шатобріанъ, узнавъ, что Разумовскіе собираются въ Римъ, мрачно сказалъ Андрею Кирилловичу: « Rome est une belle chose pour tout oublier, mépriser tout et mourir ». Разумовскій прекрасно зналъ, что Шатобріанъ имѣетъ особыя основанія быть мрачнымъ: у него не было ни гроша въ карманѣ, его мучила подагра, послѣднія его произведенія не имѣли успѣха, въ своихъ интимныхъ дѣлахъ онъ очень запутался и самъ больше не зналъ, кого собственно любитъ: госпожу Рекамье или госпожу де Дюрасъ, или госпожу Арбутнотъ (иные даже робко высказывали предположеніе, ужъ не любитъ ли Шатобріанъ свою жену, — но надъ ними всѣ смѣялись). Тѣмъ не менѣе фраза знаменитаго писателя запала въ душу Андрею Кирилловичу.

Въ Римѣ Разумовскій былъ на Office des Ténèbres въ Сикстинской капеллѣ и, слушая музыку, все думалъ о томъ, что карьера его кончена, что кончается и жизнь, что ждать ему больше нечего. Княжескій титулъ, полученный имъ въ пору Вѣнскаго конгресса, былъ его послѣднимъ успѣхомъ. А пожаръ дворца отнялъ у его жизни прежній смыслъ.

Въ этотъ день вечеромъ они были у Ливеновъ, съ которыми въ Римѣ очень по-

дружились. Графиня Ливенъ, послѣ долгихъ просьбъ, прочла одно изъ своихъ писемъ на синей бумагѣ, — о нихъ уже тогда много говорили въ Европѣ. Въ письмѣ шла рѣчь о революціи, и графиня уронила афоризмъ, впрочемъ, заимствованный у Веллингтона: « Là où les rois savent monter à cheval et punir, il n'y a pas de révolution possible ». Афоризмъ показался Андрею Кирилловичу глупымъ (онъ чувствовалъ, что и все письмо написано едва ли не для этого афоризма). «Въ такомъ случаѣ берейторы королевскіе могутъ отдалить отъ бѣдствій міръ», — подумалъ онъ мрачно. — «И ни къ чему занимается она безъ просыпу политикой, все вздоръ, и синяя бумага тоже вздоръ; вѣрно, и глаза у нея не болятъ, а пишетъ такъ, чтобъ лучше въ разговорахъ примѣчалось: письма графини Ливенъ на синей бумагѣ». Онъ хотѣлъ было поспорить и припугнуть графиню новой революціей, но не поспорилъ, чувствуя большую усталость. Къ тому же графиня Ливенъ нравилась ему и своимъ умомъ, и знаньями, и благородствомъ тона, которое онъ особенно цѣнилъ.

Въ Римѣ, на одномъ изъ аукціоновъ, за три тысячи дукатовъ продавался Рафаэль. Свободныхъ трехъ тысячъ у Разумовскаго не было, и Рафаэля увезъ англичанинъ, явно ничего въ картинахъ не понимавшій. Бѣдность угнетала Андрея Кирилловича. Очень разстроено было и здоровье, — сердце лучше работать не стало. Врачи предписали ему строгій режимъ. За выполненіемъ этого режима слѣдили жена и невѣстка, которыхъ все больше безпокоилъ видъ князя. Все это раздражало Разумовскаго. Его душевное состояніе передавалось и дамамъ. Стало скучно. Отъ скуки они взяли на воспитаніе дѣвочку.

Единственнымъ утѣшеніемъ Андрея Кирилловича была музыка. Онъ часто посѣщалъ оперу, восхищался голосами итальянскихъ пѣвцовъ и нехотя отдавалъ должное Россини, который уже царилъ въ мірѣ, затмѣвая славой всѣхъ другихъ композиторовъ. На старости лѣтъ Андрей Кирилловичъ снова сталъ играть на скрипкѣ; игралъ онъ преимущественно по вечерамъ, когда оставался одинъ: дамы каждый вечеръ уѣзжали въ театръ или въ гости, ему же докторъ предписалъ выходить возможно меньше и рано ложиться спать. Разумовскій отдавалъ должное Россини, но предпочиталъ другую музыку — давно вышедшаго изъ моды Бетховена. Андрей Кирилловичъ игралъ не очень хорошо; онъ пробовалъ темы и изъ симфоній, и изъ квартетовъ. Больше всего онъ любилъ русскіе квартеты, посвященные ему его старымъ другомъ, а въ нихъ adagio седьмого квартета. Съ русской пѣсней этого квартета онъ самъ когда-то познакомилъ Бетховена. Во время игры Андрею Кирилловичу казалось, что музыка и была его настоящимъ призваніемъ. А иногда онъ думалъ, что никакого призванія у него вообще не было и что въ этомъ собственно главное несчастіе его жизни. Онъ любилъ искусство, понималъ его гораздо тоньше, чѣмъ большинство другихъ людей, а создать ничего не могъ: слишкомъ много вкуса, недостаточно творческаго дара, — худшее, что можетъ быть.

М. А. Алдановъ.

250-лѣтіе Русской регулярной арміи

Во вторникъ, 30-го мая, ровно въ 9 часовъ вечера, на Зарубежныхъ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсахъ (въ помѣщеніи собранія Общества Галлиполійцевъ, 81, рю де ла Фезандри, Парижъ XVI) состоится торжественная публичная лекція заслуженнаго профессора ген. А. А. Гулевича: Начало Россійской Регулярной Арміи; Къ 250-лѣтію ея основанія Петромъ Великимъ.

На лекцію приглашаются присутствовать всѣ желающіе.

На покрытіе расходовъ взимается три франка.

люди, по ночамъ не замираетъ сердце, когда прогрохочетъ грузовикъ, нѣтъ домового комитета, не пошлютъ разгребать снѣгъ или разгружать вагоны на Москвѣ-товарной. Нѣмцы-ли или французы, болгары, итальянцы, сербы — люди обыкновенные — нормальные. Одни участливѣе и родственнѣй, другіе прохладнѣй, но жить съ ними можно.

Первое время даже послѣвоенный Берлинъ кажется нарядным и веселымъ — все-таки Курфюрстендаммъ не Молчановка съ разобранными заборами, не Большой Трубный, гдѣ через сады можно прямо, по задворкамъ, выйти на Плющиху.

Въ этомъ «европейскомъ» Берлинѣ русскіе уже раскинули свои шатры, начинають «новую жизнь». Но въ душѣ: временно! Не надолго. Россія еще подъ бокомъ. Долго не можетъ тамъ твориться «это». И само-то оно не вѣчно, и Европа не допуститъ. Здѣсь же культурные, образованные люди. Разумѣется, они **намъ** сочувствуютъ. А не орудующимъ на родинѣ.

Такое настроеніе поддерживаетъ. Ну, мало-ли, временныя бѣды, тягости... а тамъ опять Москва и человѣческая жизнь.

Но уже скоро замѣчаетъ пріѣзжій, что Берлину до него нѣтъ дѣла. Пріѣхалъ, такъ пріѣхалъ, твое дѣло. Будь еще благодаренъ, что пустили. Прописывайся, плати налоги, — но имѣй въ виду, что экселенцъ Krestinsky много важнѣе и интереснѣй всѣхъ васъ, эмигрантовъ, вмѣстѣ взятыхъ. Вы снимаете комнату у какого-нибудь Herr'a Bolte, а онъ живетъ во дворцѣ (предварительно объявивъ дворцамъ войну). Вы пьете пиво на Nollendorfplatz, дома порядочнаго гостя принять не можете, ибо у васъ комнаты съ «Küchenbenutzung». А у него такая икра, что почтенные германскіе профессора, съ европейскими именами, стоятъ къ ней въ очередь « въ затылокъ», и не прочь горсточку домой захватить: фрау профессоръ понятія не имѣетъ, что такое совѣтская икра.

Такъ что уже въ Берлинѣ возникаютъ недоумѣнія, начинается нѣкая новая эмигрантская наука — вѣрнѣе, варіантъ прежняго, что и въ Россіи переживали въ революцію, на тему: «смирись, гордый человѣкъ». Не преувеличивай мѣста своего въ жизни. Не заносись! А огорченія свои, разочарованія въ людяхъ, режимахъ — Запада-ли, Востока, привыкай пережевывать въ одиночествѣ и молчаніи.

**

Разными путями, благодаря разнымъ жизненнымъ встряскамъ и утрамбовкамъ, собирается русское племя въ Парижѣ, осѣдаетъ. Можно сказать, настоящая эмиграція съ Франціи и начинается. Странное, грустное ощущеніе — вѣроятно, многимъ знакомое: вотъ теперь прочно, какъ слѣдуетъ! Не на чемоданахъ. Россія дѣйствительно за тридевять земель, а здѣсь плотно мы заперты, наглухо, какъ въ подводной лодкѣ: дыши кислородомъ домашнимъ. Теперь и зачалась жизнь наша — питомцевъ прежней вольной, широкой Россіи, распущенной безпечной, щедрой, пѣвучей и поэтической, въ «столицѣ міра» у порога вселенной. Въ латинской странѣ, размѣренной и крѣпкой, съ ея укладомъ, ея культурой, трудолюбіемъ и бережливостью, разсчетомъ и благоговѣніемъ передъ собственностью и деньгами.

Зацѣпившись, кое-какъ, примѣняясь къ порядку внѣшнему — чуждъ существуя, начинаемъ здѣсь жить.

Бор. Зайцевъ.

Кто ты?

Кто ты и что ты,
Съ легкой походкой,
Съ ясной улыбкой,
Явь или сонъ?
Полонъ дремоты
Голосъ твой кроткій,
Свѣтлый и зыбкій
Ты тихозвонъ.

Глянешь, — и дышутъ,
Пахнутъ левкои,
Лунно лилея
Зыбитъ свой духъ.
Ангелы слышатъ
Въ вышнемъ покоѣ
Грезу, что рѣя,
Грезится вслухъ.

К. Бальмонтъ.

Замѣтки

(ИЗЪ ПЕРЕЖИТОГО)

...Не забыть іюльскаго вечера въ деревнѣ, съ самоваромъ на балконѣ, копнами сѣна въ саду, когда пришло извѣстіе:

— Германія объявила войну!

Съ этого же балкона побѣжали мы, за двѣ версты, къ сосѣду — только что возвратился онъ изъ города, привезъ вѣсти, слухи, газеты. Въ глубокомъ волненіи шли черезъ березовую рощу, ложкомъ въ осинахъ, липахъ, съ медкимъ подсѣдомъ. Солнце садилось. Въ низинахъ сырѣло.

Горькій, нѣжный запахъ срубленныхъ осинокъ, влага пряная, струя покоса. Юноши — двое — жмутся ко мнѣ, все разглагольствуютъ, въ великомъ возбужденіи, какъ пойдутъ на войну. Идемъ аллеей осинъ, гдѣ любили скакать верхомъ съ молоденькою кузиною сосѣда. Племянникъ называлъ эти скачки «бѣгствомъ Карла Смѣлаго послѣ битвы при Нанси».

Въ тотъ іюльскій вечеръ мы въ послѣдній разъ шли аллеею скачекъ, въ закатномъ солнцѣ прежняго міра. Начиналось все **новое**. Понимали-ли мы это тогда? Сознаніемъ, можетъ быть, нѣтъ. Но **шестымъ чувствомъ** — да. И сейчасъ, черезъ много лѣтъ, ощущаешь внезапный токъ нервный, щемяще скорбный, что **тогда** настигъ въ самой низинѣ рощи, у ручейка, предъ подняжкою скошеннаго сѣна. Лежало оно въ рядахъ покорное, невѣдомымъ Косцомъ скошенное, недвижно и беззвучно — лишь благоухало. Двумъ молодымъ жизнямъ рядомъ со мной былъ уже назначенъ нѣкій Косецъ (воиновъ Алексѣя и Георгія поминаю въ числѣ «убіенныхъ и умученныхъ»).

Тысячи отцовъ, матерей, сестеръ, братьевъ, невѣстъ ощутили, разумѣется, въ тотъ вечеръ то же самое — во всемъ мірѣ.

Загадочны судьбы. Однимъ надлежало пасть на родной землѣ, другимъ для какихъ-то цѣлей выжить. Голгоѳу приняли всѣ. Смерть — не всѣ.

Тяжело, и не хочется вызывать въ памяти страшное семилѣтіе 1914-21 г. г. Говорятъ, за семь лѣтъ мѣняется весь составъ человѣка. Думаю, наши дѣды, отцы не мѣняли его, въ ровной и благодушной своей жизни и въ двадцать семь. Намъ же тѣ семь могутъ за семьдесятъ семь зачестся. Если смотрѣть на жизнь, какъ на театръ, мы попали къ представленіямъ изъ грандіознѣйшихъ. Разные могутъ быть взгляды на цѣль, смыслъ событій. Нельзя отрицать размѣровъ ихъ. Нѣкій Уральскій хребетъ отдѣляетъ прежнюю жизнь отъ нынѣшней — и одною частію мы тамъ, другою здѣсь. Въ этомъ своеобразіе и трудность положенія нашего.

**

Какъ при началѣ войны «мудрѣйшіе» и проницательнѣйшіе думали, что все это «на два мѣсяца», такъ въ революцію утверждали они, что черезъ двѣ недѣли останутся отъ Ленина клочья. Но таинственный Владиміръ Ильичъ оказался крѣпче. То, что казалось трагическимъ эпизодомъ, оказалось началомъ великой болѣзни. Этого мы упорно недооцѣнивали. И Европу, сидя въ Кривоарбатскомъ, все еще расцѣнивали — какъ разумную, благожелательную — «ужъ она все прилично устроитъ».

...Когда лѣтомъ 22-го года выѣзжали мы изъ Россіи, искренно полагали, что это на годъ, на два. Умнѣе всѣхъ оказалась маленькая дѣвочка, бѣдно, по совѣтски одѣтая, прощавшаяся съ дѣдушкой и бабушкой, Москвой и Арбатомъ какъ бы навсегда.

— Нѣтъ, мы скоро не вернемся.

И на латвійской границѣ бросила изъ окна вагона на родную землю букетикъ незабудокъ.

Не одни мы, не одинъ я, такъ чувствовали. Поэтому, говоря о себѣ, имѣю въ виду собирательное лицо — русскаго человѣка, въ извѣстномъ кругу и въ извѣстной обстановкѣ выросшаго, не весьма къ жизни приспособленнаго, далекаго отъ страшныхъ ея силъ — и довольно легко силами этими побѣжденнаго. Переѣзжалъ-ли онъ латвійскую границу, или польскую, бѣжалъ-ли черезъ Финляндію или Румынію, попадалъ-ли въ Константинополь или Софію, всюду увозилъ съ собой въ изгнаніе душу русскую, съ достоинствами ея и недостатками, грѣхами, слабостями, но душу, потрясенную страданіями и зрѣлищами невиданными.

Въѣзжалъ-ли въ Болгарію, Сербію или Германію, первое, естественное ощущеніе: свобода, Европа! За страшнымъ рубежомъ кошмарное. Здѣсь обычная жизнь, приличные

Дрожжи большевизма

Война зло. Но для того, чтобы додуматься до этого, — «не надо», какъ говоритъ Гамлетъ, «явиться съ того свѣта». Не надо быть ни провидцемъ, ни провидѣніемъ.

Причинять другому зло вообще не годится.

Но это вѣрно, пока вы не доходите до самообороны. Или до защиты другихъ отъ насилія, отъ зла, причиняемаго лихимъ человѣкомъ. Нападающему лихому человѣку можно-ли причинить зло, или нѣтъ? Претерпѣвать удары, любезно улыбаясь, почтенно-ли и полезно-ли даже просто соціально? Допустимо ли въ нравственномъ отношеніи быть свидѣтелемъ, какъ совершаютъ насиліе надъ беззащитнымъ и слабымъ, и не шелохнуться, чтобы за него заступиться?

Весь вопросъ въ этомъ.

Буржуазія когда-то проповѣдывала Локарно. «Совѣты» всегда проповѣдывали и проповѣдуютъ войну всѣмъ и всему. Теперь, приходъ къ власти въ Германіи хитлеровцевъ до того спуталъ привычныя гуманитарныя представленія, что въ женевскія комиссіи, какъ говоритъ одинъ изъ моихъ коллегъ по перу, ходятъ только «одни Чили» и засѣдаютъ съ разинутыми ртами.

Что-то блеснуло въ умахъ — произошелъ сдвигъ: не является ли всякая поддержка психологіи примиренчества, фальшиваго, неискренняго братанія, разоруженія во что бы то ни стало «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ», умышленнаго ослабленія себя — проповѣдью самоубійства?

«Совѣты» должны стоять всемѣрно за апостоловъ мира. Но вовсе не по «гуманитарнымъ» соображеніямъ, не по вкусу къ пацифизму, а потому что боятся для себя войны. Они были бы рады войнѣ между другими народами, но страшатся войны «противъ себя», т. е. единственной угрозы, при осуществленіи которой имъ не прожить и дня. Парады на Красной площади 1 мая, изъ года въ годъ одинаковые, воспроизводимые на лентахъ кинематографа, до того одинаковые, что ихъ можно было бы не повторять, а разсылать по «Европамъ» прошлогодніе фильмы — предназначены держать въ страхѣ и трепетѣ «Европы», для разложенія которыхъ съ задняго крыльца пускается пацифизмъ всѣхъ видовъ.

А что дѣлаетъ въ будни европеецъ, самый буржуазный, самый благомыслящій?

**

На площадкѣ Монмартра. Конецъ іюня. Бродячій оркестрикъ играетъ въ тѣни старой липы англійскую военную пѣсенку. Вы ее помните? Она очень мила. Подъ нее хорошо маршируется.

Вѣдь длиненъ путь до Типерэри...

Проѣзжаетъ англичанинъ-туристъ въ автомобилѣ. Останавливается. По всему видно, зажиточный буржуй (одѣтый съ щегольской простотой, стоющей большихъ денегъ). Виски у туриста серебрятся. Глаза бараньи. Въ автомобилѣ рядомъ съ нимъ кокотка.

Туристъ останавливаетъ оркестръ, вынимаетъ десять франковъ и заказываетъ оркестрику «интернаціоналъ».

Оркестрикъ возвращаетъ заказчику деньги и отказывается играть «интернаціоналъ» потому, что не умѣетъ. Рѣдкій случай — «пролетаріи» музыканты не знаютъ пролетарскаго гимна.

А можетъ быть англичанинъ имъ показался противенъ со своимъ жестомъ въ сторону міровой революціи. Или они были раздосадованы, что онъ оборвалъ исполняемый ими номеръ на полу-нотѣ...

Зачѣмъ господину съ бараньими глазами и кокоткой понадобился «интернаціоналъ»?

Отъ сытой, по горло жизни. И приходитъ

мысль, не работаетъ ли на революцію тоска сытости.

* * *

Какъ-то прочелъ въ парижской газетѣ подслушанную бесѣду:

Разговоръ происходилъ на «террасѣ» большого кафе, «лѣвобережнаго».

Двое хорошо одѣтыхъ мужчинъ разговариваютъ объ отсутствующемъ общемъ знакомомъ.

— Я никогда не думалъ, что онъ могъ это сдѣлать... Человѣкъ его складки, кавалеръ Почетнаго Легіона!...

— О, вы знаете, отвѣчаетъ въ оправданіе новоиспеченнаго кавалера собесѣдникъ, это ничего не доказываетъ.... **Онъ могъ его получить на войнѣ...**

Журналистъ, подслушавшій эту замѣчательную реплику, добавилъ къ замѣткѣ:

«Бывшіе комбатанты, сомкните ваши ряды, сомкните ихъ хорошенько».

Сорвавшаяся реплика-дуновеніе все того же духа непротивленства, неистово привѣтствуемаго рукоплесканіями на представленіяхъ вещей Мориса Ростана.

* * *

Рядомъ въ газетѣ я тогда прочиталъ сообщеніе о томъ, что какой-то 47-ми лѣтній Дебренъ присужденъ къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ **за оскорбленіе армі...**

Вы думаете, что онъ отдѣлался такимъ дешевымъ наказаніемъ потому, что это мирный обыватель, зарапартовавшійся послѣ длительнаго стоянія «у цинка»?

Нѣтъ, это воришка, имѣющій въ прошломъ рядъ судимостей за взломы. Армія, воплощающая въ себѣ силу государственнаго провопорядка, его раздражаетъ.

Но флюиды, разнузданные ядовитой проповѣдью примиренчества, бродятъ и здѣсь.

Только воръ понятенъ. Вооруженная сила государства мѣшаетъ воровать. Она мѣшаетъ ему воровать и помогаетъ приводить надъ нимъ въ исполненіе приговоры за воровство.

Непонятны вторющіе воришкѣ буржуи.

* * *

Вотъ противъ чего, между прочимъ, возстаетъ въ нѣкоторыхъ странахъ движеніе, которое вѣрнѣе всего именовать «антимарксистскимъ». Оно борется противъ ядовитыхъ флюидовъ, разлитыхъ внѣ специфически коммунистическихъ круговъ и захватившихъ моральную цитадель такъ называемой буржуазіи, которую отлично воплощаетъ и богачъ, наслаждающійся интернаціоналомъ, и французы-интеллигенты, порочащіе національный знакъ отличія, попутно съ обороной отъ врага страны, и упадочный драматургъ - стихотворецъ, неустанно сочиняющій вирши противъ войны, поддерживаемые анонимами съ галерки театра.

Это антимарксистское движеніе — борьба за оздоровленіе смежной съ коммунизмомъ нравственной зоны. Сжатый ея выздоровѣвшимъ кольцомъ онъ обреченъ на гибель. Безъ этого оздоровленія онъ будетъ продолжать гноить Россію.

Какъ видите, борьба съ нимъ возможна и здѣсь, по сю сторону большевицкой проволоки!

Н. Чебышевъ.

Прилипа

Володя — «маминъ любимецъ». И онъ любитъ мать больше, чѣмъ Варя. Варя тоже любитъ, но она можетъ цѣлый день проводить безъ матери за уроками или въ саду съ подругами, а Володя — никогда. Володя ни на шагъ не отходитъ отъ матери.

Елена Степановна сидитъ въ креслѣ: принимаетъ гостей, — а Володя возлѣ ея кресла, прислонившись. На диванѣ сидитъ какой-нибудь важный гость: или Гореславскій, бывщій земскій начальникъ, большая пѣгая борода и на волосатомъ пальцѣ черный перстень, или предводитель Витколовъ съ женой — оба длинные и худые, какъ «ободранныя туши». Елена Степановна, когда разговариваетъ съ гостями, не обходится безъ французскихъ словъ — Володя ничего не понимаетъ, но ему очень нравится. Потому ли, что звучатъ необычно, или потому, что въ непонятномъ есть что-то завлекательное, какъ во всякой непостигаемой тайнѣ.

Гостей надо непремѣнно принимать въ гостиной, — чтобы они посидѣли на диванѣ, а затѣмъ ужъ можно пригласить въ столовую чай пить или ужинать — такой ритуалъ. Какъ-то Анна Васильевна Непряхина, сосѣдка Черкасовыхъ, необыкновенно напоминающая жареную сардинку, свой человѣкъ, пріѣхала во время чаю и ее пригласили прямо къ столу, а случившаяся въ этотъ же вечеръ «ободранная туша», послѣ сказала Еленѣ Степановнѣ, что «сардинка» очень обидѣлась: «не въ гостиной приняли!»

И Володя понялъ, что «сардинка» права, что это дѣйствительно очень обидно миновать гостиную: въ гостиной посланъ такой пушистый коверъ и скатерть на столѣ бархатная съ кистями — когда Володѣ было три года, мать возила его въ лавку, и самъ онъ выбралъ эту скатерть! — и еще въ гостиной зеркало отъ потолка до полу, и передъ окнами и по угламъ въ тяжелыхъ кадкахъ и лѣто и зиму зеленыя деревья, а на Рождество и Пасху еще и цвѣты, и если въ столовой лѣтомъ пахнетъ сѣномъ, а зимой поджаристымъ вкуснымъ, въ гостиной и лѣто, и зиму цвѣтами.

Когда нѣтъ гостей, Елена Степановна «стучитъ» — наводитъ порядокъ: роется въ шкапу, въ комодахъ, въ кладовой вмѣстѣ съ экономкой Нелидой Максимовной. А подали изъ прачешной бѣлье, бѣлье разбираетъ. Володя любитъ смотрѣть: ему нравится такое — съ кружевами и прошвами, и особенно бѣлье сестры все въ кружевахъ и дырочки — въ эти дырочки Елена Степановна продѣваетъ разноцвѣтныя ленточки. Володя всегда жалѣетъ, что онъ не дѣвочка — были бы у него такія красныя панталоны съ дырочками.

Володя всегда съ матерью. И на ночь его кроватку Елена Степановна придвигаетъ къ своей: а то Володѣ страшно. И всѣ въ домѣ, начиная съ экономки Нелиды Максимовны и дядюшки Өедора Фалаленча до сестры Вари и ея подругъ, называютъ Володю «прилипа» — отъ матери не отстаетъ, какъ прилипъ. Володя на «прилипу» обижался, но, что было обиднаго въ прозвищѣ, онъ не могъ сказать, какъ не могъ объяснить своего ночного страха. Или тутъ не въ названіи было, все равно, какъ «туша» и «сардинка», а въ насмѣшкѣ — какъ произносилось это безобидное слово, какъ и страхъ ночи, всегда теплой, тихой, убаюкивающей безчисленными котами, но и всегда разлучной.

Только деревья въ гостиной никогда не измѣняются, всегда зеленыя — или не замѣчаетъ Володя, что и деревья растутъ, а садовникъ Григорій подрѣзаетъ у корней треснувшіе посмурѣлые листья и выбрасываетъ; — не замѣчаетъ Володя, что онъ выросъ и ему пора учиться. И это какъ-то само собой къ Володѣ ходитъ учитель — «Тихій океанъ». И Володя не такъ часто съ матерью.

Володя не любитъ учиться — Володя мечтаетъ. Но о чемъ онъ мечтаетъ, никакъ не скажешь, а скорѣе всего ни о чемъ, такъ—и развѣ нельзя такъ сидѣть безъ всякой развивающейся и уводящей мысли, которую можно повторить, записать или вспомнить? Или, можетъ быть, привязавшись къ какому-нибудь слову, хотя бы къ своему имени, и, въ тысячный разъ повторивъ это слово, онъ слѣдитъ за звуками, какъ чередуются они въ разлагающемся и слагающемся словѣ? Да такъ оно и бывало. Когда «Тихій океанъ» объяснялъ какую-нибудь задачу или разсказывалъ о городахъ Западной Европы, Володя вдругъ принимался стучать ногами объ полъ, припѣвая свое имя, отчество и фамилію — «Владиміръ-Михайловичъ-Черкасовъ».

— Владиміръ Михайловичъ Черкасовъ! — раздается по всему дому, пугая и ко всему привыкшую бѣлоснѣжную Кушку: «и поспать не дадутъ!» — жалуется старая дворняшка, между собачьихъ словъ ловя зубами шалую муху, — Владиміръ Михайловичъ Черкасовъ!

Единственный товарищъ Володи — сосѣдскій мальчикъ Макаша. Съ Артюшками, Куземками, Евгеньками и Васютками Володѣ не позволяютъ водиться. Володя съ каждой весной вытягивается — «подсолнухъ», а Макаша съ каждой весной раздается — «лопухъ». Володя быстрый, легкій и шумливый; Макаша коротенькій, сидѣнь и все тишкомъ. Володя коноводитъ, но безъ Макаши ему никакъ не обойтись: Макаша добросовѣстно и терпѣливо исполняетъ всѣ его затѣи. Про Макашу говорятъ, что изъ него выйдетъ хозяинъ, про Володю — сорви-голова.

Когда Володя разсказалъ Макашѣ, какія красивыя панталоны у Вари, Макаша заплакалъ — у Макаши никакихъ сестеръ, только маленькій братъ — Макаша тихо плакалъ и безутѣшно и долго не могъ успокоиться: и не потому, что бы хотѣлось ему быть дѣвочкой и носить съ дырочками кружевное бѣлье въ разноцвѣтныхъ ленточкахъ, нѣтъ, онъ плакалъ отъ обиды, его глубоко оскорбило нарушеніе какого-то его мужского права — вѣдь, оказалось, что и дѣвочки тоже носятъ штаны! «Штаной» окрестилъ Володя своего товарища, поддаваясь домашнему обычаю давать всѣмъ прозвища, и съ этихъ поръ Макаша на «Штану» откликался.

День — учитель «Тихій океанъ» и Макаша «въ штанахъ», уроки и игры. Но спитъ Володя по прежнему съ матерью: на ночь его кровать придвигается, иначе онъ не заснетъ. И не отъ того, что онъ боится — Володя ничего не боится — а по привычкѣ.

Ночью Володя вдругъ проснулся: мать стоитъ на колѣняхъ передъ образомъ, шепчетъ, крестится и кланяется въ землю; лампадка освѣщаетъ ее — на ней красная, отъ огонька лампадки густая, цвѣта раздавленной вишни, фланелевая широкая юбка. Володя никогда не видалъ мать такой среди ночи. И долго онъ слѣдилъ за ней, и ему показалось: въ глазахъ ея было знакомое — запомнившійся взглядъ Макаши, съ какимъ слушалъ Макаша его разсказъ о красивыхъ съ дырочками панталонахъ сестры, и Володя понялъ, что матери очень тяжело, только она не плачетъ безутѣшно, какъ плакалъ Макаша, а шепчетъ и крестится и кланяется глубоко въ землю. Но отчего тяжело ей?..

Володя непосѣдливый. Засядетъ за уроки и, кажется, сидитъ прилежно, а хватятся: книга на полу, а гдѣ самъ бѣгаетъ или на какой дорогѣ искать, не придумаютъ. Пахомычъ и Терентій, старые сѣдые слуги, съ ногъ собьются — нѣту. Или видѣли, какъ въ домѣ скользнулъ черезъ кухню — а нигдѣ нѣту! «Сущій вьюнъ», — говоритъ поваръ Лаврентій Мокеичъ и поддакиваетъ ему полповаръ Кондратій, сказалъ бы и поваренокъ Асташка, да боится. И кличутъ, не отзывается. Страсть какъ боялась Елена Степановна, пошлетъ искать къ пруду, всѣхъ на ноги подыметъ, самъ Өедоръ Фалалеичъ ищетъ — не дай Богъ! — а онъ сидитъ себѣ въ гостиной за цвѣтами — мечтаетъ. Отъ этой глупой повадки прятаться много было горя Еленѣ Степановнѣ.

Однажды вечеромъ, послѣ основательной прятки за цвѣтами, изведшей весь домъ, Володя вьюномъ скользнулъ въ сосѣднюю комнату и отъ неожиданости — онъ былъ увѣренъ, что никого, — остановился, ставъ вдругъ прозрачнымъ — лунный лучъ черезъ ставню: въ комнатѣ была мать и учитель; учитель держалъ въ рукахъ двѣ книжки — обыкновенную въ синемъ переплетѣ и желтую маленькую изъ папиросной бумаги «очень красивую» и, передавая книги матери, сказалъ: «на память».

— «На память!» — какъ когда-то свое имя, отчество и фамилію во время объясненія учителя, въ тысячный разъ выпѣвая «на память», Володя бѣгалъ по зеленому лунному двору отъ крыльца, до широко-распахнутыхъ воротъ, не Володя — дикая лошадь.

Игра въ лошадей — представлять дикую лошадь — любимая одиночная игра Володи, а съ Макашей — въ палочку-застукалочку.

Хоронясь отъ Макаши, не дыша, Володя пробирался въ саду между кустами и вдругъ увидѣлъ: въ окнѣ стоитъ мать, а изъ сада отецъ протягиваетъ ей руки — «Елена, не покидай!»

И почему то слова отца вскипѣли въ его ушахъ, такъ, что онъ вздрогнулъ — но тотчасъ, изогнувшись въ вѣтку, юркнулъ въ кусты — ему почудились настигавшіе сопящіе шаги Макаши! — и вьюномъ заскользилъ въ травѣ, чтобы первому поспѣть — найти «палочку».

А на другой день къ великому удовольствію Володи, «Тихій океанъ» не пришелъ. И больше никогда не появлялся въ ихъ домѣ. Володѣ сказали, что учитель уѣхалъ въ Москву. А скоро появился новый «Гвадалквиръ» — впрочемъ, всѣ учителя одинаковые.

И не замѣтилъ Володя, какъ изъ «вьюна» и «дикой лошади» превратился онъ въ «черненькаго» гимназиста. И живетъ онъ въ городѣ, а домой въ Бобровку пріѣзжаетъ только на праздники и лѣтомъ. У него своя комната — та самая рядомъ съ гостиной комната, гдѣ онъ засталъ мать и учителя, но это такъ давно было, а главное, столько есть интереснаго въ его новомъ гимназическомъ мірѣ, что ни разу онъ и не вспомнилъ. Сперва умеръ отецъ Макаши — Викторъ Макарьевичъ, а за нимъ отецъ Володи — Михаилъ Димитріевичъ. Старики всегда помираютъ. И это случилось зимой. А лѣтомъ все было, какъ было, и въ домѣ и на волѣ — благословенная черная земля, голубыя лунныя ночи и серебряная гоголевская пѣсня.

Домашніе, вспоминая, какъ Володя былъ маленькій, смѣялись надъ «прилипой», и самъ Володя смѣялся — ему трудно было себѣ представить, какъ это онъ былъ маленькій. А мать смотрѣла на него неизмѣнно, какъ будто для нея никакихъ лѣтъ не выростало и годовъ не проходило и Володина кроватка все еще придвигается на ночь къ ея кровати, Володѣ по ночамъ страшно — Елена Степановна боялась за каждый его шагъ и все остерегала, и теперь не Володя ходилъ за матерью, а мать за Володей.

Въ домѣ не было уголка, который бы не зналъ Володя. Это началось, когда еще онъ прятался отъ Макаши, играя въ палочку-застукалочку, или когда пропадалъ «мечтать». У Елены Степановны въ спальнѣ, около ея кровати, стояла завѣтная шкатулка, съ нею Елена Степановна никогда не раставалась. И эта шкатулка — единственное, чего еще Володя не трогалъ.

И вотъ, однажды, когда Елена Степановна вышла къ сосѣдямъ, Володя занялся ея шкатулкой.

Среди писемъ онъ нашелъ двѣ книги — и по цвѣту узналъ: это тѣ самыя — онъ оечнь хорошо помнитъ — учитель — «Тихій океанъ» — далъ матери, одна обыкновенная, въ синемъ переплетѣ, которая оказалась рѣдкое изданіе Шевченко, Кожанчикова, а маленькая на желтой папиросной бумагѣ — «красивая» — запрещенные стихи Шевченки. И по этимъ книгамъ вспомнивъ вечеръ, окно съ закрытыми ставнями, учителя и мать въ ...тѣ и ясно прозвучавшее «на память», онъ вспомнилъ ночь, когда мать молилась, вспомнилъ съ той же отчетливостью до ея красной, отъ огонька лампадки густой, цвѣта раздавленной вишни, фланелевой широкой юбки, и ея взглядъ, просящій пощады, и отца въ саду у окна передъ матерью, его слова, вскипѣвшія въ ушахъ до дрожи — «Елена, не покидай!»... И Володѣ стало все ясно — вся тяжесть жертвы: онъ понялъ, что значило, что учитель «уѣхалъ въ Москву». Бережно уложилъ онъ письма и эти завѣтныя книги. И поставилъ шкатулку, какъ она стояла. И тайна, которая не была тайной для Володи, осталась для всѣхъ попрежнему тайной неприкосновенной шкатулки.

Еще маленькимъ гимназистомъ Володя увидѣлъ Олю въ гимназической церкви и влюбился. И съ каждой весной любовь его разгоралась. А когда студентомъ онъ познакомился съ Олей, Оля стала для него единственной и ближе ничего въ мірѣ для него не существовало. Какъ когда-то къ матери, онъ «прилипъ» къ Олѣ.

И этимъ рѣшилась его судьба: ужъ на его дорогу вышли три страшныя встрѣчи — безуміе, отчаяніе и смерть. Вѣдь его мать пожертвовала для него своей любовью, а Оля готова все отдать, но не человѣку, а ради той «правды», безъ которой, посмотрите, какъ пустъ и ужасенъ міръ человѣка! Если бы онъ чувствовалъ эту «правду»... а все, что онъ ни дѣлалъ, дѣлалъ только потому, что это нравилось Олѣ: Оля для него была этой «правдой».

Ему захотѣлось подарить Олѣ самое дорогое — чего достать невозможно. И, вспомнивъ рѣдкое изданіе Шевченки и «красивую» маленькую книгу изъ желтой папиросной бумаги — запрещенные стихи, — книги попрежнему лежали у матери въ ея неприкосновенной шкатулкѣ около кровати, — онъ укралъ у матери эти завѣтныя единственныя книги и отдалъ Олѣ:

— «На память».

...

Только потомъ Оля узнала отъ сестры Черкасова Вари, что эти рѣдчайшія книги, которыхъ «достать невозможно», — «мать не дарила сыну»: Елена Степановна догадалась, кто могъ взять и для кого эту ея единственную память, и вотъ она попросила Варю. И Оля черезъ Варю вернула Еленѣ Степановнѣ ея завѣтныя книги.

Алексѣй Ремизовъ.

Ко „Дню Русскаго Инвалида"*)

Разъ въ Копенгагенѣ, въ минувшій вѣкъ,
Среди толпы, гулявшей въ праздникъ мѣстный,
По парку шелъ какой-то неизвѣстный,
По платью и по званью — человѣкъ.
Дышало все весеннею красой
Вокругъ него улыбкой молодой.
Средь зелени деревъ краснѣли крыши,
И по аллеямъ, гдѣ казалось тише,
Бродилъ съ поникшей головою онъ,
Въ мечты свои и въ думы погруженъ.

Предъ нимъ чета проходитъ мимо,
И мужу говоритъ жена:
«Что наша за счастливая страна, —
«Судьбой она отъ бѣдствія хранима.
«Вотъ посмотри, тамъ бѣженецъ идетъ,
«По родинѣ своей онъ изнываетъ,
«Пропавшихъ онъ, убитыхъ вспоминаетъ,
«И врядъ-ли самъ обратно попадетъ.
«Сердечную его пойми ты муку
«И протяни ему на помощь руку —
«Несчастнаго теперь такъ много люду:
«Французскихъ эмигрантовъ вѣдь повсюду».

Неужто повторяется судьбой
Законъ неумолимый временами?
Вновь тянутся бездольною толпой
Несчастные съ чужими именами.
Кто спитъ изъ нихъ уже въ землѣ чужой,
А кто нашелъ пріютъ здѣсь между нами.

Встрѣчая ихъ, читаемъ мы въ глазахъ
У нихъ слѣды страданій и печали:
Они свою Отчизну потеряли
И Ей живутъ теперь въ своихъ мечтахъ.
У нихъ остались слезъ лишь брилліанты:
Вѣдь русскіе все это эмигранты.

Россія старая? — Волшебный сонъ!
Съ ея необозримыми степями
И Волгою, и темными лѣсами,
И пляскою подъ балалайки звонъ,
Съ казацкой пѣсనью въ Запорожскомъ станѣ,
Съ Кремлевскими златыми куполами
И благовѣстомъ всѣхъ монастырей.
И тамъ-же воскресаетъ передъ нами
Въ мужицкомъ армякѣ-кафтанѣ,
Въ рубахѣ грубой и простой
Искатель истины, мятежный
Мыслитель славы міровой — Толстой.
Тургеневъ тамъ съ улыбкою своей,
Плѣнительный, чарующій и нѣжный,
А съ нимъ безсмертный авторъ «Мертвыхъ Душъ».
И Достоевскій тамъ, суровой правды мужъ.
Вотъ въ той странѣ — далекой всему міру —
Принцесса Датская несла порфиру.

Вдругъ ураганъ затмилъ страну всю эту —
Господь лишь знаетъ, когда быть разсвѣту.
Коль встрѣтишь ты изъ русскихъ кой-кого,
Съ терпѣніемъ несущихъ свою муку,
То полюби по братски ты его
И протяни ему на помощь руку,
И закляни судьбу, тѣмъ, что страданья
Его поймешь ты: ужасъ весь изгнанья...

К. Думрейхеръ.

*) Стихотвореніе, написанное Библіотекаремъ Копенгагенскаго Университета К. Думрейхеръ и переведенное сенаторомъ В. Фанъ-деръ-Флитомъ.

Душный день

(Изъ романа «Солдаты»).

...Онъ похоронилъ сына въ монастырѣ, поставилъ дубовый крестъ, далъ денегъ и наказалъ монахинямъ убирать цвѣтами. Привелъ въ порядо... Пашины вещи съ фронта и отправилъ въ «Яблоневo», — только письма невѣсты и ея карточку оставилъ, — и выѣхалъ въ Калугу, чтобы передать лично. Онъ представлялъ себѣ, какъ это тяжело будетъ, — никогда ее не видалъ! — но не могъ поступить иначе: такъ бы распорядился Паша, если бы могъ распорядиться.

Въ Калугу онъ пріѣхалъ глубокой ночью, — чуть свѣтало. На вокзалѣ, въ пустынномъ и душномъ залѣ, гдѣ жарко жужжали мухи, онъ одиноко курилъ, пилъ теплую воду изъ графина и прохаживался до утра. Выходилъ на подъѣздъ, смотрѣлъ на сѣрѣвшую пустую площадь, на березы, уже сыпавшія журчливымъ щебетомъ просыпавшихся молодыхъ чижей, на зеленоватое, розовѣющее съ восхода небо. Спящій трактиръ напротивъ, голубѣющій на зарѣ, дышалъ черными зѣвами раскрытыхъ оконъ, съ непогашенной въ глубинѣ лампой. Полковникъ широко глоталъ воздухъ; но душная ночь іюля пахла сухою пылью, накалившимся за день камнемъ и лошадьми, — совсѣмъ нехватало воздуху. Въ тоскѣ, и задыхаясь, прислушивался полковникъ, не слышно ли гдѣ извозчика.

Но какъ же ѣхать въ такую рань?... Она еще спитъ, тревожить неудобно. Онъ ее почти зналъ, по письмамъ, она была ему уже нечужая... но безпокоить въ такую рань, чтобы... Она еще ничего не знаетъ!.. — конечно, неудобно.

Онъ обошелъ и осмотрѣлъ весь вокзалъ, до водокачки, — здѣсь часто бывалъ Паша, отсюда и на войну поѣхалъ, — перечиталъ всѣ приказы и объявленія, и, наконецъ, дождался: загромыхало у подъѣзда. Полковникъ вышелъ, но это баба привезла на дрожинахъ ягоды, малиной пахло. Затрубилъ рожокъ, и подошелъ шумный эшелонъ, съ пробуждавшимися гармоньями, съ лошадьми. Вокзалъ проснулся. Прапорщики, въ новыхъ ремняхъ и крагахъ, щеголевато-четко брали подъ козырекъ сумрачному полковнику, съ крепомъ на рукавѣ тылевой шинели, требовали чаю — покрѣпче! — и наскоро — жадно ѣли вчерашніе пирожки. Полковникъ искалъ среди нихъ похожаго на Пашу... проводилъ грустной лаской шумливый поѣздъ и, наконецъ, дождался: задребезжалъ извозчикъ. Но все еще было рано: четверть седьмого, — пожалуй, неудобно.

Онъ приказалъ извозчику — поѣзжай. — Все равно, куда... ну, къ казармамъ!..

Увидалъ сонную, въ утреннемъ парѣ, рѣку, склады на берегу, облѣзлые, проржавленные, давніе. Запомнилъ рыжую вывѣску на одномъ — «торговля опытомъ». Встрѣтилъ роту, неряшливую, безъ офицеровъ, безъ команды «смирно», — остановилъ, сдѣлалъ разносъ растерявшемуся фельдфебелю, похожему на беременную бабу, узналъ, что идутъ на стрѣльбище, что «господа офицеры пристанутъ по дорогѣ», плюнулъ и велѣлъ извозчику скорѣй ѣхать.

«Чортово безобразіе! Ка-кихъ же они готовятъ!...»

Давило его наливавшеюся жарой и кислымъ воздухомъ, какъ въ буфетѣ.

«Кадровые уходятъ... на смѣну — кто?!» — оглядывалъ онъ неряшливую роту, озираясь. — «Пропало дѣло...»

— Тебѣ говорятъ... къ казармамъ!.. — крикнулъ онъ на извозчика. — Не знаешь, гдѣ казармы? Чего вы знаете?!..»

Взглянулъ любовно на грязныя и облѣзлыя казармы, — Пашины казармы, — откуда сыпало жесткимъ трескомъ и щелканіемъ винтовочныхъ затворовъ, попридержалъ извозчика.

«Вяло, вяло... не то!..» — думалъ полковникъ, морщась, — «души не слышно».

Пахло знакомымъ духомъ солдатской кухни, карболкой съ отхожихъ мѣстъ, и ему захотѣлось войти въ казармы. Но вспомнилъ, что того полка уже нѣтъ, прочиталъ на дощечкѣ — бѣлымъ по синему — «...й запасный батальонъ», услыхалъ тонкогласный «бабій какой-то» выкрикъ — «съ колѣна!» — дернулъ плечомъ — «они командовать не умѣютъ!» — и заторопилъ ѣхать:

— Каширская, Затонскій переулокъ!

Поѣхали черезъ весь городъ, черезъ базаръ, гдѣ было еще душнѣй и жарче, воняло остро селедками и лошадиной стоянкой, — стало нечѣмъ дышать полковнику, — но въ домѣ № 8 всѣ окна были еще закрыты, даже розовыя герани, казалось, спали. Домъ былъ зашитъ тесомъ, покрашенъ охрой, — унылый, мертвый. Здѣсь часто бывалъ Паша... Полковникъ оглядѣлъ домъ, стараясь что-то себѣ представить... — Пашино лицо въ окошкѣ?.. — и не могъ ничего представить: нѣмой и глухой былъ домъ какой-то чужой и непріятный. Лавчонка на уголку, съ двумя бѣлогатыми совками на рыжей вывѣскѣ, — запомнились эти совки полковнику, — ихъ, конечно, видалъ и Паша, — еще и не была открыта. Хватая пропавшій воздухъ, полковникъ тоскливо оглянулъ окна въ тюлевыхъ занавѣскахъ, — вспомнился ему тюль на Пашѣ, съ сквозившей черезъ него желтизной лица, розовые цвѣты на гробѣ... — поглядѣлъ на часы — безъ пяти семь только! — нѣтъ, рано, неудобно.

— Ну... на вокзалъ!

Передъ базаромъ висѣло облако золотистой пыли, и въ немъ качающіеся рога подвигающагося воловьяго гурта.

— Тоже на войну гонятъ... — сказалъ извозчикъ. — Чистая прорва... и каждый базаръ все такъ... гонятъ и го-нятъ... цѣлые милліены-тыщи гонятъ!.. и конца не видать... гонятъ и гонятъ... денежки!..

— Де-нежки?.. А тебѣ жалко... де-нежки?!.. — сердито крикнулъ полковникъ. — А нужно войска кормить? Въ окопы тебя посадятъ — жрать запросишь?! мя-со тебѣ подай?!

— Понятно, нужно. Да вѣдь...

— Ви-идь! Вы все такъ!.. Тутъ сидишь — го-нятъ сколько! Туда тебя пошлютъ — мя-со давай! Назадъ!.. Затонскій переулокъ!..

На углу большой улицы, у раскрытыхъ воротъ, топтались какіе-то въ черныхъ казакинахъ, опоясанные бѣлымъ коленкоромъ. Сіяла у крыльца глазетовая гробовая крышка.

— А это капитанъ Акимовъ у насъ померъ... Лександра Михалычъ... — сказалъ извозчикъ, — собственный домъ у нихъ, на купчихѣ жинился передъ войной, овсомъ она шибко торговала. Ну... отдыхать съ войны пріѣхалъ, три дни отдыхалъ... и во всѣхъ былъ бояхъ, медаль имъ дали... и пошелъ на рѣку купаться... солнцемъ его и убило... — а такой-то здоровякъ былъ!..

Полковникъ выслушалъ съ интересомъ.

— Ударъ? — даже весело сказалъ онъ. — И на войнѣ уцѣлѣлъ, а тутъ... Судьба! И вся наша жизнь — судьба!

— Понятно, какъ Господь положилъ... Три дома у нихъ осталось, и рощи большія за рѣкой...

— Вотъ! — крикнулъ полковникъ весело. — И ро-щи... И пошелъ!

— Пой-дешь... законъ такой. Скоро вонъ и бѣлобилетниковъ погонятъ... и меня обязательно погонятъ, бѣлобилетникъ я...

— И пойдешь, всѣ пойдемъ!.. — совсѣмъ уже весело сказалъ полковникъ. — А какъ ты думаешь... за важное умирать лучше? за самое дорогое, а?.. или... костью подавиться? или солнцемъ ляпнетъ, а?.. За Россію, за ро-дину!.. за **все!..** А ты — про быковъ, го-нятъ сколько! А нѣмцы, думаешь, не умираютъ? а французы? глупѣй они насъ съ тобой?! Значитъ, **есть**, братъ, что-то, за что приходится умирать! И умираютъ!.. И самые молодые умираютъ!..

Отъ волненія полковникъ задохнулся.

Онъ пріѣхалъ все еще рано: лавчонка съ совками была закрыта...

Ив. Шмелевъ.

Честь

Да здравствуютъ герои-инвалиды,
Бойцы былыхъ временъ съ ордой засилья!
Имъ рокъ вручилъ и раны и обиды,
Но съ ними — ЧЕСТЬ, и славны ихъ усилья!

О, сколько лѣтъ прошло! О, годы, годы,
Подобные водѣ неутомимой!..
О, сколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ! Невзгоды
Бойцы несли въ душѣ непобѣдимой!

Живъ русскій духъ въ примѣрахъ прошлыхъ славныхъ,
Живъ въ инвалидахъ, живъ! Онъ живъ въ изгнаньѣ!

Да будетъ честь бойцамъ боевъ неравныхъ,
Честь вѣрнымъ всѣмъ, разсѣяннымъ въ скитаньѣ!

Русь не забудетъ ихъ усилій честныхъ
И службы старой ихъ. И въ скорби нынѣ
Русь видитъ въявь ихъ правду, ихъ, безвѣстныхъ
Героевъ, честь хранящихъ на чужбинѣ.

Честь ранамъ ихъ святымъ въ борьбѣ за право,
Честь рыцарямъ, служившимъ столь народу,
И заслужившимъ лишь въ изгнаньѣ славу!..
Навѣки честь страдальцамъ за свободу!

Донатъ Кватцъ.

Благодѣтель

Что можетъ быть умилительнѣе раскаявшагося диккенсоновскаго скряги? Раскаялся скряга; послалъ бѣдному семейству на Рождество жаренаго гуся, а потомъ и самъ пришелъ отплясывать вмѣстѣ со слѣпой бабушкой, хромой тетушкой и больнымъ ребенкомъ. И, главное, разъ раскаялся, такъ ужъ на всю жизнь раскаяннымъ и остался. И такъ это ясно, опредѣленно и несомнѣнно, что авторъ даже и упоминать объ этомъ считаетъ лишнимъ. Вся дальнѣйшая жизнь скряги — сплошные гуси и умиленіе. Значитъ, какъ говорится — лиха бѣда начало, а тамъ ужъ тронулся и пошелъ.

Но упомянула я здѣсь о диккенсоновскомъ скрягѣ только въ видѣ присказки. А сказка будетъ впереди и не изъ англійскаго быта, а изъ нашего бѣженскаго, такъ что, значитъ, безъ гуся, но кое съ чѣмъ другимъ. И покажетъ эта исторія, что не всякому доступно дѣлать доброе дѣло, что предпріятіе это, какъ ни странно, въ нѣкоторыхъ рукахъ можетъ обратиться въ жесточайшее орудіе пытки. Потому, что доброе дѣло есть функція добраго человѣка.

⁂

Начнемъ нашу исторію съ жаркаго лѣтняго дня. Обстановка — лѣтняя вилла извѣстной благотворительницы, француженки.

Сидитъ благотворительница на террасѣ, окруженная чудесными предметами (въ томъ числѣ чашками съ чаемъ, сандвичами и конфетами) и чудесными людьми — въ томъ числѣ русскимъ грекомъ Хризокомосомъ.

Русскій грекъ знакомствомъ съ благотворительницей дорожитъ не потому, что нуждается въ помощи — онъ и самъ довольно богатъ — а потому, что у нея собирается изысканное общество и еще потому, что черезъ нее легко достать красную полосочку въ петличку, что доставляетъ многимъ мужскимъ сердцамъ минуты чистой радости, даже въ томъ случаѣ, если за полосочку было заплочено собственными кровными деньгами, такъ что даже жалко было.

Вотъ сидитъ это пріятное общество и вдругъ любезная хозяйка кладетъ свою ревматическую ручку на рукавъ грека и вызвавъ въ немъ этимъ интимнымъ жестомъ пріятную всколыхнутость чувствъ, конечно, почтительныхъ и заранѣе благодарныхъ, потому что милая эта дама внѣшностью страшна, какъ индюшка, запутавшаяся въ жемчужныхъ ниткахъ и ни на какія фривольныя мысли уже никакимъ прикосновеніемъ направить не могла. Такъ вотъ, всколыхнувъ грека, сказала она ему:

— Дорогой мой! А я сегодня о васъ подумала.

Душа Хризокомоса тихо пропѣла:

— Неужели легіонъ?

Онъ нагнулся и поцѣловалъ ревматическую ручку.

— Дорогой мой! — продолжала дама. — Сегодня утромъ одинъ изъ моихъ друзей обратилъ мое вниманіе на бѣдственное положеніе одной вдовы съ ребенкомъ, или даже съ двумя. Дѣло не въ количествѣ дѣтей, а въ томъ, что они русскіе и я сейчасъ же подумала о васъ. Передаю это дѣло цѣликомъ вамъ. Вы лучше насъ всѣхъ сумѣете понять русскую душу и ея потребности. Вы, я знаю, и родились **и всю жизнь прожили** въ Россіи.

— О! — воскликнулъ Хризокомосъ, вложивъ въ это восклицаніе и восторгъ, и умиленіе, и покорность, и готовность. Не вложилъ только именно того, что дѣйствительно испытывалъ: досаду, что старая дура закинула на него свои сѣти.

Напрасно понадѣялся бѣдняга, что старуха, хлебнувъ коктейля, позабудетъ о безтактной затѣѣ. Прощаясь, она велѣла секретаршѣ сейчасъ же дать греку адресъ вдовы и еще прибавила:

— Я прослѣжу за этимъ дѣломъ и, если нужно будетъ, посовѣтую.

На другое утро грекъ проснулся съ отвратительнымъ ощущеніемъ нависшей надъ нимъ бѣды. Подумалъ и вспомнилъ. Вдова. Дѣтная вдова.

— Въ Индіи ихъ сжигали вмѣстѣ съ прахомъ мужа.

Пожалѣвъ, что вдова не индусска, поѣхалъ по указанному адресу.

Жила вдова въ отельчикѣ, на шестомъ этажѣ по винтовой лѣстницѣ. Комнатушка была у вдовы крошечная, вся занятая кроватью. Засталъ онъ ее за стиркой. Стирала въ чашкѣ какое то бурое тряпье оскорбительнаго вида и что то жевала.

— Ѣстъ! — подумалъ грекъ и обидѣлся. — Ѣстъ, а я какъ дуракъ, долженъ ей помогать.

На кровати лежало какое то существо, тоже бураго цвѣта, въ родѣ тряпья, которое мылось.

— Я Хризокомосъ, — сказалъ гость, по свѣтски растягивая слова. — Мой другъ, графиня К. (имя француженки), просила меня за васъ.

Вдова покраснѣла, вытерла руки, поправила волосы, выволокла изъ угля, сваливъ на полъ какую то дрянь, обтрепанный стулъ, пододвинула его гостю и подала руку. Рука была сырая, и гость чуть дотронулся до нея, не скрывая отвращенія.

Вдова присѣла на край кровати, и очень просто сказала:

— Какой вы милый и добрый человѣкъ, что пришли намъ на помощь. Мой мужъ, профессоръ, докторъ правъ, умеръ въ Сербіи. Мы пріѣхали сюда, думали, что здѣсь легче что нибудь найти.

Вдова говорила очень непринужденно, не робѣла, не плакала, не называла грека благодѣтелемъ (точно онъ обязанъ помогать ей!). Все это греку не понравилось.

— У меня была кое-какая работа, но теперь, когда дѣвочка заболѣла, я не могу оставлять ее одну. Мальчикъ ходитъ въ школу, а она бѣдненькая лежитъ уже шесть недѣль. Послѣдствіе гриппа. У нея температура.

— Этотъ вопросъ меня не интересуетъ, — перебилъ грекъ.

— Я только хотѣла сказать, — смущенно пролепетала вдова, — что дѣвочка очень способная, первая ученица, и для нея страшно тяжело, что...

— Этотъ вопросъ мнѣ тоже безразличенъ.

Вдова растерянно замолчала.

— Она, эта бабища, даже не истощенная, — думалъ Хризокомосъ, съ отвращеніемъ глядя на ея пухлую, нескладную фигуру.

— Сколько вы платите за комнату? — спросилъ онъ.

— Двѣсти въ мѣсяцъ.

— Это безуміе! — возмутился грекъ. — На что же вы расчитываете?

— Дешевле не найти.

— Живите гдѣ нибудь въ окрестностяхъ, — озлился грекъ. — Лѣзть въ Парижъ, когда нѣтъ ни гроша. Это, чортъ знаетъ что. А потомъ — зачѣмъ вы держите дѣтей дома, разъ они у васъ уроды?

— Какъ такъ — уроды? — оторопѣла вдова.

— Тотъ экземпляръ, который я имѣю удовольствіе созерцать — ужасенъ. Другой, навѣрное, не лучше, и къ тому же, мальчикъ. Ну, на что вамъ мальчикъ?

— Я васъ, право, не понимаю. Мой сынъ тоже отлично учится. Я такъ счастлива въ дѣтяхъ...

— Ну, такъ чего же вамъ еще, разъ вы такъ всѣмъ довольны? — фыркнулъ Хризокомосъ.

— Я васъ не понимаю! — дрожащими губами залепетала вдова. — Почему вы браните моихъ дѣтей? Ихъ всѣ такъ любятъ, они добрыя, ласковыя, хорошо учатся. Какъ только Варенька поправится...

— Ну, а вы что намѣрены дѣлать? — строго прервалъ Хризокомосъ. — Нельзя же такъ расположиться и э-э-э сидѣть, расчитывая, что другіе будутъ всю жизнь на васъ работать.

— Я хлопочу о мѣстѣ. Можетъ быть, куда нибудь секретаршей или лектрисой.

— Вы?

Онъ поднялъ брови и посмотрѣлъ ей въ переносицу.

— Вы? Вы не знаете, что секретаршъ берутъ молодыхъ и э-э-э красивыхъ. Изящныхъ берутъ секретаршъ. И хорошо одѣтыхъ. Почему вы — и вдругъ секретаршей? Ахинея. Это все, чтобы тратить время на поиски и ничего не дѣлать. Идите въ швеи, въ уборщицы, не знаю, что, въ то, что въ вашихъ возможностяхъ. Дѣтей — въ пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ, то-есть, пока просто для малолѣтнихъ. А тамъ время покажетъ. Отчего вы не открываете окна?

— У дѣвочки жаръ...

— Нельзя же изъ-за ея жара всѣмъ задыхаться. И вообще — это русская безалаберность, при которой никакія деньги не помогутъ. Сколько вы тратите на столъ?

— Меньше семи франковъ въ день на человѣка нельзя.

— Вотъ видите! — сказалъ Хризокомосъ съ упрекомъ. Въ чемъ онъ ее упрекалъ, онъ и самъ въ точности не зналъ.

— Вы себѣ прямо не отдаете отчета, къ чему все это приведетъ, — продолжалъ онъ.

— Такъ вѣдь нельзя же не ѣсть! — въ отчаяніи воскликнула вдова.

Онъ посмотрѣлъ на нее очень сердито.

— Мнѣ трудно говорить, когда вы меня все время прерываете. Я сдѣлаю для васъ, что могу. Мой другъ, графиня К., меня просила. Я не Крезъ и фальшивыхъ бумажекъ не фабрикую. Я дѣлаю брешь въ своемъ бюджетѣ, и было бы хорошо, чтобы вы это поняли.

— Вы будете получать отъ меня ежемѣсячно двѣсти франковъ на комнату и полтораста на ѣду. Какъ только найдете занятіе, благоволите сообщить. Вѣчно васъ содержать я не въ состояніи.

— Боже мой! — взметнулась вдова, — какъ вы добры! Какъ мнѣ васъ благодарить! Варенька, ты слышишь? Мы прямо спасены! Варенька, что же ты?

Хризокомосъ покосился на кровать, ожидая бури восторговъ, заранѣе его раздражавшихъ своей вульгарностью. Но дѣвочка только дернула носомъ и промолчала.

— Это какая то кретинка, — подумалъ онъ. — Почему я долженъ способствовать процвѣтанію кретиновъ?

— Вы будете приходить ко мнѣ каждое третье число, ровно въ одиннадцать, и мой лакей, да, и мой лакей будетъ выдавать вамъ названную мною сумму.

Онъ выговорилъ очень презрительно слово «лакей», точно оно относилось какъ то и ко вдовѣ тоже.

— Только, пожалуйста, безъ благодарностей и всѣхъ этихъ...

Хотѣлъ сказать «мерзостей», да спохватился, что неумѣстно.

— Надѣлъ шляпу и вышелъ, полный негодованія.

Вечеромъ зашла ко вдовѣ пріятельница.

— Что вы такая разстроенная? Не вышло ничего съ вашей графиней?

— Нѣтъ, кое-что вышло, — отвѣтила вдова и горько заплакала.

А ночью четыре раза вставала, пила валерьянку и шептала въ злыхъ слезахъ:

— Уроды? Мои дѣти уроды? Варенька? О-о-о! «Мой лакей будетъ выдавать». У-у-у, гадина! Никогда я подлостей не дѣлала, а теперь на все пойду, воровкой стану, купца зарѣжу, душу чорту продамъ, только бы на ноги встать, только бы этому гаду его гнусныя деньги въ морду бросить и кулакомъ его, кулакомъ въ эту самую морду. Господи, помоги мнѣ, чтобы могла я въ эту самую морду, не оставь меня, Господи!..

Тэффи.

Штормовая полоса

(Изъ романа «Штормъ въ столицѣ Петра»).

Павелъ Павловичъ доставленъ на берегъ Финскаго залива и находится въ избѣ стрѣлочника Куликова, въ лѣсу, у станціи «Раздѣльная». Въ полночь за нимъ и Келлеромъ прійдетъ моторный ботъ, идущій со скоростью семидесяти пяти километровъ въ часъ и доставитъ въ Терріоки... Если все пройдетъ благополучно.

Келлеръ потянулся на огромномъ клеенчатомъ диванѣ, всталъ и вышелъ на крыльцо. Нѣсколько бѣлыхъ куръ, гордость Куликова, подбѣжало къ нему въ надеждѣ на кормъ. Изъ сарая послышалось мычанье голодной телки...

«Какъ упорно цѣпляется Куликовъ за прошлое», подумалъ Келлеръ, — «все не можетъ забыть, что былъ у него трактиръ на Лиговкѣ.

... Могучій Куликовъ! Кого онъ напоминаетъ въ своихъ сапогахъ съ невѣроятными голенищами? И этотъ огромный животъ! — Фальстафа! Только не характеромъ, этого уже никакъ не скажешь. Грозенъ и безстрашенъ Куликовъ, хотя и хитеръ. Ждетъ все, что «бѣлые» возьмутъ верхъ и тогда онъ получитъ обратно свой трактиръ».

Близко, совсѣмъ, какъ на ладони, разлегся на вечерней палевой водѣ Кронштадтъ. Густое, черно-багровое облако дыма окутывало его. Это, какъ говорили, горѣли интендантскіе склады, которые подожгли комиссары, напутавшіе въ отчетности.

Дымъ мѣшалъ Келлеру опредѣлить погоду. Онъ повернулся направо. — Отвратительное бурое облако застряло на бирюзовомъ вечернемъ небѣ.

— Придутъ или нѣтъ за ними англичане, все-же надо выйти на рандеву, — миля къ югу отъ Елагинскаго маяка..:

Сигналъ аккумуляторнымъ фонаремъ «твердо» семь разъ...

Опять замычала голодная телка. Изъ-за угла избы прошла въ сарай жена Куликова, неся легко, не сгибаясь, ведро съ помоями, телкинъ харчъ. Огромная, плотная, бѣлотѣлая, подъ стать мужу. Совсѣмъ кустодіевская баба!

Скоро она вернулась. На ея молодомъ лицѣ была улыбка, открывавшая блестящіе зубы.

— Пожалуйте, баринъ, чай пить. Варенье получите на прощанье. И Павелъ Павловичъ ждутъ, — сказала она низкимъ голосомъ, продолжая улыбаться. — Помогъ бы вамъ Богъ добраться счастливо.

— Лицо ея перестало улыбаться. — Мученики вы. Васъ-то я еще пойму, а за что англичанинъ, Павелъ Павловичъ этотъ согласился за насъ страдать, вотъ что удивительно.

Въ низкой большой комнатѣ, полной жужжавшихъ мухъ, за покрытымъ клеенкой столомъ съ самоваромъ и вишневымъ вареньемъ сидѣлъ Павелъ Павловичъ. Его худощавое лицо успѣло обрасти жидкой бородкой. Былъ онъ въ полу-пальто солдатскаго сукна, «обмоткахъ» и грубыхъ «военныхъ» башмакахъ. Онъ красенъ, глаза его порой закрываются, но онъ не заснетъ. — Потомъ пройдетъ.

Стали пить чай. И сахаръ нашелся у хозяйственныхъ Куликовыхъ, въ пескѣ, правда.

Вошелъ Куликовъ. Осторожно устроилъ на стулѣ свое восьмипудовое тѣло, положилъ на полъ фуражку и придвинулъ къ себѣ большую чашку

— Ну, какъ лодка? Хороша? — спросилъ Келеръ.

— Лодка есть, — густѣйшимъ басомъ отвѣтилъ Куликовъ-Фальстафъ. — Хороша-то она, ничего. Но опасаюсь, что она, дѣйствительно, для васъ двоихъ будетъ великовата. Вѣдь вамъ съ Павломъ Павловичемъ надо ее провести съ Лисьяго Носа почитай до самой Лахты. А это всѣ одиннадцать верстъ. Да какъ-бы погода, хмурится будто.

— Ничего, Филимонъ Андреевичъ, дотянемъ! Лишь бы течи не было. А что большая, это не страшно.

—Течи нѣтъ, — спокойно сказалъ Фальстафъ и отхлебнулъ съ блюдечка...

Помолчали.

— Сколько это выйдетъ по здѣшнему времени десять часовъ?—спросилъ Павелъ Павловичъ.

— Два ночи, — отвѣтила стоявшая у двери Куликова. — Они на четыре часа впередъ время переставили. Все вверхъ дномъ. Когда-же конецъ-то будетъ! — Она всхлипнула.

— Но, но! — грозно крикнулъ Фальстафъ, — будетъ!.. Патруль-то у насъ перемѣнился, — обратился онъ къ Келлеру, — новый. Спать въ первую ночь не будетъ. Поосторожнѣй прійдется, какъ до лодки пойдете. А какъ станете грести, подальше отъ берега держите, не притуляйтесь до него, какъ бы не замѣтили. Сами знаете — новая метла.

Келлеръ, не отвѣтивъ ему, допилъ чай и вышелъ побродить по лѣсу. Вѣтра почти не было, но хвоя свистѣла, а листья осины непрерывно дрожали, будто желали избавиться отъ воспоминаній... Свѣжесть незамѣтно спускающейся ночи, горьковатый запахъ дымка... А впереди, со стороны Кронштадта, — грозное облако, окрашенное близкимъ заревомъ.

Налѣво, въ полу-верстѣ, за высокой стѣной кустарниковъ, начиналось болото, покрытое пологомъ одуванчиковъ, затѣмъ пеньки вырубленнаго лѣса, прибрежная дорога, а за ней — море. Келлеръ опустился на пень и задумался... Прошло довольно много времени... Мощный басъ Фальстафа послышался вдали. Келлера звали.

— Ужели пора? Еще разъ жизнь на карту? Ну и пусть! Крикнулъ онъ весело и пошелъ въ избу ужинать.

Павелъ Павловичъ вяло отщипывалъ конецъ сухой куриной спинки. Хрипло пробили часы... Вышли изъ избы.

— Ну, я пойду впередъ за лодкой, она у кошкинскаго сарая стоитъ. Я ее вамъ подамъ къ маленькой бухточкѣ. До ее версты двѣ. Вы, какъ отсюда прямо пойдете, правѣе болотца, такъ въ нее и упретесь. Только молчкомъ идите, да остерегайтесь трещать черезъ кустахъ. Ну, счастливо! сказалъ Фальстафъ, махнулъ рукой, взялъ вправо и скрылся въ темнотѣ.

Павелъ Павловичъ, съ дорожнымъ мѣшкомъ на спинѣ шелъ впереди, легко шагая. Влажная земля холодила ноги и чавкала при каждомъ шагѣ. Порой почва становилась совсѣмъ жидкой и отдѣлялась отъ подошвъ съ чмоканьемъ. Небо безнадежно чернѣло, безъ просвѣта. Открылось море. Ровное, безъ волны. — Неподвижная свинцовая масса. Остановились на маленькомъ, покрытомъ влажной травой мыскѣ подъ невысокой сосной и стали ждать. Справа, со стороны Лисьяго Носа долженъ былъ показаться на лодкѣ Фальстафъ.

— Гребетъ, — сказалъ Келлеръ. Изъ скрытаго далека, будто изъ-за плотнаго занавѣса, послышались легкіе всплески. Долго еще были они слышны, пока, наконецъ, не показалась длинная, низкая надъ водой лодка. Сидѣвшая въ ней медвѣжья фигура Фальстафа казалась совсѣмъ неподвижной, — такъ осторожно и медленно работалъ онъ веслами. Затѣмъ лодка сразу вырисовалась, совсѣмъ близко. Келлеръ подошелъ къ ней по водѣ, чтобы не дать ей уткнуться носомъ въ берегъ. — Не было бы лишняго шума!

Фальстафъ перенесъ черезъ бортъ свою бревнообразную ногу и тихонько, безъ плеска, опустилъ ее въ воду.

— Счастливой пути вамъ, — сказалъ онъ важно, — а мнѣ съ вами не дѣло оставаться. Смотрю я, если пройдетъ шквалъ стороной, — завтра, какъ мы здѣсь будемъ чай пить, вы уже въ Терріокахъ будете.

Онъ сунулъ имъ на прощанье огромную ладонь и скрылся въ кустахъ.

Странно низко сидѣла лодка, какъ показалось Келлеру, но течи въ ней не было, дно было совершенно сухо.

Павелъ Павловичъ сѣлъ на носовую банку, Келлеръ на корму, лицомъ къ носу, гребя по итальянски, чтобы было удобнѣе править и наблюдать... Чуть слышно громыхнуло вдали.

Пошли сразу прямо отъ берега, чтобъ выйти на курсъ далекаго пловучаго маяка и держать на него. Его слабый огонекъ былъ видѣнъ довольно ясно. За нимъ трепещущими желтоватыми точками свѣтился Петербургъ.

Они долго молчали.

— Будетъ гроза, какъ вы думаете? — спокойно спросилъ Павелъ Павловичъ.

— Если бъ она прошла стороной... хотя шансовъ мало, — отвѣтилъ Келлеръ. — Во всякомъ случаѣ, мы должны были выйти, разъ назначено. Никто, какъ Богъ.

Они продолжали молча грести. Тяжелая лодка шла, однако, довольно легко, разрѣзая застывшую воду. Уже далеко позади была длинная и темная коса Лисьяго Носа, когда рѣшительно и тяжко ударилъ близкій громъ. Упало нѣсколько крупныхъ капель дождя. Стало тихо опять. Направо, со стороны Ораніенбаума, по змѣиному рванулась и пронизала, прорѣзала темное небо ярко - зеленая молнія, и почти тотчасъ же снова грянулъ тяжкій ударъ. Казалось, что онъ попалъ въ самую лодку, потому что отозвался въ веслахъ и передался тѣлу. Съ шипѣньемъ заговорила подъ ливнемъ вода. Завылъ вѣтеръ, и короткія, но злыя волны стали раскачивать лодку.

Келлеръ ощутилъ странное безпокойство, лодка вела себя нехорошо. Она не поднималась на волну легко и весело, какъ это дѣлаютъ финки, — она уходила тяжело и неуклюже подъ нее. Черезъ короткое время спину Келлера лизнула холодная волна, и тотчасъ другая заглянула въ лодку черезъ бортъ.

Келлеръ повернулъ такъ, чтобъ волны не захлестывали съ бортовъ, но каждая третья или четвертая все-же заглядывала съ кормы. Вѣтеръ гналъ съ яростью.

По огнямъ Келлеръ опредѣлилъ, что пройдено около половины пути, но лодка шла уже очень тяжело, въ ней было слишкомъ много воды.

Какое-то бульканье слышалось порой, будто внутри стоялъ большой сосудъ съ водой. Келлеръ оставилъ весла, поднялся съ мѣста и сталъ осматривать дно. — Посрединѣ оказался деревянный настилъ. Въ лодкѣ было двойное дно, заполненное водой, представлявшей огромный грузъ. Изъ-за этого-то она не могла подниматься на волну, и въ свѣжую погоду ее неминуемо должно было залить.

— Онъ не убьетъ насъ открыто, — вспомнились ему слова Павла Павловича про Кюрца, — онъ сдѣлаетъ это такъ, чтобы остаться внѣ подозрѣній.

Келлеръ оглянулся. На горизонтѣ стало свѣтлѣе, будто луна начинала просверливать тучи своими лучами.. Еслибъ продержаться еще полъ-часа! Моторъ придетъ навѣрное, нужно только дойти до Елагинскаго маяка, миля къ югу!

— Миля къ югу, миля къ югу, проговорилъ онъ про себя нѣсколько разъ. Насъ снимутъ съ полузатопленной лодки, и черезъ три четверти часа мы будемъ пить виски и смѣяться!

Вода въ кормовой части поднялась почти до колѣнъ, и грести становилось все труднѣе, такъ какъ съ кормы лодка сѣла по уключины.

— Павелъ Павловичъ, — сказалъ Келлеръ какъ могъ проще и спокойнѣе, — я держу на берегъ. — Это значило: дѣло провалено, мотора мы не можемъ дождаться.

— Вы поступаете такъ, какъ находите нужнымъ, — былъ отвѣтъ.

Носъ лодки поднялся надъ водой, но Павелъ Павловичъ, сидѣвшій тамъ ничуть не казался, однако, смущеннымъ этой странной и напряженной позой.

— Молодчина онъ, сказалъ себѣ Келлеръ, — будетъ ли онъ только держать себя такъже и тогда.

Но онъ не закончилъ своей мысли. «Тогда» означало тотъ моментъ, когда лодка погрузится въ воду окончательно.

Вѣтеръ почти совершенно спалъ. Полоса шторма ушла къ востоку и работала теперь на взморьѣ, очевидно, такъ какъ огоньки Петербурга скрылись за темной завѣсой. Волны, однако, продолжали прыгать, хотя безъ прежней злобы, но все же достаточно большія, чтобы порой заглядывать въ тяжело осѣвшую лодку. Келлеръ снялъ фуражку и отчерпнулъ немного воды. Но отъ этого движенія лодка заколебалась и сильно забрала. — Нечего было и думать объ откачиваньи.

Показалась луна. Келлеръ больше не могъ грести сидя, уключины находились подъ водой. Онъ всталъ и принялся грести стоя однимъ весломъ, какъ на челнокѣ.

Все больше заходя подъ защиту Лисьяго Носа, они вышли на спокойную воду. Подъ луной она блестѣла какъ лакированная и казалась невинной и безвредной. Но Келлеръ зналъ, что это обманъ, что она стережетъ каждое неосторожное движенье находящихся въ лодкѣ, чтобы ворваться во внутрь и затопить окончательно. Постепенно она просачивалась черезъ перегородку, образованную ящикомъ и переходила въ носовую часть. Келлеръ зналъ, что когда она перейдетъ туда, будетъ конецъ. Онъ осторожно перешелъ къ Павлу Павловичу. На кормѣ уже нельзя было стоять.

«Миля къ югу» потеряло значеніе. Теперь былъ другой лозунгъ—«ближе и скорѣй къ берегу». Вправо отъ ихъ курса смутно забѣлѣла часовенка на Лахтѣ. — Когда-то Петръ спасалъ здѣсь погибающихъ, подумалось Келлеру, значитъ гдѣ то должна быть длинная подводная коса. Вотъ бы выскочить на нее!

Съ нѣжнымъ гуломъ стала переливаться черезъ перегородку вода... Сейчасъ конецъ... Павелъ Павловичъ нашелъ, руку Келлера и крѣпко, безъ словъ, пожалъ ее. Оба перестали грести.

— Они должны скоро прійти, уже время, сказалъ Павелъ Павловичъ, должно быть, они уже вышли изъ Терріокъ.

— Они насъ не возьмутъ отсюда, мы не на мѣстѣ. Еслибъ, — но онъ не докончилъ. Лодка содрогнулась, будто ее толкнуло подъ водой, которая съ шумомъ разступилась и приняла двухъ людей въ свое лоно.

Несмотря на осеннее время, вода не показалась Келлеру холодной. Согрѣвала плотная шинель.

Павелъ Павловичъ плылъ впереди, шагахъ въ трехъ тихонько, стараясь не брызгать, чтобы не было шума.

— «Новый патруль», вспомнились слова Куликова. — Можетъ быть наведены стволы винтовокъ... Изволь тонуть такъ, чтобъ никто не слышалъ! Скромно и вѣжливо...

Неровное лунное отраженье чуть колыхалось на водѣ передъ ними, уходя все время, призывая за собой къ берегу. Вдругъ Павелъ Павловичъ пересталъ плыть и остановился.

— Онъ стоялъ на днѣ.

Это была коса. Вода доходила Павлу Павловичу до плечъ.

Потомъ, черезъ часъ осторожнаго хода, по берегу вдоль опушки лѣса, уже увѣренные, что имъ удастся добраться до избы стрѣлочника, они увидѣли, какъ на гладкой, торжественной лунной водѣ показалось свѣтлое, вихремъ несущееся облачко. Со стороны Финляндіи. Оно увеличивалось въ размѣрѣ съ огромной быстротой.

Это былъ моторный ботъ, спѣшившій на свиданіе «миля къ югу отъ пловучаго маяка».

Онъ описалъ огромную дугу и замедлилъ ходъ.

Но на водѣ не было никого, кто-бы подалъ условный сигналъ «твердо» семь разъ аккумуляторнымъ фонаремъ.

Потомъ снова сталъ «забирать ходъ». Послышался подобный взрывамъ гулъ его двухсотпятидесятисильной машины...

Вотъ носъ его поднялся надъ водой... Вотъ двѣ волны выростаютъ по его бортамъ отъ бѣшенаго хода и весь онъ покрывается пылью мелкой пѣны... вотъ онъ уже далеко-далеко, за линіей фортовъ... Гулъ орудій, обстрѣлявшихъ его и не попавшихъ..

И опять вдали — маленькое облачко въ голубой мглѣ лунной ночи...

Александръ Гефтеръ.

А. П. КРИВОШЕЕВЪ

проситъ зайти и познакомиться со вновь открытой имъ на границахъ
Paris-Neuilly и **Levallois-Perret**
Книготорговлей и библіотекой

„КАМА“

27, rue de Villiers, Neuilly s.-Seine
Métro: Champerret (Place Bineau)

Подписка и объявленія.
во всѣ русскіе газеты и журналы. Своевременная доставка на домъ русскихъ газетъ, журналовъ и книгъ по обозначеннымъ на нихъ цѣнамъ.

Тамъ же имѣется
большой выборъ писчебумажныхъ и парфюмерныхъ товаровъ.

О „соціальномъ чувствѣ“ у русскихъ

Иностранцы очень любятъ говорить о національномъ характерѣ русскихъ. Надо сознаться, ихъ сужденія часто правильны. Если порою они противорѣчивы, то не таковъ ли во многомъ и самый нашъ характеръ?

Въ нѣкоторыхъ противорѣчіяхъ, слѣдовало бы, однако, разобраться. Вотъ одно изъ нихъ.

Очень распространено такое мнѣніе:

— Русскіе неуживчивы. Они не признаютъ прочныхъ связей, не любятъ обязанностей. Минутный порывъ — великолѣпенъ. Выдержка, упорство, устойчивость — рѣдкое исключеніе. Личное мнѣніе, личный капризъ выше всего. Въ общемъ — нѣтъ сознанія соціальнаго долга, нѣтъ соціальнаго инстинкта.

Такъ о насъ думаютъ сейчасъ многіе. И въ самомъ дѣлѣ, — сколько можно привести примѣровъ разительно подтверждающихъ такое мнѣніе! Вспомнимъ: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ»..

Но вотъ и другое сужденіе:

— Русскіе не могутъ жить безъ общенія, безъ общества. Они должны все дѣлать сообща; чужія дѣла часто принимаютъ ближе къ сердцу, чѣмъ свои собственныя... Нѣтъ народа съ болѣе развитымъ соціальнымъ чувствомъ, нежели русскіе.

Замѣтимъ въ скобкахъ, что многіе иностранцы знаютъ слово **razgovor**, понимая подъ этимъ нескончаемые споры, не приводящіе ни къ какимъ рѣшеніямъ. А вотъ большевизанствующій Пьеръ Доминикъ въ своей недавней книгѣ о Россіи объяснилъ даже возникновеніе уличныхъ хвостовъ передъ лавками любовью русскихъ къ общенію между собою и «разговору».

Но у Доминика это — гротескъ, возникшій изъ собственнаго его невѣжества, а вѣрнѣе разсчитанный на невѣжество другихъ. А въ общемъ сужденіе тоже вѣрное; у какого другого народа мыслима, въ самомъ дѣлѣ, пословица «на міру и смерть красна»?!

Противорѣчіе очевидное. Но не кажущееся ли оно?

Дѣло въ томъ, что у русскихъ, выражаясь военнымъ терминомъ, соціальный инстинктъ дѣйствуетъ «на короткія дистанціи». Родственнымъ связямъ у насъ всегда придавалось неизмѣримо большее значеніе, чѣмъ на западѣ. Родственники, друзья, знакомые имѣли несравненно больше правъ. Англійское выраженіе **my home my castle** въ русскихъ условіяхъ казалось неправдоподобной фанаберіей. Есть у насъ и привычка къ труду сообща, къ отвѣтственности сообща, къ круговой порукѣ. Крестьянскій «міръ», рабочая «артель» — были не только формами кооперацiи силъ, но и формами быта. То же въ высшихъ слояхъ: товарищество учениковъ не только въ закрытыхъ, но и въ открытыхъ заведеніяхъ чтилось и крѣпко держалось. А что значила полковая семья старыхъ полковъ! А на другомъ полюсѣ — революціонеры, у которыхъ никакъ не клеились партіи, но которые прекрасно дѣйствовали кружками, «боевыми отрядами» — т. е. «артелью»!

И вотъ, выходитъ такъ, что эти «связи на короткія дистанціи» поглащаютъ весь запасъ свойственнаго намъ соціальнаго чувства и уже не остается силъ на «дальнія дистанціи»; иными словами, патріотизмъ русскихъ часто заслоненъ, затемненъ и искаженъ соціальными чувствами меньшаго порядка.

Самая **окраска** нашего соціальнаго чувства этому соотвѣтствуетъ и способствуетъ. У русскихъ — по сравненію съ другими народами — очень развита идея **долга** — какъ нравственнаго велѣнія, и, напротивъ, крайне слабо сознаніе **обязанности,** какъ нормы общежитія, короче — правосознаніе.

Культура правосознанія — вотъ одна изъ основныхъ задачъ на пути къ усовершенствованію нашего національнаго характера. Исторія властно предъявляетъ русской націи это требованіе. Ибо только при наличіи развитого правосознанія патріотичеекое чувство, знаменующее силу націи и ея волю къ жизни, получитъ твердую, вѣрную основу. И тогда сочетаніе идеи долга съ идеей обязанности въ единомъ соціальномъ чувствѣ дастъ ему высшую красоту и всеобъемлющую дѣйственность.

Вл. Лазаревскій.

Роковая грань

Іюль 1914 года.

Тихая, дремлющая ночь, чудная и неповторимая, обняла любовно заснувшую землю. Миріады небесныхъ лампадъ, трепетно мерцающихъ, испускали слабый струящійся свѣтъ. Исполинскіе темные лѣса «ординаціи» гр. Замойскаго, надвинувшіеся черной стѣною, стояли загадочные, таинственные и въ полумракѣ ихъ царило нѣмое безмолвіе. Старыя, мшистыя, сѣдыя сосны и ели окружали казармы полка. Въ верстѣ отъ него находился маленькій уѣздный городокъ Томашовъ. Тамъ тоже было необычайно тихо. Городъ спалъ, а можетъ быть только притаился и напряженный до крайности, тревожно и бояливо ждалъ наступленія событій, ломавшихъ всю жизнь. Въ шести верстахъ проходила русская граница съ Австро-Венгріей.

⁂

Полночь. Сторожъ городского собора мѣрно, ударъ за ударомъ, сталъ бить 12 часовъ. И только что замеръ, растаялъ во мглѣ послѣдній звенящій колокольный звонъ, — ночную тишину пронизали прекрасные, торжественные, чуть-чуть печальные, величавые звуки оркестра, игравшаго «генералъ - маршъ».

«Всадники други въ походъ собирайтесь,
Радостный звукъ васъ ко славѣ зоветъ.
Съ бодрымъ духомъ храбро сражайтесь,
За Царя и за Родину славно и смерть принять...

Въ таинственный полуночный часъ по волѣ Божіей и волѣ Монарха русскій народъ обнажилъ свой мечъ для борьбы. Между вчерашнимъ и сегодняшнимъ днемъ легла безповоротно роковая, мистическая грань. Нѣтъ больше мира. Принятъ дерзкій вызовъ. По безпредѣльнымъ пространствамъ Великой Россіи несется въ чуткой тревожной мглѣ пѣніе мѣдныхъ и серебряныхъ трубъ

..Да будетъ измѣнникомъ тотъ малодушный,
Кто безъ приказу отступитъ на шагъ...

И когда вдали, въ глухихъ лѣсныхъ чащахъ, въ сивыхъ оврагахъ и на сонныхъ полянахъ тихо замерли послѣдніе звуки сигнала, — полкъ мгновенно ожилъ, загорѣлись огни, побѣжали причудливыя тѣни, зашумѣла, заволновалась казарма и началась памятная на всю жизнь мобилизація.

⁂

Въ 6 чс. утра на площади передъ большимъ бѣлымъ домомъ, съ колоннами, въ которомъ жилъ командиръ полка, выстроились сотни, готовыя къ выступленію, походу и къ бою.

— Полкъ смирно! Слушай на краулъ! Подъ знамя!

Между стройныхъ высокихъ бѣлыхъ колоннъ показалась полковая святыня, перевитая широкими георгіевскими лентами; сверкнулъ на солнцѣ большой георгіевскій крестъ въ серебряномъ вѣнчикѣ и старое, не разъ простреленное пулями и изрубленное вражескими саблями, знамя заняло свое почетное мѣсто.

Съ прибытіемъ командира полка начался торжественный молебенъ, — напутствіе передъ выступленіемъ.

— Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!, высокимъ, звенящимъ голосомъ провозгласилъ бѣлый, какъ лунь, древній старикъ, соборный отецъ протоіерей.

Истово, какъ одинъ человѣкъ, полкъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ... И понеслись къ Владыкѣ судебъ благоговѣйныя,

горячія, усердныя молитвы. Сосредоточенныя, спокойныя лица офицеровъ и казаковъ были озарены внутреннимъ просвѣтленнымъ духовнымъ свѣтомъ.

— Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое. Побѣды Благовѣрному Государю нашему на супротивныя даруй...

— Чада мои духовные! Сейчасъ вы выступаете на великое бранное служеніе Родинѣ. Впереди васъ ждутъ подвиги, слава, но также и тяжкія испытанія, кровь, а можетъ быть и смерть. Будьте всегда готовы предстать предъ Владыкой судебъ... Властью мнѣ данною отъ Бога, — старикъ высоко поднялъ надъ головой крестъ, — я, недостойный іерей, отпускаю вамъ всѣ согрѣшенія вольныя и невольныя яже словомъ, яже дѣломъ, яже вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ... Благословляю васъ на подвиги ратные, на почетную службу Отечеству. Боже Всеблагій, Всевидящій, Всевластный спаси и сохрани рабовъ сихъ!

Одинъ за однимъ, безконечной лентою подходили къ кресту и евангелію и цѣловали склоненное знамя.

— Накройсь!.. По конямъ!..

Спѣшно начали прощаться офицеры со своими семьями. Послышались глухія надрывныя рыданія, пронзительный плачъ дѣтей, безсвязныя рѣчи разлуки, слезы безумнаго отчаянія, безпредѣльной душевной тоски, смертельной боли, послѣднее «прости»... и полкъ двинулся, оставляя, быть можетъ, навсегда родныя казармы.

**

Согласно мобилизаціоннаго плана, 1-я Дон. каз. див. сосредоточилась въ раіонѣ г. Замостье. 15-й полкъ изъ Томашова перешелъ въ пос. Криницы, на полдорогѣ Томашовъ - Замостье. Къ границѣ, на широкомъ фронтѣ, закрывая всѣ пути, были выставлены отдѣльныя заставы и развѣдывательныя сотни. Правительственный телеграфъ въ Томашовѣ перешелъ въ распоряженіе начальника полковой связи. Дивизіи объявлено: границы не переходить и оружія не употреблять впредь до особаго распоряженія; переходъ границы австрійскими вооруженными частями и вторженіе въ предѣлы Россіи считать за объявленіе войны и съ этого момента дѣйствовать, какъ на войнѣ.

**

Вечеромъ 22 іюля ординарецъ изъ штаба дивизіи привезъ Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЙ МИЛОСТЬЮ

Мы НИКОЛАЙ Вторый, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и пр., и пр., и пр.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ: Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно...

Вынужденные въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести Армію и Флотъ на военное положеніе, но дорожа кровью и достояніемъ нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія внезапно объявила Россіи войну...

Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

...Съ глубокой вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

НИКОЛАЙ.

**

Въ маленькой сторожкѣ, у шоссейной дороги, во дворѣ помѣщичьей усадьбы расположилась телефонная и телеграфная связь съ Замостье и Томашовымъ. Сюда же привозили изъ разныхъ пунктовъ границы донесенія отъ разъѣздовъ, сторожевыхъ заставъ и развѣдывательныхъ сотенъ.

Былъ поздній вечерній часъ. Заря погасла; померкли золотыя краски; прозрачный сумракъ окуталъ долины и все сгущался и темнѣлъ; загорѣлись первыя звѣздочки.

Рѣзко прозвучалъ телефонный звонокъ.

— Ваше благородіе, штабъ дивизіи проситъ Васъ къ телефону. Я исполнялъ несуществующую по штатамъ должность полкового адъютанта.

— Говоритъ ген. шт. кап. Липко. Примите телефонограмму.

— Слушаю.

— «Командиру 15 дон. каз. полка. 24 іюля 7 час. вечера. Замостье, штабъ дивизіи. Сегодня Австро-Венгрія объявила войну Россіи. Приказываю немедленно сообщить въ части, расположенныя по границѣ, распоряженіе объ открытіи военныхъ дѣйствій. точка. Генералъ Поляковъ».

Итакъ свершилось ожидаемое. Увертюра великой трагедіи сыграна. Занавѣсъ поднятъ; война начинается.

Ни страху, ни унынія передъ грядущимъ нѣтъ. Нервы приподняты, сердце и чувства во власти волнующаго ожиданія. Непреодолимо манятъ и влекутъ неизвѣстныя, неисхоженныя таинственныя синія дали чужой земли и неизвѣданныя ощущенія. Ура! Пойдемъ мы на границу бить Отечества враговъ...

Черезъ часъ по соннымъ лѣснымъ дорогамъ изъ Томашова скакали парные конные ординарцы съ извѣщеніемъ о войнѣ.

**

Къ вечеру 31 іюля дивизія перешла въ г. Томашовъ. Полкъ расположился въ своихъ казармахъ, но уже по новому, по боевому. Опустѣвшія, обнаженныя, голыя казармы, офицерскія квартиры и офицерское собраніе производили тяжелое, грустное впечатлѣніе. Какая то невыразимая тоска разлилась въ безмолвномъ одиночествѣ, оставленныхъ зданій; будто жила въ нихъ живая душа и плакала о невозвратномъ прошломъ.

Ночью былъ отданъ приказъ о набѣгѣ на Бѣлжецъ, Любычу, въ направленіи г. Рава-Русская.

Болѣе длительный срокъ мобилизаціи и сосредоточенія русскихъ армій вызывалъ необходимость задержать переходъ противника на русскую территорію, выиграть время, пока «стальной щетиною сверкая, не встанетъ русская земля»..

**

На разсвѣтѣ 1-го авг. дивизія сосредоточилась у городского кладбища. Здѣсь были отданы послѣднія словесныя распоряженія.

Высокій, стройный какъ тополь, подернутый ранней благородной сѣдиною, но съ юношески свѣжимъ румянымъ лицомъ, Командиръ 10 полка, полк. П. Н. Красновъ, обратился къ своему полку съ короткимъ напутственнымъ словомъ.

Это было удивительное слово передъ битвой: сильное, страстное, бьющее по нервамъ.

...Вы всѣ герои. Въ васъ течетъ благородная кровь прославленныхъ воиновъ, отцовъ — богатырей. Вы всѣ будете достойны высокихъ наградъ. Но самая высокая и лучшая награда для воина — это деревянный крестикъ на одинокой могилѣ въ степи при дорогѣ...

**

По шоссейной дорогѣ, такъ хорошо знакомый до каждаго отдѣльнаго деревца и кустика дивизія подошла къ австрійской границѣ. Впереди, внизу, въ золотомъ туманѣ купался Бѣлжецъ, курилась молочно-золотистой свѣжестью долина на Любычу и раскинулись необъятно, необозримо просторы Австріи, подернутые на горизонтѣ синей дымкой.

Все это невѣроятно возбуждало и будоражило чувства и влекло непреодолимо впередъ — въ эту синюю даль.

Начальство посовѣщалось немного у закрытаго таможеннаго пограничнаго шлагбаума и части двинулись для выполненія задачи.

За опустѣвшими строеніями пограничной таможни, въ лощинѣ, съ рѣдкимъ кустарчикомъ снялась съ передковъ артиллерія. 15-й полкъ двинулся вдоль границы и пройдя съ полверсты остановился.

— Съ коней слѣзай! Спѣшенныя сотни впередъ! Благослови Господи!, громко крикнулъ ком. полка. полк. И. И. Фарафоновъ.

Два пылкихъ, неистовыхъ казака вывернули австрійскій пограничный столбъ съ желтой металлической дощечкой, на которой черный гордый австрійскій левъ поднялъ лапы въ русскую сторону.

— Куда его?, спросилъ одинъ.

— Подъ ноги русскому орлу!, отвѣтилъ кто то изъ офицеровъ, и казаки бросили столбъ плашмя на землю.

Черезъ минуту, двѣ сотни, разсыпаясь на ходу въ цѣпь, перешли границу и углубились въ густой лѣсъ. За ними, по узкой дорогѣ, двинулся полкъ, ведя лошадей въ поводу.

Лѣсъ порѣдѣлъ, вотъ уже близко окраина. Въ сторонѣ шоссейной дороги, гдѣ наступали части дивизіи, началась жаркая, ружейная перестрѣлка. Потомъ горячо, убѣдительно заговорили пулеметы и, наконецъ, еще черезъ моментъ гулко пронесся по долинѣ первый артиллерійскій выстрѣлъ, затѣмъ другой, третій и начался бѣглый огонь пачками. Снаряды рвались надъ центромъ городка и у вокзала.

Дикая, безумная радость, восторгъ обуяли казаками. Пѣшіе сотни бѣжали впередъ безостановочно. Вырывались изъ строя конные, точно какая то бѣсноватая сила овладѣла ими.

На высотѣ показались жидкія цѣпи австрійцевъ. — «4 и 5 сотни въ атаку на австрійскую пѣхоту!», точно на полковомъ плацу во время ученья подалъ команду командиръ полка. И сразу двѣ сотни развернутымъ строемъ перешли на рысь и начали подниматься въ гору.

Ужъ близко... выстрѣлъ... легкій дымъ...
Эй, вы, станичники, за нимъ...
Что? раненъ? — Ничего, бездѣлка! —
И завязалась перестрѣлка...

Спустя часъ огонь прекратился на всемъ фронтѣ. Отъ пѣшихъ сотенъ прискакалъ ординарецъ и сообщилъ, что Бѣлжецъ взятъ. Противникъ, занимавшій городъ нѣсколькими ротами полевыхъ жандармовъ, разсѣянъ. Части продолжаютъ движеніе на Любычу.

Неизвѣстно кто и по чьему приказу началъ жечь на всемъ пути движенія казенныя зданія, склады, скирды соломы, запасы дровъ, строительнаго матеріала и все что привлекало взоръ побѣдителей. Огонь перебрасывался и скоро громадное пространство, какъ море, затянулось чернымъ дымомъ; все шире и дальше раздвигался фронтъ пожарищъ; языки пламени лизали небо. Картина набѣга становилась жуткой, даже для побѣдителей. Стихія огня ревѣла и, никѣмъ не сдерживаемая, превратила все пространство въ клокочущій Дантовъ адъ.

Эту грозную, страшную, невиданную картину разрушенія дополняли чудовищные взрывы мостовъ, віадуковъ, водокачекъ, путей сообщенія, надъ уничтоженіемъ которыхъ потрудились наши саперы.

Около пяти часовъ дня, дивизія, углубившись верстъ на 15-20, прекратила движеніе впередъ и начала стягиваться къ шоссейной дорогѣ.

Кругомъ раздавался гомонъ, шумъ, веселый раскатистый, хмѣльный смѣхъ и разсказы на перебой о пережитыхъ впечатлѣніяхъ.

Трудно было возвращаться назадъ среди пожарищъ: смрадный чадъ и раскаленный воздухъ душили, не давали дышать, а во многихъ мѣстахъ, гдѣ еще горѣли строенія, приходилось проскакивать, закрывши лицо, подъ пылающими огненными арками, обдаваемые летящими головешками и черной осѣдающей копотью.

— Чортъ ихъ знаетъ, кто это и зачѣмъ жегъ?, сказалъ одинъ недовольный изъ офицеровъ.

— Для устрашенія, милый мой, для устрашенія, отвѣтилъ есаулъ Зотовъ. — Война — это не увеселительная прогулка, не театральное представленіе, въ которомъ мы являемся дѣйствующими лицами; это великое испытаніе во всѣхъ отношеніяхъ. Пускай знаютъ наши враги, что съ казаками шутки плохіе. Они вѣдь и безъ того представляютъ насъ чѣмъ то въ родѣ дикарей и людоѣдовъ. Вотъ и поддержали сегодня честь добраго мнѣнія.

По дорогѣ въ разныхъ мѣстахъ лежали убитые австрійцы и мучительно тяжело было видѣть ихъ бѣлыя восковыя лица и распластанныя, окровавленныя тѣла.

Поднявшись въ гору къ русской границѣ, гдѣ уже былъ сорванъ шлагбаумъ, казаки затянули пѣсни.

«Пыль клубится по дорожкѣ,
Слышны выстрѣлы порой.
Изъ набѣга удалого
Ѣдутъ всѣ донцы домой...

И никто не предчувствовалъ, что на другой день къ полудню въ жестокой битвѣ съ непріятельской гвардейской пѣхотой и конницей многіе сложатъ головы за честь Россіи.

С. Позднышевъ.

Бѣлая вуаль

Надежда Александровна появилась у насъ въ полку за годъ до начала войны. Ее привезъ изъ столицы Борисъ вмѣстѣ съ призомъ за скачки. Говорили, что въ этомъ бракѣ было много романтики. Зная Бориса, слуху охотно повѣрили. Мы съ любопытствомъ ждали пріѣзда въ маленькій гарнизонъ новой молодой дамы, но встрѣтились съ ней неожиданно.

Какъ то нѣсколько человѣкъ изъ нашей дружной компаніи коротали вечеръ въ единственномъ городскомъ ресторанѣ, гдѣ для офицеровъ полка всегда оставлялись столики у эстрады. Пили вино со льдомъ и слушали, какъ скрипка о чемъ то жаловалась роялю.

— Все то же, и такъ каждый день, — поморщился Ширинскій, бывшій явно не въ духѣ послѣ очередного картежнаго проигрыша.

— Наоборотъ, все мѣняется: еще вчера Леня выглядѣлъ красной дѣвицей, а сегодня онъ не сводитъ глазъ съ рыжей піанистки, — пошутилъ ротм. Равичъ, толково набивавшій пѣнковую трубку.

Леня покраснѣлъ, сдѣлалъ большой глотокъ изъ наполненной до краевъ рюмки и поперхнулся. Всѣ засмѣялись. Ширинскій, видимо, собирался сострить, но въ это время въ ресторанъ вошла незнакомая дама, а за нею коренастый, широкоплечій Борисъ. Борисъ улыбнулся, сдѣлалъ общій поклонъ и, показывая жестомъ, что отнынѣ онъ не свободенъ, сѣлъ со своей спутницей за отдѣльный столикъ въ противоположномъ концѣ ресторана.

Мы сразу догадались, что съ Борисомъ его жена, а ея внѣшность произвела на насъ замѣтное впечатлѣніе. Леничка выпрямился какъ институтка на офиціальномъ обѣдѣ; Ширинскій заговорилъ неестественно громко, жестикулируя рукой, на которой игралъ перстень, а ротмистръ, усмѣхнувшись, пустилъ изъ подъ усовъ нѣсколько колецъ густого, сизаго дыма. Выдержавъ паузу, Равичъ вытряхнулъ пепелъ изъ трубки и, принявъ серьезный видъ, дѣловито заявилъ:

— Господа, намъ надо представиться. Сначала сдѣлаю это я, какъ эскадронный командиръ Бориса, а затѣмъ представлю васъ всѣхъ.

Онъ всталъ, подхватилъ саблю и, широко шагая длинными ногами, увѣренно направился къ молодоженамъ. Мы услышали шумъ отодвигаемыхъ стульевъ, звонъ шпоръ, рокочущій баритонъ ротмистра и женскій смѣхъ.

— А теперь разрѣшите представить вамъ вашихъ будущихъ поклонниковъ, — долетѣли до насъ послѣднія слова Равича, обернувшагося въ нашу сторону.

Черезъ нѣсколько минутъ составили два стола. На нихъ появились цвѣты, вино, закуски. Откуда то взялось оживленіе, желаніе показать себя съ выгодной стороны. Захотѣлось щегольнуть размахомъ, доставить удовольствіе нашей дамѣ. И когда она смѣялась, а смѣялась Надежда Александровна жизнерадостно, какъ умѣютъ это дѣлать только дѣти, ея веселость передавалась и намъ.

Въ серединѣ ужина ротмистръ, умѣло предсѣдательствовавшій за столомъ, обратился къ своей сосѣдкѣ съ вопросомъ:

— А знаете ли вы, милая барыня, нашъ полковой маршъ?

— Я надѣюсь его скоро услышать, — игриво отвѣтила Надежда Александровна, и въ глазахъ ея блеснулъ свѣтъ застольныхъ свѣчей. Равичъ почтительно наклонилъ голову въ знакъ того, что пожеланіе принято къ свѣдѣнію.

Вскорѣ жиденькій струнный оркестръ

очистилъ эстраду, на ней заблестѣли серебромъ яркія трубы, и задорный взрывъ мощныхъ звуковъ сразу покрылъ ресторанный шумъ, отозвавшись тихимъ звономъ въ оконныхъ стеклахъ.

Разъѣхались поздно. Молодую чету провожали до самой квартиры,а у подъѣзда еще долго расшаркивались Равичъ, Ширинскій и Леня, пока не мелькнула въ послѣдній разъ маленькая ручка въ бѣлой перчаткѣ и не захлопнулась дверь.

Черезъ нѣсколько дней Надежда Александровна, нарядная и воздушная, сидя глубоко въ дребезжавшей, пыльной пролеткѣ, дѣлала визиты дамамъ полка.

Я не знаю, чѣмъ именно привлекла къ себѣ общія симпатіи вновь прибывшая дама: веселымъ ли смѣхомъ, лукавыми искорками въ большихъ темныхъ глазахъ, граціей, сквозившей въ каждой складкѣ ея платья, или привѣтливостью, съ которой она встрѣчала знакомыхъ? Могу сказать только, что вскорѣ Надежда Александровна стала у насъ какимъ то маленькимъ центромъ. За ней ухаживали чуть ли не всѣ, и все же никто не пытался серьезно добиваться успѣха. Быть можетъ инстинктъ подсказывалъ, что счастливый бракъ слишкомъ проченъ.

⁂

Было раннее утро, когда денщикъ осторожно, но настойчиво потрясъ меня за плечо.

— Ваше благородіе, вставайте.

— Что тебѣ надо? — проворчалъ я сердито, пытаясь натянуть сползавшее одѣяло.

— Война!

Я вскочилъ. Что то жуткое и радостное обдало меня горячимъ душемъ. Мигомъ одѣлся, прискакалъ въ эскадронъ. Тамъ уже все было въ необычномъ движеніи. Въ пропахшемъ кожами и сукномъ пыльномъ цейхаузѣ эскадронный командиръ съ помощью лоснившагося отъ пота вахмистра спѣшно раздавалъ нижнимъ чинамъ изъ неприкосновенныхъ запасовъ сапоги, гимнастерки, шинели. Звенѣли новенькіе походные котелки, стремена, уздечки. Драгуны съ сѣдлами, потниками и туго скатанными укладками бѣгали черезъ дворъ въ конюшню. На коновязи торопливо чистили лошадей.

Неужели это она — несбыточная мечта, страшное, ослѣпительно яркое слово — война!

Черезъ день на большомъ плацу, выжженномъ солнцемъ, выстроилась длинная сѣрая линія — нашъ полкъ, но не тотъ, который мы знали. Что то новое, серьезное было въ однообразно защитномъ цвѣтѣ, смѣнившемъ привычныя яркія краски, въ тяжелой походной сѣдловкѣ, въ тускломъ блескѣ густо смазанной саломъ стали, въ настороженныхъ ушахъ сытыхъ коней, нахмуренныхъ бровяхъ вахмистра, въ сосредоточенныхъ лицахъ драгунъ.

Начался напутственный передъ выступленіемъ молебенъ. Противъ развернутаго строя полка у аналоя стояла отдѣльная группа: семьи офицеровъ — свѣтлые наряды, открытые зонтики, кое гдѣ дѣти. Надежды Александровны среди присутствовавшихъ не было. Я вопросительно посмотрѣлъ на Бориса.

— А гдѣ же?...

— Она у родныхъ. Получилъ телеграмму, что пріѣдетъ съ вечернимъ. Опоздала. — У Бориса дрогнула щека, и онъ отвернулся.

Молебенъ кончился. Галопомъ вынесся передъ полкомъ командиръ. Прозвучала команда, промелькнулъ штандартъ въ черномъ чехлѣ, и справа по три тронулись эскадроны. Прощально замахали платками въ маленькой группѣ, оставшейся одиноко стоять. У кого то изъ дамъ безпомощно выскользнулъ изъ рукъ зонтикъ, чей то мальчикъ заплакалъ.

Сдѣлавъ переходъ въ 30 верстъ, полкъ заночевалъ въ деревнѣ. Размѣстились кучно. Никто не раздѣвался, даже не снимали оружія. Я дремалъ, зарывшись въ копну, среди коней, уютно хрустѣвшихъ душистымъ сѣномъ. Борисъ куда то исчезъ. Я не искалъ его, понимая, что разговоры могли быть для него тягостны.

Когда на разсвѣтѣ мы строились въ резервную колонну, ко мнѣ подъѣхалъ, еще издали улыбаясь, Ширинскій.

— Новость: Надежда Александровна здѣсь.

— Какимъ образомъ?

— Прискакала верхомъ.

— Быть не можетъ. Вы видѣли?

— Нѣтъ, мнѣ сказалъ вѣстовой: кто то изъ драгунъ видѣлъ.

Это извѣстіе меня озадачило и нежданно обрадовало. Захотѣлось увидѣть нашу милую даму, проститься съ нею, быть можетъ въ послѣдній разъ услышать ласковое, женское слово.

Полкъ вытянулся длинной, сѣрой змѣей и запылилъ по дорогѣ. Миновали послѣднюю хату деревни, — Надежды Александровны нигдѣ не было. Впереди эскадрона, за ротмистромъ Равичемъ, ѣхали Борисъ, Леня и я. Борисъ смотрѣлъ далеко въ пространство; въ его глазахъ мнѣ почудился какой то новый свѣтъ. Спросить или нѣтъ? Лучше не надо, рѣшилъ я и заговорилъ съ Леней.

Прошли верстъ пять. Рощи смѣнились полями. Кое гдѣ крестьяне убирали хлѣбъ. Все выглядѣло мирно, какъ на маневрахъ. Равичъ придержалъ коня и, поровнявшись съ нами, указалъ концомъ трубки.

— Вотъ граница.

— Гдѣ, гдѣ? — спросили Леня и я.

— Вотъ тамъ, по рѣчкѣ.

Всѣ замолчали. Медленно, неотвратимо, какъ рокъ, надвигался рубежъ. Еще верста — и чужая, враждебная намъ, земля зазвенитъ подъ копытами нашихъ коней.

— А вотъ правѣе, на бугрѣ, долженъ быть пограничный столбъ. Отсюда онъ не видѣнъ изъ за деревьевъ. Я бывалъ здѣсь на охотѣ.

Мы смотрѣли въ ту сторону, точно ожидали увидѣть нѣчто необычное, символическое. У Бориса лошадь загорячилась; онъ натянулъ поводья и пришпорилъ ее. Понемногу деревья, скрывавшія вершину холма, отплыли въ сторону и на открытомъ, песчаномъ бугрѣ, дѣйствительно, обозначился одиноко стоявшій столбъ, а около столба темный силуэтъ всадника.

Борисъ дернулся впередъ, взявъ подъ козырекъ, сказалъ что то Равичу и, не успѣлъ ротмистръ утвердительно кивнуть головой, какъ онъ, пригнувшись, пустилъ коня стрѣлой черезъ поле.

— Въ чемъ дѣло — спросилъ я ротмистра.

Равичъ черезъ плечо посмотрѣлъ на меня.

— Надежда Александровна, — а потомъ, покачавъ головою, задумчиво добавилъ: — Ну и барыня!

Нашъ путь пролегалъ въ полуверстѣ отъ холма. Скоро стали явственно видны очертанія амазонки и характерная фигура Бориса. Они стояли голова къ головѣ, потомъ оба повернулись въ нашу сторону и надъ ними, распластавшись въ воздухѣ, зарѣяла серебристая вуаль, точно взмахи бѣлокрылаго лебедя.

— Это намъ, — сказалъ Равичъ, — прощается съ полкомъ. — Онъ сосредоточенно перебралъ поводья, нагнувшись потрепалъ по шеѣ коня, потомъ выпрямился и рѣшительно объявилъ:

— Намъ надо ее поблагодарить и откланяться. Ну, господа офицеры, за мной!

Ротмистръ свернулъ съ дороги, и его гунтеръ пошелъ широкимъ махомъ по вязкой, тяжелой пахотѣ, отбрасывая комья земли. Я съ Леней поскакали за нимъ. Леня смотрѣлъ на уши коня, розовѣлъ и чему то улыбался. Подъ холмомъ мы перевели лошадей въ рысь. Я видѣлъ, какъ Борисъ быстро снялъ фуражку, крѣпко поцѣловалъ жену и хотѣлъ было отъѣхать, когда замѣтилъ, что конецъ бѣлой вуали обвился вокругъ его погона. Онъ сталъ торопливо распутывать, но пальцы плохо слушались, — мы уже поднимались на горку. Борисъ рванулъ вуаль; часть ея такъ и осталась на погонѣ. Онъ еще разъ порывисто обнялъ жену, запрокинувъ назадъ ея голову, а потомъ, круто повернувшись, поскакалъ къ полку.

Первымъ подъѣхалъ ротмистръ. Онъ соскочилъ съ сѣдла и медленно направился къ амазонкѣ, держа фуражку въ рукахъ. Подойдя къ ней вплотную, Равичъ остановился, склонивъ голову. Надежда Александровна протянула ему руку и, въ то время какъ онъ, растегнувъ ея перчатку, приложился губами къ маленькой ладони, она нѣжно поцѣловала его, начинавшее лысѣть, темя. Потомъ, спохватившись, она быстрымъ движеніемъ оторвала кусокъ вуали и прикрѣпила его къ ефесу шашки.

— Берегите: моя душа съ вами. Да хранитъ васъ Богъ!

Къ холму съ разныхъ сторонъ подскакивали офицеры. По очереди, безъ фуражекъ подходили мы къ ней, точно подъ благословеніе. Прощаясь она отрывала клочки вуали и дарила ихъ всѣмъ на память. Когда я почувствовалъ на себѣ ея легкое прикосновеніе, а тонкая матерія платья ласково защекотала мнѣ лицо, у меня почему то мелькнула мысль, что это послѣдній привѣтъ изъ Россіи. У Лени послѣ прощанія въ глазахъ заблестѣли слезы. Онъ съ трудомъ поймалъ стремя, неловко вскочилъ на коня и пустилъ его напрямикъ карьеромъ, прыгая черезъ канавы.

Пока полкъ переходилъ по узкому мосту, отдѣлявшему Россію отъ Австріи, мы еще видѣли на фонѣ яснаго голубого неба освѣщенный солнцемъ силуэтъ амазонки и развивавшійся надъ ней бѣлой дымкой длинный конецъ разорванной вуали. Въ послѣдній разъ я оглянулся послѣ того, какъ полкъ пересѣкъ долину, и колонна поднялась на противоположный гребень. Надежды Александровны уже не было. На холмѣ копошились какіе то люди. Пограничный столбъ зашатался и рухнулъ.

— Къ чорту заборы: граница Россіи будетъ на концахъ нашихъ пикъ, — пояснилъ ротмистръ и, повернувшись въ сѣдлѣ, крикнулъ драгунамъ:

— Эй, смотрѣть веселѣе!

Минутъ черезъ десять гдѣ то сбоку просвистѣло нѣсколько пуль. Это изъ сосѣдняго лѣса насъ встрѣчала австрійская пограничная стража.

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. Иваницкій.

Передъ боемъ *)

(Листки походной тетради)

Я помню этотъ день! Какъ голосъ злой досады
Орудій гулъ дрожалъ, сливаясь въ ревъ глухой,
Направо, за холмомъ, тяжелые снаряды
Рвались фонтанами у хижины пустой...
Во тьмѣ лѣсной, повозки лентой пестрой
Съ толпами бѣженцевъ куда то тихо шли,
Дождь мелкій моросилъ, холодный, точно острый
И шелъ туманъ болотный отъ земли... —
По грязному пути къ строеньямъ деревушки,
Изъ нѣсколькихъ дворовъ, добрались къ утру мы,
Бивакъ нашъ сталъ въ лѣсу... Блеснули у опушки
Походные костры, во мракѣ сѣрой тьмы,
Сверкнуло озеро межъ лѣсомъ и деревней
Тамъ утки дикія вились надъ камышемъ,
Плотина съ мельницей заброшенной и древней
И пчельникъ на горѣ, манили тихимъ сномъ,
Плѣняли мирною покоя тишиною,
Твердили разуму о тихихъ мирныхъ дняхъ—
Раздался вдалекѣ, надъ свѣтлою водою
Безпечный смѣхъ въ прибрежныхъ камышахъ, —
Усталые въ бояхъ солдаты наслаждались
Минутной радостью!.. Со смѣхомъ тамъ и сямъ,
Одни въ прозрачномъ озерѣ купались,
Другіе съ неводомъ спѣшили къ камышамъ!
Но вдругъ — пришелъ приказъ. — И все перемѣнилось:
Забытъ покой!.. Костровъ разсѣянъ дымъ —
Все стройно собралось, кругомъ, зашевелилось,
И полкъ пошелъ на выручку своимъ!..
Я помню этотъ мигъ! Далеко по дорогѣ
Сталъ пулеметъ трещать; шрапнель рвалась вдали,
Чрезъ мостъ, у мельницы, крестясь, спокойно строги,
Колонны мощныя, красивой лентой шли.
Сквозь гущу облаковъ, прорвавшись на мгновенье
Лучъ солнца озарилъ идущихъ въ новый бой,
А у моста, съ крестомъ, на нихъ благословенье
Въ молитвѣ призывалъ священникъ полковой...
Торжественно, въ тиши, звучали пѣсни клира,
Крестясь солдаты шли на выстрѣлы, впередъ,
И пѣснь смиренія, надеждъ, любви и мира,
Звучала радостно надъ гладью тихихъ водъ,
Лучи горячіе дрожали и сверкали,
Слова молитвъ несли душѣ покой... —
— А за холмомъ вдали, разрывы не смолкали
И полкъ спѣшилъ туда... на новый, смертный бой...

Кн. Федоръ Косаткинъ-Ростовскій.

Во время Холмскихъ боевъ
Дер. Желинъ
10 іюля 1915 г.

*) Изъ книги «Съ войны».

Памяти ген.-ад. В. М. Безобразова

Съ осени 1911 г. до іюля 1916 г. я имѣлъ честь служить подъ непосредственнымъ начальствомъ покойнаго Владиміра Михайловича.

Трудно бездушными словами даже красочнаго русскаго языка передать впечатлѣніе отъ сотрудничества съ этимъ Отцомъ-Командиромъ «Божіей Милостью».

Богатырски величавая фигура съ головой, воодушевленной обаятельно-проникновенными глазами, но, издавна, на слабыхъ ногахъ, какъ бы, олицетворяла великую Россію, по опредѣленію историка Ключевскаго: «Колосъ на слабыхъ ногахъ».

Вездѣ, гдѣ бы не служилъ покойный, онъ оставлялъ глубокій слѣдъ нравственной мощи, доброжелательства, служенія родинѣ «не за страхъ, а за совѣсть» и стремленія къ правдѣ, «вопреки всѣмъ и вся».

Много славныхъ дѣлъ, которыя оцѣнитъ и оцѣниваетъ уже исторія, совершили Войска Гвардіи подъ водительствомъ ген.-ад. В. М. Безобразова.

Потому то Русскіе Цари, особливо Гос. Имп. Николай II-й, такъ высоко цѣнили и безпредѣльно довѣряли этому дѣйствительно рыцарю «безъ страха и упрека».

Душа, въ Бозѣ Почившаго воина-боярина Владиміра, столь же чиста и бѣла, какъ колетъ и фуражка полка, мундиръ котораго онъ имѣлъ честь носить до конца дней своихъ съ полной честью.

В. Н. Доманевскій.

Подъ предсѣдательствомъ ген. отъ кав. А. М. Кауфмана-Туркестанскаго состоится собраніе памяти ген.-ад. В. М. Безобразова въ воскресенье, 18-го іюня, въ Серкль Милитэръ Франсэ (Плясъ С.-Огюстэнъ).

Начало ровно въ 15 час., разъѣздъ въ 19 час.

Съ рѣчами выступятъ: генералы Эрдели, Красновъ, Богаевскій, кн. Эристовъ и Доманевскій.

Митрополичій хоръ подъ управленіемъ г. Афонскаго исполнитъ «Коль славенъ».

Мы увѣрены, что всѣ находящіеся въ Парижѣ и окрестностяхъ гг. члены союзовъ, входящихъ въ Гвардейское Объединеніе, пожелаютъ принять участіе въ собраніи, чтобы должнымъ образомъ почтить память покойнаго.

Запись желающихъ гг. членовъ, ихъ семействъ и лицъ по ихъ приглашенію — желательно безотлагательно — у гг. предсѣдателей союзовъ.

Списки прислать В. М. Колотинскому (4, Скваръ Теодоръ Жюдлэнъ, Парижъ 15).

Сборъ — 2 фр. съ каждаго участника — на организаціонные расходы и на образованіе фонда имени покойнаго. Деньги черезъ гг. предсѣдателей союзовъ направить: И. Н. Чудово — Адамовичу (7, рю д-Анонсіасьонъ, Парижъ 16).

Отъ числа участвующихъ зависитъ величина необходимаго помѣщенія — «зала праздника» или «зала чести».

Дамскій Комитетъ подъ предсѣдательствомъ гр. А. И. Шуваловой, въ который приглашаются войти представители Краснаго Креста, «Союза Земствъ и Городовъ» и другихъ союзовъ, обслуживавшихъ Войска Гвардіи во время Великой войны.

Вашъ долгъ Инвалидамъ - 1 фр. въ мѣс., 12 фр. въ годъ

250-лѣтіе Славы

Въ маѣ 1683 года произошло событіе мало замѣченное современниками и какъ имъ казалось, не могущее имѣть какое-либо историческое значеніе: одиннадцатилѣтній мальчикъ — опальный Царь Петръ въ это время придалъ своимъ дѣтскимъ военнымъ забавамъ болѣе серьезный характеръ и образовалъ изъ «потѣшныхъ робятъ» и «Преображенскихъ конюховъ» военную команду, съ полковымъ знаменемъ, однообразно — одѣтую и вооруженную, съ пушками на переносныхъ станкахъ.

Между тѣмъ, въ этой «потѣшной забавѣ», въ селѣ Преображенскомъ производимой, зажглась заря Россійской Императорской регулярной Арміи, оказались заложенными устои новой военной и государственной дисциплины и порядка, началъ образовываться фундаментъ новаго правящаго класса — служилаго, смѣнившаго старое боярство съ его мѣстничествомъ, и положено основаніе величайшей соціальной реформы — здѣсь проявились истоки величія и славы Императорскаго періода Русской исторіи.

Дѣйствительно: пройдетъ 9 лѣтъ и появятся уже вполнѣ организованные, отлично обученные, строго дисциплинированные и беззавѣтно преданные своему Основателю полки Преображенскій и Семеновскій съ Бомбардирскою ротою — «возлюбленные чада Царевы, потомъ трудовъ его созданные».

Пройдетъ еще 17 лѣтъ и на этомъ солидномъ основаніи будетъ воздвигнуто величественное зданіе на новыхъ началахъ устроеннаго и въ бояхъ закаленнаго регулярнаго Россійскаго воинства, которое разобьетъ и уничтожитъ подъ Полтавой лучшую армію того времени подъ предводительствомъ прославленнаго героя Карла XII.

Пройдетъ еще 12 лѣтъ — цѣлый рядъ побѣдъ на сушѣ и на водѣ и Московское, отрѣзанное отъ свободнаго общенія съ внѣшнимъ міромъ, Царство превратится въ Всероссійскую Имперію — сильнѣйшую державу Европы, съ выходомъ на трехъ моряхъ.

Таковъ ходъ историческихъ явленій, исходящихъ изъ событія совершившагося въ маѣ 1683 года, когда молодой Царь въ своемъ геніальномъ предвидѣніи и съ своей желѣзной волей, всецѣло отдался, какъ сержантъ, бомбардиръ ишкиперъ, созданію своихъ «Потѣшныхъ» и этимъ путемъ вывелъ страну на новый путь жизни, ведущій къ славѣ и благоденствію.

Къ этому времени уже годъ прошелъ съ дней Кремлевскихъ кровавыхъ событій, когда мятежные стрѣльцы, на глазахъ Петра, угрожали ему съ криками — «любо-ли, любо-ли» — звѣрски расправлялись и убивали близкихъ его родственниковъ и бояръ.

Удаленный изъ Московскаго дворца Петръ съ матерью проживалъ въ подмосковныхъ селахъ, большею частью въ селѣ Преображенскомъ, въ условіяхъ обычной боярской усадебной жизни, гдѣ дворъ и садъ граничатъ съ крестьянскимъ селомъ. Онъ росъ какъ простой дворянинъ, собиралъ вокругъ себя не только дѣтей - бояръ и стольниковъ, но и дворовыхъ и крестьянскихъ ребятишекъ. На просторѣ подмосковной деревни дѣтскія забавы его пріобрѣтаютъ военный характеръ и начинаются его «потѣшныя» игры. Съ первыхъ дней января 1683 года для Петра начинаютъ изготовляться деревянныя пушки, шпаги, обушникъ (знакъ власти воеводы), копья, барабаны, знамена. Царю и спальникамъ и стольникамъ, состоявшимъ при немъ, сшиты «потѣшные» кафтаны свѣтло-зеленаго сукна съ галунами. Пушки начинаютъ возиться на лошадяхъ, для ихъ обслуживанія нужны были взрослые люди — «конюха». Молодой Царь обратился къ придворнымъ служителямъ съ призывомъ вступить въ его «потѣшную» службу. Первымъ явился придворный — конюхъ Сергѣй Бухвостовъ, записанный впослѣдствіи первымъ солдатомъ Преображенскаго полка.

За недѣлю до дня рожденія Царя (30 мая) начинается подготовка подъ руководствомъ иноземца огнестрѣльнаго мастера Зомера для производства «огнестрѣльныхъ потѣшныхъ игръ». Такимъ образомъ можно считать, что въ этотъ день (23 мая) воинскія забавы переносятся въ поле и переходятъ въ военно-практическое обученіе, почему онъ и признанъ оффиціально днемъ начала учрежденія «Потѣшныхъ».

Въ слѣдующемъ году, приведшая Петра въ восторгъ стрѣльба изъ пушекъ, была повторена и у него уже имѣется 16 настоящихъ пушекъ. Тогда же въ селѣ Преображенскомъ на р. Яузѣ началъ строиться «потѣшный» городокъ, представляющій крѣпость на половину деревянную, наполовину земляную. Она получаетъ наименованіе Пресбургъ (Прешпуръ) и постепенно расширяется, выростаетъ «потѣшный» дворъ съ церковью, башнями, съѣзжей избою, караульнями, государевыми хоромами, жилыми домами, сараями для пушекъ и конюшнями. Въ Преображенскіе «потѣшные» начинаютъ записываться юноши знатныхъ боярскихъ родовъ: кн. Репнинъ, Ив. Бутурлинъ, кн. Ив. Трубецкой, кн. Мих. Голицынъ и др. Число охотниковъ быстро увеличивается. Въ 1687 году, принимая участіе въ соколиной охотѣ, Петръ увидѣлъ 300 сокольниковъ. «Къ чему такое число людей безъ пользы содержать?» — заявилъ онъ и ему удалось всѣхъ ихъ записать въ «потѣшные». Въ концѣ этого года Потѣшные уже составляли отрядъ изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи; по тогдашнимъ понятіямъ это уже былъ «полкъ». Оффиціальное названіе его было: «Потѣшнаго строя люди всякихъ чиновъ». Они раздѣлялись на потѣшныхъ Преображенскаго двора и потѣшныхъ Семеновскаго двора, куда были назначены сокольники. Преображенскіе потѣшные имѣли кафтаны зеленаго сукна, а Семеновскіе — голубого.

Петръ во всемъ дѣйствуетъ личнымъ примѣромъ: онъ и барабанщикъ, и сержантъ, и бомбардиръ. Самъ куетъ лошадей, спитъ въ палаткѣ, стоитъ на часахъ, пристрѣливаетъ ружья, стрѣляетъ изъ пушекъ, во все вникаетъ... У него возникаетъ рядъ практическихъ вопросовъ. У кого искать указаніе? Совсѣмъ близко отъ села Преображенскаго расположена Нѣмецкая Слобода. Оттуда легко и просто позвать свѣдующихъ техниковъ - иноземцевъ. Они помогаютъ Петру строить крѣпость, производить стрѣльбу, учатъ его арифметикѣ, геометріи, фортификаціи и всякимъ ремесламъ. Устанавливается связь съ Нѣмецкой Слободой и Петръ изучаетъ въ совершенствѣ 14 ремеслъ.

Весною 1688 г. къ «марсовымъ потѣхамъ» присоединяются «нептуновы потѣхи». Петръ въ сараѣ села Измайлова нашелъ старый англійскій ботъ — «дѣдушку русскаго флота». Его починили, Петръ началъ лавировать около Прешпура на Яузѣ и сразу увлекся «навигаціей». Съ своими «потѣшными» онъ началъ плавать на Переславскомъ озерѣ, гдѣ заложилъ верфь. Потѣшные стали и «моряками». Началось кораблестроеніе...

Наступилъ 1689 годъ. Петру исполнилось 17 лѣтъ, т. е. по понятіямъ того времени совершеннолѣтіе.

Борьба за власть между Царевной Софіей и Петромъ должна была обостриться. Современникъ свидѣтельствуетъ, что Петръ «привелъ себя тѣми малыми полками въ охраненіе отъ сестры и началъ приходить въ силу». Софія съ помощью стрѣльцовъ подготовляла новую кровавую развязку, но не успѣла привести ее въ исполненіе. Петръ изъ Преображенскаго ускакалъ въ Троицкую лавру. На защиту къ нему спѣшно идутъ потѣшные.

Дѣло Софіи проиграно. Петръ побѣдилъ. «Потѣшные забавы» принесли первый плодъ.

Борьба кончилась и юный Царь опять обратился къ своему любимому дѣлу. Помощниками его являются знающіе это дѣло опытные спеціалисты изъ Нѣмецкой Слободы: шотландецъ генералъ Гордонъ и швейцарецъ Лефортъ.

Начинаютъ производиться маневры, на которыхъ войска обучаются оборонѣ и штурму укрѣпленій. Изъ потѣшныхъ постепенно образуются «Новоустроенный пѣхотный полкъ», съ подраздѣленіемъ на Преображенскій и Семеновскій полки. Петръ продолжаетъ нести въ Преображенскомъ полку службу сержанта и бомбардира. Онъ возмужалъ, окрѣпъ духомъ, обогатилъ свои познанія, но остается вѣренъ своей воспріимчивой натурѣ, усвоивъ поговорку своего отца: «дѣлу время, потѣхѣ часъ». Онъ работаетъ, занимается и забавляется — въ средѣ своихъ друзей преображенцевъ. За дѣломъ слѣдуетъ пирушка; послѣ трудовъ, въ веселой компаніи сержантовъ и бомбардировъ пируетъ Петръ, одѣтый какъ и они, въ своихъ привычкахъ одинаковый съ ними... Предводитель древней русской дружины, только въ новой обстановкѣ, съ новыми стремленіями.

Въ 1692 году (30 марта) заканчивается организація вновь учрежденныхъ полковъ. Начальникомъ ихъ назначается произведенный въ генеральскій чинъ стольникъ Автамонъ Головинъ. Въ каждомъ изъ полковъ имѣется свой полковникъ, получившій наименованіе «региментара»: въ Преображенскомъ Юрій фонъ Менгденъ (Ѳамендинъ), въ Семеновскомъ — Иванъ Чамберсъ (Чаморсъ). Полки получаютъ правильное административное и тактическое устройство, съ раздѣленіемъ на роты гренадерскія, фузилерныя и мушкатерскія и команды пушкарей. Черезъ три года при Преображенскомъ полку формируется бомбардирская рота, образованная изъ «комнатныхъ и палатныхъ людей», знающихъ артиллерію, кораблестроеніе, фортификацію, иностранные языки и другія науки; въ ней подъ скромнымъ названіемъ бомбардира Петра Алексѣева числился самъ Царь. Тогда же была учреждена въ составѣ полка и драгунская рота.

Въ 1694 году скончалась Царица-Мать и 22 лѣтній Петръ принялся самъ править государствомъ. По старой Московской традиціи ему была завѣщана предшественниками война съ Турціей. Въ слѣдующемъ году армія выступила противъ Азова; во главѣ шли подъ личнымъ начальствомъ Царя полки Преображенскій и Семеновскій.

Штурмъ не удался. Петръ на опытѣ убѣдился, что безъ флота Азова не взять. Строится боевой флотъ въ Воронежѣ; весной онъ спускается къ Азову. Головной Галерой «Принципіумъ» командуетъ Царь, со званіемъ командира 3-й роты Морского Регимента, составленной изъ Преображенцевъ.

Азовъ былъ взятъ. Побѣда внушила Петру широкіе планы. Онъ посылаетъ учиться заграницу навигацкимъ и другимъ наукамъ 50 «волонтеровъ», большею частью изъ числа «Потѣшныхъ». Весною 1697 года рѣшилъ отправиться самъ подъ именемъ «Преображенскаго полка урядника Петра Михайлова».

Черезъ полтора года онъ возвращается, Не заѣзжая въ Москву, онъ прямо направляется въ село Преображенское и отсюда, окруженный близкими и преданными людьми «гнѣзда Петрова», начинаетъ съ лихорадочной быстротой приводить въ исполненіе свои преобразовательные планы. Въ первый же день онъ всѣмъ окружающимъ собственноручно сбрилъ бороды и обрѣзалъ кафтаны. Произведшіе въ его отсутствіе новый мятежъ стрѣльцы, послѣ страшнаго «сыска» и казней, были какъ «сѣмя всякаго зла» уничтожены.

Еще находясь заграницей Петръ вступилъ въ коалицію противъ сильнѣйшаго тогда государства сѣверной Европы — Швеціи. Идея борьбы за выходъ къ Балтикѣ, унаслѣдованная еще отъ Іоанна Грознаго его дѣдомъ и отцомъ, была горячо воспринята молодымъ Царемъ. Но для веденія войны съ столь могущественнымъ противникомъ нужно было образовать армію достаточной силы. Съ уничтоженіемъ стрѣльцовъ главный видъ стараго Московскаго войска болѣе не существовалъ.

Требовалось спѣшно создать армію на совершенно новыхъ началахъ. Въ селѣ Преображенскомъ учреждается съ этою цѣлью высшій органъ военнаго управленія — «Генеральный Дворъ», гдѣ производится наборъ изъ даточныхъ людей, принимается «вольница» обмундировать, вооружить и обучить и сформировать изъ нихъ 30 солдатскихъ и 41 драгунскихъ полка.

Всѣмъ дѣломъ непосредственно руководитъ самъ Царь. Ближайшими помощниками являются его испытанные сотрудники по «Потѣшнымъ забавамъ» Преображенцы: Автамонъ Головинъ, Адамъ Вейде и кн. Никита Репнинъ.

На полки Преображенскій и Семеновскій, которые отнынѣ называются «Оберегательными Царскими полками» или «лейбъ-гвардіей», возлагается грандіозная задача по подготовкѣ изъ «стольниковъ и недорослей» 750 начальныхъ людей, т. е. офицерскаго состава и инструктированіе обученія новонабранныхъ войскъ по только что составленному Воинскому Уставу.

Въ восемь мѣсяцевъ была создана «регулярная» армія, численностью въ 40 тыс. чел. Однако, краткость срока ея образованія и обученія не могла не отразиться на степени ея боевой годности и когда въ ноябрѣ 1700 года ей пришлось, предводимой иноземцами подвергнуться подъ Нарвой неожиданной яростной атакѣ шведовъ — она ее не выдержала. Только одна «гвардія» выказала доблесть и стойкость.

Значеніе Нарвскаго пораженія лучше всего оцѣнено самимъ Петромъ: «Шведы подъ Нарвою надъ нашимъ войскомъ викторію получили, что есть безспорно, но надлежитъ разумѣть надъ какимъ войскомъ оную получили... Два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова и тѣ полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками никогда не видывали. Прочіе же полки, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты... Единымъ словомъ сказать можно: все то дѣло, яко младенческое играніе было, а искусства ниже вида. Какое же удивленіе старому, обученному, практикованному войску надъ такими, неискусными сыграть викторію. Правда, сія побѣда въ то время зѣло печальна была и чувствительна и за великій гнѣвъ Божій почитаемая. Но когда о томъ подумать, то воистину не гнѣвъ Божій, но милость Божію должны мы исповѣдовать. Ежели бы намъ тогда надъ шведами викторія досталась, бывшимъ въ такомъ неискусствѣ во всѣхъ дѣлахъ, какъ воинскихъ, такъ и политическихъ, то въ какую бѣду послѣ оное счастіе насъ низринуть могло такъ же, какъ шведовъ, уже давно во всемъ обученныхъ и славныхъ въ Европѣ (которыхъ французы бичемъ нѣмецкимъ называли), подъ Полтавою столь жестоко низринуло, что всю ихъ максиму низомъ кверху обратило. Но когда мы сіе несчастіе (или, лучше сказать, великое счастіе) подъ Нарвою получили, то неволя лѣность отогнала и къ трудолюбію и искусству день и ночь прилежать принудила и войну вести уже съ опасеніемъ и искусствомъ велѣла».

Пройдя при первомъ боевомъ столкновеніи черезъ горнило тяжкаго испытанія новая армія, на селѣ Преображенскомъ зарожденная, геніальнымъ администраторомъ и стратегомъ руководимая, на практикѣ проходя курсъ боевого обученія, постепенно совершенствуется и на поляхъ Полтавы могучею силою вступаетъ на путь болѣе двухвѣкового побѣднаго шествія въ ореолѣ славы и величія.

Изъ «потѣшныхъ игръ» Петра появляется Императорская Россійская регулярная Армія, которая подъ Кунерсдорфомъ обращаетъ въ бѣгство Фридриха Великаго; подъ Ставучанами, Кагуломъ и Рымникомъ уничтожаетъ могущество турокъ; подъ Требіей и Нови даетъ отпоръ революціи, подъ Бородинымъ колеблетъ славу Наполеона, подъ Лейпцигомъ и Кульмомъ открываетъ дорогу къ Парижу, подъ Севастополемъ даетъ геройскій отпоръ соединеннымъ силамъ всей Европы, дважды подступаетъ къ стѣнамъ Царьграда и, наконецъ, жертвенными неисчислимыми подвигами нашихъ современниковъ предопредѣляетъ исходъ послѣдней міровой войны. Вотъ путь славы преемниковъ «потѣшныхъ озорниковъ и конюховъ» участниковъ забавъ мальчика Царя Петра — будущаго Императора Всероссійскаго, Петра Великаго, нашего величайшаго монарха и полководца.

А. Гулевичъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

ДАЛЬНѢЙШАЯ РАЗРАБОТКА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ОПЕРАЦІЙ ПО ПЛАНУ 1-го МАЯ 1912 ГОДА
РАБОТА ГЕН. КЛЮЕВА

Послѣ утвержденія 1-го мая 1912 г. Государемъ Императоромъ «Указаній командующимъ войсками на случай войны съ Державами Тройственнаго Союза», дальнѣйшая разработка первоначальныхъ операцій была передана въ Штабы воен. округовъ. При этомъ, въ виду того, что планъ отъ 1-го мая 1912 г. вводилъ въ полевое управленіе войскъ новую инстанцію, а именно — штабы фронтовъ, — объединеніе работъ по этимъ фронтамъ было возложено на ген. Клюева и ген. Алексѣева, намѣченныхъ Начальниками Штабовъ фронтовъ.

Подъ ихъ предсѣдательствомъ были составлены комиссіи изъ будущихъ начальниковъ Штабовъ армій, входящихъ въ эти фронты, для совмѣстнаго обсужденія произведенной проработки соотвѣтствующей операціи. Въ декабрѣ 1912 г. въ Петербургѣ былъ собранъ съѣздъ всѣхъ начальниковъ окружныхъ штабовъ для окончательнаго общаго разсмотрѣнія составленныхъ плановъ. Закончилась эта коллективная работа Совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ самаго Государя Императора, въ которомъ участвовали воен. министръ ген. Сухомлиновъ, Нач. Ген. Штаба ген. Жилинскій, будущіе Главнокомандующіе С.-З. фронтомъ (ген. Скалонъ) и Ю.-З. фронтомъ (ген. Ивановъ) и ихъ начальники штабовъ (ген. Клюевъ и ген. Алексѣевъ).

Мы не имѣемъ возможности непосредственно изучить работы, сдѣланныя Штабами Варшавскаго и Кіевскаго воен. округовъ подъ руководствомъ ген. Клюева и ген. Алексѣева[1]). Многократно цитированная нами книга Заіончковскаго, къ сожалѣнію, не даетъ намъ полнаго текста этихъ работъ. Однако, и по приведеннымъ въ этой книгѣ выдержкамъ могутъ быть сдѣланы нѣкоторые интересные выводы:

«Наибольшее вниманіе», пишетъ Заіончковскій[2]), обсуждая работу касающуюся С.-З. фронта, «было обращено на поддержаніе связи между 1-й и 2-й арміями и на обезпеченіе, такимъ образомъ, Гродненскаго раіона».

«1-я армія предполагала въ указанномъ ей раіонѣ расположить свои корпуса въ двѣ линіи, имѣя три корпуса въ одной линіи по Нѣману и одинъ (I) во второй линіи. При этомъ, лѣвофланговый корпусъ (IV) располагался по-дивизіонно, въ Меречѣ и Прелау съ авангардомъ у Лейпунъ.

«2-я армія имѣла тяготѣніе оттянуть свое развертываніе къ востоку съ тѣмъ, чтобы занять, вмѣсто Бобра и Нарева до Ломжи, только Бобръ до Визны. Связь съ 1-й арміей считалась вполнѣ обезпеченной, вопреки мнѣнію Глав. Упр. Ген. Штаба, расположеніемъ правофлангового корпуса 2-й арміи (II-го) главными силами въ раіонѣ Сопоцинъ, Липскъ, Гродна».

«Для наступленія въ Вост. Пруссію наиболѣе вѣроятнымъ направленіемъ для 1-й арміи намѣчался раіонъ къ сѣверу отъ Мазурскихъ озеръ, между кр. Кенигсбергомъ и Ангербургомъ, съ дальнѣйшимъ движеніемъ лѣваго фланга этой арміи на Растенбургъ; для 2-й арміи направленіе къ западу отъ Мазурскихъ озеръ съ движеніемъ правофланговыхъ частей арміи на Зенсбургъ».

«Варшавскій округъ указывалъ при этомъ на чувствительность для нѣмцевъ удара западнѣе озеръ и желалъ имѣть на этомъ направленіи внушительныя силы. Кромѣ того, онъ полагалъ, что обѣ арміи должны войти въ столкновеніе съ противникомъ одновременно, почему 2-я армія должна, по расчету разстояній, начать наступленіе отъ линіи Остроленка, Цѣхановъ на 3-4 дня позднѣе выступленія 1-й арміи съ линіи рѣки Нѣмана».

«Для связи въ дѣйствіяхъ между наступающими главными массами армій не менѣе одного корпуса должно быть направлено на фронтъ оборонительной линіи Мазурскихъ озеръ».

СХЕМА
развертыванія армій С.-З. фронта по работамъ штабовъ Вилен. и Варш. воен. округовъ.



Если мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію намѣченнаго стратегическаго развертыванія армій С.-З. фронта, то невольно обращаетъ на себя вниманіе существенная стратегическая невязка. Казалось бы, что для выполненія намѣченной планомъ войны идеи первой операціи — обхода главной линіи Мазурскихъ озеръ съ сѣвера и съ запада — требовалось сосредоточеніе 1-й арміи возможно ближе къ жел. дор. магистрали Вержболово-Инстербургъ, а 2-й арміи — къ жел. дор. линіи Млава - Сольдау. Между тѣмъ, мы видимъ нѣчто совсѣмъ другое: 1-я армія массируетъ свои войска на своемъ лѣвомъ флангѣ вблизи отъ Гродны; 2-я армія прижимается къ Бѣлостоку. Въ итогѣ развертываніе С.-З. фронта принимаетъ характеръ стратегическаго сосредоточенія на центральномъ жел. дорожномъ направленіи, ведущемъ въ Вост. Пруссію черезъ Граево на Лыкъ и далѣе на Летценъ.

Несомнѣнно, что подобное статегическое развертываніе обуславливалось опасеніемъ наступленія ранѣе насъ готовой Германской Арміи въ направленіяхъ на Гродну и на Бѣлостокъ. Но это обстоятельство только показывало, что на первыхъ же шагахъ практической разработки идей плана 1912 г. обнаруживалась ихъ несостоятельность. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь наша первоначальная операція въ Вост. Пруссіи должна была вестись съ наибольшей спѣшкой. Какъ мы знаемъ, ген. Жилинскій даже обѣщалъ Франціи начать эту операцію на 15-й день мобилизаціи, совершенно незакончивъ сосредоточенія войскъ; а между тѣмъ создавалось для этой операціи такое исходное положеніе, которое требовало отъ этихъ войскъ сразу же форсированныхъ маршей.

Мнѣ кажется, что указанная мною стратегическая «невязка» въ разработкѣ плана первой операціи въ Вост. Пруссіи имѣетъ въ своей основѣ инстинктивное недовѣріе исполнителей къ правильности основной идеѣ этой операціи. Косвенное подтвержденіе этому моему предположенію я вижу въ той же приведенной выше выдержкѣ изъ книги Заіончковскаго. Согласно этой выдержки, наша первоначальная операція должна была вылиться въ слѣдующую форму:

1) лѣвый флангъ 1-й арміи долженъ былъ выдвинуться на Растенбургъ;

2) правофланговыя части 2-й арміи должны были выйти къ Зенсбургу;

3) на фронтъ главныхъ Мазурскихъ озеръ (къ Летцену) должно быть направлено не менѣе одного корпуса.

Не вправѣ ли мы заключить, что подобная стратегическая комбинація представляла собой ничто иное, какъ окруженіе и захватъ перешейковъ между главными Мазурскими озерами?

Такимъ образомъ, первая наша операція въ Вост. Пруссіи фактически принимала характеръ овладѣнія линіей главныхъ Мазурскихъ озеръ, а вовсе не операціи, имѣющей цѣлью нанести сокрушающее пораженіе германскимъ войскамъ, собраннымъ въ Вост. Пруссіи. Нужно отдать справедливость работѣ ген. Клюева, что она ставила С.-З. фронту болѣе выполнимую задачу, нежели фантастическая идея гуляньЯ вокругъ главныхъ Мазурскихъ озеръ цѣлыми арміями; первый же приступъ къ практическимъ оперативнымъ расчетамъ, заставлялъ насъ «по одежкѣ протягивать ножки».

Но это ограниченное заданіе для первой операціи совершенно не отвѣчало той основной цѣли, съ которой предпринималось наше спѣшное вторженіе въ Вост. Пруссію; оно не могло расчитывать вынудить нѣмцевъ начать переброску своихъ войскъ изъ Франціи на востокъ.

Сомнѣніе въ правильности основныхъ идей плана войны отъ 1-го мая 1912 г., уже совершенно опредѣленно сказалось въ томъ, что ген. Клюевъ счелъ долгомъ въ своей работѣ выйти изъ рамокъ разработки первоначальной операціи въ Вост. Пруссіи и вновь вернуться къ принципіальному вопросу плана войны о сосредоточеніи максимальныхъ силъ на Ю.-З. фронтѣ[3]).

«Нормально, писалъ онъ, девять русскихъ корпусовъ, очевидно, должны отбросить три германскихъ корпуса[4]) въ Вост. Пруссіи за Вислу, но сколько времени потребуется на это, сказать трудно. Послѣ этого 1-я и 2-я арміи упрутся въ Вислу, сплошь сильно укрѣпленную крѣпостями, опорными пунктами и батареями тяжелой артиллеріи».

«Поэтому Клюевъ находилъ, что при оставленіи нѣмцами на русскомъ фронтѣ небольшихъ силъ правильнѣе три корпуса 2-й арміи перебросить на австрійскій фронтъ, гдѣ будетъ рѣшаться судьба русскихъ армій...»).

Поэтому ген. Клюевъ считаетъ нужнымъ предвидѣть тотъ случай, когда Верховный Главнокомандующій пожелаетъ усилить Ю.-З. фронтъ, взявъ съ С.-З. 2-3 корпуса. При подобномъ рѣшеніи Верховнаго Главнокомандующаго ген. Клюевъ считаетъ, что «веденіе самостоятельныхъ операцій 1-й и 2-й арміями по сѣверную и западную сторону Мазурскихъ озеръ станетъ задачей непосильной и излишне рискованной. Въ этомъ случаѣ, пришлось бы возложить на одну изъ армій главную операцію, которой содѣйствовали бы части другой арміи. При выдѣленіи этихъ корпусовъ изъ 1-й арміи, остальныя ея части могли бы наступленіемъ на фронтъ Мазурскихъ озеръ и нѣсколько сѣвернѣе ихъ обезпечить правый флангъ 2-й арміи. При обратно и весьма нежелательномъ случаѣ ослабленія этой послѣдней арміи, оставшіяся части ея могли бы обезпечить наступленіе 1-й арміи, оперируя на ея лѣвомъ флангѣ противъ фронта Мазурскихъ озеръ»[5]).

Вопросъ о возможности для Верх. Главнокомандующаго перекинуть часть корпусовъ, предназначенныхъ планомъ войны въ 1-ю и 2-ю арміи, въ 4-ю и 5-ю, разрѣшался въ зависимости отъ оборудованія нашего Западнаго театра войны рельсовой сѣтью. Отвѣтъ на этотъ вопросъ могутъ дать нижеприводимыя данныя о нашей желѣзнодорожной сѣти къ западу отъ линіи Вильна-Ровно включительно[7])

«На этомъ участкѣ въ 440 верстъ длины въ театръ съ востока входило 6 мощныхъ линій съ 12-ю колеями; къ меридіану Бѣлостокъ - Холмъ подходило 10 колей, къ меридіану Ломжа - Люблинъ 8 колей и, наконецъ, къ линіи Ломжа — Нов. Минскъ - Ивангородъ 6 колей».

«Съ сѣвера на югъ раіонъ пересѣкался 4 линіями (Вильна-Ровно, Бѣлостокъ - Холмъ, Остроленка - Сѣдлецъ - Люблинъ и Остроленка - Ивангородъ - Люблинъ) съ 6-ю колеями».

«Линіи съ востока на западъ обладали слѣдующей пропускной способностью».

«Съ востока на западъ. Вильна - Гродна - Варшава 58 (41) паръ[8]); Лапы - Остроленка 22 (17) паръ; Лида - Волковыскъ 46 (31) паръ; Волковыскъ-Сѣдлецъ - Варшава 52 (37) паръ; Барановичи - Волковыскъ - Бѣлостокъ 21 (18) паръ; Барановичи - Брестъ 50 (36) паръ; Брестъ - Луковъ 51 (36) паръ; Лунинецъ - Кобринъ 40 (34) паръ; Сарны - Люблинъ - Ивангородъ 22 (15) паръ».

«Съ сѣвера на югъ. Вильна - Лида - Лунинецъ 22 (17 паръ); Лунинецъ - Ровно 21 (16) паръ; Бѣлостокъ - Брестъ 43 (30) паръ; Брестъ - Ковель 27 (19) паръ; Брестъ - Холмъ 44 (31) паръ; Остроленка - Малкинъ 22 (15) паръ; Малкинъ - Сѣдлецъ 43 (31) паръ; Сѣдлецъ - Люблинъ 46 (33) паръ; Луковъ-Ивангородъ 15 (10) паръ; Остроленка - Ивангородъ 26 (19) паръ».

Приведенныя только что данныя заставляютъ согласиться съ правильностью мысли ген. Клюева о полной возможности предлагаемой имъ переброски корпусовъ. Вмѣстѣ съ этимъ мы укажемъ, что при предназначеніи для этой переброски Гвардіи, 1 арм. корп., прибывающихъ въ 1-ю армію изъ Петербургскаго воен.

*) Рус. Инв. №№ 27-41, 43, 45-54.

[1]) Хранятся въ В.-Уч. Архивѣ въ дѣлахъ подъ №№ 173432 и 180927.

[2]) Заіончковскій. — Подготовка Россіи къ Міровой войнѣ. (Планы войны). стр. 267.

[3]) Записка отъ 22-го августа 1912 г. — В.-Уч. арх. д. № 173432; цитировано у Зіончковскаго, стр. 268.

[4]) Всѣ приведенные выше расчеты велись на случай оставленія нѣмцами въ Вост. Пруссіи трехъ корпусовъ. При оставленіи ими 5-7 корпусовъ Клюевъ полагалъ уже неумѣстнымъ примѣнять для нашего развертыванія планъ А, а требовалъ примѣненія плана Г.

[5]) Заіончковскій, стр. 268.

[6]) Заіончковскій, стр. 268.

[7]) Эти данныя приведены въ книгѣ Заіончковскаго на стр. 269 и взяты имъ изъ уже цитированнаго нѣсколько разъ дѣла № 173432 Воен. — Уч. Архива.

[8]) Въ скобкахъ число поѣздовъ, занятыхъ планами 1912 года подъ воинскія перевозки.

ок̣уга и XIII арм. корп., прибывающаго во 2-ю армію изъ Московскаго воен. округа, въ желѣзнодорожныхъ расчетахъ по плану 1912 г. требовались лишь небольшія измѣненія.

Совѣщаніе начальниковъ штабовъ армій будущаго С.-З. фронта, разсматривая предположенія ген. Клюева, высказало мнѣніе, что слѣдуетъ также предвидѣть слѣдующій возможный при сложившейся политической обстановкѣ случай[9]):

СХЕМА

жел.-дор. сѣти къ западу отъ меридіана Вильна - Ровно.



«Германія, давъ Россіи время развернуть свои силы противъ Австро-Венгріи, объявить войну. Чтобы поставить 4-ю и 5-ю рус. арміи въ критическое положеніе и нанести смертельный ударъ, нѣмцы могли сосредоточить въ Вост. Пруссіи значительныя силы, хотя бы и цѣною ослабленія себя на своей западной границѣ».

«Въ виду этого, совѣщаніе предлагало, во-первыхъ, не ослаблять 1-й и 2-й армій, пока не выяснятся намѣренія Германіи, а австрійскій фронтъ усилить корпусами съ далекихъ окраинъ Россіи и, во-вторыхъ, составить соображенія о путяхъ отхода 1-й, 2-й, 4-й и 5-й армій, имѣя въ виду трудность и сложность подобной операціи».

Изъ только что приведенной выдержки мы видимъ, что совѣщаніе начальниковъ штабовъ будущихъ 1-й и 2-й армій отнеслось осторожно къ мысли ген. Клюева о передачѣ возможно большихъ силъ на Ю.-З. фронтъ для одержанія тамъ сокрушающей побѣды. Главное же Управленіе Ген. Штаба по прежнему осталось совершенно глухимъ къ этой мысли[10]). Когда же въ августѣ 1914 г. вспыхнула война, на должности нач. штаба С.-З. фронта оказался не ген. Клюевъ, а неподготовленный къ этой роли ген. Орановскій. Я позволяю себѣ высказать предположеніе, что причину этого нужно искать въ несочувствіи ген. Клюева тѣмъ несчастнымъ идеямъ, которыя Г.У.Г.Ш. съ такимъ упрямствомъ клалъ въ основу нашей первой операціи въ Вост. Пруссіи.

Разсматриваемый нами здѣсь докладъ ген. Клюева представляетъ собой большой интересъ еще въ одномъ отношеніи. На корпуса Варшавскаго воен. округа выпадала задача прикрытія производящагося на территоріи «Передового Театра» стратегическаго сосредоточенія 2-й, 4-й и 5-й армій. Мы не будемъ касаться здѣсь подробностей рѣшенія этой сложной задачи ген. Клюевымъ, но остановимъ наше вниманіе только на одной характерной особенности этого рѣшенія. Ген. Клюеву пришлось расходовать полевыя войска на роль гарнизоновъ крѣпостей. Такъ въ Новогеоргіевскъ назначались части XXIII корпуса (2-я пѣх. див.), въ Осовецъ — VI корпуса (одна бригада 16-й пѣх. див.), въ Ивангородъ — XIV корпуса (72-й пѣх. Тульскій полкъ съ дивизіономъ 18-й арт. бриг.); къ строящейся крѣпости Гроднѣ привязывался II-й корпусъ.

Таковы были непосредственныя послѣдствія одной изъ Сухомлиновскихъ реформъ, заключавшейся въ расформированіи крѣпостныхъ войскъ. Эта «реформа» сопутствовала упомянутому въ одномъ изъ нашихъ первыхъ очерковъ упраздненію крѣпостей нашего Передового Театра. Какъ мы знаемъ, Сухомлинову пришлось очень скоро отказаться отъ своей идеи уничтожить Привислянскія крѣпости, но крѣпостныя войска не были имъ возстановлены. Послѣднее объяснялось Сухомлиновымъ и его сотрудниками ссылками на примѣръ Германіи, которая стремясь употребить для своего первоначальнаго наступленія, рѣшительно всѣ войска, имѣвшія въ мирное время свои кадры, не имѣла въ мирное время крѣпостныхъ войскъ. Но дѣлая подобную ссылку, Сухомлиновъ и его сотрудники упускали одно существеннѣйшее стратегическое обстоятельство: Германская армія заканчивала свое сосредоточеніе на 12-й день, а Русская — на 80-й. Основывая свой планъ войны на использованіи сильнаго запаздыванія русской боевой готовности, Германскій Ген. Штабъ былъ совершенно правъ, считая, что онъ успѣетъ образовать гарнизоны крѣпостей изъ формируемыхъ уже послѣ начала мобилизаціи второочередныхъ частей. Не то было у насъ. Если еще можно было строить подобные расчеты по отношенію къ находившейся въ тылу Передового Театра Бр.-Литовской крѣпости, то по отношенію къ крѣпостямъ Ковна, Гродна, Осовецъ, Новогеоргіевскъ и Ивангородъ это являлось существенной стратегической ошибкой. «Много упрековъ, полагаю несправедливыхъ», пишетъ ген. Ю. Даниловъ[11]), «вызвало расформированіе крѣпостныхъ частей.... Конечно, несомнѣннымъ преимуществомъ крѣпостныхъ частей было детальное знакомство ихъ съ данною крѣпостью, но во-первыхъ, для образованія полныхъ крѣпостныхъ гарнизоновъ военнаго времени упомянутыхъ крѣпостныхъ частей далеко не хватало, а, во-вторыхъ — и это самое главное — изученіе мѣстныхъ условій оставалось вполнѣ возможнымъ и для тѣхъ полевыхъ частей, кои должны были быть расположены въ мирное время въ крѣпостяхъ, взамѣнъ расформировываемыхъ крѣпостныхъ частей, и кои при надобности могли также зачисляться, соотвѣтствующимъ распоряженіемъ въ составъ крѣпостныхъ гарнизоновъ военнаго времени. Преимущество же этихъ полевыхъ частей состояло въ томъ, что онѣ не были прикрѣпляемы заранѣе къ одной задачѣ и крѣпости, а могли быть использованы также въ полѣ, въ соотвѣтствіи съ обстановкой. Кромѣ того, мобилизація такихъ частей требовала болѣе короткаго времени, что являлось большимъ преимуществомъ для безопасности приграничныхъ крѣпостей».

Только что приведенная защита Сухомлиновской «реформы» по расформированію нашихъ крѣпостныхъ войскъ, является очень характернымъ примѣромъ тѣхъ софизмовъ, которыми мотивировались всѣ Сухомлиновскія «новшества». Утвержденіе ген. Ю. Данилова, что мобилизація крѣпостныхъ войскъ требовала большаго срока, нежели полевыхъ, совершенно произвольна. Отъ самаго Г.У.Г.Ш. зависѣло составить мобилизаціонные расчеты такъ, чтобы гарнизоны крѣпостей мобилизовались бы ускореннымъ темпомъ за счетъ запасныхъ и ополченцевъ болѣе старыхъ сроковъ службы. Несостоятельность же утвержденія, что, будто бы, образованіе крѣпостныхъ гарнизоновъ изъ полевыхъ войскъ увеличиваетъ возможности для главнаго командованія использовать ихъ для активныхъ операцій ярко продемонстрировалась самой жизнью. Нѣмцы показали на примѣрѣ дѣйствій въ Вост. Пруссіи, что «гарнизоны крѣпостей», сформированные изъ второочередныхъ войскъ, тоже могутъ широко привлекаться къ участію въ боевыхъ дѣйствіяхъ полевыхъ войскъ. Упраздненіе же, въ условіяхъ нашей запаздывающей боевой готовности, крѣпостныхъ войскъ приводило къ діаметрально противоположному результату: значительная часть полевыхъ войскъ оказалась прикованной къ крѣпостямъ, что ослабляло и безъ того наши недостаточныя силы торопливо бросаемыя нами въ наступленіе по расходящимся операціоннымъ направленіямъ.

Н. Головинъ.

9) В.-Уч. Архивъ, д. № 180927, цитировано у Заіончковскаго, стр. 269.

10) Заіончковскій, стр. 268.

11) «Россія въ Міровой войнѣ», стр. 37-38.

Какъ зародилась идея Лодзи

Лодзинское сраженіе, осенью 1914 г., съ его несбывшимися надеждами для обѣихъ сторонъ, является одной изъ самыхъ интересныхъ операцій Міровой войны. Нѣмцамъ удалось сломить нашъ наступательный порывъ, отбросившій ихъ и австрійцевъ отъ Варшавы и Ивангорода, взять Лодзь и отбросить насъ опять на подступы къ Варшавѣ и Ивангороду, но имъ не удалось ни выйти на берега Вислы, ни разгромить наши 1-ю, 2-ю и 5-ю арміи. Намъ удалось парировать ихъ фланговый ударъ, но не удалось плѣнить окруженный нами, глубоко вклинившійся въ наше расположеніе, корпусъ Шефферъ - Бояделя и пришлось отдать Лодзь. Стремительное развитіе флангового удара германцевъ, послѣ первыхъ ошеломившихъ насъ успѣховъ, выдохлось и, грозившая намъ катастрофой, операція размѣнялась на переходъ къ позиціонной войнѣ на столь памятныхъ еще всѣмъ рубежахъ Бзуры, Равки и Пилицы.

Изученіе хода Лодзинской операціи невольно приводитъ къ ощущенію, какъ бы налета, предпринятаго съ недостаточными силами. Дѣйствительно, резервы стали подаваться съ французскаго фронта тогда, когда операція уже по существу была закончена и фланговый ударъ вылился во фронтальное наступленіе.

Изданныя сейчасъ германская и австро-венгерская оффиціальныя исторіи войны (доведенныя уже до конца 1915 г.) проливаютъ, наконецъ, свѣтъ на это противорѣчіе между широтой замысла и ограниченіемъ силъ, назначенныхъ для его проведенія.

Вынужденный отходъ австро - германцевъ 20-го окт. отъ Варшавы и 26-27 отъ Ивангорода[1]) поставилъ австро-венгерскую армію въ критическое положеніе и грозилъ вторженіемъ нашихъ армій въ промышленный районъ Верх. Силезіи.

Все вниманіе германскаго главнаго командованія (Фалькенгайнъ) было, однако, въ эти дни сосредоточено на франц. фронтѣ, гдѣ съ 20-го окт. началось, долженствовавшее дать рѣшающую побѣду, наступленіе вновь сформированныхъ, германскихъ корпусовъ во Фландріи. Изъ общаго числа 120 герм. див. въ это время 4/5 (96) дралось во Франціи и лишь 1/5 (24) — на рус. фронтѣ. Къ тому же, въ излучинѣ Вислы, на путяхъ отъ Варшавы и Ивангорода было **только** 12½ герм. див.

Нач. шт. а.-в. армій, ген. Конрадъ ф. Гетцендорфъ, при отходѣ отъ Ивангорода обратился, поэтому, къ ген. Фалькенгайну съ настойчивымъ предложеніемъ перенести центръ тяжести операцій на рус. фронтъ и усилить его 30 герм. див. [2]).

30-го окт. въ Берлинѣ, куда были вызваны Конрадъ и Людендорфъ, прибылъ ген. ф. Фалькенгайнъ. Конрадъ не пріѣхалъ, а вмѣсто себя прислалъ своего фл.-ад. маіора Кундманна. На этомъ совѣщаніи Фалькенгайнъ отклонилъ просьбу Конрада, опредѣленно выразилъ твердую надежду на рѣшающій успѣхъ во Франціи и необходимость для этого задерживающихъ боевъ на рус. фронтѣ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 6 недѣль. Дѣйствительно, въ этотъ же день Фалькенгайнъ начиналъ второй этапъ Фландрскаго сраженія, введя для атаки Ипра съ ю.-з. шесть свѣжихъ дивизій ген. фонъ-Фабека. Фалькенгайнъ еще не зналъ, что въ этотъ самый день открытіе бельгійцами шлюзовъ на Изерѣ въ сущности закончило Фландрское сраженіе на всемъ фронтѣ, кромѣ направленія удара Фабека.

Результатомъ этого совѣщанія было объединеніе всѣхъ герм. силъ на рус. фронтѣ въ рукахъ Гинденбурга съ нач. шт. Людендорфомъ и предоставленіемъ герм. фронта въ Россіи его собственной участи.

Еще до Берлинскаго свиданія у Гинденбурга и Людендорфа начала уже намѣчаться мысль о переброскѣ 9-й герм. арміи отъ границъ Силезіи на Ниж. Вислу въ районъ Торнъ-Гнѣзно (довѣрительное сообщеніе Гинденбурга ком. XVII корп. ген. Макензену, въ Петроковъ 28 окт.). По возвращеніи Людендорфа изъ Берлина мысль эта окончательно оформилась и 31-го окт. Гинденбургомъ былъ отданъ приказъ о переброскѣ къ Торну трехъ (потомъ четырехъ) дивизій изъ Вост. Пруссіи. 2-го же нояб. начата была переброска туда же и трехъ корпусовъ 9-й арміи.

3-го нояб., въ день утвержденія Фалькенгайна, бывшаго до этого оффиціально лишь воен. министромъ и ген.-кварт. Полевого Штаба, въ должности Нач. Шт. герм. армій, выяснилась неудача атакъ и группы Фабека, и сраженіе во Фландріи было проиграно.

На слѣдующій день — 4-го нояб., т. е. въ день полнаго крушенія надеждъ Фальгенгайна на рѣшающую побѣду во Франціи, онъ получилъ отъ Гинденбурга донесеніе о новой операціи на рус. фронтѣ: **«предположено сосредоточить три корпуса 9-й арміи въ районѣ Познани-Торна съ цѣлью, совмѣстно съ силами 8-й арміи (Вост. Прус.) перейти оттуда въ наступленіе»**. [3]). День перехода въ наступленіе указанъ еще не былъ. Идея этого удара — сдержать русское наступленіе собственными силами, т. к. въ Берлинѣ Фалькенгайнъ опредѣленно завѣрилъ въ скоромъ, рѣшающемъ успѣхѣ во Франціи и невозможности до этого усиленія Вост. фронта.

Т. о. Фалькенгайнъ, въ день провала Фландрскаго сраженія, **зналъ** о новомъ планѣ Гинденбурга. Предстоялъ выборъ между продолженіемъ захлебнувшагося наступленія во Франціи и переносомъ центра тяже-

1) Всѣ даты по нов. стилю.

2) Австр. Исторія войны (т. I, стр. 492-494)

3) Герм. Исторія войны (т. V, стр. 562, 583)

сти на рус. фронтъ, гдѣ въ Польшѣ намѣчалось нанесеніе удара во флангъ наступающимъ въ Силезію четыремъ рус. арміямъ.

Фалькенгайнъ принялъ довольно странное рѣшеніе. 4-го нояб. онъ, отказавшись отъ стремленія къ рѣшающей побѣдѣ во Франціи или Россіи (Фландрія или проектъ Конрада-Гинденбурга), рѣшилъ ограничиться лишь тактическимъ успѣхомъ во Франціи, поставивъ цѣлью — срѣзать Ипрскій выступъ и захватъ самого Ипра. Противъ проекта Гинденбурга-Людендорфа онъ **не возражалъ.**

Но тутъ начинается очень запутанная и не вполнѣ понятная процедура переговоровъ между Фалькенгайномъ, Гинденбургомъ и Конрадомъ.

9-го нояб., т. е. только спустя пять дней послѣ телеграммы Гинденбурга, его нач. шт., ген. Людендорфъ, по его порученію, телеграфируетъ Фалькенгайну: **«Впечатлѣніе объ австрійцахъ все болѣе и болѣе неблагопріятное. Опредѣленно смотрятъ назадъ. Сопротивленіе 1-й австр. арміи сѣвернѣе Кракова намѣчается лишь въ теченіе сутокъ. Германскія силы на востокѣ въ ихъ нынѣшнемъ составѣ слишкомъ слабы для того, чтобы своими силами добиться рѣшенія. Можно разсчитывать лишь на частичные успѣхи. Я не могу судить о положеніи на западѣ (во Франціи). Если тамъ нельзя ожидать скораго рѣшенія, прошу взвѣсить (не выгоднѣе ли) искать рѣшеніе здѣсь и освободить для востока (т. е. рус. фронта) 3-4** арм. (т. е. не резервныхъ) корпуса. Позже по**надобится больше»** [4]). Какъ это ни странно — ни слова о предстоящемъ маневрѣ, о которомъ Гинденбургъ доносилъ 4-го нояб.

Немедленный, въ тотъ же день, отвѣтъ Фалькенгайна гласилъ:

«Настоятельно просилъ ген. Конрада, насколько можно, дольше продлить сопротивленіе 1-й арміи сѣвернѣе Кракова въ связи съ гвард. резерв. ландвернымъ корпусомъ [5]). **Австрійское командованіе хочетъ перебросить на лѣвый флангъ своей 1-й арміи съ южнаго фланга въ Галиціи черезъ Верх. Силезію XII и IV корпуса. Изъ этого, во всякомъ случаѣ, ясно, что австр. командованіе не думаетъ о дальнѣйшемъ поспѣшномъ отходѣ. Я надѣюсь черезъ 14 дней освободить для вост. фронта четыре армейскихъ корпуса. Достиженіе до этого хотя бы частныхъ успѣховъ будетъ, во всякомъ случаѣ, весьма цѣннымъ»** [6]).

Итакъ, Гинденбургу было обѣщано къ концу ноября 8 дивизій и, какъ будто, поощрялось или, во всякомъ случаѣ, не ставилось препятствій намѣченному имъ маневру.

Поэтому Гинденбургъ въ тотъ же день, 9-го ноября (въ 11 ч. 15 м. вечера), телеграфировалъ въ Ставку: **«Наступленіе 9-й арміи отъ Торна, лѣвымъ флангомъ вдоль Вислы начинается утромъ 10-го ноября»** [7]). Таковъ оффиціальный ходъ исторіи переговоровъ между Герм. Ставкой и Гинденбургомъ. Невольно бросается въ глаза стремленіе герм. командованія Вост. фронта, какъ будто, скрыть отъ своей Ставки до самой послѣдней минуты не только день, но даже и самый характеръ выполненія имъ своего маневра.

Такая же игра въ прятки велась, однако, и другой стороной: наряду со своими переговорами съ Гинденбургомъ, Фалькенгайнъ велъ сепаратные переговоры и съ австрійцами.

Первое обращеніе въ Герм. Ставку о перенесѣ центра тяжести операцій на рус. фронтъ принадлежало Конраду. Отказъ Фалькенгайна въ Берлинѣ, однако, не остановилъ настойчивыхъ (и вполнѣ справедливыхъ, особенно, если учесть обстановку въ это время на Балканахъ, гдѣ Турція 29-го окт., т. е. наканунѣ Берлинскаго свиданія, объявила войну Россіи и гдѣ, въ связи съ наступленіемъ австрійцевъ, въ концѣ окт., въ Сербію, являлась опредѣленная надежда на привлеченіе на сторону центральныхъ державъ Болгаріи и Румыніи), просьбъ Конрада, поддержанныхъ и личнымъ обращеніемъ Имп. Франца-Іосифа къ Герм. Императору.

И вотъ 8-го нояб., т. е. **наканунѣ** переговоровъ съ Людендорфомъ, Фалькенгайнъ посылаетъ къ Конраду подполк. Хентча. Того самаго злосчастнаго Хентча, который былъ посланъ Младшимъ Мольтке во время Марнскаго сраженія на правый флангъ герм. армій съ словесной инструкціей и вмѣшательство котораго сыграло такую роковую для нѣмцевъ роль. На этотъ разъ Хентчъ былъ снабженъ письменной инструкціей, уполномачивавшей его сообщить ген. Конраду, что ген. Фалькенгайнъ **«не позже, чѣмъ, примѣрно, черезъ 14 дней, надѣется освободить для рус. фронта отъ 5 до 6 корпусовъ»** [8]). Между прочимъ, несмотря на наличіе письменной инструкціи, миссія Хентча опять привела къ недоразумѣнію. На вопросъ Конрада, **«когда же можно разсчитывать на прибытіе этихъ корпусовъ на востокъ»,** Хентчъ (по записи австр. маіора Кундманна, фл.-ад. Конрада) отвѣтилъ — **«22-го ноября»** [9]). Хотя его инструкція опредѣленно указывала лишь на отправленіе черезъ 14 дней, т. е. 22-го нояб., этихъ корпусовъ изъ Франціи, а вовсе не на ихъ прибытіе къ этому сроку на рус. фронтъ.

Тѣмъ временемъ, т. е. какъ разъ въ день нахожденія Хентча въ Австр. Ставкѣ, Конрадъ получилъ копію телеграммы Гинденбурга Фалькенгайну о началѣ наступленія 9-й арміи отъ Торна утромъ 10-го нояб. На вопросъ ген. Конрада Хентчу, какъ же согласовать наступленіе Гинденбурга 10-го ноября съ прибытіемъ корпусовъ изъ Франціи 22-го, Хентчъ смогъ только отвѣтить (что и соотвѣтствовало дѣйствительности), что ген. Фалькенгайну о днѣ начала наступленія Гинденбурга ничего не извѣстно, а что тѣ 5-6 корпусовъ, о которыхъ шла рѣчь, какъ разъ и намѣчались ген. Фалькенгайномъ для подобнаго же удара отъ Торна съ сѣвера на юго-востокъ. Изъ Австр. Ставки Хентчъ получилъ приказаніе Фалькенгайна заѣхать на обратномъ пути въ Познань (штабъ Гинденбурга), куда онъ и прибылъ 11-го нояб., т. е. въ день начала наступленія 9-й герм. арміи (начавшагося фактически не 10, какъ намѣчалось телеграммой въ Ставку 9-го нояб., а лишь 11-го).

Т. о. Фалькенгайнъ, открывъ свои карты австрійцамъ, не посвящаетъ въ свои планы Гинденбурга и послалъ Хентча въ Австр. Ставку, а не въ Познань.

Каковы же были эти планы?

Здѣсь начинается самая туманная часть исторіи Лодзи.

Утромъ 8-го нояб., т. е. въ день посылки Хентча къ австрійцамъ, Фалькенгайнъ вызываетъ нач. воен. сообщеній, полк. Гренера, для доклада о возможностяхъ переброски крупныхъ силъ изъ Франціи на востокъ. Гренеръ доложилъ о возможности одновременной переброски четырехъ и даже, въ крайнемъ случаѣ, пяти корпусовъ, по 40 эш. въ сутки каждый [10]). Т. о. технически, та переброска, о которой Людендорфъ попросилъ Фалькенгайна на слѣдующій день (9-го нояб.), была возможна. Стратегически, однако, Фалькенгайнъ считалъ ее возможной, то есть безопасной для прочности фронта во Франціи, лишь послѣ овладѣнія Ипромъ (т. е. выполненія задачи, поставленной имъ директивой 4-го нояб.). И такъ, прежде всего полная страховка на франц. фронтѣ (захватъ Ипра долженъ былъ «показать» союзникамъ на герм. побѣду во Фландріи) и лишь затѣмъ операція на востокѣ.

Какъ же мыслилась эта послѣдняя?

Повидимому, мысль о ней давно уже зародилась у Фалькенгайна. Герм. Исторія войны приводитъ любопытную выдержку изъ журнала воен. дѣйствій 9-й герм. арміи отъ 19-го окт. (т. е. еще наканунѣ отхода нѣмцевъ отъ Варшавы), которая гласитъ: **«Верховное Командованіе приказываетъ организовать предмостное укрѣпленіе южнѣе Бромберга для наступленія съ линіи Бромбергъ-Торнъ»** [11]). Т. е. какъ разъ изъ раіона наступленія Гинденбурга 11-го ноября.

Посланный къ Конраду, близкій Фалькенгайну, Хентчъ такъ изложилъ этотъ планъ: **«... Его Пр-ство, ген. фонъ Фалькенгайнъ надѣется, что не позже, чѣмъ черезъ 14 дней сможетъ послать 5-6 корпусовъ. Ген. ф. Фалькенгайнъ полагаетъ взять изъ 8-ой арміи, изъ которой уже притекутъ 2 корпуса, еще больше и возможно даже эвакуировать Вост. Пруссію. Онъ вѣритъ, что операція, въ видѣ наступленія съ Торнскаго направленія 12-ти прусскихъ корпусовъ, можетъ привести къ рѣшенію»** [12]).

Какъ это ни странно, ни ген. Фалькенгайнъ въ своихъ мемуарахъ, ни его нач. опер. отд. — Таппенъ въ своихъ, ни словомъ объ этомъ планѣ не упоминаютъ, хотя ген. Таппенъ въ своемъ сообщеніи издающему исторію войны Герм. Рейхсархиву (1928 г.) подтвердилъ его существованіе, оговариваясь лишь, что планъ этотъ былъ въ стадіи лишь разработки [13]).

Сообщивъ о немъ устами Хентча Конраду, Фалькенгайнъ, однако, ни однимъ словомъ не обмолвился о немъ Гинденбургу...

Замышляя 8-го нояб. рѣшительную операцію на рус. фронтѣ 12-ю корпусами, онъ, зная съ 4-го нояб. о точно такомъ же маневрѣ Гинденбурга, но лишь 3-5 корпусами, въ своемъ разговорѣ на слѣдующій день (9-го нояб.) съ его нач. шт. Людендорфомъ, ограничивается лишь указаніемъ на освобожденіе черезъ 14 дней 4 корпусовъ для рус. фронта и всемѣрно поощряетъ достиженіе до этого Гинденбургомъ частныхъ успѣховъ.

И герм. командованіе Вост. фронтомъ, и Герм. Ставка одновременно разрабатывали планъ фланговаго удара отъ Торна, скрывая другъ отъ друга и время и характеръ выполненія...

Могъ ли ждать Гинденбургъ?

Вѣдь корпуса изъ Франціи ему обѣщаны не были. Въ своей телеграммѣ (9-го нояб.) Фалькенгайнъ, вѣдь, только **«надѣется»** освободить **4 корпуса для рус.** фронта и своихъ картъ не открываетъ. **А за недѣлю до** этого, при личномъ свиданіи въ Берлинѣ, онъ опредѣленно говорилъ о рѣшеніи на Зап. фронтѣ и ставилъ для его достиженія 6-недѣльный срокъ. Наконецъ, въ той же телеграммѣ 9-го нояб., онъ придаетъ большую цѣну частнымъ успѣхамъ Гинденбурга до прибытія корпусовъ изъ Франціи. О какихъ же успѣхахъ шла рѣчь? Вѣдь Фалькенгайну была извѣстна идея маневра Гинденбурга и онъ противъ нея не возражалъ...

Невольно поэтому складывается впечатлѣніе о томъ, что Фалькенгайнъ, намѣчая тотъ же маневръ, какъ и Гинденбургъ, не хотѣлъ послѣдняго въ него посвящать и, предоставляя ему проведеніе его собственнаго маневра, вѣроятно, считалъ, что онъ послужитъ лишь завязкой будущаго намѣчаемаго имъ, Фалькенгайномъ, маневра.

Рѣшиться же на него онъ считалъ возможнымъ только послѣ захвата Ипра.

Гинденбургъ же рѣшился на него, не ожидая помощи, которую Фалькенгайнъ вѣдь только **«надѣялся»** начать ему посылать не ранѣе, чѣмъ черезъ двѣ недѣли.

Основное противорѣчіе между точками зрѣнія Ставки и герм. Вост. фронта заключалось въ томъ, что Гинденбургу приходилось исходить изъ реальной угрозы (усиливаемой тревогой Конрада) на своемъ фронтѣ, а Фалькенгайнъ ставилъ операціи на востокѣ въ зависимость отъ проблематичнаго (послѣ двухнедѣльной, не давшей никакихъ результатовъ, битвы во Фландріи) захвата Ипра. И, вѣдь, дѣйствительно, на посылку лишь четырехъ корпусовъ на рус. фронтъ, и то не цѣликомъ, а по очереди [14]), Фалькенгайнъ рѣшился только 18-го нояб., т. е. въ день, когда окончательно выяснилась неудача подъ Ипромъ. Стоило ли Гинденбургу ждать?

А въ конечномъ итогѣ герм. ударъ подъ Лодзью былъ нанесенъ сперва однимъ Гинденбургомъ, а потомъ, когда онъ уже захлебнулся, его продолжали четыре корпуса, присланные Фалькенгайномъ. Не договорились...

Остается открытымъ только вопросъ — можно ли было въ этихъ условіяхъ договориться? Думается, что нѣтъ.

А. Зайцовъ.

4) Герм. Ист. войны (т. VI, стр. 54).

5) Два корпуса 9-й герм. арміи, не перебрасывавшіеся въ раіонъ Торна и остававшіеся для связи съ австрійцами (впослѣдствіи, такъ наз. арм. группа Войерша).

6) Герм. Ист. войны (т. VI, стр. 55).

7) Тамъ же, т. VI, стр. 55.

8) Герм. Ист. войны (т. VI, стр. 3).

9) Тамъ же (т. VI, стр. 5).

10) Тамъ же (т. VI. стр. 2).

11) Т. VI, 2, прим. 1-ое.

12) По стенографической записи маіора Кундмана (Мемуары ген. Конрада «Aus meiner Deinstzeit», т. V, 453).

13) Герм. Ист. войны (т. VI, 5, прим. 2-ое).

14) Ген. Фалькенгайнъ Гинденбургу 18-го нояб. (Герм. Ист. войны, т. VI, 96-97).

Историческая справка

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ»

Основателемъ «Русскаго Инвалида» явился Павелъ Павловичъ **Поміанъ-Пезаровіусъ,** родившійся 17 февр. 1776 г. Онъ былъ сыномъ лютеранскаго пастора въ приходѣ св. Матфея, близъ г. Вольмара, Лифляндской губ. По окончаніи курса въ Іенскомъ университетѣ съ званіемъ доктора философіи Пезаровіусъ въ 1803 г. опредѣлился на службу секретаремъ иностранной переписки въ канцелярію тайнаго совѣтника Новосильцева; въ 1804 г. перешелъ въ комиссію о составленіи законовъ редакторскимъ помощникомъ, а въ 1807 г. въ департаментъ министра юстиціи; въ слѣдующемъ году назначенъ совѣтникомъ государственной юстицъ - коллегіи; исполняя эту должность, онъ «за усердную и ревностную службу» получилъ въ 1812 г. орд. св. Влад. 4-ой ст и чинъ коллежскаго совѣтника.

Вторженіе Наполеона въ Россію вызвало, какъ извѣстно, въ тогдашнемъ обществѣ сильнѣйшій взрывъ патріотизма, выразившійся въ готовности на всякія пожертвованія и лишенія и въ единодушной поддержкѣ всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ въ отчаянной борьбѣ съ могущественнымъ врагомъ. Каждый думалъ только о томъ, чѣмъ бы проявить сочувствіе въ защитникамъ родины и облегчить государству тягости, налагаемыя на него войной. Пезаровіусъ неожиданно для себя явился однимъ изъ видныхъ дѣятелей среди этого патріотическаго одушевленія.

«Въ ранней молодости», разсказываетъ онъ самъ, «страсть къ военному дѣлу одушевляла меня до того, что, будучи еще тринадцатилѣтнимъ отрокомъ, я радостно отказался бы отъ всего, только позволили бы мнѣ вступить въ военную службу и въ рядахъ русскихъ солдатъ биться за Россію. Но «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ», и Онъ опредѣлилъ иначе, и я долженъ былъ ограничиться только тѣмъ, что во время повторенія географическихъ уроковъ совершалъ походы по ландкартѣ, строилъ батареи въ нашемъ саду, читалъ «Семилѣтнюю войну» Фридриха II и сочинялъ военныя мелодрамы, въ которыхъ въ послѣднемъ актѣ сцена покрыта была янычарами (тогда была турецкая война), павшими подъ штыками русскихъ. Сія страсть къ военной службѣ пробуждалась во мнѣ и послѣ по временамъ.



Павелъ Петровичъ Пезаровіусъ.
(Съ литографіи прошлаго столѣтія)

Съ такою любовью къ военному дѣлу соединялась у меня еще столь же сильная ревность къ славѣ русскаго оружія. Оттого Суворову я обязанъ сильными радостными днями моей молодости. Блестящія побѣды его при Рымникѣ, Треббіи и Нови, вѣчно памятный переходъ черезъ Альпійскія горы наполняли меня чувствомъ энтузіазма.

Пусть вообразятъ теперь, что перетерпѣлъ я съ цѣлой Россіей во время нашествія непріятеля въ 1812 г. на Святую Русь, — эпоху страданій и вмѣстѣ прекраснѣйшаго обнаруженія любви русскихъ къ отечеству, въ сію истинно религіозную эпоху, когда ежедневно храмы столицы переполнены были людьми всѣхъ состояній, ко-

торые, обращались съ сердечными мольбами къ Тому, отъ Кого исходитъ всякая помощь на землѣ, ко всемогущему Господу силъ, молили его объ избавленіи отечества отъ враговъ и, наконецъ, когда настало время, Имъ опредѣленное, — были услышаны. Зато, кто могъ бы выразить чувство радости обитателей столицы и торжество благодарности, когда пламенныя упованія ихъ исполнились, когда пушки Петропавловской крѣпости возвѣщали рѣшительныя побѣды подъ Тарутинымъ и Малоярославцемъ и, наконецъ, отступленіе, наносившее смерть и гибель ненавистному врагу».

«Тогда душою моею овладѣло пламенное желаніе указать всѣмъ и каждому на то, какой благодарности заслужили отъ насъ наши защитники герои за свое непоколебимое мужество и самоотверженіе, увѣнчавшееся освобожденіемъ отечества. Но что въ силахъ былъ я сдѣлать съ незначительными средствами, какія находились въ моемъ распоряженіи?! Все, что тогда могъ я назвать своимъ, состояло только въ счастливой безпечности на счетъ завтряшняго дня, да въ жалованіи изъ 2250 руб. ассигнаціями, изъ котораго я уже обязался жертвовать 750 руб. на все время войны. И сколько не ломалъ я себѣ головы, никакъ не могъ рѣшиться предпринять что-либо, ибо для всякаго предпріятія потребны были деньги, а ихъ то у меня не было. Наконецъ, въ янв. 1813 г., вдругъ пришла мнѣ мысль издавать газету. Эта мысль сильно занимала меня, потому что въ ея исполненіи я видѣлъ желанный случай не только передавать и съ своей стороны во всеобщее всевѣдѣніе описаніе подвиговъ нашихъ воиновъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобрѣсти возможность доставить какъ нибудь облегченіе хотя **50-ти, или даже 100 инвалидамъ,** которые, возвращаясь на родину, пойдутъ черезъ Петербургъ.

«Когда я отправился къ тогдашнему мин. нар. просвѣщенія для испрошенія позволенія на изданіе газеты, задуманной за два дня передъ тѣмъ, я не зналъ еще, какое дать ей названіе. И только въ пріемной министра пришло мнѣ на умъ назвать ее **«Русскимъ Инвалидомъ».** Получивъ разрѣшеніе, я поспѣшилъ къ типографщику, у котораго печатался тогда «Сынъ Отечества». Но когда почтенный типографщикъ (г. Дрекслеръ), приступившій къ дѣлу гораздо разсудительнѣй меня, спросилъ, могу ли я дать ему въ задатокъ 1.500 руб. и когда я отвѣчалъ «нѣтъ», переговоры наши кончились. Послѣ нѣсколькихъ столь же безполезныхъ попытокъ, я наконецъ нашелъ въ покойномъ книгопродавцѣ г. Плюшарѣ такого человѣка, который мнѣ былъ нуженъ. На объявленіе мое о желаніи издавать газету на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а денегъ къ тому не имѣю, онъ отвѣчалъ шутливымъ и для меня весьма пріятнымъ образомъ: **«По мѣрѣ того, какъ будутъ являться подписчики, мы станемъ печатать газету, а если черезъ мѣсяцъ ихъ не прибудетъ, закроемъ лавочку, и дѣло съ концомъ** (сказано это было по-французски). Послѣ такихъ весьма утѣшительныхъ для меня словъ, я думалъ, что газета уже существуетъ, а о томъ, что для существованія ея нужны также и читатели, я помышлялъ мало, такъ что программа, долженствовавшая предшествовать появленію газеты, явилась вмѣстѣ съ первымъ номеромъ ея 1 февр. 1813 г.»

Программа, о которой говоритъ Пезаровіусъ, настолько любопытна, что мы приводимъ ее здѣсь безъ сокращеній:

«Русскій Инвалидъ»

«Извѣстіе.

«Подъ симъ названіемъ и форматомъ выйдетъ завтра, 1 февраля дня еженедѣльное изданіе историко - политическаго содержанія, въ которомъ будутъ помѣщаемы слѣдующіе предметы: Выписки изъ военныхъ происшествій, обозрѣнія и сужденія объ оныхъ. — Черты любви къ отечеству и храбрости, извлеченныя изъ древней и новѣйшей россійской и всеобщей исторіи. — Всякія въ продолженіе сей войны происходящія славныя дѣянія, являющія храбрость, человѣколюбіе, отважную рѣшительность и личное пожертвованіе для блага общаго. Иностранныя извѣстія, сколько нибудь любопытныя для читателя листковъ сихъ. — Направленія общаго мнѣнія о нынѣшнихъ происшествіяхъ къ настоящей цѣли — и наконецъ, всякое хорошее умопроизведеніе, важное или шуточное, когда оно согласно будетъ съ цѣлію сихъ листковъ. — Издатель, отрицаясь отъ всякой личной выгоды за сей трудъ, намѣренъ весь остатокъ, за вычетомъ нужныхъ для напечатанія издержекъ, употребить **на вспоможеніе инвалидамъ, солдатскимъ вдовамъ и сиротамъ.** А дабы большая часть публики могла пользоваться изданіемъ симъ, то полагается цѣна оному самая умѣренная: за весь годъ, составляющій 52 номера, которые будутъ выходить на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ еженедѣльно по субботамъ, здѣсь, въ Санктпетербургѣ 12, а въ другіе города съ пересылкой 15 рублей банковыми ассигнаціями. Каждый изъ г.г. подписавшихся имѣетъ право представлять о раненыхъ и увѣчныхъ въ нынѣшнюю войну и объ учинившихся чрезъ то солдатскими вдовами и сиротами, для доставленія имъ нужнаго пособія, — публика ежемѣсячно извѣщаема будетъ о тѣхъ, кои получатъ вспоможеніе, о количествѣ выданныхъ имъ суммъ и о наличности всѣхъ денегъ, поступившихъ въ кассу.

Отъ васъ, любезные сограждане, ожидаю я теперь благосклонной помощи. — **Только соединенными силами можемъ свершить предполагаемое доброе дѣло.** — Еще повторяю, что не личныя какія либо выгоды побуждаютъ меня къ предпріятію труда сего но одинственная **священная признательность къ героямъ сражавшимся за наше спокойствіе и независимость, и желаніе содѣйствовать, по возможности моей, къ облегченію участи вдовъ и дѣтей храбрыхъ воиновъ павшихъ на полѣ чести за любезное отечество.** — Намѣреніе благо, средства позволительны, да будетъ же и конецъ благоуспѣшенъ.

Подписка принимается напередъ только въ типографіи г. Плюшара въ домѣ Кутайсова, гдѣ «Рус. Инв.» будетъ печататься, раздаваться и за три рубля въ годъ доставляться въ домъ. Иногородные благоволятъ адресоваться въ газетную экспедицію С.-Петербургскаго почтамта.

Издатель коллежскій совѣтникъ и кавалеръ

Павелъ Пезаровіусъ».

Первый номеръ «Рус. Инв.» вышелъ въ объемѣ одного печатнаго листа сѣрой бумаги формата небольшой четверки. Въ немъ, какъ и въ ближайшихъ за нимъ номерахъ, перепечатаны донесенія о дѣйствіяхъ нашей Арміи за границею и статьи газеты «Сѣверная Почта» объ опустошеніяхъ, сопровождавшихъ походъ непріятеля въ Москву и пребываніе его въ этой столицѣ; кромѣ того, помѣщены извлеченія изъ старыхъ газетъ и нѣсколько военныхъ анекдотовъ, частью истинныхъ, частью вымышленныхъ.

Такимъ образомъ, новая газета, ни своимъ внѣшнимъ видомъ, ни внутреннимъ содержаніемъ не могла привлечь къ себѣ читателей.

Первый номеръ «Инвалида» доставилъ издателю всего лишь 12 подписчиковъ. Знакомые добродушно подсмѣивались надъ его затѣей и предсказывали, что «Инвалидъ» скоро умретъ отъ «ранъ своихъ». На помощь ему явились случайныя обстоятельства, которыя неожиданно двинули и упрочили его предпріятіе. Пезаровіусъ разослалъ первый номеръ «Рус. Инв.» всѣмъ членамъ Царской Семьи, находившимся въ Петербургѣ, и нѣсколькимъ высокопоставленнымъ лицамъ. Обѣ Императрицы, Марія Ѳеодоровна и Елизавета Алексѣевна, Вел. Кн. Николай и Михаилъ Павловичи и Вел. Кн. Анна Павловна отнеслись съ горячимъ сочувствіемъ къ мысли Пезаровіуса и поспѣшили оказать ему поддержку; они тотчасъ же подписались на 7 экземпляровъ «Инв.» и прислали, вмѣсто объявленной подписной платы — 1600 руб. Такое отношеніе Императорской Фамиліи къ предпріятію Пезаровіуса, конечно, обратило на него вниманіе общества, и подписка на новую газету усилилась въ значительной степени.

Очень многіе подписчики присоединяли къ подписной платѣ нѣсколько лишнихъ рублей, да одна дама дала 50 руб., и одинъ англійскій торговый домъ прислалъ 100 руб. Тогда еще не было видно въ Петербургѣ инвалидовъ; они начали появляться позднѣе.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ довольно посредственный комикъ тогдашняго нѣмецкаго театра Боркъ заявилъ Пезаровіусу, что, одушевленный желаніемъ принести посильную помощь инвалидамъ, уступаетъ въ пользу ихъ сборъ съ своего бенефиса. Пезаровіусъ обрадовался такому предложенію и, несмотря на то, что его со всѣхъ сторонъ увѣряли, что онъ попался въ просакъ, что лѣтомъ, когда всѣ живутъ на дачахъ, маленькій нѣмецкій театръ будетъ пустъ, и Боркъ, уступая свой бенефисъ инвалидамъ, хочетъ только избавиться отъ платы за издержки, взваливъ ихъ на него, — Пезаровіусъ, тѣмъ не менѣе, вѣрую въ свою счастливую звѣзду, заявилъ въ газетѣ о благородномъ желаніи Борка и о томъ, что билеты на спектакль можно получить у него на квартирѣ или въ типографіи Плюшара. Результаты не только оправдали рискъ Пезаровіуса, но превзошли всѣ его ожиданія. Публика разбирала билеты на расхватъ, и за кресла, цѣна которымъ была 2 руб. 50 коп. платили по 10, 25, 50 по 150 даже по 300 руб. Чистый сборъ отъ спектакля, за вычетомъ всѣхъ расходовъ составилъ 3000 руб. Боркъ также не остался въ накладѣ, ибо Имп. Марія Ѳеодоровна прислала ему 500 руб. на покрытіе расходовъ.

«И такъ изъ 3000 рублей, которые я въ первый разъ видѣлъ передъ собой, и которыя поразили меня своею значительностью, я рѣшилъ составить капиталъ въ пользу инвалидовъ, и потому объявилъ, что впредь не могу болѣе трогать суммъ, полагаемыхъ для увеличенія капитала, но что онѣ до передачи правительству будутъ приращаться процентами. Съ тѣхъ поръ пожертвованія умножились, и вотъ тому причина: когда Имп. Марія Ѳедоровна узнала изъ «Рус. Инв.» (листки котораго всегда лежали на ея столѣ), что я хочу основать капиталъ, могущій только возрастать, а не убавляться, то человѣколюбивая Государыня, благосклоннымъ и трогательнымъ образомъ выражавшая мнѣ въ разныя времена высокое участіе, принимаемое ею въ дѣлѣ инвалидовъ, начала присылать мнѣ послѣ рѣшительныхъ побѣдъ нашихъ армій суммы въ нѣсколько тысячъ рублей (т. напр., 4000 руб. послѣ Кульмскаго и 8000 руб. послѣ Лейпцигскаго сраженія) отъ имени «счастливой матери и дѣтей ея». Высокій примѣръ, поданный Императрицей, покорившей себѣ любовь вѣрноподданныхъ, естественно, не могъ остаться безъ подражанія. Публика, увидѣвъ, что Государыня ввѣряетъ мнѣ, человѣку вовсе неизвѣстному, такія значительныя суммы, и что сіи суммы обращаются въ основной капиталъ, спѣшила доказать такимъ же образомъ свою благодарность къ храбрымъ защитникамъ отечества. Я началъ получать по тысячѣ и болѣе рублей и пріобщалъ ихъ къ капиталу, а изъ суммъ менѣе значительныхъ дѣлалъ выдачи раненымъ и солдатскимъ вдовамъ, которыя начали появляться въ большомъ количествѣ».

М. Каденко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Подписка на 1933 годъ

Подписка принимается на ДВѢНАДЦАТЬ номеровъ.

Подписная плата для Франціи — 20 фр.; для прочихъ странъ — приведена въ таблицѣ, помѣщенной въ лѣвой сторонѣ заголовка.

Допускается РАЗСРОЧКА: половина при подпискѣ, вторая половина по истеченіи пяти мѣсяцевъ.

Заявленія о подпискѣ и подписную плату направлять по адресу:

N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5. France.

Редакція обращается съ горячимъ призывомъ къ подписчикамъ, читателямъ и друзьямъ «Рус. Инв.» содѣйствовать распространенію газеты и тѣмъ поддержать нашихъ братьевъ-инвалидовъ.

Изъ иностранной воен. печати

О ЯПОНСКОЙ ПѢХОТѢ ВЪ БОЮ

Нѣмецкій журналъ «Deutsche Wehr» подводя итоги операціямъ въ Манчжуріи, даетъ слѣдующую характеристику японской пѣхоты.

Развѣдывасельная служба японской арміи работала отлично. Ея дѣятельность была особенно облегчена тѣмъ, что до начала войны не мало японскихъ офицеровъ служило въ китайскихъ частяхъ, особенно въ арт. и инж.-техническихъ. Благодаря хорошей работѣ агентуры, японское командованіе было подробно освѣдомлено о состояніи китайскихъ войскъ и всѣхъ укрѣпленій.

Пѣхота часто дѣйствовала такъ, какъ дѣйствовали въ 1914 г., — наступала цѣпью, съ интерваломъ въ 1 шагъ, съ близко слѣдующими поддержками. Групповая тактика, со взаимной поддержкой группъ огнемъ, рѣдко имѣла мѣсто. Въ ближнемъ бою создавалось впечатлѣніе, что солдаты безъ офицеровъ не хотѣли идти въ атаку. Самая атака производилась очень осторожно: впереди шли ударныя группы, имѣвшія, повидимому, задачей развѣдывать проходимость мѣстности, степень разрушеній артиллерійскихъ препятствій и силу гарнизона оборонительныхъ построекъ. Наблюдалась чрезмѣрная замедленность въ скорости проникновенія въ глубину непріятельскаго расположенія.

При захватѣ позиціи, японцы не были достаточно искуссны въ быстромъ переоборудованіи позиціи для обороны противъ контръ-атаки.

Стрѣлковая подготовка японскаго солдата, хотя и выше китайскаго, но недостаточно совершенна. Многіе командиры полковъ и батальоновъ оказались не на должной высотѣ. Въ рукопашномъ бою отдѣльные японскіе солдаты уступали китайцамъ.

Использованіе мѣстчости японской пѣхотой было умѣлымъ, но маскировка недостаточной. Особенно, при неудачной атакѣ, образовавшіяся скопленія представляли хорошую цѣль для обороняющагося. Хорошо, не очень схематично, дѣйствовали японскіе легкіе пулеметы, Плохо маскировались наблюдатели. Сигнальная связь была настолько однообразной, что китайцы всегда узнавали, гдѣ предстояла атака.

Взаимодѣйствіе между пѣхотой и артиллеріей, а также наземныхъ войскъ съ авіацией, проявилось въ полной мѣрѣ. Атаки были въ общемъ хорошо подготовлены. Однако, арт. подготовка была слишкомъ схематична: обороняющійся по арт. огню точно могъ установить пунктъ атаки. Никакого отвлекающаго вниманіе противника и маскирующаго атаку огня японская артиллерія не вела. Постоянно наблюдалось, что японская пѣхота, лишь спустя 15 мин. послѣ переноса арт. огня, переходила въ атаку, что давало возможность обороняющемуся подтянуть резервы и усилить стрѣлками занимаемую позицію. Японцы нѣсколько разъ производили успѣшныя ночныя атаки, а днемъ примѣняли дымовыя завѣсы.

Въ отношеніи высшаго командованія отмѣчаются отсутствіе единства дѣйствій и, даже, наличіе треній между командованіемъ арміи и флота. Первоначальныя операціи не имѣли единой оперативной цѣли дѣйствій. Хотя эти факты не имѣли большихъ послѣдствій, но отразились на дѣйствіяхъ войскъ.

МОРСКІЕ И ВОЗДУШНЫЕ МАНЕВРЫ ВЪ ЯПОНІИ

Весной военно-морской флотъ проводитъ маневры при участіи въ нихъ новыхъ крейсеровъ и гидроплановъ.

Въ программѣ маневровъ явно подчеркивается возможность морского нападенія на Японію. Въ осеннихъ маневрахъ военно-воздушнаго флота примутъ участіе весь летный корпусъ арміи, а также и летная школа. Одновременно населеніе будетъ оповѣщено и обучено защитѣ отъ воздушныхъ нападеній путемъ демонстраціи воздушныхъ атакъ на крупные города съ бомбардировкой зажигательными авіобомбами.

Въ августѣ с. г. будутъ проведены морскіе маневры, исключительно большого масштаба, въ районѣ острововъ, расположен-

ныхъ въ южной части Тихаго океана (подмандатные острова Японіи). Въ маневрахъ примутъ участіе до 200 вымпеловъ. На проведеніе маневровъ ассигновано 6 мил. іенъ. Цѣль маневровъ — провѣрить стратегическое значеніе островов Тихаго океана, испытать боевую мощь новыхъ крейсеровъ водоизмѣщеніемъ 10.000 тоннъ, а также дѣйствительность авіаціи и подводныхъ флотилій («Кр. Звѣзда» № 106). **N.**

Справочный отдѣлъ

Правит. Вѣст. № 77 отъ 7 апр. 1915 г.
Высочайшій приказъ 21 марта 1915 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Полковникамъ: командирамъ пѣхотныхъ полковъ: — Новоржевскаго, Борису **Филимонову** за то, что, будучи начальникомъ авангарда, рѣшительнымъ и неожиданнымъ для противника штурмомъ овладѣлъ д. Лаутсцаргенъ и, несмотря на двухдневный упорный бой, отстоялъ захваченную позицію, что имѣло рѣшительное значеніе для послѣдующей операціи.

Прав. Вѣст. № 95 отъ 29 апр. 1915 г.
Высочайшій приказъ 17 апр. 1915 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ — арміею, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.

21-й конно-артиллерійской батареи **штабсъ-капитану** Александру **Выграну** за то, что въ бою 24-го, 25-го и 26-го ноября 1914 года у сел. Ксенже - Млынъ, находясь подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, заставилъ замолчать сильнѣйшую непріятельскую артиллерію; далѣе, своимъ мѣткимъ огнемъ отбилъ нѣсколько атакъ непріятеля, направленныхъ на важный пунктъ нашего расположенія и тѣмъ способствовалъ нашимъ войскамъ перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступленіе.

Прав. Вѣст. № 111 отъ 22 мая 1915 г.
Высочайшій приказъ 5 мая 1915 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ — арміею, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Подпоручикамъ: гренадерскихъ полковъ: 1-го лейбъ - Екатеринославскаго Императора Александра II, Тимофею **Долгову** за то, что 3-го ноября 1914 года въ бою при д. Костелецъ, командуя батальономъ, послѣ штыкового боя овладѣлъ высотою 124,4, удержаніе которой имѣло важное значеніе для послѣдующей обороны всего участка.

Прав. Вѣст. № 118 отъ 31 мая 1915 г.
Высочайшій приказъ 19 мая 1915 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ — арміею, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы.

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Корнетамъ: гусарскихъ полковъ: 17-го Черниговскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Аркадію **Корнилову** за то, что 6-го ноября 1914 года, при взятіи гор. Новый Сандецъ, во главѣ своего взвода, совмѣстно съ штабсъ-ротмистромъ Калининымъ, произвелъ лихую конную атаку на пѣхоту противника въ окопахъ, довелъ ее до удара холоднымъ оружіемъ и обратилъ противника въ бѣгство, что способствовало взятію города, взялъ въ плѣнъ 1 офицера и 30 нижнихъ чиновъ.

Отчетъ Комитета

ПО СБОРУ СРЕДСТВЪ ВЪ ПОЛЬЗУ РУС. ВОЕН. ИНВ. ВЪ БРАТИСЛАВѢ ЗА 1932 Г.

ПРИХОДЪ

	Сумма. Кроннъ.
Остатокъ на 1932 годъ	1.732.30
По сборнымъ талон. книжкамъ	222.—
Календари Глав. Прав. 1932 г.	2.533.—
Календари Глав. Прав. 1933 г.	1.125.—
Книги «10 лѣтъ въ Чехословакіи» С. Инв. въ Прагѣ	667.—
Книги «Русскіе офицеры въ Чехословацкой легіи» С. въ Прагѣ	133.—
%% Чекового конта	19.25
Лотер. бил. С. Инв. въ Прагѣ 1931 г. по 3.-Кр. шт.	121.—
Лотер. бил. С. Инв. въ Прагѣ 1932 г. по 2 Кр. шт.	190.—
Открытки изъ рус. жизни Гл. Прав.	139.50
Пожертвованія	224.50
Вечеринка въ пользу Рус. Воен. Инв. 5. III. 1932	16.527.40
«7-ой день Рус. Инв.» въ Чехословакіи	5.848.90
Переходящія суммы	3.934.—
Всего	**33.416.85**
Остатокъ на 1933 годъ	4.154.75

РАСХОДЪ

	Сумма. Кроннъ.
Операція чековаго конта	147.30
Союзу Инв. въ Прагѣ за календ. 1932 г. Гл. Пр.	1.648.—
Союзу Инв. въ Прагѣ за книги «10 лѣтъ между чехословаками»	1.000.—
Союзу Инв. въ Прагѣ по подписн. листамъ «6 дня Рус. Инв.» въ Чехословакіи	556.—
Союзу Инв. въ Прагѣ по подписн. листамъ «7 дня Рус. Инв. въ Чехословакіи	2.993.35
Союзу Инв. въ Прагѣ за газ. «Рус. Инв.» Праж. Союза	150.—
Союзу Инв. въ Прагѣ за газ. «Рус. Инв.» Праж. Союза	4.093.30
Глав. Прав. за открытки изъ рус. жизни	750.75
Вечеринка въ пользу Рус. Инв. 5. III.. 1932.	10.726.95
Пособія	793.50
Переходящія суммы	3.934.—
Почт. расх. «7 дня Рус. Инв.» въ Чехословакіи	698.30
Сложенки	365.—
Кореспонденція Комитета	729.10
Канц. и органи)з. расходы Комитета	677.55
Всего	**29.262.10**

Предсѣдатель Комитета
Генералъ Я. Червинка
За Казначея
Корнетъ Н. Сенгюлье
Ревизіонная Комиссія:
Предсѣдатель Членъ Союза Инвалидовъ въ Чехословакіи
Полковникъ Е. Вакаръ
Члены Комиссіи:
Инж. Н. Редченковъ
Капитанъ Коссовичъ
Секретарь: **Корнетъ Н. Сенгюлье.**

Объявляя настоящій отчетъ Комитета въ Братиславѣ Глав. Прав. съ особымъ удовольствіемъ приноситъ отъ имени всѣхъ рус. воен. инв. Заруб. Союза горячую сердечную благодарность Предс. Комитета Командиру 3-й отд. кав. бриг. Чехословацкой арміи **ген. Я. Червинка,** Секретарю Комитета **корн. Н. Сенгюлье,** Предс. Ревиз. Ком. **полк. Вакару,** членамъ комиссіи **Инж, Н. Редченкову** и **кап. Коссовичу,** а также всѣмъ жертвователямъ и лицамъ способствовавшимъ успѣху дѣятельности Комитета.

АРГУСЪ

Все видитъ — Все знаетъ — Все можетъ

АРГУСЪ обслуживаетъ многочисленную русскую клиентуру — какъ отдѣльныхъ лицъ: коммерсантовъ, предпринимателей, техниковъ, кустарей и прочихъ дѣловыхъ людей, такъ разныя предпріятія и организаціи не только находящіеся во Франціи, но и заграницей, ЗА САМУЮ МИНИМАЛЬНУЮ ПЛАТУ.

ПО ВСѢМЪ ВОПРОСАМЪ:
КОММЕРЧЕСКИМЪ, ТОРГОВЫМЪ, БУХГАЛТЕРСКИМЪ, БАНКОВСКИМЪ, ПРАВОВЫМЪ, ТЕХНИЧЕСКИМЪ, и прочимъ,
ДЛЯ УСПѢШНАГО, ЦѢЛЕСООБРАЗНАГО, ПРАВИЛЬНАГО И ЭКОНОМНАГО ВЕДЕНІЯ ДѢЛА И УРЕГУЛИРОВАНІЯ ВСЯКАГО РОДА ДѢЛЪ

ОБРАЩАЙТЕСЬ ТОЛЬКО ВЪ **АРГУСЪ**

И ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ

Образцовую организацію административнаго аппарата и полное обслуживаніе предпріятій. — Исполненіе функцій руководителей Обществъ, и Отдѣловъ. — Составленіе уставовъ, контрактовъ, довѣренностей. — Составленіе и оформленіе разнаго рода документовъ. — Исполненіе порученій коммерческихъ, секретарскихъ и техническихъ. — Производство различныхъ денежныхъ разсчетовъ и урегулированіе спорныхъ коммерческихъ вопросовъ. Организація финансовой, торговой, промышленной и заводской бухгалтеріи. — Учетъ себѣстоимости. — Балансы. — Налоги. — Ревизіи. — Консультаціи. — Составленіе смѣтъ, проэктовъ, періодическихъ вѣдомостей, графики и т. п. — Организація контроля эксплоатаціи коммерческихъ и промышленныхъ предпріятій. — Провѣрки. — Раціонализація. — Взысканіе долговъ.
Консультаціи и составленіе завѣщаній. — Оформленіе натурализацій. — Разводы.
Агентура. — Представительства мѣстныхъ и заграничныхъ предпріятій. — Посредничества всякаго рода.
Всѣ виды страхованія. — Возмѣщеніе убытковъ по несчастнымъ случаямъ. — КРЕДИТЫ.

ПРЕДОСТАВЛЯЯ ВАМЪ ОПЫТНЫХЪ СПЕЦІАЛИСТОВЪ

АРГУСЪ создаетъ Вамъ въ дѣлѣ порядокъ.
АРГУСЪ поможетъ поднять Ваше предпріятіе.
АРГУСЪ освободитъ Васъ отъ постоянныхъ заботъ по выполненію всевозможныхъ формальностей.
АРГУСЪ обезпечитъ одинъ выполненіе работы цѣлаго состава служащихъ.
АРГУСЪ дастъ Вамъ контроль, который обезпечитъ нормальное функціонированіе Вашего дѣла.

АРГУСЪ ДАСТЪ ВАМЪ ЭКОНОМІЮ И УВЕЛИЧИТЪ ПРИБЫЛЬНОСТЬ ВАШЕГО ДѢЛА.

АРГУСЪ

Исполняетъ различныя порученія и всѣ конторскія работы. — Корреспонденція и переписка на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.
ПОЛНЫЙ КУРСЪ БУХГАЛТЕРІИ
Теоретическія и практическія занятія по бухгалтеріи.
СПРАВКИ И РАЗЪЯСНЕНІЯ отъ 5-ти франковъ. Запросы адресовать въ

ARGUS 3, Rue Adolphe Chérioux, 3
ISSY - les - MOULINEAUX (Seine)

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant: G. Bourez.

22 ІЮНЯ 1933 Г. | ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! | MENSUEL, 22 JUIN 1933. | № 56

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. — СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева.
Бельгія	30 белг. фр.
Германія	3 м. 50 пф.
Греція	70 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг. фр
Германія	35 пфенниг
Греція	3 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Е. В. Герцогъ М. Г. Мекленбургъ-Стрелицкій. — Быв. Артиллеристъ.
Русскимъ писателямъ — нашимъ друзьямъ.
Военныя замѣтки: — г.-л. Ставицкій, П. П. Опасность химической войны.
Казачество. Донское Войско: — Докт. Гос. Наукъ В. Д. Синеоковъ.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Разработка ген. М. В. Алексѣева. — Проф. г.-л. Головинъ, Н. Н.
Ермакъ Тимофѣевичъ, Кн. Сибирскій. — — полк. Ковалевскій, В. Г.
6-я батарея. — полк. Вевернъ, Б. В.
Бѣлая вуаль. — К. Иваницкій.
Къ ст. П. Н. Краснова «Старая Академія». — — г.-л. Ушаковъ.
Любовь. — Е. Гаузъ.
Историческая справка. Рус. Инв. — М. Каденко.
Изъ Югославіи. — ∴
Литературныя Замѣтки. — Гр. А. Д.
Ген. В. А. Слюсаренко. — N.
Полк. Б. В. Свистуновъ. — г.-л. Алексѣевъ, Н. Н.
На могилахъ рус. воиновъ, павшихъ на Франц. фр. — Паломникъ.
На Инвалидномъ фронтѣ. — г.-м. Поздышевъ, С. Д.
Библіографія.
Обзоръ рус. воен. печати. — г.-л. Алексѣевъ, Н. Н.
Справочный отдѣлъ.
Альбомъ Георг. Кавалеровъ.

Е. В. Герцогу Михаилу Георгіевичу Мекленбургъ-Стрелицкому

ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Зарубежный Союзъ Рус. Воен. Инв. и Главное Правленіе, Редакція «Русскаго Инвалида», съ сотрудниками, горячо привѣтствуютъ Васъ съ днемъ 70-лѣтія рожденія и наступающимъ знаменательнымъ днемъ 70-лѣтія зачисленія въ списки 1-й Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича батареи Л. Гв. 1-й Арт. бригады и отъ души желаютъ, чтобы подъ опытнымъ руководствомъ ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА снова возродилась наша несравненная Гвардейская Артиллерія во славу и величіе нашей Великой Родины.

Генералъ-Лейтенантъ Кальницкій.

РУССКИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ — НАШИМЪ ДРУЗЬЯМЪ.

Главное Правленіе Заруб. Союза Рус Воен. Инв. и Редакція «Рус. Инв.» приносятъ горячую благодарность нашимъ старѣйшимъ духовнымъ архипастырямъ и Зарубежнымъ Русскимъ писателямъ, внесшимъ лепту своего таланта, души и сердца въ святое дѣло помощи нашимъ братьямъ-инвалидамъ, украсивъ своими именами страницы «Русскаго Инвалида» пріуроченнаго къ «8-му Дню Русскаго Инвалида»:

Митрополиту Антонію, Митрополиту Евлогію, М. А. Алданову, К. Бальмонту, А. А. Гефтеру, Проф. ген. Н. Н. Головину, Засл. Проф. ген. А. А. Гулевичу, Б. К. Зайцеву, Проф. полк. А. А. Зайцову, К. Иваницкому, М. Каденко, Д. Кватцъ, Кн. Ф. Косаткину-Ростовскому, ген. П. Н. Краснову, Г. А. Кузнецовой, В. А. Лазаревскому, ген. Е. К. Миллеру, ген. С. Д. Поздышеву, А. Ремизову, Акад. П. Б. Струве, Н. А. Тэффи, Н. Н. Чебышеву, И. С. Шмелеву и К. Думрейхеру, а также сенатору Фанъ-деръ-Флиту за переводъ стихотворенія К. Думрейхера.

Его Высочество Герцогъ М. Г. Мекленбургъ-Стрелицкій

(КО ДНЮ 70-ЛѢТІЯ)

25 мая с. г., въ Парижѣ, въ Собраніи Союза Галлиполійцевъ, Гвардейская Артиллерія, во главѣ со своимъ Предсѣдателемъ Объединенія — ген.-лейт. В. А. Леховичемъ, почтительно привѣтствовала своего старѣйшаго артиллериста — ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ГЕРЦОГА МИХАИЛА ГЕОРГІЕВИЧА МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦКАГО съ исполняющимся



Герцогъ М. Г. Мекленбургъ-Стрелицкій.
Ком. 1-й Е. И. В. Вел. Кн. Мих. Павл. бат. Л.-Гв. 1-й Арт. бр. (1895-1901).

25-го іюля с. г. (по ст. ст.) 70-лѣтіемъ зачисленія Е. В. въ списки 1-й Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича батареи Л.-Гв. 1-й Арт. бр. и 70-лѣтіемъ со дня рожденія.

Е. В. родился 5-го іюня (ст. ст.) 1863 года и вскорѣ — 25-го іюля — ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ былъ зачисленъ въ списки Гвардейской Артиллеріи, предопредѣлившемъ послѣдующую службу Е. В. въ рядахъ Россійской Императорской Арміи.

Дѣйствительную службу въ строю 1-й Е. В. батареи Е. В. началъ по завершеніи образованія, въ 1887 году, въ чинѣ поручика, будучи прапорщикомъ съ 1879 г., подпоручикомъ въ 1884 г. и поручикомъ въ 1885 г. Мундиръ же прапорщика Л. Гв. 1-й Арт. бр. Е. В. былъ ВЫСОЧАЙШЕ пожалованъ въ 1870 году.

Въ 1892 г. Е. В. былъ произведнъ въ шт.-кап., а въ 1894 г. въ капитаны, занимая въ этотъ періодъ должности старшаго офицера батареи (1892) и завѣдывающаго бат. хозяйствомъ (1893 г.).

Въ 1895 г. послѣдовало назначеніе Е. В. командующимъ 1-й батареей Л.-Гв. 1-й Арт. бр. и, съ производствомъ въ томъ же году въ полковники, утвержденіе въ должности.

Шесть лѣтъ Е. В. командовалъ батареей и въ 1901 г. былъ назначенъ ком. 1-го дивизіона, а въ 1904 г., съ производствомъ въ ген.-маіоры, командиромъ Л.-Гв. 1-й Арт. бр.

Въ 1908 г. Е. В. генералъ-лейтенантъ и Нач. Арт. I-го арм. корпуса.

Съ 1910 и до начала Міровой войны Е. В. состоялъ по Военному Министерству, оставаясь въ спискахъ Л.-Гв. 1 арт. бр.

На войну Е. В. выступилъ въ должности завѣдывающаго боевымъ снабженіемъ Войскъ Гвардіи; въ дек. 1914 г. занялъ должность Инсп. Арт. Гвард. Корпуса, а въ 1916 г. Инсп. Арт. Войскъ Гвардіи; во второй половинѣ того же года Е. В. былъ причисленъ къ Свитѣ.

За отличія въ войну Е. В. былъ награжденъ въ 1914 г. орд. Св. Вликм. и Побѣд. Георгія 4 ст. и въ 1915 г. Георгіевскимъ Оружіемъ и пожалованъ званіемъ Генералъ-Адъютанта.

Революція и послѣдовавшій развалъ Арміи оборвали дальнѣйшую славную службу старѣйшаго нашего артиллериста, неизмѣнно являвшаго высокій примѣръ выдающагося служенія Царю и Родинѣ, но связь съ родной бригадой Е. В. сохранилъ до настоящихъ дней.

Съ 1895 г. Е. В. состоитъ Почетнымъ Членомъ Мих. Арт. Академіи; въ 1911 году зачисленъ въ списки Л.-Гв. Московскаго полка.

Быв. Артиллеристъ.

Военныя замѣтки

Опасность химической войны

I

Среди новыхъ средствъ пораженія, которыя будутъ примѣнены въ будущей войнѣ — неизбѣжной, несмотря на всѣ заклинанія господъ «пацифистовъ» — наибольшее вниманіе привлекаютъ отравляющіе газы. Они представляются, какъ нѣчто непреоборимое, какъ всеуничтожающая сила, способная удушить все живущее на землѣ.

Непрерывно чередующіяся «мирныя» конференціи обращаютъ главное вниманіе, именно, на химическую войну; ее считаютъ наиболѣе страшной и противъ нея направляются, прежде всего, бумажные запреты.

У малоосвѣдомленной публики создается постепенно и закрѣпляется сознаніе полной безпомощности передъ неодолимымъ ужасомъ химической войны, и растетъ психологія «пацифизма», требованія мира во что бы то ни стало, не считаясь ни съ какими государственными интересами.

Тѣ господа, которые проповѣдуютъ пацифизмъ сознательно, отлично учитываютъ эту психологію, и раздуваютъ ужасы войны. Но для людей, знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ, совершенно ясно, что не въ новыхъ поражающихъ орудіяхъ и средствахъ, а именно въ проповѣди пацифизма таится опасность новой войны — и разгрома тѣхъ націй, которыя попадутся на удочку ловкихъ «миротворцевъ». Для подтвержденія этой мысли достаточно отмѣтить, что въ первомъ ряду пацифистовъ числятся теперь большевики и коммунисты.

Новыя средства войны должны быть, конечно, учтены съ величайшимъ вниманіемъ, и относительно химическихъ средствъ необходимо отдать себѣ ясный отчетъ, что они на самомъ дѣлѣ представляютъ, въ чемъ ихъ главная сила. Въ вопросахъ химической войны, которая, почти, не имѣетъ своей исторіи, одинаково опасно и недооцѣнивать ея значенія и поражающаго вліянія, и переоцѣнивать это. Первое влечетъ за собой непринятіе должныхъ мѣръ обороны, второе создаетъ заранѣе паническія настроенія.

Надо, однако, прежде всего, отмѣтить, что устрашающее представленіе о химической войнѣ связывается неизмѣнно съ налетомъ непріятельскихъ аэроплановъ далеко вглубь страны; сбрасываніе отравляющихъ бомбъ съ заоблачныхъ высотъ — вотъ, что особенно страшитъ.

Но самое главное заключается въ томъ, что удары эти готовятся не только противъ

вражеской арміи, и всего, что ее обслуживаетъ — арсеналовъ, жел.-дорожныхъ узловъ, военныхъ заводовъ, складовъ, — они нацѣливаются на **мирные города!** ...

Задача въ этомъ случаѣ заключается даже не въ уничтоженіи важныхъ въ военномъ отношеніи цѣлей, а въ созданіи такой паники и деморализаціи внутри страны, при которой исчезаетъ возможность продолженія войны. И въ этой именно задачѣ особо устрашающая роль отводится химическимъ отравамъ.

Вопросъ этотъ — нанесеніе ударовъ по мирному населенію, по женщинамъ и дѣтямъ, для того, чтобы запросили «пардону» правительства и армія — является несомнѣнно самымъ существеннымъ и первостепеннымъ; онъ совершенно мѣняетъ установившіеся пріемы и методы войны, возвращаетъ ее къ тѣмъ временамъ, когда считалось обычнымъ истреблять поголовно все населеніе.

Самая возможность появленія такихъ плановъ свидѣтельствуетъ о глубокомъ моральномъ паденіи. Это, однако, неизбѣжный результатъ «демократизаціи» войны, вовлеченія въ нее «всѣхъ», «всѣхъ», «всѣхъ», всего народа...

Если это составляетъ скрытый, и чрезвычайно мудрый планъ разрушителей государствъ, темныхъ силъ, работающихъ на всемірную революцію, то совершенно непонятно, какъ могутъ оправдывать и рекомендовать такіе планы военные люди!

Выполненіе плановъ всеобщаго разрушенія грозитъ гибелью не только отдѣльнымъ государствамъ, но всей нашей цивилизаціи, и созданіемъ на ея развалинахъ того «интернаціонала», прообразъ котораго мы видимъ въ несчастной Россіи. Однако всяческіе протесты, негодованіе, осужденіе въ этомъ случаѣ совершенно безполезны: при теперешнихъ взглядахъ на войнѣ будутъ дѣлать то, что **выгодно** — или кажется выгоднымъ. Расплата наступитъ позже...

II

Никакими убѣжденіями и вразумленіями заниматься теперь нечего, это только потеря времени. Надо вырабатывать тѣ мѣры противодѣйствія, которыя могли бы парализовать опасность, и настойчиво проводить ихъ въ жизнь, заранѣе, еще въ мирное время.

Во всѣхъ почти странахъ это и дѣлается, или хотя подготовляется. Но эти важные вопросы очень мало освѣщены въ русской печати, и на нихъ стоитъ поэтому обратить вниманіе, особенно людей военныхъ.

Наибольшіе ужасы приписываются, какъ уже говорилось, химической войнѣ.

Отравляющіе газы дѣйствительно средство серьезное и смертоносное — **если** противъ нихъ не принимается никакихъ мѣръ... Но если государственная власть и само населеніе отдаю.ь . ·ѣ отчетъ въ грядущей бѣдѣ, готовятся къ ней, вырабатываютъ нѣкоторые способы защиты, то картина становится совсѣмъ иной.

Въ дальнѣйшемъ, при разборѣ этого вопроса, будутъ приведены данныя изъ вышедшей недавно книги барона С. Штакельберга «La guerre des gaz». Это нашъ соотечественникъ, саперный офицеръ, инженеръ-химикъ, основатель союза «Лиловаго Креста», цѣль котораго заключается, именно, въ защитѣ населенія отъ газовыхъ атакъ. Трудъ бар. Штакельберга заслуживаетъ большого вниманія, по богатству статистическаго матеріала и по ясности и убѣдительности приведенныхъ въ немъ доводовъ.

Газовыя атаки, выпускомъ волнъ хлорнаго газа, впервые были примѣнены германцами въ минувшую войну, весной 1915 г., почти одновременно на французскомъ и на нашемъ фронтѣ. Атаки этой никто не ждалъ, никакихъ противо-газовыхъ мѣръ защиты не принималось, и эффектъ получился весьма серьезный, особенно на русскомъ фронтѣ: у насъ выбыло изъ строя 9000 чел., и двѣ трети изъ нихъ были отравлены на смерть. У французовъ было отравлено 20 тысячъ человѣкъ, но только четверть со смертельнымъ исходомъ.

Однако, какъ только начали примѣняться простыя, въ началѣ очень примитивныя газовыя маски, отравленіе перестало быть столь губительнымъ. На французскомъ фронтѣ число смертныхъ случаевъ понизилось до 16%, затѣмъ до 6%, а подъ конецъ, въ 18-мъ году, опустилось приблизительно до 1% отъ числа выведенныхъ изъ строя отравляющими газами.

Пораженія огневыя — ружейныя, пулеметныя, артиллерійскія — даютъ результаты гораздо болѣе тяжелые. Въ Русско-Японскую войну, когда объ отравляющихъ газахъ и рѣчи не было, «огневая» смертность въ нашей арміи была около 18%, въ Японской — 33%. Въ минувшую войну смертность вслѣдствіе огневыхъ пораженій составляла въ разныхъ арміяхъ отъ 30% до 43%.

Весьма интересно также отмѣтить, что изъ числа всѣхъ отравленныхъ газами, не больше одной десятой становятся инвалидами разныхъ категорій; для остальныхъ газовыя пораженія проходятъ, почти, безслѣдно. Огневыя раненія и въ этомъ отношеніи гораздо тяжелѣе.

Выходитъ, такимъ образомъ, — какъ это ни кажется страннымъ, — что химическая война является наиболѣе «гуманной», наименѣе опасной, вопреки завѣренію тѣхъ, кто запугиваетъ мирное населеніе газовыми ужасами.

III

Но, можетъ быть, все обошлось въ минувшую войну сравнительно легко только потому, что газы выпускались въ небольшомъ количествѣ, недостаточно сильные, преимущественно наземными волнами, а не аэропланными бомбами?

Лучшимъ отвѣтомъ на это могутъ служить нѣкоторыя цифры.

Во время войны французами было выпущено противъ германцевъ приблизительно 2000 тоннъ такъ называемаго «венсеннита», чрезвычайно сильнаго ціанистаго соединенія; это не считая всякихъ другихъ удушливыхъ газовъ. По теоретическимъ расчетамъ, смертоносная сила такого количества «венсеннита» превосходитъ разъ въ десять количество, которое необходимо для отравленія всего земного населенія.

Земной шаръ однако не сказался вымершимъ; у нѣмцевъ было убито этимъ газомъ около 3000 чел. — отъ этой цифры очень далеко до тѣхъ сотенъ милліоновъ людей, которые могли быть отравлены ціанистыми газами...

По своему дѣйствію, газовыя атаки, посредствомъ выпуска волнъ, гораздо болѣе опасны, чѣмъ отравленіе мѣстности артиллерійской стрѣльбой или сбрасываніемъ бомбъ съ самолетовъ: волны образуютъ болѣе плотную, безъ разрывовъ, отравленную воздушную зону.

Но сбрасываніе бомбъ имѣетъ, конечно, огромное «преимущество» въ томъ отношеніи, что отравленіе можетъ быть занесено въ такіе раіоны внутри страны, которые оставались бы иначе совершенно недоступными для непріятеля. Надо, однако, посмотрѣть, насколько это осуществимо, какая **практическая**, а не теоретическая опасность заключается въ налетахъ отравляющихъ эскадрилій.

Для достаточно сильнаго отравленія мѣстности считается необходимымъ выпускать отъ 9 до 12 тоннъ газа, смотря по его свойству, на каждый квадратный километръ. Соотвѣтственый грузъ газовыхъ бомбъ могутъ поднять 8-10 самолетовъ, при небольшомъ разстояніи до цѣли, и 20-30 аэроплановъ при глубокомъ рейдѣ внутрь страны. Это на одинъ квадратный километръ — станцію, арсеналъ, заводъ средней величины.

Для города площадью въ 30-50 квадр. километровъ, потребуется уже посылка нѣсколькихъ сотенъ бомбовозовъ; а такъ какъ одни они не полетятъ, то эскадрилья для **полнаго** отравленія одного города исчислялась бы въ тысячи самолетовъ, — и все это въ предположеніи, что всѣ они долетятъ до мѣста, и что всѣ бомбы будутъ сброшены.

На самомъ дѣлѣ это, однако, совсѣмъ не такъ легко и просто.

На Парижъ въ минувшую войну, въ 1918 г., было совершено 485 налетовъ нѣмецкихъ аэроплановъ, а долетѣло до самаго Парижа только 37. Въ самомъ началѣ, въ январѣ-мартѣ, налеты были еще сравнительно удачны; изъ 160 аэроплановъ долетѣло до цѣли 19; а потомъ сплошь и рядомъ не долетало до Парижа ни одного.

Можно, конечно, замѣтить, что тогдашніе полеты не были столь совершенны, какъ теперешніе и будущіе; и скорость, и «потолокъ» были сравнительно невелики. Но, вѣдь, и мѣры противо-воздушной обороны не будутъ впредь столь примитивны, какъ были въ прошлую войну.

Съ большой вѣроятностью можно считать, что на самомъ дѣлѣ, въ условіяхъ **боевыхъ**, смогутъ долетѣть до цѣли и сбросить бомбы не болѣе 10% посланныхъ аэроплановъ; остальные будутъ сбиты или вернутся, не исполнивъ задачи.

Задаваться, слѣдовательно, цѣлью отравить весь городъ въ одинъ налетъ, является простой фантазіей; для выполненія ея ни у кого не окажется достаточныхъ силъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ)

П. Ставицкій.

Казачество*)

ДОНСКОЕ ВОЙСКО

Почти весь XIX в. протекъ для Донского войска въ преобразованіяхъ, какъ военномъ, такъ и хозяйственномъ, но уже, такъ сказать, въ составѣ всѣхъ русскихъ войскъ. Въ 1802 г. было установлено впервые число полковъ полнаго состава — 80 полковъ, причемъ численностью полки увеличены до 580 бойцовъ. Тогда же опредѣлено число офицеровъ въ Войскѣ: полковниковъ — 80, есауловъ — 400, сотниковъ — 400, хорунжихъ — 400 и 80 квартирмейстеровъ. Срокъ службы полковъ на границахъ и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ установленъ въ 3 года, а на Кавказѣ и въ Грузіи — 2 года, равно какъ и во внутреннихъ губерніяхъ. Но въ 1820 г., по представленію ген. Ермолова, что «едва полки начнутъ привыкать къ тамошнимъ народамъ, хитрымъ и ловкимъ въ ремеслѣ своемъ, какъ уже смѣняются другими новыми полками», срокъ въ Грузинскомъ корпусѣ былъ доведенъ до 4 лѣтъ, какъ и полкамъ, стоявшимъ по Турецкой, Австрійской, Прусской и Шведской границамъ. При походѣ за сто верстъ полагалось жалованье, фуражъ и пропитаніе, наряду съ прочими армейскими полками. Во время войны — съ момента выступленія.

При государѣ Павлѣ I, когда наружная выправка цѣнилась выше боевого качества, казаки съ виду весьма разношерстные и не придерживавшіеся параднаго прусскаго строя, считались скорѣе плохими воинами. Но Двѣнадцатый годъ заставилъ измѣнить этотъ взглядъ. А черезъ пятнадцать лѣтъ, въ 1827 г., Наслѣдникъ былъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Этимъ подчеркивалось ихъ государственное значеніе, какъ боевой силы. Одновременно, Наслѣдникъ былъ назначенъ и шефомъ Атаманскаго донского полка, образованнаго еще въ 1775 г., при атаманѣ Иловайскомъ, «дабы оный, будучи всегда въ особомъ присмотрѣ и попеченіи Войскового Атамана, исправностью своею во всѣхъ нужной казацкой службы оборотахъ служить могъ образцомъ для всѣхъ прочихъ полковъ». Первоначально этотъ полкъ несъ только внутреннюю службу. Но съ 1802 г. атаману Платову разрѣшалось имѣть его всегда при себѣ, «когда Войсковой Атаманъ въ походѣ противу непріятеля самъ находиться будетъ, тогда, ради преимуществъ его чину, имѣть ему тысячный полкъ подъ названіемъ Атаманскаго его имени, въ коемъ число всѣхъ чиновъ полагается вдвое, противъ обыкновеннаго пятисотеннаго полка». Этотъ полкъ особенно отличился въ 1812-15 гг., когда Донское войско выставило всѣхъ способныхъ носить оружіе — 60.000 воиновъ изъ общаго числа 100.000 казаковъ.

Къ концу первой четверти вѣка населеніе Донского войска составляли 533.813 душъ обоего пола. На службѣ находилось 32 полевыхъ и 2 рабочихъ полка, одна артиллерійская рота, 4 эск. л.-гв. Казачьяго полка и 3 команды, всего 21.187 чел., а въ запасѣ 37.276 чел. Къ 1856 г. населеніе возросло до 870.697 чел. обоего пола, причемъ войскового сословія 577.344 чел., изъ коихъ мущ. 279.621. Приростъ населенія за 30 лѣтъ въ 63% или 2.170 въ годъ указываетъ на сильный притокъ изъ центра. Служилыхъ числилось 90.064 чел., а на дѣйствительной службѣ находилось 73.594 чел. въ 81 полку и 13 батареяхъ, кромѣ л.-гв. полковъ, т. е. на войну было призвано болѣе 26% мужск. войскового населенія. Принимая во вниманіе малолѣтнихъ и стариковъ, можно сказать, что было произведено поголовное ополченіе.

Въ началѣ царствованія Александра II срокъ казачьей службы былъ уменьшенъ съ 30 лѣтъ (25-полевой и 5 внутренней) до 25 лѣтъ (22-полевой и 3-внутренней).

Что касается мѣстнаго управленія Войска, то съ 1802 г. вернулись къ положенію, установленному еще Потемкинымъ и отмѣненному Имп. Павломъ I, а именно: Войсковая Канцелярія была изъята изъ всецѣлаго подчиненія Атамана, ибо это зачастую вело къ злоупотребленіямъ. Дальнѣйшія преобразованія производились въ связи съ всеобщими преобразованіями государственнаго управленія. Такимъ образомъ въ началѣ XIX в. мѣстное управленіе Войска составляли Войсковой Атаманъ и Войсковая Канцелярія, предсѣдателемъ которой онъ и являлся, а при немъ состояло два есаула, избиравшихся на годъ. Канцелярія состояла изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ, четырехъ довѣренныхъ (асессоровъ), избиравшихся на 3 года, и прокурора. Атаманъ и Канцелярія вѣдали какъ военными, такъ и гражданскими дѣлами Войска. При Канцеляріи находилось 6 управленій по разнымъ страслямъ. Для исполненія постановленій учреждены 6 окружныхъ начальствъ, подчинявшихся Атаману и Канцеляріи. Станичное управленіе заключалось въ станичномъ атаманѣ и его помощникахъ, избиравшихся станицей.

По представленію Войскового Атамана, въ 1819 г. былъ образованъ Донской Комитетъ, состоявшій изъ 4 войсковыхъ чиновъ, одного генерала отъ Военнаго Министерства и одного сановника отъ Мин. юстиціи, для приведенія всѣхъ узаконеній о Войскѣ въ одну систему и выработкѣ новаго положенія, соотвѣтственно духу времени, въ связи съ общими государственными преобразованіями. Затѣмъ, въ этотъ Комитетъ было добавлено еще 8 войсковыхъ чиновъ. Въ своей работѣ Комитетъ долженъ былъ «въ начертаніяхъ своихъ принимать въ соображеніе всѣ права, привилегіи и преимущества, Войску дарованныя». Но интриги Атамана, вызвавшія, даже, крестьянскія волненія, помѣшали работѣ. Онъ былъ смѣненъ, а при новомъ предсѣдателѣ этого Комитета назначенъ представитель Военнаго Министерства. Положеніе о Донскомъ Войскѣ, какъ шедшемъ во главѣ всѣхъ казачьихъ войскъ въ государственномъ отношеніи, положеніе, примѣненное впослѣдствіи и въ прочихъ Войскахъ, уже становилось большимъ государственнымъ дѣломъ. Поэтому для разсмотрѣнія этого положенія, выработаннаго Донскимъ Комитетомъ, былъ образованъ особый Комитетъ при Государственномъ Совѣтѣ, который и утвердилъ его въ 1835 г.

По этому положенію управленіе Донскимъ войскомъ раздѣлено на военное и гражданское, объединенныя въ лицѣ Наказного Атамана, которому присваивалась высшая власть, какъ по военному, такъ и по гражданскому управленію. При Атаманѣ состояли Войсковая Канцелярія, адъютанты и войсковые есаулы. Правой рукой Атамана по военной части являлся начальникъ штаба Войска, иногда его замѣщавшій.

Военное управленіе составляли: 1. Войсковое дежурство — изъ начальника штаба, дежурнаго штабъ-офицера и двухъ старшихъ адъютантовъ; 2. окружные генералы и окружныя дежурства — 4, по числу военныхъ округовъ.

Военно-судебная власть осуществлялась черезъ посредство военно-судебныхъ коммиссій при Войсковомъ дежурствѣ и при полкахъ.

Гражданское управленіе Войска производилось черезъ Войсковое Правленіе, подъ предсѣдательствомъ Атамана, состоявшее изъ одного старшаго члена и четырехъ асессоровъ. При этомъ Правленіи состояли Войсковой Прокуроръ, Войсковой Контролеръ, Войсковой Казначей, Войсковой Землемѣръ и т. п. Оно заключало въ себѣ четыре отдѣла: 1. — хозяйственный, 2. — поземельный, 3. — питейныхъ сборовъ, 4. — исполнительный и отдѣленіе счетное.

*) Рус. Инв. №№ 18, 21, 23, 25, 31, 37, 42, 48, 50, 52, 54.

При Войсковомъ управленіи учреждены: 1) Войсковые суды, уголовный и гражданскій; 2) торговый судъ, 3) Войсковой приказъ общественнаго призрѣнія; 4) Войсковая врачебная управа; 5) Войсковая почтовая контора; 6) Войсковое депутатское (дворянское) собраніе.

Земля Войска Донского была раздѣлена въ гражданскомъ отношеніи на 7 округовъ. Въ каждомъ округѣ учреждены: 1) окружное судное начальство, 2) окружное сыскное начальство, — соотвѣтствовавшее земскому суду, 3) окружная опека, 4) окружное казначейство, 5) почтовая контора, 6) окружные депутаты (дворянскіе) на правахъ уѣздныхъ предводителей дворянства, 7) окружные стряпчіе.

Станичное управленіе — низшая исполнительная ступень, какъ по гражданскимъ, такъ и по военнымъ дѣламъ, состояло изъ станичнаго атамана, двухъ судей, избиравшихся станицей на 3 года, и двухъ писарей.

Для завѣдыванія калмыками, причисленными къ Донскому Войску положеніемъ 1835 г., было учреждено калмыцкое правленіе на правахъ окружнаго, состоявшаго изъ судьи, двухъ засѣдателей и двухъ довѣренныхъ. Все кочевье раздѣлено на 3 улуса, а улусы на сотни, которыя, въ свою очередь, раздѣлены на хатуны. Сотнями управляли сотники и при нихъ по два калмыка, въ видѣ станичныхъ судей; хатунъ управлялся приказными. Всѣ должности калмыцкаго управленія были выборными. Общее же завѣдываніе калмыками принадлежало Войсковому дежурству.

Одновременно съ положеніемъ были выработаны наказы полковые и гражданскому управленію съ подробнымъ развитіемъ постановленій, вошедшихъ въ положеніе.

Такимъ образомъ, новое положеніе, преобразовывая Донское Войско, устанавливало весь его внутренній бытъ, точно указывая обязанности, какъ цѣлаго Войска, такъ и отдѣльныхъ его членовъ, а равно и ихъ права. Оно установило составъ Войска, порядокъ поступленія на службу, прохожденіе ея, довольствіе, вооруженіе, назначеніе пенсій и пособій, Войсковое хозяйство, промышленность, торговлю, земскія повинности, устройство зданій, врачебную часть и т. п. Оно явилось сводомъ казачьихъ постановленій, но сводомъ, созданнымъ сразу, а потому стройнымъ и цѣльнымъ. Принимая во вниманіе краевыя особенности и казачій бытъ, это положеніе связывало Донское Войско, а впослѣдствіи и прочія Войска, въ одно цѣлое со всѣмъ государствомъ по понятіямъ того времени и при наличіи тогдашнихъ обстоятельствъ. И при его разборѣ нельзя упускать изъ виду то обстоятельство, что въ тѣ времена наша Отчизна закрѣпляла свои окраины, иначе говоря, еще строилась Имперія на болѣе широкихъ основахъ. Донское Войско изъ всѣхъ казачьихъ Войскъ, вошло первымъ, такъ какъ оно уже не являлось воюющей окраиной и въ немъ могли быть произведены твердые государственные устои. Въ то время, какъ другія Войска представляли изъ себя еще воюющія заставы въ разной степени. И по мѣрѣ затиханія постоянной пограничной войны и водворенія мирной жизни, казачьи края воспринимали государственность по обстановкѣ времени и слѣдовали по пути закономѣрности обще-государственнаго строительства, усваивая преобразованія, иногда кажущіяся несоотвѣтствующими краевымъ условіямъ и преданіямъ старины, но необходимыя для цѣльности и стройности самого государства.

Владиміръ Синеоковъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

ДАЛЬНѢЙШАЯ РАЗРАБОТКА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ОПЕРАЦІЙ ПО ПЛАНУ ВОЙНЫ 1-ГО МАЯ 1912 Г.

Работа ген. М. В. Алексѣева.

Дальнѣйшая разработка операціи въ Галиціи была поручена ген. М. В. Алексѣеву, хотя онъ и былъ назначенъ во второй половинѣ 1912 г. командиромъ XIII арм. корпуса. Эта разработка была завершена Совѣщаніемъ Начальниковъ Штабовъ Кіевскаго, Казанскаго и Московскаго воен. округовъ, въ ноябрѣ 1912 г., подъ предсѣдательствомъ ген. М. В. Алексѣева.

Напомню, что къ этому времени на Балканахъ создалась очень тревожная политическая обстановка.

«Австро-Венгрія принимала совершенно недвусмысленныя мѣры», пишетъ ген. Зайончковскій, изъ книги котораго мы заимствуемъ данныя объ разсматриваемомъ здѣсь Совѣщаніи[1]), «въ отношеніи стремленія лишить Сербію плодовъ ея борьбы съ турками и недопустить ее къ берегамъ Адріатическаго моря. Тайная мобилизація Австріи и весьма воинственное настроеніе руководящихъ сферъ Франціи дѣлали обстановку очень нервной, что отразилось и на работахъ упомянутаго выше Совѣщанія».

Хотя, благодаря отвлеченію силъ противъ Сербіи, Австро-Венгры не могли выставить сразу противъ Россіи всѣхъ ожидаемыхъ нами силъ, Совѣщаніе все таки полагало, что они начнутъ войну наступленіемъ, дабы бить русскія войска по частямъ, до окончанія ихъ полнаго сосредоточенія. Однако, въ томъ случаѣ, если Россія упустила бы время для одновременнаго съ Сербіей начала войны, Австро-Венгрія могла перебросить подавляющія силы на югъ, чтобы покончить съ Сербами быстрыми и рѣшительными ударами и для этого временно перейти къ оборонѣ на Русскомъ фронтѣ.

Въ виду этого, Совѣщаніе выдвигало два необходимыхъ для успѣшности Галиційской операціи условія:

во-первыхъ, не упустить минуты объявленія Россіей мобилизаціи, чтобы этотъ актъ могъ быть выполненъ болѣе или менѣе одновременно съ противникомъ[2]);

во-вторыхъ объявить войну съ такимъ расчетомъ, чтобы дѣйствія русскихъ армій могли получить полное развитіе въ то время, когда Австро-Венгрія еще не успѣетъ окончательно расправиться съ Сербіей.

Только при выполненіи этихъ условій Совѣщаніе считало, что можно было расчитывать на безпрепятственный сборъ нашихъ армій Ю.-З. фронта на намѣченной линіи (Люблинъ-Холмъ-Ковель-Дубно-Ямполь-Проскуровъ), которую и можно тогда разсматривать, какъ исходную для операціи.

Совѣщаніе критически отнеслось къ общему заданію для фронта, редактированному въ варіантѣ «А» плана войны въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «пораженіе австро-венгерскихъ армій, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на югъ за Днѣстръ и на западъ къ Кракову».

Оно представляло себѣ начало кампаніи въ видѣ двухъ отдѣльныхъ операцій. Первая, съ 15-16 дня мобилизаціи, когда австрійцы могли начать энергичное противъ русскихъ наступленіе, и до 35-37 дней мобилизаціи, конца сосредоточенія русскихъ главнѣйшихъ организаціонныхъ единицъ и тыловыхъ учрежденій. Послѣ этого должна начаться вторая, наступательная операція.

*) Рус. Инв. №№ 27-41, 43, 45-55.

1) Подлинникъ протокола этого Совѣщанія хранится въ В. Уч. Арх., въ дѣлѣ подъ № 180927; въ книгѣ Зайончковскаго: «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ (планы войны)» изложенію этого протокола посвящены стр. 272-274.

2) По поводу этого условія Зайончковскій въ своей книгѣ (стр. 271) высказываетъ слѣдующее правильное замѣчаніе: «Опытъ 1912 г., когда австрійцы сумѣли скрытно мобилизовать въ Галиціи свою армію, не остался безъ вліянія на неуступчивость Россіи въ отношеніи откладыванія мобилизаціи въ іюльскіе дни 1914 г.».

Первоначальную задачу арміямъ фронта на время до полнаго сосредоточенія предлагалось изложить такъ:

«Обезпечить сосредоточеніе своихъ силъ на намѣченной линіи. Замедлить въ предѣлахъ возможнаго движеніе австрійскихъ армій, имѣя въ виду, что выигрышъ каждаго дня увеличиваетъ наши силы и улучшаетъ степень ихъ обезпечиванія тыловыми учрежденіями. Энергично изучать группировку силъ наступающихъ австрійскихъ армій. При подходѣ ихъ къ линіи, **примѣрно**[3]), Люблинъ, Холмъ, Ковель, Стырь и Иква, Проскуровъ (21-23 дни мобилизаціи) **встрѣтить наступательнымъ маневромъ и атакой.** Разбивъ противника, развить энергичное преслѣдованіе, хотя, быть можетъ, и короткое, въ мѣрѣ, допускаемой наличными транспортными средствами».

«3-я армія вообще, а южная ея группа въ особенности, какъ наиболѣе готовая и обезпеченная, должна будетъ при этой атакѣ развить наибольшую энергію дѣйствій противъ заслова, обращеннаго къ востоку, отрѣзывая его отъ Днѣстра».

«4-я армія, наименѣе готовая и не закончившая сбора своихъ силъ, должна, однако, принять дѣятельное участіе въ атакѣ, хотя бы для того, чтобы сковать свободу дѣйствій австрійскихъ войскъ, наступающихъ между Вислой и Вепржемъ».

Предназначенный командовать 4-й арміей ген. бар. Зальца, предполагалъ сгруппировать большую часть своихъ силъ на правомъ флангѣ — на фронтѣ Уржендовъ-Красникъ-Сульевъ-Высокое и ударить на лѣвый флангъ противника, тѣсня его къ кр. Перемышль[4]).

Съ 37-го дня мобилизаціи начинался второй періодъ кампаніи, для котораго общую задачу арміямъ Ю.-З. фронта совѣщаніе опредѣляло такъ:

«Перейти въ наступленіе съ цѣлью найти австрійскія силы, нанести имъ пораженіе, имѣя въ виду, въ предѣлахъ обстановки, не дать возможности значительнымъ силамъ противника отойти на югъ за линію Днѣстра и на западъ къ Кракову».

«Невозможно», говоритъ журналъ Совѣщанія, «предусмотрѣть, съ какой линіи перейдутъ въ наступленіе наши арміи. съ линіи ли первоначальнаго развертыванія или съ другой, какъ результатъ первыхъ боевъ». Во всякомъ случаѣ, распредѣленіе частныхъ задачъ, взаимныя обязанности отдѣльныхъ армій и общее направленіе наступленія опредѣлялись Совѣщаніемъ такимъ образомъ:

4-ая армія. «Наступать на фронтъ Ряшевъ-Перемышль, атакуя находящіяся на путяхъ движенія австрійскаго войска. Овладѣть Саномъ и участкомъ Ряшевъ-Перемышль. При выполненіи этой задачи не упускать изъ вида важность отбросить противника отъ путей на Краковъ. Обезпечить наши арміи со стороны Кракова и пути отъ него на Ивангородъ. Блокада Перемышля при содѣйствіи войскъ 5-й арміи. Установить связь съ арміями, дѣйствующими противъ Германіи».

5-ая армія. «Наступать на фронтъ Перемышль - Львовъ, атакуя находящіяся на путяхъ движенія австрійскія войска. Овладѣть участкомъ Перемышль-Львовъ съ обходомъ съ сѣвера Городокской позиціи[5]). Содѣйствовать своими силами 3-й арміи овладѣть Львовымъ и 4-й блокировать Перемышль. Овладѣть верховьями Днѣстра.

3-я армія. «Сѣверная группа — наступать на фронтъ Львовъ-Миколаевъ, атакуя настойчиво противопоставленныя непріятельскія силы. Овладѣть Львовомъ и переправами черезъ Днѣстръ у Миколаева и выше».

«Южная группа — наступать на участокъ Жидачевъ-Нижніювъ, атакуя противника, по возможности, съ охватомъ его праваго крыла. Овладѣть переправами на указанномъ участкѣ Днѣстра и главнѣйшими узлами дорогъ, выходящихъ изъ Карпатъ (Стрый, Станиславовъ). Обезпечить слѣва операціи армій всего Ю.-З. фронта. Особый отрядъ направить со стороны Хотина, правымъ берегомъ Днѣстра съ цѣлью открыть желѣзно-дорожное сообщеніе съ Новоселицами».

Совѣщаніе находило желательнымъ, чтобы 5-я и Сѣверная группа 3-й арміи привлекали на себя, упреждая началомъ дѣйствій, возможно большія силы и сковали свободу ихъ маневрированія, чтобы этимъ облегчить выполненіе задачъ, возложенныхъ на 4-ю армію и Южную группу 3-й. Захватъ переправъ на р. Санѣ и на Днѣстрѣ пріобрѣталъ, по мнѣнію Совѣщанія, особое значеніе для послѣдующей постановки задачъ.

Исходя изъ вышеизложенныхъ стратегическихъ идей, Совѣщаніе намѣчало развертываніе армій къ 21-23 днямъ мобилизаціи произвести слѣдующимъ образомъ.

4-я армія. XX-й и XXIV-й корпуса[6]) уступомъ позади Люблина; XIV-й к. (18 и 47 див.) впереди Люблина; XVI-й к. (41 и 45 див.) въ раіонѣ Пяске; Грен. — главными силами въ раіонѣ Бискупице-Рейовецъ, съ авангардомъ у Красностава.

5-я армія. XXV-й к. и 70 пѣх. див. — въ раіонѣ Холма; XVII-й к. въ раіонѣ Ковеля; XIX-й въ раіонѣ Маціовъ, Любомль и V-й въ раіонѣ Выжва, Буценъ.

3-я армія. XXI-й и XI-й корпуса на участкѣ Луцкъ, Дубно; IX-й и X-й корпуса на участкѣ Шумскъ, Ляховце, Теофиполь; VII-й и XII-й к. к. по обѣ стороны Проскурова, имѣя бригаду 19-й пѣх. див. къ югу отъ Днѣстра.

Одного, вышеприведеннаго, краткаго изложенія работы Совѣщанія Нач. Штабовъ Кіев., Моск. и Казан. воен. округовъ, подъ предсѣдательствомъ ген. М. В. Алексѣева, достаточно, чтобы убѣдиться въ высокихъ качествахъ этой работы. Стоитъ только сравнить постановку задачъ арміямъ съ тѣмъ, что въ этомъ отношеніи было сдѣлано въ планѣ войны отъ 1-го мая. Вмѣсто общихъ мѣстъ, которыми изобилуетъ редакція армейскихъ задачъ въ планѣ отъ 1-го мая 1912 г., мы видимъ уже достаточно конкретныя заданія. Стратегическая мысль ушла изъ области однѣхъ только геометрическихъ формъ; она опустилась «на землю», стремясь учесть военно-географическій элементъ; въ результатѣ, арміямъ указываются не только направленія, но и рубежи (напримѣръ, р. Санъ для 4-й арміи). Совѣщаніе учитываетъ то, что противникъ, ранѣе готовый, легко можетъ захватить иниціативу въ дѣйствіяхъ. Отсюда и вытекаетъ новая конкретизація армейскихъ задачъ, требующая раздѣленія Галиційской операціи на два періода: первый — до 37-го дня мобилизаціи — выжидательный, второй — послѣ 37-го дня — наступательный.

Здѣсь мы видимъ преемственность въ стратегическихъ идеяхъ съ работой комиссіи ген. П. И. Постовскаго, которая производила первичную разработку

3) Курсивъ подлинника.

4) В. Уч. Арх., дѣло № 173432 (цитировано у Зайончковскаго, стр. 272).

5) Сильная позиція у Городка, между Львовымъ и Перемышлемъ, на которой 6-12 сент. 1914 г. разыгрался послѣдній эпизодъ Галиційскаго сраженія, послѣ чего австрійцы начали свое отступленіе.

6) XXIV-й к. былъ планомъ войны переданъ въ 3-ю армію.

Галиційской операціи на Московскомъ Совѣщаніи въ февралѣ 1912 г. Еще большую идейную связь мы видимъ съ запиской отъ 15-го марта ген. М. В. Алексѣева, представленной послѣднимъ въ развитіе проекта плана войны отъ 1-го марта. Послѣднее, впрочемъ, болѣе, чѣмъ понятно. Ген. М. В. Алексѣевъ не могъ не имѣть громаднаго вліянія на рѣшенія предсѣдательствуемаго имъ въ ноябрѣ 1912 г. Совѣщанія Нач. Штабовъ Кіев., Моск. и Казан. округовъ; въ области стратегической подготовки Россіи къ войнѣ его авторитетъ былъ очень высокъ и, конечно, импонировалъ всѣмъ участникамъ этого Совѣщанія.

Какъ мы знаемъ изъ предыдущихъ очерковъ, проектъ плана войны отъ 1-го марта, съ записками ген. Клюева и ген. Алексѣева отъ 15-го марта, прежде чѣмъ принять окончательныя свои формы плана отъ 1-го мая, прошелъ черезъ горнило Г. У. Г. Ш. и въ этомъ горнилѣ претерпѣлъ измѣненія, возвратившія его во многихъ отношеніяхъ къ идеямъ Сухомлиновской стратегіи. Поэтому, возвращеніе къ идеямъ записки ген. М. В. Алексѣева отъ 15-го марта являлось новой попыткой вернуть планъ Галиційской операціи въ русло Милютинскихъ идей.

Это различіе въ основныхъ точкахъ зрѣнія Г. У. Г. Ш. и ноябрьскаго Совѣщанія, предсѣдательствуемаго ген. М. В. Алексѣевымъ, особенно рѣзко видно, если мы сравнимъ проектируемое тѣмъ и другимъ стратегическое развертываніе.

Совѣщаніе намѣчаетъ силу правофланговой арміи (4-й) въ пять корпусовъ; если же принять во вниманіе, что запаздывающій со своимъ прибытіемъ III Кавк. корпусъ, оставленный Совѣщаніемъ въ резервѣ Главнокомандующаго, могъ быть направленъ въ эту же армію (что въ 1914 году и было сдѣлано ген. Алексѣевымъ), то правофланговая армія Ю.-З. фронта могла быть доведена до шести корпусовъ.

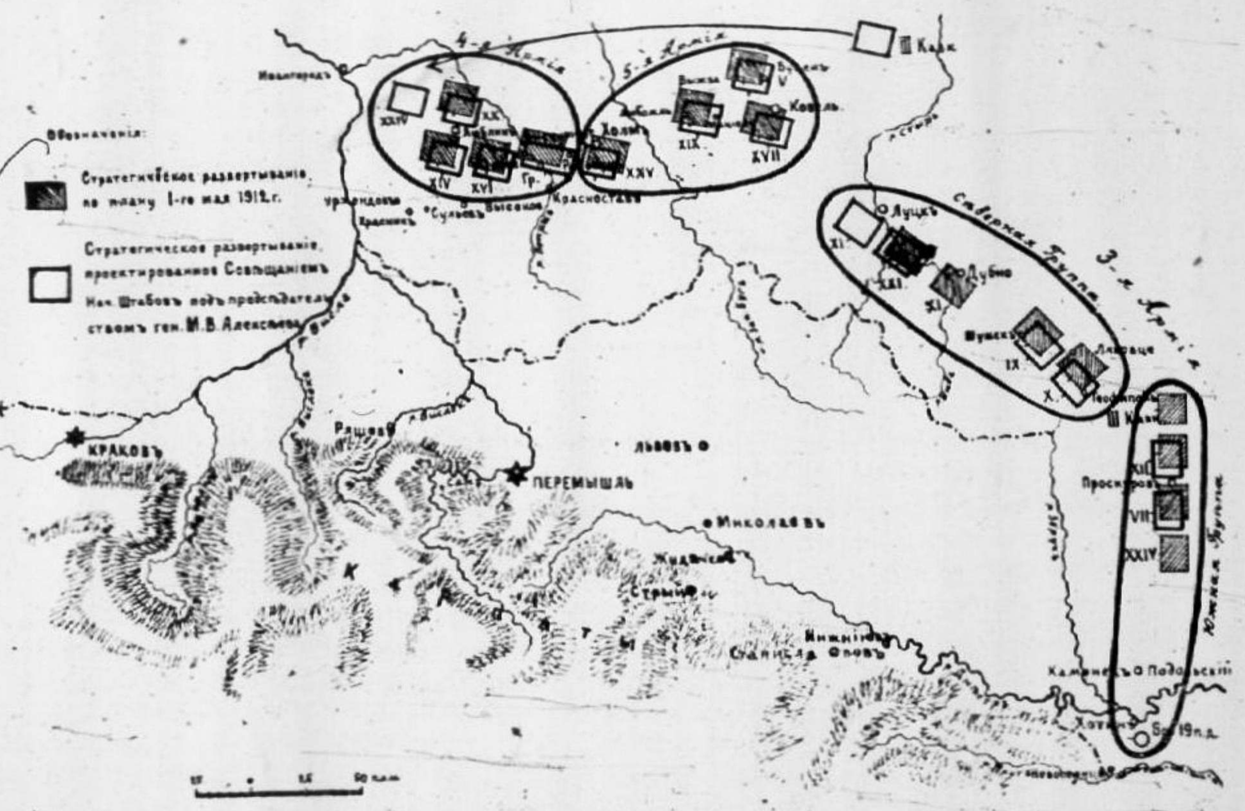
Усиляя правый флангъ Ю.-З. фронта, Совѣщаніе приближаетъ также развертываніе 3-й арміи къ 5-й, что опять показываетъ признаніе главенствующаго стратегическаго значенія нашего наступленія съ фронта Ивангородъ-Люблинъ-Холмъ-Ковель. Наконецъ, въ раіонѣ Проскурова оставляется лишь два корпуса.

Согласно плану войны отъ 1-го мая, 4-я армія имѣла силу всего въ четыре корпуса; развертываніе же 3-й арміи оттягивалось на югъ, причемъ у Проскурова и къ югу отъ него развертывалось четыре корпуса. Какъ я говорилъ въ своемъ мѣстѣ, рука редактора изъ Г. У. Г. Ш. упорно и всѣми способами стремилась вернуть планъ 1912 г. къ идеямъ плана 1910 г.

Несмотря на свои несомнѣнно большія достоинства, работа ноябрьскаго Совѣщанія будущихъ нач. штабовъ Ю.-З. фронта и армій, или вѣрнѣе сказать работа ген. М. В. Алексѣева, не была принята во вниманіе. Она сослужила свою службу только тѣмъ, что помогла самому ген. М. В. Алексѣеву руководить Галиційской операціей въ 1914 году. Назначенный начальникомъ штаба Ю.-З. фронта, онъ съ первыхъ же дней смогъ приступить къ выпавшей на его долю крайне отвѣтственной и трудной работѣ во всеоружіи детальнаго ея знанія и при первой же возможности посильно вернуть операцію въ русло идей Милютинской стратегіи.

Н. Головинъ.

Схема стратегическаго развертыванія Ю.-З. фронта по проекту Совѣщанія Нач. Штабовъ и по плану отъ 1-го мая 1912 г.



Ермакъ Тимофѣевичъ, Князь Сибирскій

Къ 350-лѣтію завоеванія Сибири (1583-1933)

Родъ Ермака Тимофѣевича неизвѣстенъ. Будучи атаманомъ донскихъ казаковъ, онъ, вмѣстѣ съ товарищами, буйными атаманами, Иваномъ Кольцомъ, Яковомъ Михайловымъ, Никитой Паномъ и Матвѣемъ Мещерякомъ, сдѣлался грозою на берегахъ Волги и Дона: грабилъ купцовъ и пословъ азіатскихъ на пути ихъ въ Москву, даже казну государеву, и заслужилъ опалу Царя Іоанна IV-го Васильевича.

Богатые пермскіе купцы Строгановы, имѣвшіе заводы свои въ сѣв.-восточной части Россіи и долженствовавшіе охранять ихъ, а потому и границы государства отъ татаръ, остяковъ и вогуличей, предложили **въ 1579 г.** опальнымъ атаманамъ быть всинами Царя Бѣлаго. Ермакъ Тимофѣевичъ съ товарищами собралъ 540 отважныхъ бойцовъ и прибылъ къ Строгановымъ.

Побѣда надъ вогуличанами, грабившими селенія на берегахъ Чусовой и Сылвы, была началомъ ихъ подвиговъ.

Въ 1581 г. они предприняли походъ противъ Сибирскаго Царя Кучума. Съ легкими пушками, семипядными пищалями, плыли они рѣками Чусовою, Серебряною, Жаравлею, Тагиломъ и вышли въ Туру уже въ области Сибирскаго царства; разбили князя Епанчу, повелѣвавшаго татарами и вогулами, разорили его Городокъ, стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго Туринска, и опустошили селенія по Турѣ и Тавдѣ. Слухъ о людяхъ, стрѣляющихъ огнемъ и громомъ смертоноснымъ, распространилъ ужасъ; но Царь Кучумъ, лишенный зрѣнія, укрѣпился въ засѣкѣ, на р. Иртышѣ, подъ горою Чувашьею, а храбраго племянника своего Маметкула, выслалъ въ поле, съ конницей около 1000 чел. На берегу Тобола, въ урочищѣ Бабасанѣ, онъ бросился на казаковъ, думая потоптать ихъ, но не устоялъ самъ противъ выстрѣловъ и былъ разбитъ.

Вторая битва на берегахъ оз. Карагинскаго доставила Ермаку Тимофѣевичу побѣду надъ улуснымъ княземъ Карачею.

Послѣ третьей битвы, жаркой и упорной, казаки хотя и заняли городокъ Атика-мурзы, но потерпѣли значительный уронъ въ людяхъ.

Атаманъ ночью составилъ совѣтъ: нѣкоторые говорили, что пора идти назадъ, потому, что скоро некому будетъ побѣждать; но Е. Т. убѣждалъ смирить Кучума и на разсвѣтѣ казаки пошли приступомъ на засѣку Маметкула; непріятель кинулся въ рукопашный бой, но скоро Маметкулъ былъ раненъ, и войско, безъ вождя, обратилось въ бѣгство; Кучумъ бѣжалъ въ степи Ишимскія и **Е. Т. завладѣлъ укрѣпленнымъ Искеромъ (Сибирью)**, столицею Кучума. Побѣдители обходились съ жителями великодушно. Остяцкій князь Баяръ и окрестные татары покорились добровольно и Е. Т. обложилъ ихъ легкой данью.

Маметкулъ, еще не выздоровѣвшій отъ раны, напалъ нечаянно на казаковъ, ловившихъ рыбу на оз. Абалицкомъ, и убилъ 20 чел.; но Е. Т., догнавъ его, отомстилъ за смерть своихъ сподвижниковъ. Вслѣдъ затѣмъ, покорились два вогульскихъ князя: Ишбердей и Суклема.

Холодъ не позволялъ предпринять новыхъ завоеваній, но Е. Т., узнавъ, что Маметкулъ кочуетъ недалеко, напалъ на него ночью, врасплохъ перебилъ сонныхъ татаръ, а вождя ихъ взялъ въ плѣнъ.

Получивъ свѣдѣнія, гдѣ скитается Кучумъ, воевода казаковъ поплылъ Иртышемъ къ сѣверу, взялъ при устьѣ Аршидзянки татарскую крѣпость, побѣдилъ князей Демьяна и Самара, овладѣлъ главнымъ остяцкимъ городомъ Назимомъ, достигъ р. Оби и остановился, видя передъ собою однѣ мерзлыя пустыни; взявъ съ побѣжденныхъ присягу на вѣрность, онъ обложилъ ихъ ясакомъ и возвратился въ Искеръ.

Того-же года Е. Т. отправилъ атамана Кольцо, осужденнаго на смерть за прежнія разбои, «бить челомъ Іоанну Царствомъ Сибирскимъ», съ грамотою: «опальные казаки, исполненные раскаянія, готовы умереть или въ новыхъ подвигахъ чести, или на плахѣ, какъ будетъ угодно Царю и Богу».

Строгановы молили Государя прислать войско чтобы удержать Сибирское Царство за Россіею.

Царь Іоаннъ не могъ нарадоваться, что «новое царство послалъ Богъ Россіи», забылъ вину Кольца, осыпалъ его милостями и послалъ на помощь казакамъ 500 стрѣльцовъ съ Болховскимъ.

Съ нимъ возвратился Кольцо **въ 1583 году.**

Е. Т. получилъ милостивую грамоту Іоанна, титулъ князя Сибирскаго, двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча Царскаго.

Но въ томъ же году въ Сибири открылась цынга и, по причинѣ жестокой зимы, не позволявшей ловить рыбы, сказался голодъ; болѣзни, лишенія и битвы унесли до половины казаковъ и Е. Т., пославъ **въ 1584 г.** въ Москву плѣннаго царевича Маметкула, молилъ Царя о сильнѣйшемъ немедленномъ вспоможеніи.

Между тѣмъ князь Карача, пріобрѣвъ довѣренность атамана, выпросилъ 40 ратниковъ съ Иваномъ Кольцомъ, будто бы для защиты отъ ногаевъ его улуса на Турѣ.

Коварный князь перерѣзалъ ихъ сонныхъ, возмутилъ татаръ и остяковъ и окружилъ Искеръ.

Казаки неминуемо погибли бы отъ голода, но Е. Т. оставшись съ горстью людей въ крѣпости, отрядилъ атамана Мещеряка пробраться ночью въ станъ Карачи. Это отчаянное предпріятіе увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ: немного спаслось непріятелей; самъ Карача бѣжалъ за Ишимъ. Е. Т. отправился за нимъ, завоевалъ всѣ мѣста до р. Шиши, гдѣ начинаются голыя степи, и **возвратился со славою въ Искеръ.**

Господствуя **около двухъ лѣтъ** въ Сибири, онъ завелъ торговлю: караваны бухарскіе ходили черезъ степи киргизъ-кайсаковъ.

Кучумъ преградилъ имъ путь. Атаманъ, узнавъ объ этомъ, отправился съ 50-ю казаками искать своего врага, но не нашелъ его и на обратномъ пути заночевалъ надъ Иртышемъ, близъ Вагайскаго устья. Всѣ спали крѣпкимъ сномъ. Кучумъ напалъ на нихъ и перерѣзалъ 49 человѣкъ; одинъ бѣжалъ въ Искеръ, а Е. Т. успѣлъ броситься въ Иртышъ къ своимъ лодкамъ, но, отягченный желѣзной бронею, утонулъ; тѣло его приплыло къ епанчинымъ юртамъ.

Татары узнали своего побѣдителя по бронѣ съ золотымъ орломъ на груди.

Кучумъ и самые отдаленные князья остяцкіе съѣхались туда радоваться смерти исполина; верхнюю кольчугу Е. Т. отдали жрецамъ бѣлогородскаго идола, прочими доспѣхами подѣлились мурзы.

По суевѣрію, духовенство магометанское скрыло могилу завоевателя Сибири.

Ему воздвигнуты памятники въ Тобольскѣ и въ Новочеркасскѣ.

В. Г. Ковалевскій.

А. П. КРИВОШЕЕВЪ

проситъ зайти и познакомиться со вновь открытой имъ на границахъ **Paris-Neuilly и Levallois-Perret** Книготорговлей и библіотекой

„КАМА“

27, rue de Villiers, Neuilly s.-Seine
Métro: Champerret (Place Bineau)

Подписка и объявленія.
во всѣ русскіе газеты и журналы. Своевременная доставка на домъ русскихъ газетъ, журналовъ и книгъ по обозначеннымъ на нихъ цѣнамъ.

Тамъ же имѣется
большой выборъ писчебумажныхъ и парфюмерныхъ товаровъ.

Открыта подписка на выходящую въ іюлѣ с. г. книгу

А. КЕРСНОВСКІЙ

Исторія Русской Арміи

Очеркъ развитія россійской вооруженной силы, ея быта, уставовъ и всѣхъ войнъ ею веденныхъ. Хронологическія таблицы полковъ и боевыхъ отличій за каждую войну.

ЧАСТЬ I. Отъ Нарвы до Парижа (1700-1814).

Цѣна за I-ю часть, по предварительной подпискѣ — **12 фр.**
Подписка принимается въ Книжн. Магаз. Е. А. Сіяльской (2, rue Pierre le Grand) и въ Воен. Книжн. Складѣ въ Бѣлградѣ (Франкопанова 1)
По выходѣ книги въ свѣтъ, цѣна будетъ повышена.

ОПЕЧАТКА ВЪ № 55

На стр. 2 въ 1-й колонкѣ 45 стр. сверху напечатано: «возможность пользоваться своимъ личнымъ»... должно быть: «возможность пользоваться **всѣми прелестями здоровой жизни, но даже существовать своимъ личнымъ»...**

„6-я батарея"*)

У д. Михаловка 6-я батарея переходитъ въ шагъ.

На перекресткѣ дорогъ стоитъ командующій бригадой и дѣлаетъ мнѣ знакъ рукой подъѣхать къ нему.

— Все, что осталось отъ бригады я передаю въ Ваше командованіе. Я сейчасъ уѣзжаю въ тылъ для новаго формированія погибшихъ частей. До свиданья.

Я отвелъ батарею за строенія и остановилъ.

— Ѣздовые слѣзай!..

Сзади еще слышна рѣдкая канонада. По единственной гати, черезъ обширное болото, идущее отъ д. Михаловка назадъ къ горизонту, небольшими группами, отходятъ остатки нашей пѣхоты.

Что дѣлать дальше?

Я вывожу батарею къ гати и, въ этотъ моментъ, двѣ германскія шрапнели рвутся передъ батареей. Три человѣка ранены. Я поворачиваю батарею опять за строенія.

Наступаютъ сумерки. По гати въ Михаловку движется колонна пѣхоты. Это подходятъ свѣжія пластунскія части. Ихъ восемь батальоновъ, взятыхъ изъ состава V-го Кавк. корпуса.

Я вывожу батарею изъ за строеній и ставлю, укрыто, на позицію за деревню. У меня сборная, 9-ти орудійная, батарея. Командующій 4-й батареей кап. Л. Н. Карабановъ становится старшимъ офицеромъ этой сводной батареи.

Наступаетъ холодная ночь. Опять, какъ въ ту памятную ночь передъ боемъ у города Санка, мы лежимъ въ небольшой лощинкѣ и отъ холода стучимъ зубами.

Съ утра мы ничего не ѣли и сейчасъ голодъ даетъ себя чувствовать. Настроеніе скверное, подавленное.

Что-же будетъ дальше? Когда же, наконецъ, настанетъ какой нибудь просвѣтъ въ нашей неудачной боевой обстановкѣ?

Усталость дѣлаетъ свое дѣло: понемногу всѣ засыпаютъ нервнымъ мучительнымъ сномъ. Это даже не сонъ, — это какое-то забвеніе, безпокойное, тяжелое. Измученной душѣ, измученному тѣлу такой сонъ не даетъ отдыха.

На разсвѣтѣ меня будятъ:

— В. В., приказаніе:

«Подготовьте огнемъ своей батареи атаку пластунамъ на селеніе Радымно».

Подъѣзжаетъ подполковникъ Г. — командиръ 3 батареи 33 бригады, когда то въ Карпатахъ смѣненной нами.

— Генералъ С. приказалъ вамъ поставить батарею на берегъ Сана.

— Это что-же? Опять хочетъ устроить какой нибудь «тэтъ-де-понъ»? Пусть самъ туда ѣдетъ, если желаетъ, а намъ и здѣсь хорошо.

— Спросите его, гдѣ его батарея? — шепчетъ мнѣ сзади на ухо кто-то изъ офицеровъ.

❦

Рядомъ съ Н. А. Тиличеевымъ я лежу на животѣ у изгороди на окраинѣ Михаловки и смотрю въ бинокль, какъ, между строеніями селенія Радымно, прыгаютъ бѣлые дымки разрывовъ шрапнели моей сводной батареи.

Противникъ молчитъ, — выжидаетъ.

Ахъ, вотъ и онъ заговорилъ: цѣпь появилась. Заколыхались мохнатыя черныя папахи по чистому, открытому полю. Черныя, свернутыя бурки черезъ плечо, серебро кинжаловъ.

Много ихъ, очень много. Быстро движутся мохнатыя цѣпи въ черкескахъ, черными пятнами убитыхъ и раненыхъ запестрѣло все поле.

Пластуны не сдадутъ: не повернутъ обратно, не залягутъ.

Бѣшено рвутся снаряды противника, чернымъ, бѣлымъ дымомъ заволакиваютъ поле. Все быстрѣй и быстрѣй катятся пластунскія цѣпи. Вотъ уже докатились... — Ура!..

Селеніе Радымно взято.

❦

Пластунамъ приказано отступать.

Пластуны идутъ обратно черезъ то-же поле. Тѣснымъ кольцомъ окружили нѣсколько сотень плѣнныхъ, несутъ на рукахъ своихъ раненыхъ, выносятъ оружіе убитыхъ. Опять ихъ бьетъ артиллерія противника, выхватываетъ новыя жертвы, своихъ и чужихъ: падаютъ черныя мохнатыя шапки, падаютъ плѣнные.

Изъ восьми батальоновъ вернулось около двухъ.

❦

«Командиръ корпуса приказалъ вамъ прикрыть отступленіе нашихъ частей. Вы должны отойти послѣдними».

6-я батарея стоитъ на позиціи и, съ завистью, наблюдаетъ, какъ по широкой гати проходятъ, одна за другой, наши части.

Прошли пластуны, прошла гаубичная батарея, затѣмъ легкая. Небольшими группами проходятъ остатки нашихъ пѣхотныхъ полковъ.

6-я сводная батарея молчитъ: противникъ нигдѣ не показывается и только изрѣдка его тяжелыя бомбы бухаютъ въ болото, выкидывая вверхъ большіе фонтаны черной грязи.

Но вотъ удары снарядовъ противника начинаютъ пріобрѣтать нѣкоторую систему. Снаряды ложаться ближе къ гати.

— Въ передки!.. Скорѣе!..

6-я батарея отрѣзана:

Часть гати взлетѣла на воздухъ и цѣлымъ градомъ земляныхъ комьевъ и камня усѣяла болото.

Человѣкъ 15 оставшихъ пѣхотинцевъ стараются какъ нибудь пролѣзть черезъ мѣсто, гдѣ только что была гать. Вотъ они на той сторонѣ. Что-то кричатъ, побѣжали впередъ.

Вторая тяжелая бомба ударила по гати и снесла еще громадный ея кусокъ.

Топорами, шашками люди 6-й батареи рубятъ мелкія деревья и вѣшки, ломаютъ плетни. Толстымъ слоемъ ихъ укладываютъ дорогу черезъ болото, вправо, туда, гдѣ невдалекѣ виднѣется на болотѣ невысокій кустарникъ. Лишь бы дойти до кустовъ.

Первыми двинулись одиночные всадники: новая гать изъ вѣтокъ ихъ держитъ хорошо, знать не очень ужъ вязко болото. Двинулось 1-е орудіе.

Лошади чувствуютъ опасность: храпятъ и быстро тянутъ орудіе, всѣмъ своимъ тѣломъ ложатся въ хомуты.

Гать осѣдаетъ подъ тяжестью орудія. Новый слой вѣтокъ, двинулся ящикъ. Первое орудіе уже далеко, идетъ, не останавливается, не сбавляетъ хода. Дошло уже до кустовъ. Корни крѣпко держатъ, рѣжутъ ихъ колеса орудія, вода хлюпаетъ подъ копытами лошадей и мелкими брызгами покрываетъ листья кустарника.

Подъ ногами уже твердая почва.

Одна за другой собираются упряжки на сухомъ, ровномъ мѣстѣ. Лошади фыркаютъ, обмахиваются хвостами. Люди веселы, смѣются, шутятъ.

6-я сводная батарея вышла изъ затруднительнаго положенія, сдѣлала небольшой обходъ и, къ вечеру, прибыла къ д. Воля Залѣсская, находящейся на пути отступленія нашихъ войскъ.

❦

На всякій случай орудія сняты съ передковъ.

Есть ли впереди какія нибудь наши части? Вернувшійся развѣдчикъ доложилъ, что, такъ съ версту впереди деревни, онъ наткнулся на нашу рѣдкую пѣхотную цѣпь.

— А сколько ее этой пѣхоты, кто знаетъ? Кажись, не больно густо. Темно, — не разглядѣть хорошенько.

Свѣтаетъ. Впереди, съ болота, поднимается густой туманъ и заволакиваетъ весь видимый горизонтъ.

Какъ-то мерзко, мокро кругомъ. Шинели отсырѣли, топорщатся, какъ картонныя, сапоги намокли.

Невдалекѣ, впереди, сквозь туманъ, просвѣчивается небольшая горка, покрытая сосновой зарослью. И откуда здѣсь взялась она, эта горка, посреди ровнаго чистаго поля?

(Продолженіе слѣдуетъ)

Б. Веверн.

*) Рус. Инв. №№ 32, 33, 36, 40, 43, 46, 49; 50, 52 и 53.

Бѣлая вуаль*)

(Окончаніе)

Вздымался революціонный валъ. Кровавымъ пиромъ чернь праздновала свои первые успѣхи. Всѣ, кому толпа давала кличку «бѣлогвардейцевъ», сваливались въ братскія могилы.

Насъ было семь человѣкъ изъ числа случайно уцѣлѣвшихъ въ послѣднемъ бою. Ночью, при свѣтѣ пожара, узнавая по погонамъ другъ друга, мы собрались на окраинѣ тревожно гудѣвшаго города и рѣшили направиться въ горы. Звѣринымъ чутьемъ избѣгая опасность, сторонясь дорогъ, обходя всѣ селенія, мы шли наугадъ, чуя за собою погоню. Ночь смѣнилась днемъ, день опять ночью. Слабые изнемогали. Былъ поздній вечеръ, когда подъ нависшей скалою рѣшили передохнуть. Легли и долго молчали. Изъ за вершины горы осторожно выплылъ печальный мѣсяцъ. Засеребрились контуры горъ, свѣтлыми мазками блеснули каменныя кручи, темнымъ плюшемъ перекинулись лѣсные покровы и въ черной тьмѣ утонули лощины.

— Надо все же рѣшить, куда мы идемъ, — прервалъ молчаніе долговязый молодой капитанъ, лежа смотрѣвшій куда то въ пространство.

Никто не отвѣтилъ. Куда же могли мы итти? Капитанъ приподнялся и сѣлъ.

— Господа, мы двое сутокъ не ѣли. Нѣкоторые изъ насъ еле бредутъ. Рѣшимъ теперь же, куда мы идемъ, чтобы не тратить зря послѣднія силы.

— На Донъ, — рѣшительно выговорилъ сидѣвшій на камнѣ поручикъ, — я слышалъ, что тамъ собираются офицеры.

— Я не могу дальше итти, я слишкомъ усталъ, — раздался изъ темноты чей то слабый голосъ.

Томительно обсуждался трудный вопросъ. Стало ясно, что безъ пищи и отдыха далеко не уйдешь. Отъ скалы отдѣлился гимназистъ, до тѣхъ поръ не сказавшій ни слова.

— Я хочу вамъ предложить, — застѣнчиво заговорилъ онъ, — зайти тутъ въ одну маленькую усадьбу. Насъ покормили бы тамъ.

Выяснилось, что гимназистъ мѣстный житель, и что въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда живетъ его товарищъ. Всѣ подбодрились. Первый этапъ невѣдомаго пути былъ найденъ. Мы двинулись впередъ. Послѣ короткаго отдыха ноги еле сгибались. Велъ гимназистъ; на опушкѣ рощи онъ остановился.

— Подождите меня здѣсь. Я проберусь одинъ и узнаю, не занята ли усадьба большевиками.

Мы залегли и видѣли, какъ юноша, крадучись, сталъ пробираться впередъ. Черезъ полъ часа онъ вернулся.

— Идемте, я предупредилъ.

Спустились въ лощину, пошли по дорогѣ, и скоро передъ нами смутно обрисовалась группа строеній. Гимназистъ тихо свистнулъ. Изъ воротъ вышелъ мальчикъ, лѣтъ четырнадцати, и проговорилъ полушопотомъ:

— Только, пожалуйста, тише, чтобы не услышала прислуга.

Ощущеніе полнаго изнеможенія охватило меня, когда мы оказались въ небольшой, уютной столовой. Только теперь, при свѣтѣ яркой, низко свисавшей надъ столомъ лампы, замѣтилъ я мертвенную блѣдность лицъ моихъ спутниковъ, ихъ провалившіеся глаза, потрескавшіеся губы, давно не мытыя, грязныя руки. Всѣ сѣли, кто гдѣ попало Никто не говорилъ ни слова. Вошелъ встрѣчавшій насъ мальчикъ — худенькій, блѣдный, со спутанными отъ сна волосами.

— Сейчасъ сестра принесетъ вамъ поужинать.

Дѣйствительно, скоро изъ за портьеры появилась хозяйка съ большимъ блюдомъ. Мой взглядъ жадно скользнулъ по ломтикамъ телятины, колбасы, сыра, по тонкимъ изящнымъ рукамъ и... замеръ.

— Надежда Александровна, вы!

Ея глаза удивленно расширились, потомъ ласково засвѣтились, и давнишняя милая улыбка грустно оживила ея лицо.

— Вотъ при какихъ обстоятельствахъ довелось встрѣтиться, — тихо сказала она, протягивая обѣ руки.

Она была по прежнему обаятельна, но что то новое, монашеское появилось во всемъ ея обликѣ, — точно невидимая черная мантія покрыла ея миніатюрную фигурку суровыми складками. Коротко и отрывисто Надежда Александровна разсказала, что Борисъ уѣхалъ въ Новочеркасскъ, а она живетъ здѣсь со старикомъ отцомъ, младшимъ братомъ Сережей и дочуркой — годовалымъ ребенкомъ. Я въ нѣсколькихъ словахъ разсказалъ о себѣ.

— Значитъ, вы тоже на Донъ? — задумчиво проговорила она, глядя на меня глубокими, затаившими печаль, глазами, — быть можетъ встрѣтитесь тамъ съ Борисомъ.

— Богъ дастъ, — отвѣтилъ я неувѣренно и неожиданно вспомнилъ: — А вѣдь у меня до сихъ поръ хранится кусочекъ вашей вуали.

Она опустила рѣсницы и слегка покраснѣла.

— Да, я тогда многимъ дала по кусочку. Я всѣхъ помню. Всѣхъ разметало, — и, вдругъ оживившись, добавила: — Я вѣрю, что пройдетъ злое время, вы вновь соберетесь, я сошью лоскутки. А кто не вернется, — Надежда Александровна не договорила, ея плечи дрогнули, она быстро поднялась и вышла изъ комнаты.

Послѣ ужина Сережа провелъ насъ по узкой крутой лѣсенкѣ на верхній этажъ. Постлавъ на полу тюфяки и кое какъ размѣстившись, мы забылись въ тяжеломъ снѣ.

Какой то толчекъ разбудилъ меня. Въ окнахъ вспыхивали красные отблески и по комнатѣ двигались зловѣщія тѣни. Со двора доносились злобные выкрики, прерываемые бѣшенымъ лаемъ. Раздалось нѣсколько выстрѣловъ, жалобный визгъ, гнусная ругань.

Какъ автоматъ, безъ воли и мысли, подошелъ я къ окну; только сердце жило и билось. Во дворѣ колыхалась густая толпа. Нѣсколько факеловъ, полыхая огнемъ и дымомъ, багрово окрашивали лохматыя папахи, вспыхивая искрами на стали штыковъ. Черезъ нѣсколько минутъ домъ заполнился стукомъ сапогъ, грубыми голосами, шумомъ опрокидываемой мебели. Топотъ ногъ попемѣнно то удалялся, то приближался, видимо вошедшихъ водили по комнатамъ. Внизу, подъ лѣстницей, звякнулъ прикладъ.

— Кто наверху?

Отвѣта мы не разслышали, зато явственно донесся сиплый голосъ:

— Сами посмотримъ, — и тяжелые шаги нѣсколькихъ человѣкъ заскрипѣли на ступенькахъ.

Мимо меня метнулась къ дверямъ чья то тѣнь, — щелкнулъ замокъ. Мы вынули револьверы.

На верхней площадкѣ шаги остановились.

— Тамъ что? — раздался за стѣной сердитый вопросъ.

— Тамъ дѣвочка, моя дочь, больная, — тихо, но внятно прозвучалъ голосъ Надежды Александровны.

Дверная ручка задвигалась.

— Отопри.

— Не пущу, вы ее напугаете.

Дверь дрогнула подъ сильнымъ ударомъ ноги.

— Отопри, говорятъ, а то бросимъ гранату.

— Хорошо, я пойду за ключомъ. — На этотъ разъ въ голосѣ зазвенѣла рѣшимость и легкіе шаги быстро сбѣжали внизъ. На площадкѣ, переговариваясь, продолжали топтаться.

Въ нашей комнатѣ застыла жуткая тишина. Смутные силуэты людей не двигались, точно замерли. Кто то беззвучно прокрался къ двери и, пригнувшись, готовый къ прыжку, прислонился къ стѣнѣ. За моей спиной послышался взводъ курка. Я оглянулся. На кровати еле виднѣлась сидящая фигура; на уровнѣ головы поблескивая дрожало дуло револьвера. Я схватилъ руку: она была мягкая и безвольная.

Въ это мгновеніе до насъ долетѣлъ глухой стукъ, звонъ разбитаго стекла, крикъ, брань и сейчасъ же вслѣдъ — шумъ, бѣготня.

— Пожаръ!

На площадкѣ за стѣной злобно выругались и внизъ по ступенькамъ затарахтѣли шаги. **Мы еще не успѣли оцѣнить новой**

*) Рус. Инв. № 55.

опасности, когда кто то настойчиво постучалъ къ намъ.

— Отворите!

Беззвучно, какъ тѣнь, вошла Надежда Александровна.

— Я опрокинула лампу, въ домѣ пожаръ и сумятица. Пока есть время, вамъ надо спасаться. Скорѣе! — Ускоренное дыханіе обрывало торопливо сказанныя слова, и все же ея шепотъ былъ явственно слышенъ въ мертвой тишинѣ темной комнаты.

Она быстро подошла къ двери балкона и открыла ее.

— Балконъ на столбахъ; спускайтесь скорѣе. Сережа васъ встрѣтитъ.

На секунду мы оцѣпенѣли. Потомъ кто то торопливо схватилъ ея руку, вѣроятно поцѣловалъ, и исчезъ на балконѣ. За первымъ поспѣшно послѣдовали остальные. Она стояла у двери таинственнымъ привидѣніемъ, широко крестя проходившихъ. Насталъ мой чередъ. Я поймалъ ея холодные, тонкіе пальцы и, точно придавленный тяжестью, опустился на колѣни. Надежда Александровка нервнымъ движеніемъ сжала мою руку.

— Торопитесь.

— А вы, ваша дочь?

— Спасу.

На балконѣ за перилами скрылся силуэтъ головы. Я ухватился за столбъ. Ноги не находили опоры, зацѣпился ремень. Я высвободился, скользнулъ внизъ и сорвался. Гулкій хрустъ сухихъ вѣтвей отдался въ ушахъ предательскимъ трескомъ. Впереди отбѣгали согнувшіяся тѣни.

— За мною, скорѣе, — проговорилъ чей то голосъ, кажется Сережи.

Затаивъ дыханіе, гуськомъ перебѣгая отъ одной группы деревьевъ къ другой, добрались до стѣны, оплетенной ползучимъ растеніемъ.

— Здѣсь нѣтъ постовъ, перелѣзайте. Осторожнѣе: съ той стороны канава.

Быстро вскарабкались. Подъ кѣмъ то сорвались и загрохотали внизъ камни. Сбоку грянулъ выстрѣлъ; нѣсколько другихъ отвѣтило со стороны дома.

— По дорогѣ нельзя, надо прямо въ горы, — услышалъ я послѣднія слова Сережи и прыгнулъ въ канаву.

Быстро, не проронивъ ни слова, пересѣкли мы виноградное поле и, продираясь черезъ кустарники, стали взбираться по крутому скату. Наконецъ, добравшись гдѣ то высоко до открытой площадки, мы остановились, тяжело дыша. Я оглянулся. Подъ нами въ лощинѣ яркимъ костромъ пылала усадьба.

⁂

Много лѣтъ миновало съ тѣхъ поръ — цѣлая вѣчность. Прошлое погребено подъ страшнымъ обваломъ. Между «нами» и «ими» расщепилась непроходимая пропасть. Было ли то, что сохранила мнѣ память? Или это миѳъ — затонувшая Атлантида?

О Надеждѣ Александровнѣ я не имѣлъ никакихъ свѣдѣній. Съ той памятной ночи она безслѣдно исчезла съ моего горизонта. Но вотъ недавно я получилъ письмо. Его принесъ на шестой этажъ въ мою комнату молодой человѣкъ съ руками рабочаго и лицомъ сумрачнаго аскета. Онъ не назвалъ себя, сказалъ только, отводя глаза въ сторону, что пріѣхалъ въ техническую командировку «оттуда». Объяснивъ, что онъ разыскалъ меня, чтобы выполнить порученіе, молодой человѣкъ досталъ изъ бокового кармана плохо сшитаго пиджака конвертъ самодѣльной работы.

— Вы прочитаете это, когда я уйду, — сказалъ онъ вставая и, уже взявшись за ручку двери, добавилъ: — Короткія разъясненія васъ не удовлетворятъ, а о подробностяхъ я говорить не могу. — Поклонившись неловко и какъ то застѣнчиво, неожиданный посѣтитель ушелъ.

Вотъ текстъ полученнаго письма:

«Я пишу вамъ, потому что случайно узнала, что вы гдѣ то въ Берлинѣ. Отъ мамы я не разъ слышала ваше имя вмѣстѣ съ именами другихъ. Вотъ что мнѣ надо сказать вамъ.

Я знаю многое изъ того, что было еще до моего появленія на свѣтъ. Оно врастало въ меня длинными вечерами, когда, накрывшись старенькой шубкой, я сидѣла на нашей жесткой кровати, а мама, штопая при свѣтѣ коптилки, разсказывала мнѣ о жизни, похожей на сказку. Я запомнила всѣ имена, когда ночью слушала притаившись, какъ она, ставъ на колѣни, шептала молитвы, поминая тѣхъ, кого нѣтъ. Я впитала прошлое со слезами, которыя чувствовала на себѣ, когда, улегшись рядомъ со мною, мама обнимала меня ласковыми руками. Днемъ я оставалась одна и выучилась самостоятельно думать.

Вамъ незачѣмъ знать, какъ я выросла. Все равно вы этого не поймете. Не поймете вы и того, какъ рано можно стать взрослой.

Въ прошломъ году мама умерла. Она была тоненькой и холодной, когда я провела съ ней послѣднюю ночь. И тогда я сказала себѣ: «Я буду такой, какъ она», — потому что ее одну я любила на свѣтѣ.

Теперь слушайте. У мамы была бѣлая вуаль. Кусочки ея быть можетъ разбросаны по цѣлому свѣту. Уже въ бреду мама мнѣ говорила: «Я знаю, что они соберутся. Я сошью ихъ тогда, — это будетъ эмблема возродившейся жизни. А если я не дождусь, ты соберешь и сошьешь лоскутки».

Недавно мнѣ пошелъ семнадцатый годъ. Я уже взрослая и готова замѣнить маму. Я ничего не боюсь, потому что съ дѣтства все испытала. Мнѣ не совсѣмъ понятенъ смыслъ завѣщанія относительно вуали. Но зато я твердо знаю, что на немъ слишкомъ много маминыхъ слезъ, чтобы не сбылась ея воля. Онѣ не высохнутъ пока не исполнится то, чего она ждала.

Сшивать лоскутки буду я. Я пишу объ этомъ, чтобы вы знали. Вѣдь вы принесете ихъ мнѣ?»

Къ письму была приложена фотографія женской головки съ надписью наискось «Наташа». Я долго смотрѣлъ на нее. Не вѣрилось, что на карточкѣ не та маленькая героиня, память о которой я такъ долго хранилъ; а невѣдомая мнѣ барышня — ея дочь. Я досталъ изъ протертаго кожаннаго портфеля портретъ, подаренный мнѣ Надеждой Александровной еще до войны, и сравнилъ. — Тотъ же безукоризненный профиль, тѣ же бархатистыя брови, та же тѣнь длинныхъ рѣсницъ надъ большими глазами. Но было и нѣчто иное. Вмѣсто завораживающей улыбки — плотно сжатыя губы, взглядъ сосредоточенныхъ глазъ твердо устремленъ вдаль и сдвинуты строгія брови. Да, несомнѣнно оба портрета изображали въ двухъ воплощеніяхъ одну и ту же особу. Только открытая радость смѣнилась сомкнутой волей.

Не спалось въ эту ночь. Мелькали въ усталомъ мозгу безплотныя тѣни ушедшихъ. Много ихъ, всѣхъ и не вспомнишь.

Одни погибли въ славныхъ бояхъ. Другіе пали жертвой безумной эпохи. И все же чудится мнѣ, что смѣнятъ всѣхъ тѣхъ, кого поглотила земля, какъ смѣнила Наташа свою ушедшую маму.

Исчезаютъ съ арены сыгравшіе свою роль, но прочерченный слѣдъ остается. А воля къ жизни не прерываясь вышиваетъ свой вѣчный узоръ — національный узоръ народа.

К. Иваницкій.

Любовь

Воину-инвалиду.

— Мама, не мучь меня, пойми, я люблю его и я буду его женой, я такъ рѣшила, даже, даже, если...

Глаза матери раскрылись въ выраженіи ужаса, лицо поблѣднѣло, она инстинктивно схватилась за сердце, въ которомъ почувствовала знакомую, колющую боль.

— Муля, что съ тобой, тебѣ плохо, — Нина обняла мать за плечи и съ тревогой посмотрѣла въ ея глаза, полные слезъ.

— Ничего, пройдетъ, — сказала мать. Оставимъ на сегодня этотъ разговоръ. Но тутъ же, не замѣчая противорѣчія, — продолжала съ жаромъ.

— Я знаю, ты не измѣнишь своего рѣшенія, даже, если я умру съ горя.

— Ты не умрешь, — сказала дочь неожиданно сухо, — но тебѣ кажется было бы пріятнѣе видѣть меня мертвой, чѣмъ замужемъ за Николаемъ.

— Что ты, что ты, только не это, — и мать замахала руками, точно отгоняя какой то страшный призракъ.

— Пойми, Ниночка, пойми, тебѣ только 18 лѣтъ, тебя увлекаетъ подвигъ, выйти замужъ за физическаго урода, за человѣка, который, если бы не носилъ шарфа, закрывающаго полъ его лица, вызывалъ бы отвращеніе, почти тошноту.

— Перестань, мама, не говори такъ — это жестоко. Вспомни, онъ изуродованъ войной. Спасая родину, насъ всѣхъ онъ отдалъ все самое дорогое человѣку, здоровье, красоту. Вѣдь если бы меня изуродовалъ несчастный случай, ты не перестала бы меня любить.

— Глупая дѣвочка, ты дочь моя, ты часть моя, я тебя любила, еще до появленія твоего на свѣтъ, вынашивая тебя въ своемъ тѣлѣ, я тебя уже боготворила. Вырывая тебя сотни разъ отъ смерти, выхаживая безсонными ночами, я, какъ бы рожала тебя съ мукой вторично. А онъ... онъ только что явился, чужой, еще полъ года назадъ ты не знала объ его существованіи, затѣмъ случайно, изъ жалости, начала съ нимъ переписку. Затѣмъ вы встрѣтились. И вѣдь я сама виновата, я сама, — уже съ рыданіемъ въ голосѣ, прибавила мать.

— Мама, брось, чѣмъ ты виновата, чѣмъ? Не мучь себя, Муля, не кори; опять ты начинаешь все сызнова.

— Да, ты его пригрѣла, ты выхлопотала въ клиникѣ, что лучшій хирургъ, профессоръ далъ согласіе на операцію. Ты заставила твое благотворительное общество дать такую сумму, которую никому до сихъ поръ не давали. Такъ, вѣдь, это святое дѣло, христіанское дѣло. Николай говоритъ, что Господь далъ тебѣ материнское чувство на много дѣтей, а у тебя всего я одна и потому ты ко всѣмъ людямъ относишься, какъ мать.

Нина взяла руки матери и стала ихъ нѣжно цѣловать.

— Муленька, — говорила она нѣжно, ласкаясь, какъ маленькая кошечка, вѣдь онъ очень уменъ, онъ пишетъ прекрасные стихи, у него душа прекрасная, душа героя!

— Хорошъ герой, съ неожиданной злобой, выкрикнула мать, — хорошъ герой, я ему съ трудомъ выхлопотала деньги, такую большую сумму, эта сумма опустошила всю нашу кассу, онъ въ послѣднюю минуту постыдно ретировался, сказавъ, что онъ оперироваться не хочетъ. Ему предсѣдатель сказалъ строго, чтобъ онъ подумалъ, что во второй разъ ему денегъ не дадутъ и умолять его тоже не будутъ.

Нина вспыхнула и рѣзко крикнула:

— Вы ничего не понимаете въ человѣческой душѣ, всѣ твои старые песочники въ благотворительномъ обществѣ только себя ублажаютъ помощью ближнему, настоящаго состраданья у нихъ нѣтъ. — Твой Степановъ обрадовался, что можно денежки обратно положить въ кассу, подъ спудъ, а потомъ хвастливо заявить на общемъ собраніи: «въ кассѣ общества имѣется наличность въ видѣ 5000 кронъ», басомъ, выпятивъ нижнюю розовую губку и разглаживая воображаемый длинный усъ, сказала Нина, имитируя предсѣдателя.

Несмотря на то, что матери было не до смѣха, она едва успѣла стереть свою улыбку, такъ похоже изобразила ея дочь Степанова.

— Какъ тебѣ не стыдно, Нина: Иванъ Леонидовичъ такъ тебя любитъ, несмотря на твои 18 лѣтъ, онъ сдѣлалъ тебя секретаремъ общества, вручилъ тебѣ въ руки полную сумму, для внесенія въ клинику, когда ты вызвалась уговорить Николая и отвезти его въ больницу. Онъ сдѣлалъ это противъ своего убѣжденія, онъ говорилъ, что, если мальчишка кобенится, ну и чортъ съ нимъ. А потомъ согласился. Наша «тургеневская дѣвушка» проситъ, я не могъ ей отказать. Онъ тебя называетъ «Лизой» изъ Дворянскаго гнѣзда», а ты его «старымъ песочникомъ».

— Онъ и есть старый песочникъ, — задорно мотнувъ головкой съ золотистыми локонами, сказала Нина. Между мной и Тургеневской Лизой есть лишь въ одномъ сходство: я тоже, какъ и она иду своей дорогой, но я не считаю, что земное счастье грѣхъ. Я стремлюсь къ этому счастью и завоюю его, я его вижу въ томъ, что сдѣлаю счастливымъ самаго несчастнаго на свѣтѣ человѣка, инвалида, который одинокъ, разочарованъ въ жизни, въ счастьѣ и даже возможности служить родинѣ. Ты говоришь, онъ не хочетъ лечь въ больницу изъ-за трусости: тутъ много сложнѣе чувство: одно итти въ бой за родину, забывъ всю боль и страхъ и все свое физическое «я», другое лечь въ больницу, съ специфическимъ отвратительнымъ больничнымъ воздухомъ, отдать себя въ руки всякихъ добродѣтелей и благодѣтелей съ холодной, казенной душой и подвергаться въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ длительной пыткѣ. Онъ не боится физической боли, ты отлично знаешь, что когда ему дѣлали подготовительную операцію, перемѣщенія кусочковъ кожи на руку, чтобы потомъ все это пересадить на будущую искусственную челюсть, онъ отказался отъ наркоза, героически вынесъ мучительныя шесть мѣсяцевъ въ больницѣ. Вѣдь мы то и узнали о немъ, благодаря этому. Съ какимъ восторгомъ отзывался о немъ врачъ и сестры! Теперь онъ не хочетъ оставаться здѣсь, онъ знаетъ, что ты и папа противъ него настроены противъ нашей свадьбы, онъ хочетъ принести себя въ жертву и все бросивъ, уѣхать отсюда — исчезнуть, какъ онъ говоритъ. Не возражай, мама, выслушай меня хоть разъ до конца. Я уговорю его согласиться на операцію, онъ будетъ опять здоровъ, онъ будетъ ѣсть нормально и голосъ его не будетъ такой жуткій, точно доносящійся изъ пустого пространства. Онъ броситъ свой противный зеленый шарфъ, закрывающій полъ лица, онъ будетъ, какъ всѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Е. Гаузъ.

Историческая справка*)

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

4-го дек. Пезаровіусъ получилъ отъ Московскаго Главнокомандующаго, гр. Ростопчина, слѣдующее письмо:

«По случаю знаменитой побѣды, одержанной подъ стѣнами Лейпцига, содѣлавшей безсмертнымъ Государя нашего и навѣки прославившей оружіе россійское, **жители древней столицы Московской, движимые любовью къ Отечеству и состраданіемъ къ увѣчнымъ защитникамъ онаго,** опредѣлили нѣкоторое пособіе въ пользу инвалидовъ, предоставивъ мнѣ пожертвованную сумму отправить къ вашему высокоблагородію. Съ особымъ удовольствіемъ принявъ на себя исполненіе сего ихъ желанія, я честь имѣю препроводить къ вамъ при особыхъ спискахъ 42000 руб., прося покорно васъ, милостивый государь, оныя деньги обратить на извѣстное назначеніе и о полученіи оныхъ не оставить меня вашимъ увѣдомленіемъ».

Вслѣдъ за пожертвованіемъ москвичей и петербургское купечество доставило въ инвалидный капиталъ 20.000 руб. Кромѣ того, два концерта въ залѣ Филармоническаго общества, изъ котораго одинъ былъ устроенъ Пезаровіусомъ, а другой данъ придворными пѣвчими подъ управленіемъ знаменитаго Бортнянскаго, принесли 10000 руб. Благодаря всѣмъ этимъ пожертвованіямъ, Пезаровіусъ, выпуская № 51 «Рус. Инв.», послѣдній въ 1813 г., могъ показать въ своемъ отчетѣ такія суммы; въ неприкосновенномъ инвалидномъ капиталѣ состояло 115.000 руб.; въ вспомогательной кассѣ 31.575 руб. въ кассѣ на издержки по изданію 22.477 руб. Число инвалидовъ, получившихъ пособіе изъ вспомогательной кассы, большею частью за годъ впередъ, простиралось до 825 и солдатскихъ вдовъ 40.

Съ 1814 г. Пезаровіусъ рѣшилъ выпускать «Инв.» два раза въ недѣлю и потому возвысилъ подписную плату съ 15 до 25 руб. въ годъ, что не только не имѣло неблагопріятныхъ послѣдствій, но, напротивъ, даже усилило подписку.

*) Рус. Инв. № 55.

Патріотическое одушевленіе и общее участіе къ судьбѣ инвалидовъ также постоянно возрастали. **Русская публика проникнута была священною обязанностью доказать на дѣлѣ свою признательность раненымъ воинамъ, сколько кому позволяли обстоятельства.** Почти во всѣхъ зажиточныхъ семьяхъ, каждое радостное событіе или домашній праздникъ приносили что нибудь раненымъ. Въ пользу ихъ дѣлались складчины, давались дѣтскіе спектакли и концерты, устраивались вечера и лотереи, часто въ коммерческихъ играхъ извѣстная часть выигрыша отсчитывалась «на инвалидовъ». Въ нѣкоторыхъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанники и воспитанницы собирали свои карманныя деньги и отсылали ихъ въ редакцію «для раненыхъ». Изъ многихъ губерній, даже изъ отдаленныхъ поселеній Сѣв.-Амер. компаніи, присылались денежныя пожертвованія, вообще простиравшіяся иногда до 20, 30 и даже 40 тыс. въ мѣсяцъ. Перечисленіе всѣхъ присланныхъ пожертвованій заняло бы много мѣста, и мы ограничимся упоминаніемъ лишь объ одномъ изъ нихъ. Съ извѣстіемъ о взятіи Парижа былъ присланъ отъ Государя ген.-ад. Голенищевъ - Кутузовъ. Жители Москвы въ изъявленіе своей радости поднесли ему въ видѣ хлѣба-соли 2.000 голл. червонцевъ (слишкомъ 20 тыс. руб.). Получивъ эти деньги, Голенищевъ завязалъ ихъ въ салфетку и послалъ съ дворецкимъ Пезаровіусу «отъ неизвѣстнаго для инвалидовъ».

Къ концу 1814 г. основной инвалидный капиталъ, лежавшій въ ломбардѣ, достигъ 300.000 руб., и, кромѣ того, Пезаровіусъ могъ присоединить къ нему отъ себя 20.000 руб., оставшихся отъ издержекъ на изданіе газеты.

Столь блестящій результатъ частной инициативы маленькаго и неизвѣстнаго чиновника, носившаго иностранную фамилію, но имѣвшаго чисто русское сердце и дѣйствовавшаго на свой страхъ во имя любви и состраданія къ человѣчеству, указалъ правительству на необходимость взять въ свои руки дѣло попеченія о раненыхъ воинахъ и обезпеченіе ихъ судьбы.

18-го авг. 1814 г., въ годовщину Кульмскаго сраженія, состоялся Высочайшій приказъ объ учрежденіи Особаго Комитета, въ вѣдѣніе котораго, вмѣстѣ съ передачей суммъ, собранныхъ Пезаровіусомъ, перешло и изданіе «Рус. Инв.».

Пезаровіусъ былъ оставленъ его редакторомъ.

Съ 1816 г., «Инв.» началъ выходить ежедневно.

Позаровіусъ редактировалъ газету еще шесть лѣтъ, до 1822 г., и въ теченіе этого времени чистый доходъ отъ изданія, поступившій въ пользу инвалидовъ, простирался ежегодно отъ 40 до 60 тыс. руб., такъ что общая цифра инвалиднаго капитала, собраннаго Пезаровіусомъ, составляла какъ то обозначено въ его формулярномъ спискѣ 1.032.424 руб.

Въ концѣ 1821 г. Пезаровіусъ отказался отъ редакторства, и изданіе «Инвалида» было изъято изъ вѣдѣнія Комитета и передано **ст. сов. А. Ф. Воейкову,** извѣстному переводчику «Садовъ» Делиля и автору сатиры «Домъ сумасшедшихъ».

Воейковъ получилъ въ свое распоряженіе «Рус. Инв.» исключительно благодаря обширнымъ связямъ и протекціи вліятельныхъ лицъ. Это былъ человѣкъ не безъ дарованій, но безхарактерный, вздорный и безпечный, съ крайне узкими и односторонними взглядами. Онъ редактировалъ «Инв.» до своей смерти, т. е. до 1829 г., и за этотъ періодъ времени газета отличалась полной безсодержательностью; въ ней не было ничего кромѣ громкихъ и пустыхъ фразъ, жиденькихъ описаній отечественныхъ происшествій и выписокъ изъ иностранныхъ газетъ, сдѣланныхъ безъ всякой системы. Понятно, что при такомъ способѣ веденія дѣла подписка на «Инв.» падала съ каждымъ годомъ, и, наконецъ изданіе не только не стало приносить выгоды, но вовлекло Воейкова въ долги и процессы. Пезаровіусъ видя гибель предпріятія, которое онъ создалъ и привелъ въ блестящее положеніе, началъ хлопотать объ отобраніи отъ Воейкова редакціи. Многочисленные покровители Воейкова, во главѣ съ Жуковскимъ и всемогущимъ Аракчеевымъ, приняли его подъ свою защиту, и, вѣроятно хлопоты Пезаровіуса не привели бы ни къ какимъ результатамъ, если бы смерть Воейкова не разрѣшила вопросъ. По высочайшему повелѣнію, 29 іюня 1830 г., редакція «Инв.» снова перешла къ Пезаровіусу, и помощникомъ къ нему былъ назначенъ еще начинавшій тогда свою литературную карьеру А. А. Краевскій. Чтобы поднять газету, Пезаровіусъ увеличилъ ея форматъ, ввелъ политическій отдѣлъ и разныя другія улучшенія. Усилія его отчасти увѣнчались успѣхомъ, но все таки «Инвалидъ» не могъ уже достигнуть прежняго распространенія. Возможно, что и самъ Пезаровіусъ не имѣлъ ни силъ, ни времени съ той же энергіей работать и отдаваться газетѣ. Какъ бы то ни было, онъ велъ ее до 1847 г., когда тяжкая болѣзнь, скоро порвавшая его полезную жизнь, вынудила его не только опять оставить редакторство, но и просить увольненія отъ службы.

Ровно черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ отставки, 2 іюля 1847 г. Пезаровіусъ скончался.

Имп. Николай Павловичъ приказалъ похоронить Пезаровіуса на счетъ Комитета 18 августа и отдать ему при погребеніи воинскія почести. Тѣло его опущено въ землю на лютеранскомъ кладбищѣ (Смоленскомъ).

Рожденный въ дни славы и величія Русскаго оружія, «Рус. Инв.» въ теченіе 104 лѣтъ былъ вѣрнымъ спутникомъ Русской Арміи, прекративъ свое существованіе въ дни позора и гибели Россійской Державы, и возродился вновь въ Зарубежьи съ той же святой цѣлью — помощи нашимъ братьямъ-инвалидамъ, которой руководился его создатель — Пезаровіусъ.

М. Каденко.

Къ статьѣ ген. Краснова „Старая Академія"

Въ № 46 «Рус. Инв.» П. Н. Красновъ въ статьѣ «Старая Академія», характеризуя лекціи по фортификаціи проф. ген. Кюи, замѣчаетъ — «Какъ жаль, что генералы Стессель и Сухомлиновъ не были его учениками».

Имя ген. Стесселя связано съ обороной кр. Портъ-Артуръ и потому я, какъ одинъ изъ ея защитниковъ, считаю необходимымъ внести существенную поправку въ это сужденіе П. Краснова о ген. Стесселѣ.

Послѣ отъѣзда, въ концѣ апрѣля 1904 г., изъ кр. П.-Артуръ Намѣстника Е. В. на Д. В. ген.-адъют. адм. Алексѣева со всѣмъ своимъ штабомъ, а также и командующаго войсками Квантунской области — ген. Волкова, вмѣстѣ съ нач. инж. крѣпости, созданіе оборонительныхъ сооруженій на сухопутномъ фронтѣ крѣпости было возложено на командующаго 7-ой Вост. Сиб. стр. див. ген. Кондратенко. Ген. Стессель числился командиромъ 3 Сиб. арм. к. и состоялъ Нач. П.-Артурскаго укрѣпленнаго раіона. Комендантомъ же крѣпости былъ ген. Смирновъ, вновь назначенный и прибывшій въ П.-Артуръ только 6-го марта 1904 г.

Къ началу войны съ Японіей на 22 верстномъ сухопутномъ фронтѣ были закончены только три форта, въ раіонѣ стараго города, но изъ нихъ ф. № 1 принадлежалъ скорѣе къ морской, а не къ сухопутной оборонѣ крѣпости. Фортъ № 4 строился, ф. № 5, — важнѣйшій для обороны внутренняго рейда — послѣдняго убѣжища флота — былъ только начатъ насыпкой. а № 6 былъ лишь намѣченъ къ постройкѣ въ отдаленномъ будущемъ. Вся тяжесть обороны крѣпости въ фортификаціонномъ отношеніи легла, главнымъ образомъ, на полевыя укрѣпленія, люнеты и окопы, созданные въ періодъ осады крѣпости, **по планамъ генераловъ Кондратенко и Стесселя.** Ген. Кондратенко, кромѣ Ник. Ак. ген. шт. окончилъ и Ник. Инж. Ак. и, если и не былъ слушателемъ лекцій проф. ген. Кюи, то все же вышелъ изъ той же школы, что и ген. Кюи, и, несомнѣнно, великолѣпно понималъ значеніе лопаты въ полевомъ бою и значеніе желѣзо-бетона въ крѣпостномъ. Неповиненъ ген. Стессель за неготовность крѣпости въ инженерномъ отношеніи, точно также, какъ и не заслуживаетъ упрека въ недостаточной оцѣнкѣ значенія лопаты и желѣзо-бетона, что и доказала восьми-мѣсячная, по-истинѣ, геройская оборона Портъ-Артура.

А. Ушаковъ.

Изъ Югославіи

Союзъ рус. писателей и журналистовъ въ Югославіи 29 мая, въ рус. офиц. собраніи выпустилъ устную газету № 26, весь сборъ съ которой передалъ Галлиполійскому Отдѣлу Союза рус. воен. инв., какъ даръ ко Дню рус. инвалидовъ.

Большой, заново отдѣланный залъ, былъ заполненъ представительницами и представителями русской колоніи въ Бѣлградѣ.

Вступительная рѣчь В. Х. Даватца, хорошо продуманная, сжатая, ясно, красиво изложенная, сразу захватила вниманіе публики и вызвала рядъ опредѣленныхъ представленій..

«Въ сегодняшній день, — началъ В. Х. Даватцъ, — пусть первое вниманіе, первыя слова и первая честь будутъ отданы рус. воен. инвалиду.

Каждую весну, когда солнце начинаетъ пригрѣвать нашу землю, рус. инв. обращаются къ обществу со своимъ напоминаніемъ: солнце пригрѣваетъ и насъ. Но мы, — говорятъ инвалиды, — лишены не только родины, какъ вы; мы лишены и самаго дорогого въ жизни — мы лишены здоровья, которое отдали за эту родину...

Пусть же сегодняшняя **«Устная Газета»** будетъ отвѣтомъ на это напоминаніе. Русскіе писатели и журналисты ставятъ на сегодняшнемъ немерѣ крупный подзаголовокъ — **«Рускому Инвалиду»** — и призываютъ васъ сегодня оставить свою посильную лепту въ пользу нашихъ героевъ.

Было время, когда мечъ и перо враждовали другъ съ другомъ. Когда люди пера смотрѣли сверху внизъ на людей меча, а людямъ, державшимъ мечъ, часто казалось, что работа писателей и журналистовъ есть вредная, или, въ лучшемъ случаѣ, безполезная.

Съ Великой войны это время прошло. Русское воинство, сидящее въ окопахъ, съ жадностью читало газеты, поняло смыслъ и значеніе печати, поняло все вліяніе организованнаго общественнаго мнѣнія; а тѣ, которые это общественное мнѣніе составляли, поняли, что значитъ національная армія, которая стоитъ на стражѣ не только государственной чести и достоинства, но и физически защищаетъ страну отъ врага.

Это взаимное пониманіе усилилось еще во время гражданской войны. Въ гражданской войнѣ, гдѣ тактика и политика сочетаются въ одно цѣлое — рушились послѣднія перегородки между людьми меча и людьми пера.

Мы испытываемъ сейчасъ тяжелыя минуты. Чѣмъ объективнѣе становится неизбѣжность конца совѣтской власти, тѣмъ болѣе мобилизуются тѣ силы, которыя стараются ее поддерживать.

Союзъ Рус. Писателей и Журналистовъ въ скоромъ времени дастъ особый номеръ «Устной Газеты» — **«Нашъ Отвѣтъ».** Это будетъ нашъ отвѣтъ всѣмъ тѣмъ, которые участвуютъ въ этомъ позорномъ дѣлѣ — и всѣмъ тѣмъ, которые по легкомыслію и невѣдѣнію подерживаютъ эту позорную компанію.

Мы увѣрены, что «Нашъ Отвѣтъ» — будетъ не только отвѣтомъ людей пера, но и людей меча.

Въ этой увѣренности, мы открываемъ сегодня номеръ «У. Г.» и посвящаемъ его тѣмъ людямъ меча, которые своими страданіями запечатлѣли исполненіе своего долга».

Е. Э. Месснеръ, съ убійственною для конференціи по разоруженію логикою и доказательностью, легко убѣдилъ слушателей о стремленіи высокихъ государственыхъ дѣятелей либо продлить умираніе конференціи, либо бальзамировать уже умершую.

В. В. Розенбергъ съ обычнымъ ему мастерствомъ убѣдилъ публику въ томъ, что можно ожидать отъ грядущей міровой экономической конференціи — когда послѣ войны властно, насильно нарушены основы жизни современныхъ людей, ихъ экономическаго соотношенія, а взамѣнъ непререкаемыхъ требованій жизни начнутъ примѣнять искусственныя мѣры и разговоры о нихъ.

Е. М. Гаузъ — прочла свой разсказъ о трогательно-нѣжной любви современной «тургеневской» дѣвушки къ изуродованному въ бояхъ инвалиду, — разсказъ изъ были.

Ю. В. Ракити . прочла талантливый разсказъ А. И. Ксюнина о трехъ этапахъ жизни прекрасной цыганки — 1) въ хорѣ «Самарканда», 2) сестрою милосердія на позиціи въ именинный день командира - поющей свои дивныя пѣсни, 3) сестрою милосердія въ «Самаркандѣ», обращеннаго въ госпиталь, среди тяжело страдающихъ.

С. С. Страховъ своимъ легкимъ стихомъ доставилъ большое удовольствіе, изобразивъ «наши маленькія непріятности» отъ дня рожденія.

Объявленія и «выпускъ» газеты взялъ на себя популярный въ Бѣлградѣ Н. В. Рыбинскій, экспромтомъ привлекшій на эстраду артиста Дувана-Торцова, оказавшагося среди публики и вызвавшаго непрерывный смѣхъ двумя своими разсказами.

Инвалидъ.

Литературныя замѣтки

С. РЫТЧЕНКОВЪ. 259 дней Лемносскаго сидѣнія. Парижъ. 1933 годъ. 152 стр.

Когда въ ночь на 1-е ноября 1920-го г. одна часть юнкеровъ Атаманскаго каз. училища на дредноутѣ «Генералъ Алексѣевъ», а другая часть того же училища на пароходѣ «Лазаревъ» покидали Севастополь, казалось, что это только временно... Необходимая передышка, отдыхъ послѣ кровавыхъ трудовъ, переформироваться, обмундироваться, получить оружіе и продолжать борьбу за святое и правое дѣло освобожденія Россіи отъ большевицкаго ига.

Такъ вѣрили всѣ, начиная съ Главнокомандующаго ген. Врангеля и до послѣдняго добровольца и казака. 4-го дек. на Лемносѣ ген. Врангель говорилъ юнкерамъ: — ...«Вамъ временно пришлось оставить родную землю... Не наша вина, если намъ пришлось временно уйти до конца борьбы... Богу извѣстно, сколько придется здѣсь быть, когда возвратиться и снова служить на пользу Родины. Большевизма въ Россіи не будетъ. Красная нечисть разсѣется... Когда это будетъ, — неизвѣстно... Временно вы будете пребывать здѣсь, здѣсь, гдѣ сосредоточились храбрые, сохранившіе свое лицо, которые пріобрѣли уваженіе къ себѣ всѣхъ честныхъ людей»...

Это было тамъ, гдѣ — «скалистый угрюмый островъ.. Нѣтъ деревьевъ, зелени. И только высокій шпиль такой же скалистой горы св. Ильи какъ-то грустно, одиноко тянулся къ небу»... «Жизнь въ палаткахъ, которыя промокали даже отъ небольшого дождя и буквально были заливаемы колоссальными здѣшними ливнями, страшная скученность въ нихъ, отсутствіе одѣялъ, даже соломы для подстилки, насѣкомыя, холодъ»... «Полуголодный паекъ, издерганные нервы»... Но все это было сносно, пока это было — временно. И не такія лишенія, да еще съ опасностью для жизни переносили юнкера съ тѣхъ поръ, какъ покинули родной Новочеркасскъ.

И, если въ это «временно» закрадывалась порою искра сомнѣнія въ связи со странными распоряженіями французскаго начальства — она погашалась тѣми слухами, тѣми вдругъ появившимися оффиціальными свѣдѣніями о новой борьбѣ, о скорой гибели красныхъ. «Такъ, 4-го февр. 1921-го г. разнесся слухъ «изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ», что французскій генералъ-губернаторъ Бруссо, обходя лагерь кубанскихъ казаковъ, будто бы сказалъ, что скоро вся Русская Армія, расположенная въ Галлиполи и на о. Лемносѣ, получитъ оружіе и пойдетъ въ Россію»... А 6-го февр. ген. Врангель, — веселый, бодрый, гордый, подобострастно сопровождаемый союзниками, сказалъ юнкерамъ: «Говорятъ, что Русской Арміи нѣтъ. Такъ пусть же они сами посмотрятъ на васъ и напишутъ, что они видѣли лично. Время идетъ быстро впередъ, а съ нимъ идетъ конецъ красной нечисти. Не долго имъ осталось жить на нашей родной землѣ. Пройдетъ 2-3 мѣсяца, и красная нечисть зальетъ кровью другія державы, и хо-

тя поздно, но поймутъ онѣ, что такое большевики, и сгинутъ тогда красные. Крѣпитесь и держитесь, мои родные. Скоро, повѣрьте, вы будете дома»...

19-го марта пришла телеграмма отъ Шатилова на имя ген. Бруссо: «Прошу передать ген. Фостикову слѣдующую телеграмму, переданную изъ Парижа отъ Гучкова: «по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, Орелъ, Тамбовъ, Псковъ, Кіевъ — освобождены. Небывалое народное волненіе. Въ Царицынѣ разстрѣляно 150 коммунистовъ - большевиковъ. Въ центрѣ и на югѣ царитъ полная анархія».

На слѣдующій день новая радость: Грязи, Лиски, Каменская, Новочеркасскъ, Таганрогскій и Ростовскій округа тоже возстали и очищены отъ большевиковъ.

А черезъ пять дней вечеромъ Нач. уч., ген. Максимовъ, былъ вызванъ въ штабъ начальника лагеря, гдѣ, въ присутствіи другихъ вызванныхъ начальниковъ частей, ген. Говоровъ сказалъ: «Получена бумага отъ французскаго начальника гарнизона о. Лемноса — ген. Бруссо, который увѣдомляетъ, что комиссаръ Франціи сообщаетъ, что Франція не признала ген. Врангеля и его Русскую Армію. Что пaекъ будетъ даваться французами только до 1-го апрѣля. Что казакамъ предлагается теперь же записываться въ Бразилію, Совдепію или переходить на собственное иждивеніе».

Такъ отъ надежды на возвращеніе въ Россію и радостнаго ликованія къ мрачному отчаянію, къ малодушнымъ рѣшеніямъ и жили на Лемносѣ юнкера-Атаманцы — оплотъ всего лагеря, на кого равнялась многотысячная масса казаковъ-Лемносцевъ. «Они — образованные, они — ученые, какъ они порѣшатъ, такъ и мы». 259 дней, томительныхъ, ужасныхъ по условіямъ жизни и нравственному состоянію на дикомъ и угрюмомъ островѣ, провели юнкера, подвергаясь различнымъ издѣвательствамъ. Тѣ, кому надо было разложить и уничтожить Русскую Армію, знали: сломятъ училище, сломятся и казаки — и на училище шло главное давленіе. А оно, руководимое своимъ начальникомъ и офицерами, не сдавалось, не падало духомъ. Плоть сдавала — падали въ обморокъ отъ недоѣданія на смотру юнкера, духъ же былъ силенъ и бодръ. Изъ ничего — создали храмъ Божій, и въ немъ уходили въ молитву, производили строевыя и классныя занятія — лѣтомъ въ однихъ трусикахъ, устраивали гимнастическія состязанія, создали свой театръ и хоръ — все для того, чтобы не опуститься, не пасть духомъ, не обратиться въ ничто, въ бѣженскую пыль.

Командиръ 3-й сотни училища, войск. старш. Рытченковъ въ только что вышедшей книгѣ: «259 дней Лемносскаго сидѣнія» на 152 страницахъ не крупной печати все это описалъ. Онъ создалъ не только цѣнный историческій трудъ, полный подлинныхъ приказовъ, распоряженій и рѣчей, но онъ далъ легко читаемую, интересную, волнующую книгу о томъ, какъ —

«Жилъ-былъ казакъ далеко на чужбинѣ
И помнилъ про Донъ на чужой сторонѣ».

И книга эта интересна не только казаку, бывшему юнкеру Атаманцу, не только сидѣльцамъ Лемносскаго плѣна, но она интересна каждому, кто въ часы унынія и досады задаетъ себѣ вопросы: — почему же «они» не побѣдили въ великой войнѣ? почему въ гражданской войнѣ «имъ» пришлось безъ побѣды уйти въ чужія страны? Не прямой — но косвенный отвѣтъ на эти вопросы найдетъ всякій читатель въ прекрасной книгѣ С. Рытченкова. Не было искренней дружбы, не было помощи до конца, не было жертвы, не было пониманія и слишкомъ много было обмана и предательства.

Гр. А. Д.

Ген. отъ арт. В. А. Слюсаренко

(Некрологъ).

22-го мая въ Бѣлой Церкви, въ Югославіи, послѣ продолжительной болѣзни, скончался на 77 году жизни одинъ изъ доблестнѣйшихъ героевъ Русской арміи, участникъ четырехъ войнъ, ген. отъ арт. Владиміръ Алексѣевичъ **Слюсаренко.**

Союзъ рус. воен. инв. въ Зарубежъѣ лишился одного изъ наиболѣе уважаемыхъ своихъ членовъ.

Имя его извѣстно всѣмъ артиллеристамъ, оно вошло во всѣ учебники по тактикѣ, какъ перваго примѣнившаго стрѣльбу батареи съ закрытой позиціи въ Рус.-Япон. войну.

Покойный родился 2 мая 1857 г. въ Дагестанѣ и происходилъ изъ дворянъ Херсонской губ. По окончаніи 1-й воен. гимназіи и Павловскаго воен. уч., 4 августа 1875 г. выпущенъ прапорщикомъ въ 21 арт. бр., а уже въ 1882 г., 25 лѣтъ отъ роду, произведенъ въ капитаны — за отличія въ бояхъ съ текинцами. Въ Японскую кампанію выступилъ въ должности ком. див. 9 арт. бр.; въ 1906 г. произведенъ въ ген.-маіоры — за отличія въ бояхъ съ японцами. На Великую войну выступилъ въ должности ком. II арм. корпуса и въ 1915 г. — за отличія въ бояхъ — произведенъ въ ген. отъ артиллеріи.

Имѣлъ награды: За войну 1877-78 г. г. орд. Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость» и Св. Стан. 3 ст. съ м. и б.; за отличіе при штурмѣ Геокъ-Тепе, въ Ахалъ-Текинскомъ походѣ, Св. Анны 3 ст. съ м. и б.; за Японскую кампанію орд. Св. Георгія 4 ст. и Золотое оружіе съ надписью «за храбрость»; за войну 1914-17 г. г. орд. Св. Анны I ст. съ меч., Св. Владиміра 2 ст. съ меч. и Бѣлаго Орла съ мечами.

Послѣдняя должность покойнаго Ком. XXVIII арм. к.

Похоронили доблестнаго русскаго героя съ подобающими воинскими почестями, при участіи кадетъ І-го Русскаго корпуса и инвалидовъ, при многолюдномъ стеченіи русской колоніи и представителяхъ отъ войскъ гарнизона г. Бѣлой Церкви.

Миръ праху твоему, доблестный русскій герой.

Полковникъ ген. шт. Б. В. Свистуновъ

(Некрологъ)

26-го мая с. г. скончался, проживавшій подъ Парижемъ, полковникъ генер .шт. Борисъ Владиміровичъ **Свистуновъ.**

Первоначально покойный Б. В. готовился пойти по гражданской службѣ, но революціонныя событія 1905 г. побудили Б. В. выйти изъ Рижскаго Политехникума и онъ поступилъ вольноопредѣляющимся Л.-Гв. во 2-ю Арт. бр. По выдержаніи офицерскаго экзамена Б. В. былъ произведенъ въ подпоручики 23-й арт. бр., а затѣмъ перевелся въ 1-й лейбъ-драг. Московскій Имп. Петра I полкъ; въ 1912 году поступилъ въ Имп. Ник. Воен. Ак. и въ 1914 г., съ началомъ Міровой войны, былъ причисленъ къ ген. штабу и назначенъ стар. ад. 56-й пѣх. див., въ составѣ которой участвовалъ во всѣхъ операціяхъ 1-й Арміи въ Вост. Пруссіи, на С.-З. фронтѣ, до переброски дивизіи въ 1915 г. въ Особую Армію Ю.-З. фронта. Въ 1916 г. Б. В. занялъ должность **пом. стар. ад. развѣд. отд.** Штаба Особой Арміи. Въ гражд. войну принялъ дѣятельное участіе, первоначально въ формированіи бѣлыхъ частей на Волгѣ, а затѣмъ перебрался въ Берлинъ, гдѣ продолжалъ ту же дѣятельность до ликвидаціи Бѣлыхъ фронтовъ. Переѣхавъ во Францію, покойный оставался неизмѣнно вѣрнымъ идеямъ Бѣлой борьбы и стойко переживалъ всѣ тягости трудовой эмигрантской жизни.

Глубоко преданный военному служенію, Б. В. съ отмѣннымъ усердіемъ отдавался работѣ и являлся цѣннымъ помощникомъ своему начальнику. Деликатный, общительный, ровный въ обращеніи, Б. В. всегда пользовался въ средѣ сослуживцевъ вниманіемъ и дружескимъ расположеніемъ.

Миръ праху Твоему — вѣрный сынъ Родины, честный служака и добрый сослуживецъ.

Н. Алексѣевъ.

На инвалидномъ фронтѣ

ЖИЗНЬ ИНВАЛИДНЫХЪ СОЮЗОВЪ

1. Союзъ въ Германіи

28 мая с. г. въ Берлинѣ состоялось Общее собраніе Союза Рус. увѣчныхъ воиновъ. Собраніе это вызвало большой интересъ; присутствовало свыше половины числа наличныхъ членовъ, проживающихъ въ Берлинѣ, что, принимая во вниманіе больныхъ и не могшихъ прійти по разнымъ уважительнымъ причинамъ, — слѣдуетъ признать болѣе чѣмъ достаточнымъ.

Ухудшающееся матеріальное положеніе Союза въ связи съ общимъ міровымъ кризисомъ и политической обстановкой въ государствѣ — вызвало оживленныя обсужденія этого вопроса Общимъ собраніемъ.

Предсѣдатель Ревизіонной комиссіи ген. **Арцишевскій** въ своемъ докладѣ о финансовыхъ дѣлахъ Союза отмѣтилъ, что минувшій годъ явился дефицитнымъ, Союзъ имѣетъ долги, матеріальное положеніе его тяжелое, всѣ расходныя статьи уже сбавлены до предѣльнаго минимума и дальше сокращать нечего, а средствъ нѣтъ.

Просьба Союза въ Office Internationale **Nansen** о выдачѣ пособія въ размѣрѣ 5.500 шв. фр. на содержаніе инвалиднаго убѣжища, поддержанная представителемъ Германіи въ Лигѣ Націй, не получила, къ сожалѣнію, удовлетворенія. Бюро Нансена отвѣтило, что выдать пособія оно не можетъ, что вообще оно выдаетъ только заимообразныя ссуды, при солидномъ обезпеченіи, гарантирующемъ возвратъ денегъ. Для такого обезпеченія Союзъ ничего не имѣетъ, кромѣ стараго гнилого барака на Тегельскомъ кладбищѣ.

По заслушаніи доклада Предсѣдателя Союза, Общее собраніе постановило по вопросу о займѣ денегъ въ Бюро Нансена, просить Главн. Прав. дать свое поручительство за Союзъ.

Въ концѣ засѣданія были произведены выборы Правленія и Ревизіонной комиссіи, при чемъ Предсѣдатель Союза ген.-м. **Глобачевъ** былъ переизбранъ въ 11-й разъ; также переизбраны старые члены Правленія — ген. **А. Ф. Барсовъ,** подполк. **С. К. Намѣстникъ,** кап. **И. Е. Яковлевъ** и пор. **Г. А. Тиссъ** и Ревизіонной Комиссіи — ген. **Ф. Е. Арцишевскій,** подполк. **А. А. Кутько** и ротм. **К. П. Влесковъ.**

Делегатами на предстоящій 3-й Всезаграничный Съѣздъ избраны ген.-м. **Глобачевъ,** пор. Тиссъ и запаснымъ членомъ ген. Арцишевскій.

Общее Собраніе единогласно постановило просить **Ея Высочество Княжну Вѣру Константиновну** принять званіе Почетнаго члена Союза.

Общее собраніе, во вниманіе къ десятилѣтней полезной дѣятельности Предсѣдателя Союза ген. Глобачева по облегченію жизни инвалидовъ, избрало его Почетнымъ членомъ Союза. По предложенію Предсѣдателя Союза — Общее собраніе избрало Почетнымъ членомъ ген. Арцишевскаго, въ теченіе одиннадцати лѣтъ несшаго обязанности Предсѣдателя Ревизіонной Комиссіи и вновь на эту должность избраннаго.

Въ заключеніе годовое Общее собраніе «выразило горячее желаніе принести Главн. Правл. искреннюю благодарность за его плодотворную работу на благо всѣхъ русскихъ инвалидовъ и всегдашнее не только желаніе, но и оказаніе помощи Союзу, особенно въ это трудное время, переживаемое Союзомъ въ настоящихъ исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ».

2. Союзъ въ Греціи.

14 мая состоялось годовое Общее собраніе Союза Р. В. Инв. въ Греціи. На этомъ собраніи Предсѣдатель Союза Л. Гв. Преображенскаго п. кап. **Дейтрихъ** отъ имени правленія сдѣлалъ прекрасный, обстоятельный докладъ о жизни Союза и дѣятельности Правленія.

Докладъ написанъ на 45 листахъ, а съ приложеніемъ и журналомъ засѣданія — всего до 60-ти листовъ, поэтому, къ сожалѣнію, нѣтъ возможности привести на страницахъ «Рус. Инв.» этотъ въ высшей степени интересный документъ нашей жизни въ изгнаніи.

Союзъ инвалидовъ въ Греціи, по-прежнему, находится въ полномъ духовномъ единеніи какъ внутри себя, такъ и со всѣми воинскими и общественными эмигрантскими организаціями.

Несмотря на жестокіе удары растущей міровой разрухи, находясь въ полной зависимости, какъ и всѣ мы, отъ неблагопріятно слагающейся и потрясающей міръ финансовой депрессіи, будучи безсильными ее измѣнить или улучшить, руководители Союза тѣмъ не менѣе не впадаютъ въ уныніе и бодры духомъ. Въ своемъ докладѣ Правленіе пишетъ:

...«Нашей цѣлью должно быть лишь одно — пережить тяжелыя времена возможно безболѣзненнѣй. Мы этого достигнемъ лишь неизмѣнно сохраняя бодрость, безъ которой немыслима творческая энергія, сплоченность и единеніе, — сплоченность въ смыслѣ внутренней спайки, единеніе —въ смыслѣ единодушной направленности къ достиженію поставленной себѣ цѣли.

Какъ ни скромны наши желанія и ни ограничены наши цѣли — осуществленіе ихъ не можетъ быть достигнуто безъ преодолѣнія безконечнаго числа разнаго рода трудностей самаго разнообразнаго характера...

...Трудностей много на нашемъ пути. Для осуществленія нашихъ цѣлей намъ нужны средства, а этихъ средствъ сейчасъ въ мірѣ нѣтъ. Люди охотно жертвуютъ отъ достатка — и сердце у человѣка, когда все у него есть и отзывчивѣе онъ на чужую нужду, когда самъ нужды не испытываетъ. Между тѣмъ, именно тогда, когда денегъ нѣтъ, они то всего нужнѣе и на пути добыванія средствъ всего больше и встрѣчается терніевъ»...

Непреклонная, твердая воля къ осуществленію своихъ задуманныхъ желаній, неустанное, упрямое долбленіе въ одну точку — сдѣлали невозможное возможнымъ.

4-го мая 1930 г. Предсѣдатель Союза кап. Дейтрихъ въ своемъ докладѣ Общему Собранію поставилъ на очередь вопросъ о постройкѣ своего собственнаго инв. дома, въ которомъ бы нашли пріютъ наиболѣе тяжелые, безпомощные инвалиды.

Къ этому рѣшенію повелительно толкала слагающаяся обстановка. Бараки Кр. Кр., въ которыхъ проживали инвалиды, предназначены были къ сносу и только по усиленной просьбѣ русскихъ организацій таковой задерживался.

Было совершенно ясно, что временная оттяжка рано или поздно кончится и во всей остротѣ встанетъ вопросъ: «куда дѣвать и перемѣщать тяжелыхъ инвалидовъ».

Но одно дѣло, — правильно поставить себѣ цѣль, а другое — возможность успѣшно ее выполнить. Денегъ у Союза не было для этой цѣли ни одной драхмы; весь капиталъ заключался въ страстномъ желаніи имѣть свой собственный инв. домъ; конечно, при крѣпкой вѣрѣ — желаемое превращается, какъ бы въ настоящее. Но земли не было, денегъ не было, начинался кризисъ, одинъ за другимъ закрывались источники полученія средствъ и отчетливо намѣчался тотъ страшный путь лишеній, по которому мы идемъ и до настоящаго дня.

Прошло три года. Мечта превратилась въ реальную дѣйствительность. — ... «и Предсѣдатель и возглавляемое имъ Правленіе могутъ доложить Общему Собранію, что къ разрѣшенію вопроса о постройкѣ собственнаго инв. дома Союзъ подошелъ вплотную». (Слова кап. Дейтриха).. «Закладка инв. дома состоится съ Божьей помощью 4-го іюня».

Я не буду описывать всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ перипетій на долгомъ пути къ достиженію поставленной цѣли. Свѣтъ не безъ добрыхъ, все-таки, людей. Хлопоты о землѣ велись непосредственно Почетнымъ членомъ-Попечительницей Заруб. Союза **С. И. Демидовой.** Закономъ 6 іюня 1931 г. Греческое Правительство безвозмездно предоставило участокъ въ предмѣстьи Аѳинъ — «Падонифти» въ размѣрѣ 2.925 кв. метровъ подъ постройку помѣщеній для рус.

дѣтей и рус. инвалидовъ (одна треть участка).

Нужно было найти средства для самой постройки. Ранней осенью 1932 г. Предсѣдатель Союза обратился черезъ представителя Нансеновскаго Комитета въ Греціи, нашего соотечественника **А. А. Котельникова**, съ ходатайствомъ въ вышеназванный Комитетъ объ отпускѣ Союзу аванса на постройку инв. дома въ размѣрѣ 2.500 шв. фр.

Ходатайство Союза было поддержано аккредитованнымъ при Лигѣ Націй греческимъ представителемъ г. **Рафаэлемъ** и представителемъ рус. организацій въ Нансеновскомъ Комитетѣ **К. Н. Гулькевичемъ**.

Просьба Союза была удовлетворена и въ мартѣ с. г. деньги, въ видѣ заимообразной ссуды, получены. Конечно, совершенно ясно, что на 2.500 шв. фр. дома не построишь, но это уже шаги послѣдующіе, къ которымъ кап. Дейтрихъ приступилъ, доложивъ о своихъ планахъ Общему Собранію.

Общее Собраніе единогласно утвердило всѣ предположенія Предсѣдателя Союза и Правленія, постановивъ закладку дома назначить на 4-е іюня, освятивъ его во имя Спаса Преображенія, въ ознаменованіе исполняющихся въ 1933 г. 250 лѣтъ со дня основанія Л. Гв. Преображенскаго полка, въ которомъ служилъ Предсѣдатель Союза.

Общее наблюденіе за постройкой дома возложено на Предсѣдателя Союза **кап. Дейтриха**; технической стороной постройки руководитъ замѣститель Предсѣдателя Союза кап. инж. войскъ **Д. С. Дергалинъ**, по проекту котораго домъ и строится; внутреннюю отдѣлку дома рѣшили взять на себя сами инвалиды подъ наблюденіемъ члена Правленія подпор. **Макаричева** — спеціалиста въ этой области; строитъ домъ воен. инж. **А. Д. Лебедевъ**, бывшій строитель Ревельскаго порта.

Освѣщая дѣятельность Салоникскаго отдѣла, кап. Дейтрихъ сказалъ, что «возглавленіе Отдѣла достойнѣйшимъ полк. Жуковскимъ — человѣкомъ глубокаго жизненнаго опыта, исключительнаго авторитета и кристальной души не могло не поставить отдѣлъ на необходимую высоту.... Дружная работа Салоничанъ, объединенныхъ и вдохновленныхъ своимъ предсѣдателемъ, показала за послѣдніе годы дѣйствительно исключительные результаты»... «Съ особеннымъ удовлетвореніемъ приходится отмѣтить, что вопросъ о выкупѣ, пріобрѣтеннаго Отдѣломъ инв. дома значительно подвинулся впередъ, благодаря неутомимой энергіи полк. Жуковскаго, могущаго въ отношеніи энергіи въ свои 74 года служить примѣромъ людямъ и значительно болѣе молодымъ.

Значительную помощь Отдѣлу въ этомъ отношеніи оказало Гл. Прав. по хозяйству нашему, отпустившее еще въ 1930 г. ссуду въ 7.000 фр. и Лига Націй, предоставившая въ 1932 г. подъ гарантію Союза ссуду въ 800 шв. фр.».

Взаимоотношенія съ другими организаціями, какъ уже было сказано выше, продолжали развиваться въ духѣ теплаго и сердечнаго сотрудничества и взаимнаго пониманія. Правленіе сочло справедливымъ выдѣлить особенно Союзъ Рус. Эмигрантовъ, который въ лицѣ своего предсѣдателя бар. **А. П. Оффенберга** неоднократно и безотказно оказывалъ инвалидамъ всевозможную поддержку во всѣхъ вопросахъ юридическаго и правового характера.

Ко дню Общаго Собранія бар. Оффенбергъ безвременно скончался. Тѣмъ не менѣе Общее Собраніе, склоняясь передъ свѣтлой памятью покойнаго друга, постановило избрать его Почетнымъ Членомъ.

Говоря о друзьяхъ и доброжелателяхъ Союза, кап. Дейтрихъ отмѣтилъ исключительно теплое отношеніе Mrs. Loomis и представителя на Европу отъ Комитета, возглавляемаго Mrs. Loomis — полк. П. Н. Малевскаго-Малевичъ.

Предсѣдателемъ Союза переизбранъ въ 4-й разъ единогласно кап. **В. В. Дейтрихъ**, членами Правленія также единогласно: кап. **Д. С. Дергалинъ**, подполк. **П. А. Шеннъ**, пор. **Г. М. Бахтіаровъ**, подпор. **П. Е. Макаричевъ**, пор. **А. А. Кирковъ**, подпор. **С. П. Максюра**. Предсѣдателемъ Ревиз. Комиссіи ген. **И. В. Ильинъ**, членами: полк. **М. М. Алфераки**, шт.-кап. **А. А. Головской**, шт.-кап. **В. Д. Андреевъ**, воен. чин. **М. А. Фракійскій**.

Общее Собраніе единогласно постановило избрать своимъ делегатомъ на предстоящій 3-й Всезагр. Дел. Съѣздъ кап. В. В. Дейтриха.

Союзъ въ Бельгіи.

29 мая Союзъ Р. В. Инв., вмѣстѣ съ Комитетомъ du Home des Vieillards Russes à Boitsfort, устроили въ Palais des Beaux Arts большой концертъ. Была исполнена опера «Борисъ Годуновъ», при участіи хора de la Soc. Roland de Lassus, de Mons, солистовъ и оркестра; всего участвовало въ исполненіи около 300 артистовъ.

Концертъ былъ удостоенъ присутствіемъ **Ея Величества** Королевы Бельгійской. **Ея Величество** при входѣ была встрѣчена Предсѣдателемъ Союза ген.-м. **Герингъ** и представителями комитета du Home des Vieillards. Дочь ген. Геринга поднесла **Ея Величеству** букетъ цвѣтовъ отъ имени участвующихъ организацій.

(Продолженіе о жизни Союзовъ въ слѣдующемъ номерѣ Рус. Инв.).

С. Поздньшевъ.

На могилахъ русскихъ воиновъ, павшихъ на Французкомъ фронтѣ

18-го іюня состоялась поѣздка на могилы рус. воиновъ полковъ 1-й и 3-й Особыхъ бригадъ, павшихъ на полѣ чести въ ожесточенныхъ бояхъ на Франц. фронтѣ, въ районѣ къ востоку и сѣверу отъ Реймса.

Поѣздка этого года была организована, какъ и всѣ предыдущія, Союзомъ рус. комбатантовъ Франц. фронта и привлекла до 50 участниковъ, въ большей своей части изъ числа бывшихъ чиновъ Особыхъ бригадъ, во главѣ съ Предсѣдателемъ Союза — ген. В. П. Тарановскимъ.

Колонна въ 9 легк. автомобилей, двинувшись въ 7 ч. 15 м. съ площади Мадленъ, по дорогѣ черезъ Пантэнъ, Мо и Реймсъ, прибыла къ скиту во имя «Всѣхъ Святыхъ, въ Землѣ Россійской просіявшихъ», находящемуся у самаго кладбища, около 12 час., къ концу обѣдни, которую служилъ іеромонахъ о. Алексій (Кирѣевскій), создатель скита, при участіи прославленнаго Платовскаго Дон. каз. хора и молитвенномъ присутствіи группы франц. скаутовъ, во главѣ съ кюрэ, и многихъ русскихъ, прибывшихъ самостоятельно, раньше.

По окончаніи службы въ церкви скита, крестный ходъ, предшествуемый Платовскимъ хоромъ, исполнявшемъ «Спаси, Господи, люди Твоя», озаряемый выглянувшими изъ за тучъ яркими лучами лѣтняго солнца, двинулся на кладбище, гдѣ у скромнаго памятника, возвышающагося посрединѣ строго выравненныхъ въ ряды до 500 одиночныхъ, именныхъ, могилъ и двухъ общихъ, съ 400 неизвѣстныхъ, въ нихъ нашедшихъ вѣчный покой, была отслужена панихида, торжественность которой придали чудесное пѣніе Платовскаго хора и, точно спеціальный салютъ, передъ «вѣчной памятью» — артиллерійская стрѣльба, доносившаяся съ невдалекѣ расположеннаго арт. полигона.

Передъ началомъ панихиды на памятникъ были возложены роскошные вѣнки, съ національными лентами, отъ бывшихъ соратниковъ почившихъ, отъ медицинскаго персонала и сестеръ милосердія Особыхъ бригадъ, отъ газетъ «Возрожденіе» и «Послѣднія Новости» и другіе. Во время панихиды о. Алексій обошелъ съ кажденіемъ и окропленіемъ освященной водой всѣ могилы.

Послѣ панихиды состоялось торжественное возженіе въ скромной церковкѣ скита неугасимой лампады въ память павшихъ на полѣ чести и нашедшихъ послѣдній земной пріютъ русскихъ воиновъ на этомъ кладбищѣ.

Предложенная гостепріимнымъ настоятелемъ скита монастырская трапеза (постныя щи и греч. каша, съ краснымъ виномъ и лимонадомъ) была принята всѣми присутствующими съ глубокой признательностью.

Кладбище расположено у большой дороги изъ Реймса въ С.-Иллеръ-ле-Гранъ, въ 23 клм. на ю.-в. отъ Реймса, въ секторѣ дѣйствій Особыхъ бригадъ, въ 3-4 клм. отъ фронта позицій полковъ бригадъ. Эти позиціи еще и сейчасъ ясно обозначаются на ровной, какъ столъ, мѣстности рядомъ заплывшихъ отъ времени окоповъ и ходовъ сообщенія, а находящіяся передъ фронтомъ возвышенности, занимавшіяся противникомъ, свидѣтельствуютъ, въ какихъ неблагопріятныхъ и тяжелыхъ условіяхъ протекала блестящая боевая дѣятельность доблестныхъ представителей Старой Россійской Императорской Арміи на Франц. фронтѣ.

Кладбище рус. воиновъ любовными заботами о. Алексія содержится въ образцовомъ порядкѣ. Всѣ могилы усѣяны цвѣтами.

Но по общему виду оно много уступаетъ кладбищамъ французовъ, англичанъ и германцевъ, гдѣ установлены болѣе величественные и солидные общіе памятники, болѣе прочные кресты на могилахъ и красивыя ограды, обрамляющія кладбища.

Величественная идея о. Алексія устроить скитъ у кладбища, благодаря его неутомимой энергіи, осуществлена въ видѣ пріобрѣтенія въ собственность участка земли и сооруженіемъ скромныхъ и убогихъ двухъ деревянныхъ изъ стараго теса бараковъ, въ одномъ изъ которыхъ устроена маленькая церковь, гдѣ каждый день совершаются богослуженія, а другой предназначенъ для жительства. Все населеніе скита состоитъ изъ о. Алексія и трехъ послушниковъ, работающихъ въ обстановкѣ лишеній и крайней нужды, во имя христіанской любви къ братьямъ-воинамъ, отдавшимъ свои жизни за Вѣру, Царя и Отечество.

Безъ всякаго сомнѣнія, когда возродится снова Святая Русь, она воздастъ должное своимъ вѣрнымъ сынамъ, сооруженіемъ достойнаго ея величію каменнаго храма и памятника, а сейчасъ долгъ русскихъ людей Зарубежья поддержать святое дѣло о. Алексія и придти ему на помощь денежными пожертвованіями.

Паломникъ.

Библіографія

«СТАНИЦА». № 6, Апрѣль, 1933 года. Цѣна 2 фр.

Казачій журналъ, издаваемый каз. студенческой станицей въ Парижѣ. Журналъ производитъ пріятное впечатлѣніе; съ каждымъ номеромъ — улучшается. Самое названіе журнала выбрано чрезвычайно удачно. Слово «станица» — для казака — дорогое слово. Какъ лучъ прожектора ночью, оно устремляетъ тоскующую память къ далекимъ раззореннымъ нынѣ куренямъ и воскрешаетъ на экранѣ жгучихъ воспоминаній о прошломъ — привольныя казачьи поселенія, а съ ними своеобразный казачій бытъ.

Внутреннее содержаніе журнала представляетъ громадный интересъ. Статья ген. В. Г. Баранова: **«Борьба за Донъ»** — рисуетъ намъ съ необычайной яркостью борьбу возд. силъ и героическую, поистинѣ, легендарную, работу донской авіаціи во время гражданской войны по установленію связи съ возставшими въ тылу красныхъ казаками Вехне-Донского округа, а затѣмъ съ конницей Мамонтова во время его знаменитаго рейда по краснымъ тыламъ. Статья захватываетъ съ первой страницы внутреннимъ напряженіемъ и это волнующее напряженіе остается долго еще послѣ прочтенія.

И. Воиновъ въ маленькомъ разсказѣ — **«Генералъ»** — нарисовалъ въ контурномъ рисункѣ свѣжую, чистую и прекрасную любовь молодого студента и барышни курсистки. Онъ далъ такія нѣжныя сочетанія словъ, какъ будто тронулъ полуаккорды дрожащихъ струнъ, застывшихъ въ душистомъ воздухѣ свѣжаго мая. Жаль, что это было такъ давно, когда еще шумѣлъ звонкими голосами безконечный корридоръ Петербургскаго университета. Теперь такая любовь, кажется, тоже отошла въ прошлое.

Въ разсказѣ **«На копнѣ»** — В. Крюковъ списалъ маленькій интересный эпизодъ изъ службы казаковъ въ полкахъ до революціи.

Много разнаго матеріала имѣется въ журналѣ, помимо упомянутыхъ мною статей. Около десятка фотографій иллюстрируютъ казачью жизнь въ прошломъ и теперь.

Слѣдуетъ отъ души пожелать полнаго успѣха журналу и его вдохновителю и руководителю атаману станицы П. Гусеву.

С. Поздньшевъ.

Обзоръ Русской Военной Печати

Вѣстникъ О-ва Рус. Ветерановъ Великой войны. Годъ изд. 7-й.

Интересенъ и содержателенъ своими военно-историческими, военно-бытовыми и информаціонными изъ жизни Об-ва матеріалами, а также освѣщеніемъ опытовъ коммунистическаго строительства, совершаемаго совѣтской властью надъ нашей несчастной Родиной и выявленіемъ блефа рекламируемыхъ этой преступной властью всякаго рода достиженіямъ.

Въ этомъ смыслѣ читатель съ глубокимъ интересомъ прочтетъ статьи въ слѣдующихъ очередныхъ номерахъ:

Въ № 81-82 (февр.-мартъ 1933 г.). **С. Веръ — «Съ Кавалерійскимъ корпусомъ ген. Новикова»** (продолженіе описанія боев. дѣйствій, помѣщенныхъ въ предъидущихъ номерахъ) — военно-бытовое описаніе дѣйствій конной батареи корпуса ген. Новикова въ августѣ 1914 г. въ районѣ пос. Зволень.

Д.-С. — «Іюль 17 года» (продолженіе) — военно-бытовая, живая и яркая картина изъ періода разложенія Л. Гв. Павловскаго полка.

Баронъ А. П. Будбергъ. — «Сибирскія воспоминанія» (1895-1904) дается описаніе бытовой штабной жизни Окр. штаба въ Хабаровскѣ въ періодъ командованія округомъ ген. Гродекова и при Нач. Окр. Штаба ген. Чичаговѣ, съ женскими вліяніями, интригами и сплетнями. Воспоминанія заканчиваются характеристикой обстановки и лицъ высшаго командованія войскъ Южно-Уссурійскаго отдѣла (г. Никольскъ-Уссурійскій), куда авторъ былъ назначенъ шт.-офицеромъ для порученій.

Баронъ А. П. Будбергъ — «Провалъ совѣтской пятилѣтки» — дана краткая, но исчерпывающая критика совѣтской рекламы, такъ импонирующей иностранцамъ.

Въ № 83 (апрѣль). **С. Веръ — «Съ Кавалерійскимъ корпусомъ ген. Новикова»** (продолженіе) — картинно описывается бой у пос. Тарновъ, 23-го августа.

Баронъ А. П. Будбергъ. — «Красная молодежь» — по совѣт. источникамъ и свидѣтельствамъ иностранцевъ дается продуманная и, безъ сомнѣнія, вѣрная характеристика обстановки жизни и учебной подготовки россійской молодежи подъ гнетомъ совѣтской власти и той роли, которую она играетъ въ правящемъ аппаратѣ.

Бар. А. П. Будбергъ — «Сибирскія воспоминанія» (1895-1904) — ярко описывается служебная и бытовая жизнь въ Южно-Уссурійскомъ отдѣлѣ, въ ея отрицательныхъ проявленіяхъ.

«Вѣстникъ» неизмѣнно даетъ цѣнный матеріалъ и не только архивный, но и въ поучительное назиданіе для будущихъ работниковъ въ дѣлѣ возстановленія нашей Родины.

Цѣна въ годъ — 1 дол. 20 ам. ц.

Адресъ Редакціи — 2705. California St. San-Francisco. Calif. U. S. A.

Морской журналъ. Изданіе каютъ-кампаніи въ Прагѣ.

№ 63-64 (3-4). Мартъ-апрѣль 1933 г. Въ настоящемъ номерѣ помѣщенъ, преимущественно, большой информаціонный матеріалъ изъ жизни и дѣятельности моряковъ въ Зарубежьи; изъ спеціальныхъ статей помѣщены замѣтки:

Бар. Н. Н. Соловьева — Авіаціонный заводъ И. И. Сикорскаго» — дается краткое, но чрезвычайно интересное описаніе **10-ти** лѣтней энергичной дѣятельности выдающагося конструктора въ области воздухоплаванія И. И. Сикорскаго въ С. А. С. Ш.

Мичм. Вл. Л. Богдановичъ — «Какъ велики издержки войны» — приводитъ данныя

одного англ. изданія объ издержкахъ на войну въ наполеоновскій періодъ, въ Крымскую войну, въ гражд. войну С. А. С. Ш., въ Рус.-Японскую и минувшую Міровую войну и на основаніи этихъ данныхъ приходитъ къ выводу, что въ настоящее время, по финансовымъ возможностямъ, ни одно изъ европейскихъ государствъ не въ состояніи вести войну.

Цѣна въ годъ — 30 фр. фр.

Адресъ Редакціи:

M. Stachevic, Loretanské nam. 109. Praha IV. Thécoslovaquie.

«Голосъ Россіи». Органъ анти-совѣтскаго эмигранта. Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Цѣна номера — 30 цент.:

Адресъ: M. Ditrix. 562, Route Pére Froc. Shanghai. Chine.

№ 17-18-19 (янв.-февр.-мартъ) — 74 стр. большого формата, изъ коихъ на **44** дается обширный информаціонный матеріалъ о положеніи въ сов. Россіи, на основаніи сов. печати, свидѣтельства вырвавшихся изъ сов. рая и писемъ «оттуда».

Въ статьѣ — **«Японія»** — приводятся краткія свѣдѣнія изъ исторіи страны Восходящаго Солнца, ея населенія, финансахъ и національной обороны.

«С. С. С. Р-ія и Японія» — о взаимоотношеніяхъ между ними и дѣятельности С.С.С.Р. въ Японіи.

Въ **«Морской Хроникѣ»** — краткія свѣдѣнія о Китайскомъ флотѣ.

Цѣнность и современность матеріала, заключающагося въ «Голосѣ Россіи», должны привлечь самое широкое вниманіе, а мы искренно желаемъ ему возможно обширнаго распространенія.

Н. Алексѣевъ.

Справочный Отдѣлъ

АЛЬБОМЪ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ

Предсѣдатель Комиссіи по составленію Альбома Георгіевскихъ Кавалеровъ — ген. З. А. Мартыновъ — объявляетъ, что послѣднимъ срокомъ для присылки заявленій о включеніи въ Альбомъ и описанія подвиговъ окончательно установлено 1-е августа, послѣ какового срока заявленія приниматься не будутъ.

Рус. Инв. № 173, отъ 8-го августа 1915 г.

Высочайшій приказъ 28 іюля 1915 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Командовавшему 14-мъ Гренадерскимъ Грузинскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ, нынѣ Начальнику Штаба — Сибирскаго Армейскаго Корпуса, генералъ-маіору Михаилу **Кальницкому** за то, что 25-го января 1915-го года, лично руководя отрядомъ изъ 4-хъ батальоновъ съ артиллеріей, штыковымъ ударомъ овладѣлъ сильно укрѣпленной позиціей германцевъ у костела и кладбища въ с. Каміонъ Привислинскій, при чемъ нашими войсками было взято въ плѣнъ три офицера и 300 нижнихъ чиновъ, а достигнутый успѣхъ былъ прочно закрѣпленъ.

Рус. Инв. № 115, отъ 28-го мая 1915 г.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 19-го мая:

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Генералъ-маіорамъ: Начальнику Штаба Гренадерскаго Корпуса, бывшему командиру 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, Анатолію **Хростицкому,** за то, что 6-го октября 1914-го года, будучи во главѣ Путивльскаго и Старооскольскаго полковъ, съ безстрашіемъ и хладнокровіемъ переправилъ вечеромъ на двухъ понтонахъ на лѣвый берегъ рѣки Сана у села Лежаховъ, подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника, два батальона, которые, укрѣпившись, дали возможность приступить къ наводкѣ понтоннаго моста, а къ разсвѣту была закончена переправа остальныхъ частей Путивльскаго и Старооскольскаго полковъ. Во время переправы тяжело ранено два офицера, убиты два нижнихъ чина и ранено 18 нижнихъ чиновъ, взято въ плѣнъ 200 австрійцевъ. Переправа обезпечила обладаніе лѣвымъ берегомъ Сана и привела къ утвержденію частей 11-го корпуса.

Рус. Инв. № 239, отъ 24-го октября 1914 г. **Высочайшій приказъ** 11-го Окт. 1914 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Хорунжему 1-го Линейнаго Генерала Вельяминова полка, Кубанскаго казачьяго Войска, Константину **Непокупному** за то, что, находясь въ боевомъ разъѣздѣ съ двумя казаками 10-го августа 1914 года, въ бою при городѣ Бучачѣ и увидя, что полкъ пошелъ въ атаку на непріятельскую батарею, кинулся съ двумя казаками впередъ на батарею, ворвался на нее и убилъ прислугу, какъ у орудій, такъ и у зарядныхъ ящиковъ, числомъ до 9 человѣкъ, при чемъ много способствовалъ своей беззавѣтной отвагой захвату батареи и уничтоженію ея прислуги.

Рус. Инв. № 206, отъ 19 сентября 1915 г. **Высочайшій приказъ,** 9 сент. 1915 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей. за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Штабсъ-капитанамъ: пѣхотныхъ полковъ: — Александрійскаго, Дмитрію **Тарасову,** за то, что 14 октября 1914 г., у д. Залучье первый овладѣлъ противоположнымъ берегомъ рѣки, занятымъ противникомъ, выбилъ его оттуда и взялъ въ плѣнъ 66 человѣкъ.

Рус. Инв. № 103, отъ 4 мая 1917 г.

Дополненіе къ Приказу Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства, отъ **4 марта 1917 г.:**

Утверждено 21 февраля:

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей. за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Подполковникамъ: пѣхотныхъ полковъ: 59 Люблинскаго, Дмитрію **Абрамовичу,** за то, что 23 мая 1916 г., будучи выдвинутъ изъ резерва на поддержку сосѣдняго полка, который, завладѣвъ двумя рядами непріятельскихъ окоповъ, подвергся сильнымъ контръатакамъ противника, поколебавшимъ первоначальный успѣхъ, Подполковникъ Абрамовичъ своими умѣлыми распоряженіями и личнымъ примѣромъ не только отбилъ эти контръ-атаки, но, развивъ успѣхъ, взялъ во главѣ своего батальона еще два ряда окоповъ, захвативъ 1 орудіе и 900 плѣнныхъ.

Рус. Инв. № 248, отъ 17 сентября 1916 г.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 29 августа:

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей. за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Подпоручикамъ: пѣхотныхъ полковъ — Новоржевскаго, Валентину **Федуленко,** за то, что въ бою 11 сентября 1915 г., у д. Городзименты, командуя ротой и будучи посланъ изъ батальоннаго резерва для отбитія противника, двинулся съ ротой и, увлекая за собой нижнихъ чиновъ, мужественно бросился въ штыки на противника и обратилъ его въ бѣгство. Когда же былъ обойденъ противникомъ съ фланга и въ тылъ, то повернулъ роту назадъ и вторичной штыковой контръ-атакой уничтожилъ противника и занялъ свои позиціи.

Еженедѣльная газета

РОССІЯ

подъ редакціей **Н. П. Рыбакова**

Ставитъ своею цѣлью обще-русское національное объединеніе и освободительную борьбу

Выходитъ съ 12 апрѣля с. г.

Цѣна номера — 5 ам. ц. На 3 мѣс. — 50 ц.; на 6 м. — 1 дол.; на 1 годъ — 1 д. 50 ц.

Редакція: N. P. Rybakoff. 480, Canal Street. New-York, N. J. U. S. A.

ПОМНИТЕ О РУССКИХЪ ДѢТЯХЪ ВЪ ЭМИГРАЦІИ

Съ 1-го іюня выходитъ еженедѣльный иллюстрированный журналъ для дѣтей отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ

„СВЕРЧОКЪ“

Разсказы, сказки, стихи, басни, цвѣтныя иллюстраціи, игры, загадки, шарады почтовый ящикъ и т. д.

Подписная плата съ пересылкой на 1 мѣс.:
въ Польшѣ — 1 зл. 50 гр.
заграницу — 30 ам. цент.

Адресъ редакціи и конторы:
Warszawa. Nowogrodzka. 2-9
Wilno. Wileńska. 34-8
Konto czekowe PKO Nr. 81.877

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ ВЪ СОВѢТСКУЮ РОССІЮ.

Переводы самыми вѣрными гарантированными способами съ

РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Посылки съ оплаченной пошлиной, транспортомъ и проч. расходами.
Продуктовыя: типовыя и сборныя.
Вещевыя: по выбору и смѣшанныя (вещи и продукты).
Медицинскія: — безъ русскихъ рецептовъ.
Отправляйте только черезъ АРГУСЪ.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Представительство
БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕБУМАЖНАГО МАГАЗИНА.

В. А. ВЕЛИКОТНАГО

Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія. Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.
Главный магазинъ и складъ:
336. rue de Vaugirard — Paris.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Всѣ виды Страхованія

на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ

Страхованіе отъ огня
Страхованіе жизни
Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ
Страхованіе отъ гражданской отвѣтственности и др.

ТОЛЬКО ВЪ КРУПНѢЙШИХЪ СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ

Справки по первому запросу.

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ

съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.

НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.

Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.

ARGUS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Случай

Коллекція куколъ, звѣрей и другихъ игрушекъ

Работы рускихъ кустарей во Франціи и Австріи

оставшiеся отъ Парижскихъ выставокъ

ДЕШЕВО ЛИКВИДИРУЕТСЯ

Адресуйтесь въ **АРГУСЪ**

ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Общество „АДАШЪ“

3, rue Adolphe-Cherioux ISSY-LES-MOULINEAUX (S.)

Всѣ русскіе продукты, водки и проч.
Самый большой выборъ мѣстныхъ продуктовъ
Ежедневная доставка съ центральнаго рынка зелени и ягодъ
КРУПНѢЙШІЙ РУССКІЙ МАГАЗИНЪ
обслуживающій ИССИ, КЛАМАРЪ и ВАНВЪ

РАЗВОДЫ

ВЪ 3 - 4 МѢСЯЦА

съ легализаціей документовъ, по низкимъ цѣнамъ и на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ
ТОЛЬКО въ Бюро
АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

РАДІО-АППАРАТЫ

отъ небольшихъ до самыхъ мощныхъ исполняются

ОСОБО ТЩАТЕЛЬНО И НЕДОРОГО

на льготныхъ условіяхъ, по Вашему заказу
Установка, провѣрка, починка.
Запросы направлять въ
АРГУСЪ

ОТЪ БЮРО АРГУСЪ

Администрація Бюро обращается съ просьбой къ своимъ многочисленнымъ кліентамъ, обращающимся въ Бюро съ запросами, во избѣжаніе излишней переписки и задержки въ выдачѣ справокъ — излагать запросы болѣе ясно и опредѣленно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Бюро **АРГУСЪ.**

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: **G. Bourez.**

22 ІЮЛЯ 1933 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! MENSUEL. 22 JUILLET 1933. № 57

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева.
Бельгія	30 белг. фр
Германія	3 м. 50 пф.
Греція	70 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниги
Греція	3 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Къ 15-ой годовщинѣ смерти Государя. — г.-м. Поздньшевъ, С. Д.
Военныя Замѣтки: Опасность химической войны. — г.-л. Ставицкій, П. П.
Воздушный флотъ Японіи. — г.-м. Барановъ, В. Г.
Отъ Глав. Прав. Заруб. Союза Р. В. Инв.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Докладъ ген. Жилинскаго. — Проф. г.-л. Головинъ, Н. Н.
Къ вопросу о В.-Прус. операціи. — г.-м. Чернавинъ, В.
«Преображенскій полкъ». — Стих. Шт.-Ротм. Михайловъ, Н.
6-я батарея. — Полк. Веверна, Б. В.
Любовь. — Е. Гаугъ.
Русская чешка-сестра М. В. Третьякова-Досталова. — Г. И. Сенкевичъ.
Не забудемъ. — Г. И. Сенкевичъ.
Послѣдній часовой Имп. Николая II. — К. С.
На Инвалидномъ фронтѣ. — г.-м. Поздньшевъ, С. Д.
Библіографія.
Обзоръ рус. воен. печати. — г.-л. Алексѣевъ, Н. Н.
Справочный отдѣлъ.

Къ 15-ой годовщинѣ смерти Государя

«Раздѣлиша ризы Моя и объ одеждѣ Моей меташа жребій».

«Поражу пастыря и разсѣются овцы».

17-го іюля 1918 г. Помазанникъ Божій, Царь и Самодержецъ Всероссійскій Николай II-й палъ жертвою кровавыхъ палачей Россіи въ подземельи Ипатьевскаго дома.

За эту смерть мученика русскій народъ и до сихъ поръ еще не вымолилъ прощенія у Бога. 15-ть страшныхъ кошмарныхъ лѣтъ коммунистической тираніи, для обозначенія которой на человѣческомъ языкѣ еще не найдено подходящихъ словъ, оказались недостаточными, чтобы смыть черный грѣхъ съ души русскаго народа.

И пока въ слезахъ покаянія не припадемъ мы къ нашимъ поруганнымъ и разрушеннымъ святынямъ и пока не скажемъ искренно и просто: «Господи, прости!», — до тѣхъ поръ мы будемъ блуждать въ пустынѣ рабами у послѣднихъ рабовъ III Интернаціонала.

❦

На дняхъ мясникъ завернулъ мнѣ кусокъ мяса въ бумагу. Бѣлый листъ плотной мѣловой бумаги, запачканный кровью, съ кусочками приставшаго мяса, произвелъ на меня дѣйствіе необычайное. Этотъ листъ перенесъ меня назадъ, къ началу величайшей русской трагедіи. Такъ давно забытая мелодія или напѣвъ стараго любимаго романса, услышанный спустя много-много лѣтъ на путяхъ томительныхъ житейскихъ скитаній, мгновенно воскрешаетъ какую-то далекую страницу жизни, уже безвозвратно промчавшуюся и угасшую и становится на сердцѣ такъ грустно.

Бѣлый листъ былъ вырванъ изъ журнала: «Le Monde Illustré», отъ 28 апр. 1917 г.

❦

Теперь многіе говорятъ, можетъ быть и не безъ умысла: зачѣмъ копаться въ старыхъ ранахъ, зачѣмъ говорить о томъ, что уже покоится на кладбищѣ исторіи, зачѣмъ безплодно спорить о виновникахъ русской трагедіи, — не лучше ли все счеркнуть, на всемъ поставить крестъ и направить свою творческую мысль и національную энергію на ликвидацію послѣдствій катастрофы.

Конечно, вѣрно и это; катастрофу надо изживать и сейчасъ въ особенности надо думать о судьбахъ нашей несчастной Родины, надо объединять наши силы.

Но мы ни на одинъ моментъ не можемъ забывать прошлаго, не должны повторять старой подлой клеветы на Царя и Его дѣйствительно гуманное управленіе Имперіей, не должны проходить безучастно мимо опытовъ, продѣланныхъ нашими «народолюбами и свободолюбами» со времени отреченія Государя и до настоящихъ дней.

Пусть добросовѣстное и безпристрастное сравненіе того, что было и что сегодня есть — послужитъ намъ хорошимъ урокомъ для будущаго.

❦

Первымъ, что привлекло мое вниманіе и что заставило встрепенуться — была громадная, въ поллиста фотографія. Многотысячная толпа народа тѣснилась передъ Государственной Думой. Бабьи платки, фабричныя чуйки, солдатскія шинели смѣшались въ одну тѣсную гущу.

Впереди, вѣроятно, на ступеняхъ подъѣзда возвышались три громадныхъ полотнища; на одномъ было написано: «Да здравствуетъ...» — дальше не видно, что должно здравствовать, на другомъ аршинными буквами — «земля и воля», на третьемъ — разобрать надписи невозможно, за исключеніемъ цифры «1905». Передъ плакатами стояли двѣ символическихъ фигуры: растрепаннаго солдата и фабричнаго рабочаго.

Въ дальнемъ лѣвомъ углу на лѣстницѣ амфитеатромъ поднималась группа революціонныхъ вождей, можетъ быть, членовъ Думы.

Подъ фотографіей стояла подпись: «La Nation Russe revendique ses droits».

И невольно хочется сказать безъ насмѣшки, безъ горькой ироніи: «Бѣдный, обманутый народъ, гдѣ твоя воля, гдѣ твоя земля? Воля обратилась въ жесточайшее рабство, земля обильно политая кровью и слезами — стала для тебя могилой. Ты не разгадалъ звѣря въ овечьей шкурѣ, ты не отличилъ волчьихъ слезъ».

❦

Вторую половину листа занимала фотографическая перепечатка 2-й страницы русской газеты: «Солдатское слово», отъ 4 марта 1917 г.

Въ заголовкѣ крупнымъ шрифтомъ:

ОТРЕЧЕНІЕ НИКОЛАЯ II.

«Во дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи тяжкія испытанія, начавшіяся внутри народа. Народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской Нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого Нашего отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца.

Жестокій врагъ напрягъ послѣднія усилія и уже близокъ часъ, когда доблестная армія Наша совмѣстно со славными союзниками можетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи сочли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и въ согласіи съ Государственной Думой признали Мы за благо отречься отъ престола Государства Россійскаго и сложить съ Себя Верховную власть.

Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ Нашимъ. Мы передали наслѣдіе Наше брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляемъ его на вступленіе на престолъ Государства Россійскаго.

Заповѣдуемъ брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу во имя горячо любимой Родины.

Призываю всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

ДА ПОМОЖЕТЪ ГОСПОДЬ БОГЪ РОССІИ.

НИКОЛАЙ

2 марта 1917 года, 15 час. г. Псковъ

Скрѣпилъ министръ Императорскаго Двора **Фредериксъ.**

❦

Въ минуту смертной тоски, невыразимыхъ душевныхъ мукъ, всѣми покинутый, оклеветанный, съ разбитымъ сердцемъ, русскій Царь нашелъ въ себѣ нравственныя силы на величайшую степень духовнаго благородства.

Онъ мужественно взялъ вмѣсто скипетра и державы — тяжелый голгофскій крестъ и вмѣсто шапки Мономаха — терновый вѣнецъ мученика.

Во имя Россіи Онъ донесъ ихъ до подвала Ипатьевскаго дома и отдалъ въ жертву безумію и изувѣрству Себя и Свою семью.

Какими жалкими ничтожествами представляются намъ теперь тогдашніе крикливые кумиры толпы, — рабы лукавые.

— Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы своя, а наемникъ бѣжитъ.

Судъ Божій еще не кончился; судъ исторіи придетъ въ свое время.

Преклонимъ же колѣна передъ священной памятью Вѣнценосного мученика.

Придетъ время, когда подвалъ Ипатьевскаго дома станетъ всенародной русской святыней.

С. Поздньшевъ.

Военныя замѣтки

Опасность химической войны

IV.

Обыкновенно полагаютъ, что изготовленіе удушливыхъ газовъ для военныхъ надобностей можетъ быть организовано чрезвычайно быстро, въ любыхъ количествахъ. Всякій красочный заводъ, лабораторія фармацевта, фабрика искусственнаго шелка, спиртовой заводъ — все это, вѣдь, готовыя лабораторіи для выдѣлки химическихъ продуктовъ, и потому тотчасъ, съ объявленіемъ войны, волны удушливыхъ газовъ могутъ быть направлены на беззащитное населеніе.

Въ дѣйствительности и это не такъ просто, какъ говорится и пишется.

Для выработки химическихъ продуктовъ въ тѣхъ количествахъ, которыя требуются для военныхъ надобностей, т. е. въ такихъ условіяхъ, когда лишь малая доля достигаетъ цѣли, — необходимы, прежде всего, очень большіе запасы основныхъ продуктовъ, сырья производства. И самые заводы по размѣрамъ оказываются тѣсными, лабораторное оборудованіе ихъ недостаточнымъ.

Химическая промышленность развивается въ мирное время по коммерческимъ зада-

*) Рус. Инв. № 56.

ніямъ, по требованіямъ рынка; они весьма разнообразны, но по количеству не особенно велики.

Сырые матеріалы, идущіе на производство химическихъ препаратовъ, очень часто привозные. Въ мирное время это рѣшается просто, но полученіе сырья во время войны, да еще сотнями тоннъ, является вопросомъ чрезвычайно сложнымъ.

Даже пороховые заводы, спеціально оборудованные и расчитанные на снабженіе армій въ военное время, не могли справиться сразу съ предъявленными требованіями. Во Франціи, напримѣръ, выдѣлку пороховъ потребовалось увеличить съ 15 тоннъ въ сутки до 450. Этой цифры такъ и не удалось достигнуть: къ 1917 г. довели производство до 370 тоннъ, все недостающее получалось изъ Америки. Производство взрывчатыхъ веществъ для начинки снарядовъ также удалось довести до требуемыхъ количествъ только через 16 мѣсяцевъ, послѣ начала войны.

Въ минувшую войну все время чувствовался острый недостатокъ въ сырыхъ матеріалахъ, даже въ странахъ, не испытывавшихъ морской блокады; для полученія олова, необходимаго при производствѣ нѣкоторыхъ газовъ, во Франціи вынуждены были снимать полуду съ пустыхъ консервныхъ банокъ. Простыя кислоты, хлоръ и др. вещества потребовались въ такихъ количествахъ, которыя въ сотни разъ превзошли расходъ ихъ въ мирное время. Надо замѣтить, что за время войны во Франціи было изготовлено свыше 50.000 тоннъ всякихъ удушливыхъ газовъ; но производство нѣкоторыхъ газовъ, напримѣръ венсенита, такъ и не удалось довести до желаемыхъ количествъ, исключительно изъ-за недостатка основныхъ сырыхъ продуктовъ.

Расширеніе существующихъ заводовъ, постройка новыхъ велась очень энергично, и всетаки, только через **полтора года,** послѣ первыхъ газовыхъ атакъ, производство достигло достаточныхъ размѣровъ.

Опасенія массовыхъ отравленій въ первые же дни войны, — это преувеличенные страхи. Для такихъ атакъ, требуется продолжительная подготовка, большіе запасы сырья: — не у всѣхъ это окажется подъ рукой въ необходимую минуту.

V

Всѣ эти данныя, какъ будто наводятъ на мысль, что химическая война не представляетъ большой опасности и что особенно безпокоиться по этому вопросу нѣтъ надобности.

Такое заключеніе было бы, конечно, еще болѣе ошибочнымъ и вреднымъ, чѣмъ всякое преувеличеніе опасности химическихъ атакъ. Многія причины, несмотря на относительно малое число жертвъ при отравленіи, придаютъ химической войнѣ грозный характеръ.

Дѣло, прежде всего, въ томъ, что аэропланная газовая атака представляетъ лишь заключительную часть того воздушнаго нападенія, которое готовится теперь на мирное городское населеніе. Укрыться, собственно, отъ газоваго пораженія не представляетъ особенно большого труда, — но газовой атакѣ предшествуетъ бомбардировка фугасная и зажигательная. Надо сначала разрушить или сильно повредить всякія убѣжища, вызвать повсюду пожары, и уже послѣ того направить волны отравляющаго газа на потрясенное, деморализованное населеніе: таковъ, вѣдь, современный планъ «военныхъ» дѣйствій.

О газахъ пишутъ очень много, противъ нихъ ополчаются, главнымъ образомъ, всѣ пацифисты, и вопросъ о разрывныхъ и зажигательныхъ бомбахъ остается до нѣкоторой степени въ тѣни; умышленно это дѣлается или неумышленно, трудно сказать. Между тѣмъ эти пораженія являются гораздо болѣе опасными, чѣмъ собственно химическія.

Разрушительная сила большихъ фугасныхъ бомбъ, вѣсомъ въ полторы-двѣ тонны, такова, что всякіе городскіе дома повалятся отъ взрыва ихъ, какъ карточные, не требуется для этого даже прямого попаданія. Зажигательныя бомбы развиваютъ температуру 2000-3000 градусовъ; все вспыхиваетъ, какъ сухая солома, и никакія обычныя противопожарныя средства при такомъ огнѣ не дѣйствительны.

Газовое отравленіе это лишь заключительный аккордъ огневой атаки, и при такихъ условіяхъ дѣйствительно для городского населенія воздушное нападеніе является чрезвычайно опаснымъ.

Конечно, и зажигательныя и фугасныя бомбы надо еще доставить на бомбовозахъ и сбросить, гдѣ слѣдуетъ; долетятъ до цѣли только немногіе, такъ что говорить о полномъ разрушеніи и отравленіи цѣлыхъ городовъ не приходится, — но, вѣдь, не такія задачи, практически невыполнимыя, будутъ ставиться при налетахъ на города; они излишни и ненужны.

Арміи готовятся къ войнѣ долгіе годы, воспитываются въ сознаніи предстоящихъ имъ тягстъ и боевыхъ испытаній, и всетаки убыль одной трети личнаго состава достаточна для того, чтобы боеспособность войскъ была сведена на нѣтъ. Для мирнаго населенія достаточно число жертвъ въ десять разъ меньшее, чтобы весь ходъ жизни былъ совершенно нарушенъ. Въ этомъ, вѣдь, и заключается главная цѣль налета на большіе города и промышленные центры.

Самое страшное, что несетъ аэропланъ, это не бомбы и газы, а **паника.** Вотъ, чѣмъ, дѣйствительно страшны налеты, въ этомъ главная опасность, съ которой необходимо бороться всѣми средствами. Осуществимо ли это, однако, въ условіяхъ плотнаго милліоннаго населенія большихъ городовъ?

VI

Химическая отрава раздѣляется, какъ извѣстно, на нѣсколько категорій. Не касаясь сложныхъ химическихъ формулъ и спеціальныхъ свойствъ отдѣльныхъ газовъ, достаточно напомнить, что газы эти могутъ быть смертоносными или только временно парализующими тѣ или иные органы, какъ напримѣръ, слезоточивые; они могутъ быть кратковременнаго, иногда молніеноснаго дѣйствія или стойкими, отравляющими мѣстность на продолжительное время.

Отрава можетъ быть выпущена въ видѣ газа наземными волнами или разрывными артиллерійскими и аэропланными снарядами; въ видѣ очень легкаго сухого тумана или болѣе тяжелой капельной жидкости, которая осѣдаетъ на поверхности; постепенное испареніе такой ядовитой росы образуетъ стойкое зараженіе мѣстности (ипритъ, левизитъ).

Если сопоставить отравляющій эффектъ при артиллерійской стрѣльбѣ и при сбрасываніи бомбъ съ самолетовъ, то всѣ преимущества оказываются на сторонѣ аэропланной бомбардировки.

Въ минувшую войну артиллерійскіе химическіе снаряды примѣнялись трехъ калибровъ: 75 мм., 105 мм. и 150 мм.; для отравленія такими бомбами одного квадратн. километра требовалось около 6000 выстрѣловъ, и общій вѣсъ снарядовъ составлялъ приблизительно 85 тоннъ.

Для отравленія такой же площади съ самолетовъ достаточно сбросить, примѣрно, 600 аэропланныхъ бомбъ, принятыхъ теперь калибровъ 90 мм., 180 мм. и 250 мм., общимъ вѣсомъ не больше 14 тоннъ.

Столь существенная разница объясняется весьма просто тѣмъ обстоятельствомъ, что въ тонкостѣнныхъ аэропланныхъ бомбахъ полезный вѣсъ газовой начинки составляетъ около 75 проц., а въ артиллерійскихъ не превосходитъ, въ среднемъ, 9 проц. отъ вѣса снаряда.

Точность артиллерійской стрѣльбы разумѣется во много разъ больше, чѣмъ вѣроятность попаданія сбрасываемыхъ съ самолетовъ бомбъ. Но въ данномъ случаѣ эта разница не имѣетъ существеннаго значенія, т. к. волны газа растекаются на очень большое пространство; 500 клгр. сжатаго фосгена, который помѣщается въ большой аэропланной бомбѣ, образуютъ 100.000 куб. м. отравляющаго газа, т. е. объемъ, примѣрно, въ 20 × 50 × 100 м. При такомъ протяженіи отравленной зоны въ длину и ширину, точность попаданія снарядовъ уже не играетъ роли.

Аэропланъ является грознымъ не только въ смыслѣ занесенія отравы вглубь страны, но и въ отношеніи большого количества отравляющихъ газовъ, которое онъ можетъ сбростить на опредѣленную площадь, — если только долетитъ до нея...

Но еще большій эффектъ отравленія получается, если вмѣсто бомбометанія съ самолета выбрызгивается ядовитая жидкость. Она помѣщается на «аэропланѣ-цистернѣ» въ нѣсколькихъ закрытыхъ бакахъ и выбрызгивается изъ нихъ подъ сильнымъ давленіемъ. Для того, чтобы легкія брызги не были разнесены вѣтромъ, выбрасываются одновременно распыленныя пористыя вещества — пемза, кизильгуръ; капли жидкости поглощаются мелкимъ порошкомъ и падаютъ ровнымъ слоемъ на землю. Испареніе происходитъ затѣмъ довольно медленно и мѣстность оказывается надолго отравленной газами.

Подъемная сила самолета при такомъ способѣ зараженія используется наилучшимъ образомъ, т. к. нѣтъ никакой потери на мертвый грузъ оболочки снарядовъ; напримѣръ аэропланъ полезной подъемной силой въ 4 тонны можетъ взять на 8-ми часовый полетъ 750 клгр. газа въ бомбахъ, и почти 1000 клгр. ядовитой жидкости въ бакахъ. Соотвѣтственно съ этимъ уменьшается и численность отравляющей эскадрильи по сравненію съ обыкновенными бомбовозами.

Но нельзя упускать изъ вида, что сбрасываніе бомбъ возможно съ любой высоты, а выпускъ **жидкости изъ аэроплановъ-цистернъ** даетъ хорошіе результаты только въ томъ случаѣ, если операція эта производится съ высоты не болѣе 200-300 м., при сильномъ вѣтрѣ, еще меньше. Иначе неизбѣжно такое распыленіе, при которомъ отравленіе уже теряетъ силу.

Аэропланы-цистерны болѣе всякихъ другихъ пригодны для стойкаго зараженія большихъ площадей — если только имъ дадутъ снизиться безнаказанно до высоты Эйфелевой башни...

Главныя заботы и должны быть направлены къ тому, чтобы непріятельскіе самолеты не смогли долетѣть до цѣли и снизиться до опасной высоты.

VII

За послѣдніе годы вопросъ объ организаціи обороны противъ воздушныхъ атакъ разработанъ весьма обстоятельно; не только теоретическія предположенія, но и многочисленныя опытныя данныя позволяютъ судить съ большой опредѣленностью о различныхъ оборонительныхъ средствахъ.

Въ основѣ дѣла лежитъ организація службы наблюденія и сигнализаціи. Наблюдательные посты, снабженные очень усовершенствованными телескопическими и слуховыми аппаратами, располагаются правильной сѣтью по всей странѣ; наблюденіе ведется днемъ и ночью, о появленіи самолетовъ посылаютъ извѣщенія по очень развитой телеграфной и телефонной сѣти; сигналы даются только въ тѣ раіоны, которымъ грозитъ налетъ, не вызывая напрасной тревоги во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

Непріятельская эскадрилья не можетъ теперь появиться совершенно неожиданно; есть время, чтобы изготовиться къ ея встрѣчѣ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о чисто активной борьбѣ, которую могутъ выполнить эскадрильи истребителей, надо замѣтить, что современныя аэропланныя «наземныя» средства борьбы достигли также высокой степени совершенства.

Новѣйшая зенитная артиллерія обладаетъ большой скорострѣльностью, большой дальностью стрѣльбы и такой мѣткостью огня, которая была недостижима въ минувшую войну.

Нормальнымъ калибромъ противоаэропланныхъ пушекъ можетъ считаться 75-80 мм. Стрѣльба возможна подъ угломъ къ горизонту въ 80-90 градусовъ; дальность полета снаряда по вертикальному направленію — отъ 6 до 9 км. Изъ многихъ типовъ зенитныхъ пушекъ, уже испытанныхъ на полигонѣ въ разныхъ странахъ, слѣдуетъ отмѣтить американскую длинную пушку калибромъ 105 мм.; вертикальная дальность ея 10 км.; скорость стрѣльбы — 14 выстрѣловъ въ минуту. Но имѣются пушки калибромъ въ 4 дм., которыя стрѣляютъ на высоту 11-12 км.

Изъ пушекъ мелкихъ калибровъ заслуживаетъ вниманія отличная швейцарская 20 мм. пушка; вертикальная дальность ея сравнительно невелика, около 3,5 км., но эта пушка даетъ до 120 выстрѣловъ въ минуту; имѣются такія же пушки въ два ствола; снарядъ ея въ 140 граммъ пробиваетъ съ дистанціи въ 1 км. 2-хъ см. броню.

Благодаря устойчивому лафету, большой начальной скорости и дистанціоннымъ трубкамъ очень точнаго дѣйствія, съ часовымъ механизмомъ, вѣроятность попаданія новѣйшихъ пушекъ достигаетъ 8-9%, тогда какъ въ минувшую войну надо было выпустить 6000-7000 снарядовъ, чтобы попалъ одинъ.

Крупнокалиберные пулеметы, приспособленные спеціально для стрѣльбы по аэропланамъ, даютъ до 600 выстрѣловъ въ минуту, съ начальной скоростью около 900 метровъ въ секунду; точность попаданія доведена до 6-7%. При такихъ условіяхъ снижаться до высоты менѣе 2 клм. становится дѣломъ чрезвычайно рискованнымъ: въ каждую минуту можно получить по сорокъ пробоинъ...

Кромѣ артиллерійскихъ средствъ, большое значеніе имѣютъ прожекторы, способные слѣпить аэропланы. Большой, полутора-метровый американскій прожекторъ, силой свѣта въ 2-3 милліарда свѣчей, посылаетъ лучи на 5 км.; о такой свѣтосилѣ въ минувшую войну и не думали.

Наземныя оборонительныя средства, однако, этимъ еще не ограничиваются. Несомнѣнно, будутъ примѣняться электроволны большой частоты, способныя остановить движеніе моторовъ; легкіе удушливые газы, которые заставятъ совершать перелеты въ маскахъ. Наконецъ, не малое значеніе имѣютъ чисто пассивныя мѣры защиты: — подвѣсные тросы на воздушныхъ шарахъ, на высотѣ до 3-4 км.; дымовыя завѣсы; ложное освѣщеніе.

Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ и даетъ возможность утверждать, что до цѣли долетитъ только небольшое число посланныхъ въ атаку аэроплановъ; снизиться удастся очень немногимъ.

Но какъ бы ни были совершенны мѣры обороны, часть самолетовъ все таки сможетъ прорваться сквозь всѣ загражденія; бомбы будутъ сброшены, разорвутся, вызовутъ пожары, выпустятъ волны отравляющихъ газовъ. Въ городахъ этого достаточно для паники населенія — необходимо бороться и съ этимъ.

Самое же существенное заключается въ томъ, чтобы городская паника не отражалась на веденіи военныхъ операцій.

П. Ставицкій.

Воздушный флотъ Японіи

Послѣднія событія на Д. Вост. привлекаютъ къ себѣ огромное вниманіе почти всѣхъ великихъ державъ, заинтересованныхъ въ большей или меньшей мѣрѣ, въ положительной или отрицательной степени, дальнѣйшимъ развитіемъ японскаго наступленія на азіатскій материкъ. Японія находится въ центрѣ д.-восточныхъ событій и потому изученіе ея вооруженныхъ силъ является необходимымъ для правильнаго пониманія происходящаго на Д. Востокѣ. Если сухопутныя и морскія силы Японіи достаточно освѣщены въ военной литературѣ, то этого нельзя сказать про воздушныя силы, и цѣлью настоящей статьи и является освѣщеніе этого вопроса.

Недавно вернувшійся во Францію командантъ Феши, пробывшій на Д. Востокѣ въ качествѣ французскаго воздушнаго аташе болѣе двухъ лѣтъ, говоря о развитіи воздушныхъ силъ Японіи и Китая, заявилъ: что **«эти страны въ настоящее время страстно интересуются авіаціей. Забота объ усовершенствованіи всевозможныхъ военныхъ средствъ является для нихъ наиважнѣйшей задачей момента».**

Японскій воздушный флотъ состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей, приблизительно, равныхъ, — **сухопутной и морской авіаціи.**

Во главѣ **сухопутной авіаціи** находится нач. глав. авіаціоннаго упр., подчиняющійся по всѣмъ вопросамъ, кромѣ оперативнаго, непосредственно воен. министру. Въ оперативномъ отношеніи онъ подчиняется нач. главн. штаба.

Высшей авіаціонной единицей является **авіаціонный полкъ,** дѣлящійся на **батальоны** и **роты,** и имѣющій въ своемъ соста-

въ **авіаціонный паркъ** со складами и мастерскими. Полки имѣются однородные (истребительные, бомбардировочные, развѣдывательные) и смѣшаннаго состава. Количество ротъ въ полкахъ неодинаково, но большинство полковъ имѣетъ 8 авіаціонныхъ ротъ (рота соотвѣтствуетъ французской эскадрильѣ и русскому отряду).

Морская авіація черезъ управленіе нач. морской авіаціи подчинена морскому министру. Она раздѣляется на **корабельную авіацію и береговой авіаціонный корпусъ.** Въ свою очередь корабельная авіація раздѣляется на авіацію, находящуюся **на авіоносцахъ,** и на авіацію — **на военныхъ судахъ морского флота.** Авіація берегового корпуса дѣлится на **авіаціонныя** или **воздушныя базы,** а эти послѣднія на **группы и дивизіоны,** что соотвѣтствуетъ въ сухопутной авіаціи полкамъ, батальонамъ и ротамъ.

Авіаціонный полкъ сухопутной авіаціи и морская воздушная база являются учебно-хозяйственными единицами, созданными въ цѣляхъ экономіи и удобства обученія. Наименьшей тактической единицей въ сухопутной авіаціи является **рота,** состоящая изъ **9 самолетовъ** въ развѣдывательной и бомбардировочной авіаціи и изъ **12 самолетовъ** въ истребительной. Въ морской авіаціи наименьшей единицей служитъ **дивизіонъ,** состоящій изъ **8 самолетовъ** въ строю и **8 самолетовъ** непосредственнаго резерва.

О количествѣ воздушныхъ силъ Японіи не имѣется точныхъ данныхъ. Японія въ Лигу Націй дала однѣ цифры, несомнѣнно устарѣвшія и не соотвѣтствующія настоящему состоянію воздушныхъ силъ. Американскія свѣдѣнія объ японскомъ воздушномъ флотѣ значительно превосходятъ японскія. Французскія, нѣмецкія, англійскія, совѣтскія свѣдѣнія также не согласуются съ японскими.

Я приведу свѣдѣнія о военно-воздушныхъ силахъ Японіи, данныя Японіей въ Лигу Націй, а также и совѣтскія данныя о японскомъ воздушномъ флотѣ. Послѣднія свѣдѣнія близко подходятъ къ свѣдѣніямъ другихъ странъ и, принимая во вниманіе сосѣдство сов. Россіи съ Японіей, можно считать, что эти данныя близки къ дѣйствительности. **Свѣдѣнія о военно-воздушныхъ силахъ Японіи, данныя Японіей въ Лигу Націй:** Самолетовъ въ строю — **584**, непосредственный резервъ — **254** самолета. Самолетовъ, находящихся въ стадіи заказа и предполагаемыхъ заказать — **300.** Итого, въ строю съ непосредственнымъ резервомъ **838 самолетовъ.** Личный составъ 6944 человѣка.

Совѣтскія данныя о японскихъ военно-воздушныхъ силахъ. Военныя воздушныя силы Японіи въ своемъ составѣ имѣютъ: 1. Въ сухопутной авіаціи **79 отр.** (ротъ) различнаго рода авіаціи. 2. Въ морской авіаціи **35 отр.** (див-въ) различнаго рода авіаціи. 3. Всего **114 отр.** (ротъ, дивизіоновъ) различнаго рода авіаціи. Въ настоящее время **формируются 9 ротъ сухопутной** и **18 дивизіоновъ морской авіаціи.** При полномъ мобилизаціонномъ развертываніи военно-воздушныхъ силъ, число ротъ въ сухопутной авіаціи предположительно будетъ доведено **до 132.**

На вооруженіе отрядовъ (ротъ, дивизіоновъ) состоятъ:

1. Въ сухопутной авіаціи **884 самолета.**
2. Въ резервѣ сухопутной авіаціи **254 самолета.**
3. Въ морской авіаціи **540 самолетовъ.**
4. Въ резервѣ морской авіаціи — **291.**

Всего въ строю и резервѣ **1969 самолетовъ разнаго типа.**

Къ 1 янв. 1933 г. численность самолетовъ возросла:

1. Въ сухопутной авіаціи на **200** самолетовъ.
2. Въ морской авіаціи на **436** самолетовъ.

При полномъ мобилизаціонномъ развертываніи и первыя недѣли войны **Японія можетъ выставить 3500-3600 самолетовъ** въ сухопутной и морской авіаціи.

Личный составъ, по совѣтскимъ даннымъ, исчисляется въ **18 тыс. чел.** и неизвѣстное количество вольнонаемныхъ. **Запасъ летчиковъ 1500 чел.,** изъ нихъ 300 человѣкъ работаетъ въ гражданской авіаціи.

Сухопутная авіація.

Имѣется 11 полковъ, изъ которыхъ три заканчиваютъ формированіе.

1-й ав. п-къ. Истребительный. 8 ротъ. Кагамигахара (префектура Гифу).

2-й ав. п-къ. Развѣдывательный. Кагамигахара. Преф. Гифу.

3-й п-къ. Истребительный. Іокайцы, преф. Сига.

4-й п-къ. 8 ротъ. Таціарай, преф. Фукуока.

5-й ав. п-къ. Развѣдывательный. 8 ротъ. Такицава. Преф. Токіо.

6-й ав. п-къ. Хейдзіо въ Кореѣ.

7-й ав. п-къ. Бомбардировочный. 8 ротъ. Хамамацу, преф. Фукуока.

8 ав. п-къ. Такао на Формозѣ.

9-й, 10-й, 11-й. Вновь формируемые п-ки, по 8 ротъ.

МОРСКАЯ АВІАЦІЯ.

Воздушныя базы берегового корпуса:

Касумигаура — 7 ав. див., 1 дирижабль.

Іокосука — 5 див., 1 воздухоплават. отр.

Татеяма — 3-5 див.-въ.

Сасебо — 2 див-на.

Оамура — 2 див-на.

Оппама — 3 див-на.

АВІОНОСЦЫ:

Кага, 28100 тон. (водоизмѣщеніе), несетъ 60 самолетовъ.

Акаги, 28100, — 60 самолетовъ.

Хошо (Хосіо), 10.000 тон., — 26 самолетовъ.

Рюджіо (1931 г.), 7600 тон., — 30 самолетовъ.

Ноторро (тендеръ — безъ взлетной палубы), — 6 самолетовъ.

Бакамія — вышелъ изъ употребленія.

ЛИНЕЙНЫЕ КОРАБЛИ И КРЕЙСЕРА берутъ по 2-3 самолета.

МАТЕРІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ СУХОПУТНОЙ АВІАЦІИ. Небольшая часть самолетовъ куплена заграницей. Большая часть — иностранныхъ образцовъ, но построенная по лицензіямъ на японскихъ заводахъ. Меньшая часть — оригинальной японской конструкціи и постройки. За послѣдніе два года происходитъ перевооруженіе сух. аіваціи на новые самолеты японской постройки. Укажу на типы самолетовъ наиболѣе распространенныхъ въ авіац. частяхъ, перечислять же и всѣ старые, еще имѣющіеся въ небольшомъ количествѣ въ частяхъ, нѣтъ смысла, такъ какъ ихъ имѣется около 18 типовъ.

ИСТРЕБИТЕЛИ: Каваниси — 11(92) съ моторомъ БМВ-VI, 600 л. с. Накадзима 91, съ мот. Юпитеръ 420 л. с. Скорость у земли болѣе 300 клм. въ часъ, подъемъ на 5000 м. ок. 10 мин. (Устарѣвшіе: Митсубиси-Така, Митсубиси-Тора. Ньюпортъ 29 «Ко-4» Накадзима и др.).

РАЗВѢДЧИКИ. Исикавадзама «Т.З.», «88», Кавасаки — 88. По своимъ даннымъ являются нормальными для настоящаго времени. Скорость 210 клм. въ часъ, подъемъ на 3000 м. ок. 12-15 мин., полезный грузъ около 1000 клгр.; число пулеметовъ — 3. (Выходящіе изъ употребленія: «Бреге-Накадзима, Митсубиси-Кари, Сальмсонъ-2, А-2 «Оцу-1»).

ЛЕГКІЙ БОМБАРДИРОВЩИКЪ Митсубиси «87» съ мот. Испано 450 л. с. Количество бомбъ 500 клгр. на 300-350 клм.

ТЯЖЕЛЫЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ: Дорніе-Кавасаки съ 2 моторами БМВ-600 лош. силъ. 1 тонну бомбъ на 500 клм.

Нѣсколько десятковъ Фарманъ «Тэй-1», «Тэй-2», Накадзима. Могутъ нести 400, 400, 750 клгр. бомбъ на 300, 300, 400 клм. Юнкерсъ-Ж 38. Четыре мотора по 800 л. с. Экипажъ 11 чел. Полезный грузъ 7000 клгр. 11 пулеметовъ. 3 тонны бомбъ на 1000 клм. (Самолеты Ю-38 имѣются въ единицахъ — 2-3 самолета).

МАТЕРІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ МОРСКОЙ АВІАЦІИ.

ИСТРЕБИТЕЛИ: Глостеръ «Гемкокъ», «Гамбетъ» съ моторами Юпитеръ 420 и 450 л. с. Скорость надъ землей ок. 230-240 кл. въ часъ. Подъемъ на 5000 м. — 18 м., 14 мин.

РАЗВѢДЧИКИ И БОМБАРДИРОВЩИКИ.

Митсубиси Т-13. Имѣется въ большомъ количествѣ. Моторъ Нэпиръ 450 л. с. Полезная нагрузка 1125 клгр. Потолокъ 5000 м.

Шортъ Ф-5 (летающая лодка), 2 Рольсъ-Ройса по 360 л. с. Имѣется въ большомъ количествѣ. Можетъ взять торпеду. Полезная нагрузка 2250 клгр.

Шортъ «Сингапуръ». 3 Рольсъ-Ройса по 800 л. с. Продолжительность полета 10 час. Имѣется небольшое количество, въ единицахъ.

Т 90-2 (КФ-1) съ тремя Рольсъ-Ройсами Буззаръ. Построенъ фирмой Каванаси, вблизи Кобэ. Общій вѣсъ 20 тон. По нѣкоторымъ даннымъ построено пока только 4 лодки. (Моторы пріобрѣтены въ Англіи, они могутъ пойти и на Юнкерсъ-Ж 38).

Имѣется еще нѣсколько типовъ одномоторныхъ самолетовъ Дорніе «До-Д», Митсубиси, Т-15, Т-14, Т-10, амфибія Сигула, бомбардировщикъ Митсубиси съ 4 моторами Рольсъ-Ройсъ (опытный).

ЯПОНСКАЯ АВІАЦІОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Японская авіац. промышленность выпускаетъ достаточно самолетовъ, чтобы удовлетворить потребности мирнаго времени, и во время войны, при мобилизаціи промышленности, сможетъ въ большой мѣрѣ удовлетворить нужды военнаго времени. Не останавливаясь подробно на авіац. заводахъ, перечислю только главные изъ нихъ: 1) Заводъ въ Нагойя, 2) Заводъ Митсубиси, 3) Заводъ Кавасаки (въ Кобэ), 4) Заводъ Накадзима, 5) Заводъ Каваниси въ Кобэ. Всѣ эти частные заводы выпускаютъ около 50 самолетовъ и моторовъ въ мѣсяцъ. Кромѣ того, самолеты и моторы строятся въ небольшомъ количествѣ въ военныхъ государственныхъ арсеналахъ.

ГРАЖДАНСКАЯ АВІАЦІЯ.

Управленіе гражданской авіаціей сосредоточено при министерствѣ путей сообщеній. Воздушныя линіи: Токіо-Дайренъ, 2050 клм., съ участками: Токіо-Осака, Осака-Фукуока, Фукуока-Сеулъ, Сеулъ-Дайренъ. Осака-Шанхай съ участками: Осака-Фукуока, Фукуока-Шанхай, Токіо-Нінгата, Осака-Матсуяма, Мукденъ-Цицикаръ черезъ Чаньчунъ и Харбинъ, Мукденъ-Дайренъ, Мукденъ-Антунгъ, Мукденъ-Цзиньчжоу, Чаньчанъ-Чіентао (на Корейской границѣ) черезъ Гиринъ и Тунхуа.

АВІАЦІОННЫЯ ШКОЛЫ.

Военныя авіаціонныя школы, подготовляющія личный составъ для военно-воздушныхъ силъ (летчиковъ, наблюдателей, механиковъ, мотористовъ, спеціалистовъ): 1) Токарадзава, 2) Симасидзу, 3) Акено, 4) Касумигаура. Имѣются еще нѣсколько школъ подготовляющихъ авіаціонныхъ спеціалистовъ.

Количество гражданскихъ авіаціонныхъ школъ около 26.

КАЧЕСТВО ЛЕТНАГО СОСТАВА. Французскій воздушный агентъ команданъ Феши высказался такъ: «Что касается военной авіаціи, то она состоитъ изъ кадровъ и экипажей перваго класса. Недавнія событія, въ которыхъ участвовала Японская авіація, съ несомнѣнностью доказали высокую подготовку персонала, его добросовѣстность и умѣніе. Нѣкоторыя задачи, выполненныя японской авіаціей, не были трудны. Другія, напротивъ, совершенныя въ крупныхъ строяхъ, съ неподготовленныхъ аэродромовъ и въ крайне неблагопріятную погоду, дали полное удовлетвореніе командованію. Можно заявить, безъ боязни преувеличенія, что сухопутная и морская авіація сыграла во многихъ операціяхъ главнѣйшую роль».

ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕБРОСКИ японскихъ авіаціонныхъ силъ въ Манчжуго. Такая переброска не представляетъ никакихъ затрудненій и въ случаѣ необходимости авіаціонныя части могутъ перейти на континентъ лѣтомъ черезъ Корейскій проливъ, надъ островомъ Цусима. Основная авіаціонная база въ Кореѣ — Піонгъ-Янгъ. Въ Манчжуго — Мукденъ. Перелетъ можетъ быть совершенъ за одни сутки, при условіи подготовки базъ горючимъ и всѣмъ необходимымъ. Примѣры переброски летомъ уже бывали неоднократно. Такъ, 20 ноября 1931 года авіочасть изъ 7-го авіац. полка прибыла летомъ въ Манчжурію. Имѣются также примѣры и перевозки самолетовъ на морскихъ судахъ.

Приведу разстоянія, которыя раздѣляютъ Приморскую обл. отъ Японскихъ острововъ. Японская часть Сахалина отъ совѣтскихъ береговъ — 110 килом. Сѣверный островъ Хоккайдо отъ совѣтскихъ береговъ 300-400 клм. Сѣверная часть острова Хонсо отъ совѣтскихъ береговъ — 500 клм. Средняя и южная часть острова Хонсо отъ совѣтскихъ береговъ — 900 клм.

ВЗРЫВЪ НА ТЕРРИТОРІИ 7-ГО АВІАЦ. П-КА. 7 іюня вечеромъ на территоріи 7-го авіаціоннаго тяжело-бомбардировочнаго полка (единственнаго въ военно-воздушныхъ силахъ Японіи) произошелъ взрывъ пороховыхъ погребовъ. Пожаръ, вызванный взрывомъ, удалось потушить только 8 іюня. Разрушено три ангара и около 50 тяжелыхъ бомбардировщиковъ. Уничтожено 3 бомбохранилища, 3 бензиновыхъ склада, постройки и лабораторія завода по производству авіаціонныхъ бомбъ, много гражданскихъ сооруженій, зданіе почты, жел. дор. станціи. Въ пригородахъ Хамамацу взрывомъ разрушено 365 домовъ. Дымъ пожара былъ видѣнъ на 60 миль. Газета «Асахи» приводитъ слова одного японскаго офицера о томъ, что «разрушенія настолько велики, что оцѣнка убытковъ затруднительна».

На основаніи этого краткаго очерка о воздушномъ флотѣ Японіи, можно вывести слѣдующее заключеніе: **Японія, въ смыслѣ развитія своихъ воздушныхъ силъ не отстаетъ отъ другихъ великихъ державъ и принимаетъ всѣ мѣры къ дальнѣйшему усовершенствованію воздушнаго флота.**

В. Г. Барановъ.

Отъ Глав. Прав. Заруб. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ

Въ виду появившихся неправильныхъ свѣдѣній о службѣ Почетнаго Члена Заруб. С. Р. В. Инв. — **ген. П. Н. Шатилова,** Глав. Прав. приводитъ выдержку изъ послужного списка.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ ГЕНЕРАЛА ОТЪ КАВАЛЕРІИ ШАТИЛОВА

Составленъ 22 дек. 1919 года.

. .

Награжденъ **Георгіевскимъ оружіемъ** за то, что въ бояхъ съ 17-го по 19-е сентября, подъ Хмѣльникомъ и Радоставомъ и равно во всѣхъ бояхъ съ 14 по 22 сентября 1914 года вр. и. д. Нач. Шт. 8-ой кав. див., доблестною и самоотверженною дѣятельностью, а также оцѣнкою обстановки, способствовалъ удачнымъ дѣйствіямъ дивизіи, подвергая при томъ свою жизнь явной опасности. (Прик. 9-ой Арміи № 34).

Высочайше утверждено 29 дек. 1914 г.

Прик. 2-ой Арміи, 1915 г. № 183, награжденъ **орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4-ой ст.** за то, что во время исполненія должности Нач. Шт. 8-ой кав. дивизіи, когда на слабую знаменную сотню (30 казаковъ) и Штабъ дивизіи, находившихся 28 окт. 1914 г. въ дер. Моравинъ, была направлена стыла атака 2-хъ герм. эскадроновъ, во главѣ собранной имъ конной части, неустрашимымъ и смѣлымъ ударомъ холоднаго оружія, а также послѣдующими дѣйствіями, вполнѣ отвѣчавшими выгодно сложившейся обстановкѣ, выручилъ сотню и Штабъ дивизіи отъ чрезвычайно тяжелаго положенія и даже уничтоженія.

Высочайше утверждено 9-го іюня 1915 г.

. .

Награжденъ англійскимъ орденомъ Д. S. O. за отличное исполненіе служебныхъ обязанностей — 4 авг. 1915 г. (Прик. 7 кав. див. 1915 г. № 133-а(і).

. .

Высочайшимъ приказомъ 20 дек. 1916 г. назначенъ командиромъ 1-го Черноморскаго полка Куб. каз. Войска.

. .

Награжденъ Сербскимъ орденомъ «Золотая Карагеоргіевская звѣзда 4-й ст. съ мечами». Прик. по управленію Ген.-Кварт. № 125, 19-го нояб. 1917 г.

. .

Прик. Главнокомандующаго Кавк. фр. назначенъ и. д. Ген.-Квартирм. Штаба фронта, — 5-го янв. 1918 г.

. .

На основаніи статута орд. Св. Георгія произведенъ въ Ген.-Маіоры со стар. съ 16-го апр. 1916 г.

. .

Прик. Главнокомандующаго войсками Кавк. фр., по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы Кавк. фр., за отличіе, оказанное въ сраженіи подъ Битлисомъ, съ 8-го по 15-ое февр. 1916 г., впредь до утверждения Верховной Властью, награжденъ орд. Св. Георгія 3 ст. (Прик. отъ 27 марта 1918 г., № 59).

. .

Прик. Кубанскому Войску зачисленъ въ списки 1-го Черноморскаго полка (прик. № 635, § 3, 6-го мая 1919 г.).

. .

1) Въ перестрѣлкѣ съ японцами у г. Кайчжоо, 25 іюня 1904 г. раненъ въ правую нижнюю конечность.

2) Въ бою у Радостава, 19 сент. 1914 г. раненъ шрапнельной пулей въ шею и контуженъ.

3) Въ бою у Рзгова 8-го нояб. 1914 г. раненъ снарядомъ тяжелаго орудія.

4) Раненъ въ бою подъ ауломъ Кулары ружейной пулей въ лѣвую ногу.

Нашъ планъ войны и его выполненіе *)

ДОКЛАДЪ ГЕНЕРАЛА ЖИЛИНСКАГО ОТЪ 19-ГО ЯНВАРЯ 1913 Г.

19-го янв. 1913 г. Нач. Ген. Штаба, ген. Жилинскій, подалъ длинный докладъ[1]) на имя военнаго министра, въ которомъ онъ жалуется на то, что за послѣдніе годы стратегическія соображенія подверглись большимъ колебаніямъ. Главную причину неустойчивости стратегическихъ рѣшеній онъ видѣлъ въ томъ, что эти рѣшенія устанавливались путемъ совѣщаній, т. е., по существу дѣла коллегіальнымъ порядкомъ, безъ личной отвѣтственности за послѣдствія предложенной, тѣмъ или инымъ авторомъ, мѣры и безъ всесторонней, вслѣдствіе спѣшности этихъ совѣщаній, провѣрки ихъ выполнимости и общей планосообразности.

Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія ген. Жилинскій признавалъ строгую планомѣрность въ веденіи стратегическихъ работъ. Въ силу этого принципа планъ войны (развертываніе армій и тыловъ) долженъ разрабатываться и проводиться лицами непосредственно стоящими у этого дѣла и отвѣчающими за него въ цѣломъ. Коллегіальный способъ разработки долженъ быть оставленъ, какъ вносящій въ дѣло слишкомъ много соображеній мѣстнаго, а, слѣдовательно, частнаго характера и въ общемъ, несомнѣнно, нарушающій цѣльность работы и вложенную въ нее единую идею.

Въ результатѣ своего доклада Нач. Ген. Шт. просилъ, чтобы разработка всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ подготовкой къ войнѣ, производилась въ Г. У. Г. Ш., по указаніямъ военнаго министра. Совѣщанія же должны были имѣть исключительно совѣщательный и освѣдомительный характеръ.

Докладъ былъ испещренъ резолюціями ген. Сухомлинова: «конечно», «понятно», «да», «согласенъ».

Приведенный только что докладъ ген. Жилинскаго являлся замаскированной общими разсужденіями атакой оперативнаго отдѣла Г. У. Г. Ш. противъ Штабовъ Округовъ и, въ особенности, противъ ген. М. В. Алексѣева.

Изъ предыдущихъ очерковъ мы могли убѣдиться, что въ лицѣ начальниковъ окружныхъ штабовъ и ихъ генералъ-квартирмейстеровъ, въ особенности же въ лицѣ ген. М. В. Алексѣева, Г. У. Г. Ш. пришлось встрѣтить защитниковъ Милютинской стратегіи. Какъ мы видѣли также, въ возникшей борьбѣ побѣда оказалась на сторонѣ этихъ защитниковъ. Не имѣя должнаго научнаго авторитета, представителямъ Г. У. Г. Ш. оставалось только путемъ редакціонныхъ измѣненій парализовать, гдѣ можно, возвращеніе плана войны къ Милютинскимъ идеямъ. Такой способъ замаскированнаго возвращенія къ идеямъ 1910 г. не могъ повысить моральный авторитетъ Г. У. Г. Ш. въ глазахъ Штабовъ Округовъ и когда къ нимъ вернулся такъ перередактированный планъ войны, Начальники Штабовъ Округовъ, при дальнѣйшей проработкѣ плановъ операцій, опять стремились проводить свои идеи.

Хотя идеи плана 1910 г. и вдохновлялись самимъ ген. Сухомлиновымъ, но при его крайне поверхностномъ отношеніи къ дѣлу и при отсутствіи у него серьезныхъ стратегическихъ знаній, онъ не былъ устойчивъ въ практическомъ приложеніи своихъ идей.

Изучая оперативные документы за интересующій насъ періодъ времени и нынѣ хранящіеся въ Воен. Учен. Архивѣ, ген. Заіончковскій констатируетъ слѣдующее[2]):

«... со стороны Сухомлинова мнѣ въ дѣлахъ по оперативнымъ вопросамъ не удалось найти ни одной резолюціи по существу. Всѣ онѣ варьировались въ видѣ «согласенъ», «вполнѣ согласенъ», «разумѣется» и т. д. При этомъ, выходили такія досадныя недоразумѣнія, что послѣ резолюцій «вполнѣ согласенъ», проэктъ совершенно отклонялся...».

Такимъ образомъ, мы не сдѣлаемъ ошибки ,если скажемъ, что докладъ Нач. Ген. Шт. ген. Жилинскаго, отъ 19-го янв. 1913 г., являлся попыткой изолировать неустойчиваго въ своихъ стратегическихъ рѣшеніяхъ ген. Сухомлинова отъ голосовъ нашихъ наиболѣе выдающихся генераловъ Ген. Шт., не входившихъ въ составъ оперативнаго отдѣла Г. У. Г. Ш.

Здѣсь мы подходимъ къ одному изъ краеугольныхъ вопросовъ, на которыхъ зиждится оперативное управленіе войсками, — я говорю объ *единствѣ основной мысли*. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно поучительны слѣдующія строки изъ исторіи войны 1859 г., составленной Прусскимъ Ген. Шт. и принадлежащія перу самого фельдмаршала гр. Мольтке.

«Въ большинствѣ случаевъ», пишетъ онъ, «Главнокомандующій предпочтетъ воспользоваться совѣтомъ. Можетъ случится, что совѣтъ этотъ будетъ результатомъ обсужденія многихъ лицъ, которыхъ талантъ и опытность дѣлаютъ способными вѣрно судить о положеніи дѣла; но и въ этомъ случаѣ одно мнѣніе должно господствовать надъ всѣми прочими».

«Военно-іерархическая организація должна здѣсь прійти на помощь въ дѣлѣ субординаціи мысли».

«Только подобное мнѣніе и должно быть представлено на критическое обсужденіе Главнокомандующаго и притомъ однимъ лицомъ, которому дано на то право и даже это поставлено въ обязанность[3]). Пусть это единственное лицо будетъ избрано самимъ Главнокомандующимъ, не по старшинству, а только по личному довѣрію. Хотя данный совѣтъ и можетъ оказаться далеко не лучшимъ, но онъ долженъ быть исполненъ съ полной послѣдовательностью и энергіей, стремясь неуклонно къ разъ поставленной цѣли, и дѣло еще можетъ кончиться успѣшно. Даже при наличіи совѣтника, за Главнокомандующимъ чрезвычайно большая заслуга — это принятіе на себя отвѣтственности за приведеніе въ исполненіе полученнаго совѣта».

«Если Главнокомандующій будетъ окруженъ извѣстнымъ числомъ лицъ, не зависящихъ другъ отъ друга (чѣмъ ихъ будетъ болѣе, чѣмъ они будутъ выше поставлены и чѣмъ даже они будутъ умнѣе, тѣмъ хуже); если онъ будетъ слушаться совѣтовъ то одного, то другого; если онъ начнетъ выполнять разумное предложеніе, но доведетъ это выполненіе только до извѣстнаго предѣла, а затѣмъ послушается другого совѣта, можетъ быть, даже лучшаго, но противорѣчащаго первому; если далѣе онъ согласится съ вполнѣ обоснованными возраженіями третьяго и со способами къ устраненію ихъ, предложенными четвертымъ, то смѣло можно ручаться 100 противъ 1, что при такихъ мѣрахъ, какъ бы онѣ сами по себѣ и ни были хороши и хорошо мотивированы, — онъ проиграетъ кампанію».

«Въ каждой Главной Квартирѣ встрѣчаются люди, которые съ большой проницательностью умѣютъ выставить на видъ трудныя стороны въ каждой предложенной операціи. При первомъ же осложненіи, они вамъ докажутъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что они все предсказывали. Они всегда правы, такъ какъ, остерегаясь предложить, что либо положительное и не принимая на себя исполненіе чего либо, они не могутъ быть изобличены».

Сравнивая докладъ ген. Жилинскаго съ только что приведенной выдержкой изъ твореній фельдмаршала Мольтке, мы видимъ, что въ основѣ ихъ лежитъ одна и та же мысль: *обезпечить единство въ оперативной мысли;* вмѣстѣ съ тѣмъ и Мольтке, и Жилинскій избираютъ одинъ и тотъ же путь: использованіе іерархической субординаціи.

Однако, если мы углубимъ наше сравненіе, то мы замѣтимъ существенныя различія между мыслями Мольтке и Жилинскаго.

1) Начнемъ, прежде всего, съ того, что напомнимъ ту политическую обстановку, въ которой пришлось дѣйствовать Мольтке. Это была эпоха, въ которую выковывалось объединеніе Германіи вокругъ Пруссіи. На пути къ этому объединенію лежали двѣ войны: съ Австро-Венгріей, претендовавшей на гегемонію въ Германіи, и съ Франціей Наполеона III, имперіалистическія тенденціи которой не могли допустить реальнаго объединенія Германіи. Въ такой политической обстановкѣ нѣмецкимъ Главнокомандующимъ могло быть только одно лицо — Король Пруссіи. Глубоко чтя государственную мудрость Вильгельма I-го, Мольтке тѣмъ не менѣе не могъ не отдавать себѣ отчета въ неподготовленности Короля къ фактическому стратегическому руководству въ предстоящихъ большихъ войнахъ. Это же обстоятельство легко могло привести, въ атмосферѣ придворнаго окруженія, къ появленію многочисленныхъ и, при томъ, совершенно безотвѣтственныхъ совѣтниковъ. Это грозило полнымъ нарушеніемъ единства идеи операціи и цѣльности въ ея исполненіи. На примѣрѣ войны 1859 года Мольтке и стремится внушить своему Королю, а также и его окруженію, необходимость довѣрять лишь одному совѣтнику, которымъ долженъ быть Начальникъ Штаба.

Изъ изложеннаго въ началѣ этого очерка, мы могли убѣдиться, что предпосылки, вызвавшія докладъ ген. Жилинскаго, не имѣли съ только что сказаннымъ ничего общаго. Непосредственная цѣль, которую преслѣдуетъ этотъ докладъ, это изолировать военнаго министра, ген. Сухомлинова, отъ вліяній, идущихъ отъ непосредственныхъ исполнителей плана войны, въ лицѣ будущихъ Начальниковъ Штабовъ фронтовъ и армій, а также ихъ генералъ-квартирмейстеровъ.

Тутъ невольно возникаетъ недоумѣнный вопросъ, — ген. Сухомлиновъ не являлся коронованной особой, нахожденіе которой во главѣ арміи можетъ являться иногда политической необходимостью. Нахожденіе его на посту военнаго министра должно было являться слѣдствіемъ выдвиженія на верхи арміи наиболѣе знающаго лица. Послѣ подчиненія Нач. Ген. Штаба военному министру, на чемъ настоялъ ген. Сухомлиновъ, послѣдній и долженъ былъ представлять собою того высшаго арбитра, который производитъ должную оцѣнку, даже противорѣчивыхъ мнѣній. Какимъ же образомъ можно было стремиться къ изолированію ген. Сухомлинова отъ выслушиванія мнѣній наиболѣе видныхъ представителей нашего Ген. Штаба, находившихся на мѣстахъ, позволяющихъ имъ ближе видѣть реальныя условія, въ которыхъ должны будутъ протекать задуманныя операціи?

Парадоксальность этого требованія возрастаетъ, если мы вспомнимъ, что въ докладѣ ген. Жилинскаго Г. У. Г. Ш. защищало идеи плана 1910 г. противъ Милютинскихъ идей, воскресшихъ въ планѣ 1912 года. Но самый планъ 1910 г. былъ созданъ и проведенъ Сухомлиновымъ. Такимъ образомъ, докладъ ген. Жилинскаго старался защитить Сухомлинова противъ Сухомлинова.

2. Второе различіе между приведенной мною выдержкой изъ Мольтке и докладомъ Жилинскаго не менѣе существенно.

Мольтке говоритъ о веденіи самихъ операцій. Онъ имѣетъ въ виду тотъ видъ полководческаго творчества, который протекаетъ въ исключительно нервной обстановкѣ и въ рамкахъ крайне ограниченнаго времени. Я думаю, что мнѣ не нужно доказывать этого. Напомню только лишь то, что на войнѣ даже самое лучшее рѣшеніе, но принятое съ опозданіемъ и проводимое съ колебаніями, неизмѣримо хуже, даже не совсѣмъ хорошаго рѣшенія, но принятаго во время и проводимаго съ полнымъ напряженіемъ.

Разработка плана войны происходитъ въ иныхъ условіяхъ. Здѣсь есть время для самаго тщательнаго и многосторонняго обсужденія. Не характерно ли, что самъ гр. Мольтке, а по его примѣру и другой выдающійся Нач. Герм. Ген. Шт., гр. Шлиффенъ, для провѣрки своихъ оперативныхъ расчетовъ прибѣгали въ этомъ случаѣ къ раздачѣ офицерамъ ген. шт. задачъ по интересующимъ ихъ стратегическимъ проблемамъ.

3) Наконецъ, третье и тоже крайне существенное различіе заключается въ томъ, что Мольтке для того, чтобы достигнуть дисциплины мысли — учитъ. Даже для того, чтобы внушить нужную ему мысль будущему Главнокомандующему — Королю, онъ пишетъ соотвѣтствующее поученіе, какъ выводъ изъ исторіи послѣдней по времени — Австро-Итальянской войны 1859 г. Генералъ же Жилинскій только жалуется и проситъ у своего начальства «распоряженій».

Такимъ образомъ мы видимъ, что подходъ нашего Г. У. Г. Ш. къ важнѣйшей проблемѣ единства въ стратегическомъ мышленіи, по самому существу дѣла радикально отличается отъ такого же Мольтке.

Крайне интересны тѣ мысли, которыя высказываетъ по поводу доклада ген. Жилинскаго отъ 19-го янв. 1913 г. изслѣдователь работы нашего Г. У. Г. Ш. надъ планомъ войны — ген. Заіончковскій[4]):

«Полководецъ, не существующій обыкновенно въ мирное время, невольно

*) Рус. Инв. №№ 27-41, 43, 45-56.

1) Военн. Учен. Арх., дѣло № 1692«5; цитированъ въ книгѣ Заіончковскаго — «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ» — стр. 201, 202.

2) Тамъ же примѣчаніе къ стр. 201.

3) Рѣчь идетъ о нач. шт. главнокомандующаго. — Прим. Н. Н. Г.

4) 275, 276, 278.

начинаетъ войну не съ чистаго поля, на которомъ онъ самъ можетъ разставить фигуры будущей игры, какъ онъ хочетъ, а начинаетъ играть съ пріуготовленной ему отправной для игры обстановки. Въ этой подготовительной работѣ въ современной войнѣ, а именно въ разстановкѣ фигуръ на театрѣ военныхъ дѣйствій, которыми будутъ пользоваться умъ и воля неизвѣстнаго еще полководца, заключается самая трудная задача современнаго ген. штаба. Найти въ своей работѣ ту равнодѣйствующую, которая помогла бы полководцу, съ разнымъ размахомъ воли и ума, начать игру съ выгоднаго хода, учесть быстро мѣняющуюся сложную политическую обстановку, при не поддающихся быстрому измѣненію рельсовой сѣти и инженерной подготовки, это тотъ идеалъ, къ которому не подходилъ ни одинъ ген. штабъ и къ которому онъ никогда не подойдетъ. Но имѣть его въ виду и стараться подойти къ нему ближе, это именно то, что должно служить для ген. штаба путеводной звѣздой»...

«... Проекты развертыванія 1910 и 1912 г. г. представляютъ собой много матеріала для размышленія и для сравненія».

«1) Проектъ 1910 г. является продуктомъ единоличнаго отвѣтственнаго творчества Г. У. Г. Ш.; проектъ 1912 г. представляетъ собой результатъ коллективнаго творчества отвѣтственныхъ работниковъ съ мѣстъ. Несмотря на короткій для подобнаго рода рѣшеній срокъ въ полтора года, второй проектъ не сохранилъ ни одного изъ основныхъ положеній перваго».

«Г. У. Г. Ш. усматривало въ такой коллективной работѣ зачатокъ безотвѣтственности и старанія удовлетворить частнымъ интересамъ. Но этотъ взглядъ безусловно односторонній».

«Начальники Окружныхъ Штабовъ, это — будущіе начальники штабовъ фронтовъ и армій. Они не только отвѣтственны, но и являются исполнителями центральнаго органа, невольно удаленнаго отъ жизни и отъ познанія тѣхъ мѣстныхъ условій, которыя, несомнѣнно, будутъ вліять на характеръ работы. А потому нельзя не дать имъ права высказать свое мнѣніе».

«Что же касается пристрастія къ мѣстнымъ интересамъ, то приведенные документы показываютъ обратное. Клюевъ, предназначавшійся по своей должности на мѣсто Начальника Штаба Германскаго[5]) фронта, не только вполнѣ справедливо указываетъ на всю безсмысленность наступленія девятью корпусами въ лобъ на Вислинскія крѣпости, но и рекомендуетъ взять съ Германскаго фронта 2-3 корпуса и передать ихъ на Австрійскій[6]) фронтъ...»

Сравнивая затѣмъ во многихъ мѣстахъ своей книги планы 1910 и 1912 года между собой, ген. Заіончковскій многократно показываетъ, насколько второй изъ этихъ плановъ по качеству идей былъ несравненно выше перваго. Въ конечномъ своемъ выводѣ онъ пишетъ[7]):

«Обращаясь къ техникѣ выработки плановъ войны, мы встрѣчаемся и съ единоличной работой центральнаго органа Ген. Штаба и съ коллективной работой представителей съ мѣстъ, ближе стоящихъ къ дѣлу. Сравненіе съ этой точки зрѣнія развертыванія 1910 и 1912 г. г. выявляетъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ данному случаю, всю пользу работы опытнаго коллектива, который въ подготовительной періодъ мирнаго времени можетъ быть страховкой отъ единоличныхъ увлеченій».

Подобный ненормальный случай можетъ создаться только тогда, когда вмѣсто Большого Ген. Штаба, такого, какимъ его понималъ фельдмаршалъ гр. Мольтке, будетъ существовать оторванный отъ жизни, чисто бюрократическій, органъ и когда во главѣ этого органа будетъ находится лицо, не достигшее требуемаго для современнаго Начальника Ген. Штаба высокаго уровня военныхъ знаній и не пріобрѣвшаго на этой должности долголѣтняго опыта.

Н. Головинъ.

5) Сѣверо-западный фронтъ.— Прим. Н. Н. Г.

6) Юго-Западный фронтъ. — Прим. Н. Н. Г.

7) 344.

Къ вопросу о Вост.-Прусской операціи

Въ военной печати, и зарубежной русской и совѣтской, 1-я Вост.-Прусская операція разсматривалась неоднократно. Удѣлено вниманія ей было больше, чѣмъ какой либо другой операціи Міровой войны на русскомъ фронтѣ. Это понятно. Вѣдь ошибка въ оцѣнкѣ вост. - прус. участка фронта была едва ли не главной причиной крушенія нашего плана войны.

И все же воросъ о В.-Прусской операціи до-нынѣ освѣщенъ совершенно недостаточно. Полная и ясная картина ея можетъ быть дана лишь путемъ изслѣдованія нашихъ архивныхъ матерьяловъ. Это будетъ еще не скоро. Многое, однако, можетъ быть установлено и теперь показаніями еще живыхъ участниковъ событій. Я являюсь однимъ изъ нихъ и полагаю, что мое свидѣтельство представляетъ извѣстный интересъ.

Былъ я стар. ад. операт. отд. штаба I-й Арміи во время нашего наступленія въ В. Пруссію, въ періодъ же, предшествующій войнѣ, съ 1908 до 1912 г., т. е. въ то время, когда создавался нашъ планъ войны, я былъ помощникомъ стар. ад. развѣдыв. отд. штаба Виленскаго воен. окр. и по этой должности работалъ надъ изученіемъ В.-Прусскаго театра и изслѣдованіемъ вопроса о возможныхъ дѣйствіяхъ нашего будущаго противника на этомъ участкѣ фронта.

Въ настоящемъ очеркѣ я ограничусь лишь воросомъ о подготовкѣ операціи. Буду говорить, преимущественно, о работѣ Штаба Виленскаго воен. Окр., о воззрѣніяхъ и предположеніяхъ его.

Въ штабѣ Виленскаго окр. пристально и детально изслѣдовался В.-Прусскій театръ. Тщательно изучались всѣ печатные источники, касающіеся В. Пруссіи, вост.-прусская періодическая пресса. Всѣ данныя, касавшіяся подготовки театра, всякое развитіе жел.-дор. сѣти, сѣти шоссе, телеграфовъ и телефоновъ и т. п. подробно регистрировалось. Ежегодными поѣздками офицеровъ ген. штаба всѣ эти данныя провѣрялись. Описана нами была В.-Пруссія съ неменьшей точностью и подробностью, чѣмъ, напримѣръ, нашъ Нѣманскій или Риго-Шавельскій раіоны.

Имѣлись передъ войной у насъ и достаточно обстоятельныя свѣдѣнія агентурнаго характера по вопросу о подготовкѣ В.-Прусскаго театра, а также и по вопросу о вѣроятныхъ дѣйствіяхъ противника на этомъ участкѣ фронта. Долженъ отмѣтить, что наибольшая заслуга въ этомъ принадлежала развѣдыв. отд. шт. Варшав. воен. окр. (во главѣ отдѣленія стоялъ тогда ген. шт. полк. Батюшинъ). Очень большое количество цѣнныхъ документовъ доставила развѣдка Варш. воен. окр. изъ Торна. Документы эти касались какъ самой кр. Торна, такъ и XVII арм. корпуса, штабъ котораго былъ расположенъ въ Торнѣ.

Виленскій в. окр. началъ, приблизительно, съ 1909-10 г. г., получать цѣнныя свѣдѣнія по I арм. корп. (штабъ въ Кенигсбергѣ). Для характеристики степени нашей освѣдомленности перечислю нѣкоторые изъ имѣвшихся въ это время въ нашемъ распоряженіи германскихъ секретныхъ документовъ. Былъ у насъ планъ прикрытія границы (при мобилизаціи) XVII арм. к. (полностью, со всѣми приложеніями; добытъ разв. отдѣленіемъ штаба Варш. в. окр.), части (отдѣльные документы) такого же плана I арм. к. (получены Виленск. в. окр.), графики перевозокъ по мобилизаціи, данныя о формированіи частей 2 и 3 очереди въ корпусныхъ раіонахъ I и XVII герм. корпусовъ, многочисленные документы по мобилизаціи кр. Торнъ и проч. Тогда же былъ полученъ (Штабомъ Варш. в. окр.) чрезвычайно любопытный и важный документъ — «Отчетъ о военной игрѣ Большого Генеральнаго Штаба въ 1905 г.[1]). Въ этомъ документѣ, въ сущности, предвосхищались событія, разыгравшіяся въ Вост. Пруссіи въ августѣ 1914 г. Различіе было въ томъ, что Нѣманская русская армія показана была уже прошедшей линію Мазурскихъ озеръ и охваченной съ обоихъ фланговъ къ западу отъ этой линіи. Что же касается до Наревской русской арміи, то, помнится, ея окруженіе на военной игрѣ, намѣчалось нѣсколько южнѣе, чѣмъ оно произошло въ дѣйствительности. При этомъ правый флангъ нѣмцевъ обходилъ не въ направленіи на Нейденбургъ, а захватывая уже русскую территорію. Въ окруженіе такимъ образомъ попадала не только центральная группа русскихъ корпусовъ, но и лѣвофланговый корпусъ.

Отчетъ о военной игрѣ 1905 г. былъ хорошо извѣстенъ и въ Вилен. и въ Варш. окр. Когда, во время наступленія 2-й арміи генералы Клюевъ и Мартосъ указывали на грозящій лѣвому флангу ударъ со стороны Торна, они основывались именно на этомъ документѣ. Надо, однако, сказать, въ 1910 году, въ штабѣ Вилен. в. окр. большее вниманіе было удѣлено не оперативной (стратегической) идеѣ игры, а тѣмъ организаціоннымъ даннымъ о герм. арміи, которыя можно было извлечь изъ отчета. Въ это время мы очень много работали надъ вопросомъ о развертываніи герм. арміи по мобилизаціи. Текстъ отчета и, особенно схемы, къ нему приложенныя, давали возможность установить номера очень многихъ резервныхъ и ландверныхъ формированій.

Имѣвшіяся передъ войной въ штабѣ Виленскаго в. окр. свѣдѣнія давали достаточно близкое къ дѣйствительности представленіе о планахъ противника. Въ отчетной работѣ округа 1910 г. уже опредѣленно считалось, что главныя силы нѣмцевъ будутъ въ началѣ войны направлены противъ Франціи[2]). Довольно точно были учтены и силы, оставляемыя въ Вост. Пруссіи (лишь въ отношеніи конницы, насколько помню, сдѣлана была ошибка въ большую сторону).

Раіонъ развертыванія сосредоточиваемыхъ противъ нашей I-й арміи корпусовъ предполагался за линіей р. Ангеррапа[3]). Отмѣчу, что въ предположеніяхъ предшествующихъ лѣтъ мы считали, что зона сосредоточенія противника будетъ выдвинута впередъ къ границѣ, передъ линію р. Ангеррапа.

Выводы штаба Вилен. воен. окр. о Вост.-Прусскомъ театрѣ сводились къ признанію очень большой трудности нашихъ наступательныхъ операцій на этомъ участкѣ фронта, причемъ и цѣлесообразность этихъ операцій подвергалась сомнѣніямъ. Считаясь съ очень большой вѣроятностью направленія главнаго удара германцевъ на Францію, штабъ округа вполнѣ допускалъ активныя операціи съ ихъ стороны и на нашемъ фронтѣ. Въ частности, считалось вѣроятнымъ наступленіе на короткѣ, въ періодъ нашего сосредоточенія, герм. группы въ 3-4 корпуса изъ Вост. Пруссіи въ направленіи на Ср. Нѣманъ (правымъ флангомъ на Гродну).

Такого рода взгляды накладывали опредѣленный отпечатокъ на подготовительныя оперативныя работы штаба округа. Основнымъ содержаніемъ этихъ работъ въ періодъ между Японской и Міровой войной было изслѣдованіе всевозможныхъ варіантовъ обороны (стратегической, конечно) на участкѣ Ср. Нѣмана, въ верховьяхъ Бобра и въ Сувалкско-Августовскомъ раіонѣ. На полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ ген. шт., на военныхъ играхъ старшихъ начальниковъ и офицеровъ ген. шт., на большихъ окружныхъ маневрахъ разрабатывался тотъ же вопросъ — о встрѣчѣ и отраженіи противника, наступающаго изъ В. Пруссіи.

Это не значитъ, конечно, что возможность нашего наступленія на Вост.-Прус. участкѣ фронта не учитывалась. Изъ появившихся въ печати трудовъ о нашей подготовкѣ къ войнѣ видно, что этотъ вопросъ неоднократно обсуждался на совѣщаніяхъ представителей пограничныхъ округовъ и Г. У. Г. Ш. Заіончковскій въ своемъ трудѣ — «Подготовка Россіи къ Міровой войнѣ» — на основаніи документальныхъ данныхъ свидѣтельствуетъ о серьезномъ расхожденіи точекъ зрѣнія участниковъ этихъ совѣщаній. Въ округахъ относились къ идеѣ наступленія въ Вост. Пруссію скептически. Глав. Упр. на немъ настаивало. Объ этомъ расхожденіи взглядовъ кое что сохранилось и въ моей памяти (хотя, конечно, мы, младшіе чины штаба, не были слишкомъ посвящены въ то, что дѣлалось на верхахъ). Помню статью ген. шт. полк. А. А. Свѣчина, появившуюся года за два до войны въ «Развѣдчикѣ». Авторъ, блестящій и остроумный военный публицистъ, склонный, однако, къ парадоксамъ, доказывалъ, что мы сами создаемъ восточно-прусскіе миражи и гипнотизируемъ себя мыслью о непреодолимости Мазурскихъ преградъ. Мы, въ округѣ, считали, что статья направлена опредѣленно противъ насъ и выражаетъ не только личный взглядъ автора. Вспоминается мнѣ также разговоръ мой въ самомъ началѣ, въ первые дни войны съ ген.-м. К. К. Баіовымъ, ген.-кварт. штаба I-й Арміи. Ген. Баіовъ разсказывалъ объ одномъ изъ предвоенныхъ совѣщаній въ Г. У. Г. Ш. по вопросу о В. Пруссіи, на которомъ рѣзко разошлись взгляды участниковъ, въ частности, по вопросу о методахъ дѣйствій противъ озерной линіи. Представители Г. У. Г. Ш. считали, что округа переоцѣниваютъ ея силу и значеніе.

Г. У. Г. Ш. включило въ нашъ планъ войны наступленіе въ В. Пруссію. Формулирована эта задача была нѣсколько неопредѣленно и расплывчато.

Быть можетъ, въ связи съ недооцѣнкой силы В.-Прусскаго театра, а, можетъ быть, и въ зависимости отъ малаго срока между принятіемъ рѣшенія о наступленіи на германскомъ участкѣ фронта и началомъ войны, не былъ разрѣшенъ вопросъ о технической подготовкѣ этого наступленія. Въ самыхъ общихъ чертахъ планомъ этой подготовки для I-ой арміи должны были бы предусматриваться: а) подготовка исходнаго плацдарма (устройство обезпеченныхъ переправъ на Ср. Нѣманѣ, укрѣпленіе Гродненскаго раiона и проч.; б) подготовка полосы наступленія между линіей Ср. Нѣмана и русско-германской границей (улучшеніе и развитіе сѣти путей и телеграфно-телефонной сѣти); в) заблаговременная организація подвижного осаднаго арт. парка (для форсированія Летценскаго перешейка).

Изъ этой программы лишь по пункту первому было кое-что сдѣлано, но въ этой части подготовка наступленія совпадала съ подготовкой на случай нашей обороны.

Неподготовленность раіона между Ср. Нѣманомъ и границей очень нами почувствовалась и во время нашего наступленія и впослѣдствіи, когда въ теченіе довольно долгаго времени фронтъ на этомъ участкѣ совпадалъ приблизительно съ русско-гер-

1) Объ этомъ отчетѣ говоритъ въ одномъ изъ своихъ очерковъ о нашемъ планѣ войны проф. ген. Головинъ и приводитъ справку о немъ со словъ б. ген.-кварт. Варш. в. окр. ген. Постовскаго. Ген. Постовскій ошибочно относитъ полученіе его къ 1911 или 1912 г. г. Въ дѣйствительности, отчетъ былъ добытъ не позже лѣта 1910 г. Въ началѣ осени 1910 г. на меня было возложено составленіе той части годовой отчетной работы штаба Виленскаго в. окр., въ которой разсматривался вопросъ о возможныхъ дѣйствіяхъ противника. Для пополненія матерьяловъ я былъ командированъ въ Варшаву и тамъ, въ разв. отд. штаба округа видѣлъ этотъ отчетъ, какъ разъ въ это время переводившійся на русскій языкъ, и увезъ съ собой корректурные оттиски текста и отпечатки приложенныхъ къ отчету многочисленныхъ схемъ.

2) Въ этой отчетной работѣ, въ отдѣлѣ о предположеніяхъ противника, варьянтъ о главномъ ударѣ на Францію, разсматривался, какъ основной. Варіантъ направленія главныхъ силъ герм. арміи противъ Россіи не игнорировался вовсе, но былъ разсмотрѣнъ лишь въ общихъ чертахъ. Въ предшествующей отчетной работѣ (1909 г.) оба варіанта были разсмотрѣны одинаково подробно и варіантъ главнаго удара на Россію помѣщенъ былъ на первомъ мѣстѣ.

3) Эта данная была опредѣлена въ значительной степени путемъ изслѣдованія жел.-дор. сѣти Вост. Пруссіи. Когда по даннымъ объ оборудованіи станцій была составлена схема распредѣленія выгрузныхъ платформъ, то очень ясно намѣтилась одна зона выгрузки за р. Ангеррапомъ, другая — за линіей Мазурскихъ озеръ.

манской границей. Также чрезвычайно неблагопріятно сказалось и отсутствіе тяжел. артиллеріи, когда мы подошли къ Летцену.

Въ нѣсколькихъ словахъ формулирую все сказанное выше: первая стадія подготовки В.-Прусской операціи — изученіе будущаго театра и изслѣдованіе вопроса о вѣроятномъ образѣ дѣйствій противника — была въ пограничныхъ съ Германіей в. округахъ проведена вполнѣ удовлетворительно. Полученныя при этомъ исходныя данныя были достаточны для дальнѣйшей разработки задачи.

Въ вопросѣ опредѣленія основной идеи нашихъ операцій на в.-прусскомъ участкѣ фронта не было достигнуто единомыслія между высшей оперативной инстанціей и тѣми, на кого, въ случаѣ войны выпадало ихъ отвѣтственное проведеніе.

Къ технической подготовкѣ операціи, въ сущности, не было приступлено.

В. Чернавинъ.

„Преображенскій полкъ"

(Къ 250-лѣтію полка)

1683 - 1933

Промчалося надъ нимъ два вѣка съ половиной,
Но гулъ побѣдъ его и славы не замолкъ.
Гордиться можетъ онъ столь славной годовщиной
Преображенскій Полкъ, Петровскій, Первый Полкъ!
Въ изгнаніи, борясь, томяся и страдая,
Онъ свято сохранилъ такъ много гордыхъ силъ!
И «слава возрастетъ его, неувядая»,
Изъ всѣхъ живыхъ сердецъ, изъ всѣхъ родныхъ могилъ.
Когда настанетъ часъ Руси преображенья
Въ день Свѣта Бѣлаго изъ ночи красной тьмы,
Какъ при Царѣ Петрѣ, какъ въ дни его рожденья
Преображенскій Полкъ увидимъ первымъ мы!
Подъ Знаменемъ Роднымъ, съ присягой сохраненной
Начнетъ опять служить, когда придетъ пора,
Россіи-Матери, въ бѣдѣ преображенной,
Преображенскій Полкъ увидимъ первымъ
Полкъ Петра!!!

Н. Михайловъ.

„6-я батарея"*)

(Продолженіе).

Ежась отъ утренняго холода, подхожу къ горкѣ.

Что за диво? — Внизу, у подножья ея, стоятъ два автомобиля, нѣсколько экипажей, верховыя лошади.

Поднимаюсь наверхъ: все наше начальство съѣхалось. Какіе-то генералы, офицеры генеральнаго штаба, тутъ-же и подполк. Г. Всѣ взволнованы, жестикулируютъ, о чемъ-то говорятъ горячо.

— В. П., — обращается полк. ген. шт. къ одному изъ генераловъ, — надо же на чемъ нибудь порѣшить. Надо-же, наконецъ, отдать какое нибудь приказаніе. Вѣдь, непріятель не ждетъ.

— Да, конечно. А сколько у насъ пѣхоты? Кто тамъ ими командуетъ? Попросите его сюда.

Генералъ протягиваетъ руку вправо, гдѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ горки, наскоро окопавшись, лежитъ наша жидкая пѣхотная цѣпь.

По приказанію генерала является какой-то штабсъ-капитанъ.

— Вы ими командуете? — жестъ рукой въ направленіи пѣхотной цѣпи.

— Такъ точно, В. П., я.

— Сколько у васъ людей?

— Разныхъ полковъ, разныхъ дивизій триста штыковъ.

— Можете вы поднять вашихъ людей и продвинуть ихъ нѣсколько впередъ?

— Не ручаюсь, В. П. Люди деморализованы, измучены и голодны.

— Хорошо, ступайте. Попросите сюда командующаго пластунами.

Влѣво виднѣются черныя папахи окопавшейся пластунской цѣпи.

Подходитъ войсковой старшина.

— Можете вы продвинуть своихъ пластуновъ на нѣкоторое разстояніе впередъ?

— Почему же нѣтъ, В. П.? Конечно могу.

Генералы сошлись совсѣмъ близко и начали совѣщаться. Затѣмъ, всѣ вмѣстѣ спустились съ горки, сѣли въ автомобили и въ экипажи и уѣхали.

Горка опустѣла. Цѣпи остались лежать на своихъ мѣстахъ.

Я поднялъ бинокль и сталъ вглядываться вдаль. Противникъ не показывался нигдѣ. Простоявъ нѣкоторое время, я вернулся на батарею.

Что дѣлать?.. Никакихъ приказаній, никакихъ распоряженій...

Я сѣлъ на лошадь и отправился искать штабъ корпуса. Вскорѣ я его нашелъ въ одной изъ ближайшихъ деревушекъ. Я вошелъ въ одну изъ избъ и наткнулся на Инспектора Артиллеріи корпуса, ген.-лейт. Долгова.

— Вы чего сюда пріѣхали, подполковникъ?

— Пріѣхалъ выяснить настоящую обстановку. Получить какія нибудь директивы, В. П.

— Эхъ, голубчикъ, ничего вы здѣсь не добьетесь. Какія тамъ директивы?.. Корпуса нѣтъ. Вмѣсто него, пустое мѣсто. Одинъ штабъ остался, да и тотъ сейчасъ уѣзжаетъ куда то въ тылъ.

— Такъ что же мнѣ дѣлать, В. П.?

— Поѣзжайте къ себѣ на батарею, а тамъ уже, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствуйте на свой страхъ и рискъ.

Я послѣдовалъ его совѣту и отправился на батарею. Здѣсь меня ожидалъ новый сюрпризъ:

— Командиръ, а вѣдь пѣхота то наша ушла, мы одни сейчасъ здѣсь болтаемся.

— Куда ушла наша пѣхота?

— А кто ихъ знаетъ. Пробовали спросить, да они и сами не знаютъ, куда идутъ. Должно быть на новое формированіе.

— А пластуны?

— И пластуны ушли.

Ну, вотъ, и дѣйствуй теперь по обстоятельствамъ настоящаго момента, на собственный страхъ и рискъ, по своей совѣсти.

— Батарея въ передки!..

А зачѣмъ и самъ не знаю. Такъ чтобы чѣмъ нибудь заняться, да и отойти, на всякій случай подальше отъ разныхъ случайностей со стороны противника.

Прошли версту, другую, третью...

Долго-ли еще двигаться? Кругомъ ни души. Остановилъ батарею за бугромъ, снялъ съ передковъ, выслалъ впередъ разъѣздъ изъ развѣдчиковъ, «для освѣщенія мѣстности».

Глупо какъ-то все это выходитъ: девять пушекъ болтаются, въ совершенномъ одиночествѣ, среди чистаго поля, безъ всякой цѣли.

Все равно: подожду здѣсь, пока на горизонтѣ не явятся нѣмцы. Тогда пущу имъ для острастки и для сигнала пару снарядовъ и уйду съ батареей дальше назадъ.

— В. В., никакъ пластуны возвращаются. Вдали, на дорогѣ, обрисовывается какая-то, двигающаяся въ нашу сторону, темная масса.

Да, это, дѣйствительно, пластуны. Ну, слава Богу.

Пластуны все приближаются. Вдали-же за ними густое облако пыли.

— Кавалерія!..

Пластуны прошли мимо и, разсыпавшись въ цѣпь влѣво отъ дороги, стали окапываться.

6-я, сводная, батарея отходитъ назадъ и, выбравъ хорошо маскированную позицію близъ дороги, сзади одиноко стоящей избушки, на огородѣ, снимается съ передковъ.

— Г-нъ подполковникъ, разрѣшите пристроиться къ вамъ, — у насъ совершенно нѣтъ телефоннаго провода, — докладываетъ мнѣ, неожиданно, какъ будто съ неба, свалившійся офицеръ, сидящій на рослой рыжей лошади.

— Откуда васъ сюда Богъ прислалъ?

— Разрѣшите представиться: командующій 2-й батареей 33 Арт. бр. кап. Ярошевъ.

— Сколько у васъ орудій?

— Пять. Это все что осталось отъ 33-й бригады.

— Отлично. Пристраивайтесь скорѣй.

Пять орудій 33 бригады становятся на правомъ флангѣ и я вступаю въ командованіе сводной 14-ти орудійной батареей.

Мимо насъ проходитъ 11-я кав. дивизія и, спѣшившись, окапывается вправо отъ дороги.

Фронтъ корпуса возстановленъ.

⁂

Дорога ожила: то и дѣло скачутъ по ней всадники, движутся патронныя двуколки, проходятъ группами пластуны, попадаются и неизвѣстно откуда появившіеся одиночные солдаты нашихъ пѣхотныхъ полковъ.

А вотъ и какая-то странная фигура, въ чужой формѣ.

Да вѣдь это же нѣмецъ! Настоящій нѣмецъ въ каскѣ. Сзади его идетъ пѣхотный солдатъ, съ винтовкой въ рукахъ.

— Эй, другъ!.. Откуда нѣмца ведешь?

Солдатъ останавливается и, самодовольно улыбаясь, фамильярно говоритъ:

— Дозвольте закурить, В. В.

— Ну, кури.

— Покорнѣйше благодарю. Такъ что, разрѣшите доложить, наши развѣдчики половили трехъ нѣмцевъ, да, вотъ, двое не захотѣли сдаться и были заколоты, а ентаго мальчонку захватили и таперича веду въ штабъ.

Хорошенькій бѣлокурый 18-19-лѣтній мальчикъ, нѣмецъ, все время, пока солдатъ говорилъ, съ тревогой и со страхомъ слѣдилъ за своимъ конвоиромъ. Я похлопалъ его по плечу стараясь ободрить и, насколько смогъ, постарался объяснить ему, собравъ весь свой нѣмецкій лексиконъ, чтобы онъ не боялся, что его никто не тронетъ. Затѣмъ, записавъ часть и фамилію конвоира, приказалъ ему сдать плѣннаго въ штабъ корпуса.

⁂

Къ утру рядъ деревень, въ центрѣ которыхъ находилась Воля Залѣсская и у которой наканунѣ ночевала 6-я батарея, оказался плотно занятымъ германцами и, съ первыми лучами восходящаго солнца, ихъ снаряды уже загудѣли въ воздухѣ, осыпая пластуновъ и кавалеристовъ градомъ металла.

Мѣсто, занятое обѣими сторонами, совершенно ровное. Германцевъ скрываетъ рядъ деревень, мы же совершенно открыты. Единственный небольшой открытый бугоръ, на который я было взобрался, моментально подвергся сильному артиллерійскому обстрѣлу со стороны противника и мнѣ пришлось оттуда уйти.

Н. А. Тиличеевъ помѣстился между кавалеристами, я перешелъ къ пластунамъ. Телефоннаго провода не хватило и пришлось его дополнить цѣпью передатчиковъ.

Одно только утѣшало меня: это моя 14-ти орудійная батарея, силу и мощь которой я чувствовалъ всѣмъ своимъ существомъ.

Ширина фронта батареи 130 саженей. Я развернулъ еще немного вѣеръ батареи. Я располагалъ линіей сплошного огня больше четверти версты шириной и, при скорострѣльности нашихъ пушекъ, при сравнительно небольшой дистанціи, я чувствовалъ, что могу дать такой ураганъ огня отъ котораго едва-ли что нибудь уцѣлѣетъ.

Нѣмцы почти не показывались. Я выжидалъ и только рѣдкими одиночными выстрѣлами, опредѣлялъ дистанціи и углы поворотовъ.

Между тѣмъ германцы буквально засыпали насъ своими снарядами.

Начальникъ 11-й кав. дивизіи послалъ донесеніе въ штабъ корпуса, что держаться больше не въ состояніи и получилъ разрѣшеніе отступить.

6-й, сводной, батареѣ было приказано сняться съ позиціи.

Кавалеристы начали отступать, но лишь только они поднялись изъ окоповъ, какъ земля у нашихъ боевыхъ линій закипѣла отъ огня противника и, въ это же время, скрывавшаяся до сихъ поръ въ деревняхъ, германская пѣхота бросилась въ атаку по чистому открытому полю.

Предчувствуя, что отступленіе нашихъ кавалеристовъ и пластуновъ, въ настоящихъ условіяхъ, будетъ слишкомъ тяжелымъ я не выполнилъ даннаго мнѣ приказанія сняться съ позиціи и отступить. Насталъ моментъ, котораго я ждалъ съ такимъ волненіемъ: 14-ти орудійная батарея должна себя показать.

Внезапный ураганъ сорвался отъ маленькаго домика на шоссе и сразу покрылъ оторопѣлыхъ нѣмцевъ, валившихся на землю, безъ счета, подъ страшнымъ вихремъ ревущагося и сыплящагося на нихъ раскаленнаго металла. Моментъ былъ слишкомъ острымъ. Конно-артиллерійскій дивизіонъ, находившійся при дивизіи, почему-то молчалъ. 14-ти орудійная батарея работала почти безъ перерывовъ, какъ при картечномъ огнѣ. Небольшіе перерывы получались только при поворотахъ вѣера батареи.

Вправо, на галопѣ, выкатили, прямо въ открытую, двѣ германскія батареи. Я ихъ не видѣлъ, но объ этомъ мнѣ передалъ Н. А. Тиличеевъ. Поворотъ огня вправо, и обѣ батареи легли двумя громадными кучами, даже не свявшись съ передковъ.

Уцѣлѣвшіе германцы спѣшно старались скрыться въ строеніяхъ своихъ деревень, на которыя я перенесъ огонь батареи.

14-ти орудійная батарея превзошла сама себя. У орудій не живые люди, а машины, быстрота и точность работы которыхъ доведены почти до совершенства. Жаръ раскаленныхъ пушекъ, вой и трескъ пролетающихъ непріятельскихъ снарядовъ, ничто не нарушаетъ темпа и правильности этой боевой работы и только потъ, обильными струями стекающій съ лица и особый, возбужденный блескъ глазъ, свидѣтельствовали о томъ, что это не машины, а живыя существа, чувствующія и понимающія.

Сильный трескъ среди грома выстрѣловъ батареи. Окровавленные люди 3-го орудія 6-й батареи валятся на землю. Трескъ повторяется снова: люди 4-го орудія блѣдные, испуганные, замираютъ на мѣстѣ.

Что случилось? Непріятельскіе снаряды рвутся на батареѣ?

Нѣтъ!.. Казенная часть 3-го орудія, вся развороченная, съ вырваннымъ замкомъ, зіяетъ чернымъ отверстіемъ. 4-е орудіе стоитъ какъ бы съ разрубленной дульной частью.

Не выдержали работы орудія, слишкомъ перекалились.

Люди 3-го орудія, — всѣ шесть номеровъ и орудійный фейерверкеръ, живы, но съ ужасными ранами: оторваны руки, выбиты глаза, разворочена грудь.

Кровью собственной орудійной прислуги залито мертвое 3-е орудіе.

А батарея продолжаетъ работать, какъ будто ничего не случилось, засыпая германцевъ вихремъ своихъ снарядовъ.

⁂

Отступленіе отмѣнено. Бой затихаетъ. Я перехожу ближе къ батареѣ и сажусь подъ дерево у шоссе, куда переношу и свой телефонъ.

Мимо меня, опираясь на винтовки, то обнявъ и поддерживая другъ друга, тянутся раненные. Тяжело раненныхъ несутъ на носилкахъ, какъ бы въ кровавыхъ мѣшкахъ, другихъ несутъ на винтовкахъ.

Большинство проходящихъ по дорогѣ раненыхъ останавливается около батареи и, съ особымъ чувствомъ и жаромъ, благодарятъ ее, гладятъ пушки руками. Даже тяжело раненыхъ подносятъ къ батареѣ, опускаютъ у орудій на землю и они, своими слабыми улыбками выражаютъ батареѣ свою благодарность, которую уже не въ состояніи произнести вслухъ запекшіеся ихъ уста.

Ко мнѣ подходитъ, опираясь на винтовку, раненый пластунъ.

— В. В. разрѣшите сдать патроны на батареѣ. Подсумки давятъ на рану и она очень болитъ. Итти тяжело очень.

Я самъ принялъ патроны отъ пластуна.

— Командиръ батареи?

— Такъ точно, В. П.

Подъѣхавшій верхомъ кавалерійскій генералъ молча протягиваетъ мнѣ руку.

*) Рус. Инв. № 56.

— О вашей сегодняшней работѣ я сообщу вашему начальству.

Генералъ отъѣхалъ. Я спросилъ у проходящаго мимо гусарскаго офицера фамилію генерала.

— Генералъ Розаліонъ-Сошальскій.

Германцы отказались отъ повторенія атаки и, въ этотъ день и до самаго вечера, больше насъ не безпокоили.

Вечеромъ же мы получили приказаніе отступить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Б. Веверн.

Любовь *)

(Окончаніе)

— Дитя мое, — сказала Анна Ивановна, ласково, онъ не можетъ уже никогда быть, какъ всѣ. Ты сама говоришь, его голосъ страшенъ, онъ не можетъ питаться нормально, съ новой челюстью не можетъ онъ быть красивъ. Какъ ты можешь любить его, онъ уродъ и останется уродомъ и ты рядомъ съ нимъ! Посмотри на себя въ зеркало, — и мать потащила къ большому трехстворчатому зеркалу: оно послушно въ трехъ изображеніяхъ отразило двухъ стройныхъ и высокихъ женщинъ, такъ странно похожихъ по росту, по фигурѣ, по цвѣту карихъ глазъ. Только цвѣтъ волосъ былъ различенъ: у матери черные съ проседью, у дочери золотистые. Глаза матери были окружены болѣзненной синевой и въ нихъ залегло печальное, почти трагическое выраженіе, а у дочери они были живые, радостные и нѣсколько удивленные. Золотой цвѣтъ вьющихся, коротко остриженныхъ волосъ, каріе, большіе глаза съ длинными черными рѣсницами, непередаваемый нѣжный, розовый цвѣтъ лица со свѣжимъ, красивымъ ртомъ, не знающимъ помады, всѣ эти яркія природныя краски, которыя не можетъ передать завистливая, но безсильная косметика. Нина была красива единственной, Богомъ данной красотой. Мать залюбовалась дочерью и сказала: «ты и такой уродъ». Пойми, ты красива, тебѣ нужна богатая, красивая рамка, ты любишь веселиться, танцовать, любишь спортъ, онъ бѣденъ: красота вещь хрупкая, она въ бѣдности исчезаетъ, вянетъ. Ты еще ребенокъ, ты вырастешь изъ твоей любви, какъ вырастают изъ платья. Твой подвигъ увянетъ и будешь влачить жизнь съ бѣднымъ и страшнымъ уродомъ.

— Я привыкну къ уродству, какъ привыкаютъ къ красотѣ и не замѣчаютъ ее, если она постоянно, рядомъ. Я уже привыкла, съ жаромъ сказала Нина, — и къ его ужасному, зеленому шарфу и къ его могильному голосу, у него красивые глаза, прекрасныя руки, онъ строенъ, онъ не уродъ и, точно протестуя противъ этого ужаснаго слова, дѣвушка воскликнула: «Это ложь, мама, — это ложь!»

— Ложь? — воскликнула мать и вдругъ съ какой то страстностью подбѣжала къ столу, и, выхвативъ изъ кипы бумагъ карточку, крикнула: — Полюбуйся, ты никогда его не видѣла безъ шарфа, которымъ онъ маскируетъ свое уродство, такъ вотъ, онъ снимался для доктора, когда я о немъ хлопотала. Я берегла тебя, но можетъ это послѣднее средство тебя образумитъ, взгляни же. — И мать поднесла карточку къ глазамъ дочери. Нина вскрикнула и закрыла руками лицо. Такъ она стояла нѣсколько секундъ.

Когда она отвела руки, лицо ея было непривычно блѣдно, серьезно и какъ будто стало старше на много лѣтъ. Затѣмъ она, ничего не сказала и, положивъ карточку на столъ, быстро вышла изъ комнаты.

Мать опустила свою, начинающую сѣдѣть голову на руки и судорожно зарыдала. А на столѣ лежала карточка, изображающая юношу съ прекрасными, грустными глазами и чистымъ умнымъ лбомъ. Но лицо было жуткое: оно заканчивалось верхней губой, затѣмъ зіяло ужасное отверстіе, въ которое была видна часть обнаженнаго горла, чуть прикрытаго кожей, и на этомъ маленькомъ пространствѣ кожи росли рѣдкіе, ненужные, отвратительные, черные волосы.

Когда вечеромъ пришелъ домой Вестонъ, онъ засталъ жену въ постели, въ комнатѣ пахло валеріановыми каплями, дочери дома не было.

Вотъ уже недѣлю тянулась эта домашняя трагедія, и въ домѣ была напряженная атмосфера, выводившая даже спокойнаго Вестона изъ равновѣсія. Возвращаясь усталый со службы, онъ желалъ лишь одного, чтобы какъ-нибудь этотъ вопросъ пришелъ къ разрѣшенію. Онъ часто говорилъ женѣ: — если ей хочется быть женой калѣки и нищаго, то пусть будетъ, мы помочь не можемъ этой своенравной и упрямой головѣ, которую ты сама съ дѣтства набила своими альтруистическими бреднями.

Англичанинъ по происхожденію и воспитанію, Вестонъ расходился съ женой во всѣхъ взглядахъ, особенно во взглядахъ на воспитаніе, но, впрочемъ, это обстоятельство не помѣшало имъ прожить въ счастливомъ и спокойномъ супружествѣ цѣлый рядъ лѣтъ. Онъ провелъ въ Россіи добрую часть своей жизни и уѣхалъ въ качествѣ эмигранта, но всегда и во всемъ онъ сохранялъ свое спокойствіе и уравновѣшенность, надъ Ниной онъ подтрунивалъ, называя ее «эмигрантское дитя».

Но сегодня и онъ, какъ-будто потерялъ свое равновѣсіе: событія разворачивались съ кинематографической быстротой: Нина, всегда очень точная и аккуратная не пришла къ обѣду. По настоянію жены, Вестонъ пошелъ ее разыскивать. Онъ обошелъ всѣхъ знакомыхъ, но нигдѣ ее не нашелъ. Побывавъ въ общежитіи для инвалидовъ, онъ узналъ, что Николай еще утромъ неожиданно для всѣхъ уѣхалъ въ Парижъ. Нина недавно заходила въ общежитіе и, узнавъ объ отъѣздѣ Николая, была очень разстроена. Прочла оставленное для нея письмо и куда-то ушла.

Возвращаясь съ неутѣшительными свѣдѣніями, Вестонъ втайнѣ разсчитывалъ, что Нина уже дома. Но по разстроенному лицу жены понялъ, что ошибся.

Весь день до вечера прошелъ въ тревогѣ. Вестонъ не пошелъ на службу. Онъ сидѣлъ рядомъ съ женой и оба молчали: они казались постарѣвшими, одинокими и несчастными.

Анна Ивановна все прислушивалась. И вдругъ она необычайно ярко представила, какъ вошла быстро Нина, ея глаза, растрепанные, выбившіеся изъ синяго берета волосы, румянецъ, блескъ глазъ, она представила себѣ, какъ Нина, ласковая и незлопамятная, подбѣжитъ къ матери и прижмется своей румяной щечкой, мать даже почувствовала нѣжную бархатистость этой щечки и свѣжій, такой знакомый и родной запахъ ея. И тутъ съ ужасомъ поняла; судьба ее перехитрила, этого никогда не будетъ, потому что она слишкомъ реально все это пережила. Тревога ее возросла, она не могла выносить больше молчанія и стала говорить мужу: она винила себя во всемъ, она не могла простить себѣ, что показала Нинѣ карточку. А затѣмъ стала говорить о желаніи Нины выйти замужъ за Николая, и то, что она раньше называла сумасбродствомъ упрямой дѣвченки, возросло теперь въ подвигъ героини. Затѣмъ она стала вспоминать всѣ мелочи изъ Нининаго дѣтства и сама не замѣчала, что говоритъ о ней, какъ о мертвой. Вспомнила, какъ Нина, когда была маленькой, привела въ дѣтскую со двора всѣхъ бѣдныхъ дѣтей и раздѣлила между ними всѣ свои игрушки, какъ отдала на улицѣ свои ботинки босоножкѣ нищей и вернулась въ однѣхъ калсшахъ.

Лежать Анна Ивановна больше не могла, она то подбѣгала къ окну, то къ дверямъ, то шла въ спальню, тамъ опускалась передъ Образомъ на колѣни и повторяла все однѣ и тѣ же слова: «Боже, спаси мою дѣвочку, только бы видѣть ее живой, только бы не самоубійство».

Когда въ передней раздался звонокъ, Анна Ивановна вскочила и быстро, какъ дѣвочка, бросилась отворять: за дверями стоялъ посыльный съ письмомъ. Она схватилась за сердце, руки ея дрожали, она безпомощно смотрѣла на посыльнаго, точно не въ состояніи взять изъ его рукъ письмо, въ которомъ она боялась прочесть свою судьбу. Мужъ подошелъ, взялъ письмо, медленно досталъ пенсне и сталъ открывать конвертъ. Но Анна Ивановна вырвала письмо и прочла вслухъ: «Дорогіе Муля и папа, не сердитесь на меня, я уѣзжаю въ Парижъ за Николаемъ, тамъ ему произведутъ операцію, я его уговорю и мы начнемъ новую жизнь; я ее не боюсь, если бы вы знали, сколько препятствій я сегодня преодолѣла. Я смѣло смотрю впередъ страданіямъ и нуждѣ и знаю, что у меня хватитъ силъ, также, какъ у Николая. У него, п. ч. онъ герой, а у меня, п. ч. я люблю героя. Прилагаю при семъ квитанцію, которую передай твоему песочнику Степанову. Нина».

На приложенномъ клочкѣ было написано: 5000 кр. получила отъ благотворительнаго Общества для произведенія операціи Чухнову, въ Парижѣ. Секретарь Общества Н. Вестонъ».

— Узнаю Нинку, — сказалъ отецъ, — аккуратна и точна, ничего на свѣтѣ не боится, но не могла обойтись безъ своего любимаго хулиганскаго слова «песочникъ», эмигрантское дите!

Жена обняла мужа за плечи и, смотря на него глазами, въ которыхъ блестѣла радость и лукавство, что сдѣлало ихъ такъ похожими на глаза Нины, сказала:

— Ты хотѣлъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ взять отпускъ, мы поѣдемъ въ Парижъ, неправда ли?

Е. Гаугъ.

*) Начало статьи въ Рус. Инв. № 56 и въ томъ же номерѣ неправильно указано имя автора — настоящее имя Е. Гаугъ.

Русская чешка-сестра М. В. Третьякова-Досталова

Женщинамъ рѣдко достаются лавры, какъ награда за беззавѣтное и терпѣливое служеніе ближнему, за самоотверженіе и героизмъ.

Міровая и гражданская войны дали много прекрасныхъ образовъ русскихъ женъ, которыя оставивъ семейный уютъ и спокойный образъ жизни, ушли на поля брани, въ передовыя летучки, лазареты, госпитали, чтобы служить раненому и больному воину.

Эти скромныя женщины-сестры творили молча, кротко, тихо и съ любовью святое дѣло помощи ближнему.

Эти героини-сестры заслуживаютъ не только благодарной памяти отъ тѣхъ, которымъ онѣ спасли жизнь, но о нихъ нужно напоминать и подрастающему поколѣнію.

Къ числу таковыхъ женъ, которыя не только на войнѣ, но и въ изгнаніи помогли русскому воину-инвалиду, — принадлежитъ и русская чешка М. В. Третьякова-Досталова.

Работая въ качествѣ секретаря Союза Рус. воен. инв. въ Чехословакіи, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ неожиданной встрѣчи въ канцеляріи Союза инвалида П. Воробьева съ русской чешкой — сестрой М. В. Третьяковой-Досталовой.

Въ 1927 г. Союзъ готовился къ традиціонному концерту. На дамскомъ засѣданіи по подготовкѣ буфета была приглашена и сестра М. В. Третьякова-Досталова, которая со дня основанія Союза и до нынѣ всегда охотно, энергично помогала русскимъ инвалидамъ и пользовалась среди нихъ симпатіей за свою искренность, за любезность всегда помочь трудами, совѣтами и матеріально.

Обыкновенно на дамскихъ засѣданіяхъ всегда присутствовали, кромѣ членовъ Правленія, и нѣсколько инвалидовъ, которые работали по выполненію тѣхъ или иныхъ заданій... И вотъ въ числѣ привлеченныхъ къ работѣ оказался и инвалидъ П. Воробьевъ, который въ прибывшей дамѣ М. В. Третьяковой-Досталовой узнаетъ свою спасительницу; онъ разсказалъ слѣдующее:

Въ 1916 г., подъ деревней Ш... я былъ тяжело раненъ и послѣ боя попалъ въ 26-й летучій отрядъ Кр. Кр. за Луцкомъ. Перевязочный пунктъ обстрѣливался. Раненыхъ были десятки, — одинъ тяжелѣе другого. Мое положеніе было критическое, необходимо было непрестанное присутствіе сестры, пока пройдетъ кризисъ.

Таковой сестрой оказалась Марія Викентьевна, которая со мной, какъ съ маленькимъ ребенкомъ, не отдыхая и не засыпая, пробыла два дня и сохранила мнѣ жизнь, дѣлая вспрыскиванія, мѣняя марлю, останавливая кровотеченіе... Температура спала... Затѣмъ я былъ отправленъ дальше вглубь Россіи и больше сестры я не видѣлъ, но всегда носилъ ея имя въ памяти. Пробѣжали безъ возврата бурные годы. И вотъ по прошествіи болѣе десяти лѣтъ, я снова вижу свою спасительницу.

Обращаясь къ М. В. Досталовой-Третьяковой, Воробьевъ сказалъ:

«Спасибо, сестра, что ночью тогда въ 1916 г., когда былъ кризисъ — не оставили меня»...

Инвалидъ Воробьевъ умеръ... не выдержалъ борьбы. Похороненъ въ Прагѣ на Ольшанахъ, но этотъ случай встрѣчи русскаго инвалида съ русской чешкой-сестрой врѣзался въ памяти.

Тамъ на нашей Родинѣ, въ Россіи, Марія Викентьевна, помогала лечить раны — здѣсь, на свое йродинѣ въ Чехословакіи, съ другими благородными женщинами помогаетъ накормить и облегчить тяжелое положеніе русскихъ военныхъ инвалидовъ за рубежомъ.

Г. И. Сенкевичъ.

Не забудемъ

Въ настоящемъ, 1933 году, исполнилось 60 лѣтъ со дня рожденія Директора Національнаго Совѣта и друга Россіи — **А. Ф. Сейферта.**

Чехословацкая общественность приняла эту годовщину съ особой симпатіей и глубокимъ уваженіемъ, оцѣнивъ исключительныя заслуги дѣятельности А. Ф. Сейферта на полѣ національно-государственномъ.

Было бы весьма несправедливо, если бы мы умолчали объ этой годовщинѣ.

Дѣятельность А. Ф. Сейферта не ограничивается только служеніемъ національно-государственной мысли своего любимаго народа: его благородная и жертвенная работа соединена также съ дѣятельнымъ служеніемъ славянству.

Славянскій вопросъ А. Ф. Сейфертъ изучаетъ, устанавливаетъ сношенія со славянами, пишетъ и проповѣдуетъ единеніе и дружбу между славянскими народами.

Особенно близка А. Ф. Сейферту Славянская Національная Россія, которую никогда не забывалъ, всегда вѣрилъ и вѣритъ въ ея воскресеніе.

Въ своей недавней статьѣ — «Къ нашимъ славянскимъ будущимъ задачамъ», — помѣщенной въ чешской газетѣ «Народная Политика», — А. Ф. Сейфертъ снова разбираетъ славянскій вопросъ и призываетъ чехословацкую общественность къ большей прозорливости и дальновидности въ вопросѣ — «Будущая Россія и Чехословакія».

Отношеніе А. Ф. Сейферта къ русской эмиграціи, а особенно къ намъ, русскимъ воен. инвалидамъ наилучше характеризуется его двумя рѣчами, которыя онъ произнесъ на двухъ торжественныхъ собраніяхъ: При открытіи 2-го Всезаграничнаго Съѣзда Рус. воен. инвалидовъ въ Прагѣ и на праздникованіи 10-лѣтія существованія русской гимназіи въ Моравской Тршебовѣ.

Не имѣя возможности въ газетной замѣткѣ подробно на всемъ останавливаться, что сдѣлалъ А. Ф. Сейфертъ для насъ, русскихъ, — позволимъ себѣ проявить наше отношеніе къ нему словами покойнаго перваго Предсѣдателя Зарубежнаго Союза Рус. Воен. Инвалидовъ, ген. Н. Н. Баратова, сказанными и написанными въ статьѣ: «Чехословакія и Русскіе инвалиды»: — «никогда не забудемъ Директора Національнаго Совѣта Чехословацкой Республики и редактора А. Ф. Сейферта, который такъ прекрасно вспомнилъ то время, когда надежды всѣхъ чехословаковъ были обращены къ Россіи, какъ защитницѣ славянъ. И какъ горяча его вѣра, что Россія снова возродится и снова будетъ славной...»

Г. И. Сенкевичъ.

Послѣдній часовой Имп. Николая II

Въ № 51-омъ газеты «Рус. Инв.» была напечатана прекрасная статья С. Позднышева, подъ названіемъ — «Русскіе Генералы». Прочтя эту статью, передо мною, длинной лентой потянулись имена нашихъ доблестныхъ Генераловъ Россійской Императорской Арміи, щедро отдававшихъ свои жизни за **ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.**

Да позволено мнѣ будетъ напомнить объ одномъ Генералѣ, который умеръ, какъ часовой на посту, около Своего **ИМПЕРАТОРА.** — Это, — **Князь Василій Александровичъ Долгоруковъ.** — Въ этомъ году, 10-го іюля по нов. ст., исполнилось 15 лѣтъ со дня его мученической кончины.

По окончаніи Пажескаго Е. И. В. корпуса, кн. Долгоруковъ былъ произведенъ въ корнеты Л. Гв. Коннаго полка и на одномъ изъ ближайшихъ Благовѣщенскихъ парадовъ (Полковой праздникъ Конной Гвардіи) — былъ назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.**

Въ чинѣ полковника, князь Д. получилъ въ командованіе 3-й драг. Новороссійскій Е. И. В. Вел. Кн. **ЕЛЕНЫ ВЛАДИМІРОВНЫ** полкъ, а въ началѣ 1912 г. — былъ назначенъ Командующимъ Л. Гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ. На праздникъ Св. Пасхи, въ этомъ же году былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.** Въ началѣ 1914 г., князь Д. получилъ 1-ю бригаду І-ой Гв. Кав. див. и въ серединѣ того же года, былъ назначенъ Помощникомъ Гофмаршала Двора **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,** на каковой должности оставался до начала марта 1917 г.

Мнѣ вспоминается день пріема Л. Гв. Конно-Гренадерскаго полка княземъ В. А. Долгоруковымъ.

Полкъ въ развернутомъ фронтѣ построился въ манежѣ, для встрѣчи новаго командира полка. Вошелъ красивый, моложавый, элегантный полковникъ съ аксельбантами, немного сутуловатый, съ добрыми, умными глазами...

Громко здоровается съ полкомъ, произнося «здорово братцы», сильно картавя. Обходитъ ряды эскадроновъ, здоровается отдѣльно съ вахмистрами и по окончаніи осмотра полка, говоритъ короткую, содержательную рѣчь. Мы знали, что нашъ бывшій Командиръ полка, Вел. Кн. **ДМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ** очень доволенъ назначеніемъ князя Д.; мы слышали, что нашъ новый Командиръ, былъ другомъ и товарищемъ дѣтскихъ временъ Имп. **НИКОЛАЯ II-го;** мы имѣли доказательства искренней любви Новороссійскихъ драгунъ къ кн. Долгорукову.

Съ первыхъ же дней, князь Д. произвелъ на насъ прекрасное впечатлѣніе своей привѣтливостью, простотой въ обращеніи и тактомъ, быстро завладѣвъ нашими и солдатскими сердцами. Прослужа долгое время въ строю, князь Д. какъ умный человѣкъ, хорошо понималъ солдатскую душу, много заботился о солдатѣ, былъ требователенъ по службѣ, спокойно дѣлая, когда нужно, замѣчанія. Конно-гренадеры понимали своего начальника, любили и цѣнили его.

Въ описываемыя времена, кавалеріи, въ дѣлѣ обученія, предъявлялись большія требованія, и офицеры работали надъ солдатами и лошадьми почти круглыя сутки. — Кн. Долгоруковъ всегда былъ на службѣ въ полку и очень часто съ 5-ти-6-ти утра. Онъ былъ очень исполнителенъ и точенъ. Онъ внимательно слѣдилъ за обученіемъ полка, наблюдалъ, присматривался и, имѣя уже опытъ въ командованіи полкомъ, велъ полкъ умѣло и спокойно. Штабъ-офицеры съ эскадронными командирами дружно работали съ полковымъ командиромъ и всѣ парады и смотры проходили блестяще. Въ день удачнаго смотра, князь Д. «паловалъ» конногренадеръ денежныя или другія награды.

Будучи холостымъ, онъ, часто послѣ занятій, оставался обѣдать въ Офицерскомъ собраніи и мы слушали его интересные разсказы изъ жизни и службы. — Онъ ясно и просто излагалъ свои мысли, не лишенъ былъ остроумія, вѣрно понималъ и опредѣлялъ людей и имѣлъ свѣтлый взглядъ на жизнь. — Когда же разговоръ касался Царской Семьи, его глаза становились еще добрѣе, еще свѣтлѣе, а иногда на нихъ показывалась слеза...

Мнѣ вспоминается тотъ день, когда мы были осчастливлены посѣщеніемъ нашего Офицерскаго Собранія **Е. В. ИМП. НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ.** Парадный обѣдъ. На лицо всѣ наши старые командиры, прежде служившіе въ полку офицеры. Настроеніе торжественно приподнятое. Мы чувствуемъ, что Государь доволенъ своимъ пребываніемъ у насъ въ полку, мы видимъ, какъ Онъ разговариваетъ съ Командиромъ полка. Подходитъ середина обѣда. Государь поднимаетъ бокалъ за процвѣтаніе полка. Кн. Долгоруковъ провозглашаетъ здравицу за здоровье **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,** трубачи исполняютъ гимнъ «**БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ**»; затихаютъ послѣдніе звуки чудной мелодіи и раздается единодушное «ура» и опять гимнъ, ура и такъ три раза. Далѣе слѣдуютъ тосты за здоровье Государынь Императрицъ и Августѣйшаго Шефа полка **НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА** Вел. Кн. **АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА,** сопровождаемые полковыми маршами и такимъ же громкимъ «ура». Государь переноситъ Свой взглядъ на портретъ Своего Сына, который находится напротивъ **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** и опять что-то говоритъ Вел. Кн. **ДМИТРІЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ,** а потомъ кн. Долгорукову. Полковые пѣсенники поютъ полковую пѣсню: «Здравствуй **ШЕФЪ** на многи лѣта, **ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСѢЙ**»...

Въ такіе радостные, торжественные дни, ярко чувствовалась духовная связь Нашего **МОНАРХА** съ Его вѣрноподданными. Наши безпредѣльныя чувства любви къ Государю и ко всей Императорской Фамиліи, передавались нашимъ солдатамъ и въ эти годы, они были настоящими сынами Великаго Отечества и преданными слугами **ПРЕСТОЛА,** не на словахъ, а на дѣлѣ. Въ такіе дни, вставала особенно ярко передъ глазами, вся картина исторіи Россіи, доблестной побѣдоносной нашей арміи, подвиги генераловъ, офицеровъ и солдатъ, крѣпла вѣра въ русскаго человѣка, росла любовь къ солдату... Такіе командиры, какъ кн. Долгоруковъ, украшали нашу военную среду, такіе командиры — были гордостью полковъ. Наступило лѣто 1914 г. Въ это время, кн. Долгоруковъ исполнялъ обязанности помощника Гофмаршала Двора **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.**

Назрѣвали міровыя событія, приближалась Европейская война. Князь Д., живя въ Петергофѣ, часто бывалъ въ полку и дѣлился съ нами новостями, если онѣ не представляли государственной тайны. Онъ до послѣдней минуты смотрѣлъ оптимистически на международное политическое положеніе и вѣрилъ въ мирный исходъ.

Насталъ день мобилизаціи и князь Д., проводивъ полкъ на войну, оставался въ Петергофѣ при Дворѣ Е. В., слѣдилъ за ходомъ военныхъ дѣлъ, радовался боевымъ успѣхамъ полка, навѣщалъ раненыхъ нашихъ офицеровъ, эвакуированныхъ въ столичные госпитали, и всегда былъ радъ встрѣчѣ съ офицерами, прибывшими изъ Дѣйствующей арміи.

Когда Государь Императоръ принялъ на Себя главнокомандованіе всѣми арміями и флотомъ, князь Д., вмѣстѣ съ лицами Двора Е. В., отбылъ въ Ставку Государя, въ г. Могилевъ, гдѣ и засталй его первые дни марта 1917 года. Далѣе Псковъ... Тобольскъ... Екатеринбургъ.

Кн. Долгоруковъ оставался при Императорской Семьѣ безотлучно и по пріѣздѣ въ г. Екатеринбургъ (10-го іюля нов. ст. 1918 г.), непосредственно съ вокзала былъ отведенъ въ тюрьму и разстрѣлянъ. Онъ умеръ какъ часовой на посту при исполненіи своего долга.

Беззавѣтно преданный своему Императору, горячо любящій Царскую Семью, глубоко преданный своему долгу, кристально нравственной честности, чистѣйшей и благороднѣйшей души, безъ малѣйшей капли честолюбія, чуждый всякой карьеры, сильный духомъ, крупный, пламенный патріотъ, отличный товарищъ и вѣрный другъ... Вотъ полный душевный обликъ кн. Василія Александровича Долгорукова, а нынѣ мученика, имя котораго нераздѣльно связано съ мученической кончиной Царской Семьи и будетъ занесено въ исторію.

Не только полки, гдѣ служилъ кн. Долгоруковъ и которыми онъ командовалъ, должны помнить его имя, но и всѣ русскіе люди обязаны преклонить головы и колѣни передъ священной памятью этого благороднѣйшаго человѣка.

«**ДА СОДѢЛАЕТЪ ЕГО ГОСПОДЬ ПРИЧАСТНИКОМЪ ВѢЧНАГО БЛАЖЕНСТВА**»,

К. С.

На инвалидномъ фронтѣ

ЖИЗНЬ ИНВАЛИДОВЪ СОЮЗА

СОЮЗЪ РУС. ВОЕН. ИНВ. ВО ФРАНЦІИ

30-го апр. въ Парижѣ состоялось многолюдное годовое Общее собраніе инвалидовъ Союза.

По открытіи засѣданія, И. д. Предсѣдателя Заруб. Союза ген.-лейт. **КАЛЬНИЦКІЙ** обратился къ присутствующимъ съ привѣтственнымъ словомъ, выразилъ удовлетвореніе по поводу наступившаго въ Союзѣ мира и пожелалъ Союзу полнаго успѣха въ его дальнѣйшей жизни и дѣятельности.

Въ отвѣтномъ привѣтствіи Предсѣдатель Союза ген.-м. Хабаевъ отмѣтилъ дружескія, доброжелательныя взаимоотношенія, которыя установились между Союзомъ и Главн. Правленіемъ.

На повѣсткѣ засѣданія стояли вопросы: Докладъ Центральнаго Правленія и Ревизіонной комиссіи и выборы должностныхъ лицъ на новое трехлѣтіе.

Въ своемъ докладѣ Центр. Прав. указало на страшныя трудности жизни, вызванныя всеобщимъ финансовымъ и экономическимъ кризисомъ, осложнившимъ до невѣроятности всякую дѣятельность.

Тѣмъ не менѣе, Центр. Прав. за минувшій отчетный годъ достигло значительныхъ результатовъ: 2-го окт. открытъ и торжественно освященъ инв. домъ въ Ниццѣ на 15 чел., принятъ на иждивеніе Союза инв. домъ «Вѣра», открытъ для инвалидовъ очагъ въ г. Каннъ, организованъ Комитетъ помощи рус. инв. во Франціи, подъ Почетнымъ предсѣдательствомъ гр. **Е. В. ШУВАЛОВОЙ** съ Предсѣдателемъ проф. **В. Л. ЯКОВЦЕВЫМЪ,** при Ниццкомъ домѣ открыта столярная мастерская и библіотека.

Центр. Прав. засвидѣтельствовало въ своемъ докладѣ также полное внутреннее единеніе со всѣми отдѣлами Союза.

Предсѣдателемъ избранъ ген. **Я. В. ХАБАЕВЪ,** Секретаремъ полк. **А. С. КАХАНОВЪ** и казначеемъ подполк. **А. Н. РѢЩИКОВЪ** и Предс. Ревиз. комиссіи полк. **Г. А. БАКО.**

СОЮЗЪ РУС. ВОЕН. ИНВ. ВЪ ХАРБИНѢ

Въ теченіе 10 лѣтъ въ г. Харбинѣ существовала Трудовая артель инвалидовъ, со смѣшаннымъ составомъ.

Въ іюлѣ 1932 г. общее собраніе Артели постановило войти въ составъ Зарубежнаго Союза и поручило своему правленію обратиться съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ Главн. Правленіе.

26 іюня с. г., Глав. Прав. постановило включить вышеназванную артель въ составъ Зарубежнаго Союза съ наименованіемъ: «Союзъ Рус. воен. инв. въ Харбинѣ».

Къ этому времени артель приняла измѣненный уставъ въ соотвѣтствіи съ «Положеніемъ с Зарубежномъ Союзѣ». Ряды артели пополнились новыми инвалидами. Члены артели, не имѣвшіе военной инвалидности, автоматически выбыли изъ ея состава. Остались исключительно военные инвалиды съ тяжелой утратой трудоспособности; многіе изъ нихъ имѣютъ на рукахъ большія семьи.

Въ Правленіе новаго Союза избраны: Предсѣдатель ген.-м. **М. Е. ОБУХОВЪ,** Казначей — подполк. **А. Я. КАЗИМИРСКІЙ,** Секретарь — ген. шт. подполк. **Б. Э. ТРЕЙБЕРГЪ,** запасный членъ полк **А. И. ПОПОВЪ - ПРѢСНОВЪ.** Въ Ревиз. комиссію: Предсѣдатель — войск. ст. **А. Г. ЕПАНЕШНИКОВЪ,** члены: ген.-шт. полк. **С. И. ЦВѢТКОВЪ** и вахмистръ **М. И. СТУКОВЪ.**

Переорганизація артели на новыхъ началахъ оказалась весьма благотворной для жизни инвалидовъ. Новое правленіе энергично приступило къ работѣ по улучшенію положенія своихъ членовъ. Такъ какъ, инвалиды живутъ исключительно своимъ трудомъ, прибѣгая къ ссудамъ изъ скудныхъ средствъ кассы только въ рѣдкихъ случаяхъ, поэтому Правленіе рѣшило, прежде всего, поднять производительность двухъ мастерскихъ — переплетной и сапожной — путемъ улучшенія ихъ оборудованія. Возобновлять дѣятельность мастерскихъ приходится въ трудной обстановкѣ, — весь инвентарь погибъ во время прошлогодняго наводненія.

Устроенный передъ Пасхой благотворительный вечеръ привлекъ много публики и, благодаря энергіи организаторовъ, отличался большой оживленностью. Вечеръ имѣлъ прекрасный матеріальный успѣхъ.

Правленіе Союза, отдавая свои силы на улучшеніе положенія своихъ братьевъ, непоколебимо надѣется на милость Божію и на помощь добрыхъ людей.

Глав. Прав. вмѣстѣ съ горячимъ привѣтствіемъ отъ души пожелало новому инвалидному Союзу полнаго успѣха во всѣхъ его начинаніяхъ.

СОЮЗЪ РУС. ВОЕН. ИНВ. ВЪ ЮГОСЛАВІИ

27 и 28 апр. въ Бѣлградѣ состоялся очередной, частичный, Съѣздъ Предсѣдателей отдѣловъ Союза.

На Съѣздѣ присутствовали: Предсѣдатель Союза ген.-л. кн. **ВАДБОЛЬСКІЙ,** Замѣститель полк. **ДОБРОВОЛЬСКІЙ,** Завѣд. фин. частью ген.-м. **СКВОРЦОВЪ** и Предсѣдатели отдѣловъ: Скоплянскаго — ген.-л. **ОРЛОВЪ,** Рисанскаго — ген.-м. **ОБРАЗЦОВЪ,** Вел. Кикиндскаго — ген.-м. **ДЕМЬЯНОВИЧЪ,** Новосадскаго — полк. **СОРОЧИНСКІЙ,** Осекскаго — полк. **МАРЧЕНКО,** Бѣлградскаго — полк. **КОВАЛЕВСКІЙ** и непремѣнный членъ Съѣзда — полк. **ИСАЕВЪ.**

Въ своемъ докладѣ Съѣзду, Центр. Прав. съ глубокимъ благодарнымъ чувствомъ признательности вновь отмѣтило неизмѣнное благоволеніе къ Союзу **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** Короля **АЛЕКСАНДРА.**

Въ торжественный моментъ — дарованія знамени Союзу Югославянскихъ инвалидовъ, когда на королевское знамя, въ знакъ братскаго единенія русскихъ и югославянскихъ инвалидовъ была привязана русская національная лента художественной работы, **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** лично выразилъ свое удовольствіе по этому случаю.

За отчетный періодъ Союзъ былъ осчастливленъ милостивымъ неизмѣннымъ вниманіемъ Августѣйшаго Покровителя — **ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕТВА** Князя **ПАВЛА** и **Е. К. В.** Княгини **ОЛЬГИ.**

Е. К. В. Князь **ПАВЕЛЪ** принималъ неоднократно въ аудіенціи представителей Центр. Прав., выслушивалъ ихъ доклады и милостиво оказывалъ Свое высокое содѣйствіе Союзу. Особенно примѣчательной была помощь **ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА** въ исхлопотаніи кредитовъ на оказаніе помощи инвалидамъ на 1933-1934 годъ.

Устроенный 8-го янв. вечеръ подъ Высокимъ покровительствомъ **Е. К. В.** Князя **ПАВЛА** и Почетнымъ Предсѣдательствомъ Княгини **ОЛЬГИ,** далъ блестящіе результаты и матеріальные и, въ особенности, моральные: Союзъ пріобрѣлъ новыхъ вліятельныхъ друзей.

Центр. Прав. съ особымъ отраднымъ чувствомъ отмѣтило исключительно благосклонное и сердечное отношеніе къ русскимъ инвалидамъ Югославянскаго Правительства, которое и въ это тяжелое для всѣхъ время оставило безъ сокращенія кредиты на русскихъ инвалидовъ.

Жизнь инвалидныхъ домовъ имени **Е. К. В.** Князя **ПАВЛА** въ Пречанахъ и имени **Е. К. В.** Княгини **ОЛЬГИ** въ Бѣлой Церкви проходитъ вполнѣ нормально. Произведенная инспекція домовъ нашла все въ полномъ порядкѣ. Дома содержатся въ чистотѣ, довольствіе хорошее; въ обоихъ домахъ коменданты и ихъ помощники вложили много труда по улучшенію жизни инвалидовъ.

Центр. Прав. сообщило о рядѣ трогательныхъ случаевъ братскаго отношенія между инвалидами, такъ нар., полк. **Цабель** въ теченіе двухъ мѣсяцевъ дни и ночи проводилъ у постели заболѣвшаго и нынѣ скончавшагося ген. отъ арт. **СЛЮСАРЕНКО;** инвалидъ **ГАЗЕНЦЕРЪ** взялъ на себя добровольное несеніе обязанностей санитара въ Бѣлоцерковномъ инв. домѣ, во время эпидеміи гриппа, когда вся администрація слегла въ постель; глубокопочитаемый всѣми тяжелый инвалидъ ген. **КОВАЛЕНКО** въ Пречанскомъ инв. домѣ собственноручно наса-

дилъ цвѣтникъ и поддерживаетъ его въ большсмъ порядкѣ, вмѣстѣ съ инвалиднымъ садикомъ.

Докладъ Цент. Прав. рисуетъ большую сложную работу на разнообразныхъ направленіяхъ по облегченію жизни инвалидовъ. Перечислить то, что сдѣланс въ настоящей замѣткѣ просто не представляется возможнымъ.

Съѣздомъ была произведена документальная повѣрка денежной отчетности и суммъ Центр. Прав. Отчетность найдена въ образцовомъ порядкѣ по своей тщательности. «Приходъ и расходъ согласуются со статьями протоколсвъ Центр. Прав. и оправдательными документами. Отчетность, согласно постановленія 5 Дел. Съѣзда, ежемѣсячно повѣряется Пред. Центр. Прав. и Непремѣннымъ членомъ очередныхъ Съѣздовъ. Всѣ счета и расходы признаны правильными».

По редложенію ген.-л. **ОРЛОВА,** Съѣздъ единогласно постановилъ выразить Центр. Прав. глубокую и сердечную благодарность за его трудную и плсдотворную работу.

СОЮЗЪ РУС. УВѢЧ. ВОИН. ВЪ ГЕРМАНІИ

По просьбѣ Глав. Прав. и за его поручительствомъ Office International Nansen ассигновалъ Союзу рус. увѣчныхъ воиновъ въ Германіи 5.500 шв. фр. на содержаніе инвалиднаго убѣжища въ Берлинѣ, о чемъ русскій представитель въ Комитетѣ **К. Н. ГУЛЬКЕВИЧЪ** увѣдомилъ письмомъ отъ 6-го іюля с. г.

СОЮЗЪ Р. В. И. ВЪ ГРЕЦІИ

Глав. Прав. постановило удовлетворить прссьбу Общаго собранія инвалидовъ въ Греціи и ассигновало на достройку инвалиднаго дома 4.000 фр. въ счетъ денежнаго отпуска по «7 Дню Рус. Инв.».

С. Поздньшевъ.

Библіографія

П. Н. КРАСНОВЪ. «ЦЕСАРЕВНА». 1709 — 1762. Романъ въ 3-хъ частяхъ. Изд. Е. Сіяльской. Парижъ. 379 стр.

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ каждое царствованіе оставляло нѣкоторый слѣдъ въ исторіи государства, оказывавшій вліяніе на ходъ его исторической жизни и представляющій матеріалъ не только для изслѣдованія, но и вдохновляющій зачастую на литературное творчество.

Къ числу такихъ литературно - историческихъ произведеній принадлежитъ, написанный нашимъ извѣстнымъ писателемъ П. Н. Красновымъ и выпущенный въ продажу, романъ «Цесаревна», въ которомъ вниманіе читателя приковывается къ дочери Имп. Петра Великаго — первоначально Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, въ послѣдній годъ царствованія Имп. Анны Іоанновны и кратковременное правленіе Вел. Кн. Анны Леопольдовны, и въ послѣдующемъ Россійской Императрицѣ.

Періодъ въ исторической жизни Россіи, вдохновившій П. Н. Краснова, явился, дѣйствительно, рѣшающимъ для послѣдующихъ судебъ молодой Россійской Имперіи: чуждый Россіи временщикъ Биронъ и Правительница Анна Леопольдона съ иноземнымъ окруженіемъ создавали роковую угрозу дальнѣйшему развитію государственной жизни въ интересахъ русскаго народа и лишь дворцовый переворотъ, выполненный Цесаревной, сохранилъ Россіи тотъ историческій путь, на который она была поставлена великимъ отцомъ Цесаревны — Имп. Петромъ I и, наконецъ, необыкновенный бракъ Цесаревны — какой богатый матеріалъ для историческаго романа!

Съ отчетливою изобразительностью развертывается передъ читателемъ внутридворцовая борьба за вліяніе и за власть, ярко обрисовываются сужденія въ низахъ и даются незабываемыя видовыя картины Россіи того времени.

Вотъ что высказываетъ ефрейторъ Ладожскаго полка Семенъ Мурлыкинъ: — «И не приведи Богъ, чего замышляемъ... Вишь новую какую Рассею нѣмцы строятъ. Господамъ — хоромы, а рабамъ — могилы... Я самъ походы ламывалъ, фельмаршала Миникова вотъ, какъ тебя заразъ вижу, видалъ. Ему что! Русскіе люди для него прахъ!.. Вышли мы, знаешь, въ степь пустую, и сталъ тотъ Миниховъ Рассейскихъ людей перебирать, штабъ и оберъ-офицеровъ штрафовать, въ солдаты безъ суда писать, а самыхъ старыхъ и заслуженныхъ полковниковъ передъ фрунтомъ арміи подъ ружьемъ водить, а все за бездѣлицу... Петра Великаго законы стали уничтожать — самъ понимашь, какое это дѣло выходитъ!.. Нынѣ въ Питербурхѣ — лошади, да что лошади... канарейкѣ, чижу несчастному какому, скворцу, снѣгирю куды занятнѣе живется, чѣмъ крѣпостному православному человѣку. Потому одно слово — нѣмцы!»..

А вотъ въ красочномъ изображеніи П. Н. Краснова внѣшній видъ Руси:

«...Старая Россія, съ ея деревянными, вѣками стоявшими, кондовыми хоромами исчезала, точно змѣя, мѣняя шкуру. Повсюду появлялись новые и часто каменные дома нѣмецкой или голландской стройки. На смѣну тѣнистымъ старымъ беззатѣйливымъ садамъ разбивали новые парки съ кругло подстриженными молодыми деревцами, копали пруды, ставили бесѣдки и павильоны. Вездѣ распоряжался выписной изъ-за границы нѣмецъ или итальянецъ.... Все это новое и по своему прекрасное было только для дворянъ и помѣщиковъ. Рядомъ съ только что отстроенными въ нѣмецкомъ стилѣ хоромами, окруженными садомъ... такимъ же безпорядочнымъ лохматымъ стадомъ разбѣгались низкія, курныя, черныя избы, вросшія въ землю по самыя окна, накрытыя шапками ржавой старой соломы... въ нихъ была грязь и вонь, тамъ же вмѣстѣ съ телятами и поросятами валялись дѣти»...

И становится понятнымъ, почему такъ росла и крѣпла надежда русскихъ людей на «Цесаревну», привлекательный обликъ которой ярко выступаетъ въ живой обрисовкѣ близкой къ народу, любимой въ арміи Вел. Кн. Елизаветы Петровны, чуждой дворцовыхъ интригъ и преслѣдуемой дворцовой камарильей.

Простой образъ жизни, увлеченіе верховой ѣздой и охотой, горячая любовь къ Алексѣю Разумовскому — даютъ полное удовлетвореніе скромнымъ потребностямъ Цесаревны. Имѣя права на Императорскую власть, она этой власти не ищетъ. Нерѣшительная по натурѣ, она не используетъ благопріятнаго для воцаренія момента — кончины Имп. Анны Іоанновны. И лишь только подъ вліяніемъ лично для нея создавшейся угрозы заточенія и подъ рѣшительнымъ воздѣйствіемъ преданныхъ ей лицъ и частей Гвардіи Цесаревна, въ интересахъ Родины, совершаетъ переворотъ — во главѣ гренадерской роты Преображенцевъ, арестовываетъ Правительницу съ малолѣтнимъ Императоромъ Іоанномъ VI и провозглашаетъ себя Императрицей. Необходимо особо отмѣтить, что настойчивыя попытки нѣкоторыхъ иностранныхъ пословъ содѣйствовать воцаренію Цесаревны при поддержкѣ иноземной силы встрѣтили съ ея стороны самый рѣшительный и рѣзкій отказъ.

Въ третьей части «Императрица» — данъ образъ Повелительницы, пекущейся объ интересахъ русскаго народа. Война съ Швеціей и съ Фридрихомъ Вел. Императрицѣ навязаны. Побѣды русскаго оружія вѣнчаютъ благоденственное царствованіе Имп. Елизаветы Петровны. 12 дек. 1762 г. Императрица скончалась. Открылась мало обѣщавшая хорошаго, новая страница въ исторіи Россіи.

Историческое прошлое Россіи, подъ талантливымъ перомъ П. Н. Краснова, ярко оживаетъ передъ читателемъ, захватываетъ его вниманіе, волнуетъ умъ и сердце; мастерски выполненныя зарисовки Цесаревниныхъ развлеченій, охоты, карусели, дворцовыхъ интригъ, самого переворота, блестящаго бала — создаютъ незабываемыя картины быта и событій описываемой авторомъ эпохи.

Прочитавъ «Цесаревну», читатель ощутитъ искреннюю признательность П. Н. Краснову за вызванный имъ интересъ и за доставленное наслажденіе.

«ЗА РУЛЕМЪ». Ежемѣсячный иллюстрированный литературный и профессіональный журналъ русскаго шоффера. № 3. Іюль, 1933 г. Цѣна 2 фр.

Правленіе Объединеннаго Союза Рус. Шофферовъ, отвѣчая жизненной потребности, начало издавать литературно - профессіональный журналъ. Вышелъ № 3, чрезвычайно изящный по внѣшности, содержательный по матеріалу и удобный по формату, какъ для чтенія во время работы, такъ и для храненія.

Съ точки зрѣнія профессіональной естественно, наибольшій интересъ заключается въ отдѣлахъ **«Техника»** и **«Профессіональная жизнь».** Въ первомъ изъ нихъ даются **инж. П. Компанійченко** необходимыя для шоффера свѣдѣнія по механикѣ автомобильнаго дѣла; во второмъ — приводятся свѣдѣнія, имѣющія существенное значеніе въ работѣ для шофферовъ Парижа. Въ литературной части помѣщены статьи: 1) **Т.ффи — «Записки туриста»** — юмористическій разсказъ изъ жизни автомобилистовъ; 2) **Н. Городецкая — «Ея счастье»** — романическій разсказъ изъ эмигрантскаго быта; 3) **Андрей Сѣдыхъ — «На берегахъ Сены»** — занимательно изложенныя мысли, вызванныя тѣнями прошлаго во время весенней прогулки по набережнымъ Сены. **Проф. Марковъ** далъ горячо написанную замѣтку — **«Литвиновъ въ Лондонѣ». А. З.** описалъ поѣздку на могилы рус. воиновъ въ Шампани (съ иллюстраціями). — Поэзія представлена стихотвореніями **Д. Кнута — «Пейзажъ»; М. Струве — «Полетъ»** и **Ю. Софіева — «Къ другу». — «Смѣхъ сквозь слезы»** — минута веселаго забвенія.

Карабинъ.

Адресъ редакціи:

«Revue illustrée des automobilistes Russes». 23, rue George Sand. Paris 16.

Обзоръ Русской Военной Печати

«АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ». Изданіе Центр. Правленія О-ва рус. арт. Бѣлградъ. Цѣна номера 2,5 фр.

Небольшой по размѣрамъ, но чрезвычайно интересный по содержанію не только для однихъ артиллеристовъ. Въ «Арт. Вѣст.» интересующійся военнымъ дѣломъ всегда найдетъ не мало цѣнныхъ свѣдѣній по различнымъ отраслямъ военной техники.

№ 7 (40). 1 апр. 1933 г. Замѣтка нашего выдающагося ученаго артиллериста **ген. А. Нилуса — «Еще о ружьѣ Герлиха».** О новомъ нѣмецкомъ изобрѣтеніи **«ружейной Берты»** уже отмѣчалось въ «Рус. Инв.» (№№ 50 и 53). Въ настоящей статьѣ А. Нилусъ указываетъ, въ чемъ заключается сущность изобрѣтенія Герлиха — коническій каналъ ствола, съуживающійся къ дулу и доформирующаяся въ каналѣ пуля. Путемъ вычисленія пытаясь установить баллистическія данныя ружья и пули Герлиха, А. Нилусъ опредѣляетъ горизонтальную дальность пули до 14 клм. съ конечною скоростью въ 200 м. въ сек.

Въ отдѣлѣ **«Новости и Замѣтки»**, въ извлеченіи изъ иностр. журналовъ, приводятся чрезвычайно интересныя свѣдѣнія: а) **грузовыя повозки на резиновыхъ шинахъ; б) танки** — объ автоматическомъ переводѣ ихъ съ гусеничнаго хода на колесный и обратно; в) **зашита танковъ отъ обстрѣла** путемъ раздѣленія танковъ соотвѣтственно двумъ задачамъ танковъ въ бою — продвиженіе впередъ пѣхоты и пораженіе противотанковой обороны; г) **защита отъ газовъ** — о мѣрахъ принятыхъ въ Германіи для защиты населенія; д) **переносъ пушекъ на аэропланахъ** — объ опытахъ въ этомъ направленіи въ Америкѣ; е) **Новое «универсальное» орудіе** — орудіе предложенное англ. заводомъ Армстронгъ Викерсъ.

Съ большимъ вниманіемъ прочтутъ артиллеристы замѣтку **Б. Сибирскаго артиллериста — «Артил. училище въ Фонтенебло»** — сжато изображающую постановку обученія офицеровъ артил. дѣлу во Франціи.

Съ большимъ интересомъ читается статья **А. Залюбовскаго — «Полвѣка назадъ»** — живо написанныя воспоминанія о трехъ годахъ юнкерской жизни въ Мих. Арт. Уч.

Опредѣленно цѣнными являются даваемыя «Арт. В.ст.» свѣдѣнія изъ жизни и дѣятельности членовъ великой русской артиллерійской семьи.

№ 8 (4). 1 іюля 1933 г. В. Бровцынъ въ замѣткѣ — **«Хочешь мира, готовься къ войнѣ»** даетъ обстоятельный, конспективный перечень важнѣйшихъ требованій, предъявляемыхъ современнымъ состояніемъ военнаго дѣла къ арт. начальникамъ, какъ въ отношеніи воспитанія боевой подготовки ввѣренныхъ имъ чиновъ и частей и лично провѣренныхъ авторомъ въ обстановкѣ мирнаго и военнаго времени, такъ и въ смыслѣ соотвѣтствія начальника занимаемому имъ положенію. **В. Булыгинъ** съ упрекомъ вспоминаетъ **«Инструкцію по стрѣльбѣ франц. гранатами, 1916 года»**, препровожденную въ батареи вслѣдъ за частичнымъ снабженіемъ ихъ разнаго сорта гранатами французскаго изготовленія, жизненно ярко представляя ихъ малую боевую пригодность по сравненію съ нашей однотипной, тротиловой, гранатой и подчеркивая тотъ моральный вредъ, который заключался въ пріемахъ боевого использованія франц. гранатъ. **Р. П. Замараевъ** помѣстилъ сокращенный переводъ весьма интересной статьи кап. Глобига, въ одномъ изъ нѣмец. журналовъ — **«Германскіе пороха во время войны»**, въ которой указывается къ какимъ замѣнамъ прибѣгали нѣмцы, подъ вліяніемъ кризиса сырья, при фабрикаціи различныхъ сортовъ пороха. **С. И. Лашковъ** далъ краткое и ясное изложеніе главнѣйшихъ положеній доклада проф. Н. В. Краинскаго въ Обществѣ Артиллеристовъ, въ Бѣлградѣ, по чрезвычайно интересному вопросу — **«Психотехника въ войскахъ»**, т. е. опредѣленіе психическихъ особенностей человѣка посредствомъ приборовъ и «тестовъ» (анкетъ), что представляется весьма существеннымъ при выборѣ людей для разныхъ предназначеній. Проф. Краинскій отмѣтилъ кое-какія достиженія въ этомъ направленіи, но, пока, малопригодныя для примѣненія ихъ въ массѣ. **А. Залюбовскій — «Полвѣка назадъ»** — продолжаетъ свои воспоминанія о Мих. Арт. Уч. Въ отдѣлѣ **«Новости и Замѣтки»** читатель не безъ удивленія узнаетъ, что первымъ изобрѣтателемъ танка является австр. инж. Бюрстинъ, еще въ 1911 г. предложившій новое орудіе боя (приведена фотографія), съ большими, сравнительно, преимуществами передъ примѣненными впервые во время Міровой войны: меньшіе размѣры, большая скорость, значительная способность ползать и преодолѣвать подъемы. Въ послѣдующихъ замѣткахъ приведены главнѣйшія данныя о **«развѣдочномъ танкѣ»** фирмы Виккерсъ-Карденъ-Лойдъ, о **«ружьѣ-пулеметѣ для пилотовъ»** Армстронгъ-Виккерсъ и о **«винтовкѣ обр. 1927 г.»** на вооруженіи Кр. Арміи.

Въ **«Оффиціальномъ отдѣлѣ»** представлена весьма большая научная и просвѣтительная дѣятельность О-ва Артиллеристовъ въ Бѣлградѣ.

Адресъ Редакціи: Пуковник Лашков. Четничка 12. Београд. Југославія.

«МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ». Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ № 66 (6). Іюнь, 1933.

Флота г.-л. **В. Н. Давидовичъ-Нащинскій** въ замѣткѣ — **«О правильной оцѣнкѣ службы»**, привѣтствуя упраздненіе бывшаго во флотѣ плавательнаго ценза, высказывается за явную аттестаціонную оцѣнку, какъ наиболѣе вѣрный и справедливый путь для производства въ чинахъ и повышенія въ должностяхъ. **М. К. — «Къ тридцатилѣтію выпуска 1903 г.»** (1903 — 6 мая — 1933) приводитъ статистическія данныя, касательно этого выпуска, за истекшіе 30 лѣтъ. Изъ 125 произведенныхъ гардемаринъ — за рубежомъ зарегистрировано 33; въ СССР находятся около 20; не выяснена судьба 20; остальные по разному кончили свое земное существованіе (даны подробныя указанія). **М. С.** далъ историческаго характера замѣтку — **«Судъ надъ Кронштадтскими мятежниками»** (20 марта 1921 г.).

Съ волнующимъ чувствомъ читается выписка **Я. Т.** изъ книги **«Цусима»**, написанной быв. баталеромъ эск. брон. «Орелъ» Новиковымъ-Прибоемъ, описывающимъ, по свидѣтельству Я. Т. живо и красочно, хорошимъ литературнымъ русскимъ языкомъ, походъ 2-й Тихоокеанской эскадры отъ Кронштадта до Цусимы. Книга вышла въ 1932 г. въ Сов. Россіи.

Хорошо представленъ информаціонный отдѣлъ журнала.

Годовая подписка: въ США — 50 фр. фр., въ др. стр. — 30 фр. фр.

Редакція:

M. Stachevic. Loretanské nam. 109. Praha. Tchécoslovaquie.

«ВѢСТНИКЪ О-ВА РУС. ВЕТЕРАНОВЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ» № 84. Май 1933 г.

Исторія Россіи, бытовыя картинки въ мирѣ и на войнѣ, освѣщеніе различныхъ вопросовъ современной жизни нашей Родины подъ коммунистической властью — неизмѣнно составляютъ матеріалъ **«Вѣстника»**, заслуживающій вниманія широкаго круга читателей, любящихъ свою Родину, интересующихся ея **судьбами**.

Въ настоящемъ номерѣ помѣщены двѣ статьи **бар. А. П. Будберга — «Продвиженіе Россійскаго Государства къ берегамъ Тихаго океана. Присоединеніе Приамурскаго края»** и **«Красная молодежь»**. Въ первой изъ нихъ авторъ кратко излагаетъ, какимъ порядкомъ шло историческое продвиженіе Руси на Востокъ, мѣстами сообщая такія данныя о богатствахъ Сибири и бытѣ населенія, отношеніи завоевателей къ аборигенамъ края, которыя, вѣроятно очень многимъ неизвѣстны. Статья заканчивается Нерчинскимъ договоромъ 27 августа 1789 г.; при чемъ приводится очень интересный текстъ этого договора. Во второй статьѣ бар. А. П. Будбергъ знакомитъ читателя, по даннымъ сов. прессы и литературы и свидѣтельствамъ возвращающихся изъ Сов. Россіи иностранцевъ, съ волнующимъ русскихъ людей Зарубежья вопросомъ, — что представляетъ собою современная молодежь подъ красною пятою. Въ результатѣ вдумчиваго анализа авторъ дѣлитъ красную молодежь на 4 категоріи: 1-я, очень незначительная числомъ, фанатиковъ, утопистовъ, маніаковъ коммунистическихъ идей; 2-я, подавляющая масса краснаго массива (до 80%), ушедшихъ въ ряды ком. молодежи безъ какихъ-либо убѣжденій, только въ интересахъ выгоды; 3-я, постепенно растущая, извѣрившихся, ищущихъ новыхъ путей, путей духовныхъ, національныхъ, рвущихся къ отысканію и оживленію заброшенныхъ и придавленныхъ идеаловъ прошлаго и 4-я — новыхъ революціонныхъ кадровъ, думающихъ и готовящихся къ сверженію коммунист. режима, съ надеждою установить потомъ міръ общаго счастья и благополучія, создать свою новую утопію, но только безъ большевиковъ. **С. Веръ** въ статьѣ — **«Съ Кавалерійскимъ корпусомъ ген. Новикова»** заканчиваетъ свои интересныя воспоминанія описаніемъ операціи у г. Сандоміра, въ концѣ августа 1914 г. Информація **«изъ жизни нашего Общества»** дополняютъ заключающійся въ **«Вѣстникѣ»** интересный матеріалъ.

Интересный, содержательный журналъ.

Цѣна — 1.20 дол. въ годъ.

Н Алексѣевъ.

Редакція:

2705. California Str. San-Francisco, Cal. U. S. A.

Справочный Отдѣлъ

Рус. Инв. № 233 отъ 18-го окт. 1914 г.

Высочайшій приказъ 11-го окт. 1914 г.

Награды за боевыя отличія.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе пожалованнаго командующимъ арміей

Георгіевскаго Оружія

за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Есауламъ: 1-го Линейнаго генерала Вельяминова полка Кубанскаго Казачьяго Войска: **Принцу Шахъ-Рухъ-Дарабъ-Мирзѣ...**

1-го Линейнаго генерала Вельяминова полка, Кубанскаго Казачьяго Войска **хорунжему** Константину **Непокупному.**

Рус. Инв. № 194, отъ 21 іюля 1916 г.

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 28 іюня: Государь Императоръ, по удостоенію Петроградской Думы Георгіевскаго Оружія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Георгіевское Оружіе:

Поручикамъ: 5-го Туркестанскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, **Ивану Бруховецкому**, за то, что въ чинѣ прапорщика, 4 февраля 1916 г. будучи, двинутъ со взводомъ, совмѣстно съ 2 сотнями 2-го Сибирскаго казачьяго полка глубоко въ тылъ непріятельскаго расположенія, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, умѣло провелъ взводъ на 6 верстъ въ тылъ къ сел. Кіяца, съ успѣхомъ обстрѣлялъ двигавшіяся параллельными путями колонны турокъ, мѣткими выстрѣлами вынудилъ непріятельскую батарею, не снимаясь съ передковъ, ускакать и исключительно лишь огнемъ своихъ орудій, отбивъ атаку на взводъ эскадрона сувари, заставилъ его бѣжать; при выходѣ въ тылъ расположенія всего отряда 2 баталіоновъ турецкой пѣхоты, проявляя исключительное самообладаніе, хладнокровіе и храбрость, подъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ, съ дистанціи 300-400 шаговъ, огнемъ турокъ, лично вывелъ свои орудія при обстановкѣ, угрожавшей боемъ за обладаніе ими.

Армія и Флотъ Своб. Россіи — № 156, 7 іюля 1917 г.

Изъ Приказа Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства, отъ 8 мая 1917 г.:

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Подпоручикамъ: — Отдѣльнаго Полевого Тяжелаго Артиллерійскаго Дивизіона, Стефану **Костецкому** за то, что, будучи въ чинѣ Прапорщика, въ бою 22 мая 1916 г. за высоту 384 сѣверовосточнѣе д. Воробьевка, находясь на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ, въ положеніи исключительной опасности, подъ сильнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, корректируя стрѣльбу своей батареи, уничтожилъ искусственныя препятствія, разрушилъ окопы, уничтожилъ пулеметы и траншейныя орудія, чѣмъ способствовалъ пѣхотѣ безъ большихъ потерь нанести врагу рѣшительное пораженіе.

Рус. Инв. № 16, отъ 17 января 1917 г.

Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ, какъ дополненіе къ 11 декабря 1916 г.

Государь Императоръ, по удостоенію Петроградской Думы Ордена Святого Георгія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

50 пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка, **капитану** Павлу **Свѣтлишникову,** за то, что въ бою въ ночь съ 21 на 22 іюля 1916 г., при форсированіи нашими войсками переправы черезъ рѣку Серетъ, у д. Ратышче, командуя 1-мъ батальономъ названнаго полка, подъ губительнымъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, переправился съ боемъ на правый берегъ названной рѣки и, преодолѣвъ проволочныя загражденія противника, бросился въ атаку на его окопы, воодушевляя нижнихъ чиновъ примѣромъ личнаго выдающагося самоотверженія, выбивъ врага изъ 1-й линіи и обративъ его въ бѣгство, ворвался во 2-ю линію окоповъ на высотѣ 395 и овладѣвъ этой высотой, закрѣпилъ ее за собой, чѣмъ много способствовалъ успѣшному выполненію общей задачи полка.

Рус. Инв. № 22, отъ 23 января 1917 г.

Высочайшій приказъ, 3 янв. 1917 г.

Утверждается пожалованіе командующимъ арміей за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Полковникамъ: 6 стрѣлковаго полка, Ивану **Кулиничу,** за то, что будучи въ чинѣ подполковника и командуя въ бою у м. Чарторійскъ 1-мъ батальономъ 5 стрѣлковаго полка, на разсвѣтѣ 5 октября 1916 г., подъ сильнымъ огнемъ противника, переправился черезъ р. Стырь, стремительно бросился во главѣ батальона въ атаку на сильно укрѣпленную позицію германцевъ, штыками выбилъ изъ окоповъ упорно сопротивлявшагося противника, послѣ чего повелъ наступленіе на высоту 91,6, имѣвшую важное значеніе. Здѣсь Подполковникъ Кулиничъ былъ встрѣченъ ураганнымъ огнемъ артиллеріи и контръ-атакой превосходныхъ силъ германцевъ, бросившихся въ штыки, но наши стрѣлки, воодушевленные доблестнымъ командиромъ баталіона, сломили упорство врага и заняли эту выссту.

ПОМНИТЕ О РУССКИХЪ ДѢТЯХЪ ВЪ ЭМИГРАЦІИ

Съ 1-го іюня выходитъ еженедѣльный иллюстрированный журналъ для дѣтей отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ

„СВЕРЧОКЪ“

Разсказы, сказки, стихи, басни, цвѣтныя иллюстраціи, игры, загадки, шарады почтовый ящикъ и т. д.

Подписная плата съ пересылкой на 1 мѣс.:
въ Польшѣ — 1 зл. 50 гр.
заграницу — 30 ам. цент.

Адресъ редакціи и конторы:
Warszawa. Nowogrodzka. 2-9
Wilno. Wileńska. 34-8
Konto czekowe PKO Nr. 81.877

А Р Г У С Ъ - Р Е К Л А М А

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ
ВЪ СОВѢТСКУЮ РОССІЮ.

Переводы самыми вѣрными гарантированными способами съ

РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Посылки съ оплаченной пошлиной, транспортомъ и проч. расходами.
Продуктовыя: типовыя и сборныя.
Вещевыя: по выбору и смѣшанныя (вещи и продукты).
Медицинскія: — безъ русскихъ рецептовъ.
Отправляйте только черезъ АРГУСЪ.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

Представительство

БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕБУМАЖНАГО МАГАЗИНА.

В. А. ВЕЛИКОТНАГО

Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія. Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.
Главный магазинъ и складъ:

336, rue de Vaugirard — Paris.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

Всѣ виды Страхованія

на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ

Страхованіе отъ огня
Страхованіе жизни
Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ
Страхованіе отъ гражданской отвѣтственности и др.

ТОЛЬКО ВЪ КРУПНѢЙШИХЪ СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ

Справки по первому запросу.

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ

съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.

НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.

Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.

ARGUS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

КВАРТИРЫ

въ три комнаты, съ полнымъ комфортомъ, центральное отопленіе. горячая вода, съ ванной и проч.
Допускаются платежи помѣсячно, сдача комнатъ и проч. льготы.
Отъ 440 франковъ въ мѣсяцъ, включая шаржъ и отопленіе.
Справиться въ **АРГУСѢ**
3, rue Adolphe-Chérioux.
ISSY-les-MOULINEAUX
Tél.: Michelet 21-73.

ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Общество „АДАШЪ“

3, rue Adolphe-Cherioux ISSY-LES-MOULINEAUX (S.)

Всѣ русскіе продукты, водки и проч.
Самый большой выборъ мѣстныхъ продуктовъ
Ежедневная доставка съ центральнаго рынка зелени и ягодъ
КРУПНѢЙШІЙ РУССКІЙ МАГАЗИНЪ
обслуживающій ИССИ, КЛАМАРЪ и ВАНВЪ

РАЗВОДЫ

ВЪ 3 - 4 МѢСЯЦА

съ легализаціей документовъ, по низкимъ цѣнамъ и на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ
ТОЛЬКО въ Бюро
АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

РАДІО - АППАРАТЫ

отъ небольшихъ до самыхъ мощныхъ исполняются
ОСОБО ТЩАТЕЛЬНО И НЕДОРОГО
на льготныхъ условіяхъ, по Вашему заказу
Установка, провѣрка, починка.
Запросы направлять въ
АРГУСЪ
Tél.: Michelet 21-73.

АРГУСЪ

Исполняетъ различныя порученія и всѣ конторскія работы
Наводитъ и выдаетъ различнаго рода **СПРАВКИ**
Запросы направлять письменно, по адресу:
3, rue Adolphe-Chérioux. ISSY-les-MOULINEAUX (S.).
и по телефону: Michelet 21-73.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: **G. Bourez.**

30 АВГУСТА 1933 Г. | ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! | MENSUEL, 30 AOUT 1933. | № 58

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА. На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева.
Бельгія	30 белг. фр
Германія	3 м. 50 пф.
Греція	70 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг.фр
Германія	35 пфениниг
Греція	3 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Военныя Замѣтки: Проф. полк. Зайцовъ, А. А.
1. **Мнѣніе герм. генерала о Кр. Арміи.**
2. **Роль Осовіахима въ освѣщеніи франц. воен. печати.**
3. **Наше заключеніе.**
Опасность химической войны. — г.-л. Ставицкій, П. П.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Военная игра въ апр. 1914 г. — проф. г.-л. Головинъ, Н. Н.
Бои у пос. Н.-Корчинъ 11-15 дек. 1914 г.
6-я батарея. — полк. Вевернъ, Б. В.
Колбаса. — полк. Томсенъ, Г.
На скорбномъ пути. — Д-ръ С. Е. Шмурло.
Странички быта Царской Россіи. — А. Витоль
Ген.-м. М. М. Дебагори-Мокріевичъ (Некрологъ).
На Инвалидномъ фронтѣ. — г.-м. Позднышевъ, С. Д.
Библіографія. — Карабинъ.
Обзоръ рус. воен. печати. — г.-л. Алексѣевъ, Н. Н.
Календарь.

Военныя замѣтки

1. Мнѣніе германскаго генерала о Красной Арміи

Извѣстный герм. воен. писатель ген.-л. ф. Кохенгаузенъ помѣстилъ въ ежемѣсячникѣ «Osteuropa» (іюль 1933 г.) чрезвычайно интересную статью о Кр. Арміи. Помимо получившихъ широкую извѣстность и за предѣлами Германіи его военно-научныхъ трудовъ, ген. ф. Кохенгаузенъ владѣетъ русскимъ языкомъ и бывалъ въ Россіи. Все это придаетъ его сужденію большой интересъ и для насъ.

Центръ тяжести его статьи посвященъ проблемѣ подготовки «территоріальныхъ» войскъ, т. е. составляющихъ большую часть (почти 2/3) Кр. Арміи милиціонныхъ («территоріальныхъ») дивизій.

Подчеркивая, что вся военная система СССР носитъ сильный отпечатокъ подражанія швейцарской, онъ опредѣленно указываетъ, что подражаніе это все же лишено основныхъ предпосылокъ боеспособности швейцарской милиціи — вѣковой традиціи, образцовой школьной подготовки и военнаго самосознанія одиночнаго бойца.

Первые опыты территоріальныхъ формированій дали, по его личному впечатлѣнію, весьма печальные результаты. Присутствуя на большихъ маневрахъ въ Минскѣ въ 1925 г., онъ видѣлъ воочію, насколько «территоріалы и въ бою и на парадѣ уступали кадровымъ частямъ. Внѣшній видъ людей послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней былъ печальный, и въ боевомъ порядкѣ люди жались къ своимъ взводнымъ командирамъ, т. к. было очевидно, что лишь эти послѣдніе понимали кое что въ происходящемъ».

Несомнѣнно, какъ подчеркиваетъ и Кохенгаузенъ, что эти печальные результаты были поняты и командными верхами Кр. Арміи и реформы 1926-1930 г. г. внесли въ первоначальную систему рядъ поправокъ и улучшеній.

Основной проблемой подготовки Кр. Арміи ген. Кохенгаузенъ (и въ этомъ мы полностью раздѣляемъ его точку зрѣнія, неоднократно подчеркивавшуюся и нами въ рядѣ нашихъ статей и замѣтокъ за послѣдніе три года) считаетъ подготовку кадровъ милиціонныхъ частей.

Дѣйствительно, какъ онъ это отмѣчаетъ, сразу бросается въ глаза, что (по совѣтскимъ, правда, даннымъ) вдвое большее по сравненію съ кадровымъ число территоріальныхъ дивизій поглощаетъ ежегодно лишь 240.000 новобранцевъ, тогда какъ въ кадровыя дивизіи ихъ ежегодно поступаетъ 280.000. Объясняется это явленіе лишь тѣмъ, какъ пишетъ Кохенгаузенъ, что, «повидимому, наличные кадры территоріальныхъ дивизій не могутъ справиться съ большимъ числомъ новобранцевъ».

Основной порокъ милиціонной системы СССР онъ видитъ именно въ томъ, что сокращеніе до минимума срока службы (распредѣленные на 5 л. 8 мѣс. въ пѣхотѣ и артиллеріи, 9 — въ спеціальныхъ войскахъ и авіаціи и 11 — въ конницѣ) въ территоріальныхъ частяхъ заставляетъ это восполнять «допризывной подготовкой» молодежи, главнымъ своимъ бременемъ ложащейся, опять таки, на тѣ же территоріальныя части.

Приводя краткій историческій обзоръ эволюціи «допризывной подготовки», закончившейся передачей ея цѣликомъ въ территоріальныя дивизіи (по мѣсяцу въ годъ для 20 и 21-лѣтнихъ, а въ части территоріальныхъ дивизій въ теченіе двухъ мѣсяцевъ подрядъ — янв. и февр. — для 22-лѣтнихъ, т. е. въ первый же годъ призыва), онъ справедливо отмѣчаетъ, что подобная перегрузка кадровъ этихъ дивизій не можетъ не отражаться на подготовкѣ высшихъ соединеній этихъ частей. Дѣйствительно, трехмѣсячная подготовка (май-іюль) на первомъ году службы перемѣннаго состава террит. частей ведется въ рамкахъ обученія и сколачиванія отдѣленія и взвода. Для дальнѣйшей подготовки въ предѣлахъ роты, батальона, полка и дивизіи остается лишь по мѣсяцу въ годъ (сент.) въ теченіе послѣдующихъ чѣтъ службы. Ясно, что подобные сроки опредѣленно недостаточны. «Совершенно невозможно», пишетъ поэтому Кохенгаузенъ, «въ теченіе года закончить подготовку полнаго состава частей (т. к. въ сент. призываются, вѣдь, одновременно три возраста) въ предѣлѣ роты, батальона, полка и дивизіи. Поэтому, въ предѣлахъ дивизій обученіе происходитъ лишь разъ въ 2-3 года, остальные же годы оно не поднимается выше полка. **Въ невозможности основательной, планомѣрной подготовки высшихъ соединеній поэтому заложена опредѣленная слабость всей системы.** Начальники всѣхъ степеней лишь изрѣдка имѣютъ возможность вести упражненія въ предѣлахъ крупныхъ соединеній и совмѣстно съ другими родами войскъ. По этой причинѣ террит. дивизіи стоятъ ниже кадровыхъ въ отношеніи техники управленія и взаимодѣйствія отдѣльныхъ родовъ войскъ». Нельзя полностью не присоединиться къ этой оцѣнкѣ ген. ф. Кохенгаузена.

Всѣ совѣтскія писанія и таблицы, доказывающія, что число часовъ, затрачиваемыхъ на боевую подготовку въ террит. частяхъ не уступаетъ (а даже превосходитъ) таковую же въ кадровыхъ, не убѣдительны и невольно припоминается старая истина, что, если вранье есть ложь, то статистика въ недобросовѣстныхъ совѣтскихъ рукахъ часто становится ложью квалифицированной.

Выходъ изъ этого тупика совѣтскіе верхи видятъ въ «Осовіахимѣ». Кохенгаузенъ, поэтому, и внимательно разбираетъ его задачи и достиженія за послѣдніе годы. Основной задачей Осовіахима сейчасъ является обученіе того остатка призывныхъ (около 280.000 ежегодно), который не поглощается ни кадровыми, ни террит. дивизіями. Однако, Кохенгаузенъ при этомъ задаетъ вопросъ — можетъ ли Осовіахимъ подготовить для этого достаточные кадры? Хотя уже три года, какъ дѣйствуютъ для ихъ подготовки особые курсы, результаты ими достигнутые довольно сомнительны; практикующійся переводъ въ обучающіеся кадры молодыхъ людей, послѣ годичной лишь подготовки въ Осовіахимѣ, «представляется слишкомъ уже преждевременнымъ», замѣчаетъ Кохенгаузенъ.

Дальнѣйшее стремленіе (или мечта?) верховъ Кр. Арміи сводится къ передачѣ Осовіахиму всей допризывной подготовки, лежащей сейчасъ на террит. дивизіяхъ. Конечно, это чрезвычайно повысило бы пропускную способность террит. частей (по мнѣнію Кохенгаузена, возможно ея удвоеніе), но вопросъ въ томъ, насколько это по плечу Осовіахиму.

Въ заключеніе германскій наблюдатель приходитъ къ довольно скептическимъ выводамъ.

«Мы видѣли», пишетъ онъ, что «допризывная подготовка 20 и 21-лѣтнихъ стремится сгладить, вызванное экономическими условіями сокращеніе срока дѣйствительной службы. Несомнѣнно, что до сихъ поръ это еще не удалось». Къ возможной роли Осовіахима въ будущемъ ген. Кохенгаузенъ относится также безъ всякаго энтузіазма. «Врядъ ли, однако», пишетъ онъ, «Осовіахимъ сможетъ внести существенный коррективъ въ то, что срокъ дѣйствительной службы до 2/3 Кр. Арміи ограничивается 8-11 мѣсяцами, къ тому же растянутыми въ теченіе 5 лѣтъ». «Мнѣ кажется», кончаетъ Кохенгаузенъ, что «распредѣленіе въ теченіе 8-11 мѣсяцевъ дѣйствительной службы на 5 раздѣленныхъ почти годичнымъ промежуткомъ періодовъ таитъ въ себѣ коренной порокъ, что подобнымъ путемъ не могутъ быть заложены сколько-нибудь прочныя основы подготовки и что прежде всего нельзя такимъ путемъ создать чувства дисциплины, военнаго духа и сколотить части».

2. Роль Осовіахима въ освѣщеніи франц. воен. печати

Въ связи съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ ген. ф. Кохенгаузена интересно ознакомиться съ точкой зрѣнія на подготовку Кр. Арміи и франц. воен. печати. Въ номерѣ отъ 6/7 іюня этого года оффиціознаго органа франц. воен. печати «Ля Франсъ Милитэръ», помѣщена редакціонная замѣтка — «Новая роль Осовіахима».

Отмѣтивъ прежнюю роль Осовіахима по распространенію воен. знаній среди населенія (особенно авіаціи и боевой химіи) и организаціи противовоздушной защиты территоріи, замѣтка подробно останавливается на новой роли этого сообщества.

«Осовіахимъ», пишетъ «Ля Франсъ Милитэръ», «повидимому теперь на пути стать оффиціальнымъ органомъ государства, принимая на себя военную подготовку той категоріи совѣтскихъ гражданъ, которые ее не получаютъ въ мирное время». Эту категорію, т. е. лицъ, подлежащихъ военной подготовкѣ «внѣвойскового порядка» «Ля Франсъ Милитэръ» оцѣниваетъ въ 400.000. Фактически, какъ извѣстно, обученіе этой категоріи проводится лишь на бумагѣ. Теперь совѣтское правительство рѣшило ее использовать и въ этомъ основная будущая роль Осовіахима. Кромѣ того на него же возлагается и вся допризывная подготовка 20-ти и 21-лѣтнихъ (всего 2 мѣсяца).

«Нельзя не признать», отмѣчаетъ дальше замѣтка, что «эти мѣры дадутъ немаловажное усиленіе сов. арміи и во всякомъ случаѣ обезпечатъ поголовную военную подготовку всѣхъ русскихъ гражданъ, способныхъ носить оружіе».

Новыя программы этой подготовки предусматриваютъ для молодыхъ людей (20 и 21-лѣтнихъ) — 120-150 часовъ (въ зависимости отъ рода войскъ) военной подготовки, распредѣленныхъ въ теченіе всего года. Для лицъ же подлежащихъ военному обученію «внѣвойсковымъ порядкомъ», предусматриваются занятія въ теченіе 300 час.

ежегодно. Въ частности, для городского населенія 144 часа въ теченіе зимы и 156 час. лѣтомъ, для сельскаго же населенія — 204 часа зимой и лишь 96 час. въ теченіе лѣтняго времени. Ежегодныя испытанія имѣютъ цѣлью провѣрку этой подготовки. Въ случаѣ неуспѣха, на нихъ обученіе можетъ быть продолжено еще на годъ(!).

Кадры обучающихся въ значительной мѣрѣ предположено пополнять черезъ самихъ же обучаемыхъ (лучшіе на второй годъ обученія). «Эта послѣдняя мѣра», пишетъ франц. воен. газета, «не можетъ не вызвать удивленія, т. к. Россіи больше всего не хватаетъ именно обучающихъ кадровъ: массы на лицо, но кадры совершенно недостаточны».

Недостатокъ обучающихъ кадровъ заставилъ совѣтское правительство прибѣгнуть къ экстренной мѣрѣ. Дѣйствительно, весной этого года 8000 унт.-оф. («младшій начсоставъ»), заканчивающихъ дѣйствительную службу въ 1933 г., передаются изъ арміи въ Осовіахимъ для образованія ядра инструкторскихъ кадровъ.

Заканчивая свой обзоръ газета заключаетъ: «нельзя не признать, что Сов. Россія отнынѣ получаетъ въ лицѣ Осовіахима весьма серьезное содѣйствіе своей арміи, не существующее ни въ одномъ государствѣ».

3. Наше заключеніе*)

Итакъ, послѣ самодовольной рѣчи Ворошилова передъ коммунистическимъ «активомъ московскаго гарнизона» («Красная Звѣзда», 25-го янв. 1933 г.), восхвалившимъ **военныя** достиженія пятилѣтняго плана, совѣтскіе верхи рѣшили усилить Кр. Армію и численно. Иными словами, въ связи съ заключеніемъ ряда пактовъ о ненападеніи, сов. власть открыто стала на путь и техническаго и количественнаго усиленія своей вооруженной силы.

Доказывая въ своей рѣчи наличіе въ СССР всей нужной Кр. Арміи техники, онъ подчеркивалъ, что по качеству она не уступаетъ техникѣ другихъ армій и, главное, что созданы «новая промышленная база, способная дать Кр. Арміи достаточное количество автоматическаго оружія, мощная артиллерійская база и авіаціонная и автомобильная промышленности».

Принимая во вниманіе лишь одну оговорку Ворошилова въ отношеніи авіаціонной промышленности — «какъ и прежде, мы все еще отстаемъ по части постройки авіаціонныхъ моторовъ», судя по его рѣчи, — техническое оборудованіе Кр. Арміи сейчасъ отвѣчаетъ поставленнымъ ея вождями заданіямъ.

Если стать на точку зрѣнія Ворошилова, естественно, что дальнѣйшее усиленіе Кр. Арміи должно, при громадныхъ людскихъ рессурсахъ Россійской территоріи, идти по линіи количественнаго усиленія арміи.

Новая роль Осовіахима, разгружающаго террит. дивизіи отъ допризывной подготовки населенія и такимъ путемъ, по справедливому замѣчанію ген. фонъ-Кохенгаузена, значительно повышающая ихъ емкость и, кромѣ того, обученіе имъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ молодыхъ людей до сихъ поръ фактически не получавшихъ никакой военной подготовки, прямо отвѣчаетъ этому второму заданію программы усиленія Кр. Арміи.

Если до этого года центръ тяжести усиленія Кр. Арміи лежалъ въ развитіи техническаго ея оборудованія (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, понимая подъ этимъ и организацію военно-промышленной базы), сейчасъ онъ опредѣленно переносится на увеличеніе запаса военно-обученныхъ.

Т. о., на ряду съ достиженіями по техническому оборудованію арміи, на лицо опредѣленное стремленіе къ количественному ея усиленію.

Постараемся быт. безпристрастными и даже больше, допустимъ, что утвержденія Ворошилова объ удачѣ военной части пятилѣтняго плана (что въ общемъ по нашему убѣжденію не столь ужъ преувеличено) отвѣчаютъ дѣйствительности. Другими словами, примемъ на вѣру слова Ворошилова о технической зрѣлости Кр. Арміи. Допустимъ далѣе, что Осовіахимъ справится съ новыми возложенными на него задачами (что уже намъ представляется гораздо болѣе спорнымъ).

Что же дастъ въ конечномъ итогѣ осуществленіе обоихъ пунктовъ совѣтской программы усиленія Кр. Арміи?

Сильная технически и наиболѣе многочисленная изъ всѣхъ армій міра, Кр. Армія должна была бы почитаться непобѣдимой и занимать первое мѣсто среди всѣхъ остальныхъ армій. Такъ ли это, однако, на самомъ дѣлѣ?

На этотъ вопросъ можно было бы только отвѣтить утвердительно, если бы не принять во вниманіе **качественной** стороны. И тутъ то именно въ Кр. Арміи далеко не все благополучно.

Въ своей январьской рѣчи Ворошиловъ эту сторону проблемы толкуетъ по своему. «Соціальный составъ арміи», вѣщаетъ онъ, «улучшенъ. Число рабочихъ съ 28% въ 1928 г., достигло 40% сейчасъ. Въ артиллеріи среди высшаго командиаго состава число коммунистовъ съ 15% дошло до 81%, въ пѣхотѣ съ 54% до 88-ми и т. д.».

Если стать на примитивную точку зрѣнія Ворошилова, что боеспособность арміи измѣряется % въ ней рабочихъ и коммунистовъ, то, конечно, и съ этой стороны все благополучно. Тутъ согласится съ Ворошиловымъ, однако, трудно. Біографія этого вождя сов. арміи, конечно, оправдываетъ его примитивизмъ и упрощенное толкованіе имъ основъ организаціи арміи. Убѣдить, однако, мало-мальски безпристрастнаго читателя его трескучія фразы врядъ ли смогутъ. Достаточно прочесть приведенные выше отзывы представителей такихъ противоположныхъ въ ихъ отношеніяхъ къ Кр. Арміи теченій, какъ герм. и франц. воен. мысль, чтобы убѣдиться, что въ одномъ вопросѣ онѣ судятъ совершенно одинаково и съ полнымъ единодушіемъ. Процентъ партійной и рабочей прослойки не производитъ на нихъ того впечатлѣнія, какъ на подчиненный Ворошилову «коммунистическій» активъ московскаго гарнизона». Они ясно видятъ, что основной порокъ всей сов. воен. системы въ недостаткѣ и количественномъ и качественномъ кадровъ Кр. Арміи. Пока этотъ недостатокъ не будетъ устраненъ, всѣ техническія и количественныя достиженія Кр. Арміи уподобляются надстройкѣ новыхъ этажей все на томъ же зыбучемъ пескѣ вмѣсто фундамента.

Скажемъ больше, стремительное повышеніе рабочей прослойки и коммунизаціи арміи ни въ какой степени этого не устраняетъ и даже невольно зарождается мысль, не покупается ли повышеніе политической благонадежности арміи цѣной пониженія ея культурнаго и профессіональнаго уровня?

А. Зайцовъ.

Опасность химической войны*)

VIII.

Вопросъ о противодѣйствіи химическимъ нападеніямъ не являлся бы столь сложнымъ и трудно разрѣшимымъ, если бы онъ ограничивался только обороной и защитой воюющихъ армій, т. е. самихъ войскъ и всякихъ военныхъ сооруженій.

Воздушныя атаки съ примѣненіемъ удушливыхъ бомбъ, химическая отрава зонъ въ раіонѣ дѣйствующихъ армій, наземныя газовыя атаки — все это является въ сущности примѣненіемъ новаго оружія и требуетъ выработки новыхъ пріемовъ противо-воздушной и противо-химической борьбы. Это вопросы тактическаго характера, которые разрабатываются теперь во всѣхъ странахъ; не останавливаясь на нихъ, посмотримъ, имѣются - ли какія-либо оборонительныя фортификаціонныя средства, способныя противостоять воздушно- химическимъ атакамъ.

Современныя оборонительныя сооруженія, бетонные и желѣзобетонные казематы толщиною стѣнъ и сводовъ въ 4 м., броневые купола въ 30-35 сант., глубокія подземныя галлереи, обладаютъ такой прочностью, что артиллерійская бомбардировка самыхъ крупныхъ калибровъ для нихъ не особенно страшна.

Уже Верденское боевое испытаніе, чрезвычайное по своей силѣ, показало, насколько велика сопротивляемость огню хорошо построенныхъ казематовъ и башенъ; но съ тѣхъ поръ прочность желѣзо-бетона и брони возрасла примѣрно вдвое.

Сбрасываніе бомбъ съ аэроплановъ, столь устрашающее мирныхъ гражданъ, менѣе опасно для долговременныхъ построекъ, чѣмъ артиллерійская бомбардировка тяжелыми снарядами. Живая сила удара аэропланныхъ бомбъ значительно меньше артиллерійскихъ, проникаціе тонкостѣнныхъ бомбъ вглубь покрытій сравнительно невелико, вѣроятность попаданій мала; при такихъ условіяхъ артиллерійскій снарядъ остается и теперь самымъ серьезнымъ врагомъ фортификаціи.

Закрытіе же казематовъ и амбразуръ отъ проникація въ нихъ отравляющихъ газовъ и устройство искусственной вентиляціи помѣщеній не представляетъ какихъ-либо чрезвычайныхъ, технически-неодолимыхъ трудностей.

Поэтому долговременныя сооруженія, въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ примѣняться для инженерной обороны государствъ, могутъ считаться укрѣпленіями **«полной сопротивляемости»** и противъ артиллерійской бомбардировки, и противъ воздушныхъ и наземныхъ газовыхъ атакъ.

IX.

Защита отъ химической отравы неукрѣпленныхъ пунктовъ, жизненно необходимыхъ для веденія войны — арсеналовъ, жел.-дор. узловъ, аэродромовъ, заводовъ воен. припасовъ, автомобильныхъ парковъ, — связана тѣснѣйшимъ образомъ съ борьбой противъ налетовъ непріятельскихъ эскадрилій, ибо въ большинствѣ случаевъ такіе центры подвержены только ударамъ сверху, а не прямому обстрѣлу.

Собственно противо-газовая защита и въ этомъ случаѣ не особенно сложна; вопросы объ усовершенствованныхъ маскахъ для индивидуальной защиты и о групповыхъ убѣжищахъ разработаны теперь очень обстоятельно; укрытія отъ химическихъ отравленій могутъ быть даны довольно надежныя.

Гораздо опаснѣе фугасныя и, особенно, зажигательныя бомбы. Это, дѣйствительно, такія средства пораженія, съ которыми борьба въ неукрѣпленныхъ пунктахъ чрезвычайно затруднительна. Единственно серьезное противодѣйствіе заключается въ организаціи сильной наземной противовоздушной обороны, о чемъ было уже сказано раньше.

Несомнѣнно, однако, что часть такихъ центровъ, иногда очень важныхъ въ военномъ отношеніи, будетъ, все-таки, разбита, сожжена, отравлена. Но, вѣдь, это война! И было бы по меньшей мѣрѣ наивно разсчитывать, что во время военныхъ дѣйствій не будетъ потерь и разрушеній у обѣихъ воюющихъ сторонъ; нелѣпо даже ставить такія требованія.

Задача заключается въ другомъ: въ такой организаціи всей обороны, при которой частичныя разрушенія отдѣльныхъ военныхъ пунктовъ не могли бы парализовать боевого питанія арміи, не нарушали бы ея боеспособности. Это самый существенный вопросъ **«разсосредоточенія»** центровъ снабженія, вопросъ **«военной децентрализаціи»** страны; отъ правильнаго его рѣшенія зависитъ ходъ военныхъ дѣйствій.

При планомѣрной и серьезной подготовкѣ въ этомъ отношеніи всей страны, дѣйствующая армія, ея оборонительные рубежи, питающіе армію центры, работающій на нее транспортъ — не будутъ разбиты и уничтожены одними воздушными атаками, хотя бы и съ примѣненіемъ всевозможныхъ химическихъ отравъ.

Армія своей боеспособности не утратитъ. Но какое все это имѣетъ значеніе, если удары сверху по густо-населеннымъ городамъ, по мирнымъ жителямъ вызовутъ такую панику въ странѣ, такой частичный параличъ, при которомъ правительство потеряетъ голову и запроситъ пощады?

П. Ставицкій.

*) Рус. Инв. №№ 56 и 57.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

ВОЕННАЯ ИГРА СТАРШИХЪ ВОЕННОНАЧАЛЬНИКОВЪ ВЪ АПРѢЛѢ 1914 Г.

Я думаю, не нужно доказывать, что методъ «военной игры» является лучшимъ для разработки и повѣрки стратегическихъ расчетовъ. Военная игра является также наилучшимъ методомъ для внѣдренія въ командномъ составѣ, какъ установленнаго оперативнаго плана, такъ и принятой въ арміи военной доктрины. Поэтому, и въ Германской и во Французской арміяхъ «военныя игры» получили чрезвычайно широкое примѣненіе. Мнѣ пришлось это близко увидѣть въ бытность мою въ «Ecole superieure de Geurre» въ 1909-1910 г. г., и я въ своемъ отчетѣ[1]) настойчиво на это указывалъ. Русская Армія, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи сильно отставала. Первая попытка организовать военную игру для старшихъ военноначальниковъ въ началѣ 1911 г. кончилась полной неудачей. То, что разсказываетъ про эту попытку бывшій Ген.-Кварт. Г. У. Г. Ш. настолько характерно, что я приведу полностью соотвѣтствующую выдержку изъ его воспоминаній.

> «Мысль объ одновременномъ созывѣ всѣхъ высшихъ чиновъ арміи», пишетъ Ю. Даниловъ[2]), «коимъ во время войны предстояло занять отвѣтственные посты, съ тою цѣлью, чтобы на практикѣ, путемъ военной игры, ознакомить ихъ съ наиболѣе вѣроятной обстановкой, въ ея цѣломъ, и совмѣстно обсудить рѣшенія, которыя могли бы быть въ этой обстановкѣ приняты, родилась еще въ концѣ 1910 года[3]). Ей очень сочувствовалъ бывшій военный министръ ген. Сухомлиновъ. Однако, при проведеніи таковой мысли въ жизнь, пришлось натолкнуться на упорнѣйшее внутреннее сопротивленіе со стороны тѣхъ, кто, повидимому, опасался обнаружить во время этихъ занятій свою отсталость въ военномъ дѣлѣ, или усматривалъ въ нихъ лишь обидную для себя и своего служебнаго положенія провѣрку знаній и опыта въ управленіи войсковыми массами. Игра, организованная въ началѣ 1911-го г., была сорвана самымъ внезапнымъ образомъ. — Уже все для нея было подготовлено. — Потрачено много труда на предварительную разработку программы и подготовку данныхъ — Назначено время и мѣсто. — Всѣ предположенные участники вызваны въ Петербургъ. — Говорилось о вѣроятномъ посѣщеніи занятій Государемъ, какъ Верховнымъ Вождемъ Арміи. — Въ назначенный день и къ условленному часу въ залахъ Зимняго Дворца, гдѣ должна была происходить военная игра, были разставлены столы, на нихъ разложены топографическія карты и прочіе необходимые матеріалы. — Оставалось раздать заданія, съ которыми я и прибылъ во Дворецъ. И вдругъ... по телефонному звонку, въ часъ начала игры, — полная отмѣна. Сборъ командующихъ войсками и ихъ начальниковъ Штабовъ предложено использовать для обычныхъ, ежегодно практиковавшихся, совѣщаній о мѣстныхъ нуждахъ округовъ. Такъ неожиданно и, скажу, довольно обидно окончилась первая попытка влить живую струю въ нашу подготовку къ военнымъ операціямъ. Потребовалось три года и довольно большая настойчивость, чтобы стало возможнымъ, почти наканунѣ войны, осуществленіе этой крайне важной и, думается мнѣ, полезной мысли».

*) Рус. Инв. №№ 27-41, 43, 45-57.

1) «Франц. Высшая Воен. Школа», книга, напечатанная по распоряженію Нач. Имп. Ник. Воен. Ак. — Петербургъ, 1910 г.

2) «Россія въ міровой войнѣ», стр. 101.

3) Правильнѣе было бы сказать не «родилась еще», а «была понята только въ концѣ 1910 г.» — Прим. Н. Н. Г.

Военная игра, о которой въ концѣ приведенной выписки упоминаетъ ген. Ю. Даниловъ, состоялась въ апр. 1914 г., въ Кіевѣ.

Главнымъ руководителемъ этой военной игры явился военный министръ — ген. В. А. Сухомлиновъ.

Начальникомъ штаба главнаго руководителя былъ только что назначенный Нач. Ген. Шт. ген. Янушкевичъ, генералъ-квартирмейстеромъ — ген.-кварт. Г. У. Г. Ш. ген. Ю. Н. Даниловъ.

Въ моемъ распоряженіи имѣются только данныя о ходѣ этой военной игры на противо-германскомъ, т. е. С.-З. фронтѣ. Поэтому, мое разсмотрѣніе я и ограничу лишь этимъ фронтомъ.

Главнокомандующимъ арміями этого фронта былъ ген. Жилинскій, который незадолго передъ этимъ былъ перемѣщенъ съ должности Нач. Ген. Шт. на должность Командующаго Войсками Варшавскаго воен. округа. Нач. Шт. фронта — Нач. Шт. Варш. воен. окр. ген. Орановскій; командующимъ 1-й арміей — командующій войсками Вилен. воен. окр. ген. фонъ Ренненкампфъ, нач. штаба 1-й арміи — нач. штаба Вилен. воен. окр. — ген. Милеантъ; командующимъ 2-й арміей — ген.бар. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ; нач. штаба 2-й арміи — ген. Леонтьевъ.

Въ вспыхнувшей черезъ три мѣсяца Міровой войнѣ управленіе 2-й, какъ разъ самой отвѣтственной въ стратегическомъ отношеніи, арміи оказалось въ рукахъ совсѣмъ не тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ Кіевской воен. игрѣ. Какъ извѣстно, командующимъ этой арміей былъ назначенъ не ген. бар. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, а ген. Самсоновъ, а начальникомъ штаба этой арміи — не ген. Леонтьевъ, а ген. Постовскій.

Въ основаніе Кіевской воен. игры было положено предположеніе, что Россія и Франція находятся въ войнѣ съ Германіей, Австро-Венгріей и Италіей. Румынія приступила къ мобилизаціи и выжидаетъ. Изслѣдователь не можетъ не обратить здѣсь вниманія на то, что общее заданіе, составленное Г. У. Г. Ш. для первой военной игры, какъ то не вяжется съ приведенными выше словами ген. Ю. Данилова «о попыткѣ влить живую струю въ нашу подготовку къ военнымъ операціямъ». Дѣло въ томъ, что въ апрѣлѣ 1914 г. не могло быть уже никакихъ сомнѣній въ томъ, что Италія не приметъ сразу же участія въ войнѣ на сторонѣ Тройственнаго Союза.

Устарѣлая политическая предпосылка въ общемъ заданіи военной игры не могла не отразиться на предпосылкахъ для военной игры въ отношеніи стратегической обстановки. Германія, при участіи въ войнѣ Италіи, могла, даже при нанесеніи ею перваго своего удара по Франціи, направить противъ Россіи большія силы, нежели въ случаѣ, если бы Италія сразу не выступила. И, дѣйствительно, стратегическое заданіе Кіевской военной игры предполагало, что Германія разворачиваетъ въ Вост. Пруссіи силы въ 10 пол. и 11 рез. пѣх. дивизій, которыми и переходитъ въ наступленіе на Ср. Нѣманъ, между Олитой и Гродной.

Главные руководители военной игры предполагали, что цѣлью германской операціи явится: быстрымъ и короткимъ ударомъ разгромить наши неготовыя передовыя войска на Ср. Нѣманѣ и притянуть на себя возможно больше силъ, чѣмъ облегчить операцію Австро-Венгерскихъ армій, наступающихъ на фронтъ Сѣдлецъ-Бр.-Литовскъ-Кобринъ.

Россія, согласно заданія Кіевской воен. игры, выполняла варіантъ «А» плана 1912 г. Задачей С.-З. [illegible] ставилось: а) обезпечить операцію главной массы нашихъ войскъ, сосредоточенной на Ю.-З. фронтѣ противъ Австро-Венгріи; б) во исполненіе союзныхъ обязательствъ передъ Франціей, отвлечь возможно больше герм. силъ, съ цѣлью разгрузки отъ нѣмецкихъ войскъ франц. фронта.

Къ вечеру 9-го дня мобилизаціи главнокомандующій С.-З. фронтомъ получилъ отъ главнаго руководителя свѣдѣнія, что вторженіе нѣмцевъ въ Занѣманскій раіонъ началось и на него возлагается задача остановить это наступленіе. Ген. Жилинскій рѣшилъ, не ожидая окончанія нашего стратегическаго развертыванія на Ср. Нѣманѣ, безотлагательно перейти въ рѣшительное наступленіе всѣмъ фронтомъ одновременно, ведя главный ударъ на Лыкъ, съ охватомъ праваго фланга нѣмцевъ.

Рѣшеніе это приводило 1-ю армію, не закончившую своего развертыванія впереди Ср. Нѣмана, къ боямъ съ нѣмцами уже на 12-й день мобилизаціи въ то время, какъ 2-я армія, направленная на Лыкъ, для веденія главнаго удара во флангъ и тылъ нѣмцевъ, дѣйствующихъ противъ 1-й арміи, могла столкнуться съ противникомъ лишь двумя днями позже, т. е. на 14-й день мобилизаціи.

Арміи разворачивались слѣдующимъ образомъ:

1-я армія ($8\frac{1}{2}$ пол. пѣх. див.) на фронтѣ Ковна-Друскеники, направляя затѣмъ свой главный ударъ на Гумбиненъ.

2-я армія ($10\frac{1}{2}$ пол. пѣх. див.) на фронтѣ Гродна-Ломжа, направляя свой главный ударъ на Лыкъ, съ цѣлью оказать содѣйствіе еще неготовой 1-й арміи.

Къ вечеру 12-го дня мобилизаціи, ген. Жилинскій рѣшаетъ придержать наступленіе 1-й арміи, чтобы дать время 2-й арміи выйти къ Лыку, т. е. установить одновременность дѣйствій этихъ армій. Однако, это рѣшеніе не могло быть приведено въ исполненіе, т. к. выдвинувшаяся впередъ 1-я армія, согласно указанію руководства, была уже атакована нѣмцами.

Кіевская воен. игра 1914 г. заставляетъ каждаго, изучающаго военную мощь Россіи передъ Міровой войной, сильно призадуматься.

Прежде всего, поражаетъ ошибка въ общемъ стратегическомъ расчетѣ взаимоотношенія силъ. Ген. Жилинскій и его штабъ, рѣшаясь на преждевременное наступленіе, исходятъ изъ предположенія о равной боевой силѣ нашей и германской пѣх. дивизіи. Какъ мы знаемъ, этого не было на самомъ дѣлѣ. Превосходство въ огневой артиллерійской силѣ герм. пѣх. дивизіи надъ русской было таково — что въ среднемъ, нѣмецкая пѣх. дивизія обладала въ $1\frac{1}{2}$ раза большей боевой силой нежели русская. Такимъ образомъ, на сторонѣ нѣмцевъ фактически было почти двойное превосходство въ силѣ. Между тѣмъ, ген. Жилинскій и его штабъ оцѣнивали взаимоотношеніе силъ, примѣняя пріемъ годный въ эпоху Наполеона, а не въ современную. Они исходили изъ числа батальоновъ. Примѣненіе этого устарѣлаго метода привело ихъ къ невѣрному выводу, а именно, что на русской сторонѣ имѣется небольшое превосходство въ силахъ.

Со стороны главнаго руководства не сдѣлано было никакой попытки, чтобы указать на устарѣлость, а потому и невѣрность примѣненія подобнаго метода стратегическаго расчета. Не сдѣлало оно этого потому, что само упорно держалось того же совершенно отжившаго метода.

Здѣсь попутно возникаетъ мысль по поводу срыва въ 1911 г. первой военной игры. Изъ словъ ген. Ю. Данилова, приведенныхъ выше, можно было заключить — что главной причиной этого срыва являлось «упорнѣйшее внутреннее сопротивленіе со стороны тѣхъ, кто, повидимому, опасался обнаружить во время этихъ занятій свою отсталость». Однако, не примѣшивалась ли здѣсь и другая причина противоположнаго характера? Не считали ли нѣкоторые изъ предназначенныхъ къ участію въ игрѣ старшихъ военноначальниковъ, что при малой стратегической компетенціи Сухомлинова и его ближайшихъ сотрудниковъ, военная игра принесетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, закрѣпивъ въ арміи невѣрные навыки и заглушивъ тѣ побѣги свѣжихъ мыслей въ стратегіи и въ тактикѣ, которые начали всходить въ толщѣ нашей арміи, послѣ неудачъ въ войнѣ съ Японіей?

Вернемся къ состоявшейся «Кіевской военной игрѣ».

Рѣшеніе ген. Жилинскаго перейти въ наступленіе до срока дѣйствительной готовности нашей арміи явилось крупной стратегической ошибкой. Оно показывало непониманіе всей сложности того процесса, который происходитъ при переходѣ въ современную эпоху арміи мирнаго времени на военное положеніе.

Если въ началѣ XIX столѣтія, когда различіе между арміей мирнаго времени и военнаго было невелико, Наполеонъ не допускалъ никакого «торопленія», то въ настоящую эпоху оно является «стратегическимъ преступленіемъ». Особенно вредно должно было отразиться подобное «торопленіе» въ условіяхъ русской дѣйствительности. Готовность русскихъ армій ни въ коемъ случаѣ не могла исчисляться сроками прибытія полевыхъ дивизій. При отсутствіи въ Академіи и въ дальнѣйшей службѣ офицеровъ ген. штаба настоящей подготовки въ техникѣ работы штабовъ армій, мобилизующіяся арміи должны были имѣть въ собственномъ распоряженіи нѣкоторый періодъ времени, для налаженія всѣхъ органовъ своего управленія, снабженія и тыла. Яркой иллюстраціей нашей неподготовленности къ управленію высшими войсковыми соединеніями въ современныхъ условіяхъ служитъ слѣдующій фактъ: «Положеніе о полевомъ управленіи войскъ», изданное до Японской войны, считалось несоотвѣтствующимъ; тѣмъ не менѣе вплоть до 1914 г., новаго составить не могли: работали комиссіи, писались проекты, но не утверждались и новое «Положеніе о полевомъ управленіи войскъ» было наскоро утверждено лишь 29-го іюня 1914 года, т. е. наканунѣ объявленія общей мобилизаціи.

Интересно отмѣтить здѣсь, что, когда на Кіевской военной игрѣ ген. Ренненкампфъ получилъ приказаніе ген. Жилинскаго о переходѣ его арміи (№ 1) въ наступленіе до окончанія ея развертыванія, онъ заявилъ руководству, что считаетъ подобное рѣшеніе неправильнымъ. Но главное руководство уклонилось отъ какихъ либо указаній по этому вопросу. Когда же, черезъ три мѣсяца, началась война, оно само повторило эту стратегическую ошибку, что привело армію ген. Самсонова къ катастрофѣ.

Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что, когда, какъ мы отмѣтили выше, ген. Жилинскій, желая исправить свою ошибку въ первоначальныхъ оперативныхъ расчетахъ, рѣшилъ придержать наступленіе 1-й арміи, дабы дать выйти на помощь къ ней 2-й арміи, главное руководство признало это невыполнимымъ и ввело вводное заданіе, согласно которому выдвинувшаяся 1-я армія оказалась уже атакованной нѣмцами.

Но это воздѣйствіе главнаго руководства не было впослѣдствіи сопровождено никакимъ отчетливымъ, поясняющимъ указаніемъ. Въ результатѣ, въ сентябрѣ 1914 г. повторилась подобная же ошибка въ расчетѣ на помощь лѣвому флангу 1-ой арміи со стороны формирующейся 10-й. На этотъ разъ невѣрные расчеты съ «крайнимъ нажимомъ» въ благопріятную для насъ сторону производили не только ген. Жилинскій, но и ген. Янушкевичъ и ген. Ю. Даниловъ... и 1-я армія ген. Ренненкампфа потерпѣла крупное пораженіе въ, такъ называемомъ, первомъ сраженіи у Мазурскихъ Озеръ.

Но наиболѣе характерной особенностью Кіевской военной игры являлось слѣдующее обстоятельство: *на военной игрѣ отсутствовала работа тыла.* Это показываетъ, до какой степени безпочвенно понимало стратегію главное руководство, превращая военную игру въ упражненіе на картѣ въ «стратегическомъ авантюризмѣ».

Несостоятельность главнаго руководства Кіевской военной игры особенно ярко выявилась въ ея концѣ.

Я думаю, никто не будетъ оспаривать, что существеннѣйшею частью военной игры является заключительный разборъ ея руководителемъ. Пользуясь разыграннымъ участниками игры частнымъ случаемъ, руководитель указываетъ на сдѣланныя ошибки, въ особенности же на неправильные оперативные методы. Для большей поучительности, онъ показываетъ также какъ бы онъ самъ рѣшилъ въ разбираемомъ имъ случаѣ и какіе пріемы расчетовъ должны были бы быть примѣнены.

Отъ подобнаго разбора главное руководство Кіевской военной игры уклонилось.

Заключеніе, сдѣланное Нач. Ген. Шт. ген. Н. Н. Янушкевичемъ, представляло лишь общія мѣста, а потому лишено было практической цѣнности. Военнымъ же министромъ былъ составленъ докладъ отъ 22-го мая 1914 г., который представлялъ собой описаніе фактической стороны разыгранныхъ событій, не вдаваясь въ оцѣнку ихъ.

Н. Головинъ.

Бои у пос. Нов.-Корчинъ 11-15 дек. 1914 г.

Приводимая ниже реляція о бояхъ у пос. Ново-Корчинъ 11-15 дек. 1914 г. является описаніемъ не только одного изъ блестящихъ боевъ, сопровождавшагося крупнымъ тактическимъ успѣхомъ русскаго оружія, но она является чрезвычайно интереснымъ и поучительнымъ примѣромъ искуснаго использованія комбинированнаго огня гаубицъ и легкихъ пушекъ, обезпечившаго побѣду въ короткій срокъ и съ малой кровью. Слава этой побѣды въ значительной степени принадлежитъ просвѣщенному руководству со стороны начальника отряда, управлявшаго войсками въ бояхъ у пос. Нов.-Корчинъ. Начальникомъ отряда былъ ком-ръ 35-й арт. бр., **ген.-м. Л. Н. Гобято,** одинъ изъ выдающихся молодыхъ нашихъ артиллеристовъ, академикъ и практикъ воен. дѣла.

Леонидъ Николаевичъ **Гобято,** по окончаніи въ 1896 г. Мих. Арт. Уч., былъ произведенъ въ подпоручики л.-гв. 1-й арт. бр.; въ 1902 г. окончилъ Мих. Арт. Академію и возвратился въ строй своей бригады. Съ началомъ Рус.-Япон. войны Л. Н. перевелся въ одну изъ Вост.-Сиб. стр. арт. бригадъ, входившихъ въ составъ гарнизона кр. Портъ-Артуръ, гдѣ за мужество и храбрость былъ награжденъ Золотымъ Оружіемъ, орд. Св. Георгія 4 ст. и чиномъ подполковника. По окончаніи войны Л. Н. былъ назначенъ руководителемъ занятій въ Офиц. Арт. Школѣ, въ Царскомъ Селѣ и въ 1910 году приглашенъ въ Имп. Ник. Воен. Ак. для чтенія лекцій по арт. дѣлу. Проникнувшись новой постановкой учебнаго дѣла въ Академіи, Л. Н. Гобято принялъ самое горячее и дѣятельное участіе въ проведеніи и утвержденіи новаго направленія въ академической работѣ, за что въ 1913 году, вслѣдъ за проф. полк. Н. Н. Головинымъ, былъ отставленъ отъ Академіи съ назначеніемъ ком. дивизіона 35-й арт. бр., съ которымъ и выступилъ на Великую войну. Уже вскорѣ, послѣ первыхъ же боевъ, за боевыя отличія Л. Н. былъ произведенъ въ ген.-маіоры и затѣмъ назначенъ ком. 35-й арт. бр.

Осенью 1915 г., вр. командуя 35-й пѣх. дивизіей, во время обхода окоповъ, ген. Гобято былъ смертельно раненъ и, по доставленіи на перевязочный пунктъ, скончался.

Такъ преждевременно оборвалась жизнь на полѣ брани одного изъ просвѣщенныхъ и скромныхъ героевъ Россійской Императорской Арміи.

Н. А.

РЕЛЯЦІЯ О ДѢЙСТВІЯХЪ ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ГОБЯТО СЪ 11 ПО 15 ДЕКАБРЯ 1914 Г.

Отрядъ состоялъ изъ 137 пѣх. Нѣжинскаго полка, 140 пѣх. Зарайскаго полка и 2-го дивизіона 35 арт. бр. (прик. по 35 пѣх. див. № 93). 11 дек. вечеромъ прибыла въ п. Новый Корчинъ полуроста 1-ой роты 17-го сап. бат. 14 дек., въ 8 час. утра прибыли въ п. Нов. Корчинъ 4 орудія 2-й бат. 17-го Морт. див.

11 декабря.

Для атаки пос. Нов. Корчинъ, 137 пѣх. полкъ наступалъ къ сѣверу отъ дороги п. Нов. Корчинъ-Солецъ.

140 пѣх. полкъ наступалъ къ югу отъ дороги п. Нов. Корчинъ-Солецъ. Правѣе, на д. Семпиховъ наступали 299 и 297 полки.

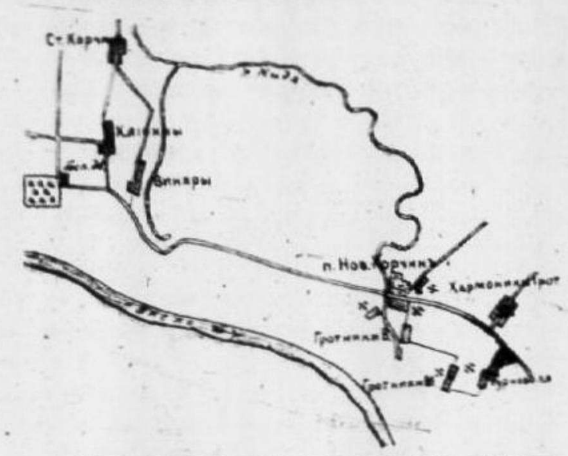
Мѣстность къ сѣверу отъ п. Новый Корчинъ ровная и открытая, скрытныхъ путей и мѣстъ для закрытыхъ позицій почти не представлялось.

4 батарея 35-ой арт. бр. заняла позицію около 10 час. утра на улицѣ между халупами дер. Харменины Гротъ.

5 батарея 35-ой арт. бр. заняла открытую позицію около часа дня, къ югу отъ Гротники Мал.

6 батарея 35-й арт. бр. заняла закрытую позицію около часа дня къ сѣверу отъ д. Гротники Мал.

Наблюдательные пункты всѣхъ батарей были на крышахъ домовъ.



Пѣхота постепенно продвигалась впередъ.

Одинъ батальонъ 140-го полка былъ направленъ въ обходъ праваго фланга противника.

4-я батарея обстрѣливала съ фронта еврейское кладбище и прилегающіе окопы.

5-я батарея обстрѣливала фланговымъ огнемъ еврейское кладбище и ближайшіе къ нему окопы.

6-я батарея обстрѣливала господскій дворъ и прилегающіе къ нему окопы. Въ часъ дня, когда вся артиллерія была готова, командирамъ полковъ было отдано приказаніе переходить въ рѣшительное наступленіе.

Изъ 140-го полка пришло донесеніе, что въ сараѣ господскаго двора поставленъ пулеметъ; 6-я батарея подожгла сарай.

Пѣхота сообщила, что пулеметъ изъ зажженнаго сарая перенесли въ домъ правѣе; 6-я батарея разбила этотъ домъ[1]).

Пулеметы противъ участка 137 пѣх. полка были разбиты 4 батареей[2]). Когда пулеметы были подбиты, артиллерія развила самый сильный огонь и я потребовалъ отъ пѣхоты самаго быстраго движенія впередъ. Перекрестный артиллерійскій огонь достигъ наибольшаго напряженія, было видно, какъ австрійцы начали оставлять окопы и перебѣгать за дома; пѣхота быстро пошла впередъ. Движеніе баталіона 140 пѣх. полка въ обходъ праваго фланга противника способствовало быстрому захвату переправы черезъ р. Нида, что дало возможность захватить въ плѣнъ значительную часть австрійскаго отряда.

Командиръ 140-го пѣх. полка полк. Дорманъ выѣхалъ къ резервамъ и съ ними вошелъ въ посадъ.

Вскорѣ изъ посада начали вести плѣнныхъ. На улицахъ посада изъ оконъ стрѣляли; полк. Дорманъ взялъ заложниковъ и потребовалъ, чтобы всѣ двери были открыты и чтобы стрѣльба прекратилась, иначе грозилъ повѣсить взятыхъ жителей.

Стрѣльба въ городѣ стихла.

Противъ переправы австрійцы поставили пулеметъ и сильно заняли прилегающіе окопы, чѣмъ остановили дальнѣйшее наступленіе. Послѣ начала артиллерійскаго огня, бой продолжался около двухъ часовъ. Взято въ плѣнъ 2604 ниж. чин., 67 офицеровъ и 4 пулемета. Батареи выпустили 944 шр., 23 гран.

Расположеніе артиллеріи въ 2-2½ верстахъ отъ линіи, занятой противникомъ, давало возможность поддерживать со своей пѣхотой непрерывную связь не только телефономъ, но даже присылкой развѣдчиковъ изъ цѣпей.

Выгодное расположеніе артиллеріи, дававшее перекрестный фланговый огонь и дружная работа пѣхоты и артиллеріи, дало такіе быстрые и блестящіе результаты.

Въ ночь съ 11-го на 12-е саперы выяснили, что плавучій мостъ, противникъ не успѣлъ разрушить, они же обслѣдовали и бродъ.

Утромъ 12 дек., противникъ отошелъ отъ переправы къ дер. Виняры; мы перешли въ наступленіе.

140-й пѣх. полкъ наступалъ лѣвѣе линіи д. Виняры, выс. 96,4 и долженъ былъ занять Госп. дв. Виняры-выс. 96, 4 исключительно. 137 пѣх. полкъ наступалъ правѣе, примыкая къ 140-му полку, и долженъ былъ занять выс. 96,4 и далѣе хребетъ до д. Жуковице. Для поддержки наступленія на правый берегъ р. Ниды, былъ выдвинутъ сначала взводъ, а потомъ вся 4-я батарея 35-ой арт. бр.

На лѣвый берегъ р. Ниды въ пос. Нов. Корчинъ были выдвинуты 5-я и 6-я батареи 35-ой арт. бр.[3]).

Для обезпеченія праваго фланга отряда, къ д. Семпиховъ были выдвинуты 5 р. 137 пол. 5 батарея заняла позицію фронтомъ на Семпиховъ. Донесеніе отъ баталіона 137 пѣх. полка у Семпихова (приложеніе 1).

При содѣйствіи арт. огня наша пѣхота продвигалась впередъ и постепенно заняла: 140-й полкъ д. Виняры; 137-й полкъ дер. Старый Корчинъ. Батареи выпустили 664 шрап., 19 гран.

Позиція противника, на линіи госп. дв. Виняры - выс. 96,4 и далѣе по хребту, была расположена на командующей возвышенности и укрѣплена двумя-тремя рядами окоповъ. Особенно сильно была укрѣплена высота Госп. дв. Виняры, на которой были окопы въ ростъ человѣка, почти по всей линіи, въ три ряда.

Въ тылъ высоты были сдѣланы хода сообщенія. Каменныя строенія гос. дв. являлись опорными пунктами на вершинѣ. Для насъ, занятіе указаннаго хребта было важно, т. к. только владѣя имъ можно было обезпечить п. Нов. Корчинъ и всю мѣстность, лежащую къ сѣверу, отъ артиллерійскаго огня противника. Занятіе Госп. дв. Виняры обезпечивало скрытый и легкій переходъ въ наступленіе.

Госп. дв. Виняры являлся тактическимъ ключемъ и можно было расчитывать, занявъ госп. дв. Виняры, легко занять весь хребетъ до дер. Жуковице. т. о. выполнить задачу, поставленную отряду. Сильная природная позиція, укрѣпленная трехъ-ярусной обороной и имѣвшая на вершинѣ каменные опорные пункты, была очень трудна для атаки; кромѣ того, плѣнные австрійцы, взятые въ ночь съ 12-го на 13-е дек. показывали, что къ нимъ на усиленіе пришелъ корпусъ [4]). Положеніе занятое отрядомъ 12 дек., видно изъ донесенія Начальнику 35 пѣх. дивизіи (приложеніе 2).

13-го дек., въ халупѣ на южной окраинѣ дер. Виняры **былъ сдѣланъ** артиллерійскій наблюдательный пунктъ, куда шли отъ центральной станціи двѣ линіи телефоновъ и наблюдали шт. кап. Тутолминъ и шт.-кап. Петрученко.

Халупа обстрѣливалась сильнымъ ружейнымъ огнемъ, пули часто попадали въ крышу, гдѣ были сдѣланы отверстія для наблюденія и нѣсколько попало въ слуховое окно, черезъ которое тоже наблюдали. Батареи были пристрѣлены къ окопамъ и подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня пѣхота двинулась впередъ.

Въ окопахъ были замѣчены два австрійскихъ пулемета, къ нимъ были пристрѣляны отдѣльныя орудія, но дѣйствіе легкой гранаты было слабо. Большой каменный сарай на правомъ краю госп. дв. былъ зажженъ огнемъ 6-ой батареи.

140 пѣх. полкъ занялъ дер. Кліонна-и, продвинувшись впередъ, скопался въ 300-400 шагахъ отъ передовыхъ окоповъ противника.

137 пѣх. полкъ занялъ дер. Старый Корчинъ и окопался на его южной окраинѣ. Батареи выпустили 1923 шрапн., 285 гран.

14 декабря. Содѣйствіе гаубичной артиллеріи было необходимо, такъ какъ огнемъ легкихъ орудій, нельзя было разрушить окопы съ пулеметами и нельзя было разрушить господскій домъ. Утромъ, въ п. Нов. Корчинъ пришла 2 бат. 17-го морт. див. и заняла позицію въ сѣверной части посада за домами.

Наблюдательный пунктъ былъ выбранъ въ халупѣ на южной окраинѣ д. Виняры, вблизи отъ наблюдательнаго пункта легкой артиллеріи. Вели огонь изъ гаубицъ: подполк. Шахматовъ, пор. Кучкель и прап. кн. Оболенскій. Каждая гаубица была пристрѣлена отдѣльно къ 2-мъ-3-мъ пунктамъ (напр., пулеметъ, часть окопа, госп. дв.; вообще, цѣли приблизительно въ одномъ направленіи, но на различной дистанціи). Можно было вести огонь одновременно изъ двухъ гаубицъ. Когда гаубицы были пристрѣлены и хотѣли начать общее наступленіе, то оказалось, что на батареѣ только 130 бомбъ; пополненіе могли подвезти только къ вечеру, когда стемнѣетъ, и потому атаку пришлось отложить. Батареи выпустили 129 шрапн., 55 гран.

Въ виду большой важности телефонной связи и принимая во вниманіе большое удаленіе наблюдательнаго пункта, необходимо было имѣть 2-3 отдѣльныя телефонныя линіи. Просили Штабъ Корпуса дать телефонную линію, но Штабъ Корпуса отказалъ.

15 декабря.

Въ 7 час. 30 м. утра командирамъ батарей и полковъ была послана инструкція:

«Гаубицы должны разрушать все, что укрываетъ противника. Легкія батареи должны поливать шрапнелью разрушенное и уничтожать противника на открытыхъ мѣстахъ. Если противникъ стрѣляетъ изъ окоповъ, то гаубицы бьютъ въ окопы для разрушенія, пѣхота идетъ впередъ, чтобы обнаружить противника, легкая артиллерія бьетъ противника по головамъ.

Когда артиллерія готова, пѣхота все время должна продвигаться впередъ; если пѣхота остановилась, то должна немедленно присылать перспективный чертежъ или расторопнаго нижняго чина и указать, что мѣшаетъ движенію, особенно указывая мѣста пулеметовъ. Пулеметы противника должны быть сбиты артиллеріей. Когда пѣхота поднимется на высоту господскаго двора и на хребетъ, батареямъ стрѣлять за хребетъ».

Генералъ-Маіоръ Гобято...

Наканунѣ, 11-ю дивизію просили установить надежную связь, чтобы ихъ артиллерія, обстрѣливавшая высоту господскаго двора Виняры продольнымъ огнемъ, не била своихъ. Снаряды для гаубичной батареи подвезли только въ 11-мъ часу. Изъ двухъ телефоновъ гаубичной батареи въ 12 час. началъ дѣйствовать только одинъ и потому атаку, вмѣсто 9-ти час. начали послѣ 12-ти. Гаубичная батарея пристрѣлялась къ сараямъ на горѣ и къ обнаруженному за ночь пулемету и затѣмъ начала разбивать господскій домъ и всѣ зданія на горѣ. Въ 12 час. 30 м. дня командирамъ 140 и 137 полковъ было передано, что артиллерія готова и приказано начать наступленіе. Гаубицы перенесли огонь на мѣста, гдѣ стояли пулеметы. Артиллеріи было приказано начать энергичную подготовку.

Всѣ окопы по горѣ и хребту около госп. дв. Виняры начали осыпаться очередями бѣглаго огня. Батареи 11 дивизіи стрѣляли во флангъ. Гаубицы участили огонь, выпуская изъ каждаго орудія подрядъ 2-3 бомбы. Наша пѣхота, находившаяся въ передовыхъ окопахъ и не смѣвшая раньше показать головы, поднялась по грудь и смотрѣла на дѣйствіе артиллеріи. Роты 140-го пѣх. полка бросили мѣшки, вышли изъ окоповъ и быстро двинулись впередъ. Гаубицы не могли сбить одинъ австрійскій пулеметъ, находившійся противъ 2-го баталіона, т. к. этотъ пулеметъ былъ поставленъ слишкомъ близко къ нашимъ окопамъ. На чердакѣ халупы я. Кліонна, съ которой былъ хорошо виденъ пулеметъ, Командиръ баталіона пор. Десницкій поставилъ 20 лучшихъ стрѣлковъ и приказалъ обстрѣливать пулеметъ; въ это время, снаряды 11-й дивизіи попали въ халупу, убили 3-хъ и ранили 7 стрѣлковъ, остальные выбѣжали изъ халупы. Приведя въ порядокъ замѣшательство, баталіонный командиръ бросился съ ротами на пулеметъ, который сразу захватили.

Всѣ остальные пулеметы, къ которымъ были пристрѣляны гаубицы и полевыя орудія, были сбиты. Отъ пѣхоты все время приходили донесенія, чтобы артиллерія переносила огонь дальше, т. к. уже продвинулись впередъ. Движеніе пѣхоты задерживалось огнемъ батарей 11-й дивизіи, которыя опаздывали переносить огонь и все время обстрѣливали свою пѣхоту. Приказанія переданныя въ 11 дивизію — переносить огонь лѣвѣе и бить по скату — не дѣйствовали; требованіе совсѣмъ прекратить огонь тоже не помогало и 11-я дивизія выпустила довольно много очередей по своимъ войскамъ. Безостановочное движеніе пѣхоты было задержано пулеметомъ, появившимся на хребтѣ около Госп. дв.; гаубицы очень быстро сбили пулеметъ, который потомъ нашли далеко выброшеннымъ изъ окопа. Пѣхота настолько быстро продвигалась впередъ, что приходилось безпрестанно перебѣгать отъ пѣхотнаго телефона, проведеннаго отъ передовыхъ цѣпей, къ артиллерійскому и приказывать переносить огонь съ ближайшаго окопа на слѣдующій, потомъ на хребетъ, потомъ вправо и влѣво отъ Госп. дв. Виняры, потомъ за хребетъ и, наконецъ, приказать совершенно прекратить огонь. Атака началась въ 12 ч. 30 м., въ 2 часа уже австрійцы отступили и появились плѣнные. Въ 2 час. 30 мин. вызвали впередъ кавалерію для преслѣдованія. Артиллерія совершенно прекратила огонь. Пѣхота, поднявшись на хребетъ, бѣжала дальше, преслѣдуя убѣгавшихъ австрійцевъ и желая захватить батарею, которую австрійская пѣхота тащила на рукахъ въ дер. Сениславица.

Въ дер. Сениславица были передки и батарея отошла. Наша пѣхота заняла дер. Сениславице и добѣжала до дер. Хвалибсговице. За дер. Сениславице австрійцы бросили два орудія. Остановить преслѣдованіе вошедшихъ въ азартъ стрѣлковъ не было никакой возможности. Взято въ плѣнъ 1680 н. чин. 41 офицеръ, 5 пулеметовъ и потомъ казаки привезли 2 брошенныхъ орудія.

Легкія батареи выпустили 1353 шр., 159 гр. Гаубицы за 14 и 15 дек. выпустили ок. 400 снар.

Всего за дни съ 11-го по 15-е выпущено легкихъ снарядовъ 5654, гаубичныхъ около 400; взято въ плѣнъ 4284 ниж. чин., 108 офицеровъ, 9 пулеметовъ, 2 орудія.

Потери полковъ: 137-го, съ 11-го по 15-е декабря, офиц. убито 1, ранено 6, безъ вѣсти пропавш. 2, ниж. чин. убито 115, ранено 730, безъ вѣсти пропавш. 201; 140-го, за 11 число: офиц. ранено 3, конт. 1; нижн. чин. убито 64, ранено 286, безъ вѣсти пропавш. 25, за 14 и 15-е ниж. чин. убито 53, ранено 209, безъ вѣсти пропавшихъ 40; во 2-мъ дивизіонѣ 35 арт. бр. убитъ 1, ранено 3.

Заключеніе.

Благодаря тому, что 13 дек. 140 пѣх. полкъ подошелъ на 300-400 шаг. къ позиціи противника и обнаружилъ мѣста пулеметовъ, артиллерія могла пристрѣляться къ нимъ и передъ атакой 15-го разбить пулеметы и парализовать ихъ дѣйствіе.

Пристрѣлка 48 лин. гаубицъ по орудійно, дала возможность въ кратчайшее время разрушить каменныя постройки и разбить пулеметы.

Пристрѣлка легкихъ батарей къ окопамъ дала возможность бить австрійскую пѣхоту, сидѣвшую въ окопахъ, по головамъ и не позволить имъ стрѣлять.

Во время всей атаки, почти не было слышно ружейной стрѣльбы; — австрійцы лежали на днѣ окоповъ и, когда очнулись, то надъ ними были уже наши штыки. Потрясенные артиллерійскимъ огнемъ и неожиданнымъ появленіемъ штыковъ, австрійцы, занимавшіе окопы, сдались въ плѣнъ. Артиллерійскіе наблюдательные пункты, выдвинутые впередъ къ д. Виняры и находившіеся шагахъ въ 600 отъ передовыхъ окоповъ нашей пѣхоты, позволяли хорошо видѣть мѣста пулеметовъ, окопы противника и движеніе нашей пѣхоты.

Связь съ пѣхотой была самая надежная, г.

1) Въ домъ попало 5 снарядовъ, пулеметчикъ побѣжалъ къ р. Нидѣ, бросился вплавь; стрѣлки его застрѣлили.

2) Пулеметы подбивались стрѣльбой гранатами изъ одного и того же орудія.

3) У моста черезъ р. Нида была поставлена центральная артиллерійская станція, отъ которой провода шли ко всѣмъ батареямъ и къ передовому наблюдательному пункту въ д. Виняры.

4) Это указаніе плѣнныхъ, сходилось съ указаніемъ ночной развѣдки, что австрійцы въ окопахъ значительно усилились.

к., даже безъ телефона, стрѣлокъ, посланный изъ передняго окопа, добѣгалъ очень быстро. Въ каждый моментъ атаки артиллерія знала гдѣ находится своя пѣхота и въ этомъ отношеніи только батареи 11-й дивизіи вносили дисгармонію въ полную гармонію между наступленіемъ пѣхоты и стрѣльбой артиллеріи.

Сосредоточенный огонь артиллеріи былъ ужасенъ.

Наступленіе пѣхоты было неимовѣрно быстро.

При атакѣ п. Нов. Корчинъ были взяты плѣнные: 15, 20, 25, 26, 29, 36 и 39 австрійскихъ полковъ. При атакѣ г. дв. Виняры, были взяты плѣнные остатковъ 36, 3, 16 и 20 австрійскихъ полковъ.

Вѣроятно, всего по линіи отъ г. дв. Виняры до д. Жуковице было около корпуса австрійцевъ.

Примѣчаніе.

11-го декабря, въ виду низкаго расположенія окоповъ противника, только широкое и выдвинутое расположеніе батарей дивизіона дало возможность 5-й батареѣ вести фланговый огонь по еврейскому кладбищу вплотную, до подхода пѣхоты. Связь батарей тактическая, идейная, но не телефонная (мѣстность позволяла ясно видѣть передвиженіе своей пѣхоты по всему фронту).

15-го декабря расположеніе окоповъ противника на возвышенности давало возможность, даже, при скученномъ расположеніи батарей дивизіона, вести огонь до того момента, когда штыки нашей пѣхоты показались надъ окопами.

Пересѣченная мѣстность передъ противникомъ (дамбы, деревья, возвышенности, деревни) требовала выдвиженія передовыхъ артиллерійскихъ наблюдателей къ пѣхотнымъ цѣпямъ и самой надежной **телефонной** связи съ наблюдателями и между батареями. Генералъ-Маіоръ **Гобято.**

Прилож. 1.

КОМАНДИРУ 137-ГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА

1914 г. 12 декабря. 5 час. веч.
№ 42. Позиція у Семпихова.

Продвинулся съ батальономъ къ позиціи австрійцевъ у д. Семпихова на 600 шаговъ. Далѣе двигаться невозможно, мѣстность совершенно открытая и противникъ бьетъ навѣрняка.

Безъ артиллерійской подготовки атака невозможна. У противника есть пулеметы. Болховскій полкъ поддержки не оказываетъ.

Мнѣ доносятъ, что тамъ, вмѣсто Болховскаго полка части Ковельскаго и Дубненскаго.

Подпоручикъ Паратть раненъ.

Теперь у меня одинъ офицеръ и два подпрапорщика. Полковникъ **Науменко.**

Прил. 2.

НАЧАЛЬНИКУ 35 ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ

1914 г. 12 декабря. 6 час. 30 м. веч.
№ 95. Изъ пос. Нов. Корчинъ.

140-й полкъ окопался впереди д. Виняры передъ д. Кліонна, занимая линію р. Вислы. 137 полкъ расположенъ правѣе 140 полка, примыкая къ р. Нида, фронтомъ на Старый Корчинъ.

5 ротъ 137 полка поддерживали наступленіе на дер. Семпиховъ, по лѣвому берегу р. Ниды.

Наступленіе 137-го полка приказалъ остановить, въ виду продольнаго и тыльнаго огня отъ дер. Семпиховъ. Пули 138-го и 145-го полковъ поражаютъ продольно-тыльнымъ огнемъ роты 137-го полка.

Если бы 138-й полкъ занялъ дер. Семпиховъ, то мы бы заняли высоту 96,4. Прошу роты 137 полка, направленныя на д. Семпиховъ, смѣнить частями 138 или 139 полковъ.

Въ виду большого удаленія штаба дивизіи, полки связались телефономъ съ передовыми цѣпями только къ вечеру, что очень затрудняло управленіе. Считаю, что для дальнѣйшаго наступленія 137-го и 140-го полковъ надо занять д. Семпиховъ. Если вести наступленіе только лѣвымъ флангомъ 140-го полка, то это затруднительно, въ виду того, что находящійся на вершинѣ госп. дв. Виняры сильно укрѣпленъ (три ряда окоповъ). Телефонная связь центральной станціи со штабомъ дивизіи все время нарушается.

Прошу указать точно заняты ли д. д. Семпиховъ, Щитники и Щебаковъ. Собрано много ружей, вьюковъ, пулеметныхъ лентъ и пр.. но много не соберу. Нѣтъ перевозочныхъ средствъ и нѣкогда заниматься сборкой и перевозкой. Нельзя ли возложить это на какую нибудь спеціальную команду изъ нижнихъ чиновъ полковъ, которые остались безъ ружей. Генералъ-маіоръ **Гобято.**

Прил. 3.

НАЧАЛЬНИКУ 35-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ

1914 г. 13 декабря 5 час. 5 м. веч.
№ 102 дер. Виняры.

140-й полкъ находится въ 300 шагахъ отъ окоповъ противника у Господскаго двора Виняры и прилегающихъ высотъ. 137-й полкъ занялъ сѣверную часть д. Старый Корчинъ. Занять всю деревню мѣшаютъ окопы противника. Полкамъ приказано окопаться на занятыхъ мѣстахъ. 140-й полкъ примкнутъ лѣвымъ флангомъ къ р. Вислѣ, 137 правымъ флангомъ къ р. Нидѣ, находясь въ связи между собой. Прошу сообщить, будетъ ли завтра колонна **г.-м.** Ремезова вести наступленіе. Если занятіе высотъ праваго берега Ниды важно, то необходимо содѣйствіе этой колонны наступленіемъ на д. Жуковице-Чарковы. Въ виду того, что г.-м. Ремезовъ не наступалъ, я пріостановилъ наступленіе и приказалъ окопаться, иначе это была бы напрасная трата людей. Захваченные плѣнные показали, что въ раіонѣ г. дв. Виняры находится 1½ полка, а высоты заняты дивизіей. 2 баталіона 139 полка еще не прибыли. **Если завтра будетъ назначена атака, то прошу прислать въ мое распоряженіе 4 гаубицы, которымъ занять позицію у п. Новый Корчинъ на правомъ берегу р. Ниды, сзади позиціи 4-й батареи, наблюдать изъ д. Виняры, куда и провести телефонъ.** Въ 140 полку раненъ въ грудь командиръ 4 баталіона кап. Гундаревъ. Въ 137 полку убитъ пор. Кожуховскій, ранены командующій 2 баталіономъ кап. Ятнекъ, подпоручикъ Ярошевскій, поручикъ Парратъ, подпоручикъ Климовъ. Подпрапорщиковъ убитъ 1, ранено 4.

Потери въ ниж. чин. не выяснены, въ 4-мъ баталіонѣ 140 полка по донесеніямъ потери большія.

Генералъ-Маіоръ **Гобято.**

Прил. 4.

НАЧАЛЬНИКУ 35-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ

1914 г. 14 декабря. 9 час. утра.
№ 104. Изъ дер. Виняры.

Снаряды къ мортирной батареѣ еще не подвезены, хотя за ними послано вчера въ 2 часа дня. Очевидно, мортирный паркъ въ д. Петрувка не перешелъ. Необходимо, чтобы въ случаѣ требованія паркъ самъ подвозилъ снаряды къ батареѣ. Необходимо отдать приказаніе, чтобы парки отпускали только тѣ снаряды, которые требуетъ батарея. Бомбы въ паркѣ должны быть разложены по сортамъ: мелинитовыя отдѣльно, тротиловыя отдѣльно и въ батарею должны посылать бомбы одного сорта. Прицѣлы для бомбъ разные и при теперешнемъ винигретѣ одинъ снарядъ попадаетъ въ окопы противника, а другой въ свою пѣхоту. Заряды сырые, что даетъ огромное разсѣиваніе и малую продуктивность стрѣльбы.

Прошу сообщить объ этомъ командиру корпуса. Генералъ-маіоръ **Гобято.**

Отрывной календарь на 1934 годъ

изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв. выйдетъ изъ печати и поступитъ въ продажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Календарь составленъ по программѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное сочувствіе и горячую признательность русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются самыя разнообразныя **свѣдѣнія по исторіи** общей и военной, географіи и культурѣ нашей Великой Родины.

Матеріалъ въ календарѣ на 1934 г. набранъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно художественное къ нему **паспарту — 1 ф. 50 с.**

Книготорговцамъ — скидка по соглашенію.

Заказы направлять **до 10-го окт.** по адресу: Fédération Générale des Invalides Russes, 28, av. de Chevreuse. Clamart (Seine), France.

Послѣдующій новый адресъ будетъ объявленъ дополнительно.

„6-я батарея“ *)

Мы присоединились къ своей дивизіи на Санѣ, у большого села Цеплице. Въ самомъ селѣ мы нашли только штабъ дивизіи. Полки-же и, находившіяся при нихъ 1-я и 3-я батареи, стояли на позиціяхъ на самой рѣкѣ, противоположный берегъ которой былъ занятъ австрійцами.

Новый начальникъ дивизіи — ген. Ваденшерна — встрѣтилъ насъ очень привѣтливо и, прежде чѣмъ послать на позицію, поставилъ насъ на двое сутокъ въ резервъ, чтобы мы могли, послѣ нашего похода, хорошенько отдохнуть.

Здѣсь мы узнали, что мы вошли въ составъ III-го Кавк. корпуса и что 2-я и 5-я батареи уже вновь сформированы. Въ командованіе 5-й батареей, вмѣсто попавшаго въ плѣнъ подполк. А. В. Васильева, вступилъ кап. М. А. Гофманъ.

Странное существо человѣкъ: давно-ли мы радовались, удаляясь отъ фронта, отъ постоянной опасности, а, между тѣмъ, когда мы снова подошли къ фронту, мы опять радуемся, что попали въ привычную сферу, въ кругъ давно знакомыхъ родныхъ частей своей дивизіи. Долетающіе до насъ звуки недалекихъ разрывовъ, свои отвѣтные орудійные выстрѣлы, вся эта постоянная тревожная обстановка представляется намъ уже необходимымъ дополненіемъ къ нашей обыденной жизни и кажется, что ничего необыкновеннаго или ненормальнаго въ этой нашей жизни нѣтъ: все въ порядкѣ вещей.

Мы, офицеры, размѣстились въ домѣ стараго уніатскаго священника, принявшаго насъ очень радушно. Онъ отвелъ намъ, въ своемъ домѣ, лучшія комнаты и чѣмъ только могъ старался быть намъ полезнымъ.

Старый священникъ разсказалъ намъ, что второй разъ уже встрѣчаетъ въ своемъ домѣ русскихъ офицеровъ, которыхъ считаетъ своими родными, близкими по крови.

Когда, въ первый разъ, русскіе, во время своего наступленія, проходили черезъ село, онъ сильно боялся за свою церковь, на постройку которой онъ всю свою жизнь собиралъ деньги и только передъ самой войной эта завѣтная его мечта осуществилась и «представьте себѣ мое состояніе, мой ужасъ» — разсказывалъ дальше онъ, — «когда отступающіе австрійцы, у самой церкви, поставили свою батарею. Но Богъ спасъ мое дѣтище, мою церковь въ полной сохранности: ни одинъ осколокъ, ни одна пуля не тронули ее».

Старый священникъ показалъ намъ свою церковь, съ какой-то особенной любовью и радостью, обращая наше вниманіе на каждую мелочь.

Справа, у самой церкви, фронтомъ къ наступавшимъ нашимъ войскамъ, до сихъ поръ сохранились окопы 4-хъ орудійной батареи.

Мы на позиціи: густая опушка старой, березовой рощи скрываетъ орудія отъ глазъ противника не только спереди, но и сверху. Скрываетъ и то, что дѣлатеся въ лѣсу. Мы совсѣмъ невидимы, но поставить орудія здѣсь было очень трудно. Хорошо, если мы будемъ отступать спокойно, а если пріидется спѣшить?

6-ая батарея вѣритъ въ свое боевое счастье и потому о послѣднемъ не безпокоится.

Влѣво отъ батареи, въ лѣсу, въ резервѣ, стоитъ 2-й полкъ. Полкомъ временно командуетъ мой другъ, полк. Ермолаевъ. Пользуясь свободнымъ временемъ, я отправился навѣстить полкъ, котораго столько времени не видалъ.

Офицеры полка сейчасъ-же меня окружили. Здѣсь были и старые мои боевые соратники, мои старые друзья, но большинство было новыхъ, которыхъ я еще не зналъ.

Порѣдѣли ряды старыхъ офицеровъ, многихъ изъ нихъ уже мнѣ не пришлось увидѣть: кровь свою, жизнь отдали они своей Родинѣ, выполняя свой долгъ передъ Нею.

Отъ Карпатъ и до Сана разбросаны ихъ безвѣстныя могилы. Безстрастное **время и** люди сгладятъ, сравняютъ съ окружающей землей эти едва замѣтные холмики, подточатъ и свалятъ деревянные кресты на нихъ. Но ни время, ни люди, никто не сможетъ уничтожить ихъ Славы, ихъ доблести и ихъ высокой Офицерской Чести, которую, безъ единаго пятнышка, съумѣли они донести до своихъ преждевременныхъ могилъ.

Шуршатъ, отъ легкаго вѣтра, листья березъ, сплошнымъ кольцомъ окружающихъ лѣсную поляну, на которой, по свѣжей зеленой травѣ, разосланы скатерти. Вѣстовые разносятъ въ тарелкахъ горячія щи.

Въ растяжку, лежа, обѣдаютъ офицеры; идутъ шумные разговоры, разсказы, воспоминанія о совмѣстныхъ бояхъ 6-й батареи съ полкомъ.

2-й полкъ завтра смѣняетъ 4-й, находящійся на самомъ берегу Сана, въ окопахъ. Полк. Ермолаевъ предлагаетъ мнѣ, послѣ обѣда, отправиться въ окопы, осмотрѣть наши позиціи и познакомиться съ расположеніемъ непріятеля.

— Вы, навѣрное, еще не успѣли тамъ побывать?

— Да, еще не былъ.

— Ну. и отлично. Я, вѣдь, тоже тамъ еще не былъ.

Послѣ обѣда, мы съ нимъ вдвоемъ спустились изъ лѣса къ лугу, изпещренному ярко-красными пятнами, растущаго въ изобиліи на немъ краснаго мака. Мы пошли по лугу напрямикъ и, только пройдя нѣкоторое разстояніе, сообразили, что мы совершенно открыты и представляемъ изъ себя для австрійцевъ прекрасную цѣль и чѣмъ ближе мы подвигаемся къ окопамъ, тѣмъ выстрѣлы австрійцевъ будутъ вѣрнѣе. Идти же намъ надо довольно долго и, сидящіе на своемъ берегу выше насъ австрійцы могутъ разстрѣливать насъ сколько угодно.

Тѣмъ не менѣе, полк. Ермолаевъ ни однимъ словомъ не обмолвился о положеніи, въ которое мы попали, изъ чувства своей офицерской гордости продолжалъ идти медленнымъ шагомъ и, какъ бы нарочно, затягивая наше движеніе, то и дѣло нагибался и срывалъ въ букетъ красные маки.

Я тоже сталъ рвать маки, считая неудобнымъ высказать ему свои опасенія и, такимъ образомъ, мы тихо подвигались къ окопамъ, разговаривая о совершенно постороннихъ вещахъ.

Когда же, наконецъ, мы, совершенно благополучно, достигли своей цѣли, то, взглянули другъ другу въ глаза и сразу расхохотались. Въ рукахъ у насъ красовались громадные красные букеты, которые мы сейчасъ-же выбросили.

Черезъ нѣкоторое время мы отправились обратно, но уже кружнымъ, скрытымъ путемъ, взявъ изъ 4-го полка солдата проводника.

— Да, — сказалъ старый полковникъ, подъ конецъ этой нашей прогулки, — что кому на роду суждено, того никакъ и никогда не избѣгнешь. Повѣрите-ли, въ Японскую войну ружейная пуля ударила меня въ середину лба и вышла въ затылокъ, прострѣливъ мою голову насквозь. А вотъ я же выжилъ и совершенно здоровъ, хотя, знаете, это ме-

*) Рус. Инв. №№ 56 и 57.

ПОМНИТЕ О РУССКИХЪ ДѢТЯХЪ ВЪ ЭМИГРАЦІИ

Съ 1-го іюня выходитъ еженедѣльный иллюстрированный журналъ для дѣтей отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ

„СВЕРЧОКЪ“

Разсказы, сказки, стихи, басни, цвѣтныя иллюстраціи, игры, загадки, шарады почтовый ящикъ и т. д.

Подписная плата съ пересылкой на 1 мѣс.:
въ Польшѣ — 1 зл. 50 гр.
заграницу — 30 ам. цент.

Адресъ редакціи и конторы:
Warszawa. Nowogrodzka. 2-9
Wilno. Wileńska. 34-8
Konto czekowe PKO Nr. 81.877

Еженедѣльная газета

РОССІЯ

подъ редакціей **Н. П. Рыбакова**

Ставитъ своею цѣлью обще-русское національное объединеніе и освободительную борьбу

Выходитъ съ 12 апрѣля с. г.

Цѣна номера — 5 ам. ц. На 3 мѣс. — 50 ц.; на 6 м. — 1 дол.; на 1 годъ — 1 д. 50 ц.

Редакція: N. P. Rybakoff. 480, Canal Street. New-York, N. J. U. S. A.

жетъ быть, по пословицѣ: «глупую голову и пуля не беретъ».

❖

Блѣдное раннее утро постепенно заливаетъ своимъ тихимъ свѣтомъ березы нашего лѣса. Надъ широкимъ, впереди лежащимъ лугомъ поднимается густой бѣлый паръ, постепенно выростающій кверху. Вотъ уже онъ затянулъ тусклыя, пока, полосы занимающейся на востокѣ зари.

Въ лѣсу мокро, — все отсырѣло, даже стоящія въ кустахъ орудія покрыты, какъ бисеромъ, мелкими каплями влаги.

Несмотря на слишкомъ ранній часъ, на батареѣ всѣ уже встали. Какое то общее тревожное настроеніе подняло на ноги всю батарею. Всѣ чего то ждутъ.

Выстрѣлъ... Сухимъ трескомъ пронесся онъ по бѣлой пеленѣ и отозвался затяжнымъ эхомъ глубоко въ нашемъ лѣсу.

Опять выстрѣлъ... Влѣво застукалъ пулеметъ, ружейные выстрѣлы, наши — сухіе, глухіе — австрійскіе. Гудокъ телефона:

«Наша пѣхота отступаетъ».

Почему отступаетъ наша пѣхота?

Нажали ли вдругъ австрійцы или же сами вслѣдствіе неожиданно полученнаго приказанія?

Влѣво сильная ружейная перестрѣлка, видимо тамъ отступленіе нашей пѣхоты происходитъ не совсѣмъ гладко.

«6-й батареѣ прикрыть отходъ нашей пѣхоты».

Зачѣмъ отдавать такія приказанія? Само собой разумѣется, что мы не бросимъ свою пѣхоту на произволъ судьбы, но, въ настоящее время, никакой поддержки, пока, не требуется: артиллерія противника молчитъ, передъ фронтомъ батареи боя не слышно, если не считать рѣдкихъ, отдѣльныхъ ружейныхъ выстрѣловъ.

Стоявшій въ лѣсу, въ резервѣ, 4-й полкъ проходитъ мимо батареи.

— 6-я батарея, пора уходить!... Непріятель уже подходитъ. 2-й полкъ отступаетъ влѣво, передъ фронтомъ никого не остается!

Стоявшая рядомъ батарея 20-й бригады покинула позицію.

Я звоню по телефону въ штабъ дивизіи:

— Фронтъ нашей пѣхоты очищенъ. Резервный, 4-й, полкъ отступилъ. Прошу разрѣшенія уйти съ позиціи.

Получаю отвѣтъ:

— Ваши свѣдѣнія не точны: впереди васъ находится 2-й полкъ и ваша батарея на его отвѣтственности. Не волнуйтесь.

Влѣво ружейная стрѣльба усиливается. Передъ фронтомъ батареи полная тишина. Туманъ рѣдѣетъ и въ немъ вдали вырисовывается какая-то пѣхотная колонна. Неужели австрійцы?

Нѣтъ, это наши. По штыкамъ видно, что наши. На всякій случай передки подведены къ орудіямъ.

Пѣхота подходитъ ближе. А, вѣдь, это 1-й батальонъ нашего 2-го полка. Я узнаю командира батальона — кап. А. М. Купрюхина.

— 6-я батарея еще на позиціи? Скорѣе уходите, австрійцы сейчасъ будутъ здѣсь.

— А гдѣ вашъ полкъ?

— Влѣво. Слышите бой? Это нашъ полкъ отбивается отъ насѣвшихъ австрійцевъ. Мы оторвались отъ полка въ туманѣ. Уходите скорѣе.

Батарея, съ трудомъ начинаетъ сниматься съ позиціи. Батальонъ поворачивается къ противнику. Три роты разсыпались въ цѣпь, четвертая становится въ резервѣ на правомъ флангѣ батареи. Батарея благополучно скрывается въ лѣсу, съ приказаніемъ остановиться и ждать меня за селомъ. Батальонъ сворачивается и уходитъ. Сквозь порѣдѣвшій туманъ просвѣчиваютъ сѣро-голубые австрійцы.

Вдвоемъ съ телефонистомъ, я стою въ опушкѣ лѣса у телефоннаго аппарата.

Въ лѣсу трубачъ держитъ трехъ лошадей. Я подношу трубку телефона къ губамъ:

— Штабъ дивизіи, въ какомъ положеніи дѣло?

— Не опасайтесь, впереди васъ еще цѣлый полкъ. А 6-я батарея прикрываетъ-ли, своимъ огнемъ, отступленіе нашей пѣхоты?

— Да прикрываетъ.

Сѣро-голубыя волны все приближаются. Мы сняли телефонный аппаратъ, сѣли на лошадей и уѣхали. Телефонный проводъ пришлось бросить.

❖

Лѣсъ занятъ австрійской пѣхотой, пытающейся перейти въ наступленіе. Поле совершенно открыто, они несутъ значительныя потери и продвинуться впередъ имъ никакъ не удается.

Къ несчастью мы не можемъ, въ настоящее время, развить ту силу огня, на которую расчитываетъ наша пѣхота: у насъ ограниченное количество снарядовъ и, сдерживая напоръ непріятеля, ихъ надо растянуть до вечера. Вечеромъ мы отступимъ.

Въ маленькомъ ровикѣ, вырытомъ на одномъ изъ песчаныхъ бугровъ посреди хлѣбнаго поля, я наблюдаю за боемъ. Рядомъ такой же ровикъ штаба 4-го полка.

Въ настоящее время тамъ, кромѣ командира полка и его адъютанта, находится еще полковой священникъ, никогда не покидающій полкъ на боевыхъ позиціяхъ. Мы уже привыкли къ его, нѣсколько комичной фигурѣ, безъ рясы, въ защитнаго цвѣта солдатскихъ штанахъ и рубахѣ, съ длинными развѣвающимися по вѣтру, волосами и длинной бородой.

— Сегодня что то слабо насъ поддерживаетъ наша артиллерія, — говоритъ командиръ полка.

— Снарядовъ нѣтъ.

— Да, это вѣрно. Вы знаете, одинъ изъ командировъ гренадерскихъ батарей послалъ донесеніе, что у него осталось всего одна шрапнель. Что дѣлать?

Начальникъ штаба корпуса отвѣтилъ:

«Наклеить на нее ярлыкъ, написать «послѣдняя» и отправить въ Москву въ музей».

Австрійскія гранаты начали бить по нашему бугру. Онъ, видимо, сильно заинтересовалъ австрійскихъ артиллеристовъ. Штабъ полка рѣшилъ перейти въ другое мѣсто, не желая подвергать себя напрасной опасности. Землянка опустѣла и какъ разъ во время: австрійская граната влетѣла въ самую землянку, разорвалась, обрушила ее и наполнила ѣдкимъ дымомъ мой сосѣдній ровикъ.

Попытки австрійцевъ перейти въ наступленіе прекратились. Они, какъ будто, рѣшили ждать, когда мы сами отступимъ. Тѣмъ не менѣе, они продолжали усиленно обстрѣливать наше расположеніе.

Мимо насъ пронесли на носилкахъ смертельно раненнаго старшаго офицера 1-й батареи капитана Мингина. Блѣдное, совершенно мертвое лицо и только рѣсницы чуть-чуть вздрагиваютъ. Онъ безъ памяти и даже не стонетъ.

Стало меньше однимъ храбрымъ и дѣльнымъ артиллеристомъ, вотъ и все. Чья теперь очередь?

Сумерки прекратили перестрѣлку и мы отошли назадъ къ деревнѣ Слобода, оставивъ австрійцамъ большое, гостепріимное Цеплице.

Б. Веверн.

Колбаса

(Изъ боевыхъ воспоминаній)

Стояли жаркіе іюльскіе дни 1916 г. Брусиловское наступленіе замирало.... Первоначальный порывъ угасалъ... Нѣмцы и австрійцы все крѣпче и крѣпче задерживались на своихъ тыловыхъ позиціяхъ и выбивать ихъ оттуда становилось все труднѣй и труднѣй. Ряды нашей пѣхоты рѣдѣли...

Въ этотъ тяжелый періодъ войны наша Сводная кав. дивизія побывала въ нѣсколькихъ Арміяхъ: была въ 5, 7, 11 и, если память мнѣ не измѣняетъ, кажется еще и въ 8-ой.

Гдѣ только ожидалось, что пѣхота наша прорветъ фронтъ и сдѣлаетъ «дырку» — къ этому мѣсту насъ и перебрасывали. И еще направляли въ тѣ мѣста, гдѣ случалась заминка, гдѣ положеніе становилось неопредѣленнымъ, иногда тревожнымъ.

Въ іюнѣ срочно перебросили насъ изъ подъ Тарнополя на Луцкое направленіе, гдѣ на участкѣ фронта, верстъ въ 10, совершенно растаяли наши двѣ второочередныя пѣхотныя дивизіи.

Чтобы заткнуть эту дыру, былъ спѣшно собранъ конный кулакъ изъ 3-хъ дивизій. 7-ой кав., Заамурской конной и нашей Сводной *), подъ общимъ командованіемъ нашего Нач-ка дивизіи ген.-л. кн. Вадбольскаго.

Задача конницѣ была поставлена простая: во что бы то ни стало удержать угрожаемый участокъ фронта до подхода нашей пѣхоты. И удержали!..

Былъ критическій моментъ. Въ раіонѣ «Дубовыя корчмы» пьяные баварцы, выяснивъ, что передъ ними слабыя части спѣшенной конницы, вышли изъ окоповъ и повели наступленіе.

Атака эскадрона Архангелогородскихъ драгунъ не увѣнчалась успѣхомъ....

Чтобы спасти положеніе, ген. кн. Вадбольскій вызвалъ по тревогѣ нашу бригаду: 1 и 2 Заамурскіе кон. полки. Бригада какъ разъ имѣла въ это время нѣсколько часовъ отдыха и стояла въ той же деревнѣ, гдѣ былъ и Штабъ Командующаго конной группой...

День склонялся къ вечеру; солдаты и офицеры кончали свой ужинъ....

Вдругъ неожиданно по всей деревнѣ разлились волнующіе звуки «тревоги». Черезъ 10 минутъ бригада рысью выходила изъ деревни; 4 версты, отдѣлявшія деревню отъ боевой линіи, прошли рысью и галопомъ.

1-ый Заам. кон. полкъ, шедшій въ головѣ, развернулся и прямо изъ походной колонны атаковалъ баварцевъ.

Полкъ понесъ жестокія потери: изъ шести сотенъ набралось послѣ атаки всего только 2-2 1/2, не больше; велики были потери въ офицерскомъ составѣ.

Но задача была исполнена: баварцы были остановлены и послѣ этой атаки не только не возобновляли наступленія, но даже не выходили изъ своихъ окоповъ...

Но были случаи, правда единичные, когда дивизія наша спаздывала, подходила къ мѣсту прорыва тогда, когда «дырка», уже была затянута, проскочить было негдѣ и передъ нами была непрерывная, сплошная линія окоповъ. Чтобы избѣжать подобныхъ случаевъ, Начальникъ дивизіи рѣшилъ примѣнить новый пріемъ, заключавшійся въ томъ, что каждый полкъ дивизіи придавался пѣхотному полку и располагался непосредственно за боевымъ участкомъ этого полка, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ успѣха нашей пѣхоты, немедленно атаковать и преслѣдовать отступающаго противника...

Вотъ, именно, имѣя такую задачу, 2-ой Заамурскій кон. п. спускался въ одно іюльское утро въ оврагъ, на днѣ котораго была расположена небольшая деревушка. Противоположный скатъ оврага былъ пологій; тамъ, на лужайкѣ, прикрываясь лѣсомъ, полкъ построилъ резервную колонну и спѣшился.

Послали связь къ командиру пѣхотнаго полка.. Позиція наша была совсѣмъ недалеко, сейчасъ же за лѣсомъ; до нашихъ окоповъ было менѣе, чѣмъ ½ версты.

Надъ головами все время шуршала непріятельская шрапнель, которая и разрывалась за деревней; противникъ предполагалъ, что тамъ стоитъ наша батарея, а на самомъ дѣлѣ наши 2 орудія стояли въ самой деревнѣ и все время стрѣляли въ лѣсъ по окопамъ нѣмцевъ.

Временами свистѣли какія-то залетныя пули...

Къ 11 час. подошли походныя кухни.... Какъ вкусенъ былъ тогда солдатскій борщъ и краюха чернаго хлѣба!

Послѣ обѣда всѣхъ стало клонить ко сну... Стрѣльба затихла, видно жара сморила и нѣмцевъ....

Только гдѣ-то вдали, чуть слышно строчилъ пулеметъ....

Сладко было дремать подъ монотонное жеваніе лошадей....

Проносившіяся въ мозгу воспоминанія становились все туманнѣе и блѣднѣе и вскорѣ совсѣмъ исчезли...

Сколько времени продолжалось это небытіе, сказать не берусь, можетъ быть часъ, можетъ быть, два.

Проснулся я и пришелъ сразу въ себя отъ страшнаго треска вверху и вслѣдъ за этимъ что-то посыпалось сверху во всѣ стороны: шрапнель разорвалась надъ самымъ полкомъ. Лошади шарахнулись въ разныя стороны; всѣ вскочили, сна какъ не бывало!..

Стали ловить вырвавшихся лошадей.

Въ это время шрапнель стала рваться надъ полкомъ одна за другою....

Послышался громкій, спокойный голосъ командующаго полкомъ — подполк. Ягеловича — «въ поводу, внизъ въ деревню, шагомъ маршъ».

Когда я сходилъ по дорогѣ со своей сотней, обстрѣлъ продолжался; одинъ снарядъ упалъ въ огородъ, шагахъ въ пяти отъ меня и, зарывшись въ мягкую землю, не разорвался. Меня всего обдало комьями черной, грязной земли.

Инстинктивно я обернулся назадъ, въ гору, въ сторону противника и увидѣлъ, сейчасъ же за лѣсомъ, какъ мнѣ показалось совсѣмъ близко, висящую на небѣ, большую нѣмецкую колбасу. Раньше мы ее не видѣли. Не было сомнѣній, что это съ этой колбасы обнаружилъ нашъ полкъ наблюдатель, онъ же и корректировалъ стрѣльбу своей батареи.

Когда полкъ спустился въ оврагъ, стрѣльба прекратилась.

Потери полка были слѣдующія: убито 3 ниж. чина (ихъ похоронили тутъ же, въ церковной оградѣ); ранено: легко К-щій 5-ой сотней Шт.-Ротм. Враштилъ и 25 нижн. чиновъ; лошадей ранено 50.

Вотъ что надѣлала нѣмецкая колбаса!

Глѣбъ Томсенъ.

*) Составъ Сводной кавал. дивизіи въ то время: 1-я бриг.: Архангелогород. драгуны и Иркутскіе гусары и 2-я бриг.: 1, 2-й Заам. к. п.

На скорбномъ пути *)

(Глава изъ воспоминаній).

Горячо пожавъ руки остававшимся на станціи, отрядъ двинулся по путямъ на югъ, толкая передъ собой тяжелый товарный вагонъ съ пироксилиномъ. Закругленіе и выемка скрыли вскорѣ изъ виду и станцію, и одинокія человѣческія фигурки на ея перронѣ. Пройдя съ полверсты, отрядъ остановился у того мѣста, гдѣ кончался подъемъ пути, и расположился на отдыхъ. Царило общее молчаніе и лишь усиленные клубы табачнаго дыма указывали на общее приподнято - нервное настроеніе, столь естественное въ ожиданіи приближавшагося рѣшительнаго момента. Съ полчаса прошло такъ: издали донесся свистокъ паровоза. Всѣ встрепенулись. Нѣкоторые полѣзли на откосъ, но, повинуясь окрику полковника, вернулись назадъ. Стоявшій наверху откоса, прижавшись къ телеграфному столбу, дозорный донесъ, что къ станціи подходитъ поѣздъ...

— Г-нъ п-къ, Емельчукъ машетъ, пора вагонъ пускать.

Разогнанный нѣсколькими десятками рукъ и еще болѣе развивая скорость на спускѣ, вагонъ скрылся на закругленіи. Напряженіе и возбужденіе ожиданія достигли предѣла. Секундная стрѣлка часовъ, казалось, не двигалась...

Вдругъ, словно порывъ вѣтра пронесся въ воздухѣ, глухой гулъ взрыва прокатился и земля дрогнула подъ ногами. Прошло еще сколько то несчитанныхъ, но томительно долгихъ секундъ; новый, но еще болѣе сильный порывъ вихря, новый грохотъ взрыва, новый толчекъ земли...

— Взлетѣли, взлетѣли!..

И стоявшій наверху часовой кубаремъ скатился внизъ: его снесло давленіемъ воздуха.

Громкое «ура» привѣтствовало его восклицаніе и тотчасъ же стихло: всѣхъ занималъ тревожный вопросъ, а что стало съ тѣми, которые были оставлены на станціи? Глаза всѣхъ были устремлены туда, гдѣ за выемкой и закругленіемъ скрывались рельсы пути. А оттуда бѣжалъ уже къ отряду солдатикъ и, размахивая руками, еще издали кричалъ:

— Ѣдутъ, ѣдутъ!..

Вскорѣ и дрезинка показалась изъ-за поворота. Человѣческія фигурки на ней усердно вращали рукоятками и она быстро приближалась... Одинъ... два... четверо!.. Значитъ, всѣ вырвались!.. Общій вздохъ облегченія приподнялъ стѣсненныя груди и радостныя восклицанія привѣтствовали прибывшихъ. Все оказалось выполненнымъ именно такъ, какъ и предполагалось.

Смущенный, веселый корнетъ отрывисто передаетъ свои переживанія:

*) Рус. Инв. №№ 24, 45 и 51.

— Стою я на входной стрѣлкѣ. Сердце замираетъ. А «онъ» приближается. Машу имъ англійскимъ краснымъ платкомъ. Какъ людямъ, сигнализирую. Понимайте, молъ, что путь опасенъ. А они, какъ быки, увидѣли красную тряпку. Орутъ «ура». Даже хода не замедляютъ. Какъ стали на мины, тѣ и взорвались. Меня съ ногъ сшибло. Осколкомъ какимъ то по темячку стукнуло. Подымаюсь, смотрю, вашъ вагонъ подкатываетъ. Едва успѣлъ стрѣлку перевести. Бросился бѣжать, а тамъ, акъ ахнетъ! Два раза въ воздухѣ перекувыркнулся. На четвереньках пролѣзъ за будку. Она даже развалилась вся. Посмотрѣлъ я туда изъ-за угла. Такая каша тамъ, что не скоро ее расхлебаешь. Прибѣжалъ на станцію. Ротмистръ волнуется. Ругается, что задержался. Вскочили на дрезину. Закрутили во всю. Намъ вслѣдъ стрѣлять начали. Но быстро мчались...

— А что это у васъ еще за тюкъ на дрезинѣ?

— А это дѣдъ Антипъ изъ деревни. Забѣжалъ я навѣстить его. Онъ у меня на рукахъ и скончался. Узналъ, что съ нами священникъ есть, заклиналъ меня похоронить его по-православному. Не смогъ я отказать ему въ этой просьбѣ. Это онъ мнѣ указалъ, гдѣ найти водку для лазарета доктора...

— Задали же вы намъ задачу, корнетъ. Какъ же мы выполнимъ ваше обѣщаніе?

Въ разговоръ вмѣшался священникъ:

— Г-нъ п-къ, верстахъ въ 5-7 отсюда есть около пути деревушка. Если вы дадите мнѣ нѣсколько человѣкъ и позволите проѣхать впередъ на дрезинѣ, я похороню дѣда на тамошнемъ кладбищѣ, отпою его и, къ тому времени, какъ вы подойдете, все будетъ окончено. Но, корнетъ! Что съ вами? Корнетъ!..

Корнетъ вдругъ зашатался, поднесъ руку ко лбу и присѣлъ на снѣгъ. Выраженіе какого то удивленнаго испуга промелькнуло у него въ глазахъ и сейчасъ же вновь смѣнилось его обычной, застѣнчиво-веселой улыбкой.

— Ничего. Пустяки. Голова что то кружится. Дайте воды хлебнуть...

Но прежде, чѣмъ фляжка была поднесена къ губамъ корнета, тотъ вдругъ опрокинулся навзничь и закрылъ глаза. Едва слышное хрипѣніе вырвалось изъ его груди, легкая судорога пробѣжала по всему тѣлу... и веселаго корнета не стало...

С. Шмурло.

Странички быта Царской Россіи

Въ нижеприводимыхъ замѣткахъ я дословно воспроизвожу воспоминанія моихъ собесѣдниковъ, рисующія такія мало кому извѣстныя картины быта Царской Россіи, запечатлѣть которыя считаю своимъ долгомъ.

ХАРАКТЕРНАЯ ЛЮБЕЗНОСТЬ ЦЕСАРЕВИЧА

(Разсказъ полк. Россійской Имп. Арміи Калнынь).

«Вотъ передо мною фотографія 1876 г., представляющая собою личный составъ любительскаго духового оркестра Е. И. В. Цесаревича Александра, впослѣдствіи Имп. Александра III. — Въ тотъ періодъ я — отнюдь не дворянинъ, а простой смертный, сынъ латышскаго народа, входившаго тогда въ составъ Россійской Имперіи — въ чинѣ поручика при Россійскомъ Воен. Министерствѣ, былъ приглашенъ играть на вальторнѣ въ оркестрѣ Его Высочества, въ оркестрѣ, состоявшемъ преимущественно изъ гвард. офицеровъ, среди которыхъ числились трое Принцевъ Ольденбургскихъ. Вотъ здѣсь на фотографіи вашимъ глазамъ представляются въ первомъ ряду сидящими 13 чел., игравшихъ на корнетѣ, во второмъ — 10 чел., игравшихъ на вальторнѣ и баритонѣ и др., въ третьемъ — стоящими 12 чел., игравшихъ на басу, тубатѣ и геликонѣ, а, наконецъ, въ четвертомъ — 10 чел. разныхъ инструментовъ, итого 45 чел. Впослѣдствіи, временами, этотъ же оркестръ доходилъ до 60 чел. Всякій склоненъ искать будущаго Царя Александра III въ первомъ ряду; однако, вы Его здѣсь не найдете. Нѣтъ Его и во второмъ, вы Его усмотрите стоящимъ въ ряду третьемъ, и то не въ серединѣ, а третьимъ слѣва. Таково было душевное величіе и чуткая деликатность Цесаревича, что Онъ ничуть не задумался уступить само любію представителей разныхъ слоевъ народа.

Позволю себѣ еще отмѣтить, что, первоначально, Цесаревичъ Александръ основалъ музыкальный «октетъ», гдѣ играющихъ было только восемь человѣкъ и гдѣ Онъ самъ игралъ на корнетѣ; потомъ октетъ былъ расширенъ до состава оркестра, но тутъ во всемъ составѣ не оказалось баса-тубатъ; выходъ былъ предложенъ Цесаревичемъ, опять таки характерный: будущій Самодержецъ не принуждалъ никого изъ сочленовъ перейти на инструментъ незнакомый, неинтересный, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимый, — затрудненіе перехода на инструментъ новый Цесаревичъ возложилъ на самого Себя, и сталъ играть на басъ-тубатѣ, замѣненный впослѣдствіи геликономъ. Репетиціи производились въ зданіи Адмиралтейства, по приглашенію Цесаревича, каждую среду. Цесаревичъ встрѣчалъ каждаго изъ насъ пожатіемъ руки, и та же царственная любезность оказывалась намъ при уходѣ съ репетиціи.

Бывало, репетиція затягивалась и для подкрѣпленія силъ, мы, сочлены оркестра, рѣшали тутъ же поужинать и ассигновывали на эту цѣль по рублю съ человѣка. И въ этомъ случаѣ будущій Самодержецъ проявлялъ необычайную красоту Своей души въ отношеніи къ людямъ разныхъ состояній и положенія: оберегая принципъ равноправія среди музыкальныхъ сочленовъ, и не стремясь чѣмъ либо тутъ выдѣлиться. Онъ выкладывалъ изъ своего кармана также одинъ рубль и участвовалъ въ ужинѣ наравнѣ со всѣми нами.

Мыслимо ли быть болѣе деликатнымъ? Какъ представить себѣ отношеніе болѣе великодушное, безъ малѣйшаго оттѣнка возвеличанія?..

Таково было отношеніе тутъ въ зданіи Адмиралтейства, а когда нашъ оркестръ бывало удостаивался быть приглашеннымъ на концертъ въ Царскихъ хоромахъ, то мы, на основѣ сердечнаго гостепріимства славянскаго, пользовались тамъ въ не меньшей мѣрѣ подобной же любезностью со стороны всѣхъ членовъ Царскаго Семейства, не говоря про обильное и разнообразное угощеніе за столомъ.

— Такъ было по моимъ личнымъ наблюденіямъ и переживаніямъ при режимѣ царскомъ.

Нынѣ въ модѣ расхваливать **демократію.** Наши верхи расхваливаемой демократіи, имѣютъ ли они понятіе о подобной неприкрашенной великой деликатности, сопряженной съ любезностью сердечной, проявлявшимися Вершителями Имперіи, охватывавшей шестую часть свѣта?»

ЦАРЬ И ПРИКАЗЧИКИ

(Разсказъ Шеффеля).

«Служа въ Москвѣ, въ ювелирномъ магазинѣ Фаберже, мнѣ и сослуживцамъ вздумалось обзавестись недвижимостью, недорогою, а именно — подмосковною дачею, на разстояніи не далѣе 10-15 верстъ. Насъ, тутъ, въ магазинѣ оказалось восемь человѣкъ, подписавшихся въ такомъ стремленіи. Потомъ, привлекая постороннихъ, вскорѣ листъ подписной покрылся 300 подписями. Какъ теперь далѣе? Казенные лѣса, окружающіе Москву, принадлежали, преимущественно, Удѣльному Вѣдомству. Обращались мы къ Начальнику Московскаго округа, Келлеру, но тотъ направилъ насъ инстанціей выше, т. е. къ начальнику Московской губерніи — Хилкову; Хилковъ, въ свою очередь, однако, не нашелъ нашу затѣю заслуживающей вниманія и уклонялся тратить время на разсмотрѣніе нашего проекта.

Но есть же инстанція выше Начальника Московской губерніи, имѣется же Начальникъ всея Россіи, рѣшили мы. Почему не рѣшиться обратиться къ Царю самому? Переговорили мы съ адвокатомъ Аверкіевымъ, и тотъ, за вознагражденіе 25 руб. въ сутки, взялся составить соотвѣтствующее прошеніе отвезти въ Петербургъ и тамъ сдать по назначенію.

Было составлено художниками форменное, красивое прошеніе на Высочайшее Имя, съ изложеніемъ нашихъ пожеланій. Прошеніе было подписано предсѣдателемъ Волковымъ, секретарями и т. д. какъ то полагалось, и адвокатъ Аверкіевъ поѣхалъ. Черезъ три дня онъ вернулся съ сообщеніемъ, что прошеніе Царю сдано и что имѣется обѣщаніе освѣдомить насъ о рѣшеніи черезъ нѣсколько дней, т. е. послѣ полученія заключенія отъ Удѣльнаго Вѣдомства. Прошла недѣля ожиданія, и, не получивъ обѣщаннаго отвѣта, мы, сгорая отъ нетерпѣнія, сообща съ Аверкіевымъ, составили телеграмму на имя Удѣльнаго Вѣдомства со ссылкою на сданное прошеніе и просили, не отказать въ обѣщанномъ отвѣтѣ. Телеграфъ было не хотѣлъ принять эту телеграмму, но когда была представлена расписка Петербургской канцеляріи въ состоявшемся принятіи прошенія о надѣленіи землею, то наша телеграмма, все-таки, была принята и отправлена. И что же? Черезъ день прибыла отвѣтная телеграмма отъ Удѣльнаго Вѣдомства въ томъ смыслѣ, что по Высочайшему приказу намъ по Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ, на разстояніи 10 вер. отъ Москвы, предоставляется участокъ лѣса, размѣромъ въ 120 десятинъ, для постройки намѣченныхъ дачъ, съ тѣмъ, чтобы плата аренды началась не раньше, какъ послѣ застройки всѣхъ участковъ. Такимъ образомъ, въ 1903 г., въ теченіе одной недѣли, намъ, торговымъ, скромнымъ служащимъ, удалось при содѣйствіи Царя положить основу Лосино-Островскому дачному поселку, гдѣ на мою долю потомъ выпало четыре участка, на одномъ изъ которыхъ я съ семействомъ жилъ въ двухъэтажной дачѣ, имѣвшей центральное отопленіе, ванную, и всякія другія удобства.

Такъ было на Руси, гдѣ имѣлся **Хозяинъ,** сочувствовавшій своему и мелкому народу. Такое содѣйствіе сердечное оказывается ли нижнимъ слоямъ народа, простымъ торговымъ служащимъ тамъ, гдѣ хозяевъ много, гдѣ ихъ сотня?»

А. Витоль.

Генералъ-Маіоръ М. М. Дебогори-Мокріевичъ

(Некрологъ)

3-го сего августа въ г. Черновицахъ (Румынія) на Центральномъ кладбищѣ были преданы землѣ бренные останки одного изъ доблестныхъ служакъ бывшей Русской Царской Арміи — **ген.-маіора Михаила Михаиловича Дебагори-Мокріевича.**

Покойный происходилъ изъ старой дворянской фамиліи Юго-Зап. края. Родился **Д.-М.** въ 1871 г. въ г. Черниговѣ, вблизи котораго его отецъ, тоже офицеръ, имѣлъ большія владѣнія. Окончивъ Черниговскую гимназію М. М. поступилъ въ Елизаветградское кав. юнк. училище, изъ котораго въ 1892 г. вышелъ въ 47-й драг. Татарскій полкъ, а затѣмъ былъ переведенъ въ 27-й драг. Кіевскій полкъ; въ 1898 г., въ чинѣ поручика, перешелъ въ 20-ю бригаду Пограничной стражи и, по службѣ, поселился въ г. Хотинѣ, проживъ въ немъ вплоть до Міровой войны, завоевавъ симпатіи своихъ сослуживцевъ, солдатъ и всѣхъ, кто когда либо имѣлъ случай къ нему обращаться, быть съ нимъ знакомымъ.

Въ Міровую войну М. М. выступилъ на фронтъ ротмистромъ и въ теченіе войны былъ произведенъ въ послѣдующіе чины, до генералъ-маіора вкл.; былъ нѣсколько разъ раненъ и контуженъ, въ результатѣ ставъ инвалидомъ (потерялъ всѣ зубы и совершенно оглохъ). Съ 1931 г. М. М. началъ получать отъ румынскаго правительства небольшую пенсію, только по чину подполковника, т. к. не имѣлъ документовъ, удостовѣряющихъ его генеральскій чинъ.

Скончался **М. М.** скоропостижно, отъ артеріосклероза сердца, въ большой нуждѣ и совершенно одинокимъ.

Немногіе изъ сослуживцевъ и друзья покойнаго организовали похороны, на которыя явилось очень много публики. Начальникъ гарнизона, ген. Якобъ, распорядился отдать воинскія почести почившему, назначивъ почетный эскадронъ, въ пѣшемъ строю, съ оркестромъ, и нарядомъ офицеровъ, какъ представителей отъ офицерства гарнизона. Надъ открытой могилой гарнизонный священникъ, о. маіоръ Лупештяну, сказалъ прочувственное слово, посвященное свѣтлой личности покойнаго; а послѣ того сказалъ рѣчь, съ горячимъ подъемомъ, представитель Румынской военной власти, отмѣтивъ добродѣтели и заслуги почившаго М. М., какъ человѣка и воина.

Товарищи и друзья **ген.-м. Д.-М.** считаютъ своимъ долгомъ выразить горячую, сердечную признательность начальнику гарнизона — ген. Якоба, г. г. офицерамъ гарнизона, о. маіору Лупештяну и всѣмъ, почтившимъ память **М. М.,** за то вниманіе, которое было оказано ихъ соотечественнику, вѣрному сыну Родины, доблестному воину Россійской Императорской арміи, преданному товарищу и прекрасной души человѣку.

Подполковники: Александръ **Глоба.**
Андрей **Рябоконь.**
Ротмистръ Михаилъ **Ценкеръ.**

На инвалидномъ фронтѣ

СОЗЫВЪ 3-ГО ВСЕЗАГРАНИЧНАГО СЪѢЗДА

10-го сентября, въ г. Софіи, съ разрѣшенія Болгарскаго Правительства и на основаніи «Устава», утвержденнаго Правительствомъ Франціи и «Положенія о Зарубежномъ Союзѣ», открывается 3-й Всезаграничный Делегатскій Съѣздъ, для обсужденія вопросовъ, касающихся жизни инвалидовъ и выборовъ Главнаго Правленія.

Зарубежный Союзъ инвалидовъ началъ свое существованіе съ первыхъ дней эмиграціи. Въ 1923 году состоялся въ Бѣлградѣ съѣздъ инвалидовъ въ Югославіи, который положилъ оффиціальное начало Зарубежному Союзу. Избранное этимъ Съѣздомъ Центральное Правленіе стало исполнять и обязанности Правленія Зарубежнаго Союза.

Въ 1927 году осуществилась мечта основателя Зарубежнаго Союза генерала БАРАТОВА, — былъ созванъ 1-й В. Д. Съѣздъ въ г. Бѣлградѣ, который разработалъ уставы и далъ законченную форму для Зарубежнаго Союза.

Въ 1930 году состоялся въ г. Прагѣ 2-й В. Д. Съѣздъ. Нынѣ Съѣздъ созывается въ третьей столицѣ славянскаго братскаго народа.

Въ Болгаріи проживаетъ въ настоящее время свыше 2.000 русскихъ военныхъ инвалидовъ. Несмотря на тяжелое финансовое положеніе государства, Болгарское Правительство, по рѣшенію Народнаго Собранія, оказываетъ русскимъ инвалидамъ значительную помощь.

Слѣдуетъ съ глубокой благодарностью отмѣтить, что русскіе инвалиды, живущіе во всѣхъ славянскихъ государствахъ, вездѣ пользуются благосклоннымъ вниманіемъ и доброжелательнымъ отношеніемъ властей и народа.

Предстоящій созывъ В. Д. С. въ Софіи еще разъ наглядно и ярко показываетъ намъ ту глубокую старую симпатію, которая неизгладимо живетъ въ сердцахъ Болгарскаго народа къ Великой защитницѣ славянства — нашей матери Россіи и къ братьямъ «русамъ».

Въ качествѣ первой иллюстраціи этого, я приведу заключительныя строки статьи: «Русскитѣ военни инвалиди на чужбина», помѣщенной въ болгарской газетѣ «Инвалидъ», какъ только намѣтился созывъ В. Д. Съѣзда въ Софіи:

«Ние вѣрваме не безъ основание, че третиятъ конгресъ, който ще се свика презъ течещата 1933 година, ще се събере въ столицата на България. Нашитѣ братя по кръвь и по участь — рускитѣ инвалиди, които ще дойдатъ на конгреса, могатъ да бъдатъ увѣрени, че въ София ще бъдатъ посрещнати и приети съ всеобща почить и ще видятъ да имъ се засвидетелствува отъ всички страни братска обичь. Тѣ ще бъдатъ добри гости на пострадалитѣ отъ войнитѣ въ България и изобщо на цѣлия български народъ».

Къ этимъ замѣчательно-трогательнымъ словамъ ничего нельзя прибавить, кромѣ горячаго русскаго, братскаго «СПАСИБО».

Созывъ Всезаграничнаго Съѣзда требуетъ денегъ, которыхъ у инвалидовъ нѣтъ. И вотъ здѣсь хорошее, теплое, сердечное слово обращается въ дѣло. Въ Софіи образовался Комитетъ, въ составъ котораго вошли представители отъ 30-ти самыхъ большихъ высококультурныхъ, національно-патріотическихъ болгарскихъ организацій: отъ Союза пострадавшихъ на войнѣ, Славянской бесѣды, Союза журналистовъ, Начальника гарнизона, Синода, Болгарскаго Краснаго Креста, Дружества «Юнакъ», «Гургулятъ», Опълченцы «Шипка», Учителей, Союзъ запасныхъ офицеровъ, запасныхъ унтеръ-офицеровъ, Индустріальцевъ, Добруджанскихъ и бессарабскихъ болгаръ, западныхъ окраинъ, студентовъ и т. д.

Почетнымъ предсѣдателемъ Комитета состоитъ маститый митрополитъ Софійскій СТЕФАНЪ, Предсѣдателемъ Комитета искренній сердечный другъ Россіи, воспитанникъ русской академіи — генералъ Марко **НИКИФОРОВЪ.**

Планъ работы Комитета: пропаганда въ печати и при помощи ея сборъ средствъ 120-150.000 лева на устройство Съѣзда. Кромѣ того Комитетъ разработалъ планъ чествованія делегатовъ, планъ поѣздки ихъ по историческимъ мѣстамъ: Старая Загора, Туллово, Казанлыкъ, Шипка, Габрово, Тырново, Плевна и т. д.

Гостепріимство и дружеское, братское вниманіе широкихъ общественыхъ круговъ болгарскаго народа и разнообразныхъ общественныхъ и профессіональныхъ организацій, оказываемое намъ, русскимъ изгнанникамъ, въ годину небывалыхъ потрясеній и тяжкой болѣзни нашей Родины намъ особенно и чрезвычайно дорого и этого свободнаго, невынужденнаго проявленія пріязни и доброжелательства мы никогда не забудемъ.

СОФІЙСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА Н. Н. БАРАТОВА

Центральное Правленіе Союза русскихъ инвалидовъ въ Болгаріи, въ знакъ увѣковѣченія памяти незабвеннаго почившаго Предсѣдателя и основателя Зарубежнаго Союза Генерала БАРАТОВА, въ засѣданіи 11 августа с. г. постановило:

«Софійскій Отдѣлъ Союза, являющійся родоначальникомъ Союза Русскихъ инвалидовъ въ Болгаріи и основоположникомъ всей его дѣятельности, отнынѣ именовать: **«СОФІЙСКІЙ ОТДѢЛЪ ИМЕНИ ОСНОВАТЕЛЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ ГЕНЕРАЛА ОТЪ КАВАЛЕРІИ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА БАРАТОВА.**

С. Позднышевъ.

Библіографія

Димитрій Сверчковъ. «Бури минувшія» (Божидаръ Зоричъ). Романъ въ 2-хъ частяхъ. Парижъ, 1933 г., 112 стр. Цѣна 12 фр.

Романъ «Бури минувшія» — факты и событія живой дѣйствительности изъ недавняго прошлаго русской жизни и исторіи, но ограниченныхъ рамками соціальнаго и служебнаго положенія главныхъ героевъ романа — кн. Саши Минскаго и Божидара Зорича, изъ коихъ первый принадлежалъ къ старинному русскому дворянскому роду, а другой — являлся представителемъ героическаго сербскаго народа; обоихъ ихъ школьная скамья Полоцкаго кад. корпуса соединила на всю жизнь неразрывной преданной дружбой, несмотря на рѣзкую разницу натуръ; оба были офицерами Россійской Арміи.

Въ формѣ протокольныхъ записей авторъ развертываетъ передъ читателемъ безшабашную жизнь Саши Минскаго съ дѣтскихъ лѣтъ Виленскаго гимназиста, затѣмъ юноши — Полоцкаго кадета и, наконецъ, офицера одного изъ гвард. полковъ и впослѣдствіи одного изъ скромныхъ героевъ арм. полка, славою вѣнчающаго имя русскаго офицера въ рус.-япон. войну. Въ обычныхъ условіяхъ жизни безпечный проказникъ въ годы ученія, безшабашный кутила въ офицерскомъ мундирѣ, Саша Минскій, при случаѣ, выявляетъ высокую порядочность своей духовной сущности, что уже чувствуется вначалѣ, когда онъ не стерпѣлъ обиды и опрокинулъ лодку съ катающимися оскорбителями, въ его смѣломъ отвѣтѣ ефр. Лидскаго полка, на добродушное замѣчаніе генерала; въ его геройскомъ, какъ офицера, поведеніи на полѣ брани и въ его высоко честномъ завершеніи своего юношескаго увлеченія Розой Ратнеръ. Саша Минскій привлекаетъ читателя и вызываетъ глубокій интересъ къ его судьбѣ.

Божидаръ Зоричъ — другой герой романа — въ противоположность Сашѣ Минскому, спокойный и разсудительный, старательный и примѣрный ученикъ, образцовый офицеръ и, тоже, герой въ жизни. Свою товарищескую преданность и вѣрность стараго кадета онъ свидѣтельствовалъ въ различныхъ обстоятельствахъ жизни Саши Минскаго. Сербъ по происхожденію, на службѣ въ Русской Арміи, онъ былъ офицеромъ въ самомъ высокомъ значеніи этого понятія, а, когда Русская Армія развалилась, завершилъ свое геройское служеніе въ рядахъ родной ему по крови Сербской Арміи.

Романъ читается съ большимъ интересомъ. Старшему поколѣнію онъ напомнитъ картины былой жизни, а для молодого является добрымъ поученіемъ.

Карабинъ.

Обзоръ Русской Военной Печати

В. Филимоновъ. Бѣлоповстанцы. Хабаровскій походъ. Зима 1921-22 г. г. Шанхай. 1932. Книга 1-я. 244 стр.

Печатныхъ трудовъ по гражданской войнѣ на Дальневосточномъ фронтѣ очень мало. Въ силу этого трудъ В. Филимонова — «Бѣлоповстанцы» — представляетъ большую цѣнность, тѣмъ большую, что документальность его основывается на обильномъ матеріалѣ, указаніе о которомъ приведено авторомъ въ концѣ книги.

Въ настоящемъ трудѣ В. Филимоновъ даетъ весьма подробное описаніе, такъ называемому Хабаровскому походу, конечному акту борьбѣ бѣлыхъ съ красными на Д. Востокѣ.

Въ началѣ авторъ рисуетъ обстановку передъ походомъ и даетъ, чрезвычайно къ мѣсту, краткое описаніе театра воен. дѣйствій; приводитъ свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ противника и войскахъ Временнаго Пріамурскаго Правительства, включая существенный вопросъ — о постановкѣ снабженія.

Заслуживаютъ особаго вниманія главы — «Прошлое и настоящее бѣлыхъ частей», «Старшіе начальники бѣлыхъ войскъ» и «Мѣропріятія бѣлыхъ войскъ», — весьма ярко освѣщающія и дополняющія обрисовку той сложной и трудной обстановки, которая сложилась къ осени 1921 г. на нашей Д.-Восточной окраинѣ.

Весь этотъ матеріалъ, какъ вступленіе къ описанію самого Хабаровскаго похода, занимаетъ около 1/3 всего труда, но его значеніе въ смыслѣ историческомъ, стратегическомъ и тактическомъ такъ велико, что значительный объемъ вступленія не только не можетъ быть поставленъ въ упрекъ автору, а, наоборотъ, оцѣненъ въ самомъ положительномъ смыслѣ.

Описаніе всего похода дается В. Филимоновымъ съ детальными подробностями.

Чтобы достигнуть Хабаровска, Бѣлой арміи приходилось преодолѣть свыше 700 верстъ разстоянія и вести многочисленные бои съ красными войсками и партизанскими отрядами, что приводило къ ряду послѣдовательныхъ операцій по овладѣнію и закрѣпленію рубежей и пунктовъ и очищенію ближайшихъ къ операціонному и коммуникаціонному направленіямъ раіоновъ отъ красныхъ партизанъ.

Всѣ эти операціи (девять) описаны авторомъ съ необычайной объективностью.

Закрѣпленіе Хабаровска потребовало проведенія послѣдующихъ, новыхъ операцій, описаніемъ которыхъ и заканчивается «книга первая».

В. Филимоновъ въ своемъ трудѣ ограничился только изложеніемъ фактической стороны. Поэтому «Бѣлоповстанцы» не являются критико-научнымъ изслѣдованіемъ, а даютъ богатый и цѣнный матеріалъ для будущаго военнаго изслѣдователя гражданской войны на Д. Востокѣ.

Книга читается съ глубокимъ интересомъ. Языкъ легкій, изложеніе ясное; по внѣшности издана прекрасно, съ массой иллюстрацій.

Въ качествѣ пожеланія къ послѣдующимъ выпускамъ — дать болѣе ясную карту и отчетливые кроки.

Адресъ: B. Filimonov, C. Post Office, Box 2006, Shanghai, China.

Н. Алексѣевъ.

А Р Г У С Ъ - Р Е К Л А М А

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ ВЪ СОВѢТСКУЮ РОССІЮ.

Переводы самыми вѣрными гарантированными способами съ

РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Посылки съ оплаченной пошлиной, транспортомъ и проч. расходами.
Продуктовыя: типовыя и сборныя.
Вещевыя: по выбору и смѣшанныя (вещи и продукты).
Медицинскія: — безъ русскихъ рецептовъ.
Отправляйте только черезъ АРГУСЪ.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

Представительство
БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕБУМАЖНАГО МАГАЗИНА.
В. А. ВЕЛИКОТНАГО

Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія. Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.
Главный магазинъ и складъ:
336, rue de Vaugirard — Paris.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

Всѣ виды Страхованія
на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ

Страхованіе отъ огня
Страхованіе жизни
Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ
Страхованіе отъ гражданской отвѣтственности и др.
ТОЛЬКО ВЪ КРУПНѢЙШИХЪ СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ
Справки по первому запросу.

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ
съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.
НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.
Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.
ARGUS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

КВАРТИРЫ
въ три комнаты, съ полнымъ комфортомъ, центральное отопленіе, горячая вода, съ ванной и проч.
Допускаются платежи помѣсячно, сдача комнатъ и проч. льготы.
Отъ 440 франковъ въ мѣсяцъ, включая шаржъ и отопленіе.
Справиться въ АРГУСѢ
3, rue Adolphe-Chérioux.
ISSY-les-MOULINEAUX
Tél.: Michelet 21-73.

ВО ВСѢХЪ СТРАНАХЪ МІРА
ЗАОЧНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ БУХГАЛТЕРІИ
Посредствомъ письменныхъ, ОТДѢЛЬНЫХЪ для каждаго предпріятія, инструкцій на русскомъ или нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.
При запросахъ указывать особенности дѣла и свои пожеланія.
Непремѣнное условіе: наличіе лица, хотя бы теоретически знакомаго, съ двойной итальянской бухгалтеріей.
За справками обращаться въ бюро АРГУСЪ
3, rue Adolqhe-Chérioux. ISSY-les-MOULINEAUX (S.)
Пробный экземпляръ инструкцій по кассѣ (общаго характера) высылается по полученіи 10 франковъ.

РАЗВОДЫ
ВЪ 3 - 4 МѢСЯЦА
съ легализаціей документовъ, по низкимъ цѣнамъ и на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ
ТОЛЬКО въ Бюро
АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

Въ центрахъ скопленія русскихъ
Требуются Агенты
для распространенія предметовъ не требующихъ никакихъ знаній.
За справками обращаться въ Бюро
АРГУСЪ
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX

А Р Г У С Ъ
Исполняетъ различныя порученія и всѣ конторскія работы
Наводитъ и выдаетъ различнаго рода СПРАВКИ
Запросы направлять письменно, по адресу:
3, rue Adolphe-Chérioux, ISSY-les-MOULINEAUX (S.).
и по телефону: Michelet 21-73.

IMP. «PASCAL», 13, RUE PASCAL, PARIS.

Le gérant: G. Bourez.

30 СЕНТЯБРЯ 1933 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! MENSUEL, 30 SEPTEMBRE 1933. № 59

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр
Германія ...	3 м. 50 пф.
Греція.....	70 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція ...	9 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

От Редакціи.
Ген. Н. Н. Юденичъ. — А.
Военныя Замѣтки: — Опасность химич. войны. — г. л. Ставицкій, П. П.
Дѣйствительно-ли вооруженіе соврем. войскъ противъ танковой атаки. — К. Ольховикъ.
Казачество. Донское Войско. — Докт. Гос. Наукъ Синеоковъ, В. Д.
Л.-Бородинцы въ Лодзинскомъ сраженіи. — г.-м. Ярославцевъ.
На скорбномъ пути. — Докт. Шмурло. С. Е.
Инвалидъ Михайло Тябинъ. — И. В. Воиновъ,
На Инвалидномъ фронтѣ. — г.-м. Поздnышевъ, С. Д.
Памяти г.-л. А. А. Ватаци. — К. С.
Ген. Ю. Ф. Гакманъ. — Н.
Обзоръ рус. воен. печати. — г.-л. Алексѣевъ, Н. Н.
Изъ иностранной воен. печати. — Н. А.

Отъ Редакціи

Выходъ № 59 (сентябрь) «Рус. Инв.» былъ задержанъ, въ ожиданіи окончанія работъ 3-го Всезаграничнаго Делегатскаго Съѣзда Заруб. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ. Октябрьскій номеръ выйдетъ въ концѣ мѣсяца.

Перемѣна адреса

Съ 12-го сего октября всю корреспонденцію на имя Главнаго Правленія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв. просятъ направлять по адресу:

La Direction Générale de la Fédération des Invalides Russes à l'étranger, 3, rue Adolphe-Cherioux, Issy-les-Moulineaux (Seine), France.

Ген.-Шт. Ген. отъ инф. Н. Н. Юденичъ

5-го октября, на югѣ Франціи, близъ Ниццы, тихо скончался, на 71-мъ году жизни, ген. шт. Генералъ отъ Инфантеріи **Николай Николаевичъ Юденичъ.**

Съ искренней грустью эта скорбная вѣсть будетъ воспринята всѣми русскими людьми: съ именемъ ген. Юденича связана слава русскаго оружія, слава Россіи.

Возглавляя въ минувшую Міровую войну доблестныя войска Кавказскаго фронта, ген. Юденичъ велъ ихъ твердою рукою отъ побѣды къ побѣдѣ, выявивъ свои выдающіяся дарованія крупнаго полководца.

Освященная глубокимъ пониманіемъ военнаго дѣла, непоколебимая воля къ побѣдѣ увѣнчивала всѣ операціи, задуманныя и рѣшенныя ген. Юденичемъ, неизмѣннымъ успѣхомъ.

Подъ талантливымъ вожденіемъ ген. Юденича войска Кавказскаго фронта вписали въ исторію Россіи и Россійской Императорской Арміи блестящія страницы славы и доблести, неразрывно связанныя съ именемъ ихъ Главнокомандующаго.

Въ гражданскую войну ген. Юденичъ возглавилъ Сѣв.-Зап. Добровольческій фронтъ. Въ сложной военной и политической обстановкѣ нашей гражданской войны ген. Юденичу добиться успѣха не удалось.

Со славою и честью послужилъ Родинѣ почившій ген. Юденичъ и да будетъ легка ему чужая земля.

А.

Военныя замѣтки

Опасность химической войны*)

X

Если при современномъ состояніи военно - инженернаго искусства вполнѣ возможно обезпечить отъ воздушно-химическихъ атакъ укрѣпленныя зоны, долговременные рубежи и крѣпости, и если неукрѣпленные отдѣльные центры могутъ быть защищены достаточно хорошо при помощи сильныхъ наземныхъ средствъ обороны, — то въ отношеніи огромныхъ городовъ, съ милліоннымъ населеніемъ, вопросы обороны представляются въ другомъ видѣ.

Полная защита мирныхъ городовъ явно неосуществима: всегда возможны налеты, прорывъ части эскадрильи, пожары, отравленіе. Но въ одихъ странахъ это будетъ воспринято сравнительно спокойно, въ другихъ вызоветъ панику: бомба, сброшенная въ центрѣ Лондона и въ какомъ-нибудь Шкловѣ, произведетъ разный моральный эффектъ, хотя едва-ли потери лондонцевъ будутъ менѣе существенны, чѣмъ шкловскихъ гражданъ.

Опасность налетовъ должна измѣряться не столько матеріальными разрушеніями и жертвами, сколько моральнымъ потрясеніемъ жителей; это, конечно, зависитъ отъ стойкости ихъ и характера, и на это именно должно быть обращено главнѣйшее вниманіе, когда обсуждаются вопросы защиты мирныхъ городовъ.

Не слѣдуетъ, разумѣется, строить иллюзій и относительно тяжести потерь; онѣ могутъ быть очень серьезными: обвалы домовъ, пожары, отравленіе жителей въ домахъ и на улицахъ, зараженіе воды, запасовъ продовольствія.

Ядовитые газы потекутъ по всѣмъ подземнымъ каналамъ, разнесутъ заразу по всему городу, — и только величайшимъ непониманіемъ сути дѣла объясняются, напримѣръ, совѣты спасаться отъ газовъ въ подземныхъ метро: это какъ разъ тѣ трубы, по которымъ потянетъ отравляющіе газы. Газетныя указанія на метро, какъ на спасительныя убѣжища во время химическихъ атакъ, могутъ привести къ тому, что у входовъ въ нихъ образуется настоящая «ходынка», а люди, попавшіе внутрь, будутъ отравлены. Пользоваться метро, какъ убѣжищемъ отъ газовъ, можно было бы только, послѣ устройства при входахъ «шлюзныхъ камеръ», сквозь которыя пропускалось бы внутрь по нѣсколько человѣкъ. Ничего этого, пока, еще нѣтъ.

Подобной же неосвѣдомленностью объясняются и предложенія массовой эвакуаціи городского населенія въ окрестности и вглубь страны. Несмотря на очень существенную помощь автомобилей, все-же для эвакуаціи милліоннаго населенія потребуются ежедневно сотни поѣздовъ; ихъ надо сформировать, подать къ станціямъ, двинуть по военному графику. Такая мобилизаціонная задача осуществима съ трудомъ въ отношеніи войсковыхъ частей, а съ населеніемъ, не пріученнымъ къ «посадкѣ и высадкѣ» она затянется на много дней.

Непріятельскіе аэропланы не будутъ ждать, когда-же, наконецъ, вывезутъ изъ города всѣхъ женщинъ и дѣтей. Совершенно ясно, что въ самихъ городахъ должны приниматься серьезныя мѣры для защиты населенія отъ газовыхъ атакъ. Вопросы эти и разрабатываются теперь повсюду.

XI

Какъ извѣстно, для уменьшенія числа жертвъ намѣчаются мѣры двоякаго рода: — индивидуальнаго характера — маски и скафандры, и групповыя — городскія убѣжища.

Наиболѣе рѣшительные прожектеры рекомендуютъ капитальную перестройку городовъ, обращеніе ихъ въ огромные сады, съ многоэтажными домами-башнями, въ полуверстѣ одна отъ другой. Но есть и такіе фантазеры, которые требуютъ постройки низкихъ, очень крѣпкихъ бетонныхъ домовъ, прокладки улицъ по направленію господствующихъ вѣтровъ, съ уклонами, чтобы лучше стекали газовыя волны... Все это такія архитектурно - строительныя утопіи, на которыхъ не стоитъ и задерживаться: милліардные расходы, десятки лѣтъ потребовались бы на выполненіе этихъ фантастическихъ плановъ.

Наибольшее вниманіе привлекаетъ вопросъ о маскахъ. Имѣется много образцовъ ихъ, но нельзя сказать, чтобы найденъ былъ идеальный типъ. Чтобы судить, насколько сложенъ этотъ вопросъ, достаточно перечислить, какимъ требованіямъ должна удовлетворять хорошая маска.

Она должна быть совершенно плотной, непроницаемой для всякихъ ядовитыхъ газовъ и жидкостей; она не должна стѣснять дыханія при усиленномъ напряженіи, напримѣръ при бѣгѣ; она не должна имѣть внутри большого «вреднаго пространства», отравляющаго дыханіе; фильтрующіе препараты должны дѣйствовать непрерывно, по крайней мѣрѣ 20 часовъ. Маска должна хорошо выдерживать долгое храненіе на складахъ, не ссыхаться, не трескаться; фильтрующая масса не должна терять своей активной силы; при носкѣ маска должна быть удобной, не очень тяжелой, не бояться жары, сырости, холода.

Все это условія необходимыя, однако, очень трудно осуществимыя. Нѣкоторые газы «забиваютъ» фильтрующую массу, разъѣдаютъ самую маску; отъ долгаго храненія «активность» фильтра замѣтно понижается и потому нельзя имѣть большихъ запасовъ масокъ.

Противъ газовъ, разъѣдающихъ кожу, недостаточно одной маски; необходима вся одежда, предохраняющая отъ зараженія — противогазовый скафандръ. Къ нему предъявляются также серьезныя требованія прочности, непроницаемости, возможности долгаго храненія.

Но какъ бы ни были совершенны всѣ такіе аппараты, они окажутся безполезными, если населеніе не будетъ основательно обучено обращенію съ ними; необходимо умѣнье вовремя и быстро надѣть маску, снять ее, замѣнить, когда надо препаратъ, умѣнье ды-

*) Рус. Инв. №№ 56-58.

шать въ маскѣ. Иначе, пользы они принесутъ не больше, чѣмъ очки мартышкѣ въ крыловской баснѣ.

Групповая защита, убѣжища въ домахъ, необходима не меньше масокъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ маски совсѣмъ непригодны: — для больныхъ, для дѣтей.

По планамъ защиты мирнаго населенія, которые разрабатываются въ городскихъ управахъ, большіе дома въ каждомъ кварталѣ должны имѣть глубокіе подвалы, съ двойными стѣнами и двойными дверями, образующими камеру для пропуска людей въ убѣжища; предусматривается вытяжка испорченнаго воздуха, нагнетаніе сверху свѣжаго, или замѣна его балонами сжатаго воздуха. Такія-же групповыя убѣжища большихъ размѣровъ должны устраиваться въ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ.

Выработанныя схемы подземныхъ убѣжищъ теоретически вполнѣ раціональны; но не видно еще, гдѣ-же это сдѣлано на самомъ дѣлѣ. Только очень глубокіе котлованы при постройкѣ большихъ новыхъ домовъ указываютъ, что въ подвалахъ предполагается оборудовать впослѣдствіи противогазовыя убѣжища.

И въ этомъ случаѣ имѣетъ очень большое значеніе умѣніе пользоваться убѣжищемъ, порядокъ и дисциплина при входѣ въ него и выходѣ; безъ такой выучки пользы отъ нихъ будетъ немного.

Ознакомленіе городского населенія съ противогазовыми средствами и способами защиты, выработка обязательныхъ постановленій по этой части, повѣрка знанія всѣхъ правилъ, имѣетъ первостепенное значеніе. Это одна изъ серьезныхъ задачъ, которую ставитъ себѣ Лига Лиловаго Креста.

XII

Маски, — если онѣ будутъ во-время розданы населенію, убѣжища, — если они будутъ заблаговременно построены, — могутъ значительно сократить число жертвъ и позволятъ постепенно эвакуировать часть жителей.

Убѣжища въ дѣлѣ обороны имѣютъ особенную цѣнность: люди, размѣщенные по всему городу въ отдѣльныхъ, хорошо укрытыхъ мѣстахъ, не представляютъ уже толпы, которая такъ подвержена паникѣ. Но все-же, при налетахъ жизнь въ большихъ городахъ, конечно, будетъ замирать, работа въ городахъ пойдетъ съ перебоями, временами, будетъ совершенно парализована.

По военной части отсюда вытекаетъ одинъ выводъ: — армія не можетъ связывать свои пополненія, боевое питаніе съ большими городами. Она должна быть **независимой** отъ нихъ; частичный параличъ или паника въ городахъ не должны серьезно отражаться на боеспособности армій.

Это, конечно, возможно только въ томъ случаѣ, если въ большихъ городахъ не останется никакихъ военныхъ центровъ — арсеналовъ, складовъ, заводовъ военныхъ изготовленій, разумѣется, штабовъ и управленій. Все это должно быть самымъ рѣшительнымъ образомъ удалено изъ городовъ въ «центры военнаго снабженія», защищенные наземными противовоздушными средствами обороны.

Такое рѣшеніе явится и для большихъ городовъ чрезвычайно благопріятнымъ. Вѣдь, всѣ налеты на мирное населеніе, которые рекомендуются теперь, не могутъ объясняться какой то дикой, безсмысленной жестокостью. Эти нападенія не являются **цѣлью** военныхъ дѣйствій: — они лишь **средство** для достиженія военнаго успѣха, для внесенія паники, при которой наступаетъ параличъ центровъ страны, связанныхъ съ арміей; въ результатѣ армія остается безъ организованнаго тыла, безъ снабженія.

Но если дѣло организовано такъ, что налеты на большіе города и разрушенія въ нихъ не могутъ достигнуть этой основной **военной цѣли**, то онѣ становятся безсмысленными, безрезультатными, и въ то же время, чрезвычайно опасными въ политическомъ отношеніи. Достаточно напомнить послѣдствія потопленія нѣмцами «Лузитаніи».

Суть вопроса заключается именно въ томъ, что большіе «мирные» города должны оставаться мирными и во время войны. Надъ ними долженъ рѣять флагъ Бѣлаго, Зеленаго, Лиловаго Креста, свидѣтельствующій, что въ нихъ нѣтъ бензиновыхъ запасовъ, не хранится пороху, не заготовляются орудія войны. Только въ этомъ случаѣ они могутъ считаться подъ покровительствомъ «флага мирнаго города», иначе, разумѣется, самая жестокая бомбардировка ихъ вполнѣ оправдывается военной необходимостью.

Приведенныя въ настоящихъ замѣткахъ сужденія являются лишь конспектомъ тѣхъ выводовъ, которые могутъ быть сдѣланы теперь на основаніи данныхъ о развитіи средствъ воздушно-химической борьбы.

Новѣйшія поражающія средства представляются дѣйствительно чрезвычайно грозными; никакими полумѣрами ограничиваться теперь нельзя и требуются коренныя рѣшенія въ области веденія войны. Они могутъ быть основаны на такихъ положеніяхъ:

1. **Границы и стратегическіе центры** страны могутъ быть вполнѣ прочно закрѣплены долговременными сооруженіями.

2. **Центры боевого снабженія** арміи должны быть выдѣлены изъ большихъ городовъ, разсосредоточены и хорошо защищены средствами наземной противоздушной обороны.

3. **Большіе города** должны быть «выключены» изъ плановъ веденія войны, совершенно «отдѣлены» отъ арміи, и поставлены подъ защиту международнаго флага мирнаго города.

Насколько все это трудно осуществимо, вопросъ другой; въ военномъ дѣлѣ вообще «легкаго» мало. Но принятіе этихъ основныхъ положеній должно привести къ выработкѣ тѣхъ методовъ войны, при которыхъ военный успѣхъ и побѣда не будутъ связаны съ избіеніемъ младенцевъ въ мирныхъ городахъ.

П. Ставицкій.

Дѣйствительно-ли вооруженіе современныхъ войскъ противъ танковой атаки

Послѣднія достиженія военной техники въ области броневого дѣла дали возможность выработать новые методы примѣненія бронемашинъ въ бою, основанные, какъ на теоретическихъ выводахъ, такъ и на опытахъ мирнаго времени; въ связи съ этимъ произошла дифференціація танковъ на категоріи, спеціализирующіяся на выполненіи различныхъ, болѣе узкихъ, боевыхъ заданій.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя разработка этихъ вопросовъ въ Красной арміи. Согласно совѣтскаго устава, танки должны примѣняться въ большихъ массахъ и на широкомъ фронтѣ. Въ маневренной войнѣ, при наступленіи дивизіи на фронтѣ шириной въ 2 клм., ей придается минимумъ 1 танковый батальонъ (ок. 50 танковъ[1]). Для атаки танки эшелонируются въ слѣдующей послѣдовательности: первая волна состоитъ изъ танковъ «ДД» (дальняго дѣйствія); вторая волна — изъ танковъ «Д. П. П.» (дальней поддержки пѣхоты) и, наконецъ, — третья волна образуется танками Н. П. П. (непосредственной поддержки пѣхоты).

Группы танковъ «ДД» (силою не меньше 1 роты) предназначаются для атаки непріятельской артиллеріи, нейтрализаціи его резервовъ и проникновенія въ глубокіе тылы, съ цѣлью выполненія различныхъ самостоятельныхъ задачъ. Въ составъ ихъ должны входить быстроходные танки, съ большимъ радіусомъ дѣйствія, снабженные сильными радіо-станціями, а также инженерно-подрывнымъ и техническимъ имуществомъ для устройства дымовыхъ завѣсъ, пожаровъ, взрыванія различныхъ сооруженій и т. п. Красный теоретикъ и энтузіастъ броневого дѣла, проф. Воен. акад. Верховскій (б. генералъ), предвидитъ глубину проникновенія танковъ «ДД» въ непріятельскіе тылы — до 25 клм., а въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ, случаяхъ даже до 100 клм. Цѣлью такихъ прорывовъ, производимыхъ при поддержкѣ артиллеріи и авіаціи, будетъ уничтоженіе значительныхъ группировокъ пр-ка въ его тылу и сѣяніе паники.

Эшелоны «Д. П. П.» состоятъ также изъ быстроходныхъ танковъ, способныхъ преодолѣвать всевозможныя препятствія, хорошо забронированныхъ и сильно вооруженныхъ (т. наз. антитанки). Въ задачи ихъ входитъ, слѣдуя за танками «ДД», быстро выдвигаться на дистанціи дѣйствительнаго огня къ противоброневому сооруженію противника, расположенному въ глубинѣ непріятельской позиціи, и дѣйствовать по нему, основываясь на принципѣ послѣдовательнаго сосредоточенія танковыхъ огней; такой-же тактики они должны придерживаться въ случаѣ появленія непріятельскихъ танковъ. Группы «ДПП» придаются также пѣхотнымъ частямъ, назначеннымъ для обхода или нацѣленнымъ на далеко расположенные объекты.

Эшелоны «Н. П. П.», въ составъ коихъ входятъ, обычно, тихоходные танки, должны непосредственно сопровождать наступленіе двухъ первыхъ эшелоновъ пѣхоты; они обязаны сдѣлать проходы въ проволочныхъ заграженіяхъ, помочь пѣхотѣ въ овладѣніи переднимъ краемъ непріят. позиціи и обезпечить ей дальнѣйшее продвиженіе, подавляя сопротивленіе непріятельскихъ опорныхъ пунктовъ.

Мощь танковъ заключается, какъ извѣстно, въ ихъ огневыхъ средствахъ, дѣйствующихъ и при движеніи, а также въ способности танковъ къ таранному дѣйствію.

Если въ теченіе Міровой войны танки, обычно, примѣнялись лишь отдѣльно дѣйствующими, въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ пѣхотой, взводами, то современные танки, благодаря усовершенствованію средствъ наблюденія и связи, смогутъ получать тактическія и, даже, оперативныя заданія, выполняемыя болѣе крупными броневыми соединеніями, способными къ независимому маневрированію и только связанными общими конечными цѣлями съ войсками, которымъ они приданы.

Помощь танковъ можетъ потребоваться во всѣхъ видахъ боевыхъ столкновеній, но особенно часто она будетъ использована въ случаѣ планомѣрнаго наступленія на противника, принявшаго глубокій, расчлененный порядокъ, создавшаго систему непрерывныхъ огней, но не успѣвшаго возвести препятствій, непроходимыхъ для быстроходныхъ и легкихъ танковъ. При штурмѣ мощно укрѣпленной позиціи наиболѣе целесообразнымъ окажется примѣненіе тяжелыхъ танковъ (прорыва), сопровождаемыхъ поддержкой могущественной артиллеріи; танки-же легкихъ типовъ въ этомъ случаѣ будутъ использованы лишь для развитія успѣха.

Принимая во вниманіе значительную цѣнность, а главное продолжительность фабрикаціи и серьезнаго ремонта матеріальной части бронесилъ, необходимо, прежде принятія рѣшенія объ ихъ использованіи ихъ для выполненія опредѣленной задачи, хорошенько взвѣсить, по тщательномъ (если позволитъ время) изученіи обстановки, окупятся-ли вѣроятныя потери въ танкахъ тѣми результатами, которые могутъ получиться отъ ихъ участія въ операціи. По той-же причинѣ правильная и хорошо функціонирующая организація снабженія будетъ играть исключительно важную роль въ сохраненіи ихъ боеспособности. Необходимо, впрочемъ, отмѣтить, что достигнутыя въ настоящее время усовершенствованія въ конструкціи танковъ во много разъ понизили процентъ выхода ихъ изъ строя, вслѣдствіе различныхъ аварій, тогда какъ въ Міровую войну процентъ этотъ былъ весьма значителенъ.

Въ предвидѣніи боя танки сосредотачиваются сначала на выжидательныхъ, а затѣмъ на исходныхъ позиціяхъ, послѣдовательное занятіе коихъ и подготовка атаки предваряются тщательной броневой развѣдкой. Конечно, систематическое прохожденіе указанныхъ этаповъ будетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ наличія значительнаго промежутка времени между установленіемъ соприкосновенія съ пр-комъ и началомъ наступленія. Въ скоротечномъ бою всѣ эти періоды сольются и танкамъ часто придется разворачиваться и атаковать прямо изъ походныхъ колоннъ (особенно первымъ эшелонамъ «ДД»); броневое-же командованіе вынуждено будетъ быстро принимать рѣшеніе на основаніи неполныхъ данныхъ, выясненныхъ поверхностной развѣдкой, безъ исчерпывающей подготовки наступленія. Поэтому сноровка и однородность выучки личнаго состава танковыхъ частей должны будутъ хоть частично восполнить этотъ пробѣлъ. Соблюденіе эффекта внезапности танковой атаки, какъ извѣстно, является однимъ изъ существеннѣйшихъ условій ея успѣха; поэтому, для танковъ старыхъ типовъ являлось очень важнымъ выбирать исходныя позиціи возможно ближе къ противнику; по мѣрѣ-же увеличенія быстроходности танковъ, необходимость въ такомъ приближеніи исходныхъ пунктовъ къ непріятельской пѣхотѣ постепенно теряетъ свое значеніе. Активность воздушной развѣдки также сможетъ оказать серьезную помѣху осуществленію внезапности; поэтому примѣненію бронесилъ должно сопутствовать обезпеченіе собственнаго господства въ воздухѣ или хотя бы наличіе сильной наземной противосамолетной обороны. Истребительная авіація и зенитная артиллерія защищаютъ исходные пункты отъ высоколетающихъ самолетовъ, а противъ аппаратовъ, летающихъ на малыхъ высотахъ, танки обороняются собственными средствами. Для затрудненія непріятельскаго наблюденія и уменьшенія потерь отъ артиллерійскаго огня танки при подходѣ къ исходнымъ позиціямъ и при расположеніи на нихъ прибѣгаютъ къ камуфляжу и къ разсредоточенію.

Не подлежитъ сомнѣнію также самое широкое примѣненіе въ будущемъ атакующими бронесилами дымовыхъ завѣсъ и искусственныхъ туманностей, для уменьшенія потерь отъ огня. Особенное вниманіе къ изысканію болѣе совершенныхъ способовъ примѣненія этого новаго вспомогательнаго средства удѣляется во французскихъ и польскихъ танковыхъ частяхъ.

Различаются два рода дымовыхъ завѣсъ: а) ослѣпленіе артиллерійскихъ наблюдательныхъ пунктовъ и противоброневыхъ орудій и б) примѣненіе облаковъ, закрывающихъ атакующіе танки и образуемыхъ либо при помощи артиллерійской стрѣльбы, либо самоиспусканіемъ дымовъ бронемашинами.

Какъ уже было указано въ началѣ статьи, при атакѣ, танки эшелонируются въ нѣсколько волнъ, что обуславливается слѣдующими соображеніями: по мѣрѣ усиленія могущественности огнестрѣльнаго орудія и увеличенія его количества въ современныхъ арміяхъ — боевой порядокъ пѣхоты все болѣе растягивается въ глубину и наиболѣе мощныя огневыя средства для наилучшаго укрытія ихъ отъ артиллерійскаго огня располагаются на обратныхъ скатахъ, ближе къ заднему краю полосы обороны, благодаря чему возрастаетъ сила изъ глубины позиціи. Атакующіе танки попадаютъ, прежде всего, подъ дѣйствіе артиллерійскаго огня обороны, затѣмъ подъ пѣхотные огни и, наконецъ, сталкиваются съ живой силой пѣхоты. Помощь, оказываемая ими своей пѣхотѣ при атакѣ передняго края непріятельскаго боевого порядка, оказывается теперь недостаточной. **Необходимо подавить всю систему пѣхотныхъ и артиллерійскихъ огней обороны, сдѣлавъ это заранѣе и одновременно, а не поочередно и непосредственно передъ наступающей пѣхотой.**

Отсюда и появилась идея использованія не одной, а нѣсколькихъ танковыхъ волнъ, особенно ярко выкристаллизовавшаяся впервые у совѣтскихъ военныхъ авторитетовъ.

При наступленіи дивизіи на фронтѣ въ 2 клм. ширина полосы дѣйствій первой волны танковъ «ДД» должна доходить до 4-хъ клм., т. к. необходимо обезвредить также артиллерію сосѣднихъ секторовъ обороны. Эта группа танковъ, маршруты движенія которыхъ (если позволитъ время) должны быть систематически разработаны на основаніи тщательно произведенной развѣдки расположенія непріятельскихъ батарей, подвергнется артиллерійскому обстрѣлу съ момента появленія ихъ въ полѣ зрѣнія наблюдательныхъ пунктовъ обороны и до момента пересѣченія танками границы зоны безопасности стрѣльбы этой артиллеріи для своей пѣхо-

[1]) Намъ кажется, что для обезпеченія успѣха при указанной ширинѣ фронта наступающей дивизіи, послѣдней слѣдовало бы придавать трехбатальонный танковый полкъ.

ты. Если принять во вниманіе быстроходность танковъ «ДД» и условія стрѣльбы по невидимымъ цѣлямъ, то, конечно, отъ этого огня можно ожидать сравнительно ничтожныхъ потерь[2]). При прохожденіи же слѣдующаго этапа — зоны, занятой пѣхотнымъ боевымъ порядкомъ, первая волна подвергнется дѣйствію пѣхотной артиллеріи, потери отъ ксей также не могутъ быть значительными, въ виду ея малочисленности. Взаимная поддержка и выручка мелкихъ танковыхъ частей будетъ при этомъ имѣть большое значеніе. Наибольшей же опасности группа «ДД» подвергнется во время непосредственной атаки ею непріятельскихъ батарей, начиная съ момента псявленія атакующихъ танковъ на гребняхъ, прикрывающихъ артиллерійскія позиціи, т. к. въ этомъ случаѣ стрѣльба уже будетъ вестись прямой наводкой и съ близкихъ дистанцій. Здѣсь танки «ДД» должны использовать свою максимальную быстроходность, поворотливость и способность къ маневрированію, стараясь выиграть фланги и тылы атакуемыхъ б-рей. Начиная съ момента появленія группы «ДД» на прикрывающемъ гребнѣ (фактически даже нѣсколькс раньше), она лишается помощи своей артиллеріи въ самое трудное для себя время. Поэтому единственно правильнымъ рѣшеніемъ вопроса о поддержкѣ танковъ «ДД» въ наиболѣе критическій для нихъ моментъ мы считаемъ **созданіе спеціальныхъ бронемеханизированныхъ батарей,** слѣдующихъ непосредственно за танками и стрѣляющихъ прямой наводкой, преимущественно съ полумаскированныхъ позицій и тѣмъ отвлекающихъ на себя часть огня атакуемой артиллеріи; въ виду-же стремленія танковъ «ДД» выиграть фланги батарей, послѣднія, поворачивая орудія для самозащиты противъ танковъ, подставятъ себя подъ фланговый огонь бронемеханизированной артиллеріи сопровожденія.

Въ то время, когда группа «ДД», по возможно быстромъ преодолѣніи глубины пѣхотнаго б. порядка, очутившись въ тылу его, приступитъ къ выполненію своей основной задачи — атакѣ батарей пр-ка, слѣдующая волна т-въ «ДПП» начнетъ приближаться къ переднему краю непріятельской оборонительной линіи, имѣя своей главной цѣлью — нейтрализацію противоброневого вооруженія пѣхоты, а попутно и ея автоматическихъ огней. Сближеніе это будетъ происходить въ полной безопасности отъ огня артиллеріи обороны, находящейся подъ непосредственной угрозой группы «ДД» и всецѣло поглощенной своей собственной самозащитой. Значительное численное превосходство танковъ «Д.П.П.», двигающихся на интервалахъ 50-100 м.[3]), весьма облегчаетъ выполненіе задачи, возложенной на эту группу; дѣйствительно — въ то время, какъ одно противотанковое орудіе обстрѣливаетъ какой-либо танкъ, другой продвигается впередъ и угрожаетъ этому орудію съ тыла. Такимъ образсмъ, къ подходу 3-й волны танковъ «Н.П.П.», противоброневое вооруженіе обороны будетъ въ значительной степени парализовано: часть этого вооруженія будетъ открыта наземнымъ и особенно воздушнымъ наблюденіямъ еще передъ атакой и обезврежена артиллерійскимъ огнемъ, а остальная часть — нейтрализована механизированной артиллеріей и группсй «Д.П.П.».

Наконецъ, группа «Н.П.П.», непосредственно сопровождаемая атакующей пѣхотой, при поддержкѣ огней: ружейнагс, пулеметнаго и орудій сопровожденія, подходитъ къ переднему краю полосы обороны и приступаетъ къ очисткѣ всей глубины ея пѣхотнаго порядка. Иногда танки «Н.П.П.» разбиваются на эшелоны, подобно волнамъ наступающей пѣхоты, и первый эшелонъ поддерживаетъ наступленіе головныхъ пѣхотныхъ частей; въ этомъ случаѣ остальные танки лучше всего оставить въ подчиненіи старшаго начальника, питающаго ими, по мѣрѣ надобности, головныя танксвыя подраздѣленія, а не придавать каждый танковый эшелонъ соотвѣтствующему эшелону пѣхоты. Всегда неизбѣжная разница между скоростями передвиженія эшелона танковъ «Н.П.П.» и сопрсвождаемой имъ пѣхоты не позволитъ имъ постоянно двигаться вмѣстѣ. Координація-же ихъ независимыхъ движеній достигается заблаговременнымъ опредѣленіемъ пунктовъ ихъ послѣдовательныхъ «rendez-vous».

Группы танковъ, поддерживающія пѣхоту, находятся въ пcдчиненіи соотвѣтственныхъ пѣхотныхъ начальниковъ. Что-же касается танковъ «ДД», болѣе независимыхъ въ своемъ маневрированіи, то они обычно непосредственно подчиняются начальнику дивизіи.

Такъ, въ общихъ чертахъ, представляется картина атаки современныхъ танксвъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. Ольховикъ.

2) Подробнѣе этотъ вопросъ будетъ разобранъ ниже.

3) По фран. наст. — 50 м.; по сов. уст. — 50-100 м.; а по мнѣнію франц. полполк. Кляйо («Mécanisme de combat des petites unités de chars légers») танки не должны отдѣляться другъ отъ друга болѣе, чѣмъ на 80 м. (дальнсcть картечнаго огня 37 м/м пушки).

Отрывной календарь на 1934 годъ

Поступилъ въ продажу отрывной календарь на 1934 г., изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ.

Календарь составленъ по программѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полнсе сочувствіе и горячую признательность русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются свѣдѣнія по исторіи общей и военной, географіи и культурѣ нашей Великой Родины.

Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно художественное къ нему **паспарту** — 1 фр. 50 с.

Книготорговцамъ — скидка по соглашенію.

Заказы направлять: La Direction Générale de la Fédération des Invalides Russes à l'Etranger, 3, rue Adolphe-Cherioux, Issy-les-Moulineaux (Seine) — France.

ПОМНИТЕ О РУССКИХЪ ДѢТЯХЪ ВЪ ЭМИГРАЦИИ

Съ 1-го іюня выходитъ еженедѣльный иллюстрированный журналъ для дѣтей отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ

„СВЕРЧОКЪ"

Разсказы, сказки, стихи, басни, цвѣтныя иллюстраціи, игры, загадки, шарады почтовый ящикъ и т. д.

Подписная плата съ пересылкой на 1 мѣс.:
въ Польшѣ — 1 зл. 50 гр.
заграницу — 30 ам. цент.

Адресъ редакціи и конторы:
Warszawa. Nowogrodzka. 2-9
Wilno. Wileńska. 34-8
Konto czekowe PKO Nr. 81.877

Еженедѣльная газета

РОССІЯ

подъ редакціей **Н. П. Рыбакова**

Ставитъ своею цѣлью обще-русское національное объединеніе и освободительную борьбу

Выходитъ съ 12 апрѣля с. г.

Цѣна номера — 5 ам. ц. На 3 мѣс. — 50 ц.; на 6 м. — 1 дол.; на 1 годъ — 1 д. 50 ц.

Редакція: N. P. Rybakoff. 480, Canal Street. New-York, N. J. U. S. A.

Русскій винно - гастрономическій магазинъ

М. Н. СУХАНОВА

1, rue Auguste Bartholdi. Paris 15.

Métro: Dupleix.

Обширный выборъ всевозможныхъ продуктовъ, высшаго качества, а также разнообразныхъ, готовыхъ закусокъ и кушаній. Цѣны общедоступныя.

Зубной врачъ

К. Н. ПРИХНЕНКО

7, Rue Chasseloup Laubat. Paris 15.

Mét.: Cambronne. Tel.: Ségur 94-80.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

РАЗРАБОТКА НОВАГО СТРАТЕГИЧЕСКАГО РАЗВЕРТЫВАНІЯ; ДОКЛАДЪ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Едва кончились въ декабрѣ 1912 г. совѣщанія въ Петербургѣ Нач. Окр. Штабовъ, а потомъ будущихъ Главнокомандующихъ фронтами армій о планѣ войны 1912 г., какъ съ начала же 1913 г. въ Г. У. Г. Ш. началась работа по выработкѣ новаго стратегическаго развертыванія.

Дѣло въ томъ, что въ основу развертыванія по плану 1912 г. было положено «мобилизаціонное расписаніе», именовавшееся «№ 18 измѣненнымъ». Между тѣмъ подготовлялось другое мобилизаціонное расписаніе «№ 20».

Эта новая работа Г. У. Г. Ш. была забронирована отъ критики Командующихъ войсками въ округахъ и ихъ Нач. Штабовъ, утвержденнымъ ген. Сухомлиновымъ докладомъ Нач. Ген. Штаба отъ 19 янв. 1913 г. Я говорилъ объ этомъ докладѣ въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ[1]). Такимъ образомъ, новый проектъ стратегическаго развертыванія всецѣло попадалъ въ руки операторовъ нашего Г. У. Г. Ш.

Мобилизаціонное расписаніе № 20 должно было вступить въ силу лишь осенью 1914 г., поэтому 31-го іюля этого года, когда Русская Армія вынуждена была приступить къ мобилизаціи, она выполняла послѣднюю по расписанію № 18, измѣненному. Естественно, что въ силѣ оставался также и подробно нами разсмотрѣнный планъ 1912 г. Но оперативный отдѣлъ Ставки составлялся изъ операторовъ ГУГШ. Они принесли съ собою въ Ставку идеи, которыя они съ такой настойчивостью отстаивали съ 1910 г. А потому, чтобы понять истинный смыслъ тѣхъ измѣненій, которыя были внесены Ставкой во время самаго стратегическаго развертыванія нашей Арміи въ авг. 1914 г., нужно прослѣдить и ту работу, которую продѣлало Г. У. Г. Ш. надъ проектомъ новаго стратегическаго развертыванія.

25-го сент. 1913 г. эти «новыя основныя соображенія по развертыванію Русскихъ вооруженныхъ силъ при войнѣ съ державами Тройственнаго Союза (мобилизаціонное расписаніе № 20)», по докладу Военнаго Министра были Высочайше утверждены.

Доклада этого, по заявленію ген. Заіончковскаго[2]), въ архивахъ не сохранилось. Но зато этому изслѣдователю удалось найти копію доклада Нач. Ген. Штаба, который послужилъ основаніемъ вышеупомянутымъ «новымъ стратегическимъ соображеніямъ».

Согласно прочно укоренившагося въ нашемъ Г. У. Г. Ш. оперативному методу, докладъ начинается не съ разсмотрѣнія задаваемыхъ Россіи ея внѣшней политикой стратегическихъ заданій, а съ обсужденія силъ и намѣреній противника.

Докладъ считалъ, что возможность немедленнаго присоединенія Румыніи къ выступившимъ противъ насъ Германіи и Австро-Венгріи уменьшилась. Отношенія со Швеціей оставались въ прежнемъ положеніи, выступленіе же Турціи считалось болѣе вѣроятнымъ. Но обѣ эти державы могли, по мысли докладчика, дѣйствовать лишь на отдѣльныхъ театрахъ.

Въ отношеніи *Германіи*, докладъ опредѣленно останавливался на томъ варіантѣ, что главный ударъ нѣмцы первоначально будутъ наносить французамъ, съ которыми легче покончить сильными и короткими ударами, тогда какъ война съ Россіей легко могла сдѣлаться затяжной. Докладъ указывалъ на особо важное значеніе для Германіи ея западной фабрично-промышленной полосы, служащей источникомъ питанія арміи въ боевомъ и техническомъ отношеніяхъ, что должно было заставить Германію напречь главныя усилія къ сохраненію этого района, что также лучше всего можетъ быть достигнуто рѣшительнымъ наступленіемъ.

Вѣроятность направленія перваго удара противъ Франціи подтверждалась и усиленіемъ восточныхъ крѣпостей и добытыми путемъ развѣдки документальными данными.

Это правильное, по существу дѣла, предположеніе, благодаря неправильному оперативному методу рѣшать сначала задачу за противника и затѣмъ только рѣшать «чего хочешь», привело къ тому, что въ проектѣ новаго развертыванія вооруженныхъ силъ по мобилизаціонному расписанію № 20 «другой варіантъ плана (плана войны 1912 г.), варіантъ «Г», совсѣмъ отбрасывался»[3]). Такимъ образомъ, воля будущаго Верховнаго Главнокомандующаго окончательно сковывалась.

Какъ мнѣ приходилось уже говорить въ одномъ изъ своихъ начальныхъ очерковъ, разсматриваемый нами здѣсь докладъ Нач. Ген. Штаба такъ оцѣнивалъ силы, которыя предполагалось, что Германія оставитъ противъ Россіи:

минимумъ — 3 корп. + 10 рез. див. = 16 пѣх. див.
максимумъ — 6 корп. + 13 рез. див. = 25 пѣх. див.

Первая цифра основывалась на предположеніяхъ Франц. Ген. Штаба, вторая являлась нашимъ предположеніемъ.

Въ отношеніи *Австро-Венгріи* новая политическая обстановка (осложненія на Балканахъ и охлажденіе съ Италіей) позволяли разсчитывать на оставленіе ею на первое время войны на южныхъ границахъ 3-4 корпусовъ и на направленіе противъ Россіи 12-13 корпусовъ.

Наконецъ, *Румынія* едва ли могла развернуть, по тѣмъ же соображеніямъ, на русскомъ фронтѣ болѣе 3 корпусовъ съ соотвѣтственными резервными частями.

Въ общемъ же, Нач. Ген. Штаба разсчитывалъ, что въ первое время войны мы съ наибольшей вѣроятностью могли ожидать противъ себя на западномъ фронтѣ *19-21 корпусъ (и 16 кав. дивизій) въ составѣ 74-80 пѣх. дивизій.*

Райономъ первоначальнаго *развертыванія* непріятельскихъ войскъ, по прежнему, считалась для германцевъ Вост. Пруссія, для австрійцевъ Вост. Галиція и для румынъ Сред. и Сѣв. Румынія.

Готовность непріятельскихъ войскъ къ переходу въ наступленіе всѣми соединенными силами опредѣлялась для Германіи на 13 день утромъ, для Австріи на 16 день утромъ и для Румыніи 15-18 день утромъ.

Свои силы, расквартированныя въ Евр. Россіи и на Сѣв. Кавказѣ, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ Кавк. каз. дивизій, Нач. Ген. Штаба опредѣлялъ въ

*) Рус. Инв. №№ 27-41, 43, 45-58.

1) Рус. Инв. № 57.

2) Заіончковскій. «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ (планы войны)». Стр. 304.

3) Заіончковскій, стр. 302.

28 корпусовъ, или въ *91 пѣх.* (60 полевыхъ и 31 второочередныхъ) и *31 кав.* (23 полевыхъ и 8 второочереди.) *дивизiи.*

Изъ этого числа исключались войска, которыя признавалось необходимымъ выдѣлить для прикрытiя столицы и для наблюденiя за побережьемъ Чернаго моря, что составляло 2 корпуса или 10½ пѣх. (изъ нихъ 5 второочередныхъ) и 1½ кав. дивизiи. Такимъ образомъ, *для дѣйствiя на западномъ фронтѣ оставалось 26 корпусовъ,* или *80 ½пѣх.* (изъ нихъ 26 второочередныхъ) и *29½* (изъ нихъ 7 второочередныхъ) *кав. дивизiй.*

Если мы сравнимъ этотъ окончательный итогъ въ 80½ пѣх. дивизiй съ соотвѣтствующимъ итогомъ плана 1912 г., то увидимъ увеличенiе на 4 пѣх. дивизiи (по плану 1912 г. 52½ полевыхъ и 24 второочередныхъ пѣх. див.). Этотъ приростъ силъ, однако, лишь незначительно улучшалъ создавшееся въ началѣ войны на нашемъ Западномъ театрѣ соотношенiе силъ. Какъ много разъ уже приходилось указывать, германская пѣх. дивизiя, въ среднемъ, была сильнѣе русской пѣх. дивизiи въ огневомъ отношенiи въ полтора раза. Поэтому, для правильнаго оперативнаго расчета, нужно было опредѣлять боевыя силы ожидаемаго нами непрiятеля цифрами, эквивалентными огневой силѣ нашей пѣх. дивизiи, т. е. считать герм. пѣх. дивизiю не за единицу, а за полторы. Такимъ образомъ, реальная боевая сила ожидаемаго нами врага достигала боевой силы 82-92 русскихъ пѣх. дивизiй. Между тѣмъ докладъ Нач. Ген. Штаба приходилъ къ иному выводу.

Примѣняя совершенно устарѣлый методъ оперативнаго исчисленiя въ батальонахъ, онъ считалъ, что превосходство силъ на нашей сторонѣ (132 бат.).

Дабы обезпечить себѣ «еще большее превосходство въ силахъ», пишетъ Нач. Ген. Штаба, а также на случай переброски части германскихъ силъ съ Французскаго фронта на Русскiй, можно разсчитывать на подвозъ значительной части войскъ съ нашихъ восточныхъ окраинъ. По складывающейся политической обстановкѣ, считалось возможнымъ взять изъ округовъ Кавказскаго (кромѣ назначеннаго уже III-го Кавк. к.), Туркестанскаго, Омскаго и Иркутскаго, еще три корпуса, въ составѣ 7 пол. пѣх. и 1 кав. дивизiи.

Съ прибытiемъ этихъ подкрѣпленiй, силы, предоставляемыя въ распоряженiе Верховнаго Главнокомандующаго для дѣйствiй на Европейскомъ театрѣ, достигали 31 корпуса или 67 пол. и 31 второоч. див., что составляло *85% всѣхъ русскихъ вооруженныхъ силъ.*

Какъ на послѣднее возможное для Европейскаго театра подкрѣпленiе, указывалось на переброску туда и остальныхъ войскъ съ восточныхъ окраинъ, но не раньше замѣны ихъ соотвѣтственнымъ количествомъ ополченiя, на что требовалось значительное время.

Нач. Ген. Штаба давалъ грозную, но одностороннюю картину боевой мощи Россiи. Онъ совершенно игнорировалъ въ своемъ докладѣ недостаточность нашего, по сравненiю съ нѣмцами, артиллерiйскаго вооруженiя; онъ совершенно обходилъ жизненный вопросъ о надлежащемъ снабженiи армiи огнестрѣльными припасами, а также недочеты въ интендантскомъ довольствiи.

«Онъ не доложилъ Верховной власти, пишетъ ген. Заiончковскiй[4]), что искусственно раздутая живая сила армiи не имѣетъ соковъ для своего питанiя, что вся военная система не имѣла необходимаго равновѣсiя, что громоздкая армiя была построена на принципѣ «числомъ побольше» въ размѣрахъ, превышающихъ взгляды эпохи Крымской войны. Онъ совершенно не останавливался на томъ фактѣ, что человѣческая масса армiй должна быть производной отъ правильнаго разрѣшенiя вопроса объ ея питанiи и что въ этомъ отношенiи состоянiе снабженiя армiи всѣмъ необходимымъ отстало на десятки лѣтъ отъ разросшейся ея численности».

«Было ли это небрежностью или отсутствiемъ привычки смотрѣть впередъ съ учетомъ тѣхъ новыхъ элементовъ, которые безпрерывно появляются, заставляя оглядываться не только назадъ на историческое прошлое, но и впередъ, предвидя реально развивающееся будущее и учитывая только въ необходимыхъ предѣлахъ прошедшее? Нѣтъ сомнѣнiя, что это не была небрежность».

Вполнѣ соглашаясь съ ген. Заiончковскимъ, что дѣло заключалось именно не въ небрежности, а въ неподготовленности къ настоящей научно-обоснованной оперативной работѣ, я добавлю еще одно. Это являлось непосредственнымъ послѣдствiемъ того обстоятельства, на которое я уже указывалъ выше: наше Г. У. Г. Ш. вмѣсто того, чтобы прiобрѣсти, подобно Германскому Большому Ген. Штабу, характеръ высшаго Военно-Ученаго Учрежденiя, прiобрѣло характеръ высшей канцелярiи по перепискѣ по оперативнымъ вопросамъ. Въ этомъ легко убѣдиться, если обратить вниманiе на то, какъ тотъ же разбираемый нами здѣсь докладъ Нач. Ген. Штаба, разсматриваетъ вопросъ о готовности нашихъ вооруженныхъ силъ.

Къ 16 дню мобилизацiи, къ тому сроку, когда самъ Нач. Ген. Штаба предполагалъ возможнымъ начало рѣшительнаго наступленiя противника, онъ считаетъ, что у насъ въ районахъ сосредоточенiя будетъ находиться только около 40 пѣх. дивизiй. Тутъ невольно у читателя зарождается трагическiй вопросъ — какъ же можно было въ такихъ условiяхъ оставлять въ силѣ данное тѣмъ же Нач. Ген. Штаба, ген. Жилинскимъ, 13-го iюля 1912 г. на Союзномъ Совѣщанiи въ Парижѣ, обѣщанiе французамъ, что мы поведемъ «наступленiе своихъ армiй на 15-й день мобилизацiи»[5]). Вѣдь это означало переходъ въ рѣшительное наступленiе противъ предполагаемаго въ двойномъ превосходствѣ въ силахъ противника и при этомъ, въ виду оставленiя въ силѣ лишь варiанта «А» плана 1912 года — по двумъ расходящимся направленiямъ.

Разсматриваемый нами докладъ ген. Жилинскаго хранитъ объ этомъ полное молчанiе. Для успокоенiя же онъ прибѣгаетъ къ чисто канцелярскимъ прiемамъ. По «вновь произведеннымъ разсчетамъ общаго характера», говорится въ докладѣ, полный сборъ силъ, собираемыхъ на западномъ фронтѣ, безъ окраинъ и безъ семи второочередныхъ дивизiй, оставляемыхъ въ распоряженiи Верх. Главнокомандующаго, заканчивается на 26-й день.

По плану же 1912 г. считалось, что общее сосредоточенiе закончится на 40-й день.

Какъ будто бы общее сосредоточенiе на западномъ театрѣ ускорено на 14 дней...

Подобную же оптимистическую картину рисуетъ составитель доклада и по отдѣльнымъ армiямъ.

1-я армiя, вмѣсто 36 дней, сосредотачивается въ 26, т. е., на 10 дней раньше; 2-я — вмѣсто 40 дней, въ 33, т. е. на 7 дней раньше; 3-я армiя сосредотачивается —Ровненская группа въ 23 дня (на 13 дней раньше), а Проскуровская — въ 17 дней (на 6 дней раньше); 4-я армiя — въ 26 дней (на 12 дней раньше) и 5-я — въ 24 дня (на 6 дней раньше[6]).

Однако, въ дѣйствительности, имѣло мѣсто не столько ускоренiе въ сосредоточенiи, сколько искусственность въ подборѣ цифровыхъ данныхъ: при исчисленiи готовности по плану 1912 г., принимались во вниманiе всѣ дивизiи, при исчисленiи же, по «новымъ соображенiямъ», исключались III-й Кавк. к. и 7 второочередныхъ, наиболѣе долго мобилизуемыхъ, пѣх. дивизiй, задерживавшихъ общее развертыванiе. Эти дивизiи исключались изъ состава армiй и зачислялись въ распоряженiе Верх. Главнокомандующаго. Вотъ этимъ переносомъ цифръ изъ одной графы въ другую и достигалось сокращенiе сроковъ сосредоточенiя *по видимости, а не по существу.* Послѣднее въ дѣйствительности могло быть ускорено въ 1914 г., благодаря усовершенствованiю нашей желѣзнодорожной сѣти, лишь на 1-2 дня[7]).

Въ докладѣ Нач. Ген. Штаба отсутствуютъ какiе бы то ни было опредѣленные расчеты нашихъ жел.-дорожныхъ перевозокъ. Говоря, напримѣръ, о прибытiи подкрѣпленiй изъ нашихъ Азiатскихъ воен. округовъ, докладъ упоминаетъ лишь о *головныхъ эшелонахъ,* которые могутъ начать прибывать на линiю Смоленскъ-Брянскъ-Никитовка съ 26-го по 41-й день мобилизацiи.

«Въ выраженiяхъ доклада Нач. Ген. Штаба», пишетъ ген. Заiончковскiй[8]), «въ отношенiи сроковъ сосредоточенiя, проглядываетъ какая то неувѣренность. Онъ говоритъ о какихъ-то разсчетахъ общаго характера, на которыхъ въ дѣлѣ перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ базироваться нельзя. Данныя о подходѣ только головныхъ эшелоновъ, да еще съ вилкой отъ 26 до 41 дней, также давали мало матерiала для оперативныхъ разсчетовъ будущему главнокомандующему. Наконецъ, подсчетъ сроковъ сосредоточенiя въ 1912 г., за вычетомъ отстающихъ 7 дивизiй, указываетъ, что замѣтнаго ускоренiя въ нашемъ развертыванiи, существенно мѣняющаго дѣла, проектъ 1913 г. не вносилъ».

Н. Головинъ.

[4]) Стр. 307

[5]) Протоколы Союзныхъ Совѣщанiй 1911, 1912 и 1913 г. г., напечатаны въ iюльскомъ номерѣ нѣмецкаго журнала «Süddeutsche Monatshefte» стр. 210-222.

[6]) В. уч. Арх., д. № 169271 (цитировано у Заiончковскаго, стр. 303).

[7]) Заiончковскiй, стр. 313.

[8]) Стр. 308

Казачество*)

ДОНСКОЕ ВОЙСКО

Первая половина XIX в. прошла въ хозяйственныхъ преобразованiяхъ по части пользованiя войсковой землей. Грамоты 1811 и 1817 гг. подтвердили всѣ дарованныя Донскому Войску преимущества: собственность на занятыя Войскомъ земли, исключительность рыболовства въ устьяхъ Дона и заливѣ Азовскаго моря, вольная продажа вина и безпошлинная торговля внутри Войска, пользованiе солью изъ Маныческихъ озеръ, право на полученiе изъ государственной казны жалованья, пороха и свинца и провiанта. Съ 1822 г. жалованье Войску назначалось 131.311 р. 60 коп.

До 1804 г. пользованiе войсковыми землями опредѣлялось только распоряженiями войскового начальства. Затѣмъ, стали производиться государственныя преобразованiя въ связи съ общими измѣненiями войсковой жизни, вошедшiя впослѣдствiи почти полностью въ положенiе о Донскомъ Войскѣ 1835 г. Земли были раздѣлены на частныя, общественныя и запасныя. Къ частнымъ землямъ причислялись надѣлы офицерамъ и чиновникамъ. Къ общественнымъ — станичные юрты, кочевья калмыковъ, мѣста для почтовыхъ станцiй, пастбища для скота соляныхъ промышленниковъ, земли для частныхъ конскихъ табуновъ, для продовольствiя арт. лошадей, для учебнаго и рабочаго полковъ, а равно и земли съ залежемъ угля. Эти послѣднiя сдавались въ долгосрочную аренду. Всѣ же остальныя земли вошли въ войсковой запасъ. Впослѣдствiи эти правила распространились на другiя казачьи Войска, за исключенiемъ Уральскаго, сохранившаго свои особенности.

Земельный надѣлъ станицы опредѣлялся количествомъ мужскихъ душъ ко времени начала дѣйствiй межевой комиссiи, изъ расчета по 30 дес. на душу и по 99 дес. на каждый церковный причтъ.

Станичное общество владѣло всѣми угодьями надѣленной земли, изъ которой никакая часть не могли быть выдѣлена въ частную собственность. Пользованiе землей происходило на основѣ передѣла. Малолѣтки получали паи при вступленiи въ исполненiе станичныхъ повинностей. Вдовамъ отводилось полъ пая, при 3 дѣтяхъ — одинъ пай, а имѣвшей болѣе 3 дѣтей — два. Сиротамъ мужескаго пола отводился одинъ пай на семью, а женскаго пола — полъ пая. Усадьбы, мельницы, заводы, виноградники и сады на станичныхъ земляхъ признавались собственностью ихъ владѣльцевъ, а занятая ими земля оставалась собственностью станицы и не могла быть отчуждаема. Для кочевья калмыковъ были отведены земли, на основахъ общественнаго владѣнiя, въ сѣверной части Задонской степи, изъ расчета по 100 дес. на муж. душу. Окончательныя границы калмыцкаго кочевья были проведены въ 1846 г. Частныя владѣнiя были перенесены со станичныхъ земель на особо выдѣленныя участки, при чемъ владѣльцамъ крѣпостныхъ нарѣзалось изъ расчета по 15 дес. на муж. душу. Безземельнымъ или малоземельнымъ офицерамъ и чиновникамъ надѣлялись участки въ пожизненное пользованiе съ тѣмъ, чтобы весь участокъ (пожизненная часть и собственная) не превышалъ: для об.-офиц. 200 дес., шт.-офиц. — 400 дес. и генераловъ 1500 дес. Участки пожизненнаго пользованiя могли быть прiобрѣтены въ собственность. Въ 1850 г. былъ выдѣленъ участокъ Наказнаго Атамана Донского Войска въ 10,000 дес.: 5000 дес. въ Задонскихъ степяхъ и 5000 дес. въ Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ округахъ; въ пользованiе на время занятiя должности Атамана. При чемъ Атаманъ лишался права заселять этотъ участокъ крестьянами, продавать, закладывать или вообще отчуждать въ постороннее владѣнiе.

Вмѣстѣ съ общимъ положенiемъ о казачьихъ войскахъ и Донского, въ частности, въ 1841 г. было узаконено положенiе о казачьемъ сословiи. Этимъ узаконенiемъ казачье сословiе выдѣлялось изъ прочаго населенiя Русскаго государства. Лица, вошедшiя въ казачье сословiе, оставались въ немъ навсегда, равно, какъ и ихъ потомки, и тѣмъ самымъ утрачивали всякую связь съ тѣми сословiями, къ которымъ раньше принадлежали. Равнымъ образомъ воспрещался и выходъ изъ казачьяго сословiя, даже воспрещался бракъ казачекъ съ не-казаками; казаки не могли переходить на службу въ постороннiя вѣдомства или въ регулярныя войска.

Эта мѣра прекращала состоянiе текучести казачьихъ войскъ, продолжавшееся много вѣковъ. Благодаря ей, жизнь казачья вошла въ точно опредѣленное русло, гдѣ въ обще-государственныхъ рамкахъ устанавливались ясно права и обязанности, отличныя отъ таковыхъ другихъ сословiй: особый порядокъ отбыванiя воинской повинности, гораздо большiй душевой надѣлъ, снаряженiе за свой счетъ, освобожденiе отъ податей, отъ земскаго сбора, безпошлинная торговля на войсковыхъ земляхъ, особыя условiя на

*) Рус. Инв. №№ 18, 21, 23, 25, 31, 37, 42, 48, 50, 52 и 56.

пользованіе рыбными ловлями и всякими угодьями. Кромѣ того, казаки сохраняли свой укладъ жизни, главной чертой котораго было отсутствіе крѣпостничества. Такъ что, войдя въ составъ государства, казаки остались «вольными людьми» въ предѣлахъ общегосударственной обстановки того времени. Какъ видимъ, только послѣ 5-ти вѣковъ существованія восточнаго казачества, оно выдѣлилось въ особое сословіе. И выдѣленіе это произошло не по признакамъ происхожденія или въ силу какого-либо существованія особыхъ казачьихъ «народовъ» и «республикъ», а просто по особому положенію въ государствѣ, связанному съ особымъ родомъ государственной службы. Выдѣленіе это стало возможнымъ только тогда, когда въ значительной степени выяснилось, что не можетъ больше быть большихъ сдвиговъ казачьихъ Войскъ, вслѣдъ за сдвигомъ границъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, казачество оказывало огромныя услуги государству по южнымъ и восточнымъ окраинамъ, весьма мало заселеннымъ и еще неизмѣреннымъ, и тѣмъ самымъ не входившимъ въ хозяйственный круговоротъ государства. Занятое внутреннимъ устройствомъ и внѣшними событіями послѣднихъ двухъ вѣковъ, государство слѣдовало въ казачьемъ вопросѣ общему положенію, принятому еще въ XIV в., усиливая существующія и образуя новыя казачьи Войска тамъ, гдѣ того требовали обстоятельства, и узаконеніями половины XIX в. оно придало казачеству опредѣленную и точную форму, какъ государственному явленію первостепенной важности.

Всю первую половину XIX в. Большое вниманіе привлекалъ къ себѣ Св. Кавказъ, гдѣ за 60 лѣтъ борьбы, кромѣ Черноморскаго, Терскаго и Кавказскаго линейнаго Войскъ, перебывало 200.000 донцевъ и только каждый десятый вернулся домой, а девять или оставались тамъ жить, причисляясь къ другимъ Войскамъ, или находили смерть въ бою.

Послѣ преобразованій половины XIX в., Донское Войско слѣдовало своему развитію въ установленныхъ формахъ, исключая нѣкоторыя мелкія измѣненія. Что касается управленія Донского Войска, то указами 1866-8 гг. Войсковому Наказному Атаману присваивались права генералъ-губернатора и командующаго войсками военнаго округа. Распоряженіемъ 1887 г. и послѣдующими военное и гражданское управленіе въ округахъ сливалось въ одно, былъ выдѣленъ новый, Сальскій, округъ, присоединены въ Войску Донскому Ростовскій уѣздъ и Таганрогское градоначальство, а равнымъ образомъ и установлено положеніе объ управленіи г. Новочеркасскомъ и примѣнено къ прочимъ городамъ Области Войска Донского новое городовое положеніе. Въ 1875 г. былъ утвержденъ новый уставъ о воинской повинности въ Донскомъ Войскѣ, впослѣдствіи распространенный и на другія Войска. Общій срокъ службы опредѣлялся въ 20 лѣтъ, съ 18 до 38 лѣтъ: 18-21 лѣтъ въ приготовительномъ, 21-33 л. въ строевомъ разрядахъ и отъ 33-38 лѣтъ въ запасѣ, послѣ чего увольнялись въ отставку. Находясь 12 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ, казакъ долженъ былъ пробыть 4 года на дѣйствительной службѣ, а 8 лѣтъ на льготѣ, въ теченіе которыхъ онъ долженъ былъ быть готовымъ выступить на службу и поэтому первые 4 года содержать въ готовности снаряженіе и коня, вторые же 4 года пріобрѣсти ихъ по вызовѣ на службу. Въ мирное время Донское Войско должно было выставлять: л.-гв. Сводный каз. полкъ, л.-гв. Донскую Е. В. Наслѣдника Цесаревича к.-арт. батарею, 20 кон. полковъ 6-ти сотеннаго состава, 7 к.-арт. батарей, жел.-дор. команды необходимаго состава. Въ военное время прибавлялся Атаманскій полкъ, а остальныя части утраивались.

Въ связи съ общими преобразованіями освободительнаго времени, было приступлено въ 1871 г. къ введенію земства въ Донскомъ Войскѣ. въ виду многочисленнаго не-казачьяго населенія. Причемъ къ общимъ правиламъ о земскомъ положеніи, должно быть добавлены таковыя, опредѣляющія исключительныя особенности края: 1) подчиненіе его военному министерству, 2) отправленіе всѣхъ земскихъ повинностей въ предѣлахъ Области собственными ея средствами, 3) отдѣльное финансовое и хозяйственное управленіе, 4) иныя, сравнительно съ другими сословіями государства, права и обязанности казачьяго сословія и причисленнаго къ нему калмыцкаго населенія, 5) отсутствіе городскихъ поселеній въ томъ видѣ и съ тѣми учрежденіями, какъ они существуютъ въ губерніяхъ. Въ 1876 г. было введено земство. Но оно оказалось нежизненнымъ, по причинѣ смѣшанности населенія и отрицательнаго къ нему отношенія казаковъ. Уже въ слѣдующемъ году (1877) Земскія Управы стали заявлять о невозможности выполненія мѣстныхъ назначеній. На областномъ же земскомъ собраніи оказалось отъ казаковъ 127 представителей, а отъ торговцевъ и землевладѣльцевъ 134 и отъ крестьянъ 40. Слѣдовательно, казаки уже не являлись хозяевами у себя. Обстановка такъ складывалась, что надо было или приступать къ постепенному расказачиванію или уничтожить земство. Это послѣднее и было сдѣлано въ 1882 г.

Владиміръ Синеоковъ.

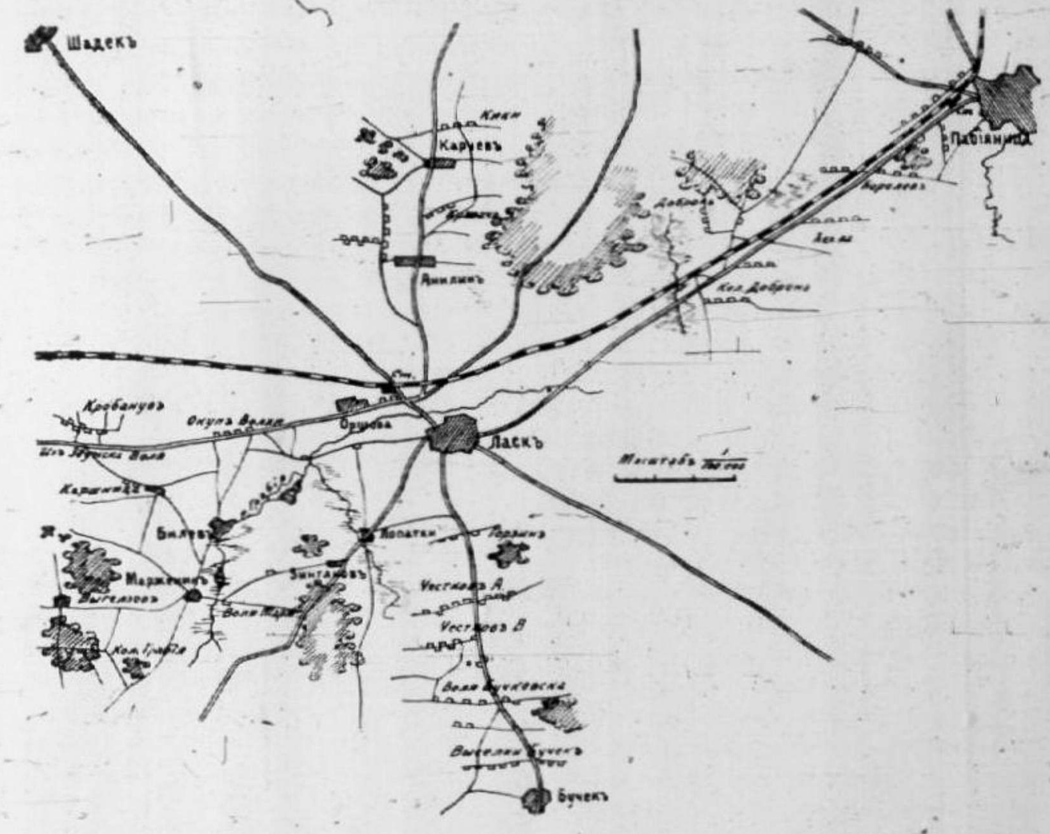
Лейбъ-Бородинцы въ Лодзинскомъ сраженіи

(Ласкъ-Пабіаница 5-го-22-го ноября 1914 г.)

Преслѣдуя отступавшихъ отъ Варшавы нѣмцевъ, Лейбъ-Бородинцы переправились 2-го ноября 1914-го г. черезъ р. Варту, с.-в. г. Ченстохова, и заночевали въ ближайшемъ къ рѣкѣ селеніи. Согласно полученнаго въ полку поздно вечеромъ приказа, XIX арм. к. предназначался въ резервъ Главнокомандующаго. Наивно полагая, что послѣ трехъ мѣсяцевъ трудовъ и лишеній, намъ дадутъ продолжительный отдыхъ, — мы порадовались этому и легли спать, а на разсвѣтѣ получился новый приказъ — спѣшно слѣдовать на сѣверъ — къ г. Ласку. Стало очевидно, что предстоитъ не отдыхъ, а тяжелая боевая работа; такъ и оказалось на дѣлѣ.

Нѣмцы, съ цѣлью поддержать австрійцевъ и не только парировать наше побѣдоносное наступленіе къ Кракову, но и нанести рѣшительное пораженіе нашимъ арміямъ, наступавшимъ отъ Вислы, сосредоточили значительную группу войскъ противъ праваго фланга нашей 2-й арміи и въ началѣ ноября 1914 г. перешли въ контръ-наступленіе, угрожая флангу и тылу. Въ раіонѣ Лодзи завязались упорные бои. Туда то и стали перебрасывать части V-ой арміи, въ которую входилъ нашъ, XIX-й, корпусъ.

Выступивъ рано утромъ 3-го ноября, Лейбъ-Бородинскій полкъ перешелъ снова по тому же деревянному мостику р. Варту и взялъ направленіе на сѣверъ. За ночь выпалъ первый снѣгъ и тонкій слой его лежалъ въ канавкахъ и серебрился на жнивьѣ. Изморозь, туманъ, тонкій ледокъ въ колдобинахъ дороги; гулко раздаются шаги по замерзшей землѣ, громыхаютъ орудія и повозки. Шли весь день, съ двухчасовымъ приваломъ на обѣдъ, вечеромъ короткій отдыхъ въ крошечной деревушкѣ, въ избы которой до отказу набилось грѣющихся офицеровъ и солдатъ. Затѣмъ походъ всю ночь напролетъ. Всѣ очень устали. Холодный вѣтеръ пронизывалъ до костей и уже не было подобія строя: отдѣльныя группы двигались по обѣимъ сторонамъ дороги, стараясь не потерять изъ виду впереди идущихъ. Въ головѣ полка, на пѣгомъ конькѣ, мрачно ѣхалъ, заложивъ руки въ карманы, нашъ командиръ — полк. Тумскій; среди колонны громыхала 5-ая батарея 17-ой арт. бр.; сзади тянулись повозки обоза. Небо было въ тучахъ, ночь темная, того и гляди — наткнешься на штыкъ впереди идущаго; ѣдешь верхомъ, одолѣваетъ сонъ, голова то и дѣло сваливается на грудь, ноги мерзнутъ. Споткнется конь и встрепенешься весь, сразу не понимаешь, — въ чемъ дѣло, таращишь глаза, а все сливается въ какую то муть. Слѣзешь съ лошади и первое время, какъ будто лучше, а затѣмъ ноги отказываются идти, качаешься, какъ пьяный; чуть пятиминутный привалъ, — всѣ въ повалку, а при лягешь самъ на мерзлый песокъ, — засыпаешь мгновенно. Растолкаютъ затѣмъ, а глаза, какъ запорошенные пескомъ, и такое охватываетъ чувство отчаянія, что на все готовъ; особенно тяжело на разсвѣтѣ, когда и холоднѣе и сонъ сильнѣе одолѣваетъ. Лишь къ 9 ч. утра прибыли мы въ м. Белхатовъ и расположились по квартирамъ. На обѣдъ никто не пошелъ и, какъ залегли спать, такъ и проспали до двухъ часовъ дня, когда пришлось снова выступать. Морозъ усилился, вѣтеръ тоже; снова такая же тяжелая ночь на походѣ. 5-го ноября на разсвѣтѣ миновали мы г. Ласкъ и къ 8 ч. утра прибыли въ д. Карчевъ, сдѣлавъ за двое сутокъ 117 вер.; отсталыхъ было много и они подтянулись лишь къ вечеру. По приходѣ въ Карчевъ наскоро размѣстились по халупамъ и, конечно, всѣ полегли спать, а черезъ два часа — тревога. Пріѣхалъ нач. кав. дивизіи (не помню хорошо — 8-й, или 14-й) и предложилъ спѣшно занимать позицію, а то наши конныя части не выдерживаютъ натиска нѣмцевъ и отходятъ. Сонъ, какъ рукой снялс. Батальоны стали выходить на намѣченную ком. полка позицію, а кав. части уже осадили за наше расположеніе. Сразу завязалась ружейная перестрѣлка, застучали пулеметы, а тамъ и не замедлили прилетѣть «очереди» непріятельской шрапнели; бой разгорался. Подполк. Хоникевичъ, поставивъ свою батарею у самой д. Карчевъ, сталъ энергично бить гранатой и шрапнелью по наступающему врагу, у котораго оказалось, кромѣ легкихъ — и тяжелая батарея; снаряды послѣдней разрывались у деревни, гдѣ располагался штабъ полка. Къ сумеркамъ



бой не затихъ, а, наоборотъ, усилился; по всему фронту раздавалась яростная ружейная и пулеметная пальба; непріятельская артиллерія разбрасывала снаряды по всему полю и они рвались, прорѣзая мракъ яркимъ свѣтомъ и освѣщая на мгновеніе мѣстные предметы. Противникъ особенно нажималъ у д. Кики, гдѣ создалась опасность прорыва нашего фронта, и полк. Тумскій, приказавъ отвести знаменную роту и батарею къ д. Анилинъ, самъ съ двумя ротами резерва отправился къ угрожаемому пункту и возстановилъ положеніе. Съ утра бой затише, но къ полудню нѣмцы снова повели наступленіе; бой продолжался до вечера, и противникъ повсемѣстно былъ отбитъ и отошелъ въ исходное положеніе. Съ темнотой насъ смѣнили Тарутинцы и весь Л.-Бородинскій полкъ сосредоточился у кол. Кржачъ и отошелъ въ резервъ корпуса, въ д. Оршова, вблизи ст. Ласкъ. Здѣсь отдохнули, послѣ двухдневнаго форсированнаго марша и двухъ дней боя, отпраздновали производство въ генералы нашего командира А. И. Тумскаго, и приготовились къ новымъ боямъ. Два батальона ходили на поддержку къ Отд. Туркестанской бригадѣ; простояли на фольв. Кробанувъ нѣсколько часовъ и возвратились обратно. Ком. корпуса, ген. Гербатсвскій, былъ чрезвычайно озабоченъ общимъ положеніемъ на фронтѣ, нервничалъ и часто вызывалъ къ телефону нашего командира, требуя ежеминутной готовности полка къ выступленію на любой участокъ фронта, для поддержки. Пріѣзжалъ для раздачи наградъ Свиты Е. В. ген. Татищевъ и полкъ былъ для этого построенъ у д. Анилинъ. 9-го ноября вечеромъ полкъ съ 5-й бат. былъ направленъ на югъ отъ города, для задержанія наступленія нѣмецкой ландштурменной дивизіи. Правѣе насъ дѣйствовалъ полкъ 7-й пѣх. дивизіи, а лѣвѣе — какія то кав. части; весь этотъ отрядъ былъ подъ общимъ командованіемъ нач. 7-й пѣх. див., но, въ дѣйствительности, распоряжался энергичный его нач. шт. полк. Довборъ-Мусницкій. Ночью Л.-Бородинскій полкъ занялъ исходное положеніе и на разсвѣтѣ перешелъ въ наступленіе вдоль большой дороги, на д. Бучекъ. Не имѣя возможности окапываться изъ-за замерзшаго грунта, цѣпи, подъ арт. и руж. огнемъ быстро продвигались впередъ почти безъ стрѣльбы. Наша батарея, какъ всегда, смѣло вступила въ единоборство съ тремя непріятельскими. Непріятельскія гранаты, разрываясь на поверхности промерзшей земли, разбрасывали свои осколки настильно и наносили нашимъ наступавшимъ ротамъ большое пораженіе. Въ домикахъ кол. Честкова происходила суматоха; жители, застигнутые боемъ врасплохъ, метались, какъ угорѣлые, собирая пожитки. Къ полудню мы овладѣли Волей Бучковской, а къ вечеру и деревней Бучекъ, захвативъ плѣнныхъ, небольшой обозъ и чуть не взявъ непріятельской батареи, но ей удалось скрыться въ лѣсу; ландштурмисты весьма поспѣшно отступили, воспользовавшись наступившими сумерками. Переночевавъ въ д. Бучекъ, мы утромъ слѣдующаго дня (11-го ноября) выступили обратно въ Ласкъ, но въ пути получилось распоряженіе штаба корпуса свернуть къ д. Марженинъ, что и было выполнено. Утромъ 12-го числа съ запада обозначилось наступленіе противника, почему полкъ принялъ боевой порядокъ и перешелъ въ контръ-наступленіе. Весь день и всю ночь шелъ огневой бой и къ утру 13-го стало ясно, что мы имѣемъ дѣло съ весьма значительными силами нѣмцевъ. На насъ обрушилась ихъ легкая и тяжелая артиллерія и бѣшеныя атаки чередовались весь день; пришлось перейти къ оборонѣ. Наша 5-я батарея, подъ командой доблестнаго подполк. А. И. Хоникевича (солдаты полка называли его «нашъ Александръ Ивановичъ», а батарею «Бородинскою») стрѣляла безъ передышки, оказывая дѣйственную поддержку полку. Пролетавшій непріятельскій аэропланъ сигнализировалъ дымками мѣстонахожденіе батареи и ее пришлось перевести по-взводно, не прекращая огня, за р. Грабію. Тяжелый снарядъ снесъ крышу дома, гдѣ находился штабъ полка и разбилъ телефонные аппараты, но никто не пострадалъ. Изъ-подъ обломковъ вылѣзъ, весь въ извести и пыли нач. ксм. связи, пор. Мизеровскій, и тутъ же сталъ налаживать новую телефонную станцію. Прибывшій утромъ по выздоровленіи, послѣ второго раненія, подпор. Береза былъ раненъ въ третій разъ; впослѣдствіи онъ былъ снова раненъ и за 15 мѣсяцевъ маневренной войны пробылъ на фронтѣ не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Роты полка стойко держались на позиціи, истекая кровью, но противникъ, пользуясь превосходствомъ въ численности, сталъ охватывать оба фланга, наблюдаемые лишь развѣдчиками команды пор.

Больманъ, у д. Каршница и кол. Грабія. Положеніе становилось критическимъ, но отъ штаба корпуса пришло приказаніе л.-Бородинцамъ, успѣшно прикрывшимъ отходъ войскъ корпуса отъ Ласка, съ наступленіемъ темноты, также сняться съ позиціи и слѣдовать въ арьергардѣ корпуса къ Пабіаницѣ. Полкъ, подъ покровомъ ночи, сосредоточился у д. Зигановъ, перейдя вбродъ по ледяной водѣ р. Грабію. Развѣдчики нѣкоторое время оставались на позиціи, маскируя огнемъ на широкомъ фронтѣ нашъ отходъ. Пройдя черезъ опустѣвшій г. Ласкъ, изъ котораго уѣздили послѣднія повозки, отставшія отъ своихъ обозовъ, л.-Бородинскій полкъ двинулся по шоссе на Пабіаницу и къ разсвѣту прибылъ въ длинную деревню Хехла, предназначенную намъ маршрутомъ для отдыха. Въ 3 часа дня полкъ уже былъ вызванъ на смѣну на боевой участокъ позиціи у д. Добронь (песчаные бугры), и здѣсь снова втянулся въ бой, продолжавшійся безъ перерыва трое сутокъ (15-ое, 16-ое и 17-ое ноября); напряженіе и упорство съ обѣихъ сторонъ было не малое. Нѣмцы стрѣляли разрывными пулями, которыя свѣтились ночью при разрывѣ голубыми огоньками; это было очень эффектно и непріятно. Шоссе обстрѣливалось тяжелой артиллеріей, но ген. Тумскаго это не могло остановить и онъ спокойнымъ шагомъ, скручивая неизмѣнныя цыгарки, проходилъ отъ ж.-д. будки, гдѣ устроился штабъ полка, къ ротамъ — на позицію и обратно. Прибывшіе въ эти дни на пополненіе бородатые мужики въ военной формѣ, не похожіе на солдатъ, представляли изъ себя обузу и все норовили пробраться въ обозъ, къ кухнямъ. Наконецъ, въ ночь на 18-ое число, насъ смѣнили съ позиціи и поставили въ резервѣ въ д. Пюнтковиско, а 19-го снова вызвали впередъ, къ дер. Коралево, на линію которой отошли части войскъ. Снова безпрерывные бои 20-го, 21-го и 22-го числа. Штабъ полка размѣстился на ст. Пабіаницы, куда ежедневно била тяжелая артиллерія противника; лишь по ночамъ бывало спокойно. 22-го ноября съ полкомъ дѣйствовали доморощенные автоброневики, созданные ш.-к. Гурдовымъ изъ грузовиковъ, съ поставленными на нихъ митральезами и стальными щитами. Когда они выѣзжали на линію цѣпей и открывали огонь, наши роты дружно бросались впередъ и нѣмцы не выдерживали и отступали; но этотъ частичный успѣхъ, на ограниченномъ участкѣ фронта, не могъ повліять на общее положеніе и вечеромъ былъ полученъ приказъ объ общемъ отходѣ. Въ полной темнотѣ полкъ снялся съ позиціи и выступилъ по направленію на Ржеговъ и Бендковъ. Такъ окончились тяжелые бои у Ласка и Пабіаницы, унесшіе много жизней доблестныхъ воиновъ, павшихъ за Родину. Немногіе уцѣлѣвшіе лейбъ-Бородинцы съ отраднымъ чувствомъ и гордостью вспоминаютъ дни боевой страды родного полка, подвиговъ и славы!

М. Ярославцевъ.

либо такое, чѣмъ можно было бы поднять общее настроеніе, пріободрить его.

— Такимъ ужъ уродомъ родился, ваше-п-ство. А «веселъ и безпеченъ» всегда потому, что считаю, что жизнь и безъ того тяжела сама по себѣ, чтобы стоило стягощать ее еще лишними жалобами, нытьемъ и слезами. Ну, чѣмъ плохо сейчасъ? Развѣ тѣмъ, что пѣсенъ не слышно. Г-нъ п-къ, разрѣшите скомандовать: «Пѣсеньщики, впередъ!».

— Можно, можно...

И сейчасъ же, въ отвѣтъ на это разрѣшеніе, пѣвучій теноръ, нескладно, но дружно подхваченный общимъ хоромъ, затянулъ:

Скажи ка, дядя, вѣдь не даромъ
Москва...
Москва, спаленная пожаромъ,
Французу отдана?..

Хотя и не совсѣмъ стройными, но сильными и бодрыми волнами лилась пѣсня въ предвечернемъ, зимнемъ воздухѣ. Люди спокойнѣе и увѣреннѣе ступали въ тактъ этимъ звукамъ и ничто въ окружавшей ихъ природѣ, спавшей спокойнымъ, зимнимъ сномъ, не говорило, что это люди, впереди которыхъ нѣтъ ничего другого, кромѣ безпросвѣтно-непрогляднаго, неизвѣстнаго будущаго, что многіе изъ нихъ обречены, обречены на муки, тяжелыя испытанія и, въ лучшемъ случаѣ, на избавительницу, быструю смерть въ пылу горячей схватки съ противникомъ, который могъ выскочить имъ навстрѣчу изъ-за каждаго поворота дороги, изъ каждаго встрѣчнаго лѣска или оврага, изъ каждой попутной деревушки.

С. Шмурло.

На скорбномъ пути*)

Онъ замеръ съ блаженной улыбкой на губахъ. Докторъ схватилъ корнета за пульсъ, приложилъ ухо къ его сердцу; они уже не бились. Громадный сгустокъ крови наполнялъ фуражку, свалившуюся съ головы умершаго во время его паденія, а на темени возвышалась большая кровавая опухоль.

— Черепъ проломленъ. Внутреннее кровоизліяніе въ мозгъ. Какъ у него хватило силы добраться сюда, какъ онъ не остался на мѣстѣ?.. — глухо проворчалъ докторъ, вытирая снѣгомъ свои окровавленныя послѣ изслѣдованія руки. Затѣмъ онъ снялъ папаху и молча перекрестился. Всѣ послѣдовали его примѣру.

— Ну, батюшка, теперь просимъ васъ не одного, а двухъ отпѣть...

Траурная дрезина покатилась впередъ, ошеломленные же неожиданной смертью сотоварища люди оставались стоять въ какомъ то оцѣпенѣніи. Глухой звукъ орудійнаго выстрѣла, донесшійся со стороны покинутой станціи, заставилъ всѣхъ вздрогнуть и вернулъ къ дѣйствительности. За первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ второй, третій... Куда стрѣляли и зачѣмъ, такъ и осталось неизвѣстнымъ. Воздухъ дрожалъ отъ гула выстрѣловъ и разрывовъ снарядовъ. Нѣсколько изъ нихъ пронеслось, со свистомъ, высоко надъ головами колонны и разорвалось гдѣ-то далеко въ снѣжной равнинѣ.

Вытянувшись по путямъ, люди мѣрно шагали въ полномъ молчаніи. Часа черезъ полтора достигли небольшой деревушки, расположенной у путей. Поджидавшая отрядъ дрезина была окружена толпою угрюмо-сумрачныхъ крестьянъ, причитавшихъ бабъ и перепуганныхъ ребятишекъ. Около самой дрезины стояли три здоровенныхъ хлопца съ винтовками. Когда голова колонны приблизилась, они неумѣло взяли «на караулъ». Оказалось, что, несмотря на причитанія женщинъ, они категорически не хотѣли оставаться во власти красныхъ и просили принять ихъ въ отрядъ. Старики отцы и родственники поддерживали ихъ въ этомъ рѣшеніи; матери, сестры и невѣсты выли. Изъ толпы неслись горестныя восклицанія:

— Що жъ це таке, панове! Якъ же не такъ? Снова уходите! Снова безпорядокъ и безначаліе будутъ!..

По командѣ полковника, отрядъ расположился на отдыхъ. Крестьянки притащили горшки съ горячимъ борщемъ и клубы ароматнаго пара пріятно защекотали обоняніе. Появились яичница съ саломъ, жареныя куры, яйца, топленое молоко, масло, творогъ. Принесли даже нѣсколько бутылокъ самогона, но послѣдній единогласно передали въ аптеку доктора. Всѣ бодро и съ аппетитомъ принялись за ѣду, благодаря гостепріимныхъ и радушныхъ хозяевъ. Между обѣдавшими суетился мѣстный лавочникъ, раздавая табакъ, папиросы, сахаръ и т. п. мелочь.

— Берите, берите, — уговаривалъ онъ отказывавшихся, — все равно тѣ прибудутъ, все заберутъ; такъ ужъ лучше вы берите.

Дрезину, которую, по шутливому замѣчанію доктора, окрестили уже «обозомъ второго разряда», тоже нагрузили съѣстными припасами... Солнце уже перевалило за полдень, когда труба проиграла сборъ и походъ. Къ полковнику подошелъ благообразный, старый крестьянинъ:

— Пане полковнику, послухайте мене, идите по шляху. Е тукъ на зализници мостъ. Дуже важко буде минуваты.

Совѣтъ былъ разуменъ. По рельсамъ отправили лишь дрезину съ толкачами, а остальные сошли съ насыпи, прошли черезъ деревушку и вышли на шоссе. Едва всѣ построились и двинулись, какъ докторъ сталъ на лѣвомъ флангѣ и зашагалъ наряду со всѣми. Оказавшійся рядомъ съ нимъ капитанъ огрызнулся на него:

— Куда вы прете, докторъ, развѣ это ваше мѣсто?

— Именно мое. Я занялъ то, которое указано мнѣ еще Имп. Петромъ Вел.

— Т. е. какъ это такъ?

— Да, вѣдь, еще не отмѣненъ его Указъ, въ которомъ онъ опредѣленно приказываетъ: «Коноваламъ, лѣкарямъ, чиновникамъ, писарямъ и прочей сволочи становиться на лѣвомъ флангѣ, дабы своимъ мерзопакостнымъ видомъ они не портили общаго воинскаго строя».

Взрывъ общаго оглушительнаго хохота покрылъ эти слова доктора. Охватившее всѣхъ веселье прогнало послѣднія тревожныя думы о предстоящемъ неизвѣстномъ пути. Послышались остроты, шутки и доктора энергично выставили съ занятаго имъ мѣста, заставивъ идти въ «штабѣ» — впереди отряда, рядомъ съ командиромъ полковникомъ и генераломъ. За ними, во главѣ колонны, слѣдовали фельдфебель со знаменемъ, обернутымъ въ полотенце, и горнистъ. Замыкала колонну «лазаретная линейка» — сестра Акулина и вольноопредѣляющійся, ведшіе на поводу лошадь съ навьюченными на нее сумками съ «санитарнымъ имуществомъ».

— Счастливый у васъ характеръ, докторъ, — замѣтилъ шедшій съ нимъ рядомъ генералъ. — Вы не унываете въ самую тяжелую минуту и всегда найдется у васъ что-

*) Рус. Инв. № 58.

Инвалидъ Михайло Тябинъ

(Разсказъ)

У тестя моего, въ родовомъ его имѣніи «Бронницы», Тверской губ., жилъ «въ работникахъ» молодой крестьянинъ Михайло Тябинъ, съ женой Прасковьей.

Оба здоровые, красивые, трудолюбивые...

Тесть ими дорожилъ, платилъ имъ больше, чѣмъ другимъ работникамъ, да и они, видимо, были довольны и прожили въ «Бронницахъ» нѣсколько лѣтъ, ни разу не вызвавъ какого либо неудовольствія со стороны строгаго къ работѣ хозяина.

Было это давно, до войны, въ тѣ далекіе годы, когда жизнь деревенская плелась черепашьимъ шагомъ, такая сонно-однообразная, привычная, размѣренная, когда вставали вмѣстѣ съ солнцемъ, крестились, позѣвывая, и, похлебавъ щей, выходили на работу, трудились до зари, а по вечерамъ отдыхали, тихо бесѣдовали на лавочкѣ подъ переливчатыя трели гармони.

Михайло Тябинъ обладалъ рѣдкимъ слухомъ, игралъ замѣчательно, и мы всѣ, сидя на большомъ балконѣ барскаго, съ колоннами, дома, любили слушать по вечерамъ долетавшую до насъ мастерски сыгранную русскую пѣсню.

Особенно удавались Михайлѣ Тябину грустныя пѣсни.

Казалось, пѣлъ ихъ какой-то невѣдомый, маленькій человѣчекъ, вѣчно тоскующій, съ неизбывнымъ надрывомъ въ сердцѣ, съ затаенной мечтой о томъ, что никогда не настанетъ, не согрѣетъ, не отзовется...

Льются заунывные волнующіе звуки, тают, вспыхиваютъ, вновь замираютъ, а въ медленномъ угасаніи долгаго іюньскаго вечера, какъ бы смѣясь надъ призрачнымъ, человѣческимъ, временнымъ, звонко повизгиваютъ быстрокрылые стрижи, чертятъ воздухъ и исчезаютъ за верхушками деревьевъ Бронницкаго сада.

Въ большой просторной людской, гдѣ помѣщается Тябинъ съ женой и маленькой грудной дѣвочкой Аришей, всегда чисто, на всемъ — слѣдъ руки домовитой женщины.

Въ углу — цѣлый иконостасъ: и Спасъ Нерукотворенный, и Царица Небесная, и смуглолицый архистратигъ Михаилъ, и добрый русскій мужичекъ, кроткій старецъ Сергій Радонежскій, съ топоромъ за поясомъ, и большая лубочная картина, изображающая муки грѣшниковъ въ аду.

Неистово адское пламя. Сквозь стрѣльчатые языки ярко-желтаго огня то тутъ, то тамъ проглядываютъ волосатыя руки съ клещами и огромныя рогатыя головы бѣсовъ, а тамъ, внизу, среди дыма и пламени, — согбенныя тѣла грѣшниковъ съ мучительно высунутыми языками.

— «Охъ, баринъ», — говоритъ Прасковья, — «ужасти до чего страшно! Все, какъ въ писаніи... Не приведи, Господи, видѣть — спаси, сохрани!»

Смотритъ Прасковья съ трепетомъ, головою качаетъ и еще крѣпче прижимаетъ къ груди своего малыша. Михайло улыбается ласково и увѣреннымъ голосомъ добавляетъ:

— «Не про тебя, Праскева, писано: ты у меня баба богобоязненная; нечего тебѣ смотрѣть часто — молоко спортишь!»

Въ людской душно. Окна притворены, — боятся простудить ребенка; пахнетъ овчиной и чернымъ хлѣбомъ, а тамъ, за окнами, за примятой лужайкой двора — ажурные дали, бугры зеленые, острые, какъ пила, зубцы синѣющаго лѣса.

Мирно, привычно текла жизнь. Думали, — года протекутъ такъ, такъ и старость подойдетъ, такъ подъ звоны деревенскихъ полей, подъ послѣдній благословляющій лучъ солнца навѣки сомкнешь глаза...

Подошелъ 1914-ый годъ.

Прошла зима, прозвенѣла хрусталемъ въ оврагахъ весна, потянулась спросонья, улыбнулась — застыдилась, потомъ расцвѣла, возмужала — наступило лѣто, а тамъ — іюль — Война...

Ясно помню этотъ душный іюльскій вечеръ, настороженную тишину, сладковатый запахъ резеды передъ балкономъ и недопитый стаканъ съ чаемъ.

На ступеняхъ лѣстницы, комкая картузъ въ рукахъ, стоитъ Михайло Тябинъ и взволнованнымъ голосомъ говоритъ моему тестю:

— «Стало быть, пришелъ десятскій съ пакетомъ... къ утру зовутъ, значитъ, къ воинскому... По всему видно — война... Не оставьте, баринъ, бабу то мою, слезно прошу!».

— «Да что ты, Михайло, какъ же оставить? Будь, голубчикъ, покоенъ, а самъ, смотри, не разстраивайся, дѣло не шуточное, никто, какъ Богъ!.. Обо всемъ позаботимся, ты же не задерживайся, время теперь серьезное, да и опаздывать нельзя»...

Никто не спалъ въ эту ночь.

Я долго бродилъ съ женой по саду, изрѣдка обмѣниваясь отдѣльными фразами.

Кругомъ все было тихо, только доносился издали жалобный плачъ Прасковьи, протяжный, надрывный, словно душа ея пѣла таинственнымъ голосомъ тябинской гармоніи, словно и она, какъ тотъ человѣчекъ, смертельно боялась, что ничто не отзовется на ея одинокое, ей самой непонятное, голое бабье горе.

Конецъ августа... первое письмо Михайлы съ фронта.

«... И еще кланяюсь я любезной женѣ нашей Прасковьѣ Тихоновнѣ и дочери нашей Аринѣ Михайловнѣ, и барину Павлу Александровичу, и барынѣ Вѣрѣ Васильевнѣ...

... По началу плохо приходилось, теперь, когда попривыкши, благодаря Богу, — ничего, живемъ, а съ нами въ ротѣ Папинской волости села Прибухи Акимъ Лясникъ, такъ что съ нимъ вмѣстяхъ походъ дѣлаемъ...».

Письмо Михайлы читаетъ Прасковьѣ тесть (Прасковья грамотѣ не училась), а та воетъ отъ радости и горя, утирая слезы клѣтчатымъ передникомъ.

Къ вечеру письмо это перечитываю ей я.

«... и еще кланяюсть я любезной женѣ нашей Прасковьѣ Тихоновнѣ и дочери нашей...»

Кротко смотритъ на насъ, сидящихъ за столомъ въ чисто-убранной людской, большой темный Ликъ Нерукотвореннаго Спаса и, словно прислушиваясь, на мгновенье застылъ; зашабашилъ, отдохнуть рѣшилъ отъ работы сѣденькій плотникъ Сергій Преподобный.

Письма мужа хранила Прасковья за кіотомъ.

Читали ей ихъ по нѣсколько разъ, а по прочтеніи она неизмѣнно цѣловала бурую, шершавую бумагу и, обливаясь слезами, неторопливо закладывала письма за образа.

За нѣсколько мѣсяцевъ она похудѣла, осунулась, никто больше не слышалъ ея прежде звонкаго, птичьяго смѣха, только сильнѣе, крѣпче ушла она въ работу, весь день проводя въ хлопстахъ по хозяйству, а вечерами, укачивая въ люлькѣ ребенка. не пѣла, а тихо причитала — сказывала затѣйливыми народными словами невыплаканную женскую думу.

Весною 1916 года, потерявъ правую руку, Михайло Тябинъ, съ двумя Георгіевскими крестами вернулся въ «Бронницы» и занялъ мѣсто сторожа.

Пріѣхавъ не на долго въ деревню и узнавъ о возвращеніи Михайлы, я, почти, сразу же направился во фруктовый садъ, гдѣ, обычно, весь день находился Тябинъ.

На небольшой узкой полянѣ, среди двухъ рядовъ яблочныхъ и грушевыхъ деревьевъ, я увидѣлъ хорошо знакомую, крѣпкую фигуру Тябина, размахивавшаго палкой. Правый рукавъ его синей рубахи съ бѣлыми ластовицами жалко болтался отъ каждаго движенія тѣла.

Я окликнулъ его.

— «А, баринъ! Вотъ и привелъ Господь свидѣться! Эка радость! А я, вотъ, тутъ птицъ гоняю. Птицы то хуже ребятъ, — за ними во какъ смотрѣть надо!»

Загорѣлый, съ ослѣпительно-бѣлымъ рядомъ зубовъ, въ защитной военной фуражкѣ, онъ мало измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ я его видѣлъ въ **тотъ** день...

Только потомъ, внимательно всмотрѣвшись въ его глаза, я нашелъ, вѣрнѣе, почувствовалъ въ нихъ то, о чемъ не разскажешь словами: вѣдь глаза этого человѣка не разъ видѣли Смерть.

Игорь Воиновъ.

На инвалидномъ фронтѣ

3-Й ВСЕЗАГРАНИЧНЫЙ ДЕЛЕГАТСКІЙ СЪѢЗДЪ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА ИНВАЛИДОВЪ

10-17 сент. въ г. Софіи состоялся 3-ій В. Д. С. инвалидовъ, на который прибыли представители отъ Союзовъ: изъ Бельгіи — ген.-м. **Э. Э. Герингъ;** изъ Болгаріи — Полк. **Д. А. Абрамовичъ,** Ген.-л. **Ф. С. Рербергъ,** Ген.-л. **И. И. Горбовъ,** Полк. **К. Д. Меликовъ,** **Полк. Г. Р. Тереховъ,** Пор. **В. К. Соколовъ;** изъ Германіи — ген.-м. **Н. И. Глобачевъ** и Пор. **Г. А. Тиссъ;** изъ Греціи Гв. Кап. **В. В. Дейтрихъ;** изъ Италіи — Ген. отъ Кав. **В. І. Гурко;** изъ Чехословакіи — Ген.-л. **М. Г. Михѣевъ,** Ген. отъ Инф. **Н. Н. Шиллингъ,** Полк. **Г. И. Чапчиковъ;** изъ Франціи — Ген.-м. **Я. В. Хабаевъ;** изъ Югославіи — Ген.-л. Кн. **Н. П. Вадбольскій,** Ген.-л. **В. П. Агапѣевъ,** Ген.-м. **Б. В. Демьяновичъ,** Ген.-м. **В. А. Мальцовъ,** Ген.-м. **М. А. Скворцовъ** и Полк. **М. К. Исаевъ** и члены Главнаго Правленія: Ген.-л. **М. Н. Кальницкій** и Ген.-м. **С. Д. Позднышевъ.**

Президіумъ Съѣзда единогласно былъ избранъ въ составѣ: Предсѣдатель Съѣзда Ген.-отъ-Кав. **В. І. Гурко.** Замѣстители: Ген.-л. Кн. **Н. П. Вадбольскій** и Полк. **Д. А. Абрамовичъ** и Секретари: Полк. **Г. И. Чапчиковъ** и Пор. **В. К. Соколовъ.**

17 сент. Съѣздъ закончилъ свою работу избраніемъ Главнаго Правленія: Предсѣдатель — Ген.-лейт. **М. Н. Кальницкій,** Замѣститель и Завѣдующій финансовой частью Ген.-Лейт. Заслуж. Проф. **А. А. Гулевичъ** и Управляющій дѣлами Ген.-Маіоръ **С. Д. Позднышевъ.**

18 сент. утромъ члены Делегатскаго Съѣзда выѣхали по историческимъ мѣстамъ Болгаріи. обильно политымъ русской и болгарской кровью — великимъ, священнымъ памятникамъ Освободительной войны.

Эта поѣздка, организованная Особымъ Болгарскимъ Комитетомъ, оставила неизгладимое, никогда незабываемое воспоминаніе объ искренней любви, уваженіи и признательности Болгарскаго народа къ Россіи, къ Царю Освободителю Имп. **Александру II-му,** къ полководцамъ, прославившимъ себя немеркнущей славой боевыхъ подвиговъ и къ Русскому народу, поднявшему единодушно мечъ для освобожденія своихъ братьевъ отъ неволи и рабства. Пять дней путешествія для делегатовъ прошли буквально какъ сладкій сонъ въ волшебной сказкѣ: народъ восторженно привѣтствовалъ сыновей своихъ освободителей и показалъ всю силу своей безкорыстной, искренней любви къ Матери-Россіи.

Подробности о Съѣздѣ и о поѣздкѣ по историческимъ мѣстамъ будутъ даны въ слѣдующемъ номерѣ «Рус. Инв.».

Главное Правленіе, объявляя о полученіи отъ **Н. В. Хутіева 1451 франка,** собранныхъ имъ по подписнымъ листамъ за № 484 и 270, съ особымъ удовольствіемъ выражаетъ ему свою горячую сердечную признательность за его благородное отзывчивое отношеніе къ своимъ искалеченнымъ боевымъ соратникамъ и за жертвенную дорогую помощь.

Также Главное Правленіе приноситъ свою особую благодарность нашимъ дорогимъ соотечественникамъ: **А. Геловани, Н. Попову. И. Аргендъ. В. Богачевскому и Н. Джамшитову, пожертвовавшимъ въ пользу инвалидовъ свой мѣсячный заработокъ.**

С. Позднышевъ.

Воззваніе

Какъ Предсѣдатель Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи, я получилъ разрѣшеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на устройство Лотереи въ пользу инвалидныхъ домовъ Союза.

Розыгрышъ Лотереи состоится 21 мая 1934-го года.

Отъ имени Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи, заблаговременно обращаюсь ко всѣмъ отзывчивымъ русскимъ людямъ съ настойчивой просьбой помочь пожертвованіями на эту Лотерею.

Русскій Воинъ - Инвалидъ, до конца выполнившій свой долгъ передъ Россіей и Союзниками, своею кровью и тяжкими увѣчьями заплатившій за честь и миръ свободной жизни народовъ, — для каждаго долженъ быть примѣромъ жертвеннаго и безкорыстнаго служенія Родинѣ.

Выброшенный грозной волной событій за предѣлы Отечества, русскій Воинъ-Инвалидъ терпѣливо несетъ въ изгнаніи тяжелый крестъ нечеловѣческой борьбы за существованіе.

Всѣ оставшіеся въ живыхъ, физически здоровые, трудоспособные, не должны забывать объ инвалидахъ, потерявшихъ все.

Горячо прошу всѣхъ русскихъ людей теперь же откликнуться на мой призывъ, посылая пожертвованія вещами и деньгами на эту Лотерею.

Времени остается немного. Предстоитъ большая организаціонная работа. Отъ силы жертвеннаго порыва всецѣло зависитъ матеріальный успѣхъ того дѣла, которое не можетъ не тронуть сердце каждаго человѣка, чуткаго къ безпросвѣтному несчастью ближняго.

ВСЯКОЕ пожертвованіе будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Крѣпко вѣрю, что мой призывъ встрѣтитъ самое широкое сочувствіе и что КАЖДЫЙ по мѣрѣ силъ откликнется на это святое дѣло помощи русскому воину-инвалиду.

Пожертвованія и всѣ запросы надлежитъ направлять по адресу Администраціи Лотереи, помѣщающейся въ Бюро «Аргусъ» — 3, rue Adolphe-Chérioux — Issy-les-Moulineaux, Seine, Tél. Michelet 21-73 или въ Канцелярію Союза Русскихъ Воен. Инвал. во Франціи — 7, rue François-Mouthon, Paris (15-e), отъ 3-хъ до 5-ти час. дня.

По заявленію жертвователя Администрація высылаетъ спеціальное уполномоченное для пріема вещей лицо.

Предсѣдатель Союза Рус. Воен. Инв. во Франціи

Ген.-м. **Я. Хабаевъ.**

Памяти ген.-лейт. А. А. Ватаци

16-го сент., скончался въ «Русскомъ Домѣ» въ St. Geneviève de Bois и 18-го числа похороненъ на мѣстномъ православномъ кладбищѣ, ветеранъ Освободительной войны 1877 г. — **Ген.-Лейт. Александръ Александровичъ Ватаци.**

Покойный, по окончаніи Пажескаго Е. В. корпуса, былъ произведенъ въ офицеры Л. Гв. въ Конно-Гренадерскій полкъ.

Въ 1877 г., при первыхъ выстрѣлахъ на Дунаѣ, перевелся въ Дѣйствующую армію, въ Рижскій драг. полкъ, и за рядъ боевъ, награжденъ былъ нѣсколькими боевыми орденами. — По заключеніи С.-Стефанскаго мира, А. А. вернулся обратно въ свой родной полкъ, гдѣ и служилъ до 1899 г., когда былъ назначенъ ком. 16-го др. Глуховскаго Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Александры Іосифовны п. — Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ командованія полкомъ, А. А. былъ назначенъ, сперва, С.-Михельскимъ губернаторомъ, а потомъ Костромскимъ. — За нѣсколько лѣтъ до Великой войны, вышелъ въ отставку.

Гдѣ бы ни служилъ покойный, онъ являлъ собою примѣръ, серьезнаго отношенія къ дѣлу, большихъ знаній, суроваго долга, требовательности къ себѣ и подчиненнымъ, громадной работоспособности, чрезвычайной добросовѣстности и неизсякаемой энергіи. Хорошій и сердечный товарищъ, всегда доступный, корректный, спокойный, ровный, доброжелательный, А. А. пользовался большимъ, заслуженнымъ уваженіемъ и любовью, — какъ въ полку, такъ и въ жизни.

Будучи на постахъ губернатора, въ трудное для Россіи время, онъ проявилъ свои большія дарованія и, находясь въ Финляндіи, на посту С.-Михельскаго губернатора, изучилъ въ совершенствѣ шведскій и финскій языки. — Безупречная, долгая и полезная служба въ строю и по административной части, была отмѣчена, въ свое время, приказами и благодарностями его начальства. — Широкое образованіе, свѣтлый умъ и способности выдѣляли его, во время служебной карьеры.

Въ началѣ революціи, ген. Ватаци, переселился въ Югославію, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ, и затѣмъ переѣхалъ во Францію.

Послѣдніе годы своей жизни пользовался вниманіемъ и гостепріимствомъ «Русскаго Дома».

Да будетъ легка Тебѣ чужая земля.

К. С.

Генералъ Ю. Ф. Гакманъ

На 102-мъ году жизни, 25-го сент. с. г., скончался на югѣ Франціи старѣйшій генералъ и офицеръ Россійской Арміи — ген. шт. ген.-лейт. **Юлій Федоровичъ Гакманъ.**

Въ день 100-лѣтія дня рожденія Ю. Ф., въ «Рус. Инв.» (№ 46) былъ данъ общій очеркъ службы Родинѣ юбиляра, здѣсь мы лишь особо отмѣтимъ, что десятилѣтнее начальствованіе покойнаго Ю. Ф. 2-мъ Воен. Константиновскимъ училищемъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, годахъ кипучихъ реформъ царствованія Имп. Александра II-го, наиболѣе широко и тѣсно связало его имя со службою въ рядахъ Русской Арміи. Подготовка къ принятію новыхъ началъ въ организаціи и устройствѣ русскихъ вооруженныхъ силъ требовала привлеченія къ проведенію и установленію этихъ началъ просвѣщенныхъ руководителей. Должность нач. воен. училища пріобрѣтала особо отвѣтственное значеніе въ отношеніи соотвѣтственной подготовки будущихъ офицеровъ, этого фундамента и души арміи. И многіе сотни бывшихъ питомцевъ школы Ю. Ф. въ послѣдующемъ на придунайскихъ поляхъ и Балканскихъ высотахъ на дѣлѣ своими подвигами свидѣтельствовали о высоко плодотворной работѣ своего бывшаго воспитателя и учителя.

Вѣчная память почившему ветерану Россійской Арміи.

Н.

Обзоръ Русской Военной Печати

Ген.-м. фонъ Аккерманъ. ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ 2-Я АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ БРИГАДА. 1933 г. Стр. 109. Изданіе Объединенія Л. Гв. 2-ой Арт. бр.

«Волею судебъ 1917 годъ прекратилъ временно существованіе славной Императорской Россійской Арміи, а съ нею и существованіе Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады. Разсѣялись воины ея по всему свѣту, но и разсѣявшись, офицеры бригады, храня завѣты славной, дорогой имъ бригады, не теряютъ связи другъ съ другомъ, не смотря ни на какія разстоянія, продолжаютъ быть спаянными въ одну дружную бригадную семью и убѣжденные, что близокъ уже часъ, когда вновь возсіяетъ Солнышко на Землѣ Русской, напрягаютъ всѣ свои силы, дабы собрать все, что касается славнаго прошлаго дорогой имъ бригады и. выполняя свой долгъ, передать это славное прошлое новому поколѣнію, — какъ это дѣлали наши дѣды и отцы». Такое вступленіе А. Ф. фонъ Аккерманъ предпосылаетъ своему прекрасному труду, представляющему **«Краткую исторію о жизни и службѣ Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады въ мірѣ и на войнѣ»,** какъ значится въ подзаголовкѣ. Это же вступленіе опредѣленно указываетъ ту высокую цѣль, которую поставилъ себѣ авторъ, приступая къ составленію «Краткой исторіи» родной ему бригады, и которая побудила Объединеніе чиновъ бригады всемѣрно помочь сборомъ матеріала и собрать необходимыя средства для изданія.

«Краткая исторія» производитъ внушительное впечатлѣніе уже одной своей внѣшностью: оригинальная зарисовка на обложкѣ; 109 страницъ большого формата, убористаго шрифта; масса иллюстрацій; но впечатлѣніе еще болѣе усиливается и вниманіе читателя захватывается самимъ содержаніемъ этой исторіи-хроники одной изъ доблестнѣйшихъ частей Императорской Россійской Арміи. Не смотря на краткость изложенія, А. Ф. ф. Аккерманъ, самъ коренной офицеръ бригады и послѣдній ея командиръ по Высочайшему приказу, нарисовалъ яркую кар-

тину службы бригады на войнѣ и въ мирѣ, начиная со дня основанія Гвард. Арт. батальона (9 ноября 1796 г.), 3-я пѣшая рота котораго явилась впослѣдствіи родоначальницей Л.-Гв. 2-й Арт. бр., и до нашихъ дней. Эта свыше вѣковая служба ротъ, батарей и чиновъ бригады Царю и Родинѣ запечатлѣна въ исторіи бригады и Россійской Арміи вѣрностью долгу и присяги, отважнымъ мужествомъ въ многочисленныхъ бояхъ; внутреннимъ порядкомъ, дисциплиною и внѣшнимъ блескомъ въ мирной жизни. Серебряныя трубы, надписи на головныхъ уборахъ, Высочайшія грамоты, награжденія Орд. Св. Георгія, Золотымъ и Георгіевскимъ Оружіемъ и Георгіевскими крестами — вещественныя свидѣтельства доблестной и вѣрной службы.

Особо должно отмѣтить, что въ періодъ развала арміи въ 1917 г. дисциплина и порядокъ въ бригадѣ сохранялись до послѣдняго дня, когда организованная демобилизація бригады временно прервала ея дальнѣйшее существованіе.

Въ послѣдующемъ, многіе изъ офицеровъ бригады приняли участіе въ гражданской войнѣ за освобожденіе Родины, сформировавъ кадровыя батареи Л.-Гв. 2-й Арт. бр.

Въ чрезвычайно интересныхъ приложеніяхъ даны историческіе списки чиновъ бригады.

Богатое и славное наслѣдіе передается новому поколѣнію Л.-Гв. 2-й Арт. бр. и остается лишь горячо пожелать, чтобы преемники были достойны своихъ предшественниковъ.

«Краткая исторія» выпущена всего въ 100 экз.

«ВѢСТНИКЪ О-ВА РУССКИХЪ ВЕТЕРАНОВЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ» № 86 (Іюль 1933 г.).

Помѣщаемыя въ «Вѣстникѣ» статьи читаются съ неослабѣвающимъ интересомъ.

Въ настоящемъ номерѣ помѣщены статьи: **1) ген.-м. Ярославцева — Л. Бородинцы въ бояхъ 12-14 окт. 14 г.** — описаніе боевъ полка въ районѣ Рыльскъ Дуже-Зджары, при преслѣдованіи нѣмцевъ, отходившихъ отъ Варшавы; **2) Баронъ А. П. Будбергъ. — Землевладѣніе и землепользованіе въ Царской Россіи** — даетъ историческій очеркъ развитія крѣпостного права въ Россіи и послѣдовавшаго затѣмъ его уничтоженія, приводитъ кратко основы манифеста 19 февр. 1861 года, указываетъ существенные недостатки, ошибки и недодѣлки реформы по манифесту, перечисляетъ мѣропріятія правительства по устраненію неблагопріятныхъ послѣдствій освободительной реформы, приводитъ сущность столыпинскаго земельнаго закона, отмѣчаетъ заботы правительства и земства по поднятію сел.-хоз. культуры и производительности сел. хозяйства и заканчиваетъ свою интересную замѣтку статистическими данными с земельныхъ размѣрахъ различныхъ категорій землевладѣнія. **3) Бар. А. П Будбергъ — Сибирскія воспоминанія** (1895-1904) — даетъ описаніе стоянкамъ въ ур. Раздольное и Барабашъ, вскрываетъ всякаго рода непорядки, творившіеся на нашей Дальне-Восточной окраинѣ и рисуется картина служебной обстановки автора въ штабѣ Южно-Уссурійскаго Отдѣла.

Дополненіемъ къ тремъ указаннымъ статьямъ служитъ информація изъ жизни О-ва.

Адресъ Редакціи: 2.705 California St. S.-Francisco. Calif. U. S. A.

Е. В. Масловскій. — МІРОВАЯ ВОЙНА НА КАВКАЗСКОМЪ ФРОНТѢ. 1914-1917 Г. Стратегическій очеркъ. Стр. 504. Цѣна 50 фр.

Авторъ названнаго очерка — ген. шт. ген.-м. Е. В. Масловскій — быв. ген.-кварт. Штаба Кавказскаго фронта, былъ однимъ изъ ближайшихъ помощниковъ ген. Юденича, Главнокомандующаго войсками Кавказ. фронта, и потому этотъ обширный трудъ въ 500 стр., со многими приложеніями пріобрѣтаетъ исключительный интересъ.

Соотвѣтствующій отзывъ о книгѣ будетъ данъ въ одномъ изъ очередныхъ номеровъ «Рус. Инв.»; въ данный же моментъ, мы ограничимся лишь оповѣщеніемъ читателей о появленіи этого труда въ продажѣ, отмѣтивъ, что ген. Е. В. Масловскій далъ весьма подробное описаніе всѣмъ операціямъ, имѣвшимъ мѣсто на Кавк. фронтѣ отъ начала войны до ея конца (начала революціи).

Книга издана прекрасно Книгоиздательствомъ «Возрожденіе», куда и надлежитъ адресоваться для ея выписки: «La Renaissance». 2, rue de Sèze. Paris 9.

Н. Алексѣевъ.

Изъ иностранной военной печати

«ПЕШАДИСКО-АРТИЛЕРИСКИ ГЛАСНИК». Сараево. 1933 г. № 3 (іюль-сентябрь). Стр. 290. Цѣна 42 динара.

Пѣшая арт. школа въ Сараево (Югославія) по подготовкѣ командного состава выпускаетъ чрезвычайно интересный военный журналъ, выходящій каждые три мѣсяца.

Въ № 3 журнала помѣщены статьи:

1) **А.** — Организація практич. занятій въ Офиц. Арт. Школѣ.

2) **Подполк. И. Л. Матагичъ** — Наставленія для обученія и планы его выполненія.

3) **Полк. Ивковичъ** — Употребленіе артиллеріи въ легкой дивизіи — переводъ съ итальянскаго статьи ген. Треццани.

4) **Подполк. Z. Z.** — Топографическая подготовка арт. стрѣльбы.

5) **Подполк. Беговичъ** — Организація связи въ дивизіи при атакѣ, на частномъ примѣрѣ.

6) **Кап. Дуричичъ** — Примѣръ организаціи связи въ пѣх. полку при атакѣ.

7) **Подполк. Петровичъ** — Объ интервалахъ и мѣрахъ по ихъ обезпеченію.

8) **Ж.** — Пріемы управленія огнемъ арт. дивизіона при дѣйствіи по одной общей цѣли.

9) **Подполк. Дурбеничъ** — Стрѣльба пулеметной роты.

10) **Поруч. Глигоріевичъ** — пѣхота и броневики въ будущей войнѣ.

Кромѣ спец. статей въ журналѣ приводятся новѣйшія свѣдѣнія изъ техники и дается обширный обзоръ изъ иностр. воен. литературы.

Адресъ: Команда Школа за Пешадиске и Артилериске официре. — Сараево. Югославія.

Въ ежемѣсячномъ франц. журналѣ — **«Revue Militaire Française»,** въ №№ 145 (іюль) и 146 (авг.) помѣщена статья проф. ген. Н. Н. Головина — **«La bataille de Galicie en 1916»**, представляющая воспроизведеніе лекцій, прочитанныхъ авторомъ въ Америкѣ.

Кромѣ того переведенъ на англ. языкъ трудъ ген. Н. Н. Головина. «Кампанія 1914 г. на Русскомъ фронтѣ. Восточно-Прусская операція». подъ заглавіемъ: **«The Russian Compaign of 1914». «The Beginning of the War and Operations in East Prussie».**

Переводъ сдѣланъ **Captan A. G. S. Muntz,** M. C. General Stapp Indian Army. Изданіе — «The Commandand and General Stapp School» (ак. ген. шт.). Fort Leawenworth, Kansas. 1933. Предисловіе написано Нач. Академіи генераломъ Stuart Heintzelman. 410 + XXI стр., съ 15 чертежами (въ трехъ краскахъ).

Н. А.

ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ

Обслуживающее различныя организаціи Русскихъ Инвалидовъ Бюро «АРГУСЪ», во главѣ котораго стоятъ **А. А. Филипповичъ** и **М. В. Воиновъ,** въ скоромъ времени расширяется, реорганизуясь въ Акціонерное Общество.

Кліенты «АРГУСА» и лица, изъявившія желаніе пріобрѣсти акціи О-ва «АРГУСЪ» по номинальной стоимости СТО (100) франковъ, приглашаются письменно заявить о подпискѣ на желаемое количество акцій въ Бюро «АРГУСЪ» — 3, rue Adolphe Chérioux, ISSY-LES-MOULINEAUX (S.).

Акціи О-ва въ первую очередь будутъ предоставлены старымъ пайщикамъ Бюро «АРГУСЪ» и только свободныя акціи будутъ затѣмъ распредѣлены, согласно заявленіямъ, между новыми акціонерами О-ва.

Вниманію Аракчеевцевъ

Въ 1934 г. исполняется 100 лѣтъ Нижегородскому, гр. Аракчеева кад. корпусу.

Предс-ль Об-ія Аракчеевцевъ въ Парижѣ, ген. шт. полк. В. П. Сіяльскій, проситъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ корпуса дать знать о себѣ, прислав свой адресъ и, по возможности, свою фотографію.

Въ Парижѣ день юбилея будетъ отмѣченъ молебномъ и торжественнымъ собраніемъ.

Предсѣдателей объединенія корпуса въ другихъ странахъ и городахъ просимъ сообщить свои предположенія о предстоящемъ юбилеѣ.

Адресъ для корреспонденціи:

V. Sialsky, 2, rue Pierre le Grand, — Paris (8), France.

А Р Г У С Ъ - Р Е К Л А М А

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

Всѣ виды Страхованія

на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ

Страхованіе отъ огня
Страхованіе жизни
Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ
Страхованіе отъ гражданской отвѣтственности и др.

ТОЛЬКО ВЪ КРУПНѢЙШИХЪ СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ

Справки по первому запросу.

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ

съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.

НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.

Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.

ARGUS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

РАЗВОДЫ
ВЪ 3 - 4 МѢСЯЦА

съ легализаціей документовъ, по низкимъ цѣнамъ и на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ ТОЛЬКО въ Бюро

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

Представительство

БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕБУМАЖНАГО МАГАЗИНА.

В. А. ВЕЛИКОТНАГО

Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія. Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.

Главный магазинъ и складъ:

336, rue de Vaugirard — Paris.

ОтЪ Бюро АРГУСЪ

Предсѣдатель Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи получилъ разрѣшеніе Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ организовать лотерею въ количествѣ 250.000 выигрышныхъ билетовъ по два франка за билетъ, съ тѣмъ, что бы вырученная отъ продажи сумма была бы обращена въ пользу инвалидныхъ домовъ Союза.

По утвержденіи Г-номъ Министромъ образцовъ билетовъ, послѣдніе поступятъ въ общую продажу.

Вся техническая организація лотереи и выполненіе ея Предсѣдателемъ Союза поручена Бюро АРГУСЪ, куда и слѣдуетъ обращаться по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ настоящей лотереей, а также съ требованіемъ на билеты.

До выпуска билетовъ въ продажу, Бюро АРГУСЪ открыло теперь же ПРЕДВАРИТЕЛЬНУЮ ПОДПИСКУ на билеты, а также и пріемъ вещей — пожертвованій въ качествѣ выигрышей.

Долгъ КАЖДАГО русскаго человѣка принять посильнео участіе въ покупкѣ билетовъ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ и ПОКУПАЙТЕ билеты инвалидной лотереи.

Придите на помощь тѣмъ, кто отдалъ ВСѢ силы свои за ЧЕСТЬ РОДИНЫ, за НАСЪ САМИХЪ.

НЕ ТЕРЯЙТЕ ВРЕМЕНИ. Подписывайтесь безъ промедленія на билеты, адресуя всѣ запросы въ Бюро АРГУСЪ:

3, rue Adolphe-Chénoux, ISSY-les-MOULINEAUX, (S.).
Tél. : *Michelet* 21-73.

А Р Г У С Ъ

Исполняетъ различныя порученія и всѣ конторскія работы
Наводитъ и выдаетъ различнаго рода **СПРАВКИ**
Запросы направлять письменно, по адресу:
3, rue Adolphe-Chérioux, ISSY-les-MOULINEAUX (S.).
и по телефону: Michelet 21-73.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: **G. Bourez.**

ОКТЯБРЬ — НОЯБРЬ 1933 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! OCTOBRE-NOVEMBRE 1933. №№ 60 и 61.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА. На полгода.	
Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	70 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка .	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 3 ФРАНКА. LE NUMERO 3 FR.

ЦѢНА НОМЕРА:	
Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг. фр
Германія	35 пфенниг
Греція ...	5 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Привѣтъ ак. И. А. Бунину. — Редакція.
Дѣйствительно-ли вооруженіе современныхъ войскъ противъ танковой атаки. — полк. Ольхозикъ, К.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Основныя идеи проекта развертыванія 1913 г. — Проф. г.-л. Головинъ, Н. Н.
Казачество. Донское Войско. — Докт. Госуд. Наукъ В. Д. Синеоковъ.
Взглядъ фашистовъ на миръ. — Благовѣрный.
[illegible] — Стих. — П. Боринъ.
Эскадронъ Елисаветградскихъ гусаръ въ тылу у нѣмцевъ 9-15 Сент. 1914 г. — г.-л. Адариди, К. М.
О Бредовскомъ походѣ. — Полк. Томсенъ, Г.
Изъ боевой жизни Л.-Гв. 1-го Стр. Е. В. п. — ш.-к. бар. Будбергъ, Н.
6-я батарея. — Полк. Веверпъ, Б. В.
Антонъ-дуракъ. — В. Томилинъ.
На Инвалидномъ фронтѣ.
1. **Изъ Югославіи.** — Н.
2. **8-й День Рус. Инв. въ Нью-Іоркѣ.** — полк. Мироновъ, П. А.
Библіографія. — Карабинъ.

Академику И. А. Бунину

Редакція «Русскаго Инвалида» съ сотрудниками, горячо привѣтствуетъ Васъ съ присужденіемъ Вамъ Шведской Академіей Нобелевской литературной преміи.

Присужденіе этой преміи Вамъ — русскому писателю-эмигранту — въ обстановкѣ нашего зарубежнаго существованія пріобрѣтаетъ глубоко волнующее русское сердце значеніе и особую цѣнность.

Мы гордимся, что среди насъ находится столь выдающійся русскій человѣкъ, который удостоился высокой чести быть отмѣченнымъ, какъ міровой талантъ.

Отъ всего сердца желаемъ Вамъ здравія, благоденствія, многихъ лѣтъ жизни и такого же блестящаго продолженія Вашей литературной дѣятельности.

Редакція.

Военныя замѣтки

Дѣйствительно-ли вооруженіе современныхъ войскъ противъ танковой атаки *)

Ознакомившись съ новѣйшей классификаціей танковъ и разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ схему современной танковой атаки *), перейдемъ къ **вопросу о методахъ и средствамъ противоброневой обороны.**

Вопросъ этотъ наиболѣе разработанъ у нѣмцевъ, которые, почти, не обладали собственными танками въ послѣднюю войну, а теперь, изъ-за запрета, наложеннаго на нихъ условіями Версальскаго трактата, вынуждены спеціализироваться, преимущественно, въ подготовкѣ къ отраженію бронеатакъ. Другія государства мало интересовались этой проблемой непосредственно по окончаніи войны и лишь въ послѣднее время стали удѣлять нѣсколько больше вниманія изученію методовъ борьбы съ танками.

Въ тактическомъ отношеніи стремленіе организовать наиболѣе интенсивное противодѣйствіе атакѣ бронесилъ отразилось на самомъ распредѣленіи пѣхоты въ боевомъ порядкѣ обороняющагося. Такъ, напримѣръ, германскіе уставы рекомендуютъ на участкахъ, удобныхъ для дѣйствія танковъ, возможно болѣе растягивать пѣхотныя части по фронту и въ глубину, а въ промежуткахъ между указанными участками, труднопроходимыхъ для танковъ по условіямъ мѣстности, сгущать пѣхоту въ болѣе компактныя группировки, предназначенныя дѣйствовать внезапными контръ-атаками во флангъ и въ тылъ непріятельской пѣхоты, сопровождающей танки.

Что же касается самаго **вооруженія нынѣшней пѣхоты,** то для веденія противоброневой борьбы — **оно совершенно недостаточно.** Не говоря уже о ружейномъ и пулеметномъ огнѣ (бронебойными пулями), малорезультатномъ даже при дѣйствіи по щелямъ для стрѣльбы и наблюденія, входящіе въ составъ пѣхотныхъ частей бомбометы и мелкокалиберныя, батальонныя пушечки смогутъ поражать бронемашины только съ дистанціи въ 500-700 м., т. е. съ разстоянія, покрываемаго быстроходными танками въ 1-1 1/2 минуты; при этомъ бомбометы страдаютъ отсутствіемъ мѣткости, а батал. пушки — малой могущественностью, особенно противъ облически двигающихся танковъ. Примѣненіе же для этой цѣли огнеметовъ (по щелямъ и отверстіямъ) и вязанокъ изъ нѣсколькихъ ручныхъ гранатъ, способныхъ разбить гусеницы, также не можетъ имѣть большого значенія, въ виду проблематичности этихъ средствъ, примѣняемыхъ: во-первыхъ, — съ дистанціи, измѣряемой метрами, а во вторыхъ, — единственно въ мѣстахъ, покрытыхъ кустарникомъ, деревьями, строеніями или на мѣстности, ограничивающей подвижность танковъ.

Штурмовая авіація не страшна танкамъ. Дѣйствительность стрѣльбы по нимъ крупнокалиберныхъ бронебойныхъ пулеметовъ также довольно ограничена. Напр., огонь 13,2 мм. французскихъ пулеметовъ Гочкиса дѣйствителенъ по бронѣ толщиной въ 20 мм., начиная съ дистанціи въ 500 м., и то только при условіи сосредоточенія по одному бронелисту густого пучка, не менѣе 30 пуль, что при стрѣльбѣ по быстро движущейся цѣли врядъ-ли, вообще, достижимо. Наиболѣе серьезнымъ противоброневымъ оружіемъ пѣхоты является 3 дм. (75 мм.) полевая пушка при условіи стрѣльбы прямой наводкой. Къ сожалѣнію, эта, такъ называемая, полковая пѣх. артиллерія, не говоря уже о несовершенствѣ своей матеріальной части, неспособной къ борьбѣ съ быстроходными боевыми машинами (явленіе, впрочемъ, общее для всей современной полевой артиллеріи) — изъ-за своей малочисленности также не сможетъ представить настоящей угрозы танковой атакѣ. Между прочимъ, слѣдуетъ отмѣтить весьма распространенное мнѣніе, что, якобы, главнымъ козыремъ бронесилъ являются не потери, ими причиняемыя (сравнительно небольшія), а моральное воздѣйствіе грозно двигающейся стальной массы танковъ на психику обороняющагося и что поэтому, молъ, стоитъ лишь хорошо воспитать пѣхоту, обучивъ ее, притаившись, хладнокровно пропускать волну танковъ черезъ себя, а затѣмъ обрушиваться на двигающуюся за ними пѣхоту, представляющую изъ себя главнаго противника, — и танковая атака потерпитъ фіаско, т. е. иными словами — подтвержденіе стараго афоризма, что духъ (доблесть) всегда и во всѣхъ случаяхъ выше матеріи (техники). Однако, послѣдніе годы дали намъ не мало доказательствъ того, что успѣхами современной военной техники отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать, умаляя ихъ значеніе. Достаточно указать хотя бы на тотъ фактъ, что массовое примѣненіе союзниками танковъ во второй половинѣ Міровой войны сыграло существенную роль въ пораженіи нѣмцевъ, моральная стойкость и тевтонская выдержка которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Другой примѣръ можно почерпнуть изъ опыта гражданской войны: въ 1919 г. 4 англійскихъ только что полученныхъ нами танка, съ едва прилаженными пулеметами и съ наспѣхъ собраннымъ смѣшаннымъ экипажемъ (наполовину русскимъ, наполовину англійскимъ), участвовавшихъ въ наступленіи ген. Юденича на Царское Село, были встрѣчены контръ-атакой красныхъ курсантовъ-финновъ; несмотря на проявленную совѣтскими юнкерами отвагу, доходившую до бѣшенной ярости, они были, почти, поголовно уничтожены танками.

Резюмируя вышесказанное, приходимъ къ выводу, что въ настоящее время снабженію пѣхоты противоброневымъ вооруженіемъ либо не отводится, повидимому, достаточнаго вниманія въ различныхъ европейскихъ арміяхъ, либо необходимость введенія такого спеціальнаго вооруженія осознается руководящими кругами, но не можетъ быть теперь же осуществлена въ силу финансовыхъ соображеній.

Борьба съ бронесилами наиболѣе серьезнаго ихъ противника — **артиллеріи** — заключается въ стрѣльбѣ двоякаго рода: либо непосредственно — **прямой наводкой,** либо **съ закрытыхъ позицій,** при помощи угломѣра.

Первый родъ стрѣльбы, наиболѣе опасный для танковъ, производится, обычно, притаившимися и хорошо замаскированными отдѣльными полевыми орудіями, получившими у нѣмцевъ названіе «молчащихъ» и аналогичными «кинжальнымъ» батареямъ береговой артиллеріи, предназначеннымъ для стрѣльбы, почти, въ упоръ по прорвавшемуся непріятельскому флоту. Согласно французскаго наставленія «du tir direct contre les chars», для 75 мм. орудій, «дѣйствующихъ изолированно», стрѣльба съ дистанцій около 1000 м. требуетъ для достиженія наибольшей вѣроятности пораженія отъ 5 до 10 минутъ времени; не подлежитъ сомнѣнію, что французскій методъ стрѣльбы является уже устарѣвшимъ противъ современныхъ танковъ, покрывающихъ указанную дистанцію максимумъ въ 2-2,5 минуты. При такой стрѣльбѣ, независимо отъ того — производится-ли она отдѣльными «молчащими» орудіями, расположенными въ глубинѣ пѣхотнаго боевого порядка, или же съ артиллерійскихъ позицій, непосредственно атакуемыхъ танками «ДД», вѣроятность попаданія въ каждый, подвергшійся обстрѣлу танкъ, на основаніи французскихъ вычисленій, будетъ равна около 15% въ томъ случаѣ, если уголъ, образованный плоскостью стрѣльбы и направленіемъ движенія танка, не болѣе 15 градусовъ; по мѣрѣ уменьшенія этого угла, вѣроятность попаданія увеличивается и съ моментомъ приближенія его къ 0 градусовъ — теоретически возрастаетъ въ нѣсколько разъ; практически же такое повышеніе вѣроятности попаданія окажется значительно сокращеннымъ изъ-за моральнаго воздѣйствія на артиллерійскую прислугу быстро и прямо двигающейся на орудіе грозной машины, къ тому же въ свою очередь отвѣчающей на выстрѣлы. При стрѣльбѣ же по быстроходнымъ танкамъ, продвигающимся подъ углами большими 15 градусовъ къ направленію выстрѣловъ, вѣроятность попаданія стремительно падаетъ съ возрастаніемъ этого угла, а при углахъ около 90 градусовъ приближается къ нулю.

*) Рус. Инв. № 59.

Каждый артиллеристъ по собственному опыту знаетъ, какъ трудно «поймать въ вилку» подвижную цѣль, двигающуюся подъ угломъ къ батареѣ, **стрѣляющей съ закрытой позиціи,** даже въ условіяхъ мирнаго времени, въ свое время предоставлявшихся напр., Красносельскимъ полигономъ, обслуживавшимъ оба артиллерійскія училища и Гвардію. Можно же себѣ представить, какимъ незначительнымъ окажется результатъ закрытой стрѣльбы въ боевой обстановкѣ по быстроходнымъ бронецѣлямъ, уязвимымъ только для прямыхъ попаданій.

Нынѣшній артиллерійскій уставъ крупнѣйшаго изъ лимитрофовъ, считая пристрѣлку по быстро движущимся танкамъ невозможной, рекомендуетъ бороться съ ними при помощи заградительныхъ огней, заранѣе приготовленныхъ въ пунктахъ вѣроятнаго появленія танковъ. Но и это средство далеко не всегда приноситъ желаемые результаты; позволю себѣ привести изъ собственнаго опыта примѣръ, достаточно рельефно характеризующій «дѣйствительность» подобныхъ заградительныхъ огней, даже противъ броневтомобилей, какъ извѣстно, ограниченныхъ въ своихъ маневренныхъ возможностяхъ узкими рамками шоссейной дороги. Во время нашего Галиційскаго наступленія лѣтомъ 1917 г. въ раіонѣ Бжежанъ, прикрывавшемъ важное стратегическое направленіе противника, австро-германцы обладали здѣсь сильной артиллеріей, имѣвшей возможность, благодаря стабилизаціи фронта, особенно тщательно приготовить данныя для своихъ заградительныхъ огней. Несмотря на ураганную и сосредоточенную стрѣльбу непріятельской артиллеріи, дѣйствовавшія тамъ наши бронечасти и англійскій автоброневой дивизіонъ двухъэскадроннаго состава (однимъ эскадрономъ командовалъ кап. англ. службы Уэллсъ-Готтъ, георгіевскій кавалеръ, а другимъ — кап. Халлъ) понесли потери только въ одномъ подбитомъ броневтомобилѣ; при этомъ, когда авторъ статьи, командовавшій бронеотрядомъ, лично буксировалъ одной изъ подчиненныхъ ему бронемашинъ подбитый броневикъ другого отряда, окружающее боевыя машины пространство кипѣло, какъ въ котлѣ, отъ рвущихся снарядовъ всевозможныхъ калибровъ, а на наблюдательныхъ пунктахъ старшихъ начальниковъ VII-й арміи возникло даже предположеніе, что оба броневика, скрывшіеся въ сплошныхъ облакахъ разрывовъ, погибли; въ результатѣ же все окончилось благополучно.

Капитанъ французской службы Перрэ въ своемъ сочиненіи «La protection des chars dans la bataille», на основаніи хорошо аргументированныхъ цифровыхъ данныхъ, приходитъ къ выводу, что дѣйствительность огня артиллеріи, стрѣляющей по танкамъ съ закрытыхъ позицій, будетъ недостаточна, въ особенности если принять во вниманіе, что танковая атака будетъ прикрываться огнемъ своихъ контръ-батарей. Онъ доказываетъ, кромѣ того, что устройство заградительныхъ огней на одномъ прицѣлѣ повышаетъ вѣроятность попаданія, такъ какъ использованіе нѣсколькихъ последовательныхъ прицѣловъ уменьшаетъ скорость стрѣльбы, а тѣмъ и густоту поражаемой зоны.

Приведенныя кап. Перрэ вычисленія вѣроятности прямого попаданія въ легкій танкъ, движущійся со скоростью 2-4 клм. въ часъ при наблюдаемомъ заградительномъ огнѣ 75 мм. батареи на участкѣ фронта шириной въ 200 м. даютъ слѣдующія цифры: а) съ дистанціи 3000 м., на 5-ти послѣдовательныхъ прицѣлахъ, при скорости огня 4 выстрѣла орудіе — минута, въ теченіе 15 мин., для 60 снарядовъ, выпущенныхъ каждымъ орудіемъ, вѣроятность эта выражается дробью 1/266; б) съ дистанціи 5000 м., на 4-хъ прицѣлахъ, при той же скорости огня въ теченіе 25 минутъ, для 100 снарядовъ, выпущенныхъ каждымъ орудіемъ, вѣроятность эта уже будетъ только равна 1/1150.

При ненаблюдаемомъ заградительномъ огнѣ въ тѣхъ же прочихъ условіяхъ разсматриваемая вѣроятность близка къ 0, такъ какъ танки имѣютъ много шансовъ избѣжать полосы наилучшаго (наиболѣе густого) пораженія.

Отсюда вытекаетъ, что артиллерія, дѣйствующая съ закрытыхъ позицій, при нынѣшней матеріальной части и существующихъ методахъ стрѣльбы, даже при наличіи наблюденія, для **быстроходныхъ** танковъ — не страшна. Что же касается вопроса о противодѣйствіи танковымъ атакамъ путемъ контръ-атакъ своихъ танковыхъ частей, то опытъ минувшей войны, къ сожалѣнію, не далъ въ этомъ отношеніи никакихъ указаній, и потому въ этой области допустимы лишь теоретическія разсужденія, не подтвержденныя практическимъ опытомъ. Мы не принадлежимъ къ числу сторонниковъ этого рода борьбы, исходя изъ присущихъ всѣмъ танкамъ до сихъ поръ неустранимыхъ недостатковъ, какъ-то: ограниченность поля зрѣнія и относительная слабость вооруженія. **Намъ кажется, что для этой цѣли болѣе цѣлесообразнымъ было бы примѣненіе бронемеханизированной артиллеріи.**

Къ числу **пассивныхъ** средствъ противотанковой обороны принадлежатъ различныя искусственныя препятствія, долженствующія остановить или хотя бы замедлить продвиженіе танковъ; поэтому онѣ должны находиться подъ огнемъ (фланговымъ или перекрестнымъ) антитанковаго вооруженія. Такія препятствія, какъ — рвы, западни, валы съ желѣзо-бетонными столбами, спеціальныя противотанковыя убѣжища и подземное минированіе (зарядъ вѣсомъ въ 30 кило) примѣнимы лишь въ позиціонной войнѣ. Въ бояхъ маневреннаго характера иногда окажется возможнымъ устройство засѣкъ, замедляющихъ движеніе танковъ. Наиболѣе же употребительнымъ искусственнымъ препятствіемъ будутъ минныя поля, устраиваемыя обыкновенно полосами шириной ок. 10 м., изъ разложенныхъ въ шахматномъ порядкѣ и замаскированныхъ легкихъ переносныхъ минъ, способныхъ раздробить гусеницы попавшаго въ нихъ танка. Впервые эти мины были введены нѣмцами (вѣсомъ ок. 5 кл. каждая); вѣсъ же современныхъ минъ колеблется между 2 кл. (англійскія) и 2,5 кл. (французскія). Англичане ввели у себя даже спеціальные отряды саперъ-минеровъ, снабженные извѣстнымъ количествомъ переносныхъ минъ, перевозимыхъ на 3-хъ осевыхъ автомобиляхъ-вездѣходахъ. Недостатки минныхъ полей заключаются въ необходимости маскировки ихъ въ высокой травѣ, кустарникѣ и т. п., въ легкости открытія этихъ полей авіаціей и въ возможности уничтоженія ихъ стрѣльбой легкими артиллерійскими гранатами съ мгновеннымъ взрывателемъ, а также въ опасности обращенія съ ними и транспортированія. Въ Міровую войну американская артиллерія съ успѣхомъ взрывала тяжелыя подземныя мины, заложенныя нѣмцами въ цѣляхъ противотанковой обороны. Быстроходные танки легко смогутъ миновать препятствія, которыя почти невозможно растянуть непрерывной полосой передъ всѣмъ оборонительнымъ фронтомъ.

⁂

Сравнивая средства и способы современной танковой атаки съ соотвѣтствующими факторами обороны, мы приходимъ къ неизбѣжному **заключенію,** что **въ настоящее время шансы обороны стоятъ значительно ниже шансовъ атаки.**

Руководящіе военные круги различныхъ государствъ, повидимому, отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что нынѣшнее снабженіе противоброневыми средствами основныхъ родовъ войскъ совершенно недостаточно и потому изучаютъ различные способы устраненія этого пробѣла; тѣмъ не менѣе, дальше опытовъ и изысканій въ большинствѣ европейскихъ армій (за исключеніемъ, быть можетъ, англійской и, кажется, — германской) дѣло пока не идетъ.

Шансы успѣшной обороны могутъ приблизиться ко взаимному уравновѣшенію съ шансами атаки только при условіяхъ:

а) **снабженія пѣхоты собственными, болѣе дѣйствительными противоброневыми средствами;**

б) **отказа отъ примѣненія резервной артиллеріи конной тяги,** стоящей наготовѣ въ запряжкахъ и направляемой въ пункты, угрожаемые танками, какъ устарѣвшаго паллiатива, **и замѣны ея болѣе подвижной и современной механизированной артиллеріей и, наконецъ,**

в) **перевооруженіе артиллеріи.**

Мы считаемъ, что матеріальная часть артиллеріи, имѣющаяся на вооруженіи современныхъ армій, совершенно не приспособлена въ борьбѣ съ быстроходными танками. Теперь уже ясно выкристаллизировалась **необходимость перевооруженія полевой артиллеріи матеріальной частью новаго типа, приближающагося къ современному зенитному образцу, особенно въ смыслѣ увеличенія скорострѣльности, повышенія начальной скорости снаряда (пушечнаго), быстроты наводки и переноса огня въ горизонтальной плоскости.**

Артиллерійскія части должны быть снабжены вспомогательными приборами спеціальной конструкціи (подобно имѣющимся въ зенитной артиллеріи) для быстраго опредѣленія и передачи стрѣляющимъ батареямъ непрерывно мѣняющихся данныхъ стрѣльбы по быстроходнымъ боевымъ машинамъ и введенія такимъ образомъ автоматизаціи (хотя бы частичной) огня.

Только артиллерія указаннаго (въ общихъ чертахъ) типа сможетъ успѣшно бороться съ современными бронесилами.

Необходимость такого перевооруженія станетъ еще болѣе понятной, если принять во вниманіе несомнѣнность самаго широкаго примѣненія въ битвахъ будущаго боевыхъ дымовъ, сильно затрудняющихъ и безъ того сложную стрѣльбу по быстро движущимся цѣлямъ.

Въ качествѣ подвижныхъ артиллерійскихъ резервовъ, бросаемыхъ въ угрожаемые пункты, должны служить бронированныя 3-хъ дм. орудія, снабженныя механическимъ двигателемъ, сведенныя въ гибкія трехъорудійныя батареи, дѣйствующія прямой наводкой съ близкихъ (600-2000 м.) дистанцій сосредоточеннымъ огнемъ, управляемымъ батарейными командирами.

Какъ это ни странно, но мы являемся свидѣтелями оригинальнаго явленія: тогда какъ матеріальная часть, а равно и самые методы стрѣльбы зенитной артиллеріи сдѣлали громадный шагъ впередъ по сравненію съ родоначальницей этой артиллеріи въ Міровую войну; тогда какъ на вооруженіи войскъ (особенно совѣтскихъ и англійскихъ) вводятся все болѣе совершенные типы бронемашинъ, а также улучшаются организація бронесилъ и методы примѣненія — матеріальная часть полевой артиллеріи современныхъ европейскихъ армій осталась та же, съ которой онѣ выступили въ кампанію 1914-18 годовъ.

Не будетъ ничего неожиданнаго, если въ будущемъ, при наличіи указаннаго парадокса, а также въ случаѣ, если не будетъ обращено должнаго вниманія на спеціальное воспитаніе и обученіе различнымъ способамъ противоброневой обороны основныхъ родовъ войскъ, послѣдніе станутъ болѣе или менѣе легкой и вѣрной добычей правильно организованныхъ, хорошо снабженныхъ и искусстно управляемыхъ непріятельскихъ бронесилъ.

К. Ольховикъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе *)

ОСНОВНЫЯ ИДЕИ ПРОЕКТА РАЗВЕРТЫВАНІЯ 1913 ГОДА

Докладъ Нач. Ген. Штаба, обосновывавшій «Новыя соображенія по развертыванію Русскихъ вооруженныхъ силъ при войнѣ съ Державами Тройственнаго Союза (при мобилизаціонномъ расписаніи № 20)», распредѣлялъ эти силы также, какъ и планъ 1912 г., въ двухъ группахъ армій. Онъ измѣнилъ лишь наименованіе этихъ группъ. Группа армій, развертывающихся противъ Вост. Пруссіи, была названа не «арміями Германскаго фронта», а «арміями Сѣв.-Зап. фронта», группа же армій, разворачивающихся противъ Галиціи, именовалась не «арміями Австрійскаго фронта», а «арміями Юго-Зап. фронта».

Нельзя не согласиться съ правильностью этого измѣненія. Естественное распредѣленіе нашихъ армій въ началѣ войны на двѣ группы армій, при дальнѣйшемъ ходѣ войны легко могло стать противоестественнымъ. Напримѣръ, въ случаѣ успѣха нашихъ первыхъ операцій, центръ тяжести нашихъ дѣйствій переносился на западный берегъ Вислы. Въ этомъ случаѣ стратегія требовала образованія трехъ группъ армій: Сѣверной, дѣйствующей къ сѣв.-вост. отъ нашего Передового Театра; Центральной (или Западной), дѣйствующей въ нашемъ Завислинскомъ раіонѣ, и Юго-Западной, дѣйствующей на юго-зап. отъ р. Вислы. Въ томъ случаѣ, если, вслѣдствіе неуспѣха, мы вынуждены были бы очистить нашъ Передовой Театръ и отойти вглубь страны, стратегія потребовала бы тоже образованія трехъ группъ армій: Сѣверной, защищающей пути на Петербургъ; Западной, защищающей пути на Москву, и Юго-Западной, прикрывающей Малороссію и Новороссію. Такое распредѣленіе и произошло фактически въ кампанію 1915 г., по окончаніи нашего отхода отъ Вислы и Нѣмана.

Можетъ показаться страннымъ, что, вступивъ на правильный путь стратегической мысли, разбираемый нами докладъ Нач. Ген. Штаба остановился на полпути: онъ оставилъ общее наименованіе — «фронты армій», а не примѣнилъ болѣе правильнаго названія — «группы армій». «Правильно называть, это правильно понимать», — говоритъ старая пословица. Она оправдывается и въ данномъ случаѣ. Когда, послѣ блестящей побѣды армій нашего Ю.-З. фронта въ Галиціи, мы перенесли центръ тяжести нашихъ дѣйствій на лѣвый берегъ р. Вислы, то вмѣсто того, чтобы объединить всѣ эти арміи въ рукахъ одного, новаго главнокомандующаго, Ставка оставила ихъ въ подчиненіи двухъ прежнихъ главнокомандующихъ. Это вызвало рядъ совершенно излишнихъ треній.

Причину оставленія наименованія группъ армій «фронтами армій», нужно искать въ той основной идеѣ, которая была положена въ основу разрабатываемаго тогда «Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ».

Упраздненіе въ 1908 г. «Совѣта Государственной Обороны», предсѣдателемъ котораго былъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ, было, повидимому, связано съ рѣшеніемъ, что Верховнымъ Главнокомандующимъ, въ случаѣ войны съ Центральными Державами, станетъ самъ Государь Императоръ. Можно предположить, что эта мысль была однимъ изъ главныхъ козырей въ рукахъ ген. В. А. Сухомлинова, въ его интригахъ противъ Вел. Кн. Николая Николаевича. Исходя изъ той мысли, что Верховнымъ Главнокомандующимъ будетъ самъ Государь Императоръ, новое «Положеніе о Пол. Упр. войскъ» не только стремилось возможно облегчить работу Государя Императора, но также и снять съ него, въ возможно большей мѣрѣ, отвѣтственность за самое веденіе военныхъ дѣйствій. Это и привело къ слѣдующему рѣшенію: театръ военныхъ дѣйствій былъ раздѣленъ на двѣ территоріи, каждая изъ которыхъ была подчинена, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими арміями, Главнокомандующему. Руководство же снабженіемъ и тыловыми службами въ самой странѣ возлагалось на военнаго министра. Такимъ образомъ, веденіе войны распредѣлялось между тремя лицами: двумя главнокомандующими и военнымъ министромъ. Государю Императору, въ качествѣ Верховнаго Главнокомандующаго, оставлялось только самое общее руководство, вслѣдствіе чего и самъ составъ Ставки проектировался весьма ограниченнымъ.

При такомъ замыслѣ фронты армій представляли собою нѣчто несравненно болѣе крупное по своему значенію, нежели группы армій. На послѣднія стратегическая наука смотритъ лишь какъ на оперативныя, легко измѣняемыя соединенія армій, вслѣдствіе чего начальники такихъ группъ должны быть освобождены отъ заботы о тылѣ, вѣдѣніе которымъ остается въ рукахъ Ставки. Такъ вопросъ о

*) Рус. Инв. №№ 27 - 41, 43, 45 - 59.

группахъ армій и былъ разрѣшенъ во время войны въ Германіи и во Франціи. По существу дѣла, при такихъ условіяхъ, начальники группъ армій являются скорѣе «командующими группами армій», а не Главнокомандующими. При нашей же постановкѣ вопроса, Русская Дѣйствующая Армія оказалась распредѣленной между двумя полномочными во всѣхъ отношеніяхъ Главнокомандующими. Такое рѣшеніе могло отвѣчать лишь тому случаю, если Верховнымъ Главнокомандующимъ станетъ самъ Государь. Излишняя самостоятельность главнокомандующихъ фронтами умѣрялась авторитетомъ Монарха, которому они непосредственно подчинялись. Вмѣстѣ съ этимъ Верховному Главнокомандующему-Монарху былъ подчиненъ и военный министръ, что давало ему возможность соотвѣтствующимъ распредѣленіемъ снабженій и пополненій регулировать дѣятельность главнокомандующихъ.

Въ иномъ положеніи оказывалось всякое другое лицо, назначенное Верховнымъ Главнокомандующимъ. Въ создаваемыхъ проектируемымъ «Положеніемъ о Пол. Упр. войскъ» условіяхъ, власть Верховнаго Главнокомандующаго — не Монарха была стѣснена. Военный министръ ему не былъ подчиненъ, а вѣдѣніе театромъ военныхъ дѣйствій находилось въ рукахъ Главнокомандующихъ. При рѣшеніи каждаго изъ вопросовъ о снабженіи и пополненіи, вопросовъ, своевременное разрѣшеніе которыхъ во многомъ обуславливало выполненіе той или иной операціи, Верховный Главнокомандующій, не Монархъ, зависѣлъ отъ главнокомандующихъ фронтовъ и отъ военнаго министра.

Можетъ быть, при составленіи новаго «Положенія о Пол. Упр. войскъ», ген. В. А. Сухомлиновымъ руководила скрытая мысль ослабить положеніе Вел. Кн. Николая Николаевича, въ томъ случаѣ, если Императоръ Николай II возстановитъ свое прежнее рѣшеніе — назначить Великаго Князя Верховнымъ Главнокомандующимъ...

Вернемся теперь къ разсмотрѣнію интересующаго насъ доклада Нач. Ген. Штаба.

Обсуждая вопросъ о томъ, на какомъ изъ нашихъ фронтовъ нужно наносить въ первую операцію нашъ главный ударъ, докладчикъ считалъ, что гораздо важнѣе при данной обстановкѣ обезпечить себѣ въ первый періодъ войны рѣшительный успѣхъ противъ Австро-Венгровъ; онъ предполагалъ, что ихъ «пестрая армія не скоро оправилась бы отъ удара, что обезпечило бы за нами свободу дѣйствій и дало бы возможность нанести ударъ по частямъ нѣмцамъ, если бы послѣдніе, одержавъ успѣхъ надъ Франціей, перебросили свои войска противъ насъ»[1]).

Считая, такимъ образомъ, что нашъ главный ударъ будетъ наноситься въ началѣ войны арміями Ю.-З. фронта, Нач. Ген. Штаба указываетъ, однако, что при опредѣленіи силъ армій С.-З. фронта нужно считаться съ «нѣкоторыми привходящими обстоятельствами».

Первое изъ этихъ «обстоятельствъ» заключалось въ томъ, что нѣмцы, пользуясь отличной сѣтью желѣзныхъ дорогъ, могутъ измѣнить неожиданно свой оперативный планъ и начать войну съ нанесенія главнаго удара Россіи изъ Вост. Пруссіи на Москву или Петербургъ. На этотъ маловѣроятный случай, Нач. Ген. Штаба считалъ необходимымъ имѣть на С.-З. фронтѣ нѣкоторый запасъ силъ, пока окончательно не выяснится дѣйствительная обстановка.

Вторымъ — являлись наши союзныя обязательства по отношенію къ Франціи, «крайне заинтересованной въ оставленіи возможно большихъ русскихъ силъ, именно, противъ Германіи».

Наконецъ, въ третьихъ, самое развертываніе русскихъ силъ на южномъ фронтѣ Варш. воен. округа, выгодное для нанесенія чувствительнаго удара австрійцамъ, требовало вполнѣ прочнаго обезпеченія тыла со стороны нѣмцевъ.

Въ приведенныхъ выше разсужденіяхъ Нач. Ген. Штаба невольно обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее: оставленіе противъ Германіи на С.-З. фронтѣ излишнихъ силъ диктовалось, прежде всего, желаніемъ Г. У. Г. Ш. защитить себя отъ наступленія нѣмцевъ (см. выше первое «обстоятельство»). Наши же обязательства передъ французами, по мнѣнію докладчика, вполнѣ совпадали съ той стратегической страховкой, которую онъ считалъ необходимымъ принять для обезпеченія своего удара противъ австрійцевъ, и даже покрывались ею[2]).

Вѣрный принятому въ Г. У. Г. Ш. неправильному оперативному методу, разсматриваемый нами докладъ начинаетъ разрѣшеніе вопроса о распредѣленіи силъ между С.-З. и Ю.-З. фронтами съ обсужденія, какъ можно защититься въ томъ случаѣ, если Германія поведетъ рѣшительное стратегическое наступленіе противъ Россіи одновременно съ такимъ же рѣшительнымъ наступленіемъ главныхъ силъ противъ Франціи.

Страхъ подобнаго случая вызываетъ заботу Нач. Ген. Штаба о скорѣйшей боевой готовности войскъ, выставляемыхъ противъ Германіи. При этомъ численность войскъ, назначаемыхъ на С.-З. фронтъ, разсчитывается Нач. Ген. Штаба такъ, чтобы они могли не только отразить ударъ, но и перейти затѣмъ въ наступленіе, однако — «безъ излишняго нагроможденія войскъ». «Необходимо имѣть въ виду», добавляетъ Нач. Ген. Штаба, «что Вост. Пруссія не способствуетъ дѣйствіямъ большими силами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не заключаетъ въ себѣ важныхъ предметовъ для такихъ силъ».

«Немного странны», пишетъ ген. Заіончковскій[3]), «эти заключенія Нач. Ген. Штаба, который, какъ бы забылъ, что, кромѣ Вост. Пруссіи, Россія имѣла еще обширную границу съ Германіей на лѣвомъ берегу Вислы, откуда однимъ мощнымъ ударомъ мы могли парировать всю силу какъ самой Вост. Пруссіи, такъ и оборонительной линіи Вислы. Можно не сочувствовать этому удару, считать себя для него неготовыми, но это не давало права докладчику умышленно фиксировать вниманіе рѣшающихъ вопросъ войны исключительно на Вост. Пруссіи. Главн. Упр. Ген. Штаба сдѣлало себѣ еще съ 1909 г. какой то злой фетишъ изъ этой злосчастной провинціи, куда и тянулись всѣ его помыслы и все его вниманіе. Лобовой ударъ на Вислу черезъ Вост. Пруссію былъ предѣломъ стратегическихъ мечтаній центральнаго органа».

Исходя изъ приведенныхъ выше соображеній и принимая во вниманіе новую дислокацію, докладъ Нач. Ген. Штаба предназначалъ на С.-З. фронтъ всѣ корпуса, которые уже по мирной дислокаціи являлись ближайшими къ границѣ съ Вост. Пруссіей. Таковыми были: XX-й к-съ (Рига), III-й (Вильна), II-й (Гродна), VI-й (Бѣлостокъ), XV-й и XXIII-й (Варшава), а также 1-я стр. бр. (Лодзь) XIV-го к-са; это составляло 12 пѣх. див. и двѣ стр. бр. войскъ съ наибольшей готовностью.

Желая обезпечить себѣ нѣкоторое превосходство въ силахъ даже въ томъ случаѣ, если германцы оставятъ противъ Россіи максимумъ предполагавшихся войскъ, т. е. 25 див., Нач. Ген. Штаба считалъ нужнымъ добавить на С.-З. фронтъ еще Гвард. (Петербургъ) и IV-й (Минскъ) к-са и 10 второочередныхъ дивизій, что въ общемъ составляло, съ перечисленными выше корпусами, 27 пѣх. дивизій противъ 16-25 нѣмецкихъ.

«Этимъ», пишетъ ген. Заіончковскій[4]), «по мнѣнію Нач. Ген. Штаба, создавались условія для возможнаго, по сборѣ всѣхъ намѣченныхъ на Германскій фронтъ силъ, перехода въ наступленіе, которымъ обезпечивался тылъ войскъ, дѣйствующихъ противъ австрійцевъ, и расширялся маневренный районъ путемъ захвата Вост. Пруссіи для будущихъ операцій вглубь Германіи.

Установленіемъ максимума силъ противъ Германіи опредѣлялось и число войскъ, оставшихся въ нашемъ распоряженіи для развертыванія противъ Австро-Венгріи.

Въ предшествующихъ разсужденіяхъ Нач. Ген. Штаба весьма интересенъ методъ его стратегическаго мышленія. Онъ не начинаетъ разрѣшенія задачи съ вопроса сколько ему нужно войскъ для выполненія основной поставленной себѣ операціи, чтобы, исходя отсюда, скомбинировать уже остатки силъ для страховки этой операціи. Напротивъ, первая забота автора состоитъ въ томъ, чтобы прочно застраховать главную операцію и этимъ уже опредѣлить силы, остающіяся для ея веденія.

Онъ ее страхуетъ до отказа и на Балтійскомъ побережьѣ, и противъ Румыніи, которая въ началѣ войны ни въ какомъ случаѣ не могла сдѣлать ни хорошей, ни дурной погоды, и, наконецъ, какъ то неумѣло страхуетъ себя со стороны Вост. Пруссіи. Неумѣло потому, что съ 27-ю дивизіями было трудно овладѣть этой провинціей, если бы она оборонялась 25-ю дивизіями, и этихъ 27 дивизій было бы много для активной обороны, если нѣмцами тамъ будетъ оставлено 16......... При такомъ методѣ мышленія вообще было трудно собрать необходимое превосходство въ силахъ, для рѣшенія главной задачи»

Переходя къ обсужденію вопроса о развертываніи армій нашего Ю.-З. фронта, докладъ Нач. Ген. Штаба предпосылаетъ ему указаніе, что направленіе нашей границы позволяетъ развернуть силы противъ австрійцевъ, какъ на южномъ фасѣ Варш. воен. округа, такъ и вдоль западной границы Кіев. воен. округа. Нач. Ген. Штаба соглашается съ тѣмъ, что ударъ со стороны Варш. воен. окр. является наиболѣе опаснымъ для австрійцевъ, но, въ интересахъ быстроты и «безопасности развертыванія», приходится, по мнѣнію докладчика, ограничить число корпусовъ, собираемыхъ на этомъ фронтѣ, направивъ остальные для дѣйствій со стороны Кіев. воен. округа.

«Нельзя и въ этой проводимой въ докладѣ мысли», пишетъ ген. Заіончковскій[5]), «не отмѣтить извѣстной оригинальности и завидной послѣдовательности въ проведеніи идеи, которая доминировала въ мозгахъ автора. Эту идею можно было бы формулировать однимъ словомъ — **осторожность** — или, вѣрнѣе, — **безопасность** — во что бы то ни стало. Мы лучше будемъ медленно вытѣснять съ фронта австрійцевъ Ровненской и Проскуровской группой, чѣмъ рисковать, если это назвать рискомъ, сосредоточить лишнихъ два корпуса между Люблиномъ и Вислой, чтобы отрѣзать австрійцамъ путь отхода къ Кракову и возможность установленія связи съ германцами. Какъ то не вяжется идея длительнаго наступленія отъ Ровно и Проскурова съ основной мыслью автора **скорѣе обезвредить** австрійскую армію, для того, чтобы бить по частямъ подходящія германскія войска. И этими непослѣдовательностями, какъ замѣтилъ читатель, изобилуетъ докладъ Нач. Ген. Штаба».

Приводя вышеизложенное мнѣніе ген. Заіончковскаго, мы считаемъ нужнымъ добавить слѣдующее:

Излишняя осторожность, въ которой онъ упрекаетъ составителя разсматриваемаго доклада, проистекала изъ двухъ основныхъ причинъ:

1) Первой изъ таковыхъ являлось примѣненіе неправильнаго оперативнаго метода; исходить при своемъ рѣшеніи изъ гаданія за противника, а не изъ того, что хочешь сдѣлать, неминуемо приводитъ къ стратегически робкимъ рѣшеніямъ.

2) Вторую причину нужно искать въ томъ явленіи, на которое я указывалъ въ предыдущемъ очеркѣ. Наше Г. У. Г. Ш., вмѣсто того, чтобы пріобрѣсти, подобно Германскому Большому Генеральному Штабу, характеръ высшаго военно-ученаго учрежденія, приняло характеръ канцеляріи, занимающейся перепиской и отпиской по оперативнымъ вопросамъ. Это наложило печать узко-бюрократическаго отношенія къ такому живому дѣлу, какъ разработка плана войны и выразилась въ страхѣ передъ отвѣтственностью за неудачу, которая не могла быть переложена на плечи исполнителей.

Этимъ, по нашему мнѣнію, и объясняется тотъ, доходящій до крайности, страхъ за «безопасность» развертыванія, который являлся доминирующей идеей плана войны 1910 года. Шагъ за шагомъ, съ упорствомъ, достойнымъ лучшей участи, авторы плана 1910 года, понесшіе моральное пораженіе при составленіи плана 1912 г., стремились увести подготовку Россіи къ войнѣ изъ русла Милютинскихъ идей.

Для развертыванія противъ Австро-Венгріи, докладывалъ Нач. Ген. Штаба, мы располагаемъ войсками мирнаго времени — въ Варш. окр. 3½ див. полевыхъ и одной второочередной дивизіей (часть XIV-го и весь XIX-й к-съ), а въ Кіев. окр. — 10½ пол. и 3 второочередными дивизіями (IX, X, XI, XII и XXI-й к-са), всего 14 полевыхъ и 4 второочередныхъ дивизіи.

Изъ внутреннихъ округовъ могли быть подвезены: I-й к-съ изъ Петербургскаго, VII-й и 4-я стр. бр. изъ Одесскаго, V-й, XIII-й, XVII-й, XXV-й и Грен. изъ Московскаго, XVI-й и XXIV-й изъ Казанскаго и III-й Кавк. изъ Кавказскаго, всего 21½ полевыхъ дивизій. Сюда же могли быть направлены три второочередныхъ дивизіи изъ числа быстро изготовляющихся.

«Такимъ образомъ», заключаетъ ген. Заіончковскій[6]), «противъ 44-47 австрійскихъ дивизій мы могли развернуть 42½, нацѣливая къ тому же главный ударъ въ наименѣе опасномъ для противника направленіи. Трудно было разсчитывать при такихъ условіяхъ на нанесеніе, хотя бы и «пестрой» австрійской арміи, быстраго и рѣшительнаго удара. Приходилось искать новыхъ силъ, и Нач. Ген. Шт. ихъ нашелъ, во первыхъ, на Германскомъ фронтѣ и, во вторыхъ, на Румынскомъ. Съ перваго онъ предполагалъ снять, какъ только выяснится, что нѣмцы оставили меньше силъ, чѣмъ мы ожидаемъ, съ Средне-Нѣманскаго участка Гвард. корпусъ,

1) Цитировано у Циховича: «Стратегическій очеркъ войны 1914-1918 г. г.», часть I-я, стр. 17.

2) Заіончковскій, стр. 310.

3) Стр. 309.

4) Стр. 310-311.

5) Стр. 312.

6) Стр. 312.

а со второго VIII-й, т. е. принять мѣры, которыя напрашивались сами собой, при надлежащей оцѣнкѣ разныхъ участковъ театра. Сюда же авторъ рекомендовалъ направить и 7 запаздывавшихъ второочередныхъ дивизій, что совершенно не соотвѣтствовало необходимости быстраго развитія операціи, изъ-за чего онъ отказывался даже усилить важную для рѣшительности пораженія противника Люблинскую группу войскъ».

Всѣ эти мѣры давали намъ $53\frac{1}{2}$ дивизій противъ 44-47 австрійскихъ, или перевѣсъ $9\frac{1}{2}$-$6\frac{1}{2}$ дивизій, оканчивающихъ свое сосредоточеніе не ранѣе 41-го дня мобилизаціи.

Предположеніе о переброскѣ Гвард. и IV-го корпусовъ съ Ср. Нѣмана въ составъ Ю.-З. фронта являлось отзвукомъ предложенія ген. Клюева[7]). Но принятіе идеи ген. Клюева требовало радикальнаго измѣненія и всего замысла первыхъ операцій. Ген. Клюевъ предлагалъ отказаться отъ рѣшительнаго наступленія въ Вост. Пруссію, вплоть до Вислы, и принять на С.-З. фронтѣ выжидательный (оборонительный) стратегическій образъ дѣйствій[8]). Какъ мы увидимъ дальше, этого сдѣлано не было. Поэтому, намѣченная переброска Гвард. и IV-го корпусовъ носила характеръ своего рода оперативной отписки отъ назойливаго оппонента, пользующагося большимъ авторитетомъ среди высшаго командованія и на верхахъ нашего Генеральнаго Штаба.

Н. Головинъ.

7) См. № 55 «Рус. Инв.», очеркъ «Дальнѣйшая разработка первоначальныхъ операцій по плану 1-го мая 1912 года; работа ген. Клюева».

8) См. тамъ же «Русскій Инвалидъ», № 55.

Казачество*)

Приблизительно въ это же время, 1870-4 гг., поднялся вопросъ объ уничтоженіи Донского Войска, какъ таковаго. т. е. объ обращеніе его въ обыкновенное земледѣльческое населеніе. Прошло всего 30 лѣтъ (1841-1870) со времени выдѣленія казачества въ особое замкнутое сословіе, какъ уже сталъ вопросъ объ уничтоженіи самаго большого казачьяго Войска. Было ли это государственнымъ недоразумѣніемъ? Очевидно, государство находило, что по своему положенію, Донское Войско уже не отвѣчало своему вѣковому назначенію — быть воюющей окраиной, разъ Ставропольская губ. уже обогнала его, а Кубанское Войско отрѣзывало его отъ соприкосновенія съ незамиренными краемъ. И только вмѣшательство военнаго министра отстранило это мѣропріятіе, по чисто денежнымъ причинамъ, ибо, перейдя на солдатское положеніе — 1) донскіе казаки должны бы были платить подати въ два раза большія, чѣмъ крестьяне, чтобы скупить только полки первой очереди, 2) потребовалось бы израсходовать единовременно 20 милліоновъ руб. при переводѣ ихъ на солдатское положеніе, 3) ставши крестьянами, донскіе казаки дали бы гораздо меньше воиновъ, сравнявшись съ прочими губерніями. 4) не было бы возможности выставлять полковъ 2-ой и 3-ей очередей.

Но этотъ вопросъ висѣлъ въ воздухѣ. И если казачьи Войска вообще ,и въ первую голову Донское, закрѣпили свое особое право на существованіе, то только выступленіемъ въ 1905-7 гг. въ борьбѣ съ разрухой, затѣмъ въ войну 1914 г. и, наконецъ, въ гражданскую войну. Ибо наша общественность «либерально-демократично» настроенная, считала ненормальнымъ существованіе казачества на особомъ положеніи въ государствѣ. Къ его уничтоженію было приступлено еще при Врем. правительствѣ, подъ предсѣдательствомъ Керенскаго, и заканчивается въ настоящее время большевиками. Въ будущемъ, вопросъ о существованіи казачества, конечно, станетъ во всей своей полнотѣ, т. к. тѣ основы, на которыхъ оно существовало вѣка, едва ли будутъ на лицо. И чтобы оправдать смыслъ своего бытія, казачеству, какъ таковому, надлежитъ искать новыхъ основъ своего положенія въ государствѣ, начать новую страницу казачьей исторіи. Путь къ тому окажется труденъ и тернистъ, но возможенъ и столь же славенъ, какъ путь, пройденный предками. И чтобы оказаться достойными своихъ предковъ, казакамъ надлежитъ избрать его. Этого вопроса мы коснемся подробнѣе во второй части нашихъ очерковъ, — **«Возможное будущее казачества»**, гдѣ, на основаніи всего прошлаго казачества и принимая во вниманіе примѣръ Богдана Хмельницкаго и предшествовавшихъ ему событій, а, равнымъ образомъ, и учитывая настоящую обстановку на Святой Руси, мы попытаемся отыскать единственный, какъ намъ кажется, путь для казачества.

Въ дальнѣйшемъ, послѣ опытовъ введенія земства, коренныхъ измѣненій въ Донскомъ Войскѣ не происходило, за исключеніемъ мелкихъ, какъ по военной, такъ и по хозяйственной части, съ цѣлью улучшенія благосостоянія казаковъ.

Къ 1895 г., въ Донской области числилось населенія 1. 136.792 муж. и 1.085.963 женск., изъ коихъ войскового 512.515 муж. и 509.571 женск. Служилыхъ числилось 130.000 чел., а на дѣйствительной службѣ находилось 21.500 чел.

Къ началу XX в. (1900 г.), въ Донскомъ Войскѣ душевые надѣлы уменьшились до 13,4 дес., въ среднемъ, удобной земли, вмѣсто 30 дес., по положенію 1835 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тяжесть службы не уменьшалась. Изъ лицъ призывного возраста привлекалось на службу 74,5%, между тѣмъ, какъ изъ прочаго, не казачьяго, населенія, только 29,1%. Въ виду тяжести для казака нести службу съ уменьшившагося надѣла, было постановлено при нарядѣ выдавать ему 100 руб. пособія.

Все же, къ 1901 г. войсковая казна Донского Войска составляла 16.926.386 руб. 48 к. При томъ, при введеніи монополіи крѣпкихъ напитковъ, взамѣнъ потери питейныхъ откуповъ, Донское Войско стало получать отъ казны ежегодное пособіе въ 230.000 руб.

Находившіеся на дѣйствительной службѣ Донскіе полки были разбросаны почти по всей Евр. Россіи: два полка гвардіи въ Петербургѣ, по полку въ Екатеринославѣ, Москвѣ, Августовѣ (Ковенской губ.), Гродненской, Калишской, Плоцкой, Подольской губ., два въ Люблинской, одинъ въ Одессѣ, Мѣховѣ, Владимірѣ Волынскомъ, Радзиviловѣ, Замостьѣ, Томашевѣ и Каменецъ-Подольскѣ.

Своимъ выступленіемъ въ борьбѣ съ начинавшейся разрухой 1905-6 гг. Донское Войско заслужило грамоту 1906 г., въ которой Государь писалъ, что «Донскіе казаки всегда съ одинаковой любовью и храбростью, становясь въ ряды защитниковъ чести и достоинства Россійской Державы, стяжали себѣ...» и т. д. Эти слова Высочайшей грамоты Донцы оправдали въ Велику ювойну, выставивъ всѣхъ, способныхъ носить оружіе, т. е. около 150.000 воиновъ.

Донская Область занимала 15 мил. десятинъ, изъ коихъ 12,1 мил. дес. принадлежало Войску. На мужской надѣлъ приходилось по 13,5 дес. удобной и неудобной земли. Населенія къ началу Великой войны было около 3,5 мил. чел., изъ нихъ 95% русскаго, причемъ казаковъ меньше половины. Донская Область засѣвала болѣе 3 мил. дес., что давало 163,6 мил. пуд. зерн. хлѣба, кромѣ льна, подсолнечника и др.; на своихъ степяхъ вскармливала 884 тыс. лошадей, 2,25 мил. головъ рогатаго скота, 2 мил. овецъ и 540 тыс. свиней. Богато было хозяйство Края, не считая ужъ разработки каменнаго угля, составлявшей 75% всей русской добычи.

И стоило только коснуться кормила правленія нашей отчизной международному Хаму, какъ все рухнуло. Хамъ этотъ слѣдовалъ по пути, приготовленному ему интернаціоналистической «интеллигенціей» и «радикало-демократической» общественностью, не смогшими отстоять ни отъ внѣшняго, ни отъ внутренняго врага Государство, устроенное за 1000 лѣтъ русскимъ народомъ.

Будетъ-ли въ состояніи старая общественности, остатки которой находятся въ Зарубежьи и питаются тѣми же чаяніями и стремленіями, возвести новую постройку изъ развалинъ? Весьма и весьма сомнительно. Ибо эта общественность проводитъ какую-то новую теорію о внутреннемъ интернаціоналѣ, гдѣ русскій народъ не имѣетъ своего хозяйственнаго положенія. Вмѣсто русской государственности, на основѣ которой создалась Русь, преподносится какая-то «Имперія», въ которой чувашъ, самоѣдъ, киргизъ и т. д. долженъ занимать равное съ русскимъ мѣсто въ государственности. И яко-бы русской культуры, создавшейся въ теченіе 10 вѣковъ, нѣтъ, а есть русско-чувашско-самоѣдско-киргизо-и т. д. культура. Словомъ, по предсказанію Ключевскаго, въ будущемъ Русь должна стать Русью инородческой. Но въ этомъ чаяніи нашей общественности недалеко уходятъ отъ таковыхъ большевиковъ въ этомъ вопросѣ, ибо въ настоящее время Русь стала инородческой, т. к. во главѣ правленія стоятъ инородцы. Каковы тому послѣдствія — всѣмъ очевидно. И все наше прошлое до Петра I считается не «имперскимъ», т. е. не такимъ, какимъ оно должно бы было быть. Государство должно, якобы, строиться не на народности, по племенному признаку, а на «націи». Причемъ, «нація» понимается по зап. европейскому — населеніе государства въ политическихъ границахъ. Если бы наши предки до Петра I такъ понимали государственность, то не было бы и Русской Имперіи, ибо они «собирали» русскія земли. Да и исторически преступно приписывать Петру I, Елизаветѣ и Екатеринѣ, его послѣдовательницамъ, пониманіе государственности въ «имперскомъ» смыслѣ новой теоріи. Петръ I, ярый послѣдователь Великихъ Московскихъ Государей въ этомъ вопросѣ, назвался Императоромъ только, чтобы возвысить свое и своего государства значеніе въ международныхъ сношеніяхъ. По существу, Іоаннъ Грозный былъ такимъ же императоромъ и назывался онъ царемъ, т. е. цесаремъ — наименованіемъ, принятымъ Іоанномъ III. Императора Священной нѣмецкой Имперіи русскіе называли тоже цесаремъ. Ни государственность, ни понятія того времени не измѣнились отъ названія Руси «Имперіей». Новыя понятія, «имперскія», стали проводить въ жизнь со времени Имп. Александра I, когда въ Зап. Руси православіе и русскость приносились въ жертву полякамъ и католичеству. По понятію этой «имперской» теоріи, интересы государства должны заканчиваться политической границей, хотя бы за границами (въ другихъ государствахъ) находились русскіе люди. Вся его дѣятельность должна сосредотачиваться на «націю». Это понятіе «націи» перенято безъ размышленія отъ зап. европейскихъ народовъ, гдѣ въ «націю» входитъ весь народъ по племенному признаку. Причемъ ставится въ примѣръ англійская имперія. Не всѣ-ли англичане являются жителями англійской имперіи, построенной не горизонтально, какъ хочетъ новая теорія, а вертикально? Наверху англійскій народъ правитъ и господствуетъ надъ всей имперіей, остальные же народы расположены по нисходящимъ ступенямъ, смотря по ихъ развитію. Начиная съ Александра I, наша имперія приняла горизонтальный видъ, и сравнивать ее съ англійской — это уже чистое непониманіе вопроса.

В. Синеоковъ.

*) Рус. Инв. № 59.

Взглядъ фашистовъ на миръ

«Опытъ показываетъ, что нельзя вѣрить въ вѣчный миръ» (Муссолини).

Бывшій генеральный секретарь фашистской партіи Чіуріати — профессоръ университета въ Перузѣ — прочелъ на эту тему лекцію, вскрывающую взглядъ фашистовъ на миръ.

«Можетъ ли полный миръ существовать между народами?» — спрашиваетъ лекторъ.

Такого мира никогда не было, а если бы онъ и водворился когда-либо, то нельзя себѣ представить, чтобы миръ продолжался постоянно: въ этомъ свѣтѣ нѣтъ ничего вѣчнаго. Мало того, по мѣрѣ развитія прогресса, по мѣрѣ завоеваній науки, войны становятся все болѣе ужасными, длительными и кровопролитными. Великая война была свирѣпѣе предыдущихъ. Грядущая война будетъ еще болѣе безжалостной. Всѣ современныя открытія сводятся къ созданію новыхъ средствъ борьбы! Человѣческій прогрессъ неразрывно связанъ съ усовершенствованіемъ средствъ взаимнаго уничтоженія...

Въ чемъ заключается война? Война — вооруженное столкновеніе для разрѣшенія спора между двумя или нѣсколькими народами. Война — насиліе. **Побѣда — торжество насилія.**

Мирные договоры — закрѣпленіе насилія побѣдителя. Международное право, въ противоположность общему гражданскому, покрываетъ это насиліе. Пасифистъ, проповѣдующій, что кончившаяся война должна быть послѣдней, невольно становится на защиту послѣдняго мира, т. е. послѣдняго торжества насилія.

Этотъ миръ, является ли онъ выраженіемъ международной справедливости? На этотъ вопросъ каждый отвѣтитъ соотвѣтственно своимъ интересамъ, своимъ чувствамъ, но **побѣжденный никогда не признаетъ «справедливости» навязаннаго ему мира.** Совершенно естественно, что побѣдитель дѣлается пасифистомъ; ему выгодно сохранить плоды побѣды. Пасифизму же побѣжденнаго вѣрить не приходится: онъ проповѣдываетъ мирныя идеи только пока «когти его обломаны», а стоитъ имъ отрости, какъ побѣжденный приступитъ къ реваншу.

За послѣдніе годы развился особый видъ пасифизма — стремленіе избѣжать столкновеній путемъ «дружескихъ переговоровъ», въ крайности — посредничества. Такая система удается въ вопросахъ второстепенныхъ или въ отношеніи малыхъ державъ. Но какъ только дѣло касается великихъ державъ, ихъ территорій или національнаго самолюбія — посредничество даетъ слабые результаты. Кто можетъ служить посредникомъ между великими державами? Какъ можетъ великая держава согласиться на третейскій судъ, когда рѣчь идетъ объ ея территоріи или престижѣ?

Если бы пасифисты въ великихъ державахъ были бы искренни, вопросъ о разоруженіи не существовалъ бы, потому что не нашлось бы сумасшедшихъ, согласныхъ тратить астрономическія суммы на военныя приготовленія, если бы всѣ были увѣрены въ возможности избѣжать войны путемъ третейскаго суда.

Если всмотрѣться кругомъ, то окажется, что тотъ, кто больше всѣхъ выигралъ за послѣдніе годы, наиболѣе пасифиченъ и въ то же время наиболѣе.... вооруженъ.

Фашисты хотятъ быть искреннѣе. Они говорятъ, что пора прекратить обманывать другъ друга трогательными рѣчами, а лучше собраться и пересмотрѣть «ошибки послѣднихъ договоровъ».

Эту идею поддерживаетъ Бенито Муссолини.

Ораторы клеймятъ имперіализмъ, считаютъ его нарушителемъ мира. Но, вѣдь, сама **природа — царство неравенства.** Если бы всѣ люди были равны, если бы имъ не было нужно двигаться, чтобы жить, улучшать свои условія, богатѣть — не было бы человѣческаго прогресса.

Неравенство, стремленіе къ большему комфорту, къ большему могуществу приводятъ къ конкуренціи, какъ между людьми, такъ и между народами. Въ этомъ и заключается «борьба за существованіе», въ которой побѣждаетъ болѣе сильный. Стремленіе создать себѣ «мѣсто подъ солнцемъ» врождено въ человѣкѣ.

Безсмысленно и безсильно намѣреніе измѣнить этотъ основной законъ природы и **человѣческой психологіи. Такія движенія —**

просто утопичны. Имперіализмъ тѣсно связанъ съ законами жизни. Его надо уважать, цѣнить и даже развивать.

Вдумчивое наблюденіе за другими державами и Лигой Націй приводитъ къ заключенію, что каждый осуждаетъ имперіализмъ другихъ, но признаетъ законнымъ свой собственный.

Итакъ, **миръ — не торжество справедливости, а вѣнчаніе насилія.** Пасифизмъ извѣстнаго историческаго момента — **лишь** закрѣпленіе насилія побѣдителя. Но побѣжденный не будетъ постоянно безропотно сносить результаты этого насилія — въ каждомъ мирномъ договорѣ лежитъ **сѣмя** новой войны. Оно развивается подъ вліяніемъ политическихъ и экономическихъ условій, а особенно подъ вліяніемъ научнаго прогресса, который въ извѣстный моментъ можетъ дать побѣжденному превосходство надъ побѣдителемъ.

Міръ за десятки вѣковъ не нашелъ средствъ установить «международную справедливость», а научный прогрессъ только удлинилъ войну, обративъ ее въ еще болѣе свирѣпую.

Такимъ образомъ, **миръ — лишь болѣе или менѣе длительный промежутокъ времени для подготовки къ новой войнѣ.**

Благовѣрный.

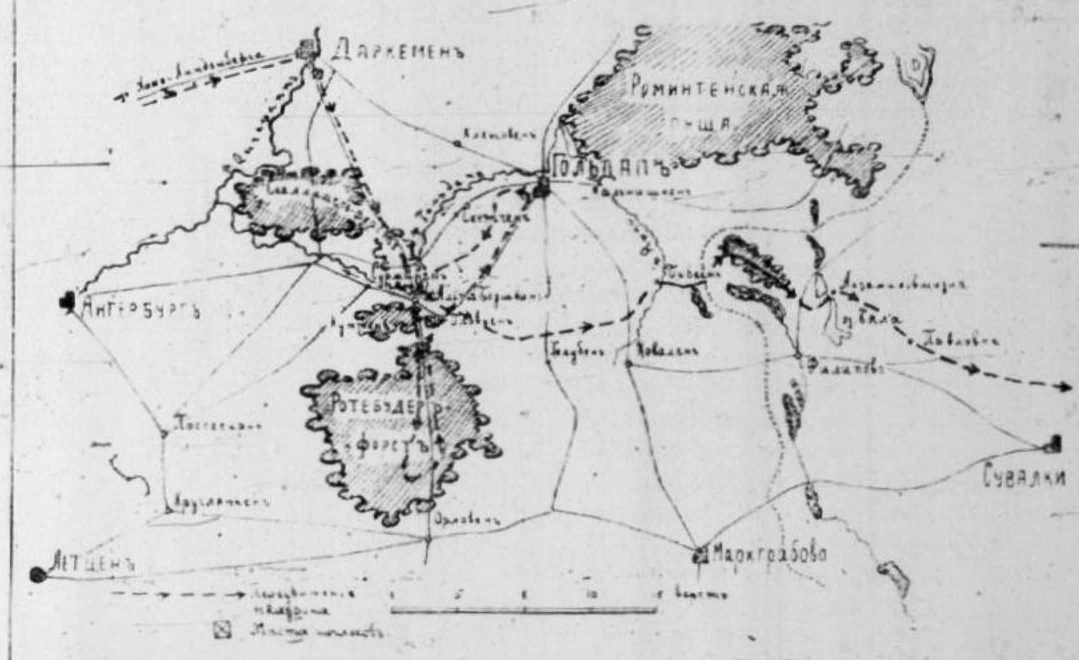
Виленцамъ

(Ко дню училищнаго праздника 1 — 14 ноября)

Одиноко, безъ дорогъ,
Ночью смутнаго безвременья,
Проходить судилъ намъ Богъ
По чужимъ краямъ разсѣянья.
И полна тревогой грудь:
Какъ найти во тьмѣ устои намъ?
«— Къ свѣту знайте вѣрный путь,
И одинъ будь въ полѣ воиномъ». —
То — девизъ нашъ жизни радостной,
То — девизъ и скорбныхъ дней,
Когда стало жить труднѣй
На землѣ для цѣли благостной.
Пусть же въ этой тьмѣ горитъ
Нашъ маякъ, хоть насъ и горсточка!
Посмотрите какъ блеститъ
Въ небѣ сѣверная звѣздочка!
Пусть вздохнетъ свободно грудь:
Скоро будетъ скорбь вся пройдена,
Сѣверъ — вотъ нашъ вѣрный путь,
А нашъ свѣтъ — Россія, Родина!

П. Боринъ.

Эскадронъ Елисаветградскихъ гусаръ въ тылу у нѣмцевъ 9-15 Сент. 1914 г.



Къ вечеру 8 сент. Штабъ коннаго отряда ген. Хана Нахичеванскаго (бригада 2-й кав. див. и 3-я кав. див.) былъ расположенъ въ Хохъ-Линденбергѣ (верстъ 30 ю.-з. Даркемена), гдѣ находился также 3-й гус. Елисаветградскій полкъ. Лѣвѣе его дѣйствовала [illegible] Рауха, а еще лѣвѣе, въ [illegible] — 1-я кав див. ген. [illegible] имѣли задачею развѣдать и задержать наступленіе нѣмцевъ въ обходъ лѣваго фланга 1 арміи ген. Ренненкампфа, предпринятый ими послѣ гибели 2-й арміи ген. Самсонова.

Въ ночь на 8-е число 1-я кав. див. была включена въ составъ 10 арміи, вслѣдствіе чего командованіе 1-го арміею, утромъ 9-го, приказало: кавалеріи Рауха перейти въ Маркграбово, а отряду Хана Нахичеванскаго — черезъ Даркеменъ въ Гольдапъ.

Во исполненіе указаннаго выше распоряженія послѣдовало приказаніе по конному отряду, въ которомъ говорилось, что лѣвофланговый (II-й) корпусъ 1-й арміи ведетъ бой на линіи Ангербургъ-Поссернъ-Круглянкенъ, гдѣ находится 43 пѣх. див., объявлялось о предстоявшемъ передвиженіи и предписывалось выслать отъ Елизаветградскаго полка развѣдывательный эскадронъ на Даркеменъ - Альтъ - Бодшвингкенъ - Орловенъ и, далѣе, на Летценъ. Развѣдка по сторонамъ участка этого эскадрона возлагалась на 2-й Лейбъ-Курляндскій полкъ, которому указывалось выслать 1 эскадронъ лѣвѣе и полъ эскадрона правѣе Елизаветградцевъ.

Какъ видно изъ сказаннаго, приказаніе по конному отряду содержало лишь весьма скудныя свѣдѣнія объ общей обстановкѣ, въ которой части его были вообще слабо оріентированы. Оффиціальныя сводки, которымъ кстати сказать, придавали мало вѣры, доходили до нихъ рѣдко и несвоевременно. Въ нихъ говорилось только, что 2-я армія прекратила наступленіе, а, между тѣмъ, циркулировали упорные слухи, что она потерпѣла пораженіе, потерявъ много плѣнныхъ и орудій и что 1-я армія, вслѣдствіе этого, оказывается въ тяжеломъ положеніи, т. к. нѣмцы обошли ея лѣвый флангъ. Подтвержденіе этихъ слуховъ видѣли въ разсказахъ плѣнныхъ и мѣстныхъ жителей, а также въ раздававшемся съ юга, все усиливавшемся гулѣ орудійной стрѣльбы.

Получивъ около 4 час. дня, упомянутое выше приказаніе по конному отряду, Командиръ Елизаветградцевъ назначилъ въ развѣдку 3-й эскадронъ ротм. Такаева, который выступилъ, примѣрно, черезъ полчаса и въ этотъ день дошелъ до Даркемена, гдѣ и заночевалъ въ окрестностяхъ.

На слѣдующій день, утромъ, 10-го числа, эскадронъ направился дальше на югъ, въ указаномъ ему направленіи. Подходя къ дорогѣ Куттенъ-Гольдапъ, онъ встрѣтилъ части и одиночныхъ людей 72 пѣх. див., отходившіе въ безпорядкѣ къ Гольдапу. Втянувшись затѣмъ въ лѣсъ Ротебудеръ-форстъ, онъ, примѣрно, въ верстѣ отъ его сѣверной опушки, обнаружилъ нѣмецкій разъѣздъ, повидимому, слѣдовавшій за нимъ. Желая захватить этотъ разъѣздъ, ротм. Такаевъ выслалъ разсыпанный взводъ, которому однако выполнить это не удалось, т. к. онъ былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ изъ за штабеля дровъ, находившагося по близости. По счастливой случайности, никто изъ чиновъ эскадрона не пострадалъ отъ этого огня, но было убито нѣсколько лошадей, что вызвало извѣстное замѣшательство, которымъ воспользовались нѣмцы, чтобы скрыться въ ю.-з. направленіи. Эскадронъ кинулся было ихъ преслѣдовать, но, опасаясь снова наткнуться на засаду, скоро отказался отъ этого намѣренія и сталъ продолжать движеніе на Орловенъ. Такъ какъ, онъ вскорѣ убѣдился въ томъ, что нѣмцы преградили путь и обойти ихъ расположеніе не удалось, то, опасаясь, что противникъ, слѣдуя за отступавшею 72 дивизіею, могъ проникнуть въ районъ къ сѣверу отъ лѣса, рѣшилъ отойти на ночлегъ къ д. Гловкенъ, гдѣ и расположился въ фольваркѣ. Отсюда въ штабъ коннаго отряда, предполагавшагося въ Гольдапѣ, было послано донесеніе, которое, однако, не дошло по назначенію, т. к. къ этому времени городъ былъ уже занятъ нѣмцами. Произошло это вслѣдствіе разрозненныхъ дѣйствій отрядовъ Хана Нахичеванскаго и Рауха, не объединенныхъ общимъ командованіемъ, и отсутствія связи, какъ между ними, такъ и съ частями пѣхоты, направленными къ Гольдапу.

Отрядъ Хана Нахичеванскаго, выступивъ 9-го числа вечеромъ изъ Хохъ-Линденберга, заночевалъ, не доходя Даркемена, и на слѣдующій день, получивъ свѣдѣнія, что кавалерія Рауха столкнулась съ нѣмцами, направился черезъ Гольдапъ на Коваленъ — ему на помощь. Между тѣмъ, Раухъ, встрѣтивъ нѣмецкую 8-ю кав. див., поддержанную пѣхотою, сталъ отходить на Гольдапъ, задерживая передвиженіе непріятеля къ этому городу, къ которому должны были подойти части нашей 29 пѣх. див. Не дождавшись, однако, подхода этихъ частей до ночи 11-го числа, онъ отошелъ на Клещовенъ. Послѣ этого, нѣмцы заняли Гольдапъ. Пока происходило изложенное, Ханъ Нахичеванскій вступилъ у Ковалена въ бой съ нѣмецкой 38-й кав. бригадою, отбросилъ ее и затѣмъ двинулся къ Гольдапу, подойдя къ которому нашелъ его занятымъ противникомъ. Послѣ этого онъ отошелъ къ Кальнишкену.

Ночь на 11-ое число прошла для эскадрона спокойно. Когда онъ, на разсвѣтѣ, собирался продолжать движеніе въ указанномъ ему направленіи, съ мѣста его расположенія, съ котораго открывался кругозоръ на западъ и юго-западъ, было замѣчено движеніе колонны нѣмецкой конницы по шоссе Сурминенъ-Бодшвингкенъ. Силу этой колонны можно было оцѣнить въ полтора-два полка. Ротм. Такаевъ рѣшилъ попытаться, задерживая ея продвиженіе, подвести ее подъ удары коннаго отряда Хана Нахичеванскаго, предполагавшагося, какъ сказано выше, въ Гольдапѣ. Съ этою цѣлью онъ сталъ занимать, на пути движенія нѣмцевъ, рядъ мѣстныхъ предметовъ, открывать по нимъ огонь, а затѣмъ медленно отходить въ сѣв.-вост. направленіи. Во время одного изъ этихъ передвиженій къ эскадрону присоединилось полъ эскадрона Курляндцевъ.

О движеніи нѣмцевъ и о своихъ мѣропріятіяхъ ротм. Такаевъ послалъ въ Гольдапъ штабу коннаго отряда рядъ донесеній, раздѣлившихъ участь отправленнаго раньше.

Когда полтора эскадрона, около 9 час. утра, поднялись на послѣдній гребень къ югу отъ Гольдапа, сталъ ясно видѣнъ городъ, расположенный въ котловинѣ, и можно было отчетливо разсмотрѣть въ бинокль, что онъ забитъ нашими обозами. Это какъ бы подтверждало, что тамъ находятся наши войска, а въ числѣ ихъ и конный отрядъ. Не долго, однако, суждено было существовать этому убѣжденію: мѣсто нахожденія частей Такаева стало обстрѣливаться нѣмецкой батареею съ востока, съ близкаго разстоянія. Такимъ образомъ, оказывалось, что на сѣверѣ городъ, занятый непріятелемъ, кавалерія котораго насѣдаетъ съ юга, а съ востока обстрѣливаетъ его же батарея. Свободнымъ казался только путь на западъ. Въ этомъ направленіи и двинулись галопомъ полтора эскадрона Такаева, но, приблизившись къ дорогѣ Скетченъ-Гольдапъ, наткнулись на колонну нѣмецкой пѣхоты и были обстрѣляны пулеметнымъ огнемъ. Это заставило ихъ уклониться на юго-западъ. Двигаясь въ этомъ направленіи, они встрѣчаютъ на своемъ пути части германскаго 10 конно-егерскаго полка (дивизіонная кавалерія 2-й п. див.), которыхъ атакуютъ и у которыхъ захватываютъ нѣсколько лошадей, потерявшихъ всадниковъ. Въ концѣ концовъ имъ удается прорваться къ лѣсу Скаллишеръ форстъ и найти укрытіе въ заброшенной каменоломнѣ, густо заросшей орѣшникомъ. Здѣсь явилась возможность дать людямъ и лошадямъ столь необходимый имъ отдыхъ. Хотя по лѣсу и рыскали непріятельскіе разъѣзды, но ни одному изъ нихъ не пришло въ голову заглянуть въ каменоломню.

Какъ видно изъ матеріаловъ, обнародованныхъ въ настоящее время, полтора эскадрона Елисаветградцевъ и Курляндцевъ оказались между колоннами I-го германскаго арм. к-са, подходившими къ Гольдапу — 2-й див. съ юго-запада и 1-й див. съ юга.

Создавшаяся обстановка рисовалась отряду Такаева въ слѣдующемъ видѣ: захватъ нѣмцами Гольдапа, подходъ къ послѣднему непріятельскихъ колоннъ, все удалявшійся на сѣв.-востокъ гулъ артиллерійской стрѣльбы и выясненное наблюденіемъ, установленнымъ за путями, ведущими къ этому городу, движеніе по нимъ только обозовъ, парковъ и разныхъ пѣхотныхъ командъ, указывали на то, что непріятель глубоко обошелъ лѣвый флангъ 1-й арміи, вслѣдствіе чего послѣдней придется отходить путями, пролегающими къ сѣверу отъ Роминтенской пущи и что сами отряды очутились въ тылу у нѣмцевъ. При такомъ его положеніи, казалось, у него должно было бы явиться желаніе поработать въ этомъ тылу, навести тамъ панику и этимъ попытаться разстроить продвиженіе колоннъ. На самомъ дѣлѣ, ничего подобнаго ими предпринято не было, т. к. онъ чувствовалъ себя загнаннымъ и попавшимъ, какъ бы, въ западню, изъ которой ему необходимо, прежде всего, выбраться. Для этого ему представлялись два возможныхъ способа: двинуться въ восточномъ направленіи съ тѣмъ, чтобы перейти русскую границу въ районѣ Филиппова или же въ юго-восточномъ, въ обходъ Маркграбова. Предпочтеніе было отдано первому направленію, какъ кратчайшему, дававшему возможность, двигаясь ночью, достигнуть границы къ разсвѣту. Кромѣ того, движеніе въ этомъ направленіи, пересѣкая тыловые пути нѣмецкихъ колоннъ, давало возможность выяснить глубину ихъ обхода лѣваго фланга 1-й арміи. Отъ посылки донесеній отказались, въ виду трудности расчитывать на возможность доставить ихъ по назначенію.

Вслѣдствіе принятаго рѣшенія, полтора эскадрона Такаева выступили, когда наступила темнота и, прежде всего, направились къ р. Гольдапъ, чтобы напоить лошадей. Шумъ во время переправы черезъ эту рѣку, войдя въ которую лошади стали жадно пить и, по привычкѣ, бить ногами по водѣ и каменистому дну, привлекъ вниманіе нѣмцевъ. Они открыли огонь, къ счастью оказавшійся безвреднымъ, но вынудившій поспѣшно выйти изъ рѣки и двинуться дальше. Такъ какъ нѣмцы стали провожать отрядъ огнемъ, онъ былъ вскорѣ остановленъ, въ расчетѣ, что это введетъ противника въ заблужденіе и, дѣйствительно, огонь вскорѣ прекратился.

Чтобы лучше скрыть движеніе, отрядъ двинулся дальше въ сторонѣ отъ дороги, оріентируясь по компасу и тщательно обходя населенные пункты. Когда онъ подошелъ къ шоссе Гловкенъ-Гольдапъ, которое ему предстояло пересѣчь, оказалось, что по немъ тянется длинная колонна обозовъ. Чтобы не терять драгоцѣннаго времени на выжиданіе прохода колонны, гусары и уланы стали галопомъ проскакивать въ интервалахъ между повозками. Это вызвало громадное замѣшательство среди обозныхъ, раздались крики: «козакенъ», повозки разлетѣлись въ разныя стороны, часть изъ нихъ перевернулась...

Дальнѣйшее движеніе происходило, хотя и медленно, но, въ общемъ, безпрепятственно, до моста черезъ р. Ярке у Бабкена, гдѣ оказалась нѣмецкая застава. Такъ какъ отрядъ Такаева подошелъ къ ней съ тыла, то, вѣроятно, былъ принятъ ею за своихъ и потому застава огня не открыла, а, можетъ быть, сбило также съ толку обращеніе къ ней одного изъ офицеровъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Когда отрядъ подошелъ къ русской границѣ, было уже совершенно свѣтло. Онъ

остановился у подошвы небольшой возвышенности, на которую взобрались офицеры. Съ нея было ясно видно, что вдоль южной опушки Роминтенской пущи быстро движется колонна кавалеріи, съ нѣсколькими батареями, и что на югѣ, въ направленіи на Сувалки, тянется другая колонна, повидимому, пѣхотная.

Продолжая движеніе, полтора эскадрона Такаева направились къ сѣверной оконечности оз. Бяла. Подойдя, не будучи замѣченными, къ мосту у д. Аксамиловщизна, оказалось, что онъ занятъ спѣшенной кавалеріей противника, которую нач. отряда рѣшилъ атаковать съ тѣмъ, чтобы пробиться. Но привести въ исполненіе это рѣшеніе не пришлось, т. к. нѣмцы вскорѣ снялись и быстро ушли въ сѣв.-вост. направленіи. Воспользовавшись этимъ, отрядъ проскочилъ мостъ. и, такимъ образомъ, могъ себя считать выбравшимся изъ непріятельскаго окруженія. По свидѣтельству одного изъ офицеровъ-участниковъ это произошло около полудня 12 сентября.

Затѣмъ отрядъ Такаева двинулся къ Павловкѣ. Съ высоты у этой деревни было видно движеніе около полка нѣмецкой кавалеріи по дорогѣ Филиппово-Сувалки, а также пѣхотной колонны, направлявшейся къ этому же городу, изъ Маркграбова. Рѣшивъ не упускать эти колонны изъ виду, нач. о-да перевелъ послѣдній въ мѣст. Шиплишки (на шоссе Сувалки - Кальварія) и сдѣлалъ нѣсколько попытокъ войти въ связь непосредственно со штабомъ 1-й арміи, что ему, однако, не удалось.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о своихъ войскахъ, исходя изъ предположенія, что части 1-й арміи, вѣроятно, оказались вынужденными отходить въ направленіи на Ковну, ротм. Такаевъ опасался, что пути, ведущія къ Нѣману южнѣе Роминтенской пущи, остались безъ наблюденія. Поэтому, онъ рѣшилъ взять на себя это наблюденіе и съ этой цѣлью перешелъ 13 числа въ м. Лодзее, расположенное болѣе центрально, по отношенію къ переправамъ на Нѣманѣ. Въ этомъ пунктѣ отрядъ присоединился 15 числа къ подошедшему конному отряду хана Нахичеванскаго.

Какъ видно, изъ изложеннаго выше, эскадронъ Елизаветградцевъ, сперва одинъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ присоединившимися къ нему Курляндцами, находясь въ теченіе недѣли въ отдѣлѣ, оказался въ положеніи рѣдкостно выгодномъ для сбора свѣдѣній о нѣмцахъ, обходившихъ лѣвый флангъ 1-й арміи.

Попавъ въ промежутокъ между колоннами 1-го герм. к-са, наступавшими на Гольдапъ, онъ могъ опредѣлить ихъ силу и направленіе движенія. Очутившись, затѣмъ, въ тылу у противника и пересѣкая, во время движенія къ русской границѣ, этотъ тылъ, онъ имѣлъ возможность выяснить, что никакихъ крупныхъ непріятельскихъ силъ за 1-мъ к-сомъ не продвигается. Наконецъ, достигнувъ границы и взявъ на себя наблюденіе за путями, пролегающими къ югу отъ Роминтенской пущи и ведущими къ переправамъ на Нѣманѣ, онъ, не встрѣтивъ нѣмцевъ въ крупныхъ силахъ, добылъ точныя данныя о глубинѣ ихъ обхода.

Своевременное полученіе этихъ свѣдѣній, несомнѣнно, имѣло бы громадное значеніе для командованія 1-ю арміею, но коннымъ отрядомъ Хана Нахичеванскаго, выславшимъ эскадронъ, не было принято никакихъ мѣръ для обезпеченія полученія донесеній отъ развѣд. эскадрона. Командиръ этого эскадрона неоднократно пытался войти въ связь съ коннымъ отрядомъ, при помощи разъѣздовъ, но каждый разъ безуспѣшно; техническихъ же средствъ связи (искровый телеграфъ) въ его распоряженіи не было. При этихъ условіяхъ, добытыя свѣдѣнія утратили цѣнность и вся работа эскадрона оказалась произведенной въ пустую.

Нельзя также не отмѣтить, что, командованіе коннымъ отрядомъ, отправляя эскадронъ на развѣдку, не оріентировало его должнымъ образомъ въ общей обстановкѣ, вслѣдствіе чего, ему пришлось дѣйствовать какъ бы въ темную. Не смотря на это, ком. э-на, взявъ на себя, по собственному почину, наблюденіе за путями, ведущими къ переправамъ на Нѣманѣ, изъ раіона Филиппово-Маркграбово, правильно оцѣнилъ, какъ эту обстановку, такъ и значеніе указанныхъ выше путей.

К. Адариди.

О Бредовскомъ походѣ

Какъ страшный сонъ, какъ кошмаръ, отъ котораго человѣкъ просыпается въ холодномъ поту, вспоминается мнѣ походъ Арміи Бредова, отъ Тирасполя къ Нов. Ушицѣ, въ февралѣ 1920 г.

Уснувшія было воспоминанія вновь разбужены во мнѣ статьями генераловъ Промтова и Штейфона въ №№ 107 и 110-111 журнала «Часовой».

Ген. Штейфонъ обвиняетъ ген. Промтова въ тенденціозномъ освѣщеніи исторіи похода, въ рядѣ неточностей въ его описаніи и въ пристрастности анализа создавшейся тогда обстановки.

Ген. Штейфонъ въ своей статьѣ тоже грѣшитъ неточностями, умалчиваетъ о фактахъ первостепенной важности, которые, ему, конечно, были хорошо извѣстны, какъ Н-ку Штаба Арміи.

Инціатива въ принятіи рѣшенія двигаться изъ Тирасполя на сѣверъ, на соединеніе съ поляками, по моему убѣжденію, принадлежала не ген. Бредову.

Въ доказательство своихъ словъ я кратко разскажу, что я самъ видѣлъ и что я самъ слышалъ въ эти дни.

28-го января, верстахъ въ 20-30 къ сѣверу отъ ст. Раздѣльная, я получилъ отъ полк. Попова, командира Свод. полка Кавказ. кав. див., къ которому я тогда былъ прикомандированъ, приказаніе двигаться съ обозомъ 1-го разряда въ г. Тирасполь и, при первой къ тому возможности, переправиться черезъ Днѣстръ въ Румынію....

Уже подъ вечеръ подошелъ я съ своимъ обозомъ къ Тирасполю; высланные мною заранѣе квартирьеры встрѣтили меня на околицѣ города и доложили, что въ городѣ нѣтъ ни одного свободнаго двора, ни какого - либо помѣщенія, и что они нашли квартиры въ 5 верстахъ отъ города, въ деревнѣ, на самомъ берегу Днѣстра.

На другой день, 29-го января, утромъ, я отправился въ городъ.

Тирасполь былъ запруженъ обозами, войсковыми частями и бѣженцами. Городъ спѣшно эвакуировался.... Настроеніе было нервное, положеніе — неопредѣленное..

Говорили, что раіонѣ Парканы, въ 3-хъ верстахъ отъ Тирасполя вверхъ по Днѣстру, куда двигались всѣ обозы, устраивается переправа, что румыны помогаютъ намъ наводить понтонный мостъ, который скоро будетъ готовъ, послѣ чего и начнется переправа....

И въ то же время офицеры передавали другъ другу по секрету, что румыны насъ не пускаютъ и что положеніе наше катастрофическое.

Желая выяснить дѣйствительную обстановку, я сталъ искать кого-либо изъ старшихъ начальниковъ.

Мнѣ удалось вскорѣ найти ген. Шевченко.. Говорилъ со мной его нач. шт., ген. шт. полк. Х. (фамилію забылъ), который опредѣленно заявилъ мнѣ, что имѣются двѣ переправы черезъ Днѣстръ и что надо переправляться сегодня же, такъ какъ завтра можетъ быть уже поздно.

— «Войска откатились къ самому городу, а потому мой совѣтъ — торопитесь, полковникъ», сказалъ онъ мнѣ на прощаніе.

Вернувшись къ своему обозу, узналъ, что за время моего отсутствія въ деревню пришла изъ Одессы хозяйственная часть нашего полка и весь обозъ 2-го разряда, подъ командою помощника к-ра полка по хозяйственной части полк. Стецкевича.

Немедленно я нашелъ полк. Стецкевича и сообщилъ ему о моемъ разговорѣ съ нач. ш-ба ген Шевченко.

Рѣшено было сейчасъ же всѣмъ обозамъ идти на переправу у Парканъ....

Въ Тирасполь пришли уже въ темнотѣ...

Главная улица была забита обозами и частями 2-го корпуса, только что прибывшими изъ Одессы...

Всѣ стояли и чего-то ждали... Теперь уже не было секрета въ томъ, что румыны категорически отказали пропустить насъ къ себѣ, черезъ Днѣстръ. Вмѣстѣ съ полк. Стецкевичъ стали мы искать начальство; кто-то сказалъ, что старшіе начальники собрались на телеграфѣ....

Пошли и мы туда....

Въ слабо освѣщенной комнатѣ телеграфа сидѣли генералы: Непенинъ, Шевченко и другіе — всего было человѣкъ 10, не больше; у аппарата сидѣлъ солдатъ телеграфистъ; ген Непенинъ ему диктовалъ телеграмму, которую тотъ и передавалъ сейчасъ же по назначенію. Проходило минутъ 10-20 и телеграфистъ принималъ отвѣтную телеграмму, которую по лентѣ и читалъ ген. Непенину.

Черезъ нѣсколько минутъ мы поняли съ полк. Стецкевичъ, что переговоры идутъ съ ген. Бредовымъ; гдѣ находился тогда генералъ, — я не зналъ, не знаю этого и сейчасъ, но это не важно.

Смыслъ переговоровъ былъ тотъ, что ген. Непенинъ передавалъ ген. Бредову, что всѣ старшіе начальники пришли къ единогласному рѣшенію: при создавшейся обстановкѣ остался одинъ выходъ — пробиваться на сѣверъ, на соединеніе съ поляками.

Съ этимъ рѣшеніемъ долго не соглашался ген. Бредовъ, настаивая на переправѣ въ Румынію, даже если бы для этого пришлось примѣнить силу оружія....

Помню, ген. Непенинъ говорилъ ген. Бредову о той моральной отвѣтственности, которую несетъ онъ и всѣ старшіе начальники передъ десятками тысячъ людей, довѣрившихъ имъ свои жизни....

Ген. Бредовъ, между прочимъ, спрашивалъ тогда по аппарату — «гдѣ ген. Скляровъ?»

Ген. Непенинъ на это отвѣтилъ такъ: «по имѣющимся свѣдѣніямъ ген. Скляровъ ушелъ съ своей конницей въ неизвѣстномъ направленіи».

— «Отрѣшить его отъ командованія» — былъ отвѣтъ ген. Бредова.

Но это было легче сказать, чѣмъ сдѣлать. Послѣ долгихъ часовъ переговоровъ Бредовъ согласился съ мнѣніемъ большинства и передалъ, что отдаетъ приказъ о движеніи на сѣверъ, къ полякамъ.

Ген. Штейфонъ пишетъ, что еще 28-го янв., вечеромъ, послѣ военнаго совѣта, ген. Бредовъ сталъ изучать по картѣ пути изъ Тирасполя въ Польшу, а потому является непонятнымъ, — почему на другой день вечеромъ ген. Бредовъ такъ долго и такъ упорно не хотѣлъ согласиться на движеніи въ Польшу, признаннымъ всѣми старшими начальниками единственнымъ выходомъ изъ создавшагося тогда положенія?

Въ 2 часа ночи съ 29-го на 30-ое янв. 1920 г. всѣ обозы, команды, части, скопившіеся въ раіонѣ Парканы — Тирасполь, устремились по одной дорогѣ вдоль Днѣстра, на сѣверъ....

Первые два-три дня движеніе это представляло изъ себя сплошной хаосъ и только потомъ, когда обозы и части были разбиты на колонны, движеніе происходило въ относительномъ порядкѣ.

Это былъ нашъ крестный путь!

Это былъ тоже въ своемъ родѣ ледяной походъ!

Въ морозъ, въ мятель, и въ вьюгу, по ужасной дорогѣ, черезъ глубокіе овраги, съ нѣсколькими тысячами тифозныхъ больныхъ, съ гражданскимъ населеніемъ, примкнувшимъ къ намъ въ Одессѣ и въ Тирасполѣ, съ женщинами и дѣтьми, совершали мы этотъ фланговый маршъ въ невѣроятно тяжелой обстановкѣ и если и удалось намъ благополучно, сравнительно, соединиться у Нов. Ушицы съ поляками, то этимъ мы многимъ, очень многимъ обязаны энергіи, мужеству и, несомнѣнно, военному таланту ген. Склярова, который, хотя и своевольно, но двигаясь со своей конницей *) въ непосредственномъ соприкосновеніи съ большевиками, нажимавшими на насъ съ линіи Раздѣльная — Бирзула — Жмеринка, прикрылъ собой движеніе всѣхъ безчисленныхъ обозовъ и частей арміи ген. Бредова.

Доблестный ген. Скляровъ умеръ въ Польшѣ; ген. Непенинъ скончался лѣтомъ прошлаго года; живъ ли ген. Шевченко, — не знаю; если онъ живъ, хочу вѣрить, что онъ не откажется подтвердить правдивость этихъ моихъ строкъ.

Глѣбъ Томсенъ.

*) 2 и 3 конные полки, 42 Донской и Лабинскій казачьи полки.

Изъ боевой жизни Л. Гв. 1-го Стрѣлковаго Е. В. полка

НА СТОХОДѢ

На Юго-Западномъ фронтѣ, лѣтомъ 1916 года, подготовлялось съ нашей стороны большое наступленіе. Л.-Гв. 1-ый Стрѣлковый Е. В. п. находился въ это время, значительно сѣвернѣе, въ резервѣ. 3-й батальонъ, во главѣ съ полк. И. Н. В., стоялъ въ небольшой деревушкѣ. Жили мирно, дружно, отдыхая отъ предыдущихъ боевъ. Однажды, вечеромъ, за ужиномъ, Ив. Ник. получилъ пакетъ. Разумѣется, общая заинтересованность — что можетъ заключать таинственный конвертъ? Оказывается, въ немъ было приказаніе готовиться къ выступленію въ походъ. Сказано было, что идемъ на югъ, безъ точныхъ указаній, куда именно. Начали гадать. Ив. Ник. самъ былъ увѣренъ, что идемъ въ Румынію. Настроеніе было великолѣпное. Всѣ были счастливы, что кончилась довольно скучная гарнизонная жизнь, что увидимъ новыя мѣста, новыхъ людей, что снова будемъ въ дѣлѣ.

Вскорѣ собрались и выступили.

Сдѣлавъ походнымъ порядкомъ изрядное количество верстъ, остановился нашъ полкъ, однимъ чуднымъ утромъ, въ какомъ-то лѣсу. До позиціи было не далеко. На сравнительно небольшомъ участкѣ была собрана наша Гвардія. Здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, долженъ былъ произойти рѣшительный ударъ.

Помню, мы сидѣли въ палаткѣ и прислушивались къ артиллерійской стрѣльбѣ. Наши батареи вели подготовку и осуществляли ее съ такимъ темпераментомъ, что въ лѣсу сталъ гулъ отъ разрыва тяжелыхъ снарядовъ. Сердце радовалось: по звуку опредѣляли, что это наши пушки.

Не помню, сколько времени мы простояли въ лѣсу, въ резервѣ, но, вотъ, приказаніе идти дальше. Выстроили роты и двинулись.

Впереди огромное пространство открытой мѣстности, кое-гдѣ проволочное загражденіе, отдѣльныя деревья.

Но, вотъ, и наши окопы. Отсюда 1-я гв. дивизія начала, послѣ жесточайшей артиллерійской подготовки, свое наступленіе. Еще шаговъ пятьсотъ и мы переходимъ окопы противника. Трудно описать ту радость, то совершенно особое чувство гордости, которое невольно охватываетъ, когда проходишь по мѣстности только что захваченной нашими.

Еще нѣсколько часовъ тому назадъ здѣсь лилась кровь, разрывались шрапнели, тяжелые снаряды вырывали огромныя воронки — теперь все было тихо, поломано и изрыто. Крутыя, довольно глубокія ямы отъ снарядовъ испещряли все поле и дорогу, по которой мы проходили. А бой уже идетъ значительно дальше. На разстояніи трехъ-четырехъ верстъ видны вспышки орудій, розовато-бѣлыя облачки отъ шрапнелей и сплошная пелена дыма и пыли. А надъ всѣмъ стоитъ оглушительный гулъ отъ тяжелыхъ пушекъ и нескончаемый трескъ пулеметовъ. Небольшой лѣсокъ. Обходимъ его правой стороной. Здѣсь стояла германская батарея. Орудія уже убраны и только перебитая прислуга лежитъ по окопчикамъ и у мѣстъ, гдѣ стояли пушки. Лица черныя, будто обгорѣлыя. Говорятъ, что это дѣйствіе нашихъ химическихъ снарядовъ.

Подходимъ къ деревушкѣ. Одна широкая улица. По бокамъ дома, большей частью разрушенные, исковерканные, обгорѣлые. Вотъ,

по лѣвую сторону хата. Окна выбиты, двери поломаны и предъ ними лежитъ трупъ германца. Каска отлетѣла въ сторону, руки раскинуты...

Въ этой деревушкѣ приказано задержаться. Наступалъ вечеръ. Кое-какъ устроились ночевать.

Къ ночи бой немного утихъ, чтобы на утро начаться съ новой силой. Въ этотъ новый день солнце также пекло, было также невыносимо жарко.

Помню, мы стояли въ саду, за какой то хатой, и наблюдали за боемъ. Впереди, въ верстахъ трёхъ, было огромное болсто, посреди котораго протекалъ Стоходъ, а за болотомъ возвышенное мѣсто и гора. Это-то мѣсто и переходило изъ рукъ въ руки: то наши занимали гору и нѣмцы ее обстрѣливали такъ, что казалось, что ни одной живой душѣ тамъ не удержаться, то противникъ, выбивъ нашихъ, задерживался на нѣкоторое время въ разбитыхъ окопахъ и подвергался ураганному огню нашихъ батарей.

Мы стояли зачарованные представляющейся нашимъ глазамъ картиной. Было что-то потрясающе - красивое въ этомъ отдаленномъ холмѣ, покрытомъ дымомъ и пылью. Это былъ котелъ съ кипящей водою, съ паромъ, вырывающимся во всѣ стороны. Но въ тоже время сердце невольно сжималось за тѣхъ, которые теперь тамъ, можетъ-быть, отдаютъ свою жизнь; закрадывалось чувство сомнѣнія — удастся-ли удержать за собою позиціи или напрасны всѣ жертвы. И еще одинъ вопросъ волновалъ насъ: можетъ быть и намъ готовитъ судьба побывать на этой, знаменитой отнынѣ, горѣ? Наблюдали, а бой шелъ.

Вотъ распоряженіе — выступать изъ деревни. Собираемся у к-ра батальона и получаемъ инструкціи. Нашему батальону приказано, разсыпавъ роты въ цѣпь и завернувъ правымъ флангомъ, итти по направленію только что описанной горы.

Огромное ржаное поле. Рота разсыпалась и не спѣша двигается впередъ. Не успѣли пройти нѣсколько сотъ шаговъ, какъ стали разрываться шрапнели, но, пока, еще высоко и не причиняя урона. Со стороны противника показалась эскадрилья аэроплановъ. Я ихъ сосчиталъ — шестнадцать. Они кружили надъ нашими головами, безпрестанно стрѣляя изъ пулеметовъ.

Такъ прошелъ день. Снова наступалъ вечеръ. Батальонъ занялъ позицію по сю сторону болота, проходимаго отдѣльными тропинками. А тамъ, въ верстѣ, виднѣлся Стоходъ.

Залегли и ждали, что будетъ дальше. Около одиннадцати вечера ротныхъ командировъ потребовали къ батальонному. Полковникъ объяснилъ обстановку и приказалъ ровно въ часъ ночи итти смѣнить, занимающихъ передовыя позиціи, роты Л. Гв. Преображенскаго полка.

Все было понятно и ясно. Значитъ, исполнилось наше предчувствіе и намъ надо было итти и занимать эту гору, которая утромъ бурлила и кипѣла и которая возбуждала въ насъ восторгъ и ужасъ.

Мрачное молчаніе хранило болото, и только каждыя три минуты тяжелый снарядъ, съ воемъ прилетавшій откуда-то изъ-за лѣса, ложился впереди насъ и, вырывая въ болотѣ огромныя воронки, забрасывалъ все кругомъ торфомъ и корнями низкихъ растеній.

Мракъ ночи безпрестанно прорѣзывали лучи чрезвычайно яркаго прожектора. Они появлялись слѣва, задерживались надъ нашими головами, ласкали козырьки, штыки винтовокъ, торчащихъ изъ неглубокихъ окоповъ, и неуловимымъ прыжкомъ исчезали вправо.

Но, вотъ, ровно часъ. Когда стрѣлка часовъ доходила послѣднюю минуту прожекторъ потухъ и орудіе, посылавшее намъ свой привѣтъ, прекратило стрѣльбу. Это было большимъ счастьемъ, ибо намъ предстоялъ путь чрезъ болото и въ лучахъ прожектора насъ разстрѣляли бы, какъ куропатокъ.

Спустились съ холма. Проводникъ, Преображенецъ, пошелъ впередъ, за нимъ я, потомъ подпрапорщикъ С. и далѣе длинной вереницей стрѣлки. Тропинка была узкая, позволяла пройти только по одному. Шли осторожно, подымая ноги, чтобы не шлепать, вправо и влѣво — бездонное болото. Подходимъ къ Стоходу. Такъ вотъ она, эта знаменитая рѣка! Кажется узкой, но перепрыгнуть нельзя. По берегу невысокіе кусты, вода мутная.

Пока раздумывали, какъ лучше перейти, германцы видно замѣтили, такъ какъ, вдругъ, надъ нами съ ужаснымъ воемъ и трескомъ, совсѣмъ низко, разорвалась шрапнель, а за первой — вторая, третья и... затрещалъ пулеметъ, засвистѣли пули... Укрыться негдѣ, стоишь, какъ на ладони, даже лечь нельзя, кругомъ трясина. Откуда-то достали доску, перебросили и стали по одному переходить. Въ это время подпрапорщикъ С. былъ раненъ въ руку. Преображенецъ-проводникъ получилъ пулю въ животъ. Какъ сейчасъ вижу его, кувыркающимся по травѣ, ужасно стонущимъ.

Стали подыматься на болѣе высокое и сухое мѣсто. Пришлось ползти, такъ какъ пули жужжали вершкахъ въ двухъ надъ головой, поминутно ударяя о стебли высокой травы.

Наконецъ окопы. Вздохнули свободнѣй. Впереди поле и снова туманная, болотистая мѣстность. А далѣе виднѣется деревушка Витонѣжъ и въ ней засѣли германцы.

Солнце уже стояло высоко. Опять было жарко и ни капли благотворнаго дождика. Небо голубое, невозмутимое, безразличное ко всему тому, что творится подъ нимъ. А вечеромъ начался адъ. Правѣе моей стояла рота подпоручика В. В. Ф, и мы одно время почему то очутились вмѣстѣ. Стояли, прислонившись къ брустверу, молча слушали адскую симфонію артиллерійскаго боя. Противникъ стрѣлялъ и въ одиночку, и залпами. То свистѣли надъ головами трехдюймовки, то выли тяжелые, шестидюймовые... На нашихъ батареяхъ, вѣроятно, уже изсякъ запасъ снарядовъ и онѣ отвѣчали не слишкомъ часто:

Окопъ молчалъ. Мы думали, что будетъ атака и приготовились къ ней.

Какъ долго продолжалось все это, не могу опредѣлить. Только сильные молодые нервы могли выдержать этотъ ужасъ. Но всему бываетъ конецъ. Послѣ, отдыхая въ своей землянкѣ, перебирая мысленно все пережитое въ послѣдніе дни, я вспомнилъ картину боя, красотой которой день тому назадъ мы восторгались. И эту то красоту пришлось намъ теперь пережить самимъ. Какъ ужасна была она, эта жестокая красота стали и огня!

На слѣдующій день мою роту передвинули вправо. Пришлось лежать въ маленькихъ окопчикахъ, почти совсѣмъ въ болотѣ. Но къ чему человѣкъ не приспосабливается? Приспособились и тутъ. Скверно было, мокро и противно. Днемъ все время обстрѣлъ тяжелыми снарядами. То и дѣло ждешь, что угодятъ въ самый окопъ. Но Богъ миловалъ и потерь большихъ не было. Ночью, когда бой стихалъ, мучило другое: за нами, въ болотѣ, лежали убитые и много еще не подобранныхъ раненыхъ. Всю ночь, не переставая, слышны были стоны и крики умирающихъ, а когда вѣтеръ былъ съ болота, то ясно чувствовался смрадъ разлагающихся труповъ.

Черезъ нѣкоторое время полкъ былъ снятъ съ позиціи и замѣненъ другимъ.

Баронъ Будбергъ.

4-го декабря, въ полугодовой день кончины

Полковника 20-го драгунскаго Финляндскаго полка

Евгенія Григорьевича ВОЛКОВА

на могилѣ покойнаго въ Сэвръ (подъ Парижемъ) въ 3 ч. дня, будетъ отслужена панихида, о чемъ извѣщаетъ вдова Зинаида Ивановна и дочь Н. Е. Артамонова (Stamboul. Bebek. Robert College. Turquie).

Подписка на 1934 годъ

«Русскій Инвалидъ» будетъ выходить **одинъ** разъ въ мѣсяцъ.

Подписка принимается на **6** и на **12** номеровъ.

Подписная плата **для Франціи съ колоніями** на 6 номеровъ — 10 фр.; на 12 **номеровъ** — 20 фр.; **для всѣхъ прочихъ странъ: на годъ**, согласно таблицы съ лѣвой стороны заголовка; на **полъ года** — въ половинномъ размѣрѣ.

Подписную плату, а также и всю корреспонденцію по газетѣ **«Рус. Инв.»** надлежитъ направлять **въ точности** по адресу: **N. Alexeieff**, 13, rue Pascal, Paris, (5).

Годовые подписчики на «Рус. Инв.» могутъ выписывать **отрывной календарь**, изданія Глав. Прав. Заруб. Союза Рус. Воен. Инв., черезъ N. Alexeieff, со скидкой 25% и **«Учебникъ Тактики** проф. полк. А. А. Зайцова — со скидкой 40%.

ВНИМАНІЕ!

По независящимъ отъ Редакціи причинамъ октябрьскій номеръ «Рус. Инв.» (№ 60) своевременно не вышелъ. Поэтому выпущенъ соединенный номеръ — октябрь-ноябрь (№№ 60-61) увеличеннаго **размѣра**.

Продажная цѣна этого номера: во Франціи — 3 фр., въ другихъ странахъ — въ полтора раза выше нормальной.

„6-я батарея“*)

Мы знаемъ повадки непріятеля и поэтому нисколько не заботимся о томъ, что онъ будетъ насъ сейчасъ преслѣдовать. Мы спокойно отходимъ, сколько намъ надо, останавливаемся, ставимъ свои походныя палатки, раздѣваемся и спимъ. Непріятель подойдетъ только утромъ и, къ этому времени, мы всегда успѣемъ подготовиться, чтобы его встрѣтить. Все равно, австрійцы ли это или германцы. Первые переняли у вторыхъ ихъ наступательную тактику и только въ рѣдкихъ случаяхъ нарушаютъ ее.

⁂

Маленькая Галиційская деревушка Слобода расположена на ровной мѣстности, кое гдѣ пересѣченной небольшими перелѣсками.

Отъ самой деревни, къ непріятелю, тянется большое поле, покрытое растущимъ хлѣбомъ, уже превышающимъ ростъ человѣка.

Цѣпи нашего 2-го полка скрываются въ густо растущемъ хлѣбѣ и, время отъ времени, до насъ доносятся рѣдкія щелканья ихъ выстрѣловъ.

Я озабоченно отыскиваю точку, съ которой я могъ бы видѣть, хоть какъ нибудь, расположеніе непріятеля, занимающаго окраину селенія Цеплице, но такой точки я нигдѣ не могу найти. Крыши избъ нашей деревеньки слишкомъ низки, высокихъ деревьевъ нѣтъ совсѣмъ, мѣстность слишкомъ ровная, впереди растущій хлѣбъ совершенно скрываетъ видимый горизонтъ.

Н. А. Тиличеевъ повелъ проводъ куда-то впередъ, въ пѣхотную линію. Иду къ нему по его проводу. Вотъ и пѣхота, окопалась въ растущемъ хлѣбѣ и передъ собой ничего не видитъ. Только одинъ шелестъ хлѣба и выставленные впередъ рѣдкіе секреты могутъ выдать продвигающагося противника.

Проводъ идетъ дальше черезъ пѣхотные окопы и, наконецъ, на самомъ краю хлѣбнаго поля я замѣчаю своего Н. А., въ одиночествѣ, сидящаго, съ телефоннымъ аппаратомъ, подъ ружейнымъ огнемъ, какъ чужихъ, такъ и своихъ.

— Н. А., развѣ можно выкидывать такіе номера? Уходите отсюда, хотя бы на линію нашей пѣхоты.

— А что я тамъ увижу? И здѣсь-то сидя, видишь передъ собою только небольшой кусочекъ, а въ хлѣбѣ я буду совершенно безполезенъ. Я очень прошу васъ разрѣшить мнѣ здѣсь остаться.

— Да, вѣдь, мало того, что вы рискуете быть убитымъ своей пулей, васъ тутъ легко могутъ захватить въ плѣнъ.

— А развѣ можно на войнѣ не рисковать?

Я разстался съ Н. А., взявъ съ него слово быть крайне осторожнымъ и, при первомъ намекѣ на опасность, немедленно вернуться назадъ.

И такъ, никакія наблюденія невозможны, надо дѣйствовать какъ нибудь иначе.

Я соединяю свою 6-ю батарею съ 4-й, нѣсколько разворачиваю вѣеръ этой 12-ти орудійной батареи и получаю огневую завѣсу около 150 саж. шириною. Кусты, въ которыхъ стоятъ орудія и впереди раскинувшаяся деревушка, скрываютъ совершенно батарею. Три выпущенныхъ снаряда, скорректированные Н. А. Тиличеевымъ, вполнѣ опредѣлили рубежи до села, занятаго непріятелемъ, и до границы хлѣбнаго поля, занятаго нашей пѣхотой.

У въѣзда въ деревню сложенъ штабель крупныхъ тесаныхъ бревенъ. Отличное прикрытіе для насъ съ командиромъ 4-й батареи Л. Н. Карабановымъ. Конечно, если попадетъ сюда тяжелый снарядъ, то хорошаго будетъ мало, но тяжелой артиллеріи у австрійцевъ, пока, мы не замѣтили. Мы садимся спиной къ бревнамъ: къ встрѣчѣ непріятеля мы подготовились.

Розовые дымки австрійской шрапнели шарятъ по хлѣбу, уже нащупываютъ нашу пѣхоту, но результаты этого обстрѣла не велики. Шрапнели раскидываются по всему полю: противникъ стрѣляетъ наугадъ и безъ всякой системы.

— Командиръ, вы слышите меня? Командиръ, у церкви, на старомъ мѣстѣ, гдѣ показывалъ священникъ, опять стоитъ батарея. Она стрѣляетъ по нашей пѣхотѣ, — передаетъ по телефону, взволнованнымъ голосомъ. Н. А. Тиличеевъ.

Что дѣлать?.. Бить батарею?.. А церковь — цѣль жизни, дѣтище милаго стараго священника?

Пусть себѣ стрѣляетъ батарея. Отъ ея стрѣльбы вреда немного, а вечеромъ все равно отступимъ.

Я вырвалъ листокъ бумаги изъ записной книжки и написалъ:

— «Отецъ, у Вашей церкви опять стоитъ австрійская батарея. Мы ее видимъ, но, боясь повредить Вашъ Святой Храмъ, мы оставляемъ эту батарею въ покоѣ. Ваши бывшіе гости, русскіе офицеры-артиллеристы».

Эту записку я вручилъ старику крестьянину изъ дер. Слобода, взявшемуся передать ее священнику, послѣ нашего отхода.

Н. А. Тиличеевъ слышалъ слѣва отъ себя шорохъ: человѣкъ десять австрійскихъ развѣдчиковъ пробираются въ нашу сторону, между нимъ и нашей цѣпью. Они скрываются въ густомъ хлѣбѣ и, встрѣченные нашимъ ружейнымъ залпомъ, бѣгутъ обратно мимо Н. А., его не замѣчая.

Схвативъ телефонный аппаратъ Н. А. Тиличеевъ, согласно данному мнѣ слову, возвращается на батарею.

— Ну и слава Богу, Н. А. Увѣряю васъ, что вы тамъ сейчасъ совершенно безполезны.

⁂

Розовые дымы австрійскихъ шрапнелей все чаще и больше появляются надъ колеблющимся, отъ легкаго вѣтра, хлѣбомъ, полемъ. Сначала рѣдкіе, одиночные ружейные выстрѣлы постепенно учащаютъ свой темпъ. Съ нимъ присоединяется характерное туканіе австрійскихъ пулеметовъ. Ружейныя пули, съ тихимъ свистомъ, какъ пчелы, рѣжутъ воздухъ, залетаютъ и къ намъ и, съ какимъ-то хлюпающимъ звукомъ, то и дѣло впиваются въ, защищающія насъ, сухія бревна.

Ясно, что противникъ готовится къ атакѣ. Мы выжидаемъ.

Изъ 2-го полка звучитъ телефонъ:

— Противникъ атакуетъ.

— Въ какомъ мѣстѣ?

— 2-й батальонъ.

*) Рус. Инв. №№ 56-58.

Я поворачиваю вѣеръ 12-ти орудійной батареи влѣво.

На участкѣ 2-го батальона бѣлый дымъ разрывовъ заволокъ все пространство между хлѣбомъ и селомъ Цеплице. Онъ все сгущается, плотной пеленой осѣдаетъ внизъ, рѣзкими, крупными искрами вспыхиваютъ въ немъ новые и новые разрывы снарядовъ.

— Атака отбита!..

Около часу проходитъ въ полной тишинѣ. Наша пѣхота отходитъ.

— В. В., пакетъ.

«Бригадѣ собраться у одинокаго домика на шоссе».

Одна за другой подходятъ батареи бригады къ сборному пункту и останавливаются. Усталые люди слѣзаютъ съ лошадей и кучками усаживаются по обочинамъ дороги. Лошади понуро дремлютъ.

Я захожу въ калитку небольшого садика и тоже сажусь на землю. За мной трубачъ вводитъ туда-же нашихъ лошадей... Я просыпаюсь отъ толчка въ бокъ.

— Эй! Кто здѣсь валяется?

Сумерки. Около меня стоитъ какой-то пѣхотный солдатъ. Я вскакиваю на ноги и оглядываюсь. На шоссе никого нѣтъ. Мой трубачъ, сидя спитъ глубокимъ сномъ, въ рукахъ у него поводья двухъ нашихъ лошадей, тоже, какъ будто, спящихъ.

— Гдѣ бригада?

— Не могу знать.

— А ты что здѣсь дѣлаешь?

— Ноги поднатерлись, отсталъ.

Я разбудилъ трубача и, захвативъ съ собой на сѣдло отсталаго нашего спасителя, мы рысью пустились догонять ушедшую сонную бригаду.

Одиночные, рѣдкіе дымки нашихъ шрапнелей, на всякій случай, размѣриваютъ участки дубоваго лѣса. Рѣзкое эхо, послѣ каждаго выстрѣла, скачетъ по лѣсу, плыветъ по водѣ тихаго, соннаго Буга.

— Эй, телефонисты! Кто изъ васъ берется протянуть проводъ къ нашей пѣхотѣ, въ лѣсу, у дороги?

— Кого назначите, В. В., всѣ пойдемъ, — [illegible]атся изъ толпы голоса.

— А вы, В. В., тоже пойдете туда?

— Ну, конечно.

— Разрѣшите, В. В., доложить, — фельдфебель Додѣльцевъ мнется.

— Что тебѣ?

— Батарея такъ что очень волнуется. Не хотятъ васъ пускать. Говорятъ, что какъ васъ убьютъ, что будетъ тогда съ батареей? Дойти туда прямо нѣтъ силъ никакихъ, только и можно прыжками отъ дерева къ дереву. Вонъ, командиръ батальона живаго чуть высунулся и сразу готовъ. Наблюдатели, тѣ просятъ, пошлите кого изъ нихъ, все вамъ будутъ докладывать по телефону, а только вамъ, В. В., никакъ иттить невозможно, потому батарея сильно волнуется.

Пришлось, къ стыду своему, остаться и, вмѣсто себя послать развѣдчика-наблюдателя. По жребію пошелъ Голицынъ.

Гудитъ телефонный гудокъ.

— Добрались. Все, слава Богу, благополучно. Нѣмцы все время ругаются по русски, свиньями все насъ величаютъ. А только наши солдаты тоже нѣмецкой колбасой ихъ обругиваютъ, да еще въ придачу загибаютъ хорошимъ словомъ, чтобы крѣпче было. А очень обрадовались въ пѣхотѣ, когда мы ввалились къ нимъ съ телефономъ. В. В., такъ что командиръ батальона съ вами говорить будутъ.

— Командиръ батареи? Голубчикъ, нѣмцы сейчасъ пустили къ намъ свою бомбу, да вмѣсто насъ къ себѣ попали. Пустите имъ туда, пожалуйста, еще свою гранату.

— Не рискую. Сами вы говорите, что нѣмцы сейчасъ пустили по ошибкѣ, къ себѣ свою бомбу. Такая же ошибка можетъ быть и у меня, что вы тогда скажете?

— Все равно. Всю отвѣтственность мы беремъ на себя. Это очень ободритъ солдатъ. Ужъ больно тяжело здѣсь сидѣть, въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ.

— Коли такъ, хорошо, попробую.

Я подошелъ къ своему первому орудію, единственному, оставшемуся въ батареѣ съ самаго начала войны. Оно никогда не измѣняло, не измѣнитъ и теперь.

— Слѣдите за разрывомъ.

Шрапнель рѣзкимъ хлестомъ бича щелкнула въ лѣсу за германскими окопами.

— Направленіе вѣрно!

— Гранатой!...

Дико свистнула граната надъ головами, быстро пригнувшихся, пѣхотинцевъ. Ударила за противникомъ, въ основаніе большого дуба, треснула, выпустивъ клубъ чернаго дыма и разбросала во всѣ стороны, вмѣстѣ со своими осколками, массу щепокъ.

— Перелетъ!...

Взрыла землю вторая граната, засыпала ею головы ближайшихъ нѣмцевъ, съ тонкимъ, нѣжнымъ пѣніемъ пронеслись осколки ея надъ нашими пѣхотинцами.

— Перелетъ!...

Третья граната развернула земляную насыпь окопа, треснула, брызнула землей и кровью наружу, застонали осколки надъ головами прижавшихся въ окопѣ нашихъ пѣхотныхъ солдатъ.

— Ура!... Еще одну можно?

Засуетились нѣмцы въ окопѣ, потянули вдоль окопа нѣсколько тѣлъ, только что жившихъ полною жизнью здоровыхъ людей. Черный дымъ четвертой гранаты медленно перебросился отъ противника въ наши окопы и поползъ по землѣ. Посыпались листья и мелкія вѣтки ближайшихъ дубовъ. Сразу все стихло.

— Спасибо.

Сильный взрывъ и громадный фонтанъ чернаго дыма, земли, камней и металла. Люди повернулись и смотрятъ назадъ, на поляну.

Это, въ отмѣстку, по нашимъ двумъ батареямъ.

Новый взрывъ ближе.... Сразу четыре на самой 6-й батареѣ.

— Прислуга въ стороны! Живо!...

Вмигъ опустѣла батарея. Лишь однѣ не знающія страха смерти орудія, сиротливо остались стоять на мѣстахъ.

Нѣтъ, не однѣ: оба мои офицера, какъ каменные, не шевелясь, стоятъ у орудій въ дыму подъ градомъ осколковъ германскихъ снарядовъ.

Я залюбовался своими офицерами.

Поручикъ Кувалдинъ, — спокойный, увѣренный, смотритъ впередъ, поднявъ голову и по лицу его ничего не узнать. Точно нѣтъ въ немъ никакихъ чувствъ, волнующихъ душу.

Подпоручикъ Галущукъ повернулъ голову въ мою сторону. Я вижу въ глазахъ его твердую вѣру въ Судьбу и чувствую силу, сковавшей тѣло, его воли.

А, такъ? Ну, хорошо!

— 6-я батарея къ бою!... По дубовому лѣсу бѣглый огонь!..

Черезъ четверть часа все стихло.

У лѣваго фланга 4-й батареи я наткнулся на два, лежащихъ подъ шинелями, тѣла. Это офицеры 4-й батареи поручикъ Козыревъ и подпоручикъ Соколовскій. Сердце сразу застыло въ груди.

— Убиты?

— Никакъ нѣтъ, В. В., они спятъ. Легли, какъ только батарея стала на позицію и заснули, да вотъ, никакъ и не просыпались съ того времени. Знать крѣпко проспали.

Я разбудилъ спящихъ. Дѣйствительно, крѣпко спали, если не проснулись не только отъ взрывовъ германскихъ тяжелыхъ снарядовъ и всякихъ осколковъ, но даже и отъ выстрѣловъ своихъ орудій, отъ которыхъ, бываетъ, что лопаются барабанныя перепонки и не у очень нѣжныхъ ушей.

Ночь спустилась на землю. Ночная прохлада очистила воздухъ отъ запаха гари и дыма.

На фронтѣ нашихъ позицій свѣтится звѣздочка, — виситъ на березѣ фонарикъ: ночная точка отмѣтки орудій. Утомленныя люди, завернувшись въ шинели, сидятъ. Лишь одно первое орудіе не спитъ; наводчикъ, съ жиденькой, тощей бородкой старовѣръ Илья Варенковъ, пригнувшись, наводитъ орудіе по свѣтящейся точкѣ. Свѣтъ отъ небольшого фонарика бросаетъ свой тусклый лучъ ему на лицо и на грудь, на которой колышатся и поблескиваютъ его кресты и медали.

— Готово!

— Огонь!

Брызнуло яркимъ свѣтомъ орудіе; граната со свистомъ, быстро несется въ германскій окопъ. Гулко, съ раскатомъ рвется граната, нагло нарушая святость, окутавшей землю, ночи и снова все тихо, все спитъ, земля отдыхаетъ.

Подъ утро наша пѣхота покинула свои окопы въ лѣсу.

Мы отошли за Бугъ.

Обстрѣлъ нашихъ окоповъ изъ минометовъ происходилъ очень часто.

Громадныя мины выпускались при очень незначительной начальной скорости и поэтому, когда онѣ летѣли, онѣ были, даже ночью, хорошо видны, но уберечься отъ нихъ было очень трудно. Обладая громадной разрывной силой, эти мины дѣлали очень крупныя разрушенія въ нашихъ окопахъ и, если падали на мѣста землянокъ, то уничтожали эти землянки, вмѣстѣ съ находившимися въ нихъ людьми, разрывая ихъ, буквально, на части.

Люди нервничали, въ особенности, тяжело было нѣкоторымъ изъ тѣхъ, которыхъ Судьба какъ-то пронесла невредимыми черезъ всѣ этапы военнаго времени, а такихъ, хотя было и очень немного, но все-таки, нѣкоторое число было.

Одного изъ нихъ, 4-го полка шт.-кап. Сазонцева, начальникъ дивизіи рѣшилъ даже взять къ себѣ въ тылъ, въ штабъ дивизіи. Но Судьба человѣка никогда не оставляетъ его и слѣдуетъ за нимъ всюду, куда бы онъ ни скрылся.

Въ первый же вечеръ своего пребыванія въ штабѣ дивизіи, шт.кап. Сазонцевъ открылъ наружную дверь, чтобы посмотрѣть, гдѣ разорвался выпущенный германцами по тыламъ, снарядъ и въ этотъ моментъ былъ, тутъ же, на мѣстѣ, убитъ, случайно разорвавшимся у штаба дивизіи, вторымъ германскимъ снарядомъ.

Въ районѣ нашихъ позицій произошло крупное событіе: Высочайшій смотръ.

На обширномъ полѣ, покрытомъ довольно глубокимъ снѣгомъ, были собраны представители отъ находящихся на позиціяхъ войскъ: по сводному батальону отъ пѣхотной дивизіи и по сводной батареѣ отъ артиллерійской бригады. Командовать сводной батареей отъ нашей бригады былъ назначенъ я.

Войска были построены въ видѣ громаднаго каре, лицомъ во внутрь, по старшинству номеровъ дивизій, имѣя на правомъ флангѣ всѣхъ высшихъ чиновъ, представляемыхъ Государю Императору войсковыхъ частей.

Въ глазахъ зарябило отъ множества Георгіевскихъ крестовъ и медалей, украшавшихъ грудь всѣхъ, до послѣдняго, бывшихъ въ строю, солдатъ, въ томъ числѣ и моей сводной батареи.

Снѣгъ моментально былъ утоптанъ тысячами ногъ, во время постройки каре и въ серединѣ образовалась довольно ровная площадь.

Въ этотъ день, при незначительномъ морозѣ, солнце сіяло такъ, какъ будто бы и оно принимало участіе въ парадѣ. Снѣгъ блестѣлъ и искрился въ лучахъ льющагося свѣта миліардами разноцвѣтныхъ, сіяющихъ точекъ.

— Парадъ смирно!.. Слушай на караулъ!..

На правомъ флангѣ блеснули мѣдныя трубы и звуки встрѣчнаго марша понеслись навстрѣчу Тому, на Когo одного, въ этотъ моментъ впились глаза нѣсколькихъ тысячъ, застывшихъ на мѣстѣ, людей.

Государь Императоръ, пѣшкомъ, въ сопровожденіи пѣшихъ и конныхъ лицъ высшаго командного состава, началъ обходъ фронта.

— Здорово, Гренадеры!..

Еще не успѣли отвѣтить Ему Гренадеры, какъ всепокрывающее «ура!», слившееся въ одинъ протяжный гулъ нѣсколькихъ тысячъ голосовъ, взвилось и полетѣло надъ притихшей землей. Казалось, что земля дрожитъ отъ силы этого звука — восторга, потрясающаго воздухъ.

Государь Императоръ уже совсѣмъ близко отъ насъ. Вотъ Онъ остановился, повернулъ голову и что-то спросилъ у нагнувшагося въ сѣдлѣ командира III-го Кавк. к-са, ген. Ирманова. Пошелъ дальше...

— Здорово артиллеристы!..

— Здравья желаемъ Вашему Императорскому Величеству!.. Ура!..

— Я просилъ показать ихъ Мнѣ такими, какими они всѣ находятся въ окопахъ, а вы почему-то нарядили ихъ въ новое обмундированіе, — чуть пріостановившись, проходя мимо меня, сказалъ Государь шедшему съ Нимъ рядомъ ген. Эверту. Послѣдній поднялъ руку къ козырьку фуражки и что-то отвѣтилъ, но этого отвѣта я уже не слыхалъ.

Обходъ оконченъ. Подъ легкіе звуки Старо-Егерскаго марша мимо Государя Императора проходятъ войска.

Ровными, шевелящимися линіями, одна за другой, проносятся мимо Него шеренги блестящихъ штыковъ; сіяя золотомъ верхушекъ, плывутъ знамена; блестятъ на солнцѣ обнаженныя, салютующія шашки.

На правыхъ флангахъ нѣкоторыхъ батальоновъ идутъ ветераны: винтовка плохо уже лежитъ на плечѣ, старческія руки съ трудомъ поддерживаютъ снизу деревянный прикладъ, сѣдыя головы трясутся на церемоніальномъ маршѣ.

Трудно ровно идти старикамъ по снѣжнымъ сугробамъ, хотя и обмятымъ, ноги плохо несутъ уже согнувшееся, подъ бременемъ лѣтъ и снаряженія, тѣло.

— Сколько-же лѣтъ таскаешь ты винтовку на плечѣ своемъ, дѣдушка?

На рукавѣ шевроны, крестами и медалями завѣшана грудь, сапоги съ красными отворотами. Не можетъ уже «ногу держать», колѣнки все подгибаются. Спѣшитъ, спотыкается, путаетъ ногу.

И Императоръ улыбается, глядя на стараго солдата и, блеснувшіе веселыми огоньками, глаза Его долго еще смотрятъ въ слѣдъ, ковыляющему по снѣгу, старику, съ дрожащей винтовкой на старческомъ, согбенномъ плечѣ.

Высочайшій смотръ конченъ. Государь Императоръ уѣхалъ.

Утомленные безсонной ночью и повышеннымъ нервнымъ состояніемъ, сопряженнымъ съ усиленной слѣжкой за непріятелемъ, наши часовые въ пѣхотныхъ окопахъ какъ бы чувствуютъ особое настроеніе, охватившее сидящихъ противъ нихъ германцевъ.

Глубокая ночь еще тянется; всего [illegible] около 4-хъ часовъ утра и разсвѣта еще не видно. Темное, звѣздное небо виситъ надъ успокоившейся землей. Черной, зубчатой стѣной рисуются во мракѣ ночи очертанія ближайшаго еловаго лѣса. Легкій, чуть замѣтный вѣтерокъ тянетъ отъ германцевъ въ нашу сторону.

У противника въ окопахъ уже началась жизнь. Что-то рано сегодня проснулись германцы, — не къ добру это.

— Эй, проснитесь, ребята, приготовьте на всякій случай винтовки, — бережёнаго и Богъ бережетъ.

На небѣ чуть замѣтно начали тускнѣть звѣзды. На востокѣ небо уже теряетъ свою густую окраску, — сѣрѣетъ. Вѣтеръ немного усилился, зашелестѣли ели своими лохматыми лапами.

Густое облако темнаго тумана поднялось изъ германскихъ окоповъ, медленно, плотной стѣной, надвигается, ползетъ въ нашу сторону.

— Газы!.. Нѣмецъ газы пустилъ!..

— 6-я батарея къ бою!.. Приготовить противогазовыя маски!

Сонные люди выскакиваютъ изъ землянокъ. Засвѣтились ручные фонарики, обнажились изъ подъ чехловъ и вѣтокъ орудія. Зашевелились, уставились жерлами въ рѣдѣющую темноту ночи.

— Огонь!..

Засверкали, посыпались искры. Снопы пламени, яркими вспышками, озарили окрестность. Рвутся шрапнели въ облакѣ газа, зловѣщимъ розовымъ пламенемъ разцвѣчивая клубящуюся, ползущую массу, стараясь разрѣдить, разогнать ее.

Облако газа проходитъ мимо батареи, направляется въ тылъ, прямо къ передкамъ, къ лошадямъ.

Присмирѣли, затихли лошади. Стоятъ, не шевелясь. Свободно, покорно даютъ ѣздовымъ надѣть на себя противогазовыя маски. Опустили головы между переднихъ ногъ, всѣ, какъ одна, и медленно погрузились въ наползшее облако.

Пожелтѣла хвоя нижнихъ вѣтокъ елей, прошло черезъ нее зловѣщее облако и постепенно растаяло въ воздухѣ.

Слава Богу, всѣ цѣлы, — и люди, и лошади.

— Охъ, и тяжело дышать въ этихъ маскахъ, а ничего, — здорово дѣйствуютъ, — такъ говорили довольные люди, освободивъ свои потныя, покраснѣвшія лица отъ тѣсныхъ, резиновыхъ масокъ.

Въ пѣхотныхъ окопахъ выносятъ наружу отравленныхъ.

Ужасный видъ человѣческихъ глазъ, въ невыносимыхъ страданіяхъ, какъ бы стремящихся вылѣзть наружу изъ воспаленныхъ, набухшихъ орбитъ. Густая, бѣлая пѣна хлопьями падаетъ изъ ноздрей, изо рта, тѣло движется въ ужасныхъ, мучительныхъ судорогахъ.

Смерть, не страшна ты конечнымъ своимъ результатомъ, страшна ты только своими предсмертными муками, страданіями еще живого тѣла.

— Къ вамъ, на позицію, выѣхалъ генералъ, командированный свыше, для повѣрки заградительнаго огня. Командиръ бригады проситъ васъ взять на себя руководство въ этой повѣркѣ, — получилъ я совершенно неожиданную телефонограмму изъ Управленія бригады.

Генералъ пріѣхалъ.

— Командиръ 6-й батареи?

— Такъ точно, В. П.

— Скажите, пожалуйста, какія полевыя батареи участвуютъ въ заградительномъ огнѣ вашего участка?

— Шесть батарей нашей бригады и 2-й дивизіонъ 69-й бригады.

Мы угощаемъ пріѣхавшаго генерала, у себя въ землянкѣ, завтракомъ. Онъ съ удивленіемъ разсматриваетъ ее.

— Ну, и хоромы.

Мы на наблюдательномъ пунктѣ. Я объясняю генералу свойства непріятельскихъ позицій.

— Хорошо. Вотъ уголъ окопа, видите?

Генералъ вынулъ секундомѣръ.

— 2-я батарея вашей бригады, огонь.

Слѣва выстрѣлъ и шрапнель, своимъ бѣлымъ дымомъ, точно повисла надъ угломъ окопа.

— Влѣво уголъ лѣса. 5 батарея, огонь.

Дымъ разорвавшейся шрапнели затянулъ верхушки елей.

— 6-я батарея 69-й бригады, окопъ у рябиновой аллеи, огонь.

Дымъ шрапнели покрылъ верхушки крайнихъ деревьевъ аллеи.

По указанію генерала, изъ разныхъ батарей было дано еще нѣсколько выстрѣловъ.

— Благодарю васъ. Долженъ сознаться, что разыгрывается все у васъ это идеально. Между окончаніемъ команды и точнымъ разрывомъ шрапнели, даже въ секундахъ, почти нѣтъ промежутка.

Генералъ уѣхалъ.

— Командиръ, мы, вѣдь, нѣсколько разыграли и самого генерала: въ 69-ю бригаду мы не передавали вашихъ командъ, а стрѣляла за нихъ наша 6-я батарея, — сообщилъ мнѣ очень довольный результатомъ смотра, Н. Н. Кувалдинъ.

Б. Веверн.

Антонъ дуракъ

(Изъ Записокъ лошадника)

Ярмарка кончалась; привода новыхъ лошадей уже не было, идти на торгъ не имѣло смысла, и я прошелъ на дворъ, гдѣ подъ навѣсами стояли купленныя мною лошади.

Былъ часъ раздачи корма, и конюха засыпали овесъ еще дичившимся, непривычнымъ къ новой обстановкѣ конямъ. Мимо меня торопливо прошелъ съ ведрами въ рукахъ незнакомый мнѣ молодой парень и тоже скрылся подъ навѣсомъ.

«Что это вы — новаго малаго еще принаняли?», спросилъ я прикащика.

«Нѣтъ; здѣшній... самъ присталъ... дурачекъ онъ».

Въ послѣдующіе два дня я видѣлъ, какъ Антонъ усердно хлопоталъ около лошадей и чинно обѣдалъ съ конюхами.

Наканунѣ отъѣзда я сказалъ ему:

«Ну, прощай, Антонъ; завтра уѣдемъ».

«И я съ вами».

«И ты тоже?», засмѣялся я.

«А какъ же... съ лошадками», сказалъ онъ убѣжденнымъ тономъ, улыбнулся какой то равнодушной улыбкой и пошелъ дальше.

«Дурачекъ то тоже собирается ѣхать съ нами», разсказалъ я прикащику.

«А что-жъ, возьмемъ его; все равно у насъ не хватаетъ ребятъ на всѣ вагоны».

«А не надѣлаетъ онъ чего?».

«Нѣтъ, онъ — сноровистый, что твой заправскій конюхъ».

Такъ Антонъ сдѣлался моимъ служащимъ.

Сначала его немножко обижали; но это скоро прекратилось; во-первыхъ, одерги вали старшіе, а, главное, что Антонъ неизмѣнно, съ полной готовностью, исполнялъ за всѣхъ всякую работу, если это только относилось къ лошадямъ.

Держался онъ всегда въ сторонкѣ, разговаривалъ только съ лошадьми и съ ними же почти всегда и спалъ. Конюхъ онъ былъ безукоризненный; такъ что, когда вскорѣ я сдалъ ему на руки десять наиболѣе цѣнныхъ лошадей, — должность, почитавшаяся среди конюховъ почетной, то всѣ молча приняли это, какъ должное.

Я ни разу не видѣлъ, чтобы Антонъ вышелъ изъ усадьбы по какой нибудь собственной надобности; вся жизнь его, всѣ интересы заключались въ лошадяхъ, и работалъ онъ неустанно и молча.

Въ одномъ только случаѣ Антонъ проявлялъ себя; это — если кто нибудь ударялъ лошадь. Онъ выросталъ, какъ изъ подъ земли и заслонялъ собой лошадь.

«Не бей, слышь, не бей», говорилъ онъ съ такимъ искаженнымъ лицомъ, что каждый предпочиталъ подчиниться, тѣмъ болѣе, что всѣ знали — какой недюжинной силой обладалъ Антонъ.

Единственно чему конюха, впрочемъ, только издали, всегда подсмѣивались, это когда Антонъ провожалъ бывшихъ у него на попеченіи, проданныхъ и уходящихъ лошадей. Онъ становился въ воротахъ и, когда лошадей уводили, крестилъ ихъ, какъ священникъ, широкимъ крестнымъ знаменіемъ и говорилъ:

«Ну, Христосъ съ вами, дѣтки; служите вѣрой, правдой».

Прослужилъ у меня Антонъ шесть или семь лѣтъ.

Удивительно, что за такой большой срокъ мнѣ, можно сказать, ни разу не пришлось съ нимъ говорить. Много разъ я старался поощрять его, хваля и благодаря за службу; всякій разъ онъ неизмѣнно отвѣчалъ — «а какъ же» — съ такимъ видомъ и тономъ, что иначе, дескать, и быть не могло; и, улыбаясь своей странной, равнодушной улыбкой, отходилъ въ сторону или принимался за какое нибудь дѣло.

Объявили мобилизацію... Я думаю, что рѣдко какой домъ захватила она такъ широко, какъ мою усадьбу; призвали меня, помощника наѣздника, двухъ конторскихъ служащихъ, дворника, почти всѣхъ конюховъ; большая часть лошадей пошла по конской повинности. Остальныхъ надо было спѣшно ликвидировать.

Въ суматохѣ и сборахъ я совершенно забылъ про Антона и вспомнилъ только тогда, когда встрѣтилъ его на дворѣ.

«Антонъ», сказалъ я: «а ты останешься за дворника».

«Нѣтъ, я съ вами... на войну».

«Ну, что ты еще выдумалъ? зачѣмъ тебѣ на войну?».

«А какъ же», отвѣтилъ онъ своимъ обычнымъ тономъ.

«Да, вѣдь, у меня тамъ ни одной лошади не будетъ».

«А я — съ машиной».

Назначенный въ большой штабъ, гдѣ лошади числятся только на бумагѣ, а на практикѣ совершенно ненужны, я рѣшилъ взять съ собой свой автомобиль. Антонъ, очевидно, это зналъ и съ этой то машиной и задумалъ ѣхать.

Я немного поколебался, но потомъ подумалъ, что большой обузой онъ мнѣ не будетъ, а, всетаки, — свой, вѣрный человѣкъ.

Вольнонаемный шоферъ скоро смѣнился солдатомъ; Антонъ тоже одѣлъ солдатскую шинель и папаху и старательно козырялъ всѣмъ, кому надо и ненадо.

Два раза перемѣнялись и солдаты; но всѣ неизмѣнно относились къ Антону съ полнымъ благожелательствомъ, потому что, какъ прежде при лошадяхъ, такъ теперь, при машинѣ, онъ неустанно и старательно работалъ; сначала мылъ и чистилъ, потомъ смазывалъ и подвинчивалъ, а затѣмъ сталъ копаться и въ моторѣ.

Какъ то, собираясь куда то ѣхать, я увидѣлъ, что шофферъ еще спокойно сидитъ и пьетъ чай, а Антонъ подалъ машину къ крыльцу.

«Молодецъ ты, право», сказалъ я ему: «настоящимъ шофферомъ сдѣлался».

«А какъ же», отвѣтилъ онъ обычнымъ тономъ; но, вдругъ, вытянулся, взялъ подкозырекъ и по солдатски поправился: «такъ точно».

Къ опасности Антонъ относился съ поразительнымъ равнодушіемъ. Два раза, развозя во время боя приказанія, намъ пришлось попасть подъ обстрѣлъ; одинъ разъ даже подъ огонь пулемета; въ трехъ мѣстахъ пробило кузовъ, а одной изъ пуль просверлило стекло, причемъ, вѣроятно, маленькимъ осколкомъ, царапнуло Антона по рукѣ; онъ посмотрѣлъ на выступившую кровь, улыбнулся и сказалъ:

«Ишь ты; какъ комаръ».

На разрывы снарядовъ онъ смотрѣлъ съ любопытствомъ; а когда одинъ изъ нихъ разорвался близко, такъ что насъ даже обдало его дыханіемъ и кругомъ завизжали пули, то онъ какъ то радостно засмѣялся; вѣроятно, его это только забавляло.

Революція меня застала въ длительной командировкѣ въ Кіевѣ. Я избѣгъ печальной участи офицеровъ на фронтѣ, переживших столько тяжелыхъ дней всяческихъ униженій; понемногу я отошелъ отъ службы и сталъ совершенно свободенъ.

Первымъ сбѣжалъ отъ меня шофферъ, прекрасный солдатъ и отличный деньщикъ Семенъ, уфимскій крестьянинъ, держался долго; но въ концѣ концовъ тоже не устоялъ противъ стихійнаго стремленія дѣлить землю и тоже исчезъ. Антонъ остался единственнымъ моимъ спутникомъ.

Къ Бѣлой арміи я не примкнулъ; сначала болѣлъ, да и вообще мало вѣрилъ въ успѣхъ, посмотрѣвши на кое-что въ тылахъ. Къ Украйнѣ вообще, а къ германской, въ частности, я тоже относился скептически.

Начались мои странствованія по городамъ и вѣсямъ, лавированіе между петлюровцами, махновцами, григорьевцами и прочими благодѣтелями и устроителями земли россійской. Докатился я и до Одессы и тутъ, когда внезапно ушли французы, попался къ большевикамъ.

Положеніе было скверное. Объявили красный терроръ; въ первый же день разстрѣляли свыше пятидесяти высшихъ начальствующихъ лицъ; шли аресты... Какъ офицеръ и буржуй, я чувствовалъ себя висящимъ на волоскѣ; сидѣлъ безвыходно дома, потерялъ аппетитъ; потерялъ и сонъ изъ за постояннаго прислушиванія къ шуму автомобилей, этому вѣрному предвѣстнику приближенія чекистскаго духа.

Въ скверную для меня ночь я очнулся не отъ автомобиля, а отъ рѣзкаго звонка и грубаго стука въ дверь. Я понялъ, что пришли за мной.

Антонъ замѣшкался, и я самъ отворилъ дверь. Съ револьверами въ рукахъ ворвались два матроса и штатскій, а за ними — солдаты.

Началась обычная процедура нелѣпаго допроса и обыска. Ничего у меня не нашли; отняли портсигаръ, часы, кольца и часть денегъ; долго писали протоколъ и выдали мнѣ квитанцію въ конфискаціи у меня вещей.

«Ведите», сказалъ, наконецъ, матросъ солдатамъ, мотнувъ на меня головой.

Я понялъ, что назадъ я уже больше не вернусь. Оглядѣлся еще разъ на послѣднее свое пристанище и съ невѣроятной тоской подумалъ о томъ, что въ такую страшную минуту нѣтъ около меня никого изъ близкихъ и не съ кѣмъ даже попрощаться... Единственный небольшевикъ, предсѣдатель домового комитета, отставной акцизный чиновникъ, котораго я очень мало зналъ, въ душѣ, можетъ быть, былъ на моей сторонѣ; но теперь онъ держался поодаль и старался даже на меня не смотрѣть... И слабоумный Антонъ, стоявшій у двери, опершись на косякъ и безразлично на все смотрѣвшій.

«Прощай, Антонъ», сказалъ я.

«А прощайте, баринъ», отозвался онъ равнодушнымъ голосомъ.

«Теперь баровъ нѣтъ», замѣтилъ одинъ изъ солдатъ; но Антонъ даже не взглянулъ на него.

На неосвѣщенной улицѣ стояло два извозчика. Чекисты о чемъ то долго шептались, потомъ одинъ изъ нихъ сѣлъ въ пролетку.

«Пошли, ребята», сказалъ онъ солдатамъ; извозчикъ двинулся, и солдаты пошли въ томъ же направленіи.

Матросъ и штатскій, оставшіеся со мной, еще продолжали между собою говорить, высчитывая какія то цифры.

«Яблочко, куда ты катишься»... Не до пѣсенъ въ такія минуты; а между тѣмъ этотъ гаденькій, циничный мотивъ неотступно стоялъ въ моей головѣ. Чекисты, наконецъ, разсѣлись на извозчика.

«Садись», скомандовали мнѣ.

Я сталъ на подножку и не зналъ — куда помѣститься.

«На козлы садись; ишь ты баринъ какой!» презрительно подтолкнулъ меня матросъ.

Кое какъ я приткнулся на облучкѣ около подвинувшагося извозчика, и мы тронулись.

Едва мы отъѣхали шаговъ двѣсти, какъ сзади раздались крики — «стой, стой!». Кричалъ бѣжавшій къ намъ Антонъ.

«А ну, остановись», тронулъ матросъ за спину извозчика и, обернувшись, крикнулъ: «что такое?».

Антонъ добѣжалъ. На мгновеніе онъ остановился, запыхавшійся, со страшнымъ лицомъ; потомъ, вдругъ, вскочилъ въ пролетку и съ дикимъ, чисто звѣринымъ ревомъ, обѣими руками вцѣпился въ горло чекистовъ. Всѣ трое покатились на мостовую.

«О, Господи!», проговорилъ дрожащимъ голосомъ извозчикъ.

Въ минуты страшной опасности человѣческій разумъ или застываетъ или работаетъ съ астрономической быстротой. Мнѣ кажется, что именно съ такой быстротой заработали мои мозги.

Я подумалъ, что бросаться мнѣ одному, безоружному, на помощь Антону — безсмысленно — къ намъ сзади уже бѣжали солдаты; пытаться его выручить, объяснить — тоже; оставалось — принять его жертву, воспользоваться случаемъ, спасаться... Какъ разъ въ этотъ моментъ извозчикъ толкнулъ меня локтемъ; была ли это случайность или поощрительный жестъ — не знаю.

Я соскочилъ на мостовую и побѣжалъ. Къ реву Антона присоединились крики другихъ голосовъ. Раздался выстрѣлъ; Антонъ ревѣлъ; раздался второй выстрѣлъ...

Я повернулъ въ переулокъ направо; за біеніемъ сердца и свистомъ воздуха въ ушахъ я уже ничего не слышалъ... Добѣжавъ до слѣдующаго угла, я чуть не остановился... навстрѣчу мнѣ торопливымъ шагомъ вышло трое солдатъ.

«Стой!», крикнулъ одинъ изъ нихъ: «стой!» и сдернулъ съ плеча винтовку. Меня осѣнила мысль...

«Кто? стой!» повторилъ солдатъ.

«Скорѣй! туда!» махнулъ я рукой назадъ и пробѣжалъ мимо нихъ. Я слышалъ, что солдаты побѣжали. Инстинктивно я свернулъ по улицѣ направо.

Возможно, что это и спасло меня; если было преслѣдованіе, то въ томъ направленіи, какъ я побѣжалъ; а я мчался по параллельной улицѣ въ обратную сторону...

Я благополучно добрался до друзей; а на слѣдующій день вечеромъ переселился къ еврею-портному, человѣку мнѣ обязанному, который съ готовностью взялся меня скрыть.

Разумомъ я чувствовалъ себя здѣсь въ сравнительной безопасности; я жилъ въ самомъ центрѣ города въ большомъ, густонаселенномъ домѣ, гдѣ помѣщался, даже, какой-то чекистскій клубъ и жило двое изъ нихъ... Но на душѣ, конечно, не было спокойно.

Только черезъ нѣсколько дней портной рѣшилъ показать мнѣ листокъ большевицкихъ извѣстій, вышедшій на другой день послѣ моего ареста. Въ немъ было напечатано, что я разстрѣлянъ за участіе въ контръреволюціи.

Какимъ, по-истинѣ, мертвящимъ духомъ потянуло на меня отъ этихъ двухъ строкъ!..

Дни и ночи думалъ я о своемъ положеніи; думалъ и объ Антонѣ; но ничего, конечно, узнать не могъ. Одинъ разъ, подъ какимъ-то предлогомъ, портной побывалъ въ домѣ, гдѣ была моя квартира. Ему сказали, что Антонъ арестованъ одновременно со мной; разспрашивать подробности онъ не рѣшился.

Въ концѣ концовъ, надо было подумывать о бѣгствѣ. Портной рѣшительно не совѣтовалъ мнѣ этого дѣлать. По его словамъ, выскользнуть изъ Одессы сухимъ путемъ, въ виду бдительности надзора, совершенно невозможно; единственный, болѣе надежный, способъ — переправиться ночью на шлюпкѣ на французскій крейсеръ, блокирующій портъ. На этомъ мы и порѣшили. Но тутъ встрѣтилось новое препятствіе: онъ никакъ не могъ найти надежнаго лодочника; а довѣриться кому попало было слишкомъ рискованно, такъ какъ лодочники часто выдавали бѣглецовъ чекистамъ, или попросту убивали въ морѣ съ цѣлью грабежа.

Шли дни за днями; и портной все болѣе и горячѣе убѣждалъ меня не трогаться съ мѣста; онъ говорилъ, по извѣстіямъ изъ большевицкихъ источниковъ, что у бѣлыхъ рѣшено сдѣлать высадку въ Одессѣ, что къ этой высадкѣ готовятся, и она можетъ состояться каждый день.

Слухи о высадкѣ, которымъ мнѣ такъ хотѣлось вѣрить, распространялись нѣсколько разъ; но каждый разъ оказывались ложными, вызванными какими-нибудь случайными выстрѣлами на побережьи, и я, наконецъ, совершенно въ нихъ извѣрился.

Какъ-то разъ, послѣ безсонной отъ безпокойныхъ мыслей, ночи я заспался; меня разбудилъ портной и шопотомъ сказалъ:

«Вставайте скорѣй! добровольцы высадились; десять тысячъ; сейчасъ артиллерію выгружаютъ».

«Прошлый разъ говорили, что — двадцать тысячъ», замѣтилъ я съ горькой ироніей.

«Да нѣтъ же! вѣрно, я вамъ говорю; и изъ нашего дома чекисты уже убѣжали; я самъ не вѣрилъ, когда мнѣ сказалъ красильщикъ; пошелъ посмотрѣть — никого, и вещи брошены».

И, будто бы въ подтвержденіе его словъ, мимо самаго дома, сотрясая воздухъ такъ, что само открылось окно, прошипѣлъ большой снарядъ и упалъ, не разорвавшись, на Соборной площади.

Я вскочилъ и поспѣшно сталъ одѣваться.... По противоположному тротуару бѣжало двое съ чемоданами въ рукахъ и за ними — отстававшая женщина съ узломъ. Двое вооруженныхъ съ озабоченными лицами, и тоже съ вещами, промчались на извозчикѣ.

Грохнулъ взрывъ, и за нимъ еще нѣсколько. Стало ясно, что рвутся снаряды крупнаго калибра... Это, помогая добровольцамъ, палилъ англійскій крейсеръ «Карадогъ» по вокзалу, куда стекались большевики.

А черезъ часъ я собственными глазами увидѣлъ идущихъ по улицѣ добровольцевъ.

Первымъ дѣломъ я бросился домой. Высыпавшіе на улицу жильцы смотрѣли на меня съ удивленіемъ и ужасомъ: для нихъ я былъ разстрѣлянный, возставшій изъ мертвыхъ.

Объ Антонѣ ничего не знали; полагали, что онъ арестованъ также, потому что, выйдя на улицу вмѣстѣ съ солдатами, онъ назадъ не вернулся; выстрѣлы слышали, но причины ихъ никто объяснить не могъ.

Я зашелъ въ дома, около которыхъ разыгралось событіе; тамъ тоже слышали выстрѣлы и тоже ничего не знали; добавили только, что на другой день на мостовой были слѣды крови.

Я направился въ помѣщеніе чрезвычайки; изъ бывшихъ распорядителей и изъ подневольныхъ обитателей, конечно, никого не было. Въ канцеляріи и складѣ, куда были натащены вороха разныхъ вещей и товаровъ, рылись добровольцы. Среди брошенныхъ бумагъ мнѣ удалось найти три списка арестованныхъ; Антона среди нихъ не было.

Въ послѣдующіе дни я разыскалъ цѣлый рядъ лицъ, сидѣвшихъ за рѣшетками чека, и опросилъ ихъ.

Больше всего я разсчитывалъ найти везшаго насъ тогда извозчика и сдѣлалъ широкое объявленіе съ обѣщаніемъ ему щедрой денежной награды. Уѣхалъ ли онъ съ большевиками или были у него на то другія причины, но онъ не явился.

Я объѣхалъ, наконецъ, всѣ больницы, въ предположеніи, что Антонъ, можетъ быть, тамъ, какъ раненый или умалишенный.

Иногда мнѣ хотѣлось вѣрить, что онъ все-таки уцѣлѣлъ, и, не найдя меня, добрался какъ-нибудь до своей родины. Этого предположенія провѣрить я уже не смогъ; да и слишкомъ оно шатко; вѣдь онъ бы тогда зашелъ на нашу квартиру.

Вѣрнѣе всего, что онъ погибъ тогда же, былъ убитъ; а трупъ его, какъ и всѣхъ разстрѣлянныхъ, стащили въ известковыя ямы.

До сихъ поръ хранится у меня, найденная среди убогихъ вещей Антона, ладанка съ маленькимъ фарфоровымъ образкомъ св. Антонія, съ крошечнымъ огаркомъ тоненькой восковой свѣчки и съ измятой, вѣроятно, вырѣзанной изъ какой-нибудь группы, головкой лошади.

Храню я и, уже пожелтѣвшій, листокъ газеты, съ такой ироніей для большевиковъ и съ жутью для меня напоминающій о недопущенной судьбой безсмысленной казни.

И каждый разъ, когда я смотрю на этотъ историческій для смертнаго документъ, мнѣ думается: какъ жаль, что рядомъ съ этими нѣсколькими обо мнѣ словами не напечатано:

«Онъ спасся. Но за спасеніе его жизни великодушно заплатилъ своей жизнью маленькій, съ темнымъ разумомъ, но съ великой чистой душой человѣкъ — Антонъ-Дуракъ».

Вѣчная память тебѣ, Антонъ, положившему душу свою за други своя.

В. Томилинъ.

ПОМНИТЕ О РУССКИХЪ ДѢТЯХЪ ВЪ ЭМИГРАЦИИ

Съ 1-го іюня выходитъ еженедѣльный иллюстрированный журналъ для дѣтей отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ

„СВЕРЧОКЪ“

Разсказы, сказки, стихи, басни, цвѣтныя иллюстраціи, игры, загадки, шарады почтовый ящикъ и т. д.

Подписная плата съ пересылкой на 1 мѣс.:
въ Польшѣ — 1 зл. 50 гр.
заграницу — 30 ам. цент.

Адресъ редакціи и конторы:
Warszawa. Nowogrodzka. 2-9
Wilno. Wileńska. 34-8
Konto czekowe PKO Nr. 81.877

Еженедѣльная газета

РОССІЯ

подъ редакціей **Н. П. Рыбакова**

Ставитъ своею цѣлью обще-русское національное объединеніе и освободительную борьбу

Выходитъ съ 12 апрѣля с. г.

Цѣна номера — 5 ам. ц. На 3 мѣс. — 50 ц.; на 6 м. — 1 дол.; на 1 годъ — 1 д. 50 ц.

Редакція: N. P. Rybakoff. 480, Canal Street. New-York, N. J. U. S. A.

«ЗАРУБЕЖНЫЙ НЕКРОПОЛЬ»

(Ежегодное изданіе подъ редакціей Е. В. Тарусскаго)

Для сохраненія памяти о вашихъ усопшихъ на чужбинѣ близкихъ, родныхъ, друзьяхъ и соратникахъ — **вносите ихъ имена,** даты и мѣста смерти, названія и мѣстонахожденіе кладбищъ, на которыхъ они похоронены, въ ежегодно издающійся сборникъ **«Зарубежный Некропол.».**

ТАКЪ ПАМЯТЬ О ВСѢХЪ РУССКИХЪ ЛЮДЯХЪ, УМЕРШИХЪ ЗА РУБЕЖОМЪ БУДЕТЪ СОХРАНЕНА НА ВѢКИ

Стоимость помѣщенія краткихъ свѣдѣній, а также некрологовъ: строка въ 45 буквъ — 2 фр.

Стоимость помѣщенія портретовъ и фотографій могилъ: 35 франковъ.

Цѣна художественно-изданнаго сборника для лицъ, помѣстившихъ свѣдѣнія и некрологи — 5 фр. съ пересылкой. Въ розничной продажѣ — 10 фр.

Всю корреспонденцію и деньги направлять по адресу:
Mr. E. Rychkoff, 4, av. de Versailles, Choisy-le-Roi, Seine, France.

На инвалидномъ фронтѣ

ИЗЪ ЮГОСЛАВІИ

Съ начала существованія Союза рус. воен. инв. въ Королевствѣ Югославіи, а затѣмъ, при зарожденіи Зарубежнаго Союза, Союзъ всегда пользовался искренней, братской поддержкой Югославянскаго Союза воен. инвалидовъ.

Помощь братьевъ-югославянъ оказывалась не только русскимъ воен. инвалидамъ, оказавшимся въ Югославіи, но и всѣмъ рус. воен. инвалидамъ, разбросаннымъ по всему свѣту.

Не прошло еще ни одного конгресса «Фидака», чтобы наши юго-славянскіе братья не вспомнили о забытыхъ жертвахъ войны — русскихъ военныхъ инвалидахъ.

Въ сентябрѣ с. г. Союзъ Югославянскихъ воен. инвалидовъ впервые участвовалъ на Конгрессѣ «Фидака» въ Марокко, въ лицѣ представителей Союза — Предсѣдателя Центральнаго Правленія Союза г. **Божидара Недича** и членовъ Центральнаго Правленія: г. **Д. Ранковича,** Шефа Инвалиднаго Отдѣленія Министерства Соціальной Политики (проявляющаго ежедневную заботу о рус. воен. инв.), г. **Д. Тошича,** г. **М. Мрвальевича,** г. **В. Ковачевича** и г. **Д. Лешевича.**



Божидаръ Недичъ.
Предсѣдатель Международной Организаціи «Сіамакъ» и Предсѣдатель Союза Югославянскихъ Инвалидовъ.

Отъ Союза резервныхъ офицеровъ былъ делегатомъ подполк. **Стефановичъ,** который еще въ 1923 г. на Конгрессѣ «Фидака» произнесъ отъ имени Югославянской Делегаціи историческую рѣчь о всегда забываемыхъ рус. воен. инвалидахъ.

Участіе нашихъ искреннихъ друзей — представителей Союза Югославянскихъ инвалидовъ, во главѣ съ г. Б. Недичемъ — впервые на Конгрессѣ «Фидака» — ознаменовалось призывомъ ихъ къ представителямъ тѣхъ великихъ государствъ, которыя, имѣя на своей территоріи малочисленные Союзы инвалидовъ, до сихъ поръ не могли оказать имъ государственной помощи.

Югославянская Делегація заявила на Конгрессѣ: «Уже 14 лѣтъ, какъ русскимъ инвалидамъ бывшей Царской Россіи посылаются привѣтствія Конгрессами, въ то время, какъ вліяніе организаціи «Фидака» къ улучшенію матеріальнаго положенія русскихъ военныхъ инвалидовъ остается прежнимъ. Югославянская Делегація считаетъ неумѣстнымъ посылать привѣты до тѣхъ поръ, пока организаціи «Фидака» не примутъ реальныхъ мѣръ къ улучшенію матеріальнаго положенія русскихъ военныхъ инвалидовъ.

Этотъ шагъ намъ диктуютъ не только тѣ чувства любви въ отношеніи славянскихъ братьевъ и ихъ жертвамъ войны — военнымъ инвалидамъ, разбросаннымъ по всему свѣту, но также и чувства благодарности, которыя должны къ нимъ питать всѣ Союзники за тѣ жертвы, которыя принесла Русская Армія въ Великую войну.

Мы надѣемся, что на слѣдующемъ конгрессѣ будутъ выявлены болѣе реальные результаты по улучшенію быта русскихъ военныхъ инвалидовъ въ каждомъ изъ государствъ. По нашему мнѣнію, отвѣтственны за это не только Правительства Государствъ, но и сами организаціи «Фидака» въ тѣхъ земляхъ».

Намъ дорого сознавать, что у старой Русской арміи есть искренніе друзья, которые и въ бѣдѣ не забываютъ насъ и не боятся гордо и открыто говорить о прежнихъ заслугахъ старой Русской арміи.

Непосредственно послѣ Конгресса «Фидака» въ Марокко состоялся Конгрессъ международной организаціи «Сіамака» въ Женевѣ, на которомъ Предсѣдателемъ «Сіамака» на этотъ годъ избранъ нашъ другъ г. **Божидаръ Недичъ,** Предсѣдатель Югославянскаго Союза военныхъ инвалидовъ.

Г-нъ Б. Недичъ, самъ тяжелый военный инвалидъ, утерявшій ногу, много разъ раненый, всю войну проведшій въ строю въ рядахъ героической Сербской Арміи.

Мы всѣ, знающіе его, отъ души привѣтствуемъ его выборъ, какъ представителя родной намъ организаціи Союза Югославянскихъ военныхъ инвалидовъ. Г-нъ Б. Недичъ выдающійся дѣятель на инвалидномъ поприщѣ. Онъ въ 1932 г. принялъ тяжелыя обязанности Предсѣдателя Союза военныхъ инвалидовъ, который до того времени былъ всегда въ тѣни. Съ 1932 г., благодаря выдающейся энергіи г. Б. Недича, Югославянскій Союзъ достигъ того, что не удавалось Союзу достигать до сихъ поръ. Сейчасъ, благодаря ему же, поднятъ вопросъ въ Парламентѣ объ улучшеніи быта военныхъ инвалидовъ законодательнымъ путемъ. Имъ же исхлопотаны средства на постройку грандіознаго зданія «Инвалиднаго Дома» въ Бѣлградѣ, гдѣ обѣщанъ пріютъ и русскимъ инвалидамъ.

Н.

8-Й ДЕНЬ РУССКАГО ИНВАЛИДА ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ

БЛАГОДАРНОСТЬ ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ РУССКИМЪ ВОЕННЫМЪ ИНВАЛИДАМЪ ЗАРУБЕЖЬЯ ВЪ АМЕРИКѢ

Во всѣхъ странахъ міра, принимавшихъ участіе въ Великой войнѣ, забота о семьяхъ воиновъ, павшихъ на полѣ брани и о воинахъ, ставшихъ инвалидами, — почитается первѣйшимъ и священнѣйшимъ долгомъ государства.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и наша Родина — Великая Россія, будь она жива, свято исполнила бы свой долгъ по отношенію къ тѣмъ, кто жертвою пали въ борьбѣ за Нее, а также и къ тѣмъ, кто остались въ результатѣ борьбы этой вѣчными калѣками-инвалидами.

Въ результатѣ величайшей катастрофы нашей Родины, часть нашихъ инвалидовъ общей волной бѣженства была выброшена за предѣлы Россіи и очутилась въ разныхъ странахъ. Разсѣянные по чужимъ государствамъ, безправные и безпомощные наши инвалиды единственно отъ кого могли и могутъ ожидать поддержки, это только отъ насъ, ихъ соотечественниковъ, также разсѣянныхъ по чужимъ краямъ и также безправнымъ, но здоровыхъ и работоспособныхъ.

Здѣсь, въ Америкѣ, въ частности въ Нью-Іоркѣ, вотъ уже 9-й годъ существуетъ О-во, которое, по мѣрѣ силъ своихъ, стремится выполнить свой священный долгъ въ отношеніи инвалидовъ, призывая къ выполненію этого долга и всѣхъ остальныхъ русскихъ людей, разсѣянныхъ по всей Америкѣ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, такъ же и въ этомъ 1933 г., въ Нью-Іоркѣ **О-мъ Помощи Рус. Воен. Инв. Зарубежья** былъ устроенъ 20 мая с. г. на броненосцѣ «Иллинойсъ» **8-й День Русскаго Инвалида»,** давшій весьма существенный сборъ въ пользу нашихъ мучениковъ-инвалидовъ, не смотря на безработицу и экономическій кризисъ.

О-во считаетъ своимъ долгомъ назвать имена и принести благодарность, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени инвалидовъ, тѣмъ лицамъ и организаціямъ, которыя **на дѣлѣ оказали свое вниманіе О-ву и содѣй-**

ствовали успѣху концерта-бала, выказавъ тѣмъ свою любовь къ **Россіи и къ Ея вѣрнымъ сынамъ-инвалидамъ.**

Приносится благодарность:

1) Настоятелю Храма Христа Спасителя въ Нью-Іоркѣ, протоіерею о. **В. Курдюмову** — за его постоянные и сердечные призывы съ амвона къ прихожанамъ и молящимся выполнять свой долгъ и помогать, по мѣрѣ силъ и возможности, нашимъ инвалидамъ всегда, а въ нынѣшній годъ экономическаго краха и безработицы въ особенности.

Регенту хора сего Храма, ген. **С. В. Савицкому** — за его постоянную помощь инвалидамъ и за его прочувствованныя статьи въ прозѣ и стихахъ объ инвалидахъ и о долгѣ каждаго русскаго въ отношеніи ихъ.

Совѣту попечителей Храма Христа Спасителя въ Нью-Іоркѣ, во главѣ съ предсѣдателемъ кап. 1 р. **В. П. Шмиттомъ, Церковному и хозяйственному Комитетамъ и Сестричеству** сего Храма — за постоянную заботу объ инвалидахъ и за безплатное предоставленіе помѣщенія для канцеляріи и вещевого склада общества.

2) **Русскимъ Національнымъ организаціямъ**, поднявшимъ свой голосъ въ пользу инвалидовъ и обратившимся съ призывомъ къ русскому народу о помощи имъ

Предсѣдателю Обще-Русскаго Объединенія въ Америкѣ **П. М. Дзвончику** и секретарю **П. П. Зубову**, Предсѣдателю Рус. Націон. Лиги, проф. **И. И. Остромысленскому** и Генеральному Секретарю **Я. И. Лисицыну**, Предсѣдателямъ О-ва Помощи Національной Россіи **М. О. Зворыко** въ Бруклинѣ и **Р. И. Шэлай** въ Нью-Іоркѣ, **Церковному Комитету и Сестричеству Св. Покровскаго Кафедральнаго Собора въ Нью-Іоркѣ, Церковному Комитету и Сестричеству Храма Христа Спасителя въ Нью-Іоркѣ, Церковному Комитету и Сестричеству Св. Благовѣщенской Церкви въ Бруклинѣ**, Предсѣдателю Комитета Объединенныхъ Рус. Націон. Организацій проф. **И. В. Емельянову** и Вице-Предсѣдателямъ: **Д. Д. Гнѣдичу** и **В. П. Юрченко** и Секретарю **П. А. Деряба**, Предсѣдателю Союза Рус. Ветерановъ въ Нью-Іоркѣ ген. **А. I. Калишевскому** и Замѣст. Предсѣдат. полк. **Д. Д. Гнѣдичу**, Нач. 2-го С.-А. отд. Р.О.В.С. ген. **Е. С. Имнадзе**, Предс. О-ва Галлиполійцевъ полк. **В. В. Николаеву**, Предс. О-ва Рус. морскихъ офицеровъ въ Америкѣ кап. 2-го р. **А. Чернушевичу**, Предс. Всероссійскаго Нац'он. Крестьянскаго Союза въ Америкѣ **А. Н. Гнѣешину**, Предс. Рус. Центра въ Харлемѣ **Д. Н. Франку**, Предсѣдателю Союза окончившихъ Высшія учебныя заведенія въ Европѣ **А. Н. Салато**, Предс. Союза окончившихъ Высшія учебныя заведенія въ Америкѣ **Н. И. Дамаскину** и Представительницѣ Русской Женской Лиги при Республиканской партіи кн. **С. И. Шаховской.**

3) Газетѣ «Новое Русское Слово» во главѣ съ ея редакторомъ **г. М. Е. Вейнбаумомъ** и издателемъ **г. В. А. Шимкинымъ**, уже девятый годъ помогающимъ рус. военн. инв. и всегда внимательнымъ ко всему, что способствуетъ поддержкѣ несчастныхъ инвалидовъ и г. г. сотрудникамъ этой же газеты, весьма чуткимъ и заботливымъ къ инвалидамъ.

4) «Русской Газетѣ» во главѣ съ ея Редакторомъ **Н. С. Каринскимъ** и сотрудниками, 3-й годъ сочувственно относящимся къ національному дѣлу помощи инвалидамъ и внимательнымъ къ нимъ.

5) Газетѣ «Россія» и ея редактору-издателю **Н. П. Рыбакову**, сердечно относящемуся къ дѣлу служенія инвалидамъ и всегда широко предоставляющему страницы своей газеты для призывовъ о выполненіи долга въ отношеніи ихъ.

6) **Артистическому** міру въ лицѣ выдающихся талантовъ, выступавшихъ безвозмездно и давшихъ огромное наслажденіе присутствовавшимъ на концертѣ: милой и дорогой **Еленѣ Владиславовнѣ Воронцовой**, Примадоннѣ Оперы Зимина **Н. В. Гусевой**, Артисткѣ Рус. Балета **В. Т. Стрѣльской**, другу инвалидовъ артисту Рус. Оперы **И. В. Иванцову**, Артисту Рус. Оперы **М. П. Пантелѣеву** и аккомпаніаторамъ: **Б. Живову**, композитору **Сандро Корона** и **А. В. Зиберу**, конферансье вечера **В. Н. Арламову** и распорядителю танцевъ **Е. С. Разводовскому.**

7) **Славному Кубанскому Каз. Хору**, во главѣ съ талантливымъ регентомъ его **А. И. Колесниковымъ** въ полномъ составѣ откликнувшимся на призывъ О-ва и своимъ исполненіемъ вызывавшимъ заслуженныя похвалы и выдающимся исполнителямъ казачьихъ и кавказскихъ танцевъ: **Мишѣ Узданову, Д. Матеіенко и Д. Бондарю.**

8) Организаторшѣ буфета, давшаго и въ этомъ году, несмотря на безработицу и общій экономическій крахъ, отличный сборъ, — супругѣ воен. врача г-жѣ **Наталіи Ивановнѣ Тимошокъ** и ея сотрудницамъ и сотрудникамъ, своими личными даяніями или трудами оборудовавшихъ обильно буфетъ: г-жамъ **В. К. Филипповой** съ дочерью, **И. К.** и **М. Е. Омельченко, О. Д. Новицкой** съ дочерью, **М. А. ф. Гоерцъ, Г. Стивенсамъ, А. В. Васильевой, Д. А. Векманъ, А. Н. Алексѣевой, Л. Базаревичъ, М. Бурлаковой** съ дочерью, **Г. Гольфштеръ, Н. И. Тимошокъ, О. Е. Шимановской, Е. Н. Терещенко, М. Янчынъ, И. Карцманъ, Г. Петровой, Е. М. Гильбихъ, В. Дудиной, М. Вощининой**, г. г. **Ю. М. Карпову, И. Шекунову, М. К. Гусеву, Г. Н. Соловьеву, С. Павлову, В. Скачемару** и др.

9) Организаторамъ лотерейнаго стола и «бочки счастья»: **О. Е. Шимановской, А. Е. Безсмертному, Д. М. Терещенко** (особенно много потрудившемуся по сбору вещей для розыгрыша), **М. И. Романову, А. Г. Мережко** и лицамъ, пожертвовавшимъ для «бочки счастья» вещи и всякаго рода предметы: г. г. **К. А. Троцевскому, Фельдману, А. Гридину, С. Андрееву, Г. Симоненко, С. А. Голембіовскому, Д. М. Терещенко, А. Черкасовой, В. К. Филипповой, Иванцовой, П. Романовой, А. А. Жуковой, А. Поляковой, Л. Столяровымъ, В. Макарову, А. Е. Безсмертному, В. Липко** и др.

Владѣльцу Парфюмерной фабрики кн. **Г. В. Мачабели**, за пожертвованныя имъ О-ву къ балу цѣнныя духи и мыло, увеличившія, при продажѣ ихъ, общую сумму поступленія въ кассу О-ва.

Взявшему на себя большой трудъ по розыгрышу отдѣльныхъ цѣнныхъ предметовъ **И. Н. Петри, его супругѣ** и дочери **С. И. Гедлѣ.**

Влад. Парфюмерной фабрики «Nita Rosso Perfumes» г-жѣ **Нитѣ Россо** за ея подарокъ инвалидамъ — 50 флаконовъ цѣнныхъ духовъ, продажа коихъ также способствовала увеличенію суммы прихода по балу.

Администраціи спичечной фабрики **«Лайонъ Мэтчъ Ко»** за пожертвованныя О-ву спички въ оригинальной упаковкѣ, нашедшихъ примѣненіе въ «бочкѣ счастья».

10) Русской Батареѣ 244 арт. полка Береговой Обороны, поддерживавшей все время порядокъ на вечерѣ Инвалидовъ, подъ общимъ руководствомъ 1-го сержанта **А. А. Ступенкова**, и въ частности особая благодарность кап. **А. А. Ступенкову** за помѣщеніе ряда статей о помощи Инвалидамъ и за составленіе спеціальной страницы въ «Нов. Р. Словѣ» къ 8-му «Дню Рус. Инв.» въ субботу 20 мая.

11) Терско-Кубанской каз. станицѣ г. Нью-Іорка, ея атаману **Р. А. Глухову** и членамъ станицы, всегда принимающимъ участіе въ дѣлѣ помощи инвалидамъ уже въ теченіе ряда лѣтъ и особенно внимательнымъ и сочувствующимъ О-ву: особая благодарность **П. Д. Гульдіеву**, члену станицы, за его работу по пріему и проводу артистовъ, прибывающихъ на вечеръ.

12) Обще-Казачьей станицѣ г. Нью-Іорка, ея атаману **П. В. Федорову** и помощникамъ его **Б. А. Самсонову** и **А. Рыжкову** и всѣмъ членамъ станицы, принимавшимъ участіе въ компаніи «8-го Дня Рус. Инв.» и существенно помогшимъ Правленію О-ва.

13) Лицамъ, взявшимъ на себя трудъ по продажѣ цвѣтовъ, національныхъ бантиковъ, книгъ, газетъ и проч., оказавшимся въ этомъ году, несмотря на депрессію, весьма удачными.

г. г. **П. Ф. Турицыну, Н. А. Мартыновой, Е. А. Головизиной, А. Ф. Меерсонъ, М. А. Ильиной, Е. А. Ильиной** и **Н. А. Мавриной**, милымъ русскимъ барышнямъ и молодымъ людямъ: **С. Лаврикъ, Е. Чайковской, Н. Янчынъ, Иринѣ Гильбихъ**, избранной красавицей «Инвалиднаго вечера», **И Запорожецъ, Е. Успенской, Е. Вощининой, Е. Романовой, Т. Погожевой, В. Липко, Д. Погожеву** и др.

14) Владѣльцамъ магазиновъ и ресторановъ, любезно отпустившимъ безплатно продукты для буфета на «Иллинойсѣ»: **И. А. Черняеву, И. В. Тисову, Т-ву «Орелъ»**, хозяева коего не въ примѣръ другимъ и въ этомъ тяжеломъ году существенно помогли О-ву; русскимъ рыбнымъ магазинамъ **К. Скоропата**, и **Р. Петрова; владѣльцамъ** русскихъ ресторановъ: въ Русскомъ Клубѣ **П. И. Блохину**, ресторану «Прогрессъ» **С. А. Рѣдько, Г. Видрину «Эльдорадо», Р. Баумгату** и др.

15) За предварительную продажу билетовъ организаціямъ: Союзу Рус. Ветерановъ, Всерос. Націон. Кр. Союзу, Тер.-Куб. каз. ст-цѣ, Союзу Галлиполійцевъ, Рус. Батареѣ 244 арт. п-ка, Рус. Центру въ Харлемѣ, ОРОВУЗУ и рус магазинамъ Т-во «Орелъ» и И. А. Черняева, А. А. Жуковой и «Нов. Р. Сл.».

16) За общую помощь О-ву: полковникамъ **В. Н. Шишкину** и **Е. И. Зотову**, подполк. **В. Л. Пековецъ**, кап. **В. М. Салтыкову** и др.

Особая благодарность приносится нижеслѣдующимъ лицамъ:

Наталіи Ивановнѣ Тимошокъ, супругѣ военнаго врача, 4-й разъ, несмотря ни на какія депрессіи, взявшей на себя трудъ по организаціи буфета на «Иллинойсѣ» въ пользу инвалидовъ, давшаго отличные результаты и блестяще выполнившей, совмѣстно со своими сотрудницами, свое обязательство въ отношеніи инвалидовъ не только безъ особыхъ затратъ со стороны О-ва, но даже смогшей собрать нѣкоторую сумму денегъ въ видѣ пожертвованій.

Еленѣ Владиславовнѣ Воронцовой-Макаровой, — не только принявшей участіе какъ артистка въ вечерѣ, но взявшей на себя трудъ по приглашенію участниковъ концерта и организаціи его, также и за распространеніе билетовъ на вечеръ нашихъ братьевъ инвалидовъ, истиннымъ радѣтелемъ коихъ и благодѣтелемъ Елена Владиславовна является себя уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Артисту Русской Оперы **Ивану Владиміровичу Иванцову** — 8-й разъ выступившему на концертѣ Инвалидовъ и разъ навсегда давшему свое слово служить несчастнымъ калѣкамъ. Всеобщій любимецъ Иванъ Владиміровичъ своимъ талантомъ всегда привлекалъ на концертъ, **какъ русскую, такъ** и американскую публику, весьма существенно помогая тѣмъ успѣху дѣла помощи инвалидамъ.

Возглавляемое мною О-во уже давно дало Ивану Владиміровичу имя — **«Другъ Инвалидовъ»** — и нужно вѣрить, что имя артиста Русской Оперы Ивана Владиміровича Иванцова будетъ внесено въ исторію Союза Русскихъ Инвалидовъ въ изгнаніи.

Полк. **В. В. Макарову** — очень близко ставшему къ дѣлу устройства концерта-бала въ пользу инвалидовъ, и вообще, помощи имъ и способствовавшему своими совѣтами и своей работой увеличенію успѣха вечера.

Членамъ Правленія возглавляемаго мною О-ва Помощи Рус. Воен. Инв. Зарубежья въ Америкѣ — за общую и безвозмездную работу въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на пользу инвалидамъ:

Вице-Предсѣдателю кап. **С. А. Андросову**, казначею О-ва, ген. штаба полк. **Г. В. Филиппову**, секретарю пор. **В. Л. Колѣнову**, членамъ Правленія: кап. **В. П. Красовскому**, шт.-ротм. **Н. П. Маликову**, г. **А. Г. Мережко**, и запаснымъ членамъ: шт.-ротм. **П. Д. Гульдіеву, Д. М. Терещенко** и пор. **А. Е. Безсмертному.**

Великое спасибо всѣмъ, посѣтившимъ концертъ - балъ, купившимъ билеты, но не смогшимъ притти на вечеръ и, наконецъ, всѣмъ тѣмъ, кто оказалъ моральную и матеріальную помощь страдальцамъ братьямъ-инвалидамъ въ нынѣшній годъ экономическаго краха, общаго застоя и безработицы.

Съ глубокой благодарностью и признательностью

Полк. **П. Мироновъ.**

Предсѣдатель Общества и Правленія и Почетный членъ Союза Рус. Воен. Инв. Заруб. Союза.

ОТЧЕТЪ

О-ва Помощи Рус. Воен. Инв. Зарубежья въ Америкѣ

За время съ 1 янв. 1933 г. по 31-е іюля 1933 г.

ПРИХОДЪ:

Остатокъ суммъ на 1-е янв. 1933 г.	94.38
Поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій	87.91
По подписнымъ листамъ	399.50
Возвращен. размѣнная монета	100.00
Полученс отъ устройства концерта-бала на «Иллинойсѣ»	1468.95
Возвращена наличность, взятая до временнаго закрытія банка	90.00
Разныя поступленія въ кассу О-ва	364.79
Всего приходу —	2615.53

РАСХОДЪ:

Организаціонные, канцелярскіе и проч. расходы	132.54
Уплочено за печат. циркуляровъ, плакатовъ; уставовъ, программъ, членскихъ билетовъ, объявленій въ газетахъ и пр.	64.50
Выдано пособій больнымъ инв.	101.10
Пожертвовано на постройку Казачьяго Инв. дома въ Югославіи	25.00
Общій расходъ по устройству концерта - бала 20 мая 1933 г. на «Иллинойсѣ»	430.45
Возвращенъ банкомъ чекъ безъ покрытія	17.50
Взята наличность передъ временнымъ закрытіемъ банка	90.00
Взята размѣнная монета въ кассу на «Иллинойсѣ»	100.00
Переведено въ Парижъ Глав. Прав. Союза Инвалидовъ*)	1000.00
Уплоченъ налогъ за чеки О-ва	72
Всего расходу —	1961.81
Остатокъ на 1-е авг. 1933 —	653.72
Балансъ —	2615.53

Примѣчаніе:

1) Чистая прибыль отъ концерта-бала, устроеннаго на «Иллинойсѣ» 20-го мая 1933 г, до заключенія отчета выразилась въ суммѣ **1038.50**, не считая 28 д. 50 сен., поступившихъ послѣ заключенія отчета и еще ожидаются поступленія за билеты на «Иллинойсѣ» и проч.

*) 2) 11-го авг. 1933 г. переведено дополнительно Глав. Прав. Союза Инв. 550 дол.

3) Чекъ на 17 д. 50 с. погашенъ наличными, что свидѣт. квит. № 704 — 20 сент. с. г.

Подписали:

Предсѣдатель О-ва, полк. **П. А. Мироновъ**, вице-предс. кап. **С. А. Андросовъ**, казначей, полк. **Г. В. Филипповъ**, члены правленія: кап. **В. П. Красовскій**, шт.-ротм. **Н. П. Маликовъ** и воен. чин. **А. Г. Мерешко**, секретарь **В. Л. Колѣновъ**; запасные члены: ротм. **П. Д. Гульдіевъ**, поруч. **А. Е. Безсмертный** и воен. чин. **Д. М. Терещенко.**

Резолюція Ревизіонной Комиссіи

«Члены Ревизіонной Комиссіи провѣрили 14 сент. 1933 г. отчетъ О-ва Помощи Рус. Воен. Инв. Зарубежья въ Америкѣ за время съ 1-го января по 31 іюля 1933 г. и изъ представленныхъ книгъ, чековъ, квитанцій и оправдательныхъ документовъ нашли, что отчетъ составленъ правильно и указанныя въ немъ статьи прихода и расхода соотвѣтственно сходятся съ представленными оправдательными документами.

Комиссія выражаетъ пожеланіе, чтобы Правленіе О-ва довело до конца принятыя имъ мѣры для полученія денегъ по чеку на 17 д. 50 с. (по ст. 44 расхода), какъ оказавшійся безъ покрытія, когда онъ былъ внесенъ въ банкъ на приходъ.

Подписали: Предсѣдатель ревиз. ком. инж. **И. П. Дворниченко**, представитель «Рус. Центра въ г. Нью-Іоркѣ» и члены комиссіи: полк. **В. Сторожевъ** — представитель «Союза Ветерановъ въ г. Нью-Іоркѣ», полк. **Е. Зотовъ** — представитель 2-го С. А. Отд. О. В. С. **И. Швачка** — представитель «Всерос. Націон. Крестьянскаго Союза въ Америкѣ» и представитель «Тер.-Куб. каз. станицы въ г. Нью-Іоркѣ», сот. **С. Тетеринъ.**

Полковникъ **П. Мироновъ.**

Предсѣдатель О-ва и почетный членъ Союза Рус. Воен. Инв. Заруб. Союза.

Главное Правленіе, **объявляя** отчетъ полугодичной дѣятельности О-ва Помощи Рус. Воен. Инвалидамъ Зарубежья въ Нью-Іоркѣ, подъ предсѣдательствомъ полк. **П. А. МИРОНОВА**, и благодарственное письмо на-

званнаго О-ва, со своей стороны, отъ имени всѣхъ 6.265 воен. инв. Заруб. Союза присоединяется къ выраженіямъ безграничной благодарности всѣмъ перечисленнымъ въ письмѣ О-ва лицамъ, которыя, несмотря на свой повседневный тяжелый, физическій трудъ, беззавѣтно отдавали свои весьма малые досуги жертвенному служенію нашимъ братьямъ — военнымъ инвалидамъ.

Главное Правленіе также проситъ Предсѣдателя названнаго О-ва полк. **П. А. МИРОНОВА** принять горячую, сердечную признательность всѣхъ военныхъ инвалидовъ за его исключительную, теплую заботу о нихъ и за самоотверженную энергичную дѣятельность, несмотря на нынѣшнія самыя тяжелыя условія кризиса, на благо своимъ братьямъ-инвалидамъ. **СЕРДЕЧНОЕ, ГОРЯЧЕЕ РУССКОЕ СПАСИБО ВСѢМЪ И ЗЕМНОЙ ПОКЛОНЪ.**

Предсѣдатель Зарубежнаго Союза
Генералъ-Лейтенантъ **Кальницкій.**

Главное Правленіе приноситъ свою сердечную благодарность нашимъ дорогимъ соотечественникамъ: **М. И. Максимову, П. К. Бородину, г-ну А. М., В. Логутину и М. Логутиной,** которые, прочитавъ въ «Рус. Инв.» о тяжеломъ положеніи инвалидовъ, по собственной иниціативѣ, внесли въ Кассу Зарубежнаго Союза свое жертвованіе.

Библіографія

В. В. Свѣчинъ, б. флигель-адъютантъ Е. И. В. — **«СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II».** Парижъ. 1933. Стр. 30. Цѣна 3 фр. 50 с.

В. В. Свѣчинъ, въ небольшой по объему, но глубоко волнующей по содержанію и прекрасно написанной брошюркѣ, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, рисуетъ передъ читателемъ величественный, незабываемый духовный обликъ Царя-Мученика — Императора **Николая II**, отражавшійся въ Его необыкновенныхъ по своей глубинѣ и лучезарности глазахъ. Ихъ завораживающая и покоряющая сила была такъ велика, что, кто, хотя бы только одинъ разъ видѣлъ обращенный на него взоръ этихъ глазъ Покойнаго Императора, тотъ навсегда оставался подъ ихъ чарующимъ впечатлѣніемъ, неизгладимо западавшемъ въ душу, а въ душѣ мятежной производившемъ рѣшительное преображеніе.

В. В. Свѣчинъ приводитъ три яркихъ, характерныхъ случая поразительнаго духовнаго воздѣйствія необыкновенно дивныхъ, ласкающихъ глазъ Царя-Мученика. Эти случаи, красочно описанные авторомъ, невольно производятъ глубокое впечатлѣніе.

Одинъ случай — **«Просвѣтленіе соціалиста».** Завѣдывающій земской больницей одного изъ губернскихъ городовъ, докторъ Н. — убѣжденный соціалистъ. Царь, по его глубокому соціалистическому міровоззрѣнію — «тиранъ», «врагъ народа». И, вотъ, причудливая жизнь привела не только къ непосредственной, мимолетной встрѣчѣ этого соціалиста съ Царемъ, но и къ длительной бесѣдѣ Царя съ Его духовнымъ врагомъ. Злобою, ненавистью пылаетъ душа доктора-соціалиста до встрѣчи съ «тираномъ», а потомъ... потомъ душа прорвалась въ восторженномъ восклицаніи: **«Боже, какіе глаза!.. Такіе глаза у дурного и злого человѣка быть не могутъ... О, если бы я это зналъ, — я бы никогда не говорилъ того, что говорилъ».**

Второй случай — **«Въ лазаретѣ».** Зимою, 1914 г., Государь, возвращаясь изъ поѣздки на Кавказскій фронтъ въ Петроградъ, остановился на нѣсколько дней въ Москвѣ и, во время Своего здѣсь пребыванія, посѣтилъ нѣсколько госпиталей и лазаретовъ, награждая собственноручно героевъ георгіевскими крестами и медалями. Отъѣзжая въ Петроградъ, Государь поручилъ Своему флигель-адъютанту, полк. В. В. Свѣчину, объѣхать всѣ неосмотрѣнные Имъ лазареты, наградить отъ Его Имени медалями тяжело-раненыхъ и поблагодарить за ихъ вѣрную службу, при чемъ указалъ побывать въ первую голову, въ томъ лазаретѣ, въ которомъ Онъ былъ передъ самымъ отъѣздомъ, выражая опасеніе, что, при торопливомъ обходѣ, могли оказаться герои, Имъ обойденные наградой. Дѣйствительно, такихъ оказалось нѣсколько. Въ отвѣтъ на Царское вниманіе одинъ изъ особо тяжело пострадавшихъ, отъ простоты солдатскаго сердца, превозмогая жестокія боли, подъ вліяніемъ переживаемаго впечатлѣнія отъ Царскаго посѣщенія и ласки, горячо заявилъ: «... премного благодарны Государю Императору за Ихъ милость... Намъ тутъ хорошо — уходъ, что за господами... Ваше Высокоблагородіе, у Государя такіе глаза, что въ жисть не бачилъ — до смерти не забуду. Люди говорили, що Ему до насъ діла нѣтъ... Теперь я знаю — то злодѣи, хуже нѣмца — все брешутъ... Ужъ мене теперь сего не скажутъ... Колы Богъ дастъ, выдужаю — убью всякаго, хто скаже що такое подобное... Ваше Высокоблагородіе, — помирать буду, не забуду его глазъ... Какъ посмотрілъ на мене, проходя, точно солнышко въ душонку мою заглянуло, ажно жарко стало и болѣсть, какъ будто, полегчала...».

Но наиболѣе сильное впечатлѣніе производитъ картинно описанный авторомъ, третій фактъ — **«Чудо».** 3 часа ночи на 8-е марта позорнаго, проклятаго 1917 года. Въ Царскосельскій Александровскій дворецъ безпрепятственно врывается озвѣрѣлая банда «боевого отряда совѣта солд. и раб. деп.», не встрѣчая ни малѣйшаго сопротивленія ни отъ караула «революціонной арміи», ни отъ страхомъ объятой дворцовой прислуги.

— Гдѣ Николай? — нагло кричитъ нач. отряда.

— Его Величество сейчасъ выйдетъ, — отвѣчаетъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ г.-а. гр. П. Н Бенкендорфъ, предупредившій Государя и поспѣшившій навстрѣчу непрошеннымъ гостямъ.

Проходятъ минуты ожиданія. Нетерпѣніе негодяевъ прорывается въ шумномъ намѣреніи ворваться въ Царскіе покои. Но, вотъ, двери раскрываются и на порогѣ появляется Тотъ, кого они ждутъ... Крики сразу смолкаютъ и наступаетъ гробовая тишина. Подойдя къ нимъ вплотную, Государь останавливается и смотритъ на нихъ своими чудными глазами... Молча смотритъ Онъ на стоящихъ передъ Нимъ вооруженныхъ людей, но въ глазахъ — вся изстрадавшаяся душа Его. Молчитъ и нач. отр. и, какъ окаменѣлый, стоитъ онъ передъ лучистыми взорами своей жертвы и читаетъ въ нихъ безмолвный, но неумолимый укоръ. Такъ проходитъ нѣсколько минутъ, кажущихся вѣчностью, и, вдругъ, не выдержавъ взгляда обличающихъ его глазъ, нач. отр. неожиданно поворачивается и командуетъ:

— Кругомъ, шагомъ маршъ! — и усмиренная и зачарованная Царскими взорами, буйная ватага безпрекословно исполняетъ команду и покидаетъ дворецъ.

Совершилось чудо: злоба покорилась добродѣтели и правдѣ, грубая сила преклонилась передъ нравственнымъ величіемъ царственнаго узника.

Безподобные глаза Государя чудесно пробудили заснувшую, казалось, безнадежно, человѣческую совѣсть.

Горячимъ и вѣрнымъ послѣсловіемъ — **«Клевета и правда»** — заключаетъ В. В. Свѣчинъ свой чудесный очеркъ.

Въ видѣ приложенія, какъ подтвержденіе къ описаннымъ тремъ фактамъ, В. В. Свѣчинъ еще помѣстилъ выдержку изъ статьи Дмитрія Новика — «Царскій Смотръ», — напечатанной въ газ. «Возрожденіе», въ которой также разсказывается о томъ, какъ подъ воздѣйствіемъ взора Царскихъ глазъ преступникъ забылъ о замышленномъ преступленіи.

Характерная особенность приведенныхъ фактовъ заключается въ различіи духовной сущности лицъ, попавшихъ подъ неотразимое воздѣйствіе Царскихъ глазъ: интеллигентъ-докторъ, простой солдатъ-крестьянинъ и человѣкъ-звѣрь.

Повторяемъ, что брошюра В. В. Свѣчина читается съ глубоко волнующимъ интересомъ и мы горячо желаемъ ей самаго широкаго распространенія, особо подчеркнувъ, что **весь чистый сборъ отъ изданія предназначается на усиленіе фонда Императора-Великомученика, образуемаго Союзомъ Преображенцевъ.**

Выписать книгу можно черезъ ... «Возрожденіе», 2, rue de Sèze. Paris (...).

Карабанъ.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

Лотерея въ пользу Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи

Въ ближайшее время билеты на Лотерею въ пользу инвалидныхъ домовъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи поступятъ въ общую продажу.
Цѣна билета ДВА франка.

Въ числѣ главныхъ выигрышей — автомобиль, мотоциклетъ, картины извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, книги, шарфы, парфюмерія и пр. Розыгрышъ состоится 21-го мая 1934 года въ присутствіи представителей французскихъ властей и Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи.
Пожертвованія вещами и деньгами и предварительная запись на билеты, принимаются въ Управленіи Лотереи, — въ Бюро АРГУСЪ:

3, rue Adolphe-Chérioux, ISSY-LES-MOULINEAUX Seine).
Tél.: Michelet 21-73.

Долгъ КАЖДАГО русскаго человѣка принять посильное участіе въ покупкѣ билетовъ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ и ПОКУПАЙТЕ билеты инвалидной лотереи.
Прійдите на помощь тѣмъ, кто отдалъ ВСѢ силы свои за ЧЕСТЬ РОДИНЫ, за НАСЪ САМИХЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Бюро АРГУСЪ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что оно реорганизуется въ Акціонерное Общество.
Акціи Общества по номинальной стоимости СТО (100) франковъ, въ первую очередь будутъ предоставлены старымъ пайщикамъ и кліентамъ АРГУСА, находящимся какъ во Франціи, такъ и заграницей.
Лица, изъявившія желаніе пріобрѣсти акціи Общества, приглашаются письменно заявить о подпискѣ на желаемое количество акцій въ Бюро АРГУСЪ
3, rue Adolphe-Chérioux, ISSY-LES-MOULINEAUX Seine).

КОММЕРСАНТЫ! Законъ отъ 12-го іюля 1933 г. Вамъ даетъ право пересмотра Вашего бая. Срокъ пересмотра истекаетъ 12-го января 1934 г.

Обращайтесь срочно въ АРГУСЪ.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ДѢЛОВЫЕ ЛЮДИ, КОММЕРСАНТЫ, — если Вы испытываете затрудненія съ Вашими **кліентами**, съ Вашими **дебиторами,** — то не откладывая консультируйте
АРГУСЪ — ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ, и Вы получите немедленно полезный совѣтъ.

КОММЕРСАНТЫ! Если у Васъ есть на рукахъ протестованные вексѣля, если Вы не знаете, какъ получить по нимъ деньги, безъ того, чтобы понести на то большія затраты:
Обращайтесь
въ **ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ АРГУСА.**

ВСЯКІЙ, кому надо заключить бай, пріобрѣсти торговое дѣло, образовать Общество — пусть обратятся въ
ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ — АРГУСЪ,
который дастъ каждому исчерпывающіе отвѣты по ВСѢМЪ вопросамъ и избавитъ Васъ отъ ошибокъ, могущихъ Вамъ дорого обойтись.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Состав. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

Всѣ виды Страхованія

на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ

Страхованіе отъ огня
Страхованіе жизни
Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ
Страхованіе отъ гражданской отвѣтственности и др.

ТОЛЬКО ВЪ КРУПНѢЙШИХЪ СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ

Справки по первому запросу.

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ

съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.
НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.
Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.
ARGUS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

РАЗВОДЫ

ВЪ 3 - 4 МѢСЯЦА

съ легализаціей документовъ, по низкимъ цѣнамъ и на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ ТОЛЬКО въ Бюро

АРГУСЪ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux
Tél.: Michelet 21-73.

Le gérant: G. Bourez.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

ДЕКАБРЬ 1933 Г. | ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! | DECEMBRE 1933. | № 62.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ 1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. | И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	70 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція ...	[illegible] драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Отъ Редакціи.

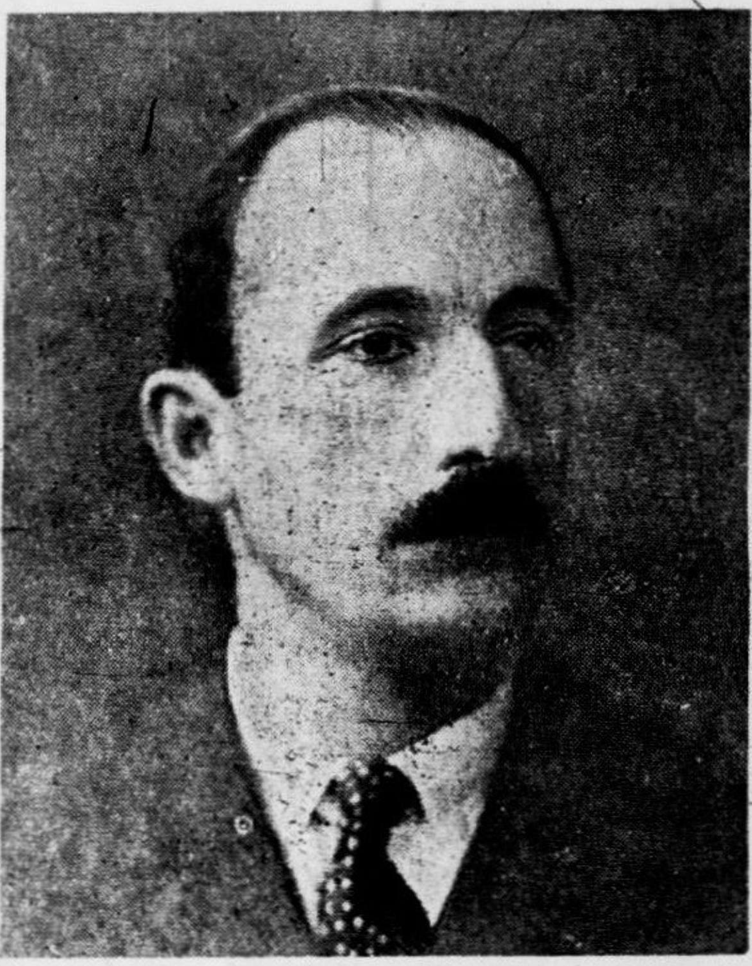
3-й Всезаграничный Делег. Съѣздъ Заруб. Союза Р. В. Инв. — г.-м. Поздньшевъ, С. Д.

Нашъ планъ войны и его выполненіе. Раіоны сосредоточенія и стратегическія заданія по проекту 1913 г. — Проф. г.-л. Головинъ, Н. Н.

На Инвалидномъ фронтѣ. Свѣдѣнія о суммахъ, поступившихъ въ Кассу Заруб. Союза.

Отъ Редакціи

Редакція «Рус. Инв.» съ сотрудниками сердечно привѣтствуетъ нашихъ дорогихъ братьевъ - инвалидовъ, благотворителей, нашихъ друзей читателей, всѣхъ содѣйствующихъ дѣлу помощи инвалидамъ и всѣхъ своихъ соотечественниковъ съ праздниками Р. Христова и Новымъ Годомъ и отъ души желаетъ всѣмъ добраго здоровья и удачи въ жизни.



ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ЦАРЬ БОРИСЪ III.



ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ЦАРИЦА ІОАННА

3-й Всезаграничный Делегатскій Съѣздъ Заруб. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ

НАЦІОНАЛЬНО - ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ СЪѢЗДА

Приступая къ краткому описанію 3 В. Д. С., я спокойно беру на себя смѣлость сказать, что онъ явился въ наши печальные, тусклые дни безвременья событіемъ, несомнѣнно, самымъ яркимъ и значительнымъ.

Значительнымъ не только для инвалидовъ, какъ части сыновъ Великой Россіи, жертвенно отмѣтившихъ свое служеніе Родинѣ, и въ рамкахъ ихъ ограниченныхъ инвалидныхъ интересовъ, но и вообще событіемъ для всѣхъ національно мыслящихъ русскихъ людей.

За долгіе, томительные годы нашихъ скитаній по чужимъ краямъ, въ качествѣ лишнихъ людей, выброшенныхъ революціей, мы хорошо познали и перечувствовали горькій, соленый смыслъ древняго изрѣченія: «горе побѣжденнымъ».

Сколько разъ приходилось намъ за эти сумерочные годы надрывать свое сердце горькими, поздними сожалѣніями и глотать, закусывая до боли губы, и оскорбленія національнаго достоинства и униженія и безразличіе и зубоскальство и открытую непріязнь.

Сколько разъ мы наблюдали молча, безсильные повліять, какъ просвѣщенные представители западно-европейскихъ народовъ пожимали обагренныя кровью русскаго народа руки его палачей и своей моральной и матеріальной поддержкой укрѣпляли режимъ кровавой диктатуры.

Сколько разъ мы были свидѣтелями, какъ культурный міръ поднималъ неистовый, негодующій вопль, когда совершалось насиліе надъ тѣмъ или инымъ иностранцемъ и какъ онъ упорно молчалъ и молчитъ, отлично зная объ ежедневномъ систематическомъ истребленіи милліоновъ русскаго народа, обращеннаго въ коммунистическое рабство.

Мы не избалованы иностраннымъ вниманіемъ и поэтому въ эти безрадостные, упадочные годы намъ особенно безконечно дорого вниманіе и ласка, проявленныя къ намъ съ такой силой и искренностью Болгарскимъ Правительствомъ и Народомъ. Это необычайное отношеніе нашло отраженіе въ горячемъ, воодушевленномъ словѣ одного изъ делегатовъ: «Братья! мы осколки разбитаго русскаго корабля, мы находимся на послѣдней ступени политическаго небытія, а вы принимаете насъ, какъ побѣдителей, какъ сильныхъ міра сего...»

3-й В. Д. Съѣздъ по волѣ, желанію и сердечному чувству Болгарскаго народа превратился въ актъ историческаго значенія и вылился въ форму единодушной, пламенной, всенародной демонстраціи любви, преданности и уваженія къ Россіи, къ Великому Царю - Освободителю, къ полководцамъ, прославившимъ свое имя на поляхъ Плевны, Тырнова, Софіи, Ст. Загоры, Шипки и на стремнинахъ Балканъ, и къ безымяннымъ русскимъ воинамъ, животъ свой положившимъ за освобожденіе единокровнаго и единовѣрнаго народа отъ пятивѣкового рабства.

3-й В. Д. Съѣздъ явился послѣднимъ, окончательнымъ этапомъ изживанія и преодолѣнія тѣхъ печальныхъ воспоминаній о событіяхъ, раздѣлившихъ два братскихъ народа во время Великой войны, которыя иногда горечью отзывались въ нашихъ сердцахъ.

И когда на глазахъ у многотысячной праздничной толпы, залившей площадь Народнаго Собранія, у подножія величественнаго памятника Царю-Освободителю, старый русскій воинъ — ген. отъ кав. В. I Гурко, сынъ особо почитаемаго Болгарами легендарнаго фельдмаршала, укрѣпилъ на груди старѣйшаго болгарскаго участника Освободительной Войны ген.-отъ-инф., ген.-ад. Николаева золотой почетный знакъ Заруб. Союза и два выдающихся генерала съ обнаженными бѣлыми головами обнялись и расцѣловались, — толпа дрогнула, раздался неистовый оглушительный взрывъ аплодисментовъ и восторженное, могучее, долго несмолкавшее «ура».

Это былъ глубоко трогательный символическій моментъ — возстановленія стараго братства между двумя воинствами и забвенія прошлыхъ недоразумѣній, которыя, хотя и прошли черной тучей надъ обоими народами, но не смогли порвать неразрывныхъ связей дружбы и пріязни, спаянныхъ кровью,

ПРИБЫТІЕ ПЕРВОЙ ПАРТІИ ДЕЛЕГАТОВЪ

5-го сентября, утромъ, на пограничную болгарскую станцію Драгоманъ прибыла первая партія делегатовъ: генералы Кальницкій, кн. Вадбольскій, Михѣевъ, Шиллингъ, Глобачевъ, Хабаевъ и Поздньшевъ.

Унылыя голыя, съ сѣдой плѣшью древнихъ гранитныхъ пластовъ, вершины Балканъ были затянуты сизыми, тяжелыми тучами. Моросилъ мелкій дождь. Погода была самая мерзкая. Десятокъ бѣдныхъ строеній раскинулся по дикому ущелью. Грязь, глушь...

Почти тотчасъ же съ остановкой поѣзда, въ вагонъ, занимаемый делегатами, вошли: командированный изъ столицы полк. Черковскій, нач. станціи Драгоманъ, нач. таможни, должностныя лица и представители Союза рус. воен. инв. въ Болгаріи.

Отъ имени болгарскаго народа полк. Черковскій на прекрасномъ русскомъ языкѣ (воспитанникъ Ник. кав. уч.) принесъ делегатамъ сердечное привѣтствіе съ прибытіемъ на болгарскую землю.

Появленіе делегаціи было такъ неожиданно и такъ трогательно, что сразу же почувствовалась та сердечная теплота, которая согрѣваетъ душу, сближаетъ, роднитъ и создаетъ среди только что встрѣтившихся людей дружественныя, непринужденныя отношенія.



Ген.-Лейт. **М. Н. Кальницкій.**
Предсѣдатель Заруб. Союза Рус. Воен. Инв.

Избавленные отъ обычныхъ пограничныхъ формальностей, делегаты были приглашены на станцію, гдѣ былъ предложенъ чай и прекрасныя, душистыя, болгарскія папиросы.

И когда мы оставили гостепріимную станцію, небо не казалось такимъ безнадежно сѣрымъ; прояснившіеся суровые хребты Балканъ бѣжали, удаляясь, четкой синѣющей линіей къ Дунаю, а ширь Софійской долины, по которой мчался поѣздъ, уже ласкалъ глазъ своими красочными видами.

❦

На станціи Софія насъ встрѣтили Предсѣдатель Союза Рус. Инв. въ Болгаріи, полк. Абрамовичъ, и Секретарь Организаціоннаго Комитета, онъ же членъ Управительнаго Совѣта болгарскихъ инвалидовъ, полк. Консуловъ.

Въ автомобиляхъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ делегаты были доставлены въ гостинницу «Елитъ Паласъ», гдѣ Организаціонный Комитетъ подготовилъ помѣщенія для всѣхъ прибывающихъ.

Въ 6 час. веч. прибывшіе делегаты нанесли визитъ Предсѣдателю Организаціоннаго Комитета по устройству В. Д. Съѣзда, ген. Марко Никифорову и Управительному Совѣту Общаго Союза пострадавшихъ отъ войны, за главѣ съ его Предсѣдателемъ г-номъ Георгіемъ Гиздовымъ.

Этимъ двумъ истиннымъ, благороднымъ друзьямъ національной Россіи, вмѣстѣ съ высокочтимымъ и любимымъ всѣми Архипастыремъ Митрополитомъ Софійскимъ Стефаномъ, — Зарубежный Союзъ обязанъ той удивительной грандіозной, необыкновенной организаціи Съѣзда, съ которой онъ былъ проведенъ.

Ген. Никифоровъ, представитель высокообразованнаго болг. офицерства, произвелъ чарующее, пріятное впечатлѣніе и своимъ внѣшнимъ видомъ настоящаго, культурнаго барина, и своей удивительной манерой вести бесѣду, и просто, задушевно подходить къ собесѣднику. Получивъ высшее военное образованіе въ Россіи, онъ крѣпко и навсегда полюбилъ нашу Родину и, оставаясь пламеннымъ болгарскимъ патріотомъ, никогда не забывалъ Великой, славной Матушки-Россіи и той страшной кровавой цѣны, за которую было куплено освобожденіе Болгаріи.

Георгій Гиздовъ — человѣкъ другого склада. Съ рѣзкими чертами лица, съ упрямой складкой лба, съ глазами, способными, когда нужно, загораться и метать искры, порывистый, напряженный, — онъ принадлежитъ къ тѣмъ сынамъ болгарскаго народа, которые за свои національные идеалы пойдутъ «на ножъ». Именно такіе огневые люди въ 1877-78 г. г. совершили легендарныя чудеса храбрости и камнями отбивали турецкія атаки, когда не было патроновъ.

Въ присутствіи всѣхъ членовъ Управительнаго Совѣта, ген. Никифоровъ отъ имени Союза пострадавшихъ отъ войны выразилъ живѣйшую радость видѣть на родной ему болгарской землѣ сыновей той Великой Россіи, которая въ благородномъ, безкорыстномъ, всенародномъ порывѣ сбросила съ болгарскаго народа тяжкія цѣпи пятивѣкового рабства и зажгла надъ вершинами Балканъ зарю политической свободы.



Заслуж. Проф. ген.-лейт. **А. А. Гулевичъ.**
Зав. Фин. частью Заруб. Союза.

Дружеская бесѣда затянулась, почти, до 8-ми часовъ. Провожая насъ, ген. Никифоровъ передалъ приглашеніе Военнаго Министра ген. Кисьова, и Нач. Воен. училища, ген. Илиева, посѣтить 6-го сент. національное болгарское торжество — производство въ офицеры юнкеровъ военнаго училища и принять участіе въ общей трапезѣ.

МЫ УВИДѢЛИ УГОЛОКЪ СТАРОЙ РОССІИ

Стояло свѣжее, очаровательное, солнечное утро. Автомобили безшумно, мягко неслись по прекрасной мостовой, мимо дворца Его Величества Царя Бориса, по бульвару Царя-Освободителя, свернули влѣво у Борисовой градины и надъ зеленью парка, выростая изъ золотистыхъ каштановъ, передъ нами поднялось громадное, синевато-сѣрое зданіе училища, увѣнчанное шпицами.

Тѣнистая аллея привела дальше на верхъ, во внутренній дворъ, и мы очутились на обширномъ училищномъ плацу. Во всѣ стороны открывался живописный, красочный видъ: на Витошку и Черную гору, съ разбросанными по ихъ скатамъ монастырями, туристическими домиками и селеніями, на городъ со сверкающими золотыми куполами собора Св. Александра Нев., на далекіе, смутно очерченные въ голубой дымкѣ, вздыбленные массивы Балканъ.

❦

Сонъ... явь... сказка или дѣйствительность!

Передъ нами были наши юнкера, блестяще выправленные, молодцеватые, съ отлично подогнаннымъ обмундированіемъ, наша форма, нашъ погонъ, нашъ строй, наши команды, нашъ оркестръ, наша прекрасная церковная служба, наше военное училище, наше офицерство и нашъ прекрасный воинскій духъ.

Все наше старое, родное, чѣмъ мы гордились, чѣмъ были крѣпки, что одухотворяло громадный, сложный организмъ арміи, что давало ему великую нравственную силу вѣрой и правдой, не щадя живота, служить своему Отечеству, совершать чудеса безсмертныхъ подвиговъ, идти на смерть.

Волшебная рука вернула насъ вспять через мучительные годы изгнанія, черезъ кровавыя, звѣриныя страсти «великой-безкровной», черезъ свободную революціонную дисциплину господина военмора Керенскаго, черезъ приказъ № 1-й, къ тѣмъ незабываемымъ дорогимъ днямъ, когда не было распущенныхъ, распоясанныхъ солдатъ, не было митинговъ, не было комитетовъ, не было политкомовъ, не было революціонныхъ свободъ, но была настоящая армія и была настоящая Великая Россія.

❦

— «На молитву, шапки долой». Быстрый, короткій, отчетливый всплескъ движенія рукъ и строй вновь замеръ недвижимый.

Надъ свободными просторами къ голубому, сіяющему небу полилась торжественная, неизреченной красоты, волнующая душу прекрасная музыка — пѣснь Богу: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ, не можетъ изъяснить языкъ...»

Дрогнуло сердце. Трудно и невозможно старому военному, отдавшему всю жизнь на службу Его Величеству и оказавшемуся на закатѣ жизни изгнанникомъ, — слушать безъ слезъ эти дорогіе звуки и повторять въ тактъ имъ слова, полныя глубокаго духовнаго смысла.

— «Великъ Онъ въ небесахъ на тронѣ, въ былинкахъ на землѣ великъ...»

Какъ ребенокъ заплакалъ, не скрывая слезъ, мой сосѣдъ справа, бѣлый, какъ лунь, 70-лѣтній старикъ генералъ. А слѣва усердно вытиралъ платкомъ «внезапно запотѣвшіе» глаза бывшій нач. штаба одной изъ нашихъ первоклассныхъ крѣпостей на западной границѣ, ген. Г-въ.

❦

Торжество производства носило строго замкнутый, домашній характеръ: на него были допущены только родственники производимыхъ юнкеровъ и офицеры Софійскаго гарнизона.

Передъ молебномъ делегаты были представлены Его Высокопреосвященству Митрополиту Стефану, Министру Предсѣдателю — Г-ну Мушанову, Военному Министру — ген. Кисьову, Министру Народнаго просвѣщенія — г-ну Бояджіеву и высшимъ чинамъ болгарскаго генералитета.

Г-нъ Мушановъ, привѣтствуя делегатовъ съ прибытіемъ въ Софію, выразилъ пожеланіе, чтобы пребываніе въ Болгаріи было для нихъ особенно пріятнымъ и оставило по себѣ свѣтлыя воспоминанія.

Въ отвѣтъ на это, ген. Кальницкій, пользуясь случаемъ, принесъ Министру-Предсѣдателю глубокую сердечную благодарность за радушный пріемъ и за трогательное вниманіе.

❦

Громадный залъ юнкерской столовой вмѣстилъ до 500 человѣкъ. Посрединѣ, за почетнымъ столомъ, сидѣлъ Министръ-Предсѣдатель — Г-нъ Мушановъ, Митрополитъ Стефанъ, Военный Министръ — ген Кисьовъ, Замѣститель Нач. Штаба Болгарской Арміи — ген. Георгіевъ, ген. Никифоровъ, ген. Кальницкій, Министръ Народнаго Просвѣщенія г-нъ Бояджіевъ, Нач. Гарнизона — ген. Соларовъ, Инспекторъ конницы ген. Златевъ, старшіе генералы и войсковые начальники и, между ними, прибывшіе делегаты.



Ген.-маіоръ **С. Д. Позднышевъ.**
Управ. Дѣлами Заруб. С. Р. В. И.

За слѣдующимъ столомъ, справа, сидѣли штабъ-офицеры и дальше — вновь произведенные подпоручики; влѣво, въ такомъ же порядкѣ — оберъ-офицеры и юнкера.

❦

Министръ-Предсѣдатель въ прекрасной, патріотической рѣчи отмѣтилъ великое національное значеніе арміи, воодушевленной любовью къ Родинѣ и особо подчеркнулъ, что болгарское офицерство есть плоть отъ плоти всего народа: и селянина, и горожанина, и бѣдняка и человѣка состоятельнаго.

Вслѣдъ за г-номъ Мушановымъ поднялся маститый Іерархъ — Митрополитъ Стефанъ.

Среди нашей эмиграціи мало кто изъ русскихъ людей не слыхалъ имени этого выдающагося болгарскаго Архипастыря. Живущіе въ Болгаріи его отлично знаютъ и цѣнятъ, и любятъ, какъ своего молитвенника, доброжелателя и заступника.

Блестящій, вдохновенный проповѣдникъ, человѣкъ необыкновенной духовно-нравственной силы, пламенный патріотъ своей Родины, страстный фанатикъ вѣры, — онъ многими чертами своего характера напоминаетъ нашего ревнителя православія и благочестія Патріарха Никона: такой же властный, воинствующій во имя Господне.



Ген. отъ кав. **В. І. Гурко.**
Предсѣдатель 3-го Всезагр. Делег. Съѣзда.

Обратившись съ привѣтствіемъ ко вновь произведеннымъ подпоручикамъ, Владыко сказалъ: — «Наше національное торжество пріобрѣтаетъ сейчасъ особенный характеръ. Здѣсь, среди насъ, присутствуютъ сыновья той Великой Россіи, которая 56 лѣтъ тому назадъ обнажила свой мечъ за нашу свободу и купила ее дорогой цѣной — потоковъ крови и многихъ десятковъ тысячъ человѣческихъ жизней. Этой свободой мы пользуемся нынѣ и за эту свободу вы поклялись сегодня бороться до послѣдней капли крови — бороться за національные идеалы Болгарскаго народа. Вашу клятву вѣрности и чести они слышали и они знаютъ, чѣмъ воодушевлены сердца болгарскихъ воиновъ. Поздравляя васъ съ производствомъ въ офицеры и призывая на васъ Божіе благословеніе, я поднимаю бокалъ за Матушку-Россію, за ея освобожденіе, за счастье великаго Русскаго народа».

Громъ несмолкаемыхъ апплодисментовъ былъ отвѣтомъ на рѣчь Владыки. А когда наступила тишина, всталъ Военный Министръ — ген. Кисьовъ.

— «Господа! Я поднимаю бокалъ за ту героическую Русскую армію, которая на поляхъ нашей Родины покрыла себя неувядаемой славой и дала намъ политическую свободу. Я поднимаю бокалъ за русскаго офицера, положившаго первое основаніе Болгарской арміи и созданію изъ нея силы, способной защищать честь, достоинство и національные интересы страны. Мы особенно рады видѣть ихъ въ нашей средѣ, чтобы они видѣли наши неизмѣнныя чувства признательности, которыя, несмотря на нѣкоторыя темныя событія въ недавнемъ прошломъ, остались неизмѣнными. Теперь, встрѣтившись за однимъ столомъ, мы возстановимъ вновь прежнія хорошія взаимоотношенія и братство между обоими воинствами. Ура!»...

Болгарское національное торжество, внѣ установленной программы, неожиданно превратилось въ торжество чествованія и изъявленія благодарныхъ чувствъ болгарскаго народа къ Россіи.

Ген. Кальницкій счелъ себя обязаннымъ отвѣтить на ласковыя, дорогія слова Митрополита Стефана и ген. Кисьова. На просьбу ген. Никифорова — предоставить слово ген. Кальницкому, Нач. Воен. училища обратился за разрѣшеніемъ къ Военному Министру и послѣдній охотно далъ свое согласіе, любезно обратившись къ ген. Кальницкому.

— «Мнѣ трудно говорить», началъ ген. Кальницкій. «Чувства, которыя я сейчасъ



Г-нъ **Н. Мушановъ.**
Министръ-Предсѣдатель.

испытываю, глубоко волнуютъ мою душу и сердце, какъ волнуютъ и сердца нашихъ делегатовъ. То, что мы сегодня видѣли и слышали — это превзошло всѣ наши ожиданія. Сегодня, на нашихъ глазахъ блестѣли слезы, — не удивляйтесь этому. Тамъ, на плацу передъ нами воскресла наша любимая Родина-мать и мы вновь увидѣли то, что такъ дорого нашему сердцу. Спасибо вамъ сердечное, что вы дали намъ возможность пережить столь свѣтлыя, незабываемыя минуты, спасибо за вашу ласку и вниманіе».

Обращаясь къ подпоручикамъ, ген. Кальницкій продолжалъ: — «Сегодня вы самые счастливые люди на свѣтѣ. Четыре десятка лѣтъ тому назадъ, я испытывалъ тѣ же чувства, что и вы сейчасъ. Сегодня вы клялись служить вашей Родинѣ, и я глубоко вѣрю, что клятву свою вы сдержите до конца, чему служитъ доказательствомъ патріотическая рѣчь вновь произведеннаго подпоручика Васильева.

Я предлагаю выпить здравицу за Того, Кто одушевляетъ васъ, Кто олицетворяетъ Вашу Родину, Кто знаменуетъ собою законъ, порядокъ и цѣлость государства. За здравіе Державнаго Главы, Его Величества Царя Бориса и Его Августѣйшей Семьи! Ура!».

Рѣчь ген. Кальницкаго произвела прекрасное впечатлѣніе. Взволнованный Военный Министръ быстро всталъ и, опять таки, внѣ программы, обратился ко всѣмъ присутствующимъ: «стоя крикнуть громкое «ура» за Россію, за русскій народъ, за его будущее благоденствіе и за то, что бы Господь возможно скорѣе вернулъ Россіи ея былое величіе и подобающее мѣсто среди міровыхъ державъ».

Крикъ «ура» потрясъ обширный залъ и, слившись съ національнымъ болгарскимъ гимномъ, постепенно замеръ, уступивъ мѣсто торжественнымъ звукамъ: «Шуми Марица окровавленна»...

Я не чувствую себя способнымъ описать этотъ моментъ, потрясшій и переполнившій наши сердца. Въ душѣ горѣло пламя, сердце рвалось къ далекой любимой, покинутой Родинѣ, на глазахъ вновь сверкали слезы.

ПРИБЫТІЕ ВТОРОЙ ПАРТІИ

8 сент. прибыла вторая партія делегатовъ, во главѣ съ ген. отъ кав. В. І. Гурко.

Встрѣча ген. Гурко на станціи Софія носила торжественный характеръ. Представитель Военнаго Министра принесъ ген. Гурко поздравленія съ прибытіемъ отъ имени ген. Кисьова и Болгарской Арміи; г-нъ Гиздовъ привѣтствовалъ маститаго гостя отъ Союза пострадавшихъ отъ войны; представители русской общественности, во главѣ съ Нач. Ш-го Отд. Р. О. В. С., ген. Абрамовымъ, выразили чувства глубокаго уваженія и живѣйшей радости видѣть его среди русскихъ людей въ Софіи.

Вечеромъ, ген. Гурко посѣтилъ Управительный Совѣтъ Союза пострадавшихъ отъ войны. Здѣсь ген. Гурко, выразивъ благодарность за радушный пріемъ, коснулся и общаго вопроса о прошлыхъ недоразумѣніяхъ.

— «Я всегда желалъ побывать въ Болгаріи, среди народа, близкаго мнѣ съ дѣтства; къ сожалѣнію, это случилось только теперь. Но я счастливъ, что имѣю случай посѣтить васъ, не какъ туристъ, а по дѣлу, близкому мнѣ, какъ близкому и сердцу всѣхъ болгаръ.

— «Дружба обязываетъ быть откровенными, чтобы все разъяснить и все понять».

— «Надо, чтобы все разобрали и все простили. Судьба народовъ такова, что они не всегда могутъ сдѣлать то, что желаютъ, и надо отличать цѣлый народъ отъ тѣхъ, кто его въ извѣстный моментъ представляетъ. Временное положеніе не можетъ и не должно почитаться за постоянное. **МИНУВШЕЕ ПУСТЬ БУДЕТЪ УРОКОМЪ, НО НЕ УКОРОМЪ.** Но всякій обязанъ использовать уроки минувшаго».

— «Я знаю, что Болгарія и болгарскій народъ весьма много признательны Россіи и русскому народу и вопреки всего, эта признательность была постоянной и не прерывалась. Съ первыхъ шаговъ здѣсь, въ Болгаріи, я понялъ, что это дѣйствительно такъ, — вездѣ я чувствовалъ эту признательность болгарскаго народа».

Изъявленіе, сдѣланное ген. Гурко, было напечатано на другой день въ большихъ столичныхъ газетахъ и произвело прекрасное впечатлѣніе. Въ нѣкоторыхъ газетахъ оно появилось подъ заголовкомъ: «Минувшее пусть будетъ урокомъ, но не укоромъ» (переводъ съ болгарскаго).

Трогательное вниманіе къ прибывшимъ делегатамъ Болгарскаго Правительства и общественныхъ круговъ, ежедневныя сообщенія столичной и провинціальной прессы о «всесвѣтномъ конгрессѣ русскихъ военныхъ инвалидовъ» и о предстоящихъ въ ихъ честь пріемахъ и банкетахъ, о путешествіи по священнымъ для каждаго русскаго и болгарина мѣстамъ историческихъ битвъ, — все это предопредѣлило теченіе 3-го Всезагр. Делег. Съѣзда не столько по линіи инвалидной, сколько по линіи національно политической., — «Вы, гости Болгаріи», заявили делегатамъ въ одномъ «высокомъ» домѣ.

Однако, созывъ Всезаграничнаго Съѣзда въ Софіи вызвалъ также и яростный, истерическій вопль агентовъ красной Москвы, которые, въ силу ли обычной провокаціонной тактики дѣйствій или дѣйствительно подъ вліяніемъ особаго коммунистическаго психоза, увидѣли въ созывѣ Съѣзда заговоръ противъ кремлевскихъ владыкъ.

Уже 19 авг. газета «Работническо Дѣло» помѣстило статью подъ заглавіемъ: «Вонъ, бѣлогвардейскія банды». Въ этой статьѣ газета писала*):

«Въ первой половинѣ сентября, въ Софіи состоится конгрессъ бѣлогвардейскихъ бандитовъ, разбросанныхъ по всему свѣту. Очевидно, въ этой контрреволюціонной бѣлогвардейской средѣ въ послѣднее время наступило расширеніе и перегруппировка противъ совѣтскаго союза. Не случайно, что это расширеніе совпало съ усилившейся дикой кампаніей лжи и клеветы противъ СССР по всему свѣту. Не напрасно мы твердимъ, что опасность антисовѣтской войны очень велика и что болгарская буржуазія въ передихъ рядахъ по ея подготовкѣ»...

Далѣе слѣдуетъ призывъ къ болгарскимъ рабочимъ и селянамъ, сильнымъ, стальнымъ кулакомъ трудящихся разбить бѣлогвардейскія банды и ихъ усилія противъ СССР.

Съ пріѣздомъ делегатовъ, органы коммунистической печати одушевились еще болѣе и начали организацію рабочихъ «массъ» для активныхъ дѣйствій, чтобы не дать состояться бѣлобандитскому конгрессу. Одной изъ мѣръ рекомендовалось личное насиліе надъ делегатами.

*) Всѣ, приводимыя въ настоящемъ очеркѣ выдержки изъ газетъ, а также и слова переведены съ болгарскаго языка. С. Д.

9 сентября, въ различныхъ раіонахъ Софіи и Княжево, были разбросаны летучки слѣдующаго содержанія:

«СОФІЙСКІЕ ГРАЖДАНЕ, ПРОТИВНИКИ ВОЙНЫ!..»

— «Подъ маской конгресса русскихъ инвалидовъ въ Софіи собираются 10 сентября, наиактивнѣйшіе агенты антисовѣтской войны. Изъ Франціи, Чехословакіи, Италіи, Югославіи и другихъ имперіалистическихъ странъ пріѣхали представители международной бѣлогвардейщины. Конгрессъ будетъ открытъ въ Военномъ Клубѣ. Это — не случайно.

Бѣлогвардейскій конгрессъ — есть конгрессъ для организаціи войны. Съ участіемъ болгарской буржуазіи, этотъ конгрессъ будетъ новымъ шагомъ къ организаціи войны противъ Совѣтскаго Союза. Совѣтскій Союзъ — есть единственная въ мірѣ страна, которая борется за миръ противъ войны.

СОФІЙСКІЕ ГРАЖДАНЕ, ПРОТИВНИКИ ВОЙНЫ!

Созываемый въ Софіи бѣлогвардейскій конгрессъ есть провокація противъ воли и чувствъ народныхъ массъ — противъ войны.

Поднимите вашъ протестъ противъ этого конгресса. **ВОНЪ ОРГАНИЗАТОРОВЪ ВОЙНЫ; ВОНЪ БѢЛОГВАРДЕЙСКИХЪ АГЕНТОВЪ АНТИСОВѢТСКОЙ ВОЙНЫ!»**

Такимъ образомъ, боевой задоръ коммунистовъ принялъ ко времени открытія Съѣзда довольно тревожныя формы. И, поэтому, съ особенной глубокой благодарностью слѣдуетъ отмѣтить, что Болгарское Правительство не только проявило вниманіе къ русскимъ инвалидамъ, но также взвалило на свои плечи не мало заботъ и хлопотъ по поддержанію порядка и спокойствія въ столицѣ и по охранѣ делегатовъ отъ возможныхъ насилій со стороны коммунистически настроенныхъ элементовъ и спеціальныхъ поджигателей мірового пожара.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТІЕ СЪѢЗДА

Съ ранняго утра, 10 сент., центральные раіоны Софіи были покрыты сѣтью пѣшей и конной полиціи. Царило полное спокойствіе.

Съ 9 ч. у., по спеціальнымъ билетамъ, начали собираться приглашенные гости. Къ 10 часамъ — громадный залъ и хоры Военнаго Клуба были переполнены до отказа. Собралось свыше 1000 человѣкъ. Здѣсь присутствовали представители Правительства и виднѣйшіе члены болгарскаго и русскаго общества.

Въ 10 час. у. на эстрадѣ заняли мѣсто члены Почетнаго Президіума. Въ центрѣ — Его Высокопреосвященство Митрополитъ Софійскій Стефанъ; вправо отъ него — ген.-л. Кальницкій, полк. Абрамовичъ, ген.-м. Поздньшевъ, г-нъ Ал. Паскалевъ; влѣво — ген. М. Н. Никифоровъ, ген. А. В. Пападоповъ, г-нъ Г. Гиздовъ и полк. Н. Консуловъ.

Среди торжественной тишины Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Стефанъ благословилъ открытіе Съѣзда и обратился съ нижеслѣдующимъ привѣтствіемъ.

«Доблестные воины, вѣрные сыны великой, любвеобильной, нынѣ многострадальной Россіи!

Какъ служитель алтаря я начинаю свое обращеніе къ Вамъ словами Апостола: «милость вамъ и миръ, и любовь, да умножатся» (Іуд. 1, 2). А какъ сынъ Болгарскаго народа, я привѣтствую васъ болгарскимъ «ДОБРЕ ДОШЛИ», дорогіе, желанные гости.

Смѣю думать, что прибывъ въ нашу страну, вы почувствовали себя находящимися на близкой и родственной землѣ, ибо трудно найти два болѣе близкіе, чѣмъ вашъ и нашъ народы. Хотя насъ и раздѣляетъ огромный бассейнъ Черного моря, но это матеріальное пространство давнымъ давно сокращено и, можно сказать, устранено тѣми духовными, религіозными, моральными, историческими,



Высокопреосвященнѣйшій **Стефанъ.**
Митрополитъ Софійскій.

наконецъ, кровными узами, которыми тѣсно связаны наши два народа.

Когда то наши предки обитали на равнинахъ вашей великой земли; на зарѣ своей исторической жизни ваша родина приняла отъ насъ и славянскую письменность и первые зачатки духовной культуры. Въ пору нашего тягчайшаго рабства, наши дѣды и прадѣды единственную подержку находили въ вашей землѣ и надеждами на нее жили, вдохновлялись и укрѣплялись. Ваши славные отцы и братья оправдали эти надежды, когда по мановенію Великаго Царя, побѣдоносныя русскія войска сломили нашего многовѣкового врага и дали возможность на нашей измученной землѣ засіять жизни и свободѣ. И нынѣ тамъ, у насъ, гдѣ раньше лились слезы, царила неволя и замирала жизнь, тамъ теперь раздается веселая



Ген.-лейт. **КИСЬОВЪ.**
Военный министръ.

пѣснь, крѣпнетъ свобода и все больше процвѣтаетъ культура и прогрессъ.

Вмѣстѣ со свободой вашъ народъ надѣлилъ насъ своей прекрасной культурой, которая проникла во всѣ уголки нашей жизни. На вашей богатой, чудной литературѣ воспиталась и продолжаетъ воспитываться наша интеллигенція. Наша армія впитала въ себя и духъ и строй вашей славной арміи. Во всѣхъ нашихъ храмахъ ежедневно возносятся имена Освободителя Нашего Императора Александра Николаевича и съ нимъ — русскихъ воиновъ, за нашу свободу животъ свой положившихъ, — безпрестанно, такимъ образомъ, напоминая и старымъ, и малымъ о нашей освободительницѣ — Россіи.

Столь многоразличныя, тѣсныя и — прибавлю — величественныя узы, соединяющія два наши народа, не могутъ быть уничтожены ни ошибками прошлаго, ни происками настоящаго, ни усиліями будущаго. Въ природѣ бываютъ неуничтожимыя вещи.

Своимъ посѣщеніемъ нашей страны вы, доблестные воины, прибавляете еще одно маленькое звено въ цѣпи, соединяющей наши народы; своимъ прибытіемъ напоминая намъ о Великой Россіи и о великой русской душѣ: самоотверженной и любвеобильной, въ борьбѣ мужественной, въ скорбяхъ терпѣливой, способной при самыхъ тяжкихъ условіяхъ существованія устремляться къ

высокому и творить великое, умѣющей и изъ зла извлекать добро...

Отъ всего безгранично любящаго вашу Родину сердца призываю Божіе благословеніе на вашъ соборъ и на всѣ ваши труды, которые будутъ посвящены изысканію средствъ и способовъ облегченія страждущихъ братій вашихъ. Христосъ Спаситель, благоволившій назвать Своими братьями всѣхъ страждущихъ и обездоленныхъ (Мат. 25, 40), да укрѣпитъ и умудритъ васъ на дѣла благія, на нужныя и мудрыя рѣшенія и да ускоритъ часъ воскресенія вашей Родины на радость вашу, на благо всего человѣчества».

Ген. КАЛЬНИЦКІЙ. «Ваше Высокопреосвященство, Ваши Превосходительства, Ми-



Ген-маіоръ **Никифоровъ**.
Почетный Предсѣдатель Союза пострадавшихъ отъ войны въ Болгаріи.

лостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Открывая 3-й В. Д. Съѣздъ Заруб. Союза, первыя наши мысли обращены къ Верховному Хозяину гостепріимно насъ принявшей братской страны — ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, Царю Болгаръ, БОРИСУ III, къ Его Августѣйшей Семьѣ, къ Правительству и ко всему Болгарскому народу. За ихъ благоденствіе, отъ лица всѣхъ русскихъ военныхъ инвалидовъ провозглашаю горячее русское «Ура»!

Военный оркестръ исполнилъ болгарскій національный гимнъ — «Шуми Марица».

— «Настоящій 3-й В. Д. С. совпадаетъ съ 10-лѣтіемъ существованія нашего Зарубежнаго Союза.

Среди массы русскихъ эмигрантовъ оказались эвакуированными и русскіе военные инвалиды, которые отдѣльными группами разселились по разнымъ частямъ свѣта. Лишенные родины, безъ спеціальныхъ познаній, безъ знанія языковъ, искалѣченные, съ ампутированными руками и ногами, на костыляхъ, слѣпые, больные, съ самолюбіемъ русскаго офицера, съ глубоко усвоенными понятіями объ офицерской чести, безъ всякихъ средствъ, безъ своей государственной власти, безъ своихъ національныхъ туманитарныхъ организацій, безъ близкихъ, безъ родныхъ, — наши военные инвалиды вынуждены были приспосабливаться къ новымъ условіямъ трудовой жизни, начать тяжелую борьбу за свое существованіе путемъ труда не по силамъ, не по душѣ.

Въ этой кошмарной обстановкѣ инвалиды не растерялись, несмотря даже и на то, что имъ при этомъ пришлось переживать душевную драму человѣка, живущаго на благотворительныя средства.

Создавшіяся неблагопріятныя условія, заставили инвалидовъ объединиться на почвѣ самодѣятельности и самоопекаемости. Такъ возникъ Зарубежный Союзъ.

Въ основаніе дѣятельности Зарубежнаго Союза были положены три принципа: помощь частно-благотворительная, помощь организацій (русскихъ и иностранныхъ) и помощь правительственная.

За недостаткомъ времени, я не могу перечислить всѣхъ достиженій. Отмѣчу лишь нѣкоторыя.

Въ результатѣ 10-лѣтней, напряженной, энергичной дѣятельности, Заруб. Союзъ нынѣ представляетъ мощную, всему міру извѣстную, международную организацію, въ которую входятъ 21 мѣстный Союзъ, въ разныхъ странахъ находящіеся, кромѣ отдѣльныхъ группъ, общей численностью въ 6265 чел., въ составѣ: 287 генераловъ, 140 шт.-офиц., 2478 об.-офиц., 77 врачей, 40 воен. чин., 132 сест. мил., 19 свящ., 1462 солдатъ и казаковъ, съ потерей трудоспособности: отъ 75 и до 100% — 2388, отъ 50 и до 75% — 3692 и отъ 30 до 50% — 185.

За 10-лѣтнее существованіе Заруб. Союзъ установилъ тѣсную связь со всѣми правительствами и крупнѣйшими общественными организаціями, съ Лигой Націй, съ международными комбатантскими организаціями: «Фидакъ» и «Сіамакъ», съ Лигой Красныхъ Крестовъ, со многочисленными обществами и отдѣльными лицами по всему міру.

За прошедшіе 10 лѣтъ во многихъ Союзахъ организованы пріюты, общежитія, гдѣ размѣщены самые тяжелые инвалиды, созданы различныя мастерскія, гдѣ работаютъ инвалиды, организованы различныя предпріятія, но все это далеко не въ томъ размѣрѣ, который требуетъ инвалидная нужда, за отсутствіемъ средствъ.

За 10 лѣтъ Главнымъ Правленіемъ собрано свыше 6 милліоновъ франковъ, а черезъ кассы Союзовъ прошло до 35 милліоновъ франковъ. Эти, какъ будто крупныя, суммы могли удовлетворить только одну четверть инвалидной нужды.

Надо опредѣленно сказать, что главнымъ источникомъ благополучія существованія нашихъ инвалидовъ составляетъ правительственная помощь. Въ этомъ отношеніи братская намъ страна — Болгарія — пришла первой на помощь русскимъ инвалидамъ и уже въ 1924 г. ассигновала для сего средства. Мы, представители всѣхъ инвалидовъ, радуясь за нашихъ братьевъ, проживающихъ въ Болгаріи, отъ всего сердца еще разъ приносимъ нашу горячую благодарность Его Величеству, Царю Болгаръ Борису III, Правительству, Г-ну Министру Предсѣдателю Мушанову, Предсѣдателю Народнаго Собранія г-ну Малинову, Военному Министру ген. Кисьову, Его Высокопреосвященству Митрополиту Стефану, Болгарскому братскому народу, его общественности, создавшей особый Комитетъ для организаціи нашего Съѣзда, Союзу болгарскихъ инвалидовъ, во главѣ съ Почетнымъ Предсѣдателемъ, доблестнымъ Генераломъ Никифоровымъ и Предсѣдателемъ Союза Г-номъ Гиздовымъ, по иниціативѣ которыхъ мы сегодня собрались здѣсь, Министерству Иностранныхъ Дѣлъ по отдѣлу вѣроисповѣданій, которые заботятся о русскихъ эмигрантахъ, ранѣе въ лицѣ Г-на Цвѣтинова, а нынѣ въ лицѣ Г-на Груева, Болгарскому Дружеству Червенъ Крестъ, Славянскому Дружеству, подъ предсѣдательствомъ маститаго Профессора Бобчева, которое первымъ оказало помощь русскимъ эмигрантамъ и нашимъ инвалидамъ, Комитету по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ и его глубокоуважаемому Предсѣдателю Генералу Пападопову, Генералу Лазареву, положившему такъ много труда для устройства ветерановъ — участниковъ Освободительной войны и его помощнику Маіору Николаеву, Представителю Лиги Націй Б. С. Серафимову, всѣмъ многочисленнымъ организаціямъ и отдѣльнымъ лицамъ, которыя неутомимо, изъ года въ годъ, помогали нашимъ военнымъ инвалидамъ, живущимъ въ Болгаріи и имена которыхъ я не называю за недостаткомъ предоставленнаго въ мое распоряженіе времени.

Всѣмъ вышеперечисленнымъ лицамъ и учрежденіямъ, отъ лица русскихъ военныхъ инвалидовъ сердечное спасибо и земной поклонъ.

Дорогія, свѣтлыя минуты, которыя мы провели въ Болгаріи, никогда не забудемъ», закончилъ взволнованнымъ голосомъ ген. Кальницкій.

Вслѣдъ за ген. Кальницкимъ поднялся ген. Никифоровъ и на чистомъ русскомъ языкѣ произнесъ горячее привѣтствіе.

— «Отъ имени Союза пострадавшихъ отъ войны, объединяющаго всѣхъ инвалидовъ, вдовъ, сиротъ и родителей, сыновья коихъ погибли на войнѣ, привѣтствую васъ съ прибытіемъ въ Болгарію и передаю вамъ наше болгарское поздравленіе: «ДОБРЕ ДОШЛИ, ДРАГЕ ГОСТИ».

«... Между нами и вами существуютъ старыя и глубокія связи, которыя никакая сила не сможетъ порвать.

Вступивши на болгарскую землю и проведя въ ней нѣсколько дней, вы сами увидите и почувствуете эту глубокую связь и глубокое проникновеніе русской культуры въ болгарскую жизнь.

Но самая сильная и самая главная связь — это освобожденіе Болгаріи. Волею и любовью Незабвеннаго Царя-Освободителя, кровью и золотомъ великаго русскаго народа была освобождена Болгарія въ 1878 году.

Всюду вы встрѣтите памятники этой великой, легендарной эпохи. Отъ береговъ Дуная, по вершинамъ Балканъ и до береговъ Эгейскаго моря и Босфора вы найдете могилы вашихъ дѣдовъ, отцовъ и братьевъ, отдавшихъ свою жизнь за младшаго брата — болгарина.

... Отъ имени Болгарскаго Союза инвалидовъ и Организаціоннаго Комитета, я прошу васъ, по окончаніи работъ Съѣзда, посѣтить Шипку и Плевну.

«Шипка и Плевна» — это святыя мѣста для каждаго русскаго и каждаго болгарина, гдѣ произошли наипродолжительные и наикровопролитнѣйшіе бои во время Освободительной войны.

Господа, во время этого путешествія, вы будете имѣть случаи общенія съ различными слоями болгарскаго народа и вы сами увидите, какія глубокія воспоминанія оставила Освободительная война въ нѣдрахъ народной души и какъ свято чтутся нашимъ народомъ памятники погибшихъ героевъ. На каждомъ мѣстѣ вы увидите, почуете, почувствуете любовь и признательность къ Россіи и русскому народу.

Нынѣ, эта любовь къ Россіи выражается въ нашей глубокой, искренней скорби по поводу нынѣшнихъ страданій и мученичества русскаго народа. Наше общее желаніе есть — поскорѣе да освободится Россія и поскорѣе вернется къ тому счастью и благоденствію, каковыми она обладала раньше.

Я знаю, что эти чувства и желанія волнуютъ въ этотъ часъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ. Любовь и доброжелательство къ Россіи сливаютъ наши души въ братское единеніе. Эти чувства, волнующія насъ въ эту торжественную минуту мы можемъ выразить горячимъ крикомъ: **ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РОССІЯ! ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РУССКІЙ НАРОДЪ!»**

Буря аплодисментовъ и горячее, восторженное «ура», вырвавшееся невозбранно изъ груди присутствующихъ, пронеслись по чинному залу и внезапно смолкли. Сверху, въ наступившей торжественной тишинѣ плыли величественные, прекрасные, волнующіе сердце, звуки русскаго гимна — **«БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ»**.

Какъ будто вновь воскресло минувшее, былое очарованіе и бѣлый двуглавый Россійскій орелъ незримо распростеръ свои могучія крылья надъ вѣрными сынами Россіи.

Въ душу хлынулъ потокъ дорогихъ, свѣтлыхъ воспоминаній и безпредѣльное чувство любви, преданности къ Родинѣ и готовности жертвовать всѣмъ ради нея наполнило сладкимъ, щемящимъ томленіемъ сердце.

Долго лились торжественные звуки. Въ благоговѣйномъ молчаніи слушалъ ихъ замершій залъ. По лицамъ присутствующихъ дамъ текли слезы и даже старые, закаленные въ битвахъ, воины не стыдились своихъ слезъ и не старались ихъ остановить.

Потомъ произнесъ горячую, страстную рѣчь, блестящую по формѣ, сильную и глубокую по содержанію, полк. Абрамовичъ. Онъ говорилъ о русской трагедіи, начавшейся послѣ того, какъ чернь въ дикомъ безуміи разорвала въ клочья и затоптала въ грязи символъ Россійскаго величія — россійскаго орла.

«... Свыше 13 лѣтъ тому назадъ, въ зимнюю, январьскую*), стужу ушелъ отъ крымскихъ береговъ въ бурное Черное море пароходъ имени великаго Преобразователя Россіи — «Петръ Великій». Онъ вышелъ со страшнымъ грузомъ. На пароходѣ лежали 800 залитыхъ кровью, истерзанныхъ русскихъ воиновъ, отстаивавшихъ до конца честь и свободу Родины.

Куда шелъ этотъ страшный грузъ? Этого никто не зналъ: туда — «гдѣ примутъ».

8 дней блуждалъ пароходъ въ морѣ, подавая сигналы о пріемѣ, но никто не отзывался. Пустынны были людскія сердца, какъ и пустынно было море.

Отозвались свои — болгары. Насъ высадили на болгарскую землю въ Варнѣ. Тутъ мы нашли тихую пристань на время россійской революціонной бури. Тутъ омыли наши раны, залечили ихъ, оказали намъ помощь и продолжаютъ оказывать.



Делегаты 3-го Всезагр. Съѣзда Заруб. С. Р. В. И.

...Здѣсь, на болгарской землѣ, мы слышимъ рѣчь, близкую къ нашей, русской; мы можемъ молиться въ болгарскихъ храмахъ, какъ въ родныхъ церквахъ, слушая русскіе напѣвы. Тутъ, на улицахъ, вы увидите великолѣпные памятники русской славы, воздвигнутые признательнымъ болгарскимъ народомъ; вы прочитаете названія улицъ имени Царя-Освободителя, ген. Гурко, гр. Игнатьева, ген. Скобелева, ген. Паренсова и прочихъ.

Тутъ вы увидите войска въ родной намъ русской формѣ и съ русской выправкой.

Вы встрѣтитесь съ воспитанниками русскихъ университетовъ, академій, военныхъ, училищъ, корпусовъ, которые подскажутъ вамъ о культурной и духовной связи двухъ народовъ.

Тутъ, наконецъ, вы увидите въ русской солдатской формѣ, съ погонами, старыхъ болгарскихъ ополченцевъ Освободительной войны, съ Георгіевскими крестами на груди, выходящихъ на парады съ боевымъ Самарскимъ знаменемъ»...

Свою рѣчь полк. Абрамовичъ закончилъ привѣтствіемъ традиціонными словами болгарскаго гостепріимства: «ДОБРЕ ДОШЛИ», дорогіе братья и гости.

Рѣчь полк. Абрамовича много разъ прерывалась бурными аплодисментами.

Блестящую рѣчь произнесъ затѣмъ на русскомъ языкѣ Представитель Военнаго Министра — полк. Драгановъ.

— «Отъ имени Военнаго Министра, Началь

*) Январь 1920 г. С. Д.

ника Софійскаго гарнизона и всей Болгарской Арміи привѣтствую васъ по случаю прибытія вашего въ нашу страну, освобожденную отъ турецкаго ига Высочайшей волею Царя-Освободителя Имп. Александра II.

Освобожденіе это совершилось при поддержкѣ Православной Русской Церкви, освѣтилось любовью всего русскаго народа, съ его великой, всеобъемлющей душой и запечатлѣлось кровью, пролитой тысячами русскихъ воиновъ.

Добро пожаловать, дорогіе учители и товарищи, на нашу родину, армія которой создавалась, развивалась и окончательно окрѣпла подъ руководствомъ русскихъ офицеровъ, при широкомъ содѣйствіи русскихъ военно-учебныхъ заведеній, воинскихъ частей и русской военной литературы.



Ген.-маіоръ **Соларовъ.**
Нач. гарнизона г. Софіи.

Мы счастливы привѣтствовать всѣхъ васъ, какъ дорогихъ гостей болгарскаго народа, душа котораго тѣсно и неразрывно связана съ душой многострадальнаго и любвеобильнаго братскаго русскаго народа.

Болгарская Армія привѣтствуетъ васъ, дорогіе товарищи, какъ представителей великаго русскаго народа и доблестной Императорской арміи и выражаетъ свою искреннюю признательность всѣмъ принимавшимъ участіе въ освобожденіи Болгаріи и въ устройствѣ нашей арміи.

Отъ имени Военнаго Министра, Начальника Софійскаго гарнизона и всей Болгарской Арміи позвольте пожелать вамъ полнаго успѣха въ предстоящей работѣ конгресса, а также пріятно провести время, свободное отъ занятій.

Мы надѣемся, что всѣ вы не откажете посѣтить разные уголки нашей Родины, освобожденіе которой есть дѣло русскаго воина, который съ беззавѣтной храбростью исполнилъ свой человѣческій долгъ по отношенію къ угнетенному и притѣсненному своему брату.

Искренно и отъ всей души желаемъ вамъ побольше силъ и бодрости, чтобы дождаться возвращенія въ дорогую вамъ родную Русь.

Военный Министръ и всѣ подвѣдомственные органы всѣми зависящими отъ нихъ средствами постараются облегчить вамъ поѣздку но Болгаріи, какъ живымъ свидѣтелямъ великой, славной и героической эпохи, а всѣмъ умершимъ и жизнь свою положившимъ за спасеніе угнетенныхъ — вѣчная память».

Привести, хотя бы въ краткомъ изложеніи, всѣ сказанныя такія же блестящія и прекрасныя рѣчи, проникнутыя глубокими, искренними симпатіями, доброжелательствомъ, пріязнью и признательностью къ Россіи и русскому народу, нѣтъ никакой возможности.

Я ограничусь только перечисленіемъ лицъ говорившихъ и организацій, принесшихъ поздравленіе. Отмѣчу также, что у трибуны сошлось три поколѣнія болгарскаго народа: дѣды, сыновья и внуки и черезъ всѣ три поколѣнія прошло одно чувство — глубокая признательность къ Россіи.

Это чувство признательности, вмѣстѣ съ представленіемъ о величіи подвига Россіи, особенно пріятно видѣть у болгарской молодежи, не испытавшей на себѣ рабской зависимости отъ турецкихъ сатраповъ.

Не могу не отмѣтить, хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ, свѣжей, молодой, горячей, прекрасной рѣчи представителя Союза колоѣздачниковъ — г. Асена Гаврилова, — одного изъ молодыхъ болгаръ-студентовъ.

... — «Я посланъ, чтобы подѣлиться съ вами, братья, твердой вѣрой, что Богъ живъ, живъ Великій Богъ истины и справедливости и близокъ день, въ который Его правда восторжествуетъ.

Близокъ день, въ который изъ нынѣшнихъ пепелищъ разрушенной Россіи взметнется къ небу двуглавый орелъ и, широко распрашивъ крылья надъ необъятной русской ширью, соберетъ своихъ несчастныхъ, разсѣянныхъ по всему свѣту сыновей, своихъ вѣрныхъ и преданныхъ дѣтей»...

Такую же сильную и страстную рѣчь сказалъ Предсѣдатель Болгарскаго національнаго студенческаго Союза.

Привѣтствія были принесены отъ имени столичнаго населенія Замѣстителемъ кмета г. Іосифчевымъ; отъ имени Ополченскаго дружества «Шипка» его Предсѣдателемъ, г. Карастояновымъ; отъ имени запасныхъ офицеровъ — ген. Сирмановымъ; отъ Союза «Юнакъ» — г. Дазовымъ; отъ запасныхъ под-офицеровъ — г. Василевымъ; отъ Македонско-Одринскаго ополченія — полк. Дарвинговымъ; отъ Славянскаго Дружества г. Бижевымъ; отъ Славянской Бесѣды — г. Цвѣтиновымъ; отъ Союза колоѣздачниковъ — г. А. Гавриловымъ: отъ Болгарскаго національнаго студенческаго Союза; отъ Соединенныхъ Тракійскихъ Организацій; Всеболгарскаго Союза «Отецъ Пансій».

Изъ русскихъ организацій — привѣтствія принесли: ген. Абрамовъ отъ Р. О. В. С. въ Болгаріи; проф. Базановъ отъ Рус. Акад. Союза; протопресвитеръ о. Г. Шавельскій отъ Русской гимназіи и отъ другихъ организацій; г. Шуруповъ отъ Святорусскаго братства; ген. Никольскій — отъ имени рус. ветерановъ Освободительной войны; г. Л. Е. Фельдманъ — отъ имени Рос. О-ва Кр. Кр.; делегація русскихъ соколовъ; г. А. И. Пильцъ отъ имени Центральнаго Объединенія рус. общ. организацій, инж. Кондратьевъ — отъ имени Рус. Обще-трудового Союза и д-ръ



Г-нъ Георгій **Гиздовъ.**
Предсѣдатель Союза пострадавшихъ отъ войнъ.

Степанковскій отъ имени врачей въ Болгаріи.

Кромѣ личныхъ привѣтствій, Съѣзду было принесено много привѣтствій по почтѣ и телеграфу отъ нижеслѣдующихъ лицъ и учрежденій:

Отъ Е. И. В. Вел. Кн. **КИРИЛЛА ВЛАДИМІРОВИЧА;** отъ Е. И. В. Вел. Кн. **АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ;** отъ Е. И. В. Вел. Кн. **МИЛИЦЫ НИКОЛАЕВНЫ;** отъ Княжны **ВѢРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ;** отъ Его Блаженства Митрополита **Антонія;** Его Высокопреосвященства Митрополита **Евлогія;** отъ Его Преосвященства Епископа **Серафима;** отъ Національнаго Комитета Союза македонскихъ благотворительныхъ братствъ; отъ Верховнаго исполнительнаго комитета Тракійской организаціи; отъ офицерскаго Дружества «Инвалидъ» изъ Карлово; отъ Д-ства «Инвалидъ» изъ Казанлыка, изъ Тромбешъ, изъ Врацы, изъ Бургаса, изъ Старой Загоры, изъ Пазарджикъ; отъ Д-ства «Сливница» изъ Пловдива; отъ Союза болгарскихъ адвокатовъ; отъ исполнительнаго Комитета др-ства «Добруджа»; отъ полк. І. І. Ваврова; отъ Круга чешскихъ стародружинниковъ; отъ чиновъ К-са офиц. б. Рус. Имп. Арміи и Флота; отъ Рус. Освободительной Казны въ память Царя-Мученика Николая II; отъ Уполномоченнаго В. С. Г. въ Болгаріи; отъ Б. С. Серафимова — представителя Оффисъ Интернасіональ Нансенъ; отъ Предс. Ком. по дѣламъ рус. бѣженцевъ въ Болгаріи ген. Пападопова; отъ Нач. гимназіи г-жи В. Кузьминой; отъ О-ва защиты рус. женщины — г-жи Е. П. Абрамовичъ; отъ Окр. Сов. монархическихъ организацій; отъ Ком. по дѣламъ калмыковъ; отъ Союза сестеръ милосердія въ Болгаріи — г-жи Е. Поляковой; отъ Рус. Варненской колоніи — ген. Н. Д. Ярославъ-Тодорскаго; отъ Настоятеля Рус. церкви въ Варнѣ, прот. о. І. Слюнина; отъ Церковнаго Сов. Свято-Пантелеймоновской церкви; отъ Софійскаго отдѣла русской фашистской партіи; отъ Алексѣевской каз. станицы; отъ полк. М. Н. Басалова; отъ д-ра Треймана; отъ В. Н. Баратовой; отъ ген. Е. К. Миллера; отъ Донского Атамана ген. А. П. Богаевскаго; отъ Предс. Военно-Морского Союза в.-а. М. А. Кедрова; отъ В. Н. Сенютовича; отъ проф. Н. Тимашева и редакціи «Возрожденія»; отъ гр. Е. В. Шуваловой; отъ ген. А. И. Деникина; отъ ген. П. Н. Краснова; отъ Глав. Ком. В. З. Союза — А. С. Хрипунова; отъ Нач. І-го отдѣла ген. П. Н. Шатилова; отъ И. С. Шмелева; отъ М. М. Федорова и Рус. Нац. Комитета; отъ П. А. Миронова — Предс. О-ва помощи рус. воен. инв. Зарубежья изъ Нью-Іорка; отъ ген. В. К. Витковскаго и чиновъ І-го арм. корпуса; отъ О-ва Галлиполійцевъ; отъ П. Е. Дормана; отъ редактора «Часового», кап. В. В. Орѣхова; отъ отдѣловъ Союза рус. инв. въ Болгаріи: Плачковскаго, Горно-Орѣховскаго, Шуменскаго, Ново-Загорскаго, Русенскаго, Бургасскаго, Видинскаго и Княжевскаго.

Въ концѣ засѣданія на трибуну поднялся, подъ горячій трепетъ аплодисментовъ, ген. отъ кав. В. І. Гурко.

Выступленія его ожидали съ нетерпѣніемъ всѣ: и болгары и русскіе. Рѣчь ген. Гурко, въ силу его личнаго высокаго, служебнаго положенія въ старой Императорской Россіи и въ силу того, что отецъ ген. Гурко оставилъ по себѣ неувядаемую, незабываемую, вѣчную память въ благодарномъ сердцѣ болгарскаго народа, пріобрѣтала въ данный моментъ особое, исключительное значеніе и высокій удѣльный вѣсъ.

— «Являясь рядовымъ членомъ 3-го В. Д. Съѣзда, я не думалъ, что насъ въ Болгаріи встрѣтятъ съ такимъ трогательнымъ вниманіемъ. Я счастливъ, что попалъ въ Болгарію и очень сожалѣю, что, избравъ болѣе сѣверный путь, я не имѣлъ возможности изучить болгарскій языкъ, чтобы на сегодняшнія привѣтствія отвѣтить на томъ же языкѣ.

Всѣ братья-болгары выразили намъ чувство своей признательности и благодарности. Нужно замѣтить, что эти чувства — въ нашъ вѣкъ — рѣдкія чувства. Но это чувство признательности должно быть обоюднымъ, т. к. и русскій народъ первичными основами своей духовной культуры обязанъ Болгаріи».

Коснувшись взаимоотношеній двухъ народовъ въ результатѣ послѣдней Великой войны, ген. Гурко сказалъ:

— «Къ сожалѣнію, народы не всегда могутъ заставить свои правительства поступать въ соотвѣтствіи со своими желаніями; чаще всего происходитъ, именно, обратное, и если въ Великую войну болгары и русскіе не стояли плечо къ плечу, а лицомъ къ лицу, то это была одна лишь жестокая игра судьбы, отъ которой есть и нѣкоторая польза, если мы извлечемъ изъ минувшаго полезный для себя урокъ.

Эта семейная вражда была временная; она не оставила горькаго осадка, доказательствомъ чему служитъ то, что мы сегодня здѣсь видимъ. Та помощь, которая оказывается Болгаріей русскимъ бѣженцамъ, еще болѣе закрѣпитъ тѣ братскія узы, которыя издавна ихъ связываютъ».

Закончилъ свою рѣчь ген. Гурко подъ громъ долго несмолкаемыхъ рукоплесканій.

Передъ закрытіемъ засѣданія, къ трибунѣ вышелъ ген. Михѣевъ, самый старѣйшій изъ всѣхъ делегатовъ, и обратился со словами:

... — «Я хочу сказать нѣсколько словъ внѣ программы... То, что мы видѣли и перечувствовали сегодня здѣсь, въ этомъ залѣ, — не могу описать и не могу забыть. Я почувствовалъ себя, что я нахожусь въ одномъ изъ благословенныхъ уголковъ моей дорогой, любимой Родины. Спасибо вамъ сердечное, братья-болгары!»

Въ отвѣтъ на эти слова, сказанныя растроганнымъ, сильно разволнованнымъ голосомъ, поднялся Предсѣдатель Союза болгарскихъ ополченцевъ Хар. Н. Карастояновъ, открылъ свои объятія, и два глубокихъ старца обнялись и расцѣловались.



Г-нъ **А. Паскалевъ.**
Секретарь Союза пострадавшихъ отъ войнъ.

Закрывая торжественное засѣданіе, ген. Кальницкій обратился съ выраженіемъ глубокой признательности всѣмъ, почтившимъ своимъ присутствіемъ открытіе Съѣзда.

— «Мы сегодня пережили столько свѣтлыхъ минутъ, слышали такъ много теплыхъ пожеланій, что я не могу подыскать соотвѣтственныхъ выраженій, чтобы отблагодарить васъ всѣхъ. Поэтому, я дѣлаю единственно возможное — еще разъ провозглашаю здравицу за **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА,** за Болгарскій Народъ и за Болгарское Правительство! Объявляю засѣданіе закрытымъ».

12-Е СЕНТЯБРЯ

Это былъ торжественный, спеціально русскій день въ Софіи. Въ соборномъ храмѣ Св. Александра Нев., воздвигнутомъ въ память Царя-Освободителя, происходило необычайное, рѣдкое торжество.

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Стефанъ, въ сослуженіи съ многочисленнымъ штатомъ священниковъ и діаконовъ (свыше 20 чел. духовенства), послѣ божественной литургіи отслужилъ, сначала, панихиду по Имп. Александрѣ II и воинамъ, павшимъ во время Освободительной войны, а затѣмъ, торжественный молебенъ за русскихъ и болгарскихъ инвалидовъ.

Передъ панихидой Митрополитъ Стефанъ произнесъ замѣчательное, вдохновенное слово. Господь далъ ему великій, божественный даръ: «глаголомъ жечь сердца людей». Каждое слово шло къ человѣческому сердцу, находило тамъ свое мѣсто, рождало тѣ или иныя чувства, создавало тѣ или иныя представленія.

И говорилъ Владыко на тему для русскихъ близкую и... страшную.

Напомнивъ молящимся, что, здѣсь, въ святомъ храмѣ, присутствуютъ сыновья и братья освободителей Болгаріи — русскіе военные инвалиды, Владыко сказалъ о Россіи святой, богоносной, прекрасной въ своемъ жертвенномъ подвигѣ, Россіи возставшей за правду, за справедливость, за угнетенныхъ братьевъ, Россіи, давшей сонмы святителей, подвижниковъ, создавшей великія духовныя, вѣчныя цѣнности и о Россіи

нынѣшней, скованной въ цѣпяхъ рабства, какого не знаетъ міровая исторія, о русскомъ народѣ въ великихъ, нечеловѣческихъ страданіяхъ подъ страшнымъ ярмомъ сатаны, несущемъ свой тяжкій крестъ. Убита живая душа человѣческая, разрушены и осквернены святыни, разбитъ семейный очагъ, замучены и умерщвлены тысячи священнослужителей и милліоны русскихъ людей, кровавые потоки заливаютъ Святую Русь и вопіютъ къ Богу.

Воздѣвши руки, Владыко въ страстной, горячей молитвѣ просилъ Всеблагого Творца, да сократитъ Онъ страданія русскаго народа, да воцарится вновь миръ и счастье на необъятной русской землѣ, да сгинетъ царство сатаны.

Послѣ молебна, къ памятнику Левскаго — болгарскаго народнаго героя, отдавшаго свою молодую жизнь за освобожденіе своей Родины, апостола борьбы за независимость, — двинулась величественная процессія русскихъ и болгарскихъ инвалидовъ, увеличенная тысячами гражданъ столицы, пришедшихъ на торжество.

У памятника Левскому, поставленнаго на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ казненъ турками этотъ выдающійся болгарскій патріотъ, ген. Гурко, по возложеніи вѣнка, произнесъ прочувствованное слово, въ которомъ воздалъ достойную хвалу всѣмъ болгарскимъ воинамъ, знаемымъ и незнаемымъ, работавшимъ, страдавшимъ и погибшимъ за свободу Болгаріи.

Затѣмъ процессія двинулась къ памятнику Царь-Освободителя.

За годы эмиграціи я побывалъ въ нѣсколькихъ столицахъ Европы; я видѣлъ памятники прекраснаго Парижа — столицы міра, но болѣе величественнаго, болѣе ярко и сильно слившаго въ камнѣ и мѣди идею, эпоху, людей и напряженіе эпохи, какъ въ памятникѣ Царю-Освободителю въ Софіи, я не видѣлъ нигдѣ.

Болгарскіе инвалиды возложили вѣнки у подножія памятника и одинъ укрѣпили на груди Императора.

Председатель Союза болгарскихъ инвалидовъ, г-нъ Г. Гиздовъ, поднявшись на ступени памятника, произнесъ необыкновенной силы и темперамента, красивое, яркое человѣческое слово, которое трудно забыть. Ораторъ вложилъ въ свою рѣчь всю пламенную душу болгарскаго патріота, весь огонь своего сердца.

— «Были дни тяжкіе и темные, когда болгарская воля, мысль, свобода — были скованы въ цѣпяхъ неволи и страшнаго рабства.

Правда была заключена въ темницу, а наши человѣческія права были отняты. Мы были рабы.

Въ этой рабской потаенности жизни раздался, какъ благовѣстъ, призывъ къ пробужденію и голосъ, возвѣщавшій наше воскресеніе.

Спасительныя слова, какъ молнія, разнеслись изъ края въ край по всей многострадальной боларской землѣ. Вѣра, радость и счастье наполнили души рабовъ. Загудѣли торжественно колокола. Гимны вѣчной благодарности и признательности болгарскаго народа понеслись къ небеснымъ просторамъ.

Болгарія, жившая въ страданіяхъ и мукахъ, воскресла!

Какая же это была великая сила, которая подарила намъ миръ и благоденствіе? Чей былъ тотъ человѣческій духъ, который взвихрилъ борьбу за свободу и отъ которой родилось существованіе Болгарской Державы и Болгарскаго Народа?



Торжественная процессія на пути къ памятнику Левскаго.

Эта сила была — человѣколюбивый, высокоблагородный великанъ — **Царь-Освободитель!**

Его сокровенной мечтой было — увидѣть маленькую, скованную въ рабскія вериги, Болгарію самостоятельной, живущей въ свободѣ.

Для осуществленія этого, благороднаго желанія, Онъ поднялъ храбрыхъ, героическихъ орловъ и вмѣстѣ съ ними полетѣлъ на вершины Балканъ, да исполнятъ великое событіе эпохи, которое въ нашей исторіи отмѣчено золотыми буквами.

Въ нашемъ сознаніи глубоко засѣло чувство признательности и любви къ человѣку, который принесъ въ жертву сто пятьдесятъ тысячъ храбрыхъ бойцевъ за торжество правды и свободы.

И мы выразили нашу вѣчную благодарность къ этому великану человѣческаго и воинскаго духа, славянину и христіанину — созданіемъ этого заслуженнаго имъ памятника, вверху котораго написаны скромныя, но съ глубокой душой и смысломъ, слова: **«ЦАРЮ - ОСВОБОДИТЕЛЮ — ПРИЗНАТЕЛНА БОЛГАРИЯ».**

Милые и дорогіе братья русскіе!

И васъ постигла трагичная участь, — черная и зловѣщая.

Пусть господствуютъ сейчасъ надъ необъятной ширью вашей родины красные еретики и братоубійцы, — сыновья Каина и Іуды. Пусть ихъ сатанинская пляска вьется надъ злосчастными плечами вашего народа.

Идетъ день и близокъ онъ, когда страшныя бури народнаго гнѣва забушуютъ надъ ихъ головами и сметутъ ихъ съ лица вашей Родины».

Рѣчь г-на Гиздова, передъ многотысячной толпой, произвела глубокое, потрясающее впечатлѣніе.

Здѣсь, у памятника, ген. Гурко провозгласилъ Почетнымъ Членомъ Зарубежнаго Союза старѣйшаго болгарскаго воина-ген. **Николаева,** георгіевскаго кавалера со временъ Освободительной войны, и вручилъ знакъ Зар. Союза 1-й ст. ген. **Никифорову.**

❦

Въ тотъ же день состоялся многолюдный, торжественный банкетъ, данный городомъ въ честь делегатовъ. Этотъ банкетъ, какъ и все предыдущее, явился яркимъ свидѣтельствомъ искренней дружбы и пріязни. Всѣ болгарскія газеты помѣстили о немъ сообщенія. Болгарская газета «Инвалидъ» писала:

— «Рѣдко столица видѣла такой элитъ блестящихъ русскихъ военноначальниковъ; можно сказать, въ первый разъ со времени Освобожденія Болгаріи, потому что, тутъ были сыновья нашихъ великановъ - освободителей: Его Превосходительство ген.-отъ-кав. В. І. Гурко, сынъ легендарнаго фельдмаршала Гурко; гр. Н. Н. Игнатьевъ — сынъ великаго русскаго дипломата, создателя Санъ-Стефанской Болгаріи; ген. А. А. Мосоловъ — первый столичный кметъ по Освобожденіи; ген. М. Н. Никольскій — первый ворвавшійся въ Софію во время Освободительной войны и разогнавшій турецкія полчища....» далѣе перечислялись фамиліи всѣхъ присутствующихъ на банкетѣ русскихъ генераловъ.

Банкетъ открылся блестящей большой рѣчью Замѣстителя кмета г. Софіи — г. К. Іосифчева.

...«Наши милые и родные братья! Я особенно радуюсь тому, что на меня пала завидная честь замѣстить отсутствующаго Хозяина-Кмета столицы.

— Въ эти торжественныя минуты, окруженный вами, г. г. делегаты, потомками нашихъ великихъ освободителей, беря слово, я испытываю большое душевное волненіе, ибо въ эти минуты во мнѣ воскресаетъ все славное прошлое, полное неисчислимыхъ жертвъ, которыя принесъ братскій русскій народъ на алтарь болгарской свободы.

Пять вѣковъ болгарскій народъ изнемогалъ подъ тяжкимъ, чернымъ рабствомъ и нашей единственной надеждой на освобожденіе изъ подъ этого рабства было слово — **«БѢЛЫЙ ЦАРЬ»,** котораго наши отцы называли — **Русскій Императоръ....**

...И сейчасъ, когда вы переживаете трагическіе дни, когда вы вынуждены, какъ изгнанники, жить внѣ своего отечества, когда ваша родина испытываетъ вмѣстѣ съ вами неописуемыя страданія, мы, болгары, не можемъ не сочувствовать вамъ горячо, не можемъ не сказать вамъ, что эти страданія — временны и что скоро придетъ день, когда вы всѣ вернетесь въ свое милое отечество. Дай Боже, чтобы этотъ день возможно скорѣе пришелъ.

Въ заключеніе разрѣшите мнѣ отъ имени Столичнаго Общинскаго Совѣта выпить за здоровье всѣхъ васъ, дорогіе делегаты, а въ вашемъ лицѣ и за освобожденіе и благоденствіе многострадальнаго братскаго русскаго народа!»

Ген. Гурко, отвѣчая на рѣчь г. Іосифчева, подчеркнулъ сердечное гостепріимство болгарскаго народа, которое радуетъ всякое русское сердце.

Во время банкета г. Іосифчевъ объявилъ постановленіе Столичнаго Общинскаго Совѣта, провозгласившаго ген. Гурко Почетнымъ гражданиномъ столицы.

По окончаніи банкета, протекшаго въ интимной, задушевной обстановкѣ, делегатамъ были любезно показаны русскіе памятники, находящіеся въ столицѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что памятники заботливой рукой болгарскаго народа содержатся въ полномъ порядкѣ, украшены цвѣтами и газонами зелени.

11-го сентября на улицахъ столицы появились афиши.

НАРОДНА ОПЕРА
Среда 13 Сентября
По случай всесвѣтскія конгресъ
на Рускитѣ Инвалиди
ХОВАНЩИНА
Народна музикална драма въ 5 дѣйствіяхъ
отъ **М. П. Мусоргски**
Доподнена и инструментирана отъ
Н. А. Римски-Корсаковъ.
и т. д.

❦

Болгарская столица очаровала насъ своимъ вниманіемъ, радушіемъ и гостепріимствомъ.

Одинъ изъ нашихъ москвичей, пріятно пораженный видѣннымъ и слышаннымъ, отъ полноты сердца сказалъ: «Такъ умѣла принимать своихъ гостей только Москва».

Театръ былъ переполненъ. Въ министерской ложѣ находился Министръ-Председатель — г. Мушановъ.

Не могу обойти молчаніемъ, чтобы не сказать нѣсколько словъ о самомъ театрѣ. По своей удивительно красивой, причудливой, воздушной архитектурѣ и необыкновенно пріятной окраскѣ наружныхъ стѣнъ (оттѣнокъ созрѣвающей малины), народный театръ является однимъ изъ красивѣйшихъ зданій болгарской столицы. Внутренняя отдѣлка зрительнаго зала великолѣпна, а сцена представляетъ послѣднее слово театральной техники.

Съ большимъ удовольствіемъ прослушали мы прекрасно сыгранную оперу, въ которой главную роль кн. Хованскаго игралъ нашъ соотечественникъ — г. Ждановскій.



У памятника Левскаго.

ДѢЛОВЫЯ ЗАСѢДАНІЯ СЪѢЗДА

Наканунѣ торжественнаго открытія Съѣзда, на частномъ совѣщаніи делегатовъ, ген. М. Никифоровъ былъ избранъ Почетнымъ Председателемъ Съѣзда, а г. Гиздовъ, г. Паскалевъ, г. Консуловъ и г. Тодоровъ — Почетными Членами Президіума.

❦

Въ 4 съ половиною часа 10 сент. ген. Кальницкій открылъ первое дѣловое засѣданіе Съѣзда. Избрана комиссія по повѣркѣ полномочій, которая и приступила къ работѣ.

По окончаніи работъ повѣрочной комиссіи единогласно избранъ президіумъ Съѣзда въ составѣ:

Председатель — ген.-отъ-кав. **Гурко,**
Замѣстители: ген.-л. кн. **Вадбольскій.**
полк. **Абрамовичъ.**
Секретари: Полк. **Чапчиковъ,**
Пор. **Соколовъ.**

Въ томъ же засѣданіи избраны Комиссіи въ составѣ:

Юридическая: ген. Герингъ, ген. Демьяновичъ, полк. Меликовъ.

Уставная: ген. Агапѣевъ, ген. Рербергъ, ген. Глобачевъ, полк. Исаевъ, кап. Дейтрихъ.

Финансовая: ген. Михѣевъ, ген. Шиллингъ, ген. Скворцовъ, полк. Тереховъ, пор. Тиссъ.

Разныхъ дѣлъ: ген. Горбовъ, ген. Мальцовъ, кап. Дейтрихъ.

ЗАСѢДАНІЕ 11 СЕНТЯБРЯ

Весь день продолжалось слушаніе докладовъ ген. Кальницкаго, ген. Позднышева и ген. Хабаева о дѣятельности Главнаго Правленія за минувшее трехлѣтіе.

Засѣданіе 13 Сентября было посвящено слушанію докладовъ председателей инвалидныхъ союзовъ: въ Югославіи, въ Чехословакіи, въ Сѣв. Америкѣ, въ Германіи, въ Бельгіи, въ Греціи и въ Шанхаѣ.

ЗАСѢДАНІЕ 14 СЕНТЯБРЯ

Заслушаны доклады Предсѣдателей Союзовъ въ Болгаріи и во Франціи и сообщеніе ген. Позднышева объ организаціи новаго Союза въ Харбинѣ.

Затѣмъ Съѣздъ перешелъ къ обсужденію докладовъ Главнаго Правленія.

Послѣдовательно ген. кн. Вадбольскій, полк. Абрамовичъ, ген. Глобачевъ, кап. Дейтрихъ, ген. Михѣевъ и полк. Меликовъ выразили свое глубокое удовлетвореніе работой, что работа эта ясна для всѣхъ, что она тяжела, отвѣтственна и неблагодарна,

Предсѣдатель Съѣзда — ген. Гурко — отмѣтивши, что расходы Главнаго Правленія составляютъ ничтожный процентъ отъ собранныхъ средствъ и что работа Главнаго Правленія есть максимумъ того, что можетъ дать человѣческая сила, предложилъ членамъ Съѣзда выразить Главному Правленію общую сердечную признательность, что и было единодушно сдѣлано.

15-е СЕНТЯБРЯ

Съѣздъ заслушалъ и утвердилъ постановленіе Юридической Комиссіи, а затѣмъ, въ теченіе всего дня, слушалъ докладъ Финансовой Комиссіи и разсматривалъ различные вопросы, связанные съ финансовой стороной жизни Союза и его отдѣльныхъ предпріятій. Въ частности, разсмотрѣна смѣта по содержанію аппарата Главнаго Правленія, по изданію отрывного календаря, газеты «Русскій Инваидъ» и т. д.

Въ своемъ докладѣ Финансовая Комиссія указала, «что» она подробно разсмотрѣла дѣятельность Главнаго Правленія и нашла, что вся отчетность, какъ на французскомъ, такъ и на русскомъ языкахъ, ведется ясно и правильно; движеніе денежныхъ суммъ по сессіоннымъ періодамъ составлены правильно; приходо-расходы показаны правильно, при чемъ кассовый приходо-расходъ зафиксированъ протокольнымъ постановленіемъ Главнаго Правленія и оправданъ, кромѣ того, приходо-расходными документами.

На основаніи всего вышеизложеннаго Фин. Комиссія постановила просить 3-й В.Д.С. утвердить отчетъ Главнаго Правленія за время съ 1-го августа 1930 г. по 1-ое августа 1933 года.

Съѣздъ единогласно утвердилъ отчетъ Главнаго Правленія за минувшее трехлѣтіе.

16-е СЕНТЯБРЯ

Съѣздъ заслушалъ докладъ Уставной Комиссіи. Все «Положеніе о Зарубежномъ Союзѣ» было разсмотрѣно по статейно. Съѣздъ внесъ измѣненія въ нѣкоторыя статьи. Срокъ, на который избирается Главное Правленіе, удлиненъ на 1 годъ, т. е. вмѣсто 3 лѣтъ — 4 года. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и созывъ В. Д. Съѣзда также черезъ 4 года.

Принята новая шкала представительства отъ Союзовъ на Всезаграничномъ Съѣздѣ. Разсмотрѣнъ вопросъ объ организаціи Главнаго и мѣстныхъ комитетовъ по сбору средствъ. Разсмотрѣнъ и утвержденъ Наказъ Малому делегатскому Съѣзду по распредѣленію между союзами собранныхъ Главнымъ Правленіемъ средствъ; единогласно утверждена шкала по распредѣленію средствъ, разработанная Уставной Комиссіей.

17-е СЕНТЯБРЯ

Разсмотрѣно и утверждено «Положеніе о капиталѣ помощи инвалиднымъ работникамъ».

Заслушано и утверждено единогласно постановленіе Комиссіи Разныхъ дѣлъ о награжденіи знакомъ Зарубеж. Союза 1-й ст. за долгую, тяжелую и плодотворную службу на пользу всего Союза ген. **Кальницкаго** и ген. **Позднышева.**

Единогласно избранъ Почетнымъ Членомъ Зарубежнаго Союза Предсѣдатель Съѣзда ген.-отъ-кав. **Гурко.**

Всезаграничный Съѣздъ, заслушавъ докладъ Комиссіи Разныхъ дѣлъ, единогласно избралъ:

ПОЧЕТНЫМИ ЧЛЕНАМИ - ПОПЕЧИТЕЛЯМИ СЪ НАГРАЖДЕНІЕМЪ ЗНАКОМЪ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА 1-й СТ.:

По представленію Главнаго Правленія:

Графа **В. Н. Коковцова,**
Полк. **Н. А. Куликовскаго.**

По представленію Союза Инв. въ Болгаріи:

Министра-Предсѣдателя Болгаріи **Н. Мушанова,**

Воен. Министра ген.-лейт. **Кисьова,**

Начальника стол. гарнизона ген.-лейт. **Соларова,**

Почет. Предсѣдателя Союза пострадавшихъ отъ войнъ ген. **М. Никифорова.**

По представленію Союза Инв. въ Германіи

просить **Ея Высочество Княжну Вѣру Константиновну** принять званіе Почет. Члена и знакъ 1-й ст.

По представленію Союза Инв. въ Греціи:

Быв. Рос. посла въ Греціи **Е. П. Демидова.**.

По представленію Союза Инв. въ Чехословакіи:

Г-жу д-ра **Алису Масарикъ.**

Воен. Министра Чехословакіи **Богумира Брадача,**

Предсѣд. франц. легіон. инж.-ген. **Отокара Гуска,**

Замѣст. Предсѣд. Союза Чехосл. офицеровъ маіора **Корела Мейера.**

По представленію Союза Инв. во Франціи:

Г-жу **Е. В. Половцову.**

ПОЧЕТНЫМИ ЧЛЕНАМИ СЪ НАГРАЖДЕНІЕМЪ ЗНАКОМЪ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА 2-Й СТ.:

По представленію Главнаго Правленія:

Капитана **Н. А. Завалишина,**
Я. Л. Рубинштейна.

По представленію Союза въ Бельгіи:

Princesse **de Merode.**
M-me **Leclercq de Waulf.**

По представленію Союза въ Болгаріи:

Нач. Отд. исповѣданій при Мин. Ин. Дѣлъ г-на **Груева.**

Нач. Отд. Социал. грижи г-на **Лазова.**
Столичнаго Кмета г. д-ра **Орошакова.**
Замѣст. столичн. кмета г. **Кр. Іосифчева,**
Генерала-отъ-кавалеріи **Николаева,**
Предсѣд. Союза пострад. отъ войнъ г. **Гиздова,**

Секретаря Союза пострад. отъ войнъ г. **Паскалева.**

Секретаря Организац. Комитета полк. **Консулова,**

Редактора вѣстника «Инвалидъ» г. **Тодорова,**

Члена Упр. Совѣта Союза постр. г. **Лупова,**

Члена Упр. Совѣта Союза постр. **г. Лобанова,**

Подполковника запаса **Черковскаго,**
Маіора запаса г. **Николаева,**
Кмета Старой Загоры г. **Генчева,**
Нач. Гарнизона Ст. Загоры полк. **Стайчева,**
Окруж. Управителя Ст.-Загоры г. **Коракова,**

Предсѣдателя Друж. «Инвалидъ» въ Ст.-Загорѣ г. **Митева,**
Священника **о. Керчева.**
Нач. гарнизона г. Казанлыка полк. **Бойчева.**
Ком. 23 Шипкинскаго полка полк. **Куртева.**
Предс. Др-ства «Инвалидъ» въ Казанлыкѣ г. **Бояджіева,**
Кмета г. Габрово г. **Тотева,**
Предс. Д-ства «Инвалидъ» къ Габрово г. **Минчева,**
Околійскаго Начальника въ г. Казанлыкъ г. **Зл. Гаргова,**
Кмета г. Казанлыкъ г. **Мазнева,**
Полковника запаса (рус. службы) г. **Митушева,**
Кмета г. В. Тырново г. **Давидова,**
Окр. Управителя Тырн. окр. г. **Смилова,**
Нач. гарнизона въ Тырново полк. **Радева,**
Предс. Др-тва «Инвалидъ» въ В. Тырново г. **Денчо Сэбева,**
Кмета г Плевенъ г. **Попова,**
Окр. Управителя Плевенскаго окр. г. **Шумелова,**
Нач. гарнизона г. Плевны ген. **Филипова,**
Предс. Д-ства «Инвалидъ» г. **Влахова,**
Генеральнаго Штаба полк. **Бойдева,**
Предс. Др-ва «Инвалидъ въ Т. Пазарджикѣ г. **Балабанова,**
Предс. Д-ства «Инвалидъ» въ г. Чирпанъ г. **Стойнова,**
Предс. Др-тва «Инвалидъ» въ г. Пловдивъ г. **Никофорова.**

Предсѣд. Союза пострад. отъ войнъ полк. **Брайкова.**

Пред-ца Союза пострад. отъ войнъ г-жу Руска **Дякову.**

Члена Правленія Союза пострад. отъ войнъ г-жу Д-ра **Михайлову.**

Члена Правленія Союза пострад. отъ войнъ г. Ивана **Манева.**

Члена Правленія Союза пострад. отъ войнъ г. Димитрія **Андреева.**

Члена Правленія Союза пострад. отъ войнъ г. Георгія **Донева.**

Члена Правленія Союза пострад. отъ войнъ г. Денчо **Сэбева.**

Члена Правленія Союза пострад. отъ войнъ г-жу Надю **Маринову.**

Члена Правленія Союза пострад. отъ войнъ г. Димитрія **Лютакова.**

Члена Правленія Союза пострад. отъ войнъ г. Александра **Георгіева.**

Члена Правленія Союза пострад. отъ войнъ г. Ивана **Алвановски.**

Члена Правленія Союза пострад. отъ войнъ г. Стамена **Петкова.**

По представленію Союза въ Греціи:
Mrs P. Loomis.
Полк. **П. Н. Малевекаго-Малевичъ,**
Полк. **М. Н. Жуковскаго.**

3-й Всезаграничный Дел. Съѣздъ постановилъ **всепреданнѣйше** принести чувства горячей благодарности: за неизмѣнное милостивое вниманіе, сердечное отношеніе и помощь:

Почетному Предсѣдателю Зарубежнаго Союза Е. И. В. Вел. Кн. **Дмитрію Павловичу.**

Почетной Попечительницѣ Зарубежнаго Союза Е. И. В. Вел. Кн. **Анастасіи Николаевнѣ.**

Почетному Члену - Попечительницѣ Е.И.В. Вел. Кн. **Ольгѣ Александровнѣ.**

Вмѣстѣ съ тѣмъ В. Д. Съѣздъ постановилъ выразить **всепреданнѣйше сердечную признательность** за милостивое отношеніе къ инвалидамъ:

Е. И. В. Вел. Кн. **Кириллу Владиміровичу.**
Е. И. В. Вел. Кн. **Викторіи Феодоровнѣ.**
Е. И. В. Вел. Кн. **Ксеніи Александровнѣ.**
Е. И. В. Вел. Кн. **Еленѣ Владимировнѣ.**
Е. И. В. Вел. Кн. **Борису Владимировичу.**
Е. И. В. Вел. Кн. **Андрею Владимировичу.**
Е. И. В. Вел. Кн. **Милицѣ Николаевнѣ.**
Е. В. Кн. **Татьянѣ Константиновнѣ.**
Е. В. Кн. **Гавріилу Константиновичу.**

В. Д. Съѣздъ, преисполненный чувства глубокой благодарности, **единогласно** принялъ нижеслѣдующую резолюцію:

«3-й Всезаграничный Делегатскій Съѣздъ Заруб. Союза Рус. Воен. Инв., состоявшійся въ г. Софіи, столицѣ Царства Болгарскаго, 10 - 18 сентября 1933 г., въ дни русскаго изгнанія и скорби, считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую и сердечную признательность Державному Главѣ страны, **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ БОРИСУ III,** Царю Болгаръ, Правительству, въ лицѣ Министра - Предсѣдателя г. **Мушанова** и Болгарскому народу, въ лицѣ Предсѣдателя Народнаго Собранія г. **Малинова,** за предоставленную ему возможность собраться со всѣхъ странъ русскаго разсѣянія, для обсужденія своихъ нуждъ, за оказанное гостепріимство и вниманіе, насъ трогающія, волнующія, которыя не изгладятся изъ нашей памяти.

Делегатскій Съѣздъ также искренно благодаритъ за помощь, оказываемую нашимъ братьямъ, — инвалидамъ въ Болгаріи, **единственнымъ жертвамъ войны, лишеннымъ покровительства своей національной власти.**

Съѣздъ позволяетъ себѣ надѣяться, что добрый болгарскій народъ и впредь не оставитъ ихъ безъ братскаго участія до возвращенія на Родину, когда русская національная власть, совмѣстно съ русскимъ народомъ, сумѣетъ принять въ свои объятія своихъ лучшихъ сыновъ и отблагодарить за спасеніе ихъ въ дни изгнанія отъ гибели.

Представляя всѣ слои Русскаго народа и различные его классы, Делегатскій Съѣздъ считаетъ своимъ долгомъ выразить свою благодарность Болгарскому Народу и за теплую заботу, оказываемую имъ **всей** русской эмиграціи въ Болгаріи и выражающуюся:

1. Въ созданіи двухъ органовъ правовой защиты Русскихъ Бѣженцевъ: Комитета по Дѣламъ Русскихъ Бѣженцевъ во главѣ съ маститымъ и всѣми уважаемымъ ген. **А. В. Пападоповымъ,** близко знающимъ русскую жизнь, чуткимъ и благожелательнымъ, являющимся лучшимъ посредникомъ между властью и эмиграціей, и Представительства Международнаго имени Нансена Присутствія при Лигѣ Націй, во главѣ съ **Б. С. Серафимовымъ,** вкладывающимъ всю душу въ дѣло помощи русскимъ бѣженцамъ;

2. въ субсидированіи русскихъ школъ, гдѣ наши дѣти имѣютъ возможность получать національное воспитаніе и образованіе;

3. въ предоставленіи возможности русской молодежи учиться въ Болгарскихъ Университетахъ и оказанію имъ помощи и

4. въ трогательномъ отношеніи Правительства и Общества къ Русскимъ ветеранамъ, участникамъ Освободительной войны 1877-78 г. г., въ предоставленіи имъ пенсіи и иныхъ льготъ.

Съѣздъ особо тронутъ Высокомилостивымъ вниманіемъ **Его Величества,** въ особомъ указѣ соизволившемъ предоставить русскимъ бѣженцамъ право безплатнаго леченія во всѣхъ правительственныхъ лечебныхъ заведеніяхъ и амбулаторіяхъ.

Наконецъ, Съѣздъ съ чувствомъ восхищенія выражаетъ свою безграничную благодарность Правленію **Союза пострадавшихъ отъ войнъ въ Болгаріи,** во главѣ со славнымъ Предсѣдателемъ его г. Георгіемъ **Гиздовымъ** и Почетнымъ его Предсѣдателемъ и Почетнымъ членомъ Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Болгаріи, доблестнымъ генераломъ Болгарской Арміи **М. Н. Никифоровымъ,** за неизмѣнно братское отношеніе къ нашимъ инвалидамъ, за ихъ инціативу въ дѣлѣ организаціи нашего Съѣзда, а также благодаритъ всѣ **дружества, общественныя, благотворительныя и финансовыя учрежденія,** вошедшія въ Комитетъ по организаціи Съѣзда, подъ почетнымъ Предсѣдательствомъ **Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Стефана,** Митрополита Софійскаго, и фактическимъ Предсѣдательствомъ ген. **Никифорова,** какъ и тѣхъ многихъ **дружествъ и отдѣльныхъ лицъ,** которыя, руководимыя любовью къ русскимъ, неизмѣнно, изъ года въ годъ, всегда сердечно отзывались на призывы о помощи нашимъ — братьямъ инвалидамъ въ Болгаріи со дня ихъ прибытія и до сегодняшняго дня, среди нихъ особенно — **Славянское Дружество,** подъ предсѣдательствомъ всѣми уважаемаго проф. г. **Бобчева** и Болгарское Дружество **Червенъ Кръстъ,** подъ предсѣдательствомъ д-ра **Данева.**

Указанные факты и проявленныя чувства показываютъ Делегатскому Съѣзду **истинность глубокихъ корней родства, братства и духовной культуры двухъ народовъ: болгарскаго и русскаго.**

Въ заключеніе:

Делегатскій Съѣздъ шлетъ братскому Болгарскому Народу самыя горячія и искреннія пожеланія скорѣе выйти изъ создавшагося для него тяжкаго послѣвоеннаго положенія».

Одновременно съ вышеприведенной резолюціей въ отношеніи гостепріимныхъ хо-

заявъ страны, 3-й В. Д. Съѣздъ **единогласно** постановилъ отъ имени всѣхъ рус. воен. инв. **всепреданнѣйше** принести горячую, сердечную благодарность за помощь, оказываемую русскимъ военнымъ инвалидамъ:

Его Величеству Королю АЛЕКСАНДРУ,

Почетному Покровителю Союза Р.В.И. въ Югославіи, **Его Высочеству Принцу ПАВЛУ,**

Королевскому Правительству, и всему Югославянскому Народу;

Его Величеству Королю АЛЬБЕРТУ,

Королевскому Правительству и всему Бельгійскому Народу;

Г-ну Президенту Французской Республики **г. ЛЕБРЭНУ,** Правительству и Французскому Народу;

Г-ну Президенту Чехословацкой Республики **г. МАСАРИКУ,** Правительству и всему Чехословацкому Народу;

Г-ну Президенту Польской Республики г. **МОСЦИЦКОМУ,** Правительству и всему Польскому Народу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ В. Д. Съѣздъ постановилъ принести **сердечную благодарность** лицамъ и учрежденіямъ, оказавшимъ инвалидамъ свое доброжелательное, сердечное вниманіе, проявившимъ по отношенію къ нимъ теплую заботу и поддержавшимъ инвалидовъ своей дорогой, доброхотной помощью на ихъ тяжкомъ, горькомъ, крестномъ пути въ изгнаніи.

Въ слѣдующемъ номерѣ будетъ помѣщено описаніе поѣздки длгатовъ по историческимъ мѣстамъ политымъ обильно русской кровью — «Болгарскому Іерусалиму».

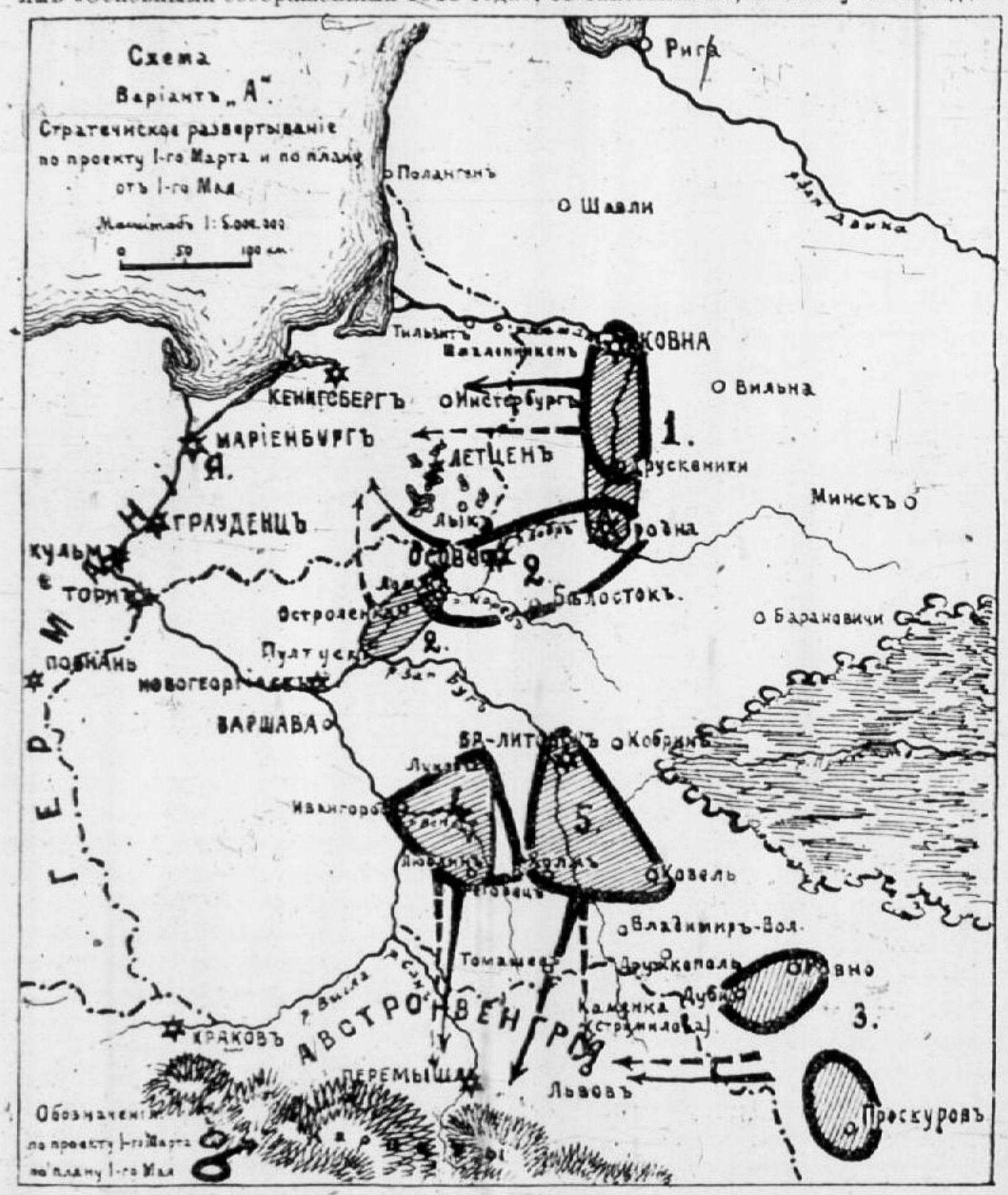
С. Д. Поздньшевъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе

РАІОНЫ СОСРЕДОТОЧЕНІЯ И СТРАТЕГИЧЕСКІЯ ЗАДАНІЯ ПО ПРОЕКТУ 1913 ГОДА.

«Соображенія 1913 года» не измѣняли раіоны сосредоточенія армій, намѣченные планомъ 1912 г. Было лишь выполнено пожеланіе, высказанное въ февралѣ 1912 г. на Московскомъ Совѣщаніи Нач-въ Штабовъ и Окружныхъ ген.-квартирмейстеровъ о подраздѣленіи 3-й арміи на двѣ. «Соображенія 1913 года» превратили Проскуровскую группу 3-й арміи въ армію № 8, оставивъ наименованіе арміи № 3 за Дубно-Ровненской группой этой арміи.

Сравнимъ теперь стратегическія задачи, поставленныя фронтамъ и арміямъ «Основными соображеніями 1913 года», съ таковыми же, по плану 1912 года.



ПЛАНЪ 1912 ГОДА. (Варіантъ «А»)	ПРОЕКТЪ 1913 ГОДА.
ОБЩАЯ ЗАДАЧА ВСЕЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.	
Переходъ въ наступленіе противъ вооруженныхъ силъ Германіи и Австро-Венгріи, съ цѣлью перенесенія войны въ ихъ предѣлы.	безъ измѣненія.
ОБЩАЯ ЗАДАЧА АРМІЯМЪ СѢВ.-ЗАП. ФРОНТА.	
Пораженіе Германскихъ войскъ, оставленныхъ въ Вост. Пруссіи и овладѣніе послѣдней, съ цѣлью созданія выгоднаго исходнаго положенія, для дальнѣйшихъ дѣйствій[1]).	безъ измѣненія.

Въ докладѣ Нач. Ген. Шт., поясняющемъ «Основныя Соображенія 1913 года», говорится, что обѣ арміи С.-З. фронта должны были, прежде всего, быть готовы остановить наступленіе нѣмцевъ, если бы таковое послѣдовало, въ виду болѣе ранней ихъ готовности, а затѣмъ, по изготовленіи, перейти въ наступленіе, съ цѣлью пораженія германскихъ войскъ въ Вост. Пруссіи и овладѣнія послѣдней. Это должно было дать намъ, по мнѣнію докладчика, выгодное исходное положеніе для дальнѣйшихъ операцій и обезпечить тылъ армій, предназначенныхъ для дѣйствій противъ Австро-Венгріи.

[1]) Циховичъ. — «Стратегическій очеркъ войны 1914-1918 г. г.». Часть I, стр. 19.

ЗАДАЧА I-Й АРМІИ.

План 1912 г.	Проект 1913 г.
Развѣдка противника отъ Полангена до Лыка и наблюденіе за Балтійскимъ побережьемъ въ раіонѣ арміи;	Развѣдка противника въ Вост. Пруссіи *на фронтъ отъ Мемеля до дороги Сувалки - Рачки - Лыкъ, включительно*[2]); наблюденіе за Балтійскимъ побережьемъ и Германской границей въ раіонѣ арміи;
Прикрытіе мобилизаціи и общаго сосредоточенія;	безъ измѣненія.
Подготовка къ наступленію, обративъ особое вниманіе на обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.	Подготовка къ наступленію *главными силами на фронтъ Гумбиненъ-Маркграбово (Олецко), имѣя въ виду большею частью силъ арміи* обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера. Добавлено: *Линія Средняго Нѣмана должна быть удержана при всякой обстановкѣ.*

Въ докладѣ Нач. Ген. Шт. посвященъ особый абзацъ Риго-Шавельскому раіону. «Раіонъ этотъ», пишетъ докладчикъ, «имѣетъ для насъ весьма важное оборонительное значеніе, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ пути, ведущіе отъ Ниж. Нѣмана въ обходъ кр. Ковны и главныхъ силъ I-й арміи. При такихъ условіяхъ обезпеченіе праваго фланга должно составить одну изъ важнѣйшихъ задачъ этой арміи. Однако, наступленіе со стороны Ниж. Нѣмана потребуетъ отъ нѣмцевъ, по отсутствію желѣзныхъ дорогъ, извѣстной подготовки и затраты времени, почему въ составъ I-й арміи включено достаточное число второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій. Изъ числа послѣднихъ 3-4 могутъ быть предназначены для прочнаго занятія названнаго раіона и смѣны въ немъ полевыхъ войскъ»[3]).

ЗАДАЧА 2-Й АРМІИ.

План 1912 г.	Проект 1913 г.
Развѣдка противника въ Вост. Пруссіи къ западу отъ Лыка.	Развѣдка противника въ Вост. Пруссіи *къ юго-западу и западу отъ дороги Августовъ - Рачки - Маркграбово, включительно.*
Наблюденіе за Германской границей въ раіонѣ арміи; прикрытіе мобилизаціи и общаго сосредоточенія.	безъ измѣненія.
Подготовка къ наступленію, обративъ особое вниманіе на обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада.	Подготовка къ наступленію *на фронтъ Лыкъ - Виленбергъ, имѣя въ виду* обходъ *возможно большими силами* Мазурскихъ озеръ съ запада.
Раіонъ Бѣлостокъ - Гродна армія должна сохранить въ своихъ рукахъ при всякой обстановкѣ.	безъ измѣненія.

ОБЩАЯ ЗАДАЧА АРМІЯМЪ ЮГО-ЗАП. ФРОНТА.

План 1912 г.	Проект 1913 г.
Пораженіе австро-венгерскихъ армій, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на югъ, за Днѣстръ и на западъ, къ Кракову.	безъ измѣненія[4]).

Докладъ Нач. Ген. Шт. указывалъ на то, что, хотя всѣ четыре арміи Ю.-З. фронта предназначаются для рѣшительнаго наступленія, но, въ виду запаздыванія въ сосредоточеніи 4-й и 5-й армій, первоначальной задачей послѣднихъ явится обезпеченіе своего развертыванія. Эта ихъ задача должна быть облегчена энергичными дѣйствіями 3-й и 8-й армій.

ЗАДАЧА 4-Й АРМІИ.

План 1912 г.	Проект 1913 г.
Развѣдка противника въ Галиціи, къ западу отъ линіи Томашевъ - Перемышль.	Развѣдка противника въ Галиціи, къ западу отъ *дороги Красноставъ - Замостье - Томашевъ - Бѣлжецъ - Любачевъ.*
Наблюденіе за австрійской и германской границами въ раіонѣ арміи.	безъ измѣненія.
Прикрытіе мобилизаціи и общаго сосредоточенія.	безъ измѣненія.
Подготовка къ наступленію въ общемъ направленіи на Перемышль.	Подготовка къ наступленію *въ направленіи на фронтъ Ряшевъ - Ярославъ.* Добавлено: *Удержаніе переправъ на р. р. Вислѣ и Вепржѣ, у Ивангорода.*

ЗАДАЧА 5-Й АРМІИ.

План 1912 г.	Проект 1913 г.
Развѣдка противника въ Галиціи, къ западу отъ линіи Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львовъ, до линіи Томашевъ, Перемышль, включительно;	Развѣдка противника *въ Вост. Галиціи, на фронтъ отъ дороги Красноставъ - Замостье - Томашевъ - Бѣлжецъ - Любачевъ, включительно, до дороги Свинюхи - Дружкополь - Каменка (Струмилова) - Львовъ.*
Прикрытіе мобилизаціи и общаго сосредоточенія.	безъ измѣненія.
Подготовка наступленія на фронтъ Львовъ - Перемышль.	Подготовка къ наступленію *въ направленіи на фронтъ Любачевъ-Жолкѣвъ.*
Раіонъ Брестъ - Кобринъ армія должна сохранить въ своихъ рукахъ, при всякой обстановлѣ.	безъ измѣненія.

[2]) Курсивомъ напечатаны въ «Соображеніяхъ 1913 года» тѣ мѣста, которыя измѣнены по сравненію съ текстомъ плана 1912 г.

[3]) Цитировано у Заіончковскаго, — «Подготовка къ Міговой войнѣ (Планы войны)». стр. 314-315.

[4]) Циховичъ. — «Стратегическій очеркъ войны 1914-1918 г. г.», часть I-я, стр. 19.

ЗАДАЧИ 3-Й И 8-Й АРМІЯМЪ.

Объимъ группамъ (Дубно-Ровненской и Проскуровской) *3-й арміи:* Развѣдка противника въ Галиціи, къ югу и юго-востоку отъ линіи Дружкополь-Каменка (Струмилова)-Львовъ, включительно.	*3-й арміи:* Развѣдка противника *въ Вост. Галиціи, на фронтъ отъ дороги Свинюхи-Дружкополь-Каменка (Струмилова)-Львовъ, до дороги Базалія-Ожоговцы-Тарнополь, включительно.* *8-й арміи:* Развѣдка противника *къ югу отъ дороги Базалія - Ожоговцы - Тарнополь, включительно.*
Прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія.	Для обѣихъ армій оставлено безъ измѣненія.
Подготовка къ наступленію въ общемъ направленіи на Львовъ.	*3-й арміи:* Подготовка къ наступленію *на фронтъ Каменка (Струмилова)-Зборовъ,* съ общимъ направленіемъ на Львовъ. *8-й арміи:* Подготовка къ наступленію *на фронтъ Тарнополь - Чертковъ,* съ общимъ направленіемъ на Львовъ, *имѣя въ виду воспрепятствовать отходу противника на югъ, за Днѣстръ.*

ЗАДАЧИ ОТДѢЛЬНЫМЪ ФЛАНГОВЫМЪ АРМІЯМЪ, НЕ ВХОДЯЩИМЪ ВЪ СОСТАВЪ ФРОНТОВЪ.

Задачи, даваемыя проектомъ 1913 года 6-й и 7-й арміямъ, оставались тѣ-же, что и поставленныя этимъ арміямъ планомъ 1912 года.

Изученіе приведеннаго выше сравнительнаго текста показываетъ, что сдѣланныя въ «Основныхъ Соображеніяхъ 1913 года» измѣненія въ стратегическихъ заданіяхъ могутъ быть отнесены къ двумъ категоріямъ: 1) измѣненія редакціоннаго характера и 2) измѣненія, затрагивающія основную идею операціи.

Къ измѣненіямъ первой категоріи должно быть отнесено, прежде всего, исправленіе грамматически неправильной редакціи задачъ 1-й и 2-й арміямъ: «Подготовка къ наступленію, обративъ вниманіе на обходъ...», выправленное въ фразу: «Подготовка къ наступленію... имѣя въ виду обходъ...»

Къ этому же роду измѣненій можно отнести болѣе детальное разграниченіе раіоновъ развѣдки армій.

Наконецъ, къ категоріи редакціонныхъ измѣненій можно отнести перемѣну метода формулировки задачъ арміямъ. Планъ 1912 г., оріентируя предполагающееся наступленіе армій, только для арміи № 5 указываетъ фронтъ, на который она должна наступать; для всѣхъ же остальныхъ армій указывалось лишь общее направленіе (арміи № 4 — Перемышль, арміи № 3 — Львовъ) или указывалась идея обхода Мазурскихъ озеръ (арміи № 1 — съ сѣвера, арміи № 2 — съ запада).

«Соображенія 1913 года» для всѣхъ армій указываютъ фронты, на которые онѣ должны наступать. Нужно отдать справедливость, что постольку, поскольку подобное указаніе носило характеръ промежуточной задачи, отчетливость заданія для арміи отъ этого выигрывала. Такъ было съ заданіями для армій № 1, № 2, № 3 и № 8. Каждой изъ этихъ армій указывался не только фронтъ, на который она должна наступать, но также давалось указаніе и для дальнѣйшей операціи. Но для армій № 4 и № 5 было сдѣлано исключеніе: имъ не указывалась ни идея послѣдующаго маневра, ни общее направленіе дальнѣйшаго наступленія.

Здѣсь мы подходимъ къ измѣненіямъ второй категоріи, а именно къ тѣмъ, которыя затрагиваютъ идейную сторону операціи.

Если мы внимательно проштудируемъ стратегическія заданія, поставленныя «Основными Соображеніями 1913 года», то мы увидимъ странную картину. Общая задача всему Ю.-З. фронту была оставлена прежней: «Пораженіе Австро-Венгерскихъ армій, имѣя въ виду воспрепятствованіе отходу значительныхъ силъ противника на югъ за Днѣстръ и на западъ къ Кракову».

Къ заданію лѣвофланговой арміи (№ 8) «Соображенія 1913 года» сочли нужнымъ добавить, къ указанію о дальнѣйшемъ наступленіи въ общемъ направленіи на Львовъ, слова изъ общаго заданія фронту: «имѣя въ виду воспрепятствовать отходу противника на югъ, за Днѣстръ». Къ заданію же арміи № 4 соотвѣтствующаго добавленія («имѣя въ виду воспрепятствовать отходу противника на западъ, къ Кракову») не сдѣлано. Мало того, какъ мы говорили выше, въ задачѣ 4-й арміи отсутствуетъ и указаніе о дальнѣйшемъ наступленіи вглубь Галиціи (въ планѣ 1912 г. было указано — «въ общемъ направленіи на Перемышль»). Если прибавить къ этому, что подобное же указаніе отсутствуетъ и въ заданіи арміи № 5, изслѣдователь имѣетъ право сдѣлать слѣдующее заключеніе:

«Соображенія 1913 года», оставляя формально прежнее заданіе Ю.-З. фронту — разыграть генеральное сраженіе въ видѣ «Каннъ», въ дѣйствительности, подготовляли охватъ лишь одного фланга, а именно — праваго Австро-Венгерскаго, имѣющаго наименьшее стратегическое значеніе.

Если мы вспомнимъ приведенные въ предыдущемъ очеркѣ разсужденія доклада Нач. Ген. Шт. о необходимости вести наше главное наступленіе въ Галиціи изъ Кіев. воен. округа, а не изъ Варшавскаго, то не можетъ быть уже никакихъ сомнѣній въ томъ, что «Основныя соображенія 1913 года» подготовляли главный ударъ въ предстоящей Галиційской битвѣ на лѣвомъ флангѣ Ю.-З. фронта.

Невольно возникаетъ здѣсь вопросъ: почему же не было соотвѣтственно измѣнено и общее заданіе Ю.-З. фронту?

Трудно предположить, что это была небрежность, также, какъ нельзя объяснить небрежностью указанные выше пропуски въ заданіяхъ арміямъ № 4 и № 5.

Прежде, чѣмъ указать на предполагаемую нами скрытую причину замѣченной нами невязки въ заданія Ю.-З. фронту и арміямъ, его составлявшимъ, мы считаемъ нужнымъ коснуться одного дополнительнаго указанія «Соображеній 1913 года». Это дополнительное указаніе давало право Главнокомандующимъ фронтами, «по обстановкѣ, если бы противники предупредили насъ развертываніемъ, относить раіоны развертыванія для армій С.-З. фронта къ линіи Ковна-Гродна - Бѣлостокъ, для армій Ю.-З. фронта: Драгочинъ - Бр.-Литовскъ - Изяславъ - Проскуровъ»[5]).

Это дополнительное указаніе очень характерно въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, оно подтверждаетъ лишній разъ тотъ «бюрократическій» характеръ, который пріобрѣла въ Г. У. Г. Ш. работа надъ планомъ войны. Вмѣсто того, чтобы самому принять рѣшеніе (или предоставить это Ставкѣ, формируемой изъ того же Г. У. Г. Ш.), цѣликомъ нарушающее основныя предположенія плана войны 1912 г., оно взваливаетъ таковое на плечи Главнокомандующихъ фронтами. Это представляетъ собой явленіе того же характера «страха передъ отвѣтственностью», о которомъ мы уже говорили въ предыдущемъ очеркѣ.

Во вторыхъ, нельзя не согласиться съ ген. Заіончковскимъ[6]), что это дополнительное указаніе «Основныхъ Соображеній 1913 года» ярко выражаетъ упорное стремленіе операторовъ Г. У. Г. Ш. — авторовъ плана 1910 года, тѣмъ или инымъ способомъ вернуться къ несчастнымъ идеямъ этого плана. Зная, однако, какую сильную оппозицію встрѣтили эти идеи въ средѣ высшаго командного состава и высшихъ чиновъ Ген. Штаба, воспитанныхъ на началахъ Милютинской стратегіи, Сухомлиновъ и его сотрудники не рѣшались проводить возвращеніе слишкомъ явно. Свои «ходы» въ этомъ направленіи они тщательно маскировали. Такой маскировкой и является, по нашему мнѣнію, оставленіе въ силѣ общаго заданія Ю.-З. фронту въ редакціи плана 1912 года.

Н. Головинъ.

5) Циховичъ, — «Стратегическій очеркъ войны 1914-1918 г. г.», часть I-я, стр. 20.

6) «Подготовка Россіи къ Міровой войнѣ (Планы войны)», стр. 318.

На инвалидномъ фронтѣ

СВѢДѢНІЯ

о суммахъ, поступившихъ въ кассу Зарубежнаго Союза съ марта 1932 г. по 1 декабря 1933 г. (въ дополненіе къ ранѣе объявленнымъ въ «Рус. Инв.» 1931 г. №№ 16, 17, 27 и 29 и 1932 г. №№ 35 и 38, и составляющихъ, какъ пожертвованія, такъ и взносы за различныя изданія Главнаго Правленія.

Отъ Е.И.В. Вел. Кн. Анастасіи Николаевны — 2000, 25.000, 1000, 10.000, 2000, 1950, 2000, 2000, 5000, 2000, 1000, 2000.

Отъ Е.И.В. Вел. Кн. Ольги Александровны — 2450, 1125, 355.

Отъ Е.В. Кн. Татьяны Константиновны — 50, 30.

Д. И. Абрикосова — 395; 1570; 162; 392,30; 510; 291,50. Пр. А. Аваева — 59,52; 12. К. М. Аверьянова — 178; 178,35. Ген. Авринскаго — 115. Агаркова — 50. Адамова — 50. Пр. П. Адамантова — 60; 50. Акима — 10. З. Акулиничева — 30; 40,80; 40. Ак. — 50; 50. К. Алексѣева — 25. А. Алексѣева — 30. И. К. Алексѣева — 48,50. И. Т. Алексѣева — 33,50; 353,25; 15; 13,70; 45; 15; 20. Г. Альбрехтъ — 119,76. В. І. Алабастеръ — 865,40. Ген. Альфтана — 980. А. Ананьина — 117,90. Анатскаго — 17. Андерсона — 25. В. Андреева — 288,5; 329,70; 108. А. Андріанова — 70. Андрушкевичъ — 50. Анташкевича — 31. Антонова — 28. В. И. Анциферова — 1100; 1287,75; 747,83. Ротм. Б. Аплечеева — 5. Арбузова — 376,25. А. Арестова — 175; 83,25; 30. Пол. Арзаматскаго — 133,50. Ст. л. Б. Арскаго — 89,86; 197,50; 89,86.

Кн. Аргутинской-Долгоруковой — 20. Ст. Ат. Артамонова — 230; 190; 40; 28,55; 30; 127;35; 30. К. И. Архипова — 100; 138. Астахова — 405. В. В. Ассуръ — 171,43. Н. Астафьева, по подписному листу отъ Союза Эмигр. въ Одэнъ-ле-Тишъ — 91. Астафьева — 4. А. Афанасьева — 50; 50,75; 100,50; 50; 50.

M. le Baron Roger Marie d'Avigneau — 20; 300; 500; 600; 600; 1.000; 1.000. Anonyme 15,20. Anonyme 30,40. Ass. de Sec. Mut. Audine — 15; 13; 12; 12; 17; 12; 25.

И. Б. — 1 дол. Бабкова — 10,85. В. Бабченко — 22,76; 30,34. Багно — 150. Багговутъ — 8. Баженова — 75; 120. Ген. Балабина — 80; 74,7; 148,15; 44,44. В. П. Балыкова — 530. Кап. Баранова — 200; 25. П. Л. Барка — 1000; 100. Л. Барка — 1541; 100; 75. Н. Барка — 200. Кн. Барятинской — 110. Барышниковой — 24,44; 24,63. Г. Башкирова — 30; 30. М. Э. Бауманъ — 100; 20; 83; 50; 191; 100; 75. Полк. Бахмана — 12; 10. Бахусова — 15. Байкова — 229 90. Ген. Безмолитвеннаго — 25. Е. С. Бекечъ — 234,50; 365. Ген. Безкровнаго — 37; 14; 18. Н. А. Бекетова — 191,75; 157,25; 32. Бергъ — 100. М. Берестовскаго — 230. Н. Бернацкаго — 75; 15; 100. К. Г. Бершова — 150; 159; 159; 220; 156; 153; 163; 156,35; 164,35; 153,35. Бернштейнъ — 25. Берхъ — 11,50. Блохина — 25. Бобкова — 10. Бобринской — 50; 50; 128,13. Гр. Бобринскаго — 3. Пр. А. Боброва — 450. Бобылева — 20. Богатурова — 242,75; 81. Ген. А. П. Богаевскаго — 25; 150; 50. Д-ра Богданова — 150. Богдановича — 15. Е. Боженова — 5; 240. Боева — 5. Ф. И. Бокача — 310; 208. А. Болховитинова — 315,25; 378. Болтухиной — 115; 56. Борисова — 20. Бортокъ — 5; Борщова — 75. Гр. Брасовой — 53,90. Ген. Брыкалова — 100; 100. Брейтеръ — 12,50. Бр. Рус. Пр. — 66,10. Ст. лейт. фонъ Брискорна — 25; 72; 50. Бронскаго — 100. Брокгаузенъ — 18. Бубнова — 25. Алм. Бубнова — 50. Ген. бар. Будберга — 60. Булашова — 12; 10. Рот. Булацель — 60. Др. Б. В. Булгакова — 427; 465; 1116,25; 26,40. М. П. Бульба — 75; 19. Бурковскаго — 88,40. Буримовой — 5. Бутлерова — 184,30 Быкова — 4. Бѣланова — 45; 100. Бѣликова — 5; 6. Бѣлкина — 50. Др. Бѣловскаго — 100. В. Ст. Бѣлоусова — 99; 117. А. Т. Бѣльченко — 300; 300; 500; 300. Бѣляева. — 5. Е. В. и Н. Т. Бѣляевыхъ — 20.

Mr Baptaelt — 200; 200,50. Mr F. Bar — 10. Mr Bachelet — 10. Mme Bemberg — 750, 1.725,50. Mr Berber — 30,40. Mr Bignon — 20. Mme la comt. Gontout — Biron — 12,50. Mr le bar. de Bistrom — 150; 150. Mr le col. Bonfait — 301,60. Mme Eug. S. Bumbardner — 185.

Вакуловскаго — 23. Л. В. Варенцова — 60; 20. Іер. Варнавы — 215; 62; 215. Кап. Варнекъ — 212; 122. Іер. Варсонофія — 180. — Е. Я. Васильченко — 130. В. В. Васильева — 160,50; 285,71; 71,45; 120; 487,50; 46,69. Е. В. Васильева — 191,43; 277,78. Вдовиковской — 10. Вемлова — 120. Пр. П. П. фонъ Веймарнъ — 254,80; 171. Вернадскаго — 25,30. Веселкиной — 5. В. Викандеръ — 200. В. Винцелеръ — 46,69; 50. А. И. Вирового — 25. Арх. Виталія — 500; 250; 480. А. К. Витка — 30; 25; 1,50; 15; 15; 6; 9; 7,50. Ген. Витковскаго — 12. Пр. Д. Владыкова — 79; 178,60. Д. И. Власовой — 10. С. С. Власова — 2770; 575. Вовы — 10. А. Л. Воеводскаго — 7272,75; 7267. А. Возжодъ — 138,68. Кап. Войнарскаго — 5; 4; 10; 15; 10. Волкова — 60; 120. И. Н. Волкова — 30. П. Воробьева — 107,50. Др. П. Воронова — 25,30; 20,80. Шт.-Кап. Воскресенскаго — 77. Инж. Врасскаго — 10. А. М. Вюрглеръ — 55; 167,55; 580; 10; 15; 365. А. Вярчіева — 100. Вѣрочки и Олечки — 10. И. Е. Вышинской — 22. Е. Вышневской — 10.

Mr V. Vassiliadis — 20. Mr le gén. Verand — 100. Mme V. Villemejaue — 25. Mme A. Viollis — 20. Mr Winot — 70.

Газеты «Возрожденіе» — 2662,75; 537,15; 830; 493,75; 800; 899,85; 414,50. Газеты «Послѣднія Новости» — 302,50. Газеты «Новая Заря» — 165,70; 697. Кап. Ганецкаго — 20; 25,40; 20. А. Ганжерли — 50; 10. В. В. Гаугеръ — 50; 118,50. Гезехусъ — 92; 30; 40.

Н. Ф. Гельмгольца — 266,81; 271,50; 94,53; 663,63; 1943.46; 65,50; 1011,93; 1326,14; 168,27; 74; 721,35; 442,60; 4038,98; 280. Н. Генке — 236. Гендриковой — 6. Е. А. Генцельтъ — 112,50; 252; 100. М. Н. Германовой — 100. Т. П. Гетце — 50; 50; 350; 50; 50; 250. Гескетъ — 24. Бар. Гейсмеръ — 25. Ген. Геруа — 20. Е. Н. Гіацинтова — 165,35; 168; 171; 177; 313; 174; 159,35; 171; 35; 192. Э. Н. Гіацинтова — 168,35. Кап. 1 р. Гильденбрандта — 1820; 230; 510. Бар. П. Г. Гинсбурга — 500. Ф. А. Гиринскаго — 100; 150; 35. А. П. Гирчича — 201,60; 130; 510. В. Гладышева — 372,60. К. Глазунова — 50. Полк. Глѣбовича — 100; 50. Н. Б. Гнатенской — 150; 500 лей. А. М. Годованникова — 80,75; 38,55; 32,30. Гоецъ — 50. Голубева — 250. И. А. Голубева — 1875. Л. В. Голубева — 100. Н. И. Голузина — 90; 100; 99,75; 120; 629; 93; 416. Головина — 13,65; Ѳ. Голяева — 112,20; Голубинова — 30. Полк. Гонорскаго — 77,50. В Гончарова — 76,45; 40; 88,50. Др. Л. А. Горащенко — 98,35. К. Горбатова — 160. А Городецкаго — 210,73; 98,95; А. И. Гордонъ-Горскаго — 366,35; 175,10. М. А. Гордѣева — 15. Гордіенко — 20. А. Г. Горькового — 150. Полк. Горскаго — 80; 130. Св. Кн. Д. М. Горчаковой — 315; 1382,90. Кап. 1 р. Графа — 334; 246. Гр. Граббе — 15. Др. Гребницкаго — 15; 23; 25. Бар. Г. А. Гревеницъ — 1000. В. Грекова — 30. И. Грессъ — 100. Л. Грибовой — 1000. Григорьева — 102,35; 350. Кап. 1 р. Григоркова — 20; 50; 155; 650; 210; 414; 480; 40. Гришина — 10. П. Грищука — 23; 27; 50,90; 90; 14. О. А. Гроттенъ — 150; 100; 10. Др. Р. Грюнинга — 41,66. С. Грушецкаго — 37,50; 52,50; 19. Л. П. Гудара — 115; 430,29. К. Н. Гулькевича — 10; 12. В. Ст. Гульцева — 28, 187,40; 42,60. Я. С. Гуровича — 50; 200. Др. Гусева — 76,35; 25; 152,10; 210; 32. В. В. Гусева — 270; 230. А. И. Гусева — 70; 250; 100; 105; 46; 1000; 200; 600. А. К. Гусельщикова — 150.

Sté Nouv. Affiches Gaillard — 100. Mr René Gazut — 5. Mr le baron de Gunzburg — 100. Mr le lieut. Guichard — 10.

А. Н. Д. — 8 Л. Ф. Давыдова — 10. Далматки — 10. Ген. Данилова — 20; 136,35; 81,50. Ю. В. Данилевской — 82, 50. Полк. Данишевскаго — 142. Двоскиной — 5. Ст. л. Деменкова — 280. Дестремъ — 12. М. Дехтярова — 45.50. Джовани Андреева — 287,95. Вдовы д-ра Дивногорскаго — 20. Вл. Дидрихса фонъ Дидрихштейна — 5. Полк. Диздирева — 241,90; 146,40. Димитрова — 25. Др. К. Н. Дмитріева — 100. Ген. Дмитренко — 12. Дмитріенко — 65. Кн. А. Н. Долгорукова — 4150; 440. Л. П. Долгушина — 455,50; 220. Полк. А. Долинскаго — 3. К. В. Домбровскаго — 100; 53. Н. Л. Донецкаго — 75; 11; 50; 70; 90. П. Е. Дормана — 1000; 2000. Г. Дорогана — 20. Подполк. Драхусова — 25. К. Н. Дригина — 1387,83; 21,50. Н. С. Душкевича — 50,55; 50,95. Кап. Дюмбте — 230; 20; 200; 20; 30. Г. А. Дюрафуръ — 50; 20; 6240; 1000; 540; 21042; 30.75. Ф. В. Дьяконова — 385,50; 10; 172. Докт. Дылева — 255.

Mr M. Desoil — 50. Mr Dionisi — 20. Mr le col. Dorey — 279,85. Mr Ber. J. Dubos — 100.

Ген. Егорова — 61,85; 25,35. С. С. Еленевскаго — 15; 37; 61.20. А. Елисѣева — 23. Ген. Ельшина — 418,18. Ст. Ат. Емельянова — 210; 24; 279,65. Проф. Емельянова — 50,50. Е. Енгбертсъ — 40; 40. Г-жи М. Ердели — 2. Мичм. Еремѣева — 250; 60; 2000. Ст. Ат. Еремичева — 25. В. Ермакова — 10. Ермолова — 155. П. Ерофѣева — 50. Ес. Ефремова — 10.

Mr J. Eggeman Josa — 7,9. Mr Entzminger — 100. Mr Erhard — 50. L. Expert — 2,50.

Полк. Жаданова — 15; 95. С. А. Жарова — 500; 488,11; 500. Ждановича — 5. Жеденева — 6. М. В. Желѣзновой — 244,49. К. Жилькова — 142, 50; 94,50. А. Жилинской — 20,50; 19,50; Г. Л. Жиховскаго — 5. С. Жогина — 33; 20.

А. Н. Заева — 575. Ст. Ат. Закуреева — 115. С. А. Заушкевича — 52; 20; 80; 21; 185; 150; 115; 1345; 320; 180; 131,50; 175. Пр. Заханевича — 26. Зименкова — 200. Н. И. Зимина — 57,50. П. Т. Земленухина — 20. Зелинскаго — 20. Знамеровскаго — 171. Знамеровской — 60. А. Золотогорева — 33. Полк. Зродловскаго — 107,50; 50; 103; 20. С. Зятева — 50.

Бр. Ивановыхъ — 20. Д-ръ Б. Иванова — 30; 50; 20. М. Д. Иванова — 1200, 499,50. Е. Н. Ивановой, — 1170; 300; 30. М. В. Иванова — 156,95; 15; 16,50; 172; 205; 538. Л. Иванова — 25. Ген. Изергина — 8035,80; 413,50. Протоп. К. Изразцова — 100. Ильинскаго — 50; 20. Ильницкаго — 31,50; Пр. М. Ильтонова — 25. «Иллюстр. Россія» — 57,40. Ген. Илляшевича — 100. Ген. А. И. Исакова — 565,50; 250.

Mr le gén. P. Ibos — 100. Inconnu — 50.

Шт. Рот. К. — 30. И. Каблукова — 23. Кав. Объединенія въ Кишиневѣ (ротм. Г. Н. Дорошевскаго) — 200. Казака — 10. В. П. Кадыкина — 24. Кап. Калугина — 115. Пр. Е. Калисскаго — 379,20; 302,40. Полк. Камбалина — 127,20; 16,60; 127; 50.55; 25,35; 651,30. Полк. Каминскаго — 1199,15; 449,90. Д. Кандаурова — 15. М. Г. Кано — 25,32; 201,40. Кн. Г. Кантакузенъ — 500; 1369,72. П. А. Капустина — 115; 20; 70. Карабугаева — 28. Д-ра Каракоза — 153; 185. Карклина — 120. Я. Карпова — 100; 100; 100. И. Карпова — 178,50. С. С. Карпова — 11,50; 150; 10. А. С. Карпова — 100. Гр. Карпова — 150. А. Н. Карпиніотти — 15; 20; 15; 20; 15; 15; 15; 15; 20; 20; 15; 15. К. Карницкой — 165. В. Ст. Каргина — 995. Т. Н. Карцова — 75; 23. С. Караулова — 12. А. К. Кацъ — 325. Кашмана — 20. М. П. Кауленской — 250. Д. Кватца — 11,50; 20; 50. Полк. Керманова — 110; 15; 125; 550; 32; 590. Кербаха — 130. К. С. Кисловской — 47; 22. В. Г. Кишинской — 30,93; 20; 170,72. Полк. Кирѣева — 40; 40; 55; 50; 40; 50; 35; 100; 30; 70. С. Ф. Кириченко — 378,40; 440. Ген. Кирхгофа — 37,30. Е. А. Киттеръ — 50; 200. Киселевскаго — 13. Бар. Клейстъ — 421,69. Клеберъ — 25. В. Клингардтъ — 122,95; 60. В. А. Князева — 115; 170; 100; 87. Н. Г. Ковалова — 15. Ковалова — 10; 10; 15. И. Коварскаго — 229,60. А. Ковенко — 50. С. Ковалевскаго — 25. М. К. Козерскаго — 300; 330; 315; 67. И. М. Козлова — 60. Козловскаго — 200; 293; 30,20. А. И. Козловской — 180. Колесникова — 22.50. А. Н Коліева — 500; 300; 100; 21. Инж. Ив. Колосова — 14,80. Прот. Л. Колчева — 480; 588,30; 750. А. И. Комара — 15; 100; 138. Комаровой — 150. Комендровскаго — 320. Е. П. Константиновой — 169; 375,90; 103,50 М. Н. Коптевой — 400; 135. Б. П. Коптева — 70; 100. П. А. Корина — 100; 24. М. А. Кормачева — 38,50; 90. Ф. Д. Корнилова — 200; 250; 467,25; 100. Г. Коробьина — 25. И. Король — 20; 25; 10; 50. М. С. Королькова — 15; 10. Е. Королькова — 100; 130. Полк. Короченцева — 70; 20. Кап. Косенко — 5; 20. Н. Ф. Костюрина — 65; 235; 40,60; 50; 9; 25; 49,50; 20; 210. Костенко — 36. Н. Костарева — 20. Костромичева — 151. А. Костромитинова — 517,50. Бар. Корфа — 59,52. Корха — 50. К. Кравцова — 200; 416,50; 17. Полк. Красускаго — 32,25; 2,40. С. П. Кременцова — 125; 10; 20; 360. Е. Кречмаръ — 26; 85; 84,50. Ст. Ат. Кривцова — 193,50. Л. Ф. Красновой — 20. Полк. Крижицкаго — 35; 50; 45; 50; 20. Краменко — 10. С. Н. Крестьянова — 10. Кривенко — 5. А. П. Кривошеева — 2. Г. В. Кривошеина — 54, 17. Х. Ф. Кристи — 375; 3123, 43. К. А. Кротковой — 30; 169,58; 95,95. Корн. Кротъ — 10. Ѳ. Кроу — 5. Л. Крючкова — 270. А. Н. Крупенскаго — 10. А. Крупицына — 30. Пр. I. Ктитарева — 75; 30. Полк. Ксирихи — 20. Пр. В. Кувшинова — 304,80; 330; 244,70; 216. Кугушева — 30. Ес. Кудрявцева — 20; 145; 30. А. А. Кудзи — 194,50. Пор. Кузнецова — 110; 81. Кузьмина — 427,50; 25; 23. П. Куклина — 100. С. А. Кулеша — 400; 45; 293. Каз. А. Куликова — 5. Каз. П. Куликова — 10. П. Кунцевича — 100; 71,43. К. М. Кунавкина — 50; 15; 18. Пр. I. Куракина — 146,50. С. И. Куртчъ — 3750. Гр. М. Кутайсовой — 100; 50. Кученгъ — 10. Н. Кушнарева — 55; 15. Ген. Куявскаго — 100; 30. Г. Г. Кянджунцева — 1000. Кн. Магазины: «Возрожденіе» — 7986,50. «Книга» — 50. «Москва» — 100. «Печатное Дѣло» — 416. «Паонъ» — 200; 200; 200; 200; 200; 200; 200; 200; 300. Малышева — 500; 500, 500, 652,50; 1500; 600; 500; 420.

Mme la princesse J. Cantakuzene Speransky — 500. V. K. — 5. Mr le lieut. Katkoff — 120. Mme de Kervilly — 11,50; 15. Mr Collin — 2.000; 1.506,70. Mr Paul Colonna — 75. M. J. Kremer — 20.

Пр. Е. Лагодовскаго — 100; 150. С. Ф. Лагуновой — 69,45; 208,33; 15; 71,43; 142,86; 10; 42,85. Ладыженской — 5; 17,50. Ю. Ладыженскаго — 49. С. Л. Лазебниковой — 7,40; 7,50; 77,52; 15; 21,75; 29; 42,35; 3,80. Ламсдорфа — 11,50. Н. Лаптева — 20; 10. В. Н. Ласкина Т. — 130. Пор. Ластовецкаго — 1170. Кап. 1 р. Лебедева — 1254; 5; 155; 300; 429; 1452. В. А. Левандовскаго — 509, 500. Пр. I. Лелюхина — 133,50. А. А. Ленской — 120; 110; 752; 67,50; 220 50; 21,70; 218; 40,20; 61,50. Ген. Е. А. Леонтовича — 3000. К. Н. Леонтовича — 37,50; 50. Полк. Леонтьева — 15; 40; 10. Е. Б. Лерхъ — 70; 100; 25,35; 50; 50,90; 97,75; 75. Мичм. Лесгафта — 60. Св. Кн. А. П. Ливена — 155; 450; 1434,70; 960. Лидерса — 57. Л. Липкина — 12; 10. Полк. Липпе-Линскаго — 141. Ліонск Отд. О-ва Гал. — 105. К. А. Лисицына — 2538; 1270; 1062,25. Лобека — 31. Пр. Гр. Ломако — 32. А. Лохбека — 34. Лукачева — 4. Полк. Лукашевскаго — 106; 60. Лухманова — 10. Ген. Лучова — 30; 75; 47,25. Полк. Людоговскаго — 50. Др. Любинскаго — 347,90. Полк. Ляшенко — 100; 30. В. И. Лященко — 151,74. В. П. Лѣсневской — 87; 96; 105; 77; 100; 103; 90; 103; 120; 292,50; 405; 550; 115; 95; 160; 80; 117.

Mr le gén. Labord — 50. Mr L. Levy — 69,50. Mr le col. Lelong — 100. Mr Lepinette — 10. Mr E. Lespagnol — 30.

Игум. Маврикія — 226,10. В. П. Магнитскаго — 100; 100; 30. А. Маклаковой — 15. М. И. Максимова — 253,30; 30; 29; 30,50. А. Ф. Максимова — 201. Макаркина — 25. Малахова — 35. Малеканова — 20. Малинина — 10. Ю. Малиновскаго — 15. Э. Е. Малисона — 5000; 5000. П. Малова — 5. С. Мамонтова — 100; 380. Манохина — 20. В. С. Манфановскаго — 20; 20; 20; 20; 20; 20; 20. Н. Е. Маркова — 25. М. Марковой-Тишевской — 76,20; 20. В. Мартосъ — 200. А. Мартыненко — 10. А. И. Матафанова — 1200; 282,40; 50. П. И. Мацлова — 88,75. В. А. Мацуки — 130. Машевича — 50. Меленчука — 136,35. Мельгунова — 5. А. Д. Мельникова — 20; 55; 50; 60,20; 15; 168; 6. К. С. Мельника — 275; 250. С. В. Меркурьева — 450; 312; 312; 275; 462; 325; 375; 300; 312,50; 337,50; 275; 444,44; 252,63; 260; 182,61; 200; 133,33; 173,91. Д. К. Месаксуди — 17,50. А. Мейендорфа — 17,25. Арх. Меѳодія — 91,50; 30. Пр. Н. Мигулина — 28. А. Мизинова — 25. В. Ф. Минаева — 69; 36. 106; 30; 15. Минько — 25; 25. Б. Митрясова — 10; 183; 30; 239,10. Н. Г. Мистуловой — 65. Пр. К. Михайловскаго — 480; 2152,95. В. Н. Михайловскаго — 385; 285; 50. Др. Михайлова — 50. Михайлова — 100. Н. Мицюновской — 38,89. В. Можайскаго — 100, 59,26; 148,15; 78,36; 74,63. Н. Монастырева — 25. Л. А. Мортиль — 42,43; 279,80. Д. Москвкина — 34,50; 20. Ф. Т. Мохначева — 524,40; 95,68. С. В. Муева — 694,50; 290; 210; 241. И Я. Музыко — 262,60. В. В. Муравьева-Апостолъ — 111,50.

Mr le col. Marnet — 50. Ménard — 10. Une midinette — 10. Mr Miegemolte — 150. Millioud — 20. Mlle Montastier — 100. Mme A. Moor — 10,20. Mr G. Morel — 610. Arch. Moreau — 500. Mr le lieut. Maronval — 20.

И. Д. Набока — 120. М. Нарышкиной — 284,61; 273,83. С. С. Нарышкиной — 24; 488,99; 10. Е. С. Насоновой — 100; 112,50. С. Найденова — 70; 417. Наумова — 76; 150. Полк. Невадовскаго — 644,25; 643. В. Невскаго — 300; 50. А. Недоумова — 224. Неизвѣстнаго — 20; 10; 10; 10; 10; 50; 10; 5; 10,50; 10; 10; 1 фунтъ. Е. А. Неклюдовой — 100; 130,44; 100; 150. А. В. Нечаевой — 125; 1919; 2149. Шт. К. Нечаева — 100; 20; 130,95. В. П. Нечволодова — 500; 225,80; 90; 15,50. Ген. Нечволодова — 100. В. Нехорошева — 429,60; 60,95. Нейнгардтъ — 50; 100. В. А. Неѣлова — 350. М. Никифорова — 100. Д. М. Николаева — 260,75; 297,95; 72. Подпор. Никонова — 137; 50. Кап. Никольскаго — 5. Ген. Никольскаго — 6,75. В. Никопольскаго — 30. Никифорова — 100. Гр. Ф. М. Ниродъ — 30; 100; 50. Э. Л. Нобеля — 1000; 1000. Г. Л. Нобеля — 50. Др. Новикова — 50; 25; 25; 120; 100; 115. Е. В. Новицкаго — 100; 6,90. В. Новосельскаго — 15; 20. П. Ножина — 30. А. П. Нотцъ — 25; 122,24; 15; 300; 5; 35. Нотбека — 60.

Sté du Naphte S. A. — 6.000; 5.000.

Н. О. — 100; 35. Н. Н. Оболонскаго — 220; 200. Ген. Ознобишина — 200. I. К. Окулича — 44,40; 86. М. С. Окуневича — 34,50. Е. Олхина — 86. Пр. С. Орлова — 25. В. В. Орѣхова — 515; 53,40; 160; 350; 159; 500. Д. Оссосова — 2131,10. И. Осетрова — 88. Др. В. Осипенко — 34. Рот. Осокина — 88. Покл. Островскаго — 15; 115. Ѳ. Отраскина — 5. Др. Охотина — 50; 60; 50; 100.

Lady Catherine Olney — 2.525. Mr le baron Osten-Drisen — 81. Les Officiers du 30 Rég. Dr. — 50. Les Officiers du 92 Rég. Dr. — 50. Les Officiers du 403 Rég. Art. — 250. Les Officiers du 61 Rég. Art. — 87,95.

Павлова — 10; 57,50; 50. Панова — 30; 27,50. А. Парамонова — 29,76. И. Парамонова — 45,52. Парамонова — 47,62; 151.75; 151,74. Парижскаго Об. Полочанъ — 50. Паскаль — 165. Перебиносова — 28. Перникова — 500. Пр. М. Перхача — 110. Т. Ф. Першина — 168; 91,25. Пол. Петренко — 12. Пр. Ф. Петровича — 20. Петрова — 197,40. Е. И. Петровской — 12; 60; 5. В. А. Петрушевскаго — 400; 350; 600; 300; 350; 1000; 475,80; 1600; 50,80; 1170; 600; 565. Н. Л. Піажэ — 101,35. Ѳ. Пивоварова — 238. В. К. Пигулевскаго — 115; 30. Н. В. Пилипенко — 100; 133; 60; 75; 105; 145. Плесковскаго — 114. Е. А. Плонской — 120. А. Плутавина — 18; 30; 15. П. Погребного — 4; 5. М. С. Подушкина — 30; 46; 30; 10; 35; 10; 10; 10; 25; 20; 20; 20; 35; 20; 20; 10; 10; 11. Н. А. Познанской — 944; 125. Пожарскаго — 25. Шт. Р. Пожарскаго — 25; 117,90; 312. С. А. Поклевскаго Козелъ — 3631,26; 2467,45. Е. Полуектовой — 36. Полушкина — 23. Др. Полетаева — 50. В. И. Полякова 200; 100. Покотило — 21,50; 14. М. Поль — 40,83. А. Попова — 50. В. В. Попова — 15. С. И. Попова — 240. К. С. Попова — 10; 184; 100; 15; 207,50. В. Д. Попова — 600; 93,60; Н. Попова — 94,50; 53; 50. Пол. Попова — 15. П. Попова — 30. В. Н. Попова — 235; 100. Пр. Н. Попова — 120; 44,60. Др. Попова — 525. Попова — 100, 42,50. П. К. Постникова — 98,59. С. Н. Потоцкаго — 318,50; 150; 150; 534; 5; 530; 300. С. В. Прасалова — 34. А. Н. Пріорова — 98,75; 20. К. Н. Прихненко — 268,50; 67,20. С. А. Прокоповича — 161,50; 85,50; 72; 20. Инж. Протопопова — 21; 26. Пр. Протопопова — 40. Протопопова — 15, 300. Птушенко — 5. Пузырева — 5. В. Пуницкаго — 25. П. К. Пустошкина — 230; 70; 255. Т. Пышновой — 125,40.

Mr L. Pagnier — 100. Palais de la Bierre — 10. Mlle L. Perrier — 20. Mr Pezet de Corval — 20. Mr l'abbé Pitoy — 20. Mr A. Planat — 10. Mr Ern. Poirrier — 50. Mr Pommerie — 10. Mr Priomoff — 60.

С. В. Рахманинова — 5500. Р. изъ Вьерзи — 15. Полк. Рашевскаго — 150. Регель — 40. П. П. Регира — 500. О. Ѳ. Рено — 25; 30; 30. Ген. Ржевусскаго — 56. Рижова — 5. Пр. А. Розанова — 75. Ротм. Розеншильдъ фонъ Паулина — 5; 5; 5. Т. Розеншильдъ — 3. Е. Розеншильдъ — 1. Н. Розенщильдъ — 1. Н. Романова — 30. Д. Романцова — 210. М. Э. Ромашевой — 10. Россъ — 33,50. А. М. Ротштейнъ — 80; 60; 102,50; 200; 15. Пр. А. Рубецъ — 21,95. Г. Г. Рунге — 60; 352,60; 30; 55. Т. П. Русковой — 32,85. Рус. Нац. Общ. Тьянцзинь — 2110,5; 836,10. Рус. лавка (Фуршъ) — 138. Русскаго изъ П. Кламаръ — 10. Е. Рябова — 23. С. П. Рябушинскаго — 136. М. Ф. Рѣзвикова — 20. Полк. Рыбакова — 1727,30. В. Н. Рыжкова — 10.

Mme Renault — 30. Mr Hohn Repa — 70. Mlle M. Repin — 20. Mlle Rozenbach — 4. Mr Rouget — 224. Mr L. Ruttkowski — 350.

А. Савельева — 35; 40. И. В. Савина — 70. А. Сагайдака — 60; 250; 133. Н. Сагайдаковскаго — 504. И. И. Сагацкаго — 775; 75; 650. Ѳ. Садовскаго — 3 злот. А. Б. Сазоновой — 25; 30. Л. В. Саллогубъ — 6. Е. В. Свана — 32,50; 156,25. Д. И. Сверчкова — 600,50; 96. Пр. Гр. Свѣтловскаго — 100. М. Семеновскаго — 168; 1043,50; 45. Н. Д. Семенова-Тяньшанскаго — 50. Др. Семенова — 616. Семикобылина — 5. А. Семиглазова — 31,25. Подп. Семперовича — 100. Семячкина — 180. Л. Н. Сенявиной — 500; 274. Д. Л. Сенявина — 132,70; 133,25; 848,40. В. Н. Сенютовича —

1000; 100. П. Сентнера — 100. Иг. Сергія — 90; 81; 72; 80; 76; 73; 67; 67; 303,25. Арх. Сергія — 70. Сергѣева — 167,80. Пр. А. Силкина — 96,75; 73,5. А. Сингюлье — 165; 877,62; 15; 946,27; 66,70; 78; 35; 92; 100; 248. Ген. Синкевича — 87,90. Пр. С. Синкевича — 5,10; 7,75. Симоновой — 30; 25,40; 20. Ген. Ситникова — 100; 15; 26. Ст. Ат. Скакунова — 80,50. Скалозуба — 20. Полк. Скарятина — 50. Б. П. Скея — 51,30; 66.: П. П. Скоропадскаго — 300. Снигуръ — 23. Д. Слинко — 507,80. Смиттъ — 20,50. А. И. Смирнова — 33. Др. П. Смолина — 60. Д. Я. Снитко — 35; 12. Пр. Г. Спасскаго — 10. М. Спасовскаго — 50. Сперанди — 20; 20; 30; 30; 20. С. И. Собріевскаго — 150; 1084,70. А. Соколова — 575; 1009. Пр. А. Соколова — 560. Ген. Соколова — 30. Пр. М. Соколова — 537,10; 195,50. Пр. Соколова — 266,67. П. А. Соколова — 870. Полк. Соколовскаго — 100; 100; 250; 250. Соловцовой — 10. О. В. Соловьевой — 20; 100. Каз. Сомова — 2,50. Сориной —10. П. Н. Сорокина — 7. Н. А. Соймонова — 878,75. Рус. Обще-Воинскаго Союза — 50; 262,60. Союза служ. въ Росс. арм. и фл. въ Австріи — 100. Союза офицеровъ въ Тунисѣ — 771. Стадниченко — 175. М. И. Старицкаго — 80. Староселова — 100. О. Старкь — 88. Стаховича — 5. Степановой — 198,10. Ст. Ат. Страхова — 100; 160. К. Стромилова — 22,20. Бр. Стукки — 34,50; 66. Струппъ — 15. Сулима — 5. Н. К. Сунно — 100,46; 107,20. Ген. Сулеймана-Улановскаго — 68,30. В. А. Сѣкачева — 348; 110; 350. Гр. Сюзанетъ — 500.

Mr le col. Salagude — 100. Mme S. Sviridoff — 20; 15; 10; 10; 15; 20. Mr Senechal — 20. Mr Serpoul — 20. Lady Studd — 500.

Таганцевой — 60. Таничкина — 203,4. Я. I. Танутровой — 20. Полк. Тарасевича — 140. Ген. Татонова — 10. М. М. Тверскаго — 5190. К. П. Терентьева—10; 10. А. Титовой — 60,30. С. Титова — 14,15. В. Тихаго — 140. Кап. Тиханова — 15. Тихоновой — 50; 10. А. Г. Тихменевой — 35; 300; 500; 805. С. С. Толстова — 674,70; 190; 146. М. Тоскина — 10. Травкина — 10. М. Л. Трампетера — 15. А. I. Трескинскаго — 86;88. Пр. Е. Трескина — 15. Пор. Третьякова — 2 чеш. кр. Др. А. М. Троицкой — 100; 525,80; 567,80. Кн. В. Трубецкой — 60; 25,50; 100. Кн. А. Е. Трубецкого — 25; 5; 20. Г. Турбина — 25. П. Турчанинова — 18. Тулунзеева — 500. А. Туманскаго — 20. Ф. Тюкова — 5; 72. С. П. Тютюнджи — 69,50; 292,95; 70; 320,25.

Mr Et. Tolt — 25. Mr le col. Martin-Trevol — 463,60. Mme Tournet — 10.

Гр. Е. А. Уваровой — 25; 6; 25; 30. М. Ульницкаго — 13,89; 12,86. А. Ф. Ульянина — 130. Урбановича — 50. Полк. Усачева — 100; 15; 28. Усатова — 25. М. Успенскаго. — 20; 36; 289; 70. Устиновскаго — 90. В. Ушкова — 200. Др. Уфтюжанинова — 25; 55.

А. М. Фадѣева — 50; 80,50. М. Фальцъ-Фейнъ — 60; 10; 200. Кап. 1 р. И. К. Федяевскаго — 160, 30; 50; 50; 30. Ат. Федорова — 110. Пр. В. Федорова —100. Полк. Федорова — 253. И. Федорова — 22,50. М. М. Федорова — 1942,45; 1000. Ольги и Вани Федоровыхъ — 24. Др. И. И. Фетисова — 119,65. П. В. Филоретова — 713,37; 837. Н. Филатова — 25; 50. Д. В. Филатьева — 10. Полк. Филиппова — 2545, 2547,50; 25300,45; 6353, — 21299,25; 10280,40. А. А. Филипповича — 200; 500; 500; 230. К. С. Фишера — 49,1; 65; 50; 22,24. А. Фокъ — 16. С. Франциссонъ — 10. полк. Фролова — 61,50.

Mr Fagué — 68,15. Mr Fitsch — 40.

Хай — 21,69. Кор.-Хакмана — 51,52; 114,29; 135,98; 91,66; 50. А. Хащаба — 1800; 275; 210. Харченко — 56,15; 116,66; 10 дол. Хляпина — 15. И. А. Холодковскаго — 209,98; 297,59. И. А. Хольмсена — 20. Пор. Хоменкс — 230; 150. Хороманскаго. — 4. Ген. Храброва — 32. Б. К. Хрещатицкаго — 100; 100. А. С. Хрипунова — 7. Ген. Хрипунова — 28. Б. И. Христофорова — 170. Н. В. Хутіева — 1489,15.

Dr H.-C. Holtz — 20. Ed. Hofer — 69,30; 371,60.

Центнеръ — 100. Пр. I. Церетели — 100; 100; 60; 25. И. Цепляева — 23. Е. В. Цисвицкой — 400. А. Цогоева — 537,75; 12,20. Н. Цуймановой — 3 злот. Полк. Цуйманова — 100; 109; 15.

Сер. Чеботаревой — 1400; 100; 200; 150. Б. В. Чеботарева — 10. А. Н. Чернова — 11,50. Полк. Чернышева — 10; 127,40; 17,55. Кап. Черняваго — 2. В. Черняковой — 60. М. Чернявскаго — 30. Др. Черныхъ — 51. Чирикова — 10. В. Чистилина — 162. Шапронъ — 122,57. Шаталова — 10. С. Ф. Шатиловой — 64,50. Пр. А. Шафрановскаго — 503,71 В. Шведова — 20. Швецова — 75. Д. Шевченко — 60. Гр. Е. Д. Шереметевой — 20; 40; 60; 100; 20; 50. Шестерикова — 25. Полк. Шипунова — 145,25; 147,37; 162,50. Шинкаренко — 23. Шильникова — 155,90. Г. Л. Шмагайлова — 15; 15; 30. Ф. Шленскаго — 50. Шнейзера — 176,47. Полк. Штальберга — 93,75; 253; 121; 222; 12,50. Штейманъ — 50; 24,30; 24,45. Д-ра Штумпфа — 12. К. Н. Штюрмеръ — 381,75; 2311,75; 165,50. Б. К. Шуберта — 230; 60; 10 пезо. Гр. Е. В. Шуваловой — 300; 200. Ген. Шульце — 12610; 6755,80; 38,05. Шумовича — 100. Шурова — 170. А. П. Шухвостова — 1321.

Mr Charlier — 10.

Щедрина — 4. Др. Щербакова — 91; 203. П. Р. Щербакова — 43. Кн. Н. Б. Щербатова — 70.

Ген. Юзефовича — 250. А. Юнгмейстера — 30; 100; 100.

Etab. Ch. Yere — 500.

П. Яблочкова — 84. Г. И. Яворскаго — 28,80; 294. Н. М. Языкова — 500; 25. В. Яковлева — 50. Др. Яловикова — 60; 45; 385. В. Янко — 139; 30. Г-жи Яновской — 50,40. Н. И. Яновскаго — 50; 150. И. Янишевскаго — 108,70. В. I. Ястребова — 2686. Яцкова — 23.

Я Н. Эбена — 30; 35; 30; 30; 30; 60; 33; 280; 35; 37; 30; 35; 199; 35; 35; 35; 100; 28; 35; 40; 35; 40; 186; 45. А. В. Эггертъ — 70; 29; 35,35. Г. Я. Эккъ — 18; 50; 25; 20; 148,15. Эммануилова — 283,90. Н. Л. Энгельгардтъ — 31,50. Павла Эрдели — 4. Н. Эриксонъ — 532,35.

MM. les Commandants :

Du 24 Bat. — 10. 134 Reg. — 30. 3 bat. 1 Reg. — 10. 2 bat. 19 Reg. — 161,80. 61 bat. — 98,10. 51 bat. — 105. 9 bat. B. C. A. — 147,85. 20 bat. Ch. Al. — 70. 29 bat. Ch. Al. — 200. Du Cercle du 153 Reg. — 130. Cercle de M. Nouma — 62,42. 51 bat. Ch. Z. — 107,60. 2 bat. Ch. 260. 18 bat. A.B.M. — 37,95. 12 Reg. Ch. — 213,10. 1 Reg. — 120. 19 Reg. — 118,10. 1 Reg. C. — 175,35. 6 Reg. — 111,95. 502 Reg. — 68. 10 Reg. Dr. — 230. 4 Bat. S. — 24,50. 29 Esc. — 50. 15 Reg. — 1.033. 23 Esc. — 12. 5 Reg. — 300. 15 Reg. — 271,85. 7 Reg. — 75. 67 Reg. — 505,60. 41 Reg. — 260. 7 Reg. — 300. 1 Reg. — 55. 13 Reg. — 700. B. T. S. 8 — 203,50. U. B. T. S. — 80. 402 Reg. — 73,10. 8 Reg. — 68,10. 94 Reg. — 30; 137,60. 3 Reg. — 73,35. 11 Esc. A. — 373,10. 28 Reg. — 376,50. 109 Reg. — 130. 65 Reg. — 100. 62 Reg. A. — 231,60. 93 Reg. A. — 15. 21 Reg. A. — 258,85. 196 Reg. A. — 358,10. 43 Reg. — 252,10. 25 Reg. A. — 30. T. E. A. 2 R. — 380. 117 Reg. — 70. 155 Reg. — 500. 7 Reg. — 281. 8 Reg. — 65,95. B. T. 3. Z — 50. 3 R. M. — 98,50. 6 R S — 74. 15 Reg. — 170. 16 Reg. — 178. 17 Reg. — 138,70. 5 Reg. — 738,96. B. E. S. — 220,85. 19 Reg. — 239,45. 4 Reg. — 425,64. Cie de Diamants d'Angola — 405,65. Cie de Pr. Chim. et El. (Rioux) — 100.

Главное Правленіе по уполномочію **3-го Всезаграничнаго Делегатскаго Съѣзда Зарубежнаго Союза,** бывшаго въ сентябрѣ с. г. въ Софіи, проситъ всѣхъ вышеперечисленныхъ лицъ, внесшихъ свои личныя пожертвованія или приславшихъ собранныя ими суммы, равно, какъ и всѣхъ нижеуказанныхъ лицъ, принявшихъ личное участіе въ организаціи сборовъ и оказавшихъ свое самоотверженное любезное содѣйствіе, принять самую горячую сердечную благодарность Делегатскаго Съѣзда и представляемыхъ имъ 6580 военныхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза за оказанную жертвенную, теплую помощь имъ:

Митр. Антонія. В. Д. Абрамова, Кн. В. П. Авалова, А. А. Аверьянова, К. М. Аверьянова, Е. Аверьянову, Iер. Авраамія, ген. Авринскаго, М. Д. Авцына, ген. К. М. Адариди, В. А. Ажинова, Д. А. Аитова, А. Аксюка, И. Е. Акчеева, В I. Алабастеръ, М. А. Алданова, Др. Алачеева, П. Н. Алексѣева, Н. Н. Алексѣева, М. Д. Алексѣеву, еп. Алексія, Кап. Е. Е. Александрова, М. Д. Алгина, полк. П. А. Александрова, Г. Альбрехтъ, шт.-кап. Алтабаева, А. А. Альперовича, ген. Альфтана, Т. И. Аметистова, В. Анацкаго, А. Андрушкевича, Г. Андрушкевича, Л. Н. Андрющенко, П. Ф. Андерсона, В. Андреева, Е. А. Андреева, А Андреева, Э. Л. Андрееву, В. Н. Андреева, Н. А. Андрееву, В. Ѳ. Андрееву, А. Е. Андрееву, Е. Л. Андреева, А. Г. Андреева, В. Г Андреева, iер. Андроника, кн. В. М. Андрониковa, В. П. Антипова, В. I. Антипюва, арх. Антонина, С. С. Антонова, полк. Антонова, Антюфеева, пр. В. Антоньева, рот. Аплечеева, ст. ат. Арестова, Аргенда Ибрагима, Н. П. Артемьева, М. Н. Архангельскую, С. Н. Архангельскаго, К. И. Архипова, М. Н. Архипова, В. Асѣева, Н. Астафьева, ген. Ахматова, iер. Аѳанасія, А. Ф. Афанасьева, А Афанасьева.

Moth. Aloysius. Mr W. F. Angus. Mr André. Assoc. Techn. Russe Cadastre. Mr Allaine.

Л. В. Багговутъ, И. К. Багговутъ, Н. Бабкова, ген. Бабкина, В. Бабченко, М. Бакланова, М. Бакунина, В. П. Балыкова, А. П. Баженова, Е. Баженова, А. Д. Байкова, кн. А. М. Багратіонъ-Мухранскаго, Е. Балабина, К. Бальмонта, М. Н. Бари, В. Г. Баранова, К. П. Барскаго, Н. Т. Барскую, Н. С Барсукова, кн. С. Н. Барятинскую, кн. М. В. Барятинскую, К. Барышникова, К. А. Башкирову, А. Башилова, А. А. фонъ Баумгартенъ, полк. Бахмана, М. Бамбергъ, М. Д. Безроднаго, Ю. Бекеча, А. Е. Бека, Э. И. Бебингтона, Н. Бегардъ, А. Бенуа, Л. В. Бѣлецкую-Васильеву, гв. пл. Беренса, Н. Бернацкаго, С. Г. Бернштейнъ, В. Бернштейнъ, Е. Беръ, Рус. Библ. О.В.С. въ Имфи, А. С. Бибикова, Биланова, Л. М. Бинштокъ, М. Е. Багно, Бершадскую, Н. В. Биркина, Г. П. Благодѣльскаго, Б. Э Блума, Б Блохина, гр. Бобринскаго, А. С. Богачова, Богаеву, В. И. Бобылева, В. Богаевскаго, ген. А. П. Богаевскаго, лейт. Бобкова, Богоновскую, Д. Богатырева, М. П. Богданова, Б. В. Богатурова, В. А. Богатурова, Д-ра Богданова, П. А. Богуславскаго, В. Боева, И. М. Бойко, кап. Болтухина, А. Болховитинова, пр. А. Бондарчука, Ѳ. Болясева, О. И. Бокача, Е. В. Борисъ, кап. Борисова, А. И. Борисова, П. К. Бородина, С. Борона, С. П. Бочарскую, И. Н. Бочарова, шт.-кап. К. Боршова, М. Брейтфоръ, М. М. Брендель, Брокгаузена, I. К. Брейво, В. Н. Бубнова, бар. А. П. Будберга, В. В. Буймистрова, Р. В. Булгакову, А. П. Булгакову, С. С. и А. А. Булацель, И. А. Бунина, полк. Бурлакова, ген. Бурковскаго, Н. П. Бурову, П. Н. Бурова, И. Бурченко, Д-ръ С. Бурцеву, Е. П. Бурскую, Ю. К. Бутовичъ, Я. М. Буткевича, Ю. И. Бутлерова, кап. Бѣжанова, К. А. Бѣлаша, В. Бѣляева, С. Бѣликова, А. Бѣлкина, Н. Бѣлобокова, В. А. Бѣлую, А. А. Быстрѣевскаго, А. М. Быкова, Берхалова.

Mr. W. I. Baker. Mme A. Bachke. Mr Bartou. Mme Bayer. Mr E. W. Beatty. Mr Beggie. Mr G. Bernigaud. Mrs Berenson. Mr Berber. Mme V. de Behr. Mr Bestieux. Mme A.-G. Bethol. Mr A. Berthault. Mr. G.-A. Behr. Mme Bevilacqua. Mrs Kate Bertelini. Mr W. Biggerstoff. O. Bellayeff. Miss Billings. Mme Bichet. Mr F. Bindoff. Mme de Bigault du Granzut. Mr le prof. P. Biourge. Mr Blanc. Mr Aug. Blanchet. Mr Boeglin. Mme Boimond. Mme Clemence Bonnet. Mme Em. Bonnet. Mrs S. Brenau. Mr Z. Brousky. Mr Henri Brossard. Mr Bouquillon. Mr E. Bourbousson. Mrs I.-H. Burlaud. Mrs A.W.P. Buchanau. Mr and Mrs W.W. Butler. D.H.Z. Sieswerd Byker. Mr Rob. Byer. A. Barcianu.

Л. Вальтера, В. Н. Валентинову, П. Вакуловскаго, шт.-кап. Варнека, А. Варенцова, шт.-кап. Васильева, В. Н. Васильева, М. Н. Васильева, Н. Г. Васильеву, Е. Васильева, Н. Г. Ватель, полк. ф. Вахъ, полк. Б. В. Веверна, Д. В. Вдовиковскую, М. Е. Вейнбаума, Е. В. Вельсъ, Н. Вернадскую, полк. Венеровскаго, Э. Ю. Верганъ, ген. Э. А. Верцинскаго, А. А. Виддинова, А. Винда, В. М. Витошинскаго, А. Н. Виноградскаго, Е. Винцелера, Д. Н. Владимирова, А. Т. Водолажскую, кн. Волконскую, Н. Н. Волкова, А. Воробчука, Е. В. Воронцову, П. А. Воронова, И. К. Воротынцева, К. К. Вощеровича, Всеволожскаго, шт.-кап. Вязьмитинова, А. М. Выводцева, И. Вышнякова.

Mr le marquis de Casa Valdes. Miss de Casa Valdes. Mme J. Walker. V. Vanicen. Mlle et Mr Vebert. Miss Weston Webb. Miss Mary C. Wheelwringt. Mme Ch. Viellard. Mme Al. Viellard. Mr L. Viellard. Mrs M. Williams. Mlle Gerth Van Wijk. Mr Gol. White. Herr W. Willumson. Mr and Mrs Charl Winter.

Гард. Гаврилова, Н. Н. Гаврилова, И. К. Гаврилова, кн. А. С. Гагарина, полк. Гаевскаго, Е. Галичъ, И. Я. Галышева, В. Гасабова, В. Гарфа, И. В. Гартонга, В. П. Гаценко, Б. В. Гаугеръ, В. В. Гаугеръ, Н. Н. Гаусманъ, Газеты: «Возрожденіе», «Заря», «За Свободу», «Новая Заря», «Новое Русское Слово», «Послѣднія Новости», «Русская Газета», «Россія и Славянство», «Молва», «Младоросская Искра», «Наша Жизнь», «Наша Рѣчь», «Голосъ», «Русскій Голосъ», «Россія» (Нью-Іоркъ), «Россія» (Шанх.), «Сегодня», «Харбинское Время», «Шанхайская Заря», «Эхо». Журналы: «Иллюстрированная Россія», «Часовой». А. А. Гассельблатъ, А. Ф. Гамана, Г. Гея, М. Г. Гелеонову, арх. Герасима, ген. Б. В. Геруа, А. А. Гефтера, полк. Гернберга, Л. К. Гершковичъ, И. Георгіевскаго-Качановскаго, Рус. Гимназію въ Брестѣ, Е. К. Гирчичъ-Грамматикову, М. Глотта, Н. В. Главацкаго, И. И. Глущенко, Н. И. Гладышеву, В. П. Глиндскаго, Л. Д. Горбачевскаго, Грановскаго, А. В. Голенищеву-Кутузову, Мичм. Голубева, Н. Голубеву, С. Голубикова, А. Голузину, Хут. ат. Говорухина, И. Гоголя, Н. Н. Головина, А. Головани, В. Головина, Д-ра Гольденберга, В. А. Горскую - Хоперскую, А. Гордѣеву, бар. Гойнингенъ-Гюне, С. Н. Горнаго, К. С. Гриневича, Н. Грюнманъ, Л. П. Григорьева, лейт. Григорьева, Ф. Г. Григорьева, пр. I. Григорьева, И. И. Громова, А. Грубе, И. Грубе, Э. Грубе. Д-ръ Л. Гуадати, Гр. А. Гурко, хоръ «Гусляръ», А. Э. Гутмана.

Mme Ganzelevitch. Miss Garvau. Les Journaux : « L'Ami du Peuple »; « L'Echo de Paris »; « El Parvenir »; « Figaro »; « La Dépêche Marocaine »; « Courrier de Saône-et-Loire »; « Progrès de Saône-et-Loire »; « Tanger Soir »; « Tangiere Gazette »; « Chicago Daily Tribune ».

Mr Blot Garnier. Mlle V. Grabinska. Sir Char and Lady Gordon. Mlle Gautchey. E. L. Grunwald. Mr Grosjeau. Mr le Général Gouraud. Mr and Mrs C. Ed. Gudewill.

Давида, д-ръ Далгати, ген. М. Данилова, И. А. Данилова, М. П. Дашкову, Деменцеву, И. П. Демидова, Н. А. Демирова, ген. А. И. Деникина, Демину, ес., Дейчева, д-ра Дивногорскаго, С. В. Дивова-Иванова, бар. О. Д. Дистерло, Н. Джамшитова, К. А. Добродѣеву, С. Р. Долгаго, Н. Н. Домарева, В. Довба, ген. В. Н. Доманевскаго, полк. Доменскаго, пр. А. Добрянскаго, Л. А. Доре, Долинскаго, К. Доната, Р. Я. Дорфманъ, П. Г. Дормана, В. Н. Дорманъ, Н. А. Дригину, Н. Друра, В. А. Дубинскаго, пр. П. Дубровскаго, К. В. Дунаевскую, Г. А. Дюрафуръ, В. Н. Дюмениль, Н. С. Душкевича, Е. С. Дьякову.

Fr. Gei. Anna Daac. Mrs Ken. T. Dawes. Mrs Norm. Dawes. H. Dangolo. Mr A. Deboher. Mr Leop-Defays. Mr Delva. Mr le Dr et Mme Char. Decaux. Conde Fr. Dejean. Mr Denis. Mme Denis. Mr Desfour. Mr Maur. Delence. Mlle Madeleine Decrop. Mr Demenkevitch. Mr le prof. Dong. Derry. Mr Descombes. Mr le prof. Johan Dietrighson. Mme Dias da Camara. Mme Divellec. Mme Dodge. Mrs Hugh. Doheny. Lady Drummond. Mrs Art. L. Drummond. Mr A. Ducros. Mr Dulac. Mr G. Durraffourd. Mlle Duchezot. Mr Jov. Doutchitch. Mlle Durien.

Митр. Евлогія, Б. Евтушенко, Б. П. Еглевскаго, пр. Н. Езерскаго, А. А. Езерингъ, гард. П. Елкина, Н. В. Елецкаго, Елфимова, В. Э. Емануилова, ген. Епанчина, Ев. Ермолова, Ес. Ефремова, А. Н. Ефремова.

Mme Eakin. Mr le prof. V. Estienne.

С. А. Жарова, Е. Ф. Ждановичъ, А. В. Ждановичъ, Н. Жевженко, О. И. Животову, Жигалину, К. Жильцова. Е. А. Жмурко, В. Ф. Журавлева.

Mme Joubert. Mr Jourdan. Mr le Rov. Père Robert Jourdain.

В. С. Завойко, Н. А. Завалишина, А. Е. Завалишина, Залозную, гард. Зальцгебера, П. О. Зарудиева, И. А. Захарова, Б. К. Зайцева, В. Зайцева, полк. А. А. Зайцова, Заушкевича, О. Г. Зелюка, пр. Л. Земба, Е. Р. Земитъ, М. С. Зернова, А. Зелинскаго, П. С. Зимина, полк. Зиновьева, В. Ю. Знаменскую, кап. Знамеровскаго, Зотову, Н. Зурабова, А. А. Зубкова, Л. А. Зубова.

Mme Mirali Khan Zahir.

Ея В. Кн. Ирину Павловну, К. Иваницкаго, П. В. Иванцова, А. Ивко, Е. Иванову, И. Иванюковича, О. Иванову, пр. С. Иванова, А. Игнатова, А. Г. Ильина, Г. А. Ильина, П. А. Ильина, О. А. Ильину, ген. Илляшевича, ген. Е. С. Имнадзе.

Mrs Hugh Jones.

Кадыкина, А. В. Каліодисъ, Б. А. Калиновича, А. П. Калужинова, С. Б. Кальфъ, Е. А. Камбалину, П. А. Каминскаго, м-ль А. Канюкину, полк. Канунникова, С. Г. Караулова, Е. В. Каргаретели, С. Я. Кармишина, Б. В. Карпова, А. І. Карпинена, С. Н. Карповскаго, А. В. Карра, сс. Карташева, А. Ц. Карташеву, Ф. Картаваго, М. М. Кащенко, Каютъ-Компанію Мор. офиц. на Филиппинахъ, А. Кечеджи, М. А. Кедрова, Кейеръ, пр. В. Кедровскаго, В. Е. Кельшъ, А. А. Кибортъ, Кикишева, В. Кингкоттъ, М. С. Кипмана, Д. Н. Кирову, к. 1 р. Кира Динжанъ, К. А. Кирста, Е. Кирилову, ген. Киршгаръ, д-ра Кирѣева, С. П. Киселева, гв. Шт.-кап. Киселева, подъес. Киселева, Кл. С. Кисловскую, А. П. Китаеву-Насонову, полк. бар. Кистеръ, пор. В. Клейвъ, М. С. Климова, А. Д. Клодницкую, С. П. Ковалева, М. С. Коваленко, П. Коваленко, А. Ковалевскаго, В. В. Ковалевскаго, М. Козерскаго, ст. ат. Козинцева, Н. Козлова, Г. Козловскаго, А. Козловскую, А. Е. Коленко, М. Колесникова, А. И. Колесникова и хоръ, Н. Колесникова, А. А. Колиниченко, Ѳ. И. Колодяжнаго, Е. М. Комарову, В. В. Комстадіусъ, В. І. Коневѣгу, Д-ра Конопелева, Н. С. Кононова, В. Коновалова, Д. Конькова, Б. Коптева, Н. Т. Корзонъ, полк. Корженевскаго, В. М. Корженко, В. Коробугаева, Коробку, А. Короликъ, Я. Королькова, бар. Б. С. Корфа, Корха, А. Корчакъ-Гречину, кн. Ф. Ф. Косаткина-Ростовскаго, А. С. Косякина, Н. В. Котова, пор. Кошкина, Т. Т. Кравченко, пор. Кравченко, ген. П. Н. Краснова, И. И. Краснопѣвцева, А. Кременцова, С. Кременцова, Н. Н. Крестовоздвиженскаго, Л. А. Кривцова, А. П. Кривошеева, В. Кржижановскаго, корн. Крота, Л. А. Критову, Кружокъ рус. людей въ Ковно, И. Е. Крузе, М. Крузе, Е. Г. Кругликъ-Ошевскаго, Е. Р. Крунину, С. С. Крупко, А. И. Кудашева, А. А. Кудзе, А. О. Кудзе, В. Г. Кудрявцева, С. Кудрявцева, М. А. Кузубова, А. Кузнецова, в. ст. Кузнецова, Г. Н. Кузнецову, И. Кузьмина, В. Н. Куликову, И. Куликова, О. Ф. Купровичъ, А. И. Куприна, А. П. Курбатову, П. А. Кусонскаго, А. А. Куренкова, Г. Куссисъ, Н. В. Кутейникова, Р. Г. Кутитонскаго, В. С. Кутше, Н. Н. Кушнаря, полк. Кушелевскаго, Кухарь,

M. Cavel. Mr Campos. Mr Angelo Cantarelli. Mme Alfred de Carmelo. Mrs E. G. M. Cape. Mr Ed. Carteron. Mr Castle. Mr Alex. Catzelles. Mr J. Kaestlin. Mr Quievreux. Mr B. Cluzel. Mr Keunier. Mme Van de Kerchova d'Hallebost. Mme Kieffer. Mr Rob. Verd. Kleber. Herr Dir H. W. Knoop. Mr le col. Walt C. Cola. Mr Combas. Cie de Diamants de l'Angola. Cie Telephon Braziliere. Mrs I. W. Mc Connell. Mme Cec. Marquez Conto. Mr Del-Giut Constantino. Mlle Corumann. Mr Corbeaux. Mme Costana. De la S-été Cotrab. Mr Cochey. Dr Crambes. Mr le col. G. Crosfield. Mr le prince de Croy. La Croix Rouge d'Espagne. La Croix Rouge de Norvègue. La Croix Rouge de Suédois.

А. К. Лаврова, В. А. Лазаревскаго, Т. Ф. Ламзаки, В. Л. Ламзаки, Н. Ламбрина, С. Ф. Лангскго, Л. И. Ландышову, К. К. Лапину, П. Лебедева, д-ра Левоновича, С. И. Левина, ст. ат. Леонова, г-жу Леонтьеву, А. Н. Ленца, Е. Лерхъ, Н. Лешъ, В. А. Леховича, К. С. фонъ Лидерсъ, Луя И. Либесмансъ, И. Лобова, А. А. Лобанова, А. Лобекъ, Н. Н. Логвинова, М. Логутину, В. Логутина, пр. И. Лохно, И. С. Лукаша, ген. А. С. Лукомскаго, подп. Лутца, Б. Д. Лухманова, А. Ф. Любимову, А. П. Лялину, Р. Е. Лялина, Гр. Г. Ляпунова, Т. П. Лыкову.

Mlle Labby. Mr Lawford. Mr Lamielle. Mme Jean Langlois. Mme H.-P. Langdon. Mr Lachèze. Mr Lascaris. Mr Legarde. Mr Leclerc. Dr Duarte Leite. Mme de Likhatcheff. La Ligue des Sociétés de la Croix Rouge. Mr Ruiz Lopez. Mrs Lubimoff. Mr Loukas Bey.

Н. Маевскаго, К. И. Мазного, А. С. Майкапара, В. Макарова, Н. Майснера, А. И. Макаркина, И. Маковкина, кап. М. Максимова, А. Максимова, Макухина, П. Малахова, Э. Е. Маллисона, Л. Малиновскую, М-мъ и М-лль Малиновскихъ, Е. С. Малишевскую, А. С. Манфановскаго, Т. Д. Марко, рот. Маркова, Е. К. Маркову, Н. Е. Маркова, В. П. Маркова, А. Л. Маркова, Г. Мартова, Б. Маслова, А. А. Материнскаго, В. Т. Маторина, Д. Матвѣева, П. И. Мацкова, М. Машевича, П. Мащенко, К. Мейера, Е. Г. Мейкарнъ, бар. М. А. Меллеръ-Закомельскаго, Н. М. Мельникова, К. Я. Меликъ-Беглярова, подполк. Мерцалова, кн. В. К. Мещерскую, С. Г. Метельскаго, ген. Е. К. Миллера, Н. Ф. Миллера, З. Б. Минэто, П. А. Миронова, Л. Миронова, гард. Мирика, А. К. Мирененко, пр. А. Мишина, семью Михайличенко, гард. Моисеенко, ес. Молоканова, А. М. Мооръ, ген. Молчанова, гард. Е. Морозова, В. Морозова, Л. К. Мошинскую, Н. Муратову, ст. ат. Мыльникова, А. Ф. Мычко-Мегранъ.

Mme Irène Maggiar. L. A. Mazin. Lady Maclean. Mme Maklakoff. Mr Malavoy. Mlle Manolova. Mr Th. Mante. Mr le marquis Paterno de Manchi. Mr le gén. Mariaux. Miss Maria Marsoff. Mme Marchegiano. Mr Massa. Mme Massotier. Mrs Ross. H. Mc Master. Mme Matossion. Her Dir Petter Meinich. Mr Henri Melot. M. Memon. Menkes. Mrs Char. Meredith. Mr l'Abbé Merct. S. Meyer. Mrs A. Minko. Mr Minouche. Mr P. Michailovsky. Mme Manceron. Mrs Herb. Molson. Mme de Montravel. Edwin Wer. Morgan. Mme Villa de Moros. Mr Moulet. Dse Muller. Mr John Mullins. Mr le col. Mury. Hon. Frank Murphy. Mme Walter Mund. Z. Murin.

С. Г. Нагорнова, Нагихъ, Назарова, К. Нарышкина, С. А. Насберга, А. Неврова, М. В. Недлеръ, В. В. Неелова, д-ра А. Некка, Д. Б. Нейдгардтъ, Ю. К. Нельсонъ, Р. А. Нельсонъ, Э. Р. Нельсонъ, Нельсонъ, В. И. Немировичъ-Данченко, М. К. Немитцъ, П. П. Непокойчицкаго, А. М. Нестеренко, А. В. Нестерова, П. Нечаева, П. А. Никанорова, подполк. Николаева, Е. Б. Николаевскаго, З. Н. Николину, Никонова, А. Д. Никифорову, Э. Г. Нобеля, А. Г. Нобеля, С. И. Новакова, С. И. Носкова, Б. И. Норткъ, Б. Н. Нѣмкина.

Mr F. Neave. Mr le com. Anderson-Neary. Mlle Nicroth. Mr le comte Nikoloff. Mr Char. Norris. Mr Alf. de Nottbeck. Dr Nucho. Dresse M. Nobel-Oleinikoff.

Кн. З. П. Оболенскую, кн. С. Д. Оболенскаго, кн. Н. Л. Оболенскаго, О-во «М. С. Кузнецовъ», О-во офиц. въ Александріи, Дамское О-во при Рус. церкви въ Портландѣ, Дамское Благотворит. О-во въ Ханькоу, Русское Технич. Объединеніе въ Бейрутѣ. Отдѣлъ Заруб. Патр. Объединенія въ Александріи, 3-е Рус. О-во Взаимн. Кредита, Русск. Націон. Общину въ Тяньцзинѣ, Рус. Благот. О-во въ Бѣлостокѣ, М. П. Оверихину, Ю. Овсова, З. Н. Огинскую, М. Д. Олейника, ген. П. Д. Ольховскаго, А. Опасюка, А. Орановскаго, З. Орлинкову, А. Орлова, Е. Ф. Орлову, Д. Осатова.

H. Opel. Mr Mich. Onanachvili.

Еп. Павла, В. И. Павловскаго, подполк. Павлова, Н. В. Павлова, К. Панова, И. А. Панченко, Гр. А. Панасенко, Г. Л. Пахалова, А. Пащенко, П. Д. Пацаля, полк. Перебиносова, А. А. Пекко, Пезе-де-Корвалъ, полк. Пестова, С. А. Петрова, В. Н. Петрова, Н. А. Петрова, И. Петрова, А. М. Петрова, М. М. Елита-Печковскаго, Пиловицкаго, Б. А. Писарева, пр. А. Піотровскаго, И. Д. Плансонъ, Н. С. Познахиреву, Н. А. Познанскую, Подлегаеву, д-ра Пожидаева, д-ра Н. Пожарскаго, д-ра А. Покровскаго, М. Поль, В. В. Полянскаго, О. Б. Померанцева, М. Н. Полторацкаго, М. А. Попову, Л. П. Попову, Попова и его хоръ, М. П. Попову, В. Ф. Попова, В. В. Попова, А. И. Попова, С. А. Попова-Дадіани, Н. А. Попова, Б. А. Попова, Е. Ф. Попову, кап. К. С. Попова, В. П. Поповскаго, М. П. Попруженко, шт.-кап. Попруженко, кап. Постарнякова, Э. Я. Потанину, А. И. Потанина, Е. И. Потанину, К. И. Потанина, О. В. Похитонову, А. Преградскаго, Н. В. Прихненко, Е. А. Прокоповича, Н. П. Прозорову, пр. І. Протопопова, Н. Я. Протопопова, К. Прохорову, шт.-кап. Прыткова, Н. Прсескую, пр. І. Пшеничнюка, полк. А. Пузыревскаго, пр. В. Пушкина, инж. Д. И. Пухальскаго, Ф. Н. Путра, в. ст. Пѣшкова, Е. А. Пѣтухову-Калашникову, полк. Пышненко, В. П. Пѣшкова.

Dr Pagano. Mr Pason. Sen. Gregorio de Perfecto. Mr Penquer. A. Pellet. Mr A. Pereou. Mr Polnault. Mr Léon Poncet. Mr François Poncart. Mr Poupikoffer.

Т. Рабенекъ, Л. С. Раппъ, С. И. Ревякина, Д. А. Ремнева, Е. В. Реймерсъ, А. Рейхе, А. Ремизова, А. М. Ренникова, ген. Репьева, Я. В. фонъ Рихтеръ, В. Г. фонъ Рихтеръ, полк. Роговца, А. Н. Роговенко, Э. Ф. Роде, В. Н. Родіонову, И. П. Рождественскаго, д-ра Рождественскаго, д-ра Розендорфа, рот. Розеншильдъ-Паулина, мичм. И. Розова, Е. А. Романову, Л. Г. Романовскую, М-лль Романовскихъ, Росса, В. Н. Россича, А. Россинскаго, Н. Я Рощина, пр.. А. Рубецъ, Я. К. Рубинштейна, М. И. Рудакову, пр. П. Румянцева, Г. Г. Рунге, А. П. Русанова, Нат. Русскую, В. Я. Рутковскаго, Л. Рутковскаго, В. В. Рябкова и его хоръ, Ю. В. Рябинину, С. Д. Рябцева, Н. П. Рыбакова, Т. А. Рыбакову, Н. З. Рѣшетникову.

Mr Reinhard. Mme de Regel. Mr I. Repa. Mr Reguichot. Mr le baron Renault. Mrs R. W. Reford. Mr Marc Ritscher. Mr le comte L. de Robien. Mme M. F. Robert. Mme Rodiere. Mr P. Rodriguez. Mr Henri Rosignol. Mr Rousseau. Mme Ric. Ruez.

Арх. Сергія, Р. В. Савабина, В. В. Саблина, М. Сабельникова, В. В. Савина, Г. Савельева, Х. Сагательяна, Е. Садова, подп. Садовскаго, А. Д. Самбора, Н. С. Саловича, В. А. Сатранинскаго, полк. Д. И. Сверчкова, К. П. Свирскую, Свиридова, М-ль М. Свіязову, ген. П. И. Секретева, И. Н. Семевскаго, Ю. Ф. Семенова, В. М. Семенова, пр. П. Семкова, Л. Н. Сенявину, В. Н. Сенютовича, Н. С. Сенютовича, А. Сенгулье, И. Сенявскаго, В. П. Сергѣева, Сивицкаго, П. Н. Симанскаго, И. Симонова, В. Сирина, С Скалозубова, Б. А. Скрипицына, Слѣпцову, ст. лейт. Смольянинова, Ф. Смолька, З. П. и П. И. Смыковыхъ, Д. Я. Снитко, Е. Снигуръ, В. Ю. Соколовскаго, А. И. Соколова, В. Соколова, Соколову, С. Соловьева, А Солнышкина, В. П. Солнцеву, О. Соловьева, В. В. Сосновскаго, Н. Сосновскую, Г. И. Сотника, ген. бар. А. И. Сталя, В. Стадниченко, В. В. Станкевича, Стародубова, С. Старосельскаго, С. А. Старосельцева, З. В. Степанову, М. П. Стрекаловскую, В. В. Стрекаловскаго, Н. В. Стрекаловскаго, Т. Ф. Стригина, Стрѣльника, А. Н. Стрѣльникова, ген. Н. Н. Стогова, П. Б. Струве, В. Н. Струве, Н. Ф. Сульбинина, В. и Г. Суворовыхъ, ген. М. Н. Суворова, В. Судакова, С. Сувчинскаго, Б. Сулиму, О. С. Сумцову, Н. Г. Супротивнаго, А. В. Сура, И. Д. Сургучева, Г. С. Сушъ, Б. Н. Сѣдельницкаго, О. П. Сысоеву, И. А. Сысоева, Г. В. Сычеву.

Mr Ach. Sagripanti. L.P.I. Sawin. Lady Satow. Mr A.-J. Swan. Comte et Comtesse Saint-Martin. Mr et Mrs Salovitch. Sir W. Secds. Lady Scott. Mlle R. de Saussine. Mr Solente. Dr. Spivacoff. Mr le gén. Pet. Strickland. Mme la comtesse de Suzannet.

Тагинцеву, ген. В. П. Тарановскаго, пр. Н. Тарасова, д-ра Татарскаго, М. П. Тельнова, К. Я. Теплова, д-ра Теплова, Д. Г. Терь-Асатурова, Г. Тимошенко, В. В. Тимофѣева, Тимохина, Тинапольскую, арх. О. Тимона, Н. И. Тимошокъ, К. И. Тихменева, А. Тихменеву, А. Титова, А. Титову, кап. Тихонова, кап. 1 р. Тирнштейнъ, М. Толубѣева, Г. Толмачеву, П. Токарева, М. И. Топалова, Н. П. Топалову, В. С. Толстова, Л. С. Травчетова, М. Н. Трапезникову, Ф. Трепова, подъес. Третьякова, А. Г. Трилевскаго, В. В. Троицкаго, В. Н. Троицкаго, М. Д. Троицкаго, Н. И. Трутенко, кап. 1 р. Туманова, рот. Турбина, К. Ф. Тупикова, М. Г. Турчанинову, В. А. Турчинскую, Л. К. Турецкаго, подп. Тюрина, полк. Тюрина, И. А. Тюрина, А. В. Тыркову-Вильямсъ, Н. А. Тэффи.

Mr Taylor. Mr Cam. Nic. Terzis. Mr G. Tielin. Mme la vicomtesse Obert de Thieu Sies. Mr Torchet. Sir Henry and Lady Thornton. Mrs Tuckerman. Mr Wal Thurnherr.

Г. И. Углечанинова, А. И. Ульманъ, Е. Р. Ульманъ, И. П. Умова, А. Унмутъ, ген. Упорникова, Урбановича, Н. А. Успенскую, Устинова.

Е. К. Фаберже, М. И. Фалилѣеву, И. И. Фалилѣева, Фасть, К. Э. Фегедина, Ольгу и Веню Федоровыхъ, И. А. Федорова, П. А. Федорова, И. С. Федоровичъ, Н. О. Федоровичъ, В. В. Фенина, Д. В. Филатьева, М. Я. Филиппова, И. Филиппова, Т. Фишеръ, К. Фишера, подпор. Фомова, Т. Н. Франсъ, П. Фуфаевскаго.

Mme M. Faliuc. Senor N. Ferriolo. Mr P. I. Philpott. Mr Florescu. Mrs N. S. Foster. Til. Herr Fermand. Mr Fouquenot.

Полк. Халяпина, шт.- ротм. Харикова, Гр. А. Харченко, П. Харченко, А. В. Хатисова, С. И. Хатунцева, Хахалева, Ф. Ф. Хацѣба, Н. В. Хвостову, Г. Хейтмана, И. Хилькевича, П. Д. Хмарина, В. Ходасевича, О. И. Хохольскаго, И. Я. Хохлина, пор. Хоменко, Е. Хоферъ, Н. М. Храброва, Б. К. Хрещатицкаго, А. С. Хрипунова, ст. ат. Хрипушина, С. П. Худошина, Г. А. Хутарева, А. Хутареву.

Я. М. Цвибака, пр. К. Цвигуна, А. М. Цихотскую, Н. Цуйманову, В. В. Цукшвертъ, Л. А. Цурикова,

Hon. Mrs Hallward. Mr B. M. Hallward. Dr Kar Halfar. Mr Joseph Hardy. Mr L. L'Heureux. Mr le prof. Arn. Henry. Mrs D. M. Hodgson. Herr prof. Gastow Hojem. Mrs Norm. Holland. Lady Holt. Dr H. C. Holtz. Mrs W. S. Howell. Mr Hochestetter. Mr Max Christomanus. Mr J. Hubert.

Д-ра Чаброва, Н. Н. Чебышева, А. М. Чельцова, Э. Д. Чернову, В. Чернова, полк. Черепанова, полк. Черешнева, Чинова, Г. Е. Чукаеву, Н. И. Чумакова.

Dr Hernand Cidade.

Шайтана, Г. С. Шалимова, Ф. Шалякина, Е. Шанцъ, Л. Шапиро, И. Я. Шаломова, Шаповалову, Н. Шаповаленко, Г. В. Шапошникова, пр. В. Шапошникова, д-ръ Шарбо д-Артуа, Л. В. Шарова, Е. И. Шаровкина, Шаталова, С. Ф. Шатилову, ген. П. Н. Шатилова, А. Шварцъ, А. П. Шевцова, Х. Шевченко, ст. ат. Шебушаева, Шедогуба, Г. Шероцкаго, Шестерикова, ген. И. Шильникова, Е. М. Ширяева, В. Н. Шишкина, Ф. Шинкаренко, А. А. Шмидтъ, М. Шкуратъ-Скоропадскаго, И. С. Шмелева, д-ра С. Шмурло, С. Шпейзеръ, С. Штейнманъ, д-ра В. К. Штепанека, В. Е. Штенбаха, С. С. Штро, В. К. Штро, К. Н. Штюрмеръ, Р. А. Штюрмеръ, А. Штруппъ, гр. Е. В. Шувалову, Н. К. Шульце, М. Шульце, А. Н. Шульце, М. Шульце, В. Шульце, Н. К. Шульце, В. Шумовича, д-ра П. Шухова, К. К. Шютцъ.

Mme Zimmers-Schaft. Mr Chenay. Mr le cap. Chevilliard. Mr Steen. Mme Chiappe. Lord and Lady Schaughnessy. Dr F. Schofield. Mr A. Schraeder. Mr A. Schram. Mr Stjerne. Mme Stouls-Fels. Mme V. Choutoff.

А. В. Щепихину, д-ра С. Щербакова, А. П. Щукина.

А. А. Яблоновскаго, Н. М. Языкова, А. Яковлеву, В. Яковлева, В. В. Ялового, сот. Янко, В. П. Яремчука, В. С. Яструбецкаго, Н. Яцкова.

Mme E. de Ianovsky.

П. И. Юденича, О. Г. Юнгмейстеръ, Южно-Калифорн. Комитетъ Помощи, В. П. Юрьеву.

О. М. Эджертонъ, Г. Я. Эккъ, кап. Эккъ, Л. Эліашевичъ, Н. Л. Энгельгардтъ, Л. М. Эльдинову-Пэмъ, Рус. Эмигр. Кружокъ въ Норвегіи. Г. В. Энгманъ.

Mme Marc. Heraud.

IMP. «PASCAL». 12, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: G. Sourez.